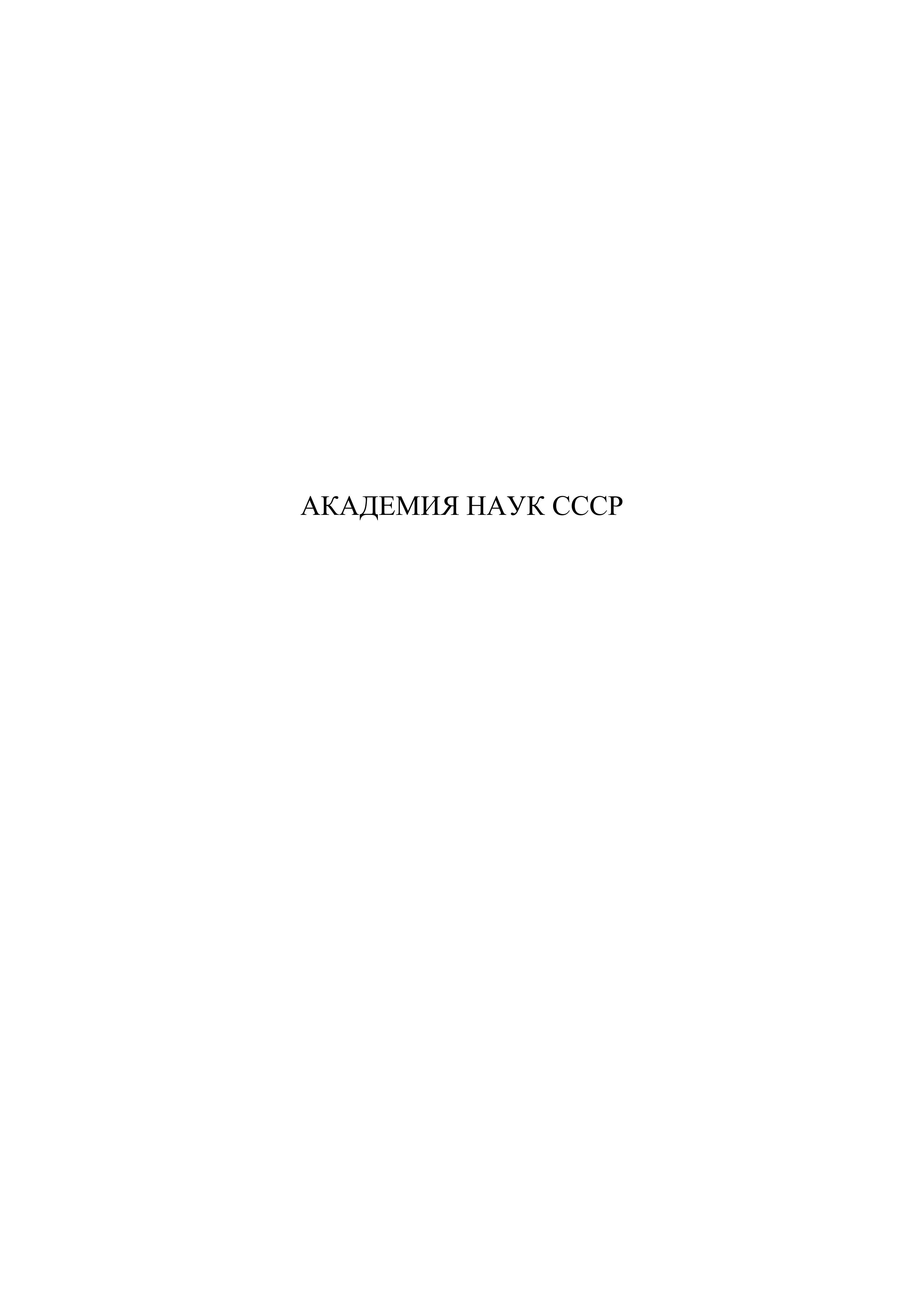


АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА•1962

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ТОМ IX

Под редакцией:

Л. И. ЗУБОКА (ответственный редактор),
А. М. ДУБИНСКОГО, Г. Н. СЕВОСТЬЯНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1962

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ИНСТИТУТ АФРИКИ

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

ТОМ
IX

ВВЕДЕНИЕ

Девятый том нашего издания, охватывающий 1924—1939 годы, продолжает освещение эпохи новейшей истории, начало которой положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Освещаемые в нем исторические явления входят в общую проблематику этой эпохи, и на них полностью распространяется характеристика, данная в редакционном введении к предыдущему, восьмому тому. Это прежде всего—общий кризис капитализма, обострение классовой борьбы в капиталистических странах, кризис колониальной системы империализма, углубление межимпериалистических противоречий, усиление реакционности монополистической буржуазии, упадок буржуазной культуры, а с другой стороны, успешное социалистическое строительство и затем победа социализма в Советском Союзе, укрепление Советского многонационального социалистического государства и его политические, экономические и культурные достижения, рост прогрессивных сил в общественно-политической жизни капиталистических стран и авангардной роли коммунистических партий, подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах.

Существенной особенностью исторического периода, охватываемого настоящим томом, являлось нарастание угрозы второй мировой войны, порождавшейся острейшими противоречиями капиталистической системы. Борьба прогрессивных сил мира за предотвращение империалистической агрессии была теснейшим образом связана с проблемой мирного сосуществования двух различных общественно-экономических систем: социалистической, представленной в то время только одним государством — Советским Союзом, и капиталистической, в которую входила в качестве подчиненной и эксплуатируемой части тогда еще обширная колониальная и полуколониальная периферия. Мирное сосуществование не исключало, а, наоборот, предполагало продолжение и углубление борьбы между двумя противоположными тенденциями — прогрессивной, ведущей к социализму и коммунизму, и реакционной, направленной на сохранение гибнущего эксплуататорского строя. Она протекала в различных формах и с различной степенью интенсивности, но именно к ней в конечном счете сводилась основная закономерность эпохи.

Анализ этой закономерности, раскрытие ее на конкретном историческом материале применительно к рассматриваемому периоду и составляет главное содержание девятого тома «Всемирной истории».

*   *
*

Для народов Советского Союза пятнадцатилетний период, освещаемый в настоящем томе, прошел под знаком великой и славной борьбы за построение социалистического общества.

Пройденный путь был нелегким. Строительство социализма тормозилось социально-экономической, технической и культурной отсталостью, унаследованной от старой России, отсутствием у рабочих и крестьян опыта государственного управления, сопротивлением внутренних реакционных сил и внешних врагов Советского Союза — тогда еще единственного в мире социалистического государства. В самом начале рассматриваемого периода народы Советской страны и всего мира пережили тяжелую утрату — смерть В. И. Ленина. Но Коммунистическая партия тесно сплотила свои ряды и, разгромив троцкистов, правых оппортунистов и другие антипартийные группировки, уверенно вела советский народ к торжеству дела социализма. Под ее руководством рабочий класс, крестьянство, все трудящиеся СССР, преодолевая многочисленные препятствия, самоотверженно боролись за выполнение ленинского плана построения социалистического общества.

В короткий исторический срок, без помощи извне была восстановлена разрушенная в годы империалистической и гражданской войн промышленность, осуществлена ее социалистическая реконструкция. Советский Союз превратился в могучую индустриальную державу. Его промышленность заняла по объему производства первое место в Европе и второе в мире (после Соединенных Штатов Америки).

Была решена и другая, самая трудная после завоевания власти рабочим классом историческая задача социалистической революции — социалистическое кооперирование сельского хозяйства. Коллективизация избавила деревню от кулацкой кабалы, классового расслоения, от разорения и нищеты, привела к подлинной революции во всем укладе крестьянской жизни, укрепила и подняла на новую высоту союз рабочего класса с крестьянством.

Советская власть осуществила также величайшую по своим масштабам и значению культурную революцию. Накопленное человечеством культурное богатство стало доступно самым широким трудовым массам. Были обеспечены наиболее благоприятные условия для расцвета науки, литературы, искусства. Из среды рабочего класса и крестьянства выдвинулось множество ярких талантов во всех отраслях научного и художественного творчества. Новая, социалистическая культура отражала жизнь и идеалы нового общества, помогала советскому народу в борьбе за коммунизм, способствовала развитию прогрессивных течений в культурной жизни других стран.

Огромным достижением было дальнейшее сплочение равноправных народов на добровольных началах в едином многонациональном Союзе Советских Социалистических Республик. Проводя ленинскую политику пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов, решительно борясь против великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма, Советская власть всемерно содействовала преобразованию бывших окраин царской России в передовые социалистические республики. Многие ранее отсталые народы пришли к социализму, минуя капиталистическую стадию. Советские национальные республики создали у себя высокоразвитую промышленность, колхозы и совхозы, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру.

К концу 1936 г. строительство социализма в СССР было в основном завершено. Социалистическая система производства стала безраздельно господствующей во всем народном хозяйстве страны. Навсегда исчезли и причины, порождавшие эксплуатацию человека человеком, деление общества на эксплуататоров и эксплуатируемых.

Благодаря ликвидации эксплуататорских классов стало возможным дальнейшее развитие пролетарской демократии. Широчайшие массы вовлекались в руковод-

ство государственными делами, экономическим и культурным строительством. Принятая в 1936 г. новая Конституция Советского Союза закрепила победу социализма в стране.

Успехи, достигнутые советским народом под руководством Коммунистической партии, могли быть более крупными, а трудности социалистического строительства менее значительными, если бы не возникло уродливое, противоречащее самой сущности социалистического строя явление — культ личности Сталина. Нарушение И. В. Сталиным, занимавшим ответственный пост генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии, ленинских норм партийного руководства, подмена им коллективных решений своими единоличными, злоупотребление властью нанесли серьезный урон партии, государству, народу. В. И. Ленин еще в 1922 г. указывал, что Сталин, сделавшись генсеком, «сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью» [1]. В 30-х годах культ личности Сталина породил тяжелые последствия во многих областях партийной и государственной жизни. Однако он, хотя и тормозил развитие советского общества, мешал нормальной жизни партии, не мог остановить поступательное движение страны к социализму. Созданная и воспитанная Лениным Коммунистическая партия, основанное им Советское государство имели прочную, непоколебимую базу. Победа социализма в Советской стране убедительно доказала это.

Утверждение социалистического общественного строя в СССР было не только величайшим благом для советского народа, но и подвигом всемирно-исторического значения. Совершая его, Коммунистическая партия, рабочий класс, все трудящиеся страны выполняли свой интернациональный долг. «Наша партия, — говорил Н. С. Хрущев на XXII партийном съезде, — подняв над миром факел свободы, знамя социализма и коммунизма, прославила XX век как век коренных перемен в судьбах человечества». Своими политическими, экономическими и культурными достижениями, последовательной борьбой за всеобщий мир, безопасность и мирное сосуществование различных социальных систем, бескорыстной помощью народам, борющимся за свою национальную независимость, поддержкой свободолюбивых принципов Советский Союз привлек к себе симпатии всего прогрессивного человечества.

* *
*

По-иному происходило развитие капиталистических стран. К 1924 г. капиталистическая система несколько оправилась от последствий мировой войны и послевоенных революционных потрясений. На смену острейшим классовым боям 1917— 1923 гг. пришла полоса некоторого затишья, отлива революционной волны. Выяснилось, что пролетариат капиталистических стран еще не обладал той силой, которая могла обеспечить ему победу над буржуазией. В капиталистическом мире начался этап относительной стабилизации. Ее проявлениями в политической области были укрепление власти буржуазии, консолидация буржуазных партий, распространение фальшивых пацифистских иллюзий в массах, а в области экономики — техническая и организационная реконструкция промышленности и сельского хозяйства, рост производства и товарооборота, валютно-финансовые реформы и т.д. Однако эта стабилизация, протекавшая в рамках общего кризиса капитализма, не могла быть ни прочной, ни длительной. Ее неустойчивость сразу же обнаружилась в многочисленных вспышках классовой борьбы пролетариата (среди которых были такие крупные выступления, как всеобщая забастовка в Англии в 1926 г.), в усилении антиимпериалистического движения народов колониальных и зависимых стран, в новых осложнениях на международной арене. Капиталистическая экономика сама подрывала себя

[1] *В. И. Ленин,* Письмо к съезду, Соч., т. 36, стр. 544.

изнутри, воспроизводя автоматически и с возрастающей силой свои антагонистические противоречия. Уже в 1929 г. разразился небывало острый экономический кризис перепроизводства, распространившийся на весь капиталистический мир. Этап относительной стабилизации капитализма закончился.

Мировой кризис капиталистической экономики продолжался с 1929 по 1933 год. В капиталистических странах резко упал объем производства, пришли в расстройство финансы, увеличился гнет монополий и усилился их паразитизм, обострилась проблема рынков, сильно возросла безработица. Монополистическая буржуазия неуклонно повышала степень эксплуатации рабочего класса и угнетенных народов колоний и полуколоний. Переплетение промышленного кризиса с аграрным ускоряло разорение трудового крестьянства. Большие бедствия переживала и городская мелкая буржуазия.

В отличие от предыдущих кризисов перепроизводства мировой экономический кризис 1929—1933 гг. сменился не подъемом промышленного производства, а особого рода депрессией, за которой в 1937 г. последовал новый экономический кризис. Все это свидетельствовало о бессилии капиталистической системы преодолеть свои внутренние противоречия и обеспечить равномерное развитие народного хозяйства.

Отчетливо обозначился также упадок буржуазного парламентаризма и старых форм буржуазной демократии. Поставленные в 1933 г. у власти в Германии гитлеровские фашисты стали осуществлять в еще большей мере, чем их итальянские предшественники, разрушительную антинародную политику монополистического капитала, направленную на разгром рабочих организаций и беспощадное подавление всякой оппозиции, в том числе буржуазно-либеральной. Фашистская реакция усиливалась и в других капиталистических странах. Фашизм означал массовое истребление лучших представителей народа, расовое изуверство, бешеную милитаризацию, развязывание агрессивных войн. Он не устранил, а, наоборот, углубил межимпериалистические противоречия. Вслед за вторжением Японии в Китай, открытым нарушением Германией Версальского договора и захватом Эфиопии Италией окончательно оформился германо-итало-японский фашистский агрессивный блок. Его планы, направленные прежде всего против Советского Союза, угрожали также интересам Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки, но правящие круги этих трех «демократических» держав не принимали действенных мер против фашистской агрессии, представлявшей серьезную опасность для всеобщего мира. Более того, они срывали все предложения Советского правительства о создании системы коллективной безопасности и, ослепленные ненавистью к стране социализма, упорно проводили политику попустительства агрессорам, рассчитывая разрешить империалистические противоречия при помощи антисоветской войны.

Результатом этой политики явились события 1938—1939 гг.: падение Испанской республики под ударами фашистских мятежников и итало-германских интервентов; ликвидация независимости Австрии, Мюнхенский сговор и расчленение Чехословакии; захват Албании Италией; саботаж Англией и Францией переговоров с Советским Союзом и, наконец, нападение гитлеровской Германии на Польшу, развязавшее вторую мировую войну.

* *
*

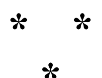
Рассматриваемый в настоящем томе период был важным этапом в развитии международного рабочего движения. Несмотря на то что пролетариат капиталистических стран оставался расколотым и значительная его часть шла за оппортунистическими лидерами социал-демократических партий и реформистских профсоюзов, классовая борьба все более нарастала. Уже в годы относительной стабилизации капитализма произошли крупные забастовки в Англии, Австрии, Германии, Финляндии, Польше и других странах. Крах стабилизации, мировой экономический кризис и ожесточенное наступление капитала на жизненные права

трудящихся разрушили распространявшуюся оппортунистами иллюзию о «гармонии» интересов предпринимателей и рабочих и вызвали новую мощную волну стачек и демонстраций. От защиты своих непосредственных экономических интересов рабочий класс капиталистических стран стал все чаще переходить к политической борьбе за национальный суверенитет и демократические свободы, против реакции, фашизма и угрозы войны.

Рабочий класс и его политические организации сыграли решающую роль в возникновении широкого общественного движения за создание антифашистского Народного фронта, включающего в себя рабочих, крестьян, интеллигенцию, мелкую и частично среднюю буржуазию. Это движение приобрело значительный размах во Франции и еще больший в Испании, где героическая борьба трудового народа, сплотившегося вокруг правительства Народного фронта, в течение трех лет преграждала дорогу фашистским мятежникам и итало-германским интервентам.

Огромную помощь международному рабочему движению оказал созданный В. И. Лениным Коммунистический Интернационал. Он разрабатывал общие для всех коммунистических партий теоретические и практические вопросы, последовательно и принципиально боролся против всякого рода извращений марксистско-ленинского учения, способствовал росту влияния и авторитета коммунистов среди широких кругов рабочего класса и всех трудящихся, возникновению новых коммунистических и рабочих партий. Особенно значительны были заслуги Коммунистического Интернационала в том, что он помог своим секциям в капиталистических странах оправиться от поражений, понесенных в 1923 г. и в период стабилизации капитализма, помог им преодолеть сектантские ошибки и возглавить борьбу за антифашистский Народный фронт. Благодаря руководству Коммунистического Интернационала многие ранее слабые коммунистические партии капиталистических стран превратились в массовые рабочие партии.

Напротив, социал-демократические партии и объединявший их II Интернационал препятствовали успешному развитию рабочего движения. Своей политикой сотрудничества с буржуазией они развращали пролетариат, отвлекали его от классовой борьбы, подчиняли его интересы требованиям монополий. События 1933—1934 гг. в Германии и Австрии наглядно показали, что реформистские лидеры социал-демократии, проводившие вместо действенной борьбы против фашизма различные парламентские комбинации, демобилизовали рабочий класс и практически облегчили фашистам захват власти. Не менее вредную для рабочего и общедемократического движения политику вели правые лидеры социалистических партий во Франции, Испании и многих других странах. Примкнув под давлением событий к Народному фронту, они вскоре изменили ему, заключили союз с реакционной буржуазией и использовали свое влияние для дезорганизации антифашистской борьбы. Своим антикоммунизмом и враждебностью к Советскому Союзу руководители II Интернационала и социал-демократических партий по существу помогали международной реакции срывать мероприятия, направленные на обеспечение коллективной безопасности, и развязывать вторую мировую войну.



В 1924—1939 гг. с неослабевающей силой продолжалась антиимпериалистическая борьба угнетенных народов Азии, Африки, Латинской Америки. Как и в предшествующий исторический период, руководство этой борьбой было неоднородным: в одних случаях оно принадлежало наиболее передовому классу — пролетариату, в других — национальной буржуазии, которая в отличие от компрадоров, тесно связанных с иностранным капиталом, еще сохраняла свои объективно прогрессивные, антиимпериалистические тенденции, хотя и проявляла свойственные ей колебания и непоследовательность. Иногда освободительную борьбу против империалистов возглавляли

патриотически настроенные феодальные круги (например, в Афганистане, отчасти в Сирии) или вожди племен (Рифская республика в Марокко). Но общей характерной чертой всех антиимпериалистических выступлений этого периода являлось активное участие широких народных масс. В национально-освободительное движение втягивались миллионы трудящихся. Тактика верхушечных переворотов и узких заговоров почти нигде уже не применялась.

Выдающимся событием этого периода была китайская антиимпериалистическая, антифеодальная революция. Гегемоном ее выступил рабочий класс, руководимый Коммунистической партией. В гражданских революционных войнах против феодально-компрадорской реакции он сумел установить прочный союз с крестьянством и повести за собой миллионные народные массы, а когда началась война с японскими захватчиками, китайские коммунисты добились создания единого национального антиимпериалистического фронта, обеспечившего в дальнейшем серьезные успехи в борьбе за независимость страны.

Важное значение имели освободительные войны народов Марокко и Сирии против французских колонизаторов. Несмотря на то что они не привели тогда к победе, французскому империализму был нанесен сильный удар, отразившийся и на позициях других колониальных держав. Эти войны, происходившие, как и первая гражданская революционная война китайского народа, в период частичной стабилизации капитализма, были неопровержимым доказательством неустойчивости и непрочности капиталистической стабилизации и со своей стороны содействовали ее крушению.

Острая борьба с империалистическими колонизаторами, нередко перераставшая в общенародные выступления, а в некоторых случаях и в вооруженные восстания, велась в Египте, Ираке, Индии, Индонезии, Вьетнаме. В ряде стран Латинской Америки (Чили, Бразилия, Куба и др.) возникали в разных формах организации единого рабочего и антиимпериалистического национального фронта. К активной борьбе за свою независимость переходили и народы Тропической и Южной Африки.

Во многих колониальных и зависимых странах усилилась деятельность коммунистов. Наряду с уже существовавшими коммунистическими партиями создались новые (в Индии, Вьетнаме, Колумбии, Панаме, Перу, Сальвадоре). Коммунисты были самыми последовательными и самоотверженными борцами за национальное и социальное освобождение угнетенных народов.

* *
*

На политической карте мира за это время произошли существенные изменения, обусловленные различными причинами.

В Советском Союзе осуществление принципов ленинской национальной политики, направленной на дальнейшее экономическое и культурное развитие бывших окраин царской России, привело к появлению новых национальных республик, областей и округов. Так, в Средней Азии и Казахстане в результате национально-территориального размежевания 1924—1925 гг. и последующих преобразований возникли союзные Узбекская, Туркменская, Киргизская, Казахская и Таджикская советские социалистические республики, Кара-Калпакская Автономная Советская Социалистическая Республика и Горно-Бадахшанская автономная область.

На Кавказе была упразднена Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика, а входившие в нее Грузинская, Армянская и Азербайджанская республики включены как союзные республики непосредственно в состав СССР.

Территория Белорусской Советской Социалистической Республики увеличилась более чем в два раза за счет земель, переданных ей Российской Федерацией (8 уездов Витебской, 8 уездов Гомельской и 1 уезд Смоленской губерний).

В составе Российской Федерации образовались Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Коми, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Удмуртская, Чечено-Ингушская автономные республики, Карачаевская, Черкесская, Хакасская, Еврейская автономные области, а также 10 национальных округов малых народов Севера.

На Украине была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика.

В общей сложности количество союзных республик, входящих в СССР, увеличилось до 11, а количество национальных автономных республик и областей — до 31.

В капиталистическом мире территориальные изменения происходили главным образом в результате насильственных захватов. Наибольшее число их совершили государства фашистского блока — Германия, Италия и Япония — частью по сговору с другими империалистическими державами, а частью и без их формального согласия.

Итогом германской агрессии в Европе к концу рассматриваемого периода было уничтожение самостоятельности Австрии и Чехословакии и отторжение Клайпедской области от Литвы. Австрию, Клайпеду и часть Чехословакии Германия аннексировала, оставшиеся части Чехии и Моравии превратила в свой «протекторат», Тешинскую Силезию отдала Польше, Южную Словакию и всю Закарпатскую Украину — Венгрии, а из Северной Словакии создала марионеточное государство под названием «государство Словакия». Посредством плебисцита, проведенного с согласия Англии и Франции, Германия возвратила себе Саарскую область.

Фашистская Италия захватила и присоединила к своей «империи» Эфиопию и Албанию. По соглашению с Англией и Францией она получила также Джубаленд (пограничная с Итальянским Сомали часть Кении) и некоторые приращения к Ливии.

Япония, удерживая за собой в качестве колоний захваченные ранее китайские территории (остров Тайвань, полуостров Ляодун), в рассматриваемый период оккупировала весь Северо-Восточный Китай (Маньчжурию) и значительную территорию Северного Китая и образовала марионеточное государство Маньчжоу-Го. Сверх того, она заняла своими войсками важнейшие политические и экономические центры в Восточном Китае. Под колониальным господством Японии оставалась также аннексированная ею в 1910 г. Корея.

Политическая карта капиталистического мира претерпела и другие изменения. В Южной Америке война между Боливией и Парагваем из-за территории Гран-Чако закончилась победой Парагвая и присоединением к нему трех четвертей спорной территории. В Северной Африке совместными усилиями французских и испанских империалистов была уничтожена Рифская республика, а ее территория вновь отдана Испании. Из Британской Индии была выделена в качестве отдельной английской колонии Бирма. В Малой Азии спор между Англией и Турцией из-за Мосула разрешился в пользу Англии, и район Мосула был закреплен за английской подмандатной территорией — Ираком. По сговору между Турцией и Францией Александреттский санджак был отторгнут от Сирии и сначала провозглашен «независимым государством Хатай», а затем присоединен в виде обычного вилайета (области) к Турции.

Таким образом, большинство территориальных изменений в капиталистическом мире проистекало из стремления империалистических держав разрешить за чужой счет существующие между ними разногласия. Но эти попытки вели лишь к дальнейшему обострению межимпериалистических противоречий, принося главные выгоды агрессивному фашистскому блоку, приобретавшему важные экономические позиции и стратегические плацдармы. Летом 1939 г. политическая карта капиталистического мира с достаточной четкостью отражала новую расстановку сил в грядущей второй мировой войне.

* *
*

Настоящий том разделен на четыре части. Из них первые три содержат собственно исторический материал и охватывают соответственно 1924—1928, 1929— 1933 и 1934—1939 гг. В основе такого распределения лежит принцип синхронного рассмотрения событий, происходивших как в Советском Союзе, так и в капиталистическом мире, что отражено и в названиях этих частей: 1) Капиталистический мир в период относительной стабилизации. Переход к социалистической реконструкции народного хозяйства в СССР. 2) Мировой кризис капиталистической экономики. Построение фундамента социализма в СССР. 3) Победа социализма в СССР. Обострение противоречий в капиталистическом мире и назревание второй мировой войны.

В последнюю, четвертую часть тома выделены главы по истории науки и культуры. Поскольку восьмой том нашего издания ввиду ограниченности своих хронологических рамок не имел таких глав, настоящий, девятый том освещает историю науки и культуры за все время от Великой Октябрьской социалистической революции и до кануна второй мировой войны.

* *
*

Текст тома написан следующими авторами:

Введение — редакционной коллегией; гл. I — Л. А. Леонтьевым; гл. II— С. И. Якубовской, за исключением подразделов «Классовая борьба в стране» и «Подготовка и принятие первого пятилетнего плана», написанных Р. П. Дадыкиным; гл. III — П. А. Лисовским; гл. IV — А. Я. Манусевичем; гл. V — В. Н. Никифоровым, за исключением раздела 5, написанного А. М. Дубинским; гл. VI: раздел 1 — Л. И. Юревич, раздел 2 — Е. И. Гневушевой, разделы 3 и 4 — Н. С. Луцкой; гл. VII — В. Г. Трухановским; гл. VIII — З. А. Замысловой, за исключением подраздела «Клерикальные рабочие союзы», написанного М. М. Шейнманом; гл. IX — Г. Н. Севостьяновым, за исключением раздела 1, написанного Л. А. Леонтьевым, и подразделов «Военно-фашистские заговоры» и «Борьба Коммунистической партии Японии против реакции и войны», написанных А. М. Дубинским; гл. X — Р. П. Дадыкиным, за исключением раздела 4, написанного Г. Н. Севостьяновым; гл. XI: разделы 1 и 4 — А. М. Дубинским, раздел 2 — Л. И. Юревич, раздел 3 — Е. И. Гневушевой, раздел 5 — Т. В. Еремеевой, раздел 6 — Г. Н. Севостьяновым; гл. XII — И. Б. Берхиным, за исключением раздела 3, написанного Н. Н. Яковлевым; гл. XIII — Л. И. Гинцбергом; гл. XIV — Т. В. Еремеевой; гл. XV — Х. Гарсия; гл. XVI — Е. И. Тряпицыным; гл. XVII и XIX — Г. А. Розановым; гл. XVIII — А. Я. Манусевичем, за исключением раздела 2, написанного А. С. Каном и В. М. Холодковским, и подразделов «Австрия» и «Чехословакия», написанных А. М. Некричем; гл. XX — О. И. Бершадской; гл. XXI — А. М. Дубинским; гл. XXII — Т. В. Еремеевой; гл. XXIII: раздел 1 — Л. И. Юревич, раздел 2 — Е. И. Гневушевой, разделы 3, 4, 5, 6 — Н. С. Луцкой, раздел 7 — А. З. Зусмановичем; гл. XXIV — Л. Ю. Слезкиным, за исключением подраздела «Куба», написанного А. М. Зориной; гл. XXV — А. М. Некричем, за исключением подраздела «Выступления германских коммунистов и мировой прогрессивной общественности против мюнхенской сделки», написанного Л. И. Гинцбергом; гл. XXVI — С. М. Ковалевым, за исключением подразделов «Международное положение Советского Союза к весне 1939 г.», «Англо-франко-советские переговоры о заключении пакта взаимной помощи», «Московские переговоры о заключении англо-франко-советской военной конвенции» и «Заключение советско-германского договора о ненападении», написанных А. М. Некричем, и подраздела «Нападение японских войск на Монгольскую Народную Республику», написанного А. М. Дубинским; гл. XXVII — А. М. Некричем, за исключением подраздела

«Дальнейшее обострение противоречий на Дальнем Востоке. Японский «новый порядок» в Восточной Азии», написанного Л. Н. Кутаковым; гл. XXVIII: раздел 1 — В. И. Остольским, раздел 2 — В. П. Зубовым и Б. Г. Кузнецовым, за исключением подраздела «Математика», написанного А. П. Юшкевичем, и подраздела «Философские проблемы естествознания», написанного Е. Н. Чесноковым; гл. XXIX: раздел 1 — Л. А. Аннинским, С. Г. Бочаровым, В. В. Кожиновым, О. Н. Михайловым, раздел 2 — Г. А. Хайченко, раздел 3 — Р. Н. Юреневым, раздел 4 — С. И. Левит, раздел 5 — М. Л. Нейманом; гл. XXX: раздел 1 — Н. А. Булгаковой, Н. А. Вишневской, А. Е. Глускиной, Д. С. Комиссаровым, А. Д. Михайловым, Н. С. Павловой, П. В. Палиевским, С. Г. Петровым, Г. И. Потехиной, В. И. Семановым, И. В. Стеблевой, И. А. Тертерян, Д. М. Урновым, раздел 2 — А. А. Аникстом по материалам сотрудников Института истории искусств Министерства культуры СССР, раздел 3 — Н. П. Абрамовым, раздел 4 — В. А. Васиной-Гроссман, раздел 5 — В. Н. Прокофьевым.

Иллюстрации подобраны Е. П. Зенкевич. Хронологическая таблица составлена А. А. Курносовым, библиография — А. П. Москаленко и Р. В. Хабаевой. Карты составлены, оформлены и подготовлены к изданию Научно-редакционной картосоставительской частью Главного управления геодезии и картографии Министерства геологии и охраны недр СССР; авторы карт: Л. Н. Егорова, Н. А. Смирнова, И. Я. Сукеник, М. А. Федосова, З. Х. Фильгус, Г. Г. Чумалова, Э. А. Шмуйлович, Е. Г. Яшуничкина. Редактирование карт проведено Б. Г. Галковичем.

Значительная редакционная работа по тому выполнена В. С. Чада.

Работу по редактированию тома вели также: по тому в целом — М. А. Полтавский и Т. В. Еремеева; по главам, относящимся к истории СССР, — М. П. Ким, И. Б. Берхин, С. С. Хесин, А. П. Молчанова, Д. А. Коваленко, И. Е. Зеленин; по главам, относящимся к истории западных капиталистических стран, — А. М. Некрич; по главам, относящимся к истории стран Востока, — К. В. Кукушкин; по главам о науке и культуре — А. А. Губер, А. Д. Чегодаев, В. И. Остольский, П. В. Палиевский. Кроме того, в редактировании текстов по истории Югославии участвовал Ю. А. Писарев, по истории Венгрии — А. И. Пушкаш, по истории Румынии — А. А. Язькова.

Большую работу по редактированию тома на первой стадии его подготовки провел С. М. Ковалев.

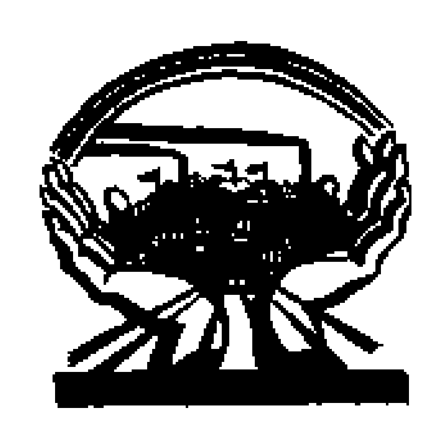
В подготовке тома к изданию принимали участие Г. А. Агафонова, Е. Л. Глушицкая, В. П. Золотухин, Е. В. Козаковская, Н. Б. Коник, В. И. Корнев, Г. С. Русина, Е. К. Сивкова.

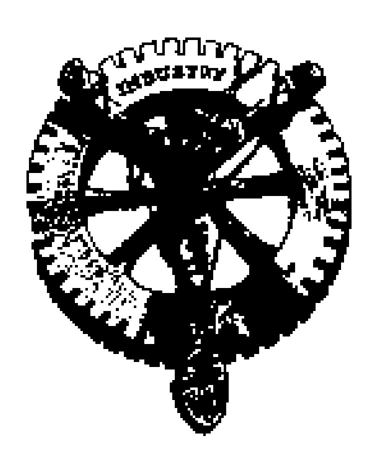
Научно-вспомогательная и организационная работа проведена Л. Н. Горюновой.

Редакционная коллегия тома приносит свою глубокую благодарность историкам Болгарской Народной Республики, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики за присланные ими замечания, оказавшие редколлегии большую помощь при работе над текстом.

Редакционная коллегия выражает благодарность всем специалистам за ценные замечания по улучшению текста тома.

ЧАСТЬ
I
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР В ПЕРИОД ОТНОСИТЕЛЬНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ. ПЕРЕХОД К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР





ГЛАВА I
ОТНОСИТЕЛЬНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА

Период революционного подъема, последовавший за Великой Октябрьской социалистической революцией в России и окончанием мировой войны 1914— 1918 гг., завершился к началу 1924 г. созданием нового соотношения сил на мировой арене.

Советское государство, одержав верх над иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией, завоевало возможность мирного сосуществования с капиталистическими странами и смогло перейти к созидательной работе по восстановлению народного хозяйства и перестройке общественной жизни на началах социализма.

В то же время в капиталистическом мире непосредственный штурм капитализма сменился временным отливом революционных волн. После неудачи революционных восстаний в Болгарии в сентябре и в Германии в октябре 1923 г. непосредственная угроза существованию капиталистического строя в странах Западной Европы миновала. Буржуазии удалось спасти и временно закрепить свое господство. Наступил новый период, известный под названием периода стабилизации капитализма.

Две стабилизации

Коренная противоположность двух стабилизаций — советского строя, с одной стороны, и капитализма — с другой, наглядно проявилась в том, что первая из них была устойчивой и постоянной, а вторая носила временный, частичный и неустойчивый характер.

Упрочение Советской власти открыло перед страной столбовую дорогу к социализму. Советский народ уверенно и твердо пошел по этому пути, с каждым годом все более укрепляя основы нового общественного строя, одерживая победу за победой на фронте мирного хозяйственного и культурного строительства. В ходе развития советского общества укреплялся союз рабочего класса с крестьянством, все более сплачивалась дружная семья народов СССР.

Опираясь на превосходство своего общественного строя, советский народ под руководством Коммунистической партии в невиданно короткий срок залечил раны, нанесенные народному хозяйству в годы империалистической и гражданской войн. Успешное восстановление экономики дало возможность приступить к осуществлению ленинского плана построения социализма в Советской стране.

Между тем стабилизация капитализма имела совершенно иное, преходящее значение. Когда обозначились ее первые признаки, буржуазные экономисты поспешили объявить, что кризису капитализма пришел конец, что капиталистический строй имеет перед собой безоблачные перспективы процветания. Апологетам буржуазии вторили реформистские лидеры социал-демократии. Так, Каутский, Бауэр, Гильфердинг, Блюм признали стабилизацию прочной, устойчивой и длительной. Однако эти оценки и пророчества были несостоятельными. На самом деле стабилизация капитализма знаменовала лишь относительное укрепление позиций буржуазии по сравнению с предыдущим периодом непосредственного революционного штурма капитализма и она не могла в корне изменить положение, так как произошла в обстановке общего кризиса капитализма.

Основную особенность общего кризиса капитализма составляет сосуществование двух противоположных систем: социализма и капитализма. Эта особенность наложила неизгладимый отпечаток и на ход стабилизации капитализма. Уже победа социалистической революции на обширной территории Советского Союза подорвала былую силу мирового капитализма, лишив его чрезвычайно выгодной сферы эксплуатации — рынка сбыта, источника сырья, поля приложения капитала. Первые же успехи социалистического строительства в СССР способствовали дальнейшему расшатыванию основ буржуазного строя. Наличие страны, где была объявлена беспощадная война капиталистической эксплуатации, порождало у рабочих капиталистических стран решимость к борьбе за освобождение от ярма капитализма. Освобождение в СССР крестьянских масс от помещичьего ига вселяло в сознание эксплуатируемых масс крестьянства в буржуазных странах надежду на лучшую жизнь. Уничтожение национального гнета и осуществление фактического, а не только формального равноправия наций в Советском Союзе явилось могучим стимулом для подъема национально-освободительной борьбы народов, угнетенных империализмом.

В итоге стабилизация капитализма не могла разрешить и не разрешила коренных противоречий капиталистической системы. Эти противоречия — между трудом и капиталом, между империалистическими державами, между метрополиями и колониями — неизбежно обострялись. Стабилизация капитализма таила в самой себе неизбежность своего крушения.

Основные черты и ход капиталистической стабилизации

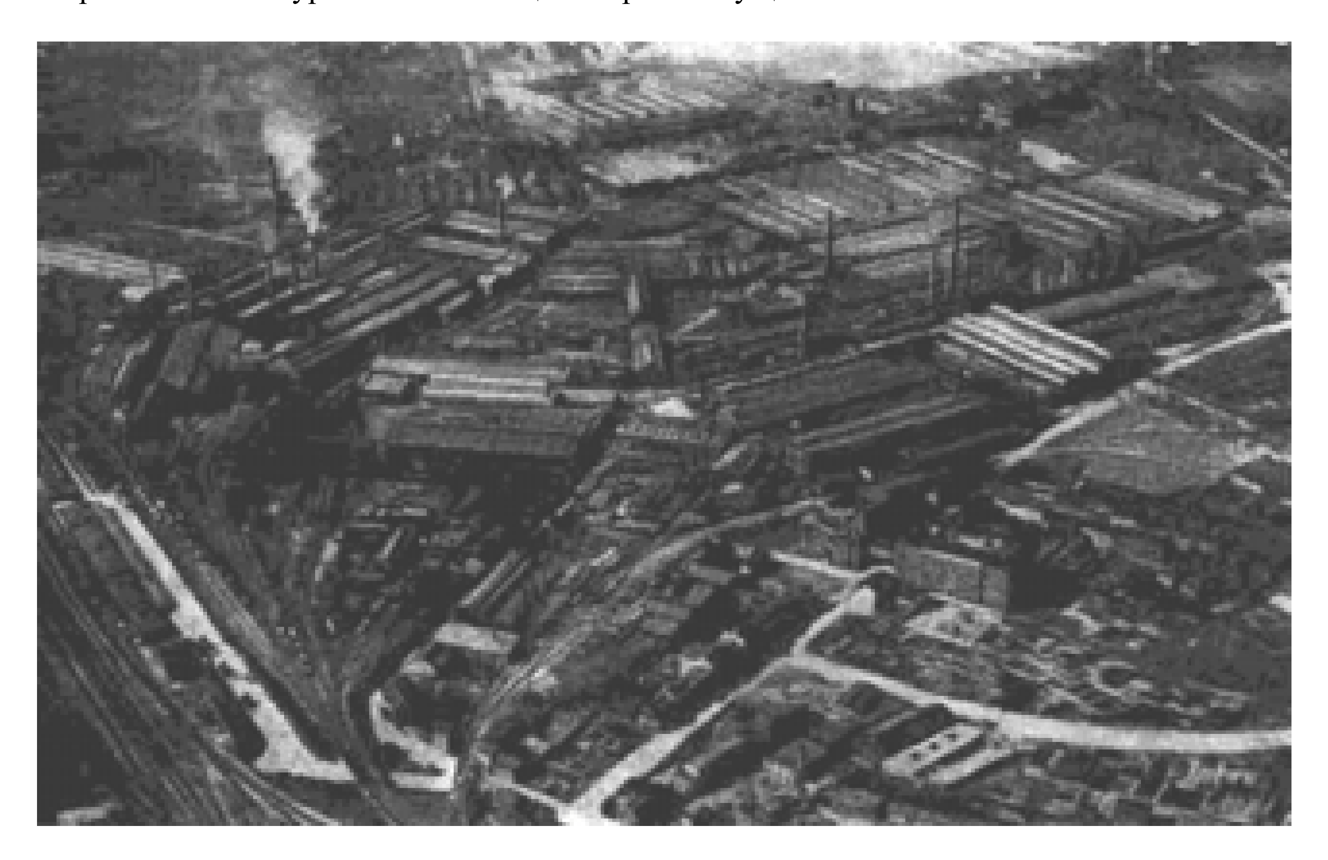
Самым слабым звеном в цепи империалистических государств после мировой войны 1914—1918 гг. оказалась Германия, превращенная в объект хищнических манипуляций творцов Версальской системы. Экономическая жизнь Германии пришла в полное расстройство. Инфляция в 1923 г. достигла апогея. Курс германской марки по отношению к доллару падал уже не ежедневно, а ежечасно. В конце 1923 г. курс марки упал до одной триллионной довоенного паритета.

Вначале инфляция была выгодна монополистической буржуазии. Крупный капитал мог до крайности снизить реальные заработки рабочих, экспроприировать значительную часть мелкой буржуазии, свести на нет пенсии и присвоить сбережения трудящихся. Таким путем магнаты капитала захватили огромную долю национального богатства. Инфляция была особенно выгодна иностранным, в частности американским, капиталистам, за бесценок скупавшим в Германии предприятия, земли, дома и акции. Но к концу 1923 г. стало сказываться разрушающее воздействие инфляции на весь хозяйственный организм страны. Вместе с тем инфляция создавала опасную для буржуазии неустойчивость социальных отношений и служила почвой для обострения недовольства масс. Германия стала главным очагом валютного хаоса,

который затруднял восстановление внешней торговли, кредитных операций, вывоз капитала. В результате обесценения валют создалось такое положение, когда во всем капиталистическом мире, за исключением нескольких малых стран, устойчивую валюту сохранили только Соединенные Штаты Америки.

Одним из главных условий восстановления хозяйственной жизни в капиталистических странах было введение устойчивой валюты, укрепление кредитно-денежной системы.

Руководящие круги германского монополистического капитала при активном содействии своих зарубежных партнеров — прежде всего финансовой олигархии Соединенных Штатов Америки — взяли курс на стабилизацию марки и осуществили



Сталелитейные и прокатные заводы Тиссена в Мюльгейме (Рур).
Фотография. 1929 г.

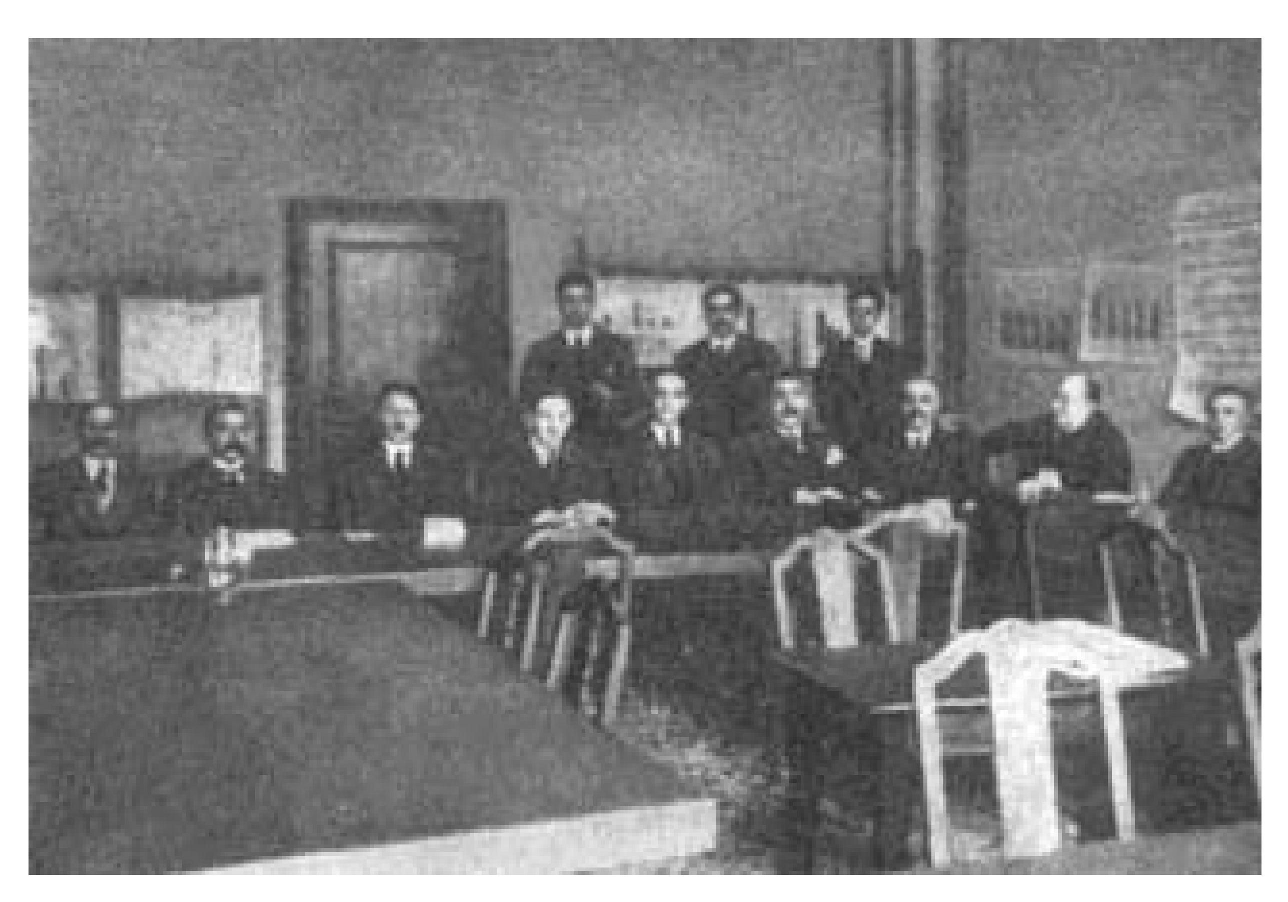
ее в январе 1924 г. Стабилизация валюты была проведена и в других странах: в Англии в 1925 г., во Франции и Италии в 1927 г. В период с 1924 по 1928 г. около 20 стран возвратилось к золотому стандарту. Однако ни одно государство не смогло полностью восстановить золотое обращение.

С проведением стабилизации валют государственные бюджеты перестали базироваться на выпуске бумажных денег. Основным источником бюджетных поступлений явились налоги, главное бремя которых ложилось на плечи трудящихся, а бюджетные дефициты покрывались преимущественно займами — внутренними и внешними.

Устранение наиболее острых форм финансового кризиса и валютного хаоса создало необходимые предпосылки для восстановления торговых и кредитных отношений между капиталистическими странами.

Переход к частичной стабилизации капитализма ознаменовался и восстановлением экономического потенциала империалистической Германии. Рост противоречий между капиталистическими государствами, особенно ярко проявившийся в оккупации Рура Францией в 1923 г., заставил буржуазию стран-победительниц изменить

свою репарационную политику. В августе 1924 г. на Лондонской конференции был принят выдвинутый американскими монополистами так называемый план Дауэса. Свое название он получил по имени представителя американской финансовой группы Моргана — Чарлза Дауэса, председателя основной международной комиссии экспертов, созданной по решению репарационной комиссии в ноябре 1923 г. Англия и Соединенные Штаты были кровно заинтересованы в том, чтобы спасти Германию



Заседание первого комитета репарационной комиссии.
Сидят, четвертый и пятый слева, Дауэс и Юнг.
Фотография. 1924 г.

от революции, укрепить пошатнувшееся положение немецкой буржуазии. В то же время они стремились ослабить международные позиции Франции. Комиссия Дауэса разработала план урегулирования репарационной проблемы прежде всего в интересах американского финансового капитала, заключившего союз с германскими монополистами. Официальная цель плана Дауэса — предоставление Германии кредитов с целью получения от нее репараций — на деле служила маскировкой. Англо-американские займы должны были помочь Германии стабилизировать валюту, поднять производство, а стало быть, и восстановить ее военно-экономический потенциал.

Так были созданы условия для некоторого оживления экономической жизни. Капиталистическая промышленность постепенно восстановила довоенный уровень производства, а затем превзошла его. Процесс этот отличался крайней неравномерностью. Во Франции довоенный уровень промышленного производства был превзойден в 1924 г., в Германии — в 1927 г., а в Англии — в 1929 г.

Рост промышленного производства достигался технической реконструкцией предприятий и широким применением капиталистической рационализации, сопровождавшейся усилением эксплуатации трудящихся.

В 1925—1929 гг. производительность в промышленности капиталистического мира значительно увеличилась, но она росла крайне неравномерно и коснулась главным образом крупных предприятий.

За шесть лет периода стабилизации часовая выработка одного рабочего в основных капиталистических странах возросла примерно на 15—25%. По отдельным странам рост производительности труда происходил также неравномерно: например, в Японии он составлял 25%, а в Англии — 11%. Главными факторами увеличения средней выработки продукции были усиление эксплуатации рабочих, резкое повышение интенсивности труда, происходившее путем применения различных «научно обоснованных» потогонных методов его организации — хронометрирования, конвейерной системы, увеличения количества станков, обслуживаемых одним рабочим.

Властителем дум европейских промышленников стал Форд с его конвейерной системой и массовым производством. Европейские капиталисты стремились подражать фордовским методам организации производства. Введение конвейеров с бешеными темпами трудовых операций вело к преждевременному износу организма рабочего, росту производственного травматизма. Вместе с тем переход к массовому производству на основе стандартизации и типизации изделий и деталей дал крупнейшим монополиям могучее оружие в борьбе против более слабых конкурентов, обрекая средние предприятия на банкротство, усиливая всевластие магнатов финансового капитала.

Эти особенности капиталистической рационализации наглядно показали, как буржуазный строй уродует и извращает всякий технический прогресс в угоду небольшой группе монополистов. Массовое производство и конвейерная система, стандартизация и типизация в условиях капитализма стали источниками безработицы, роста и обострения социальных антагонизмов.

В годы стабилизации капитализма усилилась концентрация капитала и. производства, повысился удельный вес монополистических объединений.

В Германии в конце 1925 г. крупнейшие химические концерны объединились в химический трест «ИГ Фарбениндустри» (Интерессенгемайншафт Фарбениндустри). В 1926 г. путем объединения ряда металлургических концернов был создан трест «Ферайнигте Штальверке». Эти два крупнейших объединения германского монополистического капитала на протяжении последующих десятилетий играли огромную роль в качестве вдохновителей агрессивных устремлений германского империализма. В Англии в 1926 г. возник Имперский химический трест и в 1929 г. — маргариновый концерн «Юнилевер», в Швеции — огромный спичечный трест Крейгера. Монополии мирового значения появились в таких отраслях промышленности, как производство автомобилей, синтетического азота, искусственного волокна и т. д.

Были восстановлены распавшиеся за время войны международные монополии и заключены новые соглашения монополистов различных стран. Они предусматривали распределение рынков сбыта, поддержание высоких цен — в случае необходимости путем сокращения производства, — согласование всевозможных планов в целях обеспечения высоких сверхприбылей монополиям.

В период стабилизации капитализма наглядно выступили такие характерные черты общего кризиса капитализма, как постоянная недогрузка предприятий и массовая безработица. Производственные возможности капиталистической промышленности использовались на 60—70%. В главных капиталистических странах — Соединенных Штатах, Англии, Франции, Германии — промышленность в течение всего периода стабилизации работала с нагрузкой от половины до двух третей производственной мощности. Огромные массы неиспользованного основного капитала тяжело давили на промышленность, затрудняя обновление оборудования, расширение производства, постройку новых фабрик и заводов.

В то же время капиталистическая рационализация, ведя к интенсификации труда рабочих, обрекала миллионы людей на безработицу. Так, в Соединенных Штатах Америки к 1929 г., когда объем промышленного производства достиг наивысшего уровня, насчитывалось от 3 до 4 млн. безработных. В Англии число безработных составляло 1,5—2 млн. В Германии образовалась постоянная армия безработных численностью от 1 до 2 млн. человек.

Общее число безработных, выброшенных из производства капиталистической рационализацией, достигло в главных странах капитализма 10 млн. человек.

Усиление неравномерности развития капитализма. Обострение межимпериалистических противоречий и классовой борьбы

Частичная стабилизация капитализма не устранила внутренних и внешних антагонизмов, свойственных капитализму эпохи его исторического упадка.

На протяжении всего периода стабилизации рост промышленного производства часто прерывался кризисными спадами. В Соединенных Штатах Америки срывы конъюнктуры имели место в 1924 г. и затем в 1927 г., когда промышленность испытывала большие трудности сбыта. В Англии вообще не было значительного подъема производства. Таким образом, стабилизация капитализма не сопровождалась общим промышленным подъемом, который охватил бы все капиталистические страны.

Частичный характер стабилизации капитализма еще отчетливее подчеркивался усиливавшейся неравномерностью развития капитализма. Возник ряд отраслей промышленности, которые стали бурно расти, между тем как многие старые отрасли топтались на месте или развивались крайне медленно. Огромную роль стало играть автомобилестроение, гигантски выросла химическая и электротехническая промышленность. Быстро росла добыча нефти, газа и относительно медленнее — добыча угля.

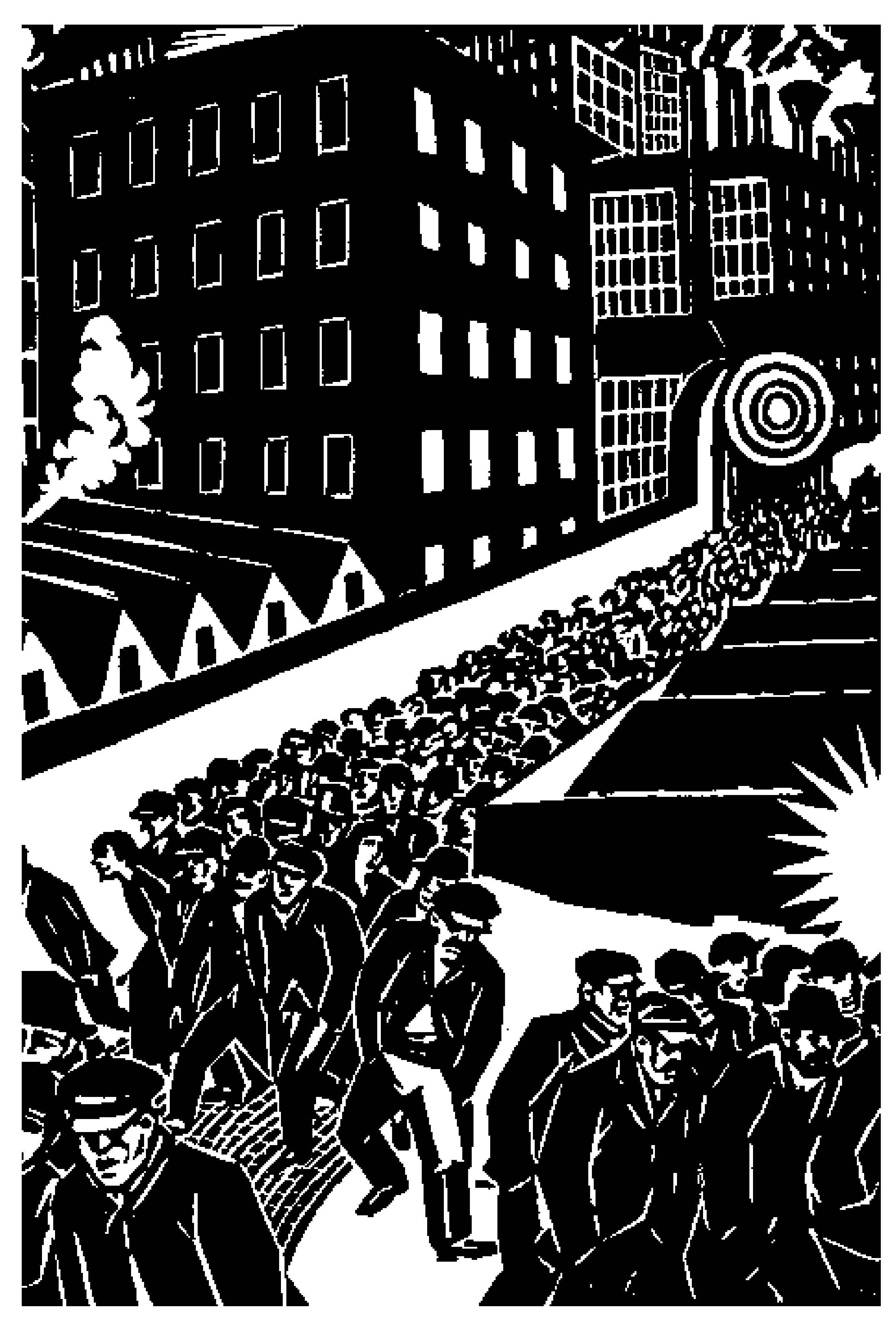
Еще больше обострилась неравномерность развития отдельных капиталистических стран. Германские монополисты, играя на противоречиях между державами-победительницами и используя вражду их правящих классов к Советскому Союзу, сумели в годы стабилизации капитализма восстановить и даже увеличить промышленную мощь страны. Займы, полученные германскими банкирами и промышленниками в Соединенных Штатах Америки, а также в Англии, Швейцарии, Голландии и других странах, были использованы для модернизации промышленного оборудования, восстановления экономической базы агрессивного германского империализма. К концу периода стабилизации Германия по ряду важнейших отраслей производства вновь заняла в капиталистической части мира второе место.

Значительно изменилось соотношение сил между Соединенными Штатами и Англией. Американская промышленность в 1925 г. производила столько же продукции, сколько промышленность Англии, Франции и Германии, вместе взятых. Удельный вес Англии в мировом промышленном производстве заметно снизился.

К концу периода стабилизации капитализма Англия по объему промышленной продукции едва достигла довоенного уровня, между тем как Соединенные Штаты превзошли этот уровень на 70%. Многие важнейшие отрасли английской промышленности в 1929 г. давали меньше продукции, чем накануне мировой войны. Так, в 1929 г. было добыто только 90% угля и 74% чугуна по сравнению с 1913 г.; потребление хлопка составило 68%, а вывоз — только 80% экспорта 1913 г.

Резкое изменение произошло и в сфере вывоза капитала. К 1930 г. американские капиталовложения за границей выросли по сравнению с довоенным уровнем в 5 раз. Соединенные Штаты прочно заняли место главного международного кредитора, ранее принадлежавшее Англии, и стали финансовым центром капиталистической части мира.

Усиление неравномерности развития капиталистических стран неизбежно вело к росту противоречий между империалистическими державами. Уже к концу периода



ГРАВЮРА ИЗ СЕРИИ «ГОРОД».
Ф. Мазерейль. 1925 г.

стабилизации капитализма стали множиться признаки, свидетельствовавшие о том, что произведенный в результате мировой войны 1914—1918 гг. передел мира не соответствует новому соотношению сил между капиталистическими странами. Рост экономической мощи Соединенных Штатов и Японии, снижение удельного веса английской экономики, быстрое восстановление экономического и военного потенциала германского империализма — все это обостряло борьбу за рынки сбыта, за источники сырья, за сферы приложения капитала.

С другой стороны, капиталистическую стабилизацию расшатывала недостаточная емкость внутренних рынков, так как усиление эксплуатации рабочего класса, обнищание и разорение крестьянства и городской мелкой буржуазии влекли за собой отставание платежеспособного спроса по сравнению с ростом производства. Одновременно сократились и внешние рынки — не только в результате выпадения Советской России из капиталистической системы, но и в связи с ростом собственной промышленности в колониальных и зависимых странах, усилением в капиталистических странах «автаркических» тенденций, протекционизма и т. д. Эти факторы также обостряли борьбу капиталистических держав за рынки сбыта, порождали ожесточенные торговые войны с применением демпинга (бросового экспорта) и различных форм экономического и политического давления.

Не менее острая борьба развернулась за монопольное обладание источниками сырья. Финансовый капитал Соединенных Штатов Америки, используя свое положение главного мирового кредитора, повел наступление на монополию Англии в области таких важных видов промышленного сырья, как каучук, олово, шерсть. Ожесточенно боролись между собой американские и английские нефтяные монополии.

Соперничество монополий и стоявших за их спиной правительств выливалось в конечном счете в борьбу за новый передел мира. В Германии в годы стабилизации происходил процесс собирания и накопления сил милитаризма в виде создания тайных и легальных организаций, в рядах которых объединялись агрессивные элементы, стремившиеся к реваншу. Фашистская Италия готовилась к захватническим действиям в Африке, Япония — к агрессии в Китае.

Наряду с усилением межгосударственных империалистических противоречий происходило нарастание внутри капиталистических стран социальных конфликтов, подрывавших стабилизацию. Капиталистическая рационализация сопровождалась усилением эксплуатации рабочего класса и ростом необеспеченности существования трудящихся.

Повышение заработной платы, происходившее главным образом в быстро расширявшихся отраслях производства — химической, электро- и автопромышленности, отставало от роста производительности труда. В Соединенных Штатах выработка на одного рабочего повысилась в 1929 г. по сравнению с 1919 г. на 41,7%, заработная плата — на 17%, общее же число рабочих сократилось на 6%. Огромный разрыв между увеличением производительности труда и ростом заработной платы при наличии многомиллионной армии безработных практически означал ухудшение положения рабочих.

Развитие противоречий капиталистической стабилизации, возрастающий нажим на организации рабочего класса, введение антирабочих законов, преследование коммунистов и других прогрессивных элементов изменили характер выступлений пролетариата. Если в начале стабилизационного периода наступление буржуазии вызвало к жизни оборонительные бои рабочего класса, то в дальнейшем быстрое развитие противоречий капиталистической стабилизации привело к гораздо большему обострению классовой борьбы.

Крупнейшими выступлениями пролетариата в эти годы были всеобщая забастовка в Англии в 1926 г. и восстание венских рабочих в 1927 г. В том же году по всему миру прокатилась мощная волна протеста против расправы американского

суда над Сакко и Ванцетти. 1928 и 1929 годы были также отмечены подъемом стачечного движения и боевыми демонстрациями трудящихся.

Во Франции и Германии коммунисты одержали крупные победы на парламентских выборах. Крепли позиции коммунистов в профессиональных союзах, усиливалось движение за единство профсоюзного движения. Росли левые оппозиционные тенденции в социал-демократических партиях и профессиональных союзах.

Контора крупного торгового предприятия «Маршал Филд и К°» в Чикаго.
Фотография. 1929 г.

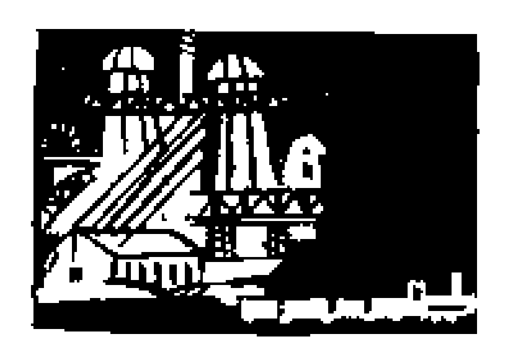
Обострение классовых противоречий побуждало буржуазию искать новые формы укрепления своего господства. Она все чаще прибегала к мерам террора и насилия, создавала различного рода фашистские организации.

Наконец, ярким показателем непрочности стабилизации капитализма было углубление кризиса колониальной системы, составляющего неотъемлемую часть общего кризиса капитализма. Волны национально-освободительной борьбы народов колониального тыла империализма подтачивали самую основу стабилизации капитализма. В Китае в 1924—1927 гг. развернулась революционная гражданская война, в которой рабочий класс выступил как руководящая сила национально-освободительного движения. В этот же период начался новый подъем национально-освободительного движения в Индии. В 1925—1927 гг. народы Марокко и Сирии вели освободительную войну против французского империализма. Революционные выступления в Индонезии, Египте, антиимпериалистические движения во многих странах Латинской Америки наносили тяжелейшие удары по капиталистической системе в целом. Кризис колониализма стал мощным фактором обострения всех противоречий империализма.

Подлинный характер стабилизации капитализма был раскрыт коммунистическими партиями. Они разоблачили апологетические доктрины бескризисного развития капитализма, реформистские выдумки об «организованном капитализме» и «хозяйственной демократии», о возможности уничтожить нищету и необеспеченность

существования трудящихся масс при сохранении капиталистического строя. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, коммунистические партии подвергли основные проблемы стабилизации капитализма подлинно научному анализу. Они указывали, что эта стабилизация не в состоянии ликвидировать или разрешить противоречия и конфликты современного буржуазного обществами поэтому неизбежно явится источником новых экономических и политических потрясений, подрывающих капитализм.

Историческое развитие полностью подтвердило правильность марксистско-ленинской оценки стабилизации капитализма. С ростом объема производства в капиталистических странах все более обострялась проблема рынка, вызревали предпосылки экономического кризиса. Глубокий и опустошительный кризис, разразившийся в 1929 г., положил конец стабилизации капитализма.



ГЛАВА II
ЗАВЕРШЕНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР И НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

К тому времени, когда капиталистические страны вступили в период относительной, непрочной стабилизации, Советский Союз уже преодолел самые тяжелые последствия империалистической и гражданской войн. На основе проводившейся с 1921 г. новой экономической политики восстанавливались промышленность, сельское хозяйство, транспорт, укреплялись финансы страны. Упрочился советский строй, возросли международный авторитет и влияние молодого Советского социалистического государства. Советский народ приступил к социалистической реконструкции экономики.

1. Укрепление международного положения СССР. Основные итоги восстановления народного хозяйства

Полоса признаний Советского Союза

В 1924 г. в международном положении СССР произошли серьезные перемены. К этому времени ленинские принципы мирного сосуществования доказали свою правоту, а попытки империалистов возродить политику вооруженной антисоветской интервенции потерпели поражение. Народные массы капиталистических стран активно выступали в защиту Советского государства. Участники «движения меньшинства» в английских тред-юнионах, «русско-английский парламентский комитет», созданный в 1924 г., требовали сближения Англии с СССР. Лозунг признания Советского Союза был важнейшим требованием трудящихся в избирательных кампаниях декабря 1923 г. в Англии и мая 1924 г. во Франции. Народные массы Японии, Соединенных Штатов и других стран также настаивали на расширении экономических отношений и нормализации

Международные связи СССР в 1924-1928 гг.

политических связей с СССР. К тому же в правящих буржуазных кругах наиболее дальновидные деятели понимали, что сама капиталистическая экономика заинтересована в расширении торговли с СССР. Все это побудило капиталистические державы отказаться от курса на изоляцию СССР и приступить к нормализации экономических и дипломатических связей с ним.

1924 год вошел в историю международных отношений как год дипломатических признаний Советского Союза. 1 февраля английское правительство официально признало СССР, 7 февраля правительство Италии заявило о своем признании СССР и о своей готовности обменяться послами. Италия одновременно подписала с Советским Союзом торговый договор, который предусматривал взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования и признание монополии внешней торговли СССР. В феврале дипломатические отношения с СССР установили также Норвегия и Австрия, в марте — Греция и Швеция. К концу 1924 г. Советский Союз признали 12 государств.

Из крупных империалистических держав только Соединенные Штаты Америки попрежнему уклонялись от признания СССР, требуя, чтобы Советское правительство предварительно аннулировало в отношении иностранцев декреты о национализации предприятий, вернуло американским капиталистам их собственность или полностью уплатило за нее, отменило монополию внешней торговли, признало царские долги.

Правительство СССР, придавая большое значение урегулированию отношений с Соединенными Штатами, предлагало американскому правительству открыть переговоры по всем спорным вопросам. Однако американские правящие круги, руководствуясь своей ненавистью к советскому строю, отказывались даже от переговоров с Советским Союзом.

Смерть В. И. Ленина

В 1924 г. Коммунистическую партию, трудящихся СССР, все прогрессивное человечество постигло глубочайшее горе. 21 января в 6 часов 50 минут вечера в Горках, под Москвой, умер Владимир Ильич Ленин.

В. И. Ленин был пламенным революционером, гениальным ученым, великим политическим и государственным деятелем. «Никогда еще после Маркса, — говорилось в обращении Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков), — история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель и друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического, — бесстрашный ум, железная, несгибаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений — все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера».

Всю свою жизнь В. И. Ленин отдал делу освобождения рабочего класса и всех трудящихся, делу коммунизма. Безгранично веря в творческие силы народа, он возглавил революционную борьбу трудящихся России против царизма, помещиков и капиталистов. Созданная и выпестованная им партия нового типа, партия пролетарской революции — Коммунистическая партия в октябре 1917 г. подняла рабочих, крестьян и солдат России на Великую социалистическую революцию, победа которой открыла новую эпоху всемирной истории. Он неизменно боролся за единство партии, всемерно укреплял ее в борьбе против оппортунистов, пытавшихся ревизовать марксизм, исказить его творческую, революционную сущность.

В научных трудах Ленина получила дальнейшее творческое развитие марксистская теория. Ленин постоянно выступал против догматизма и начетничества, неутомимо подчеркивая, что марксизм не догма, а руководство к действию. «Он не знал, — говорилось в обращении Центрального Комитета партии, — никаких застывших формул; никаких шор не было на его мудрых, всевидящих глазах».

Ленин был организатором и руководителем первого в мире социалистического государства. Под его руководством рабочие и крестьяне отстояли социалистическое отечество от натиска интервентов и внутренней контрреволюции.

Научно обосновав возможность построения социализма в одной стране, Ленин указал путь создания социалистического общества. Рассматривая союз рабочего класса с крестьянством как высший принцип диктатуры пролетариата и как основную социальную силу, способную преобразовать общество, он разработал план построения социализма путем индустриализации страны, постепенного кооперирования крестьянских хозяйств и осуществления, культурной революции и наметил основы будущего коммунистического общества.

Величайший теоретик в области национальных проблем, Ленин определил путь решения национального вопроса в России на базе самоопределения народов в соответствии с принципами пролетарского интернационализма. Он был основателем Союза Советских Социалистических Республик.

Руководя внешней политикой Советского государства, Ленин вел неутомимую борьбу за укрепление мира, теоретически и практически доказав возможность мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами.

В. И. Ленин был создателем и вождем Коммунистического Интернационала — международной боевой организации коммунистов.

Раскрытые Лениным закономерности общественного развития в период империализма осветили трудящимся всех стран общий для них путь победы социалистической революции. Вместе с тем Ленин показал, что конкретная историческая форма проявления этих общих закономерностей будет различной в разных странах, что каждая страна внесет свой вклад в борьбу против капитализма и в строительство социализма.

Ленин убедительно обосновал историческую неизбежность крушения колониальной системы империализма. С глубочайшей прозорливостью он увидел возросшую роль народов Китая, Индии и других угнетенных стран и предсказал им великое историческое будущее.

Известие о смерти В. И. Ленина преисполнило невыразимой скорбью сердца всех трудящихся. «Смерть В. И. Ленина, — гласило правительственное сообщение,— самый тяжелый удар, постигший трудящихся Советского Союза, как и всего мира, со времени завоевания власти рабочими и крестьянами России, глубоко потрясет каждого рабочего и крестьянина не только в нашей республике, но и во всех странах». В сообщении подчеркивалось, что Советское правительство, выражающее волю трудящихся масс, «продолжит работу Владимира Ильича, идя дальше по намеченному им пути».

Заявления, отражавшие решимость выполнить заветы В. И. Ленина, поступали от рабочих, крестьян, всех трудящихся Советского Союза. В резолюции, принятой на собрании профессиональных союзов Москвы, указывалось: «Со скорбью в душе встретил московский пролетариат тяжелую весть о кончине глубоко любимого всем пролетариатом вождя и учителя. Тяжела утрата! Умер великий вождь! Но живы и сильны его идеи, его тактика! Жива и могуча им созданная партия! Умер Ленин, но никогда не умрет ленинизм — стратегия и тактика революционного пролетариата!»

Горе советского народа разделяли трудящиеся всего мира. Газета «Юманите» в специальном траурном номере опубликовала воззвание Центрального Комитета Французской коммунистической партии по поводу смерти Ленина. Германские фабрично-заводские комитеты в своем обращении к русским рабочим и крестьянам писали: «С глубокой скорбью узнал германский пролетариат о кончине нашего великого вождя товарища Ленина. Несмотря на боль и горе, мы со всей энергией будем вместе с вами продолжать борьбу, которую начал Ленин». Выдающийся китайский революционер-демократ Сунь Ят-сен, выступая на траурном митинге в Гуанчжоу, в проникновенных словах охарактеризовал всемирно-историческое значение деятельности В. И. Ленина. «За многие века мировой истории, — сказал он, — появлялись

тысячи вождей и ученых с красивыми словами на устах, которые никогда не проводились в жизнь. Ты, Ленин, исключение. Ты не только говорил и учил, но претворил свои слова в действительность. Ты создал новую страну. Ты указал нам путь для совместной борьбы».

Во всех уголках земного шара проходили траурные митинги. Почти целую неделю прощалась с великим вождем Советская страна. В лютый мороз днем и ночью бесконечные вереницы людей шли по улицам Москвы в Колонный зал Дома Союзов, где стоял гроб с телом В. И. Ленина. В день похорон, 27 января,

Красная площадь в день похорон В. И. Ленина 27 января 1924 г.
Фотография.

во всех городах и селах Советской страны на пять минут приостановилась работа. В зарубежных странах рабочие многих промышленных предприятий также приостановили на пять минут работу, мысленно прощаясь с Лениным. Коммунистическая партия и весь советский народ дали клятву выполнить его великие заветы. 26 января II съезд Советов постановил в увековечение памяти В. И. Ленина издать собрание его сочинений, соорудить Мавзолей и переименовать город Петроград в Ленинград.

Рабочий класс Советского Союза, весь советский народ еще теснее сплотился вокруг Коммунистической партии. Состоявшийся 29—31 января 1924 г. Пленум Центрального Комитета принял обращение к рабочему классу: «Рабочие от станка, стойкие сторонники пролетарской революции, входите в РКП! Пролетарии! Шлите в ряды партии лучших, передовых, честных и смелых бойцов!»

Рабочий класс горячо откликнулся на это обращение. Заявления о приеме в партию рассматривались на общих собраниях рабочих заводов и фабрик; деловые и политические качества каждого кандидата подвергались строгому обсуждению. В короткий срок в партию вступило свыше 240 тыс. стойких пролетариев ленинского призыва. Это усилило рабочее ядро в составе Коммунистической партии, повысило ее боеспособность.

XIII съезд Коммунистической партии

В мае 1924 г. состоялся XIII съезд Коммунистической партии — первый партийный съезд после смерти В. И. Ленина. Большое внимание он уделил задачам дальнейшей борьбы за восстановление народного хозяйства. К этому времени в СССР была осуществлена денежная реформа, создавшая твердую, устойчивую валюту; улучшилась работа промышленности; государственная и кооперативная торговля успешно вытесняла капиталистические элементы в области торговли; повысилась покупательная способность населения. Съезд партии констатировал продолжающийся подъем народного хозяйства и наметил пути его дальнейшего развития. В частности, съезд дал директиву усилить борьбу за подъем металлопромышленности, развивать электрификацию, увеличивать производство предметов народного потребления. В области сельского хозяйства была поставлена задача всемерного охвата крестьянских хозяйств простейшими формами кооперации, а также расширения помощи крестьянским хозяйствам, в том числе путем государственного кредитования трудовых крестьян. Съезд предложил неуклонно развивать государственную и кооперативную торговлю с целью овладения рынком и вытеснения оттуда частного торговца. Подтвердив незыблемость монополии внешней торговли, съезд указал на необходимость усиления экспорта, в особенности — хлеба.

В принятой XIII съездом резолюции полностью одобрялась политика Центрального Комитета партии, его непримиримость в борьбе с троцкизмом, стойкая защита ленинизма. Съезд утвердил резолюцию XIII партийной конференции (состоявшейся в начале января 1924 г.), осуждавшую троцкизм как мелкобуржуазный уклон, и поручил Центральному Комитету твердо и решительно оберегать единство партии.

На заседаниях делегаций съезда было оглашено письмо В. И. Ленина, продиктованное им 24 декабря 1922 г. — 4 января 1923 г., в котором анализировалась сложившаяся тогда в Центральном Комитете партии обстановка и указывалось на опасность его раскола. Характеризуя в связи с этим членов Центрального Комитета, В. И. Ленин отмечал и серьезные недостатки генерального секретаря Центрального Комитета И. В. Сталина. «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью», — предупреждал В. И. Ленин. Он предлагал: «обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.» [1].

Сталина все же оставили на посту генерального секретаря, учитывая его непримиримую борьбу с троцкизмом и троцкистами. Позднее, однако, обнаружилось, что Сталин не сделал необходимых выводов из критических замечаний В. И. Ленина.

Успехи в восстановлении народного хозяйства

В борьбе за завершение восстановления народного хозяйства особенно острым был вопрос о производительности труда. В августе 1924 г. пленум Центрального Комитета Коммунистической партии отметил неотложную необходимость преодолеть отставание производительности труда от уровня заработной платы. Рабочий класс активно откликнулся на этот призыв. Конференция московских металлистов осенью 1924 г. постановила провести широкую кампанию за поднятие производитель-

[1] *В. И. Ленин,* Письмо к съезду, Соч., т. 36, стр. 544, 546.

ности труда. Аналогичные решения приняли рабочие конференции в Ленинграде, Баку, на Урале, в Донбассе и других районах. Широкие беспартийные конференции, состоявшиеся на всех рудниках Донбасса, высказались за повышение норм выработки на 15—20%. Повсеместно принимались меры по уплотнению рабочего дня, рационализации производства, ликвидации простоев и прогулов. Под руководством партии передовые рабочие боролись против проявлений мелкобуржуазной расхлябанности, неорганизованности, нарушения трудовой дисциплины. Большое распространение на фабриках и заводах получили производственные совещания, на которых рабочие, инженерно-технический персонал, представители администрации обсуждали различные предложения и мероприятия по рационализации производства.

Рабочие московского завода «АМО» приветствуют первый советский автомобиль.
Фотография. 1924 г.

Все это обусловило серьезные успехи в восстановлении промышленности. Среднегодовой рост промышленной продукции СССР в восстановительный период равнялся 41%. Таких темпов не знала ни одна из капиталистических стран — участниц мировой войны. В 1925 г. государственная промышленность СССР дала примерно три четверти продукции 1913 г. При этом доля государственной и кооперативной промышленности составила четыре пятых валовой продукции.

Из отраслей тяжелой промышленности успешнее всего восстанавливались нефтяная промышленность и машиностроение. В 1925 г. добыча нефти в Баку подошла к довоенному уровню. Ленинградским «Красным путиловцем», Коломенским и Харьковским паровозостроительными заводами были выпущены первые советские тракторы. Создавалась автомобильная промышленность. Осенью 1924 г. московский завод «АМО» выпустил первые советские грузовые машины. В 1925 г. дал первые грузовики собственной конструкции Ярославский автомобильный завод. На машиностроительных предприятиях Ленинграда осваивалось производство двигателей внутреннего сгорания и других сложных машин, не выпускавшихся здесь до революции. В сентябре 1925 г. на Тульском заводе была создана первая советская текстильная машина, а с конца года текстильные машины стали производиться и на заводах Ленинграда, тогда как прежде в России производились только запасные части к текстильным машинам, ввозимым из Англии.

Выполнялся ленинский план электрификации страны. Строились электростанции: Шатурская, Кизеловская, Нижегородская, Волховская, Штеровская.

Некоторых успехов удалось добиться также в восстановлении металлургии. В 1922 г. на Украине работал только один металлургический завод — Юзовский, а в 1925 г. здесь действовали уже все крупные металлургические предприятия.

В известной мере оправилась от разрухи и металлургия Урала. Но в целом металлургия продолжала сильно отставать от довоенного уровня. Чугуна выплавлялось примерно половина, а стали — две трети выплавки 1913 г. Для дальнейшего развития металлургии (как и машиностроения) требовалось обновление основного капитала предприятий.

Меньших затрат требовало развитие легкой промышленности. Поэтому в ее восстановлении были достигнуты самые значительные результаты. В 1925 г. продукция

Выступление М. И. Калинина перед строителями Волховской электростанции.
Фотография. 1924 г.

текстильной промышленности составила 80% довоенной, но дальнейшее ее увеличение теперь также зависело от обновления основного капитала.

III Всесоюзный съезд Советов в мае 1925 г., обсудив доклад председателя Высшего Совета Народного Хозяйства СССР Ф. Э. Дзержинского о состоянии промышленности, указал, что потребности Советского Союза никоим образом не могут быть удовлетворены довоенным уровнем, к которому приближается промышленность страны. Поэтому, говорилось в решении съезда, «проблема расширения основного капитала, постройка новых фабрик и заводов и закладка новых шахт, а также расширение и переоборудование существующих и изыскание для этого необходимых средств являются первоочередной задачей Правительства».

Значительные достижения наблюдались в восстановлении сельского хозяйства. В 1925 г. посевная площадь составила 99,3%, а сельскохозяйственная продукция — 87% довоенного уровня. При этом к 1925 г. насчитывалось уже примерно 5 млн. крестьянских хозяйств, охваченных разными видами кооперации. Преобладали

снабженческо-сбытовые, потребительские виды объединений, но и число производственных сельскохозяйственных артелей увеличилось с 1921 по 1925 г. в полтора раза — с 10 тыс. до 14 тыс.

Продолжалось «осереднячивание» деревни. К 1925 г. число середняцких хозяйств возросло по сравнению с дореволюционным временем более чем в 3 раза, главным образом за счет сокращения количества бедняков. Впрочем, в условиях нэпа происходил также некоторый рост кулачества, а также сельского пролетариата. В 1925 г. в деревне существовало следующее соотношение между социальными группами: сельскохозяйственный пролетариат — 5%, бедняки — 22, середняки — 68—69, кулаки — 3—4%.

Экономической основой союза рабочих и крестьян являлась смычка социалистической промышленности с экономикой трудового крестьянского хозяйства. Промышленность снабжала крестьянина необходимыми ему сельскохозяйственными орудиями и товарами широкого потребления. Производство плугов за один только 1925 г. увеличилось в 3,3 раза, молотилок — в 2,6 раза. Политика Советского правительства была направлена на снижение стоимости сельскохозяйственного инвентаря. Трудовому крестьянству предоставлялся долгосрочный кредит.

Однако товарное производство в сельском хозяйстве развивалось медленно и не достигло довоенного уровня. Причины этого коренились в том, что господствующее положение в сельском хозяйстве занимал частновладельческий сектор, насчитывавший миллионы мелких хозяйств, а существовавшая тогда промышленность с ее изношенным оборудованием не могла удовлетворить 25 млн. крестьянских хозяйств машинами и инвентарем. Слабость промышленной базы тормозила также перевод крестьянских хозяйств на путь коллективного производства.

Таким образом, состояние и промышленности и сельского хозяйства выдвигало насущную задачу индустриализации страны. Предпосылки для этого складывались также в сфере товарного и денежного обращения. Внутренний торговый оборот вырос с 1923 по 1925 г. почти в 3 раза, достигнув 70% довоенного уровня. Неуклонно расширялась государственная и кооперативная торговля: в 1924/25 г. ее доля в общем товарообороте составила 75% (хотя в розничной торговле и особенно на селе частный торговец продолжал еще занимать весьма серьезные позиции). В 1924 г. государственный бюджет СССР был впервые сведен без дефицита. За три года, с 1923/24 по 1925/26 г., государственные доходы увеличились примерно в 2 раза.

Одним из важнейших итогов восстановительного периода явился подъем материального и культурного уровня жизни рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Реальная заработная плата возросла с 1922 по 1925 г. в 2,4 раза и достигла довоенного размера. Фактически же уровень жизни в СССР уже в 1925 г. был намного выше дореволюционного, так как трудящиеся пользовались существенными преимуществами советского строя: социальным страхованием, бесплатной медицинской помощью, низкой квартирной платой, доступным культурным отдыхом, бесплатным обучением детей.

Упрочение диктатуры рабочего класса

К концу восстановительного периода в Советском Союзе были налицо все признаки прочной стабилизации Советской власти, укрепления диктатуры рабочего класса на основе упрочения союза с крестьянством. Этот процесс происходил в условиях острой классовой борьбы. Капиталистические элементы — кулаки и нэпманы (новая буржуазия, народившаяся в условиях нэпа) старались любыми способами противодействовать мероприятиям Советского государства по ограничению их эксплуататорских тенденций. Классовые враги проявляли особенную активность на селе. Кулаки подвергали травле сельских коммунистов, комсомольцев, корреспондентов газет, а подчас и убивали их, пытались воспользоваться слабостью советского аппарата в деревне, ошибками и недостатками в его работе, для того чтобы привлечь на свою сторону середняка, возбудить недовольство крестьян против Советской власти.

В августе 1924 г. в Грузии произошло антисоветское восстание. Оно возглавлялось меньшевиками, получившими финансовую поддержку из-за границы. Меньшевики опирались на кулаков, бывших офицеров и дворян. Восстание не имело глубоких корней в народе и было ликвидировано силами местной власти в течение одного дня. Трудовое крестьянство не поддержало меньшевиков, но участие отдельных групп крестьян в восстании в Гурии свидетельствовало о слабости работы партийных и советских организаций в деревне.

Недостатки партийной и советской работы в деревне обнаружились во время перевыборов Советов осенью 1924 г. В ряде мест кулакам удалось оказать влияние на середняка. Результатом этого явилось слабое участие крестьянства в выборах, а также избрание в отдельных случаях ставленников кулачества.

Для улучшения политического положения в деревне необходимо было преодолеть существовавшую кое-где на местах недооценку середняка, создать широкий беспартийный крестьянский актив вокруг партийных и советских органов, очистить их от чуждых элементов и добиться, чтобы Советы стали заниматься близкими для крестьян делами, заботились об их повседневных нуждах. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии в октябре 1924 г. выдвинул лозунг оживления работы Советов. Была проведена перестройка их деятельности в целях расширения советской демократии и вовлечения широких масс трудового крестьянства в их работу. Стали регулярно созываться пленумы Советов, велась решительная борьба против тех работников аппарата, которые нарушали советскую демократию, игнорировали права и интересы трудящихся.

Наряду с лозунгом оживления работы Советов был выдвинут лозунг: «Лицом к деревне!» Из города на работу в деревню были направлены многие коммунисты. В упрочении смычки между рабочим классом и крестьянством большую роль сыграло шефство рабочих над деревней. Рабочие Москвы, Ленинграда, Тулы, Урала, Донбасса, Баку и других промышленных центров оказывали селу хозяйственную, политическую и культурную помощь, на деле осуществляли ленинскую идею о том, чтобы городские рабочие стали проводниками коммунистических идей в среде трудового крестьянства. Мероприятия партии и Советского правительства, направленные на дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства, дали свои первые положительные результаты уже к концу восстановительного периода. Об этом, в частности, свидетельствовали результаты выборов в Советы в 1925 г. Во многих губерниях РСФСР, а также на Украине процент избирателей, принявших участие в выборах, по сравнению с 1924 г. возрос более чем в 2 раза.

Укрепление Советского многонационального государства

Упрочение союза рабочего класса и крестьянства было неразрывно связано с укреплением Советского многонационального государства. Под руководством Коммунистической партии происходил начавшийся с победы Октябрьской революции процесс сплочения советских народов.

В течение всего восстановительного периода продолжалось создание новых национальных республик и областей. В 1924 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в соответствии с желанием трудящихся опубликовал декрет о передаче Белорусской республике из состава РСФСР областей, в которых преобладало белорусское население. В том же году Горская республика была разделена на ряд национальных автономий. В 1925 г. правительство РСФСР, удовлетворив ходатайство чувашских трудящихся, преобразовало Чувашскую автономную область в Чувашскую Автономную Социалистическую Советскую Республику.

Партия и Советское правительство проводили большую работу по развитию государственности, экономическому возрождению и культурному подъему малых народов Севера. Для руководства этой деятельностью в 1924 г. при ВЦИК был создан «Комитет содействия народностям Севера», а в 1925 г. издан закон о временном освобождении их от всех налогов и сборов.

В составе Украины в 1924 г. была образована Молдавская Автономная Социалистическая Советская Республика.

В Азербайджанской ССР были созданы автономная Нахичеванская республика и автономная область Нагорного Карабаха.

Развитию и национальной консолидации народов Средней Азии способствовало произведенное здесь территориальное размежевание республик. В первые годы

Празднование провозглашения Узбекской ССР.
Фотография. 1924 г.

Советской власти на территории бывшего Туркестанского генерал-губернаторства возникла Туркестанская Автономная Социалистическая Советская Республика, входившая в состав РСФСР. Население ее составляли узбеки, туркмены, таджики, казахи, киргизы и другие национальности. Кроме того, в Средней Азии существовали две народные советские республики — Бухарская и Хорезмская. На пути к социализму трудящиеся Бухарской и Хорезмской республик встречали ожесточенное сопротивление баев, бывших эмирских чиновников, реакционного духовенства и других антисоветских элементов. При содействии империалистов создавались басмаческие шайки, которые совершали грабительские налеты и убийства, поджигали аулы и города. Трудящиеся Бухарской и Хорезмской народных республик с помощью Красной Армии разгромили эти шайки.

В октябре 1923 г. Хорезм и в сентябре 1924 г. Бухара преобразовались в Советские Социалистические Республики. Это явилось важнейшим условием для осуществления в Средней Азии национально-государственного размежевания в соответствии с желаниями народов.

В результате произведенного в 1924 г. размежевания были воссоединены разделенные границами национальности и создано пять новых государственных образований: Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская АССР, Кара-Киргизская автономная область, Кара-Калпакская автономная область. Входившая в состав

Российской федерации Киргизская Автономная Социалистическая Советская Республика была переименована в Казахскую АССР.

III съезд Советов Союза ССР в мае 1925 г. с удовлетворением приветствовал свободное волеизъявление народов Туркменской и Узбекской Социалистических Советских Республик и на основании «Декларации об образовании Союза ССР» принял их

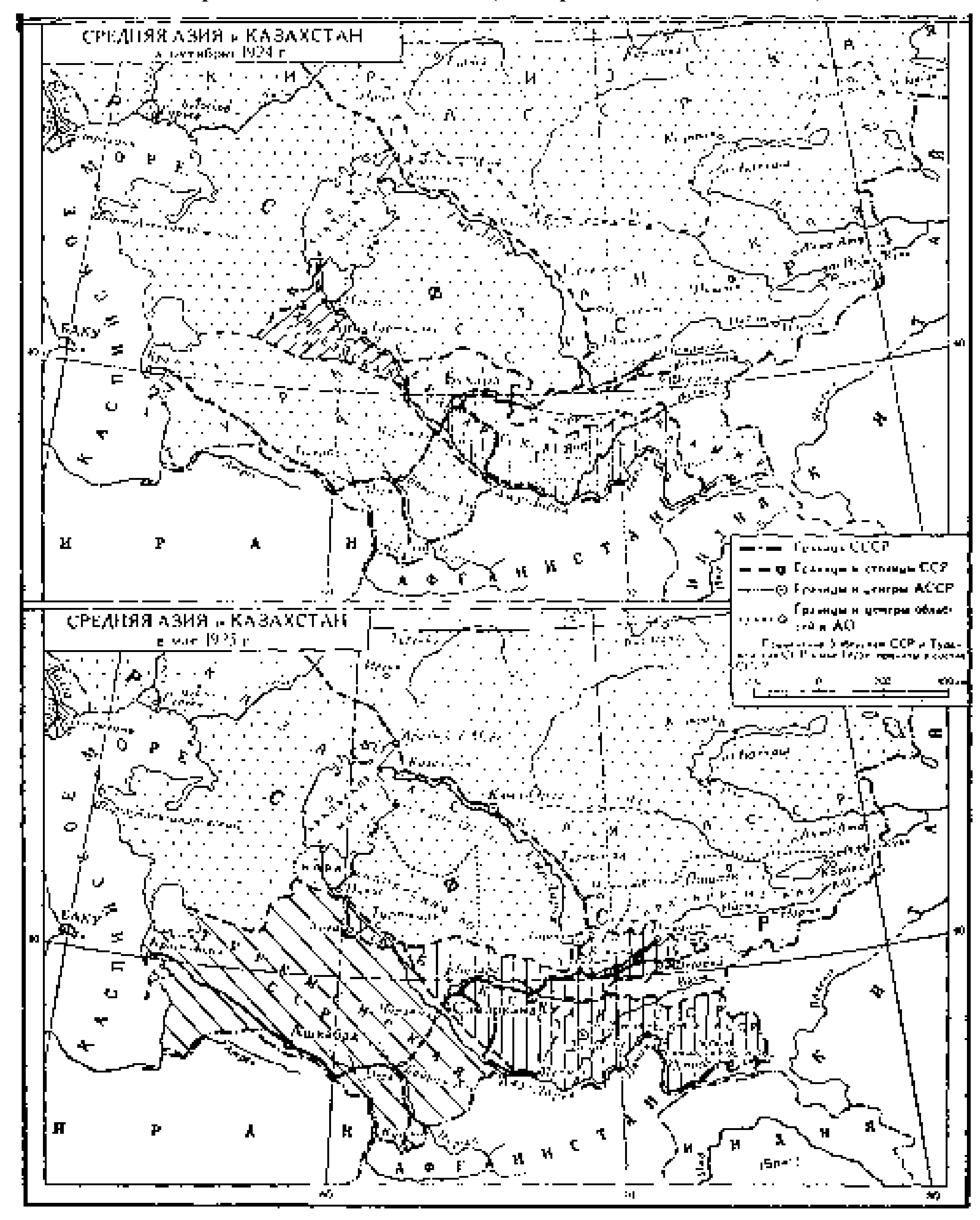
Вручение крестьянину-бедняку акта о наделении его землей и скотом
на основании земельно-водной реформы (Ферганская область).
Фотография. 1925 г.

в состав Союза как равноправных его членов. С принятием Узбекистана и Туркменистана Союз Советских Социалистических Республик стал союзом шести республик.

Советское государство оказывало большую экономическую и культурную поддержку республикам Средней Азии. Из Центральной России в Среднюю Азию были переведены некоторые текстильные фабрики и другие предприятия. Огромная финансовая и материально-техническая помощь была предоставлена для развития хлопководства. Большие суммы были даны на восстановление Экибастузских и Риддерских горнозаводских предприятий (Казахская АССР).

Осуществляя ленинскую национальную политику, неустанно борясь с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом, Советская власть содействовала коренным изменениям во всех областях жизни народов Советского Востока. В Закавказье изживались национальная рознь и отчужденность между народами, порожденные господством царизма, иностранных империалистов, грузинских, армянских и азербайджанских буржуазных националистов. В Средней Азии успешно ликвидировались феодально-байские пережитки как в экономике, так и в быту. Огромное значение в этом отношении имела проведенная в 1925—1927 гг. земельно-водная реформа. В Узбекистане безземельным и малоземельным крестьянам были переданы земли, изъятые у 24 тыс. крупных баев-полуфеодалов, торговцев и других эксплуататоров. В Туркменской ССР получило землю более 32 тыс. безземельных и малоземельных хозяйств.

Национально-государственное размежевание
в Средней Азии и Казахстане (октябрь 1924 г. — май 1925 г.)



В 1927 г. при Центральном Исполнительном Комитете СССР была создана Центральная Комиссия содействия улучшению условий труда и быта трудящихся женщин Востока; такие же комиссии были созданы при ЦИК республик Советского Востока. Эти комиссии, а также делегатские собрания провели большую работу по вовлечению женщин в социалистическое строительство.

Военная реформа

Хозяйственная и политическая стабилизация Советского государства позволила провести важные мероприятия по усилению обороноспособности страны.

В 1924—1928 гг. была осуществлена военная реформа, которая укрепила советские вооруженные силы в организационном отношении и повысила их боеспособность. Для разработки проекта реформы и руководства ее проведением Центральный Комитет Коммунистической партии создал комиссию во главе с выдающимся советским полководцем М. В. Фрунзе, назначенным в январе 1925 г. народным комиссаром по военным и морским делам и председателем Реввоенсовета.

Советское правительство, последовательно проводя миролюбивую политику, после окончания гражданской войны несколько раз проводило демобилизацию и к весне 1924 г. сократило численность Красной Армии до 562 тыс. человек. Важнейшим элементом военной реформы явилось теперь создание смешанной системы строительства Красной Армии — сочетание постоянной кадровой армии ограниченной численности с милиционными формированиями. Такая система позволяла, не увеличивая значительно военного бюджета, дать первоначальную военную подготовку большим призывным контингентам людей. Принятый в сентябре 1925 г. закон «Об обязательной военной службе» установил твердый порядок прохождения военной службы населением.

В ходе военной реформы подверглась перестройке организационно-штатная структура и вся система управления Красной Армии. Резко сократилось количество служащих аппарата управления. Вместе с тем он в значительной мере обновился благодаря включению в него опытных командиров из рабочих и крестьян, закаленных в горниле гражданской войны. Расширилась сеть военных учебных заведений, готовивших кадры командиров для Красной Армии и Флота.

2. Начало социалистической индустриализации

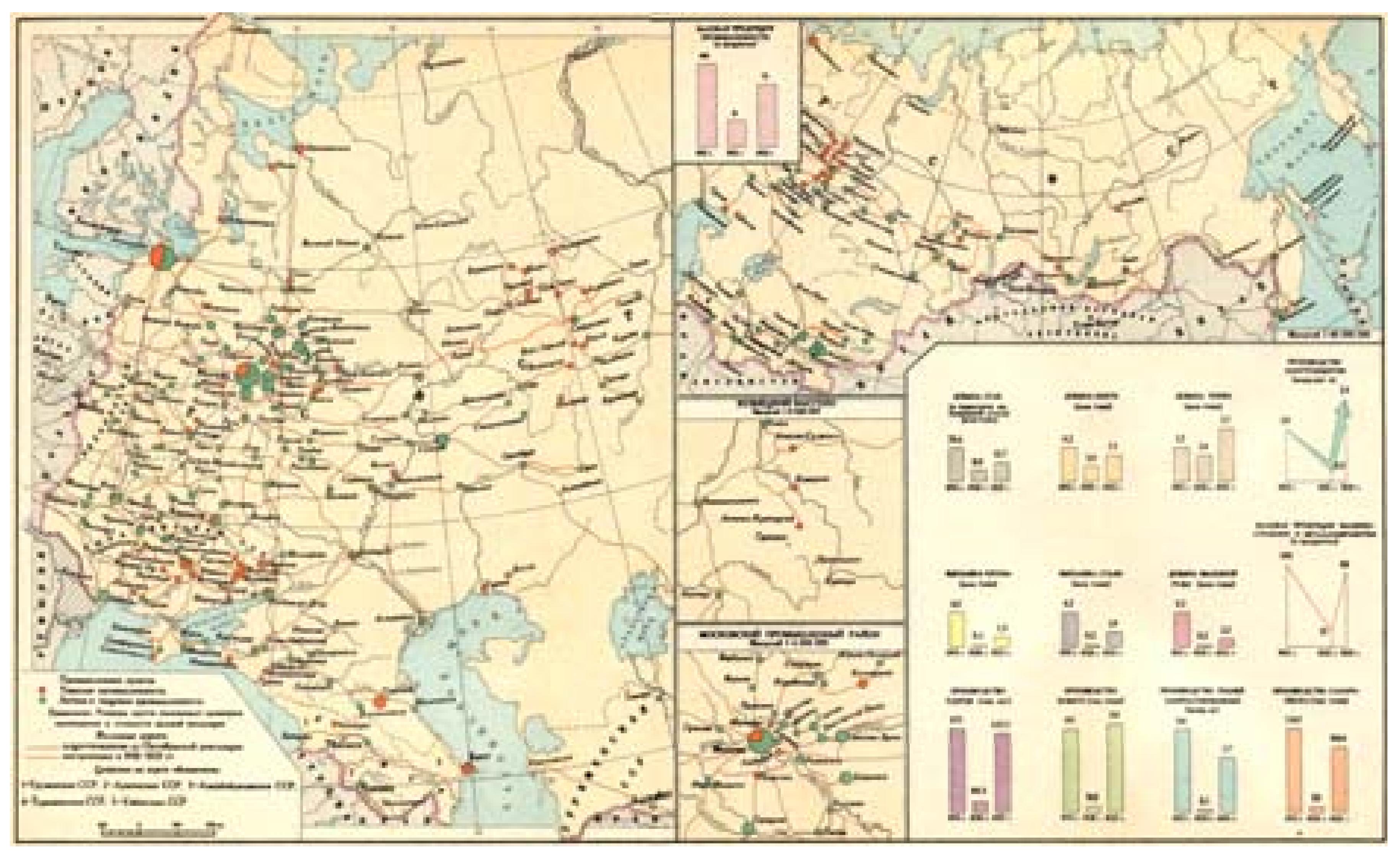
Вопрос о возможности построения социализма в СССР. XIV съезд Коммунистической партии

К 1925 г., когда в результате героического труда советских людей, руководимых Коммунистической партией, были достигнуты решающие успехи в восстановлении народного хозяйства и укреплении социалистического государства, центральное место в политике партии занял' вопрос о дальнейшем пути развития СССР.

Партия считала, что в основу ее политики должен быть положен ленинский план построения социализма в СССР путем проведения социалистической индустриализации, кооперирования крестьянства и осуществления культурной революции. Решающую роль в строительстве социализма была призвана сыграть диктатура рабочего класса, в руках которого находились командные высоты экономики. За годы существования Советской власти упрочился союз рабочего класса с крестьянством, укрепился и союз наций в Советском государстве. Боевое руководство борьбой за социализм принадлежало закаленной, обладавшей богатейшим политическим опытом ленинской партии.

Однако антиленинские элементы выступали против линии партии. Они утверждали, что без государственной поддержки со стороны победившего западноевропейского пролетариата нельзя построить социализм в СССР. Они не верили в творческие силы и возможности рабочего класса и толкали его на капитуляцию перед капитализмом.

Промышленность СССР в 1925 г.



Коммунистическая партия дала им решительный отпор. Партия разъяснила трудящимся, что Советская страна располагает всем необходимым для построения социализма: она имеет громадные природные богатства, а социалистические производственные отношения, утвердившиеся в промышленности, создают неограниченные перспективы для роста всего народного хозяйства. Коммунистическая партия учила, что рабочий класс способен своими силами одолеть капиталистические элементы в народном хозяйстве, повести за собой крестьянство по пути к социализму, изжить многоукладность в экономике и построить экономический базис социализма. В то же время партия не скрывала от народа трудностей строительства социализма в одной стране и указывала, что, пока СССР находится во враждебном капиталистическом окружении, не может быть гарантии от интервенции и реставрации капитализма.

Советский народ должен был использовать все возможности для построения социализма в СССР, сознавая, что тем самым он не только поднимает на новый, высший уровень общественного развития свою страну, но и создает благоприятные условия для роста революционного движения в капиталистических и колониальных странах, совершает крупнейший шаг вперед по пути прогресса всего человечества.

Состоявшаяся в апреле 1925 г. XIV партийная конференция дала ясный ответ на вопрос о возможности построения социализма в СССР. Она подчеркнула, что отрицание возможности построения социализма в СССР есть неверие в творческие силы рабочего класса, капитуляция перед классовым врагом.

Первым и решающим экономическим условием построения социализма в СССР являлась социалистическая индустриализация страны. XIV съезд Коммунистической партии, состоявшийся в декабре 1925 г., ясно определил эту цель.

В представленном съезду отчете Центрального Комитета был всесторонне обоснован курс на социалистическую индустриализацию, на превращение страны из аграрной в индустриальную. Съезд поручил Центральному Комитету: «Вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически...»

Ответственные и трудные задачи, возникшие в связи с переходом к индустриализации, могли быть решены только при обеспечении полного единства и сплоченности партийных рядов. Между тем ко времени XIV съезда оформилась так называемая новая оппозиция, возглавлявшаяся Каменевым и Зиновьевым. Она явилась сборным пунктом оппортунистических элементов, капитулянтов и маловеров, отражавших взгляды мелкой буржуазии и испугавшихся трудностей социалистического строительства. Участники «новой оппозиции» выступили на съезде со своей платформой, в которой отрицали возможность победы социализма в СССР, не признавали социалистического характера советской промышленности, вели борьбу против ленинской линии на союз рабочего класса с середняком, подрывая тем самым основу диктатуры пролетариата. Ряд участников этой антипартийной оппозиции отвергал политику индустриализации страны, предлагая развивать лишь сельское хозяйство, вывозить его продукцию за границу, а оттуда привозить необходимые стране машины и оборудование. Это был капитулянтский план превращения СССР в аграрный придаток капиталистических стран.

XIV съезд партии подавляющим большинством голосов отклонил предложения «новой оппозиции» и в своих решениях разоблачил ее троцкистскую сущность.

В резолюции съезда по отчету Центрального Комитета было записано: «В области экономического строительства съезд исходит из того, что наша страна, страна диктатуры пролетариата, имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (*Ленин*). Съезд считает, что борьба за победу социалистического

строительства в СССР является основной задачей нашей партии». Съезд поручил Центральному Комитету вести решительную борьбу «со всякими попытками подрыва единства партии, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись». Определяя политику по крестьянскому вопросу, съезд отмечал необходимость вести борьбу на два фронта: как с теми, кто переоценивал кулацкую опасность и недооценивал роль середняка, так и с теми, кто не видел кулацкой опасности.

XIV съезд принял новый устав партии и решение об изменении ее названия: с этого времени она стала называться Всесоюзной Коммунистической партией (большевиков) — ВКП (б).

Программа социалистической индустриализации

В индустриализации и электрификации Советской страны В. И. Ленин видел важнейшее средство технического прогресса и создания передовой социалистической экономики. «...Если, — писал В. И. Ленин, — Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудовании, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии» [1].

Успешно осуществив восстановление народного хозяйства, Советское государство приступило к проведению социалистической индустриализации. Ее программа включала в себя преимущественное развитие отраслей, производящих средства производства, прежде всего машиностроения и металлургии, без чего нельзя было рассчитывать на успешную реконструкцию всего народного хозяйства. Задача заключалась в том, чтобы построить мощную разностороннюю передовую промышленность с высокой производительностью труда, обеспечить технико-экономическую самостоятельность СССР, создать новую материально-техническую базу для социалистического преобразования сельского хозяйства и укрепления обороноспособности страны, неуклонно поднимать жизненный уровень трудящихся. Индустриализация должна была привести к полному преобладанию социалистических элементов над капиталистическими в экономике страны, способствовать решению вопроса «кто — кого» в пользу социализма. В октябре 1917 г. рабочий класс, установив свою диктатуру, победил капитализм политически; теперь нужно было добиться победы над капитализмом в области экономики.

Для того чтобы индустриализировать страну в кратчайший исторический срок, требовалось решить проблему социалистического накопления. В капиталистических странах источниками накопления служили беспощадная эксплуатация трудящихся, контрибуции, ограбление колоний. Советское государство принципиально отвергало подобный путь. Оно не могло использовать и внешние займы, так как капиталистические государства отказывались предоставлять их СССР.

В Советском Союзе имелись свои собственные источники внутреннего накопления — общенародная собственность на предприятия, на землю, на ее недра, прибыль от национализированной промышленности, банков, внешней и внутренней торговли, использование государственного бюджета для перераспределения средств между различными отраслями народного хозяйства. Реализовать источники накопления можно было только на основе строжайшего режима экономии, повышения производительности труда, развития инициативы и самодеятельности трудящихся масс.

Широкие массы трудящихся понимали, что социалистическая индустриализация отвечает их коренным интересам, ведет к неуклонному подъему материального и культурного уровня народа. Поэтому они активно боролись под руководством Коммунистической партии за превращение СССР в мощную индустриальную социалистическую державу и шли для успеха этого Великого дела на большие жертвы.

---

[1] *В. И. Ленин,* VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря, Соч., т. 31, стр. 486.

В конце 1925 г. правительство Союза ССР решило приступить к строительству 14 заводов общего и сельскохозяйственного машиностроения на Урале, в Ленинграде, Москве, Ростове-на-Дону, Армавире и т. д., а в 1926 г. приняло постановление об ударных стройках, в число которых были включены эти первенцы социалистической индустриализации. В целях создания конкретного плана социалистической реконструкции IV Всесоюзный съезд Советов, состоявшийся в апреле 1927 г., обязал правительство в кратчайший срок выработать пятилетний план развития народного хозяйства страны.

Трудности в осуществлении социалистической индустриализации и борьба за их преодоление

В борьбе за индустриализацию советскому народу пришлось преодолеть большие затруднения. Хотя к концу восстановительного периода промышленность давала уже значительную прибыль, этих накоплений было совершенно недостаточно для развития тяжелой индустрии. Поэтому наряду с усилением внутрипромышленных накоплений требовались крупные дотации из государственного бюджета. В 1925/26 г. финансирование промышленности по бюджету превысило доходы от промышленности на 105 млн. рублей и в дальнейшем из года в год неуклонно возрастало.

С целью увеличения социалистических накоплений были приняты меры к повышению производительности труда на предприятиях, к сокращению расходов на содержание государственного аппарата, проведению строжайшего режима экономии.

Огромные трудности социалистической индустриализации проистекали также из того, что преобладавшее в стране мелкотоварное производство постоянно порождало и развивало мелкобуржуазные взгляды среди миллионов мелких собственников и даже среди рабочих. Это обстоятельство широко использовали капиталистические элементы города и деревни, враждебно настроенные буржуазные специалисты, все остатки эксплуататорских классов. Понимая, что социалистическая индустриализация ведет к окончательному крушению их надежд на перерождение Советского государства в капиталистическое, они всемерно препятствовали ее осуществлению и усиливали свою антисоветскую деятельность.

Трудящиеся Москвы протестуют против провокационного налета на Советское торгпредство в Лондоне. Май 1927 г. Фотография.

Ожесточенную борьбу против курса партии на социалистическую индустриализацию страны вели троцкисты и зиновьевцы, образовавшие вскоре после XIV съезда партии единый антиленинский блок. Троцкистско-зиновьевская оппозиция упорно отрицала возможность победы социализма в СССР, проповедовала неизбежность столкновений между рабочим классом и крестьянством и разрыва их союза, выступала против ленинской резолюции о единстве партии. Объединившись с антиленинскими элементами, исключенными из Коммунистического Интернационала, она пыталась расколоть его ряды.

Партийные организации дали единодушный отпор клеветническим выступлениям троцкистско-зиновьевского блока. Но, несмотря на это и вопреки решениям XV партийной конференции, состоявшейся в 1926 г., он не прекратил своей антипартийной деятельности.

В октябре 1927 г., за два месяца до XV съезда партии, Центральный Комитет объявил об открытии общепартийной дискуссии по вопросам, включенным в порядок дня съезда. Результатом ее была полная победа ленинской линии: за политику Центрального Комитета голосовало более 99% коммунистов, а за троцкистско-зиновьевский блок — менее 1 %. Однако и после этого наглядного урока оппозиционеры не только не отказались от антипартийной борьбы, но и усилили ее. 7 ноября 1927 г. они попытались устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде, выйдя тем самым за рамки советской легальности и став на путь апелляции к враждебным классам, на путь открытой борьбы с Советской властью. 14 ноября объединенное собрание Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии исключило Троцкого и Зиновьева из партии. Вопрос об оппозиции в целом был передан на рассмотрение XV съезда.

В это время Советскому государству пришлось испытать также новый натиск внешних враждебных сил. Разрыв Англией дипломатических отношений с Советским Союзом, убийство советского посла в Польше Войкова, налеты на советские полпредства и торгпредства в Пекине, Лондоне, Шанхае и Тяньцзине — все эти враждебные акты свидетельствовали о том, что империалисты стремятся путем провокаций и угроз сорвать или хотя бы затормозить индустриализацию СССР.

По всей стране прокатилась волна демонстраций, собраний и митингов, во время которых трудящиеся выражали свою любовь к социалистической Отчизне, преданность Коммунистической партии и Советской власти. Трудящиеся СССР отчисляли из своего заработка средства на укрепление обороны. В дни празднования десятилетия Великой Октябрьской социалистической революции Красному воздушному флоту была передана первая партия самолетов, построенных на эти средства.

Первые успехи социалистической индустриализации

С большим воодушевлением приняли трудящиеся массы призыв Коммунистической партии к борьбе за превращение Советского Союза в могучую индустриальную социалистическую державу. Они отдавали на дело индустриализации промышленности не только свой героический труд, но и денежные средства, необходимые для укрепления бюджета и финансирования строительства. Благодаря займам индустриализации, на которые подписывались трудящиеся, капиталовложения в промышленность увеличивались из года в год. В 1925/26 г. они составили 830 млн. рублей, из них в тяжелую промышленность — 609 млн.; в 1928/29 г. — соответственно 2073 млн. и 1616 млн. рублей. Это обеспечивало ускоренные темпы роста социалистической промышленности — намного более быстрые, чем темпы роста промышленности главных капиталистических стран. Например, в Соединенных Штатах Америки среднегодовой прирост промышленности за 29 лет (1901—1929 гг.) не превышал 4%, а в СССР в 1926/27 г. прирост промышленной продукции составил 18%. Все более ярко проявлялись преимущества социалистической системы хозяйства, ее огромная творческая, жизненная сила.

Особенно значительные успехи были достигнуты в развитии машиностроения. В 1926/27 г. продукция этой важнейшей отрасли уже на одну треть превысила продукцию 1913 г.

Базой для осуществления социалистической индустриализации были старые русские промышленные центры. В то же время Советское правительство всемерно заботилось о развитии индустрии во всех национальных республиках и областях. На Украине в 1926/27 г. началась реконструкция Луганского паровозостроительного завода, развернулось строительство Днепродзержинского вагоностроительного завода, продолжались реконструкция и строительство шахт в Донбассе, началось строительство Днепрогэса.

В Белоруссии приступили к сооружению Осиповичской электростанции. Гомельского завода сельскохозяйственного машиностроения, Бобруйского деревообрабатывающего комбината, Минского кожевенного завода и других крупных предприятий.

В 1927 г. было начато строительство Туркестано-Сибирской железной дороги, которое имело огромное значение для индустриального развития Советского Востока, для создания национальных кадров рабочего класса в Казахстане и Средней Азии.

Социалистический характер индустриализации страны находил выражение в росте социалистического сектора и падении удельного веса частнокапиталистического сектора. В промышленности удельный вес частного сектора сократился с 19% в 1924 г. до 14% в 1928 г.

Улучшалось материальное положение рабочего класса и трудового крестьянства. Резко сократилась безработица. За два года (1926—1927 гг.) число рабочих в СССР увеличилось на 7,5%. Росла номинальная и реальная заработная плата. Правда, продолжала ощущаться нехватка товаров широкого потребления, но трудящиеся сознавали необходимость ускоренного развития тяжелой индустрии и добровольно шли на известные ограничения и лишения.

Появились новые формы трудовой активности рабочего класса: производственные смотры, переклички. В 1926 г. в железнодорожных ремонтных мастерских станции Москва Казанской железной дороги и на ленинградском заводе «Красный треугольник» возникли первые ударные бригады. Повысилась активность производственных совещаний.

Коммунистическая партия направила на важнейшие участки социалистического строительства видных партийных работников: Ф. Э. Дзержинского, В. В. Куйбышева, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова, С. В. Косиора, Г. И. Петровского, А. И. Микояна, П. П. Постышева, Я. Э. Рудзутака, В. Я. Чубаря и других.

На работу в государственные органы выдвигалось все большее число рабочих от станка и трудовых крестьян. Выполнялись ленинские указания об «орабочении аппарата» и борьбе с бюрократизмом.

Вокруг Советов создавался широкий беспартийный актив. Работа Советов, профессиональных союзов и других организаций трудящихся была перестроена в соответствии с выдвинутым Коммунистической партией лозунгом: «Лицом к производству!» Политическая сознательность трудящихся проявилась на выборах в Советы в 1926 и 1927 гг.; особенно знаменательным было широкое участие в них трудового крестьянства.

Быстрый рост тяжелой индустрии укреплял производственную смычку между городом и деревней. Заводы сельскохозяйственного машиностроения непрерывно увеличивали выпуск машин и орудий. Государство продавало их крестьянам по низким ценам и в кредит.

Претворялся в жизнь ленинский кооперативный план. На 1 октября 1927 г. потребительская кооперация объединяла 38% крестьянских хозяйств. В сельскохозяйственной кредитной кооперации число членов за период с 1925 по 1927 г. увеличилось с 3 млн. до 6 млн. человек. Через систему сельскохозяйственного кредита в 1927/28 г. трудящиеся крестьяне получили в качестве ссуд 770 млн. рублей.

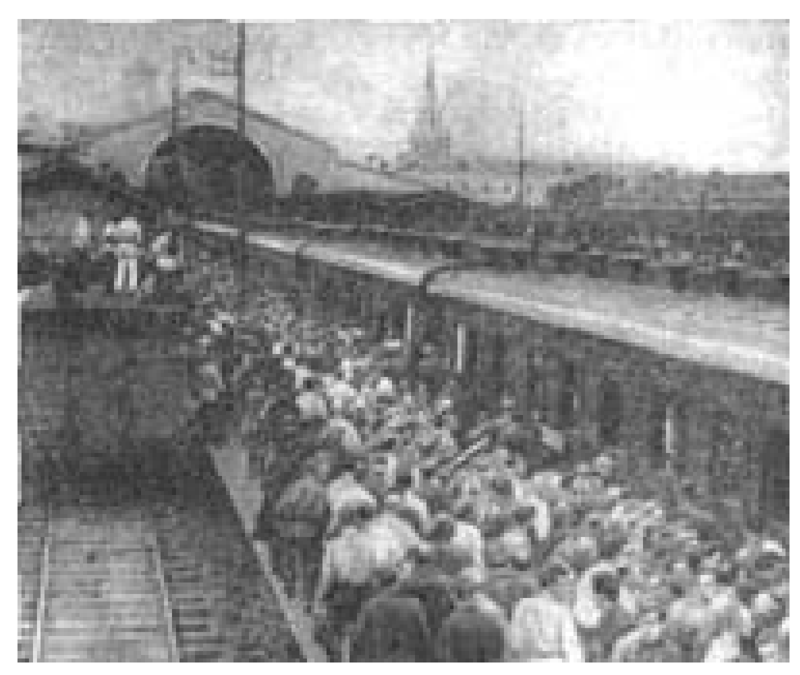
Опорой партии в деревне были профсоюзные объединения сельскохозяйственных рабочих, а также группы бедноты, работа которых значительно улучшилась.

Все более активно участвовала в социалистическом строительстве интеллигенция. В 1928 г. по инициативе А. Н. Баха, а также А. И. Абрикосова, И. Г. Александрова, Н. Ф. Гамалея, Н. С. Курнакова, А. И. Опарина и других видных советских ученых была создана Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНИТСО), сыгравшая крупную роль в сплочении научных кадров для участия в борьбе за социализм.

Рост симпатий трудящихся всех стран к СССР. Десятилетие Октябрьской революции

Успехи первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян усилили интерес трудящихся всех стран к Советскому Союзу. Об этом свидетельствовал поток иностранных рабочих делегаций в СССР. Эти делегации, как правило, выбирались на общих рабочих собраниях и по возвращении в свои страны отчитывались перед пославшими их рабочими. Советское правительство предоставляло иностранным делегациям полную возможность знакомиться со всеми сторонами жизни Советской страны.

В декларации чехословацкой рабочей делегации, посетившей Советский Союз в 1925 г., говорилось: «Вследствие революционного переворота в социальных взаимоотношениях произошли коренные изменения экономической структуры России... Так как в Советском Союзе основные хозяйственные позиции находятся в руках рабочего государства, то главные усилия Советской власти направлены к восстановлению и усовершенствованию промышленности и всего остального хозяйства... Хозяйственная жизнь в Советском Союзе развивается неудержимым темпом, и вместе с тем растет и благосостояние трудящихся».



Прибытие германской и шведской рабочих делегаций в Москву.
Фотография. 1925 г.

Трудящиеся Советского Союза в свою очередь выражали глубокую солидарность с борьбой трудящихся капиталистических государств, с национально-освободительным движением народов Китая, Индии и других колониальных и зависимых стран. Так, во время стачки английских рабочих в 1926 г. трудящиеся СССР собрали в пользу бастующих около 11 млн. рублей.

Расширение международных связей советских рабочих способствовало укреплению пролетарского интернационализма. В 1927 г. для участия в праздновании десятилетия Октябрьской революции приехало много делегаций из капиталистических стран.

Советский народ отметил десятилетие Великой Октябрьской социалистической революции большим политическим и трудовым подъемом.

В октябре 1927 г. в Ленинграде состоялась юбилейная сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР. Сессия заслушала доклад председателя Высшего Совета Народного Хозяйства В. В. Куйбышева об итогах хозяйственного развития СССР за 10 лет и перспективах дальнейшего развития народного хозяйства. С докладом «Об итогах культурного строительства Союза ССР за 10 лет» выступил народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. На сессии был принят манифест «Ко всем рабочим, трудящимся, крестьянам и красноармейцам Союза ССР, к пролетариям всех стран и угнетенным народам мира».

В эти дни в Москве был созван по инициативе английской делегации первый конгресс друзей СССР. В нем приняли участие около тысячи делегатов от 43 стран. Наряду с коммунистами в конгрессе участвовали социал-демократы, беспартийные рабочие и интеллигенты. Резолюция конгресса подчеркнула всемирно-историческое

значение строительства социализма в СССР. Участники конгресса обязались всеми силами защищать СССР и бороться против поджигателей новой войны.

XV съезд Коммунистической партии

В декабре 1927 г. состоялся XV съезд Коммунистической партии. Съезд целиком одобрил политическую и организационную деятельность Центрального Комитета, дал директиву сохранять высокие темпы индустриализации и более решительно наступать на капиталистические элементы внутри страны, держа курс на их ликвидацию.

В области внешней политики съезд поручил Центральному Комитету неуклонно проводить линию борьбы за мир, за укрепление интернациональных связей трудящихся и усиление обороноспособности СССР.

XV съезд партии утвердил директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Одним из центральных пунктов порядка дня съезда был вопрос о работе в деревне. В то время как социалистическая промышленность развивалась быстрыми темпами, сельское хозяйство продолжало отставать. В соответствии с объективной необходимостью развития страны съезд указал: «... задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне». Съезд отметил, что такой переход может совершиться только при согласии на это трудящихся крестьян, и признал необходимым пропагандировать постепенный переход к крупному общественному хозяйству. Съезд предложил развивать дальше наступление на кулачество и принял ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму. Провозглашая курс на социалистическое переустройство сельского хозяйства, съезд воодушевил трудящихся СССР на дальнейшую борьбу за победу социализма.

Съезд прошел под знаком борьбы за единство партии. Доклад об антипартийной деятельности оппозиции сделал от имени комиссии, избранной съездом, Г. К. Орджоникидзе. В решении съезда отмечалось, что «оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры».

Принадлежность к оппозиции и пропаганду ее взглядов съезд объявил несовместимыми с пребыванием в партии. Он констатировал, что оппозиция переступила грань советской легальности, перешла от фракционности к созданию антисоветской троцкистской партии, одобрил исключение Троцкого и Зиновьева из Коммунистической партии, а также исключил из партии 75 активных сторонников троцкистско-зиновьевского блока.

Решения XV съезда укрепили единство партии и были единодушно поддержаны партийными организациями страны.

Классовая борьба в стране

Проведение политики индустриализации страны, взятый партией курс на коллективизацию сельского хозяйства встречали ожесточенное сопротивление капиталистических элементов — кулаков, нэпманов, а также различного рода вредительских групп из числа буржуазных специалистов.

Острая классовая борьба развернулась в связи с хлебозаготовительной кампанией 1927/28 г. Общее отставание сельскохозяйственного производства усугубилось неурожаем на юге страны. Валовой сбор зерновых культур в 1927 г. был почти на 300 млн. пудов меньше, чем в предыдущем году. План заготовок хлеба не выполнялся. Кулачество, державшее в своих руках значительную часть хлебных излишков, прятало хлеб, отказываясь продавать его государству по твердым ценам. Это была кулацкая хлебная стачка, которая, обостряя продовольственное положение, таила в себе угрозу кризиса всего народного хозяйства, срыва дела индустриализации.

Сократили продажу хлеба и середняки. Главными причинами этого были относительно медленное и недостаточное поступление промышленных товаров на рынок, низкие цены на хлеб в сравнении с ценами на другие продукты сельского хозяйства, неудовлетворительная работа заготовительного аппарата и т. д.

Для того чтобы преодолеть затруднения с хлебозаготовками, Коммунистическая партия и Советское правительство провели ряд важных мероприятии: был реорганизован и укреплен новыми кадрами заготовительный аппарат, в деревню направлено большое количество промышленных товаров, усилена шефская работа города над деревней, сотни рабочих бригад посланы для содействия хлебозаготовкам.

В целях бесперебойного снабжения трудящегося населения хлебом Советское правительство было вынуждено в конце 1928 г. ввести в отдельных городах карточную систему на хлеб (а в 1929 г. нормировать также другие важнейшие продовольственные продукты и некоторые промышленные товары).

Борясь с кулацким саботажем, советские суды выносили решения о конфискации излишков хлеба у кулаков, если они отказывались продавать их государству по твердой цене, причем 25% конфискованного хлеба получала деревенская беднота. Все эти меры принесли положительные результаты. В решительной борьбе против кулачества партия и правительство сплачивали широкие массы бедноты и середняков.

В этот момент против политики партии и правительства выступила антипартийная группа Бухарина и Рыкова. Ее участники заявили, что выход из хлебозаготовительных трудностей нужно искать на путях развития кулацкого хозяйства и свертывания социалистической индустриализации. Правые капитулянты выдвинули лозунг «равнение на узкие места», открыто возражали против развития тяжелой индустрии, социалистического преобразования сельского хозяйства и строительства совхозов. Линия правых оппортунистов была линией реставрации капитализма. Как и троцкисты, они не верили в возможность победы социализма в СССР, в возможность ликвидации технико-экономической отсталости страны, перевода мелкотоварного крестьянского хозяйства на рельсы социализма. Партия призвала всех коммунистов к беспощадной борьбе с правым уклоном, как главной опасностью в тех условиях.

Советскому народу пришлось также столкнуться с вредительством части буржуазных специалистов. Крупная вредительская организация была раскрыта в начале 1928 г. в Шахтинском районе Донбасса. Члены ее, работая в угольной промышленности, намеренно вели по неправильному пути разработку угольных месторождений, портили машины и вентиляцию, затопляли лучшие шахты и сдавали в эксплуатацию заведомо непригодные участки, устраивали обвалы, взрывы и поджоги шахт и электростанций. Указания и деньги они получали от так называемого парижского центра бывших русских фабрикантов и заводчиков, связанного с иностранными империалистическими кругами.

Вслед за шахтинской вредительской организацией были разоблачены подобные же контрреволюционные организации на транспорте, в машиностроении, в военной, текстильной, судостроительной, химической, золото-платиновой и других отраслях промышленности, а также в сельском хозяйстве.

Коммунистическая партия и Советское государство извлекли важные уроки из фактов вредительства буржуазных специалистов. Пленумы Центрального Комитета партии в апреле и июле 1928 г., отметив притупление бдительности и революционного чутья у части советских работников и слабость партийного руководства хозяйственным строительством, поставили со всей остротой вопрос об обеспечении промышленности преданными делу социализма кадрами технической интеллигенции. В частности, с целью ускорения темпов и улучшения качества подготовки молодых специалистов было решено организовать новые высшие технические учебные заведения (втузы), обучение в которых тесно связано с практикой производства.

Так, преодолевая возникающие многочисленные трудности и сопротивление врагов социализма, решительно борясь против троцкистов и правых капитулянтов,

Доклад Г. М. Кржижановского о первом пятилетнем плане на совещании работников Госплана. Фотография. 1928 г.

Коммунистическая партия уверенно вела советский народ по пути создания фундамента социалистической экономики.

Подготовка и принятие первого пятилетнего плана

На основе директив XV съезда Коммунистической партии хозяйственные и плановые органы СССР разрабатывали пятилетний план развития народного хозяйства. Составление этого плана было делом нелегким. Такая задача никем и никогда еще не решалась, Первая пятилетка рождалась в острой борьбе с врагами социализма. Часть хозяйственных и плановых работников из числа буржуазных экономистов (среди них были и вредители) яростно выступала против «непосильных» и «нереальных» темпов развития народного хозяйства. Им вторили правые капитулянты.

В борьбе за пятилетку, за ее высокие темпы, за социалистическую индустриализацию страны партия опиралась на широкие массы трудящихся и прежде всего на рабочий класс. Представители профсоюзных организаций входили в состав государственных плановых и хозяйственных органов; на заседаниях центральных и областных комитетов профсоюзов заслушивались доклады о проектах пятилетки.

Многие крупнейшие ученые страны активно участвовали в разработке планов отдельных отраслей промышленности, а также в разрешении общих народнохозяйственных проблем. Среди них были академик И. Г. Александров — автор проекта Днепрогэса, И. П. Бардин — главный инженер строительства Кузнецкого металлургического комбината, А. Н. Бах, Д. Н. Прянишников и другие.

В ноябре 1928 г. были опубликованы контрольные цифры пятилетнего плана развития промышленности, разработанные Высшим Советом Народного Хозяйства СССР. Происходивший в то время VIII съезд профессиональных союзов, заслушав доклад

председателя ВСНХ В. В. Куйбышева, отметил, что контрольные цифры промышленности правильно отражают генеральный курс партии на быстрые темпы индустриализации СССР, на первоочередное развитие тяжелой индустрии в целях построения социализма и ликвидации технической отсталости страны.

После VIII съезда профсоюзов обсуждение проектов плана широко развернулось на заводах и фабриках страны. Активное участие трудящихся помогло уточнить важнейшие показатели в работе промышленности, определить новые возможности для ускорения развития социалистической экономики.

Разработанный в результате всенародного обсуждения первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР был одобрен XVI партийной конференцией, состоявшейся в конце апреля 1929 г. В мае того же года открылся V Всесоюзный съезд Советов. Внимание делегатов было привлечено к огромной географической карте с нанесенными на ней объектами пятилетнего плана. «Карта еще молчит, — писала газета «Правда», — но все чувствуют, что за этим полотнищем с его бледными, матовыми кружочками, квадратиками, треугольниками, кривыми и косыми линиями скрываются необъятные горизонты, широчайшие перспективы, волшебные превращения». Во время доклада председателя Госплана Г. М. Кржижановского карта «заговорила». По знаку докладчика на карте зажглись десятки звездочек, осветивших места залежей угля — в Донбассе, Кузбассе, Подмосковном бассейне и других районах; засветились красные кружки — тепловые электростанции, голубые кружки — гидростанции. К концу доклада карта вспыхнула всеми своими огнями. Перед глазами делегатов съезда страна предстала такой, какой она должна была стать через пять лет. Зал огласился бурными аплодисментами и мощным пением «Интернационала».

V Всесоюзный съезд Советов единодушно одобрил утвержденный правительством первый пятилетний план на 1928/29—1932/33 гг. В постановлении съезда указывалось, что этот план является развернутой программой социалистической реконструкции народного хозяйства и полностью соответствует генеральному курсу Советской власти на индустриализацию СССР, на социалистическую перестройку сельского хозяйства, на преодоление капиталистических и последовательное усиление социалистических элементов в экономике страны, на укрепление обороноспособности Советского Союза. Съезд выразил твердую уверенность в том, что «вопреки пророчествам врагов и колебаниям малодушных трудящиеся Союза Советских Социалистических Республик преодолеют стоящие перед ними трудности и, сокрушая сопротивление враждебных капиталистических сил, победоносно разрешат великие задачи социалистического строительства».

Советская страна подошла к новому важному историческому рубежу. Используя преимущества развивающихся социалистических производственных отношений, она успешно завершила восстановление своей экономики, накопила необходимые средства для того, чтобы приступить к проведению социалистической реконструкции народного хозяйства, и взяла решительный курс на социалистическую индустриализацию. В то время как в капиталистическом мире временная стабилизация подходила к концу, Советский Союз начал выполнять свой первый пятилетний план, осуществление которого должно было обеспечить создание экономического фундамента социализма в СССР.

ГЛАВА III
ГЛАВНЫЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Стабилизация капитализма принимала в разных странах неодинаковые формы. Этот процесс определялся в каждой стране рядом причин: глубиной экономических и политических потрясений во время мировой войны и последовавшего за ней революционного подъема, соотношением классовых и политических сил, уровнем организованности и сознательности рабочего класса и т. д. Так, в Соединенных Штатах и Японии стабилизация капитализма натолкнулась на меньшие трудности, чем в странах Западной Европы. Немалое значение имели и внешние факторы, как, например, экономическая экспансия американских монополий в страны Европы, в особенности в Германию и в меньшей степени в Италию. Приток американских долларов помог буржуазии этих стран быстрее преодолеть экономическую разруху, стабилизировать валюту и поднять промышленное производство,

1. Германия

Частичная стабилизация германского капитализма

Поражение германского рабочего класса в октябре 1923 г. знаменовало окончание периода революционной ситуации в стране. Используя поддержку военщины и правого руководства социал-демократии, буржуазия перешла в наступление на рабочий класс. Были отменены конституционные гарантии и восьмичасовой рабочий день, урезаны пособия инвалидам и престарелым. Правительство щедро субсидировало магнатов промышленности и значительно снизило налоги на капитал. Введенное правительством осадное положение продолжалось до февраля 1924 г.

Революционные события 1923 т. заставали держав-победительниц значительно изменить свою позицию репарационном вопросе. Угроза пролетарской революции в Германии побудила их отказаться от чересчур жесткого курса и пойти на некоторые уступки германской буржуазии. Эти тенденции нашли свое выражение, в частности, в плане Дауэса, который открывал для немецкой буржуазии путь к быстрому восстановлению экономики, росту военно-промышленного потенциала и получению высоких прибылей. Почти все буржуазные партии, а также социал-демократы поддержали этот план.

Большое значение плана Дауэса как фактора укрепления позиций германской буржуазии было продемонстрировано результатами выборов в рейхстаг в мае и декабре 1924 г. Майские выборы, происходившие накануне принятия плана Дауэса, принесли серьезное поражение партиям так называемого веймарского блока. Социал-демократы, которые в 1920 г. собрали (вместе с Независимой социал-демократической партией) около 11 млн. голосов» получили теперь всего 6 млн. голосов. Большого успеха добилась Коммунистическая партия: она собрала в мае 1924 г. 3,7 млн. голосов вместо 442 тыс. в 1920 г. Усилились также крайние правые партии. Немецкая национальная народная партия (националисты) собрала 5,7 млн. голосов против 3,7 млн., полученных ею в 1920 г.

Напротив, декабрьские парламентские выборы, происходившие уже после принятия плана Дауэса, принесли определенный успех партиям веймарской коалиции, которые пропагандировали план Дауэса как средство исцеления от экономического кризиса. Социал-демократы выиграли по сравнению с маем около 1,9 млн. голосов, а буржуазные партии правительственного блока — несколько больше 1 млн. голосов. Коммунистическая партия потеряла 1 млн. голосов. Ущерб понесли также крайние правые партии, выступавшие против плана Дауэса с реваншистских националистических позиций.

Приступая к проведению в жизнь плана Дауэса, германская монополистическая буржуазия считала необходимым поставить у власти правительство «твердой руки», которое могло бы решительно и беспощадно расправиться с движением широких масс. С этой целью на пост главы правительства в январе 1925 г. был выдвинут видный политический деятель, представлявший интересы крупного монополистического капитала, — Лютер. В его кабинет вошли представители буржуазных партий — националистов, Немецкой народной партии. Центра, Баварской народной партии. Несколькими месяцами позже на пост президента Германской республики, освободившийся в связи со смертью Эберта, был избран монархист, представитель военных кругов, крупного капитала и юнкеров фельдмаршал Гинденбург. Его избрание свидетельствовало об укреплении диктатуры монополистического капитала и об угрожающем росте реваншистских стремлений германской буржуазии, стимулируемых планом Дауэса и притоком американских капиталов.

Для укрепления своих позиций на международной арене германская буржуазия использовала противоречия между странами-победительницами. В своей политике она опиралась на финансовую и политическую поддержку Соединенных Штатов Америки и Англии. В то же время германские правящие круги не отказывались от поддержания нормальных отношений с Советским Союзом, так как это соответствовало экономическим интересам Германии и приносило ей большие политические выгоды. Даже такой антисоветски настроенный политический деятель, как Штреземан, возглавлявший в течение шести лет — с 1923 до 1929 г. — министерство иностранных дел, понимал, что разрыв с СССР поставил бы Германию в полную зависимость от западных держав и лишил бы ее всякой свободы дипломатического маневрирования.

План Дауэса и финансовая поддержка американских монополий способствовали быстрому восстановлению германской экономики. В 1927 г. объем промышленного производства Германии более чем удвоился по сравнению с 1923 г. и на 5% превысил

довоенный уровень. Тяжелая промышленность развивалась вдвое быстрее, чем легкая.

Крупнейшие американские монополии — «Стандард ойл», «Дженерал электрик», «Дженерал моторс», «Интернейшнл телеграф энд телефон компани», «Форд», «Анаконда» и другие — проникали в германскую промышленность с помощью прямых капиталовложений.

Приток иностранного капитала и усиление эксплуатации рабочего класса содействовали концентрации производства и капитала. Гигантский химический концерн «ИГ Фарбениндустри» фактически монополизировал все основные отрасли химического производства в стране. В 1926 г. при участии рокфеллеровского банка «Диллон, Рид и К°» возникла вторая по величине после «ИГ Фарбениндустри» промышленная монополия Германии — крупнейший металлургический концерн «Ферайнигте штальверке», возглавленный королями железа и угля — Тиссеном, Фликом, Вольфом, Феглером и другими. Этот концерн охватывал все звенья производственного процесса — от добычи угля и руды до выпуска проката — и контролировал 40% выплавки стали и 43 % выплавки чугуна в Германии.

К концу 20-х годов ведущие американские и английские монополии при помощи инвестиций, займов и картельных соглашений установили тесную связь с магнатами финансового капитала Германии, с ее тяжелой и военной промышленностью, банками. «Дженерал электрик» владел 30% акций «Всеобщей электрической компании». Другое монополистическое объединение германской электропромышленности — «Сименс, Шукерт унд Гальске» — было связано с американским трестом «Вестингауз мэнюфекчюринг компани» картельным соглашением о разделе мирового рынка электроаппаратуры, а моргановский трест «Интернейшнл телеграф энд телефон компани» — с германскими предприятиями в области телеграфной связи. «Дженерал моторс» купил в Германии крупнейшую автомобильную компанию «Опель». Значительные вложения американского капитала были произведены также в германскую угольную промышленность.

Рост химической и металлургической промышленности не только обеспечил Германии гегемонию в европейской тяжелой промышленности, но и создал благоприятные условия для развертывания военной промышленности. В 1926—1929 гг. германские монополии заключили со своими американскими, английскими и другими партнерами ряд соглашений об экономическом разделе мира. В восстановленных в этот период европейских и международных картелях монополисты Германии вскоре заняли прочные позиции. Они стали фактическими хозяевами основанного в 1926 г. «Международного стального картеля», контролировавшего две пятых мировой выплавки стали и пять шестых мировой внешней торговли сталью, и широко использовали его в интересах своей борьбы за мировую гегемонию.

Ускорив при помощи американских и английских капиталовложений восстановление промышленного потенциала Германии, немецкие монополии вскоре начали наступление на позиции монополий Англии и Соединенных Штатов Америки. Уже к 1926 г. германский экспорт превзошел довоенный уровень, а в 1929 г. превысил его на одну треть. Германия начала теснить своих американских конкурентов на рынках Англии, Франции, Италии, Испании, Голландии, Швеции, Венгрии и Балканских стран. Серьезных успехов германские монополии добились в странах Латинской Америки.

Активное участие Германии в международных картелях позволяло ей также обходить условия Версальского договора в области ограничения производства вооружения. Используя систему международных картелей, германские монополии вложили крупные капиталы в военную промышленность некоторых иностранных государств (Голландии, Испании, Швеции, Финляндии) и установили контроль над нею. Германские фирмы «Фоккер», «Дорнье», «Юнкерс» и другие сумели развернуть

производство военных самолетов в Голландии, Швейцарии, Швеции и в других странах. В Голландии и Испании немецкими фирмами была организована постройка подводных лодок.

Относительная стабилизация капитализма в Германии была достигнута посредством усиления эксплуатации рабочего класса. Средняя часовая выработка рабочего выросла за 1925—1929 гг. более чем на 27%, а в отраслях, производящих средства производства, — на 30—35%. В результате роста эксплуатации и интенсификации труда резко ухудшилось состояние здоровья рабочих, повысилась смертность. Число несчастных случаев на производстве возросло за те же годы почти вдвое.

Недогрузка производственного аппарата приводила к росту безработицы. На протяжении всего периода частичной стабилизации капитализма одних только зарегистрированных безработных было от 1 до 2 млн. человек. В 1926 г. число частично безработных, незначительное по своим размерам в довоенные годы, составило 16% всего количества рабочих. Усилился налоговый гнет. 71% всех налоговых поступлений приходился на косвенные налоги. Особенно возросли налоги на табак, соль и сахар. В то же время капиталистам были предоставлены налоговые льготы, в частности был понижен налог на капитал.

Коммунистическая партия во главе движения масс

Усиленная эксплуатация рабочего класса вызывала сопротивление масс. Во главе массового движения, направленного против дауэсизации Германии и жесткой рационализации на производстве, стала Коммунистическая партия. Она разъясняла рабочим, что они не добьются удовлетворения своих самых элементарных требований, если не будут вести решительную борьбу против плана Дауэса, указывала, что план Дауэса «не несет германскому народу ни хлеба, ни свободы, ни мира; он несет ему массовое обнищание, массовую смертность и жесточайшую капиталистическую кабалу; он санкционирует самое яростное наступление на рабочий класс!»

Особенно широко развернулась агитационная и политическая работа Коммунистической партии с осени 1925 г., когда от руководства ею были отстранены сектантские полутроцкистские элементы и во главе партии стал выдающийся революционер Эрнст Тельман. Коммунистическая партия призвала трудящихся создать единый рабочий фронт и выступить на борьбу против американских и германских монополий.

Наиболее крупная кампания единого фронта под руководством Коммунистической партии, встретившая самый горячий отклик в массах германского пролетариата, была проведена, в 1925—1926 гг. в связи с требованием германских владетельных князей о выплате им вознаграждения за изъятую у них в 1918 г. недвижимую собственность. Законопроект о возвращении владетельным князьям поместий, дворцов и другого имущества вызвал величайшее возмущение в широких народных массах, особенно среди рабочих. Коммунистическая партия возглавила энергичную кампанию под лозунгом «Ни одного пфеннига князьям!». Реформистские вожди социал-демократии не осмелились игнорировать призыв Коммунистической партии к совместным действиям. Вдохновляемая и руководимая Коммунистической партией кампания за конфискацию имущества владетельных князей приняла огромные масштабы. За предложение о конфискации княжеской собственности, поставленное на референдум 20 июня 1926 г., голосовало 15,5 млн. человек, что составляло почти 40% числа всех граждан, имевших право участвовать в голосовании. Хотя это предложение и не стало законом, так как не собрало требуемых конституцией 50% голосов, все же исход референдума имел важное политическое значение, показав огромную силу единого рабочего фронта.

В 1927—1928 гг. усилилась стачечная борьба рабочего класса. В августе и сентябре 1927 г. состоялись крупные забастовки и мощные демонстрации в защиту

невинно осужденных буржуазным судом Соединенных Штатов Америки революционных рабочих Сакко и Ванцетти. В апреле 1928 г. произошли выступления горняков, химиков, железнодорожников и металлистов за улучшение условий труда. Ожесточенный характер носила стачка 200 тыс. рабочих рурской металлургической промышленности в конце 1928 г., продолжавшаяся свыше месяца.

Демонстрация протеста против возвращения поместий немецким князьям.
Фотография. 1926 г.

В январе 1927 г. по прямому требованию Гинденбурга в состав правительства Вильгельма Маркса, сменившего в мае 1926 г. правительство Лютера, были включены четыре представителя Немецкой национальной народной партии. Новый буржуазный блок провел несколько реакционных законов, в том числе о продлении на два года «закона об охране республики», направленного в первую очередь против коммунистов, о принудительном арбитраже в трудовых конфликтах и т. д. В октябре 1927 г. был инсценирован судебный процесс над девятью членами Центрального Комитета Коммунистической партии по обвинению их в государственной измене.

В условиях обострения классовой борьбы особое значение приобретал вопрос о создании единого рабочего фронта. Однако социал-демократические вожди систематически отклоняли все предложения Коммунистической партии об организации совместных выступлений.

Выборы 1928 г. Усиление агрессивной политики Германии

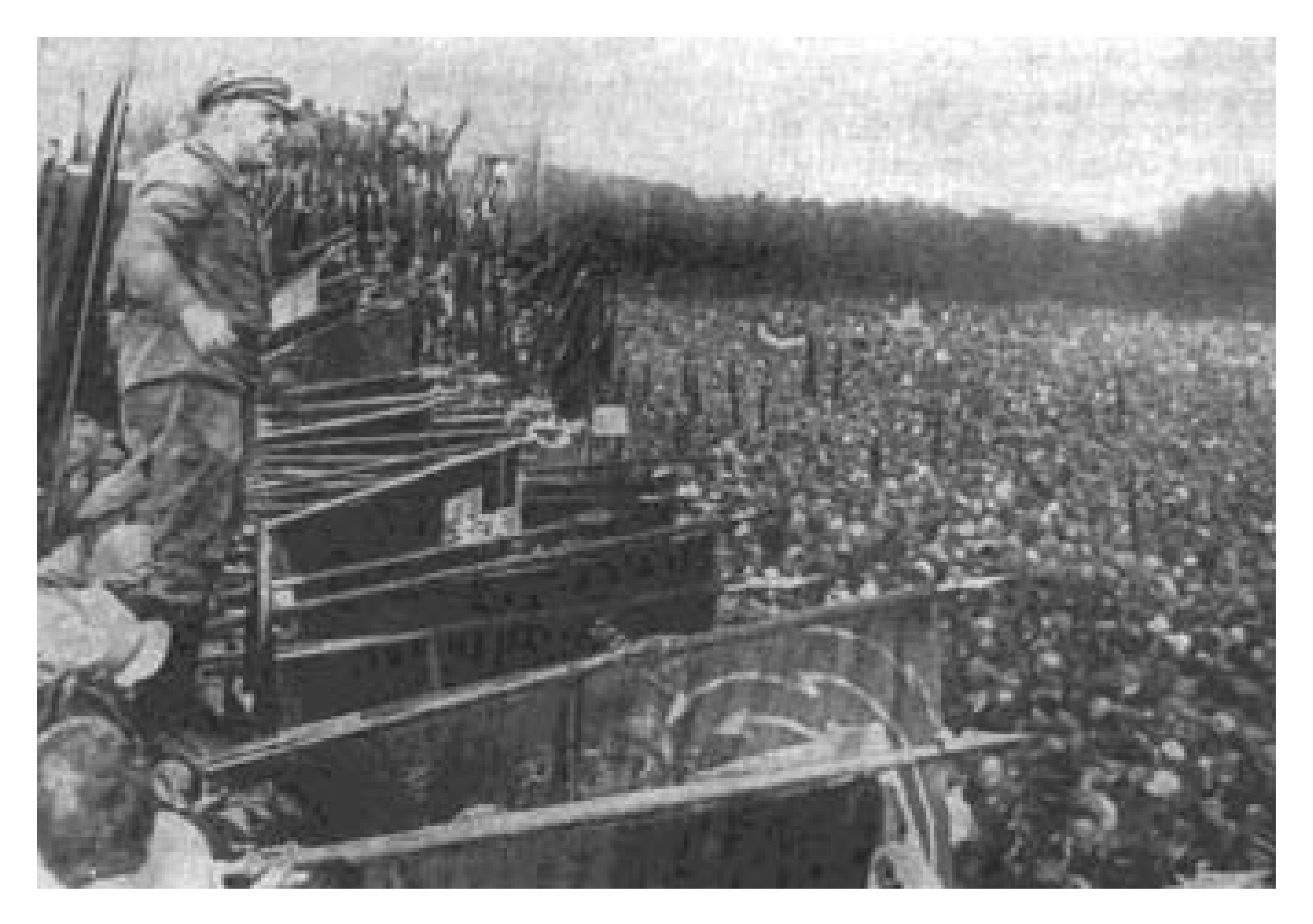
Очередные выборы в рейхстаг в мае 1928 г. принесли серьезное поражение правительственному блоку, в особенности националистам, которые потеряли полтора миллиона голосов. В то же время число голосов, поданных за Коммунистическую партию, увеличилось на 22% (с 2,7 млн. до 3,3 млн.), а за Социал-демократическую — на 17% (с 7,9 млн. до 9,2 млн.). Фашистская партия Гитлера (Национал-социалистская партия) получила 810 тыс. голосов.

Исход выборов выявил недовольство широких масс реакционной политикой правительства Маркса. Оно было вынуждено подать в отставку, и его сменило правительство «большой коалиции» во главе с социал-демократом Мюллером.

В состав кабинета Мюллера вошли представители Демократической, Социал-демократической партий и Центра. Министром финансов стал главный теоретик социал-демократии Рудольф Гильфердинг, один из лидеров II Интернационала, апологет империализма и автор теории «организованного капитализма». В эти

годы подъема рабочего движения Гильфердинг, Вельс и другие лидеры социал-демократии всемерно саботировали революционные выступления рабочего класса. Восхваляя капиталистическую рационализацию, они проповедовали теорию «хозяйственной демократии» и утверждали, будто в современном капиталистическом предприятии руководство производством принадлежит на равных правах капиталистам и рабочим.

Правительство Мюллера провело антирабочие законы — об ограничении пособий по безработице и сокращении их размеров, об удлинении рабочего дня, увеличило



Митинг Союза красных фронтовиков в Берлине.
Фотография. 1927 г.

ассигнования на военные цели, ускорило постройку броненосцев, осуществляло нелегальное перевооружение Германии. Оно запретило проведение первомайской демонстрации 1929 г., опасаясь открытых протестов рабочих против его реакционной политики. Несмотря на запрет, 200 тыс. берлинских рабочих по призыву Коммунистической партии вышли на улицы столицы, но полиция, действуя по приказу берлинского полицей-президента социал-демократа Цергибеля, открыла огонь по безоружным рабочим. Много рабочих было убито и ранено.

Расстрел рабочих вызвал всеобщее возмущение. В Берлине и в других городах состоялись демонстрации протеста и забастовки; правительство подавило их при помощи вооруженной силы. Тогда же, в 1929 г., правительство запретило созданную в 1924 г. по инициативе Э. Тельмана организацию рабочей самообороны — Союз красных фронтовиков, объединявший десятки тысяч рабочих.

Коммунистическая партия систематически разоблачала перед рабочими массами тлетворную пропаганду социал-демократических апологетов капитализма и преступления против рабочего класса социал-демократических министров, взявших на себя роль агентуры германского монополистического капитала. В то же время она вела последовательную борьбу за создание единого рабочего фронта, стремясь сплотить всех рабочих — коммунистов, социал-демократов и беспартийных.

Летом 1929 г. в Веддинге состоялся XII съезд Коммунистической партии Германии. Выступивший с докладом Эрнст Тельман призвал рабочий класс к единству и к усилению борьбы с фашистской опасностью.

Выступление Э. Тельмана на похоронах участников первомайской демонстрации, расстрелянных полицией в Берлине.
Кадр из кинохроники. 1929 г.

Борьба за единство рабочего класса становилась задачей первостепенной важности. В стране нарастала угроза фашизма. Влияние фашистов особенно быстро росло среди мелкой буржуазии, разочаровавшейся в старых буржуазных партиях, в социал-демократии и легко поддававшейся фашистской националистической и реваншистской демагогии. Фашисты требовали вооружения Германии для новой войны, проводили широкую работу по подготовке военных кадров, создавали различные реакционные полувоенные организации, насчитывавшие сотни тысяч членов.

Таким образом, частичная стабилизация капитализма в Германии, осуществлявшаяся прежде всего путем усиления эксплуатации рабочего класса, сопровождалась резким обострением противоречий между буржуазией и рабочим классом. Обострение классовых противоречий расшатывало эту и без того непрочную стабилизацию капитализма, вело к ее срыву.

2. Англия

Особенности развития английской капиталистической экономики

Стабилизация капитализма оказалась трудной задачей для английской буржуазии. В экономике Англии важное место занимали доходы от заграничных инвестиций, международного судоходства, заграничных банковских операций, экспорта товаров (в частности, в страны Британской империи). Общий кризис капитализма обусловил значительное сокращение этих источников обогащения английских монополий. Рынки сбыта для английских промышленных товаров чрезвычайно сузились. Во многих случаях Англия не выдерживала конкуренции со стороны Германии, Соединенных Штатов и Японии. Причиной этого была высокая себестоимость английских изделий, которая в свою очередь проистекала из

относительной (по сравнению с Соединенными Штатами Америки и Германией) технической отсталости английской промышленности.

Английская буржуазия рассчитывала сократить издержки производства, восстановить конкурентоспособность английских товаров на мировых рынках путем резкого снижения жизненного уровня рабочих, проведения капиталистической рационализации производства, укрепления своих ослабевших позиций в колониях и доминионах. Большие надежды буржуазия метрополии возлагала на систему протекционизма.

Осуществление этой программы наталкивалось на упорное сопротивление английского пролетариата, обладавшего мощными профсоюзными и политическими организациями. Правда, руководившие ими реформисты препятствовали развитию классовой борьбы, но и они не могли заставить рабочих добровольно согласиться на снижение своего жизненного уровня. Развернувшееся в эти годы наступление буржуазии на рабочий класс привело к ожесточенным классовым битвам.

Первое лейбористское правительство

Провал на выборах 1923 г. ведущей партии английского монополистического капитала — консерваторов — вызвал на первых порах в английских правящих кругах серьезную тревогу. Однако вскоре выяснилось, что лейбористы отнюдь не покушаются на основы капиталистического строя.

В январе 1924 г. Рамзей Макдональд сформировал первое в истории Англии лейбористское правительство. Оно не имело прочной опоры в парламенте и зависело от поддержки либералов. Лейбористы располагали в палате общин 191 мандатом, либералы — 158, а консерваторы — 258. За свою поддержку либералы требовали, чтобы лейбористы осуществляли только ту часть своей программы, которая не расходилась с требованиями Либеральной партии.

Правительство Макдональда провело некоторые прогрессивные мероприятия: был составлен план увеличения государственных субсидий на жилищное строительство для рабочих («план Уитли», названный так по имени министра здравоохранения Джона Уитли, который возглавлял разработку этого плана), улучшена система страхования по безработице, увеличен размер пособий для некоторых категорий безработных, понижен акциз на чай, сахар и другие продукты, ассигнованы средства на выплату пенсий престарелым рабочим.

Свои предвыборные обещания относительно национализации шахт и железных дорог правительство отказалось выполнить, ссылаясь на то, что либералы возражают против национализации. Такая же судьба постигла и обещание лейбористов ввести налог на капитал.

В многочисленных трудовых конфликтах, в частности во время забастовок железнодорожников и докеров, лейбористское правительство систематически поддерживало предпринимателей. Оно отклонило внесенное группой левых лейбористов — депутатов парламента — предложение о запрещении использования войск против бастующих рабочих.

В среде рабочих росло недовольство политикой классового сотрудничества и капитуляцией лейбористов перед требованиями буржуазии. Это привело к возникновению в профессиональных союзах левого крыла, получившего название «движение меньшинства».

«Движение меньшинства» находилось под влиянием Коммунистической партии, что помогло ему найти правильную линию в борьбе. Не порывая организационной связи с реформистскими профсоюзами, оно в то же время примыкало к Профинтерну (Красному Интернационалу профсоюзов). Деятельность «движения меньшинства» способствовала активизации стачечной борьбы английского пролетариата.

Давление трудящихся масс и той части буржуазии, которая была заинтересована в развитии экспорта в Советскую Россию, заставило правительство Макдональда выполнить данное им накануне выборов обещание: 1 февраля 1924 г. оно

заявило о признании Советского Союза де-юре и установлении с ним дипломатических отношений. Но развитие нормальных англо-советских отношений всячески тормозилось английской стороной. Обмен послами не состоялся. Общий и торговый договоры между Англией и СССР были подписаны после длительных переговоров лишь в августе 1924 г.

Правительство Макдональда активно поддерживало план Дауэса, а также политику вовлечения Германии в антисоветский блок и превращения ее в орудие агрессии против СССР.

Колониальная политика лейбористского правительства фактически мало отличалась от политики предшествовавших правительств. Его представитель цинично защищал в палате общин действия британской военщины в Ираке, где английская авиация подвергала население зверским воздушным бомбардировкам. В Египте и Индии правительство Макдональда жестоко расправлялось с национально-освободительным движением.

Как внутренняя, так и внешняя политика правительства Макдональда вызвала разочарование в рабочих массах и ослабила позиции лейбористского правительства. Этим воспользовались буржуазные круги, стремившиеся к восстановлению правления консерваторов. В октябре 1924 г. правительство Макдональда распустило парламент и назначило новые выборы. Консерваторы, для того чтобы обеспечить себе победу на выборах, опубликовали антисоветскую фальшивку — так называемое письмо Коминтерна, в котором якобы содержалась директива Коминтерна английским коммунистам о подготовке вооруженного восстания. Макдональд не только не разоблачил подлога, но дал указание направить советскому посольству ноту протеста. Тем самым он нанес вред и англо-советским отношениям, и собственной партии. На состоявшихся выборах консерваторы добились абсолютного большинства мест в парламенте (415 из 615). Группа либералов в палате общин сократилась в 4 раза (до 42 человек), а лейбористов — более чем на 20% — с 191 до 152.

Преемником Макдональда на посту премьера стал один из лидеров Консервативной партии — крупный промышленник Стенли Болдуин.

Всеобщая забастовка

Правительство Болдуина оказало прямое содействие наступлению капитала на рабочий класс. Первый удар был направлен против горняков, одного из передовых и наиболее организованных отрядов английского пролетариата.

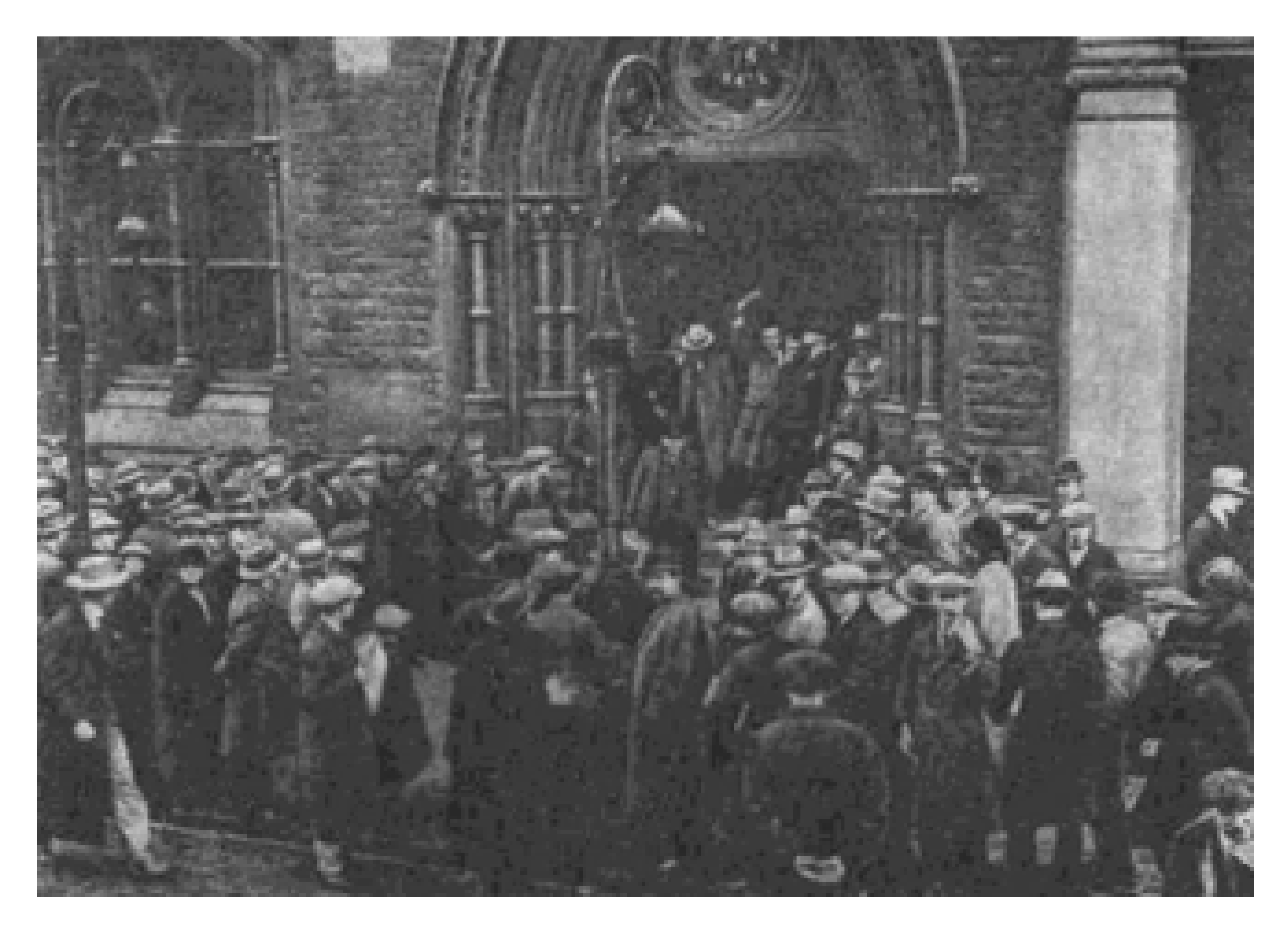
Особая острота классовых боев в угледобывающей промышленности Англии объяснялась тем, что эта отрасль переживала в послевоенные годы глубокий и затяжной кризис. Себестоимость английского угля в связи с устарелостью технического оборудования шахт была значительно выше, чем в Германии, Бельгии или Соединенных Штатах Америки. В результате вывоз английского угля на заграничные рынки встречал серьезные препятствия. Техническое переоборудование угольных шахт требовало крупных капиталовложений. Английские углепромышленники предпочитали идти по другому пути, добиваясь снижения себестоимости угля за счет сокращения заработной платы рабочих.

Летом 1925 г. вспыхнул давно назревавший конфликт. Шахтовладельцы, угрожая локаутом, потребовали, чтобы горняки согласились на снижение заработной платы и на увеличение рабочего дня. Федерация горняков отклонила это требование и обратилась за помощью к профсоюзам транспортников и железнодорожников, с которыми она была связана соглашением о взаимной поддержке («Тройственный союз»). Давление масс заставило руководителей профсоюзов транспортников и железнодорожников поддержать горняков. Английский рабочий класс был полон решимости вступить в бой против перешедших в наступление предпринимателей. Однако буржуазия сочла этот момент неподходящим для ведения борьбы в таких масштабах. Правительство вмешалось в конфликт и взяло на себя обязательство

выплачивать шахтовладельцам в течение девяти месяцев субсидию в размере 24 млн. фунтов стерлингов, чтобы сохранить им прежний уровень прибыли.

Локаут был отменен. Это была крупнейшая победа английского рабочего класса, вошедшая в историю под названием «красной пятницы». Она оказала огромное влияние на рабочих, укрепив в них сознание собственной силы и волю к борьбе.

Происходивший в сентябре 1925 г. в Скарборо конгресс тред-юнионов показал растущее влияние левых элементов в профессиональном движении. Подавляющим



Руководители Федерации горняков после безуспешных переговоров с предпринимателями покидают совещание.
Фотография. 1926 г.

большинством голосов конгресс принял резолюцию, в которой указывалось, что одной из основных задач профсоюзного движения является усиление борьбы против капиталистического строя. Были приняты также резолюции, осуждавшие империализм, призывавшие рабочих к укреплению международной солидарности и оказанию помощи народам Индии, Египта, Китая и другим народам, борющимся за свою национальную независимость.

На Ливерпульской конференции Лейбористской партии в октябре 1925 г. одержало победу правое крыло во главе с Макдональдом. Конференция запретила местным профессиональным, кооперативным и другим организациям избирать коммунистов на выборные должности в Лейбористской партии.

В то время как консервативное правительство усиленно готовилось к предстоящей решительной борьбе с рабочими, создавало особые штрейкбрехерские и полицейские отряды, арестовало 12 руководителей Коммунистической партии и «движе-

ния меньшинства», правое руководство Генерального совета конгресса тред-юнионов призвало рабочих ожидать заключения комиссии, созданной правительством для обследования угольной промышленности. В отчете комиссии, опубликованном 10 марта 1926 г., предлагалось снизить заработную плату горняков.

30 апреля 1926 г. истек срок выплаты правительственной субсидии шахтовладельцам, и, поскольку к тому времени соглашение между предпринимателями и

Демонстрация трамвайщиков в Манчестере в дни всеобщей забастовки.
Фотография. 1926 г.

Федерацией горняков не было достигнуто, шахтовладельцы объявили локаут во всей угледобывающей промышленности.

Провокационный акт предпринимателей вызвал возмущение в самых широких слоях рабочих. Учитывая настроение масс, Генеральный совет конгресса тред-юнионов 4 мая объявил всеобщую забастовку по всей стране. Началось величайшее в истории Англии выступление рабочего класса.

Несмотря на то что предприниматели и действовавшее в теснейшем контакте с ними правительство в течение многих месяцев систематически готовились к конфликту, их попытки организовать штрейкбрехерство терпели неудачу. Единство, проявленное забастовщиками, было беспрецедентным в истории английского рабочего движения. На железных дорогах и в лондонском метро в забастовке участвовало 99% рабочих.

По всей стране стихийно возникали забастовочные комитеты, советы действия и другие аналогичные органы. Во многих случаях они фактически выполняли функции местной власти, выдавая от имени местных профсоюзных советов пропуска на движение транспорта, организуя пикеты и заставы на дорогах, регулируя

снабжение населения продовольствием. Кое-где были созданы отряды рабочей самообороны. Коммунистическая партия с самого начала призывала рабочих к расширению борьбы и к мобилизации всех сил для достижения победы. Предостерегая против попыток ограничения забастовки чисто оборонительными задачами, коммунисты выдвигали лозунги национализации шахт, свержения реакционного правительства консерваторов и замены его правительством Лейбористской партии.

THE
BRITISH WORKER
OFFICIAL STRIKE NEWS BULLETIN
Published by The General Council of the Trades Union Congress

No. 3. FRIDAY EVENING, MAY 7, 1926. PRICE ONE PENNY

TO OUR READERS

The General Council does not challenge the Constitution.
It is not seeking to substitute unconstitutional government.
Nor is it desirous of undermining our Parliamentary institutions.
The sole aim of the Council is to secure for the miners a decent standard of life.
The Council is engaged in an Industrial dispute.
There is no Constitutional crisis.

WHERE WE STAND

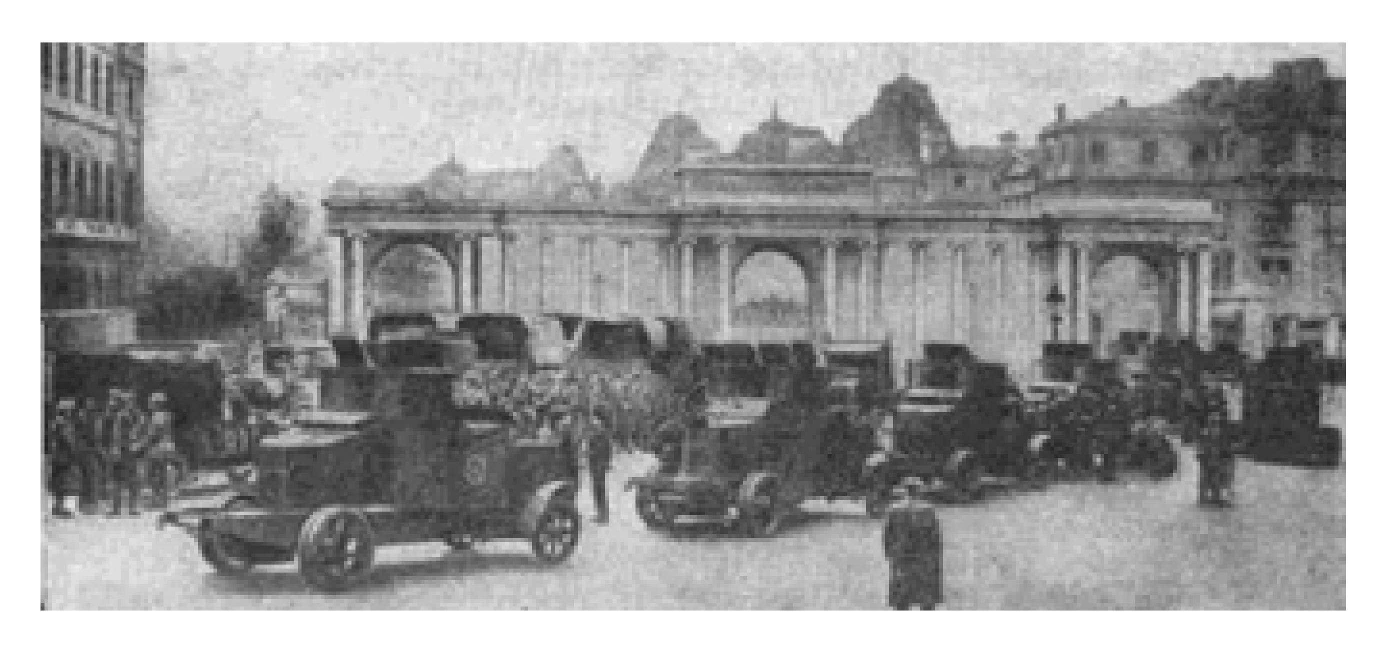
FAILURE OF THE O.M.S.

«Британский рабочий».
Официальный бюллетень Генерального совета конгресса тред-юнионов.

Важным тактическим успехом бастующих рабочих было фактически полное прекращение выхода всей буржуазной печати. Лишь с величайшими усилиями правительству удалось наладить выпуск официальной «Британской газеты», издававшейся под руководством Черчилля. Прекратив на время всеобщей забастовки выход в свет буржуазных газет, рабочие выбили из рук монополистической буржуазии одно из самых опасных орудий обмана и дезориентации масс. Впрочем, запрет, наложенный лидерами Генерального совета конгресса тред-юнионов на выход буржуазных газет, был под предлогом «справедливости» распространен ими также на рабочую и социалистическую печать, взамен которой в дни всеобщей забастовки выходил только орган Генерального совета — «Британский рабочий».

В результате небывалого единодушия и сплоченности рабочих масс всеобщая забастовка приняла грандиозные масштабы. Успех забастовки был тем более знаме-

нателен, что лидеры Генерального совета, проводя свою линию на сговор с предпринимателями, в течение многих месяцев перед забастовкой саботировали ее подготовку. Поэтому в первые дни забастовщики не имели эффективного руководства. Лишь в ходе борьбы благодаря энтузиазму бастующих и их творческой инициативе были созданы боевые забастовочные комитеты на местах. Однако центральное руководство оставалось в руках лидеров Генерального совета конгресса тред-юнионов.



Броневики и войска на улицах Лондона во время всеобщей забастовки.
Фотография. 1926 г.

Фактически они имели полную возможность, возглавив боевой порыв рабочих масс, не только отбить атаку предпринимателей, но и перейти от обороны к контрнаступлению, чтобы довести борьбу до победы и добиться от правительства и капиталистов удовлетворения главных требований пролетариата. Но реформистские лидеры тред-юнионов боялись победы бастующих рабочих, так как она поставила бы под угрозу самые основы капиталистического строя в Англии. Вынужденные возглавить забастовку, они сосредоточили свои усилия не на достижении победы, а на срыве забастовки путем сговора с предпринимателями и правительством.

Пораженческая позиция руководства Генерального совета обрекала всеобщую забастовку на неудачу, несмотря на героизм рабочих масс и их волю к борьбе. Генеральный совет лишь через неделю после начала забастовки принял решение о включении в борьбу таких мощных отрядов английского рабочего класса, как рабочие машиностроительной и судостроительной промышленности. Тем самым боевой порыв рабочего класса был с самого начала ослаблен.

Руководство Генерального совета могло бы опереться на поддержку со стороны международного рабочего движения. Весть о всеобщей забастовке английского пролетариата вызвала среди рабочих всех стран энтузиазм и чувство братской солидарности. Повсеместно начался сбор средств для поддержки борющихся английских рабочих. В этом всемирном движении первое место занимал рабочий класс Советского Союза. Однако реформистские лидеры, не желая способствовать укреплению дружбы между английскими и советскими рабочими, отказались передать бастующим денежные пожертвования, собранные в Советском Союзе (только после окончания всеобщей забастовки Федерация горняков использовала эти средства).

Несмотря на пораженческую тактику Генерального совета, положение правительства и предпринимателей становилось все более затруднительным. Для устрашения рабочих правительство привело в боевую готовность вооруженные силы. На улицах Лондона появились броневики. Небольшие группы штрейкбрехеров, которых правительство и предприниматели смогли привлечь, отправлялись на работу под охраной полиции и войск. В ряде мест полиция атаковала пикеты забастовщиков.

11 мая верховный суд объявил забастовку незаконной. Опасаясь дальнейшего обострения борьбы, лидеры Генерального совета воспользовались этим судебным решением и 12 мая отменили всеобщую забастовку.

В результате предательства Генерального совета всеобщая забастовка была сорвана. Горняки еще продолжали упорную и героическую борьбу, но в декабре 1926 г. им пришлось согласиться на снижение заработной платы и замену семичасового рабочего дня восьмичасовым.

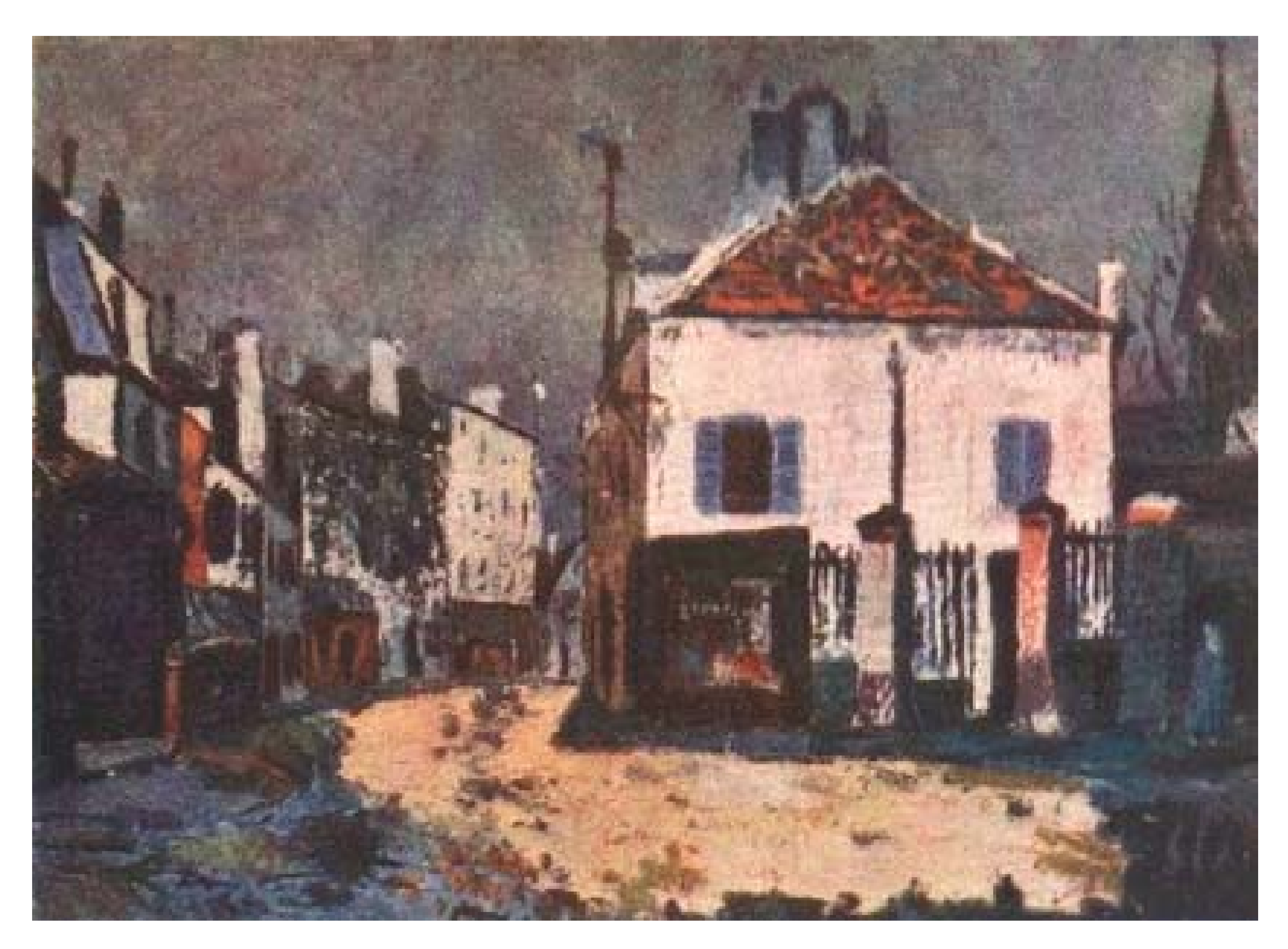
Английскому пролетариату был нанесен тяжелый удар, его силы были подорваны, на ряд лет он был вынужден перейти к обороне. Тем не менее забастовка 1926 г. сыграла важную роль в развитии английского рабочего движения, показав великую силу пролетарского единства.

Антирабочее законодательство 1927 г. «Мондизм»

Реакция немедленно воспользовалась поражением рабочего класса для того, чтобы перейти в наступление на демократические права профсоюзов. Кульминационным пунктом наступления буржуазии было принятие в 1927 г. закона «О конфликтах в промышленности и о профсоюзах», получившего у рабочих название «хартии штрейкбрехеров». Закон этот категорически запрещал всеобщие стачки, а также забастовки, имеющие целью «оказать давление на правительство», забастовки служащих правительственных учреждений, пикетирование и т. д. Штрейкбрехерам обеспечивались поддержка и покровительство властей. Государственных служащих лишали права вступать в профсоюзы, примыкающие к Конгрессу тред-юнионов или входящие в Лейбористскую партию. Закон затруднял профсоюзам собирание взносов на политические цели.

Начался новый этап и в политике реформистских лидеров. Раньше они еще маскировали свое фактическое соглашательство, прибегая к антикапиталистической демагогии, а теперь выразили готовность к открытому сотрудничеству с капиталистами. После неофициальных переговоров лидеров тред-юнионов с предпринимателями в январе 1928 г. был создан смешанный комитет из крупных промышленных магнатов и представителей тред-юнионистской бюрократии под председательством миллионера Альфреда Монда. Официальной задачей комитета Монда было объявлено содействие «организации промышленности» и регулирование отношений между предпринимателями и рабочими, т. е. ликвидация забастовок. На деле «мондизм», провозгласивший сотрудничество в национальном масштабе профсоюзной бюрократии с промышленными магнатами в целях укрепления английского капитализма, стал официальной платформой правых лидеров английских тред-юнионов и Лейбористской партии. На очередном конгрессе тред-юнионов в Суонси в 1928 г. реформисты добились принятия резолюции, в которой говорилось, что тред-юнионы заинтересованы в подъеме промышленности и что они должны «содействовать ее научной реорганизации».

Капиталистическая рационализация производства, усиление эксплуатации и снижение уровня жизни трудящихся, открытый переход рабочих лидеров в лагерь капитализма вызывали растущее недовольство масс. Английский рабочий класс постепенно оправлялся от поражения 1926 г. и вновь втягивался в борьбу.



ПРЕДМЕСТЬЕ.
М. Утрилло.

Парламентские выборы 1929 г. Поражение консерваторов

Правительство консерваторов использовало поражение рабочего класса также и для того, чтобы активизировать свою агрессивную внешнюю политику. Одним из проявлений этого являлось дальнейшее усиление антисоветского курса. Весной 1927 г., после серии провокаций, английское правительство разорвало дипломатические отношения с СССР.

Агрессивная внешняя и реакционная внутренняя политика консервативного правительства порождала тревогу и недовольство не только в рабочем классе, но и в широких кругах мелкой буржуазии. Это явилось главной причиной крупного поражения консерваторов на очередных парламентских выборах летом 1929 г.

Предвыборная программа лейбористов обещала стабилизировать заработную плату, национализировать угольную промышленность, транспорт и страховые общества, отменить антипрофсоюзный закон 1927 г.

Выборы 1929 г. происходили на основе нового закона 1928 г., предоставившего женщинам одинаковые с мужчинами избирательные права. Лейбористы получили 8,4 млн. голосов, на 3 млн. больше, чем в 1924 г., и провели в палату общин 287 депутатов. Число голосов, поданных за либералов, увеличилось почти вдвое (с 2,9 млн. до 5,3 млн.); они заняли в палате 59 мест. Консерваторы собрали 8,7 млн. голосов (т. е. дополнительно всего 800 тыс.) и получили 261 место в палате общин. Впервые в истории английского парламентаризма лейбористы имели больше мест, чем консерваторы. Однако и на этот раз им не удалось добиться абсолютного большинства и они, как и в 1924 г., оказались в зависимости от поддержки либералов.

В июне 1929 г. было сформировано второе лейбористское правительство. Пост премьера вновь занял Макдональд.

3. Франция

Провал политики «национального блока»

Во Франции разрешение стоявшей перед буржуазией проблемы стабилизации капитализма также наталкивалось на значительные трудности. Слабая энерговооруженность французской промышленности и ее недостаточная техническая оснащенность приводили к удорожанию французских товаров, затрудняли их сбыт на внешних рынках. По мере восстановления германской промышленности появлялся все более опасный конкурент для французских предпринимателей. Попытки французских монополий установить прямой контроль над германской экономикой потерпели неудачу. Рурская авантюра 1923 г. дорого обошлась Франции и расшатала ее финансы.

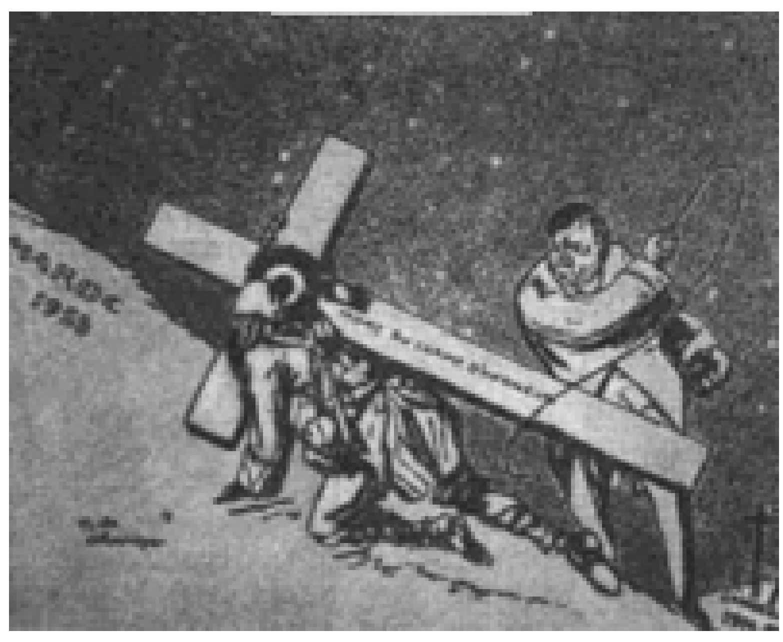
Конфликт из-за Рура открыл глаза широким массам трудящихся, показав, что политика правительства «национального блока», возглавляемого Пуанкаре, грозит вовлечь Францию в новую европейскую войну. Лозунг «Мы заставим немцев платить!», принесший в 1919 г. победу «национальному блоку», оказался сплошным обманом. Германские репарации, которые изображались реакционной печатью как некий золотой дождь, несший Франции благополучие и процветание, не смогли предотвратить неуклонного ухудшения экономического положения страны, усиление дороговизны.

В мае 1924 г. состоялись очередные парламентские выборы. Накануне выборов правительство объявило о введении новых налогов. Это еще больше возбуждало недовольство трудящихся. Известную роль сыграли также события в других странах. Приход фашистов к власти в Италии усилил среди французского народа недоверие к реакционным партиям и боязнь последствий, к которым могла бы привести их победа на майских выборах. С другой стороны, победа лейбористов на выборах в Англии и образование лейбористского кабинета Макдональда также оказали воздействие на французских избирателей.

«Национальному блоку» противостоял образовавшийся в 1923 г. так называемый левый блок, основными партиями которого были Партия радикалов и радикал-социалистов во главе с Эдуардом Эррио, опиравшаяся преимущественно на мелкую буржуазию, и социалисты во главе с Леоном Блюмом. Этот «левый блок» и одержал в мае 1924 г. победу, завоевав 315 мандатов из 584. Радикал-социалисты получили 136, а социалисты — 98 мандатов. Серьезного успеха на выборах добилась Коммунистическая партия, собравшая 875 тыс. голосов; коммунистическая фракция в парламенте выросла с 9 до 26 человек.

«Левый блок» у власти

В результате выборов к власти пришло правительство «левого блока» под председательством Эррио. Социалисты отказались войти в состав правительства, но обещали ему свою поддержку. Правительство Эррио за десять месяцев своего существования выполнило некоторые обещания, сделанные партиями «левого блока» во время предвыборной кампании. Оно провело политическую амнистию, восстановило на работе железнодорожников, уволенных в 1920 г. за участие в забастовке, предоставило государственным служащим право организации профсоюзов; женщины получили право участвовать в муниципальных и кантональных выборах. В 1924 г. были установлены дипломатические отношения с Советским Союзом. Правительство Эррио ограничило привилегии католической церкви в Эльзас-Лотарингии, чем навлекло на себя яростные нападки со стороны правых партий и клерикалов. С большими трудностями правительство Эррио столкнулось в области финансовой политики. Социалисты, проводившие предвыборную кампанию под лозунгом «Заставим платить богатых!», предлагали ввести налог на капитал. Но правительство не решалось идти на конфликт с крупными капиталистами и ограничивалось полумерами. Выпущенный в декабре 1924 г. четырехмиллиардный внутренний заем потерпел неудачу. Монополистический капитал через посредство Французского банка искусственно вызвал падение курса франка. Дороговизна быстро росла.



Новая Голгофа.
Карикатура Де Шама на колониальную войну в Марокко.
1925 г.

Критический момент наступил в апреле 1925 г., когда Эррио наконец согласился с предложением о введении налога на капитал. Это немедленно вызвало резкий отпор со стороны сената, где позиции правых партий были сильнее, чем в палате депутатов. Принятие сенатом резолюции недоверия правительству вынудило Эррио подать в отставку.

17 апреля сформировалось новое правительство «левого блока» во главе с Пэнлеве. По своему партийному составу оно мало отличалось от кабинета Эррио, но его политический курс характеризовался резким сдвигом вправо.

Правительство Пэнлеве с самого начала решительно отклонило проект введения налога на капитал. В то же время все налоги на трудящихся, введенные еще при гос-

подстве «национального блока», были сохранены. Чтобы покрыть за счет широких масс населения дефицит государственного бюджета, правительство прибегло к инфляции.

Реакционный характер правительства Пэнлеве ярко проявился в колониальной политике. Продолжая начатую еще при Эррио войну в Марокко, правительство Пэнлеве в августе 1925 г. затеяло колониальную войну и в Сирии. Колониальные войны поглощали огромные средства и ложились тяжелым бременем на государственный бюджет.

Все это вызывало глубокое разочарование в народных массах. Под их влиянием стала проявлять недовольство часть «левого блока». Социалисты неоднократно голосовали в парламенте против правительства. Серьезный кризис возник в рядах главной партии «левого блока» — радикал-социалистов, на съезде которой в октябре 1925 г. политика Пэнлеве подверглась резкой критике. Боясь потерять поддержку этой партии, Пэнлеве попытался было взять более независимый в отношении финансовых монополий курс, но натолкнулся на сопротивление монополистов и под их давлением в конце ноября 1925 г. подал в отставку.

На смену ему пришло правительство во главе с Аристидом Брианом, лидером одной из партий «левого блока» — левых республиканцев. В отличие от правительств Эррио и Пэнлеве кабинет Бриана имел в своем составе представителей «национального блока». Пост министра финансов достался крупному банкиру Лушеру. Кабинет Бриана, трижды менявший свой состав, просуществовал около восьми месяцев. Это был период обострения финансовых трудностей. Монополии, взявшие курс на возвращение к власти своего ставленника Пуанкаре, ускоряли падение курса франка. В мае 1926 г. фунт стерлингов стоил 170 франков, а в июле — уже 250 франков. Правительство добилось от парламента разрешения на дополнительную эмиссию в сумме 7,5 млрд. франков. Инфляция принимала все более грозные масштабы. Правая печать развернула шумную пропагандистскую кампанию в пользу Пуанкаре, доказывая, что он единственный человек, который может «спасти» Францию.

В такой обстановке в июле 1926 г. разразился очередной правительственный кризис. Кабинет Бриана пал. Новое правительство, образованное Эррио, продержалось недолго. Под давлением финансистов через несколько дней оно вынуждено было уйти в отставку. «Я лишний раз убедился в том, — писал впоследствии Эррио, — как в трагические минуты власть денег торжествует над республиканскими принципами. В государстве, являющемся должником, демократическое правительство — раб. После меня в этом могли убедиться и другие».

Реакционная политика правительства Пуанкаре

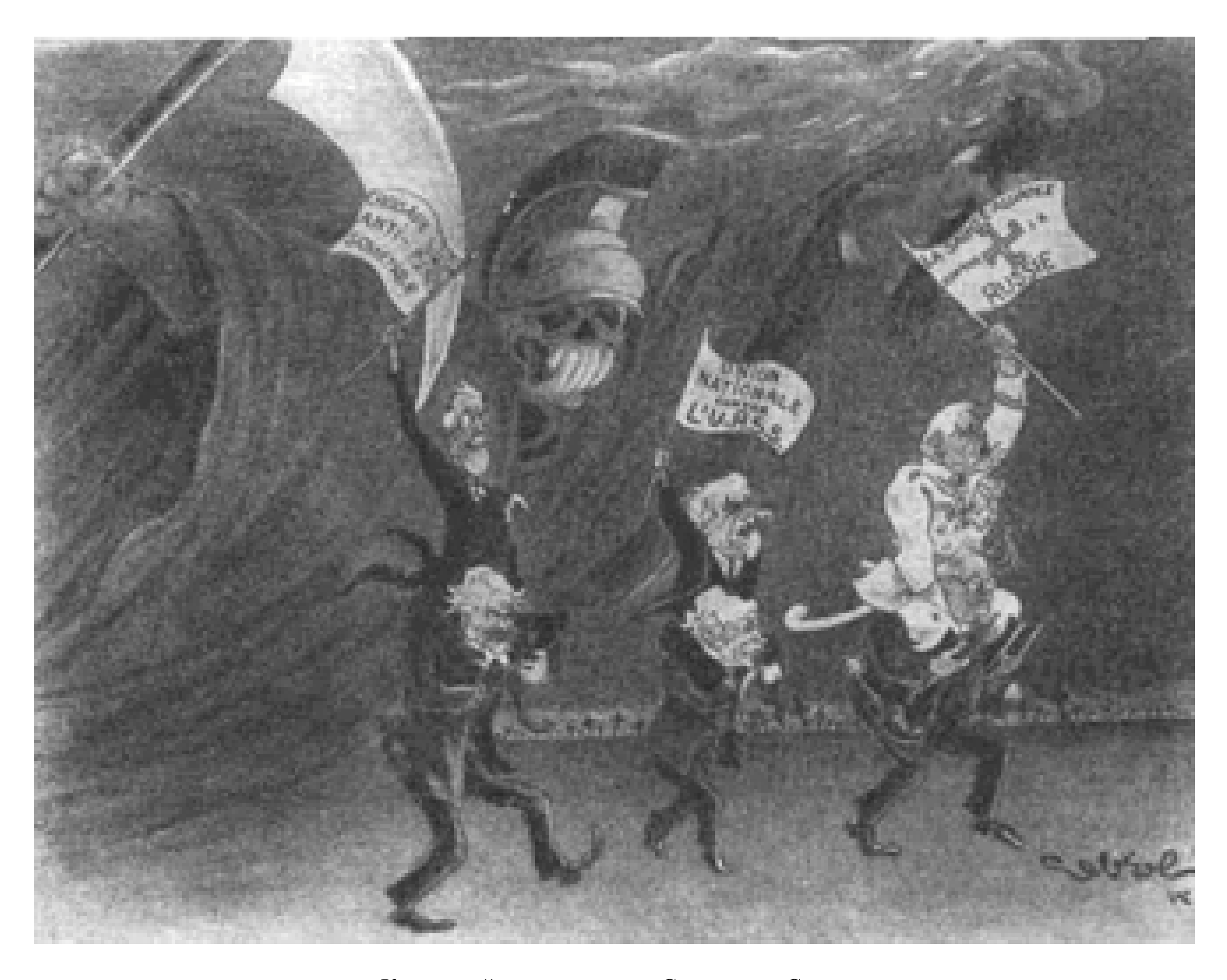
На смену Эррио пришло правительство, возглавляемое Пуанкаре. Четыре лидера радикал-социалистов, в том числе Эррио и Сарро, а также Бриан и некоторые другие деятели «левого блока» вошли в состав кабинета Пуанкаре. Крупная буржуазия приступила к проведению своего плана преодоления экономических трудностей. Путем увеличения налогового обложения трудящихся, сокращения заработной платы государственным служащим и проведения других аналогичных мероприятий была осуществлена стабилизация франка. Уже в декабре 1926 г. фунт стерлингов котировался в 123 франка. В июне 1928 г. стабилизация франка была закреплена в законодательном порядке.

Стабилизация франка и другие экономические мероприятия монополистической буржуазии сопровождались усилением капиталистической рационализации — введением новых изнурительных методов труда, сокращением количества рабочих. Значительно увеличилось число несчастных случаев на производстве.

Внешнеполитическое положение Франции оставалось весьма сложным. Быстрый рост мощи германских монополий и укрепление политических позиций Германии в Европе создавали серьезную угрозу безопасности Франции. Попытка

французского правительства непосредственно договориться с Германией по экономическим и политическим вопросам (свидание Бриана с Штреземаном в сентябре 1926 г. в Туари) не дала положительных результатов.

Другая угроза позициям Франции назревала со стороны фашистской Италии, которую скрытно поддерживала Англия, особенно после подписания в конце 1925 г. англо-итальянского соглашения об Эфиопии, направленного своим острием против



«Крестовый поход» против Советского Союза.
Карикатура Кабролы. 1928 г.

Франции. Итальянская фашистская печать громогласно заявляла о притязаниях Италии на Тунис и французские колониальные территории в Центральной и Восточной Африке. Обострились итало-французские отношения и на Балканах. Франция, опиравшаяся на Малую Антанту, старалась усилить свое влияние на Балканские страны при посредстве Югославии, чему служил заключенный в ноябре 1927 г. франко-югославский договор. Италия, мечтавшая об установлении своего господства на Балканах, превращала зависимую от нее Албанию в свой плацдарм и поощряла реваншистские тенденции болгарских правящих кругов.

Осложнению международного положения Франции способствовала агрессивная политика правительства Пуанкаре по отношению к СССР. С приходом к власти Пуанкаре значительно усилили свое влияние на внешнюю политику крайние реакционные элементы. После разрыва отношений Англии с СССР в мае 1927 г. они развернули яростную антисоветскую кампанию, требуя, чтобы Франция также порвала

отношения с СССР. Еще до этого правительство Пуанкаре прекратило продолжавшиеся несколько лет переговоры с СССР об урегулировании вопроса о долгах и взаимных претензиях. Затем французские банковские и промышленные магнаты организовали бойкот Советского Союза, отказываясь финансировать франко-советские торговые операции.

В правящих кругах Франции были и сторонники вооруженного нападения на СССР. Маршал Фош опубликовал в английском журнале интервью в котором доказывал необходимость новой интервенции западных держав в Советскую страну. Французские империалисты широко использовали белогвардейских контрреволюционеров, эмигрировавших во Францию и занимавшихся под покровительством французских властей всевозможными антисоветскими провокациями. В Париже обосновались неудачливые претенденты на российский престол — бывшие великие князья Николай Николаевич и Кирилл Владимирович, черносотенные монархические генералы Лукомский и Кутепов, кадеты и эсеры во главе с Милюковым и Авксентьевым, петлюровцы, армянские дашнаки, азербайджанские мусаватисты, грузинские меньшевики. Во Франции выходили многочисленные белогвардейские газеты и журналы. В планах подготовки войны против Советского Союза французские империалисты отводили важную роль Польше, Румынии и другим соседним с СССР буржуазным государствам. Им предоставлялись крупные займы и кредиты на расширение военной промышленности, на строительство стратегических железных и шоссейных дорог, на оборудование портов и на прочие военные цели. Одновременно французские монополисты вкладывали значительные средства в промышленность этих стран, особенно в отрасли, имеющие военное значение.

Правительство Пуанкаре сделало значительный шаг по пути милитаризации страны. Военный бюджет в 1927/28 г. достиг 2 млрд. золотых франков, т. е. увеличился в 2 раза по сравнению с довоенным временем. В марте 1927 г. был принят закон «об организации нации в военное время», предусматривавший всеобщую обязательную военную подготовку.

В конце апреля 1928 г. состоялись очередные выборы в парламент. Правые партии собрали несколько меньше голосов, чем в 1924 г., но реакционный избирательный закон 1927 г., ликвидировавший пропорциональную систему, позволил им увеличить число своих мандатов. За социалистов, которые не блокировались на этот раз с радикал-социалистами, голосовало 1,7 млн. человек, за коммунистов—свыше 1 млн., т. е. почти на 200 тыс. больше, чем в 1924 г. Однако в условиях мажоритарной избирательной системы количество коммунистических депутатов в парламенте сократилось вдвое — с 26 до 14.

Исход выборов дал Пуанкаре возможность остаться у власти. Реакционный курс его политики еще более усилился. Осенью 1928 г. правительство внесло в парламент законопроект, который предусматривал значительные уступки католической церкви в вопросах о компенсации за конфискованное в свое время церковное имущество и о правах католических миссий. Это был открытый вызов радикал-социалистам, стоявшим на антиклерикальных позициях. В начале ноября 1928 г. на съезде партии радикал-социалистов в Анжере участие в правительстве Пуанкаре подверглось резкому осуждению, в результате чего Эррио и остальные три министра радикал-социалиста были вынуждены выйти из состава кабинета.

26 июля 1929 г. Пуанкаре, ссылаясь на болезнь, подал в отставку.

Борьба трудящихся масс

Трудящиеся массы активно выступали против реакционной политики французских монополистов. В авангарде масс шли коммунисты. В стране происходили многочисленные митинги протеста против наступления капитала, милитаризации, колониальных войн французского империализма, в защиту Советского Союза и китайской революции. За эти годы Коммунистическая партия значительно укрепилась, очистив свои ряды от троцкистов и правых оппортунистов.

Среди рабочих усиливалось также влияние революционного профсоюзного центра — Унитарной всеобщей конфедерации труда, которая в отличие от реформистской Всеобщей конфедерации труда последовательно и самоотверженно отстаивала интересы рабочего класса. В частности, большую популярность приобрело выдвинутое Унитарной всеобщей конфедерацией труда требование о введении «скользящей

Митинг бастующих банковских служащих в Париже.
Фотография. 1925 г.

шкалы заработной платы» с целью предотвращения падения реальной заработной платы вследствие роста дороговизны жизни.

Капиталистическая рационализация, осуществлявшаяся путем ухудшения условий труда, вызывала серьезное недовольство всех трудящихся. Ширилась стачечная борьба. Во второй половине 1925 г. бастовали 40 тыс. банковских служащих в 50 городах Франции. Хотя эта стачка закончилась поражением, она все же всколыхнула огромную, до этого времени инертную массу служащих.

1 апреля 1926 г. в Парижском районе состоялась однодневная забастовка 100 тыс. металлистов. Еще более крупным выступлением французских рабочих явилось проведение ими 7 ноября 1926 г. национального рабочего дня. В этот день сотни тысяч рабочих вышли на улицы, протестуя против капиталистической рационализации и стабилизации валюты за счет трудящихся масс.

8 августа 1927 г. сотни тысяч трудящихся Парижа и других городов участвовали в мощных демонстрациях в защиту Сакко и Ванцетти. Мобилизованные правительством полицейские силы оказались не в состоянии помешать этому выступлению.

В 1928—1929 гг. стачечное движение значительно усилилось. Стачки стали более продолжительными. Шире, чем в прежние годы, проявлялась пролетарская солидарность по отношению к бастующим со стороны рабочих других предприятий.

Крупнейшими в этот период были забастовки горняков бассейна Луары — Гара — Авейрона, деревообделочников Парижского района, землекопов и цементников парижского метрополитена. Одновременно рабочий класс выступал против агрессивной внешней политики правящих кругов. Большое значение имела проведенная Коммунистической партией 1 августа 1929 г. активная кампания протеста против военной опасности. Во всех крупных промышленных центрах страны в этот день прошли мощные демонстрации. На многих предприятиях состоялись двадцатичетырехчасовые забастовки. 50 тыс. вооруженных полицейских были сосредоточены против демонстрантов. Париж напоминал военный лагерь.

Все это наглядно вскрывало шаткость и непрочность стабилизации капитализма.

4. Италия

Политический кризис 1924—1925 гг. «Авентинский блок» и его тактика

Придя к власти, фашисты усилили эксплуатацию рабочих. Они рассчитывали этим способом ускорить процесс восстановления промышленности. Действительно, в 1925 г. промышленное производство страны в целом превысило довоенный уровень. За два года (1924—1925) производство стали увеличилось на 55%, электроэнергии — на 34, экспорт вырос на 65%, число безработных, по официальным данным, снизилось с 240 тыс. до 100 тыс. человек. Однако улучшение экономического положения не имело под собой прочной основы. Инфляционная лихорадка (за те же 1924— 1925 гг. курс лиры упал на 14%) и связанный с ней рост дороговизны жизни приводили к систематическому снижению реальной заработной платы рабочих и ухудшению материальных условий жизни народных масс.

Все это усиливало недовольство в различных слоях населения, и прежде всего среди рабочих, ненависть которых к фашизму была особенно сильна. Фашисты на первых порах не решались открыто запретить политические и экономические организации пролетариата. Коммунистическая партия, обе социалистические партии (реформистов и максималистов), Всеобщая конфедерация труда и другие профессиональные организации не были закрыты, хотя и подвергались постоянным преследованиям. Коммунистические и социалистические газеты и журналы, несмотря на репрессии, регулярно выходили в свет. В парламенте продолжал звучать голос представителей рабочего класса.

Такая политика фашизма объяснялась прежде всего непрочностью его позиций. Он еще не имел вооруженной силы, которая могла бы стать опорой режима: старая армия была в этом отношении ненадежна, а фашистская милиция только что организовалась. Немалую роль играли и противоречия в лагере правящих классов. Политика Муссолини, диктовавшаяся монополиями, чувствительно затрагивала интересы средней и мелкой буржуазии.

В апреле 1924 г. состоялись выборы в парламент. Несмотря на то что в блоке с фашистами выступала часть лидеров старых буржуазных партий, в частности вожди правого крыла и центра либералов — Саландра и Орландо, антифашистская оппозиция собрала 2,5 млн. из 7,2 млн. поданных голосов и провела в парламент довольно значительное число своих кандидатов: от Народной партии — 39, от социалистов-реформистов — 24, от социалистов-максималистов — 22, от Коммунистической партии — 19.

Исход выборов ярко продемонстрировал слабость фашистского режима и содействовал дальнейшему подъему антифашистского движения. В ответ фашисты решили усилить террор. 10 июня 1924 г. один из деятелей оппозиции в парламенте,

социалист Джакомо Маттеоти, был похищен фашистами и зверски убит. Это гнусное преступление, непосредственная ответственность за которое лежала на самом Муссолини, вызвало взрыв возмущения во всей стране. Напуганное быстрым нарастанием антифашистского движения, правительство растерялось, и Муссолини, выступая в сенате, заявил о возможности своего ухода в отставку.

В фашистских кругах возникла паника. Начался массовый выход фашистов из партии. Коммунистическая партия выдвинула широкую программу борьбы за свержение фашистского режима.

Однако буржуазные и обе социалистические оппозиционные партии действовали нерешительно. Они побоялись призвать массы к революционному выступлению против правительства и выйти за рамки «конституционной», в сущности безвредной для фашизма, оппозиции. Объединившись в так называемый Авентинский блок (согласно преданию, плебеи древнего Рима, боровшиеся против патрициев, удалились на Авентинский холм) и отозвав своих представителей из парламента, эти партии ограничились тем, что вели пропаганду пассивного выжидания, сеяли в народных массах иллюзии, будто фашистский режим, раздираемый внутренними противоречиями, рухнет сам собой. Такая пропаганда была на руку фашизму, поскольку она дезориентировала массы, отвлекала их от действенной борьбы против террористической диктатуры Муссолини.

Коммунистическая партия, уйдя из парламента вместе со всеми оппозиционными партиями, с самого начала предложила им призвать трудящихся к всеобщей забастовке. Но «Авентинский блок», более всего опасавшийся развязывания революционной энергии масс, отверг это предложение. Коммунистическая партия порвала с «Авентинским блоком» и собственными силами развернула во всей стране агитацию против фашизма.

В конце года, накануне новой сессии парламента. Коммунистическая партия обратилась к «Авентинскому блоку» с предложением созвать собрание всех депутатов-антифашистов и объявить его «антипарламентом» в качестве единственного законного представителя воли итальянского народа. Однако и это предложение, имевшее в виду мобилизацию масс на революционное выступление против террористического режима, было отклонено «авентинцами». Тогда коммунистические депутаты вернулись в парламент, чтобы с парламентской трибуны разоблачать кровавые преступления фашизма и поднимать народ на борьбу против него.

Трусливая и непоследовательная тактика «Авентинского блока» в огромной степени облегчила Муссолини подавление антифашистского народного движения, разгром оппозиции и ликвидацию остатков буржуазно-демократических свобод.

Укрепление фашистской диктатуры. Экономическая политика фашизма

В 1925 г. Муссолини провел несколько реакционных законов, касающихся избирательной системы, печати, профсоюзов, местной администрации, а в ноябре 1926 г. опубликовал чрезвычайные законы, установившие в стране неограниченную диктатуру фашистской партии. Все остальные политические партии и организации были запрещены, тысячи коммунистов, социалистов, активных деятелей антифашистского движения, революционных рабочих брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. Для расправы с оппозицией был учрежден «Особый трибунал». Правительство разгромило и профсоюзные организации. Закон 1926 г. установил монополию фашистских профсоюзов. Через год его дополнила так называемая хартия труда, вокруг которой фашисты развернули шумную демагогическую кампанию. Они пытались доказать, что государство их «надклассовое», что оно якобы защищает интересы всего народа. По существу хартия труда сводилась к пропаганде подчинения интересов трудящихся интересам монополистического капитала, Хартия не содержала ни единого слова ни о восьмичасовом рабочем дне, ни о минимуме заработной платы, запрещала стачки. Реформистские руководители

профсоюзного движения поспешили поддержать мероприятия фашизма и вынесли решение о «самоликвидации» Всеобщей конфедерации труда. Однако усилиями Коммунистической партии и передовых рабочих в феврале 1927 г. Конфедерация была восстановлена в глубоком подполье.

Преодоление фашизмом политического кризиса 1924—1925 гг. и принятие законов, ликвидировавших последние остатки буржуазно-демократических свобод, означали укрепление фашистской диктатуры. Ту же цель в сущности преследовали мероприятия, направленные на стабилизацию экономической жизни, в частности проведенная в 1927 г. денежная реформа. В 1925 и 1926 гг. курс лиры стоял на 25% ниже паритета. Продолжающаяся инфляция могла вызвать полный крах лиры, что имело бы катастрофические последствия для всей экономики страны, а в конечном счете и для фашистского режима.

Карикатура на Муссолини из немецкого журнала «Ойленшпигель». 1928 г.

В своей экономической политике фашистское правительство опиралось на финансовую помощь монополий Соединенных Штатов Америки. Денежная реформа была проведена одним из столпов итальянского финансового капитала, графом Вольпи, тесно связанным с американскими монополиями. К 1927 г. Соединенные Штаты Америки вышли на первое место по размерам капиталовложений в Италии. Сотни миллионов долларов, вложенных американскими монополиями в тяжелую и военную промышленность Италии, особенно в электроэнергетику, помогли фашизму создать материальную базу для подготовки к агрессивным войнам.

Еще в 1925 г. банкирский дом Моргана предоставил фашистскому правительству «стабилизационный заем» в сумме 100 млн. долларов для проведения денежной реформы. Всего в 1925—1929 гг. американские монополии (Морган, рокфеллеровский банк «Диллон, Рид и К°» и другие) дали свыше полумиллиарда долларов в виде займов фашистскому правительству, муниципалитетам и частным компаниям, а также в форме прямых капиталовложений в различные отрасли итальянской промышленности.

Приток американских долларов позволил итальянским монополиям поднять промышленное производство. В 1929 г. индекс промышленного производства в стране на 40% превысил довоенный уровень. Производство стали за шесть лет (с 1923 по 1929 г.) выросло на 84%, электроэнергии — на 100%. Менее значительным был рост продукции текстильной промышленности (12%), пищевой (23%) и некоторых других отраслей. Продолжалась быстрая концентрация производства и капитала. За те же годы капитал акционерных компаний увеличился вдвое, достигнув 46 млрд. лир.

Стабилизация капитализма в Италии осуществлялась в основном за счет трудящихся. В 1926—1929 гг. было проведено значительное сокращение заработной платы рабочих и служащих, втрое выросла безработица — со 100 до 300 тыс. человек, значительно увеличилась интенсивность труда, повысились налоги на трудящихся.

Борьба Коммунистической партии против фашизма

В 1924 г., в момент подъема массового антифашистского движения, когда нужно было принимать ответственнейшие решения, Коммунистическая партия Италии была вынуждена тратить много сил на преодоление сектантско-троцкистских тенденций, представителем которых в ее рядах был Бордига. Тем не менее партия в этот критический период нашла правильный путь, что в значительной степени было заслугой крупнейшего в истории итальянского рабочего движения теоретика-марксиста Антонио Грамши (вернувшегося в мае 1924 г. в Италию после длительного пребывания за границей), а также его соратника Пальмиро Тольятти.

В январе 1926 г. в Лионе (Франция) состоялся III съезд Коммунистической партии Италии. Съезд идейно и политически разгромил бордигианство.

С ноября 1926 г., когда фашисты издали террористические чрезвычайные законы, начался особенно тяжелый период для итальянских коммунистов. В ноябре подверглись аресту почти все руководители партии, в том числе Грамши и Скоччимарро. В июне 1928 г. фашистский трибунал вынес жестокие приговоры: 37 человек были приговорены к 238 годам тюрьмы. Грамши, Террачини, Скоччимарро и другие главные руководители партии получили по 20 лет тюрьмы.

В мае — июне 1928 г. Коммунистической партии был нанесен новый тяжелый удар: фашистская полиция арестовала почти весь так называемый внутренний центр партии (Ли Каузи, Аморетти, Донофрио). Все они были приговорены к многолетнему тюремному заключению.

Несмотря на судебные расправы и репрессии, Коммунистическая партия продолжала свою деятельность. После издания террористических законов партия ушла в глубокое подполье. Она была единственной антифашистской политической организацией, которая в тяжелых условиях фашистского террора не прекратила работы в массах, руководя нелегальными коммунистическими ячейками на предприятиях.

Коммунисты возглавили рабочее движение против наступления предпринимателей на рабочий класс, которое развернулось особенно широко после установления неограниченной фашистской диктатуры. Уже в 1927 г. в разных пунктах страны происходили забастовки. Несмотря на скромные масштабы, они имели большое политическое значение, демонстрируя рост антифашистских настроений в рабочих массах. Широкий размах приняла борьба работниц на рисовых полях в Северной Италии.

В организации и проведении этих забастовок большую роль сыграла нелегальная Всеобщая конфедерация труда, действовавшая в теснейшем контакте с Коммунистической партией и под ее руководством.

В 1928—1929 гг. Всеобщая конфедерация труда и Коммунистическая партия приняли важные решения об использовании легальных возможностей для развертывания своей деятельности, в частности об усилении работы в фашистских профсоюзах, которые в это время являлись наиболее массовыми организациями.

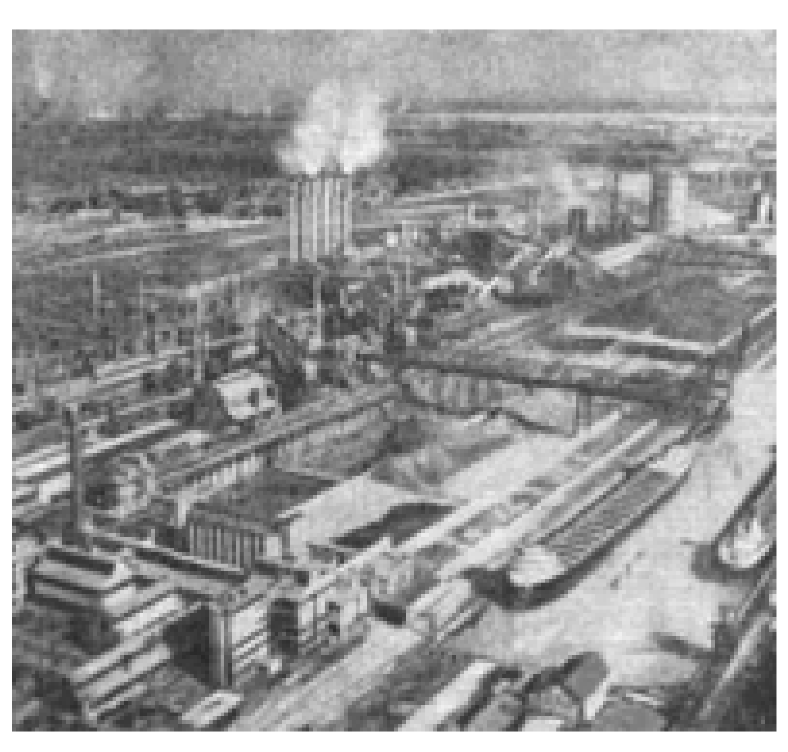
5. Соединенные Штаты Америки

Капиталистическая стабилизация в Соединенных Штатах Америки

К началу периода относительной стабилизации капитализма Соединенные Штаты Америки находились в лучшем экономическом положении, чем какая-либо другая капиталистическая страна. Они сильно нажились на мировой войне, а после войны здесь не было такой экономической разрухи, падения производства и инфляции, как в большинстве европейских государств. Уже в 1923 г. индекс про-

мышленного производства в Соединенных Штатах на 42% превышал довоенный уровень. Особенно расширились такие отрасли американской промышленности, как автомобильная, резиновая, химическая, железоделательная, сталелитейная, машиностроительная, авиационная, производство искусственного шелка и радиоаппаратуры.

Борьба за рынки стала одной из центральных задач американской монополистической буржуазии. Ключом к разрешению этой задачи правящие круги считали прежде всего последовательное проведение капиталистической рационализации производства. Беспощадно усиливая потогонную систему и интенсификацию труда рабочих, а также осуществляя стандартизацию производства и вводя технические усовершенствования, предприниматели снижали себестоимость продукции и повышали конкурентную способность своих товаров. Это дало возможность американским монополиям значительно укрепить свои позиции на мировых рынках за счет других стран. Так, уже в 1925 г. доля Соединенных Штатов в импорте Германии возросла (по сравнению с 1913 г.) с 6 до 18%, в импорте Франции — с 11 до 14%, Италии — с 14 до 24%, Японии — с 17 до 26%, Китая — с 6 до 15% и в полтора с лишним раза — во ввозе Аргентины, Бразилии, Чили.



Заводы Форда.
Фотография. 1928 г.

Развитие крупносерийного и массового производства, рост его специализации, типизации и стандартизации облегчили монополистам разработку и применение более эффективных методов эксплуатации пролетариата. Система Тейлора была «усовершенствована» в сторону еще большего усиления интенсивности труда. На заводах Форда впервые была введена поточная и конвейерная система работы, использовались методы хронометража. Вслед за Фордом организация производства и труда на основе непрерывного потока была применена и на других предприятиях крупной промышленности.

Капиталистическая рационализация привела к вытеснению из промышленности сотен тысяч рабочих. Большая интенсивность труда на фабриках, заводах и шахтах быстро истощала силы рабочих и превращала их в инвалидов. Отдельные группы рабочих в результате упорной стачечной борьбы добились некоторого повышения заработной платы, но оно было ничтожным по сравнению с ростом производительности их труда.

Реакционная тактика реформистов

Проведению капиталистической рационализации способствовала также реакционная позиция реформистских профсоюзных руководителей. Они не только отказывались отстаивать насущные требования рабочих и отрекались от классовой борьбы, но и открыто выступали в роли прямых агентов предпринимателей, пропагандируя ложную идею о том, будто капиталистическая рационализация ведет к повышению заработной платы.

Это была так называемая новая политика в области заработной платы, провозглашенная Гомперсом и его сторонниками на конгрессах Американской федерации труда в Эль-Пасо и Атлантик-Сити (1924 и 1925 гг.).

Наряду с руководителями Американской федерации труда в роли поборников классового сотрудничества с предпринимателями выступали лидеры «независимых» профсоюзов железнодорожников. После разгрома забастовки железнодорожников в 1922 г. они разработали план «Б—О» (по названию компании железной дороги Балтимора — Огайо), основой которого было активное участие рабочих и служащих в разработке и осуществлении проектов рационализации производства. Проведение этого плана позволило предпринимателям значительно увеличить свои прибыли, усилив эксплуатацию рабочих. В дальнейшем план «Б—О» был применен на других железных дорогах и даже на некоторых промышленных предприятиях.

Реформистские руководители профсоюзов действовали единым фронтом с представителями монополий также в области идеологии. Рабочим внушалась мысль о возможности мирного перехода в их руки капиталистических компаний, поощрялось их участие в созданных предпринимателями «компанейских союзах», которые имели целью вовлечь рабочих в систему сотрудничества с предпринимателями и обеспечить их содействие увеличению выработки продукции. Капиталистическая печать и профсоюзные лидеры распространяли среди рабочих иллюзию, будто современный капитализм изменил свою эксплуататорскую природу и стал «народным капитализмом».

Видные буржуазные экономисты, инженеры и политические деятели разрабатывали всевозможные теории для «воспитания» трудящихся в духе классового сотрудничества. Они доказывали, что американские рабочие путем приобретения акции могут сделаться собственниками капиталистических компаний и избавиться от капиталистической эксплуатации. Опираясь на эту теорию и распространяя акции среди рабочих и мелкой буржуазии, некоторые монополисты утверждали, что весь народ в конечном счете может выкупить все отрасли промышленности и покончить с капитализмом. Один буржуазный профессор предложил учредить капиталистический «Госплан» для разработки мероприятий по устранению противоречий капитализма.

Реформистские лидеры основали несколько так называемых рабочих банков. В 1925 г. существовало 36 таких банков с капиталом в 126 млн. долларов. Управлявшие ими профсоюзные бюрократы направляли средства, составлявшиеся из сбережений рабочих-вкладчиков, в капиталистические предприятия, стараясь таким образом привязать рабочих к буржуазной системе и отвлечь их от классовой борьбы.

Выборы 1924 г. и «движение Ла-Фоллета»

На президентских выборах в ноябре 1924 г. Республиканская партия выставила своим кандидатом в президенты Кальвина Кулиджа, Демократическая — Джона Девиса, Коммунистическая — Уильяма З. Фостера, а организованная незадолго до выборов так называемая Конференция для прогрессивных политических действий — сенатора Роберта М. Ла-Фоллета.

Выражая главным образом интересы мелкой буржуазии, программа Ла-Фоллета не затрагивала основ капиталистического строя, но содержала некоторые прогрессивные требования, в том числе о национализации железных дорог и гидроэлектростанций, ограничении деятельности крупных монополий, улучшении положения сельских хозяев. Ла-Фоллет опирался также на поддержку значительных масс рабочих и фермеров, которые рассматривали его как противника крупного капитала. Ла-Фоллета поддерживали Американская федерация труда, профсоюзы железнодорожников, Социалистическая партия и Рабоче-фермерская партия, организованная по инициативе Коммунистической партии и левой профсоюзной организации — Лиги профсоюзной пропаганды. К Рабоче-фермерской партии примкнули

прогрессивные элементы страны, и она должна была стать массовой партией рабочих и фермеров. Однако в ней возобладали правые. Они отказались от единого фронта с коммунистами, и партия присоединилась к движению Ла-Фоллета.

Коммунистическая партия допустила сектантскую ошибку, отказавшись от поддержки движения Ла-Фоллета, которое могло стать базой создания новой антимонополистической партии.

На выборах Ла-Фоллет получил около 5 млн. голосов, Девис — 8,4 млн., Кулидж — 15,7 млн. В результате президентом был избран кандидат Республиканской партии Кальвин Кулидж.

Президентство Кулиджа совпало с промышленным подъемом, который апологеты американского империализма назвали периодом «процветания» Соединенных Штатов. Кулидж выступил с лозунгом: «Дело Америки — бизнес». Этот лозунг выражал сущность всей политики Соединенных Штатов Америки в 1924-1929 гг.

В широких масштабах происходило обновление основного капитала, связанное с технической реконструкцией предприятий. Значительно возросла продукция важнейших отраслей промышленности. Выплавка чугуна и стали превысила производство Англии, Франции и Германии, вместе взятых.

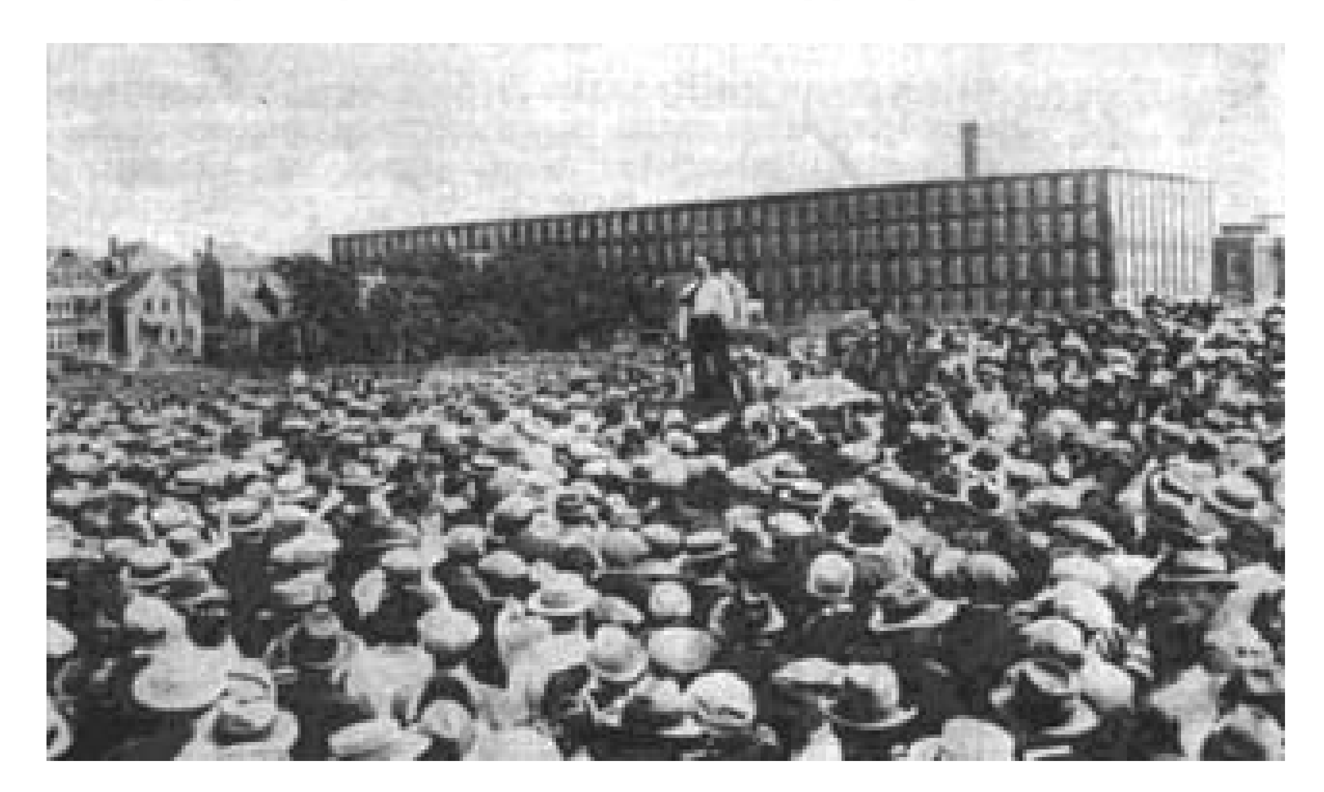
Небывалых масштабов достигла концентрация производства. На предприятиях Стального треста в 1929 г. была занята четверть миллиона рабочих и выплавлено 22 млн. *т* стали, что равнялось 38% всей выплавки стали в Соединенных Штатах Америки. Автомобильная промышленность находилась в основном в руках трех монополистических компаний: Форда, «Дженерал моторс» и Крейслера.

Однако, несмотря на значительное расширение промышленного производства, тысячи горняков, железнодорожников, текстильщиков и рабочих других отраслей промышленности оказались в результате капиталистической рационализации выброшенными из производства. К 1927 г. в фабричной и горной промышленности и на железных дорогах было занято рабочих на 1,5 млн. меньше, чем в 1919 г. Количество безработных в годы стабилизации колебалось в пределах 3—4 млн. человек.

Вместе с тем обусловленное высокой промышленной конъюнктурой и усиленной интенсификацией труда некоторое повышение заработной платы распространилось т

Развитие американской промышленности происходило неравномерно. «Процветание» совсем не коснулось ряда отраслей, например текстильной и угольной. В некоторых других отраслях производственный аппарат работал не с полной нагрузкой. В металлургии недогрузка доходила до 12%, в машиностроении — до 35%.

Сельское хозяйство переживало хронический кризис. Значительно увеличилось налогообложение фермеров, возросла их задолженность. Тысячи ферм перешли в



Митинг бастующих текстильщиков в Пенсильвании.
Фотография. 1927 г.

собственность банков и других организаций. Процесс дифференциации фермерства, обогащения капиталистической верхушки и разорения миллионных масс мелких и средних фермеров, в особенности арендаторов, шел быстрым темпом. Многие фермеры уходили в города, численность фермерского населения сокращалась. Правительство Кулиджа, защищая интересы финансовых магнатов, не оказывало фермерам никакой помощи. Президент дважды налагал вето на закон о помощи фермерам.

Наступление буржуазии на трудящиеся массы вызывало растущее недовольство, особенно в среде рабочего класса. Преодолевая сопротивление своих реакционных лидеров, рабочие выступали против капиталистической рационализации производства, что приводило к острым классовым столкновениям.

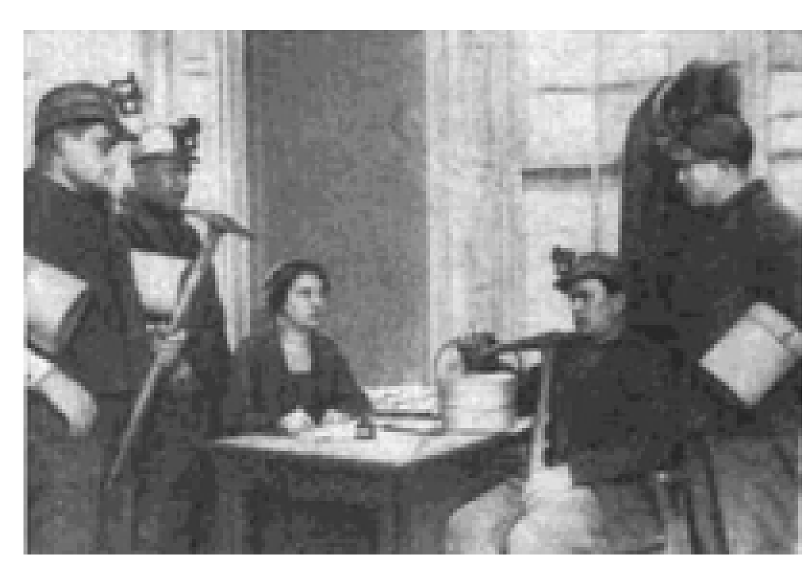
Одним из первых крупных боев рабочего класса была в этот период забастовка текстильщиков в Пассаике (штат Нью-Джерси), вспыхнувшая в январе 1926 г., после того как предприниматели объявили о снижении заработной платы на 10%. Объединенный союз текстильщиков, входивший в Американскую федерацию труда, отказался поддержать забастовку, и руководство ею перешло к Лиге профсоюзной пропаганды. В забастовке участвовало 16 тыс. человек, она отличалась чрезвычайным упорством, продолжалась 13 месяцев и закончилась частичным успехом рабочих.

В апреле 1927 г. забастовало 200 тыс. шахтеров. Эта стачка в результате предательства реформистского руководства завершилась тяжелым поражением, которое

привело к расколу существовавших профсоюзов шахтеров и возникновению нового профсоюза, примкнувшего к Лиге профсоюзной пропаганды.

Ряд забастовок произошел в 1927—1928 гг. в текстильной, швейной и других отраслях промышленности.

Активную роль в боях рабочего класса играли Коммунистическая партия и Лига профсоюзной пропаганды. Однако Коммунистическая партия была слаба. На ее деятельности отрицательно сказывалась внутрипартийная фракционная борьба, которую удалось в основном ликвидировать лишь в конце 20-х годов. В 1928 г. потерпела разгром группа троцкистов, а годом позже — правооппортунистическая группа, проповедовавшая теорию об «исключительном» характере американского капитализма, который якобы вступил в период длительного процветания и подъема. «Теория исключительности» была не новой. Ее широко использовали монополистическая буржуазия, реакционные экономисты и реформистские профсоюзные лидеры, стремившиеся отравить рабочие массы ядом буржуазного реформизма и внушить им идею о незыблемости и исключительной мощи американского империализма.



Забастовочный комитет горняков.
Фотография. 1927 г.

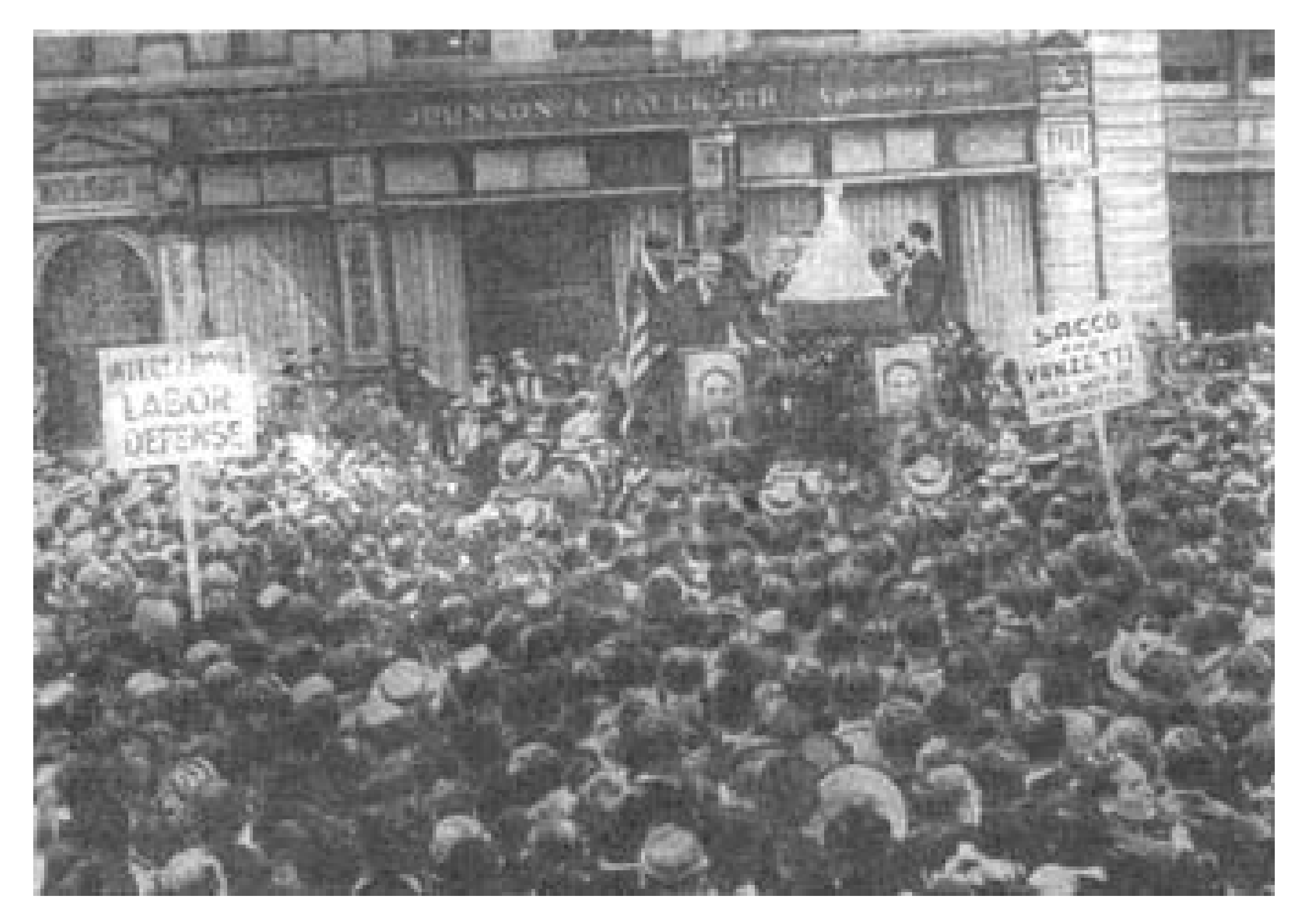
В ответ на активизацию рабочего движения правящие круги усилили террор против революционных элементов пролетариата. Одним из проявлений этого террора была расправа над двумя революционными рабочими итальянского происхождения — Сакко и Ванцетти, арестованными еще в 1920 г. по заведомо ложному обвинению в убийстве с целью ограбления. Судебный процесс тянулся несколько лет. В ноябре 1925 г. некий Мадейрос, участник бандитской шайки, сознался, что убийство совершил он и что ни Сакко, ни Ванцетти не имели к этому делу ни малейшего отношения. Тем не менее буржуазный суд 9 апреля 1927 г. приговорил Сакко и Ванцетти к смерти. В течение последующих четырех с половиной месяцев развернулось небывалое по своим масштабам движение протеста против этого вопиющего беззакония. По всему миру прокатилась волна стачек и демонстраций рабочего класса; отмены приговора требовали прогрессивные деятели культуры — писатели, ученые и артисты. Но хозяева капиталистической Америки настояли на казни невиновных, стремясь запугать рабочий класс и подорвать его волю к борьбе.

23 августа 1927 г. Сакко и Ванцетти были казнены на электрическом стуле. Американская «демократия» еще раз показала всему миру свое подлинное лицо.

Экспансия Соединенных Штатов Америки

В годы «процветания» американский империализм все более открыто выдвигал притязания на мировое господство. Опираясь на свою возросшую экономическую мощь и используя затруднительное финансовое положение европейских стран, ослабленных и истощенных войной, американские монополии при помощи займов и капиталовложений укрепляли свои позиции в их экономике и усиливали свое влияние на их политику. Соединенные Штаты играли руководящую роль в урегулировании репарационных платежей Германии и в восстановлении ее военно-экономического потенциала.

Активную политику экспансии американские империалисты проводили в Восточной Азии. Наряду с другими колониальными державами Соединенные Штаты принимали участие в подавлении китайской революции. В конце марта 1927 г., после занятия Нанкина Национально-революционной армией,



Траурный митинг в Нью-Йорке в день кремации тел Сакко и Ванцетти.
Фотография. 1927 г.

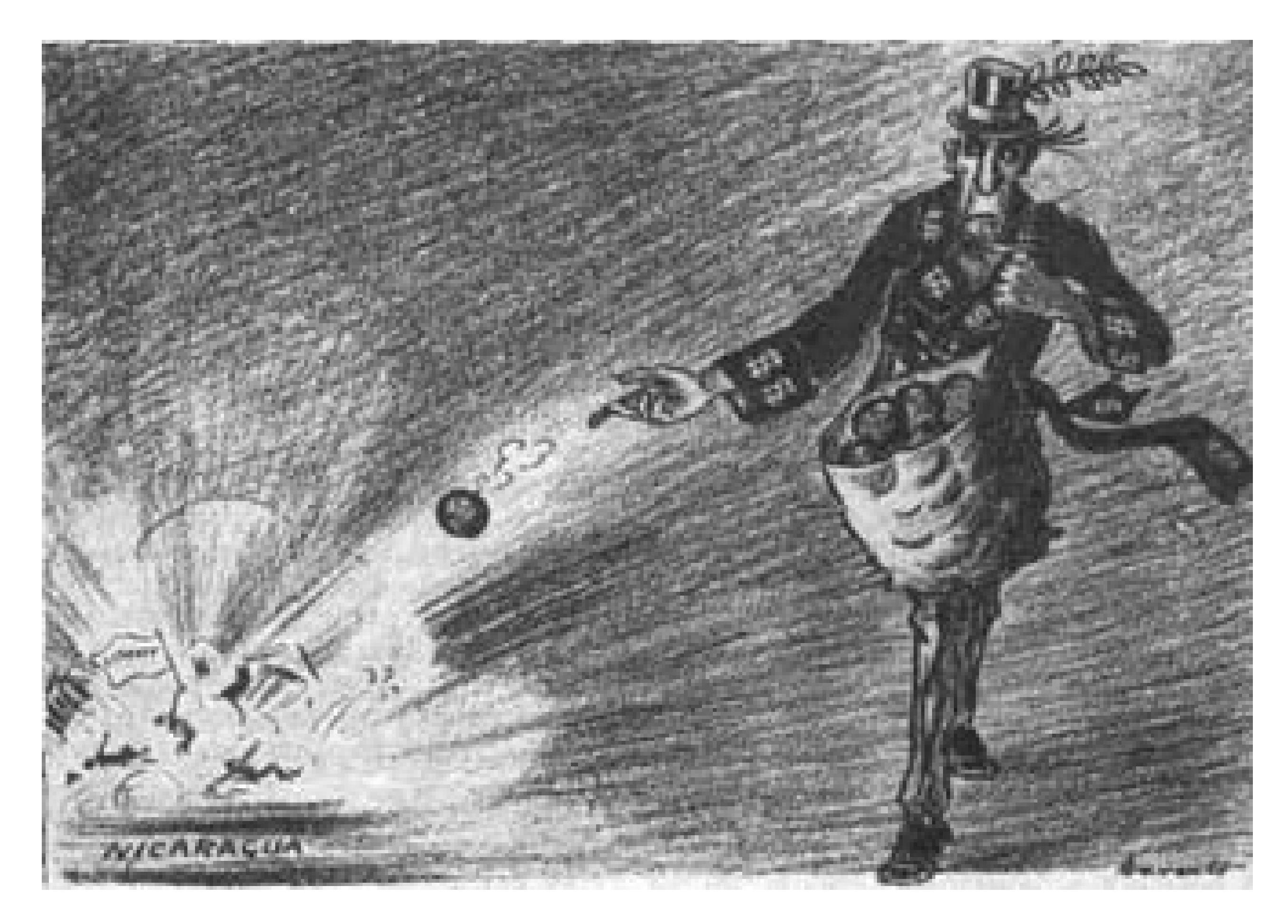
город был подвергнут варварской бомбардировке английскими и американскими военными судами. Американские империалисты подталкивали Чан Кай-ши к совершению контрреволюционного переворота и в дальнейшем оказывали ему помощь в борьбе против китайских коммунистов.

Особое внимание американские монополии уделяли странам Латинской Америки, закабаляя их займами и насаждая в них реакционные режимы. В 1925 г. они помогли своему ставленнику авантюристу Мачадо захватить власть на острове Куба и содействовали упрочению его диктатуры. В конце 1926 г. Соединенные Штаты осуществили открытую вооруженную интервенцию в Никарагуа, направив туда несколько тысяч солдат морской пехоты для подавления национально-освободительного движения и для установления реакционной диктатуры Диаса. К концу 1928 г. военный и финансовый контроль Соединенных Штатов Америки распространялся на 14 из 20 латиноамериканских стран.

Президентские выборы 1928 г.

В ноябре 1928 г. состоялись очередные президентские выборы. В третий раз подряд победу одержала Республиканская партия. Кандидатом республиканцев был один из виднейших представителей финансового капитала, крупный миллионер, ставленник Моргана — Герберт Гувер.

Американские монополии, казалось, достигли зенита своего могущества. Апологеты американского империализма утверждали, будто Соединенным Штатам удалось навсегда преодолеть присущие капитализму противоречия, и прежде всего экономические кризисы. При вступлении на пост президента Гувер заявил,



Подавление американскими империалистами национально-освободительного движения в Никарагуа.
Карикатура К. А. Суванто. 1926 г.

что Соединенные Штаты достигли невиданного в мире уровня благосостояния и комфорта: «Мы, американцы, подошли ближе к окончательной победе над бедностью, чем какая-либо другая страна в истории... Мир вступает в эпоху величайшего экономического процветания».

На самом же деле относительно быстрое развитие американской экономики в 1924—1929 гг. означало и быстрый темп нарастания противоречий капиталистической системы. Резкое обострение проблемы сбыта вело к дальнейшему усилению борьбы за рынки между американскими монополиями и монополиями конкурирующих стран. Непрочная стабилизация американского капитализма близилась к концу.

6. Япония

Экономика Японии в 1924—1929 гг.

К концу 1925 г. японской буржуазии удалось добиться некоторых успехов в деле стабилизации капиталистической экономики. Производство и торговля, упавшие в период послевоенного кризиса 1920 г. и остававшиеся на низком уровне последующие три года, значительно выросли. Валовая стоимость продукции обрабатывающей промышленности в 1925 г. достигла уровня 1919 г. Число занятых рабочих в 1926 г. увеличилось до 1,9 млн. человек, т. е. возросло на 100 тыс. человек по сравнению с 1919 г. Объем японского экспорта в 1924—1926 гг. также достиг уровня 1919 г. Оживление в промышленности и торговле явилось результатом крупных восстановительных работ, предпринятых правительством после землетрясения 1923 г., главным образом на средства государственного бюджета, увеличенного путем повышения прямых и особенно косвенных налогов.

Монополии использовали стихийное бедствие для собственного обогащения. Крупные правительственные субсидии на восстановительные работы попали в карманы ведущих монополий. Больших масштабов достигла спекулятивная деятельность. Инфляция помогла экспортерам повысить конкурентоспособность японских товаров.

Стабилизация японского капитализма была весьма непрочной. В 1927 г. разразился экономический кризис, охвативший главным образом сферу кредита и финансов и сопровождавшийся банкротством ряда концернов и промышленных предприятий. Полу государственный Формозский банк, равно как три десятка других банков с общей суммой вкладов около миллиарда иен, прекратил платежи. Объем промышленной продукции в 1927 г. значительно уменьшился.

В 1928—1929 гг. рост промышленного производства происходил замедленными темпами, а в текстильной и некоторых других отраслях промышленности производство даже сократилось. Недогрузка производственного аппарата составляла 25-30%.

Сильный удар по японскому экспорту нанес бойкот японских товаров в Китае, распространившийся и на некоторые страны Юго-Восточной Азии. Пытаясь усилить свои позиции в борьбе за внешние рынки путем снижения издержек производства и повышения конкурентоспособности своих товаров, японские монополии проводили в широких масштабах рационализацию производства. В отличие от западных капиталистических стран эта рационализация почти не сопровождалась технической реконструкцией промышленности.

Рационализация привела к резкому повышению интенсивности труда рабочих, к частичной замене квалифицированных рабочих низкооплачиваемыми, необученными рабочими и подростками, к общему снижению жизненного уровня трудящихся.

В связи с начавшейся подготовкой к новой захватнической войне японское правительство взяло курс на ускоренное развитие отраслей тяжелой промышленности, удельный вес которой в общей стоимости промышленной продукции страны значительно вырос.

Разногласия в правящих кругах

При проведении мероприятий по стабилизации экономики обнаружились противоречия в правящем лагере. Умеренные элементы правящего лагеря, учитывая напряженное внутриполитическое положение в стране и рост недовольства масс, предлагали проводить более осторожный курс внешней политики и менее жесткую внутреннюю политику. Они считали необходимым сделать некоторые уступки трудящимся массам, выдвигавшим требование всеобщего избирательного права. Старая бюрократия, императорский двор, феодальная знать и связанная с ней военщина настаивали на проведении внешней экспансии, а во внутренней политике решительно

выступали против парламентаризма, расширения избирательного права и ограничения компетенции старинных, полуфеодальных политических институтов (Тайный совет, Генро и пр.).

В мае 1924 г. в Японии состоялись парламентские выборы. Победу одержала партия крупной буржуазии Кенсейкай (Общество конституционного правления), и лидер этой партии виконт Като, ставленник концерна Мицубиси, возглавил новое правительство. В его кабинет вошли также представители других влиятельных парламентских партий.

Обложки журналов «Родося» («Рабочий») № 9, 1927 г. и «Сэкки» («Красное знамя») № 5, 1930 г. Рисунки Янгасэ Мусаму.

Правительство Като во внутренней и внешней политике проводило более гибкую и осторожную линию, чем его предшественники. Считаясь с массовым движением за расширение избирательного права, Като провел в марте 1925 г. избирательную реформу, увеличившую число избирателей в 4 раза (с 3 млн. до 12 млн.). Однако эта реформа не предоставила права голоса женщинам, сохранила высокий возрастной ценз для активного и пассивного избирательного права (соответственно 25 и 30 лет), высокий ценз оседлости, крупные денежные взносы для выставляемых кандидатов и ряд других антидемократических положений старого избирательного закона. Кроме того, новый избирательный закон должен был войти в силу только через три года.

Почти одновременно с избирательной реформой был принят новый полицейский террористический закон «об охране порядка» (более известный под названием «закона об опасных мыслях»), предусматривавший десятилетний срок каторжных работ за революционную деятельность. Этот закон был распространен также на японские колонии. Правительство Като широко использовало его для жесточайших репрессий против рабочего и крестьянского движения.

Ослабление международных позиций Японии после Вашингтонской конференции 1921—1922 гг. и укрепление Советского Союза заставило правящие круги Японии пересмотреть свою позицию в отношении СССР и временно отказаться от антисоветских военных авантюр. Этого требовали влиятельные круги японской буржуазии, заинтересованные в восстановлении экономических связей с Советским государством. 20 января 1925 г. в Пекине представителями СССР и Японии был подписан договор об установлении нормальных дипломатических отношений между двумя странами.

Однако предусмотренное этим же договором заключение советско-японского торгового договора было сорвано японским правительством. Японские империалисты препятствовали развитию товарооборота между Японией и СССР, всячески

поощряли антисоветскую деятельность белогвардейцев и китайских милитаристов в Северо-Восточном Китае, систематически провоцировали конфликты на Китайско-Восточной железной дороге.

Шовинистические организации развернули в Японии яростную антисоветскую пропаганду в связи с установлением дипломатических отношений с Советским Союзом.

Рост классовой борьбы

В стране все больше обострялись классовые противоречия. Коммунистическая партия, распущенная в марте 1924 г. тогдашним ликвидаторским руководством, была восстановлена в конце 1926 г. Она разработала программу действия против наступления предпринимателей. Благодаря деятельности марксистско-ленинского ядра были ликвидированы сектантские тенденции в партии, правый и «левый» оппортунистические уклоны. Партия расширила сеть своих ячеек в промышленных предприятиях, укрепила свое влияние в революционном профсоюзном центре (Хёгикай), а также в крестьянских и молодежных организациях, используя легальные рабоче-крестьянские организации, в частности созданную в 1926 г. Рабоче-крестьянскую партию (Родо номинто). Поддержанная коммунистами, Рабоче-крестьянская партия получила на парламентских выборах в 1928 г. 200 тыс. голосов.

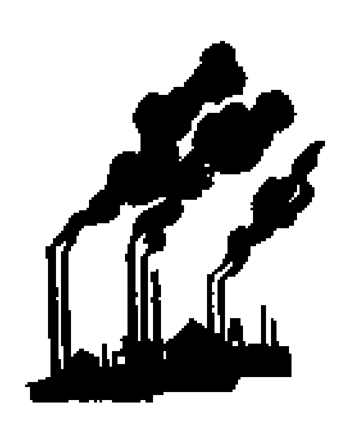
Активизация Коммунистической партии возбудила большую тревогу в правящих кругах, В 1928 г. в «закон об опасных мыслях» были внесены новые дополнения, предусматривавшие смертную казнь за революционную деятельность. Рабоче-крестьянская партия, профсоюзные, крестьянские, молодежные и другие организации, находившиеся под влиянием коммунистов, подверглись разгрому. В марте — августе 1928 г., а затем в апреле 1929 г. были произведены массовые аресты коммунистов. 7 октября 1928 г. полиция убила одного из руководителей Коммунистической партии — Ватанабе Масаноскэ. Однако, несмотря на жесточайший террор, Коммунистическая партия продолжала героическую борьбу против буржуазно-помещичьей реакции,

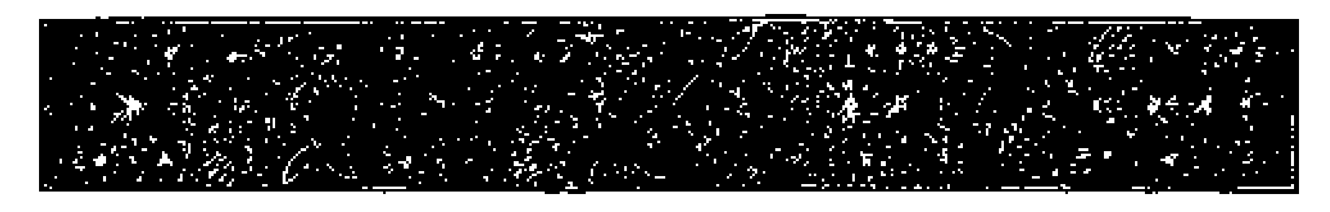
Агрессивная политика правительства Танака

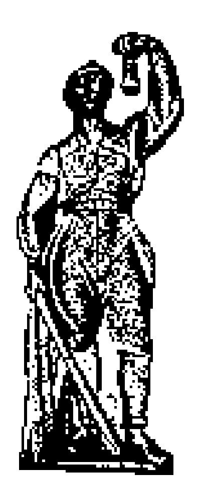
В апреле 1927 г. к власти пришло правительство лидера партии Сэйюкай (Общество политических друзей) — генерала Танака, одного из организаторов японской интервенции на советском Дальнем Востоке. Новое правительство сразу же занялось разработкой планов агрессивной войны против Советского Союза и Китая. 27 июня — 7 июля 1927 г, в Токио состоялась под председательством Танака так называемая Восточная конференция, в которой участвовали представители министерства иностранных дел, военного и морского министерств и генеральных штабов. На конференции рассматривалась предложенная правительством программа «позитивных», т. е. открыто агрессивных, действий в Китае (так называемые основы японской политики в Китае), В качестве ближайшей задачи провозглашался захват Северо-Восточного и Северного Китая, а также Монголии. Решения конференции легли в основу секретного меморандума Танака, содержавшего развернутый план империалистической агрессии и установления господства Японии в Юго-Восточной Азии и в бассейне Тихого океана.

Еще ранее, в конце мая 1927 г., японские империалисты направили свои войска в провинцию Шаньдун, захватили Циндао и Цзинань, Цель этой вооруженной интервенции состояла в том, чтобы задержать наступление гоминьдановских войск на север и направить их силы на разгром революционного движения. В результате широкого антияпонского движения и бойкота японских товаров в Китае Япония вынуждена была отозвать свои войска. Но в апреле 1928 г. японские войска под предлогом «защиты жизненных интересов и собственности японских резидентов» снова вторглись в провинцию Шаньдун и оккупировали важнейшие стратегические пункты. Японские милитаристы в ультимативной форме потребовали вывода китайских войск из Шаньдуна.

Возобновившееся в Китае мощное движение бойкота японских товаров, а также решительное выступление советской дипломатии против нового акта агрессии японского империализма заставили Японию в августе 1928 г. начать эвакуацию своих войск из Шаньдуна (она была закончена лишь в мае 1929 г.). В июне 1928 г. японские агенты убили правителя Северо-Восточного Китая Чжан Цзо-линя, вступившего в сговор с американскими империалистами и вышедшего из повиновения Японии. Летом 1929 г., действуя совместно с Соединенными Штатами Америки и Англией, японские империалисты инспирировали антисоветские провокации китайских милитаристов на Китайско-Восточной железной дороге и на советско-китайской границе. Советские войска дали отпор агрессорам и сорвали планы империалистов.







ГЛАВА IV
ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

В странах Центральной и Юго-Восточной Европы стабилизация капитализма проводилась при содействии кабальных займов английских, американских и французских монополий. Возраставшее влияние иностранного капитала придавало развитию экономики этих стран однобокий характер и усиливало их зависимость от более мощных империалистических партнеров.

В то же время соперничество между крупными империалистическими государствами серьезно осложняло положение и углубляло всякого рода противоречия в этой части Европы.

1. Австрия

Обострение классовых противоречий

В Австрии стабилизация капитализма сопровождалась открытым наступлением реакционной буржуазии на рабочий класс и всех трудящихся. Международный заем, предоставленный империалистическими державами по так называемым Женевским протоколам 1922 г., позволил правящим кругам провести «оздоровление финансов» за счет народных масс. Жизненный уровень трудящихся резко снизился. Длительный застой в промышленности в сочетании с капиталистической рационализацией привел к огромному росту безработицы. Число безработных в 1924—1929 гг. колебалось в пределах 200—300 тыс. человек, что (считая вместе с семьями) соответствовало примерно 20—25% всего населения страны.

Все это крайне обостряло классовые противоречия и вело к революционизированию пролетариата. Объективное соотношение сил складывалось благоприятно для рабочих: в решающем центре, столице страны — Вене, они имели огромный численный перевес и даже располагали собственным военизированным органом самозащиты в

лице так называемого Шуцбунда (Союз обороны). Значительную организованную силу представляли собой профессиональные союзы, охватывавшие на большинстве крупных предприятий до 90% рабочих.

Однако использовать свою потенциальную мощь австрийские рабочие были не в состоянии, так как руководство рабочим движением принадлежало оппортунистам. Социал-демократическая партия насчитывала около 600 тыс. членов. Она руководила всеми массовыми рабочими организациями — профсоюзами, кооперативами, культурными и спортивными объединениями, Шуцбундом. Влияние социал-демократии было тем более велико, что ее лидеры — Отто Бауэр, Фридрих Адлер и другие — обладали огромным опытом обмана рабочих демагогическими «левыми», псевдомарксистскими фразами. Находясь с 1920 г. в «оппозиции» к буржуазным правительствам и делая вид, что борются с ними, они фактически саботировали организацию сопротивления рабочего класса, укрепляли в нем парламентские иллюзии, отвлекали его от революционной борьбы.

На состоявшихся в апреле 1927 г. парламентских выборах социал-демократический список собрал 1,5 млн. голосов, всего на 200 тыс. меньше, чем буржуазный блок, в который вошли Христианско-социальная партия, пангерманисты и некоторые другие мелкие буржуазные партии. В результате выборов буржуазный блок получил 85 мандатов, а Социал-демократическая партия — 71. Но свой успех социал-демократы использовали не для мобилизации сил рабочего класса, а для того, чтобы еще шире развернуть пропаганду пассивного выжидания. Они уговаривали рабочих возложить все свои надежды на будущие выборы, которые якобы должны автоматически обеспечить переход власти к пролетариату.

Коммунистическая партия была значительно слабее Социал-демократической. На выборах 1927 г. за нее голосовало всего 16 тыс. человек. В партийном руководстве долгое время шла борьба. Беспринципные фракционеры толкали партию на путь сектантства и подрывали ее авторитет в массах. Лишь с апреля 1924 г., когда пост Генерального секретаря занял Иоганн Коплениг, началось идеологическое укрепление рядов партии. На VIII съезде партии в 1925 г. фракционерам был нанесен серьезный удар, но только на IX съезде в июне 1927 г. они были окончательно разгромлены и исключены из партии.

Разгром фракционеров-оппортунистов и преодоление сектантства дали Коммунистической партии возможность развернуть работу в профсоюзах, Шуцбунде и других массовых организациях рабочего класса.

Вооруженные бои австрийского пролетариата в июле 1927 г.

Парламентские выборы 1927 г. не привели к существенным изменениям в составе правительства: во главе кабинета остался Игнац Зейпель, видный иерарх католической церкви, тесно связанный с Ватиканом. Политика правительства Зейпеля, главной опорой которого были католическая Христианско-социальная партия и пангерманисты, после выборов стала еще более реакционной. Были повышены пошлины на хлеб, мясо и муку. Увеличились налоги на крестьянство. Правительство пыталось даже отменить восьмичасовой рабочий день, социальное страхование для безработных и закон о фабрично-заводских комитетах.

При осуществлении своей реакционной программы правительство опиралось также на фашистскую организацию Хеймвер. Пользуясь поддержкой властей, хеймверовцы безнаказанно совершали террористические акты против рабочих. В январе 1927 г. они напали в Шаттендорфе на рабочую демонстрацию, убив двух и ранив семерых ее участников. Это преступление вызвало волну протеста во всей Австрии. Пролетариат потребовал решительных действий против фашизма. В Флоридсдорфе началась стихийная забастовка. Под давлением масс руководители реформистских профсоюзов были вынуждены объявить в день похорон убитых рабочих пятнадцатиминутное прекращение работы.

Фашистских убийц судили 14 июля 1927 г. в венском уголовном суде. Буржуазный суд оправдал убийц. В ответ на этот чудовищный акт, поощрявший бесчинства и насилия фашистов, венские рабочие бросили работу. Утром 15 июля была прекращена подача электрического тока. Остановилось трамвайное движение,

Трудящиеся Вены требуют наказания шаттендорфских убийц.
Фотография. 1937 г.

забастовали железнодорожные служащие. Стотысячная толпа демонстрантов двинулась ко Дворцу юстиции с возгласами «Долой фашизм!».

Полицей-президент Вены Шобер отдал приказ применить против демонстрантов оружие. Завязались ожесточенные уличные бои, в которых рабочие, сражаясь почти голыми руками, проявили огромное мужество и героизм. 85 рабочих пали смертью храбрых.

С самого же начала событий Коммунистическая партия обратилась к рабочим с призывом бороться до конца, добиваться наказания виновников расстрела демонстрантов, а также разоружения фашистов и реакционеров, вооружения рабочих. Коммунистическая партия потребовала немедленного выступления Шуцбунда для защиты рабочих от вооруженных сил реакции.

Учитывая настроение масс, социал-демократические вожди призвали рабочих к всеобщей забастовке, но ограничили ее всего одними сутками. В результате этого выступление венских рабочих было дезорганизовано.

В июле 1927 г. рабочий класс Австрии потерпел поражение. Однако, как заявил на состоявшемся 9 января 1928 г. судебном процессе Иоганн Коплениг, это поражение не подорвало боевого духа австрийского пролетариата. Коплениг закончил свое выступление словами: «В июле 1917 г. русские рабочие также потерпели неудачу, а в октябре 1917 г. они вновь вышли на улицу и победили! У нас этот период будет более длительным. Но и у нас за кровавой пятницей (15 июля 1927 г. — *Ред.*) последует Красный Октябрь».

Вооруженные бои венского пролетариата в 1927 г. вписали новую славную страницу в летопись борьбы европейского рабочего класса. Они ярко выявили неустойчивый, непрочный характер капиталистической стабилизации.

2. Венгрия

Экономическое положение

В 1924—1925 гг. экономика Венгрии находилась в состоянии глубокой депрессии. Некоторое развитие получили лишь текстильная и другие отрасли легкой промышленности. Только в 1927—1928 гг. промышленное производство приблизилось к довоенному уровню.

Временная стабилизация была достигнута дорогой ценой. Фашистским правителям удалось стабилизировать валюту благодаря кабальному «займу оздоровления», в котором участвовали Соединенные Штаты Америки, Англия, Италия, Швейцария, Чехословакия и другие страны. Иностранный капитал проникал во все отрасли промышленности.

Сельское хозяйство переживало процесс постепенного превращения феодальных поместий в крупные капиталистические предприятия. Проходя мучительный «прусский» путь развития, оно сохраняло много феодальных и полуфеодальных черт, в том числе барщину и издольщину. Горстке магнатов, составлявших всего 0,2% всех земельных собственников, принадлежало около 30% всей земли; в то же время 85% сельских хозяйств владели 19,3% обрабатываемой земли. Свыше миллиона батраков и сельскохозяйственных рабочих вовсе не имели земельных наделов. Крупнейшим эксплуататором крестьянства была католическая церковь.

Политика правительства Бетлена

Стоявшее с 1921 г. у власти правительство графа Бетлена опиралось на так называемую Партию национального единства, представлявшую интересы промышленников, финансистов и помещиков.

Страх перед рабочим классом, крестьянством и боязнь новых революционных выступлений народных масс сделали возможным единство действий всех реакционных элементов, входивших в состав этой партии. Реакционеров также объединяли реваншистские устремления, заостренные против большинства соседних стран — Чехословакии, Румынии и Югославии. Правящие круги Венгрии добивались, в частности, пересмотра Трианонского договора и восстановления господства венгерских земельных магнатов и финансистов на землях Словакии, Подкарпатской Руси (Закарпатской Украины) и Трансильвании. На общей почве недовольства послевоенными договорами сложилось итало-венгерское сотрудничество, скрепленное в апреле 1927 г. итало-венгерским договором о дружбе, фактически направленным против стран Малой Антанты. Этот договор хотя и выводил Венгрию из внешнеполитической изоляции, но связывал ее с одним из наиболее агрессивных фашистских государств.

Кабинет Бетлена отнял у народных масс элементарные демократические права. Еще в 1922 г. были отменены всеобщее избирательное право и тайное голосование при выборах в парламент; избирательное право сохранилось примерно лишь для 38% граждан. Правительственный террор на выборах обеспечивал правящей реакционной партии необходимое большинство. В 1926 г. в несколько измененном виде была восстановлена верхняя палата (палата магнатов) в составе представителей от генералитета, высших судейских чинов, аристократических семейств, промышленников и лиц, назначенных регентом Хорти. В руках католического духовенства находилось 65% школ и, кроме того, контроль над религиозным образованием, обязательным во всех школах.

Хортистская диктатура отменила социальное страхование и другое рабочее законодательство. Лидеры Социал-демократической партии через свою фракцию в

парламенте, сохранившую 25 мандатов, помогали правительству в проведении антинародного законодательства. На крупных промышленных предприятиях существовал 10-часовой рабочий день. Служащие государственных и коммунальных предприятий и железнодорожники были лишены права организации профсоюзов. Репрессии и террор вынудили ряд профсоюзов перейти на нелегальное положение. Легальные профсоюзы в 1925 г. насчитывали всего 122 тыс. членов. Хортистский террор и политика исключения классово сознательных элементов из профсоюзов, проводившаяся правыми социал-демократами, привели к ослаблению профсоюзов.

В целях укрепления своей опоры в деревне правительство Бетлена провело земельную реформу, которая несколько укрепила позиции кулацкой прослойки, но положение малоземельных крестьян и батраков осталось почти без изменений. В соответствии с этой реформой было отчуждено всего 10% земли крупнейших помещиков, причем лучшую часть отчужденных земель получили церковники, жандармы и другие активные участники контрреволюции.

Борьба венгерских коммунистов против хортистского режима

Партия коммунистов Венгрии, несмотря на жестокий террор, продолжала героическую борьбу. В конце 1924 г. был создан подпольный Центральный Комитет, проведены чистка партии и мероприятия по преодолению нездоровых внутрипартийных течений, улучшена конспиративная революционная работа. Это помогло партии добиться некоторых успехов в установлении более прочных связей с рабочими массами. В августе 1925 г. в Вене состоялся первый (восстановительный) съезд партии. Съезд принял временную программу партии — программу революционной борьбы за насущные интересы рабочих и трудовых крестьян, за свержение реакционного хортистского режима. После съезда были арестованы и преданы чрезвычайному полевому суду многие партийные деятели.

Движение солидарности с арестованными, развернувшееся в ряде стран, смелое поведение подсудимых и давление венгерских трудящихся вынудили власти передать дело из чрезвычайного в обычный суд. На судебном процессе коммунисты превратились в обвинителей. Они разоблачили преступления хортистской реакции, и суд вопреки воле его организаторов способствовал росту влияния Партии коммунистов.

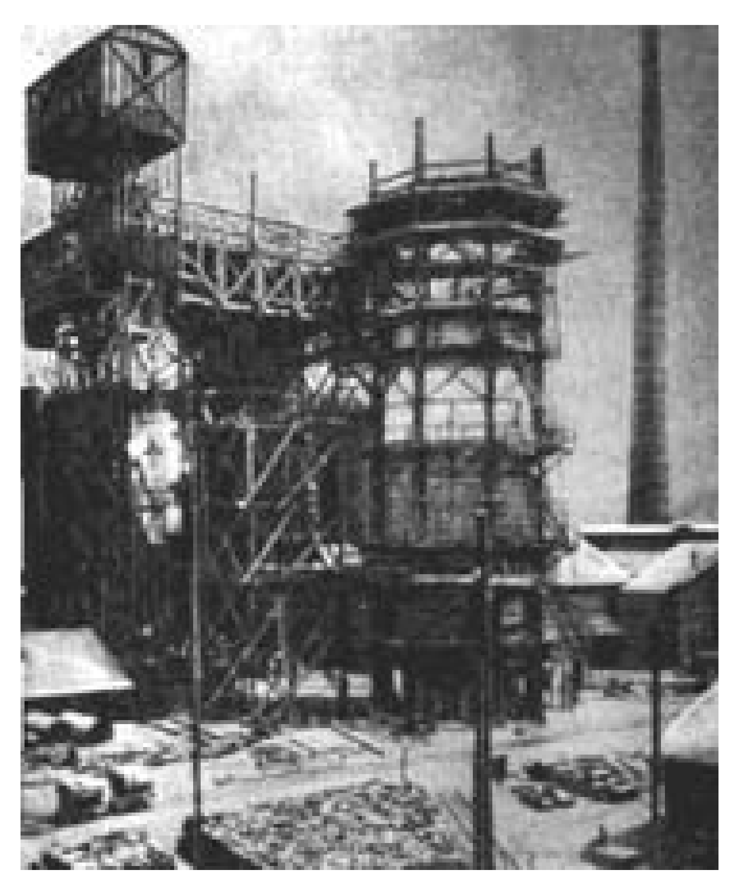
Одновременно с восстановлением подпольной Партии коммунистов в апреле 1925 г. была организована революционная легальная Венгерская социалистическая рабочая партия. В нее наряду с коммунистами вошли исключенные из Социал-демократической партии оппозиционные левые деятели. Временная программа партии требовала демократизации страны, провозглашения республики, передачи помещичьих земель крестьянам и т. д. Венгерской социалистической рабочей партии удалось создать широкую сеть своих организаций на местах, но вследствие жесточайшего полицейского террора она в 1927 г. прекратила свое существование.

3. Чехословакия

Развитие экономики

В отличие от других стран Центральной и Юго-Восточной Европы Чехословакия в годы стабилизации капитализма достигла значительных успехов в экономическом развитии. К концу 1925 г. общий объем ее промышленной продукции почти сравнялся с довоенным. В 1926 г. последовало резкое сокращение промышленного производства, сменившееся в 1927 г. полосой нового промышленного подъема. В 1927 г. индекс промышленной продукции составлял 108, а в 1928 г. — 113 по отношению к 1913 г. Однако это развитие происходило неравномерно. В то время как в индустриальных чешских землях наблюдался дальнейший промышленный подъем, относительно небольшое промышленное производство Словакии свертывалось.

Господствующее положение в экономике страны принадлежало крупному промышленному и финансовому капиталу. Поданным промышленной переписи 1930 г., на 449 крупнейших предприятиях, из которых каждое имело свыше 500 рабочих, работало 21,7% всех рабочих. В борьбе с австрийским, немецким, а в Словакии и с венгерским и словацким капиталом возрастала роль чешского капитала. В 20-е годы вырос мощный концерн Томаша Бати, которому помимо огромных обувных фабрик в Злине принадлежали машиностроительные заводы, нефтеперерабатывающие предприятия и т. д. С 1924 по 1930 г. выработка обуви концерном Бати увеличилась с 3 млн. до 22,5 млн. пар в год. С 1928 г. Чехословакия заняла первое место в мире по экспорту обуви.



Домны в Кладно.
Фотография. 1927 г.

Центрами финансового капитала являлись 7—8 крупнейших банков. Среди них главное место занимал Живностенский банк, сыгравший огромную роль в процессе концентрации производства и капитала. Чехословакия была единственной страной Центральной и Юго-Восточной Европы, широко экспортировавшей капиталы, главным образом в форме долгосрочных кредитов, используемых для закупок чехословацких товаров. Капитал вывозился преимущественно в Австрию, Венгрию, Югославию, Румынию, Польшу. В то же время иностранные, по преимуществу французские, монополии делали крупные вложения в народное хозяйство Чехословакии.

В сельском хозяйстве господствовали богатые землевладельцы. В 1927 г. на 4881 крупнейшее земельное владение (0,3% всех земельных владений) приходилось 1166 тыс. *га*, т. е. в среднем более 238 *га* на каждое; в то же время 1 067 тыс. трудящихся крестьян (72,6% всех земельных владений) располагали 2030 тыс. *га* земли, т. е. меньше чем по 2 *га* на хозяйство. Буржуазная аграрная реформа, завершившаяся только в 1929 г., привела к упрочению кулацких хозяйств, усилению дифференциации в деревне, к более тесной связи крупных аграриев с финансовым капиталом, быстро проникавшим и в сельское хозяйство.

В стране расширялись обрабатываемые земельные площади, особенно под техническими культурами, повышалась урожайность, значительно возросла животноводческая продукция. При этом уровень агротехники в Словакии был ниже, чем в чешских землях; в особо тяжелом положении находилось сельское хозяйство Закарпатской Украины. Урожайность в Словакии была на 25—30%, а в Закарпатской Украине на 30—40% ниже, чем в чешских землях.

Как и в других странах, стабилизация капитализма в Чехословакии сопровождалась усилением эксплуатации трудящихся масс. Постоянные нарушения закона о восьмичасовом рабочем дне и систематическое снижение заработной платы наталкивались на упорное противодействие трудящихся. В апреле — мае 1924 г. текстильщики Жилина в результате пятинедельной стачки сорвали попытку

предпринимателей снизить заработную плату. Осенью того же года по всей Чехословакии развернулось массовое движение против дороговизны. 17 сентября в Праге состоялась демонстрация, в которой участвовало 10 тыс. человек, требовавших обуздания спекулянтов и улучшения положения трудящихся; демонстрация была разогнана полицией и жандармерией. 19 сентября массовая демонстрация против дороговизны произошла в Братиславе, 30 сентября — в Остраве. В это же время в Тренчине жандармы обстреляли демонстрацию и убили одного рабочего.

В октябре 1924 г. парламент принял закон о социальном страховании. Согласно этому закону расходы по социальному страхованию ложились главным образом на рабочих; взносы предпринимателей не составляли и полпроцента производственных издержек. В апреле 1926 г. был введен новый порядок выдачи пособий безработным: две трети пособий оплачивались за счет профсоюзов, органы социального страхования изымались из-под контроля общественных организаций, размеры пособий и сроки их выдачи сокращались по сравнению с предыдущим временем.

Борьба Коммунистической партии против наступления капитала

Борьбу трудящихся против наступления капитала возглавляла Коммунистическая партия. Под ее влиянием находились революционные профсоюзы и их руководящий орган — Межнациональный общепрофессиональный союз. В ноябре 1924 г. состоялся II съезд Коммунистической партии Чехословакии. Партия пришла к нему как массовая организация, насчитывающая в своих рядах 138 тыс. членов; из них 64% были промышленными рабочими. Этот съезд сыграл значительную роль в развитии партии. Он признал право наций на самоопределение, подчеркнул задачу создания союза рабочего класса с крестьянством. Однако съезд не сумел покончить с социал-демократическими пережитками в партии. В составе нового Центрального Комитета осталась группа оппортунистов, неправильно оценивавшая частичную стабилизацию капитализма и перспективы развития рабочего движения.

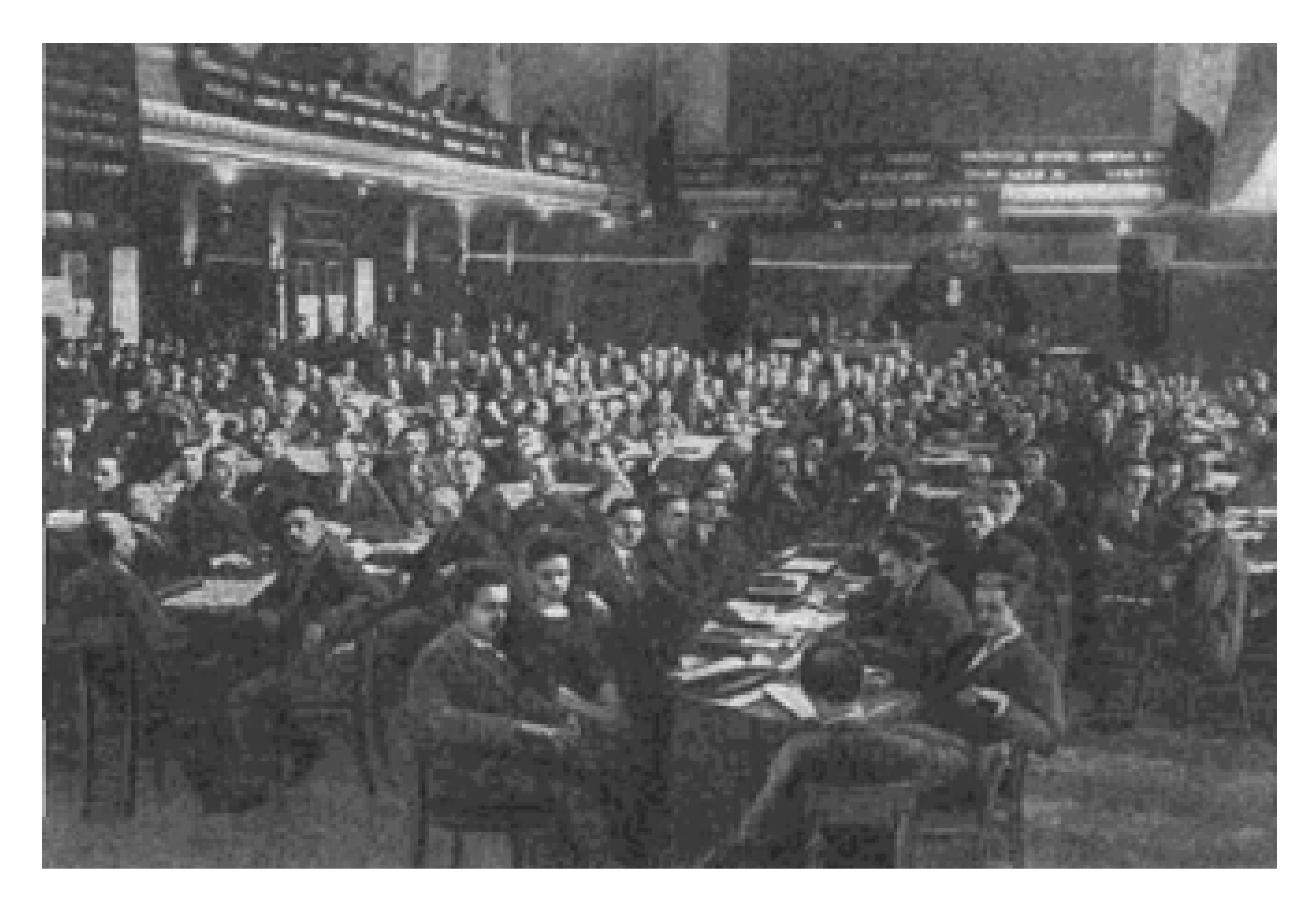
10 февраля 1925 г., накануне назначенного по требованию коммунистических депутатов обсуждения Национальным собранием вопроса о дороговизне, около 20 тыс. пражских рабочих пришли в центр города, на Вацлавскую площадь, чтобы потребовать от правительства принятия действенных мер для борьбы с дороговизной и возраставшей безработицей. Полиция обстреляла мирную демонстрацию. Это преступление, совершенное в столице государства, правящие круги которого восхваляли свой демократизм, вызвало всеобщее возмущение. Коммунистическая партия призвала трудящихся к демонстрации протеста. Власти запретили демонстрацию. Учитывая боевое настроение рабочих и их стремление дать отпор наступлению реакции, Центральный Комитет Коммунистической партии решил вопреки запрету властей провести 13 февраля демонстрацию. Но руководство Пражского областного комитета партии заняло капитулянтскую позицию и, порывая с линией партии, отказалось от демонстрации. Это решение серьезно осложнило внутрипартийную обстановку и внесло некоторую дезорганизацию в рабочие ряды. Все же 15 февраля в Праге, Кладно, Остраве, Братиславе, Ужгороде и других центрах состоялись крупные рабочие демонстрации.

В марте—апреле 1925 г. произошли забастовки рабочих Остравско-Карвинского промышленного района, в апреле—июне — металлистов Северо-Западной Чехии, в октябре — текстильщиков Северной Чехии.

На III съезде Коммунистической партии Чехословакии в сентябре 1925 г. марксистско-ленинское ядро — Б. Шмераль, А. Запотоцкий, К. Готвальд и другие — добилось ослабления позиций правых элементов, мешавших партии в осуществлении ее задач. Тогда же в Коммунистическую партию была принята Независимая социалистическая партия, отделившаяся в 1923 г. от социал-демократов. Вместе с Независимой социалистической партией в ряды коммунистов вступил Ю. Фучик, ставший вскоре одним из наиболее ярких партийных публицистов.

Политика правительства Швеглы

Находившееся у власти с 1922 г. правительство во главе с аграрием Швеглы включало представителей крупнейших чешских буржуазных партий, а также Социал-демократической партии. Возглавлявшая коалицию Республиканская партия земледельцев и мелких крестьян (иначе — Аграрная партия) представляла интересы чешских помещиков-предпринимателей, верхушки кулачества и была связана с одним из крупнейших финансовых центров страны — Аграрным банком. Видные места в коалиции занимали Национал-демократическая партия, верхушка которой



III съезд Коммунистической партии Чехословакии.
Фотография. 1925 г.

была близка к Живностенскому банку, Народная (католическая) партия, пользовавшаяся поддержкой Моравского аграрно-промышленного банка, и Социалистическая (с 1926 г. — Национально-социалистическая) партия, возглавляемая Э. Бенешем. Участие Социал-демократической партии в правительственной коалиции свидетельствовало о живучести парламентских иллюзий среди части трудящихся, а наличие буржуазной оппозиции — об острых противоречиях между господствующей чешской буржуазией и буржуазией других национальностей Чехословакии — словацкой, немецкой, венгерской, украинской.

В ноябре 1925 г. накануне выборов в парламент буржуазные партии провели антидемократические изменения в избирательном законе, организовали несколько процессов против коммунистов, обвинив их в «государственной измене». Но, несмотря на все старания, правящая коалиция получила в парламенте лишь 146 мандатов против 141, полученного всеми оппозиционными партиями. Коммунистическая партия вышла на второе место (после Аграрной партии), получив

934 тыс. голосов и 40 мандатов (против 19, которыми располагала ранее). Социал-демократы потеряли по сравнению с предыдущими выборами более 800 тыс. голосов и сохранили только 29 мандатов.

Новое правительство опять возглавил Швеглы. Его реакционной политике коммунисты противопоставили свою программу-минимум, изложенную в Национальном собрании Б. Шмералем, и призвали социалистов выступить единым фронтом на защиту жизненных интересов трудящихся. Но руководители Социал-демократической партии, игнорируя стремление рабочих масс к сплочению своих сил и активному противодействию реакции, отвергли предложения коммунистов.

Во время многочисленных демонстрации и митингов рабочие протестовали против удержания из заработной платы задолженности по налогам и против других антирабочих действий правительства, требовали изменения внешней политики и установления дипломатических отношений с СССР. В марте 1926 г. правительственная коалиция распалась: из ее состава вышли социал-демократы. На смену правительству Швеглы пришло «внепартийное» «чиновничье» правительство Яна Черны. Подавив выступления рабочих, оно осуществило переход к аграрному протекционизму, что повлекло за собой дальнейшее ухудшение положения трудящихся масс.

Внешняя политика правящих кругов Чехословакии была не менее реакционной, чем внутренняя. Чехословацкие правящие круги продолжали упорно уклоняться от установления дипломатических отношений с СССР. Они поддерживали легально действовавшие в стране белогвардейские центры, участвовали в антисоветских выступлениях великих держав.

Играя руководящую роль в Малой Антанте, Чехословакия всемерно пыталась использовать эту организацию как инструмент осуществления своих внешнеполитических планов. В их числе был план создания федерации дунайских государств, поддержанный Францией, но встретивший решительное противодействие Венгрии, Австрии, Германии и других стран.

Антисоветская политика правительства встречала нараставший протест народных масс, исполненных чувства симпатии и дружбы к народам СССР. Большое содействие упрочению советско-чехословацкой дружбы, устанавливавшейся вопреки позиции господствовавших классов, оказало созданное в 1925 г. по инициативе профессора Зденека Неедлы «Общество экономического и культурного сближения с новой Россией».

С целью укрепления единого буржуазного фронта против рабочего класса руководители чешской буржуазии пошли на временное соглашение с немецкой и словацкой буржуазией. Перегруппировка сил господствующих классов нашла выражение в создании 12 октября 1926 г. правительства так называемой панской коалиции, в которое впервые со времени образования Чехословацкой Республики вошли партии немецкой, а с января 1927 г. и словацкой буржуазии. Социал-демократическая и Национально-социалистическая партии не вступили в новую коалицию, надеясь с помощью оппозиционной политики восстановить свое прежнее влияние в массах.

«Панская коалиция» использовала некоторую консолидацию сил буржуазии для дальнейшего наступления на трудящиеся массы. Квартирная плата была повышена, налоговая система пересмотрена в интересах крупных налогоплательщиков. В 1927 г. военнослужащие (кроме высшего командного состава) были лишены избирательных прав. Проведенная вслед за тем административно-территориальная реформа привела к усилению националистических чешских элементов в полицейско-бюрократическом аппарате.

Рост влияния Коммунистической партии

Продолжавшаяся внутрипартийная борьба мешала Коммунистической партии должным образом руководить возраставшим стачечным движением и другими демократическими выступлениями. После IV съезда (март 1927 г.) в руководящих органах партии укрепилась анархо-синдикалистская группа. Она прививала

партии пассивность, нигилистическое отношение к национальным проблемам, к задачам единства действий рабочих и крестьян.

Между тем в стране одно за другим происходили крупные массовые выступления. Так, в июле 1927 г. имел место ряд демонстраций солидарности с восставшим пролетариатом Вены; 23 августа, в день казни Сакко и Ванцетти, по всей стране была

Демонстрация бастующих горняков в Кладно.
Кадр из кинохроники. 1927 г.

проведена 15-минутная забастовка протеста. Вопреки запрещению властей 6—7 ноября в связи с десятилетием Великой Октябрьской социалистической революции также состоялись многочисленные митинги и демонстрации, в Праге произошли столкновения между рабочими и полицией.

Ленинское ядро Коммунистической партии все больше расширяло связи с массами и вело непримиримую борьбу против оппортунистов и фракционеров. На V съезде партии в феврале 1929 г. они были разгромлены. Съезд избрал новое руководство партии во главе с К. Готвальдом, которое вооружило чехословацкий рабочий класс марксистско-ленинской стратегией и тактикой в вопросах как внутренней, так и внешней политики.

4. Польша

Экономическое положение. Борьба народных масс за свои права

В Польше, являвшейся одним из наиболее слабых звеньев в системе капитализма, непрочный характер капиталистической стабилизации проявлялся особенно явственно. Индекс промышленного производства не достиг уровня 1913 г. Производственный аппарат был хронически недогружен. Больше всего отставали добыча нефти, цинковой и свинцовой руд, производство чугуна, стали, проката.

Одной из своеобразных черт экономического развития Польши в период стабилизации было то, что, несмотря на шаткость экономики, довольно быстро возрастало

количество картелей и других монополистических объединений. Так, в 1926—1929 гг. возникло 60 новых картелей. К концу периода стабилизации картели охватывали свыше 40% промышленного производства.

В сельском хозяйстве продолжался процесс дифференциации крестьянства. Концентрация земли у кулачества усиливала земельный голод, который в свою очередь способствовал углублению полуфеодальной эксплуатации деревенской бедноты

Семья рабочего, выселенная за квартирные долги (Варшава).
Фотография. 1925 г.

путем отработок и издольщины. Безземельные и малоземельные крестьяне беспощадно угнетались помещиками, кулаками и буржуазно-помещичьим государством.

В городах сложилась постоянная армия безработных. Согласно официальной статистике, число зарегистрированных безработных в 1925 г. составило 311 тыс. человек, в то время как общее число лиц наемного труда в промышленности и ремесле не превышало 1 млн. Уровень реальной заработной платы после небольшого подъема, наступившего в 1924 г., почти непрерывно понижался.

Финансовая реформа — введение с 1 мая 1924 г. злотого, исчисленного в золоте и приравненного к 1,8 млн. прежних совершенно обесцененных польских марок, хотя и ликвидировала в известной мере финансовый хаос и покончила с безудержной инфляцией, но не принесла коренного улучшения экономической конъюнктуры. В 1924 г. Польша получила заем у Коммерческого банка Италии, в 1925 г. — у американского концерна «Диллон, Рид энд К°». Заключенные на тяжелых условиях, эти займы, особенно последний, усиливали экономическую и политическую зависимость Польши от иностранного капитала.

Господствующие классы, используя поражение революционных выступлений 1923 г., пытались выбраться из кризиса за счет трудящихся. В упорных оборонительных боях польский пролетариат отстаивал восьмичасовой рабочий день

и в отдельных случаях добивался некоторого повышения заработной платы. Из массовых выступлений в 1924 г. наибольшей силой отличались забастовка 150 тыс. горняков Верхней Силезии, Домбровского и Краковского бассейнов в марте — апреле и всеобщая забастовка рабочих Верхней Силезии в июле—августе. Силезской забастовкой руководил Центральный комитет действия («Комитет 21»), которому удалось сплотить рабочих, принадлежавших к профсоюзным и политическим организациям различного направления. В руководстве забастовкой и создании «Комитета 21» большую роль сыграла местная организация Коммунистической рабочей партии Польши.

Тяжелое экономическое положение страны было в значительной мере следствием обострения экономических отношений с Германией, на долю которой приходилась одна треть польского импорта и около половины экспорта. Летом 1925 г. Германия начала настоящую таможенную войну, ограничив ввоз польского угля и промышленных изделий. Важное значение для Польши могло бы иметь развертывание экономических связей с СССР. Но, продолжая следовать антисоветскому курсу своей внешней политики, правители Польши упорно противодействовали развитию советско-польской торговли.

Ухудшение экономического положения страны вело к росту крестьянского и национально-освободительного движений. Уже в 1924 г. неурожай и налоговая политика правительства вызвали усиление борьбы польского крестьянства за землю. В Варшавском, Келецком, Белостокском воеводствах произошли выступления крестьян.

Еще более острый и массовый характер приобрела борьба трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии. В ее основе лежало стремление к воссоединению с Советской Украиной и Советской Белоруссией, которое привело бы к ликвидации гнета польских помещиков, к полному разрешению аграрного и национального вопросов, к установлению народной власти. Во второй половине 1924 г. в Западной Белоруссии началось значительное партизанское движение. Освободительной борьбой украинских и белорусских трудящихся руководили Коммунистическая партия Западной Украины и Коммунистическая партия Западной Белоруссии — автономные организации Коммунистической рабочей партии Польши.

Коммунисты боролись за образование единого революционного фронта всех трудящихся Польши. В 1924 г. возникла Независимая крестьянская партия, вступившая в тесное сотрудничество с Коммунистической рабочей партией. В 1925 г. в Западной Белоруссии сложилась массовая организация трудящегося населения — Белорусская крестьянско-рабочая громада.

Опасаясь слияния рабочего, национально-освободительного и крестьянского движений в единый революционный поток, правящие круги пытались укрепить свое положение насаждением польских поселенцев, так называемых осадников, на восточных «окраинах», а также уступками кулачеству за счет бедноты и середняков. После длительных споров между различными буржуазными, помещичьими и кулацкими партиями сейм утвердил в 1925 г. закон «о разделе земли и ликвидации чересполосицы». Он предусматривал выкуп земли у некоторых категорий крупных землевладельцев и распродажу ее крестьянам участками не свыше 20 *га,* а в пограничной полосе — 35 *га.* Ежегодно подлежало выкупу не свыше 200 тыс. *га* земли. Закон был направлен на частичное удовлетворение интересов кулачества и имел целью расширение социальной базы буржуазно-помещичьего режима.

Важным этапом в процессе постепенного объединения рабочего, крестьянского и национально-освободительного движений явился состоявшийся в марте 1925 г. III съезд Коммунистической рабочей партии Польши. Съезд уделил большое внимание вопросам партийного строительства и принял новое название партии — Коммунистическая партия Польши.

Опираясь на ленинское учение о союзе рабочего класса и крестьянства, съезд указал, что городской пролетариат имеет в деревне верного союзника в борьбе не только за низвержение помещичье-капиталистической власти, но и за строительство социализма.

Ведя развернутое наступление против правых элементов внутри партии, съезд, однако, допустил ошибку, подтвердив предыдущие решения об оценке «пилсудчины». Съезд характеризовал Ю. Пилсудского и его группу как выразителей интересов мелкой буржуазии, якобы задерживающих своей деятельностью стабилизацию капитализма. Эта ошибочная точка зрения, искажавшая смысл разногласий между различными кликами господствующих классов, была чревата для партии серьезными последствиями.

Обострение политического и экономического кризиса. Государственный переворот в мае 1926 г.

Внутренние и международные осложнения привели к некоторой перегруппировке в правящих кругах. 13 ноября 1925 г. вышло в отставку правительство Грабского. Новый кабинет сформировал А. Скшиньский, занимавший в предшествовавшем правительстве пост министра иностранных дел. Наряду с представителями главной партии польской буржуазии — Национальных демократов (эндеки) и кулацкой партии Пяст в правительство вошли также сторонники Пилсудского, в том числе лидеры Польской социалистической партии (ППС).

Правительство Скшиньского снизило заработную плату учителям, железнодорожникам, служащим государственных учреждений, а также пенсии, отменило скользящую шкалу заработной платы, что нанесло удар рабочим всех отраслей промышленности. Был проведен новый аграрный закон в интересах кулачества и помещиков.

Против политики правительства выступили трудящиеся. В Калише, Варшаве, Лодзи, Люблине происходили массовые демонстрации безработных. Крупные забастовки охватили Верхнюю Силезию. В Западной Белоруссии серьезной революционной силой стала Белорусская крестьянско-рабочая громада, объединявшая свыше 100 тыс. человек. Значительное влияние приобрела оформившаяся в 1926 г. массовая западно-украинская организация Сельроб. Свыше 30 тыс. человек состояло в Независимой крестьянской партии. В тесной связи с Коммунистической партией протекала деятельность лучших представителей польской интеллигенции.

Революционное движение грозило смести власть помещиков и капиталистов. Вокруг вопросов о способах ее спасения и упрочения велась ожесточенная борьба внутри правящего лагеря. В ходе ее образовались две большие группы: одну возглавляли эндеки, другую — пилсудчики.

Пилсудчики умело использовали ненависть народных масс к эндекам, стоявшим в течение многих лет у власти, резко нападали на правительство и сейм, на всю существующую политическую систему. При этом они демагогически выдвигали требования «санации» («оздоровления») государства, удешевления государственного аппарата, улучшения положения народных масс и национальных меньшинств. В отличие от эндеков пилсудчики не имели единой организации, но они располагали серьезными позициями в армии, их единомышленники занимали руководящие посты в ППС, в крестьянской по своему составу партии Вызволене, во многих профсоюзах; с ними были связаны западно-украинские и западно-белорусские националисты.

Борьба двух фракций польской буржуазии отражала не только остроту внутриполитического положения страны, но и соперничество внешних империалистических сил: эндеки ориентировались преимущественно на французских империалистов, а пилсудчики — на английских и американских.

В апреле 1926 г., когда кабинет Скшиньского предложил законопроект о новом снижении заработной платы рабочим и введении различных налогов, пепеэсовские министры подали в отставку и этим вызвали правительственный кризис.

10 мая образовалось правительство блока партии Христианский союз национального единства и партии Пяст во главе с В. Витосом. Создание этого правительства, с которым возвращались к власти элементы, хорошо известные своей борьбой против народных масс и открытой защитой интересов капиталистов, помещиков, кулаков, было прямым вызовом рабочим, трудящимся крестьянам, угнетенным национальным меньшинствам. Обстановка для планов пилсудчиков складывалась благоприятно, и 12—13 мая они осуществили вооруженный переворот: свергли правительство Витоса, вынудили президента Войцеховского выйти в отставку и захватили государственную власть. ППС, Вызволено и большинство профсоюзов безоговорочно поддержали переворот и помогли пилсудчикам укрепиться. Коммунистическая партия, ошибочно рассматривая переворот как выступление мелкой буржуазии против крупного капитала, не заняла самостоятельной классовой позиции.

Переход польских банков в руки американских капиталистов.
Карикатура из газеты «Трибуна роботнича». 1926 г.

В результате этого государственного переворота в Польше установилась фашистская диктатура пилсудчиков. По главному лозунгу, выдвинутому организаторами переворота, новый режим получил название режима «санации». В действительности же сторонники Пилсудского были призваны к власти польскими помещиками и капиталистами при поддержке английских и американских империалистов с целью упрочения буржуазно-помещичьего строя, предотвращения рабоче-крестьянской революции и проведения враждебной политики против СССР.

Польша в первые годы режима «санации»

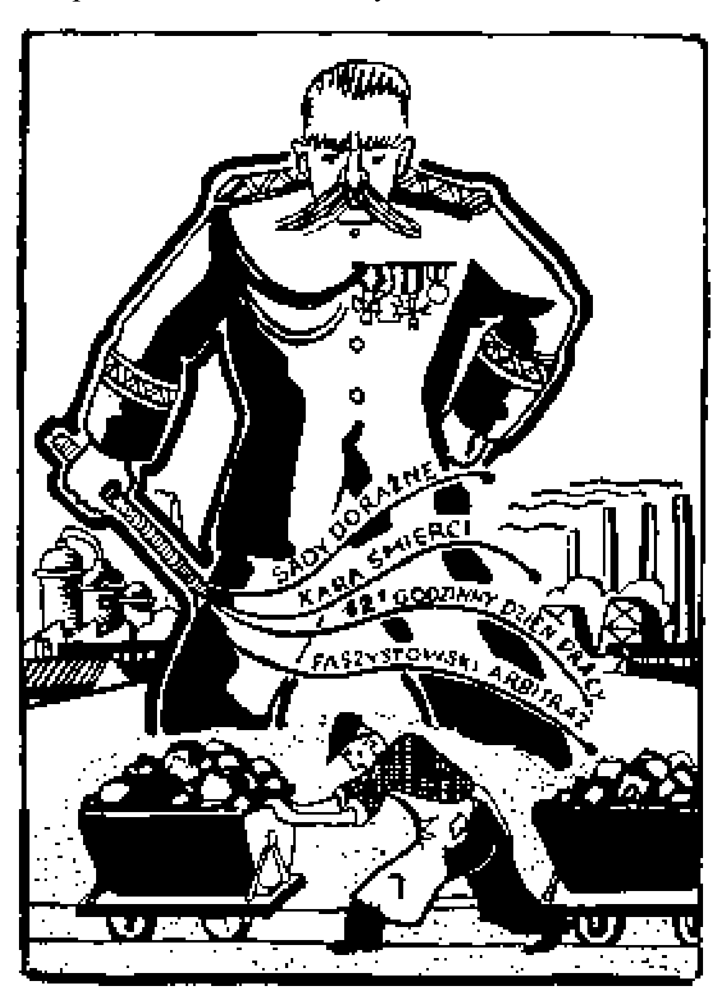
Фактическим диктатором Польши с майского переворота 1926 г. и до своей смерти в мае 1935 г. был Пилсудский. По его предложению президентом республики был избран профессор химии И. Мосьцицкий. Конституция 1921 г. подверглась изменениям, ограничившим права сейма и сената.

Государственный переворот совпал с некоторым улучшением экономической конъюнктуры в стране. Раньше всего оно сказалось в угольной промышленности, так как в связи с длительной стачкой английских горняков резко увеличился экспорт польского угля. Рост добычи и экспорта угля сопровождался общим экономическим оживлением, которому благоприятствовал хороший урожай 1926 г. Подъем в промышленности вызвал некоторое повышение цен на сельскохозяйственные продукты. Выгоды от этого в основном доставались помещикам, но в известной мере улучшали и положение крестьян.

При фашистской диктатуре усилилась зависимость Польши от иностранного капитала. Американские, английские и немецкие финансовые магнаты захватывали все новые позиции.

В соответствии с требованиями иностранных империалистов и агрессивных польских буржуазно-помещичьих кругов «санационная» клика проводила антинациональную авантюристическую внешнюю политику. Она изъявляла согласие пойти на уступки Германии, готовилась к захвату Литвы и к участию в новой антисоветской интервенции. После того как в мае 1927 г. английское консервативное

правительство разорвало отношения с СССР, польская реакция особенно активизировалась. В обстановке злобной антисоветской кампании, развернутой польскими правящими кругами, в Варшаве был злодейски убит советский полномочный представитель П. Л. Войков.



Предвыборный плакат Коммунистической партии Польши.
1928 г.

Правительство Пилсудского проводило жестокий террор, преследовало коммунистов, организовало массовые судебные процессы, разгромило Белорусскую крестьянско-рабочую громаду, запретило Независимую крестьянскую партию.

Лидеры ППС, Вызволене и других правящих партий пытались представить трудящимся майский переворот как победу демократии над эндековской реакцией, а весь режим Пилсудского — как якобы надпартийную и надклассовую власть. Тем не менее положение «санации» было весьма неустойчивым.

Уже вскоре после фашистского переворота, в конце мая 1926 г., Коммунистическая партия осудила допущенную ею ошибку в оценке пилсудчины. Находясь в глубоком подполье, коммунисты разъясняли массам подлинный характер режима «санации» и организовывали антифашистское движение.

В сентябре 1927 г. состоялся IV съезд Коммунистической партии Польши. Отметив, что переворот 1926 г. был серьезным поражением пролетариата, съезд выработал программу практической борьбы против фашистского режима и его политики насилия и войны. Вновь было отмечено, что борьба в защиту СССР от угрозы империалистической интервенции принадлежит к числу ответственных задач польского рабочего движения.

Провал фашистского блока на выборах в сейм в марте 1928 г.

Стремясь воспользоваться относительно благоприятной экономической и политической конъюнктурой, режим «санации» решил укрепить свое положение проведением выборов в сейм. Не располагая массовой партией, пилсудчики объединили ряд примыкавших к ним и поддерживавших их партий и группировок в «беспартийный блок», получивший название «ББ». Формальная самостоятельность группировок и партий, входивших в «ББ», должна была помочь улавливанию голосов тех, кто не стал бы голосовать за откровенно фашистскую программу. В оппозиции к «ББ» находились национальный католический блок, созданный эндеками, и некоторые другие группировки. Однако в действительности последовательно выступала против «ББ» только одна избирательная группа, созданная нелегальной Коммунистической партией и объединявшаяся списком рабоче-крестьянского единства.

Выборы в сейм состоялись 4 марта 1928 г. Давление, оказанное на избирателей, препятствия, чинимые кандидатам рабоче-крестьянского единства и другим оппозиционным группам, прямая фальсификация итогов выборов по отдельным округам — все это не смогло предотвратить поражения «санации». «ББ» получил только 123 мандата из 444. Около 1 млн. голосов — большинство голосов рабочих Варшавы, Домбровского бассейна, Лодзи — собрал список рабоче-крестьянского единства. Выдающийся успех коммунистов наглядно свидетельствовал о слабости «санационного» режима.

Но буржуазная и соглашательская оппозиция, имея большинство в сейме, первое время проводила политику прямого содействия фашистской диктатуре.

С осени 1928 г. стала нарастать волна стачечных выступлений. В сентябре — октябре произошла всеобщая забастовка в Лодзи и промышленных центрах Лодзинского воеводства, которая охватила около 200 тыс. рабочих. Забастовка проходила под руководством коммунистов. Однако боеспособности Коммунистической партии мешала острая внутрипартийная фракционная борьба, связанная со спорами о характере капиталистической стабилизации, текущих задачах рабочего движения и по другим важным идеологическим и тактическим вопросам.

Таким образом, частичная стабилизация капитализма в Польше сопровождалась ухудшением положения народных масс, усилением зависимости страны от иностранных монополий, ростом военных расходов. Результатом этого был экономический спад, наступивший еще в ту пору, когда большинство капиталистических стран продолжало находиться в полосе подъема.

5. Румыния

Особенности стабилизации в Румынии

Стабилизация капитализма в Румынии проводилась обычными для капиталистических стран методами. Покровительствуя промышленникам, правящие круги повысили протекционистские тарифы, предоставляли им льготные кредиты, содействовали поддержанию высоких цен на промышленные товары. За годы стабилизации было построено около тысячи новых предприятий. Однако улучшение экономической конъюнктуры наблюдалось только в текстильной и нефтяной промышленности. Добыча железной руды и угля, производство чугуна и стали продолжали находиться на уровне 1913 г.

Сельское хозяйство по-прежнему переживало кризис. Три четверти земельных собственников имели участки размером до 5 *га* и владели 28% всей земли, тогда как на 0,4% хозяйств, каждое размером свыше 100 *га*, приходилось тоже около 28% земли. Около 700 тыс. крестьянских семей совсем не имели земли. Многие безземельные и малоземельные крестьяне арендовали землю, причем были широко распространены отработочная и издольная аренда, натуральные повинности, личные услуги хозяину и другие пережитки крепостничества. Строгая правительственная регламентация цен на сельскохозяйственные продукты, высокие железнодорожные тарифы и чрезмерные налоги также сковывали развитие сельского хозяйства.

Румыния оставалась аграрной страной с преобладанием в промышленности мелких и кустарных предприятий и односторонне развитой нефтяной промышленностью, почти целиком принадлежащей иностранному капиталу.

Политика Национал-либеральной партии. Татарбунарское восстание

С 1922 г. у власти в Румынии стояла Национал-либеральная партия, во главе которой находилось семейство Братиану. Методами открытой экспроприации, путем административного и финансового давления правительство Национал-либеральной партии добивалось перехода важнейших экономических позиций на присоединенных после войны территориях в руки «старорумынского» капитала. Однако такая политика, продиктованная интересами

крупных земельных магнатов и буржуазной верхушки Старого королевства, наталкивалась на противодействие не только со стороны национальных меньшинств, в том числе и части буржуазии окраин, но и со стороны румынской буржуазии Трансильвании — наиболее экономически развитой части страны. Румынская буржуазия Трансильвании образовала оппозиционную национал-либералам Национальную партию, лидерами которой являлись Вайда-Войвод и Маниу. В

Крестьяне, арестованные за участие в Татарбунарском восстании.
Фотография. 1925 г.

оппозиции к правительству находилась также Крестьянская партия (царанистов), представлявшая интересы румынского кулачества и части городской буржуазии Старого королевства.

Многонациональный характер Румынии превращал национальный вопрос в одну из главных осей внутриполитической жизни страны. Помещики и крупная буржуазия так называемого Старого королевства, т. е. довоенной Румынии, стремились к безраздельному господству над присоединенными территориями.

Особенно тяжелым был гнет румынских захватчиков в Бессарабии, незаконно отторгнутой от Советского государства. 16 сентября 1924 г. в южной части Бессарабии началось крупное революционно-освободительное восстание. Его подготовила крестьянская организация, возглавлявшаяся коммунистами. Центром восстания было село Татарбунары. Повстанцы образовали Революционный комитет и провозгласили Советскую власть. Восстание вскоре охватило значительную территорию.

Правительство двинуло против повстанцев войска. Материально-технический перевес правительственных сил позволил румынским захватчикам подавить народное выступление. Многие села были уничтожены артиллерийским огнем, более 3 тыс. повстанцев убито.

Репрессии и преследования ослабили крестьянское и национально-освободительное движения. Тяжелые удары обрушились также на объявленную с 1924 г. вне закона Коммунистическую партию и на профессиональные союзы.

В июне 1925 г. национал-либеральное правительство приняло закон о так называемой административной унификации. Правовые нормы Старого королевства были распространены на всю Румынию, полномочия всецело подчиненной правительству местной администрации усилены. Вслед за тем в 1926 г. национал-либералы провели антидемократический избирательный закон. Партия, собравшая на парламентских выборах 40% голосов, получала право на 50% всех мандатов, а остальные 50% мандатов подлежали пропорциональному распределению между всеми партиями, участвовавшими в выборах, включая и партию, получившую 40% голосов. При этом из 17 млн. населения лишь 3,5 млн. человек были занесены в избирательные списки.

Политическая борьба в 1926—1929 гг.

Политика Национал-либеральной партии вызывала все большее недовольство как в народных массах, так и среди оппозиционных буржуазных и кулацких кругов. Ввиду обострявшихся противоречий усиливалась борьба группировок в самой Национал-либеральной партии. В январе 1926 г. национал-либералы вступили в открытый конфликт с наследником престола принцем Каролем и добились изгнания его из Румынии и лишения права наследования. Но Национал-либеральная партия, раздиравшаяся борьбой различных группировок, не удержалась у власти. В марте того же года произошла смена правительства. Главой нового кабинета стал генерал Авереску, лидер Народной партии, в основном придерживающийся курса национал-либералов и поэтому пользовавшийся их поддержкой.

На парламентских выборах в мае 1926 г. Народная партия, используя государственный аппарат, добилась подавляющего большинства мест и укрепилась у власти.

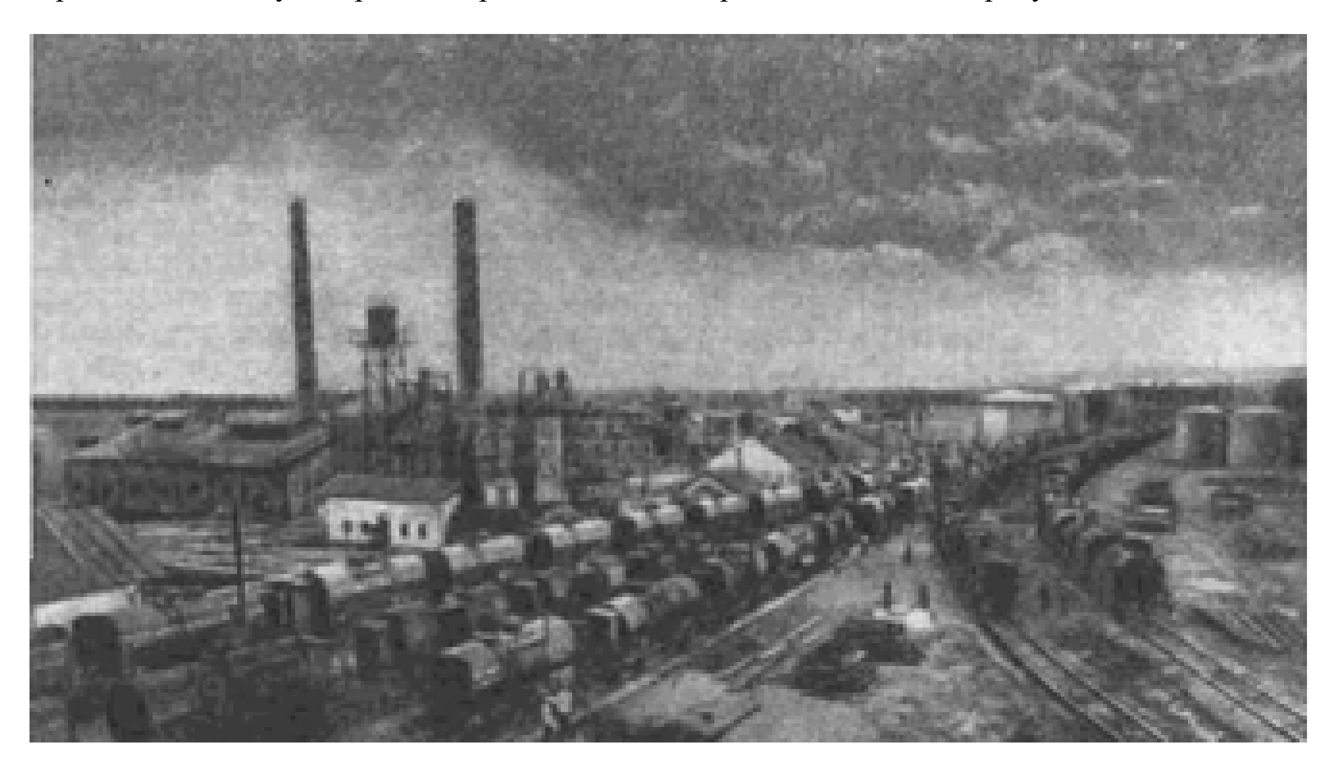
Правительство Авереску проводило насильственную «румынизацию» многонационального государства. Национальные меньшинства лишались элементарных гражданских прав. Чудовищный террор обрушился на все передовые силы страны. С особым рвением органы охранки преследовали находившуюся на нелегальном положении Коммунистическую партию. Осенью 1926 г. после пыток был убит один из выдающихся руководителей Коммунистической партии — Павел Ткаченко, попавший в руки охранки.

При поддержке правительства создавались фашистские организации. Они нападали на рабочие и другие прогрессивные организации.

В области внешней политики правительство Авереску первоначально продолжало старый курс — ориентацию на Малую Антанту и Францию, но вскоре стала вырисовываться и тенденция сближения с Италией. В июне 1926 г. был заключен франко-румынский договор о дружбе и арбитраже (причем Франция санкционировала аннексию Бессарабии Румынией и взяла на себя обязательство снабжения румынской армии в случае войны с СССР), а в сентябре Румыния подписала договор о дружбе и арбитраже с Италией. Этот договор также признавал Бессарабию частью Румынии и носил антисоветский характер; в то же время он привел к ухудшению отношений между Румынией и ее основным союзником — Францией, находившейся тогда в натянутых отношениях с Италией. Итало-румынское сближение вызывало противодействие также и со стороны влиятельных румынских кругов, недовольных уступками итальянскому капиталу, сделанными в обмен на полученный в 1926 г. заем. Это недовольство, а также попытки правительства Авереску ослабить позиции банков, связанных с группой Братиану, вызвали острый конфликт между Народной партией и национал-либералами. Несмотря на то что партия Авереску располагала абсолютным парламентским большинством, король Фердинанд в июне 1927 г. дал отставку Авереску. В середине июня главой правительства опять стал лидер Национал-либеральной партии Ион Братиану. Национал-либералы провели новые парламентские выборы, в результате

которых захватили подавляющее большинство мест, а партию Авереску оставили без единого мандата. С ноября 1927 г. Винтила Братиану сменил на посту премьер-министра своего умершего брата Иона.

В октябре 1926 г. завершилось объединение румынско-трансильванских националистов и царанистов в единую партию. Партия национал-царанистов повела борьбу



Нефтеочистительный завод французского общества «Креди Минье».
Фотография. 1925 г.

против национал-либералов, используя в этих целях растущее недовольство румынских трудящихся и национальных меньшинств. Обозначившееся ухудшение экономического положения страны, сокращение хлебного экспорта, снижение заработной платы рабочих и обнищание трудящегося крестьянства подрывали позицию либералов. В борьбе с либералами национал-царанисты прибегли и к дворцовым интригам. Они установили связи с изгнанным принцем Каролем и, когда после смерти короля Фердинанда в июле 1927 г. было установлено регентство при шестилетнем Михае, сыне Кароля, стали выступать за провозглашение Кароля королем. Претензии Кароля поддерживались также германскими и английскими империалистами, стремившимися подорвать позиции Франции в Юго-Восточной Европе.

Национал-царанисты развернули в стране широкую демагогическую кампанию. Обещая защищать интересы крестьянства, добиться прекращения преследований национальных меньшинств, улучшения положения рабочих, они сумели захватить массовое движение в свои руки, лишить его революционной направленности и подчинить целям своей партийной политики и интересам поддерживавших их английских империалистов. Загнанная в глубокое подполье и к тому же раздираемая острой внутрипартийной борьбой, Коммунистическая партия не имела возможности возглавить и объединить учащавшиеся забастовочные выступления, демонстрации крестьян и освободительное движение национальных меньшинств. В свою очередь национал-либералы начали опасаться, что народное движение выйдет за узкие рамки, в которые стремились его ввести национал-царанисты, и поэтому в ноябре 1928 г. сами уступили власть национал-царанистам. Новое правительство во главе с Ю. Ма-

Малые страны Центральной и Юго-Восточной Европы

нию провело парламентские выборы, которые в соответствии с установившимися в Румынии антидемократическими порядками обеспечили ему абсолютное большинство в Национальном собрании.

Укрепившись у власти, национал-царанисты вопреки своим предвыборным обещаниям проводили политику, выгодную крупным аграриям, промышленникам и иностранному капиталу и мало отличавшуюся от политики либералов.

6. Болгария

Борьба против фашистского режима

Несмотря на поражение сентябрьского восстания 1923 г., болгарский народ не примирился с фашистским режимом.

На парламентских выборах, проходивших в ноябре 1923 г. в обстановке жестокого террора, рабоче-крестьянский блок собрал более 300 тыс., или около трети всех поданных голосов. Результаты выборов свидетельствовали о непрочности правительства А. Цанкова.

Антифашисты-партизаны.
Фотография. 1925 г.

Фашисты поддерживали свою власть массовым террором. Коммунистическая партия была объявлена вне закона. Различные оппозиционные буржуазные и реформистские группы, в том числе правые лидеры Болгарского земледельческого народного союза и Социал-демократической партии, практически помогали сохранению диктаторского режима Цанкова. Последовательную борьбу против фашизма, за сплочение всех народных сил вела лишь Болгарская коммунистическая партия. Нелегальный Центральный Комитет в стране во главе со Станко Димитровым (Марек) и Заграничное бюро партии во главе с Георгием Димитровым и Василем Коларовым провели огромную работу по восстановлению партийных организаций. В начале 1924 г. по инициативе Коммунистической партии и под ее общим руководством была создана легальная Партия труда, в руководство которой вошли Светослав Колев, Тодор Павлов и другие. Вскоре и эта партия была запрещена правительством.

Ярким показателем открытой ненависти народных масс к монархо-фашистской диктатуре были первомайские демонстрации в 1924 г. и особенно похороны скончавшегося 7 мая Димитра Благоева. Проводить в последний путь выдающегося марксиста, основателя и вождя Болгарской коммунистической партии вышло более 40 тыс. человек.

Антифашистскую деятельность коммунистов поддерживали левые «земледельцы», а также левое крыло Внутренней македонской революционной организации. Коммунисты готовились вместе с ними осуществить новое антифашистское восстание.

Фашистская диктатура ответила на это убийствами лидера левых «земледельцев» Петко Петкова, многих руководителей Внутренней македонской революционной организации и всех попавших в ее руки деятелей Коммунистической партии.

К концу 1924 г. наметился спад революционного движения. Часть коммунистов не сумела сделать должных выводов из изменения обстановки. Находившиеся в эмиграции руководители партии правильно ориентировали ее на временный отказ от тактики восстания и на развертывание массовой борьбы за повседневные требования. Однако некоторые руководители из числа оставшихся в стране по-прежнему настаивали на немедленном проведении антифашистского восстания. Практически этот курс сводился к разрозненным выступлениям. Крупнейшим из них явилась организация взрыва в одном из софийских соборов 16 апреля 1925 г., когда на церковной службе присутствовали Цанков и все фашистское правительство. Цанков и ряд других министров остались невредимыми. Правительство объявило осадное положение в стране и применило жесточайший террор. По всей Болгарии происходили массовые убийства коммунистов и других активных антифашистов.

Рабочее движение в 1926—1928 гг. Обострение внутреннего положения в стране

Фашистам не удалось создать свои профсоюзные организации вместо распущенных профсоюзов. Несмотря на свирепый террор, болгарские рабочие постепенно начали восстанавливать классовые профсоюзы. В Софии и в провинции возникли организации швейников, кожевников и печатников.

Недовольство режимом Цанкова охватило не только рабочий класс и трудовых крестьян, но и городскую мелкую буржуазию. Возникли также противоречия между различными политическими группировками, вошедшими в состав правящего блока — «Демократического сговора». Представители левого крыла Демократической и Радикальной партий вышли из «Демократического сговора».

Начавшийся распад «Демократического сговора» вынудил правительство Цанкова уйти в отставку. 4 января 1926 г. во главе правительства стал другой лидер «Демократического сговора» — А. Ляпчев.

К этому времени наметилось некоторое улучшение экономического положения страны, связанное с частичной стабилизацией капитализма. Площадь обрабатываемых земель превысила довоенные размеры. Расширялось возделывание табака и сахарной свеклы. Появились новые табачные фабрики и сахарные заводы, увеличилась добыча угля, расширялся и экспорт. Правительство Ляпчева при поддержке английских банкиров добилось получения двух крупных иностранных займов. Займы были предоставлены на очень тяжелых условиях и привели к усилению зависимости Болгарии от иностранного капитала.

Продолжая политику террора, правительство с целью смягчения внутренних противоречий все же пошло на некоторые полулиберальные уступки. Было объявлено о частичном восстановлении конституционных прав и парламентских методов управления. Возникли легальная оппозиция из буржуазных партий и мелкобуржуазная коалиция левых «земледельцев», Социал-демократической партии и Союза ремесленников.

Коммунистическая партия в результате героической работы сумела восстановить свои нелегальные организации, а в феврале 1927 г. образовала легальную Рабочую партию со своим печатным органом — газетой «Работническо дело»; в мае 1928 г. был основан рабочий молодежный союз. Рабочая партия вела борьбу за демократические права, создание трудовой демократической власти, мир и братство между балканскими народами, сотрудничество Болгарии с СССР.

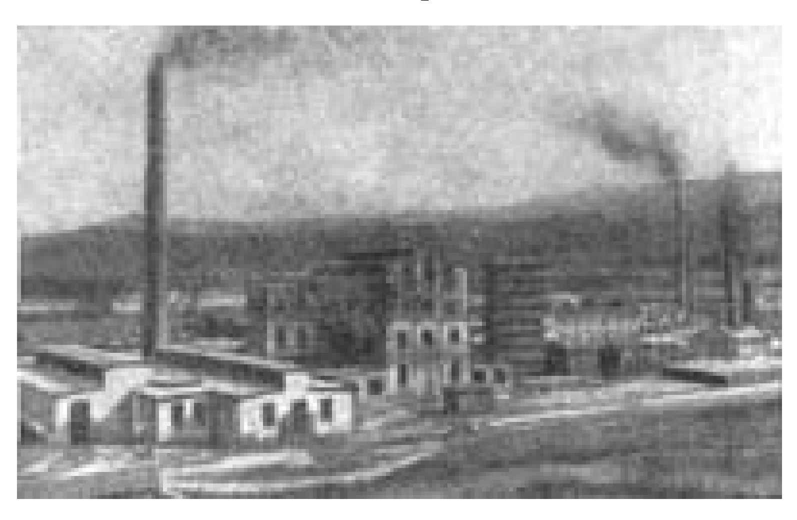
На парламентских выборах в мае 1927 г. «Демократический сговор» получил меньше половины голосов, но реакционный избирательный закон обеспечил ему большинство в парламенте. Тем не менее помимо буржуазной и мелкобуржуазной оппозиции в парламент, несмотря на репрессии и фальсификацию выборов, прошло четыре депутата от Рабочей партии.

С весны 1928 г. экономическое положение страны стало ухудшаться: в промышленности и сельском хозяйстве наблюдались кризисные явления, правительство испытывало финансовые затруднения. Трудящиеся активно боролись за свои жизненные интересы. 1 мая в Софии состоялась многочисленная демонстрация. Нападение полиции на демонстрантов вызвало бурные выступления протеста, охватившие также большинство других городов. Всего в 1928 г. произошло 40 стачек. В 1929 г. количество стачек достигло 60. Наиболее крупной была стачка 25 тыс. рабочих-табачников. Эти стачки, а также выступления 1 мая и в Международный антивоенный день — 1 августа свидетельствовали об обострении классовой борьбы. Правительство Ляпчева усиливало репрессии против профессиональных союзов и Рабочей партии, но не решалось запретить легальное существование пролетарских организаций.

7. Югославия

Экономическое положение

Временная стабилизация капитализма в весьма слабой степени улучшила экономическое и политическое положение Королевства сербов, хорватов и словенцев. Сельское хозяйство — основа экономики страны — сохраняло свой отсталый характер, обусловленный наличием полуфеодальных отношений, малоземельем и безземельем крестьян, их кабальной зависимостью от кулака и сельского ростовщика.



Фабрика целлюлозы в Дрваре.
Фотография. 1924 г.

Отличительной чертой югославской экономики была ее зависимость от иностранного капитала, в первую очередь от французского, а также от английского (горная и лесная промышленность), чешского и австрийского (текстильная, обувная и сахарная промышленность). Промышленность развивалась медленно. Ежегодный прирост промышленного производства составлял в среднем лишь 2,2%. Металлургии и машиностроения почти совсем не было. Только легкая и отчасти горнодобывающая отрасли промышленности получили некоторое развитие.

Свыше половины югославского экспорта составляли продукты сельского хозяйства и промышленное сырье — древесина, медная и железная руда и т. д. Торговый баланс постоянно сводился с дефицитом.

Господствующие классы стремились возложить на трудящихся все тяготы, связанные со стабилизацией капитализма. Предприниматели осуществляли капиталистическую рационализацию за счет пролетариата. На фабриках и заводах был введен 10—12-часовой рабочий день, заработная плата рабочих систематически снижалась.

Усилились гонения на политические организации рабочего класса. Особенно жестокая политика угнетения проводилась в отношении национальных меньшинств — македонцев, румын, венгров и других.

Обострение внутриполитической борьбы

В июле 1924 г. на смену правительству лидера сербских радикалов Николы Пашича к власти пришел кабинет во главе с лидером Сербской демократической партии Любомиром Давидовичем. Новое правительство стремилось смягчить внутриполитическую обстановку некоторыми уступками буржуазии национальных меньшинств. В частности, в Хорватии было восстановлено областное административное самоуправление. Но период «либерализма» продолжался недолго. В ноябре 1924 г. на пост премьер-министра возвратился Пашич. Он снова вступил на путь репрессий. Правительство Пашича запретило единственную легальную политическую организацию пролетариата — Независимую рабочую партию, а также стало преследовать членов парламентской оппозиции.

Монархо-фашистская диктатура.
Карикатура из листовки
Коммунистической партии Югославии. 1929 г.

В феврале 1925 г. состоялись выборы в Народную скупщину. Несмотря на террор и репрессии, правящая партия сербских радикалов собрала на выборах лишь 34% голосов. Это поражение заставило сербских радикалов искать сближения с наиболее влиятельной оппозиционной группировкой — Хорватской республиканской крестьянской партией и ее лидером Степаном Радичем. Со своей стороны руководство крестьянской партии пошло на соглашение с правительством, отказалось от основных программных требований о предоставлении национальной независимости Хорватии и восстановлении республиканского строя и исключило из наименования партии слово «республиканская». В результате образовалось коалиционное правительство с участием Хорватской крестьянской партии.

Все это серьезно подорвало влияние этой партии на крестьянские массы. Низовые организации стали покидать ее. Сложившаяся обстановка вскоре вынудила Радича снова перейти в оппозицию.

В последующие годы в экономике страны обнаружились кризисные явления. Неурожай 1926—1927 гг. ухудшил положение народных масс, особенно тяжело отразившись на крестьянстве. При этом, несмотря на неурожай, происходило снижение цен на сельскохозяйственные продукты, а цены на промышленные товары оставались относительно высокими, что в сочетании с проводимым правительством повышением налогов ускоряло процесс разорения крестьян. Одновременно наблюдалось сокращение внутреннего рынка, свертывание промышленного производства.

В стране нарастала новая волна рабочего, крестьянского и национально-освободительного движений. Началась полоса частых правительственных кризисов. После смерти Пашича, последовавшей в декабре 1926 г., в правящей партии сербских радикалов усилилась внутренняя борьба. Большое влияние приобрела связанная с этой партией тайная офицерская организация «Белая рука», в которую входили наиболее реакционные монархические круги военщины.

Народная скупщина превратилась в арену острых межпартийных схваток, доходивших до обструкции, а нередко и до вооруженных стычек. 20 июня 1928 г. серб-

ский националист застрелил в Народной скупщине двух депутатов от Хорватской крестьянской партии и смертельно ранил С. Радича. Этот провокационный акт вызвал взрыв возмущения в Хорватии и других районах страны. В Загребе в течение нескольких дней шли баррикадные бои.

Значительный размах в эти годы приняло и рабочее движение. В Белграде, Загребе и ряде других городов, несмотря на правительственный террор, происходили стачки.

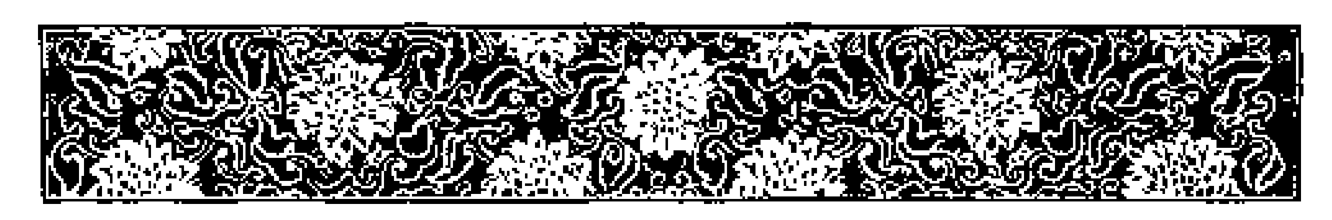
Активно выступала против реакционной шовинистической политики правящих кругов Коммунистическая партия Югославии. Деятельность партии серьезно затрудняли фракционеры. В руководящих партийных органах продолжали преобладать раскольнические элементы, препятствовавшие проведению правильной линии. Тем не менее здоровые силы партии, возглавленные загребской партийной организацией, развернули против оппортунистов борьбу, в которой видную роль сыграл один из старейших деятелей югославского рабочего движения Джуро Джакович. Большую помощь югославским коммунистам оказало «Открытое письмо Коминтерна», осудившее фракционеров. На состоявшемся в 1928 г. в Дрездене IV партийном съезде руководство Коммунистической партии Югославии было обновлено.

Монархо-фашистский переворот 1929 г.

Усиление рабочего и национально-освободительного движения свидетельствовало о назревании в Югославии острого политического кризиса. Правящие круги решили прибегнуть к крайней мере — отказу от парламентаризма и установлению диктаторского режима. 6 января 1929 г. террористическая организация «Белая рука», поддержанная королем Александром и влиятельными буржуазно-помещичьими кругами, совершила государственный переворот и установила монархо-фашистскую диктатуру. Королевским приказом была упразднена Народная скупщина, распущены и запрещены все политические партии. Старое название государства «Королевство сербов, хорватов и словенцев» было заменено на новое — «Королевство Югославия». Все национальности объявлялись «единым» югославским народом.

Проведенная в том же году административная реформа ликвидировала исторически сложившиеся национальные области, общинные и городские самоуправления. Страну разделили на девять бановин (областей) во главе с банами (губернаторами), назначаемыми королем. Цель этой реформы состояла в том, чтобы расчленить национальные области и поставить их в полную зависимость от Сербии.

С первых же дней монархо-фашистского переворота в стране воцарился жестокий полицейский террор. Особенно ожесточенные репрессии обрушились на коммунистов. Среди убитых полицией политических деятелей был и секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Джуро Джакович. Полицейским и судебным гонениям подверглось также руководство Хорватской крестьянской партии и других национальных организаций.



ГЛАВА V
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА КИТАЙСКОГО НАРОДА В 1924—1929 ГГ.

Важным событием мировой истории, способствовавшим подрыву частичной стабилизации капитализма, была китайская революция. В ней участвовали самые широкие народные массы, причем решающую роль играл пролетариат. С 1924 г. она приняла форму гражданских революционных войн, в ходе которых рабочий класс Китая под руководством Коммунистической партии решал задачи буржуазно-демократической революции.

1. Начало первой гражданской революционной войны

Образование единого национального антиимпериалистического фронта

Революционный подъем в Китае нарастал неравномерно. Сказывались слабое развитие промышленности и современных средств сообщения, децентрализация экономики, связанная с наличием многочисленных феодальных пережитков, раздробленность страны на отдельные владения соперничавших между собой милитаристов.

Первой территориальной базой китайской революции стал Гуанчжоу (Кантон), главный город провинции Гуандун, в котором с февраля 1923 г. утвердилось правительство буржуазно-революционной партии Гоминьдан (Национальная партия), возглавляемое крупнейшим китайским революционером-демократом Сунь Ят-сеном. Однако это правительство с трудом сохраняло равновесие среди противоречивых интересов южно-китайских милитаристов. Власть его не распространялась по существу за пределы Гуанчжоу с небольшим прилегающим районом. Оно находилось в открыто враждебных отношениях с центральным правительством в Пекине.

Коммунистическая партия, связи которой с Сунь Ят-сеном неизменно укреплялись, считала, что для упрочения позиций гуанчжоуского правительства и превращения Гуандуна в опорную базу всекитайской революции необходимо прежде всего сплотить воедино все революционные классы. Поэтому первейшей задачей Коммунистической партии, как это определил ее III съезд (1923 г.), являлось создание, на основе сотрудничества с Гоминьданом, единого революционного фронта. Важность этого мероприятия была понятна и Сунь Ят-сену, стоявшему во главе Гоминьдана. С помощью коммунистов Сунь Ят-сен провел реорганизацию Гоминьдана, призванную сделать его более организованной, сплоченной, массовой партией.

В январе 1924 г. в Гуанчжоу состоялся I съезд Гоминьдана (прежде Гоминьдан не имел ни съездов, ни регулярно действующих партийных органов). Съезд объявил о принятии в Гоминьдан коммунистов, завершив тем самым процесс складывания единого национального антиимпериалистического, антифеодального фронта, блока четырех социальных сил: рабочего класса, крестьянства, мелкой городской буржуазии и национальной (в условиях Китая в основном — средней) буржуазии.

Съезд издал манифест, в котором подробно раскрывалось новое содержание трех народных принципов Сунь Ят-сена: «национализм, демократизм и народное благоденствие». Принцип национализма означал борьбу против империализма; демократизм рассматривался как народовластие; под народным благоденствием понималась необходимость удовлетворить насущные требования крестьянства путем решения аграрного вопроса по принципу «каждому пахарю свое поле», улучшить материальное положение широких слоев трудящихся. «Три народных принципа» Сунь Ят-сен отныне понимал в неразрывной связи с выдвинутыми им «тремя основными политическими установками» — союз с Советской Россией, союз с Коммунистической партией Китая, защита интересов крестьян и рабочих.

В манифесте также говорилось: «Все принадлежащие китайцам и иностранцам предприятия, которые либо носят монополистический характер, либо очень велики по своим масштабам и не могут управляться частными лицами, как, например, банки, железные дороги, воздушные сообщения и т. п., эксплуатируются и управляются государством, дабы частный капитал не мог держать в своих руках жизнь народа. Вот в чем основной смысл ограничения капитала».

Это была программа буржуазно-демократической революции, совпадавшая в основном с программой-минимум Коммунистической партии Китая. Коммунисты приняли самое активное участие в выработке манифеста, и это имело большое положительное значение. Однако гоминьдановцы рассматривали национальную буржуазию в качестве гегемона революции. Они не давали также ясного ответа на вопрос, каким путем осуществить передачу земли крестьянам: призрак крестьянской революции страшил буржуазию. Более того, существовала группа так называемых правых гоминьдановцев, которая выступала против сотрудничества с коммунистами и против союза с Советской Россией.

Несмотря на серьезность наметившихся расхождений и различия в идеологии между гоминьдановцами и коммунистами, единый национальный фронт, сложившийся в 1924 г., внес огромный вклад в дело развития революции. Все прогрессивные классы и слои народа сплотились для борьбы против главных врагов — иностранных империалистов, китайских феодалов (милитаристов и помещиков), компрадорской буржуазии.

На территории, подчиненной гуанчжоускому правительству, свободно действовали организации Коммунистической партии и профессиональные союзы. Они вели большую работу по сплочению революционных масс. Исключительную роль в подготовке революционных кадров сыграли два учебных заведения — военная школа на острове Вампу (близ Гуанчжоу) и курсы организаторов крестьянского движения.

Военная школа Вампу, официально открытая в мае 1924 г., готовила командные кадры для Национально-революционной армии. Курсанты проходили не только специальную, но и политическую подготовку. Большую работу в школе вели коммунисты Чжоу Энь-лай (начальник политотдела школы), Е Цзянь-ин, Чэнь И, Не Жун-чжэнь и другие. Однако руководство школой принадлежало правым гоминьдановцам во главе с ее начальником Чан Кайши.

Курсы организаторов крестьянского движения открылись в Гуанчжоу в июле 1924 г. Фактически работой курсов руководила Коммунистическая партия; одно время их возглавлял Мао Цзэ-дун. Большую роль в работе курсов сыграли коммунисты Пэн Бай, Сяо Чу-нюй и другие.

Гуанчжоуское революционное правительство завязало тесные отношения с СССР, стремясь использовать советский опыт для строительства основ нового Китая. В Гуанчжоу, по приглашению Сунь Ят-сена, прибыл ряд советских граждан для работы в учреждениях революционного правительства. Ближайшим политическим советником Сунь Ят-сена стал М. М. Бородин, главным военным советником — выдающийся советский полководец В. К. Блюхер.

Установление дипломатических отношений между Китаем и СССР

В обстановке революционного подъема даже реакционное правительство в Пекине не могло игнорировать требования китайского народа об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом. Переговоры между СССР и Китаем тянулись с перерывами несколько лет. В марте 1924 г. было выработано соглашение, но вмешательство Соединенных Штатов и Франции привело к тому, что пекинское правительство внезапно изменило свою позицию и сорвало заключение договора. Это вызвало глубокое возмущение и протесты во всем Китае, и пекинскому правительству вскоре пришлось возобновить переговоры с СССР.

Подписанное 31 мая 1924 г. соглашение явилось первым равноправным договором Китая с иностранной державой. СССР отказался от всех привилегий, которые в прошлом были вырваны у Китая царизмом: от прав экстерриториальности, консульской юрисдикции, русской доли контрибуции, наложенной на Китай империалистическими державами в 1901 г. (СССР выразил лишь пожелание, чтобы китайское правительство эту долю употребило на народное просвещение). Китайско-Восточная железная дорога, построенная на средства русского народа, но проходившая по китайской территории, признавалась находящейся в совместном управлении СССР и Китая. Такое решение было выгодно китайскому народу, так как тогда на этой дороге фактически хозяйничали русские белогвардейцы и другие агенты империалистических государств и переход ее в совместное ведение СССР и Китая мешал империалистическим державам осуществить старые планы ее захвата. Соглашение 1924 г. явилось важной вехой в крепнущей советско-китайской дружбе.

Укрепление революционной базы в Южном Китае

Положение революционного правительства в Гуанчжоу укреплялось, массовое движение в городе и ближайших к нему районах имело значительные успехи. Летом 1924 г. на территории французской концессии Шамянь в Гуанчжоу вспыхнула большая антиимпериалистическая забастовка. Толчком к ней послужили провокации властей концессии: после покушения на французского губернатора Индокитая, совершенного на территории Шамяня вьетнамским патриотом, они ввели унизительные для китайского населения порядки, в том числе обыск китайцев, приходящих в Шамянь позднее 9 часов вечера. В ответ на это оскорбительное постановление все китайское население покинуло Шамянь. Правительство Сунь Ят-сена оказало поддержку бастующим, предоставило им временные жилища в Гуанчжоу и поддержало материально. Забастовка закончилась через месяц победой. Унизительные правила в Шамяне были отменены.

Империалистические державы, особенно Англия, пользовавшаяся в Южном Китае монопольным влиянием, с тревогой наблюдали за укреплением революционной базы в Гуанчжоу. С целью свержения революционного гоминьдановского правительства английские империалисты подготовили против него мятеж. При активной помощи англичан гуанчжоуские купцы-компрадоры создали вооруженные отряды «самообороны», которые и подняли 10 октября 1924 г. восстание против правительства Сунь Ят-сена. Пять дней шли бои. Руководство реакционным восстанием осуществлялось английскими резидентами из Сянгана (Гонконга). Лейбористское правительство Макдональда открыто поддерживало мятежников, обращаясь к правительству Сунь Ят-сена с ультимативными угрозами. Часть правых гоминьдановцев, близких к кругам компрадорской буржуазии, тайно помогала мятежникам.

Но гуанчжоуское правительство проявило решимость. Возглавляемые коммунистами, рабочие оказались самыми стойкими борцами против банд компрадоров. Мужественно сражались курсанты школы Вампу. 15 октября мятеж был подавлен.

Прогрессивные силы всего мира горячо сочувствовали китайским революционерам. Осенью 1924 г. в СССР было создано общество «Руки прочь от Китая», возглавившее кампанию борьбы против империалистической интервенции в Китае. Кампания эта была серьезной помощью китайскому народу, который все больше убеждался в том, что в лице Советского Союза он имеет подлинного, искреннего друга.

Обострение политической обстановки в Северном Китае. Завещание Сунь Ят-сена

События на севере Китая также свидетельствовали о росте национально-освободительного движения. Противоречия между Англией и Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Японией — с другой, привели здесь к очередной междоусобной войне. Япония, стремясь восстановить утраченные в 1920—1922 гг. позиции, оказала значительную поддержку своему ставленнику — правителю Северо-Восточного Китая Чжан Цзо-линю. В сентябре 1924 г. между ним и чжилийской кликой, господствовавшей в Северном Китае и ориентировавшейся на английский и американский капитал, начались военные действия. В разгар борьбы, в октябре 1924 г., один из чжилийских генералов, Фын Юй-сян, внезапно выступил во главе своей так называемой Национальной армии против чжилийцев; это привело к разгрому чжилийцев и потере ими Пекина. Чжилийская армия поспешно отступила на юг, в Хубэй и Хунань.

Генерал Фын Юй-сян был настроен патриотически и склонялся к союзу с национально-освободительным движением. Но вначале его выступление против чжилийцев лишь облегчило задачу милитаристов прояпонской ориентации — Чжан Цзо-линя и Дуань Ци-жуя. Захватив власть в Пекине и установив контроль над провинциями Чжили, Шаньдун, Цзянсу и Аньхой, новые правители укрепили свое положение и вскоре вытеснили Фын Юй-сяна из Пекина в Чжанцзякоу. Несмотря на все это, национально-освободительное движение в Северном Китае усиливалось.

Коммунистическая партия, стремясь придать национальной борьбе организованный характер в масштабе всей страны, развернула массовую кампанию за созыв Национального собрания и аннулирование неравноправных договоров. Эти лозунги активно поддержал и Сунь Ят-сен.

Со своей стороны Чжан Цзо-линь и Дуань Ци-жуй хотели поставить национальный подъем на службу своим интересам и поэтому пригласили Сунь Ят-сена на север якобы для совместного обсуждения важных государственных вопросов. Сунь Ят-сен решил использовать эту новую возможность разоблачения маневров милитаристов и принял приглашение. Поездка Сунь Ят-сена, его прибытие в конце декабря 1924 г. в Пекин сопровождались бурными патриотическими демонстрациями.

В Пекине Сунь Ят-сен тяжело заболел. Чувствуя приближение смерти, он 11 марта 1925 г. в присутствии руководителей Гоминьдана подписал два обращения: к своей партии и к Центральному Исполнительному Комитету СССР. В обращении

к ЦИК Гоминьдана Сунь Ят-сен призывал завершить дело революции, которому посвятил 40 лет своей жизни. В обращении к ЦИК СССР говорилось: «Дорогие товарищи! В то время как я лежу здесь в недуге, против которого бессильны люди, моя мысль обращена к вам и к судьбам моей страны.

Вы возглавляете союз свободных республик — то наследие, которое оставил угнетенным народам мира бессмертный Ленин. С помощью этого наследия жертвы империализма неизбежно добьются освобождения от того международного строя, основы которого издревле коренятся в рабовладельчестве, войнах и несправедливостях.

Я оставляю после себя партию, которая, как я всегда надеялся, будет связана с вами в исторической работе над окончательным освобождением Китая и других эксплуатируемых стран от этого империалистического строя... Я твердо верю в неизменность поддержки, которую вы до сих пор оказывали моей стране.

Прощаясь с вами, дорогие товарищи, я хочу выразить надежду, что скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем, освобожденном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку. С братским приветом Сунь Ят-сен».

12 марта 1925 г. Сунь Ят-сен скончался.

Волнующее завещание революционного демократа оставило неизгладимый след в сознании китайского народа.

Объединение Гуандуна под властью революционного правительства

В 1925 г. гражданская война в Южном Китае получила дальнейшее развитие. В феврале — марте гуанчжоуское правительство организовало так называемый Восточный поход против своего старого противника, ставленника английских империалистов генерала Чэнь Цзюн-мина, под властью которого находилось больше половины территории провинции Гуандун. Армия Чэнь Цзюн-мина была разбита Национально-революционной армией, причем решающая роль в этой победе принадлежала курсантам школы Вампу. Но вскоре частям Национально-революционной армии пришлось оставить освобожденную от милитаристов территорию и вернуться в Гуанчжоу, чтобы устранить угрозу с тыла.

Еще весной 1925 г. в Сянгане был выработан план нового контрреволюционного мятежа против гуанчжоуского правительства. 19 мая находившиеся в Гуандуне части милитаристов из соседних провинций Гуанси и Юньнань, получив поддержку из Сянгана, двинулись на Гуанчжоу. Гоминьдановское правительство вынуждено было оставить свою резиденцию и укрыться на одном из островов. Но гуанчжоуские рабочие по призыву Коммунистической партии объявили забастовку и выступили против мятежников. С их помощью Национально-революционная армия в середине июня разгромила гуансийских и юньнаньских генералов.

1 июля 1925 г. гуанчжоуское правительство объявило себя Национальным правительством, подтвердив тем самым готовность и решимость бороться за освобождение всего Китая от империалистов и милитаристов.

В октябре того же года Национально-революционная армия выступила во второй Восточный поход против Чэнь Цзюн-мина, которому с помощью англичан удалось собрать новое войско и снова захватить часть провинции Гуандун. В ноябре Чэнь Цзюн-мин потерпел полный разгром.

В декабре началось наступление против милитаристов, закрепившихся в южных уездах и на о-ве Хайнань. К февралю 1926 г. части Национально-революционной армии очистили от милитаристов всю территорию Гуандуна. Национальное правительство объединило под своей властью разобщенные прежде территории юга, бывшие вотчины различных феодалов.

Все эти успехи стали возможны благодаря активной деятельности коммунистов, мобилизовавших массы на поддержку революционной армии. В январе 1925 г. в Шанхае состоялся IV съезд Коммунистической партии Китая. Партия в то время насчитывала всего 950 членов, но и это означало рост ее численности более чем

в 2 раза со времени последнего съезда (1923 г.). IV съезд четко сформулировал положение о гегемонии пролетариата в китайской революции и призвал коммунистов развивать агитационную и организаторскую работу среди крестьянства, втягивать крестьянские массы в революционную борьбу. Съезд указал, что Коммунистическая партия должна бороться за усиление левого крыла в Гоминьдане, критиковать колебания центра и разоблачать правых гоминьдановцев.

Некоторые коммунисты — Ли Да-чжао, Мао Цзэ-дун, Линь Цзу-хань, Пэн Бай и другие — занимали в это время видные посты в Центральном Исполнительном Комитете Гоминьдана. С коммунистами сотрудничали левые гоминьдановцы, такие, как Ляо Чжун-кай, верный последователь Сунь Ят-сена, занимавший посты министра финансов Национального правительства и комиссара военной школы Вампу. Но уже в этот период, особенно после смерти Сунь Ят-сена, правое крыло Гоминьдана развернуло кампанию за разрыв союза с коммунистами, играя на руку силам реакции.

2. «Движение 30 мая» и распространение революции на весь Китай

Всеобщая забастовка в Шанхае

В начале 1925 г. на японских текстильных фабриках в Шанхае, а затем и в Циндао начались забастовки. В Шанхае, где бастовало несколько десятков тысяч рабочих, стачкой руководили коммунисты во главе с Дэн Чжун-ся. Предприниматели вынуждены были объявить о принятии некоторых требований рабочих. Однако после возобновления работы начались репрессии против профсоюзов, аресты рабочих лидеров. 15 мая во время переговоров с рабочей делегацией японские предприниматели и охранники внезапно набросились на рабочих и ранили более десяти человек, а рабочий коммунист Гу Чжэн-хун был убит. Весть об этом вызвала огромное возмущение во всем Шанхае.

Плакаты, посвященные событиям 30 мая 1925 г. в Шанхае. Фотография.

По призыву Коммунистической партии шанхайские рабочие и студенты организовали 30 мая большую демонстрацию под лозунгом «Долой империализм!». Когда демонстранты проходили по улице Наньцзинлу, полиция международного сеттльмента открыла огонь, многие демонстранты были убиты или ранены. Злодеяния иностранных империалистов, расстреливавших китайских граждан на китайской земле, повлекли за собой бурное движение протеста, получившее название «Движение 30 мая». Вечером этого же дня Центральный Комитет Коммунистической партии Китая призвал население Шанхая к всеобщей забастовке. На следующий день, 31 мая, под руководством Коммунистической партии был создан Шанхайский совет профсоюзов, объединивший 200 тыс. рабочих. 1 июня в Шанхае

началась всеобщая забастовка. К 200 тыс. рабочих присоединилось более 50 тыс. студентов и учащихся, много торговцев. Возглавленный коммунистами «Единый комитет рабочих, студентов и торговцев» потребовал от администрации международного сеттльмента наказать виновников расстрела, выдать компенсации семьям пострадавших, вывести из Шанхая иностранные войска, предоставить китайцам на территории сеттльмента свободу слова, печати, собраний.

Вскоре, однако, обнаружилось, что национальная буржуазия встревожена размахом революционной борьбы. Торговцы тяготились своим участием в забастовке и стали отходить от нее. Только рабочие продолжали стачку.

Империалистические державы потребовали от пекинского правительства принятия мер к подавлению народного движения. С одобрения английских дипломатических представителей в Шанхай вошли войска прояпонского милитариста Чжан Цзо-линя для расправы с шанхайскими стачечниками. В городе появились крупные отряды иностранной морской пехоты, а в шанхайских водах — несколько десятков английских, японских, американских и французских военных кораблей. К концу лета 1925 г. в результате жесточайших репрессий забастовка была подавлена, профсоюзы Шанхая загнаны в подполье.

Сянганская забастовка 1925—1926 гг.

В июне 1925 г. в знак протеста против расстрела шанхайских демонстрантов вспыхнула стачка в Сянгане. Особенно большой размах она получила после событий 23 июня в Гуанчжоу, где английская и французская морская пехота открыла огонь по демонстрантам, проходившим мимо иностранной концессии на острове Шамянь. Среди демонстрантов оказалось много убитых и раненых.

Движение протеста охватило все население Сянгана и Гуанчжоу. При поддержке гуанчжоуского правительства около 250 тыс. бастующих рабочих переселилось из Сянгана в Гуанчжоу. Образовался стачечный комитет во главе с коммунистами Су Чжао-чжэном, Дэн Чжун-ся и другими. Вооруженные пикеты забастовщиков парализовали торговлю с Сянганом.

Сянганская стачка прекратилась только осенью 1926 г. Она продолжалась 16 месяцев и была наиболее длительной забастовкой в истории мирового рабочего движения.

Английские капиталисты понесли громадные материальные потери. Этим воспользовались Соединенные Штаты Америки, Япония и другие державы. Стараясь извлечь выгоды из экономических затруднений Англии, они, несмотря на всю свою ненависть к китайской революции, расширяли торговлю с Южным Китаем.

Консолидация сил реакции

В ноябре 1925 г. главари чжилийской клики У Пэй-фу и Сунь Чуань-фан предприняли в районе Шанхая военные действия против Чжан Цзо-линя и вытеснили его войска из провинций Цзянсу и Аньхой. Национальная армия Фын Юй-сяна начала поход из Чжанцзякоу на Пекин. Кроме того, в Северо-Восточном Китае против Чжан Цзо-линя выступила группа его бывших сторонников, возглавляемая генералом Го Сун-лином. Установив связь с генералом Фын Юй-сяном, Го Сун-лин стремительно двинулся на Шэньян (Мукден).

Положение северо-восточных милитаристов казалось катастрофическим. Но в критический момент японское правительство открыто вмешалось в гражданскую войну в Китае. Оно запретило армии Го Сун-лина переход через оккупированную японцами Южно-маньчжурскую железную дорогу. Переодетые японские кавалеристы приняли участие в налете на штаб Го Сун-лина и в разгроме его. Лишенная руководства, армия повстанцев была рассеяна, а Го Сун-лин схвачен и казнен.

Тем временем Национальная армия Фын Юй-сяна в конце декабря заняла Пекин, Тяньцзинь и установила контроль над Северным Китаем. Здесь под руководством Ли Да-чжао и других коммунистов стало развертываться массовое антиимпериалистическое движение.

Напуганные этим империалисты Англии, Соединенных Штатов и Японии заставили главарей чжилийской клики и Чжан Цзо-линя прекратить распри и объединиться для борьбы против революционного лагеря. В конце января 1926 г. милитаристы подписали соглашение о совместном подавлении «красных». В начале марта Чжан Цзо-линь при поддержке японской военщины повел наступление против Фын Юй-сяна на севере, а чжилийские милитаристы — против революционных сил на юге страны, особенно в провинции Хунань, где вслед за Гуандуном начинался подъем крестьянского движения. Почти одновременно японские милитаристы совершили новый акт открытой интервенции, обстреляв со своих кораблей порт Дагу, после чего империалистические державы предъявили Фын Юй-сяну ультиматум, требуя вывести Национальную армию из района Пекин — Тяньцзинь.

В ответ на ультиматум империалистов 18 марта в Пекине состоялась студенческая демонстрация, возглавленная Ли Да-чжао и некоторыми представителями Гоминьдана. Личная охрана главы пекинского правительства Дуань Ци-жуя разогнала демонстрацию; было много убитых и раненых.

Благодаря вмешательству империалистов Чжан Цзо-линь сумел оттеснить Национальную армию и вновь овладеть Пекином и Тяньцзинем. В июле Чжан Цзо-линь и У Пэй-фу создали в Пекине объединенное правительство. Фын Юй-сян, преследуемый милитаристами, отвел свои войска в малонаселенные провинции Северо-Западного Китая.

Попытка контрреволюционного переворота в Гуанчжоу

Национальная буржуазия Гуандуна испытывала все нарастающую тревогу, видя развитие революции и рост влияния коммунистов. В Гуанчжоу находились значительные силы сянганских стачечников, хорошо организованные и сплоченные вокруг Коммунистической партии. В гуандунской деревне создавались под руководством коммунистов крестьянские союзы, происходили вооруженные столкновения между крестьянскими и помещичьими отрядами. Обострение классовой борьбы в деревне задевало интересы буржуазии, многие представители которой были так или иначе связаны с феодальным землевладением.

Национальная буржуазия по-прежнему желала продолжения антиимпериалистической борьбы, но все больше задумывалась над тем, как бы плодами победы не воспользовались рабочие и крестьяне. Поэтому правое крыло Гоминьдана, представлявшее верхушку национальной буржуазии, наиболее близкую к компрадорам и помещикам, тянуло Гоминьдан на путь контрреволюции. Еще в августе 1925 г. был предательски убит из-за угла руководитель левого крыла Гоминьдана Ляо Чжун-кай. В ноябре того же года в районе Сишаньских гор, под Пекином, в храме Лазоревых облаков, перед прахом Сунь Ят-сена состоялось фракционное совещание правых гоминьдановцев, участники которого потребовали исключения коммунистов из Гоминьдана. Второй съезд Гоминьдана в январе 1926 г. осудил фракционеров (два их лидера были исключены из партии), однако большинство правых осталось в Гоминьдане. Некоторые из них заняли важные посты в руководящих органах партии.

Весной 1926 г. правые гоминьдановцы попытались произвести в Гуанчжоу контрреволюционный переворот. Центральной фигурой заговора был начальник военной школы Вампу генерал Чан Кай-ши, связанный с контрреволюционными кругами. 20 марта Чан Кай-ши, воспользовавшись распространяемыми контрреволюционерами слухами о коммунистическом заговоре против Гоминьдана, стал производить аресты коммунистов. В этот момент руководство Коммунистической партии во главе с оппортунистом Чэнь Ду-сю заняло неправильную, примиренческую позицию. Опасаясь «оттолкнуть» национальную буржуазию от революции, «испугать» ее, Чэнь Ду-сю и его сторонники не дали решительного отпора провокационным действиям правых гоминьдановцев.

События 20 марта закончились для Чан Кай-ши частичной победой. Не имея достаточных сил для нанесения Коммунистической партии решительного удара, а

также ввиду, того, что основная часть национальной буржуазии еще не хотела идти на разрыв единого фронта, Чан Кай-ши заявил о своей готовности крепить единство Гоминьдана с Коммунистической партией и освободил арестованных коммунистов. Но вместе с тем Чан Кай-ши удалось ослабить позицию коммунистов в Гоминьдане. Одним из последствий событий 20 марта было то, что коммунисты лишились ряда важных постов в гоминьдановских партийных органах. У власти на юге оказалось теперь правогоминьдановское правительство, состоявшее из ставленников Чан Кай-ши. В мае 1926 г. Чан Кай-ши стал председателем Центрального Исполнительного Комитета Гоминьдана, в июне — главнокомандующим Национально-революционной армии. Сосредоточение в руках Чан Кай-ши руководства Гоминьданом и армией таило в себе серьезную угрозу для революции.

3. Северный поход Национально-революционной армии

Начало Северного похода

В мае 1926 г. Центральный Исполнительный Комитет Гоминьдана принял решение организовать военный поход против милитаристов. Незадолго перед этим к гуанчжоускому Национальному правительству, располагавшему довольно сильной армией, присоединились соседние провинции Гуанси и Гуйчжоу. Революционной армии предстояло вести борьбу против 200-тысячной армии чжилийского милитариста У Пэй-фу, занимавшего провинции Хубэй и Хунань, против такого же количества войск генерала Сунь Чуань-фана — правителя провинций Цзянсу, Аньхой, Чжэцзян, Фуцзянь и Цзянси, а также против 350-тысячной армии Чжан Цзо-линя на севере Китая.

Поддержанная рабочими и крестьянскими массами, Национально-революционная армия начала победоносный марш на север. В конце мая полк Национально-революционной армии под командованием коммуниста Е Тина вступил в Хунань. В июле выступили в поход главные силы гуанчжоуских войск численностью около 100 тыс. человек. К концу месяца почти вся провинция Хунань была очищена от войск чжилийской клики.

Несмотря на тяжелые потери в боях, главные силы Национально-революционной армии приближались к величайшей водной артерии Китая — реке Янцзы, угрожая Уханю — трехградью, состоящему из городов Ханькоу, Учана и Ханьяна. В районе озер южнее Уханя У Пэй-фу во главе своих войск безуспешно пытался задержать наступление революционных частей. Национально-революционная армия 7 сентября заняла Ханьян и Ханькоу и вслед за тем осадила Учан, окруженный крепостной стеной, за которой укрылись вражеские гарнизоны. Чжилийская клика, до этого господствовавшая в Центральном Китае, была разгромлена.

В сентябре 1926 г. на смену У Пэй-фу выдвинулся генерал Сунь Чуань-фан, также связанный с американскими и английскими империалистами. Ранее он отнял у Чжан Цзо-линя Шанхай с окружающими городами и теперь, опираясь на этот важный район, выбил части Чан Кай-ши из Наньчана. Однако уже в ноябре революционные войска в провинции Цзянси нанесли сокрушительное поражение армии Сунь Чуань-фана и взяли Наньчан, захватив около 30 тыс. пленных. Национально-революционная армия получила возможность начать наступление на Шанхай. В конце ноября она продвинулась к Нанкину.

В то же время части Национально-революционной армии, шедшие из Гуандуна вдоль морского побережья, вступили в провинцию Фуцзянь и к декабрю 1926 г. при помощи восставших крестьян полностью освободили эту провинцию от милитаристов. Отсюда Национально-революционная армия также взяла курс на Шанхай.

Победоносное развитие революции оказало сильное влияние на Фын Юй-сяна, его солдат и офицеров. В сентябре 1926 г. Фын Юй-сян открыто перешел на сторону Гоминьдана и Национально-революционной армии. Он вступил в члены Гоминьдана, создал политотделы в своей армии, пригласил коммунистов работать в них.

В ноябре его войска выступили из провинции Ганьсу в южном направлении на соединение с армией Северного похода.

Рост рабочего и крестьянского движения

Успехи Национально-революционной армии способствовали подъему рабочего движения. В провинции Хубэй к моменту прихода Национально-революционной армии имелось 90 тыс. организованных рабочих, а к концу 1926 г. число их достигло 300 тыс. Рабочие Ханькоу, Учана и Ханьяна, в том числе 200 тыс. членов профсоюзов, провели в октябре — декабре около 300 забастовок,

Отряд революционных крестьян в провинции Цзянси.
Фотография. 1926 г.

добившись выполнения своих требований об увеличении заработной платы и сокращении рабочего дня.

Большая революционная работа велась среди крестьян. В сентябре 1926 г. коммунисты добились принятия Центральным Исполнительным Комитетом Гоминьдана решения о снижении на 25% арендной платы, вносимой крестьянами помещикам. В провинциях, куда вступали войска Национально-революционной армии, под руководством коммунистов бурно развивалось крестьянское движение. Если накануне Северного похода во всем Китае было 980 тыс. членов крестьянских союзов (из них 620 тыс. в провинции Гуандун), то в начале 1927 г. в одной провинции Хунань их насчитывалось 2 млн. человек, а в Хубэе — около 800 тыс. Крестьянские союзы создавали свою вооруженную милицию, разоружали отряды помещичьих наемников, являясь по существу зародышем новой, революционной власти в деревне.

Усиливалось и антиимпериалистическое движение. Народные массы Ханькоу, руководимые Лю Шао-ци, 4 января 1927 г. захватили в свои руки английскую концессию. 6 января китайский народ возвратил себе английскую концессию в городе Цзюцзяне.

Но, несмотря на огромный размах революции, несмотря на объединение всего Южного и почти всего Центрального Китая, кроме Шанхая и его окрестностей, под властью революционного правительства, эти завоевания не были достаточно прочными. Преданные революции части несли наиболее тяжелые потери. На местах

Восставшие рабочие штурмуют английскую концессию в Ханькоу.
Фотография. 1927 г.

обычно не уничтожались старые реакционные формы власти; рядом с крестьянскими союзами сохранялись прежние, враждебные революции, уездные начальники и чиновники.

Рост классовой борьбы пугал национальную буржуазию. Обострялись противоречия внутри Гоминьдана. В январе 1927 г. Национальное правительство переехало из Гуанчжоу в Ухань — центр рабочего и крестьянского движения. Однако командующий Национально-революционной армией Чан Кай-ши отказался ехать в Ухань и устроил свою ставку в Наньчане, продолжая объединять вокруг себя правые элементы Гоминьдана. Одновременно он установил связи с американскими и английскими представителями и стал готовить контрреволюционный переворот.

Коммунистическая партия за это время значительно выросла. В ее рядах было уже около 60 тыс. человек. Но она еще не имела достаточного опыта. Пост генерального секретаря Центрального Комитета занимал правый оппортунист Чэнь Ду-сю, склонный идти на чрезмерные уступки буржуазии. Он и его сторонники, отрицавшие роль крестьянства как самого надежного союзника пролетариата, утверждали, что поддержка пролетариатом крестьянского движения лишь отпугнет национальную буржуазию от единого фронта, а поэтому во имя «хороших отношений» с Гоминьданом предлагали отказаться от борьбы за гегемонию пролетариата в революции.

Первая гражданская революционная война в Китае (1924—1927 гг.)

Большинство коммунистов вело борьбу против этих оппортунистических установок. Огромную помощь китайским коммунистам оказывало международное коммунистическое движение. Коммунистический Интернационал давал Коммунистической партии Китая ценные советы, как добиться гегемонии пролетариата и победы революции. Эти указания не только саботировались группой Чэнь Ду-сю, но долгое время скрывались ею от партии. Все же в конечном счете документы Коммунистического Интернационала стали известны китайским коммунистам и во многом содействовали выработке ими правильной политической линии.

Занятие Шанхая восставшими рабочими

В Шанхае, где было сосредоточено примерно 60% крупной промышленности Китая, насчитывалось до 800 тыс. рабочих. Они оказывали активную поддержку частям Национально-революционной армии. 24 октября 1926 г. рабочие Шанхая впервые организовали вооруженное восстание. Хотя реакция учинила жестокую расправу над восставшими, она не сломила их боевого духа, и в феврале 1927 г., когда к Шанхаю подошла Национально-революционная армия, в городе была объявлена всеобщая забастовка под лозунгом помощи наступающим войскам. 22 февраля забастовка переросла в вооруженное восстание. В этот момент Чан Кай-ши, замышлявший контрреволюционный переворот, приостановил движение Национально-революционной армии, сознательно стремясь, чтобы шанхайские рабочие, руководимые коммунистами, истекли кровью в неравной борьбе. Пользуясь этим, генерал Сунь Чуань-фан при поддержке вооруженных сил иностранных империалистов подавил восстание.

21 марта в городе была вновь объявлена всеобщая забастовка, охватившая около 800 тыс. человек, и тотчас же вспыхнуло восстание под руководством коммунистов. Вся китайская часть города, за исключением Северного вокзала, сразу оказалась в руках восставших. Чан Кай-ши, авангард войск которого находился совсем недалеко от Шанхая, опять не оказал помощи восставшим рабочим, несмотря на все их просьбы о возобновлении наступления. К вечеру 22 марта остатки контрреволюционных войск были выбиты и с Северного вокзала. Только когда победа рабочих стала совершенно очевидной, гоминьдановские части вступили в Шанхай. Население восторженно приветствовало национально-революционные войска, рассматривая их как своих освободителей. Вооруженные рабочие отнеслись к ним с величайшим доверием, еще не подозревая о заговоре, созревшем среди гоминьдановского руководства.

Через два дня после занятия Шанхая части Национально-революционной армии вступили в Нанкин.

4. Раскол единого антиимпериалистического фронта и временное поражение революции

Контрреволюционный переворот в Шанхае, Нанкине и Гуанчжоу

Вступление Национально-революционной армии в Шанхай и Нанкин представляло собой выдающийся успех китайской революции. Правительства Англии и Соединенных Штатов Америки решили прибегнуть к открытой интервенции.

24 марта 1927 г. американский военный корабль «Питтсбург», а за ним и английские корабли открыли орудийный огонь по Нанкину. В результате обстрела погибло много мирных жителей. Обстрел преследовал цель, с одной стороны, запугать китайские народные массы, с другой — подтолкнуть правые элементы Гоминьдана к открытому переходу в лагерь контрреволюции.

Чан Кай-ши посетил 29 марта американский корабль и имел беседу с адмиралом Вильямсом. Последний потребовал от Чан Кай-ши решительного выступления против революции. В те же дни крупный шанхайский компрадор Ду Юэ-шэн предложил Чан Кай-ши свою материальную поддержку для контрреволюционного переворота. Шанхайские рабочие не были готовы к отражению предательского удара. В это время Чан Кай-ши еще клялся в своей преданности революции.

В ночь на 12 апреля 1927 г. вооруженные банды, завербованные Ду Юэ-шэном и другими крупными компрадорами на иностранные деньги, проникли через территорию иностранного сеттльмента в китайскую часть города. Многие были подпоясаны белыми кушаками с надписью «рабочие». Эти отряды начали обстреливать пикеты и штабы рабочих дружин, а вслед за тем появились войска Чан Кай-ши. Под предлогом наведения порядка они принялись разоружать рабочие дружины. За ночь рабочие Шанхая были разоружены, помещения их организаций заняты войсками, руководитель шанхайского совета профсоюзов схвачен и замучен.

13 апреля около 100 тыс. рабочих и студентов собралось на митинг и демонстрацию протеста против действий Чан Кай-ши и его генералов. По приказу Чан Кай-ши демонстрация была расстреляна из пулеметов. Насчитывались сотни убитых и раненых.

Начались массовые аресты и казни рабочих. Всеобщая забастовка, которую пытались объявить шанхайские профсоюзы, с самого начала была парализована репрессиями.

Правые гоминьдановцы сформировали в Нанкине свое правительство во главе с Чан Кай-ши. В контрреволюционном лагере объединились не только агенты империалистов, компрадоры и помещики: от революции начала отходить и национальная буржуазия.

События в Шанхае и Нанкине были частью наступления реакционных сил по всей стране. Еще в начале апреля в Пекине клика Чжан Цзо-линя организовала бандитский налет на посольство СССР, после чего Советское правительство было вынуждено отозвать из Китая дипломатический персонал посольства. В Пекине были казнены 25 видных коммунистов во главе с Ли Да-чжао, одним из основателей Коммунистической партии Китая.

После переворота, произведенного Чан Кай-ши в Шанхае и Нанкине, правые гоминьдановцы совершили такой же контрреволюционный переворот в Гуанчжоу. Под властью Национального правительства в Ухане оставались только центральные провинции Хунань, Хубэй и Цзянси, окруженные со всех сторон силами контрреволюции.

Измена гоминьдановцев в Ухане

Единственным спасением для страны было развертывание массового движения рабочих и крестьян — главной силы, заинтересованной в последовательном развитии буржуазно-демократической революции и полном достижении всех ее целей. К лету 1927 г. число рабочих, организованных в революционные профсоюзы, достигло 3 млн. человек. В крестьянских союзах состояло около 10 млн. человек, в частности в Хунани насчитывалось более 5 млн. членов крестьянских союзов и в Хубэе — более 2 млн.

Задача Коммунистической партии состояла в том, чтобы осуществить на деле гегемонию пролетариата, решительно повести за собой крестьянство и городскую мелкую буржуазию.

В мае 1927 г. в Ханькоу состоялся V съезд Коммунистической партий. Он осудил правый оппортунизм Чэнь Ду-сю, принял решение развернуть борьбу за конфискацию земли у крупных помещиков. Однако съезд допустил серьезную ошибку, оставив у руководства Чэнь Ду-сю и его сторонников, продолжавших саботировать решения партии.

В том же месяце верные уханьскому правительству национально-революционные войска, продолжая Северный поход, продвинулись в провинцию Хэнань, одержали ряд побед над армией Чжан Цзо-линя и соединились в начале июня с Фын Юй-сяном. Но в тылу у них, в самом Ухане, все больше поднимала голову реакция. Период, когда Ухань был революционным центром, оказался чрезвычайно коротким.

Уханьское правительство возглавлял ловкий интриган Ван Цзин-вэй. Изображая себя левым, он, несмотря на личную неприязнь к Чан Кай-ши, был по существу его единомышленником.

В правительство входили и люди, искренне преданные революции, в том числе даже два коммуниста. Однако они не смогли предотвратить измену гоминьдановцев в Ухане.

21 мая военщина произвела контрреволюционный переворот в провинции Хунань — основной базе крестьянского движения. По всей провинции крестьянские союзы были разогнаны, вся полнота власти оказалась в руках контрреволюционных помещиков. Уханьское правительство не приняло действенных мер против мятежников, оно лишь пыталось послать в Хунань комиссию для расследования. Лишившись Хунани, потеряв возможность опереться на крестьянское движение, уханьский центр фактически попал в изоляцию. В конце мая переворот, подобный хунаньскому, произошел и в Цзянси; всех коммунистов выслали из этой провинции. В июне на сторону Чан Кай-ши перешел генерал Фын Юй-сян.

В середине июля гоминьдановцы в Ухане заключили тайное соглашение с военщиной. Ван Цзин вэй и его сторонники объявили об исключении коммунистов из Гоминьдана, о «чистке» Гоминьдана и начали по примеру Чан Кай-ши жесточайшие репрессии против рабочих и крестьян. Зверства реакционеров не уступали расправам в Шанхае. Ухань также превратился в одну из опорных баз контрреволюции.

Так завершился переход национальной буржуазии из лагеря революции в лагерь империалистов, крупных помещиков и компрадоров.

Итоги первой гражданской революционной войны

Несмотря на то что первая гражданская революционная война закончилась временным поражением революционных сил, она оставила ценное наследие. В борьбу были втянуты сотни тысяч рабочих, миллионы крестьян (преимущественно в Южном и Центральном Китае); опыт участия в революции не прошел для них бесследно. Коммунистическая партия выросла, закалилась в огне боев. Она нашла в себе достаточно сил, чтобы вскоре после окончания первой гражданской войны полностью преодолеть правый оппортунизм в своих рядах.

Коммунистические идеи распространились и в армии. Благодаря упорной работе многих коммунистов отдельные части Национально-революционной армии находились под влиянием Коммунистической партии (полк Е Тина, позже развернутый в дивизию, дивизия Хэ Луна и некоторые другие).

Рабочий класс Китая в большей или меньшей степени проявлял в революции свою руководящую роль. Однако гегемония пролетариата не была прочной. Лишь позднее китайский пролетариат стал более последовательно крепить свой союз с крестьянством и создавать на этой основе вооруженные силы революции, руководимые Коммунистической партией.

Первая гражданская революционная война со всей силой поставила перед Коммунистической партией задачу овладения марксистско-ленинской теорией, создания революционной армии и широкого единого, фронта для успешной борьбы, спасения и продолжения дела революции.

События первой гражданской революционной войны 1924—1927 гг. еще раз показали, что международный пролетариат и прежде всего Советский Союз — это верные и неизменные союзники китайского народа в борьбе за национальную независимость, за освобождение от империалистического гнета.

5. Начало второй гражданской революционной войны

Реакционная диктатура Гоминьдана

Первая гражданская война нанесла сокрушительный удар северным милитаристам. Однако на смену им после контрреволюционных переворотов в апреле—июле 1927 г. пришли реакционные гоминьдановцы во главе с Чан Кай-ши. В июне 1928 г. гоминьдановские войска изгнали из Пекина милитаристскую клику Чжан Цзо-линя. Его сын Чжан Сюэ-лян, унаследо-

вавший власть над северо-восточными провинциями, в декабре 1928 г. признал нанкинское правительство. Таким образом, Нанкин стал столицей всего Китая, а гоминьдановское правительство — формально общенациональным правительством. Гоминьдан, из которого были изгнаны все революционные и прогрессивные элементы, стал теперь партией крупной буржуазии и помещиков. Национальная буржуазия, представители которой оставались в Гоминьдане, не получила за свою измену революции ни политической власти, ни каких-либо заметных экономических выгод.

Руководство в Гоминьдане захватила реакционная группировка. Верховным органом власти был объявлен съезд Гоминьдана, а в периоды между его созывами — Центральный Исполнительный Комитет, в непосредственном подчинении которого находилось назначаемое им правительство. Реакционеры в целях обмана народных масс использовали былую популярность Гоминьдана и его еще недавно революционное знамя. Они не скупились на лживые заверения в верности «трем народным принципам» Сунь Ят-сена.

С первых дней своего господства гоминьдановцы наряду с политической демагогией стали проводить массовый террор против революционных рабочих, крестьян и интеллигенции. Несколько гоминьдановских главарей подчинили себе партийный, правительственный и военный аппараты. Это была военная диктатура крупной буржуазии и помещиков, поддерживаемая международным империализмом. Соединенные Штаты Америки первыми в июле 1928 г. установили дипломатические отношения с нанкинским правительством; в декабре того же года его признала Англия, а летом 1929 г. — Япония, Германия, Италия и некоторые другие страны.

Революционные бои в августе—декабре 1927 г.

Рабочий класс и крестьянство, потерпевшие поражение в результате измены гоминьдановских руководителей, не сложили оружие. Руководимые Коммунистической партией, они начали давать отпор наступлению реакции. Уже через две недели после уханьского контрреволюционного переворота восстанием в Наньчане началась вторая гражданская революционная война.

Восстание в Наньчане вспыхнуло 1 августа 1927 г. В нем участвовали отдельные соединения армии Северного похода численностью около 30 тыс. бойцов. Восстанием руководили коммунисты Чжоу Энь-лай, Чжу Дэ, Е Тин, Хэ Лун. В созданный Революционный комитет вошли также Сун Цин-лин, Го Мо-жо и другие представители левого крыла Гоминьдана, считавшие необходимым идти вместе с коммунистами. 5 августа, через четыре дня после победы восстания, повстанцы начали поход на юг, в провинцию Гуандун, ставя своей целью занять Гуанчжоу, который они рассчитывали превратить в революционную базу. Однако повстанческая армия, пройдя с тяжелыми боями провинцию Цзянси и западные районы Фуцзяни, в начале октября потерпела поражение, в районе Танкан — Саньхэба (Гуандун). Из 30 тыс. бойцов в живых осталось не более 2 тыс.

Тем временем 7 августа состоялось чрезвычайное совещание Центрального Комитета Коммунистической партии Китая. Оно покончило с капитулянтской линией Чэнь Ду-сю, отстранив его от руководства, и определило курс на аграрную революцию как составную часть буржуазно-демократической революции, на вооруженное сопротивление гоминьдановской реакции.

Выполняя решения этого совещания, коммунисты возглавили крестьянские восстания в провинциях Хунань, Хубэй, Цзянси, Гуандун, вспыхнувшие в период сбора осеннего урожая, когда помещики усилили нажим на крестьянство, требуя немедленного взноса арендной платы за землю.

В районе границы провинций Цзянси и Хунань (западнее Наньчана) восстанием «осеннего урожая» руководил Мао Цзэ-дун. Проведя тяжелые бои с контрреволюционными войсками, он в октябре увел свой революционный отряд в горы Цзинган, и здесь на территории нескольких уездов провинций Хунань и

Цзянси была установлена народная власть и начат раздел земли между крестьянами. Это была первая революционная база в деревне.

Революционные бои китайского крестьянства под руководством коммунистов развернулись и в провинции Хубэй. В южной Хунани восстанием руководили Чжу Дэ, Чэнь И, Линь Бяо; они перешли сюда из провинции Гуандун вместе с остатками наньчанской повстанческой армии. В Гуандуне борьбу крестьян возглавлял Пэн Бай. Повстанцы овладели уездами Хайфын и Луфын, создали рабоче-крестьянскую власть и приступили к разделу помещичьих земель.

Из сохранившихся революционных частей, участвовавших в Наньчанском восстании, а также из возникших в различных районах новых вооруженных отрядов рабочих и крестьян создавались первые соединения китайской Красной Армии.

Улица Гуанчжоу после подавления восстания в декабре 1927 г.
Фотография.

Крупным революционным событием явилось вооруженное восстание 11 декабря 1927 г. 30 тыс. рабочих Гуанчжоу, к которым примкнула и часть солдат гуанчжоуского гарнизона. Созданный в тот же день революционный комитет во главе с членом Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии Чжан Тай-лэем обнародовал декреты об образовании китайской Красной Армии, ликвидации помещичьего землевладения и отмене крестьянских долгов, установлении восьмичасового рабочего дня, конфискации имущества иностранных фирм и передаче его в собственность китайского народа, переселении рабочих из лачуг в буржуазные кварталы города, аннулировании всех неравноправных договоров Китая с империалистическими державами.

На следующий день, 12 декабря, контрреволюционные части, опираясь на поддержку военных кораблей и морской пехоты Соединенных Штатов, Англии, Франции и Японии, начали наступление на город. Чжан Тай-лэй был убит. К 14 декабря восстание рабочих было потоплено в крови. Погибло около 6 тыс. революционеров.

Во время подавления восстания китайские реакционеры совершили бандитский налет на консульство СССР в Гуанчжоу. Пять сотрудников консульства, в том числе вице-консул Хасис, были расстреляны.

Революционные базы в деревне

VI съезд Коммунистической партии Китая, состоявшийся в июне — июле 1928 г., подвел итоги первой революционной гражданской войны, а также наньчанского и гуанчжоуского восстаний. Съезд завершил разгром правого оппортунизма Чэнь Ду-сю. Вместе с тем он решительно осудил ошибки путчистского характера, проявившиеся в организации вооруженных восстаний в крупных городах в условиях абсолютного превосходства контрреволюционных сил. В резолюциях съезд отметил, что по своему социально-экономическому содержанию китайская революция является буржуазно-демократической и что генеральной линией партии в период, когда первая волна революции закончилась поражением, а новая еще не наступила, является борьба

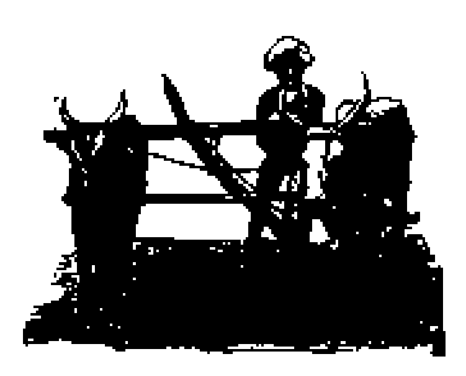
за массы, укрепление Красной Армии, развитие аграрной революции на основе конфискации помещичьих земель и распределения их среди крестьян.

После восстаний «осеннего урожая» 1927 г. аграрная революционная война охватила отдельные районы провинций Цзянси, Фуцзянь, Хунань, Хубэй, Гуанси и других. В этих местах Коммунистическая партия и создавала революционные базы, опираясь на Красную Армию и партизанские отряды крестьян. На освобожденных от врага территориях высшим органом власти являлись собрания представителей рабочих и крестьян — Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Они отличались от Советов в СССР тем, что решали задачи не социалистической, а буржуазно-демократической революции и были органами не диктатуры пролетариата, а демократической диктатуры пролетариата и крестьянства при руководящей роли рабочего класса.

Народная власть в революционных базах отобрала землю у помещиков и распределила ее на правах собственности среди безземельных и малоземельных крестьян. Был сокращен рабочий день на предприятиях, несколько повышена заработная плата. Заметно оживилась деятельность профессиональных союзов, которые к концу 1929 г. на территории революционных баз уже объединяли 95% всех рабочих.

Новая демократическая власть не нарушала интересов мелких и средних торговцев при условии добросовестного соблюдения ими всех законов и постановлений революционного правительства. Прежние несправедливые и обременительные налоги и поборы были отменены.

В результате этой политики и самоотверженной борьбы народных масс Коммунистическая партия смогла, несмотря на все еще значительный перевес реакционных сил в стране, создать к концу 1929 г. сравнительно стабильные революционные базы в деревне, сформировать части Красной Армий общей численностью свыше 60 тыс. человек. Тем самым была заложена основа для дальнейшего развития революции в Китае.



ГЛАВА VI
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДИИ, ИНДОНЕЗИИ, СИРИИ И МАРОККО

Период частичной стабилизации капитализма ознаменовался дальнейшим развитием национально-освободительного движения в колониальных странах Азии и Африки. Народное восстание на острове Ява в 1926 г., начавшийся в 1928 г. новый революционный подъем в Индии и крупные антиимпериалистические войны в Сирии и Марокко показали, что противоречия между империализмом и колониальными народами продолжают обостряться, что кризис колониальной системы, являющийся составной частью общего кризиса капитализма, не только не изжит, но все больше углубляется.

1. Национально-освободительное движение индийского народа

Обострение противоречий между индийской буржуазией и английскими колонизаторами

После спада национально-освободительной борьбы индийского народа английские колонизаторы повели наступление на национальную экономику Индии, стремясь вернуть утраченные позиции. Капитал английских компаний, зарегистрированный в Британской Индии, в 1924/25 г. составил 2398 млн. рупий. Ввоз английских хлопчатобумажных тканей вырос с 1 млн. ярдов в 1923/24 г. до 1,5 млн. ярдов в 1927/28 г. Просьбы индийских текстильных фабрикантов увеличить пошлины на ввозимые в Индию хлопчатобумажные товары встретили отказ английских властей.

Экономическое наступление англичан ограничивало прибыли индийской буржуазии и вызывало ее недовольство. Хотя во время войны ускорился процесс развития национального капитализма и значительно окрепла национальная буржуазия,

положение индийской промышленности оставалось нелегким. Ввоз английских и японских текстильных товаров, высокий разменный курс рупий снижали конкурентоспособность хлопчатобумажной промышленности — основной отрасли, принадлежащей национальному капиталу. Индийская буржуазия по-прежнему остро чувствовала

Селение париев («неприкасаемых»).
Фотография. 1928 г.

свое экономическое неравенство по сравнению с английскими капиталистами и свое политическое бесправие. Все это обостряло противоречия между нею и английскими колонизаторами.

Положение рабочего класса и крестьянства

Чтобы обеспечить рост прибылей, капиталисты повели наступление на рабочий класс, стремясь отнять права, завоеванные рабочими во время революционной борьбы 1919—1921 гг. В этом отношении индийские предприниматели не отставали от английских. Главным средством наступления на рабочий класс была так называемая капиталистическая рационализация производства, при которой рабочих переводили на обслуживание нескольких станков без какой-либо технической реконструкции при сохранении прежней заработной платы. Часть рабочих увольнялась; для оставшихся на производстве повышалась интенсивность труда. Королевская комиссия по труду в Индии (комиссия Уитли), назначенная в 1929 г., вынуждена была констатировать крайне низкий уровень заработной платы пролетариата, большую зависимость рабочих от ростовщиков, ужасные жилищные условия.

Сельскохозяйственное производство приходило в упадок. Низкая производительность труда, отсталая техника, малоземелье крестьян и пережитки феодальных отношений приводили к периодическим голодовкам. Усиление феодально-ростовщической эксплуатации нашло выражение в возросшей задолженности крестьянства. В 1924 г. она составила 6 млрд. рупий, к 1930 г. — 9 млрд. рупий. Королевская комиссия по обследованию сельского хозяйства в Индии в 1927 г. выявила катастрофическое положение крестьян, их крайнюю пауперизацию, снижение

покупательной способности, отсталость земледелия. Помимо желания комиссии ее доклад показывал, что корни упадка сельского хозяйства лежат в существующих аграрных отношениях.

Колониальные власти продолжали применять репрессии против патриотически настроенных и революционных элементов. В 1924 г. они организовали первый процесс над четырьмя индийскими коммунистами — Срипатом Амритом Данге, Музаффаром Ахмадом, Шаукатом Усмани и Дасом Гуптой, обвиненными в подготовке «насильственной революции для свержения суверенитета короля-императора». Процесс происходил в Канпуре. Подсудимые были приговорены к четырем годам тюремного заключения.

В 1926 г. был издан закон о профессиональных союзах. Он предусматривал обязательную регистрацию профсоюзов, обязывал профсоюзное руководство информировать власти о деятельности союза, отчитываться в расходовании средств. Этот закон имел целью поставить все профсоюзное движение под контроль колониального правительства.

Английская политика разжигания религиозной розни обостряла индусско-мусульманские отношения. Участились индусско-мусульманские погромы. Активизировалась деятельность реакционной религиозно-общинной организации индусов Хинду Махасабха (Великий союз индусов).

Национально-освободительное и рабочее движение

Капитуляция партии Индийский национальный конгресс в 1922 г., когда была принята так называемая Бардолийская резолюция о прекращении кампании неповиновения английским колонизаторам, привела к резкому падению авторитета и влияния Конгресса. В его рядах наблюдался разброд.

Ганди, арестованный английскими властями в 1922 г. и выпущенный из тюрьмы в 1924 г., отстранился от руководства Конгрессом и выдвинул программу частных, не связанных непосредственно с антиимпериалистической борьбой реформ, получившую название конструктивной программы. Она включала следующие пункты: широкое распространение ручного прядения и ткачества (вплоть до того, что каждый вступающий в члены Конгресса был обязан выпрясть собственными руками определенное количество пряжи), борьбу с алкоголем и опиумокурением, уничтожение «неприкасаемости». По мнению Ганди, возрождение кустарного ремесла, особенно ручного прядения и ткачества, должно было частично ликвидировать безработицу в Индии. Ганди идеализировал натуральные формы хозяйства. Символом гандизма стала прялка (чаркха).

В эти годы активно действовала в Конгрессе свараджистская группа. Она представляла наиболее умеренное крыло и выражала интересы крупной буржуазии и помещиков. Во главе этой группы стояли богатый аллахабадский адвокат Мотилал Неру и бенгальский помещик адвокат Читта Рани Дас. Свараджисты выступали под лозунгом завоевания свараджа «изнутри», т. е. достижения прав доминиона путем конституционной борьбы в законодательных советах.

Однако постепенно в национально-освободительном движении начали проявляться признаки нового подъема. Его отражением явилось образование левого крыла в Национальном конгрессе, которое объединяло в основном учащуюся молодежь, интеллигенцию и мелкую буржуазию. Лидерами этой группы были сын Мотилала Неру — Джавахарлал Неру и бенгалец Субхас Чандра Бос. В 1927 г. Дж. Неру вернулся из длительного заграничного путешествия, во время которого посетил также Советский Союз. В изданной им брошюре «Советская Россия» он с симпатией отзывался о В. И. Ленине и о происходивших в Советском государстве сдвигах.

В 1927 г. левая группа Конгресса объединилась в Лигу независимости. Под ее давлением Конгресс в том же году впервые принял резолюцию с требованием полной независимости Индии (пурна сварадж) как конечной цели партии. Автором резолюции был Дж. Неру. Лига независимости выступала также за улучшение положения

рабочих и крестьян, за ограничение крупного помещичьего землевладения. По инициативе левых Конгресс объявил о своей солидарности с Международной лигой борьбы против империализма и с борющимся за свое освобождение китайским народом. Дж. Неру присутствовал как представитель Индийского национального конгресса на Конгрессе угнетенных народов в Брюсселе в 1927 г.

В рабочем движении в эти годы активизировались профсоюзные организации, складывались организации демократических элементов, так называемые рабоче-крестьянские партии. Первая рабоче-крестьянская партия возникла в Бенгалии. Вскоре такие партии образовались в Бомбейской провинции, Соединенных провинциях, Бихаре, Пенджабе. Они состояли из рабочих, крестьян, мелкой буржуазии; в их создании активное участие принимали коммунисты. Наиболее революционной была Бомбейская партия, связанная с боевым профсоюзом бомбейских текстильщиков — Гирни камгар (Фабричный рабочий).

Демонстрация протеста против комиссии Саймона. Фотография. 1928 г.

Печатные органы рабоче-крестьянских партий освещали злободневные вопросы индийской действительности, пропагандировали идеи марксизма-ленинизма. Особенно много в этом направлении сделали бомбейские журналы «Кранти» («Революция») и «Спарк» («Искра»).

Состоявшаяся в 1928 г. в Калькутте первая конференция провинциальных партий объявила об основании Всеиндийской рабоче-крестьянской партии. На конференции присутствовало 100 делегатов и значительное количество гостей из разных провинций. Конференция открылась пением «Интернационала» на бенгальском языке. В основу программы партии легли требования полной независимости Индии, уничтожения крупного помещичьего землевладения и другие.

В 1928 г. в Индию прибыла английская правительственная комиссия во главе с Саймоном для выработки конституции. То обстоятельство, что в комиссии не было ни одного индийца, а семь английских чиновников должны были решать судьбы 350 млн. населения Индии, вызвало бурю протестов. По всей стране прокатилась волна демонстраций под лозунгом: «Саймон, убирайся вон!». В Бомбее Всеиндийская рабоче-крестьянская партия организовала тридцатитысячную демонстрацию под лозунгами: «Долой империализм!», «Полная независимость Индии!» и т. п.

В 1928 г. в Индии произошло 203 стачки, в которых участвовало свыше полумиллиона человек; было потеряно 32 млн. рабочих дней. Крупнейшей из них была стачка бомбейских текстильщиков, проведенная под руководством Всеиндийской рабоче-крестьянской партии и профсоюзной организации Гирни камгар. Стачечный комитет потребовал от предпринимателей прекратить снижение заработной платы, повысить ее для тех категорий рабочих, которые получали менее 30 рупий в месяц, установить такой порядок, при котором всякое увольнение рабочего должно проходить с ведома профсоюза.

Бомбейская стачка текстильщиков, длившаяся почти шесть месяцев, вызвала массовое движение солидарности рабочего класса во всем мире. В короткий срок профсоюзные организации различных стран внесли в фонд помощи бомбейским текстильщикам 110 тыс. рупий.

Колониальные власти с тревогой отмечали «опасные симптомы» нарастания революционного кризиса в Индии.

2. Борьба индонезийского народа против голландского колониального гнета

Экономика Индонезии в 1924—1929 гг. Положение трудящихся масс

Борьба империалистических держав за овладение индонезийским рынком привела к захвату основных богатств страны монополистическим капиталом Европы и Америки. В 1926 г. иностранные капиталовложения в плантационное хозяйство Индонезии, в разработку недр, в торговые, транспортные и банковские предприятия достигли 6 млрд. гульденов. Спрос на каучук, вызванный развитием автомобильной и авиационной промышленности, повлек за собой стремительное расширение каучуковых плантаций: в 1923 г. они занимали площадь в 168 тыс. *га,* в 1928 г. — в 223 тыс. *га.* В производстве каучука первостепенное значение имел голландский и английский капитал: голландцы имели вложения на сумму 93 млн. гульденов, англичане — 67,5 млн. гульденов. Огромную активность проявляли также американские, японские, французские и бельгийские капиталисты.

Добыча олова на острове Банка.
Фотография. 1929 г.

Сфера приложения национального капитала ограничивалась производством батика (многоцветная набойка), шляп, циновок и других изделий. Из всех национальных предприятий к 1924 г. только девять применяли механический двигатель. Даже посредническая деятельность находилась главным образом в руках китайских и арабских компрадоров. Национальная буржуазия вкладывала капиталы также в сельское хозяйство, но и здесь ее позиции были ничтожны по сравнению с иностранной буржуазией. Остро ощущая свое неравноправное положение, индонезийская буржуазия стремилась к освобождению страны от колониального гнета.

По приблизительным подсчетам, в стране было к 1927 г. около 3 млн. рабочих. Постоянные кадры пролетариата только формировались, текучесть была велика, организованность слаба. Рабочее законодательство отсутствовало. Дороговизна из года в год обгоняла заработную плату, прямые и косвенные налоги росли. Особенно тяжелым было положение законтрактованных рабочих. Под страхом тюрьмы и телесного наказания они не имели права нарушить контракт и покинуть

плантацию. Но случаи бегства с плантаций были часты, а еще чаще непосильная работа и невыносимые условия приводили рабочего к смерти задолго до окончания срока контракта.

Семья бедного яванца.
Фотография. 1926 г.

Значительная часть крестьянства влачила полуголодное существование. Лишь немногие из крестьян на Яве владели одним бау земли (половина гектара), другие не имели и этого.

Безземельные крестьяне Явы могли находить себе работу, контрактуясь на плантации Внешних провинций, т. е. на Суматре, Борнео (Калимантане), Целебесе (Сулавеси) и других островах. Но там их селили в бараках, за колючей проволокой. Скудное питание поставлялось хозяином плантации и потому оценивалось втридорога; система штрафов лишала их каких бы то ни было сбережений. Положение крестьян Суматры, Борнео и Целебеса было несколько лучше, но зато их принуждали без всякой оплаты работать в течение 30 дней в году на прокладке дорог.

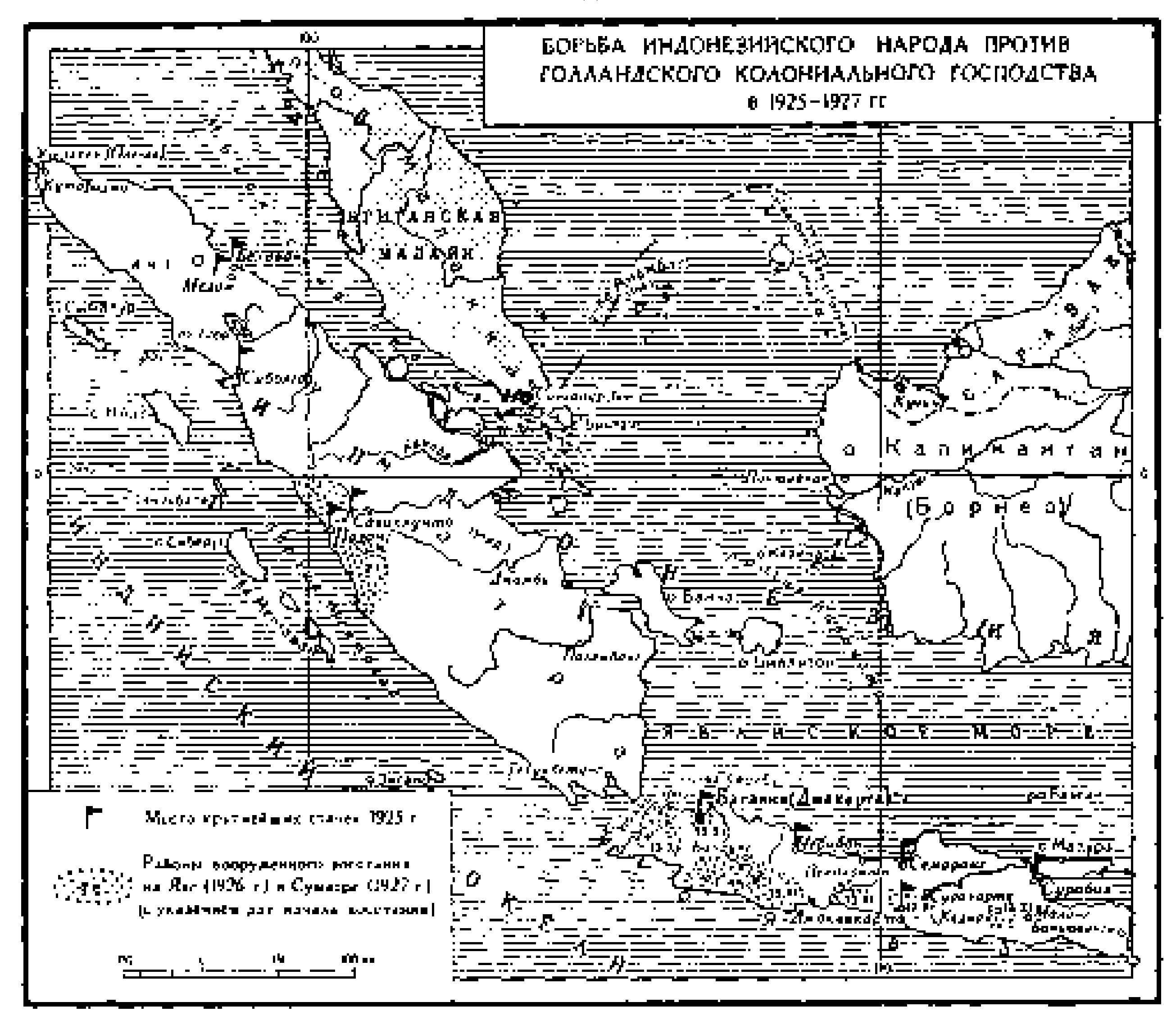
Только очень узкий слой крупных землевладельцев и феодальной аристократии да ничтожное количество компрадоров и ростовщиков мирились с голландским господством, опасаясь развития национально-освободительного движения в стране.

Национально-освободительная борьба. Восстания 1926—1927 гг.

В результате происшедшего в 1923 г. раскола национально-буржуазная организация Сарекат ислам (Союз ислама) постепенно утрачивала свой прежний авторитет и клонилась к упадку. Напротив, быстро росло влияние массовой рабоче-крестьянской организации Сарекат райат (Союз народа), созданной на основе секций, отколовшихся от Сарекат ислама и примкнувших к Коммунистической партии. На съезде Коммунистической партии в 1924 г. в Вельтефредене (предместье Батавии) была принята новая программа Коммунистической партии и Сарекат райата. В своей политической части она требовала полной независимости Индонезии и образования федеративной республики, а в экономической области — национализации заводов, шахт, банков, плантаций, транспорта, создания национальной промышленности, наделения крестьян землей, восьмичасового рабочего дня.

Коммунистическая партия организовала в Сурабае единый профсоюз моряков и портовых рабочих, руководила профсоюзами металлистов, железнодорожников, печатников, почтовиков и плантационных рабочих. После начала китайской революции Коммунистическая партия Индонезии разъясняла народу смысл и значение происходивших в Китае событий. Митинги и демонстрации, организованные коммунистами по всему архипелагу, сбор средств в помощь китайской революции — все это крепило интернациональную солидарность индонезийских и китайских

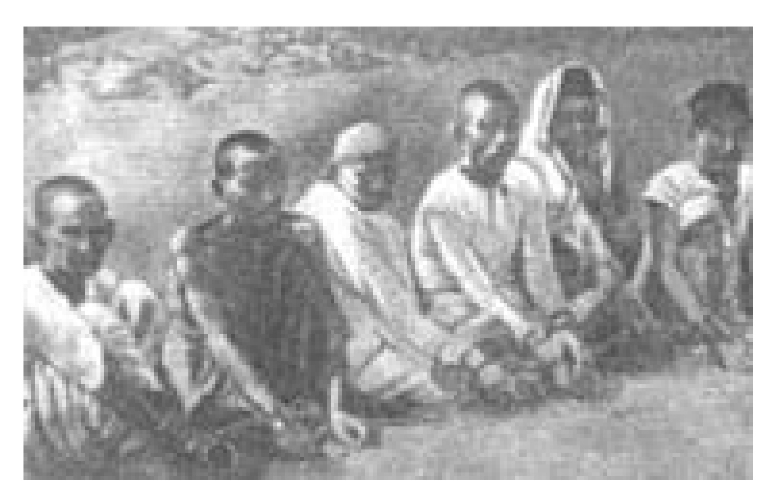
Борьба Индонезийского народа против голландского колониального господства в 1925—1927 гг.



трудящихся. В забастовках 1925 г. участвовали и китайцы, и индонезийцы. Такими, например, были забастовка рабочих-печатников Семаранга в июне 1925 г. и последовавшая за ней стачка семарангских докеров. В октябре 1925 г. огромный размах получила стачка рабочих-металлистов Сурабаи, толчком к которой послужило увольнение рабочего-коммуниста за ведение им революционной пропаганды. К 1926 г. в рядах Коммунистической партии Индонезии насчитывалось более 10 тыс. членов; она стала пополняться также китайскими рабочими.

Коммунистическая партия подвергалась суровым репрессиям со стороны властей. В августе — ноябре 1925 г. были изданы правительственные постановления, запрещавшие собрания коммунистов. Стачки подавлялись вооруженной силой, демонстрации разгонялись конными полицейскими отрядами. Верховный прокурор колонии (он же глава полиции) предписал держать в боевой готовности полицию и солдат на случай стачек и волнений. Был отдан также приказ о вооружении голландцев — служащих плантаций. В мае 1926 г. генерал-губернатор запретил профсоюзные организации железнодорожников, транспортников, почтовиков, рабочих сахарной и других отраслей промышленности.

Однако все эти мероприятия не предотвратили общенародного выступления против голландских колонизаторов. 12 ноября 1926 г. в Батавии, несмотря на запрещение, состоялось несколько митингов, в организации которых активное участие принимала Коммунистическая партия. В ночь на 13 ноября началось восстание. Отряды повстанцев напали на полицейское управление, тюрьму и другие правительственные учреждения, но им удалось захватить только центральную телефонную станцию.



Закованные в цепи повстанцы на острове Ява.
Фотография. 1926 г.

Вскоре вспыхнули восстания крестьян и рабочих в Бантаме и Преангере, а также в центральной части Явы — Суракарте. Вооруженные в лучшем случае только холодным оружием, повстанцы разрушали железнодорожные, телеграфные и телефонные линии, поджигали склады, сахарные плантации.

Колониальное правительство вначале растерялось и в течение нескольких дней не решалось посылать войска из Батавии в районы восстания. Лишь после того как сильный гарнизон Явы расправился с восставшими в самой Батавии, было издано распоряжение об отправке значительных вооруженных сил в провинцию. Войска продвигались с трудом, так как повстанцами были разрушены мосты, испорчены дороги. Подавление восстания на Яве тянулось около месяца.

В ночь на 2 января 1927 г. началось восстание на Суматре, но, поскольку это выступление произошло уже после ликвидации восстания на Яве, голландцам удалось справиться с положением.

Народные массы Явы и Суматры потерпели поражение. Трудящиеся понесли огромные жертвы. Коммунистическая партия была разгромлена и не смогла сохранить даже нелегальную организацию. Преследованиям голландских властей подверглись профсоюзы и культурно-просветительные организации. Широко применялась ссылка «подозрительных» на другие острова, в нездоровые, болотистые местности. Некоторые лидеры Коммунистической партии — ее председатель Семаун, а также Муссо и другие, эмигрировали за границу. Жестокий террор голландских колонизаторов вызвал возмущение во многих странах. Группа прогрессивных общественных деятелей во главе с Анри Барбюсом направила министру иностранных дел Голландии гневный протест и потребовала ликвидации чрезвычайных и военных судов на Яве и Суматре.

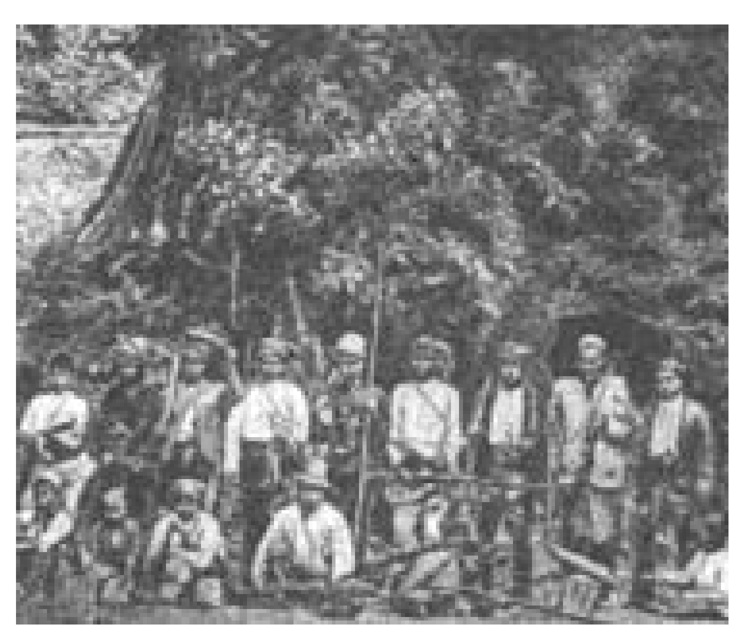
Образование Национальной партии

Подавив народные восстания 1926—1927 гг., голландские колонизаторы решили провести новую реформу фолькскраада, чтобы найти поддержку среди имущей части индонезийского общества. Количество мандатов в фолькскрааде было доведено до 61. Из них 25 были предоставлены индонезийцам, 30 — голландцам, 5 — арабам и китайцам. Фолькскраад получил законодательные права; отныне он мог рассматривать и утверждать бюджет. Он получил также право интерпелляций и петиций. Однако за генерал-губернатором сохранилось право абсолютного вето. Таким образом, колониальный режим нисколько не изменился.

В период воцарившейся реакции большое значение приобрела деятельность революционной организации индонезийского студенчества в Голландии — Перхимпунан Индонезия (Индонезийский союз). В самой Индонезии пользовались влиянием Исследовательский клуб в Сурабае, который возглавлял доктор Сутомо, и Всеоб-

щий исследовательский клуб в Бандунге, которым руководил инженер Сукарно. Оба клуба были связаны с Перхимпунан Индонезия.

В 1927 г. рабочие Сурабаи и Семаранга приступили к воссозданию профессиональных союзов. В их организации активное участие принимал коммунист Марсуди. Эти профсоюзы назывались независимыми в отличие от организуемых правительством. Экономические цели независимых профсоюзов быстро стали переплетаться с политическими.


Восставшие крестьяне Северной Суматры.
Фотография. 1926 г.

В 1927 г. на основе бандунгского Всеобщего исследовательского клуба образовалась Национальная партия. В ее рядах объединились представители национальной буржуазии, чиновники, интеллигенция. Отделения партии возникли в крупнейших городах Явы.

Идеологической основой Национальной партии был национализм. Лидер партии Сукарно считал, что, только внедрив в народные массы сознание нации, сплотив народ во имя создания национального государства и отказавшись от сотрудничества с голландскими колонизаторами, можно добиться независимости Индонезии. При этом он стремился объединить три идеологических течения, выступавших против колониального господства: национализм, исламизм и марксизм. Главную революционную силу общества Сукарно видел в мархаэне (простом человеке) — крестьянине, ремесленнике, мелком предпринимателе. Мархаэнизм, являясь разновидностью мелкобуржуазной идеологии, исходил из равенства всех классов индонезийского общества, поскольку все они угнетаются чужеземцами.

Уцелевшие от разгрома коммунисты вошли в Национальную партию. Состоявшийся в июле 1928 г. конгресс партии утвердил ее программу. На этом конгрессе проявилось стремление к объединению всех организаций, которые добивались национальной независимости Индонезии, и в конце 1928 г. съезд представителей различных партий и политических объединений страны создал федерацию — Совещание политических объединений индонезийского народа.

Национальная партия стала вести широкую работу в деревне, налаживать связи с рабочими, в частности с рабочими военных предприятий Бандунга. Такого рода деятельность вызвала резкое противодействие голландских властей. Лидеры партии были арестованы. Государственным служащим и даже их родственникам и слугам было запрещено состоять членами Национальной партии.

3. Антиимпериалистическая борьба народов Сирии и Ливана

Сирия и Ливан под французским колониальным гнетом

С установлением после мировой воины 1914—1918 гг. французского мандата на Сирию и Ливан эти страны превратились во французскую колонию. Французские капиталисты не только сохранили здесь все прежние концессии, но и приобрели ряд новых. Ограбление Сирии и Ливана французскими монополиями не встречало теперь никаких преград.

Ливан был поставлен под прямое управление французского генерал-губернатора, а Сирия подчинена французскому верховному комиссару и разделена на несколько штатов; некоторые из них — Латакия, а впоследствии и Джебель-Друз — также находились под управлением французских губернаторов, в других — Дамаске и Алеппо (Халебе) — были учреждены марионеточные правительства (в 1925 г. Алеппо и Дамаск были объединены). Колонизаторы резко повысили налоги с крестьян. Постоянные контрибуции разоряли целые города и области; широко применялись реквизиции и конфискации имущества, принудительный труд на строительстве военно-стратегических дорог.

Под властью французских колонизаторов Сирия и Ливан оставались отсталыми аграрными странами с преобладанием крупного землевладения и мелкого крестьянского землепользования. Помещики, владевшие нередко десятками деревень, сдавали землю в аренду мелкими участками феллахам-издольщикам, забирая от половины до четырех пятых и пяти шестых урожая. Помещичий гнет переплетался с гнетом иностранных монополий и банков, а также местного торгово-ростовщического капитала.

Империалистический и феодальный грабеж вел к упадку сельского хозяйства: посевные площади и урожаи значительно сократились по сравнению с довоенным уровнем; катастрофический кризис испытывало шелководство — основное занятие феллахов Ливана.

Пришла в упадок и местная промышленность, которая не могла конкурировать с французскими монополиями, наводнявшими Сирию и Ливан своими товарами. Установление таможенных границ с соседними арабскими странами также сузило рынки сбыта местной промышленности. В результате закрылись многие национальные предприятия, ухудшилось положение рабочих, ремесленников. Экономическая политика французских властей наносила ущерб и национальной буржуазии.

Колониальный гнет французского империализма вызывал сопротивление почти всех слоев населения Сирии и Ливана, за исключением небольшой группы феодалов и компрадоров. Уже в ноябре 1918 г. развернулась партизанская борьба в западной зоне, оккупированной английскими и французскими войсками. После раздела мандатов, произведенного на конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г., французские войска вторглись в восточную, до того еще не оккупированную часть Сирии. В июле 1920 г. на подступах к Дамаску, у горного прохода Майсалун, развернулась неравная борьба между сирийскими патриотами и французскими войсками. Благодаря превосходству своей военной техники французы подавили сопротивление патриотов и вступили в столицу Сирии. Оккупационный режим распространился на всю страну. Но борьба народных масс продолжалась. Восстания следовали одно за другим: в Хауране (август 1920 г.), на севере Сирии (1921—1922 гг.), в области Джебель-Друз (1922—1923 гг.), в области Бекаа (1924 г.).

Движущие силы национально-освободительной войны 1925—1927 гг.

В 1925 г. в Сирии началась национально-освободительная война против французского империализма. В ней участвовали крестьяне, рабочие, мелкая буржуазия, часть национальной буржуазии и помещиков. Роль этих общественных классов была различной. Крестьяне составляли основное ядро народной армии, героически сражавшейся с французскими империалистами. Во многих случаях они целыми деревнями вступали в партизанские отряды. В некоторых местностях возникли органы революционной власти.

Активную роль в восстании играли рабочие и ремесленники, а также мелкие торговцы, служащие, учащаяся молодежь. Рабочие и ремесленники были основными участниками баррикадных боев в Дамаске и Хаме. В оккупированных французами городах, например в Бейруте, рабочие поддерживали повстанцев забастовочной борьбой. Но ввиду своей малочисленности и слабости пролетариат не мог возглавить народную борьбу. Коммунистические группы, основанные передовыми рабочими и

революционными интеллигентами Сирии и Ливана в 1924 г., еще не оказывали большого влияния на народные массы.

Освободительной борьбой сирийского народа руководила главным образом сирийская национальная, буржуазия через свои политические организации — Партию народа (Хизб аш-Шааб), Партию независимости (Хизбаль-Истикляль) и Исполнительный комитет сирийско-палестинского конгресса, находившийся в эмиграции в Каире. Впрочем, лишь немногие представители национальной буржуазии участвовали непосредственно в боевых действиях и занимали последовательную антиимпериалистическую позицию. Нередко лидеры национальной буржуазии, оказывая повстанцам материальную поддержку, в то же время вели за их спиной переговоры с французскими властями, стремясь достигнуть выгодного для себя компромисса. Компрадорская буржуазия Сирии и особенно Ливана открыто поддерживала французских империалистов.

Друзы.
Фотография. 1925 г.

В национально-освободительной борьбе участвовали (а отчасти и возглавляли ее) отдельные представители класса феодалов — преимущественно шейхи Джебель-Друза и Хаурана, а также шейхи небольших бедуинских племен. Однако крупные феодалы Ливана, Центральной и Северной Сирии в своем подавляющем большинстве с самого начала относились враждебно к национально-освободительной войне.

Восстание в Джебель-Друзе

Поводом к всеобщему восстанию послужил конфликт между жителями горной области Джебель-Друз и французским верховным комиссаром генералом Саррайлем. Друзы неоднократно просили Саррайля сменить французского губернатора их области капитана Карбийе, который широко практиковал принудительный труд, грабил селения, налагал на них контрибуции, проводил в принудительном порядке раздел общинных земель, подвергал друзских крестьян и шейхов арестам и штрафам. Саррайль постоянно отклонял эти требования. Он цинично порвал на глазах у друзских делегатов официальный франко-друзский договор 1921 г., гарантировавший друзам самоуправление, а в июле 1925 г. вызвал друзских вождей в Дамаск, арестовал их и сослал в пустыню.

18 июля отряды друзских крестьян, руководимые шейхом друзского аула Карийя, популярным среди сирийцев национальным деятелем Султаном Атрашем, поднялись на борьбу. 20 июля повстанцы заняли город Сальхад. Под друзские знамена стекались тысячи партизан. Через неделю был освобожден от французов главный город области Сувейда.

Французские власти послали на подавление восстания четырехтысячную карательную экспедицию. 2 августа друзские партизаны разбили ее наголову. Потери

французов были огромны — до 1600 человек. Друзы захватили богатые трофеи: 5 броневиков, 10 пушек, 40 пулеметов, 2 тыс. ружей, 25 тыс. снарядов, до 1 млн. патронов. Путь на Дамаск был открыт.

Для того чтобы выиграть время и дождаться прибытия подкреплений, Саррайль предложил друзским вождям начать мирные переговоры. Они не увенчались успехом,

Расстрел друзов французскими карателями.
Фотография. 1925 г.

так как Саррайль требовал разоружения друзов. 20 августа переговоры были прерваны. Султан Атраш, объявленный командующим Сирийской национальной революционной армией, обратился с манифестом к сирийскому народу, призывая его взяться за оружие и освободить от иностранцев свою родину.

Расширение зоны восстания. Бомбардировка Дамаска

Партизанская война распространилась на зону Дамаска. Саррайль пытался террористическими мерами предупредить восстание в столице. Начались облавы, аресты и казни. На перекрестках улиц появились пулеметы и пушки. Партия народа была запрещена, часть ее лидеров арестована.

Несмотря на эти меры, в городе, наводненном французскими войсками, происходили демонстрации, забастовки, столкновения с войсками.

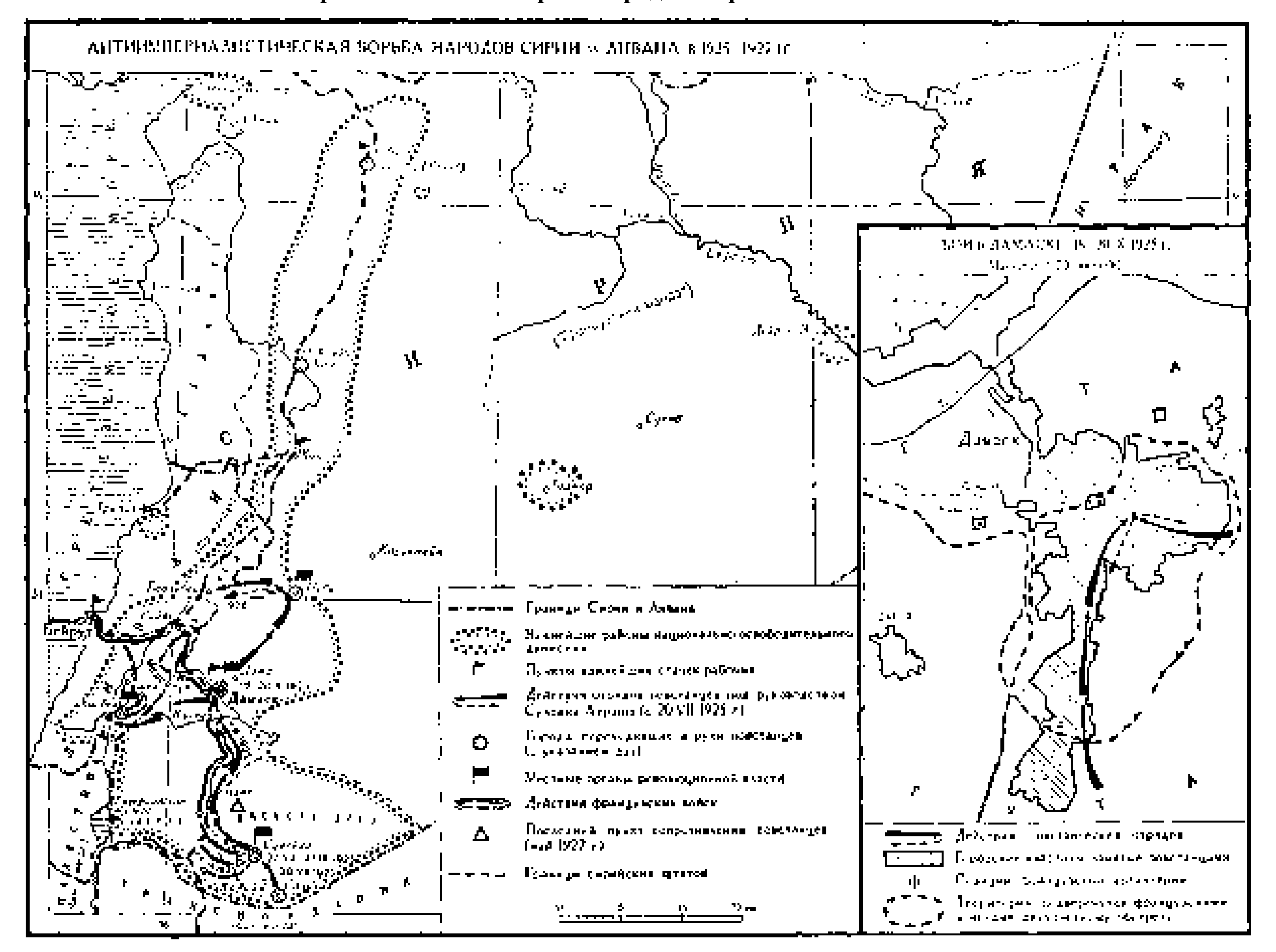
Французское правительство прислало в Сирию генерала Гамелена, назначив его на пост командующего войсками. Но предпринятый им в конце сентября поход на Джебель-Друз потерпел неудачу. Применяя партизанские методы борьбы, друзы вынудили Гамелена отвести свои войска на исходную линию. В октябре новая попытка французов захватить Джебель-Друз также была отбита с большими для них потерями.

В начале октября 1925 г. восстали жители Хамы. Партизанские бои шли во всей Северной Сирии. Но наиболее крупные сражения развернулись в районе Дамаска — в окружающем столицу оазисе Гута и в самом городе.

Карательная экспедиция, «прочесывавшая» оазис, сжигавшая и грабившая селения, захватила с собой на обратном пути 24 трупа партизан. Взвалив их на верблюдов, каратели пустили этот «караван смерти» по улицам города, а затем выставили трупы партизан на главной площади. Варварский поступок французских колонизаторов послужил толчком к восстанию в Дамаске. Закрылись лавки, мастерские, базары. Началась всеобщая забастовка. На помощь жителям города пришли партизанские отряды из оазиса Гута. Утром 18 октября они вступили в Дамаск. К вечеру после уличных боев почти весь город перешел в руки повстанцев.

Тогда Саррайль подверг Дамаск артиллерийскому обстрелу. Погибло около 25 тыс. жителей, были разрушены памятники старины и искусства. Особенно сильно пострадали кварталы бедноты.

Антиимпериалистическая борьба народов Сирии и Ливана в 1925—1927 гг.



Партизанские отряды вынуждены были отступить. Саррайль согласился дать приказ о прекращении бомбардировки лишь при условии немедленной выплаты контрибуции в размере 10 млн. франков и выдачи 3 тыс. ружей.

Но бомбардировкой Дамаска французские империалисты не добились победы. На борьбу за независимость поднялась вся страна. Целые селения, включая женщин

После подавления восстания в Дамаске.
Фотография. 1926 г.

и детей, присоединялись к партизанам. К началу ноября в руках повстанцев находилась вся Сирия, за исключением больших городов, где были сосредоточены крупные французские вооруженные силы. Партизанские отряды заняли также некоторые селения горного Ливана, но их продвижение к Бейруту было остановлено совместными действиями французских войск и дружин ливанских феодалов.

Мирные переговоры и их неудача. Наступление французских войск

Не сумев подавить восстание с помощью оружия, французские колонизаторы сделали попытку привлечь на свою сторону сирийскую буржуазию, напуганную размахом движения. С этой целью на пост верховного комиссара в Сирию был послан вместо скомпрометировавшего себя бомбардировкой Дамаска Саррайля опытный дипломат де Жувенель.

Переговоры с представителями сирийской буржуазии де Жувенель сначала вел в Париже, затем в Каире (с Исполнительным комитетом сирийско-палестинского конгресса) и, наконец, в Бейруте. Переговоры не увенчались успехом. Сирийские националисты давали согласие на сохранение экономических и военных позиций Франции в Сирии, но настаивали на формальной отмене мандата. Французы же не шли ни на какие уступки в этом вопросе.

Отказываясь отменить мандат и признать суверенитет Сирии, де Жувенель был твердо уверен, что эта политика будет поддержана Англией и Лигой наций, так как еще до начала переговоров с сирийскими национальными деятелями он посетил Лондон и договорился с министром иностранных дел Чемберленом и министром колоний Эмери. Англия в то время добивалась решения Лиги наций о сохранении

Мосульского округа в составе Ирака, т. е. фактически под английским господством. Вступив на этой почве в конфликт с Турцией и нуждаясь во французской поддержке, она взамен гарантировала Франции свое содействие в Сирии.

Весной 1926 г. чрезвычайная сессия мандатной комиссии Лиги наций, созванная для обсуждения отчета французского правительства о событиях в Сирии, осудила восстание и рекомендовала сирийцам «сотрудничать с французскими властями в Сирии». Иными словами, Лига наций предоставила Франции полную свободу действий.

Султан Атраш.
Фотография.

Тем временем французское командование стянуло в Сирию многочисленные войска. До начала восстания французская армия в Сирии и Ливане насчитывала 12 тыс. солдат, а теперь имела 80 тыс. солдат, танки, броневики, самолеты. 22 апреля 1926 г. она начала наступление на Сувейду. Друзы дали оборонительный бой, но не смогли устоять. Заняв Сувейду, французские войска в начале июня вступили в Сальхад. Здесь они, так же как и в Сувейде, создали военную базу, откуда систематически посылали карательные экспедиции в соседние районы. В этой неравной борьбе друзы проявили большое упорство. Применяя партизанскую тактику, они небольшими силами серьезно тревожили противника. В июле 1926 г. французское командование направило в район Гуты большую карательную экспедицию. Казнив без суда и следствия более полутора тысяч человек, ограбив население, выпустив по мирным селениям 5 тыс. снарядов и захватив 400 заложников, французские войска вернулись в Дамаск.

В августе, по окончании сельскохозяйственных работ, приток крестьян в партизанские отряды усилился. Партизаны разгромили французские войска под Кисвой (в 12 *км* к югу от Дамаска) и 24 августа проникли в Дамаск. Французское командование снова подвергло сирийскую столицу артиллерийскому обстрелу.

Осенью 1926 г. французские войска перешли в решительное наступление. Вскоре им удалось подавить все основные очаги восстания. Остатки партизанской армии укрылись в пещерах вулканического массива Леджа. Испытывая голод и холод, они тем не менее всю зиму успешно отражали атаки противника. В марте 1927 г. французские войска штурмовали этот массив и после десятидневных боев заняли Леджу.

В апреле 1927 г. борьба в Джебель-Друзе и Гуте еще продолжалась. Но партизанские отряды Северной Сирии, Хамы и Хомса были уже рассеяны. В мае французы захватили Гуту, в июне — Джебель-Друз. Султан Атраш ушел в Трансиорданию с партизанским отрядом в 600 человек. Английские власти Трансиордании интернировали друзских партизан и затем выдали их французам.

Последствия национально-освободительной войны 1925—1927 гг.

Национально-освободительная война сирийского народа показала французским оккупантам невозможность управлять Сирией «по-старому» и вынудила их пойти на некоторые уступки: созвать Учредительное собрание Сирии, ввести в стране конституцию.

Эти маневры французского империализма были направлены к тому, чтобы, сменив форму, сохранить существо прежнего колониального режима. Но обмануть сирийский народ не удалось. Даже национальная буржуазия, провозгласившая из страха перед размахом народной борьбы «политику соглашения и сотрудничества» с французскими властями, не могла удовлетвориться их ничтожными уступками.

Соглашение между французскими властями и представителями сирийской буржуазии так и не было достигнуто. В 1929 г. французский верховный комиссар разогнал Учредительное собрание Сирии и снова ввел режим прямой оккупации. Народные массы Сирии и в последующие годы продолжали упорную борьбу за ликвидацию колониального гнета.

4. Антиимпериалистическая борьба марокканского народа

Колониальный гнет французского империализма

В начале 20-х годов Марокко представляло собой феодальную страну с сильными пережитками первобытнообщинного строя. Подавляющее большинство населения составляли земледельцы и скотоводы, и лишь 10—12% жителей было сосредоточено в городах — резиденциях феодалов и центрах ремесла и торговли.

Французские колонизаторы политикой открытого грабежа вызвали к себе огромную ненависть марокканского народа. В течение всего лишь нескольких лет

Рифская кавалерия.
Фотография. 1925 г.

они отобрали у местного населения около 936 тыс. *га,* или 20,6% всей земли, пригодной для распашки. Решающую роль в захвате ресурсов страны играл французский монополистический капитал. «Всеобщая марокканская компания», связанная с Парижско-Нидерландским банком, и основанные ею дочерние общества имели крупные земельные латифундии, животноводческие хозяйства, лесные разработки, фосфатные и железные рудники, рыбные промыслы, порты, электростанции и т. п. На долю «Всеобщей марокканской компании» приходилось в 1925 г. больше половины вложений в марокканскую торговлю и промышленность.

Французские колонизаторы ввели единый сельскохозяйственный налог — «тартиб», значительно превышавший все прежние налоги.

Экспроприация земель общин и племен, принудительный труд, налоговый грабеж, произвол французской военщины — все это создавало невыносимые условия существования для трудящихся масс Марокко.

Не ограничиваясь «покоренной» зоной Марокко, французские империалисты угрожали независимости племен в еще не оккупированной ими части страны. Национально-освободительная война, которую с 1921 г. успешно вели рифские племена в испанской зоне Марокко, вызывала тревогу французских империалистов,

Французская артиллерия в Марокко.
Фотография. 1925 г.

опасавшихся, что население французской зоны и других североафриканских колоний Франции последует примеру рифского народа. Стремление уничтожить независимое государство Риф, а заодно приобрести за счет Испании новые территории в Марокко толкало французских колонизаторов на войну с рифскими племенами. Рифское правительство искренне добивалось установления мира и добрососедских отношений с французскими властями в Марокко. В 1923 г. оно даже послало в Париж своего представителя, но все его попытки договориться с французским правительством потерпели неудачу. Французские империалисты не желали мира. Летом 1924 г. французские войска внезапно оккупировали плодородную долину реки Уэрга, житницу Рифа, его единственный источник снабжения продовольствием. В ответ на эту провокацию рифская армия начала в апреле 1925 г. военные действия.

Франко-рифская война. Совместные действия французских и испанских войск

Рифское наступление шло в двух направлениях: на один из крупнейших центров страны, бывшую столицу султана — Фес, и на важный стратегический пункт — Тазу, расположенный на железной дороге Фес — Алжир. Наступление, поддержанное восстанием ряда племен французской зоны, было проведено с такой силой, что рифским войскам удалось прорвать линию французских укреплений.

На первом этапе франко-рифской войны, который продолжался с апреля по июнь 1925 г., рифская армия стремительно продвигалась вперед, занимая один французский военный пост за другим. Присоединение двух могущественных племен тсуль и бранес, населяющих территорию между двумя крупнейшими городами французской зоны Марокко — Фесом и Тазой, дало рифской армии возможность подойти непосредственно к Тазе.

Абд аль-Керим.
Фотография. 1926 г.

Размах движения вынудил французское правительство послать в Марокко дополнительные контингенты войск под командованием маршала Петэна. К лоту 1925 г. численность французских войск в Марокко была доведена до 100 тыс. человек, значительно увеличено количество танков, тяжелой артиллерии и авиации. Французские самолеты уничтожали жилища рифских племен, их стада, посевы. Но и эти меры не остановили наступления рифской армии.

Неудачи в борьбе против Республики Риф побудили французское правительство прибегнуть к помощи Испании, несмотря на глубокие противоречия между французскими и испанскими империалистами. В июне 1925 г. на конференции в Мадриде обе стороны обязались вести координированные военные действия и проводить совместную блокаду Рифа.

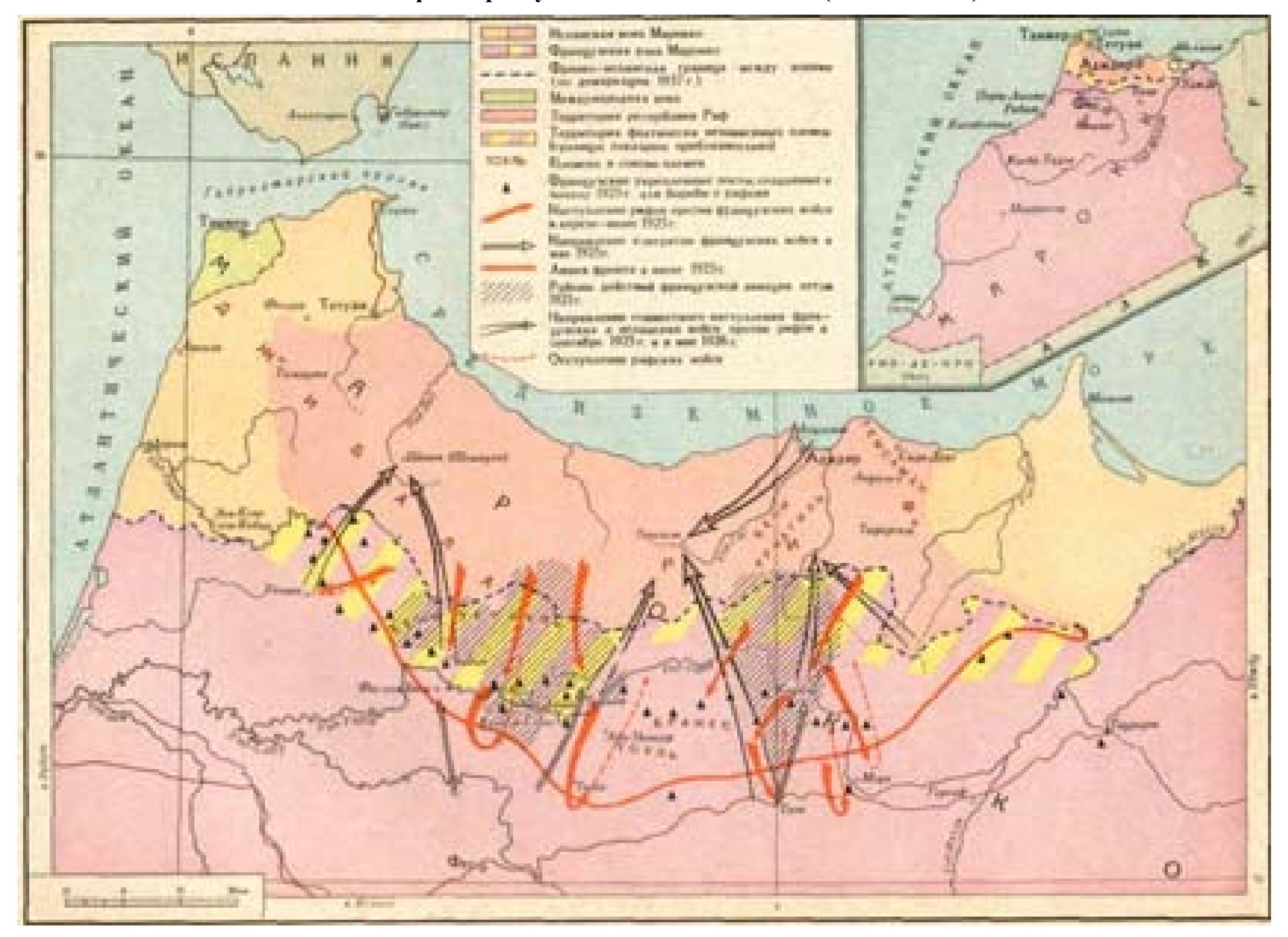
После этого положение Республики Риф резко ухудшилось. К августу 1925 г. французские войска в Марокко насчитывали до 200 тыс. человек, испанские — свыше 100 тыс. Трехсоттысячной франко-испанской армии Республика Риф смогла противопоставить не более 70 тыс. бойцов. Соотношение сил было слишком неравным, тем более что французские и испанские войска были оснащены первоклассной военной техникой, танками, артиллерией, авиацией, а рифская армия имела только винтовки и лишь несколько трофейных орудий. В сентябре началось объединенное франко-испанское наступление. Испанцы высадили десант в Алусемасской бухте и захватили столицу Рифа — Адждир. Под давлением превосходящих сил противника рифская армия стала отступать.

В этот период французской агентуре, которая систематически проводила подкуп вождей племен, удалось отколоть ряд племен от национально-освободительного движения. Французские империалисты использовали корыстолюбие каидов и шейхов, не изжитую окончательно межплеменную рознь, голод, усталость народных масс.

К началу сезона дождей (середина октября) рифская армия потеряла почти всю занятую ею в период наступления территорию. Республика Риф теряла тем самым и союзников, так как племена, населявшие оставляемые рифской армией области, не хотели покидать свои земли и сдавались на милость победителя.

Тем не менее рифская армия, избегая открытых боев, сохраняла свою живую силу и производила время от времени внезапные ночные атаки на позиции врага. Некоторые племена французской зоны, хотя и выразили «покорность» французским вла-

Война Рифской республики за независимость (1925-1926 гг.)



стям, также продолжали партизанскую борьбу против завоевателей. Таким образом, колонизаторы не смогли в результате осеннего наступления 1925 г. уничтожить рифскую армию и нанести окончательное поражение Республике Риф.

Переговоры о мире

В течение всей войны рифское правительство неоднократно заявляло о своем желании заключить мир с Испанией и Францией. Единственное его требование состояло в признании независимости республики. Но именно на это условие не соглашались ни испанское, ни французское правительства. В декабре 1925 г. Республика Риф сделала еще одну попытку договориться о мире, но и эта попытка закончилась неудачей.

В середине марта 1926 г. во французской коммунистической печати было опубликовано обращение президента Республики Риф Абд аль-Керима к французскому народу. В этом обращении рифское правительство еще раз подчеркивало свое желание заключить мир.

В апреле правительства Франции и Испании, стремясь выиграть время для подготовки нового наступления, согласились начать мирные переговоры. Мирная конференция открылась в начале мая в городе Уджда, близ алжиро-марокканской границы. Представители Франции и Испании потребовали разоружения рифских племен и подчинения Республики Риф марокканскому султану, т. е. по существу французским и испанским империалистам. Рифские делегаты отказались принять эти требования, и переговоры были прерваны.

Поражение и ликвидация Республики Риф

7 мая 1926 г., на следующий день после разрыва мирных переговоров, началось новое наступление французских и испанских войск. Французам удалось расколоть рифскую армию на две части и окружить ее штаб-квартиру в Таргисте. Положение Рифа стало критическим. 25 мая Абд аль-Керим сложил оружие и сдался в плен. Некоторое время после капитуляции рифские племена еще продолжали упорное сопротивление, но оно было неорганизованным и постепенно шло на убыль.

В июле 1926 г. в Париже собралась франко-испанская конференция. Между союзниками обнаружились большие разногласия. Испания выдвигала притязания на Танжер, тогда как Франция хотела изменить в свою пользу франко-испанскую границу в Марокко. После длительной дискуссии было оставлено прежнее положение.

Так прекратила свое существование независимая Республика Риф. Основной движущей силой освободительной борьбы рифских племен были народные массы, но руководила ими феодализирующаяся знать. Вожди племен ничего не предпринимали для улучшения условий жизни крестьян, на которых легла вся тяжесть военных действий. Отсутствовала поддержка со стороны городского населения. Все это создавало огромные политические и экономические трудности, ослабляло движение и в конечном счете обусловило его неудачу.

Вместе с тем рифская война показала, что ни Испания, ни Франция не были в силах порознь справиться с Республикой Риф. В дальнейшем империалистам пришлось еще долго бороться за упрочение своей власти в Марокко.

Борьба французских коммунистов против колониальных войн в Марокко и Сирии

Колониальные войны против Марокко и Сирии были очень непопулярны во Франции. Они вызвали широкую волну возмущения демократической общественности, возглавленной коммунистами.

Напротив, буржуазные политические партии и правые социалисты выразили полную солидарность с развязавшим эту войну правительством «левого блока». В начале 1925 г., когда коммунисты внесли в палату депутатов запрос относительно войны в Марокко, 84 депутата-социалиста воздержались от голосования, а 18 голосовали вместе с депутатами буржуазных партий за отклонение запроса. Точно так же был отклонен 23 июня 1925 г. новый запрос коммунистов. Кроме того, Социалистическая партия отвергла все предложения коммунистов о едином фронте против колониальной

войны, а 15 августа открыто объявила себя противником эвакуации французских войск из Марокко.

Коммунистическая партия неоднократно настаивала на выводе французских войск из Марокко и на предоставлении марокканскому народу независимости. Коммунисты — депутаты парламента в феврале 1925 г., когда обсуждался вопрос о кредитах на французскую армию в Марокко, отказались голосовать за эти кредиты. В мае и июне того же года коммунистическая фракция палаты депутатов требовала, чтобы правительство раскрыло подоплеку преступной марокканской авантюры и привлекло к ответу банкиров и военные круги, распоряжавшиеся в Марокко. 23 июня Марсель Кашен внес повторный запрос премьер-министру о целях воины и о том, намерено ли правительство признать независимость Рифа.

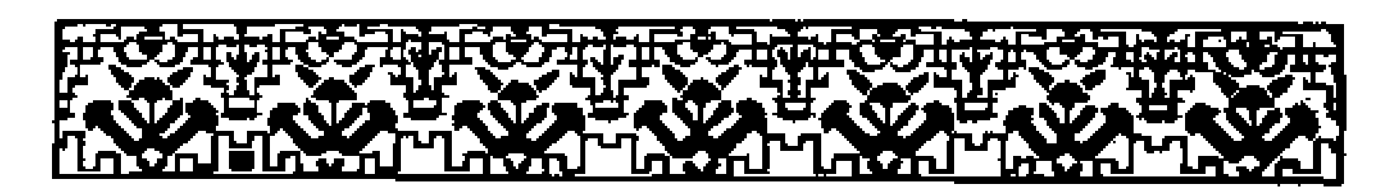
Столь же решительно выступали коммунисты против колониальной войны французского империализма в Сирии.

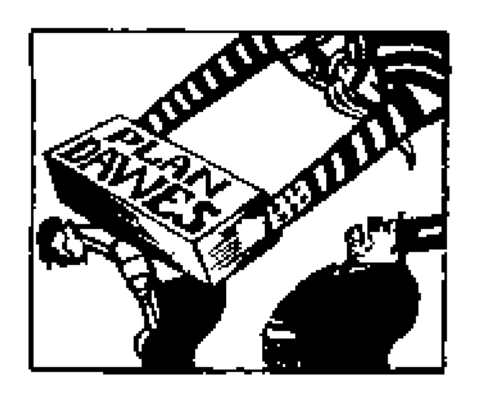
По инициативе Мориса Тореза был создан «Комитет действия», в который вошли представители Коммунистической партии, Унитарной конфедерации труда и Республиканского союза бывших участников мировой войны. Этот комитет и ряд заводских комитетов развернули широкую кампанию против несправедливых колониальных войн в Сирии и в Марокко.

Коммунисты проводили многочисленные митинги протеста и демонстрации в Париже, Лилле, Лионе, Марселе, Бордо и Страсбурге. В Париже в этих выступлениях участвовало до 60 тыс. человек. 12 октября 1925 г. во Франции по инициативе коммунистов была объявлена всеобщая политическая забастовка протеста против колониальных войн в Марокко и Сирии; в ней приняло участие 900 тыс. рабочих.

Большую агитационную работу провела Коммунистическая партия среди солдат и матросов. В результате этой агитации участились случаи отказа французских солдат от отправки на фронт.

Борьба Коммунистической партии Франции была основана на принципах пролетарского интернационализма. В этой борьбе цементировался союз пролетариата метрополии с колониальными народами.





ГЛАВА VII

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПЕРИОД СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА. БОРЬБА СССР ЗА МИР И РАЗОРУЖЕНИЕ

Внутренняя противоречивость стабилизации капитализма нашла свое выражение и в области международных отношений. В Европе усилилось влияние Англии и Соединенных Штатов. Франция под натиском этих держав вынуждена была отказаться от попыток установления своей гегемонии на Европейском континенте. Возросла роль Германии, постепенно становившейся полноправным партнером недавних победителей. Вместе с тем между Англией и Соединенными Штатами Америки развернулась ожесточенная конкурентная борьба во всех районах земного шара. Острые столкновения возникали также между Соединенными Штатами и Японией за преобладание в Китае и в бассейне Тихого океана. Империалистическое соперничество прикрывалось пацифистскими разговорами о «вечном мире», разоружении и т. п.

Продолжали развиваться противоречия между Советским государством и странами капитализма, между империализмом и национально-освободительным движением народов колониальных и зависимых стран. Империалистические державы предпринимали активные, но неудачные попытки сговориться об установлении единого фронта против Советского Союза.

1. Политика империалистических держав

Державы и план Дауэса

На протяжении нескольких лет после подписания Версальского мирного договора репарационный вопрос был одной из главных проблем международных отношений капиталистических держав. Позиции держав по этому вопросу определялись не только экономическими, но и весьма важными политическими и военно-стратегическими соображениями.

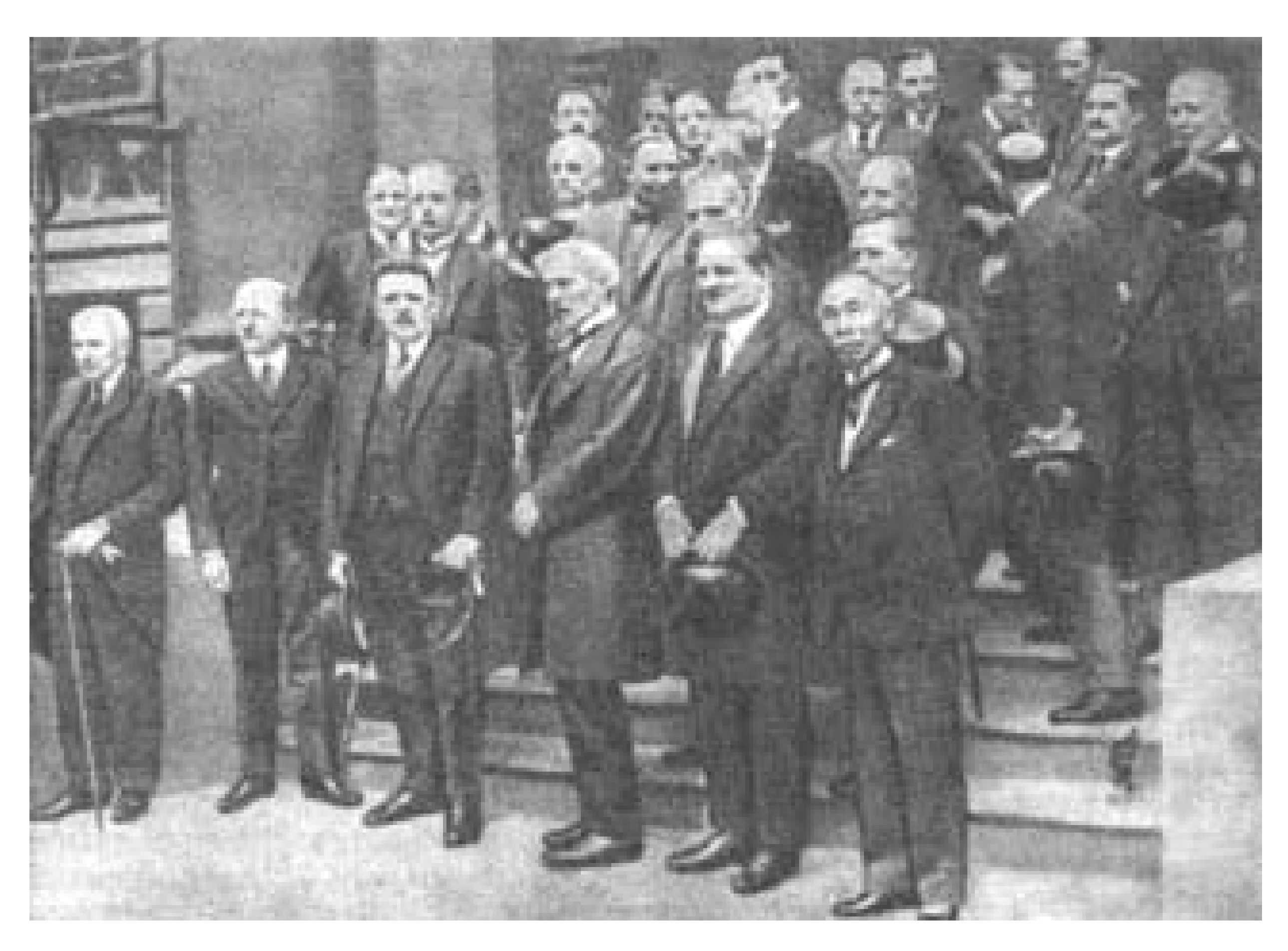
Оккупация Рура французскими и бельгийскими войсками еще больше осложнила отношения между империалистическими державами, и в особенности между Францией и Англией. В основе англо-французских разногласий лежал даже не репарационный вопрос сам по себе, а вопрос о господствующем влиянии в Германии и всей Европе. Англия и поддерживавшие ее Соединенные Штаты Америки рассчитывали добиться своих целей преимущественно путем финансово-экономического проникновения, Франция — при посредстве военного нажима. Поэтому, когда осенью 1923 г. английское правительство предложило созвать международную конференцию с участием Соединенных Штатов для урегулирования вопроса о репарациях и Соединенные Штаты ответили согласием, Франция уклонилась от принятия английского предложения. Более того, правительство Пуанкаре содействовало попыткам рейнских сепаратистов (во главе с банкиром Луисом Хагеном и кельнским бургомистром Конрадом Аденауэром) создать зависимую от Франции «Рейнскую республику» и тем самым обеспечить фактическое установление франко-германской границы по Рейну.

Однако экономическое положение не позволяло Франции игнорировать требования союзников. Оккупация Рура повлекла за собой полное прекращение репарационных платежей. Своими силами Франция за девять месяцев оккупации смогла взять из Рура только 2375 тыс. *т* угля, тогда как за соответствующий период 1922 г. в порядке репараций из Германии было получено 11460 тыс. *т*. Вследствие сокращения импорта рурского кокса выплавка чугуна во Франции уменьшилась на 35%. Оккупационные расходы французского правительства стремительно росли. Курс франка падал. Усилия французского правительства поддержать его оказались безрезультатными, ибо английские банки, играя на понижении франка, выбросили на денежный рынок большое количество французской валюты. В итоге французскому правительству пришлось под нажимом Англии и Соединенных Штатов капитулировать и дать согласие на созыв международного комитета экспертов по вопросу о германских платежах. 30 ноября 1923 г. были созданы два специальных комитета экспертов; первый из них, занимавшийся вопросами стабилизации германской валюты и бюджета, возглавлялся американским банкиром Дауэсом.

Доклад экспертов, вошедший в историю под названием плана Дауэса, был опубликован 9 апреля 1924 г. В июне того же года глава английского правительства Макдональд договорился с Эррио, сменившим Пуанкаре на посту премьер-министра Франции, о созыве в Лондоне конференции союзных держав для рассмотрения доклада. В этой конференции, открывшейся 16 июля 1924 г., приняли участие представители Англии, Франции, Италии, Японии, Бельгии, Португалии, Греции, Румынии и Югославии. Представители Соединенных Штатов Америки участвовали в конференции формально с ограниченными полномочиями. На деле же роль их была чрезвычайно активной. В связи с конференцией государственный секретарь Соединенных Штатов Юз прибыл в Европу.

Лондонская конференция закончилась 16 августа 1924 г. принятием рекомендаций, содержавшихся в плане Дауэса, и некоторых дополнительных решений. План Дауэса исходил из того, что условием выплаты Германией репараций является восстановление ее экономики. С этой целью предусматривалось, что англо-американские финансовые круги окажут Германии помощь в стабилизации валюты и сбалансировании бюджета. Предлагалось создать эмиссионный банк в Германии, деятельность которого будет находиться под контролем стран-победительниц. В первом году действия плана германские репарационные платежи должны были составить 1 млрд. золотых марок, во втором — 1220 млн., в третьем — 1200 млн. и в четвертом — 1750 млн., а затем — по 2,5 млрд. золотых марок ежегодно. Общая сумма репараций, определенная репарационной комиссией союзников в апреле 1921 г. в 132 млрд. золотых марок, планом Дауэса не изменялась. Источниками покрытия репарационных платежей согласно плану должны были быть государственный бюджет, доходы железных дорог и промышленности Германии.

Лондонская конференция знаменовала собой поражение французской политики. Отныне главная роль в разрешении репарационного вопроса перешла от Франции к Соединенным Штатам Америки. Франция лишилась возможности предпринимать по своему усмотрению, без согласия других союзных держав, действия, подобные военной оккупации Рура, и обязалась через год эвакуировать Рур. Принятие



Открытие Лондонской конференции 1924 г. по репарациям. Слева направо: Келлог (США), Тейнис (Бельгия), Эррио (Франция), Макдональд (Англия), Стефани (Италия), Хаяси (Япония). Фотография.

плана Дауэса ограничило свободу действий Франции на Европейском континенте и в мировой политике.

Позиция правительства Соединенных Штатов Америки определялась его стремлением создать необходимые условия для усиления своего влияния в Европе. Стабилизация капиталистической экономики, и в первую очередь экономики Германии, создавала более благоприятные условия для выплаты европейскими странами военных долгов Соединенным Штатам и одновременно расширяла возможности проникновения американских капиталов и товаров на европейские рынки. К выгоде американских капиталистов изменились и методы решения репарационного вопроса. Если ранее прибегали к военной оккупации, в которой Соединенные Штаты не участвовали, то теперь выдвигались средства экономического воздействия, которые могли быть эффективными только при самом активном участии американского капитала.

В соответствии с планом Дауэса доллары и фунты широким потоком потекли в германскую промышленность. Первый заем, намеченный по плану в 800 млн. золотых марок, был реализован фактически на 921 млн. марок, из них 461 млн. — на нью-йоркской бирже и 227 млн.— на лондонской. За шесть лет действия плана

Дауэса, с 1924 по 1929 г., Германия получила от Соединенных Штатов и Англии в форме займов, кредитов и капиталовложений в промышленность не менее 20—25 млрд. марок. За этот же срок она выплатила по репарационным платежам всего 11 млрд. марок. Таким образом, союзники получили репараций на сумму в два раза меньшую, чем сумма их кредитов Германии.

План Дауэса имел крайне реакционный характер. Преследуя цели укрепления капиталистического хозяйства Европы, он был призван ослабить движение трудящихся масс и облегчить буржуазии Германии и других стран Европы борьбу с революционным движением.

Авторы плана Дауэса также имели в виду направить экономическую экспансию Германии в сторону Советского Союза. Они надеялись, что посредством завоевания советского рынка германскими товарами удастся превратить Советское государство в аграрно-сырьевой придаток империалистических держав. Однако эти расчеты не оправдались. Советский Союз пошел своей собственной дорогой — дорогой строительства социализма.

Лондонская конференция и план Дауэса не разрешили противоречий между победителями и побежденными. Реваншистские круги Германии по-прежнему использовали репарационный вопрос для шовинистической пропаганды. Полученные ею займы Германия обратила на модернизацию своей промышленности, продукция которой в результате этого стала грозным конкурентом на мировых рынках сбыта, и на восстановление своего военно-промышленного потенциала для подготовки новой мировой войны.

Не были смягчены и противоречия в лагере победителей. Соединенные Штаты Америки выступали вместе с Англией с целью ослабления французского влияния в Европе, но вовсе не были заинтересованы в том, чтобы Англия заняла место Франции, и сами претендовали на роль главного арбитра в европейских делах. Это обстоятельство неизбежно влекло за собой в дальнейшем усиление англо-американского антагонизма.

Локарнские соглашения 1925 г.

За планом Дауэса последовали попытки Франции разрешить вопрос о «гарантии» ее безопасности. В свое время такая попытка потерпела неудачу из-за отказа Соединенных Штатов Америки ратифицировать Версальский мирный договор и заключенный тогда же, в 1919 г., франко-американский гарантийный договор.

Правительство Эррио вскоре после принятия плана Дауэса выдвинуло предложение о союзе между Францией, Бельгией и Англией, содержащем гарантии от нападения Германии. Но английское правительство не хотело связывать себя соглашением, направленным против Германии, считая, что это помешает привлечению ее к участию в проектируемом блоке капиталистических государств против СССР. По совету англичан германский министр иностранных дел Штреземан проявил инициативу в заключении пакта, который, удовлетворяя стремление Франции, одновременно соответствовал бы германским империалистическим интересам и побуждал бы французское правительство согласиться на вывод войск союзников из оккупированной Рейнской зоны.

Желая сделать своих партнеров более сговорчивыми, Германия намекала им, что если они не пойдут ей навстречу, то она будет вынуждена установить более тесные отношения с Советским Союзом.

Английское правительство выступило за соглашение с Германией на базе сделанных Штреземаном предложений. Франция, заинтересованная в получении гарантии не только для себя и Бельгии, но и для своих союзников — Польши и Чехословакии, добивалась заключения единого пакта, распространяющегося как на западные, так и на восточные границы Германии. Однако английское и германское правительства категорически высказались против такого решения вопроса, и Франции пришлось уступить.

Соединенные Штаты официально не участвовали в этих переговорах, но оказывали финансовое давление на Францию и ее младших партнеров. Впоследствии Штреземан признавал, что при проведении своих внешнеполитических планов Германия «нигде не находила такого искреннего признания, как в Соединенных Штатах». Политика американской финансовой олигархии определялась ее заинтересованностью в упрочении собственных позиций в Европе и в ослаблении позиций Англии и Франции, а также расчетами на использование в дальнейшем Германии против Советского Союза.

5—16 октября 1925 г. в Локарно (Швейцария) состоялась международная конференция. Она завершила обсуждение вопроса о гарантийном пакте. Здесь были согласованы и парафированы общий гарантийный договор между Германией, Францией, Бельгией, Англией и Италией (так называемый Рейнский гарантийный пакт), франко-германский, германо-бельгийский, германо-польский и германо-чехословацкий договоры об арбитраже, а также франко-польский и франко-чехословацкий гарантийные договоры. По Рейнскому пакту Германия, Франция и Бельгия обязались сохранять в неприкосновенности границы между Германией и Бельгией и между Германией и Францией, установленные Версальским мирным договором, и соблюдать постановления этого договора о демилитаризованной Рейнской зоне. Англия и Италия выступали в качестве гарантов соблюдения постановлений Рейнского пакта и в случае их нарушения должны были немедленно оказать поддержку той стране, против которой такое нарушение было бы направлено. Предусматривалось, что Германия будет допущена в Лигу наций. Официальное подписание Локарнских договоров состоялось в Лондоне 1 декабря 1925 г.

Буржуазные политики и публицисты шумно утверждали, что Локарно дает Европе долгожданное умиротворение. На деле Локарнские договоры вели не к миру, а к углублению межимпериалистических противоречий.

Они нанесли серьезный удар по системе европейских союзов, созданных Францией после Версаля. Франции пришлось окончательно отказаться от надежд на ослабление Германии путем отторжения у нее территорий на западе, а также смириться с тем, что Германия в Локарно и затем в Лиге наций рассматривалась как политически равноправная держава. Теперь Франция была вынуждена еще больше, чем прежде, искать расположения Англии — гаранта Рейнского пакта. Союзники Франции — Польша и Чехословакия не получили гарантий своих границ и, следовательно, оказались под постоянной угрозой германской агрессии.

Больше всего выиграл от Локарнских соглашений германский империализм. Играя на противоречиях между Англией и Францией и вместе с тем запугивая эти страны то жупелом «коммунистической угрозы», то возможностью германо-советского союза, Германия добилась от них серьезных уступок, ослабивших версальскую систему. Локарно узаконило положение Германии в международных отношениях как великой державы, открыло перед ней легальный путь к экспансии на восток.

Ведущую роль в заключении Локарнских соглашений сыграли английские империалисты. Посол Англии в Берлине д'Абернон писал в своем дневнике: «Без английского влияния, проявленного самым сильным образом, не было бы ни «плана Дауэса», ни тем более Локарно».

Американские империалисты также были вполне удовлетворены. Государственный секретарь Келлог в одной из своих речей характеризовал решения, принятые на конференции в Локарно, как «выдающиеся».

Удовлетворение американских и английских правящих кругов основывалось на том, что, по их расчетам, Локарно должно было связать Германию определенными обязательствами в отношении западных держав и одновременно обеспечить условия для использования ее против Советского Союза.

Допуск Германии в Лигу наций рассматривался организаторами Локарно как плата за вступление в антисоветский фронт.

Ослабление Малой Антанты

Борясь за упрочение своего влияния в Европе, правящие круги Англии стремились ослабить не только Францию, но и находящуюся под ее влиянием Малую Антанту. С этой целью они пытались добиться заключения «Балканского Локарно» — соглашения балканских держав, которое создало бы новую политическую группировку под покровительством Англии. Однако острые территориальные споры между Болгарией, с одной стороны, и Югославией, Грецией и Румынией — с другой, сделали такую договоренность невозможной.

Англия поощряла также антифранцузскую политику Италии на Балканах и в Дунайском бассейне, имевшую целью разложение Малой Антанты изнутри, главным образом путем изоляции Югославии, наиболее связанной с Францией. Вскоре после Локарно, в декабре 1925 г., состоялась встреча Чемберлена с Муссолини, закрепившая сотрудничество между Англией и Италией. 25 января 1926 г. был подписан итало-албанский договор, значительно подорвавший позиции Югославии на Адриатическом море. Вслед за тем, 16 сентября, Италия с помощью Англии заключила договор о дружбе с Румынией, направленный против Франции и Малой Антанты. 27 ноября того же года Италия навязала албанскому королю Зогу новый договор, предусматривавший «в случае необходимости» допуск итальянских войск в Албанию и по существу устанавливавший над ней итальянский протекторат.

В борьбе с Малой Антантой Италия приобрела союзника в лице Венгрии. Итало-венгерский договор о дружбе, подписанный 5 апреля 1927 г., был серьезным ударом для Малой Антанты, и в первую очередь для Югославии, с которой Венгрия отказалась заключить подобное соглашение. Одновременно Италия и Венгрия договорились об использовании Фиуме (Риеки) в качестве свободного порта для венгерской внешней торговли.

В орбиту англо-итальянского влияния была втянута и Болгария. В Греции, которой английские банки предоставили заем в 2,5 млн. фунтов стерлингов, борьба между французским и английским влиянием тоже закончилась в пользу Англии.

Попытки образования единого фронта буржуазных государств против СССР

После Локарнской конференции правящие круги империалистических держав усилили попытки создания единого антисоветского фронта. Ведущая роль в этой крайне враждебной Советскому Союзу деятельности принадлежала Англии. В июне 1926 г. английское правительство опубликовало так называемую Синюю книгу, содержавшую якобы материалы, захваченные при обыске в 1925 г. в помещении Центрального Комитета Коммунистической партии Англии. Это была фальшивка, предназначенная для подготовки общественного мнения к разрыву дипломатических отношений между Англией и СССР.

Крупные английские монополии развернули ожесточенную антисоветскую кампанию. Особенную активность развивала так называемая Ассоциация английских кредиторов России, созданная группой английских капиталистов — бывших владельцев предприятий, национализированных в России после Октябрьской революции. Среди них были Генри Детердинг, руководитель крупнейшего нефтяного концерна «Ройял Датч Шелл», и Лесли Уркварт, владевший до революции предприятиями в Сибири и на Урале, в том числе золотодобывающей компанией «Лена Голдфилдс».

С начала 1927 г. английское правительство вступило на путь открытых провокаций. 23 февраля Советскому Союзу была направлена «нота предупреждения», которая необоснованно обвиняла Советское правительство в том, что оно якобы ведет «антианглийскую пропаганду», и угрожала расторжением англо-советского торгового соглашения и разрывом дипломатических отношений. Советский ответ был спокойным и твердым. Советское правительство указало, что «угрозы в отношении СССР не могут запугать кого бы то ни было в Советском Союзе» и что, разорвав отношения с СССР, правительство Англии примет «на себя полную ответственность за вытекающие отсюда последствия».

Английские империалистические круги играли главную роль в организации провокационного налета китайской полиции на здание полномочного представительства СССР в Пекине в апреле 1927 г. Советское правительство разоблачило и парализовало планы организаторов этой провокации. «Всякое правительство империалистов, — говорилось в советской ноте пекинскому правительству от 9 апреля 1927 г., — по отношению к представителям которого были бы допущены аналогичные насилия, ответило бы актами жесточайших репрессий. Советское правительство, обладающее достаточными техническими ресурсами, чтобы прибегнуть к репрессивным мерам воздействия, тем не менее заявляет, что оно решительно отказывается от таких мер. Советское правительство отдает себе ясный отчет в том, что безответственные круги иностранных империалистов провоцируют СССР на войну». Благодаря дальновидной политике Советского правительства попытка империалистических держав вызвать вооруженный конфликт между СССР и Китаем провалилась.

За пекинской провокацией тотчас же последовала новая провокация в Лондоне. 12 мая 1927 г. большой отряд английских полицейских ворвался в помещение советского торгового представительства и советского акционерного общества «Аркос» (All Russian Cooperative Society Limited). Обыск шел в течение нескольких дней. В числе захваченных документов была также пользовавшаяся дипломатической неприкосновенностью переписка торгового представителя, что грубо нарушало условия англо-советского торгового соглашения 1921 г. Английское правительство рассчитывало найти документы, которые докажут «вмешательство» СССР во внутренние дела Англии и дадут наконец предлог для разрыва дипломатических отношений с СССР. Никаких документов такого рода полиция не нашла, но, несмотря на это, Англия 27 мая 1927 г. разорвала дипломатические отношения с Советским Союзом.

После разрыва Англией отношений с СССР усилились антисоветские происки и в других капиталистических странах. 7 июня 1927 г. в Варшаве был убит полномочный представитель СССР П. Л. Войков. Убийца, русский белогвардеец, пользовался покровительством реакционных кругов, стремившихся спровоцировать новую антисоветскую войну. В советской ноте, направленной польскому правительству, говорилось: «Советское правительство ставит это неслыханное злодеяние в связь с целой серией актов, направленных к разрушению дипломатического представительства СССР за границей и создающих прямую угрозу миру. Налеты на пекинское посольство СССР, осада консульства в Шанхае, полицейское нападение на торговую делегацию в Лондоне, провокационный разрыв дипломатических отношений со стороны Англии — весь этот ряд актов развязал деятельность террористических групп реакционеров, в своей бессильной и слепой ненависти к рабочему классу хватающихся за оружие политических убийств». Последовательная и твердая линия Советского правительства на сохранение мира разрушила и на этот раз замыслы врагов СССР.

Авантюристическая политика империалистов вызывала протесты со стороны мировой прогрессивной общественности. Ее осуждали и некоторые видные государственные деятели Англии. Лидер либералов Ллойд Джордж заявил в своей речи в палате общин, что разрыв отношений с СССР — это одно из «самых рискованных и азартных решений, когда-либо принимавшихся английским правительством».

Пакт Бриана — Келлога

Активная последовательная борьба СССР за мирное сосуществование государств с различными социальными системами и настойчивые требования народов всех стран побудили некоторых американских и французских деятелей выступить с пацифистской инициативой. Этим путем они стремились приобрести популярность в народных массах и по возможности снизить в их глазах значение миролюбивой политики Советского правительства.

В апреле 1927 г. министр иностранных дел Франции Бриан предложил государственному секретарю Соединенных Штатов Америки Келлогу заключить между обеими странами договор о «вечной дружбе, запрещающей обращение к войне как

к средству национальной политики». Это было не только данью общественному мнению, но и попыткой укрепить франко-американские отношения и тем самым упрочить положение Франции в европейских делах.

Соединенные Штаты не спешили с ответом. Лишь в самом конце 1927 г. Келлог дал согласие на предложение Бриана, но высказался за подписание не двустороннего, а многостороннего договора. Американские правящие круги рассчитывали, что такой договор будет содействовать стабилизации политического положения в Европе и обеспечит условия для регулярного получения дохода от вложенных в европейскую экономику капиталов. Кроме того, многосторонний договор соответствовал их

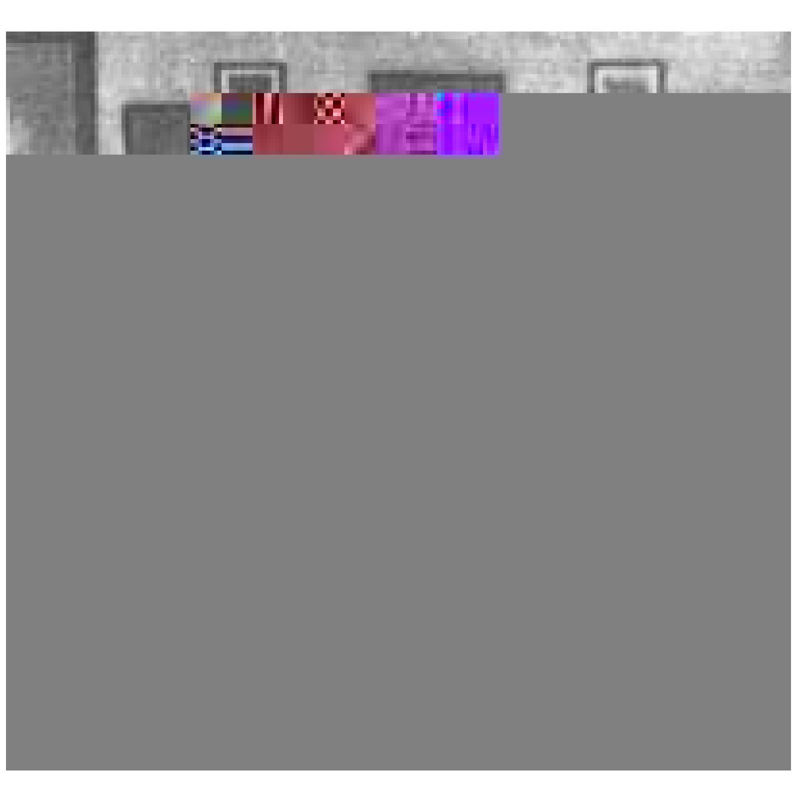
Выступление Бриана перед подписанием пакта Бриана — Келлога.
Кадр из кинохроники. 1928 г.

желанию создать параллельную и даже противостоящую Лиге наций организацию, в которой руководящая роль принадлежала бы не Англии и Франции, а Соединенным Штатам.

После того как Франция согласилась на многосторонний пакт, Соединенные Штаты обратились по этому вопросу к ряду других государств. Ведущие империалистические державы сопроводили свое согласие многочисленными оговорками, значительно обесценивавшими значение пакта для поддержания мира. Так, английское правительство заявило, что оно готово присоединиться к пакту, сохраняя свободу действий в районах, «представляющих особый жизненный интерес» для Англии. Поскольку эти районы конкретно не назывались, получалось, что Англия оставляла за собой свободу рук почти на всем земном шаре. Англия также оговорила, что пакт об отказе от войны может не применяться к «некоторым государствам, правительства которых еще не признаны всеми». Это был прямой намек на Советский Союз.

После серии переговоров текст пакта был согласован и 27 августа 1928 г. подписан в Париже представителями 15 стран. Договор, обычно называемый пактом Бриана— Келлога, провозглашал отказ от войны как орудия национальной политики и признавал необходимым разрешать споры и конфликты мирными средствами.

Советский Союз не был приглашен принять участие в переговорах о подготовке пакта. Причины этого вскрыл народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин в своем интервью представителям печати 5 августа 1928 г.: «Устранение Советского правительства из числа участников этих переговоров,— сказал он, — наводит нас, прежде всего, на мысль, что в действительные цели инициаторов этого пакта, очевидно, входило и входит стремление сделать из него орудие изоляции и борьбы против СССР. Переговоры по заключению так называемого пакта Келлога, очевидно, являются составной частью политики окружения СССР, стоящей в данный момент в центре мировых международных отношений». Одновременно Г. В. Чичерин отметил, что еще не поздно пригласить СССР для участия в переговорах о пакте.



Московская конференция СССР, Польши, Румынии, Эстонии и Латвии по досрочному введению в действие пакта Бриана — Келлога.
Кадр из кинохроники. 1929 г.

По этому вопросу развернулись острые споры между организаторами пакта. В конце концов уже в день подписания пакта СССР получил приглашение присоединиться к нему. В своем ответе правительство СССР констатировало «недостаточность и неопределенность самой формулировки о запрещении войны и наличие ряда оговорок, имеющих своей целью заранее устранить даже подобие обязательств по отношению к делу мира». Тем не менее Советское правительство дало согласие участвовать в пакте, «поскольку парижский пакт объективно накладывает известные обязательства на державы перед общественным мнением». При этом Советское правительство сделало ряд оговорок, направленных не на ослабление, а на расширение и укрепление пакта.

Советский Союз первым из участников пакта ратифицировал его. По инициативе Советского Союза 9 февраля 1929 г. в Москве был подписан протокол, по которому СССР, Польша, Румыния, Эстония и Латвия договорились досрочно ввести в действие пакт Бриана— Келлога и придерживаться его принципов в отношениях между собой. В том же году к Московскому протоколу присоединились Турция, Иран и Литва.

Позиция, занятая Советским Союзом в отношении пакта Бриана—Келлога, убедительно свидетельствовала о миролюбивом характере советской внешней политики.

План Юнга

План Дауэса позволил Германии укрепить свою экономику, стабилизировать финансы. В 1927 г. германский экспорт уже превысил довоенный уровень. Германская дипломатия начала разговаривать с Англией, Францией и Соединенными Штатами более твердым голосом и поставила вопрос о досрочной эвакуации Рейнской зоны союзниками и снижении репарационных платежей.

Для рассмотрения репарационного вопроса в декабре 1928 г. был создан специальный комитет экспертов. В него вошли крупнейшие американские капиталисты— Оуэн Юнг, назначенный председателем комитета, и Джон Пирпонт Морган. Споры в комитете были острыми и длительными. Представители Германии требовали значительного уменьшения репарационных платежей. Американские представители, исходя из заинтересованности Соединенных Штатов в извлечении из Германии не репараций, а доходов с вложенных капиталов, поддержали германское требование. Эксперты от Франции, Бельгии и Италии выступили против снижения размеров репараций. Английские эксперты настаивали на том, чтобы Германия выплачивала Англии репарации в сумме, достаточной для покрытия платежей по долгам Англии Соединенным Штатам. В конечном счете Юнг предложил свой план решения репарационного вопроса, который после Длительной борьбы и был одобрен комитетом 7 июня 1929 г.

В августе 1929 г. план Юнга был принят на международной конференции 12 государств в Гааге. В отличие от плана Дауэса общая сумма репараций была изменена до 113,9 млрд. марок. Ежегодные платежи по сравнению с планом Дауэса снижались на 20% и должны были составлять в среднем около 2 млрд. марок на период в 37 лет (до 31 марта 1966 г.) и по 1,6—1,7 млрд. марок в последующие 22 года (до 1988 г.). План Юнга ликвидировал все виды контроля союзников над финансами и хозяйством Германии.

Принятие плана Юнга означало дальнейшее ослабление ограничений, наложенных на Германию Версальским мирным договором, было новым шагом к восстановлению германского военно-экономического потенциала.

2. Борьба СССР за мир и упрочение своего международного положения

Советско – германские договоры 1925 и 1926 гг.

Попыткам империалистических кругов создать единый антисоветский фронт Советское государство противопоставляло активную борьбу за укрепление своих международных позиций, против угрозы новой интервенции.

Во время Локарнских переговоров Советский Союз предложил Германии заключить договор о дружбе и нейтралитете. Германское правительство, руководствуясь чувствами враждебности в отношении СССР и желая продемонстрировать эту враждебность перед своими партнерами по Локарнской конференции, уклонилось от заключения такого договора. Советской дипломатии все же удалось несколько притупить антисоветское острие этой конференции. 12 октября 1925 г., за четыре дня до парафирования Локарнских соглашений, был подписан советско-германский экономический договор, переговоры о котором велись до этого больше года. Он урегулировал экономические отношения между двумя странами, вопросы мореплавания, железнодорожного сообщения и некоторые другие. Подписание этого договора было значительным достижением советской внешней политики.

Затем Советское правительство возобновило свои усилия, направленные на заключение политического договора с Германией. Поскольку Локарнские соглашения предусматривали вступление Германии в Лигу наций, Советское правительство хотело предотвратить возможность применения Германией статьи 16 Устава Лиги о коллективных санкциях держав. В тот момент эта статья могла быть провокационно

использована англо-французскими империалистами против СССР. В Локарно Германия сделала оговорку к статье 16, заявив, что окончательное решение в случае войны она примет по своему усмотрению, но эта оговорка не гарантировала СССР от неожиданного присоединения Германии к антисоветскому блоку в Лиге наций.

Старания советской дипломатии увенчались успехом. Германия в те годы усиленно восстанавливала свой военно-промышленный потенциал, но к войне готова не

Подписание представителями Ирана договора с Советским Союзом о ненападении.
Кадр из кинохроники. 1927 г.

была. Поэтому она была заинтересована в заключении с Советским Союзом политического договора, который одновременно улучшил бы ее позиции по отношению к западным державам.

В марте 1926 г. намеченный прием Германии в Лигу наций расстроился из-за разногласий на ассамблее Лиги. Это побудило германское правительство быть более сговорчивым, и 24 апреля 1926 г. в Берлине состоялось подписание советско-германского договора о ненападении и нейтралитете. Договор предусматривал, что отношения между Германией и Советским Союзом должны основываться на заключенном в 1922 г. Рапалльском договоре, и обязывал договаривающиеся стороны соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них вопреки своему мирному поведению будет вовлечена в войну с третьей державой или группой держав; вместе с тем, если между третьими державами будет создана коалиция «с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такой коалиции примыкать не будет». Одновременно с подписанием договора германское правительство дало Советскому Союзу заверение в том, что в случае вступления в Лигу наций Германия не будет считать себя обязанной принимать участие в санкциях Лиги, направленных против СССР.

Договоры СССР о ненападении и нейтралитете

Договоры о ненападении и нейтралитете, подобные советско-германскому, были введены в международную практику по инициативе советской дипломатии. Они соответствовали основному принципу внешней политики Советского государства — принципу мирного сосуществования и служили средством обеспечения безопасности советских границ, установления дружественных отношений со всеми, в особенности с соседними, странами. При помощи этих договоров советская дипломатия боролась с попытками империалистических держав создать единый фронт против СССР и организовать новую антисоветскую интервенцию.

В течение 1925—1927 гг. Советский Союз заключил несколько таких договоров. Они назывались по-разному, но в основном имели одинаковое содержание: договаривающиеся стороны взаимно обязывались воздерживаться от всякого нападения друг на друга, а в случае нападения на одну из них какой-либо третьей державы — соблюдать нейтралитет. Первый из серии этих договоров был заключен Советским Союзом 17 декабря 1925 г. с Турцией. За ним последовали договоры с Германией от 24 апреля 1926 г., Афганистаном — от 31 августа 1926 г., Литвой — от 28 сентября 1926 г., Латвией — от 9 марта 1927 г., Ираном — от 1 октября 1927 г.

Советское правительство хотело подписать договоры о ненападении и нейтралитете также с Польшей, Финляндией и Эстонией. Соответствующие предложения были сделаны этим государствам в 1926 г. Однако Финляндия и Эстония затянули переговоры (они завершились лишь в 1932 г.), а Польша ответила отказом. Польские буржуазно-помещичьи круги в то время предпринимали попытки сколотить под своим руководством антисоветский блок прибалтийских стран. Мирная инициатива Советского правительства расстроила эти планы.

Участие Советского Союза в подготовительной комиссии по разоружению

Глубокую тревогу в широких народных массах капиталистических стран вызывала непрекращающаяся гонка вооружений. Поэтому правящие круги империалистических держав, желая замаскировать проводимую ими политику, а также успокоить мировое общественное мнение, организовали в Лиге наций длительное обсуждение вопроса о разоружении.

В сентябре 1925 г. Лига наций приняла решение о подготовке конференции по сокращению и ограничению вооружений. На протяжении нескольких последующих лет этот вопрос рассматривался в различных комиссиях Лиги, среди которых важнейшей была подготовительная комиссия к конференции по разоружению, созданная 12 декабря 1925 г. в составе представителей 21 государства, включая Советский Союз.

Работа подготовительной комиссии продемонстрировала два принципиально отличных друг от друга подхода к проблеме разоружения — позицию империалистических держав, заинтересованных не в разоружении, а в том, чтобы разговорами о разоружении прикрывать усиление вооружений, и позицию Советского Союза, добивавшегося принятия решения о действительном разоружении или сокращении вооружений.

В первых сессиях подготовительной комиссии Советский Союз не принимал участия, так как советско-швейцарский конфликт, вызванный убийством в 1923 г. советского делегата на Лозаннской конференции В. В. Воровского, не позволял Советскому правительству послать своих представителей в Женеву, где заседала комиссия. В этот период в подготовительной комиссии основная борьба шла между Англией и Францией, которые выступали каждая со своими проектами.

Английский проект имел целью не сокращение и ограничение вооружений всех государств, а лишь уменьшение вооружений противников Англии при сохранении ее собственной мощи. Поэтому в нем предлагалось ограничить строительство авиации и подводных лодок, представлявших в тех условиях наибольшую угрозу для Англии, а также сократить большие сухопутные армии, в том числе французскую. Проект французской делегации, направленный против интересов Англии и Соединенных Шта-

тов Америки, связывал вопрос о разоружении с вопросом о гарантиях безопасности и требовал установления международного контроля не только над видимыми вооружениями, но и над военным потенциалом. Германские представители в подготовительной комиссии добивались равенства Германии в вопросах вооружения с другими державами, т. е. отмены всех ограничений, установленных для нее в этом вопросе Версальским мирным договором; таким образом, и они фактически требовали не разоружения, а вооружения.

В результате упорной борьбы в апреле 1927 г. был принят за основу французский проект с многочисленными поправками и оговорками. Документ не содержал предельных цифр ни для одного из видов вооружений.

Тем временем был урегулирован советско-швейцарский конфликт и представители Советского Союза смогли принять участие в дальнейшей работе подготовительной комиссии. Деятельность комиссии активизировалась. Советская делегация во главе с заместителем народного комиссара иностранных дел М. М. Литвиновым внесла ряд важнейших предложений, направленных на подлинное разоружение. При этом советская делегация заявила, что, всемерно отстаивая свои предложения, она «тем не менее готова принимать участие во всех и всяческих обсуждениях вопроса о сокращении вооружений, поскольку будут предложены практические меры, реально направленные к разоружению».

На заседании подготовительной комиссии 30 ноября 1927 г. советская делегация выступила с декларацией об основных принципах полного и всеобщего разоружения и призвала остальные государства «немедленно приступить к выработке детального проекта конвенции о полном и всеобщем разоружении». В марте 1928 г. Советский Союз представил подготовительной комиссии «проект конвенции о всеобщем, полном и немедленном разоружении». Проект предусматривал роспуск личного состава всех вооруженных сил, уничтожение всех средств войны, ликвидацию военно-морских судов и военной авиации, запрещение военной службы, уничтожение крепостей, военных баз, военных заводов, роспуск военных министерств и генеральных штабов, а также некоторые другие мероприятия. Осуществить все эти меры предлагалось в течение четырехлетнего срока. Советская программа разоружения была с глубоким сочувствием встречена широкой международной общественностью и содействовала росту международного авторитета Советского Союза.

Однако империалистические державы не желали разоружения, и поэтому их представители в подготовительной комиссии, продолжая отстаивать план, принятый комиссией в апреле 1927 г., отклонили советский проект конвенции. После этого Советское правительство выступило в комиссии с предложением о сокращении вооружений, что должно было уменьшить военную опасность и облегчить бремя военных расходов, возложенное на трудящихся. В основе нового советского проекта лежал принцип прогрессивного сокращения всех видов вооружений. Но и это советское предложение было отвергнуто представителями империалистических держав, составлявшими большинство подготовительной комиссии.

Отклонив конструктивные советские предложения о разоружении и приняв вместо них проект конвенции, не предусматривавший прямого сокращения вооружений, империалистические державы показали, что они совершенно не заинтересованы ни в разоружении, ни в ограничении вооружений.

Восстановление англо-советских отношений

Крупным успехом советской внешней политики этого периода было восстановление дипломатических отношений между Англией и СССР. Оно сорвало империалистические планы организации антисоветского фронта и новой антисоветской интервенции.

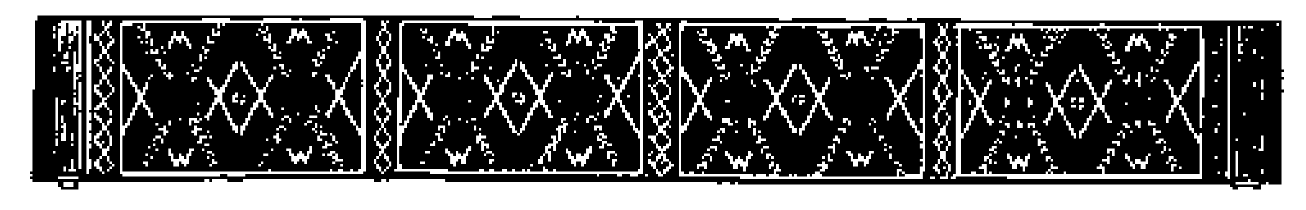
Уже в 1928 г. влиятельные слои английской буржуазии начали приходить к мысли о нецелесообразности далее приносить экономические интересы своей страны в жертву антисоветской предубежденности.

В апреле 1929 г. промышленные и торговые круги Англии направили в Советский Союз делегацию, представлявшую 150 английских фирм, для переговоров о советских заказах. В ходе переговоров делегация умолчала о своем отношении к восстановлению дипломатических отношений между двумя странами, но советская •сторона прямо заявила, что правительство СССР будет размещать свои заказы в Англии только при условии восстановления дипломатических отношений, так как нормальная торговля требует определенных юридических и политических оснований.

Учитывая заинтересованность английских деловых кругов в торговле с СССР, а также настойчивые требования трудящихся о восстановлении англо-советских отношений, лейбористы и либералы выступили на парламентских выборах 1929 г. под лозунгом восстановления отношений между Англией и СССР. После создания второго лейбористского правительства начались англо-советские переговоры. Они приняли затяжной характер. Английское правительство пыталось использовать их, чтобы добиться от Советского Союза уступок по ряду спорных вопросов. Однако Советское правительство твердо отстаивало свою точку зрения, и 3 октября 1929 г. в Лондоне был подписан протокол о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Англией.

Советское правительство вело в эти годы переговоры также с Францией. Они касались вопроса об урегулировании долгов царского правительства французским гражданам, военного долга царской России Франции и претензий французов — бывших владельцев имущества, национализированного в России после Октябрьской революции. Переговоры закончились безуспешно из-за непримиримости французского правительства. Тем не менее, они имели определенное положительное значение для Советского Союза, оказав сдерживающее влияние на те реакционные силы во Франции, которые стремились к новым антисоветским авантюрам.

Так Советский Союз, преодолевая препятствия, воздвигаемые врагами на его пути, укреплял свое международное положение и добивался создания наиболее благоприятных внешних условий для строительства социализма.



ГЛАВА VIII
МЕЖДУНАРОДНОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1924—1929 ГГ.

Стабилизация капитализма поставила перед международным рабочим движением новые сложные задачи. Социал-демократические партии и связанные с ними реформистские профсоюзные организации всемерно старались отвлечь рабочий класс капиталистических стран от революционной борьбы. Оппортунистическая идеология распространялась также среди неустойчивых элементов в рядах отдельных коммунистических партий. Из факта временного замедления темпа революционного развития правые оппортунисты делали неправильный вывод о том, что решающие бои прошли, что наступил процесс постоянного упрочения капитализма и теперь будущее принадлежит реформистской тактике. В отличие от правых «левые» и «ультралевые» вообще отрицали наступление периода стабилизации капитализма.

Для успешного развития международного рабочего движения необходимо было раскрыть подлинную сущность капиталистической стабилизации, дать научный анализ ее внутренней слабости и противоречивости, разоблачить несостоятельность взглядов социал-демократии и различных других оппортунистических течений внутри рабочего класса.

1. Роль международных реформистских и клерикальных организаций в укреплении позиций буржуазии

Империалистическая буржуазия всех стран, добиваясь стабилизации капитализма, опиралась на прямую поддержку многочисленных реформистских организаций, как национальных, так и международных.

Важнейшими международными реформистскими объединениями являлись: Социалистический Рабочий Интернационал (II Интернационал), Международная федерация профсоюзов (Амстердамский Интернационал), международные объединения рабочих отдельных отраслей производства, Международная организация труда и другие. Ведущими партиями Социалистического Рабочего Интернационала были Лейбористская партия Англии и Социал-демократическая партия Германии.

Амстердамский Интернационал профсоюзов и реформистские профсоюзные организации Соединенных Штатов, Канады, Японии, Индии насчитывали в своих рядах к 1927 г. 17,5 млн. организованных рабочих. Международный кооперативный альянс объединял 50 млн. членов.

Реформистская политика II Интернационала

Реформисты рассматривали стабилизацию капитализма как доказательство его прочности и жизнеспособности, связывали благополучие рабочего класса с капиталистическим «процветанием» и, сотрудничая с буржуазией в национальном и международном масштабах, стремились удержать пролетариат от революционных выступлений.

Марсельский конгресс Социалистического Рабочего Интернационала в 1925 г. объявил участие социал-демократов в буржуазных правительствах и коалициях естественным путем к завоеванию политической власти и к социализму и призвал поддерживать мероприятия по стабилизации капитализма. Конгресс предложил создать в качестве органа Лиги наций Международный экономический совет, который будет изучать международные проблемы производства и потребления, облегчать международные связи и развитие транспорта, обеспечивать справедливое распределение сырья. Таким образом, вожди Социалистического Рабочего Интернационала считали возможным мирное врастание капитализма в социализм путем использования Лиги наций.

Правые руководители социалистических партий и реформистских профсоюзов во всех капиталистических странах в своей повседневной деятельности проводили политику классового сотрудничества с буржуазией, активно помогали осуществлению капиталистической рационализации производства и срывали боевые выступления пролетариата. Они развращали рабочих проповедью «мира в промышленности», «хозяйственной демократии» и тому подобными «теориями».

Новая программа Социал-демократической партии Германии, принятая на съезде в Гейдельберге в 1925 г., провозглашала основной задачей достижение «хозяйственной демократии». Путь к социализму изображался в программе как эволюционный процесс, а увеличивающаяся концентрация капитала — как постепенный переход средств производства в общественную собственность. «Хозяйственная демократия» и «контроль» над деятельностью монополий выдавались за действенное средство постепенного перехода к новому социальному строю.

Вопрос о «хозяйственной демократии» стоял также в центре внимания происходившего в том же году съезда профсоюзов Германии. Указывая на необходимость создания так называемых экономических советов с равным представительством от предпринимателей и рабочих, съезд призывал рабочий класс к усовершенствованию капиталистической системы и осуществлению рационализации производства, поскольку положение рабочих якобы зависит от благополучия и преуспевания капиталистического производства.

С развернутым обоснованием политики классового сотрудничества выступил теоретик германской социал-демократии Гильфердинг, возвестивший в своем докладе на Кильском съезде Социал-демократической партии в 1927 г. эру «организованного капитализма». Гильфердинг утверждал, что благодаря наличию крупных трестов исчезают конкуренция, анархия производства и кризисы, становится реальной плановая организация производства, а это в свою очередь создает возможность постепенного, эволюционного врастания капитализма в социализм. Теория «организованного капитализма», имевшая целью приспособление идеологии про-

летариата к требованиям монополистической буржуазии, была признана всеми партиями II Интернационала.

Гильфердинг вновь развил теорию ультраимпериализма с ее установкой на государственный капитализм, «хозяйственную демократию» и классовое сотрудничество. Социал-демократические вожди называли эту теорию «реальным пацифизмом».

Во внешней политике «реальный пацифизм» руководителей II Интернационала выразился в поддержке ими Лиги наций, плана Дауэса, Локарно и империалистической политики по отношению к колониальным и полуколониальным странам. Во время антиимпериалистической борьбы сирийского, марокканского, китайского и других угнетенных народов II Интернационал занимал откровенно шовинистическую позицию. Он отказался от проведения единого фронта в защиту китайской революции и не предпринял никаких мер, чтобы помешать империалистической интервенции.

Не желая бороться против опасности новых империалистических войн, вожди II Интернационала утверждали, что существование Лиги наций является надежной гарантией мирного разрешения всех противоречий капитализма. Наряду с этим, пытаясь оттолкнуть рабочих от СССР и от идеи единого фронта, они клеветнически заявляли, что Советское правительство и Коммунистический Интернационал во имя победы мировой революции стремятся якобы вызвать новую мировую войну. II Интернационал требовал, чтобы в СССР была предоставлена свобода деятельности контрреволюционным партиям и организациям.

Брюссельский конгресс II Интернационала в 1928 г. в резолюции «О мировом политическом положении и международном рабочем движении» заявил, что социал-демократия, добиваясь усовершенствования капиталистического общества, должна вести борьбу «как против диктатуры справа, так и против диктатуры слева». При этом на СССР возводились различные клеветнические обвинения, имевшие целью оправдать политику раскола международного рабочего движения, проводимую социал-демократией.

В резолюции по колониальному вопросу Брюссельский конгресс фактически оправдывал политику колониального угнетения. В резолюции говорилось, что капитализм открывает доступ к естественным богатствам отсталых стран, способствует развитию в них более высоких форм производства и новейших средств сообщения; тем самым достигается расширение сырьевой базы мирового хозяйства и получает более широкое развитие международное разделение труда. Конгресс высказался за поддержку стремления к независимости лишь тех народов, которые уже имеют «необходимые предпосылки современной независимой цивилизации». К ним он причислил народы Китая, Египта, Сирии и Ирака. Но и эту «независимость» руководство II Интернационала толковало чисто формально, не поднимая вопроса о полной эвакуации войск колониальных держав. К более низкой ступени экономического и культурного развития были отнесены Индия и Индонезия, а к самой последней ступени — угнетенные народы Африки, относительно которых выражалось лишь пожелание о том, чтобы не было «неограниченной власти над ними со стороны белой расы».

Шовинистическая позиция руководства II Интернационала по колониальному вопросу была продемонстрирована также принятием предложения, запрещающего социалистам участвовать в деятельности антиимпериалистических лиг.

II Интернационал сотрудничал с буржуазией и по многим другим вопросам, углубляя раскол рабочего движения.

Деятельность Амстердамского Интернационала профессиональных союзов

Политику раскола единого фронта, поддержки империалистической буржуазии, идейного разоружения пролетариата проводил и Амстердамский Интернационал профсоюзов. Его руководители упорно отклоняли все предложения Красного Интернационала профессиональных союзов (Профинтерна) и отдельных революционных профессиональных союзов об установлении единства действий рабочего класса.

В момент наибольшего обострения классовых противоречий в Англии руководство Амстердамского Интернационала отвергло предложение Профинтерна о совместной помощи английским горнякам, заявив: «Международная федерация профсоюзов уже сотрудничает с Генеральным Советом британских тред-юнионов, который составляет один из примыкающих к ней центров...»

Амстердамский Интернационал принял решение об исключении революционно настроенных рабочих из профсоюзов. Он также выступил против создания Тихоокеанского секретариата профсоюзов, ставившего своей целью объединить новые отряды рабочих для борьбы против американского и японского империализма. После того как по инициативе Профинтерна был создан Латиноамериканский секретариат профсоюзов, руководство Амстердамского Интернационала учредило «Бюро связи при конфедерации профсоюзов Аргентины», которое должно было объединить реформистские элементы в профсоюзном движении стран Латинской Америки.

Главные усилия профсоюзных объединений, входивших в состав Амстердамского Интернационала, были направлены на обеспечение капиталистической рационализации производства, достижение мира в промышленности и сотрудничество с предпринимательскими организациями. Решительно противодействуя стачечной борьбе, реформисты старались подменить ее принудительным государственным арбитражем. Наиболее активными сторонниками капиталистической рационализации и «хозяйственной демократии» выступали правые лидеры Всеобщего германского объединения профсоюзов.

На Парижском конгрессе 1927 г. Амстердамский Интернационал подтвердил свое полное идейное родство со II Интернационалом, категорически отказался от выступления в защиту СССР и китайской революции и от образования единого фронта рабочих всех направлений для борьбы против наступления капитала.

Используя ситуацию, созданную частичной стабилизацией капитализма, и опираясь на поддержку буржуазного государства и широко разветвленного аппарата социалистических партий и профсоюзов, реформистские лидеры сохраняли свое влияние на значительное большинство рабочего класса во всех капиталистических странах.

Клерикальные рабочие союзы

Большую помощь буржуазии оказывали клерикальные рабочие организации. Через них церковь вносила в рабочее движение идеи «мира в промышленности», «классового сотрудничества», враждебное отношение к классовой борьбе. Главной своей задачей руководители этих организаций считали борьбу с влиянием социалистических идей, распространение в рабочем классе превратных представлений о социализме, пролетарской диктатуре, Советском государстве.

В основу программ христианских профсоюзов и католических рабочих обществ легли «социальные принципы» Ватикана. Энциклики римских пап (особенно Льва XIII и Пия XI) отстаивали буржуазный строй, капиталистическую частную собственность и классовое деление общества. В соответствии с этим клерикальные рабочие организации хотя и критиковали отдельные стороны буржуазного общества, признавая наиболее вопиющие его противоречия и тяжелое положение народных масс, но вместе с тем проповедовали «классовый мир» и «духовное преодоление капитализма». Такая позиция, нисколько не затрагивавшая основ буржуазного строя, встречала сочувствие и поддержку предпринимательских организаций и буржуазного государства.

Выступая формально в роли «посредников» и «примирителей», клерикалы фактически стояли на стороне предпринимателей. Так, во время забастовки английских горняков в 1926 г. они поддерживали интересы капиталистов, а в 1928 г. вместе с реформистами помогли подавить выступление металлистов в Германии. В 1929 г. руководители реформистских и христианских профсоюзов сорвали забастовку текстильщиков в Аллуэйе (Франция). В резолюции митинга текстильщиков по случаю срыва этой забастовки говорилось: «Семь месяцев мы держались вопреки соединенным усилиям предпринимателей, христианских и реформистских профсоюзов, несмотря

на бесчисленные лишения. Сегодня после предательского удара, нанесенного нам в последние дни христианскими и реформистскими профбюрократами, мы вынуждены вернуться на работу, разбитые, но непобежденные...»

К 1929 г. Международное объединение христианских профсоюзов насчитывало немногим более 2 млн. членов. Наиболее многочисленными были христианские профсоюзы Германии (1267 тыс. членов), Бельгии (свыше 160 тыс.), Голландии (159 тыс.), Чехословакии (100 тыс.). Христианские профсоюзы служили опорой клерикальных партий, таких, как Христианско-демократическая народная партия (Центр) в Германии, Христианско-социальная партия в Австрии и другие, следуя их курсу во всех важнейших вопросах внутренней и международной политики. Вне Европы влияние христианских профсоюзов было незначительным.

Реакционную идеологию распространяли среди рабочего класса также особые, так называемые католические союзы. В 1929 г. на международном съезде в Кёльне был основан Интернационал католических союзов и принята программа, в которой говорилось, что он будет действовать «в духе социальных посланий пап и епископов», а также, что католические рабочие выступают против «вульгарной идеи наживы» и стремятся к более высокой цели — «к обновлению общества» при сохранении капиталистического строя. Во всех своих высказываниях руководители Интернационала католических союзов совершенно определенно отвергали принципы классовой борьбы. Папа Пий XI в своем обращении от 9 ноября 1929 г. заявил, что главная задача этих союзов — всеми силами противодействовать распространению идей социализма и коммунизма; они должны отказаться от мысли, что можно быть одновременно хорошим католиком и хорошим социалистом или даже просто сочувствовать социализму.

2. Борьба коммунистических партий за единство действий рабочего класса

Борьба Коминтерна за укрепление коммунистических партий

Преодоление раскола рабочего класса, ослабление влияния реформистских, клерикальных и других организаций, сотрудничающих с буржуазией, — все это в значительной мере зависело от укрепления коммунистических партий, боевого авангарда пролетариата. Вопросы идейного и организационного укрепления коммунистических партий стояли с самого начала деятельности Коммунистического Интернационала в центре его внимания.

Состоявшийся летом 1924 г. V конгресс Коминтерна, проанализировав особенности международной обстановки, выдвинул как главную задачу на данном этапе создание массовых коммунистических партий и усвоение ими богатейшего исторического опыта партии большевиков. В решении конгресса говорилось: «Большевизацию коммунистических партий надо проводить, верно следуя заветам Ленина и учитывая при этом конкретную обстановку в каждой стране».

В своих решениях конгресс подчеркнул, что каждая подлинно большевистская коммунистическая партия должна быть действительно массовой, маневроспособной, верной революционному марксизму и пролетарской революции, централизованной и монолитной, пользующейся принципиальной критикой и самокритикой для выявления и исправления своих ошибок. С этой целью коммунистические партии должны реорганизоваться на основе фабрично-заводских ячеек, активно работать внутри профсоюзов, проводить правильную политику в национальном вопросе и по отношению к крестьянству.

Конгресс категорически отверг оппортунистическое понимание тактики единого рабочего фронта только как соглашения между руководящими центрами коммунистических и социалистических партий. Обобщив опыт, накопленный коммунистиче-

скими партиями, конгресс указал, что единый фронт следует строить прежде всего снизу, что это метод революционной мобилизации масс; единство снизу не исключает переговоров с верхами, особенно там, где социал-демократия еще является значительной силой, но обязательными условиями при этом должны быть самостоятельность коммунистических партий и широкая информация рабочих масс о содержании всех таких переговоров и соглашений.

Коммунистический Интернационал оказывал серьезную помощь коммунистическим партиям всех стран в определении их политической линии и конкретных задач в условиях стабилизации капитализма. Он характеризовал эту стабилизацию как временную, частичную и непрочную, свидетельством чего служат лихорадочная смена конъюнктуры, крайняя неравномерность развития отдельных отраслей хозяйства, глубокие противоречия между мощностью производственного аппарата и фактическим размером производства, огромная хроническая безработица.

Коминтерн призвал коммунистические партии к борьбе против капиталистической рационализации, за сокращение рабочего дня и повышение заработной платы, за создание фабрично-заводских комитетов, за перестройку профсоюзов по производственному принципу.

В ноябре — декабре 1926 г. VII расширенный пленум Исполкома Коминтерна одобрил резолюцию XV конференции ВКП (б), осудившую платформу и деятельность троцкистско-зиновьевского блока как выражение меньшевистского уклона и как угрозу единству ВКП (б), и призвал к непримиримой борьбе с троцкистами и другими оппортунистическими элементами в коммунистических партиях.

В борьбе с антиленинскими элементами коммунистические партии капиталистических стран выковывали подлинно революционные руководящие кадры, расширяли работу в массовых организациях рабочего класса, усиливали выступления за повседневные нужды трудящихся. На этой основе постепенно росло и укреплялось влияние коммунистических партий в массах.

Борьба за единство профсоюзного движения. III и IV конгрессы Профинтерна

Коммунисты прилагали большие усилия для достижения единства международного профсоюзного движения. Коммунистический Интернационал неоднократно указывал своим секциям на необходимость совместных действий с социал-демократическими рабочими с целью объединения сил пролетариата.

III конгресс Профинтерна в июле 1924 г. высказался за создание единого Интернационала профсоюзов путем созыва Международного конгресса единства. Однако реформистское руководство Амстердамского Интернационала заняло в этом вопросе непримиримую позицию. Поэтому потребовалась длительная, настойчивая борьба за единство профессионального движения прежде всего в национальных масштабах. Эту проблему нужно было решать с учетом своеобразия обстановки в различных странах. Так, перед независимыми союзами Германии (т. е. союзами, не входившими в международные объединения) стоял вопрос о возвращении их в реформистские профсоюзы, из которых они частью были изгнаны, частью ушли сами. Во Франции, где число рабочих, организованных в профсоюзы, было сравнительно невелико, а существовавшие организации раздроблены и малочисленны, следовало добиваться вовлечения большинства рабочего класса в ряды революционного профсоюзного объединения — Унитарной конфедерации труда.

Важную роль в сплочении рядов рабочего класса сыграл Англо-русский комитет профсоюзного единства, созданный в начале 1925 г. в результате переговоров между руководящими органами профсоюзов Англии и Советского Союза. Он ставил своей задачей совместные выступления английских и советских профсоюзов за единство международного и профсоюзного движения, против угрозы новых империалистических войн и против наступления капитала на рабочий класс. Однако после всеобщей стачки 1926 г. правые лидеры английских тред-юнионов решили прекратить деятельность Англо-русского комитета профсоюзного единства. Они отказались

поставить на обсуждение Комитета вопрос о помощи английским горнякам, на чем настаивала делегация советских профсоюзов, и в 1927 г. добились срыва заседания, а затем и роспуска Комитета.

Позицию подрыва единства действий рабочего класса занимали и реформистские лидеры профсоюзного движения в других странах.

Тем не менее широкие круги международного пролетариата активно поддерживали борьбу революционных профсоюзов за единство рабочего класса.

На основе тактики единого рабочего фронта французский пролетариат в 1925—1927 гг. энергично выступал против грабительских колониальных войн в Сирии и Марокко, против проведения капиталистической рационализации за счет трудящихся. В 1927 г. рабочие многих стран выступили объединенным фронтом в защиту Сакко и Ванцетти. Летом 1928 г. по инициативе Профинтерна была организована широкая международная кампания протеста против империалистической интервенции в Китае; во многих странах создались комитеты «Руки прочь от Китая!», собирались средства для помощи революционному китайскому пролетариату.

Письмо советским профсоюзам от делегации английских профсоюзов, посетившей СССР.

В марте 1928 г. IV конгресс Профинтерна обсудил итоги и очередные задачи международного профсоюзного движения, вопросы о рабочей молодежи, о профсоюзном движении в колониальных и полуколониальных странах и многие другие. К этому времени революционные профсоюзы, входившие в состав Профинтерна, насчитывали около 17 млн. человек. Среди них были такие крупные организации, как профсоюзы СССР (11 млн. членов), Китайская федерация профсоюзов (2800 тыс.), Унитарная всеобщая конфедерация труда Франции (525 тыс.), Межнациональное объединение профсоюзов Чехословакии (196,5 тыс.), Рабочая федерация Чили (50 тыс.). Кроме того, к Профинтерну примыкало около 3 млн. человек из революционных меньшинств реформистских профсоюзов 26 стран, в том числе 1 млн. из Германии, 800 тыс. из Англии, 265 тыс. из Соединенных Штатов Америки, 130 тыс. из Австралии, 100 тыс. из Польши и т. д.

Конгресс констатировал, что революционные профсоюзы не везде могли руководить экономическими боями пролетариата, так как большинство организованных рабочих находилось под влиянием реформистских лидеров профсоюзного движения. Сказывалось также недостаточное умение руководящих органов революционных профсоюзов откликаться на волнующие рабочих вопросы и связывать эти вопросы с общеклассовыми интересами пролетариата, недостаточное понимание тактики единого фронта.

Отметив нарастание и обострение классовых противоречий, расшатывающих стабилизацию капитализма, конгресс подчеркнул необходимость для революционных профсоюзов возглавить выступления рабочих за их насущные интересы. Это не снимало, а делало еще более актуальной проблему борьбы за единство профсоюзного движения путем преодоления идейного и организационного влияния реформистов. Не менее важной являлась задача вовлечения неорганизованных рабочих в профессиональные союзы и усиления революционного крыла профдвижения.

Решения IV конгресса Профинтерна имели большое значение для укрепления позиций революционного авангарда в международном рабочем движении.

VI Конгресс Коминтерна

В июле — августе 1928 г. состоялся VI конгресс Коммунистического Интернационала. На нем присутствовали 532 делегата, представлявшие 1799 тыс. членов и кандидатов коммунистических партий (из них 1210 тыс. коммунистов Советского Союза).

Конгресс отметил достижения в социалистическом строительстве СССР, дал развернутый анализ международного положения и охарактеризовал этапы развития рабочего движения после мировой войны. Он указал, что обострение противоречий между капиталистическими государствами и классовой борьбы внутри них, подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах и углубление противоречий между капиталистическим миром и СССР неизбежно ведут к дальнейшему расшатыванию стабилизации капитализма. Выступавшие на конгрессе правые оппортунисты во главе с Бухариным отрицали факт расшатывания капиталистической стабилизации, выдвигали капитулянтскую теорию «организованного капитализма» и утверждали, что внутренние противоречия капитализма якобы сглаживаются и притупляются. Конгресс решительно отверг взгляды правых оппортунистов.

В своих решениях конгресс призвал Коммунистов всех стран бороться с надвигающейся империалистической войной и защищать китайскую революцию и другие национально-освободительные движения, сочетая решение этих задач с повседневной борьбой рабочего класса против наступления капитала. Конгресс подчеркнул, что в случае нападения империалистов на Советский Союз рабочий класс империалистических стран должен не только стремиться к поражению своего правительства в такой войне, но и активно добиваться победы Советского государства — отечества пролетариата всего мира.

Конгресс решительно осудил антипартийную деятельность троцкистов и признал правильным исключение их из секций Коммунистического Интернационала. Конгресс отклонил ходатайство Троцкого и других врагов ленинизма о восстановлении их в партии, а также аналогичные ходатайства группы Маслова — Рут Фишер (Германия) и группы Трэна (Франция).

В то же время конгресс потребовал от коммунистических партий непримиримой борьбы с правым уклоном, проявлявшимся в проповеди теории «исключительности» американского капитализма, переоценке устойчивости капитализма, стремлении не выходить в своей деятельности за рамки легальности, в пассивном отношении к стачечному движению.

В резолюции конгресса говорилось: «Внутри коммунистических партий в настоящее время — на базисе частичной стабилизации капитализма и в непосредственной связи с влиянием социал-демократии — главная линия уклонов идет вправо от

правильной политической позиции... Эти правые уклоны при наличии относительно крепких социал-демократических партий являются особенно опасными, и борьба с ними должна быть поставлена на первый план, что предполагает и систематическую борьбу с примиренческим отношением к правым течениям внутри коммунистической партии». Наряду с этим должна вестись борьба и с «левыми» уклонами, которые находят свое выражение в тенденции к отрицанию тактики единого фронта, непонимании огромного значения профсоюзной работы, революционном фразерстве.

VI конгресс Коминтерна ориентировал коммунистические партии на дальнейшее укрепление их сплоченности на базе марксизма-ленинизма, но допустил при этом серьезную ошибку: в ответ на организованную лидерами социал-демократических партий злобную кампанию против коммунистов как «агентов Москвы» и на репрессии и террор буржуазии по отношению к коммунистическим партиям он занял сектантскую позицию, отождествив всю социал-демократию с фашизмом. В основе этой ошибки лежала неправильная оценка социальной сущности реформизма, а также классовой природы фашизма, за спиной которого стояли наиболее реакционные группы монополистического капитала. Определение социал-демократии как социал-фашизма было неверным и потому, что значительная часть социал-демократических рабочих выступала в защиту демократических прав и свобод и не поддерживала антикоммунистической кампании своих лидеров. Занятая Коминтерном позиция затрудняла борьбу за единство действий рабочего класса.

На конгрессе рассматривался также вопрос о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Основу решений, принятых по этому вопросу, составили ленинские тезисы, утвержденные II конгрессом Коминтерна. Проанализировав опыт национально-освободительной борьбы в Китае, Индии, Индонезии, Марокко, Сирии, странах Латинской Америки и т. д. и отвергнув так называемую теорию деколонизации, являвшуюся отражением буржуазной идеологии, конгресс наметил ближайшие задачи коммунистических партий как колониальных и зависимых стран, так и метрополий. Однако и в этом вопросе под влиянием событий того времени конгресс допустил ошибку, оценив с сектантских позиций роль национальной буржуазии колоний и полуколонии. Тезисы конгресса по колониальному вопросу фактически отрицали возможность для национальной буржуазии играть прогрессивную роль в освободительном движении.

Программа Коминтерна

VI конгресс Коминтерна принял программу Коммунистического Интернационала. Обобщая опыт победоносного строительства социализма в СССР, революционной борьбы рабочего класса капиталистических стран и национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, программа Коминтерна разъясняла общие законы развития капитализма, отмечала, что эпоха империализма есть эпоха умирающего капитализма, последний этап капиталистического развития вообще, канун мировой социалистической революции. Основным выводом программы, вытекавшим из анализа закономерностей развития общего кризиса капитализма, явился вывод о неизбежности и неотвратимости гибели капитализма.

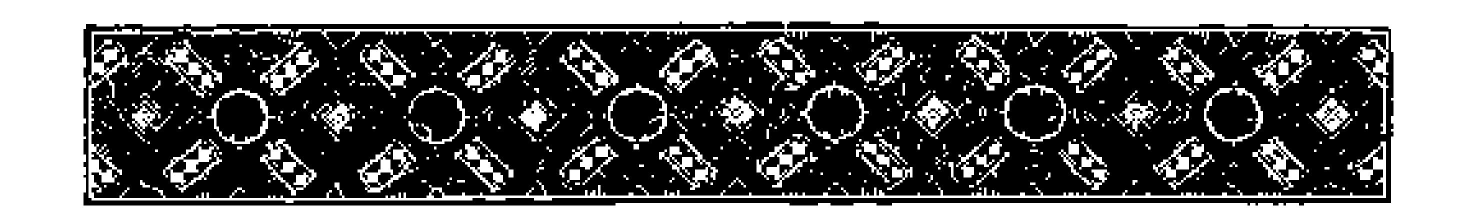
В качестве конечной цели пролетариата программа Коминтерна выдвигала замену мирового капиталистического хозяйства мировой системой коммунизма. В соответствии с основными положениями марксистско-ленинского учения программа подчеркивала возможность победы социализма первоначально в немногих и даже только в одной стране, а также разнообразие условий и путей перехода к диктатуре пролетариата в отдельных странах.

Особое внимание в программе обращалось на необходимость систематической и последовательной борьбы с опасностью империалистических войн. Программа призывала коммунистические партии беспощадно разоблачать социал-шовинизм, социал-империализм, вести широкую организационную и пропагандистскую работу в армии. Объективный ход истории сделал Советский Союз авангардом и оплотом междуна-

родного коммунистического движения; программа поэтому указывала на обязанность пролетариата всех стран «способствовать успехам социалистического строительства в СССР и всеми мерами защищать его от нападения со стороны капиталистических держав».

Научно обосновав и сформулировав коренные задачи коммунистического движения и наметив пути разрешения этих задач, программа Коминтерна вооружила коммунистические партии всех стран в их борьбе против попыток ревизии марксистско-ленинского учения. Принятие этого важнейшего документа свидетельствовало об идейной зрелости коммунистических партий, отстоявших марксизм-ленинизм в ожесточенной борьбе с реформистами, троцкистами и правыми оппортунистами.

Вскоре после VI конгресса Коминтерна, в августе — сентябре 1928 г., состоялся V конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи. Он полностью присоединился к решениям VI конгресса Коминтерна и заверил Коммунистический Интернационал в своей непоколебимой верности его принципам. Коммунистический Интернационал Молодежи к этому времени объединял 2225 тыс. человек (2030 тыс. в СССР и 195 тыс. в капиталистических странах).



ЧАСТЬ II
МИРОВОЙ КРИЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ. ПОСТРОЕНИЕ ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИЗМА В СССР

ГЛАВА IX
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ В 1929—1933 ГГ.

В конце 1929 г. в капиталистических странах разразился мировой экономический кризис — самый разрушительный и глубокий из всех кризисов перепроизводства, какие знала история капитализма. Он обрек миллионные массы трудящихся на невероятные лишения, вызвал в ряде стран политические потрясения, чрезвычайно обострил международную обстановку.

1. Возникновение и развитие мирового экономического кризиса

Особенности мирового экономического кризиса

В годы частичной стабилизации капитализма заложенные в ней противоречия предопределяли неизбежность ее крушения. Научный анализ не оставлял сомнений в том, что циклический ход капиталистического воспроизводства приведет к новому экономическому кризису.

Но для правящих буржуазных кругов, исходивших из представления о прочном и постоянном характере капиталистической стабилизации, кризис явился полной неожиданностью. Незадолго до него видные представители монополистической буржуазии делали самые оптимистические прогнозы. Президент Соединенных Штатов Америки Кулидж, покидая свой пост, писал в прощальном послании конгрессу 4 декабря 1928 г.: «Страна может с удовлетворением взирать на настоящее и с оптимизмом — на будущее». Глава одной из ведущих металлургических монополий — «Вифлеемской стальной корпорации» — утверждал, что в Соединенных Штатах «заложен фундамент для такого процветания, которое затмит собой все то, что мы видели до сих пор». Глава другого крупного американского концерна — «Дженерал моторс» — говорил: «Я не вижу причины, почему бы общий прогресс не мог

продолжаться, почему бы у нас не должно быть превосходной хозяйственной конъюнктуры и дальнейшего роста процветания».

Первые симптомы приближающегося кризиса стали ощущаться в середине 1929 г., когда в Соединенных Штатах Америки и в других крупных капиталистических странах на складах торговцев и фабрикантов начали накапливаться запасы нераспроданных товаров. Однако производство еще поддерживалось на высоком уровне и в кругах биржевиков и финансовых дельцов по-прежнему царил безграничный оптимизм. В октябре 1929 г., в разгар спекуляции и ажиотажа, в Соединенных Штатах произошел биржевой крах, возвестивший наступление мирового экономического кризиса.

Поразив прежде всего самую развитую страну современного капитализма — Соединенные Штаты Америки, кризис затем распространился на весь капиталистический мир. Но волны его остановились у границ Советского Союза. Годы экономического кризиса в капиталистических странах почти совпали с годами первой пятилетки в Советском Союзе. В эти годы страна строящегося социализма прошла огромный путь в своем хозяйственном развитии. Советский Союз в короткий исторический срок ликвидировал вековую хозяйственную отсталость, превратился в индустриальную державу с крупным коллективным сельским хозяйством.

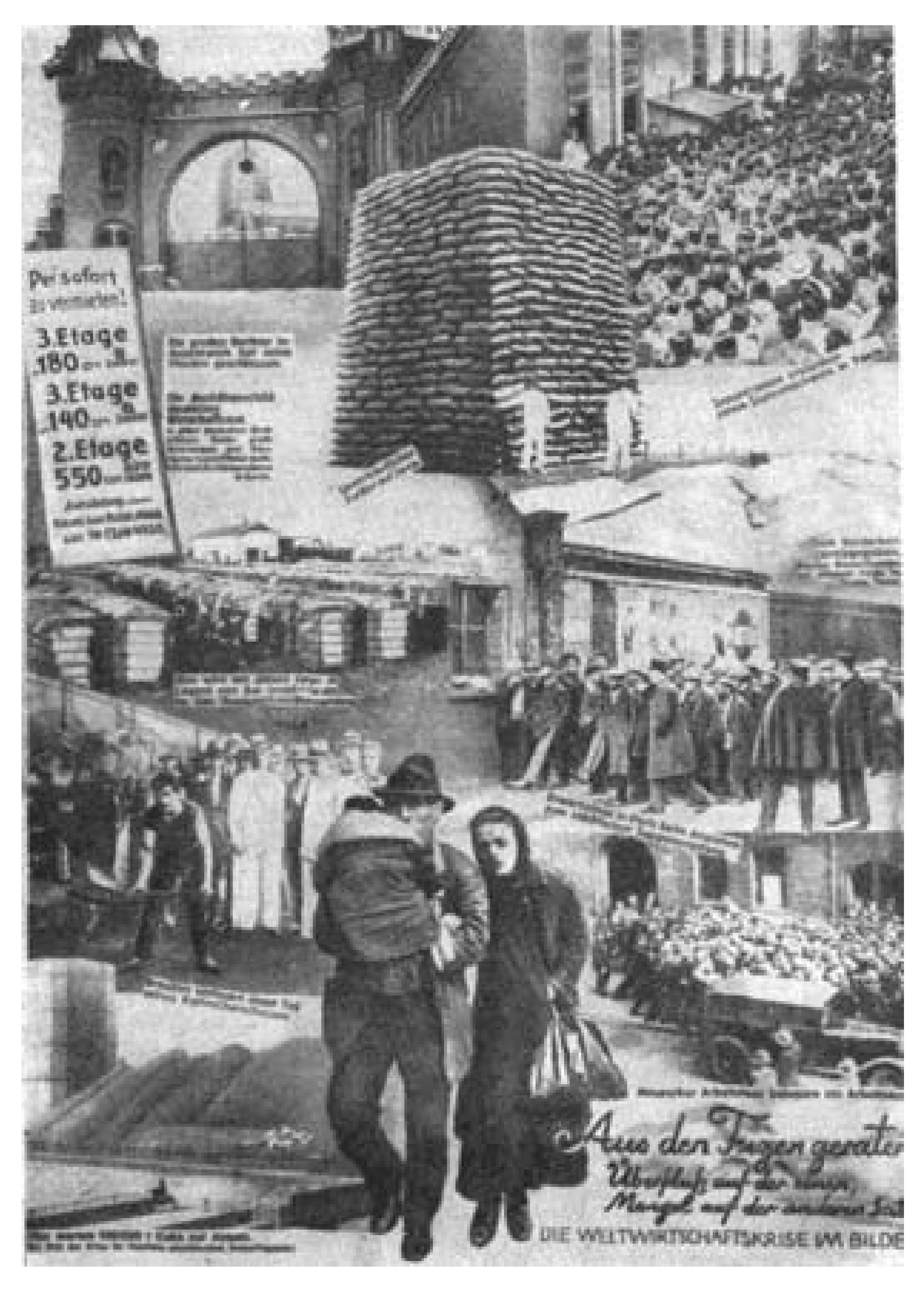
Мировой экономический кризис продолжался четыре года — с 1929 по 1933 г. Он был порожден основным противоречием капитализма — противоречием между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения продуктов труда. Это был кризис перепроизводства: гигантские запасы товаров не могли найти сбыта. Вместе с тем кризис 1929—1933 гг. имел существенные особенности, вытекавшие из того, что он развернулся на основе общего кризиса капиталистической системы. Это обстоятельство обусловило его небывалую глубину, продолжительность, разрушительную силу.

Промышленное производство в капиталистических странах сократилось за годы кризиса более чем на одну треть, в том числе производство угля на 30,6%, чугуна на 64,8%, стали на 62,4%, хлопка на 26,7%. По глубине падения промышленного производства кризис 1929—1933 гг. не имел себе равных в истории капитализма. В течение предшествующих кризисов падение производства считалось чрезвычайно глубоким, если оно достигало 10—15%, а кризис 1929—1933 гг. парализовал половину и в ряде случаев две трети производственной мощности ведущих отраслей промышленности. Капиталистическая индустрия в целом была отброшена по объему производства примерно к 1908—1909 гг., а в отдельных странах еще дальше: промышленность Соединенных Штатов — к 1905—1906 гг., Германии и Англии — к 1896—1897 гг.

Экономический кризис 1929—1933 гг. был не только самым глубоким, но и самым продолжительным в истории капитализма. Если в прошлом кризисы длились, как правило, несколько месяцев, то теперь низшая точка кризиса, начавшегося осенью 1929 г., была в основном пройдена капиталистическим миром лишь летом 1932 г. Но и после этого понадобилось от двух до трех лет, для того чтобы приблизиться к докризисному уровню производства.

Неравномерное развитие кризиса. Обострение противоречий капитализма

С наибольшей силой кризис поразил Соединенные Штаты и Германию. В Англии, где в 20-е годы не наблюдалось большого подъема промышленного производства, кризисное падение его оказалось относительно замедленным. Во Франции промышленное производство начало свертываться лишь в 1931 г., и поэтому здесь кризис достиг наибольшей остроты в 1935 г. — позднее, чем в Соединенных Штатах и Германии. В Японии, которая сразу после наступления кризиса стала готовить агрессию против Китая, низшая точка падения производства пришлась на 1931 г.



Мировой экономический кризис.
Фотомонтаж из журнала «Иллюстрирте цейтунг». 1932 г.

Кризис охватил и сельское хозяйство. Наличие огромных запасов сельскохозяйственного сырья и продовольствия приводило к падению цен и массовому разорению крестьянства. Вынужденные сбывать свои товары за бесценок, крестьяне и фермеры сокращали покупки сельскохозяйственных машин, удобрений, промышленных товаров для личного потребления. Переплетение аграрного кризиса с промышленным обусловило особенную глубину того и другого.

С огромной силой кризис обрушился на страны, слабо развитые в промышленном отношении. Резко упади цены на главные предметы их вывоза — на сырье и продовольственные товары. Так, весной 1932 г. цена каучука на мировом рынке снизилась по сравнению со средним уровнем за 1925—1929 гг. на 93%, цена сахара — на 74, шелка — на 75, джута — на 62%. Спрос на сырьевую продукцию слаборазвитых стран сократился, и еще больше сократилась выручка аграрных стран за проданные ими товары. Если принять оборот внешней торговли этих стран в 1925—1929 гг. за 100, то экспорт их в количественном выражении в 1931 г. составил 85,1%, а по стоимости — лишь 56,4%. Принося разорение странам — поставщикам сырья и продовольствия, кризис увеличил тяжесть платежей по старым долгам, привел многие государства к банкротству. Падение покупательной способности населения слаборазвитых стран чрезвычайно затрудняло возможность расширения сбыта промышленных товаров, вывозимых индустриально развитыми странами. Так как кризис распространился на весь капиталистический мир, то маневрирование одних стран за счет других оказалось невозможным.

Фактором, приведшим к затяжке и углублению кризиса, явилось хозяйничанье монополий. На домонополистической стадии капитализма во время периодических кризисов перепроизводства падение цен на промышленные товары способствовало расширению их сбыта и предприятия постепенно восстанавливали производство. Во время же кризиса 1929—1933 гг. монополии в решающих отраслях промышленности пытались искусственно удерживать цены на высоком уровне, что порождало резкий разрыв между ценами на продукцию монополизированных и немонополизированных отраслей, задерживало рассасывание товарных запасов и затягивало кризис.

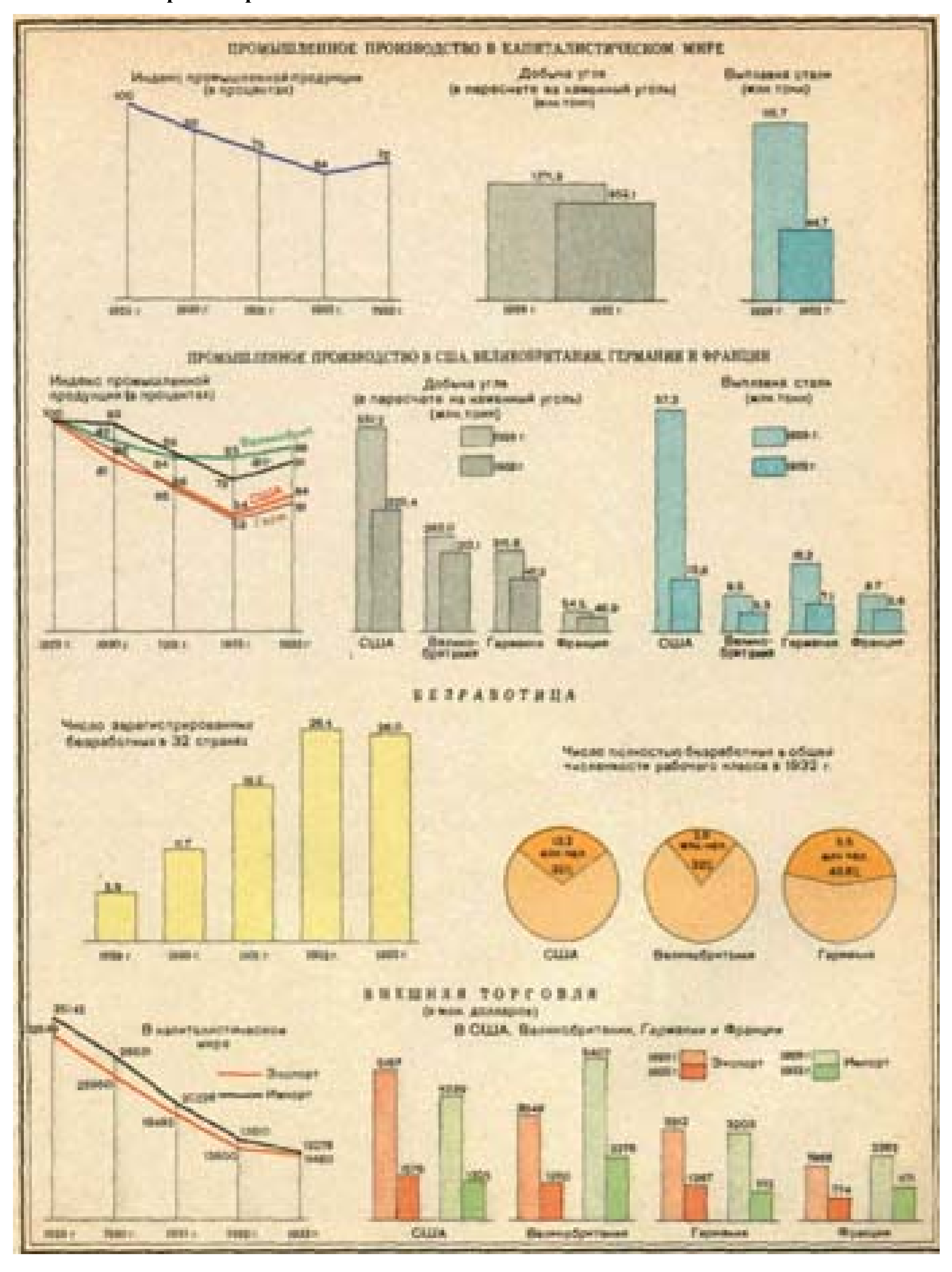
Кризис привел к резкому нарушению мировых хозяйственных связей. Мировая торговля упала примерно до одной трети докризисного уровня. На мировом капиталистическом рынке разгорелась жестокая торговая, война. Воздвигая все новые таможенные барьеры, господствующие классы пытались поправить свои дела за счет иностранных конкурентов. «Никогда раньше еще не было такого всеобщего и широкого отступления от международного экономического сотрудничества», — признавал обзор Лиги наций за 1931—1932 гг. С июня 1931 г. по апрель 1932 г. 76 стран повысили таможенные тарифы, перешли к ограничению выдачи валюты на покупку заграничных товаров, к введению системы квот, к прямым запрещениям импорта.

Вместе с подрывом мировых торговых связей пришли в глубокое расстройство финансы стран капиталистической системы. Валюты 56 государств обесценились. После того как осенью 1931 г. отошла от золотого стандарта Англия, к обесцененному фунту стерлингов была приспособлена валюта всех британских доминионов, а также и Скандинавских стран. Отход Соединенных Штатов от золотого стандарта весной 1933 г. вызвал новую волну инфляции.

Нормальное обращение золота на мировом рынке сменила валютная война. Возникли стерлинговый блок во главе с Англией и долларовый блок во главе с Соединенными Штатами. Процесс крушения валют в свою очередь затруднял выход из кризиса и обострял империалистическое соперничество на мировом рынке.

Никогда еще капиталистический мир не видел кризиса подобной разрушительной силы. Во всех капиталистических странах появились огромные кладбища машин, растянувшиеся на десятки километров мертвые зоны фабрик и заводов с сотнями

Мировой кризис капиталистической экономики в 1929—1933 гг.



потухших фабричных труб, с заколоченными воротами, с заросшими травой рельсовыми путями. Сносились домны, затоплялись рудники. Сжигались посевы, вырубались плодовые деревья, забивался племенной скот, уничтожались огромные массы сырья и продовольственных товаров. Материальный ущерб, нанесенный кризисом, по своему объему не уступал потерям от мировой войны 1914—1918 гг.

В целях оказания помощи влиятельным концернам, банкам и военным предприятиям буржуазные правительства предоставляли им займы, кредитные гарантии, субсидии, военные заказы, налоговые и другие льготы. С той же целью в июне 1931 г. правительство Соединенных Штатов Америки объявило годичный мораторий по межправительственным долгам и репарациям, а на Лозаннской конференции в июне— июле 1932 г. западные державы приняли решение о выкупе Германией своих репарационных обязательств за 3 млрд. золотых марок с погашением выкупных облигаций в течение 15 лет. В интересах крупных монополий проводились также мероприятия по «регулированию» и «планированию» промышленности, сельского хозяйства и банкового дела. Над отдельными предприятиями устанавливался правительственный контроль. Все эти меры создавали благоприятные условия для дальнейшего развития государственно-монополистического капитализма.

Между тем рабочий класс, крестьянство, все трудящиеся обрекались на нищету и голод. К началу 1932 г. в капиталистических странах насчитывалось свыше 26 млн. безработных, не считая частично безработных, занятых лишь один-два дня в неделю. Огромная масса «лишних» рабочих рук образовалась в колониальных странах. Используя безработицу, монополисты неуклонно снижали заработную плату рабочих. Рабочий класс утратил экономические завоевания, добытые долголетней упорной борьбой. Небывалых размеров достигли разорение и обнищание миллионных масс мелких и средних крестьян. Резко ухудшилось положение городской мелкой буржуазии и интеллигенции.

Мировой экономический кризис положил конец временной стабилизации капитализма. Рухнули ее экономические и политические основы. Неспособность буржуазного строя использовать производительные силы общества и обеспечить сносные условия существования народным массам выступила с поразительной отчетливостью. Вера в капиталистическую систему хозяйства была подорвана среди самых широких кругов населения. Возмущение создавшимся положением привело к росту и распространению антикапиталистических настроений.

Развернувшиеся во многих странах экономические выступления трудящихся перерастали в политические бои. В Испании в годы кризиса вспыхнула революция. Острая политическая напряженность создалась в Германии, Италии, Японии, Польше и других капиталистических государствах. Росло национально-освободительное движение в колониях и полуколониях.

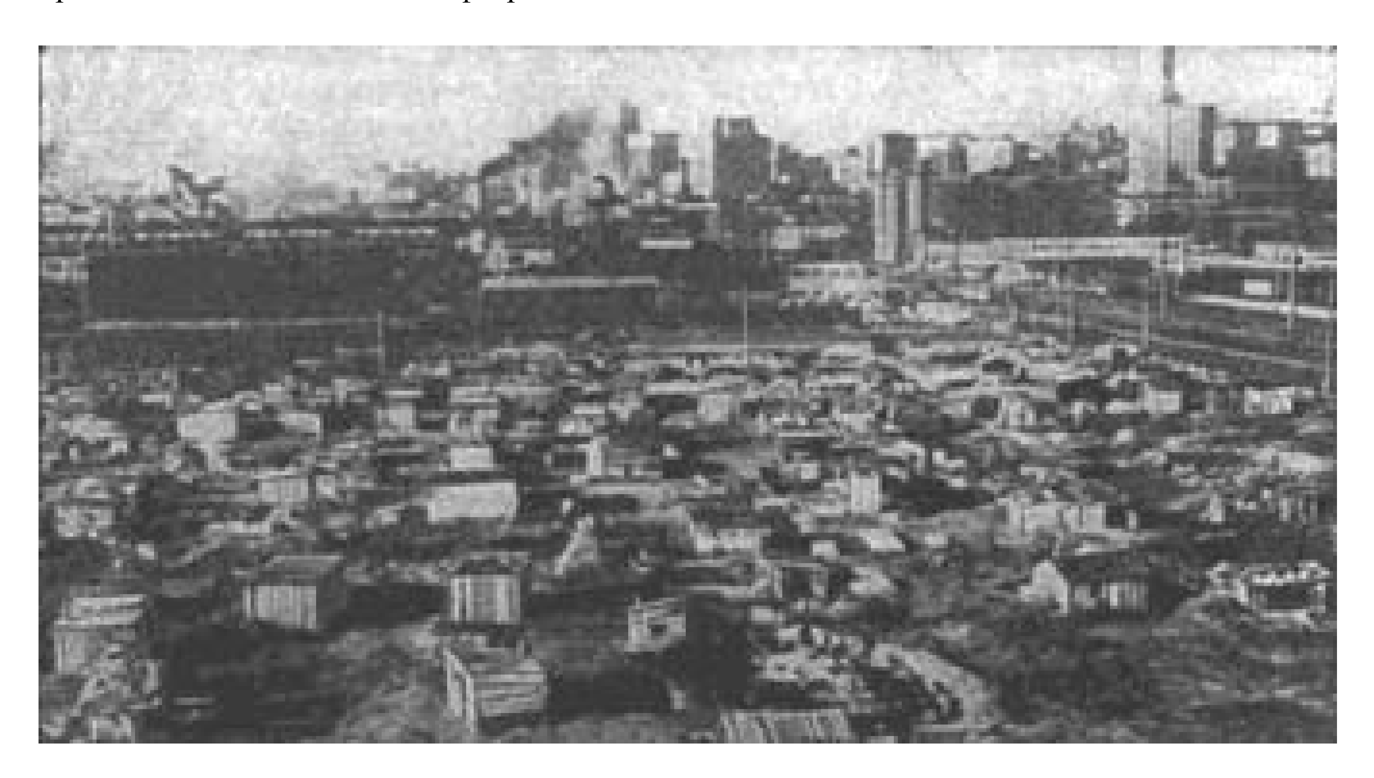
С другой стороны, неустойчивость господства буржуазии усиливала тенденции правящих кругов к отказу от парламентаризма и к установлению фашистской диктатуры для подавления рабочего и коммунистического движения.

Мировой экономический кризис оказал большое влияние и на международную обстановку. Агрессивные стремления в политике империалистических держав привели к возникновению очагов новой мировой войны: один из них был создан на Дальнем Востоке нападением японских империалистов на Китай, другой возник в центре Европы в результате установления в Германии фашистской диктатуры Гитлера. В развязывании войны империалисты видели средство борьбы против Советского государства, революционного пролетариата капиталистических стран, национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах в путь к разрешению собственных межимпериалистических противоречий.

2. Соединенные Штаты Америки

Экономический кризис и положение трудящихся масс

В годы экономического кризиса падение производства в Соединенных Штатах было большим, чем в других капиталистических странах. Добыча угля снизилась на 41%, выплавка чугуна — на 79,4, стали — на 76, производство автомобилей — на 80%. Из 279 доменных печей действовало только 44. В целом промышленная продукция к 1932 г. сократилась по сравнению с 1929 г. на 46%, в том числе производство средств производства на 72%. Тысячи фабрик и заводов были остановлены.



«Гуверовский городок» вблизи Сиэтла (штат Вашингтон).
Фотография. Начало 30-х годов.

Значительно уменьшилось потребление сельскохозяйственного сырья американской промышленностью.

Национальный доход страны с 87,8 млрд. долларов в 1929 г. снизился до 40,2 млрд. в 1933 г. Потерпели крах более 135 тыс. торговых, промышленных и финансовых фирм. Общее количество банков уменьшилось с 25 тыс. до 15 тыс. За первые три года кризиса стоимость ценных бумаг упала на 160 млрд. долларов.

Сокращение производства, закрытие фабрик и заводов и недогрузка действующих предприятий породили огромную безработицу. К марту 1933 г. армия безработных достигла 17 млн. человек, не считая нескольких миллионов полубезработных. При отсутствии закона о социальном страховании безработные были лишены всяких средств к существованию. Рост безработицы сопровождался усилением интенсивности труда и снижением заработной платы в среднем почти вдвое. Сотни тысяч людей лишились жилищ, так как были не в состоянии платить за них. На окраинах многих промышленных центров безработные и их семьи обосновались в лагерях, получивших прозвище «гуверовских городков» («гувервилс»).

Происходило массовое разорение трудящихся фермеров. Цены на сельскохозяйственные продукты за годы кризиса снизились на 54%. Около 40% валового фермерского дохода шло в 1932 г. на уплату процентов по задолженности, налогов,

ренты. Монополисты разоряли фермеров, искусственно поддерживали относительно высокие цены на промышленные товары. В течение 1929—1933 гг. было подвергнуто принудительной продаже около одного миллиона ферм. Разорившиеся фермеры становились сельскохозяйственными рабочими или уходили в город, но и там они не получали работы.

Тяжелейшим образом кризис отразился на положении трудящихся-негров, которых в первую очередь увольняли с промышленных предприятий. Негры-арендаторы были наиболее обездоленными из всего сельского населения страны. Американская буржуазия усилила расовую дискриминацию, негры все чаще подвергались линчеванию и другим актам террора.

Выступление У. Фостера на митинге в Нью-Йорке. Фотография. 1930 г.

Правительство Гувера пыталось смягчить для буржуазии последствия кризиса. При посредстве «Национальной кредитной корпорации», преобразованной в январе 1932 г. в «Реконструктивную финансовую корпорацию» с капиталом в 3,5 млрд. долларов, оно финансировало промышленные и железнодорожные компании, стремясь спасти их от банкротства. Другая правительственная организация — «Федеральное фермерское бюро» — была призвана поддерживать уровень цен на сельскохозяйственную продукцию. Получив из государственного казначейства 500 млн. долларов, это бюро в течение полутора лет скупило свыше 250 млн. бушелей пшеницы и около 1,3 млн. кип хлопка, но так и не выполнило своей основной задачи. Во второй половине 1931 г. бюро начало распродажу накопленных запасов, что привело к полной дезорганизации рынка, дальнейшему разорению фермеров и углублению кризиса в сельском хозяйстве.

В надежде улучшить условия сбыта товаров на внутреннем рынке правительство в июне 1930 г. провело закон, воздвигнувший таможенные барьеры для импорта. Другие капиталистические страны в ответ также повысили ввозные тарифы и этим еще больше затруднили реализацию американских товаров на иностранных рынках.

Таким образом, все попытки правительства Гувера «преодолеть» кризис потерпели полную неудачу.

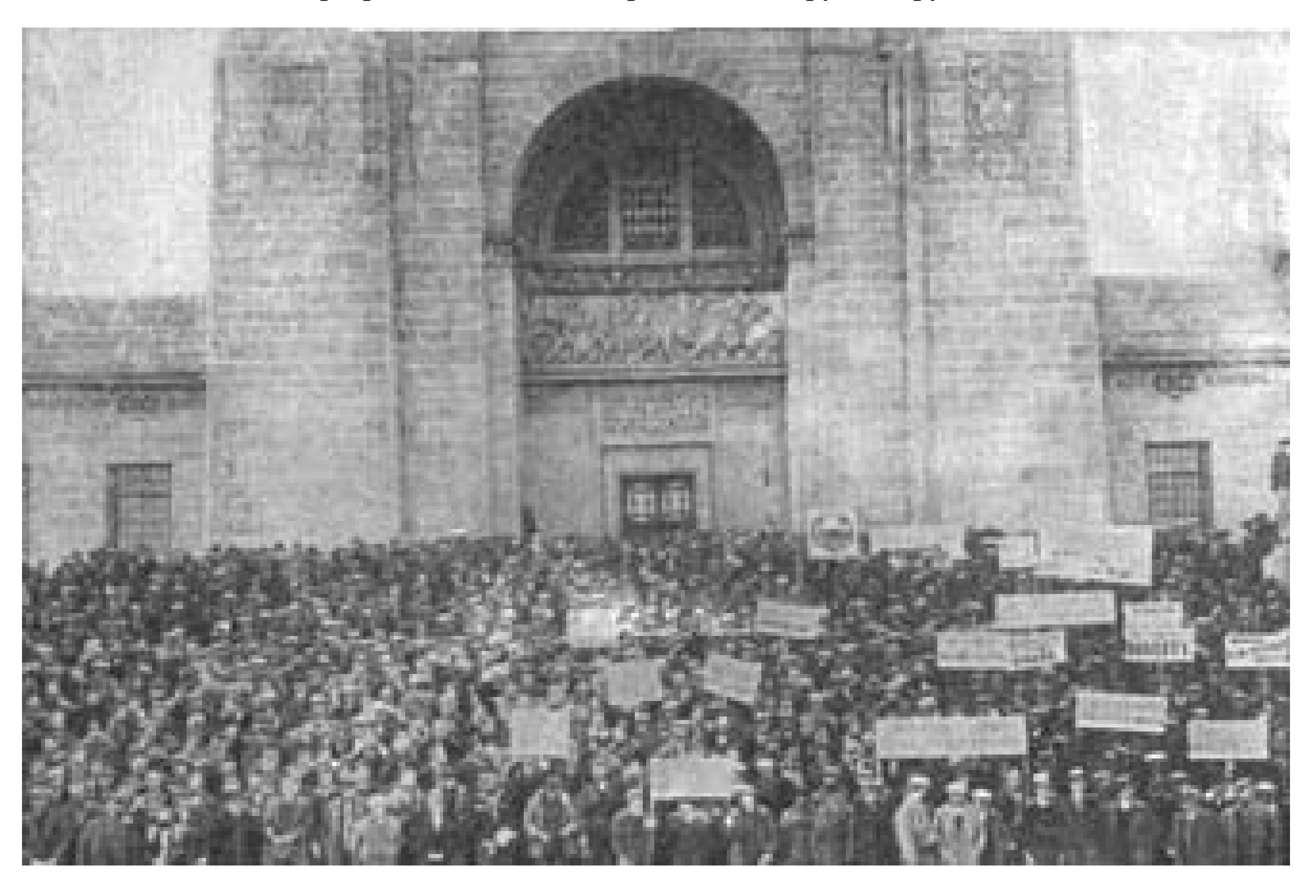
Рабочее и фермерское движение

В годы кризиса широко развернулось стачечное движение, особенно в горной, текстильной, автомобильной, швейной отраслях промышленности.

Большой организованностью и упорством отличалась забастовка горняков в штатах Пенсильвания, Огайо, Западная Виргиния, происходившая в середине 1931 г. под лозунгом «Бастуй против голодной смерти!». Забастовка привлекла к себе большое внимание общественности. Писатель Теодор Драйзер, посетивший районы

бастовавших горняков, отмечал, что он «увидел там невообразимую нищету». Шахтовладельцы жестоко расправлялись с участниками забастовки. В столкновениях с полицией погибло 25 горняков. Раненые насчитывались сотнями. Число арестованных превысило тысячу; пострадавших от газов было более 2 тыс. человек.

Несмотря на террор со стороны властей, количество стачек росло. В 1930 г. бастовало 157 тыс. рабочих, в 1931 г. — 337 тыс., а в 1933 г. количество бастовавших превысило миллион. Но стачки были разрозненными, изолированными друг от друга.



Фермеры штата Небраска требуют отсрочки уплаты долгов.
Фотография. 1933 г.

Причиной этого являлась недостаточная организованность рабочего класса. Коммунистическая партия была малочисленна и не имела большого влияния на рабочие массы. Между тем американская буржуазия обладала огромным опытом, располагала вооруженной силой для подавления стачечного движения, опиралась на свою агентуру в лице реакционных руководителей Американской федерации труда и других профсоюзных организаций.

В годы кризиса широкий размах приобрели выступления фермеров против принудительных продаж ферм за неуплату долгов и налогов. Сотни тысяч фермеров участвовали в голодных походах, в ряде мест происходили вооруженные столкновения с полицией, применявшей слезоточивые бомбы. При помощи безработных и сельскохозяйственных рабочих фермеры устраивали засады на дорогах, останавливали грузовики крупных фермеров, отказавшихся присоединиться к фермерскому движению, отбирали у них продукты и бесплатно раздавали нуждающимся. Коммунистической партии удалось в ряде мест возглавить единый фронт рабочих и фермеров. Особое внимание коммунисты уделяли издольщикам и сельскохозяйственным рабочим Юга, в большинстве состоявшим из негров.

В Вашингтоне в декабре 1932 г. и в Чикаго в 1933 г. состоялись национальные фермерские конференции, в которых видную роль играли коммунисты. Участники конференций призвали фермеров выступать вместе с рабочими за удовлетворение общих требований трудящихся, добиваться предоставления моратория по фермерским долгам, повышения цен на сельскохозяйственные продукты. Конференции содействовали сплочению и организованной борьбе трудящихся фермеров за свои насущные интересы.

Большого размаха достигло движение безработных. По призыву Коммунистической партии 6 марта 1930 г. в Нью-Йорке, Чикаго, Детройте, Питтсбурге и других

Ветераны войны у здания конгресса в Вашингтоне.
Фотография. 1932 г.

городах состоялись массовые митинги и демонстрации, в которых приняли участие 1250 тыс. безработных. Для разгона демонстрантов правительство сосредоточило в Нью-Йорке полицейские силы. Они не дали возможности безработным представить свои требования мэру города и арестовали руководителей демонстрации во главе с выдающимся деятелем американского рабочего движения У. Фостером.

Движение безработных приняло высокоорганизованный характер. По всей стране были созданы советы безработных, а в июле 1930 г. в Чикаго на съезде 1320 представителей этих советов учрежден Национальный совет безработных.

В декабре 1931 г., ко дню открытия сессии конгресса, был организован национальный голодный поход безработных в Вашингтон. По пути следования отрядов происходили митинги и демонстрации. Со всех концов страны в Вашингтон прибыли 1800 делегатов, представлявших миллионы безработных. С пением Интернационала они прошли перед зданием конгресса, требуя оказания немедленной помощи безработным.

Летом следующего, 1932 года 23 тыс. ветеранов мировой войны также отправились походом в Вашингтон с целью добиться уплаты обещанных в свое время пособий. На пути к столице они не раз вступали в столкновения с полицией, захватывали поезда и автомобили. В конце июля ветераны раскинули лагеря у Вашингтона и послали делегацию к президенту для предъявления своих требований. Однако Гувер отказался принять делегацию, а начальник штаба американской армии генерал Макартур послал против участников похода регулярные войска — пехоту, вооруженную пулеметами и бомбами со слезоточивым газом, кавалерию, танки, которые разгромили и сожгли лагеря ветеранов.

Президентские выборы 1932 г. Избрание Франклина Делано Рузвельта

В 1932 г. состоялись очередные президентские выборы. Республиканская партия вновь выдвинула кандидатом в президенты Герберта Гувера. Кандидатом Демократической партии был Франклин Делано Рузвельт. Он начал свою политическую деятельность в 1910 г., когда был избран в сенат штата Нью-Йорк. В 1913—1920 гг. он являлся помощником морского министра в правительстве Вильсона, в 1928 и 1930 гг. — губернатором штата Нью-Йорк. Американская буржуазия возлагала большие надежды на Рузвельта, обещавшего преодолеть кризис путем планирования хозяйства и установить «классовый мир».

Во время предвыборной кампании Рузвельт осуждал политику «грубого индивидуализма», проводившуюся Гувером, и обещал ввести социальное страхование, расширить общественные работы. Буржуазная пресса рекламировала эту программу, надеясь, что Рузвельт сможет укрепить американский капитализм и ослабить рабочее и фермерское движение.

Франклин Делано Рузвельт привлек на свою сторону огромные массы избирателей и одержал победу на выборах. За него было подано 22809 тыс. голосов, в то время как Гувер, сильно скомпрометировавший себя невыполнением обещаний «расправиться с кризисом в 60 дней» и вернуть стране «вечное процветание», собрал всего 15 758 тыс. голосов.

3. Япония

Проявления мирового экономического кризиса и классовая борьба

Мировой экономический кризис проявился в Японии в чрезвычайно острой форме. Валовая стоимость промышленной продукции уменьшилась в 1931 г. на 32,4% по сравнению с 1929 г., а объем добывающей и тяжелой промышленности — почти наполовину. Экспорт по основным статьям сократился более чем в 2 раза.

В годы кризиса усилился процесс концентрации производства и капитала. В 1929 г. в стране насчитывалось 21 монополистическое объединение, в 1930 г. — уже 31, а за один только 1931 г. возникло еще 23 картеля. Концентрация производства происходила главным образом за счет банкротства мелких и средних предприятий, не выдержавших конкуренции крупных монополий.

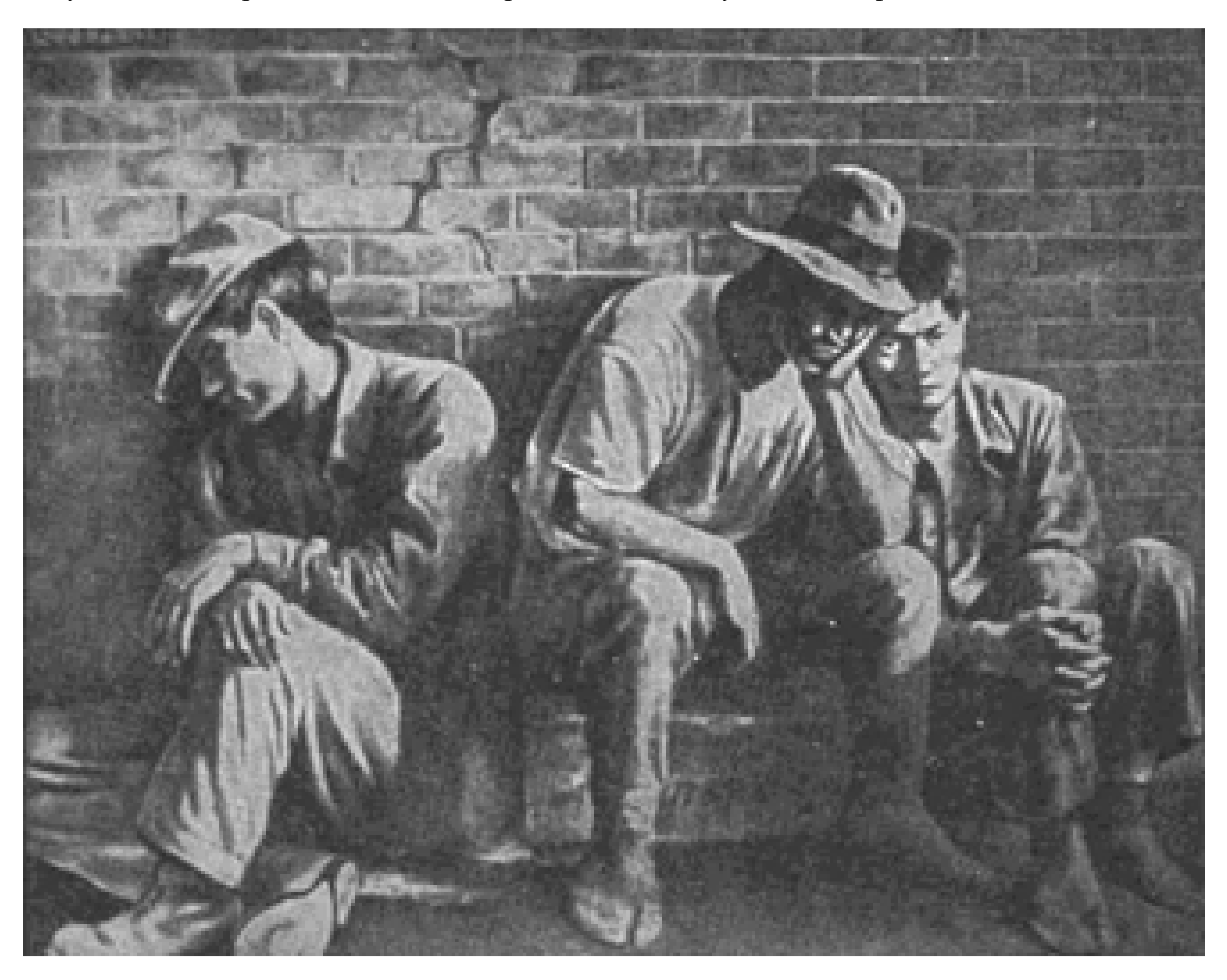
Монополисты повели наступление на жизненный уровень трудящихся. Заработная плата рабочих непрерывно снижалась. В основных отраслях промышленности она уменьшилась на 25—45%. В 1931 г. в стране было 3 млн. безработных.

Напряженное положение сложилось в деревне. Цены на рис упали в 1931 г. более чем наполовину по сравнению с 1929 г. Значительно снизились цены и на другие сельскохозяйственные продукты. Резко возросла задолженность крестьянских хозяйств.

Используя кабальную задолженность крестьян, помещики сгоняли их с земли. Кроме того, наличие в деревне большой армии безработных, возвратившихся из городов после увольнения с заводов и фабрик, облегчало помещичьим хозяйствам отход от старых, традиционных отношений с крестьянами-арендаторами. Многие

помещики, отобрав у арендаторов землю, отказались перезаключить арендные договоры и стали вести хозяйство с помощью наемной рабочей силы.

Трудящиеся массы стойко защищали свои жизненные интересы. Рабочие выступали против увольнения с работы, снижения заработной платы, увеличения рабочего



Безработные.
Картина художника Осаки Сабуро. 1933 г.

дня. В 1931 г. было в 2,5 раза больше забастовок, чем в 1928 г. Они отличались большой организованностью и продолжительностью. В деревне развернулось массовое движение трудовых крестьян. За первые три года кризиса количество конфликтов в деревне превысило 8 тыс. Крестьяне требовали аннулирования долгов помещикам, снижения арендной платы, выдвигали лозунг «Земля — крестьянам!». Широкое распространение получила такая форма борьбы, как коллективная неуплата налогов и долгов помещикам. Нередко крестьяне сжигали помещичьи усадьбы.

Большой размах приняли выступления безработных, которые устраивали демонстрации, требовали выдачи пособий, бесплатной раздачи запасов риса, освобождения от квартирной платы, введения страхования безработных за счет предпринимателей.

Активно включалась в движение против монополистического капитала передовая часть интеллигенции. В эти годы возникли новые демократические организации — Лига пролетарской медицины, Лига левого театра, Лига пролетарских писателей и другие. Несмотря на преследования со стороны полиции, они успешно развивали свою деятельность.

Стремясь подавить рабочее и общедемократическое движение, правящие круга применяли открытые репрессии. Полицейские налеты на профсоюзные организации, избиение участников забастовок, массовые аресты стали обычным явлением. В 1930 г. было арестовано 6 тыс. человек, в 1931 г. — более 10 тыс. Тогда же активизировались погромные организации Хакурокай (Общество белого волка), Дзиммукай (Общество императора Дзимму) и другие. Участники их совершали террористические акты против руководителей рабочего движения, разгоняли рабочие собрания, нападали на помещения профсоюзов.

Военно-фашистские заговоры

Финансовая олигархия Японии все больше склонялась к мысли о необходимости установления «сильной власти». Орудием для осуществления этой цели должна была стать военщина, представители которой подвергали резкой критике парламентские пар-

Полиция разгоняет митинг транспортников в Токио.
Фотография. 1930 г.

тии — Минсейто и Сейюкай — за их неспособность обеспечить «твердый порядок» и открыто требовали ликвидации парламентской системы и перехода к военной диктатуре.

В марте и октябре 1931 г. были раскрыты заговоры, имевшие целью подготовку государственного переворота для установления военной диктатуры. Во главе заговорщиков стояли один из руководителей фашистского движения — Окава Сюмэй и офицер Хасимото Кингоро.

Особенную активность в это время проявляли так называемые молодые офицеры, по преимуществу выходцы из среды мелких и средних помещиков («стариками» в армии считались высшие офицеры — выходцы из военного дворянства, участники русско-японской войны 1904—1905 гг.). «Молодые офицеры» высказывали недовольство старой бюрократией и связанным с ней генералитетом, которых они

рассматривали в качестве тормоза на пути своего продвижения по военно-служебной лестнице. Весной 1932 г. стала складываться группировка во главе с лидером «молодого офицерства» генералом Араки. В нее вошли «Союз резервистов», а также представители объединения помещиков — «Императорского сельскохозяйственного общества» и некоторые депутаты парламента от аграриев. В начале мая 1932 г. фашистская «Национальная федерация молодых офицеров» распространила листовки с демагогическими выпадами против монополий. В листовках говорилось, что «молодые офицеры» придут на «помощь» народу в борьбе против «коммерческих спекулятивных кругов», «политиканов» и «любителей легкой наживы». Вскоре после этого, 15 мая, фашистские заговорщики вторглись в резиденцию премьера Инукаи и убили его. В здание правления партии Сейюкай и концерна «Мицубиси» были брошены бомбы.

Эта попытка установить открытую военную диктатуру не увенчалась успехом. Антикапиталистическая демагогия фашистов показалась господствующим классам опасной. Поэтому правительство приняло меры против заговорщиков: они были разоружены, а часть их арестована. Однако главный руководитель заговора генерал Араки не только не подвергся аресту, но и сохранил свой пост военного министра в новом коалиционном кабинете «национального единства», призванном успокоить народное возбуждение.

Обострение империалистических противоречий на Дальнем Востоке. Вторжение японских войск в Северо-Восточный Китай

В годы экономического кризиса монополисты Японии, Соединенных Штатов и Англии ожесточенно боролись друг с другом в Китае за рынки сбыта товаров и приложения капитала, за сферы экономического и политического влияния, за то, чтобы путем ограбления китайского народа облегчить положение своей экономики.

В 1931 г. в Соединенных Штатах был разработан проект предоставления так называемого серебряного займа для выкупа у Японии китайских железных дорог. Американский банк в Шанхае решил учредить несколько десятков своих отделений в Северо-Восточном Китае с центральной конторой в Харбине. В том же году Соединенные Штаты заняли первое место в торговле с Китаем, оттеснив Японию на второе место, а Англию — на третье. Япония не желала примириться с тем, что важнейшие позиции в Китае, который она рассчитывала превратить в свою колонию, переходят в руки американцев. Потерпев поражение в экономической конкуренции, она стала искать выход на путях внешнеполитических авантюр. Ближайшим объектом японской агрессии была намечена Маньчжурия (Северо-Восточный Китай), экономические богатства и стратегическое положение которой привлекали японских милитаристов и сами по себе, и в предвидении будущих агрессивных действий против Китая и Советского Союза. После Маньчжурии в качестве объекта агрессии намечались Жэхэ и Чахар, затем Монгольская Народная Республика и Советский Дальний Восток.

Выступая с планом создания «Великой Японии» — обширной колониальной империи, включающей территории Китая, Советского Дальнего Востока и ряда областей Восточной Азии, японская военщина рассчитывала использовать в своих интересах антисоветские настроения правящих кругов Соединенных Штатов, Англии, Франции и других империалистических держав и поэтому представляла свою агрессию только как борьбу против «коммунистической угрозы».

Японская дипломатия развернула в этом отношении большую активность, а японский генеральный штаб тем временем заканчивал разработку оперативного плана захвата Северо-Восточного Китая.

Летом 1931 г. Япония завершила подготовительные меры к нападению на Китай. Избранный момент казался ей весьма выгодным. Империалистические соперники Японии были отвлечены от китайской проблемы мировым экономическим кризисом. В самом Китае происходила гражданская война, изображавшаяся японской пропагандой как «красная угроза».

18 сентября 1931 г. японские войска начали вторжение в Северо-Восточный Китай. В течение пяти дней Япония заняла все важные населенные пункты провинций Гирин и Ляонин. Вслед за тем, используя капитулянтскую политику правительства Чан Кай-ши, захватила Харбин, Цицикар и к февралю 1932 г. подчинила своему контролю весь Северо-восточный Китай.

В январе 1932 г. японские милитаристы пытались также захватить Шанхай. Однако благодаря мужественному сопротивлению шанхайских рабочих и патриотически-настроенных частей китайской 19-й армии эта попытка не увенчалась успехом.

Попустительство западных держав японской агрессии

Несмотря на то что японская агрессия в Китае затрагивала интересы западных держав и нарушала Вашингтонский договор, пакт Бриана — Келлога и устав Лиги наций, правящие круги этих стран проводили политику попустительства агрессору, снабжая Японию военно-стратегическими материалами, всемерно облегчая ей агрессию против китайского народа. Это объяснялось их ненавистью к китайской революции и к СССР, а также расчетами на то, что развитие событий приведет к японо-советской войне, в которой обе стороны будут серьезно ослаблены.

Охрана английского сеттльмента в Шанхае.
Фотография. 1932 г.

Японские войска, овладев Северо-Восточным Китаем, стали продвигаться, однако, в южном направлении — в те области, где западные державы, в первую очередь Англия и Соединенные Штаты Америки, вмели крупные торговые, промышленные и финансовые интересы. Особенное беспокойство английских и американских монополистов вызвала попытка Японии захватить Шанхай, являвшийся основным центром английской торговли в Китае и важным районом приложения американских капиталов. Американские фирмы имели здесь 400 своих отделений. Американцам принадлежали в Шанхае электростанция, городские предприятия, авиалиния. К 1932 г. Соединенные Штаты заняли первое место по ввозу товаров в Шанхай.

Правительство Соединенных Штатов попыталось остановить продвижение Японии к Шанхаю. 7 января 1932 г. государственный секретарь Стимсон направил Японии и Китаю идентичные ноты, в которых указывалось, что Соединенные Штаты не признают и не будут признавать никакого нового положения, «которое может нанести ущерб договорным правам Соединенных Штатов Америки или их гражданам в Китае, а также суверенитету и независимости или территориальной и административной неприкосновенности Китая или же международной политике в отношении Китая, известной под названием политики «открытых дверей». Провозглашение этой «доктрины Стимсона», или «доктрины непризнания», свидетельствовало об обострении японо-американских противоречий. По существу же «доктрина непризнания» преследовала цель ограничить японскую агрессию районами, прилегающими к границам Советского Союза.

Правительства Англии и Франции не присоединились к «доктрине непризнания», так как надеялись договориться с Японией об обеспечении своих интересов в Китае без участия Соединенных Штатов Америки. Английское правительство опубликовало 11 января 1932 г. коммюнике, в котором заявило, что оно удовлетворено предыдущими заявлениями Японии о признании политики «открытых дверей» в Северо-Восточном Китае.

Не воспрепятствовала расширению агрессии в Китае и Лига наций. Более того, политика умиротворения агрессора способствовала углублению дальневосточного кризиса. Совет Лиги наций еще 21 сентября 1931 г. приступил к обсуждению вопроса о вооруженном вторжении Японии в Северо-Восточный Китай. После бесплодной трехмесячной дискуссии была образована под председательством англичанина Литтона комиссия из представителей пяти государств — Англии, Франции, Соединенных Штатов, Италии и Германии — для изучения ситуации в Северо-Восточном Китае. Но комиссия Литтона фактически приступила к работе лишь весной 1932 г. За это время японские милитаристы, решив поставить комиссию перед совершившимся фактом, ускорили «реорганизацию» Северо-Восточного Китая. 29 февраля 1932 г. они инсценировали в Мукдене «всеманьчжурское совещание», которое через несколько дней «избрало» бывшего императора Китая Пу И «регентом» нового «государства» — Манъчжоу-Го. Лишь в конце апреля комиссия Литтона прибыла в Северо-восточный Китай. Изучение положения и подготовка доклада затянулись на много месяцев. Между тем 14 июня 1932 г. японский парламент принял решение признать де-юре Маньчжоу-Го, а 15 сентября между Японией и Маньчжоу-Го был подписан протокол, дававший японским милитаристам неограниченные возможности хозяйничать в новом «государстве».

2 октября 1932 г. был наконец опубликован доклад комиссии Литтона о положении дел в Китае. С тревогой и страхом комиссия писала о росте народно-освободительных сил Китая, о деятельности Коммунистической партии. Признав акт агрессии со стороны Японии, она предложила оставить Северо-восточный Китай под китайским суверенитетом, но с «автономией», охраняемой великими державами. Такая «интернационализация» Северо-восточного Китая должна была на деле превратить его в объект эксплуатации международного капитала.

Около пяти месяцев в Лиге наций шла ожесточенная борьба между империалистами за раздел Китая. Только 24 февраля 1933 г. Ассамблея Лиги наций приняла по докладу комиссии Литтона резолюцию, в которой предлагалось урегулировать китайский вопрос на основе устава Лиги наций, пакта Бриана — Келлога и Вашингтонского договора девяти держав. Резолюция требовала вывода японских войск из Северо-восточного Китая, хотя и признавала «особые интересы Японии». На принятие этой резолюции Япония ответила выходом из Лиги наций и дальнейшим расширением агрессии.

В середине мая 1933 г. японские войска вторглись в провинцию Хэбэй. Несмотря на численное превосходство своих войск, гоминьдановцы решили капитулировать и 31 мая подписали с японцами соглашение о превращении северо-восточной части этой провинции в демилитаризованную зону. Это предательское соглашение открывало захватчикам путь на Пекин и Тяньцзинь. Японские милитаристы развернули после этого широкие военные приготовления к новым захватам.

Борьба Коммунистической партии Японии против реакции и войны

Мужественную борьбу против реакционной политики японских милитаристов и предпринятого ими нападения на Китай вела Коммунистическая партия Японии. Тотчас после вторжения японских войск в Северо-восточный Китай, в сентябре 1931 г., она обратилась к японскому народу с воззванием, в котором говорилось: «... на Маньчжурию, на революционный Китай, затем на СССР — таков маршрут японского империализма, застрельщика реакции на Дальнем Востоке... Рабочие, крестьяне и солдаты!.. Боритесь с опасностью новой импе-

риалистической войны! На защиту СССР!» Находившиеся за границей Катаяма Сэн, Ямамото Кэндзо, Носака Сандзо (Окано Сусуму) и другие японские коммунисты выступили с обращением ко всем трудящимся мира.

На предприятиях и даже в воинских частях создавались новые ячейки Коммунистической партии, проводились тайные антивоенные митинги. 7 ноября 1931 г. тайные собрания были посвящены годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Центральный орган Коммунистической партии «Секки» («Красное Знамя») последовательно разоблачал агрессивные мероприятия правительства, одновременно популяризируя мирную политику СССР. В «Секки» печатались письма солдат и матросов. Был налажен выпуск газет «Хэйси нотомо» («Друг солдата») и «Такай масуто» («Высокая мачта»), опубликована антивоенная брошюра «К солдатам».

В начале 1932 г., в связи с самоотверженной обороной Шанхая китайскими рабочими и солдатами, в японской армии стали усиливаться антивоенные настроения. Командование вынуждено было снять с фронта несколько сот солдат и моряков и возвратить их в Японию. Были произведены аресты среди японских солдат в Корее за нежелание отправиться в Китай. В марте 1932 г. в 15-м японском пехотном полку произошло столкновение солдат с жандармерией.

В районе Канадзава группа жен мобилизованных явилась в казармы и потребовала вернуть домой их мужей. В районе Химедзи на виду у большой толпы несколько женщин пытались задержать воинский поезд: они легли на рельсы, выкрикивая: «Не пустим своих мужей и сыновей на смерть!»

В 1932 и 1933 гг. в Японии по инициативе Коммунистической партии был отмечен Международный антивоенный день 1 августа. На демонстрациях провозглашались требования о немедленном отозвании войск из Китая, Кореи, с Тайваня, призывы: «Защищайте СССР и китайскую революцию!», «Против империалистической войны, за превращение ее в гражданскую!», «Против полицейской монархии, за рис, за землю, за свободу, за рабоче-крестьянское правительство!»

Правительство применяло жестокий террор против Коммунистической партии и прогрессивных организаций. Десятки тысяч человек были арестованы, руководители Коммунистической партии Ивата Есимити и Уэда Сигэки убиты полицией. В 1933 г. умер в тюрьме Кобаяси Такидзи — известный революционный писатель. В том же году были разгромлены организации левого направления — Лига пролетарской медицины, Лига левого театра, Лига пролетарских писателей. Проникшие в ряды Коммунистической партии Японии агенты тайной полиции развернули провокаторскую деятельность, добиваясь роспуска партии.

Все это ставило японских коммунистов и все прогрессивные элементы страны перед новыми тяжкими испытаниями.

4. Германия

Обострение классовой борьбы

Мировой экономический кризис до предела обострил социальные и политические противоречия в Германии. В середине 1932 г. он достиг кульминационной точки. Промышленная продукция к этому времени упала по сравнению с 1913 г. на 46,7%. Под ударами кризиса потерпели крах Данат-банк, Дрезденский и другие банки. Обанкротилось 68 тыс. предприятий. Десятки тысяч мелких предприятий и банков были поглощены крупными банками и монополиями, что вело к еще большей концентрации экономической и политической власти в руках кучки монополистов.

Крупная буржуазия уже в начале экономического кризиса пришла к выводу о необходимости проведения более «твердого курса». В марте 1930 г. социал-демократический кабинет Мюллера ушел в отставку. К власти пришло коалиционное

правительство буржуазных партий во главе с Генрихом Брюнингом; он принадлежал к правому крылу Христианско-демократической народной партии (Центр) и был тесно связан с германскими монополиями и Ватиканом.

Брюнинг с первого дня стал проводить политику постепенного уничтожения буржуазной демократии. Широко используя статью 48 конституции, разрешавшую президенту республики не считаться с мнением рейхстага и издавать чрезвычайные декреты, правительство резко сократило пособия безработным, пенсии престарелым, инвалидам труда и войны, а также жалованье служащим и чиновникам. Чрезвычайные декреты дали возможность предпринимателям снижать заработную плату рабочих, которая ввиду этого уменьшилась в 1932 г. по сравнению с 1929 г. почти вдвое. В то же время правительство повысило налоги, цены на продовольствие, сократило на 1 млрд. марок расходы на жилищное строительство. Снижение покупательной способности рабочих ударило по мелким торговцам и ремесленникам, многие из которых разорились.

Выступление Э. Тельмана
на первомайском митинге в Берлине.
Фотография. 1930 г.

Вместе с тем под предлогом борьбы с кризисом правительство Брюнинга выдало крупным промышленникам, банкирам и юнкерам несколько миллиардов марок в виде субсидий и кредитов, уменьшило налоговое обложение капиталистов. Только в форме экспортных гарантий и пособий крупные фирмы получили 3,1 млрд. марок. В результате так называемой банковской реформы в 1931 г. между банкирами было распределено 1,2 млрд. марок.

Экономический кризис всей своей тяжестью обрушился на народные массы. Среди промышленных рабочих число безработных превысило 5 млн. человек. Сотни тысяч чиновников, учителей, врачей, инженеров, деятелей культуры и искусства также оказались без работы. Немало лишений испытывало трудовое

крестьянство. Только в течение 1930 г. было распродано 20 тыс. крестьянских хозяйств.

Трудящиеся стремились защитить свои жизненные интересы, выступая против гнета монополистического капитала. Рабочие все чаще прибегали к забастовкам. В 1930 г. было проведено 366 стачек с участием 244 900 рабочих.

Большой размах приобрела начавшаяся в июне 1930 г. стачка мансфельдских горняков, которые протестовали против намеченного снижения заработной платы на 15%. Забастовкой руководил выборный центральный стачечный комитет, на предприятиях действовали стачечные комитеты, массовые пикеты и группы рабочей самообороны. Рабочие проявили высокую организованность и стойкость. Но руководители реформистских и христианских профессиональных союзов сорвали стачку, передав конфликт на рассмотрение арбитражной комиссии. Защищая интересы предпринимателей, арбитражная комиссия поддержала предложение о снижении заработной платы на 12,5%.

В июле того же года бастовали 40 тыс. металлистов и доменщиков Рейнско-Вестфальской области, в октябре — 130 тыс. металлистов Берлина. В этой последней забастовке, проходившей под руководством Коммунистической партии и революционных профсоюзов, экономические требования переплетались с политическими. Правительство, предприниматели и правые лидеры социал-демократии сделали все, чтобы сорвать забастовку. Реформисты, выдвинув лозунг «Во время экономического кризиса забастовка — преступление!», обратились к правительству Брюнинга с просьбой о вмешательстве, вступили в переговоры с министерством труда и заключили соглашение о прекращении забастовки.

В 1931 г. в стране состоялось около 500 стачек. Наиболее крупной из них была январская забастовка шахтеров Рура, к которым присоединились и горняки Верхней Силезии. Стачка была подавлена.

Усилилось движение сельскохозяйственных рабочих. В 1931 г. в поместьях было проведено около 200 забастовок. 23—24 января 1932 г. состоялся I Всегерманский крестьянский конгресс. В своей резолюции он указал на непосильные прямые и косвенные налоги и призвал к дальнейшему развертыванию борьбы в деревне и созданию крестьянских комитетов. Резолюция содержала требование об отмене высоких налогов и сборов, аннулировании недоимок, прекращении описей имущества и принудительных распродаж.

Большую роль в сплочении народных масс против наступления капитала играла Коммунистическая партия Германии. В августе 1930 г. она опубликовала «Программу национального и социального освобождения немецкого народа», в которой намечался путь революционного выхода из кризиса, освобождения трудящихся от гнета финансового капитала, избавления от безработицы, голода, нищеты и разорения, разоблачались демагогия и реваншистские планы фашистов, а также предательство правых лидеров социал-демократии. Позднее, в мае 1931 г., Коммунистическая партия выработала программу помощи крестьянам с целью установления более тесного союза между рабочими и трудовым крестьянством. Программа требовала отмены косвенных и снижения прямых налогов, безвозмездного отчуждения крупной земельной собственности, поддержки мелких крестьян.

Усиление фашистской угрозы

В лагере крупной буржуазии, опасавшейся роста антикапиталистического движения и усиления влияния Коммунистической партии, росла тревога. Падал авторитет старых буржуазных партий — Немецкой народной, Немецкой демократической, Баварской народной и других, уменьшалось и влияние Социал-демократической партии на рабочие массы, проявлявшие все возрастающее недовольство тем, что ее правые лидеры поддерживали чрезвычайные декреты и реакционные мероприятия правительства, отказывались от единства действий пролетариата.

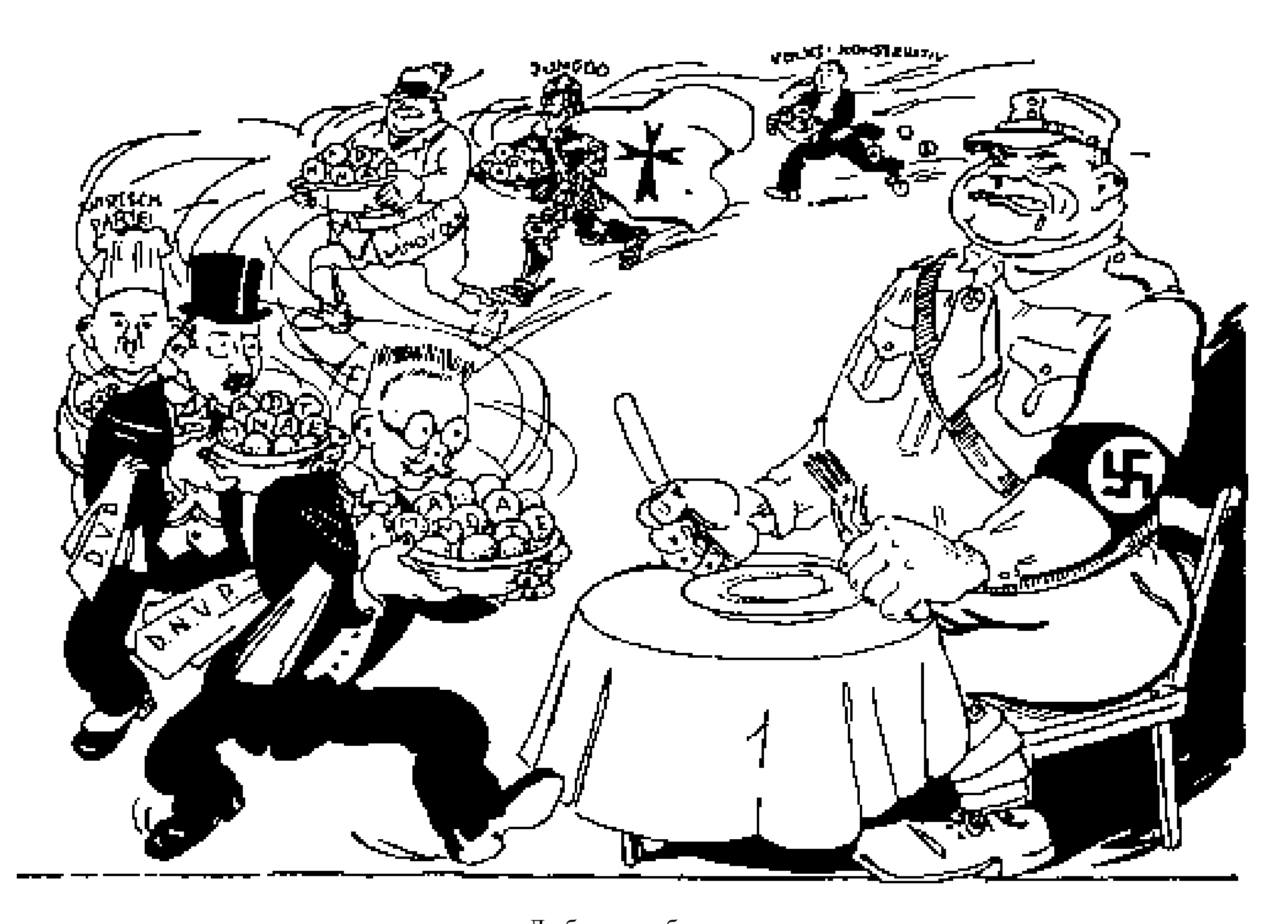
Монополисты и юнкеры стали более активно поддерживать фашистов. Глава треста «Ферайнигте Штальверке» Фриц Тиссен, еще в 1929 г. организовавший в Дюссельдорфе встречу Гитлера с крупнейшими промышленниками Рура, щедро финансировал избирательные кампании фашистской партии. Она получала большие денежные средства также от правления Рурского угольного синдиката, от «ИГ Фарбениндустри» и других монополий.

Фашистская партия Гитлера, именовавшая себя Национал-социалистской немецкой рабочей партией, развернула широкую и беззастенчивую демагогию. Заявляя, что все бедствия трудящихся масс Германии вызваны Версальской системой, фашисты обещали немедленно по приходе к власти уничтожить Версальский договор, ликвидировать ограничения, касающиеся вооружений, возвратить Германии территории, потерянные в результате мировой войны 1914—1918 гг., и завладеть другими территориями, необходимыми «германской расе» в качестве «жизненного пространства». Они проповедовали «теорию» расового превосходства немцев, доказывали, что Германия призвана господствовать над другими народами, усиленно разжигали шовинизм, антисемитизм. Безработным они обещали работу и увеличение пособий; рабочим — более высокую заработную плату и улучшение условий труда; мелкому крестьянству— упразднение арендной платы, ликвидацию долгов и предоставление субсидий; мелким торговцам и ремесленникам — снижение налогов, введение дешевого кредита; пострадавшим от инфляции — финансовое возмещение; бывшим офицерам — создание новой армии и осуществление идей реванша. Миллионы торговцев, ремесленников, крестьян, служащих, чиновников, офицеров и отсталых рабочих поддались социальной и националистической демагогии фашистов, пошли за их лозунгами: «Против Версаля и национального угнетения», «За сильную Германию, за Третью империю». В то же время фашисты запугивали буржуазию призраком «большевистской революции», выражая готовность задушить рабочее движение и устранить марксистское влияние в массах. Под флагом борьбы за национальную немецкую культуру они старались привлечь на свою сторону также немецкую интеллигенцию, среди которой в годы кризиса распространились настроения отчаяния и пессимизма.

На выборах в рейхстаг в сентябре 1930 г. гитлеровская партия добилась серьезного успеха, получив 6,4 млн. голосов. 107 фашистов во главе с Герингом стали депутатами рейхстага. Старые буржуазные партии и Социал-демократическая партия потеряли много голосов. Коммунистическая партия выиграла 1,4 млн. голосов, за нее теперь голосовали 4 590 тыс. избирателей. Таким образом, результаты выборов свидетельствовали, о сплочении прогрессивных сил вокруг Коммунистической партии, с одной стороны, и объединении реакционных элементов вокруг фашистской партии — с другой.

Обстановка в стране все более накалялась. 11 октября 1931 г. в городе Гарцбурге (Брауншвейг) собрались представители реакционных партий и организаций. Среди них были Гитлер, лидеры националистов Гугенберг, Зельдте, Дюстерберг, банкир Шахт, генералы Сект и фон дер Гольц. Их объединяло стремление как можно быстрее уничтожить демократические институты и установить диктатуру наиболее агрессивных и шовинистических кругов монополистического капитала. Конференция образовала так называемый Гарцбургский фронт, от имени которого Гитлер и Гугенберг потребовали отставки правительства Брюнинга, а также прусского правительства, возглавляемого социал-демократом Брауном. Внутри этого «фронта» продолжалась борьба партий и групп, однако влияние фашистов, сумевших в отличие от своих партнеров создать для себя массовую базу, возрастало. 27 января 1932 г. на секретном собрании в Дюссельдорфе с участием трехсот представителей крупного финансово-промышленного капитала Гитлер изложил программу фашистской партии и обещал монополистам «искоренить марксизм в Германии». Монополистические круги усилили поддержку и финансирование гитлеровцев.

Дорогу фашизму можно было преградить только объединенными решительными действиями всех прогрессивных и миролюбивых сил страны. Коммунистическая партия энергично и последовательно вела борьбу против фашизма, за образование единого рабочего фронта. Она указывала, что фашизм принесет народу огромные



«Любимец публики».
Карикатура Л. Рейца из журнала «Дер варе Якоб». Июнь 1932 г.

бедствия, приведет к войне и национальной катастрофе. Еще в августе 1930 г. в «Программе национального и социального освобождения немецкого народа» Центральный Комитет Коммунистической партии Германии отмечал: «Фашистская партия враждебна народу, это — реакционная, антисоциалистическая партия, несущая эксплуатацию и порабощение немецкому народу». 28 января 1932 г. в воззвании «К рабочим Германии и трудящимся города и деревни» Коммунистическая партия снова указывала, что самой неотложной задачей является установление единого рабочего фронта, призывала активно бороться против снижения заработной платы, против чрезвычайных законов, за восстановление демократических свобод, организовать на предприятиях и в кварталах группы вооруженной самообороны для отпора фашистским террористическим бандам.

Коммунистическая партия неоднократно обращалась к руководству социал-демократии с предложениями о совместной борьбе против фашизма. Однако лидеры социал-демократии неизменно отвергали единство действий. Раскольническая политика руководства Социал-демократической партии в значительной мере деморализовала рабочий класс. В свою очередь определенное значение имело то обстоя-

«ВОЙНА И ТРУПЫ — ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА БОГАЧЕЙ».
Плакат Д. Хартфильда. 1932 г.

тельство, что Коммунистическая партия не изжила в своей деятельности элементы сектантства, догматизма и не всегда правильно оценивала соотношение сил в стране, допуская ошибки в тактике. В частности, как отмечал впоследствии В. Пик, коммунисты «довольно долго считали, что правительство Германа Мюллера проводит фашизацию, что правительство Брюнинга является уже правительством фашистской диктатуры», а с другой стороны, «недооценивали движение Гитлера, полагая, что в такой стране, как Германия, с таким организованным рабочим классом гитлеровцы не смогут взять власть и что стихийно пришедшие к Гитлеру мелкобуржуазные массы также быстро повернутся к нему спиной». Ошибочно было и отождествление фашизма с социал-демократией, затруднявшее создание единого антифашистского революционного фронта.

Президентские и парламентские выборы 1932 г. Захват власти гитлеровцами

Весной 1932 г. происходили президентские выборы. Вновь была выдвинута, кандидатура Гинденбурга. Социал-демократы поддержали ее, заявив, что избрание Гинденбурга якобы спасет страну от фашизма. Фашисты выдвинули кандидатуру Гитлера, Немецкая национальная народная партия — Дюстерберга. Кандидатом Коммунистической партии был Эрнст Тельман. Коммунисты выступили под лозунгом: «Кто избирает Гинденбурга — избирает Гитлера; кто избирает Гитлера — избирает войну!» В первом туре Тельман получил около 5 млн. голосов, Гинденбург — 18,6 млн., Гитлер — 11,3 млн., Дюстерберг — 2,5 млн. Так как ни один кандидат не собрал абсолютного большинства, 10 апреля состоялся второй тур. Был избран Гинденбург.

По предложению Гинденбурга правительство Брюнинга 30 мая ушло в отставку. Новый кабинет возглавил Франц фон Папен, известный своей реакционностью и тесными связями с рейхсвером и фашистскими организациями. Образовав «кабинет графов и баронов», он прежде всего увеличил налоговое обложение и урезал социальное страхование. Одновременно магнатам промышленности и крупным аграриям были предоставлены миллионные субсидии.

В июле 1932 г. правительство Папена распустило рейхстаг и разогнало социал-демократическое правительство Пруссии. Учитывая создавшееся положение, Коммунистическая партия обратилась к руководству Социал-демократической партии с предложением провести всеобщую забастовку протеста. Но правые лидеры социал-демократов и на этот раз отклонили предложение коммунистов, обвинив их даже в «провокации» и заявив, что будут действовать «легально». Они всеми средствами срывали любое проявление революционной инициативы масс.

На состоявшихся 31 июля выборах в новый рейхстаг фашистская партия получила 13,7 млн. голосов и провела 230 депутатов. Большинство старых буржуазных партий растеряло своих сторонников. Коммунистическая партия, несмотря на террор, собрала 5,3 млн. голосов и получила 89 мандатов, Социал-демократическая — около 8 млн. голосов и 133 мандата. Гитлеровцы открыто требовали передачи им власти. В этой обстановке необходимы были самые решительные и немедленные действия сторонников демократии. 30 августа на первом заседании нового рейхстага семидесятипятилетняя Клара Цеткин произнесла пламенную речь, в которой предупредила немецкий народ об опасности наступления фашизма. «Требованием часа, — говорила она, — является единый фронт всех трудящихся, чтобы отбросить фашизм и тем самым сохранить порабощенным и эксплуатируемым силу и мощь своих организаций и даже свою собственную жизнь. Перед этой настоятельной исторической необходимостью должны отступить сковывающие и разъединяющие нас политические, профсоюзные и религиозные соображения».

Осенью 1932 г. Коммунистической партии удалось организовать широкое движение пролетариата против фашизма и реакции, против чрезвычайных законов правительства Папена. Бандитским нападениям фашистов коммунисты противопоставили организованный отпор, в котором приняли участие также многие социал-

демократы и беспартийные. Это массовое движение могло стать основой единого рабочего фронта.

В последние три месяца 1932 г. в стране было проведено около тысячи забастовок. Часть из них носила политический характер.

В ноябре состоялись новые парламентские выборы. Они показали дальнейший рост влияния Коммунистической партии: за нее голосовало около 6 млн. избирателей. Коммунисты и социал-демократы вместе имели теперь в рейхстаге 221 место, тогда как фашистская партия потеряла 2 млн. голосов и количество ее мандатов упало с 230 до 196. Фашисты потерпели поражение также на выборах в местные органы самоуправления. Все это вызвало растерянность среди фашистских руководителей.

Ввиду того что правительство Папена не справлялось с революционным движением, многие монополисты и юнкеры стали требовать немедленного установления фашистской диктатуры. В ноябре группа промышленников и банкиров направила президенту Гинденбургу петицию о назначении Гитлера на пост рейхсканцлера. Правящие круги еще некоторое время маневрировали, пытаясь выбраться без помощи Гитлера из экономического кризиса и политического тупика, в который они сами завели страну. 17 ноября Папен ушел в отставку и рейхсканцлером стал генерал Шлейхер, о котором Э. Тельман сказал, что его правительство должно выполнить роль «правительства мнимых социальных маневров и успокоения». Шлейхер действительно отменил несколько наиболее одиозных чрезвычайных декретов Папена, но «успокоения» не добился. В первых числах января 1933 г. в Кёльне, в доме банкира Шредера, состоялась встреча монополистов Феглера, Кирдорфа, Тиссена, Шредера с Папеном, Гугенбергом и Гитлером, на которой был окончательно решен вопрос о передаче власти в руки фашистов.

22 января гитлеровцы при попустительстве полиции организовали провокационную демонстрацию у центральных учреждений Коммунистической партии. В ответ на это 150 тыс. берлинских рабочих во главе с руководителями Коммунистической партии Э. Тельманом, В. Ульбрихтом, И. Шеером, Ф. Флорином прошли 25 января по улицам столицы, демонстрируя свою готовность дать отпор фашистам. Руководство Коммунистической партии вновь предложило лидерам социал-демократии совместно выступить против фашизма, но социал-демократы по-прежнему уклонялись от установления единого фронта.

30 января 1933 г. президент Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером. Папен получил пост вице-канцлера. Так в Германии установилась открытая террористическая диктатура фашизма — наиболее реакционной политической партии буржуазии.

Приход фашистов к власти не был неизбежным. Фашистам удалось добиться этого главным образом потому, что антифашистские силы были дезорганизованы, рабочий класс расколот, значительная его часть находилась под влиянием правых лидеров социал-демократии, которые длительное время отравляли рабочих оппортунистическими теориями, ослабляли идейную и организационную мощь рабочего класса, срывали все попытки коммунистов создать единый фронт борьбы против реакции и тем самым расчищали дорогу фашизму.

На следующий день после установления власти фашистов Центральный Комитет Коммунистической партии обратился к лидерам Социал-демократической партии и профсоюзов с призывом немедленно объявить всеобщую забастовку под лозунгами: «На улицу!», «Остановить предприятия!», «На атаку фашистских кровавых псов немедленно ответить стачкой, массовой стачкой, всеобщей стачкой!» Но и это предложение было отвергнуто правыми лидерами социал-демократии под предлогом, что Гитлер пришел к власти легально и что пролетариат не должен «преждевременно растратить порох всеобщей стачки».

Захват власти гитлеровцами свидетельствовал, однако, не о силе германской буржуазии, а о ее слабости: она уже не могла властвовать старыми методами парла-

ментаризма и буржуазной демократии и поэтому обратилась к методам открытого террора.

Значительную роль в приходе Гитлера к власти сыграли реакционные круги Соединенных Штатов и Англии. Американские и английские банки и тресты вложили миллиарды долларов в восстановление военно-промышленного потенциала Германии, имея в виду использовать ее в борьбе против Советского Союза. Крупные американские монополисты, такие, как Морган, Дюпон, Рокфеллер и другие, в течение ряда лет оказывали поддержку гитлеровской партии.

Террористическая политика фашистов

Захватив власть, фашисты немедленно распустили рейхстаг и назначили на начало марта 1933 г. новые выборы. Но фашисты не были уверены, что им удастся добиться большинства в рейхстаге. Поэтому сразу же после вступления на пост рейхсканцлера Гитлер на заседании кабинета, в котором участвовали Папен, Нейрат, Фрик и Геринг, предложил нанести удар по Коммунистической партии. Он заявил: «Мы можем, подавив коммунистическую партию, уменьшить число ее голосов в рейхстаге и таким образом получить в нем большинство».

Ввиду непрочности своего положения гитлеровцы вновь обратились за помощью к монополистам. 20 февраля Гитлер и Геринг встретились с 25 крупнейшими промышленниками, среди которых были Густав и Альфред Крупп, четыре руководителя химического концерна «ИГ Фарбениндустри», глава монополистического объединения сталелитейных заводов Альберт Феглер, банкир Шахт и другие. На этом совещании Гитлер заявил, что главной целью его партии является установление «тоталитарного контроля» над Германией, уничтожение всякой оппозиции и воссоздание сильной германской армии и что «выборы 5 марта будут последними на протяжении следующих десяти лет и, может быть, даже на протяжении следующих ста лет». Монополисты одобрили реакционную программу гитлеровцев. По инициативе Шахта был создан фонд в 3 млн. марок для поддержания фашистской партии во время выборов.

С целью разгрома Коммунистической партии фашисты организовали неслыханную провокацию: в ночь на 27 февраля они подожгли здание рейхстага, обвинив в этом коммунистов. Главным организатором провокации был Геринг. Позднее в узком кругу приближенных Гитлера он откровенно признался в этом. «Единственный человек, который действительно знает рейхстаг, — сказал он, — это я, потому что я поджег его». Используя пожар рейхстага в качестве предлога, гитлеровцы провели массовые аресты антифашистов по заранее подготовленным спискам. Более 10 тыс. человек были брошены в тюрьмы. 28 февраля по предложению гитлеровского правительства Гинденбург отменил чрезвычайным декретом все статьи Веймарской конституции, гарантировавшие свободу личности, слова, печати, собраний, союзов.

Коммунисты мужественно продолжали борьбу против фашизма, добиваясь единства действий всех трудящихся независимо от их партийной или профсоюзной принадлежности. 27 февраля Эрнст Тельман в открытом письме ко всем рабочим-социал-демократам и членам профсоюзов призвал к созданию единого фронта. «Если мы будем бороться совместно, — говорилось в этом письме, — мы будем непобедимы». 1 марта Коммунистическая партия направила руководству Социал-демократической партии и Всеобщему объединению немецких профсоюзов еще одно письмо, в котором предлагала провести всеобщую политическую стачку против фашистской диктатуры. Правые лидеры социал-демократии и в этот момент отклонили предложение коммунистов, сорвав совместные антифашистские действия германского рабочего класса.

3 марта фашисты арестовали Эрнста Тельмана и заключили его в тюрьму.

Несмотря на террор гитлеровцев, 5 марта 1933 г. около 5 млн. избирателей голосовало за коммунистов и более 7 млн. — за социал-демократов. Гитлеровцы собрали 17 млн. голосов, что составляло 43,7%, и, таким образом, не получили

абсолютного большинства в рейхстаге. Тогда они совершили новое беззаконие, аннулировав 81 мандат депутатов-коммунистов. Только этим способом фашисты добились желаемого большинства.

Фашисты ввели в повседневную практику массовые аресты, пытки, убийства. За первые шесть недель после прихода к власти гитлеровское правительство заточило в тюрьму около 18 тыс. коммунистов. 14 марта Коммунистическая партия

Сожжение книг фашистами на одной из площадей Берлина.
Фотография. 1933 г.

была объявлена вне закона. 2 мая гитлеровцы разгромили профессиональные союзы, конфисковали их имущество, а руководителей бросили в концлагеря. Вместо профсоюзов фашистское правительство создало так называемый германский трудовой фронт. Права и свободы, которые были завоеваны рабочим классом на протяжении ста лет, фашисты уничтожили в течение ста дней. В стране воцарился неслыханный террор. После коммунистов наступила очередь социал-демократов. 22 июня 1933 г. Социал-демократическая партия была запрещена, ее члены объявлены антигосударственными элементами, тысячи из них заключены в тюрьмы и концлагеря. Многие социал-демократы окончили свою жизнь на плахе.

Преследование Коммунистической партии послужило прелюдией к уничтожению демократии вообще. Разгромив организации рабочего класса, фашисты добились «самороспуска» всех буржуазных партий, кроме своей.

Наступило самое мрачное и тяжелое время в истории германского народа. Грубейший произвол и надругательства над человеком возводились в закон, преступление — в доблесть, расстрелы и убийства — в подвиг. Многие антифашисты, а также прогрессивные деятели науки и культуры, в том числе А. Эйнштейн, Р. Курант, Ф. Габер, Дж. Нейман, Б. Брехт, братья Г. и Т. Манн, Л. Фейхтвангер, Э. Ремарк, А. Цвейг и другие крупнейшие ученые и писатели, покинули фашистскую Германию.

Лейпцигский процесс

В сентябре 1933 г. гитлеровцы организовали в Лейпциге провокационный судебный процесс по делу о поджоге рейхстага и привлекли болгарского эмигранта-коммуниста Георгия Димитрова в качестве главного обвиняемого.

Этот «процесс» был призван оправдать в глазах мирового общественного мнения террористические мероприятия фашистов, их поход против революционных рабочих

Арестованные антифашисты в Бреслау.
Фотография. 1933 г.

марксизма, демократических свобод, внушить капиталистам всего мира, что гитлеровцы успешно борются с «мировым коммунизмом», спасая капиталистическую Европу от коммунистической опасности.

Но фашисты просчитались. Димитров сумел превратить суд в трибуну для разоблачения фашистов как врагов демократии. Опровергнув клеветнические выпады прокурора против коммунистического движения в Германии, Димитров заявил в своем заключительном слове:

«...Доказано, что пожар рейхстага был предлогом, прелюдией к широко задуманному истребительному походу против рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии Германии... Национал-социалистам нужен был диверсионный маневр, чтобы отвлечь внимание от трудностей внутри национального лагеря и сорвать единый фронт рабочих. «Национальное правительство» нуждалось во внушительном поводе для издания своего чрезвычайного декрета от 28 февраля, отменившего свободу печати, неприкосновенность личности и установившего систему полицейских репрессий, концентрационных лагерей и других мер борьбы против коммунистов».

Мужественное поведение Димитрова на лейпцигском процессе вдохновило миллионы трудящихся всего мира на борьбу за организацию антифашистского народного фронта. Во многих странах происходили демонстрации, собрания, митинги протеста против фашистского судилища. В Лондоне был организован «контрпроцесс», который на основании неопровержимых свидетельств доказал, что рейхстаг подожгли гитле-

ровцы. Под давлением развернувшейся во всем мире кампании суд в Лейпциге вынужден был оправдать Димитрова. Гитлеровская судебная инсценировка завершилась позорным провалом. Это было серьезной победой сил демократии над

Выступление Г. Димитрова на лейпцигском процессе.
Фотография. 1933 г.

фашизмом. Правительство СССР заявило о принятии Димитрова в советское гражданство, и он получил возможность выехать из Германии в Советский Союз.

Захватнические планы гитлеровской Германии

Внешняя политика гитлеровского правительства подчинялась одной цели — подготовке и развязыванию агрессивных грабительских войн для завоевания господства над всем миром. Главное препятствие на пути к мировому господству гитлеровцы видели в существовании Советского Союза. Поэтому они с первых дней своего прихода к власти начали готовить против СССР грабительскую войну, заявляя, что Германия должна возобновить остановленную русскими несколько столетий тому назад экспансию на восток. «Мы, национал-социалисты, — писал Гитлер еще в 1924 г., — сознательно подводим черту под внешнеполитическим направлением нашего довоенного времени. Мы начинаем там, где кончили 600 лет тому назад. Мы прекращаем движение германцев то на юг, то на запад Европы и обращаем взор к землям на востоке. Наконец, мы прекращаем колониальную и торговую политику довоенного времени и переходим к территориальной политике будущего».

Однако агрессия фашистской Германии была направлена не только против СССР, но и против многих других стран. Гитлеровцы развили бешеную пропаганду за завоевание «жизненного пространства» для Германии, за передел колониального мира, превращение покоренных народов в рабов немецких господ. Изо дня в день огромный гитлеровский пропагандистский аппарат внушал немцам бредо-

вую идею об «особой миссии» немецкого народа «руководить» миром. Если же народы не подчинятся «организующей воле», долг немцев — принудить их к этому силой оружия.

В октябре 1933 г. гитлеровская Германия вышла из Лиги наций и покинула конференцию по разоружению, а 18 декабря 1933 г. потребовала отмены всех военных статей Версальского договора, разрешения увеличить германскую армию до 300 тыс. солдат, возобновления производства всех видов вооружения, введения войск в демилитаризованную Рейнскую зону.

Агрессивные планы фашистской Германии значительно содействовали усилению милитаристских тенденций и в других капиталистических странах.

5. Англия

Экономический кризис в Англии. Положение трудящихся

В период стабилизации капитализма промышленный подъем в Англии был менее значительным по сравнению с другими капиталистическими странами. Британский империализм уже тогда сдавал свои позиции в мировом капиталистическом производстве и в мировой торговле. В 1929 г. объем промышленной продукции Англии едва достиг довоенного уровня.

Наступивший в конце 1929 — начале 1930 г. экономический кризис охватил все отрасли английского народного хозяйства. Он проявился прежде всего в значительном сокращении промышленного производства. Выплавка чугуна и стали, производство электрооборудования за годы кризиса снизились наполовину, судостроение сократилось на 88%, машиностроение — на одну треть. Текстильная промышленность была недогружена на 33—40%. В Северо-Восточной Англии, Шотландии, Южном Уэльсе, Южном Ланкашире значительная часть предприятий бездействовала.

Сельское хозяйство, переживавшее и до этого длительный, хронический кризис, также находилось в тяжелом состоянии. Цены на сельскохозяйственные продукты за 1930—1932 гг. снизились на 34%.

Сильно пострадали английская внешняя торговля и финансово-кредитная система. Внешнеторговый оборот сократился более чем вдвое. Стоимость фунта стерлингов в 1931 г. упала на одну треть. Впервые в истории страны стал пассивным не только торговый, но и платежный баланс. Это заставило правительство официально отменить золотой стандарт.

Кризис резко ухудшил положение трудящихся масс. Около 3 млн. рабочих капиталисты выбросили на улицу. По официальным данным, в 1932 г. были безработными 22% всех рабочих, а в отдельных отраслях промышленности (угольной, металлургической, судостроительной) — до 61 % .

В результате упадка важнейших отраслей экономики в Уэльсе, Ланкашире, Шотландии появились так называемые опустошенные районы, или «районы депрессии». Многие рабочие и их семьи вынуждены были покинуть их.

Росло забастовочное движение. За три с половиной года кризиса (с 1930 по 1933 г.) в стране произошло 1430 стачек. В них приняло участие 1260 тыс. человек, было потеряно 18 млн. рабочих дней. Наибольшего размаха забастовочное движение достигло среди текстильщиков.

Политика лейбористского правительства

Стоявшее у власти лейбористское правительство Макдональда не выполняло своих предвыборных обещаний о повышении уровня жизни трудящихся масс — о восстановлении семичасового рабочего дня для горняков, улучшении положения безработных и частично занятых рабочих и т. д. Под видом «проверки нуждаемости» оно сокращало пособия по безработице и даже совсем лишало безработных этих пособий.

В области внешней политики лейбористы были вынуждены сразу после прихода к власти осуществить одно из важнейших требований избирателей — восстановить дипломатические отношения с Советским Союзом. Но во всем остальном внешнеполитический курс правительства Макдональда ничем не отличался от курса консерваторов.

В поисках выхода из кризиса правительство усиливало эксплуатацию колоний, подавляло национально-освободительное движение народов Индии, Египта.

Направленная против интересов народных масс политика лейбористского правительства вызывала в стране многочисленные протесты, забастовки, демонстрации, голодные походы безработных. 6 марта 1930 г., в международный день

Выступление Г. Поллита на митинге в Лондоне.
Фотография. 1930 г.

борьбы против безработицы, на митингах выступили руководители Коммунистической партии — Гарри Поллит, Уильям Галлахер и другие. Они подчеркивали, что основной задачей в создавшихся условиях является развертывание более организованной, решительной борьбы против капитала, создание единого рабочего фронта.

С другой стороны, монополистическая буржуазия настойчиво требовала от лейбористского правительства принятия «более решительных мер» для обеспечения выхода из кризиса путем дальнейшего наступления на жизненный уровень трудящихся. Ввиду этого летом 1931 г. специальная правительственная комиссия под председательством Мея предложила провести чрезвычайные мероприятия в целях «экономии» и в первую очередь сократить расходы на социальное страхование и увеличить косвенные налоги. Готовность лейбористского правительства к осуществлению такой программы «экономии» углубила недовольство народных масс. В стране развернулось движение под лозунгом «Ни пенни за счет рабочих!», начались демонстрации, митинги, сборы подписей под петициями протеста. Это движение было под< держано рядовыми членами Лейбористской партии. Даже часть министров-лейбористов была вынуждена выступить против предложения Мея.

«Национальное» правительство и его политика

Возникшие в кабинете разногласия привели к правительственному кризису. В августе 1931 г. лейбористское правительство ушло в отставку. Но одновременно лидеры лейбористов Макдональд, Сноуден и Томас вышли из Лейбористской партии и образовали национал-лейбористскую группу, что фактически означало их переход к консерваторам. Вступив в союз с консерваторами и отколовшимися от Либеральной партии национал-либералами, они сформировали новое, так называемое национальное правительство, в котором Макдональд сохранил пост премьера. Оставшиеся же в руководстве Лейбористской партии лидеры во главе с Гендерсоном применили тактический маневр: с целью поднятия своего престижа в глазах рабочих Лейбористская партия выступила в роли «оппозиции»; Макдональда исключили из партии и из профсоюза.

Вскоре состоялись выборы в парламент. Выступивший под названием «национальной коалиции» блок консерваторов и национал-лейбористов получил 497 мест, из которых 471 место заняли консерваторы и 13 — национал-лейбористы. Лейбористская партия потерпела крупное поражение, проведя в парламент только 46 своих кандидатов. Либералы получили 68 мест.

В результате выборов «национальное правительство» осталось у власти. Наступление на трудящиеся массы усилилось. Макдональд призвал народ «затянуть потуже пояс» и провел через парламент закон о мерах «экономии».

Как до, так и после выборов трудящиеся решительно выступали против антинародных мероприятий «национального правительства». Крупным событием явилась начавшаяся 12 сентября 1931 г. забастовка моряков английского военного флота в Инвергордоне (Северная Шотландия). В ответ на приказ о снижении жалованья на 25% матросы заявили, что если приказ не будет отменен, то они перестанут исполнять служебные обязанности. 15 сентября матросы провели в жизнь свое решение, отказавшись подчиниться распоряжению адмиралтейства о выходе флота в море. Выступление матросов вызвало в правящих кругах тревогу, и Макдональд отправился в Инвергордон, чтобы «успокоить» моряков. Но никакие уговоры не помогли. 17 сентября правительству пришлось пойти на уступку: жалованье матросам было снижено только на 10%. Таким образом, матросы одержали частичную победу.

Вместе со стачечной борьбой развертывалось движение безработных, которые требовали восстановления пособий по безработице. В 1932 г. происходили голодные походы и демонстрации, в которых нередко принимало участие более 100 тыс. человек.

Тяжелое экономическое положение Англии усугублялось обострением ее экономических и политических противоречий с доминионами, национально-освободительным движением в колониальных и зависимых странах, ожесточенной конкуренцией империалистических держав в борьбе за рынки. Основы Британской империи становились все более шаткими.

Английская буржуазия всемерно старалась предотвратить распад Британской империи. В 1931 г. был принят так называемый Вестминстерский статут. Он предоставил доминионам формальное право самостоятельно решать вопросы внутренней и внешней политики, обмениваться дипломатическими представителями с другими странами, участвовать в международных соглашениях. Доминионы и Англия объединялись в «Британское содружество наций». Подлинной целью этого союза было укрепление позиций правящих кругов метрополии и доминионов в их совместной борьбе против рабочего и национально-освободительного движений.

В том же году Англия создала стерлинговый блок, объединив вокруг себя ряд государств (британские колонии и доминионы, Скандинавские страны, Португалия, Аргентина), валюта которых зависела от фунта стерлингов. Затем английское правительство отменило свободную торговлю и ввело протекционизм для защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции.

В июле — августе 1932 г. на конференции доминионов в Оттаве были заключены соглашения о введении системы преференциальных (предпочтительных) таможенных тарифов для ввоза английских товаров на рынки доминионов и товаров доминионов в Англию. Имперские преференции должны были затруднить проникновение товаров

Моряки линкора «Роднэй» — участники забастовки в Инвергордоне.
Фотография. 1931 г.

других государств, и прежде всего Соединенных Штатов Америки, на рынки Британской империи. Оттавская конференция имела также и антисоветскую направленность: ее соглашения поставили в невыгодные условия англо-советскую торговлю. 17 октября 1932 г. английское правительство денонсировало англо-советское торговое соглашение 1930 г., предусматривавшее принцип наибольшего благоприятствования.

Все эти мероприятия не смогли, однако, воспрепятствовать дальнейшему обострению кризиса Британской колониальной империи, и в последующие годы он принял еще более острый и глубокий характер.

6. Франция

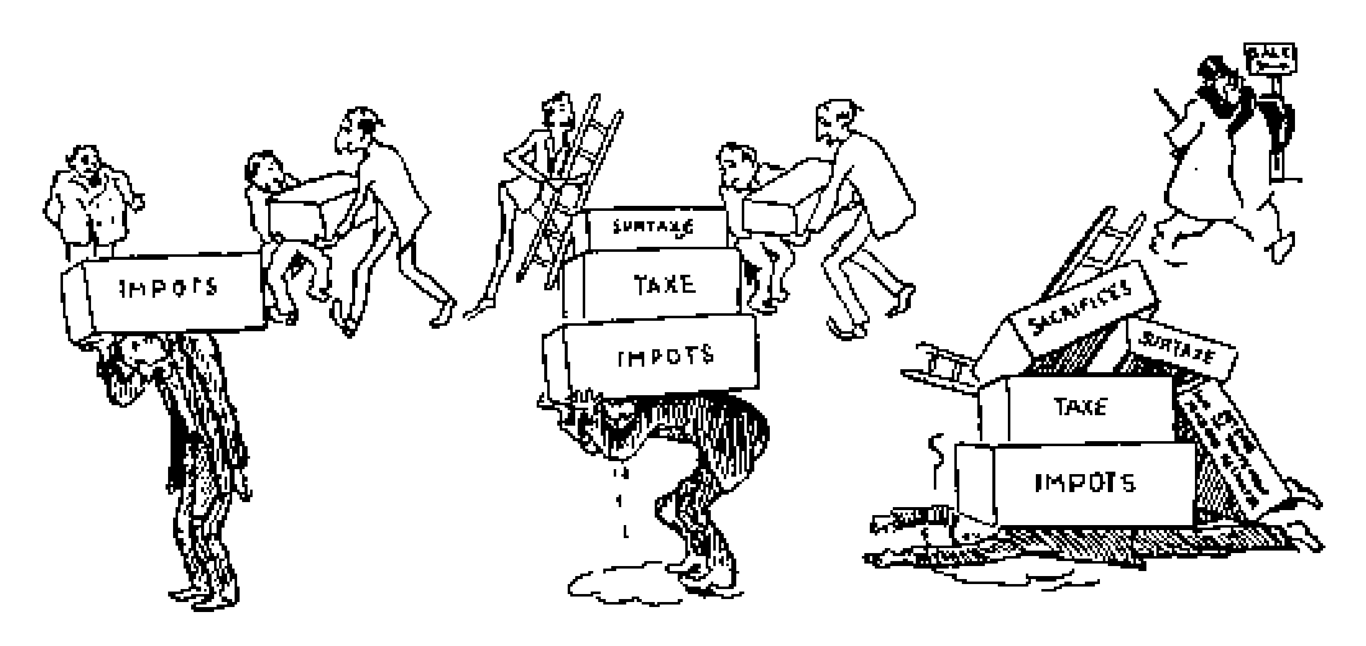
Экономический кризис

Во Франции экономический кризис разразился в конце 1930 г., позже, чем в других капиталистических странах Европы. Закончился он тоже позднее — лишь в 1935 г. За эти годы продукция французской машиностроительной промышленности упала до 69,6% уровня 1929 г., все производство средств производства — до 80%, выплавка чугуна и стали — почти наполовину. Сократилось производство автомобилей, цветных металлов, алюминия, цинка. В тяжелом положении находилась текстильная промышленность, которая еще с середины 20-х годов переживала хроническую недогрузку предприятий и застой.

Внешняя торговля уменьшилась за годы кризиса более чем в 2 раза. Не выдерживая конкуренции Англии, Соединенных Штатов и Германии, Франция уступала свои позиции на внешних рынках. Внутренняя торговля также была нарушена. Резко снизились цены на пшеницу, ячмень, овес, шерсть, сахар.

В области кредитно-денежного обращения наступление кризиса ознаменовалось крахом банка Устрика — одного из крупнейших во Франции. Затем последовал ряд других банкротств. Мелкие вкладчики были ограблены на сумму не менее 3 млрд. франков.

Сильно пострадало от кризиса крестьянство. Доходы сельского хозяйства составили в 1934 г. 17 млрд. франков против 44,8 млрд. франков в 1929 г. Вследствие



«Налоги все растут и растут».
Карикатура из газеты «Юманите». Ноябрь 1933 г.

неуплаты долгов, налогов и арендной платы приняла массовый характер продажа имущества крестьянами. Многие мелкие крестьяне, гонимые нуждой, оставляли свои хозяйства и уходили в города.

Намного ухудшились материальные условия жизни рабочих. В добывающей промышленности общая сумма заработной платы рабочих с 1930 по 1934 г. уменьшилась на 38%. Десятки фабрик и заводов бездействовали. В стране росла армия безработных.

Борьба трудящихся масс

Трудящиеся Франции вели настойчивую борьбу за улучшение своего материального положения. Рабочие выступали против снижения заработной платы, за уничтожение косвенных налогов, сокращение тарифов на транспорт, газ, воду, электричество.

В промышленных центрах происходили крупные стачки, нередко перераставшие в баррикадные бои с полицией. В авангарде рабочего движения шли горняки, металлисты, текстильщики, железнодорожники и водники.

Весной 1931 г. в ответ на наступление шахтовладельцев, которые пытались снизить заработную плату на 10%, 30 тыс. шахтеров Па-де-Кале, Луары и других районов прекратили работу. Бастующие мужественно отстаивали свои права. Стачечные пикеты не пропускали штрейкбрехеров в шахты. Но правительство мобилизовало крупные силы полиции и жандармерии, начались аресты. В то же время реформисты развернули кампанию за быстрейшее окончание стачки. Часть рабочих оказалась под их влиянием, и 7 апреля 1931 г. центральный стачечный комитет принял решение прекратить забастовку.

Не успела закончиться забастовка горняков, как 18 мая 1931 г. вспыхнула стачка 125 тыс. текстильщиков. Для руководства ею возникли заводские комитеты. В городах Рубе и Вервике рабочие оказали активное сопротивление полиции, воздвигнув баррикады. Парижские рабочие развернули кампанию по сбору средств в фонд помощи бастующим текстильщикам. Лишь 29 июля правые социалисты,

Демонстрация рабочих в Рубе.
Фотография. 1930 г.

вступившие в соглашение с правительством, добились от забастовочного комитета прекращения стачки.

В марте 1932 г. начали забастовку против снижения заработной платы рабочие Вьенна. Вместе со своими женами и детьми они вышли на улицы с требованием: «Хлеб детям!» Всего с 1931 по 1934 г. было потеряно из-за стачек 6,8 млн. рабочих дней.

Происходили также массовые выступления крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Сельскохозяйственные рабочие протестовали против снижения заработной платы, требовали сокращения рабочего дня, введения социального страхования за счет предпринимателей. Крестьяне боролись против повышения налогов, снижения цен на сельскохозяйственные продукты и принудительной распродажи имущества.

Коммунистическая партия Франции самоотверженно отстаивала интересы трудящихся. Очищая свои ряды, она разгромила правых оппортунистов, изгнала врагов рабочего класса из партии. Это укрепило Коммунистическую партию и

обеспечило возможность развернуть более широкую деятельность в массах, направленную на создание единого фронта против реакционной политики буржуазии, фашизма и опасности войны.

Политика правящих кругов

В начале 1931 г., обнаружив свое полное бессилие справиться с экономическим кризисом, пало правительство Тардье. На смену ему пришло правительство Лаваля, но и оно просуществовало недолго. В феврале 1932 г. вновь образовалось правительство во главе с Тардье.

Наиболее реакционные круги выступали за установление «сильной власти», ликвидацию парламентских форм правления и предоставление президенту республики

Демонстрация металлистов в Париже.
Фотография. 1932 г.

чрезвычайных полномочий. Стремясь дискредитировать прогрессивные силы страны, реакционеры организовали шумную кампанию, получившую название «горгуловщины» — по имени белогвардейца Горгулова, который с целью обострения франко-советских отношений убил президента республики Поля Думера. Правительство Тардье и реакционная печать, используя эту провокацию для разжигания ненависти к СССР и Коммунистической партии Франции, объявили, что Горгулов — коммунист и «агент Москвы». Однако коммунистическая пресса разоблачила аферу Тардье и его сторонников, доказав, что Горгулов был связан с французской охранкой. В результате провокация потерпела неудачу. На парламентских выборах в мае 1932 г. одержал победу левый блок. Правительство Тардье ушло в отставку, и новый кабинет возглавил радикал-социалист Эррио.

Учитывая возрастающую угрозу для Франции со стороны германского фашизма, правительство Эррио заключило в ноябре 1932 г. с Советским Союзом пакт о ненападении. Оно также предприняло попытку покончить с дефицитом государственного бюджета и предложило провести некоторое увеличение налогов на капитал. Но когда обсуждение финансовых законопроектов в парламенте показало, что монополистическая буржуазия и ее представители готовы всеми мерами сорвать предложения

Эррио подписывает франко-советский пакт о ненападении.
Фотография. 1932 г.

кабинета, правительство Эррио подало в отставку. После этого до конца 1933 г. сменилось еще семь кабинетов. В январе 1934 г. к власти пришло правительство Даладье.

7. Италия

Экономический кризис и политика фашизма

К 1932 г. общий объем продукции итальянской промышленности упал на 33% по сравнению с 1929 г. Выплавка чугуна уменьшилась на 32%, стали — на 34%. Почти наполовину сократился выпуск продукции текстильной промышленности. В тяжелом положении оказались и такие важные отрасли промышленности, как горная, автомобильная, судостроительная. Свыше миллиона трудящихся осталось без работы.

Кризис привел к дальнейшей концентрации производства и усилению монополий. За период с 1929 по 1933 г. более 55 тыс. мелких и средних предприятий обанкротилось и было поглощено крупными монополиями.

Не меньшей остротой отличался аграрный кризис. Резко упали цены на продукты сельского хозяйства. Многие тысячи крестьян, лишившись земли из-за неуплаты налогов и долгов, превратились в арендаторов-испольщиков или в батраков.

Правительство Муссолини оказывало огромную помощь крупным промышленникам и финансистам. Сумма правительственных субсидий монополистам достигла 10 млрд. лир. Одновременно государство приобрело тысячи акций и облигаций промышленных предприятий. В связи с этим усилились позиции наиболее реакционных и шовинистических кругов монополистической буржуазии.

Субсидирование монополистического капитала производилось за счет дальнейшего снижения жизненного уровня трудящихся масс. В годы кризиса заработная плата рабочих тяжелой промышленности снизилась на 50%. Кроме того, рабочие вынуждены были платить хозяевам разные штрафы и вносить «добровольно» значительные взносы в фашистские организации. В деревне фашистское правительство проводило так называемую борьбу за хлеб, которая явилась дополнительной причиной разорения тысяч крестьянских хозяйств, вынужденных отказаться от производства традиционных культур. Государственный, партийный аппарат и церковь активно включились в эту «борьбу», но, несмотря на все усилия фашистов, страна не освободилась от ввоза иностранной пшеницы.

Наряду с процессом концентрации капитала происходило дальнейшее сосредоточение политической власти в руках фашистской партии. Правительство усиливало социальную и националистическую демагогию. Разрабатывались мероприятия по окончательному установлению корпоративной системы. Был создан специальный «Институт промышленной реконструкции» для руководства государственно-монополистическими предприятиями, в особенности теми, которые были связаны с подготовкой к войне.

Антифашистская борьба народных масс

В конце 1929 г. во многих районах, главным образом в промышленных центрах, произошли выступления трудящихся. Фабрично-заводские рабочие в Турине, Милане, Генуе развернули борьбу против снижения заработной платы. В 1930 г. рабочее движение приобрело еще больший размах. В Милане большая часть рабочих не вышла на работу, несмотря на то что накануне фашисты, надеясь запугать их, арестовали свыше 3 тыс. рабочих. В Турине в течение трех дней продолжались уличные демонстрации безработных, сопровождавшиеся столкновениями с полицией и кавалерией. 10 тыс. работниц-текстильщиц в Варано-Борги провели восьмидневную забастовку. О росте рабочего движения свидетельствовали также другие забастовки протеста против снижения заработной платы, демонстрации безработных под лозунгом «Хлеба и работы!». 1 мая 1932 г. по призыву Коммунистической партии рабочие и крестьяне во многих местностях прекратили работу, организовали манифестации с пением революционных гимнов.

Движение крестьянства в течение 1930 г. развертывалось главным образом в долине реки По и на юге Италии. В Мартина-Франке крестьяне подожгли здание муниципалитета и фашистского клуба. В 1931 г. выступления сельскохозяйственных рабочих и крестьян происходили уже во всей Италии. 20 тыс. работниц рисовых плантаций Пьемонта объявили забастовку, потребовав увеличения заработной платы, и добились частичного успеха. В 1932 — начале 1933 г. десятки тысяч крестьян Пьемонта, Абруццо-Молизе, Тосканы, Сицилии боролись против уплаты налогов. Они нередко обезоруживали полицию, избивали чиновников, совершали нападения на муниципалитеты.

Борьба трудящихся масс Италии против фашизма носила стихийный характер. Она во многом определялась тем, что Коммунистическая партия находилась тогда в крайне тяжелом положении. Тысячи коммунистов томились в фашистских застенках, в ссылке, многие были вынуждены эмигрировать за границу. Внутри партии вели подрывную деятельность оппортунисты, капитулянты, а иногда и прямые предатели.

В 1929 г. был исключен из рядов партии ренегат Таска, перешедший в лагерь буржуазии, а в марте 1930 г. — Бордига, стоявший в течение многих лет на антипартийных позициях. Собравшийся в апреле 1931 г. в Германии IV съезд Коммунистической партии Италии призвал всех членов партии крепить пролетарское единство и усиливать руководство антифашистским движением,

8. Испания

Буржуазно-демократическая революция

В Испании экономический кризис сочетался с серьезными политическими событиями, приведшими к буржуазно-демократической революции.

Результатом экономического кризиса было закрытие большого количества фабрик и заводов. Значительно сократился торговый оборот. Началась инфляция. Упала реальная заработная плата рабочих. В начале 1931 г. насчитывалось около 600 тыс. безработных, лишенных пособия.

Трудовое крестьянство страдало от безземелья и малоземелья. 1444 помещичьих имения занимали около 3 млн. *га* — столько же, сколько приходилось на 8 млн. участков беднейших крестьян.

Народные массы проявляли глубокое недовольство. Все чаще происходили забастовки рабочих, крестьянские волнения, студенческие демонстрации. Движение увлекло за собой также часть буржуазии и демократические элементы армии. В стране назревал революционный кризис.

На политической арене определились два лагеря: республиканский и монархический. В республиканский лагерь входили пролетариат, крестьянство, мелкая и средняя буржуазия. Лагерь защитников монархии состоял из владельцев латифундий, крупной буржуазии, высшего духовенства, реакционного командования армии и флота. Классы, входившие в республиканский лагерь, преследовали разные цели. Рабочие и крестьяне добивались не только провозглашения республики, но и радикальной демократизации политического и общественного строя, уничтожения привилегий военщины и церкви, улучшения условий труда рабочих, ликвидации феодальных отношений в деревне, наделения крестьян землей, предоставления автономии национальным меньшинствам. Свержение монархии они рассматривали как важный этап в развертывании дальнейшей борьбы за демократию. Между тем республиканская буржуазия стремилась только к захвату политической власти, с тем чтобы, провозгласив республику, затормозить революционное движение народных масс.

Пытаясь смягчить остроту народного возмущения и спасти монархию, правящие круги произвели замену правительства Примо де Ривера правительством Беренгера. Но движение за республику росло. 17 августа 1930 г. в Сан-Себастьяне правые республиканцы во главе с Алкала Самора и левые республиканцы во главе с Асанья при участии социалистов образовали «революционный комитет», призвавший к свержению монархии и установлению республики. Члены комитета боялись развертывания подлинно народной революции, однако революционное движение рабочих и крестьян все более выходило из-под контроля «революционного комитета». В декабре уличные бои рабочих с жандармами, массовые забастовки, митинги, демонстрации под лозунгами «Долой монархию!», «Да здравствует республика!» происходили во многих крупных городах Басконии, Астурии, Каталонии и других провинций.

12 декабря 1930 г. войска гарнизона Хаки (область Арагон) подняли восстание, провозгласили республику и направились в Уэску. Известие о восстании в Хаке быстро облетело всю Испанию. 13 декабря правительство Беренгера объявило в стране военное положение. В тот же день колонна республиканцев была разбита военными силами правительства, а руководители восстания — капитаны Фермин Галан и Гарсиа Эрнандес — взяты в плен и расстреляны.

Расстрел руководителей восстания вызвал новые волнения. 15 декабря выступили военные летчики в Мадриде. На следующий день в Аликанте и Эльче восставшие рабочие, крестьяне и примкнувшие к ним солдаты снова провозгласили республику. Широкое крестьянское движение развернулось в Андалусии, Эстремадуре, Валенсии и других провинциях. В провинциях Гранада, Кордова, Малага

Разоруженный гарнизон Хаки.
Фотография. 1930 г.

крестьяне разделили помещичью землю, разоружили фашистскую «гражданскую гвардию» и создали свои вооруженные отряды,

14 февраля 1931 г. правительство Беренгера вынуждено было уйти в отставку. Новое правительство возглавил Аснар. Оно объявило о проведении 12 апреля муниципальных выборов. Эти выборы прошли под лозунгом «Да здравствует республика!». Республиканцы получили большинство голосов в главных промышленных центрах. Учитывая результаты выборов, правительство Аснара 13 апреля подало в отставку, а на следующий день, 14 апреля, король Альфонс бежал за границу и «революционный комитет» официально провозгласил Испанию республикой.

Политика республиканского буржуазно-помещичьего правительства

С провозглашением республики власть оказалась в руках блока буржуазии и либеральных помещиков. Временное коалиционное правительство из представителей буржуазных партий и социалистов возглавил правый республиканец Алкала Самора.

Принятая 9 декабря 1931 г. конституция объявила Испанию республикой с однопалатным парламентом, декларировала свободу слова, печати, собраний. Но старый государственный и военный аппарат был сохранен. Таким образом, революция

не привела к подлинной демократизации государственного строя. Не была решена и другая важнейшая задача буржуазно-демократической революции — аграрно-крестьянская проблема. 9 сентября 1932 г. правительство провело закон об аграрной

Мадрид в день провозглашения республики, 14 апреля 1931 г.
Фотография.

реформе, согласно которому крестьяне могли приобретать небольшие наделы за крупный выкуп. Однако осуществление даже такой реформы преднамеренно затягивалось и, хотя наиболее дикие пережитки феодализма были отменены, положение основной массы крестьянского населения не улучшилось. За два года было распределено всего 74 тыс. *га* земли, тогда как владения одного герцога Альбы занимали площадь около 100 тыс. *га.*

Остался нерешенным также национальный вопрос. Только Каталония получила ограниченную автономию. Восьмичасовой рабочий день и социальное страхование существовали лишь на бумаге.

В стране росло движение за дальнейшее развитие революции. В ходе этой борьбы укреплялась Коммунистическая партия Испании. В 1932 г. она разоблачила и изгнала из своих рядов оппортунистов; руководство партией возглавили самоотверженные революционеры-ленинцы Хосе Диас и Долорес Ибаррури. В начале революции партия насчитывала 800 членов, а теперь — около 12 тыс. Коммунисты шли в авангарде развертывавшейся народной борьбы за завершение буржуазно-демократической революции, за землю, демократическое решение национального вопроса, разоружение и подавление контрреволюции, повышение заработной платы. Коммунистическая партия выдвинула революционную тактику единства рабочего класса и союза его с крестьянством. Несмотря на саботаж лидеров социалистов и анархистов, идея единого пролетарского фронта находила все более широкое признание у рядовых социалистов, анархистов и беспартийных рабочих.

В течение 1931 г. произошло 3643 забастовки, в том числе 20 политических стачек с участием 1,5 млн. человек. В 1932 г. бастовало более 1 млн. рабочих. Особенно широкие выступления произошли в Овьедо, Малаге, Севилье, Каталонии. В Севилье всеобщей забастовкой и уличными боями рабочих против полиции и реакционных элементов руководил Хосе Диас. После подавления выступления рабочих он был арестован и приговорен к 18 годам тюрьмы, но под давлением народных масс правительству пришлось освободить его под залог.

В деревнях батраки и крестьяне сжигали усадьбы ненавистных земельных магнатов, отбирали у помещиков землю, скот, инвентарь, создавали крестьянские и батрацкие комитеты. В Андалусии, Эстремадуре и других местах происходили вооруженные столкновения крестьян с войсками и фашистской «гражданской гвардией».

Реакция, напуганная развитием народной революции, перешла в наступление. В 1933 г. правые партии образовали единую реакционную организацию — СЭДА (Confederacion Espanola de Derechas Autonomas — Испанская конфедерация автономных правых) во главе с Хилем Роблесом, которая представляла собой блок помещиков, финансовой олигархии, клерикалов и военщины. Издаваемая ею газета «Эль Дебате» развернула ожесточенную шовинистическую пропаганду. СЭДА вовлекла в свои ряды также часть кулаков и городской мелкой буржуазии, доведенных экономическим кризисом до отчаяния.

С помощью демагогии, террора, прямых фальсификаций реакция сумела одержать победу на выборах в кортесы в ноябре 1933 г. В результате было образовано профашистское правительство радикала Лерруса.

Народные массы на это ответили усилением борьбы за демократические требования и за создание Народного фронта против фашизма и реакции.

9. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы

В странах Центральной и Юго-Восточной Европы мировой экономический кризис сказался особенно болезненно ввиду их зависимости от империалистических монополий, стремившихся переложить на них все тяготы. Господствующие классы в этих странах также развернули широкое наступление на рабочих и крестьян. Все это вело к катастрофическому разорению народных масс.

Польша

Польша первой из стран Центральной и Юго-Восточной Европы подверглась ударам мирового экономического кризиса. К 1932 г. ее промышленная продукция снизилась почти наполовину по сравнению с докризисным периодом. Основные центры текстильной промышленности были парализованы. Резко уменьшилось производство железа. Экспорт сократился более чем на 66%.

Аграрный кризис подорвал все отрасли сельского хозяйства. Валовая стоимость сельскохозяйственной продукции упала с 4,7 млрд. злотых в 1928 г. до 1,8 млрд. злотых в 1933 г., а задолженность крестьян превысила 4 млрд. злотых.

Обнищавшее вследствие кризиса и грабительской политики фашизма трудовое крестьянство было доведено до голода. Даже по официальным данным, несколько миллионов человек, связанных с сельским хозяйством, представляли собой «лишние руки». Усилился правительственный террор. В 1930 г. были арестованы и брошены в тюрьму лидеры «центролевого» блока сейма, включая его «левое» крыло — ППС. В 1931 г. правительство официально ввело в стране военно-полевые суды.

Политика буржуазии и помещиков, старавшихся найти выход из кризиса за счет трудящихся масс, углубляла недовольство среди рабочих, крестьян и угнетенных национальностей. В мае 1931 г. в ответ на попытку предпринимателей снизить заработную плату горняков Домбровского и Краковского бассейнов началась крупная забастовка, охватившая многие шахты. Рабочие текстильной промышленности также приняли активное участие в борьбе против снижения заработной платы. Подавляющее большинство забастовок в 1931 г. окончилось полной или частичной победой рабочих.

В феврале 1932 г. вспыхнула всеобщая стачка горняков Домбровского, Верхнесилезского и Краковского бассейнов. Для руководства ею был образован центральный забастовочный комитет. Предприниматели и правительство бросили огромные силы

на подавление стачки. Три недели эти угольные районы выглядели как осажденный лагерь. На отдельных шахтах происходили ожесточенные бои с полицией.

14 марта стачка была сорвана главным правлением профсоюзов. Но через два дня, 16 марта, по инициативе Коммунистической партии была проведена, несмотря на сопротивление правых социалистов, однодневная всеобщая забастовка. В ней участвовали металлисты, горняки, металлурги, текстильщики, нефтяники и многие

Митинг бастующих трамвайщиков в Варшаве.
Фотография. 1931 г.

другие рабочие Варшавы, Лодзи, угольных бассейнов. На многолюдных демонстрациях рабочие протестовали против грабительской политики предпринимателей и правительства Пилсудского. В конечном счете правительству пришлось отказаться от намеченного сокращения отпусков и ликвидации некоторых других социальных завоеваний рабочего класса. Как отмечал в своем воззвании Центральный Комитет Коммунистической партии Польши, всеобщая забастовка явилась важным шагом в деле борьбы против наступления капитала.

В конце того же месяца рабочие стекольного завода «Гортензия» объявили забастовку, заняли предприятие и 17 дней держали его в своих руках, организовав самооборону; созданный под руководством Коммунистической партии комитет помощи бастующим производил сбор средств среди рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Все попытки реакции добиться прекращения забастовки потерпели неудачу. Тогда правительство решило применить репрессии. На тридцать седьмой день забастовки оно арестовало стачечный комитет и около пятидесяти наиболее активных рабочих, а также закрыло левый профсоюз рабочих стекольной промышленности. Забастовка была подавлена.

1933 год ознаменовался еще более значительным размахом забастовочного движения. В марте началась стачка лодзинских текстильщиков, поддержанных рабочими городского транспорта и газовых заводов. Всего в забастовке приняло участие свыше 100 тыс. человек. Против бастующих были направлены отряды полиции. Рабочие стали сооружать баррикады. Лишь после того как правительство прибегло к массовым арестам рабочих и, в частности, арестовало многих членов центрального забастовочного комитета, движение пошло на убыль. Правые руководители профсоюзов, воспользовавшись ослаблением стачечного комитета, провели решение о прекращении забастовки. Тем не менее предприниматели, боясь возобновления борьбы, дали согласие на заключение коллективных договоров и частичное повышение заработной платы рабочих.

Наряду с выступлениями рабочих ширилось движение крестьян. В июне 1932 г. вспыхнуло крупное восстание в Лисском уезде Западной Украины. В течение двух недель восставшие крестьяне вели кровопролитные бои с регулярными войсками и жандармерией. Вслед за тем подняли восстание трудящиеся крестьяне Волыни, протестовавшие против непосильных налогов. На подавление этого восстания правительство также бросило войска. В сентябре — ноябре 1932 г. бастовали сельскохозяйственные рабочие в Варшавском, Келецком, Львовском и Лодзинском воеводствах. Наивысшего подъема крестьянское движение достигло летом 1933 г., когда в вооруженную борьбу вступили 100 тыс. крестьян ряда уездов Краковского и Львовского воеводств. Крестьяне требовали уменьшения налогов, прекращения судебных и полицейских преследований, освобождения арестованных, отбирали продовольствие и скот у помещиков. Вооруженная борьба продолжалась целый месяц, 50 крестьян были убиты, несколько сот ранены, тысячи арестованы. В годы кризиса десятки тысяч человек были брошены в тюрьмы. Больше всего пострадала Коммунистическая партия. Не менее одной трети ее членов томилось в заключении.

НАША ПРАВДА
ВИДАЄ КОМУНІСТИЧНА ПАРТІЯ ЗАХІДНОЇ УКРАЇНИ

ВІЧНА ПАМЯТЬ ТИМ, ЩО ВПАЛИ
геройською смертю революціонерів, в ліському селянському повстанню проти польського окупанта і капіталістичної експлоатації працюючих мас, — борючись:

За волю свою й своїх дітей!
За повне національне визволення Західньої України!

Полягли
від куль і багнетів фашистівської поліції:

ТОВАРИШІ! РОБІТНИКИ І СЕЛЯНИ!

Номер газеты «Наша правда», посвященный восстанию крестьян Лисского уезда.

Чехословакия

В Чехословакии объем промышленного производства к марту 1933 г. упал до 56% по сравнению с 1929 г. Десятки крупных фабрик и заводов были закрыты, работа ряда отраслей промышленности парализована,

Аграрный кризис (особенно остро он проявился в Словакии и Закарпатской Украине) вызвал резкое снижение цен на сельскохозяйственные продукты, в частности оптовые цены на зерно упали на 40—60%. В то же время монополисты удерживали высокие цены на промышленные товары.

Быстро росла задолженность крестьян. В 1932 г. только ипотечная задолженность чехословацкой деревни составила 27 млрд. крон. За годы кризиса разорилось более 320 тыс. крестьянских хозяйств. Из них многие были проданы с молотка. Крестьяне шли в кабалу к помещикам и кулакам или пополняли армию безработных в городах.

Кризис позволил монополистам усилить концентрацию производства и капитала. Этому содействовала и политика правительства, выдававшего крупным предпринимателям и финансистам огромные субсидии для «оздоровления» промышленности. Предприниматели использовали кризис для введения более усовершенствованных методов капиталистической рационализации и интенсификации производственных процессов. В начале 1933 г. в стране насчитывалось более миллиона безработных. Увеличение прямых и косвенных налогов усугубляло тяжелое положение рабочего класса. Сверх того, чешская монополистическая буржуазия искала выход из кризиса путем усиления эксплуатации национальных меньшинств. Процент безработных в национальных районах был гораздо выше, чем в чешских землях.

Рабочие вели ожесточенную борьбу против наступления капитала. В марте 1932 г. в ответ на увольнение 15 тыс. шахтеров и снижение заработной платы на 30% горняки начали забастовку, охватившую многие угольные районы. Для руководства стачкой был избран центральный стачечный комитет, в который вошли представители всех рабочих организаций и ряда политических партий во главе с коммунистами. Стачку поддержали рабочие многих других отраслей промышленности, безработные, ремесленники, мелкие торговцы, крестьяне. Сотни комитетов солидарности успешно проводили сбор средств и продуктов для бастующих и их семей. 13 апреля по решению центрального стачечного комитета состоялась всеобщая политическая стачка в Северо-чешском бассейне. Проведенные там демонстрации и митинги сопровождались кровавыми столкновениями с полицией. В Мосте было убито и ранено много демонстрантов. Это вызвало волну протеста по всей стране, и шахтовладельцам пришлось удовлетворить требования рабочих.

Под влиянием стачки горняков развернулись другие крупные классовые бои: забастовка текстильщиков в Брно, выступления строительных рабочих. В октябре того же 1932 г. в Праге началась всеобщая забастовка рабочих металлургических заводов. На одной из демонстраций рабочие шли под лозунгами: «Да здравствует всеобщая стачка!», «Долой полицию!», «Долой увольнения!», «Да здравствует единый фронт трудящихся!» Несколько позднее выступили рабочие угольной промышленности в Северо-чешском, Кладненском, Гандловском, Росицком бассейнах.

Коммунистическая партия стремилась создать единый фронт безработных и бастующих рабочих. Образованный ею в феврале 1930 г. общечехословацкий комитет действия безработных призывал к развертыванию широкого движения за хлеб и работу, к созданию городских комитетов действия. 6 .марта этого же года, в международный день борьбы против безработицы, на улицы чехословацких городов вышло более 100 тыс. безработных. Несмотря на репрессии со стороны правительства, комитеты действия безработных возникали повсюду. В 1932 г. число их достигло 1500. Под их руководством проходили многочисленные митинги, демонстрации и походы безработных.

В сельских районах росло крестьянское движение. Съезд трудящихся крестьян долины Ганы, состоявшийся в июне 1931 г. в Пршерове, разработал конкретную программу борьбы за интересы крестьян, потребовав прекратить распродажу крестьян-

ского имущества за долги, предоставления государственной помощи трудовому крестьянству, снижения налогов, увеличения обложения помещиков.

Особенно большого размаха движение трудящихся крестьян достигло в Закарпатской Украине, Здесь Коммунистическая партия выдвинула следующие боевые требования: социальное и национальное освобождение трудящихся масс; конфискация помещичьих, церковных и государственных земель и бесплатное распределение их среди деревенской бедноты и сельскохозяйственного пролетариата; бесплатный выпас скота на помещичьих и государственных пастбищах для бедноты и трудящегося крестьянства и другие. В 1931 и 1932 гг. крестьянские волнения охватили всю Закарпатскую Украину. Во многих случаях дело доходило до разоружения жандармерии. Бедняки отказывались платить за аренду земли, выгоняли свой скот на помещичьи пастбища. В выступлениях участвовало 60 тыс. бедняцких семей и 30 тыс. сельскохозяйственных рабочих и батраков.

Таким же мощным было движение крестьян в Словакии. В различных местностях происходили столкновения крестьян с жандармерией.

В результате этих массовых боев правительству пришлось временно приостановить распродажу крестьянских хозяйств.

Коммунистический плакат, призывающий к борьбе против режима Хорти. Художник Шандор Эк. 1932 г.

Венгрия

В годы кризиса промышленное производство и продукция сельского хозяйства Венгрии резко сократились. К 1932 г. около 60% промышленных и сельскохозяйственных рабочих не имели работы. Помощь безработным не оказывалась, социального обеспечения не было. С каждым годом росли налоги. Заработная плата рабочих снизилась, задолженность трудящихся крестьян возросла. В 1930 г. было продано за долги 5 тыс. крестьянских хозяйств, в 1932 г. количество таких продаж увеличилось более чем в 3,5 раза. Разорилось также много мелких торговцев и ремесленников.

Нарастание кризиса привело в августе 1931 г. к падению правительства Бетлена, десять лет находившегося у власти. Новый кабинет во главе с Дьюлой Карольи, пытаясь преодолеть кризис, увеличил вдвое налогообложение трудящихся, снизил заработную плату государственных служащих, сократил до минимума расходы на социальное страхование. Эти мероприятия вызвали в стране всеобщее негодование. В Будапеште и других центрах состоялись мощные демонстрации рабочих.

В июле 1932 г. властям удалось обнаружить нелегальный секретариат Центрального Комитета Коммунистической партии и арестовать группу руководящих деятелей партии, в том числе Имре Шаллаи и Шандора Фюрста. Оба они были казнены.

Однако репрессии и террор не остановили развития рабочего движения. Выступления рабочих продолжались. Во многих городах происходили также митинги и демонстрации безработных с требованием предоставления пособий и работы. В сельских районах крестьяне выступали против гнета помещиков, против сборщиков налогов.

Правительство Карольи, оказавшись неспособным разрешить экономические и политические трудности, вынуждено было в сентябре 1932 г. уйти в отставку. К власти пришло правительство, возглавляемое опытным демагогом Гембешем, которое поставило своей ближайшей задачей ликвидировать парламент.

Румыния

В Румынии за период кризиса было потушено много доменных печей, закрылись почти все сахарные заводы. Армия безработных достигла к 1932 г. 389 тыс. человек. Аграрный кризис при-

Бастующие железнодорожники Гривицы.
Фотография. 1933 г.

вел к резкому снижению цен на сельскохозяйственные продукты, уменьшению посевных площадей.

По мере обострения экономического кризиса нарастало рабочее движение. Рабочие выступали против массовых увольнений, снижения заработной платы, против реакционной политики правительства Национал-царанистской партии. Наиболее крупные бои рабочего класса развернулись в 1933 г. В авангарде шли железнодорожники и нефтяники.

В начале 1933 г. в связи с произведенными увольнениями рабочих и снижением заработной платы рабочий комитет железнодорожных мастерских Гривицы (в Бухаресте) потребовал увеличения заработной платы на 20%, прекращения увольнений и принятия обратно всех уволенных. Требования рабочих были отвергнуты. В ответ на это 2 февраля 7 тыс. рабочих объявили стачку. По призыву коммунистов к

гривицким рабочим присоединились железнодорожники Клужа, Галаца, Пашкани. Почти одновременно на борьбу против попытки предпринимателей снизить заработную плату на 40—50% и уволить около 25% рабочих поднялись рабочие нефтяной промышленности в Плоешти. Вспыхнули забастовки также на многих фабриках и заводах.

Массовое стачечное движение и решительные действия пролетариата заставили правительство и буржуазию отступить. Требования железнодорожников и нефтяников были удовлетворены. Но тотчас после этого правительство поспешно провело через парламент закон о введении осадного положения и стало на путь открытого террора. Многие коммунисты и беспартийные активисты подверглись арестам. 15 февраля был арестован непосредственно руководивший забастовкой железнодорожников председатель Центрального комитета действия Г. Георгиу-Деж.

LUPTA DE CLASĂ

ORGAN AL PARTIDULUI COMUNIST DIN ROMANIA

Anul 1930 — Octombrie

CUPRINSUL

La muncă pentru consolidarea partidului

«Классовая борьба» — нелегальная газета Коммунистической партии Румынии. 1930 г.

Гривицкие железнодорожники немедленно возобновили забастовку. В знак солидарности с ними забастовали также рабочие других предприятий. В Бухаресте состоялся двадцатитысячный митинг под лозунгами «Долой осадное положение!», «Долой террор!». Многолюдные демонстрации прошли в Пашкани, Констанце, Медиаше, Оравице.

Попытка правящих кругов подавить забастовку обычными полицейскими методами не удалась. Тогда правительство послало против гривицких железнодорожников 21-й пехотный полк, но солдаты отказались стрелять, и их пришлось отозвать. Вслед за тем по приказу правительства и короля Кароля II в Гривицу были направлены пограничные войска и специальные части жандармерии и полиции. 16 февраля началась кровавая расправа. Воинские части, жандармы и полицейские открыли по рабочим огонь из пулеметов. Было убито больше 400 рабочих, сотни ранены, более 2 тыс. арестовано.

Расстрел гривицких рабочих вызвал новые забастовки и демонстрации по всей стране. Правительство жестокими средствами подавило их. Для устрашения рабочих оно организовало судебные процессы над руководителями стачек. На процессе железнодорожников подсудимые героически защищали интересы рабочего класса, разоблачали антинародную политику буржуазно-помещичьего правительства. Митинги солидарности с румынскими рабочими состоялись в Москве, Ленинграде и других городах СССР. Рабочие СССР, Чехословакии, Бельгии, Канады и других стран направили в Бухарест протесты против судебного произвола. Несмотря на все это, военный трибунал, рассчитывая нанести удар по рабочему движению, осудил руководителей забастовки на долгие годы каторжных работ.

Центральный Комитет Коммунистической партии Румынии отмечал в 1934 г.: «В февральских боях железнодорожный пролетариат и нефтяники потерпели лишь временное поражение в результате материального превосходства сил противника. В действительности же они вышли из этого столкновения политически и морально победителями, добившись не только частичного удовлетворения своих требований, но завоевав для всего пролетариата как класса крупнейшие позиции и утвердив его роль гегемона по отношению ко всем слоям трудящихся».

Вслед за рабочим классом начинало подниматься крестьянство. В течение 1929—1933 гг. крестьяне многих сел и районов выступали против непосильных налогов и продажи имущества за долги. Правительство вынуждено было временно отменить продажи с молотка и провести закон о конверсии сельскохозяйственных долгов.

Подъем рабочего и крестьянского движения усилил также активность городской мелкой буржуазии, учителей, государственных служащих, студентов, выступавших против фашизации страны и антинародной политики Национал-царанистской партии и правительства.

Болгария

В Болгарии разрушительное воздействие экономического кризиса привело к резкому сокращению промышленного производства (только в 1930—1931 гг. закрылось 2645 промышленных предприя-

Крестьяне привезли хлеб бастующим текстильщикам.
Фотография. 1931 г.

тий), снижению заработной платы рабочих (в 2—2,5 раза), росту числа безработных (более 200 тыс. человек), а в сельском хозяйстве — к массовому разорению крестьянства вследствие уменьшения экспорта сельскохозяйственных продуктов и катастрофического падения цен на них.

Рабочий класс решительно боролся против наступления капитала. В 1930 г. бастовало в общей сложности 25 тыс. рабочих. В июле 1931 г. в Ямболе вспыхнула крупная забастовка рабочих-текстильщиков. Она была немедленно поддержана горняками, кожевниками, табачниками и вскоре охватила многие другие города. Крестьяне оказали бастующим помощь продовольствием. В следующем, 1932 г. произошло 249 стачек с участием 16 тыс. человек. В январе 1933 г. забастовали рабочие 80 предприятий в Софии, Хаскове и Пловдиве, а в мае по всей стране прокатилась волна политических стачек протеста против убийства реакционерами рабочего депутата Петко Напетова. Стачки переплетались с многочисленными демонстрациями безработных.

Одновременно происходили выступления крестьян. В деревнях возникли крестьянские комитеты.

Революционное брожение охватило и армию. В. 1933 г. в нескольких гарнизонах — в Софии, Пловдиве, Стара-Загоре, Шумене, Казанлыке, Бургасе, Варне — властями были раскрыты подпольные солдатские организации, найдены листовки, обнаружена связь солдат с революционными рабочими. Более 200 солдат и матросов были преданы военно-полевому суду, 54 обвиняемых приговорены к смертной казни.

Развитие массового движения побуждало буржуазию маневрировать. Весной 1931 г. в период избирательной кампании буржуазная и мелкобуржуазная оппозиция образовала «Народный блок», в состав которого вошли представители Демократической партии, правого крыла Земледельческого Союза, Радикальной и Национально-либеральной партий.

«Народный блок» выступил с широковещательной программой и на состоявшихся в июне 1931 г. выборах в Народное собрание одержал победу над правящей реакционной партией Демократический сговор. На смену правительству Ляпчева к власти пришло правительство «Народного блока» во главе с Малиновым. Однако вопреки своим предвыборным обещаниям новое правительство не провело никаких социальных реформ, не осуществило демократизации режима, не улучшило положения рабочих и крестьян. Под прикрытием левых фраз оно проводило политику террора против Коммунистической партии, профсоюзных организаций, запрещало и жестоко подавляло демонстрации и забастовки, изгнало в апреле 1933 г. рабочих депутатов из парламента.

Югославия

Экономический кризис в Югославии оказался еще более затяжным и разрушительным, чем в Болгарии. Многие отрасли промышленности были частично парализованы. Лесная промышленность работала с нагрузкой в 50% своей мощности, металлообрабатывающая — в 40%. Катастрофически снизились цены на сельскохозяйственные продукты, резко упал экспорт, углубился разрыв в ценах на сельскохозяйственные и промышленные товары.

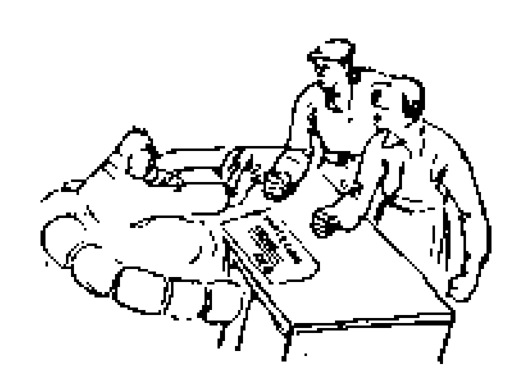
Правительство монархо-фашистской диктатуры, возглавляемое Живковичем, всемерно помогало капиталистам и помещикам перекладывать на трудящихся главную тяжесть возникших трудностей. Непрерывно снижалась заработная плата рабочих, росла безработица, увеличивались прямые и косвенные налоги, падавшие на трудящихся. Стремясь к расширению своего влияния в деревне, правительство в 1930 г. предоставило через Аграрный банк кредиты помещикам и кулакам, преимущественно сербским, в сумме 780 млн. динаров. В начале 1931 г. было создано «Привилегированное общество для вывоза сельскохозяйственных продуктов», получившее значительную финансовую поддержку от государства.

Задолженность крестьян за годы кризиса превысила 5 млрд. динаров. Помещики и кулаки расторгли существовавшие договоры с сельскохозяйственными рабочими, уменьшили на 20—30% их заработную плату, удлинили рабочий день. Безработица охватила 75% сельскохозяйственных рабочих.

Рабочие и крестьяне подвергались жестокому террору со стороны военно-полицейского аппарата. Тысячи коммунистов были арестованы, сосланы, замучены в тюрьмах.

Но все это не остановило борьбы народных масс против монархо-фашистской диктатуры. Стачечное движение охватило рабочих цементных заводов Далмации, железнодорожников Хорватии, горняков Сербии. Крестьяне, задавленные непосильными налогами, оказывали вооруженное сопротивление чиновникам, полиции и жандармам. В Боснии, Хорватии, Черногории, Македонии крестьянское движение носило и национально-освободительный характер.

В 1932 г. движение крестьян в Лике переросло в вооруженную борьбу тридцати деревень. С помощью войск восстание было подавлено, и сотни крестьян брошены в тюрьмы. Однако вскоре после этого в Далмации, Македонии, Хорватии, Герцеговине прокатилась новая волна крестьянских восстаний.



ГЛАВА X
РАЗВЕРНУТОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИЗМА В СССР

В конце 1928 — начале 1929 г. советский народ приступил к выполнению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР — плана развернутого строительства экономического фундамента социализма. Перед Советской страной стояли сложные и трудные задачи. Необходимо было осуществить большое промышленное строительство, создать ряд новых отраслей производства, которые либо вовсе отсутствовали, либо были крайне слабо развиты. Только таким путем можно было превратить СССР из страны аграрной, зависимой в технико-экономическом отношении от капиталистических стран в страну индустриальную и вполне самостоятельную. В области сельского хозяйства предстояло вовлечь в социалистическое строительство миллионные массы крестьянства на основе их производственного кооперирования и коллективного труда.

1. Начало первой пятилетки. Наступление социализма по всему фронту

Возникновение массового социалистического соревнования. Рост активности трудящихся

Перспектива преодоления технико-экономической отсталости страны, превращения СССР в передовую индустриально-колхозную социалистическую державу вдохновила советских людей на самоотверженную борьбу за победу социализма. Одобренный V Всесоюзным съездом Советов в мае 1929 г. первый пятилетний план народные массы восприняли как самое близкое им дело и со всей энергией боролись за его претворение в жизнь. Все шире развертывалась творческая инициатива трудящихся, присущая советскому общественному и государственному строю.

В стране нарастал могучий трудовой подъем. Наиболее яркое воплощение он получил в массовом социалистическом соревновании. Объективными условиями для этого являлись: успешный процесс технической реконструкции старых предприятий, усиление энерговооруженности промышленности, вступление в строй новых, технически передовых предприятий, рост общеобразовательного и культурно-технического уровня рабочего класса.

Мощный толчок развертыванию социалистического соревнования дала статья В. И. Ленина «Как организовать соревнование?», впервые опубликованная 20 января 1929 г. в газете «Правда» (Ленин написал ее в январе 1918 г.). В организации социалистического соревнования трудящиеся увидели наиболее действенную форму борьбы за социалистическую реконструкцию страны.

В феврале 1929 г. шахтеры Донбасса начали соревнование, которое вскоре превратилось во всесоюзное социалистическое соревнование угольных шахт за повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции и укрепление трудовой дисциплины. 5 марта рабочие ленинградского завода «Красный выборжец» обратились через «Правду» к рабочим всех фабрик и заводов Советского Союза с предложением развернуть социалистическое соревнование за снижение себестоимости продукции. Этот призыв положил начало заключению договоров о социалистическом соревновании между предприятиями, коллективами цехов, бригадами, отдельными рабочими. Один из первых таких договоров был подписан на заводе «Красный выборжец» бригадой обрубщиков во главе с коммунистом Михаилом Путиным.

Принятое 29 апреля обращение XVI партийной конференции «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза» отмечало, что развертывание социалистического соревнования — лучшая гарантия выполнения пятилетнего плана. «Соревнование и пятилетка неразрывно связаны между собой», — говорилось в обращении. Эти идеи были вслед за тем конкретизированы в постановлении Центрального Комитета партии от 9 мая «О социалистическом соревновании фабрик и заводов». Партийные и общественные организации повели борьбу за превращение социалистического соревнования в постоянный метод строительства социализма и за внесение большей планомерности и организованности в соревнование.

С целью поощрения лучших участников социалистического соревнования Совет Народных Комиссаров СССР в сентябре 1929 г. постановил образовать на предприятиях премиальный фонд в размере 40% экономии, полученной в результате соревнования. Рабочие премировались за повышение производительности труда, увеличение выпуска изделий и улучшение их качества, снижение себестоимости продукции, а также за экономию топлива, сырья и материалов.

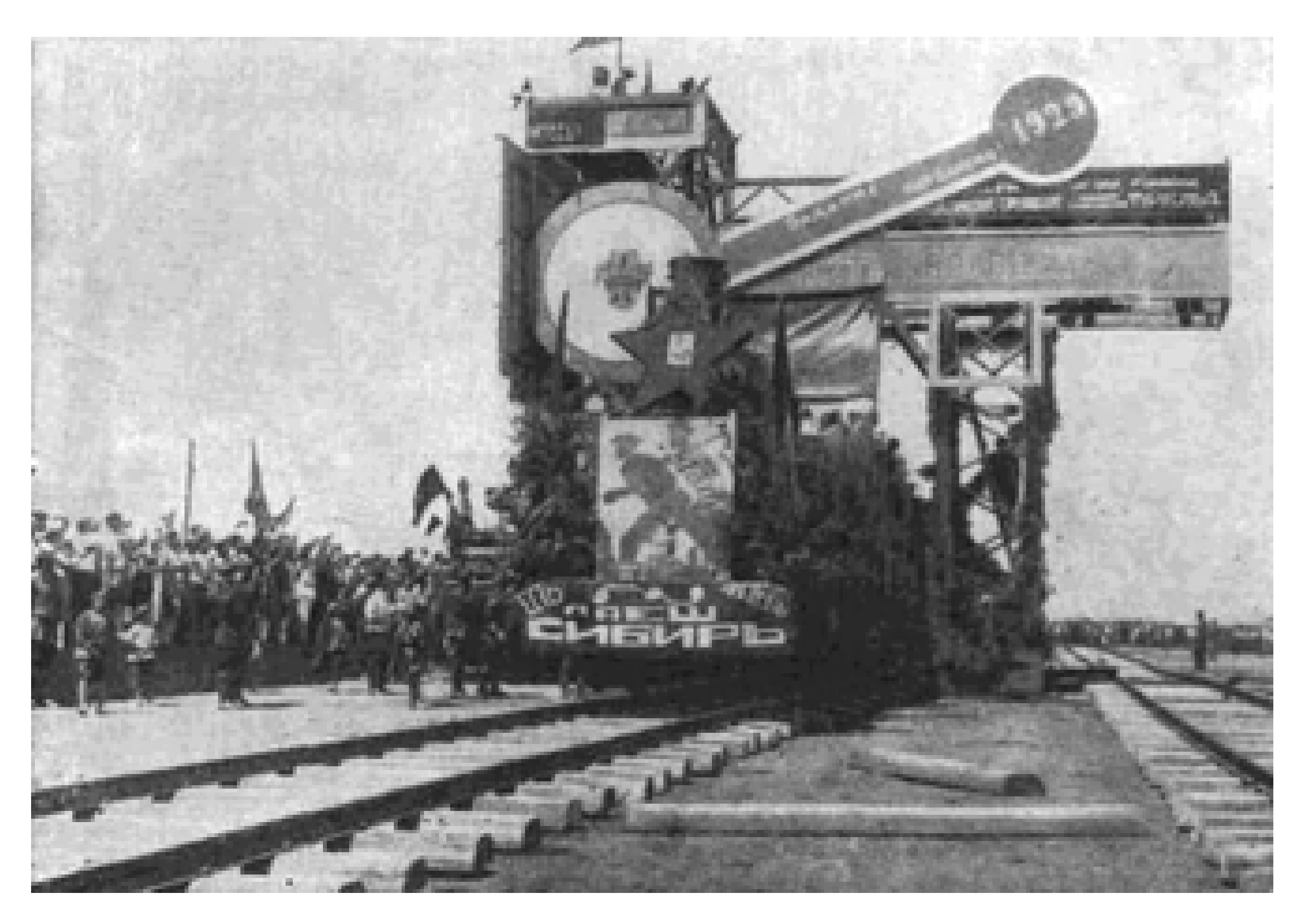
Социалистическое соревнование развивалось в решительной борьбе с консерваторами и бюрократами из числа хозяйственных руководителей и профсоюзных работников, пытавшихся глушить творческую инициативу рабочего класса. Передовикам производства приходилось также преодолевать сопротивление отсталых рабочих, которые, опасаясь снижения расценок и изменения норм выработки, не желали работать по-новому.

Несмотря на все трудности, социалистическое соревнование под руководством партийных и профсоюзных организаций росло и ширилось. По примеру рабочих в ряды его участников вступали инженеры, техники, служащие советских учреждений. Из города соревнование перекинулось в деревню, ускоряя социалистическую перестройку сельского хозяйства.

Всюду, где соревнование развивалось успешно, оно приносило значительный экономический эффект. Так, на ленинградском заводе «Красный выборжец» в первом квартале 1928/29 хозяйственного года рост производительности труда составил 5,7%, а в третьем квартале того же года, когда развернулось соревнование,— уже 26,4%. Прогулы уменьшились вдвое. Значительно снизилась себестоимость продукции.

Рождались новые, социалистические формы труда. Важнейшей из них было движение ударных бригад, создававшихся для борьбы за лучшее и быстрейшее выполнение плана. Ударники боролись за высокую производительность труда и высокое качество продукции, вносили рационализаторские предложения и т. д.

Высоко поднялась политическая активность трудовых масс. В результате произведенной в 1929 г. чистки из Коммунистической партии были исключены негодные, чуждые, разложившиеся элементы. Вместе с тем усилился приток свежих сил в ряды



Туркестано-Сибирская железная дорога.
Фотография. 1929 г.

партии. Только за первые три месяца 1930 г. в партию вступили 200 тыс. человек, главным образом из числа кадровых рабочих.

В целях борьбы с бюрократизмом была проведена чистка аппарата государственных, административных и хозяйственных учреждений. Значительно выросла роль профессиональных союзов в хозяйственном строительстве. В связи с шестой годовщиной со дня смерти В. И. Ленина был проведен ленинский призыв ударников, в ходе которого в ударные бригады влилось более 200 тыс. рабочих. К лету 1930 г. социалистическое соревнование охватило более двух миллионов человек, а в ударные бригады было вовлечено не менее миллиона.

Развертывание нового строительства

В первом году пятилетки началось крупное промышленное строительство. В Донбассе строились Краматорский и Горловский машиностроительные заводы, новые шахты и доменные печи, шла реконструкция Луганского паровозостроительного завода. На Урале сооружались Уральский завод тяжелого машиностроения, Березниковский и Соли-

камский химические комбинаты, крупнейший Магнитогорский металлургический завод и другие предприятия.

Быстрыми темпами продвигалось строительство Турксиба — Туркестано-Сибирской железной дороги — протяженностью более 1500 *км.* В год укладывалось до

Лучшая ударная комсомольская бригада бетонщиков Днепростроя.
Фотография. 1929 г.

800 *км* пути (против 300 *км* в дореволюционной России и 700 *км* в Соединенных Штатах Америки).

Активное участие в строительстве этой дороги принимало и местное население. В 1929 г. казахи составляли до 80% неквалифицированных и 15% квалифицированных рабочих. 15 тыс. этих недавних батраков и беднейших крестьян стали членами профсоюза. В районе Турксиба была создана широкая сеть школ, организованы курсы для подготовки машинистов, кондукторов, шоферов и других квалифицированных рабочих.

В 1929 г. началось строительство огромного тракторного завода имени Ф. Э. Дзержинского около Сталинграда. Страна с напряженным вниманием следила за сооружением первенца советского тракторостроения. Строители превышали мировые рекорды производительности труда. Сборку железных конструкций механосборочного цеха они осуществили за 28 дней вместо 163 дней, намечавшихся американскими инженерами-консультантами. Подлинный трудовой героизм проявляла молодежь. Зимой, когда стекольщики ввиду сильных холодов прекратили работу, девушки-комсомолки, строившие механосборочный цех, организовали по инициативе молодой подносчицы, бывшей батрачки, Евгении Зозули и под руководством опытного стеколь-

щика ударную бригаду, которая при 25-градусном морозе, работая на высоте до 15 *м,* успешно остеклила крышу цеха. Это дало возможность не приостанавливать стройку ни на один день.

Выдающимися трудовыми подвигами ознаменовалось строительство Днепровской гидроэлектростанции. В течение строительного сезона 1929 г. предстояло уложить

Первый Всесоюзный съезд ударных бригад.
Фотография. 1929 г.

180 тыс. *куб. м* бетона. Кладка началась в конце июля, а закончить выполнение плана нужно было к октябрю — ноябрю, так как существовало опасение, что внезапные ранние морозы могут сорвать работу. Ввиду этого приходилось максимально сокращать срок бетонирования. Американские и немецкие консультанты сомневались в возможности выполнения такой, как им казалось, непосильной задачи. Однако советские рабочие и инженеры блестяще справились с ней.

Между строителями правого и левого берегов Днепра развернулось социалистическое соревнование, охватившее до 10 тыс. рабочих. Комсомольские ударные бригады удвоили производительность камнедробильного завода и почти утроили выработку бетона. Уже в сентябре был побит мировой рекорд кладки бетона: за месяц было уложено 57 тыс. *куб. м* бетона, тогда как самым быстрым до этого времени считался достигнутый в Соединенных Штатах темп — 52330 *куб. м* бетона в месяц.

На всех стройках пятилетки советский рабочий класс, несмотря на огромные трудности и лишения, проявлял невиданный трудовой героизм, подлинный пафос нового строительства. Широкое развитие социалистического соревнования и ударничества способствовало крутому подъему производительности труда: по сравнению

с 1927/28 г. она выросла в 1928/29 г. в первом полугодии на 10%, а во втором — на 20,2%. В августе 1929 г. рабочие Луганска выдвинули идею досрочного выполнения пятилетки. Эту инициативу вскоре единодушно поддержали рабочие Москвы, Ленинграда, Донбасса и других районов Советского Союза. Состоявшийся в декабре первый Всесоюзный съезд ударных бригад призвал выполнить пятилетку в четыре года. В короткий срок лозунг «Пятилетка в четыре года!» стал лозунгом всего рабочего класса Советской страны.

Уже первый год пятилетки показал ее реальность: в 1928/29 г. валовая продукция крупной социалистической промышленности возросла на 23,7% (против 21,4%, намеченных по плану), в том числе продукция тяжелой индустрии на 29,8% (против 25,6% по плану). В связи с этим на 1929/30 г. было предусмотрено увеличение контрольных цифр по основным отраслям промышленности.

Еще более значительные успехи в выполнении повышенных заданий принес второй год пятилетки. В мае 1930 г. началось сквозное движение на Туркестано-Сибирской железной дороге, связавшей хлебные и лесные районы Сибири с хлопководческими районами Средней Азии. В дни первомайского праздника на ленинградском заводе «Электросила» состоялось торжественное открытие нового турбогенераторного корпуса, построенного на пять месяцев раньше намеченного срока. В Мариуполе в эти же дни был досрочно введен в строй огромный завод цельнокатаных труб для нефтяной промышленности, с пуском которого Советский Союз избавился от необходимости ввозить такие трубы из-за границы. 14 июня — на год раньше срока — закончилось строительство гигантского завода сельскохозяйственного машиностроения в Ростове-на-Дону. 17 июня — на пять с половиной месяцев раньше срока — был пущен тракторный завод имени Ф. Э. Дзержинского.

Массовая коллективизация сельского хозяйства

Успешное промышленное строительство и трудовой подъем рабочего класса имели важное значение для социалистической перестройки сельского хозяйства. Со второй половины 1929 г. в СССР начался бурный рост коллективных хозяйств — колхозов.

Коллективизация сельского хозяйства диктовалась объективной необходимостью коренного изменения производственных отношений в деревне. Нельзя было строить социализм на двух разных социально-экономических основах — на основе передовой социалистической промышленности, с одной стороны, и мелкого крестьянского хозяйства — с другой. В то время как социалистическая промышленность развивалась быстрыми темпами, в мелком крестьянском хозяйстве не всегда осуществлялось даже простое воспроизводство. Для достижения победы социализма требовалось социалистическое переустройство сельского хозяйства.

Коллективизация была единственным путем к освобождению крестьян от кулацкой эксплуатации и неуклонному подъему их материального благосостояния и культуры. Только она позволяла добиться высокого уровня производительности и товарности сельского хозяйства, обеспечить страну продовольствием и сырьем.

С целью укрепления материальной базы коллективного сельского хозяйства Коммунистическая партия и Советское правительство организовали прокатные пункты, тракторные колонны, машинно-тракторные станции (МТС). Первая машинно-тракторная станция возникла в ноябре 1928 г. на базе тракторного отряда совхоза имени Т. Г. Шевченко в Одесском округе Украинской ССР. В течение 1929 г. были созданы 102 такие станции и организован их всесоюзный центр — «Трактороцентр». Машинно-тракторные станции явились особой формой государственных предприятий, опорными пунктами в деле социалистического переустройства сельского хозяйства и помощи крестьянству со стороны Советского государства.

Первостепенную важность для перехода крестьян на путь коллективного хозяйства имели огромный рост простейших видов кооперации и воспитание на этом крестьян в духе коллективизма. Значительную роль также сыграли уже существовавшие колхозы, на примере которых крестьяне убеждались в преимуществах коллективных

форм хозяйства. Большое влияние на крестьян оказывали и совхозы. Они не только демонстрировали выгодность крупного механизированного хозяйства, но и помогали крестьянам своими тракторами, сельскохозяйственными машинами.

Массовую коллективизацию подготовила борьба с кулачеством в ходе хлебозаготовок 1928—1929 гг., в которой принимали участие миллионные массы крестьянства, и прежде всего его бедняцко-батрацкие слои.

Важной политической предпосылкой коренного переустройства деревни явился разгром идеологов и защитников кулачества — антипартийной группы правых

Первая тракторная колонна МТС имени Т. Г. Шевченко в Березовском районе Одесского округа. Фотография. 1928 г.

оппортунистов, возглавлявшейся Бухариным и Рыковым. В ноябре 1929 г. Пленум Центрального Комитета партии признал пропаганду взглядов правых оппортунистов несовместимой с пребыванием в партии.

Огромная организаторская работа Коммунистической партии и Советского правительства, помощь деревне со стороны рабочего класса, активное участие трудового крестьянства в социалистическом преобразовании сельского хозяйства — все это обеспечило успех массовому колхозному движению. Бурно развивавшееся колхозное движение нуждалось в твердом руководстве. В ноябре 1929 г. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии принял решение направить для работы в колхозы и машинно-тракторные станции не менее 25 тыс. рабочих, обладающих достаточным организационно-политическим опытом. В ответ на этот призыв более 60 тыс. рабочих Москвы, Ленинграда, Донбасса, Урала, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров заявили о своем желании поехать на постоянную работу в деревню. Кандидатуры добровольцев внимательно обсуждались на предприятиях. Отбирались самые стойкие, сознательные кадровые рабочие, преданные делу социализма.

Наибольшее количество «двадцатипятитысячников» было послано в основные зерновые районы — на Украину, на Нижнюю и Среднюю Волгу, на Северный

Кавказ, в Центрально-Черноземную область. Многие из них уже вскоре после прибытия в деревню проявили себя как замечательные организаторы колхозного движения и завоевали большой авторитет среди колхозников. С их помощью колхозники овладевали навыками правильного ведения крупного хозяйства, вводили у себя практику производственных совещаний, боролись за укрепление трудовой дисциплины, перенимали опыт социалистического соревнования и ударничества. На примере «двадцатипятитысячников» учились молодые руководящие кадры колхозов, выдвигавшиеся из среды крестьян.

Помимо «двадцатипятитысячников» город посылал своих представителей и на временную работу в деревню. По приблизительному подсчету, в 1928—1930 гг. около 100 тыс. рабочих выезжали на посевную кампанию и хлебозаготовки. Кроме того, партийные, советские, кооперативные и хозяйственные организации командировали более 100 тыс. и комсомол более 10 тыс. своих активистов. В общей сложности за этот период из города в деревню было направлено не менее четверти миллиона человек. Таково было наглядное проявление организующей роли социалистического города по отношению к деревне, свидетельство крепнущего союза рабочего класса и крестьянства в их общей борьбе за победу социализма.

В конце 1929 г., убеждаясь на практике в преимуществах коллективных форм хозяйства, в колхозы пошел вслед за беднотой и середняк, т. е. основная масса крестьянства. Крестьяне вступали теперь в колхозы не отдельными группами, как это было раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами. Первым осуществил сплошную коллективизацию (т. е. переход всех земель в данном районе в руки колхозов) Хоперский округ Нижне-Волжского края. Вскоре этот почин получил широкое распространение на Нижней и Средней Волге, а также на Северном Кавказе.

Однако, чем решительнее переходили бедняцко-середняцкие массы крестьянства на путь колхозов, тем озлобленнее и ожесточеннее выступало против колхозов кулачество. Видя, что массовое колхозное движение приближает победу социализма в деревне и, следовательно, несет им неизбежную и скорую гибель, кулацкие элементы распускали провокационные слухи, вели антисоветскую агитацию, пытались совместно с церковниками играть на религиозных чувствах, запугивая верующих крестьян «карами господними» в случае вступления в колхоз. Стараясь подорвать производственно-экономическую базу колхозов, кулаки истребляли колхозный скот, разрушали хозяйственные постройки, уничтожали машины и инвентарь, сжигали целые деревни, объединившиеся в колхозы. Они зверски убивали партийных и советских работников на селе, бедняков, батраков — активистов, инициаторов создания колхозов.

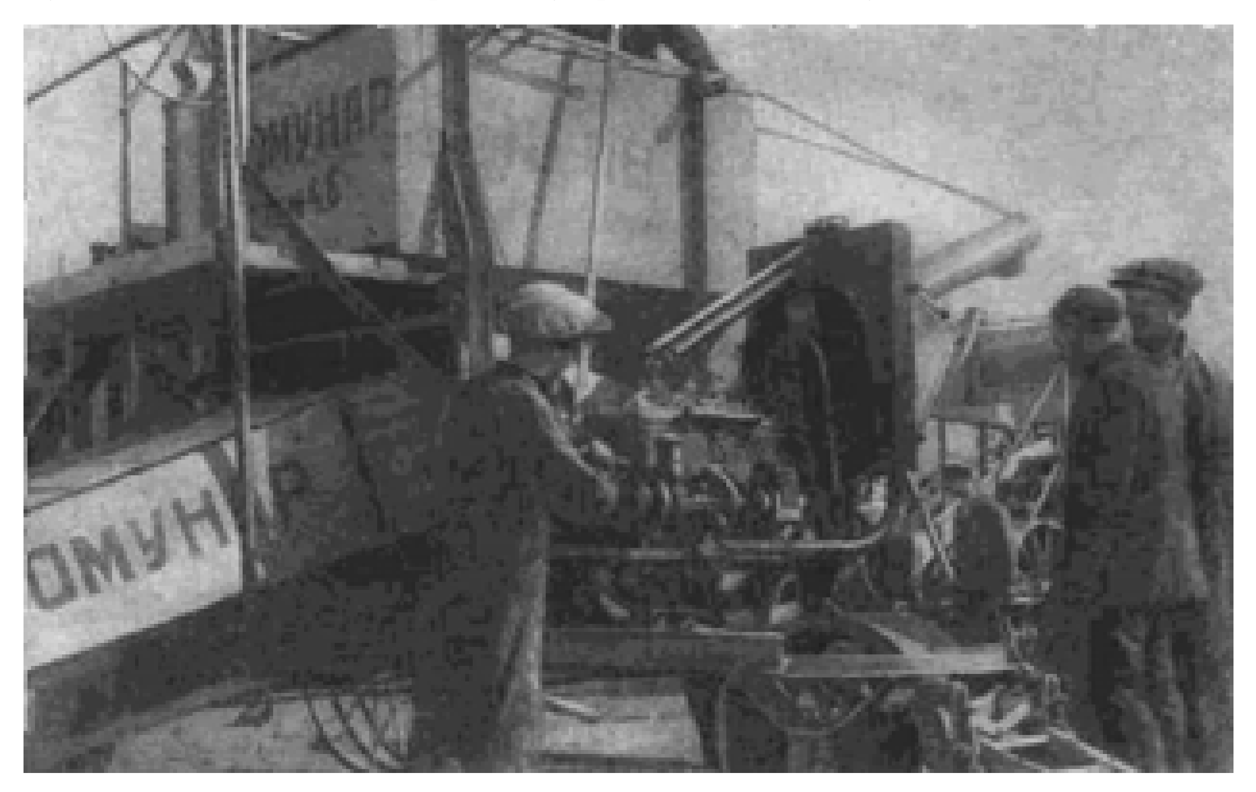
Трудящиеся крестьяне настойчиво требовали ликвидации кулацких хозяйств, и Советское государство перешло от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации его как класса. Эту новую политику диктовали не только непосредственные побудительные мотивы — кулацкие выступления, но и общая историческая закономерность: победа социализма в стране была несовместима с дальнейшим существованием кулачества.

Новая политика в отношении кулачества была закреплена в постановлении Центрального Комитета Коммунистической партии от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» и в постановлении Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством».

В районах сплошной коллективизации отменялось действие закона об аренде земли и о применении наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах. Местным органам власти предоставлялось право конфисковать имущество кулаков и вы-

селять их за пределы районов, краев и областей. Конфискованное имущество, за исключением части, идущей в погашение причитающихся с кулаков обязательств государственным и кооперативным органам, подлежало передаче в неделимые фонды колхозов в качестве взноса бедняков и батраков, вступающих в колхоз.

Решения партии и правительства предусматривали большую организационную и материальную помощь колхозам со стороны государства. Почти вдвое увеличивался



Сборка первого комбайна на заводе «Коммунар» в Запорожье.
Фотография. 1930 г.

кредит колхозам на 1929/30 г. — с 270 млн. до 500 млн. рублей. Было решено провести землеустройство колхозов за счет государства, организовать курсы для подготовки колхозных кадров, ускорить строительство заводов, производящих тракторы, комбайны и прочие сельскохозяйственные машины, а в районах, где испытывается недостаток в тракторах и сложных машинах, создать конно-машинные базы.

Ликвидацию кулачества в районах сплошной коллективизации осуществляли особые комиссии, которые избирались на общих собраниях крестьян и работали при сельских советах. Кулаки, наиболее враждебно относившиеся к Советской власти и активно выступавшие против коллективизации, подверглись выселению. Другая часть кулаков после экспроприации их имущества была оставлена на старых местах. Все бывшие кулаки («раскулаченные»), как переселенные, так и сохранившие прежнее местожительство, получили возможность заниматься общественно полезным трудом. Те из них, кто честно трудился, в дальнейшем получили все гражданские права.

К лету 1930 г. колхозам было передано экспроприированное у кулаков хозяйственное имущество на сумму более 400 млн. рублей, что значительно укрепило материальную базу колхозов.

Сплошная коллективизация поставила новые задачи перед сельскими советами. Они должны были стать организаторами и руководителями массового колхозного движения, возглавить борьбу трудящегося крестьянства против кулачества. Это требовало укрепления низовых органов Советской власти. Между тем именно в этот

момент появились ошибочные «теории» об «отмирании советов», о необходимости ликвидировать советы в районах сплошной коллективизации и передать их функции правлениям колхозов. Партия и правительство решительно осудили такого рода «теории». «Советы, лицом к колхозному движению!» — таков был лозунг партии, определивший путь укрепления советов. На руководящую советскую работу в районы

Выдача семенной ссуды дехканам. Узбекская ССР.
Фотография. 1930 г.

сплошной коллективизации было послано свыше 7 тыс. членов городских советов. Были укреплены сельские партийные и комсомольские организации.

Искривления партийной линии в колхозном строительстве и борьба с ними

В начале сплошной коллективизации были совершены серьезные ошибки и искривления партийной линии. В некоторых районах страны ввиду давления со стороны генерального секретаря Центрального Комитета партии И. В. Сталина проявлялась чрезмерная торопливость в осуществлении массовой коллективизации, нарушался ленинский принцип добровольности в колхозном строительстве. Случалось, что вместо мер убеждения и воспитания применялся административный нажим; не соблюдалось решение партии и правительства о том, что раскулачивание может проводиться лишь на основе сплошной коллективизации и как ее составная часть; в категорию кулаков иногда зачислялись середняки; производилось обобществление не только лошадей и части продуктивного скота, но и всего мелкого скота, домашней птицы и т. д.

Уже в ноябре — декабре 1929 г. имелся достаточный материал, чтобы исправить эти ошибки. Однако Сталин, игнорируя разумные предложения местных партийных работников, не принял своевременно необходимых мер. Поэтому перегибы в проведении коллективизации стали проявляться почти повсеместно и в широких масшта-

бах. В результате среди крестьян возникло серьезное недовольство, которое использовалось кулачеством для дискредитации колхозного движения и провоцирования антиколхозных и антисоветских выступлений. Под влиянием антиколхозной агитации забивался скот, уничтожалось подлежащее обобществлению имущество.

Только в конце февраля и особенно в марте 1930 г. Центральный Комитет партии дал необходимые указания для ликвидации допущенных перегибов. 14 марта в специальном постановлении «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном

Торжественный выезд колхозников станицы Петропавловская Северо-Кавказского края на весенний сев.
Фотография. 1930 г.

движении» он потребовал от всех местных партийных организаций решительно покончить с перегибами, а работников, не умеющих или не желающих бороться с искривлениями партийной линии, смещать с занимаемых ими должностей. В постановлении указывалось на необходимость заняться закреплением успехов колхозного движения, обеспечить всемерное организационно-хозяйственное упрочение существующих колхозов, строго руководствуясь новым Уставом сельскохозяйственной артели, утвержденным Центральным Исполнительным Комитетом СССР 1 марта 1930 г.

По решению Центрального Комитета партии от 2 апреля того же года колхозникам была оказана значительная финансовая помощь: отменено на два года взимание налога на весь обобществленный в колхозах рабочий скот, а также на коров, свиней и птицу, находившихся как в коллективном, так и в индивидуальном владении

колхозников; сняты некоторые виды задолженности колхозов; сокращена общая сумма сельскохозяйственного налога 1930/31 г.

Все это облегчило дальнейшую коллективизацию сельского хозяйства.

XVI съезд Коммунистической партии

Весной и в начале лета 1930 г. в результате развития социалистической промышленности, государственной и кооперативной торговли капиталистические элементы были почти полностью вытеснены из промышленности и торговли, а в сельском хозяйстве на базе сплошной коллективизации осуществлялась ликвидация кулачества как класса. Это означало, что развернулось наступление социализма на капиталистические элементы по всему фронту — и в городе и в деревне.

Конкретную программу этого наступления сформулировал XVI съезд Коммунистической партии. Он открылся 26 июня 1930 г. В политическом отчете Центрального Комитета были подведены первые итоги борьбы советского народа за выполнение пятилетки и отмечены большие успехи на фронте социалистической индустриализации страны. Советский Союз с невиданной быстротой превращался в индустриальную державу. В 1929/30 г. удельный вес промышленности в общей продукции народного хозяйства СССР составил 53% (против 42% в дореволюционной России), удельный вес социалистического сектора в валовой продукции промышленности — 94,5% (против 89,7% в 1928/29 г.). Увеличилась численность рабочего класса.

Опираясь на достигнутые успехи, съезд наметил дальнейшие задачи развития социалистической промышленности. Центральному Комитету поручалось «обеспечить и в дальнейшем боевые большевистские темпы социалистического строительства, добиться действительного выполнения пятилетки в четыре года». Съезд дал директиву о создании второй угольно-металлургической базы на востоке страны, предложив ускорить строительство Магнитогорского и Кузнецкого заводов и приступить к строительству других предприятий, входящих в систему Урало-Кузнецкого комбината.

Съезд одобрил меры по устранению перегибов и ошибок, совершенных при проведении коллективизации. В решении съезда говорилось, что если бы эти ошибки не были своевременно исправлены Центральным Комитетом, то возникла бы угроза делу коллективизации сельского хозяйства, самой основе Советского государства — союзу рабочего класса и крестьянства. Отметив имеющиеся достижения в осуществлении массовой коллективизации, съезд указал, что первоочередными задачами работы в деревне на ближайший период являются закрепление этих достижений и дальнейшее вовлечение бедняцких и середняцких хозяйств в колхозы.

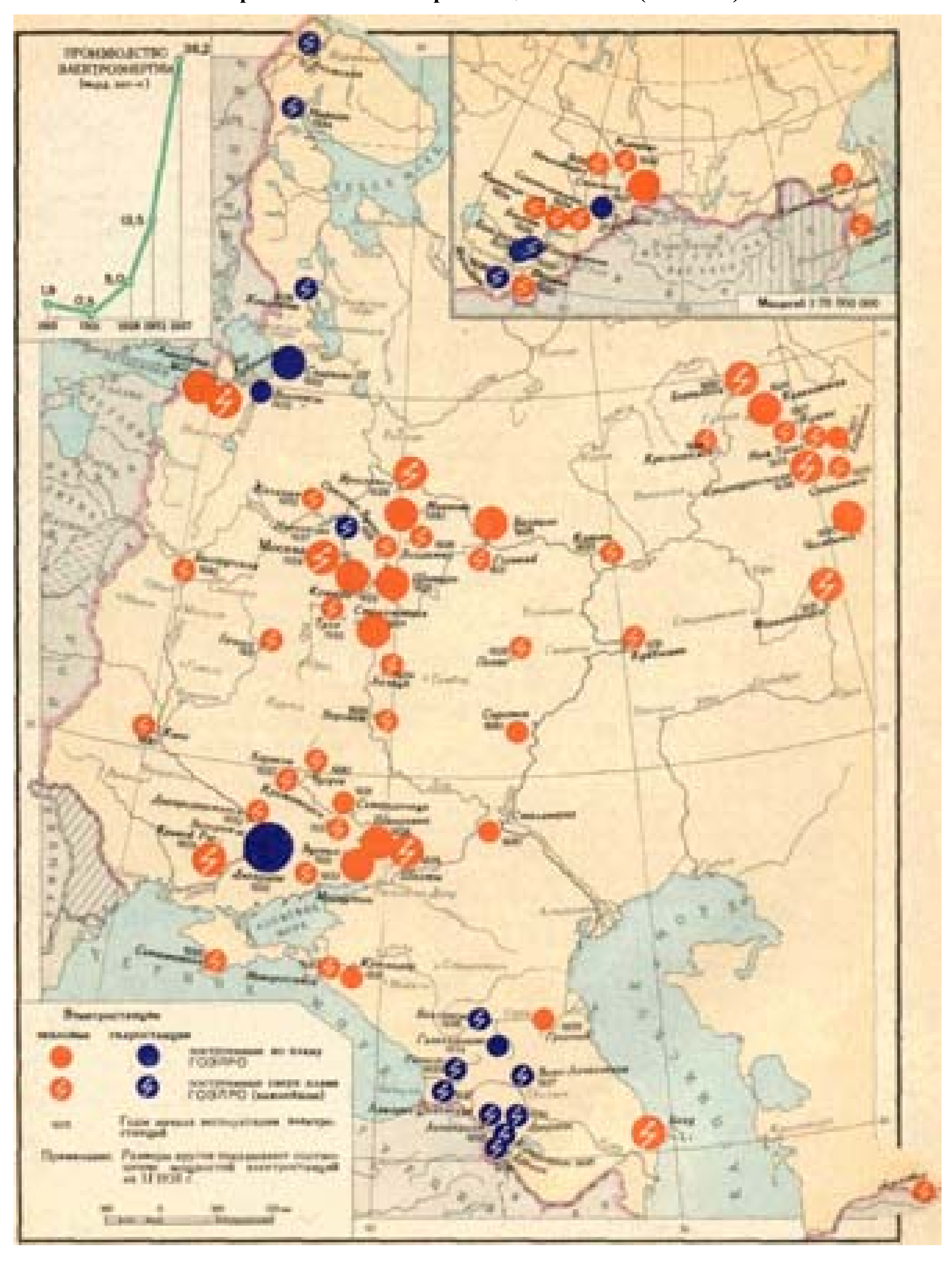
2. Борьба за досрочное выполнение пятилетнего плана

Третий, решающий год пятилетки

Вооруженные решениями XVI съезда Коммунистической партии, народы Советского Союза с еще большим энтузиазмом ускоряли темпы социалистического строительства. Это стало возможным благодаря достижениям первых двух лет пятилетки. В ноябре 1930 г. председателем Госплана СССР был назначен В. В. Куйбышев, а председателем ВСНХ СССР — Г. К. Орджоникидзе. Деятельность этих талантливых организаторов народного хозяйства способствовала улучшению планирования, преодолению возникающих трудностей и успешному решению задач социалистической реконструкции промышленности на базе новой, современной техники.

Для реконструкции всех отраслей народного хозяйства требовалось улучшение работы железнодорожного транспорта. Отсталость технического оборудования, изношенность подвижного состава, различные организационные недостатки привели к тому, что железнодорожный транспорт стал узким местом в быстро развивавшемся народном хозяйстве страны. Пленум Центрального Комитета Коммунистической

Строительство электростанций в СССР (к 1938 г.)



партии, состоявшийся в июне 1931 г., дал директиву произвести коренную техническую реконструкцию железных дорог, ведущим звеном которой должна была стать электрификация, а также построить ряд новых железнодорожных линий, повысить заработную плату железнодорожникам, улучшить их жилищно-бытовые условия и т. д.

Пленум принял также решение «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР». В нем намечались перспективы реконструкции столицы Советского Союза Москвы и других важнейших старых промышленных городов, а вместе с тем и строительства новых социалистических городов.

По мере создания новых предприятий, оснащенных передовой техникой, все более острой становилась задача освоения этой новой техники. Между тем в стране не хватало квалифицированных, технически грамотных кадров. На некоторых предприятиях руководители продолжали работать по-старому, не овладевали техническими знаниями, а иногда и проявляли Пренебрежение к ним.

Отставание в освоении новых производств представляло серьезную опасность. Оно могло затормозить социалистическую индустриализацию страны. Так, например, тракторный завод имени Ф. Э. Дзержинского, построенный с учетом последних достижений науки и техники, долгое время работал с большим отставанием от плана выпуска тракторов. Одной из важнейших причин этого было слабое знание новой техники руководителями, инженерами и рабочими, неумение их слаженно работать в условиях поточного производства. Трудности подобного рода наблюдались и на многих других предприятиях. Коммунистическая партия выдвинула лозунг «Техника в период реконструкции решает все!». Это был призыв к овладению техникой, к организации работы на социалистических предприятиях по-новому. Чтобы ускорить подготовку инженеров и техников из среды рабочих и трудящихся крестьян, была расширена сеть промышленных академий, в которых обучались руководящие работники социалистической промышленности, и в несколько раз увеличено количество высших и средних технических учебных заведений. Почти три четверти студентов втузов и техникумов составляли рабочие. Советское правительство пошло на то, чтобы готовить кадры в самом процессе производства и эксплуатации машин на новых предприятиях. Страна сознательно шла на определенные издержки, связанные с допуском неквалифицированных рабочих к новой технике, но зато добилась в кратчайший срок создания многочисленных кадров квалифицированных хозяйственников, инженеров, техников и рабочих.

Вместе с тем громадные успехи социалистического строительства способствовали переходу основной части старой технической интеллигенции к активному сотрудничеству с Советской властью. Только небольшие группы старых буржуазных специалистов некоторое время еще продолжали вредительскую деятельность. В 1930— 1931 гг. были раскрыты и разгромлены вредительские организации, тормозившие развитие народного хозяйства,— «Промышленная партия», кулацко-эсеровская «Трудовая крестьянская партия», меньшевистское «Союзное бюро РСДРП» и другие.

«Промпартия» объединяла верхушку старой буржуазной технической интеллигенции и занималась вредительством преимущественно в промышленности. Главари «Промпартии» Пальчинский, фон Мекк и другие, состоя на службе в советских учреждениях, старались разрушать отдельные участки народного хозяйства, намеренно тормозили развитие важнейших отраслей промышленности. «Промпартия» была тесно связана с бывшими русскими капиталистами, находившимися за границей, которые в свою очередь поддерживали связь и с иностранными империалистическими кругами, разрабатывая совместно с ними планы интервенции против Советской страны.

«Трудовая крестьянская партия» вредительствовала в области сельского хозяйства. Возглавлявшие ее антисоветские элементы яростно отстаивали интересы

кулачества, боролись против индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Вредительская организация, объединившая охвостье меньшевистской партии и действовавшая под названием «Союзное бюро РСДРП», обосновалась в Госплане, ВСНХ, Центросоюзе, Госбанке и некоторых других учреждениях. Участники этой

Изучение техники производства рабочими тракторного завода имени Ф. Э. Дзержинского. Фотография. 1931 г.

вредительской группы проводили свою подрывную работу главным образом в области планирования народного хозяйства.

Контрреволюционные вредительские организации были ликвидированы также на Украине, в Белоруссии и в других республиках.

Исключительно остро стоял вопрос об обеспечении предприятий рабочей силой. В ходе индустриализации страны уже к началу 1931 г. была полностью ликвидирована безработица, а развернувшаяся социальная и техническая реконструкция сельского хозяйства ликвидировала аграрное перенаселение деревни. Ввиду этого прекратился стихийный приток рабочей силы из деревни в город, и предприятия, стройки стали испытывать недостаток в рабочей силе. Большой ущерб работе промышленности наносила и текучесть рабочей силы, вызванная недостатками в организации труда и заработной платы, плохими жилищными и бытовыми условиями жизни рабочих в ряде мест, а в значительной степени и тем, что среди новых рабочих было много выходцев из деревни, никогда прежде не работавших на крупном производстве с его сложным оборудованием, механизмами и не привыкших к пролетарской дисциплине. Результатом текучести кадров были частые поломки и простои машин, их преждевременный износ, уменьшение выработки, повышение себестоимости продукции.

Создавшееся положение требовало перестройки условий найма рабочих. Предприятия перешли к организованному набору рабочей силы в порядке договоров с

колхозами. Были также приняты меры к механизации тяжелых и трудоемких производственных процессов, улучшена организация труда и расстановка сил на предприятиях, преодолена существовавшая ранее уравнительность в оплате труда, когда почти одинаково оплачивался труд квалифицированный и неквалифицированный, тяжелый и легкий.

Несмотря на то что до конца первой пятилетки не удалось полностью преодолеть текучесть рабочей силы в промышленности, осуществленные мероприятия содействовали успешной перестройке хозяйственной работы применительно к новым условиям и обеспечили ускоренный темп развития социалистической промышленности. В 1931 г. в строй вступили предприятия с основным капиталом на сумму в 3,5 млрд. рублей, что равнялось основному капиталу предприятий, построенных за предшествующие два с половиной года.

В Москве на месте полукустарных авторемонтных мастерских возник один из крупнейших в мире заводов по производству грузовых автомобилей — завод «АМО», рассчитанный на выпуск 25 тыс. грузовиков в год. Другой крупный автомобильный завод был пущен в Горьком. Сошли с конвейера первые тракторы в Харькове. Вошел в строй завод комбайнов в Саратове производительностью в 20 тыс. машин в год. Уральцы сдали в эксплуатацию первую очередь Уральского завода тяжелого машиностроения.

В течение этого года было введено в эксплуатацию 79 новых угольных шахт и 4 новые доменные печи. Мощность пущенных электростанций почти равнялась мощности электростанций, введенных в строй за два предыдущих года.

Многие отрасли промышленности и отдельные предприятия выполнили свои пятилетние планы досрочно. За два с половиной года завершила выполнение пятилетки нефтяная промышленность, за три года — электротехническая, машиностроительная, рыбоконсервная и некоторые другие отрасли.

Общий объем продукции всей социалистической промышленности СССР в 1931 г. возрос на 21%, а объем продукции тяжелой индустрии — на 28%. Таких темпов роста промышленной продукции никогда не знала ни одна из капиталистических стран.

Дальнейшее развитие социалистического соревнования в промышленности

Борясь за досрочное выполнение плана первой пятилетки, советский народ развивал новые формы социалистической организации труда. На предприятиях широко развернулось социалистическое соревнование за овладение техникой, за увеличение производительности труда. Создавались комбинаты рабочего образования, технические кружки, школы и курсы. Большую роль в массовой борьбе за овладение техникой сыграл Ленинский комсомол. По призыву Центрального Комитета ВЛКСМ 50 тыс. молодых рабочих поступили без отрыва от производства в институты заочного обучения для повышения своей квалификации до уровня инженеров и техников.

С 1931 г. в промышленности, на транспорте и в строительстве началось массовое движение за внедрение хозяйственного расчета — самоокупаемости предприятий. По инициативе бригады формовщиков на ленинградском машиностроительном заводе имени Ленина, а затем и на других заводах и фабриках страны возникли хозрасчетные бригады. Они вели всю работу на основе хозрасчета и добивались улучшения Организации труда, повышения его производительности, снижения себестоимости продукции.

В 1932 г. получила широкое распространение впервые введенная рабочими ленинградских заводов «Севкабель» и «Светлана» новая форма социалистического соревнования, сущность которой заключалась в том, что к активному участию в составлении технически и экономически обоснованного производственного плана («техпромфинплан») привлекались широкие рабочие массы. Значительно усилилось также движение рационализаторов. В одном только 1932 г. от рабочих поступило 752 тыс. рационализаторских предложений.

Могучий трудовой подъем рабочего класса обеспечил новые замечательные победы в борьбе за индустриализацию страны. В 1932 г. в строй вступили два гиганта советской металлургии — Магнитогорский и Кузнецкий заводы. 31 января была задута первая магнитогорская домна, а 7 июня — вторая, получившая почетное наименование «Комсомольской», так как от рытья первого котлована до установки самых сложных механизмов эта домна была результатом героического труда

Плотина Днепрогэса.
Фотография. 1932 г.

комсомольских ударных бригад. В конце года рельсопрокатный стан Кузнецкого завода выдал первые рельсы.

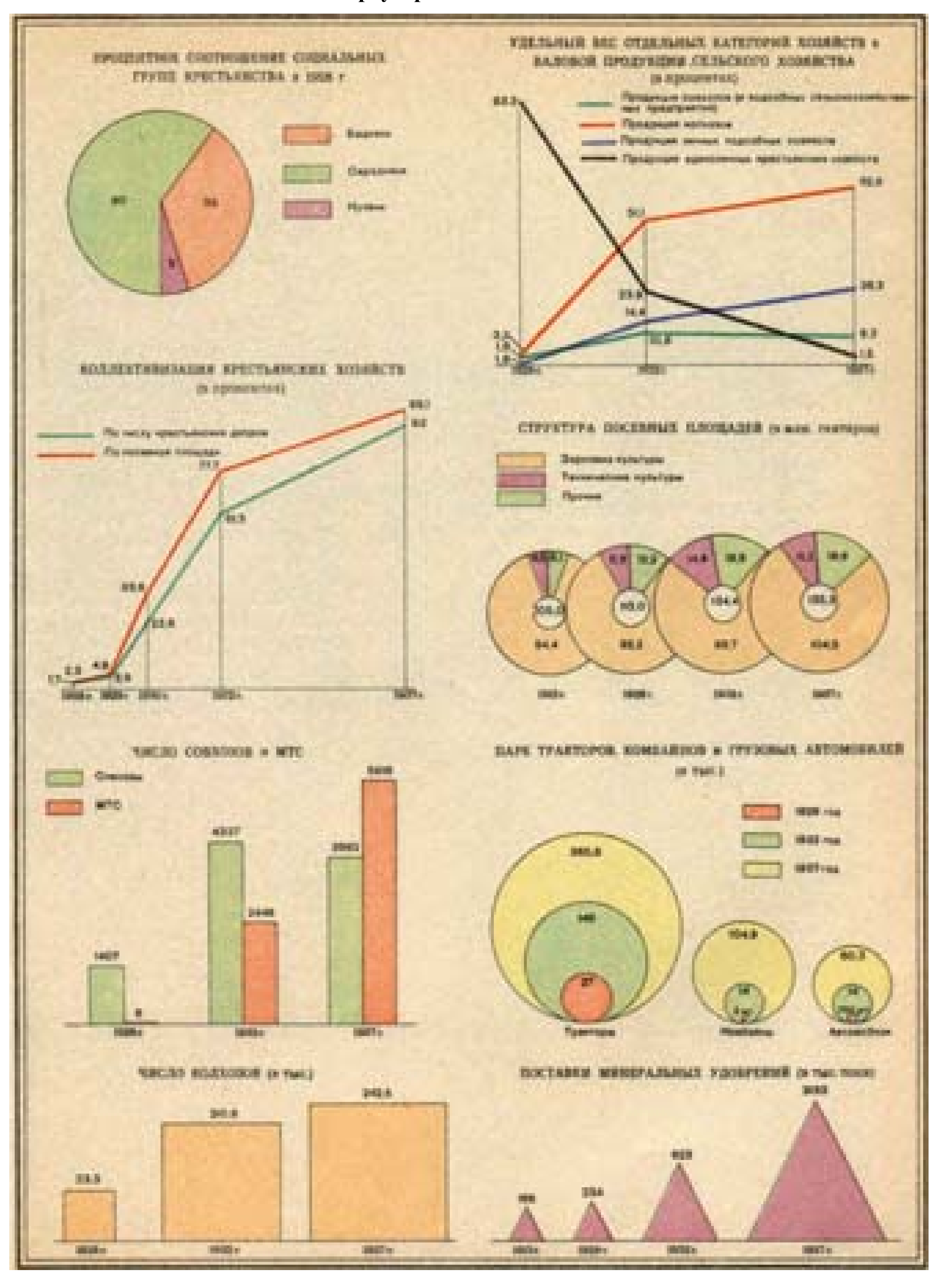
28 марта 1932 г. в плотину Днепрогэса был уложен последний кубометр бетона. Работая по встречному плану (т. е. по плану, выдвинутому самими рабочими), ударники досрочно, к празднику 1 Мая закончили монтаж первых турбин гидростанции. 10 октября 1932 г. состоялось торжественное открытие Днепрогэса. Вся страна праздновала рождение этого крупнейшего первенца пятилетки в области энергетики.

Вести о пуске новых крупных предприятий поступали со всех концов Советского Союза. Вошли в строй действующих Московский завод шарикоподшипников, станкостроительные и инструментальные заводы в Москве и Горьком, первая очередь Березниковского химкомбината и т. д. На сотнях старых предприятий завершилась коренная реконструкция.

К концу четвертого года пятилетки продукция всей социалистической промышленности составила 96,4% уровня, намеченного пятилетним планом на последний год пятилетки, а продукция тяжелой промышленности — 109,8% этого уровня.

Советский народ под руководством Коммунистической партии преодолел огромные трудности и выполнил первый пятилетний план в области промышленности за

Социалистическое переустройство сельского хозяйства в СССР



четыре года и три месяца. Это была великая всемирно-историческая победа в борьбе за построение социализма в СССР.

Борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов

Новые успехи были достигнуты в коллективизации сельского хозяйства. К лету 1931 г. важнейшие зерновые районы страны — Северный Кавказ, Нижняя Волга, левобережье Средней Волги, степная часть Украины и Крыма — в основном завершили коллективизацию, охватив колхозами более 80% крестьянских хозяйств и более 90% всех крестьянских посевов. В июне 1931 г. пленум Центрального Комитета Коммунистической партии отметил, что колхозное крестьянство превратилось в центральную фигуру земледелия, а колхозы стали основ-

Молотьба в колхозе «Маяк коммунизма» Матвеев-Курганского района, Северо-Кавказского края. Фотография. 1931 г.

ным производителем не только зерна, но и важнейших технических культур. В решении пленума подчеркивалось, что «в результате развития совхозов и перехода большинства трудящегося крестьянства на путь коллективизации наша страна стала страной самого крупного сельского хозяйства в мире».

Но созданные в эти годы колхозы еще не окрепли в организационном отношении. Им приходилось преодолевать немалые трудности, связанные с недостаточной квалификацией кадров, отсутствием опыта в организации и ведении крупного общественного производства, а также с подрывной деятельностью кулачества. Бывшие кулаки и другие антисоветские элементы, проникая в колхозы в качестве счетоводов, завхозов, кладовщиков, подрывали там трудовую дисциплину, расхищали общественную собственность, губили племенной скот, лошадей, портили машины и инвентарь, колхозные посевы и т. д. Все это наносило серьезный ущерб сельскому хозяйству. Несмотря на рост посевных площадей, валовая продукция зерновых культур уменьшилась. С 1928 по 1932 г. она упала с 733,2 млн. *ц* до 698,7 млн. *ц;* понизилась и урожайность — с 7,9 *ц* до 7 *ц* с 1 *га.* Резко сократилось поголовье скота: численность

крупного рогатого скота — с 60,1 млн. голов в 1928 г. до 33,5 млн. голов на 1 января 1933 г., количество лошадей за тот же период — с 32,1 млн. до 17,3 млн. голов.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделили огромное внимание вопросам организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Начиная с 1932 г. основной формой организации труда в колхозах стала производственная бригада с постоянным составом колхозников, за которой закреплялись определенный

Расчет по трудодням в колхозе имени Г. И. Петровского Херсонского района УССР.
Фотография. 1931 г.

полевой надел, инвентарь, скот. Поскольку прежняя система оплаты труда («по паям», «по едокам», поденная и т. п.) не создавала у колхозников материальной заинтересованности и поэтому препятствовала росту производительности их труда и укреплению дисциплины, был установлен новый порядок оплаты по трудодням, т.е. по количеству и качеству труда, затраченного колхозником на выполнение определенной сдельной работы. Расчет по трудодням был введен решением VI съезда Советов СССР в марте 1931 г. как единая для всех колхозов мера учета количества и качества труда и основной способ распределения колхозных доходов. Съезд указал, что «распределение колхозных доходов по принципу — кто больше и лучше работает, тот больше получает, кто не работает, тот ничего не получает, — должно стать правилом для всех колхозников и колхозов. Соответственно этому в основных сельскохозяйственных работах: пахоте, севе, прополке, уборке, молотьбе массовое распространение должна получить сдельная работа, оцениваемая в трудоднях. Только на этой основе может быть укреплена трудовая дисциплина и хорошо организована работа в колхозах». После VI съезда Советов расчет по трудодням прочно вошел в колхозную практику.

Для того чтобы поднять материальную заинтересованность колхозников в результатах своего труда и расширить товарооборот между городом и деревней, Совет-

ское правительство в мае 1932 г. разрешило колхозам и колхозникам после выполнения плана хлебозаготовок и засыпки семян продавать излишки своего хлеба на рынках. Колхозная торговля при этом освобождалась от налогов и сборов.

В целях создания устойчивого землепользования колхозов правительство в сентябре того же года запретило местным органам власти производить какую бы то ни было отрезку земель, находящихся в пользовании колхозов, и закрепило за каждым колхозом землю в существующих границах.

Организационно-хозяйственному укреплению колхозов оказал большую помощь принятый 7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». В нем указывалось, что «общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа...». Закон устанавливал суровые меры наказания расхитителям общественной собственности. Все советские люди горячо одобрили это мероприятие.

3. Итоги выполнения первой пятилетки

В результате выполнения первой пятилетки облик Советской страны преобразился коренным образом. Советский Союз превратился из страны аграрной в страну индустриальную, из страны мелкого единоличного крестьянского хозяйства в страну коллективного крупного сельского хозяйства, которое все более оснащалось передовой техникой. Социалистический уклад стал господствующим во всем народном хозяйстве СССР.

Итоги пятилетки в области промышленности

За годы пятилетки было построено и введено в действие свыше 1500 новых промышленных предприятий, вооруженных современной техникой. Были созданы такие важнейшие отрасли промышленности, как тракторная, автомобильная, авиационная, химическая, станкостроение, современное сельскохозяйственное машиностроение и многие другие.

В 1932 г. объем продукции всей промышленности СССР вырос почти в 3 раза по сравнению с 1913 г. и более чем вдвое по сравнению с 1928 г. Еще более быстрыми темпами развивалась тяжелая индустрия: объем ее продукции в 1932 г. более чем в 4 раза превысил уровень 1913 г. и почти втрое уровень 1928 г.

Особенно больших успехов достигло машиностроение, перевыполнившее в 1932 г. задание пятилетки на 64,8%. Уже к 1931 г. Советский Союз занял по производству машин второе место в мире и первое в Европе. К концу пятилетки продукция машиностроения СССР превысила уровень 1913 г. в 10 раз.

Подавляющую часть оборудования, необходимого для народного хозяйства, Советская страна теперь производила на своих собственных предприятиях. Технико-экономическая независимость Советского Союза значительно укрепилась. Это означало, что директива XIV съезда Коммунистической партии о превращении СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую их, была выполнена. Созданное в сущности только за годы Советской власти машиностроение стало мощной базой технической реконструкции всего народного хозяйства.

Быстрыми темпами шло развитие электрификации. Ленинский план ГОЭЛРО, предусматривавший сооружение 30 районных электростанций общей мощностью в 1700 тыс. *квт,* был перевыполнен уже в 1931 г. К концу пятилетки выработка электроэнергии в стране по сравнению с 1913 г. выросла в 7 раз. Только крупных станций мощностью по 100 тыс. *квт* и выше было 10; они давали 33% общей выработки электроэнергии.

Почти вдвое увеличилась добыча угля, хотя задание пятилетнего плана по этой отрасли промышленности было выполнено не целиком. За пятилетку вступили в эксплуатацию 129 новых крупных шахт. Вместо одного основного угольного района — Донбасса — Советский Союз обладал уже восемью; среди них особенно быстро возрастала роль таких крупнейших районов, как Кузнецкий (Западная Сибирь) и Черемховский (Восточная Сибирь) бассейны.

«Пятилетка в два с половиной года».
Плакат Б. Е. Ефимова. 1931 г.

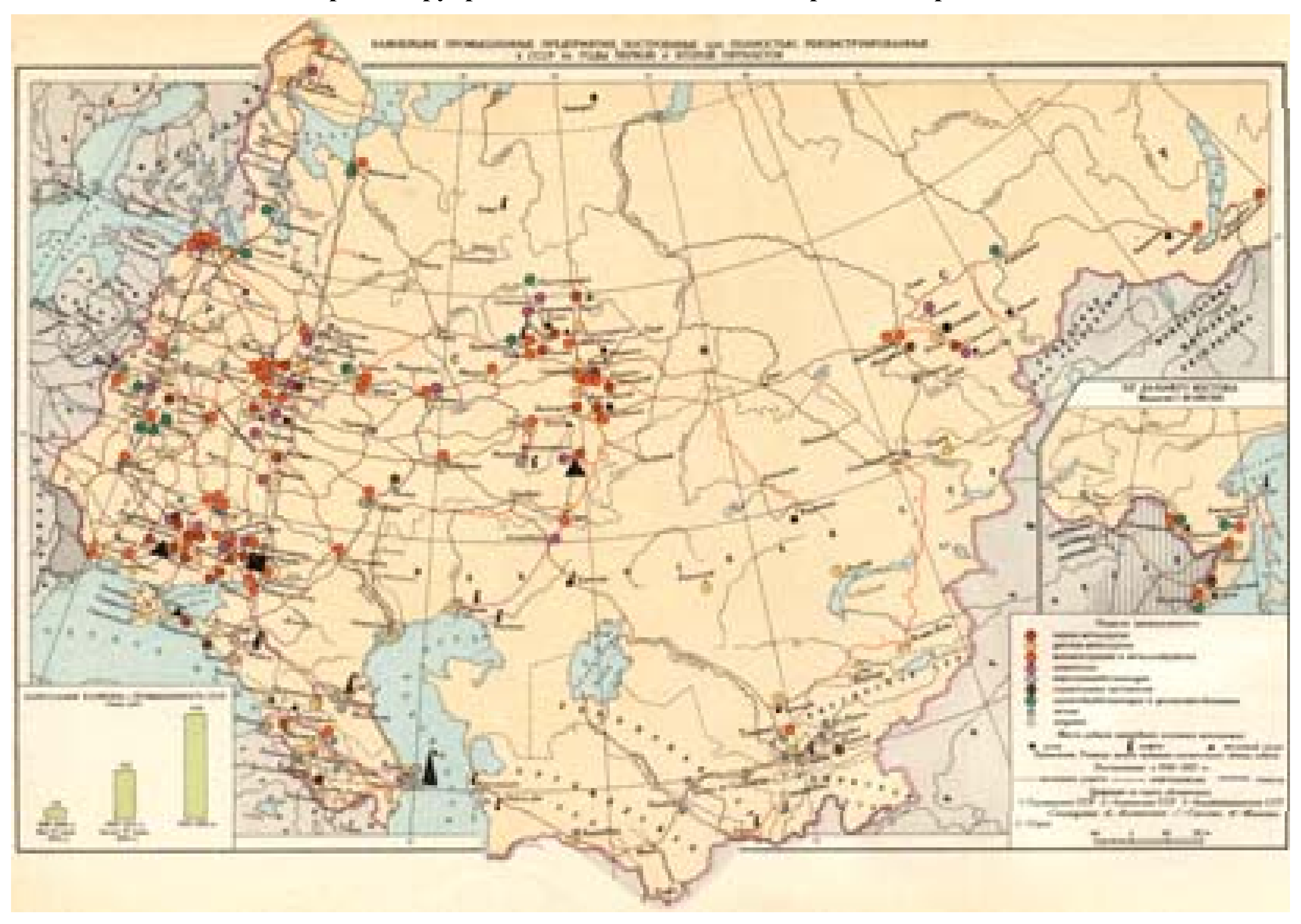
По добыче и переработке нефти пятилетка была выполнена в два с половиной года. СССР занял второе место в мире по добыче нефти. В эксплуатацию был введен ряд новых районов нефтедобычи, имеющих большие перспективы промышленного развития, и коренным образом реконструирована нефтеперерабатывающая промышленность.

Черная металлургия отставала в выполнении плана. Это было вызвано трудностями строительства новых заводов и реконструкции старых, а в особенности трудностями освоения техники массами новых рабочих и молодых инженеров. Тем не менее рост металлургии оказался значительным. За пятилетку были построены 41 домна и 77 мартеновских печей, освоено массовое производство высококачественной стали, ферросплавов и сверхтвердых сплавов. В 1932 г. страна произвела 6,1 млн. *т* чугуна и 5,9 млн. *т* стали против 3,2 млн. *т* чугуна и 4,2 млн. *т* стали в 1928 г. В начале пятилетки Советский Союз занимал шестое место в мире по выплавке чугуна и пятое по выплавке стали, а в 1932 г. вышел на второе место в мире и первое место в Европе как по чугуну, так и по стали.

Коренным образом изменилась вся структура народного хозяйства СССР. Удельный вес промышленной продукции увеличился с 51,5% в начале пятилетки до 70,7% к концу четвертого года, а удельный вес производства средств производства в валовой продукции промышленности — с 39,5 до 53,4%. Создание мощной социалистической промышленности обеспечивало, завершение реконструкции промышленности, транспорта и сельского хозяйства на новой технической основе, дальнейшее укрепление обороноспособности Советского Союза. Советский Союз выдвинулся в первые ряды стран наиболее развитых в технико-экономическом отношении. Из промышленности СССР были полностью и окончательно вытеснены капиталистические элементы.

Крупные сдвиги произошли в размещении производительных сил СССР. На востоке страны в кратчайший срок была создана новая мощная угольно-металлурги-

Важнейшие промышленные предприятия, построенные или полностью реконструированные в СССР за годы первой и второй пятилеток



ческая база — Урало-Кузнецкий комбинат. В районах западного и южного склонов Уральского хребта возникли новые важные районы добычи нефти.

Бурное промышленное строительство обусловило быстрый рост городов и создание новых индустриальных центров, таких, как Березники, Караганда, Хибиногорск. Магнитогорск. Из маленьких сибирских поселков выросли крупные города:

Березниковский химический комбинат.
Фотография. 1932 г.

Ленинск-Кузнецкий с населением в 65 тыс. жителей, Кемерово — 100 тыс. жителей и другие. В несколько раз увеличилось население Новосибирска, Анжеро-Судженска, Прокопьевска — в Сибири, Свердловска, Челябинска, Перми, Нижнего Тагила — на Урале, Луганска, Макеевки — в Донбассе, Запорожья, где шло строительство Днепрогэса, и других городов.

Численность рабочего класса почти удвоилась: с 11,6 млн. человек в 1928 г. до 22,9 млн. человек в 1932 г. Наиболее быстрым темпом росла численность рабочего класса в ранее отсталых национальных районах, где теперь создавались новые промышленные центры.

Индустриализация национальных республик

Последовательная политика Коммунистической партии в национальном вопросе обеспечила ускоренное развитие промышленности всех национальных районов СССР. За годы пятилетки объем промышленного производства по старым промышленным районам увеличился в 2 раза, а по национальным республикам — в 3,5 раза.

На Украине промышленная продукция увеличилась втрое по сравнению с 1913 г. Здесь выросли крупные предприятия: Краматорский завод тяжелого машиностроения, тракторный и турбинный заводы в Харькове, коренным образом реконструированные паровозостроительный завод в Луганске и завод комбайнов в Запорожье, а также многие другие. Строились крупнейшие металлургические заводы «Запорожсталь» и «Азовсталь». Были реконструированы Донецкий угольный и Криворожский железорудный бассейны.

Белоруссия из отсталой окраины с нищенскими урожаями и кустарной промышленностью превращалась в республику развитой индустрии и социалистического сельского хозяйства. За годы пятилетки в Белорусской ССР возникли машиностроительная, химическая, топливная (торфяная), швейная, трикотажная и другие отрасли промышленности.

Индустриализация советских республик Закавказья также обеспечила превращение этих районов из аграрных в индустриально-аграрные. В Грузии началась эксплуатация ткварчельских и значительно увеличилась добыча ткибульских углей, широко развернулась добыча марганца в Чиатурах, был построен машиностроительный завод в Тбилиси. В Армении были заново реконструированы с большим увеличением мощности Аллавердские и Зангезурские предприятия цветной металлургии, сооружен крупный цементный завод. В Азербайджане на основе передовой техники завершилась коренная реконструкция нефтяной промышленности. В различных районах Закавказья были введены в эксплуатацию крупные гидроэлектростанции, такие, как Рионская и Канакерская; ускоренными темпами сооружались Земо-Авчальская и Дзорагэс. Большое развитие в Закавказье получила также легкая и пищевая промышленность.

Занятия в якутской национальной школе.
Фотография. 1932 г.

Республики Средней Азии и Казахстана создали свое машиностроение, усиленно развивали горную и химическую промышленность, цветную металлургию. Большое значение имели также новые стройки текстильной промышленности, в том числе хлопчатобумажные фабрики в Фергане, Ашхабаде и целая сеть шелкомотальных и ватных фабрик. Для того чтобы перерабатывать на месте богатейшие продовольственные ресурсы, в Киргизии, Казахстане и Таджикистане были построены предприятия пищевой промышленности: свеклосахарные заводы, мясные, консервные, плодоовощные комбинаты. В последние годы первой пятилетки в Узбекистане развернулось строительство мощной Чирчикской гидроэлектростанции — основного энергетического узла Средней Азии.

В Казахстане вступили в эксплуатацию и строились крупные промышленные предприятия, в том числе Джезказганский медный завод, свинцовый завод в Чимкенте, Риддеровский полиметаллический комбинат, гигант медной промышленности — Балхашский медеплавильный завод. Каменноугольный бассейн в Караганде стал третьей угольной базой СССР. К концу пятилетки Казахстан давал промышленной продукции в 4,5 раза больше, чем в 1913 г., и выдвинулся как одна из основных баз цветной металлургии Советского Союза.

Общая численность рабочих и служащих на предприятиях Средней Азии и Казахстана достигла в 1931 г. 534 тыс. против 286 тыс. в 1929 г.

Таким образом, за годы первой пятилетки национальные советские республики при братской помощи русского народа сделали решающий шаг по пути индуст-

риализации, ликвидируя свою прежнюю экономическую отсталость. Продолжала успешно развиваться и их государственность. В 1929 г. Таджикская Автономная ССР была преобразована в союзную республику. VI съезд Советов СССР в 1931 г. оформил принятие ее непосредственно в состав Советского Союза. Создание Таджикской ССР явилось ярким показателем новых побед национальной политики Коммунистической партии.

Итоги пятилетки в области сельского хозяйства

К концу 1932 г. в СССР насчитывалось более 200 тыс. колхозов, которые объединяли 61,5% (14,9 млн.) всех крестьянских хозяйств и 75,7% всех крестьянских посевов. Социалистическое сельское хозяйство стало господствующей формой сельскохозяйственного производства в Советском Союзе: колхозы и совхозы давали теперь стране 84,2% всего товарного зерна и 83% хлопка, им принадлежала решающая роль в продовольственном снабжении страны, создании сырьевой базы промышленности, в заготовках сельскохозяйственных продуктов для экспорта.

Коммунистическая партия и Советское правительство провели огромную работу по оснащению сельского хозяйства передовой современной техникой. Производство сельскохозяйственных машин в стране увеличилось более чем в 5 раз. Советское сельскохозяйственное машиностроение вышло на первое место в мире. Тракторный парк возрос с 26,7 тыс. до 148 тыс. тракторов. Было создано 2446 машинно-тракторных станций. В 1932 г. они обрабатывали уже более половины площади зерновых посевов и значительную часть площади технических культур.

Посевная площадь под хлопком увеличилась с 971 тыс. *га* в 1928 г. до 2172 тыс. *га* в 1932 г., а сбор хлопка по сравнению с дореволюционным временем удвоился. Уже в 1931 г. Советский Союз освободился от необходимости ввозить хлопок из-за границы.

За годы пятилетки в СССР был разгромлен и в основном ликвидирован последний капиталистический класс — кулачество: в 1927 г. кулаки засевали 10 млн. *га*, а в 1932 г. — лишь 1 млн. *га*. Создание колхозного строя благотворно сказалось на выполнении государственного хлебозаготовительного плана. Вместо 700 млн. пудов хлеба, которые заготовлялись в период преобладания индивидуального крестьянского хозяйства, в 1931 г. государство получило 1400 млн. пудов.

Повышение благосостояния и культуры трудящихся

Успешное выполнение пятилетки явилось трудовым подвигом советского народа. Ради достижения великой цели построения социализма трудящиеся СССР не жалели сил и средств, шли на жертвы, отказывали себе иногда в самом необходимом. Трудности социалистической реконструкции народного хозяйства вызвали известное ограничение народного потребления. Введенная в 1928—1929 гг. карточная система на хлеб и некоторые другие продукты, а также на промышленные товары обеспечивала только минимум потребностей трудящихся. Поскольку же часть продуктов и товаров приходилось покупать на рынке, реальная заработная плата рабочих и служащих снижалась, хотя номинально она возросла за годы пятилетки более чем вдвое. В связи с быстрым ростом городского населения не была устранена жилищная нужда, несмотря на то что жилой фонд в городах и рабочих поселках намного увеличился.

Советские люди сознательно шли на эти ограничения. Нельзя было отодвинуть или замедлить индустриализацию страны, абсолютно необходимую для обеспечения экономической независимости и укрепления оборонной мощи, для создания технической базы колхозов, а в конечном счете и для удовлетворения материальных потребностей трудящихся.

Несмотря на большие трудности, социалистическое государство непрерывно принимало меры по улучшению благосостояния народных масс. Одним из самых важных завоеваний советского народа в годы первой пятилетки была полная и окончательная ликвидация безработицы. Разгром кулачества и вовлечение основных масс советского крестьянства в колхозы привели к освобождению крестьян от кулацкой

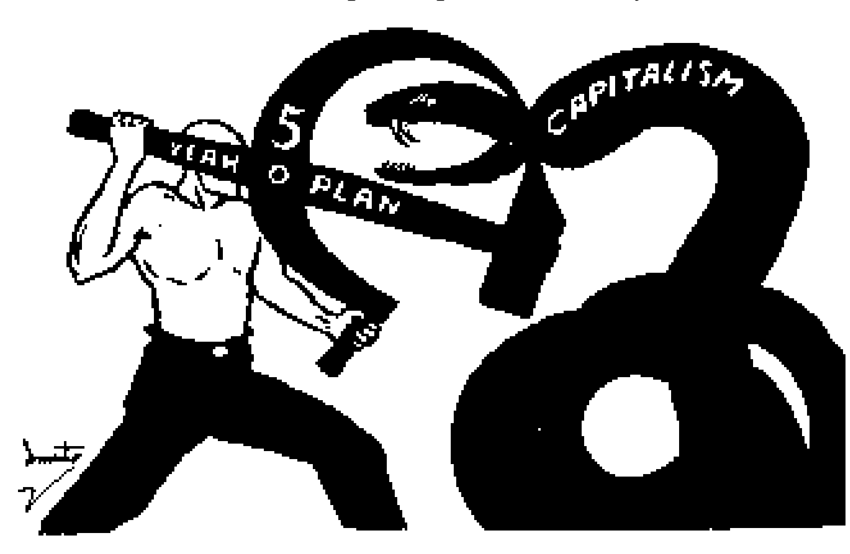
кабалы и к уничтожению причин, порождающих нищету в деревне. Значительно увеличились ассигнования государства на социальное обеспечение и культурно-бытовое обслуживание трудящихся.

Глубокие преобразования были проведены в области культуры. Намеченный пятилеткой план обучения неграмотных и малограмотных удалось перевыполнить почти вдвое. С 1930 г. было введено всеобщее обязательное начальное образование на языках народов СССР. Намного расширилась сеть начальных и средних школ, в 5 раз увеличилось количество вузов и втузов, а число студентов — более чем в 3 раза. Выдающимся завоеванием первой пятилетки явилось создание в национальных республиках и областях широкой сети высших и средних технических учебных заведений, готовивших кадры инженерно-технической интеллигенции из местных народностей.

Всего за годы пятилетки было подготовлено 170 тыс. молодых специалистов с высшим образованием и более 300 тыс. со средним; общее количество интеллигенции с высшим и специальным средним образованием в 1932 г. в СССР составило 1,4 млн. человек. К концу пятилетки Советский Союз по развитию высшего и специального среднего образования обогнал все капиталистические страны. Значительно улучшилась политико-просветительная работа среди широких трудящихся масс. Число учреждений клубного типа в стране увеличилось с 32 тыс. в 1929 г. до 54 тыс. В 1933 г. во многих городах открылись дворцы культуры. Намного расширилась сеть массовых библиотек, вырос их книжный фонд. Почти в 4 раза увеличился разовый тираж газет.

Всемирно-историческое значение выполнения первой пятилетки

Успешным выполнением первого пятилетнего плана трудящиеся Советского Союза, руководимые Коммунистической партией, наглядно продемонстрировали великие преимущества социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической. Социалистическая система хозяйства стала господствующей силой во всем народном хозяйстве СССР, и вопрос «кто — кого» был окончательно и бесповоротно решен в пользу социализма как в городе, так и в деревне. Это означало, что в Советском Союзе построен экономический фундамент социализма.



Пятилетний план и капитализм.
Рисунок К. А. Суванто. 1932 г.

Победой пятилетки была опровергнута контрреволюционная теория троцкистов о невозможности построения социализма в одной стране. Провалились и «установки» правых оппортунистов, твердивших о непосильности темпов пятилетки.

Социалистические преобразования, осуществленные в годы пятилетки, были результатом огромной политической, хозяйственной, организационной и воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства, результатом того, что партия проводила единственно правильную, ленинскую политику.

Первая советская пятилетка явилась крупнейшим фактором всей международной жизни. Русское слово «пятилетка» вошло в словари всех языков мира так же прочно,

как слово «советы». Успехи пятилетки вызывали бешеную злобу мировой реакции, и восхищение трудящихся масс капиталистических стран и угнетенных народов колоний. Пролетарии всего мира рассматривали советскую пятилетку как свое родное дело и всемерно старались помочь советскому народу в борьбе за ее выполнение, считая Советский Союз первой ударной бригадой международного рабочего движения, несокрушимым оплотом против сил реакции и империализма.

Победы социалистического строительства в СССР воодушевляли трудящихся всего мира на революционную борьбу за свое освобождение от гнета и эксплуатации. В заявлении чехословацкой рабочей делегации, посетившей в 1931 г. СССР, говорилось: «...Мы прониклись убежденностью в том, что путь, показанный русским пролетариатом под руководством своей Коммунистической партии, является единственным путем, идя по которому трудовой народ остальных стран сможет выбраться из ада капиталистического строя и прийти к социализму». В свою очередь поддержка со стороны международного пролетариата и всех трудящихся побуждала советских людей с еще большей настойчивостью преодолевать трудности, стоявшие на пути строительства социализма.

4. Борьба Советского Союза за мир

Срыв империалистических планов изоляции СССР

По мере роста успехов Советского Союза усиливалась агрессивность империалистических держав. Одной из крупных антисоветских провокаций, организованных империалистами, явился захват в июле 1929 г. отрядами китайских милитаристов и русских белогвардейцев Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), находившейся в совместном владении Советского Союза и Китая. Руководящие советские работники этой дороги были отстранены от должностей, многие советские граждане в Северо-Восточном Китае арестованы. Вслед за тем китайские милитаристы совершили нападения на советские пограничные части и мирное население на территории СССР, подвергли обстрелу советские коммерческие суда на Амуре.

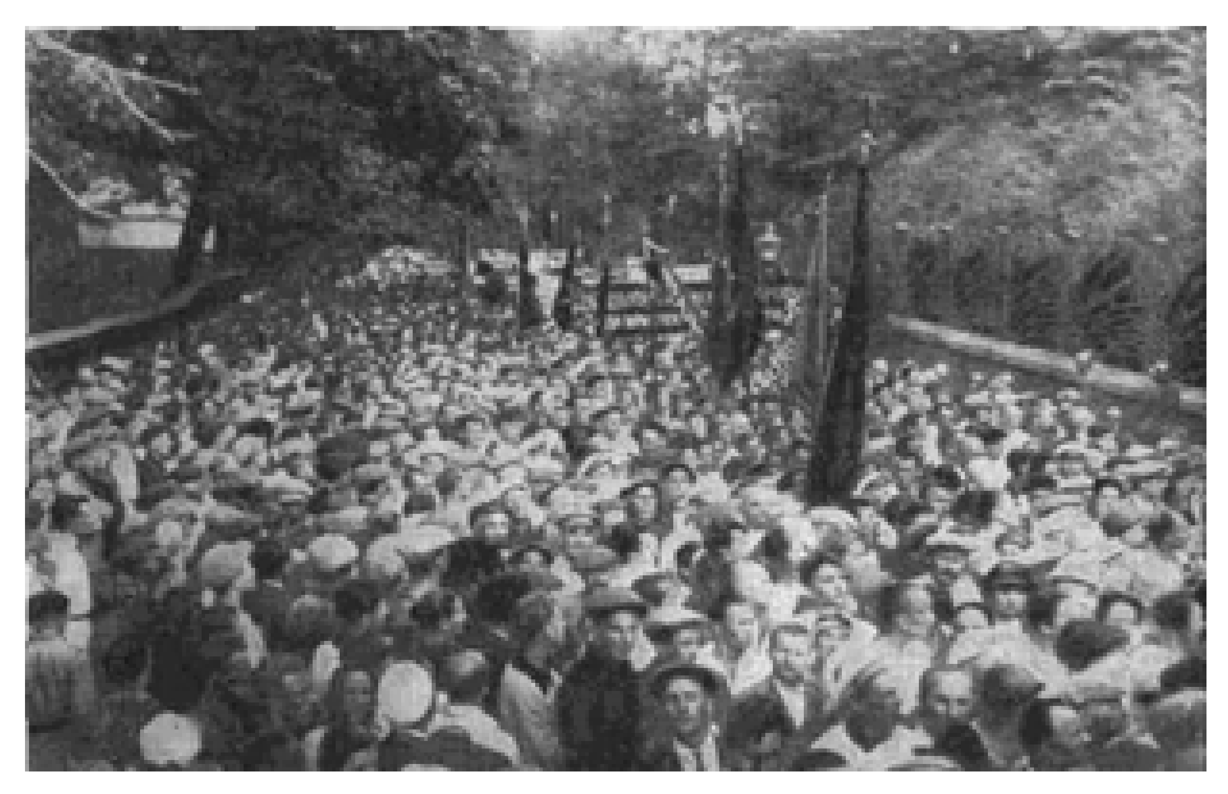
Советское правительство было вынуждено принять решительные ответные меры. 6 августа 1929 г. приказом Реввоенсовета СССР была создана Особая Дальневосточная Армия под командованием В. К. Блюхера. Осенью того же года, действуя совместно с Амурской военной флотилией, она нанесла сокрушительный контрудар по врагу, и 22 декабря в Хабаровске было подписано советско-китайское соглашение, по которому на КВЖД восстанавливалось положение, существовавшее до конфликта.

В конфликте на КВЖД потерпели поражение не только китайские милитаристы, но и стоявшие за ними империалистические агрессивные круги Соединенных Штатов, Японии и других империалистических государств.

Однако антисоветские провокации не прекратились. В 1930—1931 гг. в ряде капиталистических стран были организованы шумные антисоветские кампании. Клевета о «преследовании верующих» в СССР служила идеологическим прикрытием для интервенционистского призыва римского папы Пия XI организовать «крестовый поход» против Советского Союза, а клевета о «принудительном труде» в СССР и «советском демпинге» — для попыток организовать экономическую блокаду Советского Союза.

Правительство Франции в октябре 1930 г. издало декрет об ограничении ввоза советских товаров. Аналогичные декреты были приняты в Югославии, Румынии, Венгрии, Бельгии, Люксембурге. В связи с этим Советское правительство 20 октября 1930 г. постановило совершенно прекратить или максимально сократить заказы и закупки в странах, которые устанавливают для торговли с СССР особый ограничительный режим, прекратить использование их торгового флота, портов и транзитных путей, ввести ограничительные правила для провоза товаров этих стран через территорию СССР.

Агрессивные круги Соединенных Штатов, Англии и Франции предпринимали также попытки образовать антисоветский блок и политически изолировать Страну Советов. При этом они уделяли наибольшее внимание Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии, Латвии, Литве, Эстонии, Финляндии и особенно Германии, которую рассматривали как главную ударную силу против Советского Союза на Западе.



Демонстрация протеста московских трудящихся против провокации на КВЖД.
Фотография. Июль 1929 г.

Милитаристская Япония по замыслу международной реакции должна была стать передовым отрядом интервентов против СССР на Востоке, а также орудием подавления национально-освободительного движения народов Азии.

Советское правительство бдительно следило за происками империалистов. Своей последовательной, твердой и миролюбивой политикой оно на практике доказывало возможность мирного сосуществования государств с различным социальным устройством и срывало интервенционистские планы империалистических держав.

Советская дипломатия продолжала расширять практику заключения пактов о ненападении. В 1931 г. Советский Союз заключил договор с Афганистаном о нейтралитете и ненападении. В 1932 г. договоры о ненападении были подписаны Советским Союзом с Финляндией, Латвией, Эстонией, Польшей и в 1933 г. — с Италией.

В конце 1931 г. Советское правительство предложило также и Японии заключить пакт о ненападении. Японское правительство вначале уклонялось от ответа, а через год отвергло предложение СССР. Советскому Союзу пришлось ввиду этого принять новые меры к обороне своих дальневосточных границ от возможной агрессии.

Международная конференция по разоружению

Советская дипломатия неустанно боролась за всеобщее разоружение. 2 февраля 1932 г. в Женеве открылась международная конференция по разоружению. На ней присутствовали делегации 63 государств, в том числе и Советского Союза. С первых дней работы конференция стала ареной острой борьбы. Германские представители упорно настаивали на предоставлении Германии «равенства» в воору-

жениях. Французские делегаты, опасаясь усиления Германии, выступали против ее требований. Они готовы были согласиться на некоторое вооружение Германии лишь при условии заключения новых военных союзов, договоров о дополнительных гарантиях безопасности Франции и создании при Лиге наций «международной армии». Однако требование дополнительных гарантий для Франции, которые укрепили бы ее международные позиции, было отвергнуто английской делегацией, сославшейся на то, что локарнские соглашения в достаточной степени обеспечивают безопасность Франции. Вместе с тем английская делегация заявила, что в интересах «восстановления равновесия» в Европе следовало бы признать германское «равноправие» в вооружениях. За удовлетворение германских требований высказались и представители Италии, предложив в качестве первого шага «годичное перемирие» в вооружениях.

Острые противоречия обнаружились между Соединенными Штатами Америки и Японией. Американские делегаты предлагали сократить контингенты сухопутных армий и тоннаж военно-морского флота в равном соотношении для всех стран. Против этого предложения резко возражала японская делегация, заявляя, что его принятие лишь усилило бы позиции Соединенных Штатов, и требуя предоставить Японии дополнительные возможности для вооружений.

Единственной делегацией, последовательно и неутомимо настаивавшей на действительном разоружении, была делегация Советского Союза. Исходя из основных положений ленинской внешней политики, она заявила, что Советский Союз исключает войну как орудие национальной политики. Отметив, что расширяющаяся на Дальнем Востоке война создает серьезную угрозу для всех стран, советские представители настойчиво добивались ее прекращения, выступали за мирное урегулирование международных конфликтов и разногласий, за всеобщее и полное разоружение. 18 февраля 1932 г. советская делегация представила на рассмотрение конференции проект резолюции о всеобщем и полном разоружении. После отклонения этого проекта она выдвинула проект конвенции о частичном сокращении вооружений, но и это предложение было отвергнуто представителями капиталистических государств.

Между тем поведение германских делегатов становилось все более вызывающим. 14 сентября 1932 г. они заявили, что германское правительство откажется от дальнейшего участия в конференции, если не будут удовлетворены его требования «равноправия». Идя навстречу этим домогательствам, Англия взяла на себя инициативу созыва специального совещания пяти держав — Англии, Франции, Германии, Италии и Соединенных Штатов. Результатом этого совещания, состоявшегося в декабре 1932 г., явилась декларация, признавшая за Германией «право на равенство в вооружениях в рамках системы безопасности, равной для всех».

Фактически это было победой Германии. Конференция по разоружению, рекламировавшаяся буржуазной печатью как средство предотвращения войн, на деле превращалась в конференцию по довооружению агрессивных государств.

Конвенция об определении агрессии. Расширение дипломатических связей СССР

После захвата власти германскими фашистами Советское правительство усилило борьбу против военной угрозы. В феврале 1933 г. оно внесло на рассмотрение конференции по разоружению детально разработанное определение агрессии. В нем не только указывалось, какие действия надлежит считать агрессией, но и перечислялись известные из международной практики поводы, которые нападающая сторона может попытаться использовать в качестве обоснования совершенного ею нападения. Советский проект имел большое международное значение. Он решительно осуждал агрессоров и не оставлял им лазеек для отрицания факта агрессии или для ее оправдания, содействовал мобилизации сил прогрессивной общественности всех стран на борьбу за мир и обеспечение безопасности народов.

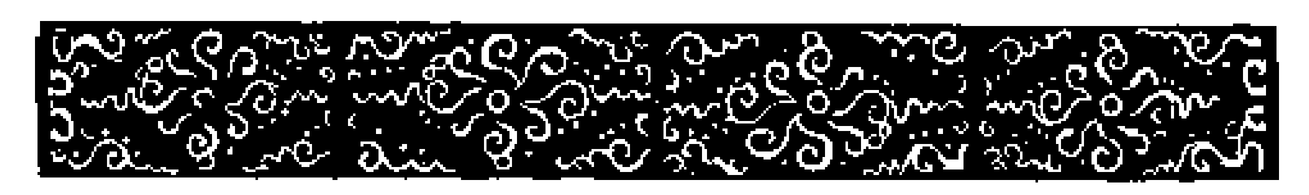
Представители империалистических держав на конференции по разоружению уклонились от принятия советского предложения. Ввиду этого Советское правительство решило вступить в переговоры с отдельными государствами, в первую очередь

с непосредственными соседями СССР. Во время происходившей летом 1933 г. в Лондоне международной экономической конференции делегат Советского Союза М. М. Литвинов завершил эти переговоры и подписал три конвенции об определении агрессии: 3 июля — с представителями Эстонии, Латвии, Польши, Румынии, Турции, Ирана и Афганистана; 4 июля — с представителями государств Малой Антанты (Румынии, Чехословакии, Югославии), к которым присоединилась и Турция; 5 июля — с представителем Литвы.

Заключением соглашений об определении агрессии советская дипломатия внесла ценный вклад в дело борьбы за всеобщий мир и коллективную безопасность. Советские определения агрессии и поводов к ней вошли впоследствии и в другие договоры, став нормой международного права.

На той же Лондонской экономической конференции 1933 г. советская делегация, учитывая рост тенденций империалистических держав к экономической агрессии, предлагала заключить международное соглашение об экономическом ненападении. Такой договор мог бы содействовать смягчению напряженности во взаимоотношениях государств и развитию международной торговли, тем более что в случае его заключения Советский Союз изъявлял готовность разместить за границей заказы на сумму примерно в миллиард долларов. Но представленные на Лондонской экономической конференции капиталистические страны отказались принять и проект пакта об экономическом ненападении, и предложение о расширении международных торговых связей.

Несмотря на противодействие империалистических держав, Советский Союз укреплял свои международные позиции. Круг государств, с которыми он поддерживал нормальные дипломатические отношения, неуклонно расширялся. В декабре 1932 г. были восстановлены советско-китайские дипломатические отношения, прерванные в 1929 г. по вине китайской стороны. Крупным успехом советской внешней политики явилось признание СССР де-юре Соединенными Штатами Америки в 1933 г. В том же году дипломатические отношения с СССР установили Испания и Уругвай.



ГЛАВА XI
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЗАВИСИМЫХ И КОЛОНИАЛЬНЫХ СТРАНАХ В ГОДЫ МИРОВОГО КРИЗИСА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Мировой экономический кризис вызвал серьезные потрясения в экономике зависимых и колониальных стран Азии, Африки и Латинской Америки, нанеся тяжелый удар по их слаборазвитой промышленности и обострив существовавший там и до этого аграрный кризис. Вместе с тем в этих странах усилилось национально-освободительное движение, в которое втягивались все более широкие народные массы. Особенно большое значение имело развитие революции в Китае, где подготавливались условия для объединения всех патриотических сил в единый фронт борьбы против японских агрессоров.

1. Борьба китайского народа против гоминьдановского режима и японской агрессии

Антинациональная политика гоминьдановского правительства

Реакционное гоминьдановское правительство содействовало закабалению Китая империалистическими державами. В 1930 г. общая сумма иностранных инвестиций в Китае достигла 3488 млн. американских долларов. Больше всего возросли капиталовложения Японии, Англии и Соединенных Штатов Америки. В 1930 г. Соединенные Штаты занимали во внешнеторговом обороте Китая первое место. Американские монополии подчинили своему контролю несколько крупных китайских предприятий, в том числе электрическую и телефонную компании в Шанхае, а также господствовали в созданной в 1929 г. американо-китайской корпорации.

Гоминьдановское правительство пользовалось услугами многочисленных американских «советников» и «экспертов».

Трудности, которые переживала китайская национальная промышленность ввиду засилья иностранного капитала, усугублялись значительным увеличением налогового гнета. Размер налогов на мелкие предприятия, составлявшие в Китае подавляющее большинство, возрос в 1931 г. в 5—12 раз по сравнению с 1925 г.

Тяжелое бремя легло на крестьянство. За 1928—1931 гг. гоминьдановское правительство увеличило налогообложение крестьян более чем вдвое. Вследствие этого, а также вследствие стихийных бедствий, участившихся из-за разрушения ирригационных сооружений, положение крестьян стало катастрофическим. В 1931— 1932 гг. в одной только провинции Шаньси умерло от голода 3 млн. крестьян.

Огромные тяготы выпали и на долю рабочего класса. Режим гоминьдановского террора облегчал наступление крупной буржуазии на экономические интересы пролетариата. Были ликвидированы все прежние экономические и политические завоевания рабочих, аннулированы заключенные ранее коллективные договоры, увеличен рабочий день и значительно урезана заработная плата.

Войны между милитаристами приводили к еще большему ухудшению положения народных масс и дезорганизации народного хозяйства. Гоминьдановское правительство оказалось не в состоянии разрешить задачу объединения страны и прекратить междоусобицы милитаристов, за спиной которых стояли империалистические державы.

Летом 1930 г. прояпонские элементы создали в Пекине так называемое национальное правительство в качестве противовеса проамериканскому нанкинскому правительству Чан Кай-ши. В блок с пекинским правительством вступили другие северные милитаристы, а также генерал Фын Юй-сян. Семь месяцев длилась война между нанкинской и пекинской группировками; в ней погибло 300 тыс. человек. В конце концов в результате поддержки Соединенных Штатов победу одержало нанкинское правительство Чан Кай-ши. Упрочив свою власть, оно приступило к собиранию всех сил китайской контрреволюции под лозунгом «искоренения коммунизма».

При активной поддержке империалистических держав гоминьдановские правители бросали крупные военные силы против революционных районов, надеясь покончить с очагами китайской революции. В конце 1930 г. они отправили 100-тысячную армию против главных сил китайской Красной Армии, сосредоточенных в центральной революционной базе в провинции Цзянси. Красная Армия успешно отбила этот поход, разгромив две дивизии гоминьдановских войск. Во второй поход в провинцию Цзянси, в феврале 1931 г., гоминьдановцы послали 200 тыс. солдат и снова потерпели неудачу, потеряв более 30 тыс. человек.

В июле того же года 300-тысячная армия под командованием Чан Кай-ши, при штабе которого находились английские, японские и немецкие военные советники, была двинута в третий поход на центральную революционную базу в Цзянси. Главные силы Красной Армии наголову разбили чанкайшистские войска. Потери гоминьдановцев убитыми и ранеными составили и на этот раз более 30 тыс. человек. В декабре в 26-й гоминьдановской армии под влиянием успехов Красной Армии началось восстание, приведшее к переходу 10 тыс. солдат на сторону Красной Армии.

Вторжение японских войск в Северо-восточный Китай. Оборона Шанхая

С самого начала японской агрессии в Северо-Восточном Китае гоминьдановское правительство, возглавляемое Чан Кай-ши, стало на путь измены национальным интересам. Открыто проводя капитулянтскую политику, оно в первый же день вторжения японских войск, 18 сентября 1931 г., послало китайскому командованию в Северо-восточном Китае телеграмму, в которой предлагалось «во избежание расширения инцидента ни в коем случае не оказывать сопротивления». В октябре Чан Кай-ши секретно направил своего эмиссара в Токио, чтобы сообщить о своем согласии уступить Японии Северо-Восточный

Китай, если она гарантирует целостность 18 остальных китайских провинций. Японские империалисты, рассчитывая завоевать весь Китай, отвергли эту сделку. Тем не менее гоминьдановцы продолжали без боя сдавать китайские города.

Китайские войска в траншеях у Шанхая.
Фотография. 1932 г.

Вторжение японских войск в Северо-Восточный Китай вызвало глубокое негодование китайского народа. В Шанхае, Пекине, Тяньцзине, Гуанчжоу, Ухане, Наньчане и многих других городах состоялись мощные демонстрации протеста. Шанхайские рабочие объявили всеобщую забастовку. Коммунистическая партия, отражая настроения всех трудящихся, опубликовала манифест с призывом к организации национально-освободительной борьбы против японских захватчиков, за спасение родины. Манифест требовал: «Вооружить народ, вести против японских империалистов национально-освободительную революционную войну, чтобы сохранить национальную независимость, единство государства и целостность территории!» Под руководством коммунистов в районах, занятых японскими оккупантами, были созданы партизанские отряды.

Но гоминьдановское правительство всемерно препятствовало развитию патриотического движения. 28 декабря 1931 г. коммунисты организовали в Нанкине 100-тысячную демонстрацию студентов, прибывших со всех концов страны. Чан Кай-ши направил против них целую армию в несколько десятков тысяч солдат с пулеметами и артиллерией. В столкновениях было убито 80 студентов и около 200 арестовано. Через несколько дней в Шанхае состоялась 75-тысячная демонстрация рабочих, студентов и городской бедноты. Она заклеймила позором преступные действия нанкинского правительства и потребовала изгнания японских захватчиков из Китая.

Предательство национальных интересов гоминьдановским правительством облегчало агрессию японских империалистов. Поставив под свой контроль Северо-восточный Китай, они 28 января 1932 г. начали операции по захвату Шанхая.

Охранявшая город китайская 19-я армия получила от Чан Кай-ши приказ оставить позиции «в случае выступления японцев». Однако солдаты 19-й армии не подчинились этому приказу и открыли боевые действия против высадившейся морской пехоты, заявив, что полны решимости бороться до последнего человека.

На следующий день, 29 января, по решению Генерального совета профсоюзов рабочие на всех японских предприятиях в Шанхае прекратили работу. Большие

Оборона Чапэя.
Фотография. 1932 г.

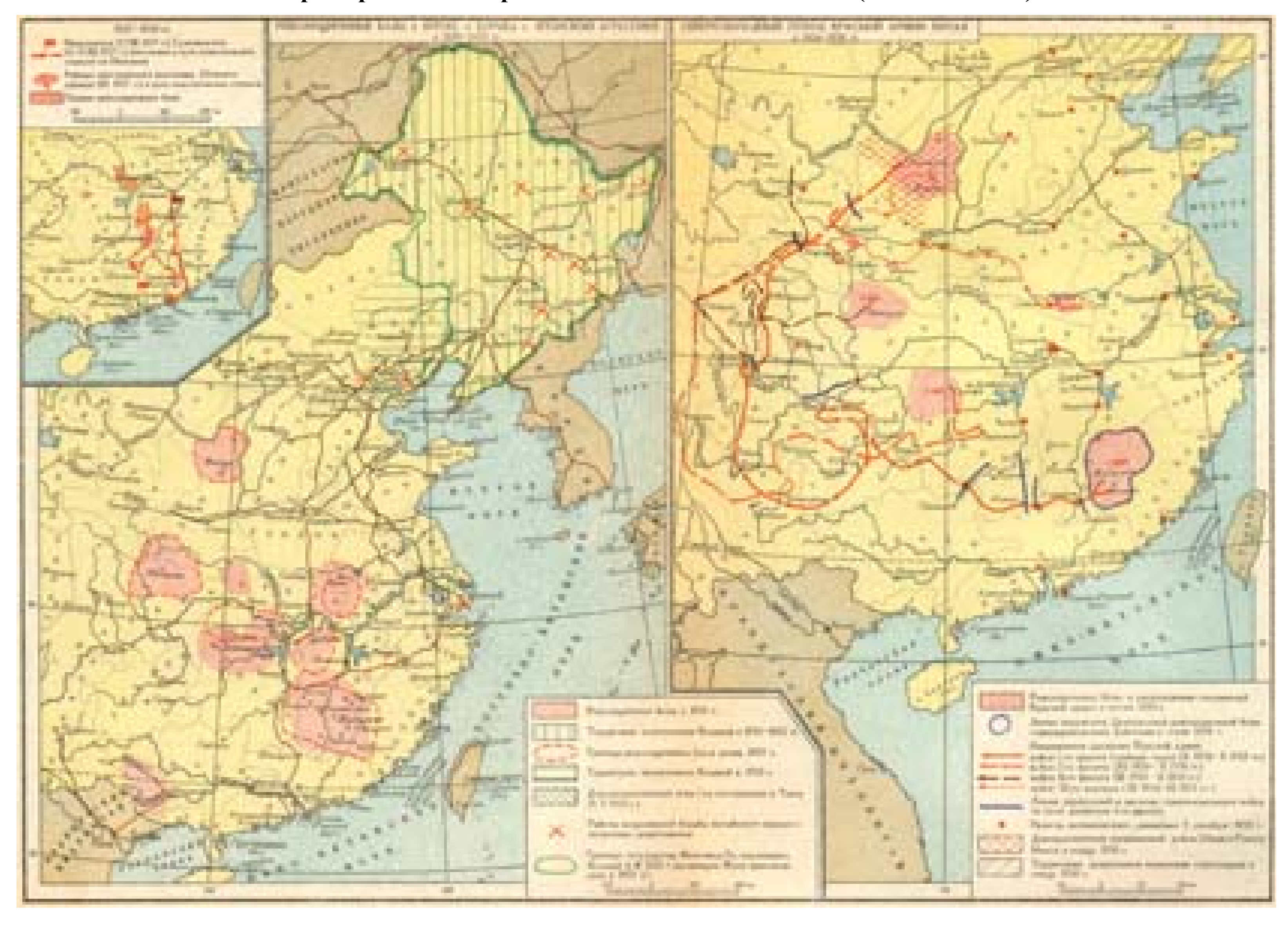
группы рабочих этих и других предприятий отправились на фронт. Их примеру последовали студенты и другие слои городского населения. Кроме того, в боях участвовали жители Пекина, Тяньцзиня, Гуанчжоу и других городов, а также крестьяне, образовавшие несколько партизанских отрядов.

Японским агрессорам не удалось занять город. Оборона Шанхая длилась 34 дня и увенчалась победой, несмотря на то что японские вооруженные силы располагали значительным техническим превосходством. В боях особенно отличились рабочие шанхайского предместья Чапэя.

Объединение революционных баз

К началу 30-х годов назрела необходимость политического объединения революционных баз, возникших под руководством Коммунистической партии, и создания на их территории центрального органа власти. К этому времени революционные базы благодаря успешной борьбе с контрреволюционной армией Гоминьдана значительно окрепли. Наиболее прочным было положение центральной революционной базы, созданной в 1930 г. на границе провинций Цзянси и Фуцзянь. Выросли также старые базы в других

Вторая гражданская революционная война в Китае (1927—1936 гг.)



районах и возникли новые на севере страны, в провинциях Ганьсу и Шэньси. Численность Красной Армии достигла 100 тысяч человек.

7 ноября, в XIV годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, в городе Жуйцзине (провинция Цзянси) открылся I съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов — представителей всех революционных баз Китая. В работе съезда участвовали 680 делегатов. Он принял проект временной Конституции, в котором указывалось, что на территории революционных баз «вся власть принадлежит советам рабочих, крестьян, красноармейцев и всех трудящихся». Съезд также утвердил законы о земле, о труде и об основах экономической политики. Закон о земле предусматривал ликвидацию земельной собственности милитаристов, помещиков, монастырей и других крупных землевладельцев и распределение земли между крестьянами — бедняками и середняками. Закон о труде устанавливал восьмичасовой рабочий день для взрослых рабочих и четырех- или шестичасовой — для подростков. Закон об основах экономической политики национализировал все предприятия и банки иностранных капиталистов. На предприятиях вводился рабочий контроль.

Денежные знаки кооперативных организаций в революционных районах Китая. 1933 г.

Съезд избрал первое центральное правительство революционных районов Китая во главе с Мао Цзэдуном — орган демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Народная власть проявляла большую заботу о благосостоянии крестьян. Безземельные и малоземельные крестьяне, а также семьи красноармейцев получали землю. Крестьян систематически снабжали семенами, удобрениями. Органы власти постоянно следили за состоянием ирригационных сооружений и плотин. Велась борьба против феодальных пережитков в быту. Изданные в ноябре 1931 г. «Правила о браке» воспретили заключение брака без согласия жениха и невесты, куплю-продажу женщин, многоженство, установили свободу брака и развода.

Крестьяне горячо поддерживали мероприятия народной власти и оказывали доверие своим руководителям — коммунистам. Это укрепляло союз рабочих и крестьян на территории революционных баз. В 1932—1933 гг. революционные базы охватывали районы с общим количеством населения в10 млн. человек.

В июне 1932 г. Чан Кай-ши начал новый, четвертый поход в провинцию Цзянси против главных сил Красной Армии. К февралю 1933 г. гоминьдановские войска, участвовавшие в этом походе, насчитывали 500 тыс. человек. Однако, несмотря на значительное превосходство в численности и технике, они и теперь не смогли добиться успеха.

Военные победы Красной Армии создавали благоприятные условия для ее дальнейшего роста. В 1932 г. численность Красной Армии составляла170 тыс., а в 1933 г. — 300 тыс. человек.

Антияпонский фронт в Северном Китае. Фуцзяньское восстание

В то время как правительство Чан Кай-ши предательски капитулировало перед японскими агрессорами, правительство революционных районов в апреле 1932 г. объявило Японии войну и предложило Гоминьдану прекратить гражданскую войну и вооружить весь народ для организации отпора империалистам. Гоминьдан отверг эти требования, показав еще раз, что он не собирается отстаивать национальную независимость страны.

Несмотря на противодействие Гоминьдана, в Северном Китае в 1933 г. по призыву Коммунистической партии стал складываться единый патриотический антияпонский фронт, к которому присоединялись и некоторые видные китайские генералы, недовольные капитулянтской политикой Гоминьдана. В мае 1933 г. в Чжанцзякоу (Калгане) образовалась объединенная антияпонская армия. В нее вошли местные вооруженные силы под командованием генералов Фын Юй-сяна, Цзи Хун-чана и Фан Чжэн-у и отряды пекинских и тяньцзиньских студентов, активно участвовавших в патриотическом движении. Насчитывавшая первоначально всего 9 тыс. человек, эта армия вскоре выросла до 100 тыс. бойцов. Один из ее руководителей, генерал Цзи Хун-чан, вступил в Коммунистическую партию.

В июне того же года объединенная армия выступила против войск Японии и Маньчжоу-Го и в ожесточенных боях одержала ряд побед. Но гоминьдановское правительство перебросило к проходам в Великой стене значительные вооруженные силы. Получив поддержку японских войск и авиации, они окружили объединенную антияпонскую армию и разгромили ее. Генерал Цзи Хун-чан, укрывшийся на территории французской концессии в Тяньцзине, был выдан гоминьдановским властям. Гоминьдановцы расстреляли его и других захваченных ими коммунистов.

Расправа гоминьдановцев над патриотами, выступившими против японской агрессии, вызвала возмущение в широких слоях китайского общества. Недовольство политикой Чан Кай-ши возникло и в гоминьдановской армии. Особенно сильно оно проявилось в 19-й армии, которая после обороны Шанхая была по приказу Чан Кай-ши переброшена в провинцию Фуцзянь для наступления оттуда на центральную революционную базу в Цзянси. 20 ноября 1933 г. патриотически настроенные солдаты и офицеры 19-й армии, отказавшись выполнить приказ о походе против революционных баз, создали в Фуцзяни народное правительство. На следующий день, 21 ноября, это правительство заключило с правительством революционных районов и командованием Красной Армии Китая «Антияпонское соглашение о перемирии». Принятая фуцзяньским правительством «Народная программа» требовала решительной борьбы против японских захватчиков, отмены неравноправных договоров, предоставления народу свободы слова, собраний, печати, стачек и улучшения условий жизни рабочих и крестьян.

Фуцзяньское восстание продолжалось около двух месяцев. Направленные гоминьдановским правительством против 19-й армии крупные силы в январе 1934 г. нанесли ей поражение.

Переход Красной Армии Китая в провинцию Шэньси

К осени 1933 г. гоминьдановское правительство сосредоточило около миллиона солдат для нового, пятого похода против революционных баз. Поход субсидировали американские монополии. Правительство Соединенных Штатов предоставило в распоряжение Чан Кай-ши 300 самолетов. Немецкие генералы Сект и Фалькенгаузен разработали план военных операций.

В это время Красная Армия Китая и правительство революционных районов были в очень трудном положении. В руководящих органах Коммунистической партии господствовали «левые» оппортунисты. Они препятствовали созданию широкого антияпонского блока с участием национальной и мелкой буржуазии, считая ту и другую контрреволюционными. Такая политика вела к самоизоляции

Коммунистической партии и затрудняла мобилизацию патриотических сил для отпора японским агрессорам и гоминьдановским реакционерам.

Гоминьдановская армия начала свое наступление в октябре 1933 г.; ее основные силы, 500 тыс. солдат, были брошены против центральной революционной базы в Цзянси, где Красная Армия имела всего 150 тыс. бойцов. Используя свое численное и техническое превосходство, гоминьдановские войска окружили главные силы Красной Армии и создали для них угрозу полного уничтожения. Перед Центральным Комитетом Коммунистической партии стояла трудная задача: во что бы то ни стало вывести Красную Армию в другие районы страны и организовать там в более благоприятных условиях новую революционную базу.

Около года Красная Армия провела в тяжелых оборонительных боях. В октябре 1934 г. ее главные силы прорвали блокаду гоминьдановцев и вышли из окружения. Начался героический поход китайской Красной Армии из провинции Цзянси на северо-запад страны. Вместе с бойцами ушло из Цзянси много жителей. Красная Армия везла с собой также тяжелые грузы: боеприпасы, различные станки, типографские машины, продовольствие. В начале 1935 г. главные силы Красной Армии вступили в город Цзуньи (провинция Гуйчжоу). Здесь был устроен 12-дневный привал, во время которого состоялось расширенное заседание Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии, принявшее важные решения. Линия «левых» была осуждена, а сами они удалены с руководящих постов. Во главе Центрального Комитета стал Мао Цзэ-дун.

В дальнейшем китайской Красной Армии пришлось встретить еще немало серьезных трудностей на своем пути. Полгода ее главные силы продвигались, нередко с боями, из Цзуньи в провинцию Сычуань. Пробыв в этой провинции три месяца и преодолев новые осложнения, вызванные раскольническими действиями руководителя сычуаньских частей Красной Армии Чжан Го-тао, они наконец в октябре 1935 г. достигли намеченной цели — провинции Шэньси. Позднее туда прибыли и остальные соединения Красной Армии.

За время своего похода Красная Армия Китая прошла более 12 тыс. *км* и понесла огромные потери. Но эти жертвы были не напрасными. В северной Шэньси создалась крепкая революционная база, положившая начало новому этапу в развитии освободительной борьбы китайского народа против внутренней реакции и японской агрессии.

2. Индия

Положение трудящихся масс

С началом мирового экономического кризиса слабая индийская промышленность стала сокращать производство. Многие промышленные предприятия закрылись. Индийские и английские предприниматели стремились покрыть свои убытки путем все большей интенсификации труда рабочих. Заработная плата понизилась на 30—40%. Число безработных в годы кризиса превысило 400 тыс. человек.

Рабочий класс вел тяжелые экономические бои. В 1929 г. бастовало 532 тыс. рабочих-текстильщиков, рабочих джутовой промышленности Калькутты, железнодорожников Мадраса и Лахора. Многие забастовки проходили под руководством революционных профсоюзов. В 1930 г. в забастовках участвовало около 200 тыс. человек; более половины этих стачек приходилось на Бомбей. Наиболее организованной была забастовка 80 тыс. железнодорожников Великой Индийской железной дороги, длившаяся около года. Напряженная стачечная борьба продолжалась и в последующие годы: на джутовых предприятиях Бенгалии, на текстильных фабриках Мадраса, Пенджаба и в других промышленных центрах.

Кампания гражданского неповиновения

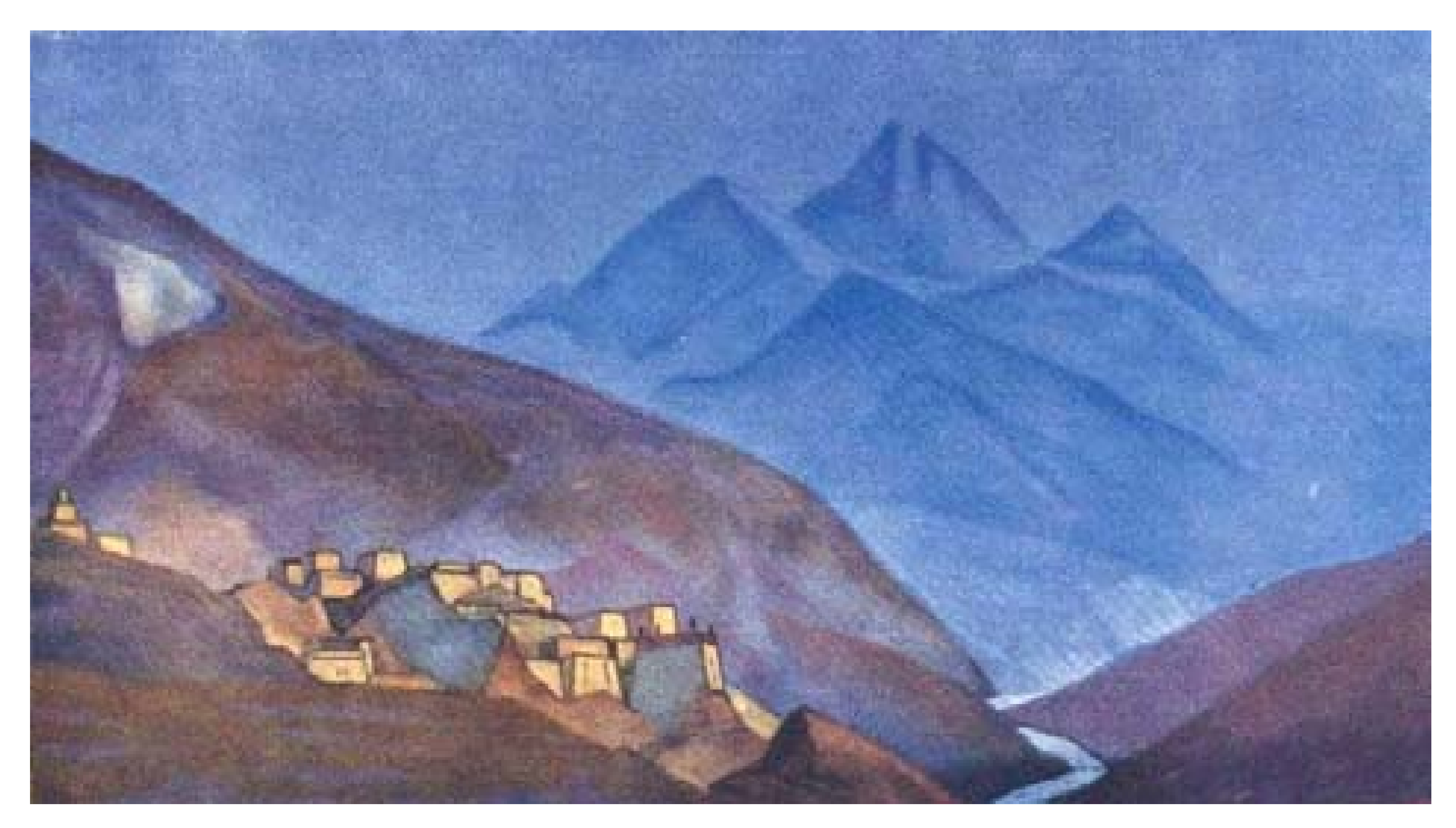
С особой силой кризис ударил по сельскому хозяйству страны. Резко упали цены на экспортные продукты: джут, хлопок, масличные культуры. Для уплаты налогов и ренты крестьяне были вынуждены продавать в 2—3 раза больше сельскохозяйственных продуктов, чем до кризиса. Их зависимость от ростовщиков возросла. Деревня голодала. Увеличилось число безземельных крестьян. Все это усиливало возмущение народных масс английским колониальным гнетом.

Углубилось и обострилось общеиндийское антиимпериалистическое движение. В нем активно участвовали самые широкие слои населения: рабочие, крестьяне, городская мелкая буржуазия, национальная буржуазия, часть помещиков, интеллигенция. В 1929 г. съезд партии Индийский национальный конгресс в Лахоре подтвердил требование полной независимости страны и постановил начать кампанию

Английские войска на улицах Бомбея.
Фотография. 1930 г.

массового гражданского неповиновения. 26 января 1930 г. в Индии впервые отмечался «День независимости». Через несколько дней, 30 января, Ганди опубликовал заявление, в котором говорилось, что Конгресс откажется от проведения кампании гражданского неповиновения, если правительство выполнит следующие 11 требований: 1) изменение валютного курса, 2) сокращение земельного налога на 50%, 3) ликвидация соляного налога, 4) сокращение военных расходов по крайней мере на 50%, 5) снижение жалованья английским чиновникам, 6) установление протекционистских тарифов на иностранные текстильные товары, 7) предоставление права каботажного плавания исключительно индийским судовладельцам, 8) освобождение политических заключенных, 9) упразднение тайной полиции, 10) запрещение торговли спиртными напитками, 11) разрешение индийцам носить оружие для самозащиты.

Английское правительство отказалось удовлетворить эти требования, и Ганди в марте 1930 г. объявил начало кампании гражданского неповиновения. Ее основой был провозглашен бойкот закона о правительственной монополии на соль. Ганди призвал всех индийцев самим выпаривать соль. В середине марта он направился во главе 78 своих последователей в Гуджарат на берег моря, чтобы собственноручно выпарить соль. Трехнедельный «соляной поход» усилил популярность Ганди и Конгресса, и хотя руководители кампании гражданского неповиновения стремились



ЛАХУЛ. ГИМАЛАИ.
Н. К. Рерих. 1932 г.

придать ей умеренный характер, она продолжала шириться. Во всех городах происходили бурные антианглийские демонстрации. Английские власти обрушили на индийцев жестокие репрессии — массовые избиения и расстрелы безоружных демонстрантов. Во второй половине апреля были арестованы почти все лидеры Конгресса.

В ряде случаев национально-освободительная борьба принимала весьма острый характер. В конце апреля 1930 г. вспыхнуло восстание в Пешаваре. В течение 10 дней город находился в руках повстанцев. Брошенные на подавление восстания солдаты, индусы по религии, отказались стрелять в мусульманское население

Ганди среди участников «соляного похода».
Фотография. 1930 г.

Пешавара. Этот мужественный поступок произвел огромное впечатление на всю Индию.

Восстания охватили также Шолапур, Читтагонг и другие города. В нескольких провинциях крестьяне прекратили уплату налогов. Особенно сильным было крестьянское движение в Северо-Западной Пограничной провинции, направленное не только против английских колонизаторов, но и против индийских помещиков; антианглийские выступления крестьян здесь слились с восстаниями пограничных пуштунских племен.

В 1931 г. десятки тысяч крестьян в княжестве Кашмир поднялись на революционную борьбу против помещиков и монархической власти.

Делийский пакт

Руководители Индийского национального конгресса по-прежнему стремились избежать развития революционных форм борьбы и обострения классовых противоречий в стране. Ганди вступил в переговоры с вице-королем Ирвином и подписал с ним в марте 1931 г. соглашение, известное под названием Делийского пакта. По этому соглашению Ганди от имени Конгресса обязался временно прекратить кампанию гражданского неповиновения и принять участие в работах заседавшей с 1930 г. в Лондоне конференции круглого стола, которую до этого Конгресс бойкотировал. Вице-король в свою очередь снял запрет с Конгресса и освободил конгрессистов из тюрем.

Делийский пакт вызвал среди членов Конгресса большое разочарование. По мнению многих конгрессистов, свертывание национальной борьбы в обмен на малосущественные обещания Ирвина ничем не оправдывалось, тем более что Конгресс

тогда имел возможность активизировать массовое движение. Но то обстоятельство, что английским властям пришлось заключить договор с Конгрессом, который они до этого называли незаконной организацией, подчеркивало силу Конгресса.

В августе 1931 г. Ганди выехал в Лондон на конференцию круглого стола. Назначенная английским правительством индийская делегация состояла из князей, помещиков, представителей различных религиозных общин. Председателем ее

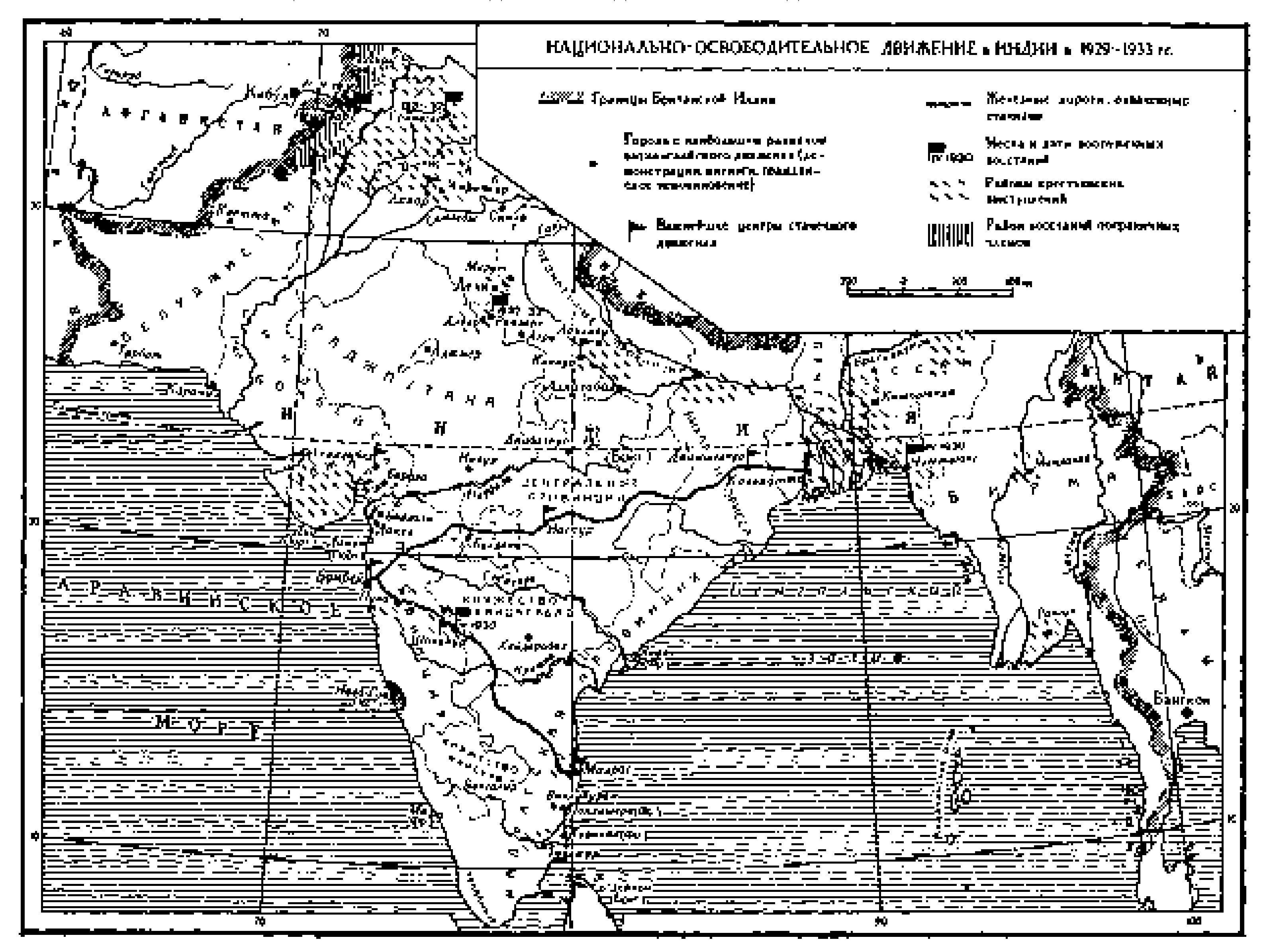
Антианглийская демонстрация в Бомбее.
Фотография. 1932 г.

был руководитель Мусульманской лиги известный реакционер Ага Хан. Ганди чувствовал себя одиноко среди проанглийских, угоднически настроенных деятелей. Не добившись на конференции никаких уступок для Индии, он в январе 1932 г. объявил новую кампанию гражданского неповиновения. Эта кампания продолжалась до конца года, но вследствие жестоких репрессий правительства не приняла такого широкого размаха, как предыдущая.

Мирутский процесс

Большое воздействие на активизацию рабочего движения и национально-освободительной борьбы оказал судебный процесс 33 активных деятелей рабочего и крестьянского движения, арестованных в марте 1929 г. по обвинению в подготовке насильственного ниспровержения английского господства в Индии. Процесс происходил в небольшом городе Мируте и длился в течение четырех лет. Среди подсудимых было 14 коммунистов, в том числе Данге — помощник секретаря Всеиндийского конгресса профсоюзов и генеральный секретарь профсоюза Гирни камгар, Адхикари — редактор журнала «Спарк» («Искра»), Музаффар Ахмад — вице-председатель конгресса профсоюзов и секретарь бенгальской Рабоче-крестьянской партии, Мираджкар — секретарь союза рабочих Британско-Индийской пароходной компании.

Национально-освободительное движение в Индии в 1929—1933 гг.



Мирутский процесс вопреки планам его устроителей нанес сильный удар по авторитету английских колонизаторов. Суд так и не смог установить наличие «заговора». Обвиняемые доказали, что они никогда не скрывали своих взглядов и своей деятельности.

Группа мирутских узников.
Фотография. 1930 г.

Стойкость подсудимых, разоблачение ими политики английского империализма, смелое разъяснение марксистско-ленинских идей способствовали укреплению влияния коммунистов в народных массах Индии.

В связи с процессом возникло народное движение протеста против произвола английских властей, охватившее широкие круги пролетариата и прогрессивной интеллигенции. Во многих странах проводились посвященные мирутскому процессу митинги и собрания.

Ромен Роллан, Г. Уэллс, А. Эйнштейн и другие видные писатели и ученые в своих выступлениях гневно заклеймили английскую колониальную юстицию. Коммунистическая партия Англии опубликовала манифест, в котором призвала английских рабочих требовать освобождения мирутских заключенных.

В Индии был создан Центральный комитет защиты мирутских узников, в который вошли Джавахарлал Неру и другие деятели Национального конгресса.

Борьба международного пролетариата и демократической общественности, широкие выступления индийских рабочих, прогрессивной интеллигенции увенчались успехом. Хотя суд приговорил обвиняемых к различным срокам тюремного заключения, английские власти вынуждены были досрочно освободить их.

Образование Коммунистической партии Индии

Во время мирутского процесса руководители индийского коммунистического движения осознали необходимость объединения отдельных коммунистических групп в Коммунистическую партию.

Создание единой Коммунистической партии произошло в Индии значительно позднее, чем в ряде других колониальных и зависимых стран. Сплочение пролетариата тормозили национальные, кастовые и религиозные различия, сказывалась сила и опытность индийской буржуазии, имевшей старую, популярную политическую организацию — Национальный конгресс, недооценка в рабочих кругах значения самостоятельной партии пролетариата. Некоторые коммунистические группы страдали сектантством.

Однако неуклонный рост национально-освободительного и рабочего движений, деятельность рабочих и крестьянских организаций подготовили необходимые условия для организационного оформления Коммунистической партии, а мирутский процесс и связанная с ним широкая кампания протеста дали толчок скорейшему разрешению этого вопроса. Серьезную помощь индийским коммунистам оказали постанов-

ления VI конгресса Коммунистического Интернационала и открытые письма центральных комитетов коммунистических партий Англии, Германии и Китая.

В ноябре 1933 г. образование единой Коммунистической партии Индии завершилось. Был избран Центральный Комитет партии и подтверждены сформулированные еще раньше задачи антиимпериалистической и антифеодальной борьбы. В том же году Коммунистическая партия Индии была принята в Коммунистический Интернационал.

Английские колониальные власти подвергли Коммунистическую партию Индии жестоким преследованиям и в июле 1934 г. объявили ее вне закона. Несмотря на это, влияние Коммунистической партии росло. В нее вступили многие левые конгрессисты. За союз с коммунистами выступало марксистское крыло Конгресс-социалистической партии, оформившейся в 1934 г. в рамках Национального конгресса. Но главным источником роста и укрепления Коммунистической партии было распространение революционных идей в широких массах рабочего класса Индии,

3. Индонезия

Влияние мирового экономического кризиса

В годы экономического кризиса народное хозяйство Индонезии переживало большие трудности. Резко сократилось производство экспортных товаров. В 1929 г. на Яве работало 179 сахарных заводов, а в 1933 г. — только 79. Кризис в автомобильной промышленности Соединенных Штатов Америки — основного потребителя индонезийского каучука — значительно понизил цены на каучук. В 1932 г. была свернута работа на 25% каучуковых плантаций, принадлежавших европейцам, и к концу 1933 г. закрыто 264 предприятия резиновой промышленности. Все отрасли добывающей промышленности (нефть, олово) также были поражены кризисом. Стоимость экспорта Индонезии в годы кризиса снизилась на 59%.

Сильно увеличилась безработица. В 1930 г. фольксраад постановил выплачивать пособия безработным европейцам, но оставшимся без работы индонезийцам государство не оказывало никакой помощи. Рабочий день на предприятиях достигал 14 часов. Заработная плата понизилась на 35%. Часто ее задерживали по несколько месяцев; в сельских районах она выдавалась натурой, а в некоторых местностях Суматры и Калимантана (Борнео) рабочие получали только питание. Кризис повлек за собой дальнейшее обнищание крестьянства. Не будучи в силах выдержать налоговый гнет и ростовщическую кабалу, крестьяне нередко бросали земледелие.

Национальная буржуазия также ощущала на себе тягостные последствия мирового экономического кризиса. На ее положении тяжело отражались меры колониальных властей в защиту интересов голландской буржуазии. К тому же с начала кризиса увеличился ввоз дешевых японских товаров, успешно конкурировавших с изделиями индонезийской промышленности. Впрочем, расширение японской торговли наносило ущерб и голландским капиталистам. За годы кризиса доля Японии в общем импорте Индонезии повысилась с 10 до 32%, а доля Голландии упала с 17,6 до 12,5%. Поэтому меры голландских властей по борьбе с кризисом были направлены и на борьбу с японским ввозом. С этой целью текстильные предприниматели Голландии попытались организовать в Индонезии отделения своих фабрик, полагая, что дешевый труд индонезийских рабочих гарантирует их от иностранной конкуренции. В 1933 г. вступила в строй первая текстильная фабрика на Яве. Однако этим, собственно, и ограничилось осуществление голландской политики «индустриализации» Индонезии.

Голландцы сделали некоторые уступки домогательствам Японии: японцам были предоставлены земли в Западном Ириане, где они организовали хлопковые плантации. Американские капиталисты получили богатые нефтяные концессии на Суматре и Калимантане.

Деятельность политических партий

В годы кризиса углубились оппозиционные настроения индонезийской общественности по отношению к голландскому правлению. Суд над лидерами Национальной партии, закончившийся в декабре 1930 г. присуждением обвиняемых к различным срокам тюремного заключения, всколыхнул страну. В апреле 1931 г., после утверждения приговора в высшей инстанции, чрезвычайный съезд Национальной партии в Бандунге решил распустить партию. Вместо нее возникли три новые партии: Народная партия, Союз индонезийской нации и Партия Индонезии (Партиндо).

Обвиняемые на процессе Национальной партии и их адвокаты. Третий слева — Сукарно.
Фотография. 1930 г.

Народная партия стремилась путем сотрудничества и соглашений с голландцами добиться для Индонезии статута доминиона. Она развивала идею объединения народов архипелага и ратовала за развитие национальной экономики и культуры.

Союз индонезийской нации, возникший на базе Сурабайского исследовательского клуба, видел свою задачу «в достижении полного благосостояния народа и отечества на основе индонезийской национальности», а ее реализацию мыслил только «разрешенными законом способами».

Партию Индонезии основали лидеры бывшей Национальной партии. В 1932 г. ее возглавил освобожденный досрочно из тюрьмы Сукарно. Его путь из Бандунга в Сурабаю был сплошным триумфом. На вокзальной площади в Сурабае его встречало около 10 тыс. человек.

Эта партия выражала взгляды мелкой буржуазии и наиболее прогрессивной части национальной буржуазии и продолжала традиции Национальной партии. Хотя в ее документах больше говорилось о реформах и «улучшении социальных возможностей», но конечной целью являлось образование демократической индонезийской республики, освобождение страны от голландского колониального господства. Она насчитывала в своих рядах не менее 20 тыс. членов и в отличие от своей предшественницы Национальной партии была не только яванской организацией, но действовала и на других островах архипелага. В этот период стремление распространить свою деятельность за пределы Явы наблюдалось у многих индонезийских политических партий.

Умеренные элементы национальной буржуазии, в том числе вернувшиеся из Голландии Хатта, Шарир и другие, организовали еще одну партию — Национальное образование Новой Индонезии. Представляя собой весьма узкую организацию буржуазной интеллигенции, эта партия заявляла, что к достижению свободы надо идти путем «национального образования» и «воспитания».

Буржуазные партии заметно полевели. Даже такая обычно лояльная по отношению к правительству организация, как Буди Утомо (Высокая цель), стала выступать за полную независимость Индонезии.

Съезд партии Сарекат Ислам (Союз Ислама), происходивший в начале 1932 г., отразил тревогу крестьян, терявших землю. В решениях съезда указывалось, что основой индонезийского общества являются крестьяне и что им должны быть возвращены земли, ранее переданные в долгосрочную аренду европейцам.

В центре внимания партий Сарекат Ислама, Буди Утомо, Народной партии стояли события в Индии. На съездах этих партий широко обсуждались индийский опыт борьбы за независимость, идеи Ганди — возврат к натуральным формам хозяйства, развитие национальной ремесленной промышленности и т. д.

Большое значение для национально-освободительного движения Индонезии имел съезд Коммунистической партии Голландии, состоявшийся в декабре 1932 г. Создание единого фронта голландских и индонезийских трудящихся, уничтожение колониального режима в Индонезии, «ни одного гроша на закабаление индонезийского народа» — таковы были основные положения программы, принятой съездом. После съезда укрепились связи голландских коммунистов с индонезийскими; при помощи Коммунистической партии Голландии многим индонезийским коммунистам удалось вернуться на родину. В 30-х годах стала воссоздаваться в нелегальных условиях Коммунистическая партия Индонезии.

Восстание на броненосце «Де Зевен Провинсиен»

Колониальный гнет и наступление капиталистов на жизненные интересы трудящихся возбудили в стране всеобщее недовольство. Ярким его проявлением было восстание моряков на броненосце «Де Зевен Провинсиен». В ночь на 5 февраля 1933 г. восставшие матросы (среди них были и индонезийцы и голландцы) захватили оружие, амуницию, овладели кораблем и вывели его в открытое море. На усмирение восстания были посланы все верные правительству военные суда и самолеты. Встреча произошла в Зондском проливе. После того как броненосец подвергся бомбардировке с воздуха, команда вынуждена была прекратить борьбу. Произведенное голландскими властями следствие показало, что и на других кораблях военного флота велась агитация за организацию массового выступления. Только аресты и отправка эскадры в плавание предотвратили опасное для «голландских колонизаторов развитие событий. Наибольшую тревогу у колонизаторов вызвала обнаружившаяся в ходе восстания на броненосце «Де Зевен Провинсиен» классовая солидарность индонезийских и голландских матросов.

Восстание имело широкие отклики. В знак солидарности забастовали портовые рабочие Сурабаи. На парламентских выборах в Голландии в апреле 1933 г. были избраны четыре коммуниста вместо двух, как было раньше. Из этих четырех депутатов-коммунистов два были индонезийцы — первый случай избрания индонезийцев в голландский парламент.

Голландские империалисты все в большей степени сознавали, что у них нет прочной социальной опоры в Индонезии. Агитируя в эти годы за создание «среднего слоя» в своей колонии, они не скрывали, что стремятся этим воздвигнуть преграду распространению революционных идей. «Только широко образованный средний класс может послужить достаточным противовесом недовольству безграмотной черни, находящейся под влиянием революционной коммунистической пропаганды»,— писал орган голландской буржуазии в Индонезии. Колонизаторы всячески поощряли реакционные течения среди индонезийцев, стремясь помешать формированию единого национального антиимпериалистического фронта индонезийского народа.

Установление фашистского режима в Германии поощрило и голландских фашистов. Их глава Мюссерт приезжал в Индонезию, где в 1933 г. сформировалась индонезийская фашистская организация, координировавшая свои действия с реакционной организацией голландской буржуазии и чиновников — Патриотическим клубом. В Индонезии действовала также реакционная монархическая организация, ставившая своей целью провозглашение индонезийской монархии.

4. Вьетнам

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. оказал тяжелое воздействие на французскую колонию Индокитай (Вьетнам, Камбоджа, Лаос). Он охватил все основные отрасли промышленности, каучуковые и хлопковые плантации. В добывающей промышленности (олово, цинк, уголь), где резко уменьшился объем производства, масса рабочих, уволенных с рудников, осталась без всяких средств к существованию. Закрылись десятки торговых предприятий.

Заработная плата рабочих сократилась почти наполовину. Трудящиеся крестьяне, обремененные высокими налогами и долгами, были доведены до крайней нищеты. В 1930 г. значительная часть населения голодала, были случаи продажи детей.

Восстание в Йен-Бае

Широкий размах в годы кризиса приняла национально-освободительная борьба во Вьетнаме. В стране действовала Вьетнамская национальная партия (Вьетнам куок зан данг), возникшая в середине 20-х годов. Она объединяла чиновников, торговцев и зажиточных крестьян; в ее состав входило также немало индокитайских солдат. Однако эта партия не была связана с широкими массами и, проводя тактику заговоров и индивидуального террора, оказалась неспособной выдвинуть последовательные лозунги буржуазно-демократической революции.

К 1930 г. противоречия между народными массами Вьетнама и французским империализмом обострились. Колониальная администрация усилила гонения на Национальную партию. Тогда руководители Национальной партии, опасаясь полного разгрома, решили поднять восстание. В ночь на 9 февраля группа стрелков военного форта Йен-Бай на берегу Красной реки, насчитывавшая 200 человек, под предводительством члена Национальной партии выступила против колониальных властей. Повстанцы овладели несколькими казармами. Вскоре восстание распространилось и на некоторые другие соседние районы. Одновременно произошли вооруженные выступления членов Национальной партии в Ханое.

Французские колонизаторы жестоко расправились с повстанцами. 18 февраля восстание было подавлено. 28 февраля чрезвычайный военно-полевой суд в Йен-Бае, заседавший всего два часа, вынес 13 смертных приговоров. В группе приговоренных были: врач, учитель, два мелких торговца, три крестьянина, три стрелка и три капрала. 25 марта еще 39 человек были приговорены к смерти и 33 человека осуждены пожизненно на каторжные работы.

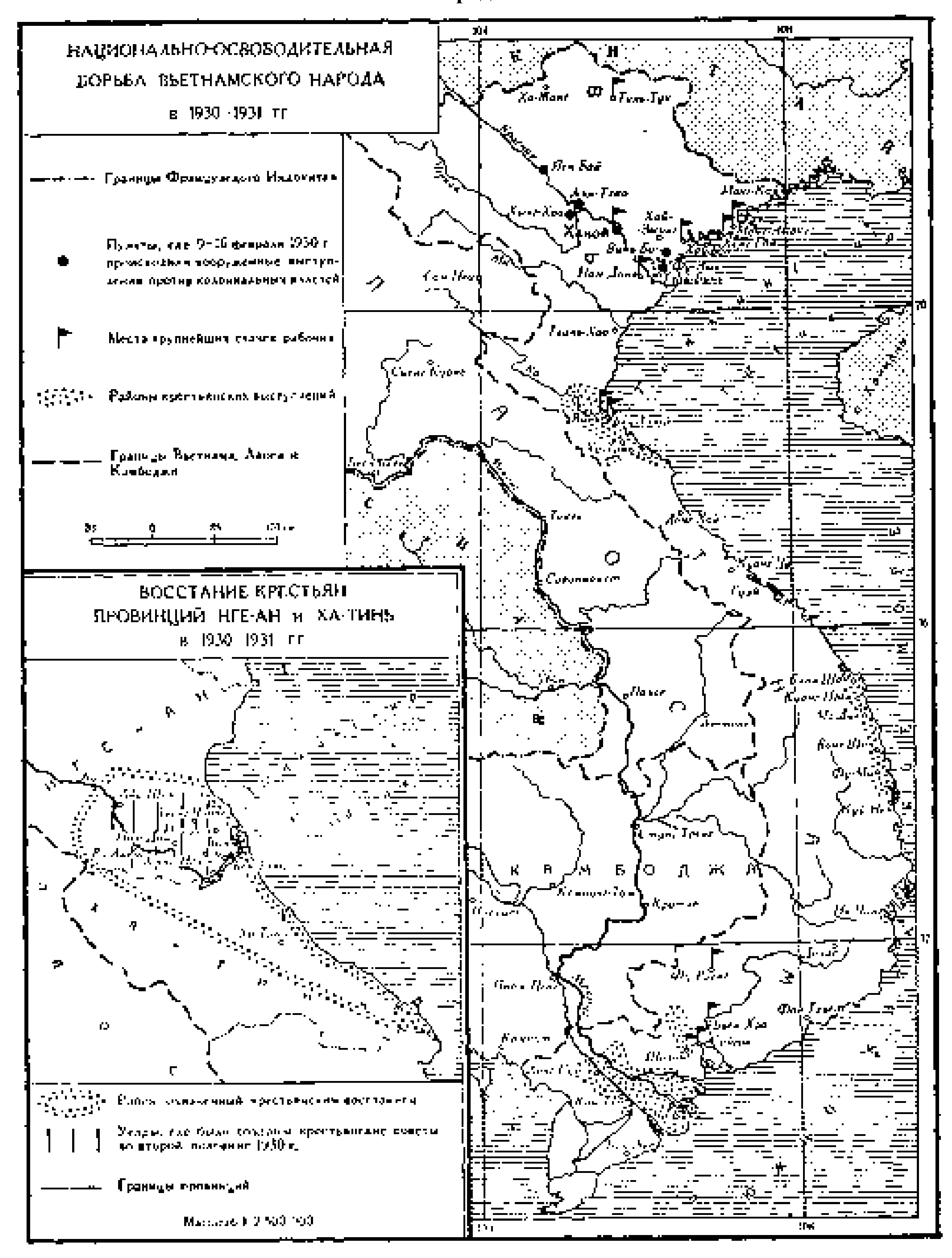
Неудача восстания в Йен-Бае вызвала разброд в Национальной партии. Ее влияние быстро падало. Верхушка вьетнамской буржуазии, напуганная восстанием, перешла на позицию соглашательства с французскими колонизаторами.

Образование Коммунистической партии. Массовое освободительное движение в 1930 г.

Сложившиеся во Вьетнаме еще во второй половине 20-х годов марксистские группы вели значительную работу по сплочению революционных рабочих и интеллигенции. Видным деятелем рабочего движения был Нгуен Ай Куок (Хо Ши Мин). Вынужденный скрываться от преследований властей, он жил долгие годы в эмиграции. В феврале 1930 г. в Сянгане (Гонконге) под его руководством была основана единая Коммунистическая партия Вьетнама, в октябре того же года переименованная в Коммунистическую партию Индокитая. Находясь в глубоком подполье, коммунисты издавали свой орган «Тиенлен» («Вперед») и продолжали вести массовую работу.

В 1930 г. в стране прошло около ста стачек с участием 32 тыс. человек. В Нам-Дине более месяца бастовали текстильщики. В знак солидарности с ними выступили рабочие-красильщики; когда делегаты рабочих были арестованы, в городе возникла демонстрация протеста, в которой впервые участвовали женщины. Вскоре

Национально-освободительная борьба вьетнамского народа в 1930—1931 гг.



после этой стачки начались забастовки на рудниках Монг-Зыонг (Ханчайский угольный район), на заводе «Ба-шон» (Сайгон), спичечной фабрике в Бен-Тхюй, на электростанциях в Ханое и Хайфоне, а также во многих других районах страны. В марте и апреле бастовали 1300 кули на плантациях французского капиталиста, «каучукового короля» Мишлена, в провинции Бьен-Хоа. С мая началась

Коммунистическая пресса Индокитая. 1930—1933 гг.

полоса широких крестьянских выступлений. 20 тыс. крестьян Нге-Ана вышли на демонстрацию протеста против рабских условий жизни. Лозунгами демонстрантов были: «Землю крестьянам!», «Долой налоги!», «Помощь пострадавшим от засухи!» Французские колонизаторы при помощи авиации разогнали демонстрантов. Погибло несколько сот человек. Этот акт насилия вызвал новые демонстрации, в которых приняли участие сотни тысяч крестьян, требовавших отмены налогов, раздела запасов риса, увеличения заработной платы батракам, освобождения арестованных. В дальнейшем появились и политические лозунги: «Полная независимость Вьетнама!», «Земля — крестьянам, долой помещиков!»

В прибрежных районах двух провинций Центрального Вьетнама (Нге-Ан и Ха-Тинь) восставшие крестьяне под руководством коммунистов образовали Советы, которые взяли власть в свои руки. В селах возникли комитеты по проведению аграрной реформы. Крестьянские волнения происходили и в ряде других провинций.

В 1931 г. французские войска подавили движение крестьян Нге-Ана и Ха-Тиня и восстановили власть колонизаторов и их феодальных союзников. Начались новые кровавые расправы над участниками освободительного движения. Была уч-

реждена специальная «комиссия по расследованию преступлений». Тысячи ни в чем не виновных людей были расстреляны, около 10 тыс. человек приговорены к каторжным работам. Погиб генеральный секретарь Коммунистической партии Индокитая Чан Фу. Но наступление империалистической реакции не поколебало веры народа в правоту своего дела. Трудящиеся Вьетнама под руководством коммунистов готовились к новой борьбе.

Еще в октябре 1930 г. первый пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Индокитая принял «Политические тезисы». В них указывалось, что по своему социально-экономическому содержанию революция в Индокитае на первом этапе будет носить буржуазно-демократический характер и что ее задачами являются ликвидация всех остатков феодализма и докапиталистических форм эксплуатации, осуществление радикальной аграрной реформы, изгнание французских империалистов из Вьетнама.

В тезисах отмечалось, что «в буржуазно-демократической революции пролетариат и класс крестьян составляют две главные силы, но революция будет победоносной при условии, если роль руководителя возьмет на себя пролетариат».

5. Египет

Английский колониальный гнет

К началу мирового экономического кризиса Египет уже находился в крайне тяжелом хозяйственном и политическом положении. На состоянии египетской экономики как до, так и во время кризиса самым неблагоприятным образом сказывалась колониальная зависимость страны. Режим капитуляций, низкие таможенные пошлины, привилегии иностранных, в первую очередь английских, концессионеров создавали крайне невыгодные условия для развития национальной промышленности. Египетской национальной буржуазии принадлежали преимущественно кустарные и полукустарные мастерские. Среди 70 тыс. предприятий, учтенных переписью 1927 г., только 4,3 тыс. насчитывали по 10 и более рабочих, а около 27 тыс. предприятий вообще не использовали наемный труд. Правда, основанный в 1920 г. банк «Миср», акционерами которого в то время могли быть только египтяне, содействовал росту национального капитализма. Он организовал 18 различных компаний, предоставил им кредиты и ссуды. Но в целом доля египетского капитала в экономике и финансах страны была незначительна; в акционерных компаниях она составляла лишь 9%.

Египет фактически оставался английской колонией, несмотря на формальное провозглашение его в 1922 г. суверенным государством. В руках англичан была сосредоточена вся военная, а в значительной степени также административная и судебная власть; действовал под английским контролем режим капитуляций. Верховный комиссар Англии в Каире открыто вмешивался во внутренние дела страны, оказывал грубый нажим на парламент и правительство. С 1924 по 1930 г. под давлением англичан сменилось 10 кабинетов, четыре раза распускался парламент, иногда через несколько часов после открытия.

Не только трудящиеся массы Египта, но и национальная буржуазия и даже часть помещиков тяготились колониальным режимом. Наиболее активной буржуазно-национальной организацией была по-прежнему партия Вафд. Придя в 1924 г. к власти, она продолжала требовать предоставления Египту полной независимости и этим поддерживала свою популярность в стране. Но вафдисты боялись развертывания народной освободительной революции. Они поэтому препятствовали малейшим проявлениям классовой самостоятельности рабочих и крестьян и сами не проводили никаких радикальных преобразований. Более того, весной 1924 г. вафдистское правительство разгромило Коммунистическую партию и профессиональные союзы, обвинив коммунистов в «заговоре» против существующего строя. Многие коммунисты

и беспартийные профсоюзные активисты были арестованы. Секретарь Коммунистической партии, организатор Конфедерации труда Антон Марун умер в заключении: после длительной голодовки протеста против каторжного тюремного режима.

Однако, несмотря на свою умеренность, вафдисты не пользовались доверием английских колонизаторов, предпочитавших осуществлять свое господство над Египтом при посредстве послушного им короля Фуада и феодально-компрадорских кругов. Трения между вафдистским правительством и английскими империалистами принимали нередко весьма острую форму, а в 1924 г. привели к крупному конфликту. Воспользовавшись в качестве предлога убийством в Каире английского генерала Ли Стэка, занимавшего пост главнокомандующего египетской армией и генерал-губернатора Судана, Англия предъявила Египту ряд ультимативных требований и вооруженной силой заставила принять их. Вслед за тем вафдистское правительство сменил кабинет, сформированный из ставленников королевского двора.

Вафд перешел в оппозицию, что в значительной степени помогло ему сохранить свой политический авторитет. В глазах египетской общественности лидеры Вафда — Заглул-паша, а после смерти Заглула в 1927 г. Наххас-паша — все еще выглядели как защитники интересов нации, хотя в действительности они ограничивались компромиссами с другими оппозиционными буржуазно-помещичьими партиями и пытались путем дипломатических переговоров добиться соглашения с Англией.

Проявления мирового экономического кризиса

В годы мирового экономического кризиса со всей остротой проявились гибельные последствия превращения Египта в страну монокультуры хлопка. Практически вся экономика Египта зависела от мирового спроса на хлопок, составлявший четыре пятых египетского экспорта. В связи с кризисом цена египетского хлопка упала в 2,5—3 раза, экспорт его снизился более чем в 2 раза. На складах скопились нереализованные запасы, почти вдвое сократились посевные площади под хлопчатником. Множество феллахов разорилось, хозяйства их продавались с молотка. Спасаясь от голода и нищеты, массы бедняков шли в города, но и там не находили работы.

Воздействие кризиса оказалось особенно тяжелым потому, что в сельском хозяйстве Египта были сильны феодальные пережитки. Больше половины земли находилось в руках крупных собственников — помещиков, высшего мусульманского духовенства, королевской династии, иностранных компаний. В 1930 г. 1,5 млн. феллахов (70% всех хозяйств) имели в среднем участки размером менее половины феддана (феддан — 0,42 *га*). Всего на их долю приходилось около 600 тыс. федданов — примерно такое же количество, каким владели 200 крупнейших собственников. Безземелье заставляло феллахов арендовать землю на кабальных условиях. Арендная плата поглощала, по данным 1934 г., почти 50% доходов феллаха. Арендаторы-издольщики и сельскохозяйственные рабочие, попав в кабалу к помещикам, уже не имели возможности уйти от них.

Орудия труда были крайне примитивны, мало отличаясь от тех, которыми пользовались в древности. Феллахи влачили нищенское существование. «Жилище феллаха не только лишено каких-либо удобств, но и вредно для здоровья, — писал один из египетских экономистов. — Его пища состоит из куска кукурузной лепешки с сыром и травы, которую он нарвет в поле. Вот так он питается, работая более 15 часов в день. Лишь раз в неделю он ест мясо».

В период экономического кризиса правительство произвело закупки хлопка, но они принесли выгоду только крупным земельным собственникам. Банк сельскохозяйственного кредита, учрежденный в 1931 г., предоставлял ссуды не мелким землевладельцам, как это было объявлено при его создании, а помещикам и зажиточным крестьянам. Введенные под нажимом помещиков запретительные пошлины на ввоз зерновых повысили цены на зерно на внутреннем рынке, что тяжелым бременем легло на трудящихся, а помещики и богатые крестьяне получили прибыль в 5 млн. египетских фунтов.

Мировой экономический кризис поразил и египетскую промышленность, в особенности те ее отрасли, которые были связаны с обработкой сельскохозяйственных продуктов. Многие предприятия закрылись. Число полностью безработных достигло 300 тыс. человек. Был издан закон «против нищенства», согласно которому безработных (а также феллахов, пришедших в город в поисках заработка) высылали этапным порядком в деревню.

В связи с кризисом правительство предприняло некоторые протекционистские меры. В 1930 г. был введен в действие новый таможенный тариф, повысивший ввозные пошлины в среднем с 8 до 15% от стоимости товара. Наибольшее повышение пошлин коснулось товаров, конкурирующих с египетской промышленной продукцией, тогда как пошлины на сырье и промышленное оборудование были снижены. С 1932 г. правительство через посредство банка «Миср» стало предоставлять национальной промышленности кредиты, большая часть которых шла предприятиям, непосредственно связанным с этим банком. Однако и эти шаги лишь в самой малой степени оградили национальную промышленность от иностранной конкуренции.

Обострение англо-египетских отношений

Состоявшиеся в конце 1929 г. выборы в парламент принесли победу Вафду. В январе 1930 г. лидер вафдистов Наххас-паша сформировал новый кабинет. Англия не препятствовала этому, так как рассчитывала использовать влияние Вафда для успокоения народных масс и утверждения египетским парламентом

Разгон демонстрации вафдистов в Мансуре.
Фотография. 1930 г.

англо-египетского союзного договора, заключения которого она давно добивалась. Но, прибыв в Лондон, Наххас-паша отверг требование сохранить господство Англии над Суданом, и переговоры закончились безрезультатно.

Английские империалисты решили вновь отстранить вафдистов от власти. В июне того же 1930 года король Фуад уволил вафдистский кабинет в отставку, распустил парламент и назначил правительство «сильной руки», которое возглавил Исмаил Сидки-паша — крайний реакционер, крупный помещик и финансист, связанный с английскими акционерными компаниями. Некогда он был членом Вафда, затем вышел из него и создал реакционную помещичье-компрадорскую Партию народа (Хизб-аш-Шааб), откровенно сотрудничавшую с английскими империалистами.

Сразу после своего прихода к власти правительство Исмаила Сидки объявило о предстоящем пересмотре конституции 1923 г. В ответ на это вспыхнули многочисленные демонстрации и митинги протеста. В выступлениях участвовали рабочие, ремесленники, учащиеся.

В Александрии 15 июля 1930 г. состоялась двухчасовая всеобщая политическая забастовка, сопровождавшаяся столкновениями с полицией и войсками. Город был объявлен на осадном положении. Стычки с войсками произошли также в Каире, Суэце, Мансуре и других городах.

Английское правительство отправило военные суда в Александрию, Суэц, Порт-Саид. Опираясь на эту поддержку, египетское правительство подавило выступления народа и ввело в октябре 1930 г. новую конституцию. Она предоставила королю широкую возможность накладывать вето на законопроекты, издавать указы без созыва парламента, назначать большую часть членов Сената. Права палаты депутатов были значительно урезаны: ей запрещалось вмешиваться в действия исполнительной власти; ограничивалось право выносить вотум недоверия правительству. Новый избирательный закон предусматривал вместо прямых косвенные выборы.

Народное выступление в мае 1931 г.

Реакционная конституция вызвала огромное возмущение народных масс. Начавшаяся в мае 1931 г. избирательная кампания проходила в бурной обстановке. События достигли наибольшей остроты 14 мая, в день выборов. Несмотря на призыв вафдистов ограничиться бойкотом выборов и не выходить из дому, народ заполнил улицы. Во всех крупных городах состоялись массовые политические стачки. В Каире и Порт-Саиде произошли столкновения с полицией и войсками. Особенно кровопролитные бои развернулись в Булаке, рабочем предместье Каира. Трамвайщики, рабочие железнодорожных депо, арсенала и других предприятий, объявив забастовку, попытались пробиться к центру столицы, но были встречены огнем войск и полиции. Тогда они соорудили баррикады и, несмотря на большие потери, держались в течение трех дней. Правительство Исмаила Сидки обрушило жестокие репрессии на участников этих выступлений.

Волнения охватили и деревню. Крестьяне нападали на избирательные участки, оказывали сопротивление властям. В результате столкновений с полицией было убито сто человек.

Боевые выступления пролетариата не прекращались и в дальнейшем. В 1932— 1933 гг. бастовали железнодорожники, грузчики, текстильщики, табачники. В ряде случаев они выдвигали и политические требования.

6. Латинская Америка

Зависимость стран Латинской Америки от империалистических держав создала здесь в годы мирового экономического кризиса особенно тяжелую обстановку. Резкое сокращение спроса на продукцию этих стран привело к падению стоимости их экспорта на 64,3%. Промышленность почти бездействовала. Огромные массивы плодородной земли, находившейся в руках крупных землевладельцев, не обрабатывались.

Больше всего пострадали от кризиса трудящиеся. Иностранные монополии, а также местные крупные капиталисты, помещики и компрадоры стремились за их

счет облегчить для себя тяготы кризиса. Число безработных в промышленности и сельском хозяйстве составило 5—7 млн. человек. Массовое обнищание населения достигло крайней степени.

Во всех странах Латинской Америки развивалось революционно-освободительное движение. В ходе его произошли существенные политические сдвиги. Возросло национальное, самосознание народов; возникли новые коммунистические партии (в Колумбии, Панаме, Перу, Сальвадоре, Венесуэле, Коста-Рике); демократические силы латиноамериканских стран приобрели практический боевой опыт.

Обострялись межимпериалистические противоречия, нередко приводившие к возникновению вооруженных конфликтов в Латинской Америке. Боливийско-парагвайская война 1932—1935 гг. отражала соперничество между английским и американским капиталом за нефтеносные земли Чако и за богатые запасы олова в Боливии. Гражданская война в Бразилии в 1932 г. была в значительной мере вызвана борьбой Англии с Соединенными Штатами Америки за сырье и рынки Бразилии. Война 1932— 1934 гг. между Перу и Колумбией тоже являлась отражением англо-американского соперничества.

Расширили свою экспансию в страны Латинской Америки также Германия и Япония.

Аргентина

В конце 20-х годов Аргентина экспортировала до 65% производимой ею пшеницы, 80% овса и риса, 90% ячменя, 95% кукурузы и 95% продуктов животноводства. С наступлением мирового экономического кризиса спрос на эти товары сократился, цены на некоторые из них упали почти вдвое. Закрылись сотни предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов. В стране насчитывалось 334 тыс. безработных.

Забастовочное движение достигло такого размаха, что правительство президента Иригойена — лидера Радикальной партии — вынуждено было пойти на уступки и ввести восьмичасовой рабочий день. Одновременно стали активно выступать против помещиков и иностранных компаний сельскохозяйственные рабочие, а также крестьяне-арендаторы, требовавшие снижения арендной платы, налогов и железнодорожных тарифов, прекращения выселений и сгона с земли.

Опасаясь дальнейшего развития народного движения, реакционные силы решили произвести военный переворот. В сентябре 1930 г. генерал Урибуру при поддержке Соединенных Штатов Америки сверг Иригойена и захватил власть в свои руки. Урибуру развернул широкое наступление на рабочий класс и трудящееся крестьянство. Были учреждены военно-полевые суды, арестованы многие руководители демократического движения, закрыт ряд профессиональных союзов. К участвовавшим в забастовках иммигрантам широко применялся закон о выселении из страны. Для борьбы с рабочим движением была создана военизированная террористическая организация «Гражданский легион», объединившая в своих рядах наиболее реакционные элементы, в том числе профашистские.

Правящие круги Соединенных Штатов Америки приветствовали этот реакционный переворот. Правительство генерала Урибуру было немедленно признано Соединенными Штатами и получило от американских банков заем в 50 млн. долларов. Со своей стороны Урибуру заявил о готовности поддерживать тесные связи с Соединенными Штатами. В угоду американским империалистам его правительство развернуло широкую антисоветскую кампанию. В начале 1931 г. аргентинская полиция совершила налет на акционерное общество «Южамторг», при посредстве которого велась торговля между Советским Союзом и Южной Америкой. 160 служащих этого общества были без всяких оснований арестованы.

Правительство Урибуру продержалось немногим более года. На выборах в ноябре 1931 г. Урибуру потерпел поражение и президентом был избран генерал Хусто, выдававший себя за сторонника конституционной демократии. Однако вскоре и он

начал проводить политику террора в отношении рабочего движения и демократических организаций. В июне 1932 г. полиция разгромила помещение профессионального союза рабочих хлебопекарен и арестовала 400 активистов союза. В конце 1932 г. был принят закон о запрещении стачек и о праве правительства вводить осадное положение. Усилились преследования оппозиционных партий.

Сожжение кофе в паровозной топке.
Фотография. 1932 г.

Среди широких слоев населения росло недовольство. Наряду с забастовками рабочих участились крестьянские выступления. Партия радикалов пыталась использовать недовольство народных масс, чтобы в сложившейся напряженной политической обстановке свергнуть власть Хусто. Но правительство раскрыло в декабре 1932 г. заговор радикалов, арестовало ряд видных деятелей этой партии и ввело военное положение. Восстание, поднятое радикалами в конце 1933 г. в провинции Санта-Фе, было подавлено, а руководители его сосланы в Патагонию.

Бразилия

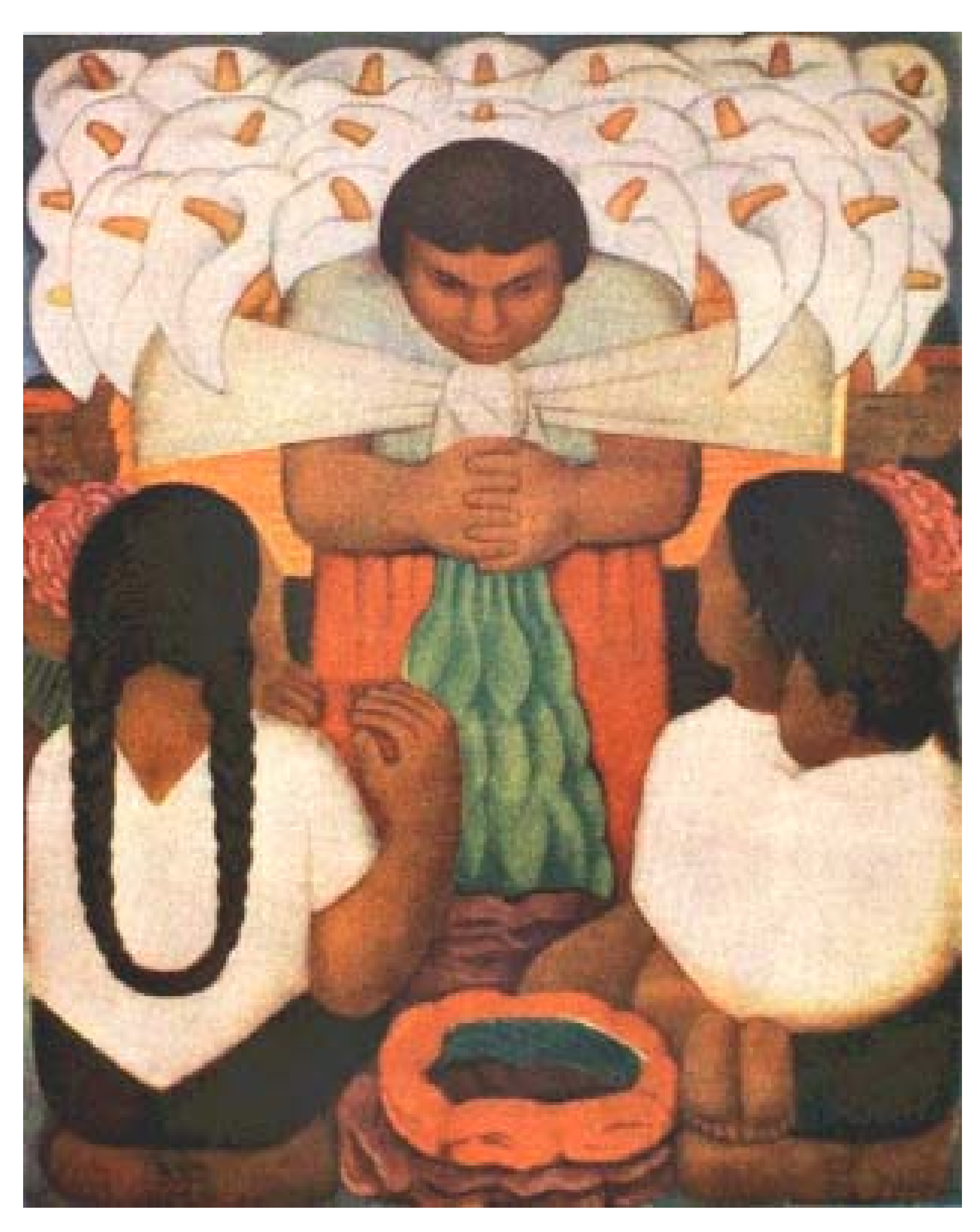
Наибольшие трудности Бразилии в годы мирового экономического кризиса проистекали из полуколониального характера ее экономики. Падение спроса и цен на кофе привело к сокращению стоимости бразильского экспорта почти вдвое. В 1933 г. запасы кофе на складах составляли 37 млн. мешков. Власти пытались ограничить его производство, а плантаторы, желая поддержать высокие цены, уничтожали продукцию — топили в море, сжигали в топках паровозов. Всего было уничтожено более 40 млн. мешков кофе. В результате кризиса сельскохозяйственные рабочие и беднейшее крестьянство были доведены до состояния полной нищеты. Голод охватил целые районы.

Экономический кризис сильно затронул и промышленность. Значительное число фабрик и заводов, шахт и рудников было закрыто. Уже в 1930 г. объем промышленного производства сократился почти на треть. Золотой запас иссяк, и осенью 1931 г. Бразилия объявила себя банкротом.

Колоссальные размеры приняла безработица: в 1932 г. в стране насчитывалось более 2 млн. безработных. Заработная плата рабочих снизилась в среднем на 30— 40%, а стоимость жизни поднялась почти в 2,5 раза.

Быстро ширилось забастовочное движение. Бастовали текстильщики, железнодорожники, шоферы, моряки, рабочие коммунальных предприятий, портовые рабочие. Одновременно нарастало, особенно в северо-восточных районах, крестьянское движение.

Углубились и разногласия в буржуазно-помещичьем лагере. Особенно остро они проявились в связи с президентскими выборами в марте 1930 г. Находившаяся уже сорок лет у власти и выражавшая интересы кофейных плантаторов и торговой буржуазии штата Сан-Паулу так называемая паулистская олигархия выдвинула на пост президента кандидатуру губернатора этого штата — Жулиу Престеса. Для



ПРАЗДНИК ЦВЕТОВ.
Д. Ривера. 1925 г.

проведения кампании паулисты образовали предвыборный блок под названием «Консервативная концентрация», объединивший несколько буржуазно-помещичьих партий. С другой стороны, крупные помещики и капиталисты штатов Минас-Жераис и Риу-Гранди-ду-Сул, стремившиеся захватить власть в свои руки, выдвинули кандидатуру Жетулиу Варгаса — губернатора штата Риу-Гранди-ду-Сул и создали блок «Либеральный альянс». Группировка Варгаса опубликовала широковещательную программу, обещая в случае своей победы объявить политическую амнистию, провести избирательную реформу, расширить автономию штатов. Варгаса активно поддерживали Соединенные Штаты Америки, а Жулиу Престеса — Англия.

Правящей паулистской клике удалось провести в президенты своего ставленника — Жулиу Престеса. Однако буржуазно-помещичья оппозиция во главе с Варгасом, увлекшая за собой значительные массы народа и армию, начала вооруженную борьбу против правительства и в октябре того же года овладела государственной властью.

Совершив военный переворот, Варгас и «Либеральный альянс» отказались от осуществления лозунгов, с помощью которых они вели за собой массы. Напротив, Варгас направил все силы на подавление революционного движения. Он отменил конституцию, распустил парламент и присвоил себе исполнительную и законодательную власть. Изданные им антирабочие декреты фактически поставили профсоюзы вне закона. Вместо них были созданы так называемые синдикаты, руководители которых защищали интересы предпринимателей.

Несмотря на террор, рабочее движение шло на подъем, особенно в штатах Сан-Паулу, Минас-Жераис, Рио-де-Жанейро. С января 1931 г. по май 1932 г. в стране произошло 90 крупных забастовок. Значительно усилилось влияние коммунистов на трудящиеся массы. К Коммунистической партии примкнул выдающийся деятель бразильского демократического движения Луис Карлос Престес. Он пользовался популярностью как организатор революционного восстания в 1924 г. и руководитель похода «колонны Престеса», продолжавшегося по 1927 г. В 1931 г. он опубликовал «Открытое письмо», в котором заявил, что только рабочий класс способен возглавить народную революцию и освободить трудящихся от угнетения и эксплуатации.

В октябре — ноябре 1931 г. в г. Ресифе (штат Пернамбуку) рабочие и революционно настроенные солдаты подняли восстание и в результате вооруженной борьбы овладели пригородами. Для подавления восстания Варгас мобилизовал войска трех штатов. Повстанцы оказали упорное сопротивление, сражаясь под лозунгом: «Да здравствует революция! Да здравствует Коммунистическая партия Бразилии! Долой империалистов!»

В 1931—1932 гг. во многих районах происходили захваты и разделы помещичьих земель крестьянами, забастовки сельскохозяйственных рабочих и батраков, нападения безработных на продовольственные склады и т. д. Нередко крестьянские волнения сопровождались вооруженными столкновениями с властями.

Выступая против интересов трудящихся и подавляя народное движение, Варгас тем самым подрывал свои собственные политические позиции и укреплял положение группировки паулистов. Это позволило паулистам поднять летом 1932 г. восстание против него. Гражданская война продолжалась три месяца, но паулисты снова потерпели поражение, и правительство Варгаса осталось у власти.

Чили

Как и в других латиноамериканских странах, экономика Чили носила полуколониальный характер. Она зависела главным образом от реализации минерального сырья (селитры и меди), составлявшего три четверти стоимости чилийского экспорта. Такая исключительная зависимость от внешнего рынка сразу же сказалась в период мирового экономического кризиса. Экспорт страны сократился на 30%. Большинство рудников и фабрично-заводских предприятий закрылось. В горной промышленности было уволено около 60% рабочих. К 1932 г. общее число безработных в стране достигло 350 тыс. человек.

Резко обострилась классовая борьба. В стране происходили многочисленные забастовки и демонстрации, голодные походы безработных. В июне 1931 г. реакционное правительство президента Ибаньеса было свергнуто, а сам он бежал за границу. В сентябре того же года вспыхнуло восстание моряков военного флота, поддержанное выступлениями рабочих ряда крупных городов. Лозунгом восставших было требование установления народной власти. Правительство собрало крупные вооруженные силы, приказало бомбардировать восставшие корабли с воздуха и лишь после этого смогло подавить восстание. Шесть руководителей его были приговорены к смертной казни.

Однако это поражение не означало окончания революционной борьбы, причем по мере ее роста усиливалось влияние Коммунистической партии. Понимая это, буржуазные круги прибегли к политическому маневру: в июне 1932 г. в результате военного переворота сформировалось правительство во главе с М. Грове и К. Давила, которое, учитывая настроение масс, объявило Чили «социалистической республикой» и выступило со всякого рода демагогическими заявлениями. В частности, оно обещало ввести монополию внешней торговли и «освободить Чили от ига международного и национального капитала».

В условиях бурного революционного подъема в стране правительство Грове — Давила вынуждено было допустить легальное существование Коммунистической партии, а также возникших по ее инициативе в ряде городов организаций единого фронта, считавших себя органами новой революционной власти рабочих и крестьян. Но эти организации просуществовали менее двух недель. Феодально-буржуазная реакция при поддержке империалистов приняла все меры, чтобы не допустить дальнейшего развития революции. Выйдя из состава правительства, политический авантюрист Давила возглавил контрреволюционный переворот. 16 июня правительство Грове пало. Начался белый террор. Избранный в октябре 1932 г. президентом республики Алессандри продолжил эту антинародную политику.

Мексика

Мексика также весьма болезненно переживала уменьшение спроса и падение цен на минеральное сырье. За годы кризиса добыча цинка, свинца и меди упала вдвое. Значительно снизилась добыча серебра, золота и нефти. Серьезно пострадало и сельское хозяйство, стоимость продукции которого уменьшилась на одну треть.

Сокращая объем производства, предприниматели производили массовые увольнения рабочих и резко снижали заработную плату остающимся. Так, из предприятий «Америкэн смелтинг энд рифайнинг компани» в Матеуале (Сан-Луис-Потоси) было единовременно уволено более 500 рабочих. Полностью прекратили работу рудники «Санта-Мария де ла Пас». Закрылись десятки других предприятий горнодобывающей, текстильной и прочих отраслей промышленности. В 1932 г. в промышленности насчитывалось около 340 тыс. безработных. В сельском хозяйстве их было значительно больше.

Капиталисты развернули наступление на права рабочих. В августе 1931 г. был принят новый трудовой кодекс, по которому требовалась обязательная регистрация профсоюзов, запрещались политические стачки, вводился принудительный арбитраж для разрешения конфликтов между предпринимателями и рабочими.

Рабочее движение в эти годы показало свою силу в многочисленных стачках и демонстрациях протеста против увольнений, снижения заработной платы. В конце 1929 г. крупная забастовка парализовала на несколько дней работу железных дорог. В 1930—1932 гг. бастовали горняки, рабочие электростанций и других коммунальных предприятий, текстильщики, обувщики. В больших городах происходили демонстрации безработных; 26 февраля 1932 г. по всей стране был проведен День борьбы против безработицы.

В деревне выступления крестьян и сельскохозяйственных рабочих выливались в вооруженные столкновения с полицией и войсками. Наибольшего раз-

маха движение крестьянства достигло в 1932 г. в штатах Гуанахуато, Мичоакан, Халиско, Веракрус.

Куба

Мировой экономический кризис нанес жестокий удар по народному хозяйству Кубы, в особенности по ее сахарной промышленности, обеспечивавшей 80% национального дохода. Экспорт сократился в 3 раза. Армия безработных достигла 600 тыс. человек. Сокращение экспорта

Поселок бедноты в окрестностях Гаваны.
Фотография. 1933 г.

привело к резкому уменьшению ввоза недостающего обычно Кубе продовольствия и к голоду.

Правительство диктатора Мачадо, ставленника американских монополий, ничего не делало для облегчения тяжелого положения народа. Оно восстановило против себя самые широкие слои населения.

Весной 1933 г. поднялась мощная волна стачек, сопровождавшихся захватом заводов и организацией отрядов рабочей самообороны. Во многих городах происходили митинги и демонстрации рабочих и служащих, учителей, студентов и безработных; в некоторых провинциях появились партизанские отряды. 14 июля в Гаване забастовали водители автобусов. В конце июля по призыву профсоюзов начались забастовки солидарности на других предприятиях, а 4 августа забастовка стала всеобщей, охватив промышленность, торговлю и транспорт.

Во главе народного движения стояли Коммунистическая партия и Национальная конфедерация рабочих. В изданном ими манифесте они потребовали создания демократического правительства и удовлетворения насущных нужд трудящихся, ликвидации американской военной базы на острове, отмены «поправки Платта», предоставлявшей Соединенным Штатам право на вооруженное вмешательство в дела Кубы.

Опасаясь революционного свержения режима Мачадо, а с ним и ликвидации американского господства, посол Соединенных Штатов в Гаване С. Уэллес органи-

зовал военный переворот. 12 августа офицеры столичного гарнизона потребовали отставки диктатора. Мачадо и его ближайшие сторонники вынуждены были бежать за границу. К власти пришло марионеточное правительство де Сеспедеса.

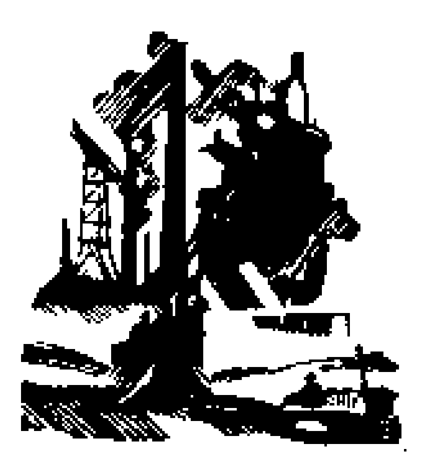
Однако народные массы все решительнее требовали социально-экономических изменений. Началась новая полоса забастовок. Рабочие захватывали сахарные заводы, пристани, железнодорожные станции. Создавались комитеты, которые распределяли землю между неимущими. Все это привело 5 сентября к новому государственному перевороту, осуществленному националистическими мелкобуржуазными элементами, студентами и армией под руководством сержанта Ф. Батисты. Правительство де Сеспедеса пало.

Новое правительство, возглавленное одним из руководителей переворота, профессором Грау Сан Мартином, приняло демократическую программу. Оно провозгласило лозунг «Куба для кубинцев!», отменило навязанную Соединенными Штатами конституцию 1901 года, распустило политические партии, поддерживавшие диктатора Мачадо, издало декрет о восьмичасовом рабочем дне, провело некоторые мероприятия, затрагивавшие интересы американских монополий. Но оно выступало также против коммунистов и революционных профсоюзов, стремясь ослабить их влияние на трудящихся.

Соединенные Штаты отказались признать правительство Грау Сан Мартина и решили насильственным путем свергнуть его, чтобы снова вернуть к власти послушные им компрадорско-помещичьи круги. Народные массы Кубы бурно протестовали против происков американского империализма и кубинских реакционеров. Гаванские рабочие захватили несколько типографий и выпустили газеты революционного направления. 14 сентября по инициативе коммунистов в Гаване состоялся грандиозный митинг под лозунгом «Долой вмешательство янки!»

Американским империалистам и их ставленникам удалось подавить движение. В кубинские воды было направлено 30 американских военных кораблей с морской пехотой. Используя колебания национальной буржуазии и разногласия в правительственном лагере, американские империалисты раскололи его и привлекли на свою сторону командующего армией Ф. Батисту. В середине января 1934 г. правительство Грау Сан Мартина было свергнуто. Образовалось «правительство концентрации», составленное из представителей компрадорско-помещичьих кругов. Его возглавил крупный сахарозаводчик К. Мендиета, но фактическим диктатором на Кубе с этого времени стал Ф. Батиста, пользовавшийся полной поддержкой монополистов Соединенных Штатов Америки. Главной своей задачей правительство Мендиеты — Батисты считало подавление демократического движения. В стране воцарился жестокий военно-полицейский террор. На рабочих и крестьян обрушились массовые репрессии. Коммунистическая партия ушла в подполье.

ЧАСТЬ III ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР. ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ МИРЕ И НАЗРЕВАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ



ГЛАВА XII
ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР

Успешное выполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, обеспечив построение фундамента социалистической экономики, подготовило предпосылки для разрешения новой грандиозной задачи — достижения полной победы социализма в Советском Союзе. С 1933 г. Советская страна приступила к осуществлению второй пятилетки. Рабочий класс и колхозное крестьянство самоотверженно боролись за утверждение социалистического способа производства во всех отраслях народного хозяйства, за превращение страны в самую передовую, вполне независимую в технико-экономическом отношении державу.

Внешняя политика Советского Союза продолжала неуклонно следовать ленинским принципам мирного сосуществования государств с различными общественно-экономическими системами. Эта линия была призвана гарантировать успех строительства социализма в СССР и предотвратить губительную для всех народов новую мировую войну.

1. Осуществление второго пятилетнего плана (1933—1937 гг.)

Основные задачи второго пятилетнего плана

В разработке второго пятилетнего плана активно участвовали самые широкие слои рабочих и всех трудящихся. По призыву Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС) и Государственной плановой комиссии (Госплана) он обсуждался коллективами промышленных предприятий, совхозов, машинно-тракторных станций, колхозов, учреждений. Это помогло Госплану подготовить наиболее реальный проект, который затем был представлен на рассмотрение XVII съезда Коммунистической партии.

XVII партийный съезд проходил с 26 января по 10 февраля 1934 г. Обсудив отчетный доклад Центрального Комитета партии и одобрив его политическую линию и практическую деятельность, съезд утвердил резолюцию «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)». Основной политической задачей плана провозглашалась окончательная ликвидация капиталистических элементов в стране и причин, порождающих эксплуатацию человека человеком, а основной и решающей хозяйственной задачей — завершение технической реконструкции народного хозяйства, имеющей целью техническое перевооружение всех его отраслей, быстрейшее освоение новой техники и новых производств, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции и т. д. Объем промышленной продукции намечалось увеличить в 2,1 раза, а по сравнению с довоенным уровнем — в 8 раз. Общий размер капиталовложений в промышленность был определен в 69,5 млрд. рублей, в том числе в тяжелую промышленность — 53,4 млрд., что составляло увеличение в 2,5 раза по сравнению с первой пятилеткой. При этом для обеспечения решительного сдвига в размещении производительных сил около половины капиталовложений, направляемых на новое строительство в тяжелой промышленности, предназначалось для восточных районов страны, а более одной трети всех капиталовложений в тяжелую промышленность — для завершения строительства Урало-Кузнецкого комбината.

Подготовимся к XVII с'езду партии.

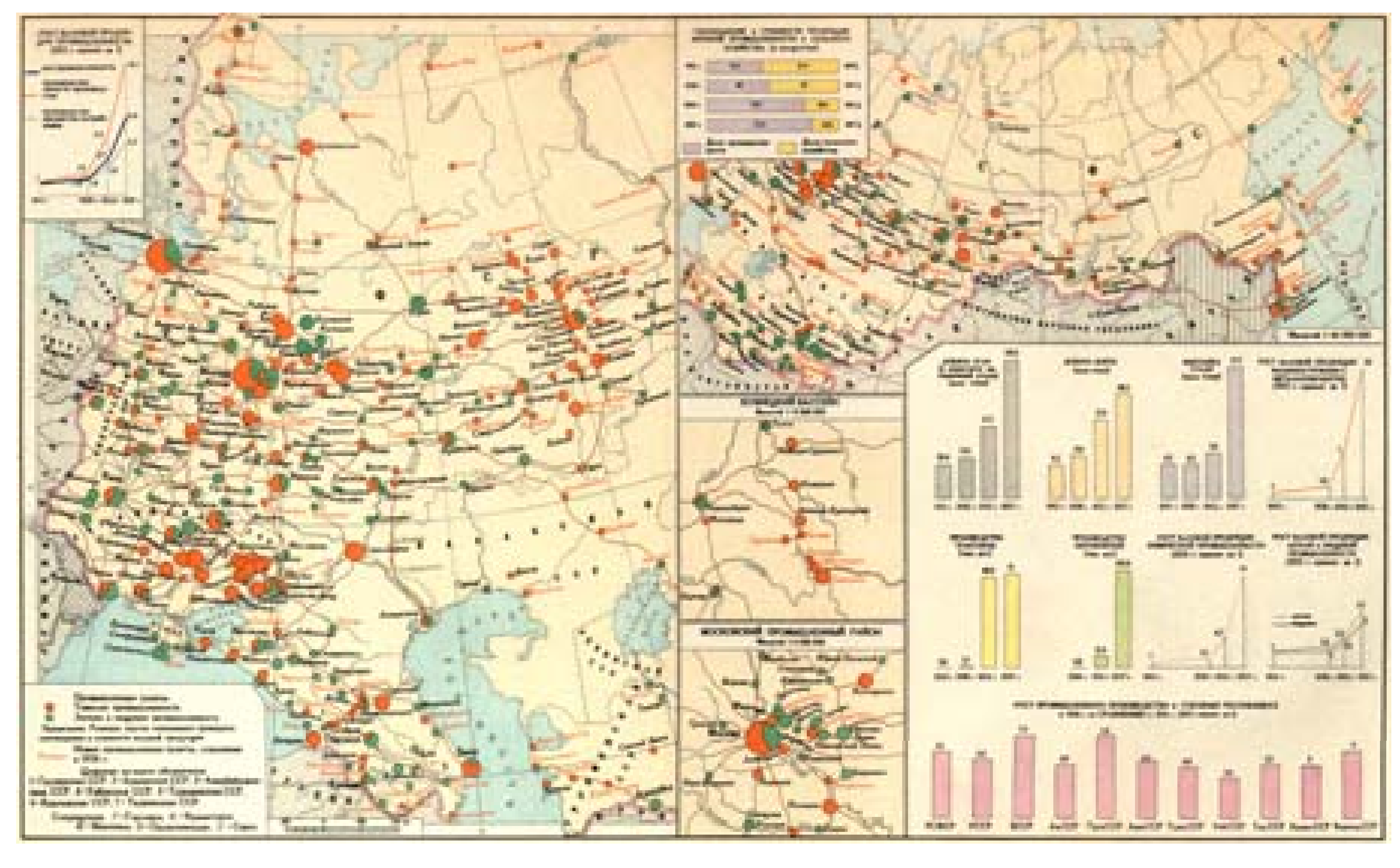
Рабочим, работницам, колхозникам, колхозницам, инженерам, ученым

Призыв к организации социалистического соревнования в честь XVII съезда ВКП (б). «Правда», 28 ноября 1933 г.

В области сельского хозяйства вторая пятилетка предусматривала завершение коллективизации крестьянских хозяйств, техническую реконструкцию и организационно-хозяйственное укрепление колхозов, увеличение производства сельскохозяйственной продукции вдвое. Капиталовложения в сельское хозяйство должны были составить 15,2 млрд. рублей против 9,7 млрд. рублей в первой пятилетке.

Второй пятилетний план предусматривал также дальнейшее повышение жизненного уровня советского народа, рост науки и культуры.

Промышленность СССР в 1937 г.



По государственной линии второй пятилетний план был утвержден постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР 17 ноября 1934 г.

На XVII съезде Коммунистической партии рассматривались вопросы партийного и советского строительства. В специальном решении съезд одобрил уже проведенные меры по улучшению хозяйственного руководства (разделение Высшего Совета Народного Хозяйства на три народных комиссариата — тяжелой, легкой и лесной промышленности, разукрупнение Народного комиссариата земледелия и других наркоматов, их главных управлений и трестов).

На съезде проявилось непомерное восхваление заслуг Сталина. Уверовав в свою непогрешимость, он все больше отходил от ленинских принципов и норм партийной жизни. По предложению Сталина было принято решение о создании Комиссии Партийного Контроля при ЦК партии и Комиссии Советского Контроля при Совете Народных Комиссаров вместо существовавшего ранее единого органа партийно-государственного контроля (ЦКК — РКИ). Это решение противоречило указаниям Ленина о соединении партийного и государственного контроля. У делегатов съезда, особенно у старых большевиков, вызывала тревогу ненормальная обстановка, сложившаяся в партии в связи с культом личности. Многие из них, прежде всего те, кто был знаком с завещанием В. И. Ленина, полагали, что необходимо освободить Сталина от обязанностей генерального секретаря и перевести его на другую работу.

XVII съезд принял новый Устав партии, в котором содержалось краткое определение значения Коммунистической партии, ее роли в борьбе рабочего класса и всех трудящихся за победу социализма, ее места в системе диктатуры пролетариата. Устав был дополнен разделом о внутрипартийной демократии и партийной дисциплине.

Советские люди с воодушевлением встретили решения XVII съезда партии о втором пятилетнем плане. Преодолевая огромные трудности, они твердо и уверенно шли вперед.

15 марта 1934 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об организационных мероприятиях в области советского и хозяйственного строительства», которое предусматривало расширение прав местных органов власти в деле хозяйственного и культурного строительства. В интересах развития местной промышленности, выявления и использования новых сырьевых и топливных ресурсов были образованы в союзных и автономных республиках народные комиссариаты местной промышленности.

Изменилась роль профсоюзов в государственном управлении, хозяйственном и культурном строительстве. Еще в 1933 г. посредством объединения Народного комиссариата труда и ВЦСПС профсоюзам были переданы функции охраны труда и социального страхования, а после XVII съезда Коммунистической партии — также функции низовых органов упраздненного Наркомата рабоче-крестьянской инспекции и право контроля в области рабочего снабжения.

Росла политическая активность масс. На очередных выборах в Советы в 1934 г. участвовало по стране в целом 86% избирателей против 72% в 1931 г. Наибольший процент участия в выборах дало городское население (92%), но высокий процент (83%) показало и крестьянство, ставшее в основном колхозным. Только по РСФСР более 1,8 млн. человек состояли в секциях и депутатских группах Советов. Свыше 10 тыс. рабочих из более чем 500 предприятий входили в шефские бригады, осуществляющие шефство над государственными учреждениями.

В процессе социалистического строительства формировался новый человек советской эпохи, беззаветно преданный Родине, мужественный, отважный, способный преодолевать все трудности на пути к великой цели. Эти замечательные качества ярко проявили участники экспедиции на ледоколе «Челюскин» под руководством

видного советского ученого О. Ю. Шмидта. Вышедший из Ленинграда во Владивосток по Северному морскому пути «Челюскин» в феврале 1934 г. утонул, раздавленный льдами в Чукотском море. 104 участника экспедиции высадились на лед. Они провели на льдине два месяца в исключительно трудных условиях, продолжая вести научную работу. Весь мир с восхищением следил за мужеством и бесстрашием челюскинцев. Советское правительство направило для их спасения корабли и самолеты. Летчики М. В. Водопьянов, И. В. Доронин, Н. П. Каманин, С. А. Леваневский, А. В. Ляпидевский, В. С. Молоков, М. Т. Слепнев, преодолев неимоверные трудности, связанные с полетами в неблагоприятных арктических условиях, спасли всех участников экспедиции.

Центральный Исполнительный Комитет СССР 16 апреля 1934 г. установил высшую степень отличия — звание Героя Советского Союза. Первыми этого высокого звания были удостоены летчики-герои, спасшие челюскинцев.

Развитие социалистической промышленности в 1933—1934 гг.

В авангарде борьбы за осуществление задач второй пятилетки, как и прежде, шел рабочий класс. Коллектив московского завода «Серп и молот» выступил инициатором соревнования за снижение себестоимости и повышение качества продукции. Стало также распространяться движение за социалистическую взаимопомощь, за передачу производственного опыта передовых, квалифицированных рабочих молодым рабочим; начало ему положил еще в 1932 г. Никита Изотов — забойщик шахты № 1 «Кочегарка» в Горловке. На предприятиях развернулось массовое изучение техники как один из важнейших элементов социалистического соревнования.

Все это обеспечило новые успехи в промышленности. Первостепенное значение имело преодоление отставания черной металлургии. Уже в 1934 г. было выплавлено чугуна на 3,3 млн. *т* и стали на 2,8 млн. *т* больше, чем в 1933 г. В 1933— 1934 гг. вступили в строй первые доменные печи на заводах Азовстали, Запорожском, Криворожском, Липецком, новые домны на Магнитогорском и Кузнецком заводах. Перелому в металлургии содействовали успехи в овладении техникой, освоении проектных мощностей новых предприятий, рост социалистического соревнования.

Был достигнут успех и в угольной промышленности. Лучшие инженеры и техники были направлены на организацию подземных работ, резко повышена заработная плата работников, непосредственно занимающихся добычей угля, настойчиво внедрялась сдельно-прогрессивная система оплаты труда. Трудовому подъему среди шахтеров способствовал конкурс угольных шахт, проводившийся в 1933 г. по инициативе коллектива горловской шахты «Кочегарка». В 1933—1934 гг. начали давать уголь 69 новых шахт. Донбасс за эти два года увеличил добычу угля на 23,7%. В 1935 г. ЦИК СССР наградил передовых рабочих Донбасса орденами и почетными грамотами.

Серьезным достижением первых двух лет второй пятилетки явился быстрый рост цветной металлургии. Начали действовать первые очереди Пышменского завода электролиза меди, Уфалейского никелевого завода, Днепропетровского алюминиевого комбината и других.

Быстрыми темпами продолжало развиваться машиностроение. В 1933—1934 гг. вступили в строй Уральский завод тяжелого машиностроения, Уральский вагоностроительный, Харьковский сверлильных станков, Челябинский тракторный и многие другие.

Ускоренное развитие советского машиностроения сыграло решающую роль в завершении технической реконструкции народного хозяйства. За редким исключением оборудование и машины для нужд страны производились теперь на советских заводах. Ввоз машин и оборудования из-за границы в 1934 г. был в 10 раз меньше, чем в 1931 г.

Крупный шаг вперед сделала химическая промышленность, обогатившаяся новыми действующими предприятиями — Воскресенским химическим комбинатом, Хибиногорским апатитовым, Соликамским калийным и другими.

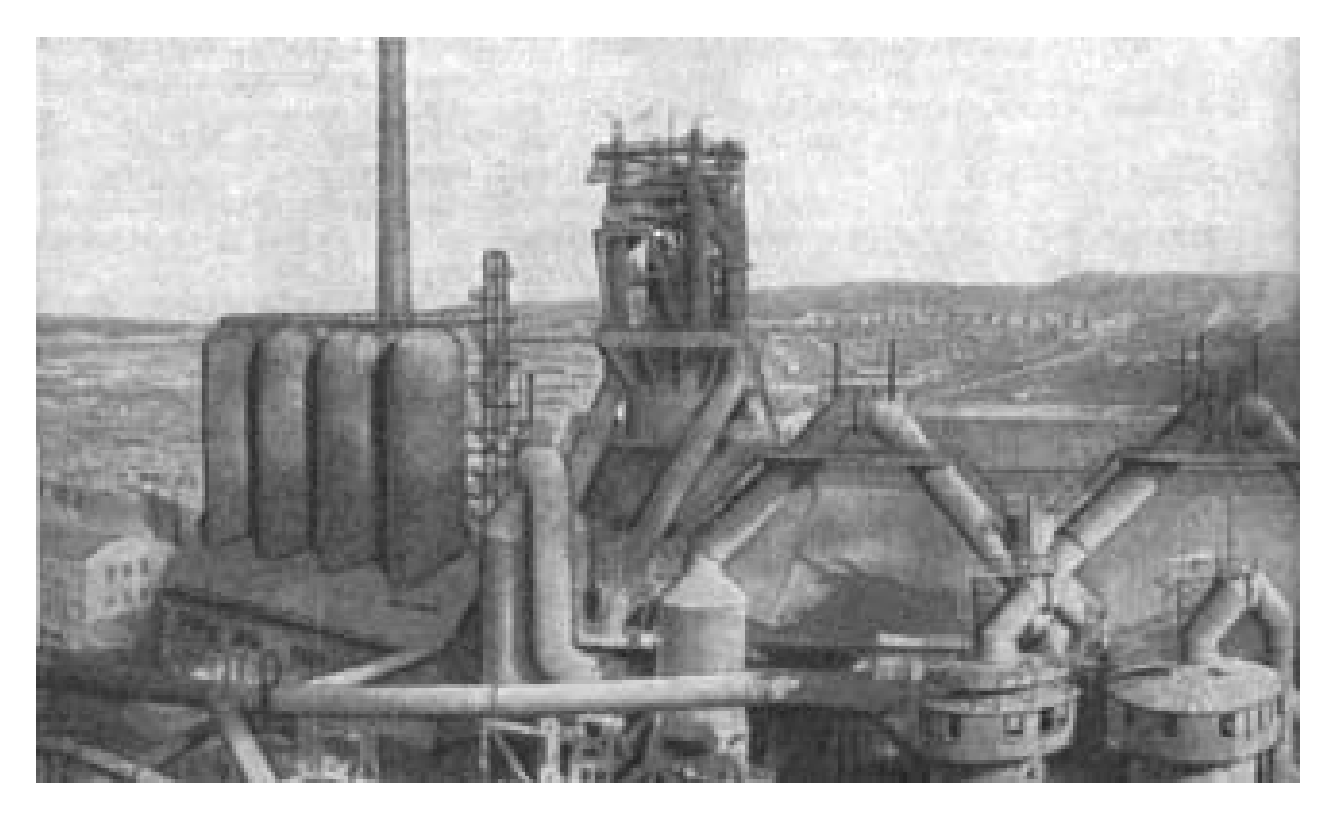
Были пущены новые электростанции, в том числе Свирьская № 3, Рионская, Нивская, Кемеровская, Кизеловская (3-я очередь), Воронежская.

Овладевая новой техникой, рабочие неуклонно повышали производительность труда. В 1934 г. рост выработки на одного рабочего составил по всей промышленности

Хибиногорская обогатительная фабрика.
Фотография. 1934 г.

9,5%, а в тяжелой промышленности, подвергшейся наиболее глубокой технической реконструкции, — 16 %.

Однако в работе промышленности наблюдались и крупные недочеты. Так, ухудшила свою работу нефтяная промышленность; в особенно неудовлетворительном состоянии находилось бурение новых скважин. Велики были простои мартеновских печей, прокатных станов в металлургической промышленности. Капитальное строительство нередко велось без необходимой механизации трудоемких процессов, при плохом использовании наличного парка механизмов и оборудования, без постоянных кадров строителей. Развитие промышленности тормозилось и тем, что на новых производствах действовали старые технические нормы производительности труда, исходившие из прежней технико-экономической отсталости страны, низкой квалификации рабочих, недостатка инженерно-технических кадров и т. п. Выработка новых технических норм производительности труда, соответствующих новому техническому уровню промышленности и культурно-техническому уровню рабочего класса, стала неотложной задачей.

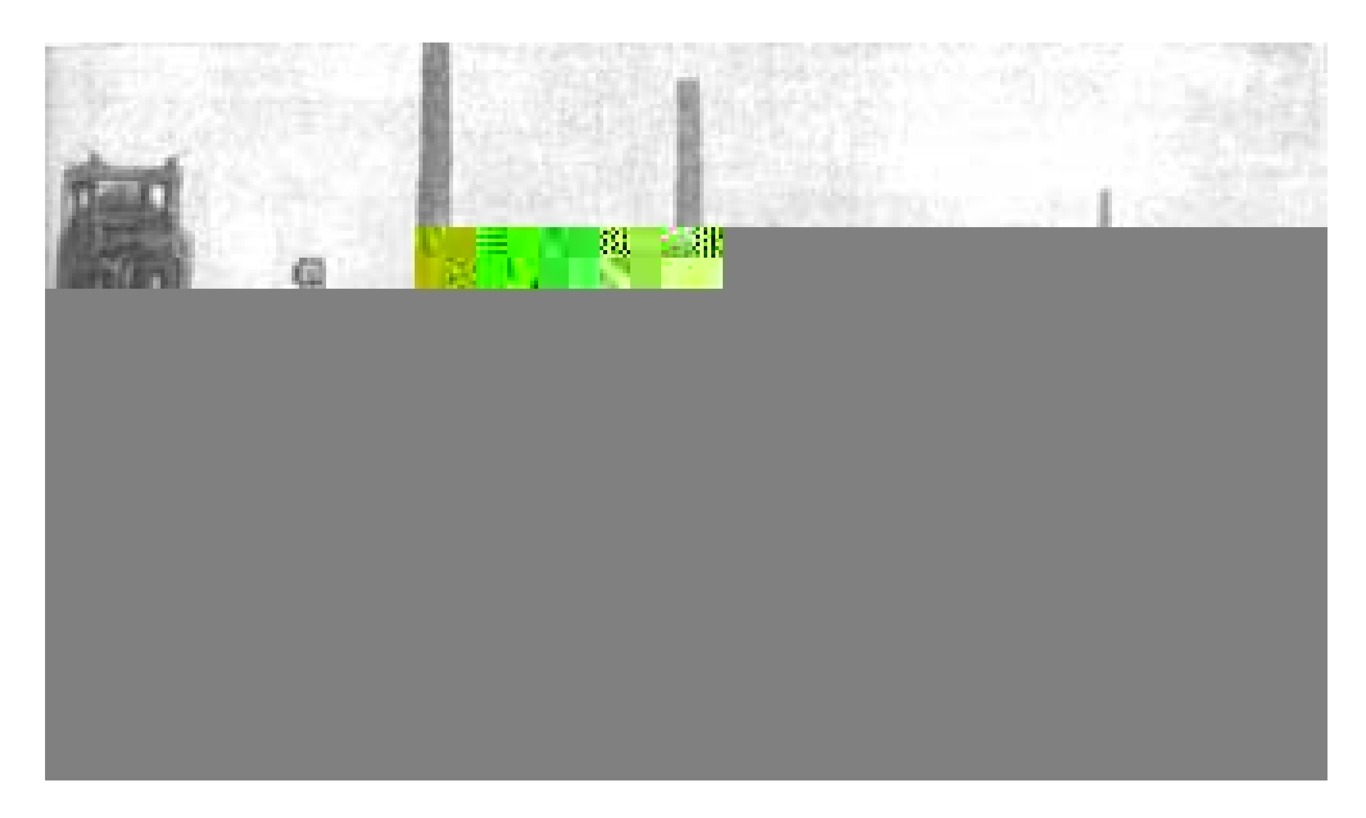


Доменный цех Кузнецкого металлургического завода.
Фотография. 1934 г.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов

В области сельского хозяйства большое значение приобрела проблема организационно-хозяйственного укрепления колхозов, поскольку завершению социалистического переустройства деревни и дальнейшему подъему сельского хозяйства сильно мешали неизжитые недостатки в организации колхозного производства, а в ряде случаев и прямое вредительство антисоветских элементов, использовавших слабость местных партийных организаций. Учитывая это, объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) еще в январе 1933 г. решил образовать во всех машинно-тракторных станциях и совхозах политические отделы (политотделы) и осуществлять через них политическое влияние на селе. В течение 1933 г. было учреждено 5389 политотделов и направлено для работы в них 23 тыс. партийных работников.

Политотделы внесли большой вклад в дело организационно-хозяйственного укрепления колхозов. С их помощью была повышена трудовая дисциплина в колхозах, развернулось социалистическое соревнование. Среди колхозников быстро увеличивалось число ударников. Политотделы выдвинули к руководству колхозами десятки тысяч передовых тружеников деревни, разоблачили и изгнали из колхозов враждебные элементы, мобилизовали колхозные массы на охрану социалистической собственности, на лучшее использование земли и сельскохозяйственной техники. Особое внимание они уделили укреплению партийных и комсомольских организаций, воспитанию колхозников в социалистическом духе. Политотделы являлись временной формой организации. После того как они выполнили свою задачу, Пленум Центрального Комитета партии в ноябре 1934 г. постановил преобразовать их в обычные партийные органы.



Доменный цех Кузнецкого металлургического завода.
Фотография. 1934 г.

Сельское хозяйство непрерывно получало новую технику. К концу 1934 г. на полях страны работали 281 тыс. тракторов, 33 тыс. комбайнов, более 2 млн. разных уборочных машин. Много было сделано и для обеспечения социалистического сельского хозяйства кадрами специалистов, механизаторов, организаторов производства. Совершенствовалась организация труда и система распределения доходов в колхозах. Основной формой организации труда стала производственная бригада, а основной формой учета труда и распределения доходов — трудодень, что создало у колхозников материальную заинтересованность в росте колхозного производства. С 1932 по 1934 г. выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника выросла на одну треть. Примерно в таком же объеме увеличилась выдача зерна на трудодень.

Укрепление колхозов, рост доходов колхозников усилили тягу среди единоличников к вступлению в колхозы. К концу 1934 г. колхозами были уже охвачены три четверти всех крестьянских хозяйств и девять десятых всех крестьянских посевных площадей.

Опыт борьбы за строительство колхозной жизни получил обобщение в новом Примерном уставе сельскохозяйственной артели, принятом на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников в феврале 1935 г. Он предусматривал, что все полевые наделы членов артели превращаются в единый земельный массив, находящийся в коллективном пользовании артели. Земля, занимаемая артелью, закрепляется за ней государственным актом в бессрочное пользование, т. е. навечно, и не подлежит ни купле-продаже, ни сдаче в аренду. В артели обобществляются весь рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, запасы семян, хозяйственные постройки, необхо-

димые для ведения артельного хозяйства, и все предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства. Все это составляет основу артельного хозяйства, которому колхозник уделяет подавляющую часть своего рабочего времени, получая от артели за свой труд определенную долю доходов в соответствии с количеством выработанных им трудодней. Артельное общественное хозяйство является основным источником благополучия колхозника и его семьи. Наряду с этим в личное пользование каждого колхозного двора выделяется из обобществленных земельных

М. И. Калинин вручает акт на вечное пользование землей колхозу имени М. И. Калинина Алма-Атинского района.
Фотография. 1935 г.

угодий небольшой приусадебный участок земли (огород, сад размером от $^1/_4$ до $^1/_2$ *га,* а в отдельных районах — до 1 *га* в зависимости от местных условий). Не обобществляются и остаются в личном пользовании колхозного двора жилые постройки, домашний скот (в определенно установленном количестве), домашняя птица, мелкий сельскохозяйственный инвентарь. В Уставе также определялись условия деятельности артели, функции общего собрания и избираемого им правления, организация труда, система распределения доходов и т. д.

17 февраля 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) утвердили этот Примерный устав сельскохозяйственной артели. Колхозники встретили его с огромным удовлетворением и разработали на его основе уставы своих артелей.

В течение 1935 г. всем колхозам были выданы государственные акты на вечное бесплатное пользование закрепленной за ними землей.

VII съезд Советов Союза ССР

К середине 30-х годов Советский Союз достиг решающих успехов в построении социализма: 96% средств производства принадлежали социалистическому сектору (государству, колхозам, кооперации), с которым теперь было неразрывно связано более трех четвертей всего населения страны. Уже в начале 1934 г. численность буржуазных элементов в стране составляла лишь 174 тыс. человек, преимущественно из остатков кулачества. Это означало, что великая задача, поставленная В. И. Лениным, «превратить Россию нэповскую в Россию социалистическую» была в основном осуществлена.

А. Стаханов среди шахтеров Донбасса.
Фотография 1935 г.

Итоги этих выдающихся достижений подвел VII съезд Советов СССР (28 января — 6 февраля 1935 г.), полностью одобривший политику и практическую деятельность Советского правительства. Съезд заслушал отчет Г. К. Орджоникидзе о работе Народного комиссариата тяжелой промышленности, признал ее вполне удовлетворительной и предложил Президиуму ЦИК СССР обсудить вопрос о возможности награждения наиболее отличившихся работников тяжелой промышленности. По докладам о состоянии животноводства, сделанным народными комиссарами земледелия и совхозов, съезд Советов в своем решении указал, что «в борьбе за дальнейший подъем животноводства центральным местом в работе земельных, совхозных и советских организаций должно быть развертывание и укрепление животноводческих колхозных товарных ферм и укрепление животноводческих совхозов». Съезд признал необходимым, чтобы уже в 1935 г. не осталось ни одного колхоза без животноводческой товарной фермы.

Ввиду того что Конституция СССР, принятая в 1924 г. и соответствовавшая периоду перехода от капитализма к социализму, нуждалась теперь в коренных изменениях соответственно новому соотношению классовых сил в стране, съезд Советов по инициативе Центрального Комитета Коммунистической партии поручил ЦИК СССР избрать Конституционную комиссию для подготовки проекта новой Конституции. Такая комиссия в количестве 31 человека была образована 7 февраля 1935 г.

Движение передовиков производства

Во второй половине 1935 г. возникло замечательное движение передовых рабочих за преодоление устаревших технических норм и резкое повышение производительности труда. Его источниками были успешное осуществление технической реконструкции народного хозяйства, получившего огромное количество новейшей техники, и появление многочисленных кадров квалифицированных рабочих, овладевших этой техникой. Зародилось оно в Донбассе — передовом угольном бассейне страны. В ночь на 31 августа 1935 г. забойщик шахты Центральная-Ирмино Кадиевского района А. Стаханов, заступив на работу в очередную смену, организовал труд по-новому: в отличие от прежнего порядка, когда забойщик сам крепил за собой шахту, Стаханов теперь только рубил уголь, а за ним крепили два специальных крепильщика. Это обеспечивало производительное использование отбойного молотка на протяжении всей смены. За шесть часов работы Стаханов отбил 102 *т* угля, в 14 раз превысив техническую норму и установив мировой рекорд производительности на отбойном молотке. В последующие дни забойщики той же шахты М. Дюканов, Д. Концедалов и другие, работая по методу Стаханова, превзошли этот уровень. Затем 9 сентября Стаханов перекрыл собственный рекорд, дав за смену 175 *т* угля, но через 2 дня, 11 сентября, Н. Изотов в Горловке добился еще более высокого результата — 241 *т*.

Весть о трудовом подвиге передовых шахтеров Донбасса быстро облетела страну. Во всех отраслях промышленности появились их последователи. Кузнец Горьковского автозавода А. Бусыгин вместо 675 коленчатых валов по норме довел выработку за смену до 1050 валов, вдвое превысив норму автомобильного завода Форда в Соединенных Штатах Америки. Ткачихи Евдокия и Мария Виноградовы в Вичуге вместо 16—24 станков стали обслуживать 70—100, а затем по 144 станка (в Соединенных Штатах наивысшая норма в это время составляла от 50 до 80 автоматических станков). Удвоили существовавшую норму выработки Н. Сметанин в обувной промышленности и В. Мусинский в лесопильной. Машинист П. Кривонос в Донбассе стал водить товарные поезда с удвоенной скоростью.

Коммунистическая партия, Советское правительство, профсоюзы поддержали это движение передовых рабочих, получившее название «стахановского», и приняли меры, чтобы вовлечь в него широкие массы трудящихся.

14—17 ноября 1935 г. в Москве состоялось первое Всесоюзное совещание стахановцев промышленности и транспорта, на которое прибыло более трех тысяч передовиков производства. Участники совещания делились опытом своей работы, говорили о трудностях, которые им приходилось преодолевать, о мерах, которые нужно осуществить, чтобы придать этому движению еще более массовый характер.

Программу дальнейшего развития движения передовиков производства выработал Пленум ЦК ВКП (б) в декабре 1935 г. Отметив, что старые технические нормы отражают былую техническую отсталость промышленности и транспорта, Пленум предложил заменить их более высокими нормами, отвечающими достигнутому уровню передовой техники и задачам дальнейшего подъема производительности труда. Пленум дал также указание всемерно помочь всем передовикам производства, «стремящимся к пополнению своих технических знаний, создать для этого специальные технические курсы без отрыва от производства, сделать обучение техническому минимуму всеобщим и обязательным для всех рабочих и работниц.

При поддержке Коммунистической партии, Советского правительства, профессиональных союзов движение передовиков производства успешно развивалось во всех отраслях промышленности. Общий рост производительности труда в промышленности за годы второй пятилетки достиг 82 % против 63 % по плану. Возросла и рентабельность предприятий: в 1931 г. тяжелая промышленность дала 430 млн. рублей прибыли, а в 1936 г. — 3,2 млрд. рублей.

Движение передовиков производства могло возникнуть только в социалистической стране. Оно было немыслимо в капиталистических странах, так как обернулось бы там против рабочих.

Французский писатель Ромен Роллан следующим образом характеризовал движение передовиков производства: «Это, очевидно, колоссальное пробуждение человеческого сознания в области труда. Оно возможно только в настоящем социалистическом обществе, где рабочий чувствует себя хозяином, а не эксплуатируемым, где

Секретарь Московского комитета ВКП (б) Н. С. Хрущев среди участников слета передовиков производства Пролетарского района Москвы.
Фотография. 1935 г.

он работает не для обогащения враждебного ему класса, вся забота которого извлечь из рабочего наибольшую выгоду, а для всего общества, где рабочий по праву занимает первое место. Это чувство достоинства и гордости действительно захватывающе!»

Движение новаторов в сельском хозяйстве

Движение новаторов производства развернулось и в сельском хозяйстве, явившись здесь результатом организационно-хозяйственного укрепления колхозов, вооружения сельского хозяйства первоклассной техникой, роста кадров, овладевших ею, значительного повышения уровня социалистической сознательности колхозников и всех сельскохозяйственных работников.

Передовики сельскохозяйственного производства продемонстрировали блестящие показатели производительности труда. Первая в стране бригада трактористок Старо-Бешевской машинно-тракторной станции (УССР) во главе с П. Ангелиной выработала за сезон 1935 г. на каждый трактор по 1225 *га* вместо 300 *га*, пре-

дусмотренных нормой. Комбайнер Штейнгартовской машинно-тракторной станции (Азово-Черноморский край) К. Борин, впервые организовав уборку комбайном в ночное время, убрал 780 *га* за сезон при норме 160 *га.* Такой же высокой производительности добился комбайнер А. Колесов в Оренбургской области (750 *га),* а комбайнер С. Полагутин в Саратовской области убрал за сезон 1005 *га.* Средняя фактическая выработка на один комбайн в 1935 г. по всему Союзу составила 256 *га* — в 2 раза больше, чем в 1934 г.

Тракторная бригада П. Н. Ангелиной.
Старо-Бешевская МТС. Донецкая область.
Фотография. 1932 г.

В 1935 г. началось также движение за получение высоких урожаев сахарной свеклы. Инициаторов этого движения — звеньевых колхоза «Коминтерн» Киевской области М. Демченко и М. Гнатенко, звеньевую колхоза «Красный гигант» той же области А. Кошевую и других, собравших по 500 и более центнеров сахарной свеклы с одного гектара, — назвали «пятисотницами».

В ряды участников движения за высокие урожаи вступили хлопкоробы Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, Азербайджана. Они собрали по 27 *ц* египетского хлопка с 1 *га* вместо 9 *ц,* предусмотренных нормой, и по 40—50 *ц* американского хлопка вместо 13—15 *ц.*

Хозяйственные итоги второй пятилетки

Героический труд рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции, руководимых и вдохновляемых Коммунистической партией, обеспечил досрочное выполнение второго пятилетнего плана развития народного хозяйства за 4 года и 3 месяца. Всего было построено и введено в строй 4500 новых крупных промышленных предприятий. В 1937 г., последнем году второй пятилетки, промышленность дала продукции в 2,2 раза больше, чем в 1932 г., последнем году первой пятилетки. При этом удельный вес продукции промышленности во всей продукции народного хозяйства составил 77,4%, а в самой промышленности на долю тяжелой индустрии приходилось 57,8%.

За годы двух пятилеток основные производственные фонды индустрии полностью обновились и выросли в 7 раз. Новые или целиком реконструированные предприятия давали теперь более 80% всей промышленной продукции, а по важнейшим отраслям — электростанции, химическая промышленность, черная металлургия, машиностроение — процент был еще выше.

По общему объему промышленной продукции Советский Союз вышел на второе место в мире (после Соединенных Штатов Америки). Особенно бурно развивалось машиностроение. За годы второй пятилетки его продукция выросла почти в 3 раза вместо 2,1 раза, намеченных планом. Продукция черной металлургии утроилась, причем выплавка электростали выросла в 8,4 раза; по производству электростали СССР обогнал все капиталистические страны. Выплавка меди увеличилась более чем в 2 раза, алюминия — в 41 раз; была создана промышленность по производству никеля, олова, магния. Продукция химической промышленности утроилась, возникли новые крупнейшие отрасли — по производству синтетического каучука, азотных, калийных удобрений и апатитов.

Сложнее обстояло дело с развитием энергетической и топливной базы страны. Намеченный вторым пятилетним планом прирост мощностей электростанций (на 150%) был выполнен лишь наполовину. Строительство ряда запланированных к пуску электростанций не было завершено. Выработка электроэнергии увеличилась за годы второй пятилетки в 2,7 раза, но это было достигнуто в значительной мере посредством форсированного использования действующих электростанций, что вело к ускоренному износу оборудования, частым авариям. Добыча угля, нефти и торфа не достигла размеров, предусмотренных планом.

Несмотря на эти и другие серьезные трудности, решающая победа, одержанная советским народом в области промышленности, дала возможность окончательно ликвидировать былую зависимость страны в технико-экономическом отношении от передовых капиталистических государств. СССР ныне полностью обеспечивал необходимой техникой свою промышленность, сельское хозяйство и нужды обороны. Прекратился ввоз тракторов, сельскохозяйственных машин, паровозов, вагонов, врубовых машин и почти полностью — паровых котлов, подъемного транспортного оборудования.

Серьезные достижения имел транспорт. В годы второй пятилетки было введено в действие 3,1 тыс. *км* новых железнодорожных линий и около 5,7 тыс. *км* вторых путей, электрифицировано около 1 тыс. *км.* Открылось судоходство по Беломорско-Балтийскому каналу (1933 г.) и по каналу Москва—Волга (1937 г.). В 1935 г. вступила в эксплуатацию первая линия Московского метрополитена. Его строители законно гордились не только тем, что все материалы и машины были произведены на советских заводах, но и быстротой выполнения огромного объема работ и прекрасной отделкой. Большое значение имели работы по освоению Северного морского пути. Успешная экспедиция в 1934 г. на ледоколе «Литке» из Владивостока в Мурманск положила начало сквозному плаванию по этому пути. С 1935 г. начались регулярные коммерческие рейсы. В мае 1937 г. полет экспедиции О. Ю. Шмидта на Северный полюс и высадка экипажа дрейфующей станции «Северный полюс-1» во главе с И. Д. Папаниным открыли новый этап научных исследований в Арктике.

Крупнейшим успехом второй пятилетки было завершение социалистического преобразования и технической реконструкции сельского хозяйства. В 1937 г. в СССР насчитывалось 242,5 тыс. колхозов, которые объединяли 18,5 млн. (93%) крестьянских хозяйств и 99,1% всех крестьянских посевных площадей. Кроме того, имелось 3992 совхоза. Число тракторов достигло 454,5 тыс. Вместе с трактором на поля пришел и новый инвентарь: тракторный плуг, тракторная сеялка, тракторные уборочные машины, в том числе свыше 100 тыс. комбайнов. Это была подлинная техническая революция в земледелии.

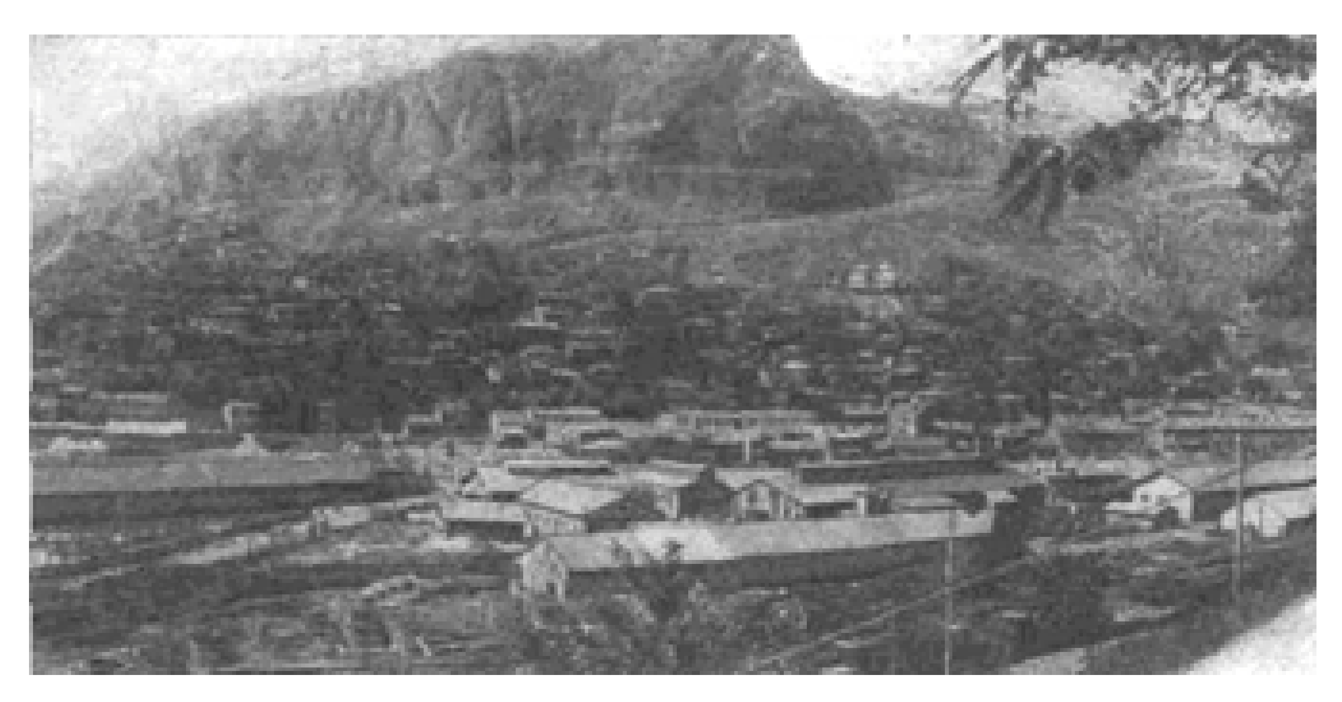
Экономический подъем в национальных республиках

Одним из важнейших результатов второй пятилетки явился невиданный подъем народного хозяйства в национальных советских республиках.

В Украинской и Белорусской ССР промышленное производство выросло вдвое. На Украине были реконструированы старые металлургические заводы и построен ряд новых; на базе энергии Днепрогэса наладилось производство электроферросплавов. В Белорусской ССР наибольшее развитие получила металлообрабатывающая, химическая и цементная промышленность.

Крупный шаг вперед в подъеме всех отраслей народного хозяйства сделали республики Закавказья. В Армении выработка электроэнергии увеличилась в 5 раз. Вступили в строй химические и другие предприятия. Более чем в 4 раза выросла добыча марганца в Чиатурах (Грузия), удвоилась добыча нефти и газа в Азербайджанской ССР. Значительно увеличился в республиках Закавказья сбор хлопка, табака, винограда, цитрусовых плодов, чайного листа, расширилось производство товаров легкой и пищевкусовой промышленности.

Больших успехов достигли и республики Средней Азии. В Узбекской ССР был построен ряд крупных промышленных предприятий: 1-я очередь Ташкентского текстильного комбината, Ташкентский завод сельскохозяйственных машин и другие. Добыча нефти и газа увеличилась в 8 раз, выработка электроэнергии — в



Чиатурские марганцевые рудники.
Фотография. 1936 г.

3 раза. Осуществлялось грандиозное строительство Чирчикского энергокомбината. В 1937 г. в республике было собрано 15,3 млн. *ц* хлопка-сырца, т. е. почти в 2 раза больше, чем в 1932 г.

В Туркменской ССР промышленная продукция увеличилась вдвое, и удельный вес ее в экономике республики составил 68,9%. Добыча нефти выросла в 13 раз. Возникли крупные предприятия химической промышленности в Кара-Кумах и Кара-Богазе. В сельском хозяйстве особенно успешно развивались хлопководство и животноводство.

Таджикская ССР увеличила валовой сбор хлопка в 3,5 раза. Интенсивно развивалась и промышленность: были построены Варзобская гидростанция, хлопкоочистительные заводы, кожевенный завод, поднялась добыча полиметаллических руд, продолжалось строительство крупной Вахшской ирригационной системы.

В Киргизской ССР сооружение Чуйской ирригационной системы позволило расширить поливные площади на 27 тыс. *га*. Благодаря этому сбор хлопка-сырца увеличился вдвое. Промышленная база республики пополнилась сахарным заводом и несколькими другими предприятиями.

Быстро росла промышленность Казахстана. Вступили в строй новые крупные предприятия тяжелой промышленности, в том числе химический комбинат в Актюбинске, был реконструирован Риддеровский полиметаллический комбинат. Добыча нефти в Эмбенском и Актюбинском районах увеличилась почти в 2 раза, добыча угля в Карагандинском бассейне — почти в 6 раз. Началась добыча олова, сурьмы, вольфрама и других редких металлов и минералов. Значительное место в экономике республики заняла также пищевкусовая промышленность с ее новыми предприятиями — Семипалатинским мясным комбинатом, Гурьевским консервным и другими. Было сооружено около 1 тыс. *км* новых железнодорожных линий. Значительных успехов добилось и сельское хозяйство республики.

КУЗНЕЦКСТРОЙ. ДОМНА №1.
П. И. Котов. 1936 г.

Повышение материального и культурного уровня жизни в СССР

Непрерывно растущее производство в СССР обеспечило в годы второй пятилетки увеличение народного дохода более чем в 2 раза. Соответственно этому возросли заработная плата рабочих и служащих и доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням. Кроме того, государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни, просвещение, здравоохранение, физкультуру, социальное обеспечение и социальное страхование увеличились с 8,3 млрд. рублей в 1932 г. до 30,8 млрд. рублей в 1937 г. Государство израсходовало также большие средства на коммунальное хозяйство и на улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся, хотя план жилищного строительства в городах был все же недовыполнен.

Значительно возросло производство предметов широкого потребления: обуви — более чем в 2 раза, трикотажных изделий — в 3 раза; однако производство тканей увеличилось только на 22—28%, гораздо меньше, чем намечалось по плану.

В связи с ростом государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1935 г. была отменена карточная система, введенная в начале первой пятилетки. Неуклонно росла сеть медицинских учреждений, детских яслей, садов.

В эти годы в СССР произошла настоящая культурная революция. Одним из ее важнейших показателей было повышение уровня грамотности населения. По данным всесоюзной переписи 1939 г., среди населения в возрасте от 9 лет и старше число грамотных составляло 81,2% против 51,1% по переписи 1926 г. Разительными были данные по национальным республикам. В Туркменской ССР в 1926 г. число грамотных составляло всего 12,5%, а среди женщин — 7,7%, в 1939 г. — соответственно 67,2% и 60,6%. Более 40 народностей страны, не имевших ранее своей письменности, получили ее благодаря советскому строю.

По всему Советскому Союзу осуществлялось всеобщее обязательное начальное обучение, в городах — всеобщее семилетнее образование, широкое развитие получило среднее образование.

За первые две пятилетки высшие учебные заведения и техникумы подготовили почти 1,5 млн. молодых специалистов. Коренная перестройка высшей школы применительно к потребностям социалистического строительства способствовала формированию многочисленных кадров новой, народной, социалистической интеллигенции.

Советская наука развивалась усилиями коллективов многочисленных научно-исследовательских институтов, университетских кафедр, заводских и колхозных лабораторий и других учреждений в теснейшей связи с практикой социалистического строительства. Сотни тысяч людей под руководством крупных ученых страны вели научную работу. Ценный вклад в развитие науки вносили и новаторы производства, передовые рабочие и колхозники, ломавшие старые традиции и нормы.

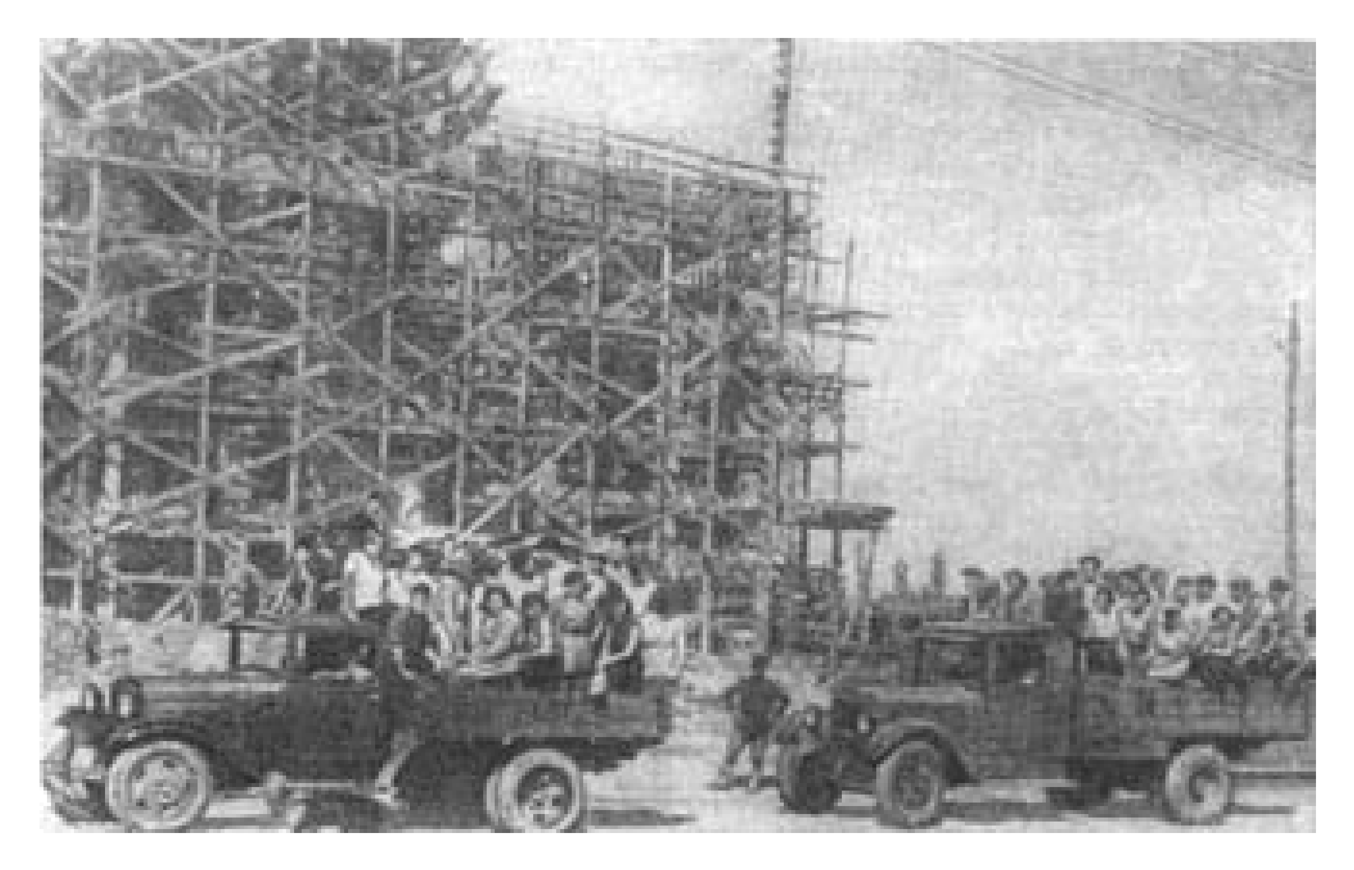
Академия наук СССР выросла в руководящий научный центр. В ее новом уставе, утвержденном правительством в 1935 г., подчеркивалось, что основной ее задачей является всемерное содействие общему подъему теоретических, а также прикладных наук в СССР, планомерное использование научных достижений для содействия строительству нового, социалистического общества.

Ученые всех советских республик внесли свой вклад в дело социалистического преобразования СССР. На Украине и в Белоруссии были свои республиканские академии наук. Начиная с 1932 г. в ряде национальных республик и в некоторых областях стали создаваться филиалы Академии наук СССР — Дальневосточный, Уральский, Грузинский, Армянский, Азербайджанский, Казахский и другие. В дальнейшем многие из них превратились в республиканские академии наук.

Большой подъем переживали также литература и искусство. Состоявшийся в августе 1934 г. I Всесоюзный съезд советских писателей вылился в подлинный смотр советской литературы и ее достижений.

Изменение классовой структуры СССР. Морально-политическое единство советского народа

В результате победы социализма изменилась классовая структура советского общества. Были ликвидированы все эксплуататорские классы и причины, порождающие эксплуатацию человека человеком, полностью восторжествовали социалистические производственные отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. С ликвидацией эксплуататорских классов — носителей национального гнета и порабощения, национальной вражды и раздоров —



Строительство города Комсомольска-на-Амуре.
Фотография. 1934 г.

укрепились дружба и братство между народами страны. В этом заключалась одна из коренных основ могущества Советского государства.

Советское общество состояло теперь из рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Однако социальная природа этих общественных групп в корне изменилась. Рабочий класс в результате Октябрьской революции и социалистического строительства перестал быть пролетариатом, т. е. классом, лишенным средств производства, эксплуатируемым капиталистами. Он превратился в новый класс, освобожденный от эксплуатации. Выросла его численность: в 1913 г. насчитывалось 11,4 млн. рабочих и служащих, а в 1937 г. — уже 26,7 млн. Первое место по увеличению числа рабочих занимала тяжелая промышленность. В ранее отсталых районах сложились кадры национального рабочего класса. Неизмеримо повысился культурно-технический уровень рабочих: было почти полностью покончено с неграмотностью, тогда как, по профсоюзной переписи 1918 г., 36% всех промышленных рабочих и 56% женщин-работниц были неграмотными. Систематически росла профессиональная техническая подготовка рабочих. Произошли глубочайшие изменения в сознании рабочего класса, в его отношении к труду, что нашло свое ярчайшее

проявление в массовом развертывании социалистического соревнования и движения передовиков производства.

В ходе социалистического строительства рабочий класс выступал как руководящая и решающая сила общества. С победой социализма он сохранил это положение и укрепил его. Являясь главным носителем коммунистической идейности,

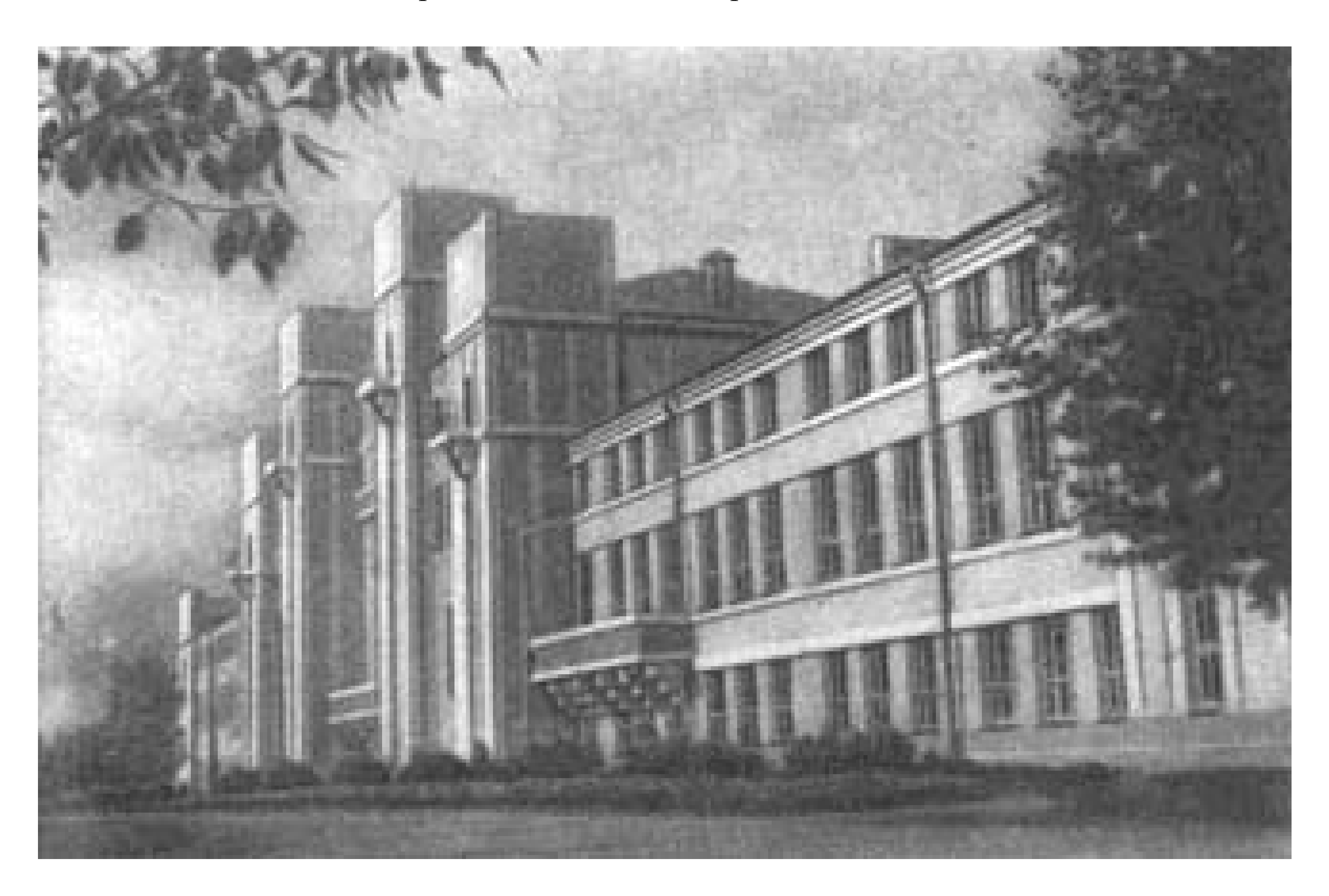
Студенты Казахского государственного университета на занятиях.
Фотография. 1934 г.

рабочий класс приобрел большой моральный и политический авторитет среди советского народа.

Коренным образом изменился облик крестьянства СССР. Из класса мелких хозяев, рождающего капитализм, оно превратилось в колхозное крестьянство, которое ведет хозяйство на основе социалистической коллективной собственности и состоит в рядах активных строителей социалистического общества. Советское крестьянство избавилось от помещичьей и кулацкой кабалы и через колхозы вступило на путь обеспеченной жизни. Навсегда исчезло расслоение в деревне: батрак, бедняк, середняк, кулак — эти категории перестали существовать в советском колхозном крестьянстве, едином по своему социальному составу. Коллективизация открыла просторы для массового применения передовой крупной техники в сельском хозяйстве. Труд крестьянина все больше приобретал черты индустриального труда. Изменилась идеология крестьянина. Победа колхозного строя, огромные хозяйственные успехи Советской власти, большая работа Коммунистической партии по политическому воспитанию крестьянства привели к тому, что у большинства крестьян-колхозников укрепилось социалистическое сознание.

Победа социалистического строя в городе и деревне ликвидировала противоположность интересов между городом и деревней. Рабочий класс и крестьянство превратились в два дружественных класса, совместно строящих под руководством рабочего класса социалистическое общество.

Изменилось и социальное лицо советской интеллигенции. К концу второй пятилетки она насчитывала в своих рядах 9,6 млн. человек. В подавляющем большинстве это были выходцы из рабочих, крестьян и других трудящихся слоев населения. В новую интеллигенцию влилась и основная часть старой интеллигенции, перешедшая



Дворец культуры металлистов в Надеждинске.
Фотография. 1936 г.

на сторону Советской власти. Вместе с рабочими и крестьянами советская интеллигенция строила социализм.

Была ликвидирована также противоположность интересов работников физического и умственного труда. Оставшиеся существенные различия, связанные с уровнем общеобразовательного и культурно-технического развития работников физического и умственного труда, начали постепенно стираться.

Изменились отношения между народами СССР. Последовательное проведение ленинской национальной политики, борьба против великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма обеспечили подъем экономики, государственности и культуры всех народов Союза ССР. Развились и окрепли советские социалистические нации.

Советское общество, освобожденное от классовых противоречий, росло и крепло на основе дружественного сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции. Сложились такие могучие движущие силы советского общества, как морально-политическое единство, дружба народов СССР, советский патриотизм.

Все эти глубочайшие изменения в общественном строе означали, что в СССР в основном уже построен социализм — первая фаза коммунизма, что переходная эпоха от капитализма к социализму кончилась.

КОЛХОЗНЫЙ ПРАЗДНИК.
С. В. Герасимов. 1937 г.

2. Конституция победившего социализма

Конституция 1936 г.

В июне 1936 г. Пленум ЦК Коммунистической партии и затем Президиум ЦИК СССР одобрили проект новой Конституции, представленный Конституционной комиссией, после чего он был опубликован для всенародного обсуждения. Всенародное обсуждение длилось пять с половиной месяцев. Собрания трудящихся превращались в смотр замечательного пути, пройденного народами СССР за годы Советской власти. Тяжелую, беспросветную жизнь при господстве помещиков и капиталистов рабочие, крестьяне сравнивали со своей настоящей, свободной и радостной жизнью. Мастер московского завода «Красный пролетарий», принадлежавшего до революции капиталисту Бромлею, П. Н. Латышев говорил: «Угнетай, не давай дышать рабочему — таков был волчий закон капитализма. Как же теперь мне, человеку, проработавшему 32 года на Бромлея и остальные годы — на себя, не радоваться нашей Конституции, в которой написано все, чего мы уже достигли! Заводы — наши, все богатства — наши, все — наше».

В этих обсуждениях активно участвовали и бывшие иностранные подданные, принявшие советское гражданство. Негр Роберт Робинсон заявил: «Я, как представитель угнетенной части человечества, могу в полной мере, лучше, чем кто-либо, оценить величие и настоящее значение проекта новой Советской Конституции. В ней находят выражение мечты и стремления порабощенного человечества. Я побывал в Соединенных Штатах Америки, Аргентине, Венесуэле, Кубе, Франции, Англии, Германии и Польше. В 1930 г. я приехал в СССР. И я заявляю, что только в Советском Союзе я смог свободно вздохнуть. Я нашел страну настоящего равенства и свободы».

Горячо одобряя проект новой Конституции, трудящиеся вносили многочисленные поправки, дополнения, редакционные изменения. Всего было сделано около 2 млн. предложений. Они были внимательно изучены Конституционной комиссией, и часть из них нашла отражение в подготовленном ею окончательном тексте Конституции.

25 ноября 1936 г. в Москве открылся Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР, и 5 декабря, после всестороннего обсуждения проекта Конституции на пленарных заседаниях и в редакционной комиссии, он утвердил новую Конституцию СССР. В ознаменование этого исторического события съезд объявил 5 декабря Днем Конституции, днем всенародного праздника,

Новая Конституция законодательно закрепила всемирно-исторической важности факт победы социализма в СССР. В ней было записано, что Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян. Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, а политическую основу — Советы депутатов трудящихся, которым принадлежит вся власть в стране. Государственное устройство СССР как союзного государства основано на добровольном объединении одиннадцати равноправных советских республик: Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Украинской, Белорусской, Туркменской, Узбекской, Таджикской, Азербайджанской, Грузинской, Армянской, Казахской, Киргизской Советских Социалистических Республик.

Высшим органом государственной власти Советского Союза Конституция провозгласила Верховный Совет СССР, состоящий из двух равноправных палат — Совета Союза и Совета Национальностей. Верховный Совет СССР, осуществляющий законодательную власть, избирает Президиум Верховного Совета и Правительство СССР — Совет Народных Комиссаров.

Конституция зафиксировала основные права граждан СССР: право на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение по старости, а также в случае

болезни и потери трудоспособности. Женщине предоставляются равные права с мужчиной во всех областях деятельности. Непреложным законом является равноправие граждан СССР в хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни независимо от их национальности и расы. Конституция гарантирует

Голосование за Конституцию СССР на VIII Чрезвычайном съезде Советов.
Фотография. 1936 г.

гражданам СССР свободу совести, слова, печати, собраний и митингов, право объединения в общественные организации — профсоюзы, кооперативные объединения, организации молодежи и т. д. Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в Коммунистическую партию, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся как общественных, так и государственных.

Граждане СССР обязаны исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять социалистическую собственность. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР.

Конституция 1936 г. определила новую избирательную систему в СССР, введя всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, а также закрепила демократическую систему органов государственной власти и управления.

Новая Конституция СССР получила восторженную оценку со стороны трудящихся всего мира. «Никогда ни одна конституция, ни какой-либо другой официальный документ какого-либо государства, — писал известный итальянский общественный деятель Джузеппе ди Витторио, — не имели и ничтожной доли той популярности, которой пользуется Конституция СССР».

Выборы в Верховный Совет СССР

По поручению VIII съезда Советов Центральный Исполнительный Комитет СССР разработал и утвердил на основе новой Конституции Положение о выборах и установил сроки выборов Верховного Совета Союза ССР. Коммунистическая партия развернула большую подготовку к этим выборам. Партия пошла на выборы в союзе с беспартийными, выставив вместе с ними общие

Обсуждение нового избирательного закона на собрании колхозников села Алты-Арык в Узбекской ССР.
Фотография. 1937 г.

кандидатуры по избирательным округам. 7 декабря 1937 г. Центральный Комитет Коммунистической партии призвал всех избирателей страны отдать свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Выборы в Верховный Совет состоялись 12 декабря 1937 г. Они прошли с громадным подъемом и превратились во всенародный праздник, торжество советского народа. Из 94,1 млн. избирателей приняли участие в выборах 91,1 млн. человек — 96,8%. За блок коммунистов и беспартийных проголосовало 98,6% всех принимавших участие в выборах. Всего было избрано 1143 депутата, в том числе 569 в Совет Союза и 574 в Совет Национальностей. Среди избранных депутатов были лучшие люди рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции, представители 54 национальностей страны.

Председателем Президиума Верховного Совета СССР был избран М. И. Калинин.

3. Борьба Советского Союза за создание системы коллективной безопасности

Строительство социализма в СССР осуществлялось в тяжелых условиях капиталистического окружения и все большего нарастания угрозы новой мировой войны. Фашистская Германия открыто нарушала международные договоры, усиленно вооружалась и готовилась приступить к насильственному переделу мира. На Дальнем Востоке эту цель преследовала милитаристская Япония, в Средиземноморском бассейне, на Балканах и в Африке — фашистская Италия. Блок этих держав постепенно втягивал другие государства в орбиту своего влияния. Огонь войны полыхал в Китае, Эфиопии, Испании, грозил охватить весь мир. Несмотря на то что политика агрессивного блока наносила непосредственный ущерб западным державам — Англии, Франции и Соединенным Штатам, они всемерно попустительствовали агрессорам, надеясь таким путем сговориться с ними за счет интересов Советского государства.

В этой сложной обстановке огромное значение имела борьба Советского правительства за обуздание фашистских агрессоров, за всеобщий мир и коллективную безопасность.

Вступление СССР в Лигу наций

Миролюбивая политика Советского Союза в прошлые годы, его борьба за обеспечение мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами, как и достигнутые им грандиозные успехи в социалистическом строительстве, содействовали росту его авторитета на международной арене. С этим вынуждены были считаться и правящие круги буржуазных стран, особенно тех, чьим интересам угрожал агрессивный фашистский блок. Поэтому после выхода Японии и Германии из Лиги наций, которая, хотя и в слабой степени, все же препятствовала осуществлению их агрессивных планов, в общественном мнении многих стран возникло движение за то, чтобы включить Советский Союз в эту международную организацию. Со своей стороны Советское правительство стремилось использовать все пути для борьбы за мир. Ввиду этого решение, принятое Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза 12 декабря 1933 г., о развертывании борьбы за коллективную безопасность предусмотрело возможность вступления Советского Союза в Лигу наций и подписания с широким кругом европейских государств регионального соглашения о взаимной защите от агрессии.

10 сентября 1934 г. Совет Лиги наций постановил пригласить Советский Союз стать участником Лиги с постоянным местом в Совете. 15 сентября Советский Союз был от имени 34 государств официально приглашен «вступить в Лигу наций и принести ей свое ценное сотрудничество в организации мира». 18 сентября Ассамблея Лиги наций 39 голосами против 3 (Швейцария, Голландия и Португалия) и при 7 воздержавшихся приняла Советский Союз. Советское правительство, вступая в Лигу наций, оговорило, что оно морально не связано ее предшествующими решениями, а также не согласно с отдельными положениями Устава и некоторыми сторонами деятельности Лиги, нарушающими суверенные права народов, в частности с колониальной системой мандатов и отсутствием в Уставе обязательства расового равноправия.

Принятие Советского Союза в Лигу наций явилось ярким свидетельством громадного авторитета социалистического государства, международно-правовым закреплением давно очевидного положения, что без СССР невозможно решение важнейших вопросов международной жизни.

Советский Союз вел в Лиге наций решительную борьбу за образование фронта миролюбивых держав против агрессоров, за создание системы коллективной безопасности. С трибуны Лиги наций народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов провозгласил принцип: «Мир неделим», противопоставив его импери-

алистической доктрине о возможности «локализации» войн. «Мир неделим, — заявил М. М. Литвинов в своей речи 17 января 1935 г., — и все пути к нему выходят на одну большую широкую дорогу, на которую должны вступить все страны... Мир должен быть организован и может быть лишь результатом коллективных усилий и коллективных материальных гарантий». Доказывая, что любая локальная война в современной обстановке неизбежно превратится в войну мировую, советская дипломатия звала к единству всех миролюбивых сил перед лицом поджигателей войны.

М. М. Литвинов.
Фотография.

Настойчивую борьбу за мир Советский Союз вел также на международной конференции по разоружению как до, так и после своего вступления в Лигу наций. По возобновлении в мае 1934 г. работ генеральной комиссии этой конференции Советское правительство потребовало расширить ее функции и превратить ее в постоянную конференцию защиты мира, существующую наряду с Лигой наций. В противоположность английской делегации, которая предложила либо закрыть конференцию, либо согласиться на вооружение Германии, советская делегация настаивала на продолжении деятельности конференции с целью заключения конвенции о сокращении и ограничении вооружений, а также соглашений, создающих новые гарантии безопасности. Участники конференции отвергли советские предложения, и она практически прекратила свою работу. Однако инициатива советской дипломатии вызвала живой отклик среди демократической общественности всего мира, справедливо усматривавшей в Советском Союзе решающий фактор укрепления международной безопасности.

Переговоры о заключении Восточного пакта

Еще в декабре 1933 г. Советское правительство предложило Франции заключить договор о взаимопомощи с участием СССР, Франции, Бельгии, Чехословакии, Польши и Прибалтийских стран. Французское правительство затянуло свой ответ, но события 6 февраля 1934 г., когда французские фашисты попытались поднять мятеж в Париже, создали новую обстановку. Ряд дальновидных государственных деятелей Франции, и прежде всего Луи Барту, занимавший пост министра иностранных дел, осознали, какую серьезную угрозу для страны представляют гитлеровская Германия и ее агентура во Франции и насколько важно сближение с Советским Союзом для сохранения всеобщего мира и обеспечения коллективной безопасности.

Барту поставил своей целью немедленную реорганизацию и укрепление всей системы договоров, на которых основывалась безопасность Франции. Советские предложения о создании системы коллективной безопасности он попытался связать

с Локарнским пактом и в начале мая 1934 г. предложил Советскому правительству подписать два договора: Восточный пакт — договор о взаимопомощи между СССР, Польшей, Чехословакией, Финляндией, Прибалтийскими государствами и Германией, заключаемый в рамках Лиги наций, и отдельно договор между Францией и СССР. По второму договору СССР должен был быть связан в отношении Франции обязательствами Локарнского пакта, а Франция в отношении Советского Союза — обязательствами Восточного пакта. Советское правительство согласилось с проектами договоров, и они были направлены для изучения правительствам стран, приглашаемых в качестве участников Восточного пакта. О ходе советско-французских переговоров Барту информировал участников Локарнского пакта — Англию, Италию, Бельгию и Германию.

Подписание таких двух договоров могло бы содействовать разрядке напряженности в Европе и успеху борьбы за коллективную безопасность. Однако правящие круги Англии и Соединенных Штатов, опасаясь, что Восточный пакт укрепит позиции СССР и затруднит возможность сговора западных держав с гитлеровской Германией, не поддержали инициативу Франции. Более того, английское правительство, хотя оно на словах и с оговорками высказалось в пользу проектов, на деле стало прилагать усилия, чтобы не допустить их осуществления. Аналогичным образом действовало и американское правительство.

Ввиду этого Барту предупредил английское правительство, что если оно будет выступать против Восточного пакта, то Франция заключит прямой военный союз с СССР.

В результате поездки Барту в Чехословакию в июне 1934 г. чехословацкое правительство изъявило согласие на подписание Восточного пакта. Одновременно председатель Постоянного совета Малой Антанты сообщил, что участники ее — Чехословакия и Румыния признают СССР де-юре и устанавливают с ним нормальные дипломатические отношения. В начале августа Прибалтийские государства также выступили с декларациями, в которых одобрялась идея Восточного пакта.

Открытую враждебность по отношению к проекту Восточного пакта проявили Германия и Польша. 10 сентября Германия официально отвергла его, заявив, что она не примет участия в какой бы то ни было системе безопасности и в Лиге наций, если предварительно не будет признано ее «равенство» в вооружениях. 27 сентября дала отрицательный ответ и Польша, сославшись на то, что без Германии не может участвовать в пакте. Кроме того, польское правительство отказывалось взять на себя какие-либо обязательства в отношении Литвы и Чехословакии. Позиция Польши, продиктованная враждой к СССР и надеждами на сближение с Германией, в значительной степени определялась и подстрекательством из Лондона.

Советское правительство, продолжая борьбу за коллективную безопасность, выразило готовность заключить пакт без Германии и Польши. Со своей стороны Барту, не отказываясь от прежних планов, выдвинул наряду с проектом Восточного пакта идею «Средиземноморского Локарно» с участием Югославии, Греции, Италии и Франции. 9 октября 1934 г. для переговоров с Барту прибыл во Францию король Югославии Александр, но в тот же день Барту и король Александр были убиты в Марселе гитлеровскими агентами.

Советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи

После гибели Барту французские правящие круги стали постепенно отходить от политики коллективной безопасности, но на первых порах им еще приходилось считаться с популярностью идеи советско-французского сближения. Даже новый министр иностранных дел Лаваль, стремившийся к сговору с Германией, был вынужден вначале продолжать линию своего предшественника.

5 декабря 1934 г. по настоянию Советского правительства было подписано советско-французское соглашение, в котором стороны заявили о своей решимости приложить все усилия для заключения Восточного пакта и обязались не заключать ни

с каким государством, еще не выразившим своего согласия с Восточным пактом, договоров, затрудняющих его подготовку. Через несколько дней к соглашению присоединилась Чехословакия.

Вскоре Советское правительство предложило Франции заключить двусторонний договор о взаимной помощи против агрессии, и 2 мая 1935 г. он был подписан в Париже сроком на пять лет. Стороны договорились, что в случае неспровоцированного нападения на одну из них какого-либо европейского государства другая окажет «немедленно помощь и поддержку применительно к статье 16 Устава» Лиги наций. В приложенном к договору протоколе указывалось, что если Совет Лиги по той или иной причине не вынесет никакой рекомендации и если он не достигнет единогласия, то «обязательство взаимопомощи тем не менее будет выполнено». Отмечая, что данный договор является результатом переговоров, начатых первоначально для заключения европейского соглашения о безопасности, стороны по-прежнему высказывались в пользу такого соглашения.

Советско-французский договор, таким образом, предусматривал не только двустороннюю помощь, но и создание общеевропейской системы коллективной безопасности. Во время переговоров, состоявшихся 13—15 мая 1935 г. в Москве, СССР и Франция снова заявили о своей готовности продолжить усилия в этом направлении.

16 мая 1935 г. в Праге состоялось подписание советско-чехословацкого договора о взаимопомощи, аналогичного советско-французскому. Однако по настоянию правительства Чехословакии в договор была включена оговорка о том, что обязательство взаимопомощи вступит в силу для СССР и Чехословакии только в том случае, если на помощь жертве агрессии придет Франция. Эта оговорка значительно ослабляла эффективность советско-чехословацкого договора.

Правящие круги Франции и Чехословакии, пойдя на заключение договоров о взаимопомощи с Советским Союзом, действовали неискренне. Уже в мае 1935 г. Лаваль заверял германского посла во Франции, что «в любой момент можно будет пожертвовать договором с Советским Союзом, если это понадобится для полного и окончательного соглашения с Германией». Французское правительство под различными предлогами отказывалось разработать и подписать с СССР военную конвенцию, необходимость которой была признана во время переговоров о заключении договора.

Советское правительство, напротив, очень серьезно отнеслось к своим договорам с Францией и Чехословакией, рассматривая их как краеугольный камень создания европейской системы коллективной безопасности.

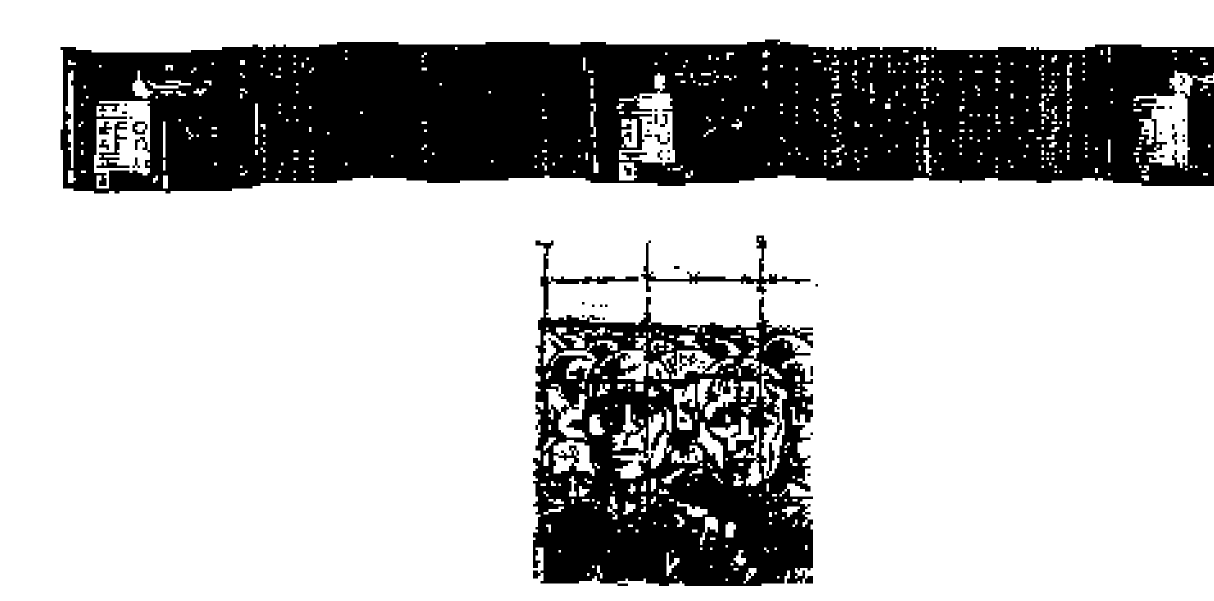
Договор о взаимопомощи с Монгольской Народной Республикой

Захват Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) Японией, непрекращающиеся провокации японских милитаристов на границах Советского Союза создавали угрозу дальнейшего расширения очага войны, возникшего на Дальнем Востоке. В этих условиях Советское правительство вынуждено было принять меры к предупреждению агрессии и защите дальневосточных границ Советского Союза. В 1934 г. было заключено советско-монгольское джентльменское (устное) соглашение, которое предусматривало оказание взаимной помощи в случае нападения какой-либо третьей державы на Советский Союз или Монгольскую Народную Республику.

Между тем японские милитаристы, стремясь приобрести поддержку в реакционных кругах Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки, старались показать, что они выступают в качестве «чемпиона борьбы с большевизмом». С этой целью японская военщина спровоцировала ряд конфликтов на маньчжуро-монгольской границе.

Осенью 1935 г. Монгольская Народная Республика, защищая свои границы, отразила нападение японских войск, но в начале 1936 г. они предприняли новые атаки. 12 февраля монгольские воины вновь дали достойный отпор агрессору.

В создавшейся напряженной обстановке Советское правительство заняло твердую позицию. 1 марта 1936 г. оно сделало специальное заявление, в котором предупредило Японию о намерении Советского правительства оказать Монгольской Народной Республике действенную помощь в случае нападения на нее Японии. 12 марта был подписан советско-монгольский протокол, предусматривающий оказание военной помощи в случае нападения на одну из договаривающихся сторон. Протокол о взаимопомощи имел исключительно важное значение для защиты независимости Монгольской Народной Республики. Этот документ свидетельствовал также о решимости советского и монгольского народов совместными усилиями отстаивать мир на Дальнем Востоке.



ГЛАВА XIII
ПОДГОТОВКА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ К ВОЙНЕ

Захват власти в Германии гитлеровцами и установление террористической диктатуры финансового капитала в ее самой жестокой форме были тяжелым ударом для германского народа. Вся внутренняя и внешняя политика фашистского правительства отныне направлялась на подготовку к войне за мировое господство.

Милитаризация экономики

После установления фашистской диктатуры народное хозяйство Германии стало подвергаться перестройке применительно к нуждам готовящейся агрессивной войны. В секретном законе «об обороне империи», принятом 21 мая 1935 г., говорилось, что генеральный уполномоченный в области военной экономики Шахт должен «поставить все экономические силы на службу ведения войны». Этому соответствовала целая система мероприятий, имевших целью организацию массового производства вооружения и военных материалов и сокращение мирных отраслей промышленности (в том числе ремесленного производства).

Германия тратила на вооружение колоссальные суммы. Средства для этого извлекались путем эксплуатации миллионов людей, непрерывного повышения налогов, использования фондов страхования по безработице, инвалидности и старости, принудительных сборов «на зимнюю помощь», «на воздушный флот», «на противовоздушную оборону».

Гитлеровское правительство стремилось сократить ввоз продовольствия и всемерно расширить экспорт, чтобы обеспечить необходимое количество валюты для все

возрастающего ввоза стратегического сырья — железной и медной руды, свинца, нефти, бокситов и т. п. С этой целью в 1934 г. был введен в действие так называемый новый план Шахта, согласно которому ввоз любых материалов или продовольствия мог происходить лишь в централизованном порядке при предоставлении Рейхсбанком необходимой валюты или девизов. Одновременно благодаря правительственным субсидиям и беззастенчивому демпингу стал расти германский вывоз, и с 1935 г. было даже достигнуто некоторое превышение экспорта над импортом.

В сентябре 1936 г. на очередном съезде фашистской партии в Нюрнберге Гитлер провозгласил «четырехлетний план», который должен был обеспечить автаркию («самоудовлетворение») германской экономики, т. е. полную независимость ее от внешних рынков. Во главе «ведомства четырехлетнего плана» был поставлен Геринг, автор лозунга «пушки вместо масла». Это ведомство начало проводить активную деятельность по ограничению потребления и организовало производство некоторых видов местного сырья и заменителей — синтетического каучука, синтетического бензина, искусственного волокна. Но широко разрекламированный «четырехлетний план» не оправдал возлагавшихся на него надежд. Уже через год на секретном совещании военных руководителей Гитлер признал, что достижение автаркии по ряду решающих видов сырья, а также по продовольствию — несбыточное дело.

Весьма напряженным было положение в сельском хозяйстве, которое в целях подготовки к войне было поставлено под безраздельный контроль руководства так называемого имперского продовольственного сословия, главного органа фашистского государства по «регулированию» сельскохозяйственного производства.

«Регулирование» предусматривало превращение каждого крестьянина в «солдата фронта питания», обязанного сеять не то, что было ему выгодно и желательно, а то, что диктовали руководители «имперского продовольственного сословия». Продукция каждого двора находилась на строгом учете, и большую часть ее крестьянин должен был сдавать по чрезвычайно низким ценам. На учете находилась не только каждая крестьянская корова, но и каждая курица. Постепенно это «регулирование» становилось все более жестким. По закону 1937 г. «Об обеспечении нормального ведения сельского хозяйства» даже так называемый наследственный двор мог быть отнят у хозяина за невыполнение указаний «имперского продовольственного сословия». В том же году была введена обязательная сдача всего хлебного зерна, что вызвало особенно сильное недовольство крестьян, так как большая часть крестьянских хозяйств Германии имела животноводческий уклон и они обычно не производили зерна на продажу, а сами покупали его у помещиков и кулаков.

Сопротивление бедного и среднего крестьянства фашистскому грабежу чаще всего выражалось в сокращении запашки, саботаже сдачи зерна и других продуктов, в их утаивании, хотя за это полагались штраф до 100 тыс. марок, тюрьма или каторжные работы. Посевные площади в стране, несмотря на все усилия фашистов, неуклонно уменьшались. Кроме того, часть пахотной земли шла под аэродромы, военные предприятия, стратегические автострады. Ввиду всего этого сбор зерновых сильно понизился: в 1937 г. было собрано 4,4 млн. *т* пшеницы против 5,6 млн. *т* в 1933 г. Сокращалось также поголовье скота.

В то время как военные заводы работали в три смены, рабочие легкой, пищевой и ряда других отраслей промышленности были заняты неполную неделю. Значительное количество предприятий, производивших предметы потребления, совсем прекратило работу ввиду отказа в предоставлении им необходимого импортного сырья.

Таким образом, милитаризация народного хозяйства вела к тому, что значительный рост производства имел результатом не увеличение, а сокращение потребления. Экономика страны приобретала все более уродливый характер. Возникла угроза экономического кризиса небывалой силы.

Усиление власти монополий

Ускоренная подготовка к войне сопровождалась дальнейшим сосредоточением экономической и политической мощи в руках монополистического капитала. В июле 1933 г. было издано постановление о принудительном картелировании. Кроме того, последующим законом об акционерных обществах распускались компании с капиталом менее 100 тыс. марок и запрещалось образование новых обществ с капиталом менее 500 тыс. марок. В целом монополии контролировали около 70% промышленности. Важнейшие отрасли тяжелой индустрии почти полностью находились во власти нескольких гигантских компаний. Так, фирма «Ферайнигте Штальверке» давала 21,5% общегерманской добычи железной руды и 25,5% добычи каменного угля, 38% производства чугуна, 40% выплавки стали.

Закон 1934 г. «Об органическом построении германской экономики» создал шесть имперских хозяйственных групп — промышленность, торговля, банки, страхование, энергетика, ремесло, которым подчинялись десятки отраслевых и территориальных хозяйственных групп. Во главе имперских групп в качестве «фюреров» с широкими полномочиями были поставлены крупнейшие германские монополисты — Шредер, Крупп и другие.

Характерной для фашистской Германии формой государственно-монополистического капитализма было государственное предпринимательство, принявшее весьма значительные масштабы. Концерн «Герман Геринг Верке», созданный в 1937 г., в короткий срок превратился в одно из крупнейших монополистических объединений Германии.

Средние слои населения не получили от фашистского государства обещанной помощи. Сотни тысяч владельцев мелких предприятий разорились в результате введенного гитлеровцами в интересах монополий регулирования ввоза и распределения сырья. Не были выполнены также обещания о «ликвидации процентного рабства», о закрытии универмагов, о содействии развитию ремесла и мелкой торговли, о помощи крестьянам. На деле господство крупных и крупнейших монополистов в промышленности и торговле неизмеримо усилилось.

В гитлеровской Германии сильнее, чем в других капиталистических странах, проявлялись загнивание и паразитизм, свойственные монополистическому капиталу,— милитаризация экономики, колоссальные непроизводительные расходы, увеличение слоя рантье, рост бюрократического аппарата, усиление органов угнетения.

Завершение фашизации государственного аппарата

Гитлеровцы создали колоссальный бюрократический аппарат: число государственных служащих увеличилось с 2,7 млн. до 4 млн. человек. Все возрастающую роль в нем играла фашистская партия, которая согласно изданному в 1933 г. закону объявлялась «носительницей идей немецкой государственности» и считалась «неразрывно связанной с государством».

В январе 1934 г. рейхстаг принял «закон о новом устройстве государства», который упразднял ландтаги отдельных земель и передавал все их права имперскому правительству. В феврале того же года был ликвидирован рейхсрат — собрание представителей земель.

В системе фашистской диктатуры в первое время видное место занимали штурмовые отряды. Они насчитывали около 3 млн. человек и рекрутировались главным образом из лавочников, служащих, средних, а отчасти и мелких крестьян. Весной 1934 г. в штурмовых отрядах в связи с усилившимся недовольством средних слоев населения начался ропот. Среди штурмовиков было немало людей, одурманенных гитлеровцами и поверивших им. Теперь, чувствуя себя обманутыми, они призывали ко «второй революции», чтобы покончить, по их словам, с засильем крупного капитала. Командование штурмовиков пыталось использовать это брожение в своих карьеристских целях. Не имея никаких политических разногласий с Гитлером, главари штурмовых отрядов стремились захватить контроль над рейхсвером и превратить свои отряды в основное ядро будущей многомиллионной армии.

Между тем генералитет и высшие офицеры, во всем поддерживавшие Гитлера, не желали уступать руководство военной машиной штурмовикам и поэтому требовали от Гитлера, чтобы он сместил главарей штурмовых отрядов и очистил последние от «ненадежных» элементов. Это требование было поддержано монополистами Рура — Тиссеном, Круппом и другими. При встрече с ними в Эссене в конце июня 1934 г. Гитлер заверил их, что он покончит с оппозицией в штурмовых отрядах, и получил в обмен обещание обеспечить ему президентский пост после смерти Гинденбурга.

Политические заключенные в концентрационном лагере Хонштейн в окрестностях Бад-Шандау. Фотография. 1934 г.

30 июня в Берлине, Мюнхене и других крупных городах гитлеровцы беспощадно расправились со сторонниками «второй революции». Число жертв превысило 1000 человек. Среди убитых были руководители штурмовых отрядов, в том числе Рем, Эрнст, Гейнес. Одновременно гитлеровцы убили тех политических деятелей, которые могли стать для них опасными в случае обострения положения, — бывшего рейхсканцлера Шлейхера, опального фашистского главаря Грегора Штрассера и других.

Вскоре, в августе того же года, умер президент Гинденбург. Гитлер узурпировал полномочия президента и объявил себя «фюрером и рейхсканцлером». Чтобы придать этому произволу видимость «законности», он оформил его плебисцитом. Но и в условиях невиданного террора свыше 5 млн. человек высказались против диктатуры Гитлера. Все эти события вызвали замешательство среди сторонников фашистской диктатуры. Однако демократические силы, действовавшие в подполье, не сумели использовать создавшуюся обстановку. Гитлеровцам удалось разрешить возникший кризис фашистского режима и завершить фашизацию государственного аппарата. После 30 июня численность штурмовых отрядов была значительно сокращена и резко повысилось влияние так называемых охранных отрядов — «СС» (Schutzstaffeln). Крупные промышленники, юнкеры, чиновники государственного аппарата старались приобрести высокие звания в этой организации. Огромное значение приобрела государственная тайная полиция (Geheime Staatspolizei — гестапо), опутавшая весь германский народ паутиной шпионажа, провокаций. Специальным законом (1935 г.) гестапо было поставлено вне контроля органов юстиции и совершенно безнаказанно осуществляло террористическую деятельность. Гестапо распространило щупальца и за пределы Германии, насаждая свою агентуру в других странах.

Фашистский террор и демагогия

Эсэсовцы и гестаповцы уничтожали лучших представителей немецкого народа. Тысячи антифашистов были замучены и казнены; сотни тысяч находились в тюрьмах и концентрационных лагерях. Жертвами фашистского террора пали такие замечательные борцы-антифашисты, как соратник Эрнста Тельмана Ион Шеер, руководители пролетариев Гамбурга — коммунисты Эдгар Андрэ и Фите Шульце, видный прогрессивный публицист Карл Оссецкий, писатель Эрих Мюзам и многие другие.

Военная муштровка в трудовом лагере.
Фотография.

Наиболее ненавистным для гитлеровцев узником был Тельман. Фашисты намеревались устроить суд над ним и уже оповестили об этом, но, опасаясь такого же позорного провала, какой произошел с процессом о поджоге рейхстага, вынуждены были отказаться от своего замысла.

Помимо чудовищного террора фашисты широко использовали и демагогию, подкупали верхушечный слой рабочих посредством наградных, дополнительных отпусков, организации экскурсий и т. д., отравляли народ ядом шовинизма, насаждали культ войны и «воинских доблестей».

Составной частью идеологии нацизма было так называемое расовое учение, зафиксированное в законодательстве в качестве государственной догмы. Пропаганда расизма преследовала разнообразные цели. Она должна была разжигать националистические настроения и отвлекать внимание широких масс, в особенности мелкой буржуазии, от социального неравенства, объясняя все беды «засильем» евреев и прочих «иностранцев». Вместе с тем — и это было наиболее важной ее целью — расовая пропаганда идеологически подготовляла оправдание войны за мировое господство, территориальных захватов и порабощения «неполноценных» народов немецкой «расой господ». Имея в виду лишь интересы имущей верхушки, которая в их глазах только и обладала правом быть причисленной к «расе господ», как якобы наиболее полноценная часть нации, гитлеровцы твердили о единстве нации, чтобы примирить классовые противоречия и направить все силы народа на осуществление агрессивных планов монополистов и юнкерства.

Немаловажное место в идеологии гитлеризма занимала фальшивая теория «перенаселенности» Германии, также призванная прикрывать социальное неравенство. Фашисты утверждали, что единственным способом покончить с этой «перенаселенностью» является борьба за «жизненное пространство», т. е. захват территорий, принадлежащих другим народам, в первую очередь славянским. Для придания наукообразности этим и иным пропагандистским теориям гитлеровцы использовали

всякого рода псевдоученых — «геополитиков», «расоведов», изощрявшихся в подборе «аргументов» к человеконенавистническим идеям фашизма.

Положение рабочего класса

Гитлеровская диктатура была обращена прежде всего против пролетариата. Фашисты разгромили политические и профессиональные организации рабочего класса, лишили его элементарных демократических прав и свобод. Закон 1934 г. «Об организации национального труда» одним ударом ликвидировал результаты многих десятилетий борьбы немецких пролетариев. Он отменял фабрично-заводские комитеты на предприятиях и разрешал предпринимателям единолично издавать правила внутреннего распорядка, устанавливать продолжительность рабочего времени, сроки и формы выдачи заработной платы, накладывать штрафы и увольнять рабочих без предупреждения. Взамен фабрично-заводских комитетов создавался институт «доверенных», избираемых по списку, составленному хозяином предприятия. Предприниматели именовались в этом законе «руководителями», а рабочие — «руководимыми». Позднее, когда рабочим удалось добиться на ряде предприятий избрания таких доверенных, которые действительно представляли их интересы, была отменена и выборность «доверенных».

В 1934 г. фашистские власти категорически запретили сельскохозяйственным рабочим переселение в города. Затем ряд указов ввел ограничение права перемены работы для металлистов, а также для рабочих строительной и химической промышленности. В 1935 г. правительство декретировало принудительную трудовую повинность для юношей и девушек в возрасте до 25 лет, а в 1938 г. — и для всего взрослого населения Германии. Миллионы людей по существу бесплатно работали на строительстве стратегических сооружений, казарм, аэродромов, на заводах концерна «Герман Геринг Верке» и других государственных предприятиях.

Несмотря на рост производства и недостаток рабочих рук в некоторых отраслях промышленности, даже фальсифицированная официальная статистика признавала наличие в 1937 г. более 900 тыс. безработных. На деле их было гораздо больше. Сотни тысяч людей не включались гитлеровцами в списки безработных: «неблагонадежные», подрастающая молодежь, отбывающая трудовую повинность или принудительно направленная в качестве «помощников» в крупные помещичьи и кулацкие хозяйства, и т. п. В общем число безработных в 1937 г. достигало 2,7 млн. человек.

Значительно усилилась интенсификация труда рабочих и увеличилась продолжительность рабочей недели. На многих предприятиях, выполнявших военные заказы, рабочая смена продолжалась по 12—14 часов. Средняя реальная заработная плата германского рабочего была в 1937 г. только на 9% выше уровня 1932 г.

Между тем монополисты получали колоссальные доходы. Так, валовая прибыль «Ферайнигте Штальверке» поднялась со 120 млн. марок в 1934 г. до 257 млн. марок в 1937 г., прибыль Круппа — со 118 млн. в 1933 г. до 317 млн. марок в 1937 т. Затраты, сделанные пушечными магнатами Рура, хозяевами химических, металлургических, авиационных компаний с целью поставить у власти гитлеровскую клику, вполне окупились.

Антифашистское движение. Борьба Коммунистической партии за единый рабочий фронт

Недовольство гитлеровским режимом охватывало не только трудящихся, но частично и имущие классы. Некоторые прослойки буржуазии возмущались засильем монополий; часть духовенства противилась стремлению гитлеровцев поставить под свой контроль церковь и ликвидировать существовавшие при ней организации; среди офицерства были противники гитлеровских методов подготовки войны. Но эти буржуазные оппозиционные круги не предпринимали активных действий. Лишь в редких случаях общественные деятели отваживались на открытый протест против злодеяний фашизма; одним из них был протестант-

ский пастор М. Нимеллер, выступивший со смелыми проповедями о человеконенавистнической сущности гитлеризма и брошенный за это в 1937 г. в концентрационный лагерь.

Решительное сопротивление фашистскому гнету оказывал только рабочий класс. Стремясь сорвать подготовку фашистской Германии к войне, пролетарии-антифашисты задерживали темп работы, вносили малозаметный, несущественный брак в выпускаемую продукцию, прибегали к кратковременным стачкам, которые носили в своем большинстве экономический характер, но в условиях гитлеровской диктатуры приобретали политическое значение. За короткий срок, в течение июля — августа 1935 г., фашистскими властями было зарегистрировано 13 стачек и 39 актов саботажа.

Нелегальные газеты и листовки,
изданные Коммунистической партией Германии
в 1933—1935 гг.

Во главе антифашистов стояли коммунисты, не прекращавшие борьбы, несмотря на жесточайшие преследования и угрозу смерти под топором фашистского палача. В первые годы фашистской власти Коммунистическая партия понесла большие потери, и ей пришлось в неимоверно трудной обстановке перестраиваться применительно к условиям глубокого подполья. Постепенно выработалась система гибких законспирированных групп, которые издавали нелегальную литературу, вели подпольные радиопередачи, распространяли среди населения газеты и брошюры, полученные из-за границы. В 1935 г. гестапо обнаружило 1670 тыс., а в 1936 г. — 1643 тыс. экземпляров нелегальных изданий, но это была далеко не вся подпольная литература. В августе 1934 г. руководство Коммунистической партии Германии призвало всех антифашистов широко использовать также легальные возможности, в том числе работу внутри массовых организаций, созданных гитлеровцами, — «Германского трудового фронта», заменившего профсоюзы, спортивных обществ и т.д.

Состоявшаяся в октябре 1935 г. в Брюсселе конференция Коммунистической партии Германии поставила задачу во что бы то ни стало ликвидировать пагубный раскол рабочего класса, установить в подполье единый фронт коммунистов и социал-демократов, а также добиться создания широкого народного фронта. В решениях конференции отмечалось, что только боевое сплочение всех подлинных антифашистов независимо от их партийной принадлежности и убеждений может нанести решающий удар гитлеровской диктатуре.

Борьба за единый рабочий и народный фронт наталкивалась на упорное нежелание руководства германской социал-демократии сотрудничать с Коммунистической партией. В конце 1935 г. и в последующие годы в Праге и Париже состоялось несколько встреч представителей Центрального Комитета Коммунистической партии Германии и правления Социал-демократической партии Германии, но эти встречи закончились безрезультатно. В 1936 г. в Париже был создан под председательством Г. Манна Комитет по подготовке германского народного фронта; в состав его вошли представители Коммунистической и Социал-демократической партий, а также других течений немецкой антифашистской эмиграции. Однако позиция правых социал-демократов ограничила рамки деятельности этого комитета.

В самой Германии все же удалось кое-где наладить сотрудничество коммунистов и социал-демократов. Так, в Берлине, Вюртемберге и других районах была достигнута договоренность о совместных действиях против фашистского террора, шпионов и провокаторов, о помощи жертвам гитлеровских палачей. Тесный контакт между коммунистическими и социал-демократическими организациями существовал в районе Гессен — Франкфурт. В Рейнской области наладилось сотрудничество с трудящимися-католиками. В конце 1936 г. в Берлине возникла антифашистская группа «Немецкий народный фронт»; принятая ею программа во многом совпадала с положениями, выдвинутыми Брюссельской конференцией Коммунистической партии. В Бадене и Дортмунде рабочие-антифашисты организовали сопротивление наступлению на заработную плату, усилив для этого работу внутри «Трудового фронта».

В результате такого сотрудничества произошло несколько крупных выступлений: забастовка на автозаводах Опеля в Рюссельсгейме в 1936 г. против снижения заработной платы, борьба горнорабочих Саара в 1937 г. против удлинения рабочего дня и воскресных смен и т. д.

Немецкие антифашисты показали прекрасные образцы интернациональной солидарности в период гражданской войны и итало-германской интервенции в Испании. Преодолевая огромные препятствия, они отправлялись туда добровольцами, чтобы с оружием в руках участвовать в борьбе на стороне республиканцев. В Германии развернулся сбор средств в пользу республиканской Испании; пожертвования немецких рабочих составили значительную сумму.

Коммунистам, однако, не удалось достичь желаемой цели — создать в Германии единый рабочий и народный фронт. Огромная вина за сохранение раскола пролетариата, а следовательно, и за слабость антифашистского движения лежала на руководстве социал-демократии.

Перевооружение армии и переход к открытой подготовке войны

В 1934 г. гитлеровцы приступили к осуществлению секретного плана, подготовленного военным министром Бломбергом и рассчитанного на увеличение армии до 300 тыс. человек. Уже к концу года в рейхсвере было 240 тыс. солдат и офицеров, а всего вместе с частями «СС» регулярные вооруженные силы Германии насчитывали 480 тыс. человек. Помимо того, имелись 1—1,2 млн. штурмовиков и многочисленные полувоенные формирования, составлявшие так называемый черный рейхсвер; немалая часть их позднее вошла в состав регулярной армии.

Тайному перевооружению Германии оказывали разнообразную помощь империалисты Соединенных Штатов и Англии, мечтавшие направить гитлеровскую агрессию против СССР. Американские монополии в течение 1934—1935 гг. поставляли Германии самолеты и авиационные моторы (что имело особенно большое значение, ибо создание мощной боевой авиации тормозилось в Германии некоторым отставанием моторостроения), передавали германским фирмам секреты важных в военном отношении видов производства, финансировали исследовательские работы по получению синтетического бензина, а затем и по производству его. В 1934 г., когда гитлеровское правительство испытывало острую нехватку иностранной ва-

люты и прекратило платежи по иностранным займам, Англия заключила с ним соглашение, по которому обязалась на каждые 55 фунтов стерлингов стоимости английских товаров, закупленных Германией, приобретать у нее и оплачивать валютой товары на 100 фунтов. В результате этой сделки Германия использо-

Немецкие танки на маневрах.
Фотография. 1935 г.

вала по крайней мере 100 млн. фунтов стерлингов для приобретения стратегического сырья. В конце того же года английские и американские нефтяные компании договорились с «ИГ Фарбениндустри» о продаже ей свыше 1 млн. *т* нефтепродуктов.

Широко используя экономическую и политическую помощь западных держав, Германия быстрыми темпами расширяла военное производство. Одновременно гитлеровское правительство подготавливало односторонний отказ от военных постановлений Версальского договора, чтобы устранить последние помехи на пути создания многомиллионных мощных вооруженных сил.

В конце 1934 — начале 1935 г. в связи с предстоявшим в Саарской области плебисцитом гитлеровцы развернули шумную пропагандистскую кампанию под демагогическим лозунгом «освобождения» Саара. Английские и американские империалисты также выступили за передачу Саара Германии. Наводнившие эту область штурмовики и эсэсовцы терроризировали население и расправлялись с антифашистами. В итоге большинство населения Саара высказалось за присоединение к Германии.

Весной 1935 г. гитлеровцы решили отказаться от маскировки своих военных приготовлений. 13 марта 1935 г. Геринг (в качестве министра воздухоплавания) объявил о воссоздании германской военной авиации, а через три дня, 16 марта, Гитлер подписал закон о введении всеобщей воинской повинности и формировании армии

в 500 тыс. человек. Тем самым Германия односторонне нарушила главные военные статьи Версальского договора.

Пресечь подготовку Германии к войне могла бы система коллективной безопасности, к созданию которой неустанно призывал Советский Союз. Но западные державы срывали все усилия Советского правительства по организации коллективного отпора агрессору. В частности, позиция Англии помогла гитлеровской Германии затянуть, а затем сорвать переговоры о многостороннем восточноевропейском пакте взаимопомощи, которые велись в 1934—1935 гг. В июне 1935 г. было заключено англо-германское соглашение о морских вооружениях, по которому германские военно-морские силы восстанавливались в объеме 35% британских, а по подводному флоту — до 45%, т. е. уравнивались с французскими; Германия получила право увеличить общий тоннаж своего военного флота более чем в 5 раз, а тоннаж подводного флота — даже сверх установленных пределов, если возникнут «особые обстоятельства», под которыми подразумевалась война против СССР.

Попытки «умиротворения» фашистской Германии, рассчитанные на использование ее в качестве орудия против СССР, ни в какой мере не устраняли глубочайших противоречий между нею и другими крупными империалистическими державами. Германия вела безостановочное наступление не только на экономические, но и на политические позиции Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки.

Весной 1936 г. гитлеровское правительство решило сделать следующий шаг на пути одностороннего нарушения международных договоров — ввести свои войска в демилитаризованную Рейнскую зону. Поощрение итальянской агрессии в Эфиопии Англией, Францией и Соединенными Штатами еще раз убедило гитлеровцев, что они могут безнаказанно осуществлять свои замыслы. Немецкая агентура в Париже также доносила, что ремилитаризация Рейнской зоны Германией не встретит противодействия со стороны Франции. Учитывая все это, Гитлер 7 марта 1936 г. отдал приказ о занятии Рейнской зоны германскими войсками и объявил о расторжении Локарнского договора.

Германская армия была в этот момент намного слабее французской. Части, вступившие в Рейнскую зону, имели приказ немедленно отойти назад в случае ответных действий Франции. Но таких действий не последовало, хотя всем было ясно, что в данном случае создается прямая угроза прежде всего для Франции и Бельгии. Правящие круги западных держав не предприняли даже чисто экономических мер воздействия на Германию, несмотря на то что такие санкции могли заставить гитлеровцев, исчерпавших к этому времени все наличные ресурсы валюты и золота, приостановить ввоз сырья, а следовательно, и замедлить перевооружение.

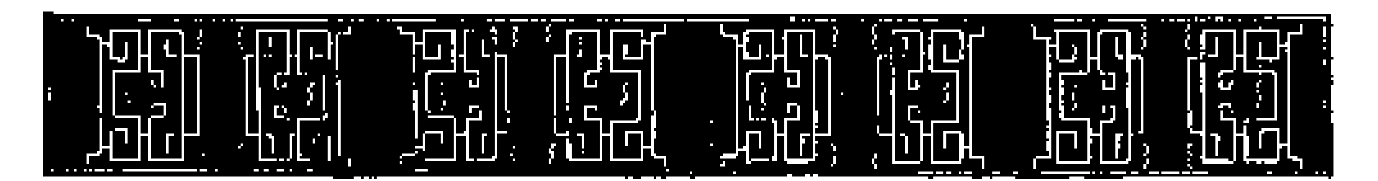
Важным звеном в подготовке Германией новой мировой войны стали военно-политические блоки. В октябре 1936 г. была официально оформлена уже существовавшая фактически «ось Рим — Берлин» и достигнута договоренность о разграничении сфер экономической деятельности Италии и Германии на юго-востоке Европы. 25 ноября 1936 г. был заключен другой агрессивный блок фашистских держав — так называемый антикоминтерновский пакт Германии и Японии, предусматривавший совместную борьбу против «большевизма». Германия и Япония взяли на себя обязательство координировать в дальнейшем свои внешнеполитические акты, не заключать договоров с другими державами без согласия второй стороны и принимать необходимые меры борьбы «против тех, кто внутри или вне страны прямо или косвенно действует в пользу Коммунистического Интернационала». В секретном приложении говорилось о необходимости совместной борьбы против Советского Союза. Но «антикоминтерновский пакт» был обращен также против интересов Соединенных Штатов, Англии и Франции.

6 ноября 1937 г. к «антикоминтерновскому пакту» присоединилась фашистская Италия. Германии предоставлялась свобода рук в Центральной Европе и на Балканах,

а Италия получала от Германии поддержку в реализации своих планов в бассейне Средиземного моря.

В эти же дни у Гитлера состоялось секретное совещание, на котором присутствовали военные руководители Бломберг, Фрич, Редер, Геринг и министр иностранных дел Нейрат. На совещании обсуждались конкретные директивы по завоеванию «жизненного пространства» — захвату Австрии и Чехословакии. Гитлер заявил, что программа вооружений в основном завершена.

Гитлеровская Германия приступала к открытой вооруженной агрессии.



ГЛАВА XIV
НАПАДЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ НА ЭФИОПИЮ. БОРЬБА ЭФИОПСКОГО НАРОДА ЗА СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

К числу империалистических государств, вступивших на путь вооруженных захватов, принадлежала также фашистская Италия. Совершенное ею нападение на Эфиопию создало еще один очаг новой мировой войны. Вместе с тем агрессия Италии против слабой, беззащитной Эфиопии носила ярко выраженный характер колониальной войны. Поэтому борьба эфиопского народа за свою независимость имела большое значение и для других колониальных и зависимых стран как неразрывная часть мирового антиимпериалистического национально-освободительного движения.

Агрессивные планы итальянского фашизма

Итальянский фашизм, агрессивный по самой своей природе, довел до крайних пределов захватнические планы, выдвигавшиеся империалистической Италией в предшествующие периоды ее истории. К середине 30-х годов тяжелые последствия мирового экономического кризиса и порожденные им внутриполитические осложнения создали в правящих фашистских кругах убеждение, что единственным средством преодоления возникших трудностей является территориальное расширение Италии за счет других стран и народов, превращение ее в большую колониальную империю. Выбор момента определялся международной обстановкой: безнаказанность японской агрессии и немецко-фашистской реваншистской политики убеждала итальянских фашистов в том, что они также не встретят серьезного сопротивления.

Намеченная фашистской Италией программа экспансии содержала широчайшие притязания и распространялась на все Средиземное море, которое фашистская пропаганда, ссылаясь на «исторические» права, восходящие к временам древнего Рима, именовала «нашим морем» (mare nostrum). На Балканах, не довольствуясь Албанией, фактически поставленной под итальянский протекторат, Италия намеревалась подчинить своему влиянию ряд других стран и с этой целью пыталась организовать.

здесь под своей эгидой политическую группировку в противовес Малой Антанте. Итальянские фашисты рассчитывали укрепить свое влияние и в Дунайском бассейне, особенно в Австрии и Венгрии; этим, в частности, объяснялось противодействие, оказанное правительством Муссолини в 1934 г. осуществлению Гитлером аншлюса (присоединения) Австрии к Германии.

Однако во всех этих районах фашистская Италия встречала слишком большие препятствия. Англия и Франция сорвали образование ею проитальянского балканского блока, а затем содействовали заключению Югославией, Грецией, Румынией и Турцией совсем иного блока — Балканской Антанты, целью которой была борьба против ревизии (пересмотра) границ, установленных договорами Версальской системы, а •следовательно, и против итальянской политики. Гитлеровская Германия была готова частично поддержать итальянские замыслы в отношении Средиземноморья и Балкан, но в Дунайском бассейне пути итальянской и германской политики совсем разошлись.

Таким образом, итальянская экспансия в Европе имела весьма ограниченные перспективы. Ввиду этого на первое место в своих агрессивных планах фашистская Италия стала все больше выдвигать расширение своих колониальных владений в Африке. Захваченные ранее Ливия, Сомали и Эритрея приносили метрополии незначительную выгоду. Жестокий колониальный режим довел коренное население до полного разорения. Сельскохозяйственные культуры возделывались в небольших масштабах и лишь в редких оазисах. Промышленности не было. Не существовало и благоприятных условий для широкой итальянской иммиграции. На долю Италии приходилось более двух третей ливийского экспорта и более трех четвертей импорта, однако как рынок сбыта и источник сырья Ливия не представляла для нее особого интереса. Наибольшее значение эти три колонии имели как военно-стратегические плацдармы для дальнейшей экспансии в сторону Туниса, Египта и Эфиопии.

Захват Туниса и Египта, принадлежавших Франции и Англии, являлся для итальянских фашистов несбыточной мечтой. Но попытаться овладеть Эфиопией, взять реванш за позорное поражение, нанесенное эфиопами в 1896 г. при Адуа, — на это Италия могла реально рассчитывать.

Милитаризация Италии

Фашистская Италия интенсивно готовилась к войне. Был пополнен военно-морской флот (преимущественно быстроходными крейсерами и подводными лодками), расширена сеть военно-морских и военно-воздушных баз. Крупные военные объекты строились на острове Пантеллерия, на Сицилии, в Триполи, Тобруке, на Родосе и островах Додеканеса. Военные расходы в 1933—1934 гг. составляли 18,7% государственного бюджета.

В 1934 г. был принят закон о военизации итальянской нации. Он предусматривал, что каждый итальянский гражданин от 18 до 55 лет проходит военную службу в форме допризывной подготовки, действительной военной службы, краткосрочных мобилизаций и запаса. Помимо армии и фашистской милиции военным обучением в принудительном порядке было охвачено все население. Особое внимание уделялось военной подготовке в фашистских организациях юношества. Для получения аттестата средней школы требовалось сдать экзамен на офицерский чин. Молодежи настойчиво прививали культ насилия, шовинизма, презрения к другим народам.

Применительно к милитаристским требованиям перестраивалась и экономика страны, с трудом преодолевавшая последствия мирового кризиса. Начавшийся в 1934 г. рост промышленного производства происходил в основном в военной и связанных с ней отраслях промышленности — автомобильной, судостроительной, искусственного волокна, алюминиевой, тогда как производство товаров потребления сокращалось.

Интересам милитаризации экономики отвечала проводившаяся, как и в фашистской Германии, политика автаркии. Она требовала больших капиталовложений и

болезненно сказывалась на народном хозяйстве, нарушая его традиционную структуру. Велась разработка бедных залежей руд и топлива, некоторые отрасли промышленности переводились на использование местного сырья плохого качества, производились дорогостоящие виды заменителей. На всем этом наживались крупные монополии, получавшие государственные субсидии.

Усиливался процесс концентрации и централизации капитала, возрастала роль государственно-монополистического капитализма. Фашистское государство проводило принудительное картелирование промышленности. За 1932—1935 гг. число картелей возросло почти в 4 раза. Государство поставило под свой контроль крупные банки и создало новые органы для финансирования военных отраслей промышленности. Важной государственно-монополистической организацией стал основанный в 1933 г. Институт промышленной реконструкции, так называемый ИРИ (Istituto di Ricostruzione Industriale). Первоначально в его задачу входило предоставление государственных кредитов трестам и банкам, очутившимся перед угрозой банкротства в период кризиса; общая сумма таких субсидий составила 11 млрд. лир. В результате этого в руках ИРИ сосредоточилась значительная часть акций ряда промышленных монополий и ведущих банков. Контроль ИРИ и связанных с ним банков и акционерных обществ, созданных при прямом участии государства, распространялся на крупнейшие судостроительные верфи и судоходные компании, железоделательную и машиностроительную индустрию, предприятия по производству синтетического каучука и целлюлозы, электрическую и химическую промышленность и т. д. В дальнейшем роль ИРИ еще более возросла, так как на него были возложены задачи финансирования военно-промышленного строительства и осуществления плана автаркии.

В целях подготовки к войне фашистская Италия накапливала запасы стратегического сырья. Это было трудной задачей. Страна располагала лишь 8 видами военного сырья из 34 необходимых. Потребность в угле удовлетворялась за счет импорта на 75—80%, нефти — на 95, хлопка — на 99%. Уменьшение золотого запаса в годы кризиса ограничивало возможности закупок сырья и топлива. Поэтому фашистское правительство напрягало усилия для увеличения экспорта и изыскания других средств покрытия стоимости ввозимого стратегического сырья. В период подготовки итало-эфиопской войны, когда проблема стратегических запасов стала особенно острой, были введены лицензии на импорт ряда товаров, а затем установлена государственная монополия на ввоз угля, кокса, меди, олова и создано министерство, в функции которого входило регулирование внешней торговли и валютного обращения.

Тем же целям милитаризации служили принятые в 1934 г. законы об укреплении «корпоративного государства». Идея корпоративного строя, выдвинутая еще в первые годы фашистского режима, получила дальнейшее развитие к 30-м годам, когда был создан Национальный совет корпораций. В каждую корпорацию входили представители федераций предпринимателей, «синдикатов» (фашистских профсоюзов) соответствующих отраслей и фашистской партии. Вся корпоративная организация находилась в ведении министерства корпораций, возглавляемого Муссолини.

Вокруг корпораций была поднята шумная кампания, имевшая целью доказать, что они якобы обеспечивают участие народных масс в управлении государством. Фашисты демагогически заявляли, что это особый, «надклассовый», «справедливый» социальный строй, «сочетающий частную инициативу с государственным контролем». В действительности корпорациями управляли финансисты, промышленники и фашистские чиновники.

Крупные монополии получали через корпорации субсидии из государственного бюджета, использовали корпоративную систему для наступления на права трудящихся. Корпорации должны были способствовать идеологической подготовке к войне, служить укреплению тыла.

Борьба итальянских трудящихся против фашизма и угрозы войны

Народные массы Италии боролись против реакционной политики фашистских правящих кругов. Антифашистские выступления в стране не прекращались: организовывались демонстрации, подпольные собрания, распространялись листовки и прокламации. Рабочие боролись против наступления капитала. Крестьяне, доведенные до отчаяния малоземельем и налогами, поднимались на стихийные восстания. Только за несколько месяцев 1934 г. в Италии произошли десятки антифашистских выступлений. Однако они были разрозненными и немассовыми.

Коммунистическая партия Италии за годы фашистского режима понесла огромные потери. Начиная с 1927 г. из недели в неделю печатались официальные сообщения о приговорах особого фашистского трибунала. Из 4671 человека, осужденных этим трибуналом, было 4030 коммунистов, а из 10 тыс. человек, высланных в концлагеря, — 8 тыс. коммунистов. Основатель и руководитель партии Антонио Грамши, осужденный трибуналом на 20 с лишним лет тюремного заключения, подвергся жестоким мучениям. Его держали в одиночном заключении, систематически по приказу Муссолини лишали сна, тяжелобольному отказывали в необходимой медицинской помощи.

Но ни чрезвычайные законы, ни преследования фашистской тайной полиции, ни тюрьмы и ссылки в концлагеря не сломили мужества коммунистов. В ходе повседневной борьбы Коммунистическая партия очищалась от оппортунистических элементов, уточняла свою стратегию и тактику, постепенно становилась центром притяжения для демократических сил Италии.

За границей был налажен выпуск коммунистической литературы. В Париже издавался еженедельник на итальянском языке, и, хотя французское правительство его неоднократно запрещало, он продолжал выходить под новыми названиями. Партия выпускала также теоретический журнал «Стато операйо» («Рабочее государство»). Часть его тиража печаталась на папиросной бумаге и с большими трудностями и риском переправлялась в Италию. Демократическое движение «Джустиция э либерта» («Справедливость и свобода»), возникшее в 1929 г. среди буржуазных и мелкобуржуазных кругов итальянской эмиграции во Франции, сотрудничало с коммунистами в антифашистской борьбе.

Коммунистическая партия добивалась объединения всех демократических сил, ликвидации раскола внутри рабочего движения. В 1934 г. между коммунистами и социалистами был заключен пакт о единстве действий.

Положение Эфиопии

Эфиопия в 30-х годах представляла собой слаборазвитое феодальное государство. В результате колониальных захватов, произведенных в Африке Англией, Францией и Италией, она оказалась окруженной владениями этих держав и отрезанной от моря, но острые межимпериалистические противоречия препятствовали превращению ее в колонию. В 1923 г. при содействии Франции Эфиопия была принята в Лигу наций.

Разноплеменное и разноязычное население страны насчитывало до 10 млн. человек. Основным занятием являлось сельское хозяйство. Огромные степные просторы создавали благоприятные условия для развития скотоводства, но земледелие находилось на очень низком уровне. Методы обработки земли почти не изменились со времен глубокой древности. Применялись крайне примитивные орудия: деревянные, костяные, каменные. Мотыга с железным наконечником встречалась редко, большей частью использовались просто палки с железным гвоздем на конце. Крестьяне отдавали феодалу до одной трети урожая, пятую часть скота и, сверх того, платили обременительные налоги в пользу церкви и государства.

Помимо феодальной эксплуатации крестьянства применялся и труд рабов. Это были главным образом пленники, захваченные феодалами в междоусобных войнах

или в набегах на африканские племена за пределами страны. Рабский труд использовался почти исключительно в домашнем хозяйстве феодалов. Крупные феодалы имели по несколько тысяч рабов.

По уровню промышленного развития Эфиопия стояла на одном из последних мест в мире. Национальной промышленности не было, за исключением кустарных промыслов и ремесленного производства.

Иностранные капиталисты захватили в свои руки важные экономические и финансовые позиции. Единственная в стране железная дорога, банки, все более или менее крупные торговые и торгово-промышленные фирмы принадлежали иностранцам. Влияние империалистических держав, в первую очередь Франции и Англии, ощущалось и в сфере политики. Во многих правительственных органах служили иностранные специалисты.

В административном отношении страна распадалась на семь провинций, управляемых расами (феодальными князьями), слабо подчиненными центральной власти. Главой государства являлся император — негус-негусти (царь царей). С 1916 г. фактическим правителем Эфиопии был рас Тафари Макконен, сын раса Макконена, одного из видных военачальников императора Менелика II, победителя при Адуа. Сначала он правил в качестве регента, затем был коронован негусом (королем), а в 1930 г., после смерти императрицы Заудиту, стал императором под именем Хайле Селасие I. Он представлял группировку так называемых младоэфиопов, выражавших интересы зарождающейся торговой буржуазии и части феодалов — сторонников прогрессивных преобразований. Младоэфиопы стремились к консолидации страны, упрочению ее независимости. В 1931 г. Хайле Селасие обнародовал конституцию, направленную в основном на централизацию государственного управления, на ослабление феодальной раздробленности, предупреждение междоусобиц, особенно частых при смене правителей.

Подготовка к нападению на Эфиопию

Фашистскую Италию привлекали как сырьевые ресурсы Эфиопии, так и ее стратегическое положение. Захват Эфиопии создал бы для Италии возможность связать свои колонии в Восточной Африке в единый массив и тем самым значительно укрепить там свои позиции. Итальянские владения стали бы плацдармом, направленным против английских колоний в Африке, клином, разъединяющим Англо-Египетский Судан и Британское Сомали, угрозой важнейшим средиземноморским коммуникациям Англии. Захват высокогорного озера Тана, откуда берет свои истоки Голубой Нил, обеспечил бы Италии контроль над всей ирригационной системой Судана и Египта.

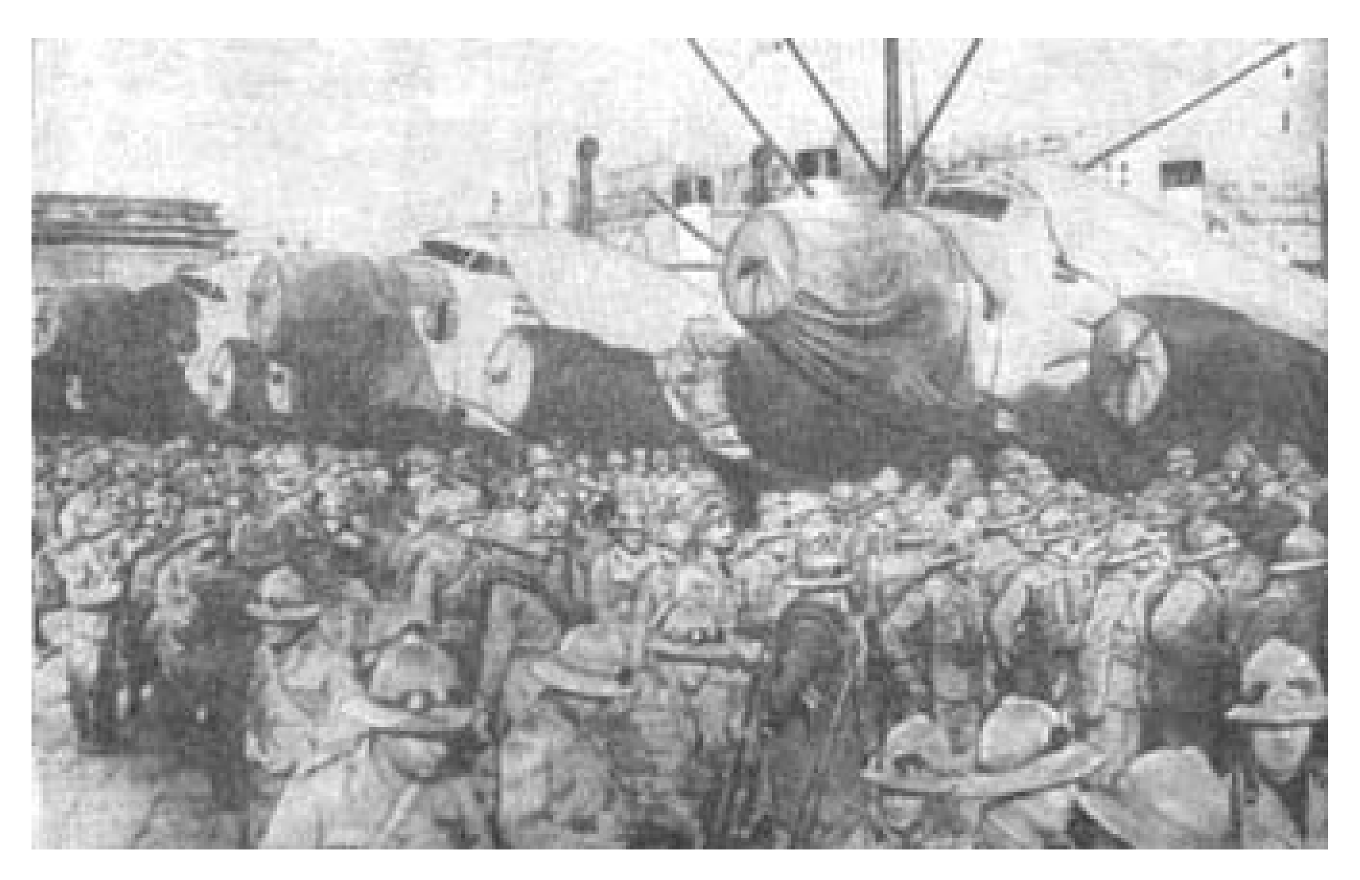
Свои агрессивные в отношении Эфиопии планы итальянские фашисты до поры до времени маскировали дружественными демонстрациями, но под прикрытием договора о дружбе и арбитраже, заключенного в 1928 г., создавали в Эфиопии сеть своей агентуры: посылали туда миссионеров, «специалистов», подкупали губернаторов провинций.

С осени 1934 г. Италия начала действовать более откровенно. В Эритрею и Сомали направлялись военные материалы, аэропланы, танки. Переоборудовались аэродромы, порты Массауа и Могадишо, велись большие работы по реконструкции железной дороги Массауа — Асмара, расширялись и приспосабливались для военных нужд горные караванные дороги.

Тем временем на границах Эфиопии провоцировались инциденты. Серьезный конфликт произошел 5 декабря 1934 г. у оазиса Уал-Уал в эфиопской провинции Огаден, граничащей с Итальянским Сомали. В сражении с отрядом эфиопских войск итальянцы применили танки и авиацию; с обеих сторон были десятки убитых и раненых. 3 января 1935 г. Эфиопия обратилась с жалобой в Лигу наций, требуя ее вмешательства, но Совет Лиги ограничился предложением обеим сторонам договориться об арбитраже и отложил на несколько месяцев рассмотрение вопроса.

«Невмешательство» Лиги наций определялось позицией Франции и Англии. К этому времени окончательно выяснилось, что французские правящие круги готовы

содействовать итальянской экспансии в Африке в обмен на поддержку политики Франции в европейских вопросах. 7 января 1935 г., через четыре дня после первого официального обращения Эфиопии в Лигу наций, министр иностранных дел Франции Лаваль подписал с Муссолини в Риме договор, касавшийся европейских проблем



Отправка итальянских войск из Неаполя в Эфиопию.
Фотография. 1935 г.

(независимость Австрии, германские вооружения), статута итальянского населения в Тунисе, а главное — колониальных претензий Италии в Восточной Африке. Италия отказалась от экспансии в сторону озера Чад и Экваториальной Африки, т. е. районов преобладающего французского влияния. За это Франция предоставила Италии не только территориальную компенсацию в Восточной Африке (часть Французского Сомали на границе с Эритреей) и экономические выгоды (20% акций железной дороги Джибути — Аддис-Абеба), но, по сути дела, и свободу рук в отношении Эфиопии. Впоследствии Лаваль признал, что он «подарил ему (Муссолини. — *Ред.*) Эфиопию».

Английское правительство также предлагало Италии заключить сделку за счет Эфиопии. В июне 1935 г. Иден, ведавший тогда в английском кабинете делами Лиги наций, прибыл в Рим и выдвинул перед Муссолини план, по которому Италия должна была получить значительные территориальные приращения в эфиопской провинции Огаден, а Эфиопия — «компенсацию» от Англии в виде выхода к морю через Британское Сомали. Италия отвергла эти предложения, считая, что сможет захватить всю Эфиопию. К августу 1935 г. численность итальянской армии в Восточной Африке достигла 267 тыс. человек. Вместе с армией метрополии под ружьем находилось до 1 млн. человек.

Итало-эфиопская война

3 октября 1935 г. итальянские войска без объявления войны перешли пограничную реку Мареб и вторглись в пределы Эфиопии. Главный удар они нанесли на северном направлении из Эритреи на города Адиграт — Адуа — Аксум и далее по линии Макале — Дессие — Аддис-Абеба. Это направление в основном совпадало с так называемой императорской дорогой — грунтовой дорогой из Эритреи к Аддис-Абебе. Здесь

Выдача добровольцам оружия в Аддис-Абебе.
Фотография. 1935 г.

было сосредоточено две трети итальянской армии под командованием генерала де Боно (а позднее маршала Бадольо, назначенного в ноябре 1935 г. на пост главнокомандующего итальянской экспедиционной армией). На южном направлении, из Сомали на Горрахей — Харар — Диредава, наступали войска генерала Грациани; оно, как и направление из Ассаба на Дессие, имело второстепенное значение. На этих двух направлениях итальянским войскам поручалось лишь сковать военные силы Эфиопии, оттянув их от решающего северного направления.

В первый же день войны император Хайле Селасие издал приказ о всеобщей мобилизации. Эфиопский народ поднялся на справедливую оборонительную войну против угрозы порабощения итальянским фашизмом.

Общая численность эфиопской армии составляла около 350 тыс. человек. Войсковыми формированиями командовали расы. Они слабо подчинялись верховному командованию императора и обычно заботились лишь о защите собственных владений. Снабжение армии производилось весьма примитивно. Снаряжение и припасы состоятельного человека несли за ним рабы, бедного — жена.

Слабой, отсталой в организационном и техническом отношении эфиопской армии предстояло выдержать натиск многочисленных фашистских войск, хорошо вооруженных, снабженных сотнями самолетов, танков, орудий, тысячами грузовиков. Однако, несмотря на огромное превосходство в силах, итальянские войска не смогли добиться победы в короткий срок.

Основные силы эфиопской армии на севере во главе с расом Сейумом располагались в районе Аду а. Подчиненный ему рас Гукса (зять императора) со своими войсками должен был держать оборону в Макалле, главном городе провинции Тигре. На северо-западе Тигре находился со своими войсками рас Айюелу Бурру, который должен был вторгнуться в Эритрею. На юге Эфиопии расположились армии расов Несибу (в районе Харара) и Деста (к северу от Доло).

Эфиопы перед наступлением неприятеля прячут продовольствие в подземные хранилища. Фотография. 1935 г.

Вскоре после начала военных действий рас Сейум оставил Адуа, а рас Гукса, подкупленный итальянцами, перешел на их сторону. Таким образом, линия обороны на севере в первые же дни войны была нарушена. Эфиопское командование пыталось выправить положение. В начале ноября в район южнее Макалле подошла из Аддис-Абебы армия под командованием военного министра раса Мулугеты, в район Аксума — войска раса Имру из провинции Годжам и в район южнее Адуа — войска раса Касса из Гондара.

Эти военачальники действовали разрозненно, не оказывали друг другу поддержки. Тем не менее эфиопские войска, используя условия горной местности, оказывали упорное сопротивление итальянским захватчикам. Эфиопы устраивали засады, перехватывали итальянские коммуникации, проникали в тыл противника, ожесточенно сражались за каждый километр земли.

Война затягивалась. В феврале 1936 г., на пятом месяце войны, итальянская армия на Северном фронте была не дальше 100 *км* от границы. Такое же положение наблюдалось и на других участках, несмотря на настойчивые требования Муссолини продвигаться быстрее.

Итальянские фашисты зверски расправлялись с эфиопскими воинами, партизанами, а нередко и с безоружным населением. «Жгите и разрушайте все, что можно

сжечь и разрушить, — приказывал генерал Грациани своим подчиненным. — Стирайте с лица земли все, что может быть стерто».

Стремясь терроризировать эфиопский народ, итальянская авиация бомбардировала беззащитные деревни, города, госпитали Красного Креста. В довершение

Город Дессие после бомбардировки итальянскими интервентами.
Фотография. 1935 г.

всего фашисты, поправ международные договоры, начали химическую войну. У эфиопов не было ни противогазов, ни других средств химической обороны. Хайле Селасие следующим образом описывает в своих мемуарах химическую атаку фашистов: «Началась жестокая бомбардировка. Люди бросали винтовки, закрывали глаза руками и падали на землю... В этот день погибло столько людей, что у меня нет мужества назвать их число. Почти вся армия раса Сейума погибла в долине реки Такказе от газов. Из 30 тыс. воинов раса Имру вернулись в Семиен лишь 15 тыс. Мы атаковали пулеметные гнезда противника, его артиллерию, голыми руками захватывали танки, мы переносили воздушные бомбардировки, но против отравляющих веществ, которые незаметно опускались на лицо и руки, мы ничего сделать не могли». Фашисты истребляли газами и мирное население, сея всюду разрушение и смерть.

Трагическую развязку ускорил просчет эфиопского командования. Император отошел от маневренной войны и в конце марта бросил большое количество войск в отчаянное наступление на позиции итальянцев у озера Ашанги. Эта атака разбилась о мощь боевой техники противника. Итальянская дальнобойная артиллерия безнаказанно расстреливала наступающие подразделения эфиопов, авиация обрушивала на них бомбы и отравляющие вещества. Эфиопы потеряли свыше 8 тыс. убитыми,

в то время как потери итальянцев были невелики. Сражение у озера Ашанги было проиграно, регулярная армия Эфиопии разгромлена, путь на Аддис-Абебу открыт.

5 мая 1936 г. Аддис-Абеба была занята итальянскими войсками. За несколько дней до этого император Хайле Селасие I покинул страну.

9 мая король Италии Виктор Эммануил издал декрет о присоединении Эфиопии к Италии. Вскоре Эфиопия, Эритрея и Итальянское Сомали были объединены в Итальянскую Восточную Африку.

Потворство итальянской агрессии со стороны западных держав. Позиция СССР

Фашистская Италия совершила открытую вооруженную агрессию против суверенного миролюбивого государства, члена Лиги наций. Между тем Лига наций — международная организация, призванная отстаивать дело мира,— не предприняла никаких реальных шагов ни к предотвращению фашистской агрессии, ни к ее пресечению, когда война уже началась. Только 4 сентября 1935 г., через 9 месяцев после столкновения у оазиса Уал-Уал, Совет Лиги наций занялся обсуждением итало-эфиопского конфликта. За это время на границах Эфиопии уже сконцентрировалась мощная итальянская армия. Созданный Советом Лиги наций «комитет пяти» даже не пытался принять эффективные меры против готовящейся агрессии. Напротив, выдвинутый им проект «урегулирования» фактически предлагал ликвидировать независимость Эфиопии с той лишь разницей, чтобы она стала не колонией Италии, а объектом совместной эксплуатации со стороны нескольких держав. Проект был отвергнут Италией на том основании, что он оставляет без внимания итальянские соображения, основанные «на договорах, на исторических фактах, на обороне итальянских колоний и на миссии Италии в Африке»;

7 октября 1935 г. Совет Лиги наций под давлением мирового общественного мнения вынужден был признать Италию агрессором. 11 октября ассамблея Лиги постановила применить против Италии экономические и финансовые санкции и поручила координационному комитету подготовить конкретные предложения. Согласно принятому этим комитетом решению члены Лиги наций должны были запретить экспорт в Италию оружия и некоторых видов сырья (каучук, свинец, олово, хром), прекратить импорт итальянских товаров и воздержаться от предоставления Италии займов и коммерческих кредитов.

Такие ограниченные меры не могли оказать решающего воздействия на ход событий, тем более что Италия заблаговременно создала запасы стратегического сырья и, кроме того, продолжала пользоваться помощью государств, не принявших участия в санкциях. Особенно расширилась в это время торговля Италии с Германией и Соединенными Штатами Америки.

Санкции на нефть, без импорта которой Италия оказалась бы в безвыходном положении, не были применены Лигой наций. Объяснялось это в первую очередь опасением империалистических стран подорвать режим Муссолини, а также корыстными интересами ведущих нефтяных монополий. Англо-иранская нефтяная компания, американская «Стандард ойл», румынские и многие другие концерны заработали на поставках нефти Италии огромные суммы. Англия и Франция могли бы провести еще одну действенную санкцию против Италии — закрыть Суэцкий канал и отрезать фашистскую армию в Африке от ее баз. Но они не хотели сделать это.

Более того, французские власти в Джибути под формальным предлогом задержали закупленное Эфиопией оружие, а французская администрация железной дороги Джибути — Аддис-Абеба отказалась его перевозить.

Англия и Франция в начале декабря 1935 г. заключили за спиной Эфиопии соглашение, поощрявшее итальянских агрессоров. Под видом изыскания путей к «урегулированию» эфиопского вопроса французский и английский министры иностранных дел Лаваль и Хор сговорились позволить Италии аннексировать прямо

или косвенно значительную часть территории Эфиопии, хотя к этому времени итальянцы завоевали лишь два узких участка. Эфиопию же предлагалось компенсировать полосой на юге Эритреи с выходом к морю в Ассабе — «коридором для верблюдов», как назвали эту полосу журналисты. План Лаваля — Хора, содержание которого попало в газеты, вызвал негодование общественного мнения Англии, и Хор вынужден был уйти в отставку. Но и после этого английские правящие

Заседание Совета Лиги наций 7 октября 1935 г. по вопросу о применении санкций против Италии.
Фотография.

круги вопреки интересам самой Великобритании осуществляли политику попустительства итальянской агрессии.

Американские империалисты также помогали фашистской Италии. «Закон о нейтралитете», принятый конгрессом 31 августа 1935 г., формально запрещал обеим воюющим сторонам покупать в Соединенных Штатах оружие. Но тогда как Эфиопия действительно лишалась этой возможности, Италия, используя посредников, продолжала ввоз необходимых ей военных материалов из Соединенных Штатов.

Только Советский Союз решительно и последовательно настаивал на обуздании агрессоров. Исходя из принципов неделимости мира и коллективной безопасности, советские представители в Лиге наций указывали, что всякая война, начавшаяся даже в отдаленном районе земного шара, опасна для дела мира и что Эфиопия, являясь полноправным членом Лиги, может, как и всякое другое государство, рассчитывать на ее помощь и поддержку против агрессора. Советское правительство призывало державы к единству действий для ликвидации назревавшего конфликта, а когда война была развязана, сделало 10 октября 1935 г. заявление о том, что Советский Союз подтверждает «свою готовность выполнить наряду с прочими членами Лиги наций все обязательства, которые налагает на всех них без изъятия ее устав». Об этом говорила и нота Советского правительства от 22 ноября того же года.

Советский Союз участвовал в санкциях против Италии, хотя они наносили материальный ущерб его собственным экономическим интересам, и настойчиво боролся за их расширение, за применение нефтяных санкций и за закрытие Суэцкого канала. Позднее, когда в Лиге наций обсуждался вопрос о признании захвата Эфиопии, советский представитель М. М. Литвинов заявил, что народ Эфиопии не

покорился захватчикам, продолжает борьбу и что в такой обстановке признание захвата «было бы равносильно прямому содействию агрессору и удару в спину жертве агрессии, обескураживая и деморализуя ее».

Борьба итальянских коммунистов и международной общественности против фашистской агрессии

Итальянские коммунисты мужественно и решительно выступали против фашистской агрессии в Африке. В десятках тысяч экземпляров распространялось в Италии воззвание «Спасем нашу страну от катастрофы!», принятое Центральным Комитетом Коммунистической партии в марте 1935 г. В октябре 1935 г. в Брюсселе по инициативе Коммунистической и Социалистической партий Италии состоялся конгресс итальянцев-антифашистов. «Война, начавшаяся в Африке, — это не война Италии, а война фашизма!» — говорилось в воззвании конгресса. Эта война «еще туже затягивает петлю на шее народа, уничтожает на бесплодных и суровых просторах Африки цвет итальянской молодежи». Конгресс образовал Комитет действия и обратился ко всем свободолюбивым людям Италии и всего мира с призывом «добиться немедленного прекращения военных действий и вывода итальянских войск из Эфиопии».

Несмотря на режим террора, итальянские коммунисты развернули активную антивоенную деятельность в крупных промышленных центрах страны — Турине, Милане, Венеции, почти во всей Центральной Италии, а также на Сардинии и Сицилии, разоблачая захватнический характер войны и шовинистическую пропаганду фашистов. В Генуе действовала подпольная партийная организация, охватившая своим влиянием более 10 тыс. портовых рабочих. Коммунисты вели большую работу и среди молодежи.

Фашистскую агрессию решительно осудили широкие круги международной демократической общественности. В сентябре 1935 г. в Париже состоялась международная конференция в защиту народа Эфиопии, представлявшая свыше 120 общественных организаций Англии, Франции, Италии и других стран. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала опубликовал воззвание «Долой войну!» и призвал к укреплению единого фронта против империалистической агрессии и фашизма. Во многих странах состоялись забастовки протеста против фашистской агрессии, многотысячные митинги и демонстрации. Профессиональные союзы докеров Франции наложили запрет на погрузку итальянских судов. Такой же бойкот проводился докерами многих портов Балтийского, Средиземного морей, американского побережья. Ряд профсоюзов Англии и Франции требовал запретить производство товаров для Италии. Во многих городах Соединенных Штатов Америки возникли ячейки «Американской лиги борьбы против войны и фашизма», комитеты по защите Эфиопии.

Трудящиеся Советского Союза горячо сочувствовали борьбе эфиопского народа против захватчиков. Советское общество Красного Креста оказало Эфиопии материальную помощь.

С огромной силой прозвучали протесты народов Африки и Азии. Коммунисты Египта, Сирии, Палестины, Ирака, Алжира, Туниса выпустили совместное обращение к народам своих стран и к колониальным народам всего мира с призывом: «Руки прочь от Эфиопии!» В обращении Красной Армии Китая к народу Эфиопии подчеркивалась общность интересов «в борьбе против общего врага — империалистических хищников». В Эфиопию отправлялись из разных стран добровольцы, чтобы сражаться с фашистскими агрессорами. В Южно-Африканском Союзе, в Кении, Египте, на Тринидаде прошли многочисленные митинги и демонстрации солидарности с народом Эфиопии. Король Йемена предоставил порт Ходейду в качестве перевалочного пункта для поставок в Эфиопию. В крупных центрах Индии были организованы митинги протеста, проводился «День Эфиопии».

Международные последствия итало-эфиопской войны

Итало-эфиопская война привела к дальнейшему обострению империалистических противоречий, в особенности франко-итальянских и англо-итальянских. Упрочившись в Эфиопии, Италия возобновила свои притязания на соседние французские колониальные владения, что повело к подрыву временного сближения ее с Францией и показало необоснованность расчетов правящих французских кругов на «умиротворение» Италии.

В еще большей степени захват Эфиопии Италией усилил угрозу африканским колониям Англии. Англо-Египетский Судан оказался теперь между двумя итальянскими колониями — Ливией и Эфиопией, а Британское Сомали также окружили итальянские владения, которые могли служить плацдармом и для вторжения в Кению и Уганду. Под удар были поставлены британские имперские коммуникации на Красном море. В итоге взаимоотношения Англии и Италии значительно ухудшились.

Англия стала в связи с этим проявлять заинтересованность к сближению с государствами Средиземноморского бассейна, опасавшимися итальянской агрессии, в частности с Турцией. Она согласилась поддержать требование Турции о предоставлении ей права вооружить черноморские проливы. Состоявшаяся в июне — июле 1936 г. в Монтрё международная конференция завершилась подписанием новой конвенции о режиме проливов, заменившей собой Лозаннскую конвенцию 1923 г.

Одним из международных последствий захвата Эфиопии Италией было также подписание в 1936 г. англо-египетского «союзного» договора, который узаконил на длительный срок оккупацию Египта английскими войсками. Египетское правительство, ранее не соглашавшееся на заключение такого договора, пошло на него главным образом из страха перед угрозой итальянской агрессии.

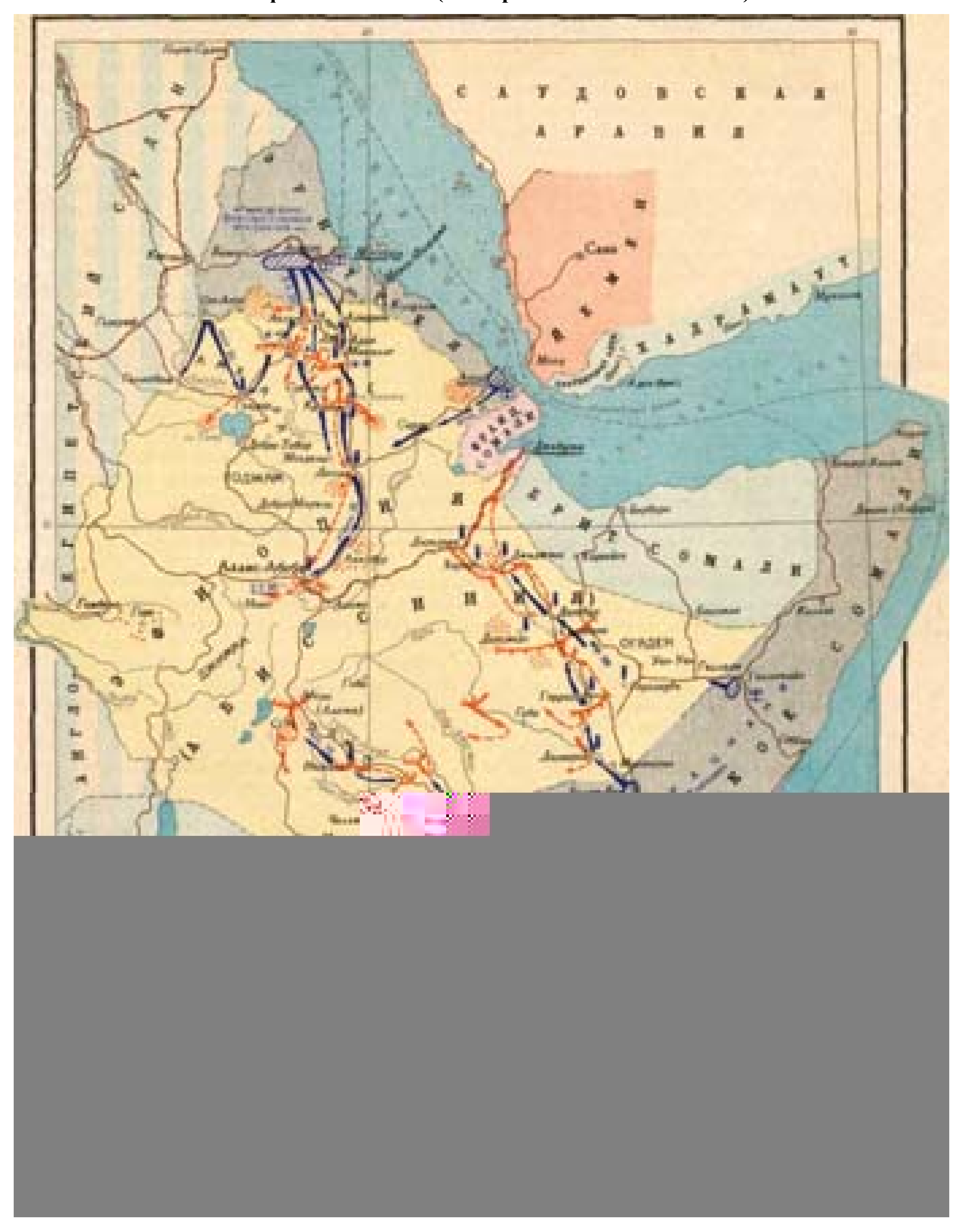
С другой стороны, итало-эфиопская война содействовала сближению двух фашистских государств — Италии и Германии, что проявилось уже в 1936 г. в их совместной интервенции против республиканской Испании. Итало-германское сближение осуществлялось на основе все возрастающего подчинения политики Италии интересам германского фашизма. Италии теперь пришлось полностью отказаться от противодействия германским планам в Австрии, на Балканах, в Дунайском бассейне. Это было платой за германскую экономическую и политическую поддержку итальянской агрессии в Африке.

Так колониальный захват, совершенный Италией при попустительстве других империалистических держав, консолидировал силы фашистских агрессоров и явился важной вехой на пути к новой мировой войне.

Национально-освободительная борьба эфиопского народа

После вступления итальянских войск в столицу Эфиопии Аддис-Абебу маршал Бадольо опубликовал декларацию, в которой говорилось, что «под сенью победоносного итальянского флага эфиопское население обретет свободу, справедливость и процветание». Вместо всего этого итальянские фашисты установили в Эфиопии режим колониального грабежа, угнетения и террора. Они создали десятки компаний, государственных и частных, для эксплуатации естественных богатств страны. Крупные итальянские концерны, такие, как Фиат, Пирелли и другие, поспешили открыть в Эфиопии свои отделения. Расхищались государственные земельные фонды, земли феодалов и церкви, крестьянские участки. Фашистские власти собирались осуществить в Эфиопии широкую итальянскую сельскохозяйственную колонизацию, организовать специальные поселения демобилизованных солдат, а также крестьян из разных провинций Италии, создать крупные государственные имения. Захватчики насаждали в стране крепостнические порядки: четыре дня в неделю крестьяне должны были работать на оккупантов. Местное население рассматривалось как «низшая раса»; эфиопов выселяли из Аддис-Абебы и других городов, для них выделяли специальные кварталы, им запрещалось пользоваться транспортом.

Итало-Эфиопская война (октябрь 1935 г. — май 1936 г.)



Итальянские фашисты обрушили на эфиопский народ жестокие репрессии. За годы войны и колониального режима в Эфиопии были убиты, погибли от голода, болезней, бомбардировок более 484 тыс. человек. Сверх этого, 275 тыс. человек было отравлено газами.

Террор особенно усилился после произведенного в Аддис-Абебе 19 февраля 1937 г. двумя молодыми эфиопами покушения на маршала Грациани. В сборнике, изданном впоследствии департаментом печати и информации Эфиопии, приводились страшные факты: «Эфиопы подвергались нападению на улицах, в скверах, в садах и в своих домах. В ход были пущены бомбы, пулеметы, винтовки. Город (Аддис-Абеба) был окружен колючей проволокой и оцеплен войсками. В любого обнаруженного стреляли. Трупы складывались штабелями... Дома сжигались, ива многих случаях их хозяева с семьями оставались в домах, запирались и сжигались заживо... Такова гуманность и цивилизация, которую принес фашизм в Эфиопию». Истреблялись представители эфиопской знати, военачальники, интеллигенция — все, кто мог бы организовать сопротивление оккупантам. Число жертв этих массовых убийств, по свидетельству очевидцев, достигло в одной Аддис-Абебе 6 тыс., а по всей стране — 30 тыс.

Народ Эфиопии проявлял большое мужество и самоотверженность. «...Я не могу отрицать, — сообщал Грациани в министерство колоний, — что некоторые из казненных абиссинцев перед смертью возглашали: «Да здравствует независимая Эфиопия!» В течение нескольких месяцев после захвата оккупантами Аддис-Абебы сражался с захватчиками на юге страны, в провинции Сидамо, рас Деста со своими воинами, затем расстрелянный итальянцами. На западе, в провинции Джимма, до конца 1936 г. боролся рас Имру. Позднее, когда прекратилось организованное сопротивление эфиопской армии, борьбу продолжили партизанские отряды во главе с вождями племен. Во многих провинциях она не прекращалась в течение всей фашистской оккупации.

Группа эфиопской интеллигенции организовала Комитет единства и сотрудничества для борьбы против оккупантов. Комитет печатал листовки, установил контакт с партизанскими отрядами. Под руководством этого комитета в 1938 г. в Годжаме вспыхнуло восстание.

Большой популярностью пользовалась партизанская армия, действовавшая в районе Анкобера. Командовал ею молодой эфиоп Абеба Арегаи. Он объединил мелкие партизанские отряды в крупное боевое соединение, насчитывавшее до 100 тыс. человек, и держал под ударом всю округу Аддис-Абебы. Партизаны совершали внезапные налеты на оккупантов, отбирали у них оружие и боеприпасы.

Итальянские колонизаторы держали в своих руках крупные населенные пункты, контролировали дороги, но не могли подчинить себе полностью глубинные районы страны. Потери их за время оккупации были более значительны, чем во время войны.

Италия после итало-эфиопской войны

Война итальянского фашизма против Эфиопии, интервенция в Испании — вся агрессивная политика правительства Муссолини истощила экономику страны и повлекла за собой другие тяжелые последствия. Некоторое увеличение производства отмечалось лишь в отраслях, прямо или косвенно связанных с военной промышленностью. Но наряду с этим значительно сократилось жилищное строительство и производство товаров широкого потребления; в частности, в текстильной промышленности выпуск продукции упал на 18,5%. В целом объем промышленной продукции в 1938 г. был ниже, чем в 1929 г. Являясь по территории и численности населения одним из крупных государств Западной Европы, фашистская Италия в 1939 г. выплавляла чугуна и стали соответственно в 20 и в 8 раз меньше Германии, в 7,5 и в 5 раз меньше Англии, в 6,5 и в 2,5 раза меньше Франции.

Даже по официальным данным, военные расходы Италии в 1935—1938 гг. превысили 88 млрд. лир. Оккупация Эфиопии вынуждала Италию тратить огромные средства на содержание там 250-тысячной армии и строительство сети стратегических дорог. Дефицит государственного бюджета с 1934 по 1938 г. составил около 55 млрд. лир. Свертывание мирных отраслей итальянской экономики, работавших в значительной мере на экспорт, вызвало сокращение золотого запаса и резервов иностранной валюты. В итоге фашистская Италия очутилась на грани экономического краха.

Фашистская диктатура помогала обогащаться монополистам, высшим слоям фашистской бюрократии, помещикам, кулакам. Десять крупнейших компаний получили в 1937 г. 521 млн. лир прибыли. Но это обогащение происходило за счет расхищения национального богатства и разорения трудящихся. В 1935—1938 гг. стоимость жизни поднялась на 30 с лишним процентов. Безработных было в 1938 г. на 20% больше, чем перед кризисом 1929 г. Разорились тысячи крестьян: из земельных собственников они превратились в арендаторов, испольщиков, наемных рабочих.

Трудящиеся вели мужественную борьбу за свои права. В 1938 г. в конфликтах с предпринимателями приняло участие больше миллиона промышленных рабочих, участились также выступления против фашистской профсоюзной бюрократии. Антифашистское движение нарастало и среди крестьянства. В 1937 г. крестьяне ряда районов открыто отказались сдавать продукты по обязательным поставкам.

Широкие круги мелкой и части средней буржуазии вступали на путь пассивного сопротивления фашизму. Проявляла недовольство фашистским режимом и часть крупной буржуазии, встревоженная проводимой Муссолини политикой подчинения Италии гитлеровцам, сокращением выгодных экономических связей с Соединенными Штатами, Англией, Францией, заключением новых торговых соглашений с Германией, по которым немецкие торговые и промышленные фирмы получили широкий доступ на итальянский внутренний рынок. Большое возмущение в среде буржуазии, духовенства и офицерства вызвал захват Гитлером Австрии. Антигерманские настроения росли в армии. Серьезная оппозиция образовалась внутри фашистской партии: в 1938 г. за «измену принципам фашизма» был исключен из партии ряд видных фашистских деятелей.

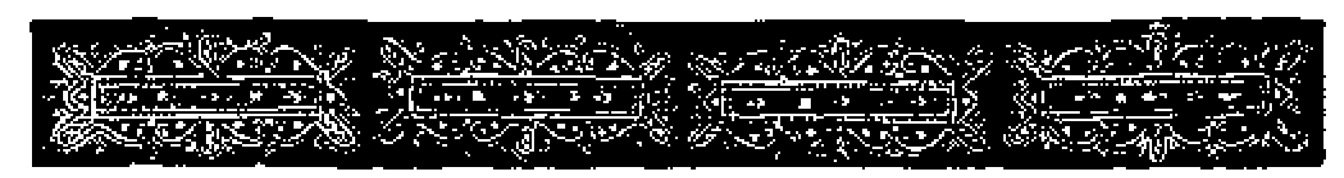
Правящая клика пыталась спасти фашистский режим ценой окончательного превращения Италии в вассала гитлеровской Германии и активной поддержки ее захватнической политики. Выйдя из Лиги наций и присоединившись к «антикоминтерновскому пакту», фашистская Италия стала все больше втягиваться в военные авантюры. 7 апреля 1939 г. она вторглась в Албанию и оккупировала ее, а 22 мая заключила с Германией новое соглашение об агрессивном военно-политическом союзе — так называемый стальной пакт. Клика Муссолини вела Италию к катастрофе.

В этой обстановке Коммунистическая партия Италии всемерно усиливала борьбу за сплочение широких народных масс против фашизма и войны. Коммунисты боролись в чрезвычайно тяжелых условиях. Тысячи их томились в тюрьмах и концентрационных лагерях. 27 апреля 1937 г. умер в заключении основатель и руководитель Коммунистической партии Антонио Грамши. «Грамши... был убит самым бесчеловечным, самым варварским, самым изощренно жестоким способом, — писал вскоре после его смерти Пальмиро Тольятти. — Его смерть длилась десять лет!»

В июле 1937 г. Коммунистическая партия заключила с Социалистической партией новое соглашение о единстве действий. Обе партии взяли на себя обязательство «призвать и организовать весь итальянский народ на борьбу за завоевание свободы и демократии и за установление демократической республики, возглавляемой рабочим классом, — республики, которая обеспечит народу хлеб, мир и свободу, примет необходимые меры к уничтожению экономической базы реакции и фашизма (национализация монополистического промышленного и банковского капитала,

ликвидация остатков феодализма в деревне и т. д.) и откроет путь к социализму». Итальянские коммунисты и социалисты активно выступали в защиту республиканской Испании. Свыше трех тысяч итальянских антифашистов во главе с Пальмиро Тольятти, Луиджи Лонго, Пьетро Ненни сражались в рядах интернациональных бригад. Составленная из итальянских антифашистов, бригада имени Гарибальди сыграла важную роль в победе республиканцев под Гвадалахарой.

В подпольном антифашистском движении «Справедливость и свобода» наряду с коммунистами и социалистами принимали участие буржуазные республиканцы, анархисты и другие антифашисты. В 1939 г. коммунисты организовали в Турине, Милане, Генуе и других городах массовые антифашистские демонстрации рабочих, женщин, безработных.



ГЛАВА XV

ФАШИСТСКИЙ МЯТЕЖ И ИТАЛО-ГЕРМАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ИСПАНИИ. НАЦИОНАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЙНА ИСПАНСКОГО НАРОДА

Во второй половине 30-х годов в Испании развернулась вооруженная борьба между демократией и фашизмом. Начавшись как гражданская война, вызванная развитием внутренних социальных противоречий в стране, она в результате итало-германской интервенции и попустительства фашистам со стороны западных держав превратилась в национально-революционную войну огромного международного значения.

Наступление фашизма. Октябрьское антифашистское выступление 1934 г.

С созданием в декабре 1933 г. профашистского правительства радикала А. Лерруса открылся период «черного двухлетия» (1934—1935 гг.). Руководящие посты в государственном аппарате постепенно переходили в руки клерикальных и профашистских элементов, восстанавливались прежние привилегии церкви, отменялись завоевания трудящихся, достигнутые в первые годы республики. Рабочая печать подвергалась строжайшей цензуре. Малейшие проявления недовольства трудящихся жестоко подавлялись.

Наступление фашизма вызвало решительный отпор широких народных масс. В феврале 1934 г. во всей Испании состоялись митинги и демонстрации солидарности с австрийскими рабочими, поднявшимися на антифашистскую борьбу. Мощным протестом против наступления реакции явилась июньская забастовка 500 тыс. сельскохозяйственных рабочих на юге Испании, продолжавшаяся 15 дней. Серьезный отпор реакционным силам оказали трудящиеся Барселоны и Мадрида в начале сентября. Свыше 200 тыс. рабочих вышли на улицы, чтобы сорвать слет фашистов. Все большую поддержку в массах встречали лозунги коммунистов о создании единого антифашистского фронта. Тысячи социалистов и анархо-синдикалистов вступили в ряды Коммунистической партии. Внутри Социалистической рабочей партии

Испании образовалось сильное левое крыло, выступавшее за единство действий с коммунистами.

12 июня 1934 г. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии обратился к Исполнительному комитету Социалистической рабочей партии с предложением о создании единого фронта. Социалистические лидеры в ответ предложили коммунистам сотрудничать в созданных Социалистической партией так называемых рабочих альянсах. Коммунистическая партия приняла это предложение, поставив перед собой задачу расширить состав альянсов, преобразовать их в рабоче-крестьянские органы единства антифашистских сил.

Казармы Пелайо в Овьедо после подавления астурийского восстания. Фотография. 1934 г.

4 октября в правительство Лерруса впервые были включены представители контрреволюционной партии «Испанской конфедерации правых автономных» (СЭДА). Это вызвало возмущение трудящихся, и всеобщая забастовка, объявленная в тот же день, распространилась почти на всю страну. Она охватила Мадрид, Каталонию, Бискайю, Астурию и другие районы.

Особенно острые формы приняло выступление трудящихся в Астурии, где плечом к плечу боролись коммунисты, социалисты и анархо-синдикалисты. Вооруженные отряды шахтеров захватили оружейные заводы Овьедо и Трубии. Рабочие альянсы, в которых коммунисты пользовались большим влиянием, превратились в революционные органы, руководившие вооруженной борьбой, организацией производства и снабжения. Вся власть в Астурии перешла в руки рабочих и крестьян, создавших свою Красную гвардию.

Для подавления восстания реакция спешно перебросила в Астурию гражданскую гвардию, марокканские части и иностранный легион. Рабочие оказали им героическое сопротивление. В главном городе Астурии Овьедо развернулись ожесточенные бои. Правительственным войскам, поддержанным авиацией и артиллерией, удалось потопить в крови восстание астурийского пролетариата. В Астурии было объявлено военное положение. Военно-полевые суды выносили смертные приговоры. Свыше 30 тыс. рабочих были брошены в тюрьмы.

Октябрьские вооруженные бои окончились поражением в силу ряда причин. В Мадриде и Басконии раскольнические действия социал-демократических лидеров воспрепятствовали перерастанию стачечной борьбы в вооруженное восстание. Астурийский пролетариат оказался, таким образом, изолированным. Коммунистическая партия еще не была достаточно сильной, чтобы возглавить движение в общенациональном масштабе. Важной причиной поражения была также недостаточная поддержка рабочего класса крестьянством.

Победа Народного фронта

Октябрьские события дали мощный толчок движению за образование антифашистского Народного фронта. В декабре 1935 г. произошло объединение Всеобщей унитарной конфедерации труда, руководимой коммунистами, с Всеобщим союзом трудящихся. В начале января 1936 г. после неоднократных предложений Коммунистической партии о создании Народного фронта социалистическое руководство и буржуазные республиканцы согласились приступить к переговорам. 15 января переговоры закончились подписанием пакта Народного фронта, в который вошли Коммунистическая партия, Социалистическая партия, Коммунистический и Социалистический союзы молодежи, Республиканская левая, Республиканский союз, Каталонская левая» Всеобщий союз трудящихся и другие левые партии.

Программа Народного фронта требовала амнистии для политических заключенных, привлечения реакционеров к ответственности за преступления, совершенные ими в Астурии, демократизации армии, наделения землей крестьян и батраков, возвращения на работу уволенных за революционную деятельность, восстановления демократических свобод, снижения налогов и арендных платежей, повышения заработной платы трудящимся и т. д.

Социалистическое руководство и буржуазные республиканцы рассматривали Народный фронт лишь как предвыборный блок демократических сил, но коммунисты стремились превратить его в мощный оплот против фашизма. По всей стране прошли митинги и собрания в поддержку Народного фронта. Движение приобрело такой размах, что правительству пришлось распустить кортесы и назначить новые выборы.

Во время избирательной кампании правительство усилило цензуру, произвело многочисленные аресты антифашистских деятелей, в том числе руководителей Коммунистической партии Д. Ибаррури и В. Урибе. Клерикалы развернули ожесточенную агитацию против кандидатов Народного фронта, а фашисты открыто угрожали гражданской войной.

Реакция рассчитывала, что террор, насилия и фальсификации обеспечат им успех на выборах. Однако на состоявшихся 16 февраля 1936 г. выборах победил Народный фронт. В кортесы было избрано 268 депутатов-антифашистов (158 республиканцев,. 88 социалистов и 17 коммунистов) против 205 депутатов правых и центристских партий.

К власти пришло правительство двух партий Народного фронта — Республиканской левой и Республиканского союза. Председателем совета министров вначале был Асанья, а после избрания его президентом республики правительство возглавил Кирога. С образованием правительства Асанья создалась объективная возможность мирного развития демократической революции. Правительство осуществило ряд общедемократических требований, освободило политических заключенных, восстановило на работе уволенных по политическим мотивам, ввело социальное законодательство, страхование от несчастных случаев, пенсии престарелым, отпуска рабочим. Оно провозгласило право всех народов Испании на автономию, приступило к проведению частичной аграрной реформы, приостановило выселение крестьян с арендованных ими земель.

Все эти мероприятия в известной мере укрепили демократический лагерь и улучшили положение трудящихся. Однако республиканское правительство не предприняло почти никаких мер против реакционных сил. Угроза фашизма не исчезла. Реакция сохраняла сильные позиции в государственном аппарате; фашистские организации продолжали свою деятельность в армии.

Коммунистическая партия в марте 1936 г., сразу после выборов в кортесы, обратилась к руководству Социалистической партии с предложением о принятии более широкой программы Народного фронта, охватывающей насущные требования буржуазно-демократической революции, без осуществления которых нельзя уничтожить материальную базу фашистской контрреволюции.

Такая расширенная программа Народного фронта должна была, в частности, предусматривать конфискацию всех земель крупных помещиков и передачу их безвозмездно бедному и беднейшему крестьянству и сельскохозяйственным рабочим, аннулирование всей задолженности крестьянства и немедленное улучшение положения батраков и трудящихся крестьян, национализацию крупной промышленности, банков и железных дорог; коренное улучшение положения рабочих; демократизацию государственного аппарата и армии.

Социалистические лидеры отвергли предложения Коммунистической партии. Тем не менее Народный фронт укреплялся все больше. Быстро росли силы и авторитет Коммунистической партии. Так, ее ряды с февраля по март 1936 г. выросли с 30 тыс. до 50 тыс. человек, в апреле она насчитывала уже 60 тыс. членов, а в июне — 84 тыс. Большое значение имело объединение 1 апреля в Мадриде коммунистической и социалистической молодежи в единую организацию — Союз объединенной социалистической молодежи.

В июле Коммунистическая партия Каталонии, Каталонская пролетарская партия, Социалистический союз Каталонии и Каталонская федерация Социалистической партии Испании образовали Объединенную социалистическую партию. Народные массы повсюду выступали за поддержку программы Коммунистической партии по завершению буржуазно-демократической революции.

Подготовка мятежа против республиканского правительства

Реакционные силы стремились уничтожить все политические и экономические завоевания трудящихся масс, достигнутые в борьбе за Республику, полностью реставрировать власть и привилегии крупного капитала, помещиков, высшего духовенства. С этой целью влиятельная группа фашистов организовала заговор. Решающая роль в нем принадлежала финансовым магнатам, земельной аристократии, высшему духовенству, генералитету. В числе главных руководителей заговора были генералы Санхурхо, Франко, Мола и другие крупные военные деятели старого режима, известный банкир и контрабандист Хуан Марч, дельцы банка «Уркихо», представлявшего капиталы католической церкви. Заговорщики возлагали свои основные надежды на армию и на так называемых фалангистов (штурмовые отряды фашистской организации Испанская фаланга, состоявшие преимущественно из кулацких сынков и различного рода деклассированных элементов).

Фашистские заговорщики получили прямую поддержку от генеральных штабов Германии и Италии. Правящие круги Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки также были осведомлены о подготовке мятежа. Заговорщики пользовались финансовой помощью английского нефтяного короля Детердинга.

Когда в стране распространились тревожные вести о готовящемся фашистском мятеже, коммунисты призвали рабочих усилить бдительность. В крупных городах перед народными домами, у зданий партийных и профсоюзных организаций, в редакциях рабочих газет день и ночь дежурили пикеты трудящихся, формировались боевые дружины.

Коммунистическая партия призывала народ быть готовым отразить атаку реакции, требовала от республиканского правительства и всех демократических организаций проведения твердой революционной политики. Однако единство демократического лагеря подрывалось непоследовательной политикой руководителей социалистов и анархо-синдикалистов, колебанием и страхом буржуазных республиканцев перед революционной инициативой масс. В целом буржуазные республиканцы стояли на позициях антифашистской борьбы, но часть лидеров склонялась к компромиссу с реакцией.

Начало фашистского мятежа

Фашистский мятеж начался 18 июля 1936 г. Возглавить его должен был генерал Санхурхо, но он погиб в авиационной катастрофе 20 июля при перелете из Португалии в Испанию. После этого во главе мятежа стал такой же ярый противник Республики,

демократических свобод и сторонник диктаторской власти — генерал Франко. На стороне мятежников была подавляющая часть офицеров, которые заставили своих солдат выступить против Республики. Реакционная военщина путем обмана и обещаний сумела также привлечь на свою сторону войска, укомплектованные из марокканцев. Значительную вооруженную силу мятежников составляли отряды фалангистов и жандармерия.

Деревня на Валенсийской дороге под огнем фашистской артиллерии.
Фотография. 1936 г.

Мятежники надеялись в несколько дней добиться полного успеха. Однако против них поднялась вся Испания — пролетариат, крестьянство, мелкая буржуазия. Тысячи мужчин и женщин записывались в добровольческие отряды народной милиции. На заводах, фабриках, в шахтах создавались рабочие батальоны. Вооружались чем было возможно: револьверами, охотничьими ружьями, старыми винтовками, пакетами динамита, ручными гранатами, ножами. Вся тяжесть первых боев с хорошо оснащенной армией мятежников пала на эти необученные, плохо вооруженные отряды народной милиции. Но они, хотя и дорогой ценой, сумели остановить и локализовать фашистский мятеж.

19 июля отряды республиканцев взяли штурмом мадридские казармы, где находились крупные воинские соединения мятежников. Столица Испании осталась в руках народа. Планы фашистов провалились и во многих провинциях. В Каталонии рабочие Барселоны, Лериды, Сабаделя и других промышленных центров разоружили мятежные воинские части, а также группы фалангистов и монархистов.

Героически сражались шахтеры Астурии. Фашистские мятежники были окружены в Овьедо, казармы в Хихоне взяты штурмом. Вся провинция, кроме осажденного Овьедо, осталась в руках народа.

Самоотверженно боролись рабочие, крестьяне и батраки Андалусии и Эстремадуры. В Севилье вспыхнули баррикадные сражения. Только после прибытия из Африки марокканских частей мятежникам удалось овладеть городом.

Серьезное сопротивление мятежники встретили в Галисии. На улицах города Ла-Корунья произошли кровопролитные баррикадные бои. Такие же бои происходили в Виго, где рабочие, крестьяне и рыбаки защищались до последнего патрона.

Мятежникам удалось удержаться на юге — в провинциях Кадис, Уэльва и Севилья, а также на севере — в Галисии, Наварре и в значительной части старой Кастилии и Арагона. Они образовали две группировки: северную во главе с генералом Мола и южную под командованием Франко. Эти группировки были отрезаны друг от друга районом Бадахос.

На территории Республики народные массы стали подлинными хозяевами. Вся законодательная и исполнительная власть, все функции административного

аппарата осуществлялись комитетами Народного фронта, которые имелись почти во всех городах и деревнях Испании. По инициативе рабочих организаций были захвачены и переданы под контроль профсоюзов крупные предприятия, принадлежавшие мятежникам, а также автомобильный парк и железнодорожный транспорт.

Долорес Ибаррури и Хосе Диас.
Фотография. 1936 г.

На каждом предприятии создавались фабрично-заводские комитеты, которые руководили производством. В деревнях крестьяне захватывали землю крупных помещиков, замешанных в мятеже. Во многих местах ее распределяли между сельскохозяйственными рабочими и малоземельными крестьянами.

В это тревожное время буржуазно-республиканские партии растерялись. В первый же день мятежа правительство подало в отставку. Президент Асанья начал переговоры об образовании нового правительства и, проявляя колебания, был готов пойти на компромисс с мятежниками. Комитеты Народного фронта потребовали немедленного создания правительства, обеспечивающего необходимые условия для подавления мятежа. 19 июля было сформировано правительство во главе с Хосе Хиралем. Оно санкционировало мероприятия комитетов Народного фронта и заявило о своей твердой решимости вести непримиримую борьбу с фашизмом.

Но из всех политических организаций Испании только Коммунистическая партия оказалась по-настоящему подготовленной к борьбе. Она быстро мобилизовала все свои силы и сразу же приступила к формированию батальонов народной милиции. В Мадриде коммунисты создали большую воинскую часть, названную 5-м полком. В Астурии и Каталонии возникли коммунистические батальоны имени Карла Маркса, Максима Горького, Лины Одены (видная деятельница Союза объединенной социалистической молодежи, павшая в первой же схватке с мятежниками), оказавшиеся лучшими батальонами антифашистской народной милиции.

Во главе руководства Коммунистической партии стояли Хосе Диас и Долорес Ибаррури. Вышедшие из рабочего класса и связанные с ним глубокими корнями, они были подлинными народными вождями.

В первые недели борьбы с фашистскими мятежниками обнаружились и слабые стороны Народного фронта, порожденные расколом пролетарских сил, вредным влиянием лидеров анархо-синдикалистов и социалистов, недостаточной организованностью, а иногда и стихийным характером проводимых мероприятий. На территории, оставшейся в руках народа, существовали три правительства: в Каталонии во главе с Компанисом — лидером Каталонской левой, в Басконии во главе с Агирре — лидером национальной партии басков и центральное мадридское правительство.

Руководители Социалистической партии и объединения анархо-синдикалистов, имевшие в своем распоряжении тысячи вооруженных рабочих, горячо желавших бороться против фашизма, отклоняли неоднократные предложения коммунистов сплотить все боевые силы для организации разгрома мятежников.

В результате подобной политики лидеров социалистов и анархо-синдикалистов, нерешительных действий буржуазных республиканцев и отсутствия у Республики преданных ей регулярных вооруженных сил мятежники смогли продержаться до получения помощи от Германии и Италии, после чего борьба с мятежниками стала значительно более трудной.

Германия и Италия снабдили фашистских мятежников вооружением (включая танки и самолеты), деньгами, прислали им своих военных советников и инструкторов. Благодаря этой помощи южная группировка мятежников овладела в середине августа Бадахосом и объединилась с северной группировкой. В начале сентября 1936 г. слабовооруженная милиция была вынуждена оставить Ирун и Сан-Себастьян. Революционная война испанского народа вступила в новую фазу своего развития. Она стала народной войной, направленной не только против внутренней контрреволюции, но и против иностранной интервенции, войной за свободу и независимость Испанской республики.

В этой сложной обстановке 4 сентября 1936 г. было создано новое правительство, в которое впервые вошли все партии Народного фронта, в том числе и Коммунистическая партия. Председателем совета министров и военным министром этого первого правительства Народного фронта стал социалист Ларго Кабальеро.

Политика «невмешательства». Интервенция Италии и Германии

Существенную выгоду мятежники извлекли из позиции, занятой Францией, Англией и Соединенными Штатами Америки. Сообщение о начале мятежа было встречено правительствами этих держав со смешанным чувством облегчения и беспокойства: облегчения потому, что они ненавидели Народный фронт и готовы были способствовать его крушению; беспокойства потому, что не знали, как дальше будут развиваться события. Монополистические круги Англии, Франции и Соединенных Штатов тревожились о судьбе своих капиталовложений в Испании.

Правительство Народного фронта гарантировало неприкосновенность иностранных вложений. Однако империалисты боялись, что развитие революции нанесет урон их финансовым и экономическим интересам.

Французское правительство, возглавляемое Леоном Блюмом, в первые дни мятежа в Испании находилось в состоянии колебаний и сомнений. С одной стороны, оно как правительство, опирающееся на Народный фронт, должно было бы оказать поддержку законному правительству Испанской республики, а с другой — опасалось, что под влиянием испанских событий и Франция пойдет по пути дальнейшего развития и углубления программы Народного фронта. Оно не хотело этого и прибегло к политике замаскированной враждебности по отношению к республиканской Испании. Заявляя о своем сочувствии борьбе испанского народа против реакции, оно на деле постепенно переходило к блокаде Испанской республики. К такой политике толкала правительство Блюма и Англия, недвусмысленно заявившая, что если в результате помощи Испанской республике Франция окажется втянутой в конфликт с Германией и Италией, то Англия не окажет ей поддержки.

После недолгих колебаний Франция запретила поставки оружия Испанской республике — сначала государственные, затем частные — и в начале августа по согласованию с Англией предложила всем европейским государствам строго придерживаться политики «невмешательства» в испанские дела. 15 августа правительства Англии и Франции взяли на себя обязательство запретить экспорт оружия и военных материалов в Испанию. 9 сентября в результате международного соглашения возник «Комитет по невмешательству», в который вошли представители 27 европейских стран. Соглашение предусматривало запрет экспорта и транзита оружия и военных материалов в Испанию, а также взаимную информацию участников соглашения о принятых ими с этой целью мерах. Правительство Соединенных Штатов Америки официально не примкнуло к соглашению, но все же наложило эмбарго на экспорт оружия и военного снаряжения в Испанию на все время войны.

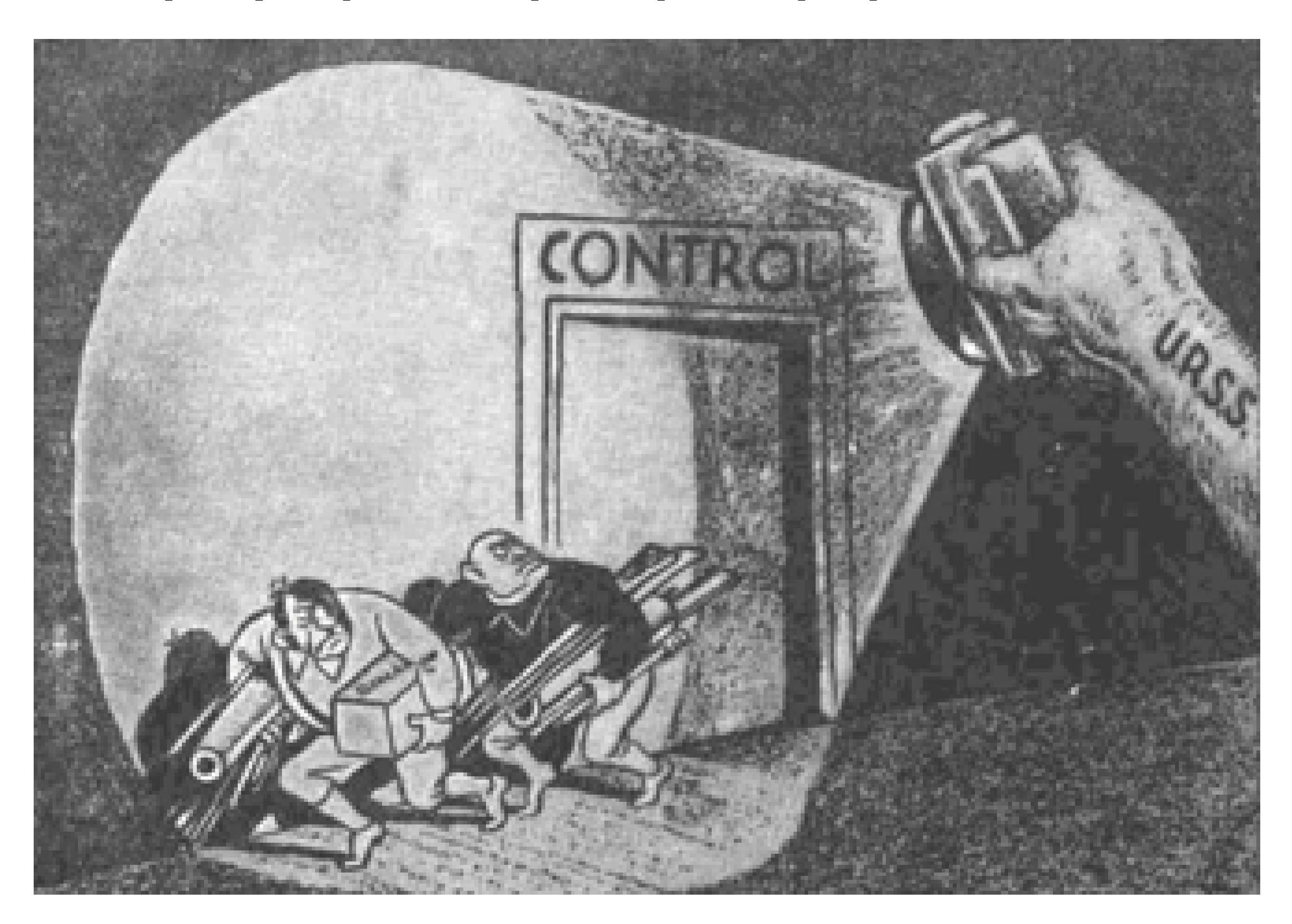
«Отменить эмбарго! Помочь Испании!»
Плакат, изданный в Соединенных Штатах Америки. 1938 г.

Советский Союз присоединился к соглашению о невмешательстве, исходя из того, что при строгом его соблюдении всеми участниками мятежники неминуемо должны потерпеть поражение. Кроме того, Советский Союз использовал «Комитет по невмешательству» как международную трибуну с целью разоблачения интервентов и их пособников. Каждый преступный шаг, каждое враждебное действие врагов испанского народа сурово осуждались Советским Союзом, защищавшим законные права республиканской Испании.

Германия и Италия ответили на образование «Комитета по невмешательству» усилением помощи мятежникам и открытой интервенцией. Для содействия войскам Франко к берегам Испании были направлены германские линкоры «Адмирал Шеер», «Дейчланд», крейсеры «Кёльн», «Лейпциг», «Нюрнберг», а также большое количество эсминцев. 28 ноября 1936 г. мятежники подписали с Италией секретный договор о сотрудничестве. Аналогичное соглашение было заключено ими 20 марта 1937 г. с Германией. В обмен на поставки оружия Германия получала сырье, продовольствие, испанскую валюту, которую вкладывала в испанскую горнорудную промышленность. Италия создавала ряд смешанных итало-испанских компаний, за спиной которых стояли крупные итальянские монополии «Сниа вискоза» и «Монтекатини». Итальянские капиталисты установили также контроль над рудниками Альмадена.

В своих захватнических планах Германия и Италия рассматривали Испанию как важный стратегический плацдарм. Поддерживая мятежников, они не только

способствовали распространению фашизма в Европе, что было одной из главных политических целей, но и получали возможность расположить свои войска в тылу у Франции, а свой военно-морской флот в районах Балеарских островов, Гибралтара,



Разоблаченные интервенты.
Карикатура из газеты «Мундо Обреро» от 2 августа 1937 г.

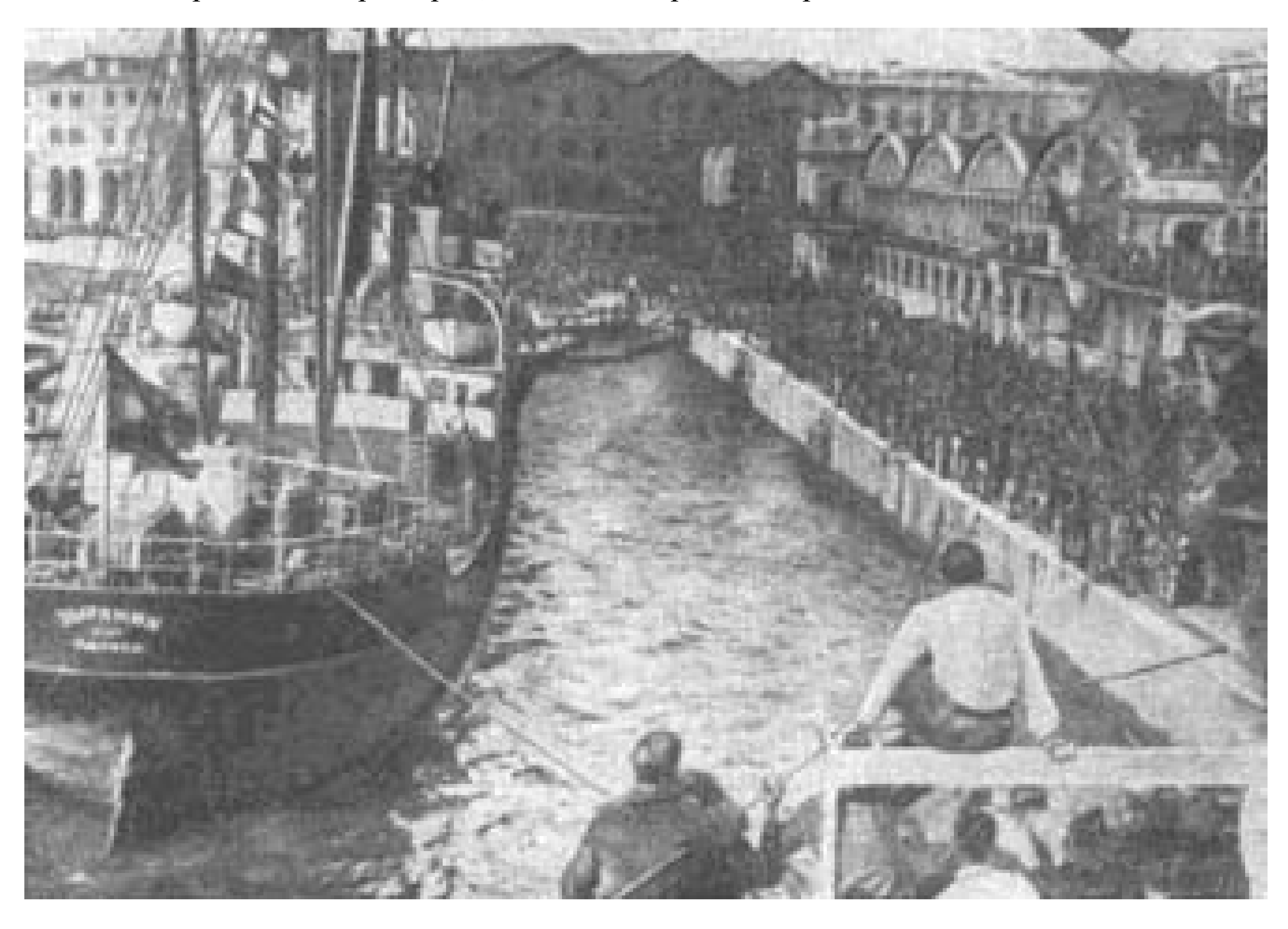
Бискайского залива, создавая непосредственную угрозу всей системе английских и французских средиземноморских стратегических баз.

Материальная и людская помощь мятежникам, оказанная Германией и Италией, была огромна. Итальянская помощь составила за время войны 14 млрд. лир, не считая стоимости 1 тыс. самолетов. По официальным данным, Италия отправила Франко помимо самолетов около 2 тыс. орудий, 10 тыс. единиц автоматического оружия, 240 тыс. винтовок, 324 млн. патронов, 8 млн. снарядов, около 12 тыс. автомашин, 800 тракторов, 700 танков, 17 тыс. тонн авиабомб, 2 подводные лодки и 4 эсминца. На стороне мятежников сражались 150 тыс. итальянцев и 50 тыс. немцев.

Германия и Италия стремились окончательно отрезать Испанскую республику от внешнего мира, лишив ее возможности получать из других стран даже продовольствие. Для этой цели интервенты усилили блокаду берегов Испании.

Вскоре после создания «Комитета по невмешательству» стало ясно, что Англия, Франция, Соединенные Штаты только маскируются лозунгом «невмешательства», а на деле оказывают помощь мятежникам. Американские, английские и французские монополии продавали мятежникам нефть, автомашины и т. п. Так поступали, например, американская фирма «Тексас ойл», французская «Рено». Английские финансисты предоставляли Франко займы.

В политике «невмешательства» большую роль играли антикоммунистические цели правящих классов Соединенных Штатов, Англии и Франции. Эта политика должна была показать итало-германским агрессорам, что до тех пор, пока Германия



Прибытие советского парохода в Барселону.
Фотография. 1936 г.

и Италия борются против коммунизма, они будут встречать полное понимание со стороны «западного мира».

СССР — защитник интересов Испанской республики

Советский Союз оказал испанскому народу неоценимую поддержку. Советское правительство настойчиво выступало против посылки в Испанию регулярных итало-германских воинских частей под видом так называемых добровольцев. Когда стало ясно, что Англия, Франция и Соединенные Штаты Америки не принимают никаких мер против интервентов, а, напротив, поощряют их, Советское правительство выступило за предоставление Испанской республике возможности свободно закупать оружие на международных рынках. Однако Соединенные Штаты, Франция и Англия продолжали под флагом «невмешательства» держать свои рынки оружия закрытыми для республиканской Испании, в то время как Франко через Португалию и порты, находившиеся в его руках, получал все новые и новые контингенты живой силы и военные грузы из Германии и Италии. Ввиду этого Советское правительство 23 октября 1936 г. официально заявило, что оно не может считать себя связанным соглашением о нейтралитете в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения. Это означало, что Советский Союз оставляет за собой свободу действий и намерен поддерживать республиканскую Испанию в борьбе против фашизма и международной реакции.

Советский Союз оказал испанскому народу значительную материальную помощь. По всей стране шел сбор средств для Испании. В течение нескольких дней июля 1936 г. было собрано 12 млн. рублей, а к концу октября эта цифра возросла до 47 млн. Десятки пароходов с продовольствием, медикаментами, одеждой отправлялись Испанской республике. Советское правительство предоставило ей кредит в сумме 85 млн. долларов и использовало малейшую возможность для усиления ее военного потенциала.

Трудящиеся Испании высоко оценили эту братскую помощь. Прибытие каждого парохода из СССР сопровождалось бурными демонстрациями солидарности с советским народом.

Интернациональные бригады

Международное движение в защиту Испанской республики объединило людей различных политических направлений и религиозных убеждений. Высшим проявлением международной солидарности с Испанской республикой была организация интернациональных бригад. Тысячи людей со всех концов земли, из 53 стран, пешком, по железной дороге, на самолетах, пароходах, легально и нелегально спешили в Испанию, чтобы принять вызов, брошенный фашизмом свободолюбивым народам мира. Число иностранных добровольцев, сражавшихся на стороне Республики, достигло 35 тыс. человек. Здесь были коммунисты, социалисты, католики, беспартийные, но руководящую роль среди них играли коммунисты.

Для интернациональных бригад характерной чертой являлось сочетание геройства со строгой военной дисциплиной. Своим примером они сыграли огромную роль в создании испанской регулярной народной армии. Там, где они сражались, республиканские позиции были наиболее надежны и военные действия развивались успешно. Испанские батальоны и отряды народной милиции перенимали их лучшие качества и формы военной организации.

В героической борьбе пали смертью храбрых тысячи замечательных бойцов-антифашистов со всех континентов мира. «Испанцы знают, — писал свидетель и участник антифашистской борьбы в Испании И. Эренбург, — что любовь к ним мы доказали не словами — кровью. Есть подвиги, есть могилы, которые будут умилять и вдохновлять поколения испанцев».

На фронте в Испании погибли командир 12-й интернациональной бригады венгерский писатель Матэ Залка (Пауль Лукач), член Центрального Комитета Коммунистической партии Германии Ганс Баймлер, политический комиссар британского батальона писатель и историк коммунист Ральф Фокс, член Центрального Комитета Коммунистической партии Англии Джордано Броун, член Центрального Комитета Коммунистической партии Италии Нино Нанетти и многие другие борцы за свободу и демократию.

В рядах интернациональных бригад сражались многие видные коммунистические деятели из разных стран: немец М. Штерн (генерал Клебер), поляк К. Сверчевский (генерал Вальтер), итальянцы Луиджи Лонго, Джузеппе ди Витторио, Викторио Кодовилья, француз Франсуа Бийу. Одним из организаторов 5-го полка был итальянский коммунист Витторио Видали (Карлос Контрерас). Представителем Коммунистического Интернационала в Испании являлся Пальмиро Тольятти.

Большую роль в борьбе испанского народа против фашизма сыграли советские военные специалисты и командиры. В качестве главного советника республиканской армии в Испании находился на протяжении долгого времени Г. М. Штерн (генерал Григорович). Главным советником авиации был Я. В. Смушкевич (Дуглас). Своими советами оказали помощь генеральному штабу республиканских войск побывавшие в Испании Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, А. И. Родимцев, Н. Г. Кузнецов и другие советские военачальники.

Оборона Мадрида

Вооруженное вмешательство Германии и Италии и политика «невмешательства» Англии, Франции и Соединенных Штатов укрепили положение мятежников. В октябре 1936 г. на подступах к Мадриду разыгралось одно из крупнейших сражений испанской войны.

Четыре колонны первоклассно вооруженных войск мятежников и интервентов вели наступление на испанскую столицу. Внутри города действовала широкая сеть

Бойцы интернациональной бригады на улицах Барселоны.
Фотография. 1936 г.

шпионов, диверсантов, занимавшихся саботажем и дезорганизацией обороны. Эту скрытую агентуру фашизма генерал Мола, руководивший наступлением мятежников, назвал своей «пятой колонной».

Благодаря авторитету, которым пользовалась Коммунистическая партия, оборона Мадрида сплотила все антифашистские силы — республиканцев, социалистов, анархистов, коммунистов.

Другим важным фактором была помощь Советского Союза и международного пролетариата. Защитников Мадрида вдохновляли патриотические идеи борцов за Советскую власть в России. На улицах испанской столицы висели огромные плакаты: «То, что показал народ Петрограда белым в 1919 году, покажет Мадрид мятежнику Франко в 1936 году». В критические дни обороны бойцы народной милиции получили советские пулеметы, танки, артиллерию, самолеты, продовольствие и медикаменты.

Почетное место в защите Мадрида принадлежало интернациональным бригадам, показавшим пример невиданного героизма и храбрости. Интернациональные бригады заняли самые трудные участки Мадридского фронта.

Советский публицист М. Кольцов, находившийся тогда в гуще испанских событий, дал описание изнурительных боев, выдержанных 11-й и 12-й интернацио-

нальными бригадами. «Обе бригады, — писал он, — непрерывно дрались больше месяца с момента своего прихода в Мадрид. Бойцы не спали ни одной ночи под крышей. Они потеряли почти сорок процентов своего состава. Те, что уцелели, покрылись корой грязи; на пальцах мозоли от ружейных затворов. Обувь стопталась, обмундирование изодрано, лица заострились, губы запеклись».

Героическая оборона Мадрида могла стать поворотным пунктом в национально-освободительной войне испанского народа. На подступах к Мадриду были разгромлены лучшие части мятежников, войска генерала Франко обескровлены.

Отряд народной милиции Мадрида отправляется на фронт.
Фотография. 1936 г.

Одновременно окреп республиканский лагерь. Цементировалась новая народная армия, налаживалась военная промышленность, укреплялось единство Народного фронта.

Старая Испания жестокого угнетения и произвола, Испания латифундистов, банкиров, реакционной военщины и католического мракобесия терпела поражение. В упорной борьбе народ создавал основу для установления в стране народно-демократической республики.

Но на пути к столь благородной цели широкие массы испанского народа столкнулись со скрытым сопротивлением и враждебностью правых социалистов, анархо-синдикалистов и буржуазных республиканцев.

Позиция правых социалистов, анархо-синдикалистов и буржуазных республиканцев

Лидеры Социалистической партии выступали против предложений о создании военной промышленности, о чистке тыла от «пятой колонны» и врагов Республики, подрывали единство демократических сил, ослабляли и раскалывали Народный фронт.

Политику, наносившую вред борьбе с фашизмом, проводили также анархо-синдикалистские руководители. В Каталонии, где они занимали ключевые позиции

Фашистский мятеж и итало-германская интервенция в Испании.
Национально-революционная война испанского народа (1936-1939 гг.)

в общественной и экономической жизни, они выдвинули в качестве немедленной практической задачи осуществление «нового социального порядка» — анархо-коммунизма и «социализировали» всю промышленность, включая самую мелкую, даже парикмахерские, столовые, кафе и т. п. В деревне грубыми принудительными мерами проводилась полная коллективизация крестьянских хозяйств, хотя для этого не было создано необходимых экономических и политических предпосылок.

Что касается буржуазных республиканцев, то они находились в постоянной тревоге перед перспективами развития революции. «Республиканская партия, — писал Хосе Диас, — вечно колебалась... Находясь под влиянием правительств Англии и Франции, многие лидеры республиканской партии превратились в знаменосцев капитуляции».

В стране действовали и такие враждебные народной революции организации, как троцкистская ПОУМ («Partido Obrero de la Unificacion Marxista» — Рабочая партия марксистского объединения), баскские националисты и другие. Немногочисленная группа поумовцев благодаря покровительству со стороны руководителей правительства и Социалистической партии — Кабальеро и Прието вела подрывную работу на фронте и в тылу, причиняла огромный вред в Каталонии. Целью поумовцев было подорвать Народный фронт, захватить власть в свои руки. Католическая партия баскских националистов сеяла в Басконии дух пораженчества и капитуляции перед фашизмом.

Немалый вред революции нанесла также верхушка республиканских партий — Республиканской левой, возглавляемой Асанья, и Республиканского союза, возглавляемого Мартинесом-Баррио. Выдвигая лозунг «Республика должна быть управляема республиканцами!», республиканские партии стремились отнять у рабочего класса его руководящие позиции, препятствовали применению решительных мер против врага.

Программа борьбы Коммунистической партии. Революционные преобразования

Сложная обстановка требовала дальнейшего сплочения всех демократических сил, укрепления антифашистского фронта, создания централизованного, подлинно народного правительства, проведения экономических, военных, политических и социальных преобразований в стране. За разрешение этих задач боролась Коммунистическая партия.

Призывы Коммунистической партии к коренным демократическим преобразованиям находили горячую поддержку среди широких масс народа, у рядовых членов Социалистической партии и анархо-синдикалистских групп. Поэтому правительство Кабальеро санкционировало революционные преобразования, практически уже осуществлявшиеся народом.

Крупные преобразования произошли в области промышленности. Еще 2 августа 1936 г. правительственным декретом было объявлено, что предприятия, покинутые своими владельцами, будут инкаутированы (переданы в управление государства без предрешения вопроса о праве собственности). По истечении 48 часов после опубликования декрета началась инкаутация предприятий. Для управления ими на каждом заводе, фабрике создавался комитет рабочих представителей под председательством правительственного уполномоченного.

Республиканская промышленность стала производить различные виды оружия, танки, самолеты, артиллерийские орудия. Однако производственная мощность заводов была недостаточной, чтобы удовлетворить все возрастающие потребности фронта в вооружении.

Важнейшим завоеванием испанского народа явилась аграрная реформа. 7 октября 1936 г. был издан декрет, подписанный министром коммунистом Урибе о конфискации землевладений врагов Республики. Все хозяйства независимо от их размера и дохода, принадлежавшие до 18 июля 1936 г. лицам, выступившим затем против законного правительства Республики, становились собственностью государства.

Конфискации подлежали также постройки, скот, сельскохозяйственный инвентарь, предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов и т. д. Практически на территории Республики было уничтожено все помещичье землевладение. 376787 крестьянских и батрацких семей получили 5423212 *га* земли, весь помещичий скот и сельскохозяйственный инвентарь. Аграрная реформа, осуществленная под руководством Коммунистической партии, привела к укреплению Народного фронта и союза рабочего класса с крестьянством. Начался приток

Коллективная обработка земли, отобранной у помещиков (окрестности Мадрида).
Фотография. 1936 г.

крестьянских масс в армию. Крестьяне активно выступили на защиту революционных завоеваний Республики.

По инициативе и под непосредственным руководством Коммунистической партии была создана народная армия Республики. Это было весьма трудным и сложным делом. Коммунистической партии пришлось преодолеть сопротивление и саботаж правых социалистов и анархо-синдикалистов, которые, прикрываясь ультралевыми фразами о борьбе против «реставрации милитаризма» и о необходимости сохранения «революционных отрядов народной милиции», стремились сорвать образование регулярной армии. Под давлением коммунистов и тысяч бойцов, сражавшихся на фронтах, правительство Народного фронта издало в октябре 1936 г. декрет о превращении народной милиции в регулярную армию. Это была важная победа, завоеванная Коммунистической партией и широкими массами народа, убедившимися в том, что без крепкой народной армии победа невозможна. Основное ядро народной армии Республики составил прославившийся в боях 5-й полк. В его рядах прошли военную школу тысячи бойцов и командиров республиканской армии, например полковники Листер, Модесто и другие.

Учрежденный по инициативе Коммунистической партии институт политических комиссаров проводил огромную работу в армии по воспитанию революционной сознательности у солдат и офицеров.

В трудные дни войны трудящиеся массы добились осуществления и других демократических преобразований. В первую очередь эти преобразования коснулись рабочего законодательства: были изданы законы об охране труда, повышении заработной платы, ограничении детского труда, установлении восьмичасового рабочего дня. Большое значение имел декрет о равноправии женщин, опубликованный 5 февраля 1937 г. Женщины, получив равноправие, стали активно участвовать в политической и экономической жизни страны.

За короткий период были достигнуты значительные успехи в организации народного просвещения. Появилась широкая сеть различных культурных учреждений: «Союз интеллигенции в защиту культуры», «Народная культура», культурные организации Объединенной социалистической молодежи, ассоциация студентов и другие. Они вели большую просветительную работу как на фронте, так и в тылу, создавали сотни библиотек, специальные курсы по ликвидации неграмотности, особенно в армии.

В Барселоне, Валенсии и Сабаделе возникли так называемые рабочие институты, в которых рабочие могли получить высшее образование. Особо нуждающиеся студенты имели специальную государственную стипендию. В 70 институтах и техникумах на республиканской территории занималось около 25 тыс. студентов.

Бойцы республиканской армии на занятиях по ликвидации неграмотности. Фотография. 1936 г.

Нашел демократическое разрешение и национальный вопрос. Каталония и Баскония пользовались широкими автономными правами.

Испания, которая к началу фашистского мятежа представляла собой обычную буржуазно-демократическую республику, превратилась в народную республику нового типа без крупных капиталистов, без помещиков.

Но хотя рабочий класс был гегемоном в революции, он не смог ввиду существовавшего в его рядах раскола и предательской деятельности правосоциалистских и анархо-синдикалистских лидеров сконцентрировать в своих руках всю полноту политической власти. В правительстве и во всем государственном аппарате еще немалую роль играли представители буржуазии, выступавшие против углубления народно-демократической революции. Революционные преобразования в стране происходили медленно.

Коммунистическая партия бдительно следила за происками саботажников и капитулянтов, разоблачала их, опираясь на поддержку народа. Большую роль сыграла при этом программа, выдвинутая ею в обращении к испанскому народу в декабре 1936 г., названном «Восемь условий победы». Коммунисты требовали укрепления регулярной народной армии на основе обязательной воинской повинности, чистки тыла от врагов Республики, национализации основных отраслей промышленности (металлургической, горнодобывающей, транспорта и т. д.), создания сильной военной индустрии, установления рабочего контроля над производством, повышения производительности сельского хозяйства, осуществления глубокой аграрной революции, подчинения промышленности и сельского хозяйства одной цели — выиграть войну.

«Восемь условий победы» были встречены широкими массами с огромным энтузиазмом и одобрением. Рабочие и крестьяне в тылу, солдаты на фронтах поддержали программу Коммунистической партии. Республика шла уверенно по пути свободы, демократии и прогресса. Силы, враждебные народно-демократической революции, теряли с каждым днем свои позиции. Росла и крепла Коммунистическая партия, становясь главным направляющим, мобилизующим и организующим центром.

Победа под Гвадалахарой. Образование правительства Негрина

В конце 1936 — начале 1937 г. мятежники и интервенты подготовили большое наступление в районе Гвадалахары. Сюда были переброшены свыше 50 тыс. итальянцев, немецкая авиация, танки, артиллерия. Интервенты рассчитывали захватить Мадрид или отрезать его от остальной территории Республики. 8 марта 1937 г. началось сражение. Через четыре дня республиканские войска перешли

Отряд республиканской армии вступает в Бриуэгу (Гвадалахарский фронт).
Фотография. 1937 г.

в контрнаступление, которое продолжалось 8 дней и закончилось полным разгромом интервенционистских войск. В героических боях республиканская армия нанесла итальянским дивизиям сокрушительный удар и освободила от мятежников большую территорию. Войска интервентов понесли значительные потери.

Битва под Гвадалахарой наглядно свидетельствовала о превращении народной армии в серьезную боевую силу. Однако группа Ларго Кабальеро, державшая в своих руках основные правительственные посты, а также анархо-синдикалистские лидеры продолжали мешать укреплению армии, налаживанию военной промышленности, созданию резервов, установлению революционного порядка в тылу. Учитывая серьезность положения, Коммунистическая партия со всей решительностью подняла вопрос о необходимости устранить внутренние препятствия к мобилизации всех сил на победоносную борьбу с мятежниками и интервентами. На многочисленных митингах и собраниях, организованных по инициативе коммунистов, трудящиеся единодушно выступали против политики Кабальеро.

Недовольство этой политикой резко усилилось после контрреволюционного мятежа, поднятого в Барселоне в первых числах мая 1937 г. поумовскими троцкистами и анархо-синдикалистскими главарями. Три дня на улицах Барселоны шли кровопролитные бои. Несколько батальонов анархо-синдикалистов и поумовцев были сняты их руководителями с фронта и переброшены в Барселону для борьбы с республиканскими войсками. Мятеж был подавлен трудящимися города под руководством коммунистов и Объединенной социалистической партии Каталонии.

Однако Ларго Кабальеро отказался принять какие-либо меры против ПОУМа. Это вызвало всеобщее возмущение, министры-коммунисты вышли из правительства, и Кабальеро, потерпев неудачу в попытке создать правительство без коммунистов, вынужден был уйти в отставку. 17 мая было образовано второе правительство Народного фронта во главе с социалистом Негрином. Правительство Негрина энергично взялось за выполнение требований, которые народ выдвигал в течение многих месяцев перед правительством Кабальеро. Были разоружены бесконтрольные элементы, установлена единая власть на всей территории Республики и единое командование в народной армии, наказаны виновники барселонского мятежа.

Усиление интервенции. Подрывная деятельность капитулянтов

Тем временем итало-фашистская интервенция приняла угрожающие размеры. Германия и Италия торопились покончить с войной в Испании для того, чтобы приступить к осуществлению своих дальнейших агрессивных планов. В начале июня 1937 г. объединенные силы мятежников и интервентов начали крупное наступление на Северном фронте. Первый удар они направили против Басконии. Здесь развернулись жестокие, кровопролитные бои. Народная милиция страны басков, несмотря на предательскую политику буржуазных националистов, отстаивала каждую пядь земли, но под давлением во много раз превосходящих сил противника была вынуждена 20 июня оставить Бильбао. Через некоторое время фашисты вошли в Сантандер. В конце октября итальянские дивизии и марокканские части заняли Астурию.

Вслед за тем мятежники и интервенты приступили к подготовке наступления на Теруэльском фронте. Республиканское правительство решило перехватить инициативу и начать наступление на врага. В тяжелых условиях зимы, в труднопроходимых скалистых районах бойцы народной армии разгромили ряд отборных дивизий противника. 21 декабря 1937 г. после ожесточенных боев Теруэль был взят республиканской армией. Однако Германия и Италия спешно прислали крупные подкрепления, и после двух месяцев кровопролитных боев, понеся большие потери, мятежники и интервенты 22 февраля 1938 г. вновь овладели Теруэлем.

Две недели спустя, 9 марта, началась ожесточенная битва на Арагонском фронте. Войска противника превосходили силы республиканской армии в 6—8 раз, и ей пришлось отступить.

В середине апреля фашистские войска вышли к Средиземному морю. Территория Республики оказалась разрезанной на две части: северную, в которую входили в основном четыре провинции Каталонии, и южно-центральную с провинциями Мадридом, Валенсией, Аликанте, Мурсией, Альбасете и другими. Это значительно ухудшило положение Республики как в военном, так и в политическом отношении.

Еще с лета 1937 г. итальянские подводные лодки в Средиземном море начали захватывать и топить суда, направлявшиеся в республиканскую Испанию. Были потоплены советские суда «Тимирязев» и «Благоев». 6 сентября 1937 г. правительство СССР направило ноту протеста Италии, возложив на нее ответственность за пиратские действия. Нападениям подвергались также торговые суда Англии, Франции.

Конференция в Нионе (Швейцария), происходившая с 10 по 14 сентября 1937 г. с участием Англии, Франции, СССР, Югославии, Турции, Греции, Болгарии, Румынии и Египта, приняла постановление о борьбе с пиратством. Английскому и французскому флотам поручалась охрана безопасности мореходства в центральной части Средиземного моря до Дарданелл. В территориальных водах охрана поручалась соответствующим державам. Державы, участвовавшие в конференции, обязались не пользоваться в Средиземном море подводными лодками, не допускать в свои территориальные воды иностранные подводные лодки и топить их при появлении в открытом море. В результате принятых на Нионской конференции решений Италия вынуждена была прекратить пиратские действия на Средиземном море. Но

с конца 1937 г. сговор фашистских государств с Соединенными Штатами, Англией и Францией стал еще более явным. Международное положение Республики сильно ухудшилось.

По распоряжению французского правительства была закрыта франко-испанская граница. Петля «невмешательства» затягивалась все туже. Итало-германские военные

Жертвы бомбардировки на улицах Мадрида.
Фотография. 1937 г.

корабли, усиливая контроль за испанскими берегами, захватывали каждый пароход, направлявшийся в порты Республики. Получение материальной помощи из Советского Союза становилось с каждым днем все более затруднительным.

Усиление итало-германской интервенции было использовано сторонниками компромисса с врагом. В середине марта 1938 г., когда фашистская авиация начала массовые налеты на Барселону и Валенсию, капитулянтские элементы из правого крыла Народного фронта открыто поставили вопрос о заключении мира с фашистами.

Коммунистическая партия мобилизовала против капитулянтов широкие народные массы под лозунгом «Сопротивление и национальное единство как главные факторы победы», указывая, что правительство Негрина должно стать настоящим правительством национального единства, способным отстаивать свободу, демократию и национальный суверенитет Испании. Волна мощных демонстраций сорвала намечавшиеся переговоры с Франко. Другим убедительным подтверждением готовности трудящихся продолжать борьбу явилась развернувшаяся кампания за создание стотысячной добровольческой армии. В течение нескольких дней в армию записалось свыше 20 тыс. добровольцев, главным образом из числа молодежи.

8 апреля Негрин реорганизовал правительство: вывел из его состава главаря капитулянтов Прието и включил представителей Всеобщего союза трудящихся и Национальной конфедерации труда. 30 апреля это второе правительство Негрина опубликовало «Декларацию правительства Испанской республики о целях

войны», известную также под названием «13 пунктов». В качестве главной задачи правительство ставило обеспечение независимости и неприкосновенности страны я освобождение испанской территории от иностранных военных сил. Программа гарантировала гражданам «всю полноту их прав гражданской и общественной жизни, свободу совести, свободное исповедание различных верований и выполнение религиозных обрядов», осуществление глубокой аграрной реформы с целью окончательной ликвидации старой, феодальной формы собственности, введение прогрессивного социального законодательства.

Республика еще обладала достаточными силами для продолжения борьбы. В июле по инициативе Коммунистической партии было начато мощное наступление на реке Эбро. Одна из его главных целей состояла в том, чтобы сорвать наступление мятежников и интервентов на Валенсию. Ожесточенные бои на реке Эбро длились четыре месяца. Мятежники потеряли более 80 тыс. человек, 200 самолетов и много вооружения. Республиканская армия одержала блестящую победу. Валенсия была спасена.

Падение Каталонии. Поражение Испанской республики

В конце декабря 1938 г., сконцентрировав огромные силы, мятежники начали наступление на Каталонском фронте. Армия мятежников превосходила республиканскую в артиллерии и танках в 10 раз, в авиации в 16, в противотанковой артиллерии в 20, в орудиях противовоздушной обороны в 50 раз. Утомленная недавними боями на Эбро и плохо вооруженная, республиканская армия не смогла устоять. В феврале 1939 г. Каталония пала. В руках республиканцев остались центральные и юго-восточные районы страны, составлявшие примерно одну четвертую часть Испании.

На других фронтах республиканская армия бездействовала. Штаб центрального фронта, фактически оказавшийся во власти предателей, возглавляемых полковником Касадо, сорвал наступление республиканской армии в Эстремадуре и Андалусии.

Правящие круги Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки теперь уже окончательно сбросили маску «невмешательства». 10 февраля 1939 г. интервенты и мятежники при непосредственной помощи английского крейсера «Девоншир» захватили у республиканцев остров Менорку. Англия и Франция производили сильный нажим на правительство Негрина, требуя прекращения сопротивления фашизму. 14 февраля французское правительство направило испанскому республиканскому правительству ультиматум с требованием сдать мятежникам Мадрид и всю остальную территорию Республики. 27 февраля Англия и Франция объявили о признании генерала Франко и о разрыве дипломатических отношений с республиканским правительством.

Сторонники Кабальеро, лидеры анархистов, буржуазных республиканцев, националистических партий Каталонии и Басконии — все, кто не верил в победу народа и, по существу, не желал ее, поддерживали маневры империалистов. Правосоциалистский лидер Бестейро и полковник Касадо по указанию из Лондона и Парижа подготовили в Мадриде антиреспубликанский заговор.

Коммунисты требовали, чтобы Негрин осуществил чистку армии от предателей и заговорщиков, предлагали сформировать специальные надежные правительственные части во главе с преданными народу командирами для пресечения попыток переворота. Под давлением масс Негрин принял эти требования.

Заговорщики решили ускорить свое выступление. 4 марта офицеры подняли в Картахене мятеж во флоте и на следующий день вывели военные корабли в Бизерту. В тот же день в Мадриде Касадо и Бестейро объявили по радио о низложении правительства Народного фронта и о создании «Национальной хунты обороны». Главный удар они направили против Коммунистической партии, выдвинув провокационный лозунг «Правительство без коммунистов!». Распространяя всякую клевету против Коммунистической партии и опираясь на троцкистские и анархист-

ские элементы, на офицеров-предателей, хунта произвела массовые аресты коммунистов, а для разгрома воинских частей, которые выступили в защиту законного правительства, сняла войска с фронта и развязала гражданскую войну в Мадриде в нескольких километрах от окопов противника. Это привело армию в полное расстройство и открыло фронт фашистам.

19 марта между «Национальной хунтой обороны» и Франко начались переговоры о перемирии. Но Франко и интервенты не желали говорить с представителями хунты ни о чем другом, кроме немедленной капитуляции. 26 марта началось наступление фашистских войск. «Национальная хунта обороны» поспешила покинуть страну. Касадо на борту английского эсминца уехал в Англию.

28 марта 1939 г. фашистские войска, среди которых были и итальянские дивизии, вступили в Мадрид. К началу апреля уже вся территория Республики была оккупирована интервентами. Испанская республика была задушена.

Значение национально-революционной войны

Причины поражения Республики заключались прежде всего в итало-германской вооруженной интервенции и политике «невмешательства» империалистов Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки. Важной причиной Поражения было и отсутствие достаточной сплоченности и единства в рядах Народного фронта. Виновниками этого являлись правосоциалистские лидеры во главе с Кабальеро, Прието и Бестейро, анархистское руководство, верхушка буржуазно-республиканских партий. На всем протяжении национально-освободительной войны эти раскольнические элементы, опасаясь дальнейшего развития революции, проводили политику дезорганизации Народного фронта, а в конечном счете превратились в открытую агентуру империалистов и капитулировали перед врагом.

Героическая борьба испанского народа имела огромное международное значение. Стойко отражая в течение трех лет бешеный натиск внутренней и международной контрреволюции, испанский народ показал трудящимся всех стран, что для успешной борьбы с фашизмом и реакцией необходимо прочное единство всех антифашистских демократических сил.

Авангардом и руководителем национально-освободительной войны выступал испанский пролетариат во главе со своим передовым отрядом — Коммунистической партией, единственной в стране политической партией, которая последовательно боролась за интересы народа. Героическое поведение коммунистов на протяжении всей национально-освободительной войны, воспитание ими масс в духе пролетарского интернационализма и непримиримой борьбы против классового врага намного усилили влияние Коммунистической партии среди рабочих и всех трудящихся.

Национально-революционная война испанского народа вышла далеко за пределы национальных рамок. По существу она велась не только против внутренних реакционных сил, но и против наступления фашизма в Европе. На полях сражений в Испании лагерь демократии и мира противостоял силам международной реакции и фашистской агрессии. Героическая борьба испанского народа была на протяжении трех лет преградой на пути развязывания второй мировой войны империалистами.

ГЛАВА XVI
НАРОДНЫЙ ФРОНТ ВО ФРАНЦИИ

Во второй половине 30-х годов центральное место в политической жизни Франции занимала борьба против фашизма. Народные массы дали отпор фашистам, стремившимся к захвату власти, и добились создания правительства, опирающегося на Народный фронт. Несмотря на то что это правительство возглавляли реформисты. Народный фронт во Франции, как и в Испании, ярко продемонстрировал, чего могут достичь народные массы, когда они объединяют свои силы. Вместе с тем события во Франции показали, что упрочение и победа Народного фронта немыслимы без полного разрыва с раскольниками и капитулянтами.

Концентрация капитала и положение трудящихся

Экономический кризис во Франции носил затяжной характер. Только в 1936 г. началось некоторое оживление в промышленности, но с середины 1937 г. оно сменилось новым спадом. Промышленная и финансовая олигархия воспользовалась тяжелым экономическим положением страны. Быстро развивавшийся процесс концентрации производства и капитала усиливал власть крупнейших союзов монополистов. В тяжелой промышленности «Комите де форж» объединял 250 металлургических компаний, из которых шесть крупнейших сосредоточили в своих руках три четверти всей продукции чугуна и стали. Возросло могущество группы Ротшильда, Центрального объединения шахтовладельцев, Объединения горнометаллургических предприятий. Центрального комитета французских судовладельцев. Добыча угля контролировалась тремя компаниями, химическая промышленность — пятью, автомобилестроение — тремя, электротехническая промышленность — одной, пищевая промышленность — тремя. Значительно возросла финансовая мощь банков, в особенности Французского банка, капитал которого с 1929 по 1935 г. увеличился в 2 раза и составил 80 млрд. франков.

Усиливалась интенсификация труда рабочих, тогда как во многих отраслях промышленности заработная плата была ниже уровня 1929 г. Число полностью безработных в 1935 г. превысило 1 млн. человек. Существовала также огромная армия частично безработных, т. е. людей, занятых на производстве неполную рабочую неделю и получавших соответственно меньшую заработную плату. Повышались цены, налоги, росла инфляция. Стоимость франка с 1929 по 1938 г. упала в 2 раза. Все это приводило к значительному росту дороговизны. Только за два года, с 1936 по 1938 г., розничные цены увеличились на одну треть. Прямые налоги с 1935 по 1938 г. возросли на 20%. На долю трудящихся приходилось 90% всех налоговых сборов. Усиленная эксплуатация и ограбление трудящихся масс, милитаризация экономики (в 1937 г. военные расходы составили около 30% бюджета), гонка вооружений умножали прибыли финансовой олигархии. С 1934 по 1937 г. они возросли в добывающей промышленности в 2,5 раза, в торговле более чем в 2 раза.

В сельском хозяйстве насчитывалось 2 млн. бедняков, 2,5 млн. батраков. В 1934—1935 гг. 400 тыс. крестьян разорились, а их земли попали в руки крупных землевладельцев, составлявших лишь 2% земельных собственников, но владевших половиной всей обрабатываемой земли.

Усиление реакции

В поисках выхода из экономического кризиса и испытывая страх перед обостряющейся классовой борьбой, французский крупный капитал, по примеру итальянской и германской буржуазии, стал все больше ориентироваться на фашизм. Магнаты капитала Коти, де Вандель и другие, крупные землевладельцы, католическая церковь начали открыто субсидировать фашистские организации, такие, как Огненные кресты, официальным главой которых был полковник де Ля Рок, Французское действие, Французская солидарность, Патриотическая молодежь, Национальная католическая федерация и профашистские спортивные и молодежные организации. В сельских районах вели подрывную работу фашистские Крестьянские комитеты действия, Западные комитеты, Аграрная партия.

Фашисты получали субсидии из специальных правительственных фондов. Многие министры — Думерг, Лаваль, Фланден и другие — были связаны с фашистскими организациями. Отряды фашистов располагали большим количеством оружия. Военизированные группы Огненных крестов даже имели 150 самолетов.

Оплотом фашистской реакции были политические партии финансового капитала. Центральное место среди них занимали Республиканская федерация во главе с де Ванделем, Демократический альянс, руководимый Фланденом и Ланьелем, и Республиканский центр, возглавлявшийся Тардье. Под контролем этих трех партий находились ведущие буржуазные газеты, агентство «Гавас», радио.

В начале 1934 г. реакционные круги открыли ожесточенную кампанию против парламентского строя. Используя недовольство народных масс последствиями кризиса и обвиняя правительственные партии в неспособности руководить государством, они требовали отставки кабинета, возглавлявшегося тогда лидером радикалов Эдуардом Даладье, и установления «сильной власти». Появившиеся в это время в печати скандальные разоблачения о мошеннической афере крупного спекулянта белоэмигранта Стависского, в которой оказались замешанными 1200 видных политических деятелей, дали реакционерам повод для открытого наступления. Фашистские организации начали подготовку к «походу на парламент».

Антифашистская борьба в феврале 1934 г.

6 февраля 1934 г. более 20 тыс. вооруженных фашистов предприняли попытку проникнуть в палату депутатов и другие правительственные здания в Париже. Однако народные массы под руководством Коммунистической партии преградили дорогу фашистам. 25 тысяч трудящихся немедленно вышли на улицы столицы для защиты республики. Под давлением масс правительство Даладье отдало полиции приказ действовать. Солдаты муниципальной гвардии и полиция, опираясь на помощь трудящихся, разогнали фашистов и ликвидировали путч.

Однако, хотя правительство и получило от палаты депутатов вотум доверия, оно испугалось размаха массового движения и, уступив давлению реакционных сил, подало в отставку. Его сменило возглавленное Думергом правительство «национального единения», в состав которого вошли и такие реакционные деятели, как Петэн и Лаваль.

В этот серьезный момент Коммунистическая партия обратилась к рабочим и служащим Парижа с призывом провести 9 февраля массовую антифашистскую демонстрацию. Эта демонстрация имела огромный размах. Колонны трудящихся под

Антифашистская демонстрация 12 февраля 1934 г. в Париже.
Фотография.

лозунгом «Долой фашизм!» прошли от площади Республики до Восточного вокзала. Коммунистическая партия в своем обращении к народу 10 февраля отметила: «Под руководством Коммунистической партии парижские пролетарии героически демонстрировали на улицах Парижа. Тысячи рабочих-социалистов участвовали в этой демонстрации. Объединенный рабочий класс показал, как энергично он борется, чтобы разбить фашизм». В этом же обращении Коммунистическая партия призвала рабочий класс создавать комитеты единого фронта, а также принять участие в назначенной Унитарной конфедерацией и Всеобщей конфедерацией труда на 12 февраля всеобщей забастовке.

12 февраля состоялась всеобщая забастовка против фашизма и войны, охватившая 4,5 млн. человек. Забастовка была поддержана многочисленными демонстра-

циями, в которых участвовало по всей стране более миллиона человек — коммунистов, социалистов, членов унитарных, реформистских и христианских профсоюзов. 17 февраля трудящиеся Парижа организовали похороны жертв столкновений с фашистами. Правительство Думерга попыталось одновременно устроить парады фашистских отрядов под защитой полиции. Это вызвало новую волну народных демонстраций и столкновений с фашистами.

Образование единого рабочего и Народного фронта

Мощные антифашистские выступления 9 и 12 февраля 1934 г. ускорили создание единого рабочего и Народного фронта. В мае — июне в проводившихся Коммунистической партией демонстрациях и митингах протеста против ареста германскими фашистами Э. Тельмана участвовали также низовые организации Социалистической партии. На большом митинге 27 июля в Булонском лесу коммунисты, социалисты, левые радикалы единодушно призывали народ к борьбе за свободу и демократию.

В общей сложности с февраля по июнь 1934 г. состоялось 930 митингов и 22 уличные демонстрации протеста против наступления фашизма. В июне 1934 г. в Иври собралась конференция Коммунистической партии. Отметив, что фашизм угрожает всем слоям населения, она указала, что задачей момента является выбор не между коммунизмом и фашизмом, а между фашизмом и буржуазной демократией, защита которой должна объединить против фашизма широкие слои населения: рабочих, крестьян, городскую мелкую буржуазию. Коммунистическая партия решила добиваться заключения соглашения с Социалистической партией о единстве действий. Это решение вызвало широкий отклик в стране.

Правое руководство Социалистической партии во главе с Блюмом, Жуо, Фором, чтобы не потерять опоры в собственной партии, вынуждено было дать официальное согласие на установление единого фронта с коммунистами. 27 июля 1934 г. был подписан пакт о единстве действий двух партий для борьбы против фашизма и угрозы империалистической войны. В этом документе указывалось на необходимость роспуска фашистских организаций, борьбы за освобождение Тельмана и других узников фашизма.

Демонстрация Народного фронта на площади Бастилии.
Фотография. 1935 г.

Добившись создания единого фронта коммунистов и социалистов, Коммунистическая партия усилила борьбу за широкий антифашистский Народный фронт. В конце

мая 1935 г. она обратилась ко всем левым партиям с предложением потребовать от правительства роспуска и разоружения фашистских организаций. По инициативе коммунистической фракции парламента 30 мая состоялось совещание левых парламентских групп с участием Партии радикалов и радикал-социалистов, Республиканско-социалистической партии, Социалистической партии Франции, группы независимых левых. На совещании коммунисты предложили создать Народный фронт против фашизма и опасности войны, против реакционной политики «двухсот семейств», в защиту демократических прав и интересов трудящихся. Учитывая настроения народных масс, левые партии включились в Народный фронт.

В мае и июне 1935 г. Народный фронт добился крупных успехов в муниципальных выборах.

Между тем под покровительством правительства Лаваля, пришедшего к власти в июне 1935 г., продолжались фашистские провокации. 14 июля, в день национального праздника взятия Бастилии, реакция организовала у могилы «неизвестного солдата» в Париже парад 35 тыс. членов Огненных крестов. Трудящиеся массы в свою очередь провели в этот день по всей стране слет сторонников Народного фронта. В Париже 500 тыс. человек демонстрировали на площади Бастилии под трехцветными знаменами республики и красными революционными знаменами с пением «Интернационала» и «Марсельезы». Перед демонстрантами выступил лауреат Нобелевской премии физик Жан Перэн. Он прочел клятву сторонников Народного фронта, повторенную участниками демонстрации. В ней торжественно заявлялось от имени всех демократических партий и организаций, что народ Франции, воодушевленный одной волей дать хлеб трудящимся и мир всему миру, будет единодушно добиваться разоружения и роспуска фашистских союзов, защиты и развития демократических свобод и обеспечения мира.

В демонстрациях в других городах приняло участие свыше двух миллионов человек. Это грандиозное общедемократическое выступление свидетельствовало о росте политической сознательности французского народа, об изоляции реакции и фашизма.

Движение Народного фронта сорвало попытки установления фашистской диктатуры и подготовило победу демократических сил на выборах в 1936 г.

Создание правительства, опирающегося на Народный фронт

22—25 января 1936 г. состоялся VIII съезд Коммунистической партии Франции. С докладом об итогах и дальнейших задачах борьбы против реакции и фашизма выступил Морис Торез. Он подчеркнул, что задачей дня является борьба «за объединение французской нации против паразитов и предателей», и провозгласил лозунг, ставший лозунгом Народного фронта: «Да здравствует свободная, сильная и счастливая Франция!»

В январе 1936 г. была опубликована программа Народного фронта. Отражая общедемократические интересы французского народа, она требовала разоружения и роспуска фашистских организаций, объявления амнистии политическим заключенным, борьбы с безработицей и аграрным кризисом, реформы системы обложения доходов, национализации военной промышленности, контроля над деятельностью Французского банка. В области внешней политики программа призывала к организации коллективной безопасности и международного сотрудничества против фашистской агрессии и угрозы новой мировой войны.

Программа Народного фронта была восторженно встречена трудящимися. В стране росла сеть комитетов единства, в которых коммунисты сотрудничали с социалистами, радикалами, католиками.

Движение за единый рабочий и Народный фронт способствовало объединению реформистской Всеобщей конфедерации труда и революционной Унитарной конфедерации труда, от чего реформисты долгое время отказывались. После того как на местах возникли десятки единых союзов, руководство Всеобщей конфедерации труда вы-

нуждено было дать свое согласие на объединение. В марте 1936 г. в Тулузе состоялся объединительный съезд и была создана единая Всеобщая конфедерация труда. К 1937 г. число ее членов достигло 5 млн. человек.

26 апреля и 3 мая 1936 г. состоялись выборы в палату депутатов. Народный фронт одержал блестящую победу. Его кандидаты получили 375 мандатов из 618.

Выступление М. Кашена на предвыборном митинге в Париже.
Фотография. 1936 г.

Коммунисты приобрели 72 мандата вместо 10 на предыдущих выборах. Победа Народного фронта имела огромное значение для Франции и для всего международного движения против фашизма и опасности войны.

В результате победы Народного фронта к власти пришло 4 июня 1936 г. правительство во главе с Леоном Блюмом, лидером Социалистической партии. В состав кабинета вошли представители социалистов, радикал-социалистов, Республиканско-социалистической партии. Коммунистическая партия обещала поддерживать правительство при условии выполнения им программы Народного фронта.

Правительство Леона Блюма образовалось как раз тогда, когда новая волна забастовок охватила основные отрасли промышленности. В мае — июне в стачках приняло участие более 2 млн. человек. Бастующие требовали повышения заработной платы, заключения коллективных договоров, введения сорокачасовой рабочей недели, оплачиваемых отпусков. В ряде мест рабочие заняли заводы. Коммунистическая партия поддерживала забастовщиков и стремилась добиться удовлетворения их требований. Морис Торез тогда отмечал, что борьба рабочего класса во Франции приняла новые формы: она проходила в условиях замечательной дисциплины и порядка; над воротами заводов, занятых рабочими, на фронтонах домов, на высоких трубах, на строительных лесах развевались красные и трехцветные флаги, сочетание которых свидетельствовало о политическом сознании рабочего класса.

Выступления рабочего класса вынудили предпринимателей и правительство пойти навстречу требованиям трудящихся. 7 июня 1936 г. на совещании в отеле «Матиньон» представители правительства, предпринимателей и Всеобщей конфедерации труда подписали соглашения о повышении заработной платы рабочих в среднем от 7 до 15 процентов и о признании профсоюзных свобод и института цеховых делегатов. Несколько дней спустя парламент принял закон об оплачиваемых отпусках, сорокачасовой рабочей неделе и о порядке заключения коллективных договоров. Были проведены реорганизация Французского банка и частичная национализация военной промышленности, в интересах крестьянства создано бюро по регулированию продажи зерна, средним слоям предоставлены некоторые льготы в области кредита. Был также декларирован роспуск фашистских организаций.

Но, осуществив эти мероприятия, правительство Блюма объявило «передышку» в дальнейшем выполнении программы Народного фронта. Не были удовлетворены требования о демократизации налоговой системы, выдвинутые в лозунге «заставить платить богачей», о предоставлении кредитов крестьянам и ограничении размера арендных платежей, о пособиях многодетным семьям, повышении пенсий и т. д. Не принималось мер к сокращению безработицы. Более того, финансовая олигархия стала саботировать реализацию уже объявленных мероприятий. Несмотря на рост дороговизны, не повышалась заработная плата рабочих, нарушалось социальное законодательство.

В сентябре 1936 г. и в июне 1937 г. правительство провело две девальвации франка, вызвавшие резкий рост цен. Оно подготавливало также законопроекты о повышении железнодорожных и почтовых тарифов, об увеличении налогов, в особенности косвенных. В области внешней политики правительство способствовало агрессии германо-итальянского фашизма против испанского народа, препятствовало созданию системы коллективной безопасности.

21 июня 1937 г. кабинет Блюма, отказавшись от борьбы против реакционного большинства сената, ушел в отставку. Образовалось правительство во главе с правым радикалом Камиллом Шотаном. Видную роль в нем играл министр финансов Жорж Бонне, связанный через банк братьев Лазар с гитлеровцами. Вначале в состав правительства входили также представители Социалистической партии и левого крыла радикалов, в том числе Пьер Кот.

Борьба реакции против Народного фронта

Во второй половине 1937 г. страну охватил новый экономический кризис. В первую очередь он ударил по тяжелой индустрии — металлургической, машиностроительной, судостроительной и строительной промышленности, а вслед за тем распространился на легкую промышленность и сельское хозяйство.

Общий объем промышленной продукции упал до 70% уровня 1929 г. Среднемесячная выплавка стали, составлявшая в 1929 г. 808 тыс. *т,* снизилась в 1938 г. до 514 тыс. *т,* добыча каменного угля — с 4,5 млн. *т* до 3,9 млн. *т.*

Используя создавшееся экономическое положение, монополисты перешли в наступление с целью взорвать Народный фронт и уничтожить социальные завоевания трудящихся. Владельцы заводов и фабрик саботировали техническую модернизацию, финансисты отказывались производить капиталовложения в промышленность, организовали в широких масштабах «бегство капиталов» за границу. Крупная буржуазия систематически уклонялась от уплаты налогов. В результате финансовых махинаций реакции быстро увеличивался государственный долг Франции. Располагая ключевыми позициями во Французском банке, финансовая олигархия пользовалась выдачей краткосрочных кредитов правительству как орудием воздействия на его внутреннюю и внешнюю политику.

Несмотря на то что Шотан не раз клялся в верности программе Народного фронта, возглавляемое им правительство фактически изменило движению Народного фронта

и подчинило свою деятельность требованиям наиболее реакционной части французских монополий.

Коммунисты не раз ставили перед социалистами и радикалами вопрос о более согласованных действиях с целью заставить правительство выполнять программу

Трудящиеся Парижа протестуют против фашистских провокаций.
Фотография. 1937 г.

Народного фронта. В частности, Коммунистическая партия выдвигала требования национализации монополистических предприятий, имеющих общегосударственное значение; народного контроля над банками, промышленными объединениями, вывозом капитала; проведения демократической финансовой реформы и увеличения налогов на крупный капитал, что оздоровило бы французские финансы. Но эти предложения не встретили поддержки со стороны руководителей Социалистической партии и радикалов, проявлявших все более отчетливую тенденцию к отступлению перед натиском монополий.

Шотан провел в июле 1937 г. увеличение косвенных налогов и новую девальвацию франка, что свело на нет результаты повышения заработной платы, произведенного в первые месяцы существования Народного фронта. Вопреки требованиям народных масс правительство отказывалось вести борьбу с фашистскими заговорщиками. После раскрытия в октябре — ноябре 1937 г. заговора тайной фашистской организации кагуляров (от слова «кагуль» — балахон), созданной в 1936 г., все демократические силы страны настаивали на суровом наказании заговорщиков

и решительном пресечении деятельности фашистов, но правительство Шотана поспешило замять дело.

В декабре 1937 г. состоялся IX съезд Коммунистической партии. Он выработал конкретные меры упрочения Народного фронта. Намечалось образовать выборные комитеты на всех предприятиях и в населенных пунктах и созвать национальный конгресс Народного фронта, чтобы на нем сформировать Национальный комитет Народного фронта — авторитетный орган, с которым правительство вынуждено было бы серьезно считаться при проведении как внутренней, так и внешней политики. Съезд указал, что расширение и упрочение Народного фронта возможны только на базе дальнейшего укрепления единства рядов французского пролетариата путем перехода от единства действий к созданию единой партии рабочего класса Франции. «Подумайте, — говорил на съезде Жак Дюкло, — какой силой будет единая партия, в которой братски сплотятся 450 тыс. коммунистов и комсомольцев, 300 тыс. социалистов и членов союза социалистической молодежи. Подумайте, какой силой будет эта единая партия, располагающая парламентской группой в 250 депутатов». Однако начавшиеся переговоры о создании единой партии рабочего класса вскоре были прерваны руководством Социалистической партии.

Из-за разногласий в кабинете в январе 1938 г. возник правительственный кризис. Народные массы выдвинули требование о создании правительства в составе представителей всех основных партий Народного фронта, т. е. радикалов, социалистов и коммунистов. На имя президента республики поступило свыше 80 тыс. телеграмм и резолюций, содержавших такие пожелания. Но лидеры радикалов игнорировали волю народа. В реорганизованном кабинете Шотана все министерские посты оказались в руках правых радикалов.

В марте правительство Шотана подало в отставку. Новое правительство, которое опять возглавил Леон Блюм, состояло из социалистов и радикалов. Коммунисты в него не вошли, так как правосоциалистские лидеры выдвинули заведомо неприемлемое условие — включить в кабинет наряду с коммунистами и представителей крайней реакции. Это второе правительство Блюма просуществовало недолго. Оно внесло в палату депутатов финансовый законопроект, который предусматривал частичное осуществление требований программы Народного фронта: введение чрезвычайного налога на капитал, контроль Французского банка над операциями других банков и т. д. Законопроект был принят палатой депутатов, но отвергнут сенатом. Тогда правительство Блюма, вместо того чтобы апеллировать к массам и с их помощью сломить сопротивление реакционного большинства сената, ушло в отставку, даже не поставив вопроса о доверии. Так Блюм и другие правые лидеры Социалистической партии, отказываясь призвать массы к решительной борьбе с антинародными происками финансовой олигархии и саботируя предложения коммунистов об укреплении единства рабочего класса и Народного фронта, расчищали дорогу наступлению реакции.

Ликвидация завоеваний трудящихся

10 апреля 1938 г. Даладье сформировал новое правительство. В своей декларации оно заявило, что останется верным программе Народного фронта, но на деле повело борьбу с ним, игнорируя в угоду финансовой олигархии коренные национальные интересы.

Получив от парламента голосами радикалов и правых чрезвычайные полномочия (социалисты воздержались), правительство Даладье развернуло широкое наступление на трудящиеся массы. В мае 1938 г. была издана первая серия чрезвычайных декретов. Прямые и косвенные налоги, падавшие главным образом на трудящихся и средние слои населения, повышались на 8%, а налоги на прибыли крупных промышленных и торговых предприятий снижались. В интересах финансовой олигархии была проведена новая девальвация франка, в результате которой дороговизна жизни по сравнению с 1936 г. увеличилась на 45%. 30 августа 1938 г. правительство Даладье

получило право устанавливать на всех предприятиях дополнительные рабочие часы. Тем самым ликвидировалось основное завоевание Народного фронта — сорокачасовая рабочая неделя. Вслед за тем новые чрезвычайные декреты повысили почтовые и телеграфные тарифы, акцизные сборы с товаров широкого потребления, налог на заработную плату, тогда как налоги на крупный капитал снова снижались. Предусмотренное этими же декретами сокращение государственных расходов привело к массовому увольнению мелких служащих.

В октябре 1938 г. съезд Партии радикалов и радикал-социалистов принял решение об одобрении политики правительства Даладье и о разрыве с Народным фронтом.

Митинг протеста в Марселе против чрезвычайных декретов.
Фотография. 1938 г.

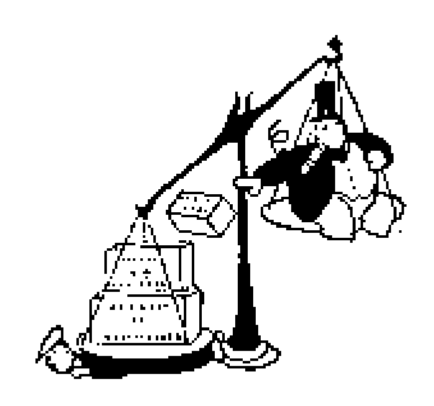
После этого руководство радикалов еще круче повернуло в сторону блока со всеми правыми буржуазными партиями.

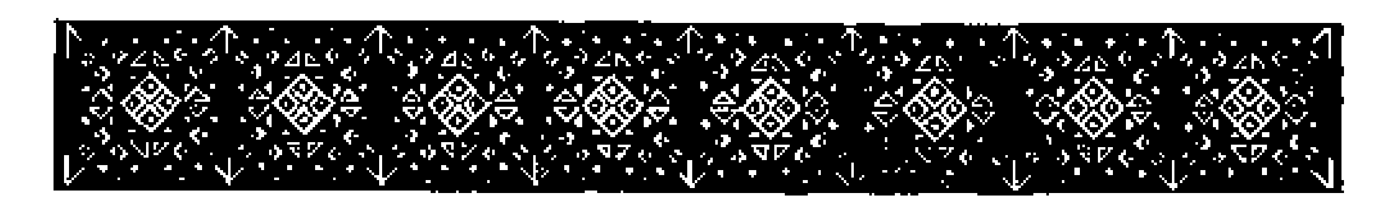
30 ноября под руководством Коммунистической партии и Всеобщей конфедерации труда состоялась всеобщая 24-часовая забастовка протеста против чрезвычайных декретов правительства Даладье. В забастовке приняли участие миллионы рабочих. Она показала, что рабочий класс Франции готов бороться за сохранение и дальнейшее расширение социальных завоеваний, за проведение программы Народного фронта, за прогрессивную внешнюю политику. Но правительство, опираясь на капитулянтскую позицию правых социалистов и радикалов, объявило в стране чрезвычайное положение, военизировало транспорт и усилило репрессии против передовых рабочих.

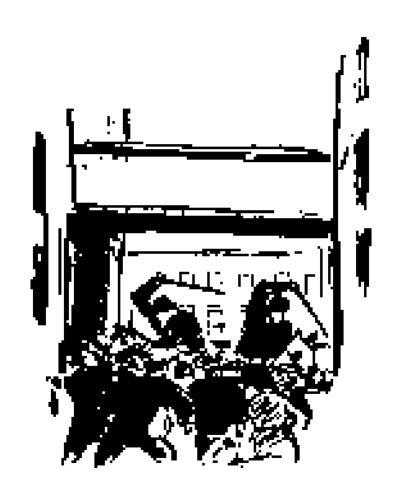
С целью ослабления революционного авангарда рабочего класса реакция развернула ожесточенную антикоммунистическую кампанию. Массовые репрессии против коммунистов сопровождались наступлением и на буржуазную демократию. Реакция

открыто требовала роспуска парламента, ограничения свободы слова. Выполняя эти требования, правительство Даладье крайне сузило деятельность парламента, чтобы помешать коммунистам и другим левым депутатам разоблачать антинародную политику правящих кругов. С апреля 1938 г. до начала декабря 1938 г. парламент заседал в общей сложности лишь 50 часов.

Антинародные мероприятия правительства Даладье переплетались с его реакционной внешней политикой, направленной на срыв системы коллективной безопасности в Европе и на сближение с гитлеровской Германией. При поддержке правительства резко усилилась активность фашистских групп, связанных с немецкими и итальянскими фашистами.







ГЛАВА XVII
РЕАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АНГЛИЙСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ

Во второй половине 30-х годов значительно усилились реакционные тенденции в политике правящих кругов Англии. Сменявшие друг друга консервативные правительства стремились ограничить буржуазно-демократические свободы в стране, а во внешней политике проводили курс на поощрение фашистских агрессоров и на сговор с ними против Советского Союза. Все это наносило серьезный ущерб национальным интересам Англии и вызывало рост недовольства в широких слоях английского народа.

Экономическое положение

Начавшийся с середины 1932 г. постепенный выход Англии из мирового экономического кризиса выразился в медленном, неустойчивом подъеме ее экономики. В 1934 г. выпуск промышленной продукции достиг уровня 1929 г.

Некоторое оживление английской экономики объяснялось и тем, что после 1934 г. правительство с целью расширения военного производства субсидировало развитие металлургической, машиностроительной и других отраслей промышленности, а также проводило ограничительные меры по вывозу капиталов за границу, ввело протекционистские тарифы на продукцию машиностроительной и химической промышленности, регулировало импорт при посредстве лицензий. Наконец, подъему английской экономики в 1934—1937 гг. содействовали преференциальные (предпочтительные) тарифы во внутриимперской торговле и привилегированное положение английской валюты благодаря существованию так называемого стерлингового блока, в который входили британские колонии и доминионы, Скандинавские страны, Португалия, Аргентина.

Однако осенью 1937 г. в Англии начался новый экономический кризис. Индекс промышленного производства в 1938 г. снизился примерно на 9—10 единиц по

сравнению с докризисным уровнем 1937 г. Давали себя чувствовать техническая и организационная отсталость промышленности и связанный с этим недостаточный рост производительности труда. Даже в 1939 г. 25% всех сталелитейных заводов, 33% шахт и 33% хлопчатобумажных фабрик располагали устаревшим оборудованием. Недогрузка производственного аппарата углубляла хроническую массовую безработицу. Число безработных в начале 1939 г. достигло 2 млн. человек.

Сократились добыча угля, производство чугуна, строительство судов. Рост продукции происходил в основном в так называемых новых отраслях промышленности — автомобильной, авиационной, радиотехнической, химической, тогда как «старые», традиционные отрасли — каменноугольная, текстильная, судостроительная — по-прежнему переживали упадок. Не наблюдалось и сколько-нибудь серьезного увеличения внешней торговли. В 1936 г. ее объем был на одну треть меньше, чем в 1929 г. (соответственно 1326 млн. и 1950 млн. фунтов стерлингов). Дефицит платежного баланса к 1938 г. достиг 70 млн. фунтов стерлингов.

Внутренняя и внешняя политика «национального правительства»

«Национальное правительство» Макдональда, опиравшееся главным образом на консерваторов, было, по существу, правительством консервативной партии и проводило ее антинародную политику. В 1934 г. оно приняло «Закон о мятеже», предусматривавший тюремное наказание за антивоенную пропаганду. Правительственные распоряжения, фактически имевшие силу закона, все чаще подменяли законодательную деятельность парламента. В обход парламента правительство провело такие мероприятия, как сокращение заработной платы государственным служащим и пособий безработным, «проверку нуждаемости» и т. д. Все более реакционным становился и состав парламента. Из 90 новых пэров, назначенных «национальным правительством», 60 занимали 420 директорских постов в различных акционерных обществах, а 15 являлись директорами шести крупнейших банков.

Во внешней политике «национальное правительство» настойчиво искало путей к сближению с гитлеровской Германией и милитаристской Японией, надеясь сговориться с ними на антисоветской основе. Оно и в этом отношении выполняло волю английской империалистической буржуазии, которая рассматривала фашистскую Германию и милитаристскую Японию как силы, способные нанести удар Советскому Союзу, а также разгромить рабочее и общедемократическое движение в Европе и национально-освободительное движение в Азии. Влиятельные круги Сити, Федерация британской промышленности, видные деятели Консервативной партии открыто ставили вопрос о необходимости вооружить Германию, превозносили Гитлера за то, что он обещал превратить Германию в «бастион запада против большевизма». Английские фирмы широко снабжали фашистскую Германию стратегическим сырьем — медью, алюминием, никелем. Для финансирования этих поставок Английский банк в декабре 1934 г. предоставил немецкому Рейхсбанку заем в 750 тыс. фунтов стерлингов. Поощряя планы ремилитаризации Германии, «национальное правительство» не оказало противодействия введению всеобщей воинской повинности в Германии в марте 1935 г., хотя налицо было явное нарушение Версальского мирного договора.

Такая политика не могла разрешить империалистических противоречий между Англией и фашистскими державами. Напротив, усиливая агрессоров, она подталкивала их на новые атаки против позиций британских монополистов на всех важнейших рынках мира. Монополисты Германии успешно вытесняли английских конкурентов в странах Балканского полуострова, в Латинской Америке. Конкуренция германских и японских монополий вынудила Англию сдать ряд важных позиций на Дальнем Востоке.

В народных массах политика правительства Макдональда вызывала большое недовольство. В ноябре 1934 г. Национальный комитет из представителей 39 паци-

фистских организаций страны приступил к распространению анкет, которые должны были выявить отношение английского народа к внешней политике правительства. Летом 1935 г. итоги этого «плебисцита мира» были подведены. В плебисците приняло участие 11,5 млн. человек (почти 40% избирателей); из них свыше 11 млн. человек решительно высказались за укрепление Лиги наций как инструмента сохранения мира, 10 млн. потребовали действенных экономических санкций против агрессивных государств, а свыше 6 млн. — проведения военных мер для обуздания фашистских агрессоров.

Итоги «плебисцита мира» показали действительное настроение народных масс Англии и обнаружили политическое банкротство «национального правительства» и лично Макдональда.

Кабинет Болдуина

Растущее недовольство народных масс углубило противоречия и в правящем лагере. Наиболее реакционные круги в Консервативной партии, возглавляемые «газетным королем» лордом Ротермиром, богатейшими земельными магнатами — лордом Гамильтоном и герцогом Бедфордским требовали создания правительства «твердой руки». Они покровительствовали сформированному в 1932 г. Освальдом Мосли Британскому союзу фашистов, который боролся против демократических учреждений внутри страны и усиленно пропагандировал идею «крестового похода» против Советского Союза. Однако это фашистское движение, несмотря на известную активизацию в 1934—1937 гг., все же не приобрело широких масштабов. В Англии в отличие от Германии отсутствовала многомиллионная армия мелких буржуа, разоренных инфляцией, репарациями, кризисом и представлявших собой благодатную почву для социальной демагогии и распространения шовинистических и реваншистских идей. Основная часть английских монополистов не ставила вопроса о ликвидации буржуазной парламентской и партийной систем и о передаче власти в руки фашистских группировок. Правящим кругам приходилось считаться также с решительным противодействием рабочего класса фашистским тенденциям. Большую роль играли и укоренившиеся в течение сотен лет парламентские традиции.

Стремясь успокоить общественное мнение. Консервативная партия решила реорганизовать состав правительства. 7 июня 1935 г. «национальное правительство» Макдональда подало в отставку. Новый кабинет возглавил лидер Консервативной партии Стэнли Болдуин, бывший уже до этого два раза премьер-министром. Министром иностранных дел вместо Саймона, крайне непопулярного в английском народе вследствие своих прогерманских и прояпонских выступлений, назначили консерватора Хора. Лорду-хранителю печати (министру без портфеля), молодому деятелю Консервативной партии Антони Идену, слывшему противником политики попустительства агрессорам, было поручено ведать делами Лиги наций.

14 ноября 1935 г. состоялись досрочные выборы в парламент. Предвыборная кампания совпала с началом вооруженной агрессии фашистской Италии против Эфиопии, когда трудящиеся Англии требовали от правительства принятия решительных мер для обуздания агрессора. Лидеры Консервативной партии развили шумную пропагандистскую кампанию, изображая себя поборниками укрепления Лиги наций и создания системы коллективной безопасности. Выборы принесли победу консерваторам: они получили 387 мест, а лейбористы — 154 места. Даже без своих союзников — национал-лейбористов и национал-либералов консерваторы, таким образом, имели прочное большинство.

Состав новой палаты общин свидетельствовал об усилении роли монополистического капитала в управлении государством и в определении внутренней и внешней политики. 29% депутатов-консерваторов были выходцами из семей промышленников и банкиров, 20% — из семей лендлордов и рантье, 16% были офицеры, 15% — профессиональные политики, а остальные — служители церкви, высокопоставленные чиновники. Из 415 консерваторов и их союзников 181 депутат занимал 775 директорских постов в промышленном и финансовом мире.

Правительство Болдуина не выполнило ни одного из своих предвыборных обещаний. Сразу после выборов оно выступило с планом «умиротворения» фашистской Италии за счет Эфиопии. Заключенное 8 декабря 1935 г. «соглашение Хора — Лаваля» о расчленении Эфиопии и передаче Италии значительной части ее территории вызвало бурю возмущения в широких кругах английской общественности, и правительству пришлось ради спасения своего престижа дезавуировать Хора. Но по существу политика поощрения агрессоров не изменилась. Еще 18 июня 1935 г. было подписано англо-германское морское соглашение, открывшее для фашистской Германии новые возможности гонки вооружений на море. В марте 1936 г., когда гитлеровские войска в нарушение договорных обязательств Германии вступили в Рейнскую область, правительство Болдуина заявило в парламенте, что эти действия не содержат в себе угрозы военного конфликта. Правительство и реакционная печать упорно сеяли в английском народе иллюзию, будто бы никакой непосредственной опасности для Англии фашистские державы не представляют.

Политика попустительства и сговора с фашистскими агрессорами, проводимая правительством Болдуина, внешне прикрывалась резкими заявлениями по адресу агрессивных держав. Сменивший Хора на посту министра иностранных дел Антони Иден не раз обращался к Германии, Италии и Японии с «протестами», «предупреждениями» и «осуждением». Это создавало в народных массах ложное представление о непреклонности правительства перед лицом фашистских агрессоров. На деле внешнюю политику Англии все более определяла реакционная группировка Консервативной партии, известная под названием «клайвденской клики» (Клайвден — загородное имение леди Астор). В нее входили леди Астор, канцлер казначейства Невиль Чемберлен, лорд-хранитель печати Лондондерри, министр торговли Ренсимен, Галифакс, Саймон, Хор. Их взгляды разделял и король Эдуард VIII, вступивший на престол в 1936 г., после смерти короля Георга V. Впрочем, попытки короля активно влиять на политику вызвали тревогу в правящих кругах Англии. Вскоре между королем и правительством вспыхнул открытый конфликт, поводом к которому послужило желание Эдуарда VIII жениться на дважды разведенной американке. «Дворцовый кризис» закончился тем, что Эдуард VIII отрекся от престола и королем стал его младший брат под именем Георга VI.

Клайвденская группа имела непосредственные финансовые и экономические связи с германскими банкирами и промышленниками и выступала за скорейший сговор с фашистскими державами. Под ее покровительством развернули свою деятельность «Общество англо-германского содружества», «Антисоциалистический союз», «Друзья Италии» и другие профашистские организации.

Кабинет Чемберлена

В мае 1937 г. английское правительство возглавил Невиль Чемберлен — один из наиболее влиятельных членов клайвденской клики. Правительство Чемберлена еще больше активизировало политику поощрения фашистских агрессоров и сговора с ними, рассчитывая разрешить англо-германские империалистические противоречия уступками германскому империализму за счет других стран, и в первую очередь за счет Советского Союза. Однако международные позиции Англии все более ухудшались. Гитлеровцы ставили открыто вопрос о переделе мира, требуя возврата бывших германских колоний, перешедших к Англии и Франции после первой мировой войны. Итальянские фашисты заявили о своем намерении превратить Средиземное море во внутреннее озеро Итальянской империи. Япония, начавшая войну против Китая и захватившая его важнейшие провинции, нанесла сокрушительный удар по позициям британского империализма на Дальнем Востоке.

Правительство Чемберлена вынуждено было усилить военные приготовления. Этот вопрос стоял в центре внимания имперской конференции 1937 г., отметившей необходимость дальнейшего укрепления Сингапура как важнейшего пункта в системе имперской обороны и усиления темпов проведения военно-оборонительных меро-

приятий в Австралии и Новой Зеландии. Принятая правительством программа вооружений предусматривала увеличение военных расходов в 3 раза (1,5 млрд. ф. ст. за 5 лет), в том числе на военное судостроение в 6 раз. Силы английского флота должны были превосходить объединенные силы флотов Германии и Италии, а авиация по качеству и количеству боевых единиц не уступать никакой другой державе.

Намечалось построить 12 новых линкоров, 20 крейсеров, разместить заказы на 10 тыс. самолетов, довести сухопутную армию до 2,5 млн. человек. Правительство ассигновало 150 млн. ф. ст. на военное производство. Число рабочих в авиационной промышленности возросло в 4 раза, около тысячи заводов было подготовлено к переводу на военное производство.

Тем не менее по масштабам военных мероприятий Англия резко отставала от стран фашистского блока. Это объяснялось главным образом тем, что английские правящие круги все время оглядывались на гитлеровскую Германию, боясь вызвать ее гнев и всемерно стараясь сохранить возможность сговора с Гитлером против Советского Союза.

Борьба английского рабочего класса против реакционной политики консерваторов

Рабочий класс Англии вел непрерывную борьбу за свои жизненные интересы. В 1934 г. состоялась 471 стачка с количеством участников в 134 тыс. человек, а в 1937 г. — уже 1129 стачек, охвативших 597 тыс. человек. Забастовки прошли на крупнейших авиационных заводах страны, среди железнодорожников, работников связи и городского транспорта. В большинстве случаев забастовки этого периода охватывали предприятия новых отраслей промышленности, в которых было относительно слабым влияние правых лидеров Лейбористской партии и Конгресса тред-юнионов. Результатом забастовок явился значительный рост количества членов тред-юнионов на тех предприятиях, где произошли стачки. В 1935 г. началось увеличение численности тред-юнионов главным образом в новых отраслях промышленности. За три года в ряды тред-юнионов вступило около миллиона рабочих.

Коммунистическая партия Англии прилагала большие усилия к тому, чтобы создать единый фронт рабочего класса для борьбы против реакционной политики правительства, за улучшение условий труда и ликвидацию безработицы. Еще в марте 1933 г. она обратилась с таким предложением к Лейбористской партии, Независимой рабочей партии, Кооперативной партии и Генеральному совету Конгресса тред-юнионов. В конце того же года в связи с намерением правительства провести через парламент закон о сокращении пособий безработным Коммунистическая партия призвала рабочих организовать национальный «голодный поход» и провести конгресс единства и действия.

23 февраля 1934 г. участники «голодного похода» вступили в Лондон. Трудящиеся столицы встретили их демонстрациями под лозунгом: «Долой голод, войну и фашизм!» На следующий день состоялся конгресс единства и действия. Среди 1500 делегатов были лейбористы, представители тред-юнионов, члены Независимой рабочей партии, коммунисты. Конгресс потребовал от правительства ввести сорокачасовую рабочую неделю и прогрессивную систему социального страхования без отчислений из заработной платы рабочих, не снижать размеров пособий безработным.

По окончании конгресса состоялся грандиозный митинг в Гайд-парке, в котором участвовало 100 тыс. лондонских рабочих. Конгресс и митинг вылились в яркую демонстрацию боевых, антифашистских настроений английского рабочего класса, его решимости отразить натиск реакции. Правительство было вынуждено отступить. Новое сокращение пособий безработным было отменено. Закон о создании лагерей принудительного труда для безработных, прозванный рабочими «рабским биллем», не вошел в силу. Это была крупная победа английского рабочего класса.

9 сентября 1934 г. лондонские рабочие сорвали попытку английских фашистов промаршировать через рабочий район города. 150 тыс. рабочих вышли в этот день на демонстрацию протеста, требуя обуздания фашистов. Массовые антифашистские демонстрации происходили и в последующие годы.

Осенью 1936 г. по инициативе Национального комитета безработных состоялся «голодный поход» 200 тыс. безработных в Лондон в знак протеста против вновь намеченного сокращения пособий по безработице. Успешное проведение похода, завершив-

Демонстрация безработных в Лондоне.
Фотография. 1934 г.

шегося, как и в 1934 г., большим митингом в Гайд-парке, свидетельствовало о растущем стремлении масс к единству действий.

Коммунистическая партия разоблачала политику сговора с фашистскими агрессорами, проводимую английским правительством, отстаивала создание системы коллективной безопасности, выступала в поддержку Советского Союза, против фашистской агрессии в Эфиопии и Испании.

Влияние коммунистов в широких массах рабочего класса Англии возросло. На выборах 1935 г. впервые был избран в палату общин кандидат Коммунистической партии (У. Галлахер).

В целях объединения усилий рабочего класса Коммунистическая партия на протяжении многих лет предлагала руководству лейбористов согласиться на вхождение ее в Лейбористскую партию. К середине 1936 г. это предложение получило поддержку от 1905 рабочих организаций страны, включая 577 профсоюзных, 265 лейбористских и 64 кооперативных. В частности, за него высказались федерация

горняков, профсоюз машинистов, Социалистическая лига, Фабианское общество. Однако Исполнительный комитет Лейбористской партии, без обсуждения отвергавший все предложения коммунистов о совместных действиях, не принял и это предложение, хотя оно было поддержано почти 600 тыс. членов Лейбористской партии.

Митинг бастующих рабочих авиазавода.
Фотография. 1937 г.

Более того, лейбористское руководство запрещало членам своей партии принимать участие в деятельности не только Коммунистической партии, но и ряда других прогрессивных организаций, например Комитета помощи жертвам германского фашизма. Лейбористы, не подчинявшиеся таким запретам, изгонялись из рядов партии. Генеральный совет Конгресса тред-юнионов еще в 1935 г. в специальных циркулярах (рабочие прозвали их «черными циркулярами») предписывал не избирать коммунистов делегатами на профсоюзные конференции и конгрессы.

В начале 1937 г. Коммунистическая партия предприняла новые шаги к созданию единого рабочего фронта, подписав соглашение с Независимой рабочей партией и Социалистической лигой о проведении совместной кампании за единство всех отрядов рабочего движения в борьбе против реакции и угрозы войны. В поддержку этого соглашения выступили сотни местных организаций Лейбористской партии, объединявших тысячи членов партии. Однако массовое движение за единство действий встретило сопротивление со стороны реакционного руководства Лейбористской партии и тред-юнионов.

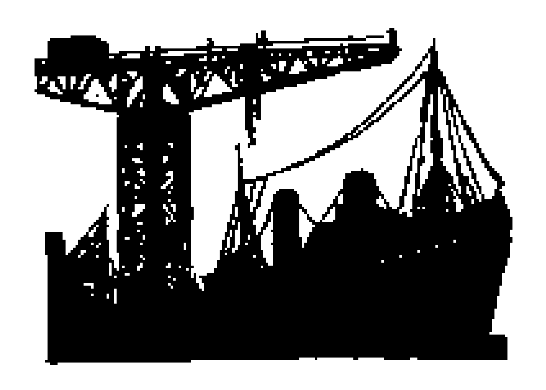
Так реформистские лидеры Лейбористской партии и тред-юнионов раскалывали и ослабляли рабочий класс Англии и тем самым помогали буржуазии проводить наступление на экономические и политические права трудящихся. Они по существу

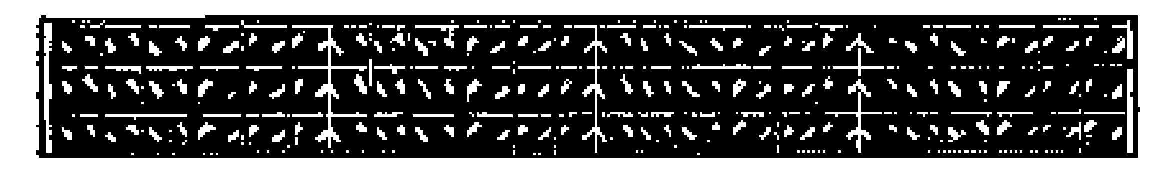
целиком поддерживали и внешнеполитический курс правительства, направленный на достижение сговора с фашистскими агрессорами. На Конгрессе тред-юнионов и конференции Лейбористской партии в 1937 г. правым лидерам удалось добиться официального одобрения внешней политики правительства Чемберлена. Напротив, Коммунистическая партия, ведя энергичную борьбу за единство действий всех прогрессивных сил страны, клеймила позорную политику попустительства фашистским агрессорам, выступала с лозунгом «Чемберлен должен уйти!» и требовала создания нового правительства, которое учитывало бы настроения широких кругов английского народа.

Кооперативные организации, насчитывавшие более 5 млн. членов, также высказались на своей конференции в 1938 г. за то, чтобы «во имя обеспечения мира и сохранения демократических прав» правительство Чемберлена ушло в отставку.

Политику Чемберлена отвергали не только демократические круги. Ее резко критиковала группа консерваторов, возглавляемая Черчиллем, Эмери, Солсбери и другими. Точка зрения этой группы заключалась в том, что растущая мощь фашистских держав представляет смертельную угрозу для интересов Англии, ее колониальной империи и что предварительным условием сговора с Гитлером о направлении фашистской экспансии в сторону Советского Союза должно быть создание прочного барьера, ограждающего Англию и Британскую империю от возможной агрессии фашистских держав. Поэтому Черчилль и его сторонники требовали осуществления широкой программы развертывания английских вооруженных сил, которые по своей мощи превосходили бы вооруженные силы фашистских держав. Без этого, заявляли они, нельзя будет вести успешные для Англии переговоры с гитлеровской Германией.

Уход Идена с поста министра иностранных дел и лорда Кренборна с поста его заместителя в феврале 1938 г. явился результатом серьезных разногласий в правящем лагере.





ГЛАВА XVIII

МАЛЫЕ СТРАНЫ ЕВРОПЫ В 1934—1939 ГГ.

Обострение межимпериалистических противоречий, рост военной угрозы оказывали непосредственное воздействие и на положение малых стран Европы. Внутренние социально-экономические и политические процессы в этих странах переплетались с усиливавшимся давлением со стороны крупных империалистических держав, в особенности со стороны агрессивного фашистского блока.

1. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы

В годы, последовавшие за мировым экономическим кризисом, экономика стран Центральной и Юго-Восточной Европы переживала медленный и односторонний подъем, охвативший преимущественно военно-стратегические отрасли промышленности. Он сопровождался дальнейшим укреплением позиций иностранного капитала и ростом прибылей иностранных и местных монополий, который намного опережал темпы роста производства.

Политическая жизнь в этих странах характеризовалась, с одной стороны, усилением их фашизации, а с другой — развитием антифашистского общенародного движения, в авангарде которого находились коммунистические партии.

Австрия

Мировой экономический кризис глубоко поразил австрийскую экономику. Банкротства крупнейших банков («Боденкредитанштальт» осенью 1929 г. и «Кредитанштальт» в мае 1931 г.) повлекли за собой закрытие заводов и фабрик, быстрое увеличение безработицы, упадок торговли, дефицит государственного бюджета. Правящие круги обратились за помощью к западным державам, но погашение краткосрочных кредитов, полу-

ченных от Базельского банка международных платежей и от английского правительства, потребовало значительного сокращения штатов государственных учреждений, что привело к дальнейшему росту безработицы и новым внутренним осложнениям.

В условиях тяжелого экономического кризиса усиливалась агрессивность фашистского движения в стране, фашистская организация Хеймвер, поддерживаемая австрийским крупным капиталом и агентурой итальянского фашизма, выступала

Войска в рабочих кварталах Вены.
Фотография. 1934 г.

открыто против парламентского строя, требуя его ликвидации. Рядом с хеймверовским фашизмом росла организация национал-социалистов, ориентирующихся на гитлеровский фашизм. И хеймверовцы, и национал-социалисты терроризировали рабочий класс, видя в нем основное препятствие на пути осуществления их планов.

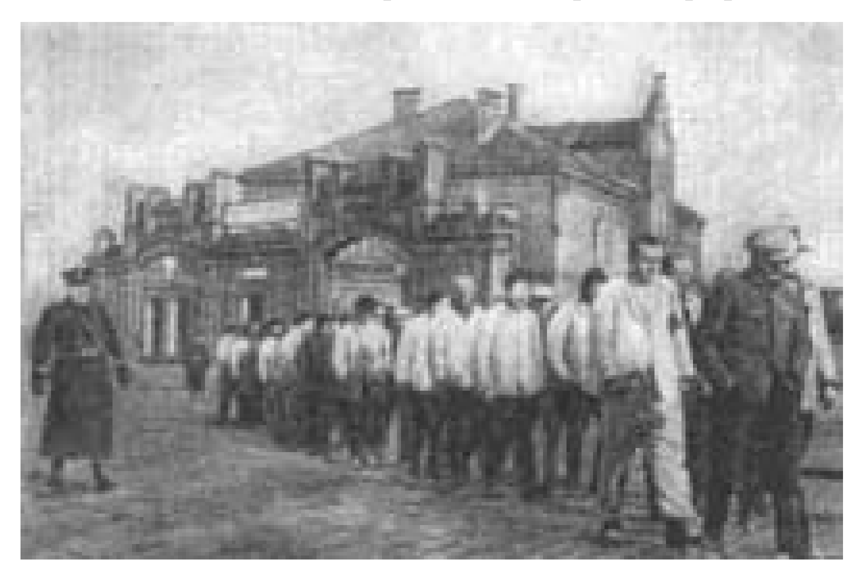
Фашизации страны активно способствовало само правительство, в состав которого входили хеймверовцы. В марте 1933 г. оно распустило парламент, запретило Шуцбунд и присоединило хеймверовские штурмовые отряды к полиции. Были запрещены собрания и демонстрации, созданы концентрационные лагеря. В мае подверглась запрету Коммунистическая партия, а в начале 1934 г. решилась судьба и Социал-демократической партии. 5—7 января хеймверовцы захватили помещения газет Социал-демократической партии в Инсбруке, Линце, Граце, Эйзенштадте. В начале февраля были арестованы многие руководители Шуцбунда.

12 февраля хеймверовские отряды напали в Линце на Рабочий дом. Шуцбундовцы, вдохновленные отпором, который дал в эти дни фашистам парижский пролетариат, взялись за оружие. Правительство бросило против шуцбундовцев регулярные войска. В течение 12—14 февраля бои охватили весь город и его окрестности. Из Линца события перебросились на всю Австрию. Коммунистическая партия призвала к всеобщей забастовке и вооруженному сопротивлению фашистам.

Ожесточенные бои развернулись в Вене. Вечером 12 февраля против рабочих выступили хеймверовские части и регулярные войска, поддержанные тяжелой артиллерией, минометами, танками, броневиками и авиацией. Шуцбундовцы, вооружившись винтовками, гранатами, пулеметами, укрепились в жилищных комбинатах имени Карла Маркса, имени Гёте, а также в пригородах и героически сражались. Наиболее упорные сражения шли в предместье Флоридсдорф.

В других городах рабочие также вели ожесточенные схватки с врагом. В Штейере они захватили военный завод. В Граце, Бруке, Зальцбурге широкий размах приняли баррикадные бои.

Но силы были неравны. 18 февраля шуцбундовцам пришлось прекратить сопротивление. Руководители антифашистских боев, в том числе Коломан Валиш, Мюних Рейтер, Вейсель, пали от руки палачей. Сотни ни в чем не повинных людей были расстреляны уже после боя, тысячи брошены в концентрационные лагеря. Часть антифашистов нашла убежище в Советском Союзе. Социал-демократическая партия и профсоюзы были распущены.



Отправка безработных из Вены в трудовые лагеря.
Фотография. 1935 г.

Основная причина этого поражения заключалась в том, что демократические силы упустили инициативу из своих рук, позволив фашистам определить момент начала борьбы. Антифашисты не имели четких планов и ориентировались правыми руководителями социалистов только на оборонительную борьбу. Коммунистическая партия еще не сумела завоевать большинство рабочего класса и обеспечить твердое и систематическое руководство рабочим движением. Трудящееся крестьянство и средние слои оказались вне антифашистского фронта.

Но, несмотря на поражение, февральские бои 1934 г. явились яркой страницей в истории австрийского рабочего класса и имели большое международное значение. В ходе этих боев складывался антифашистский рабочий фронт, повысились сознательность, активность и единство трудящихся масс.

После февральских боев правительство Дольфуса установило в стране открытую террористическую диктатуру. 1 мая 1934 г. вошла в силу новая конституция, переносившая на австрийскую почву итало-фашистскую идею корпоративного государства. Новые органы «сословного представительства» (государственный совет, экономический совет, культурный совет) должны были замаскировать неограниченное господство блока крупной буржуазии, католической церкви и кулачества. В созданный правительством «Отечественный фронт» принуждали вступать всех государственных служащих, профсоюзные, спортивные и другие организации.

Между тем австрийские национал-социалисты, провозгласившие в февральские дни «нейтралитет», теперь вновь начали выступать против правительства, добиваясь присоединения Австрии к Германии. На запрещение Национал-социалистской партии правительством они ответили индивидуальным террором, несмотря на то что Дольфус ввел смертную казнь за участие в террористических действиях. Более того, они создали свои вооруженные организации, штурмовые и эсэсовские отряды. В Мюнхене и других городах Германии формировались «австрийские батальоны», готовые по первому указанию Гитлера перейти границу. Хотя Дольфус вступил в переговоры с Берлином с целью смягчения напряженности, национал-социалисты решили произвести переворот. 25 июля 1934 г.

они захватили радиостанцию и резиденцию канцлера, убили Дольфуса и объявили о создании нового правительства во главе с национал-социалистом Ринтельном. Но в течение нескольких часов мятеж был подавлен. Недолго продолжалось сопротивление мятежников в Каринтии, Штирии и Верхней Австрии. Гитлеровская Германия не пришла им на помощь, так как Муссолини срочно отправил 4 дивизии к австрийской границе и заявил, что не допустит аншлюса; Германия в то время не была готова к осуществлению своих планов посредством войны.

Канцлером австрийского правительства стал Шушниг. Между ним и вице-канцлером руководителем Хеймвера князем Штарембергом развернулась острая борьба за власть. Она завершилась в мае 1936 г. победой Шушнига, который после издания закона о введении в Австрии всеобщей воинской повинности (1 апреля 1936 г.) добился уничтожения самостоятельности хеймверовских штурмовых отрядов и растворения их в регулярной армии. Лишив Штаремберга военной опоры, Шушниг произвел реорганизацию кабинета, удалил Штаремберга и сконцентрировал всю власть в своих руках.

Между тем международное положение Австрии значительно ухудшилось. Последним международным актом, провозглашавшим неприкосновенность и независимость Австрии, была декларация, принятая Англией, Францией и Италией на конференции в Стрезе 14 апреля 1935 г. Но вскоре фашистская Италия, начав захватническую войну в Эфиопии, тесно сблизилась с гитлеровской Германией, в поддержке которой она теперь особенно нуждалась. Решения Стрезской конференции были отброшены. Уже в январе 1936 г. Муссолини заявил германскому послу, что Италия не будет возражать против аншлюса при условии гарантии итало-германской границы на Бреннере и отказа Германии от экспансии на Адриатике. 13 марта Муссолини «посоветовал» Шушнигу достичь соглашения с Германией, т. е. согласиться на поглощение Австрии германским рейхом. В Берлине использовали эту новую ситуацию, и 11 июля 1936 г. германский посол в Вене фон Папен подписал с австрийским правительством соглашение, по которому Австрия обязалась согласовывать свою внешнюю политику с Германией, а также ввести двух представителей австрийских национал-социалистов в правительство. Была объявлена широкая амнистия национал-социалистам. В ноябре 1936 г. было заключено строго секретное австро-германское соглашение, в котором Австрия заявила о своей готовности вести вместе с Германией борьбу против коммунизма и не вступать без консультации с Германией ни в какие новые экономические соглашения, касающиеся Балкан.

Рабочий класс Австрии решительно высказывался против аншлюса. Но в стране не было той руководящей силы, которая могла бы возглавить борьбу за независимость. Австрийский фашизм загнал Коммунистическую партию в глубокое подполье, тысячи рядовых социал-демократических рабочих либо эмигрировали, либо находились в тюрьмах. В рабочем движении царил раскол. Руководство Социал-демократической партии, находившееся за границей, выступило с критикой «излишней революционности» рабочих, зачеркивая тем самым героическую борьбу австрийского пролетариата и внушая австрийскому народу мысль о бесперспективности подлинно революционной борьбы.

Коммунистическая партия не переставала бороться за образование единого фронта рабочего класса. 1 августа 1934 г. был восстановлен Шуцбунд. Он насчитывал 10 тыс. человек и действовал как нелегальная военная организация коммунистов и Партии революционных социалистов, созданной некоторыми местными социал-демократическими руководителями. В 1935 г. возник единый фронт этих двух партий, и в годовщину февральских боев, 12 февраля, последовали кратковременные стачки рабочих на ряде предприятий, а в одном из районов Вены даже удалось провести демонстрацию. В том же году коммунисты и революционные социалисты создали нелегальные революционные профсоюзы. Единство действий коммунистов и революционных социалистов часто давало

положительные результаты, но социал-демократические лидеры из своего эмигрантского центра всячески срывали образование единого рабочего фронта, проводя выгодную для австрийской буржуазии политику раскола рабочего класса.

Венгрия

С 1933 г. в Венгрии началось некоторое улучшение хозяйственной конъюнктуры, но объем промышленного производства лишь к 1935 г. перешагнул докризисный уровень. В 1937 г. индекс промышленной продукции по сравнению с 1929 г. составлял 129,5, в 1939 г. — 137,5. Политическое господство в стране принадлежало фашистским элементам армии и буржуазии, возглавляемым регентом адмиралом Хорти. С 1932 г. у власти стоял кабинет «сильной руки» во главе с Д. Гембешем. Программа Гембеша, как и его предшественников, была пропитана шовинистической и социальной демагогией. Он продолжал разжигать реваншистские настроения, требовать ревизии Трианонского договора, говорил о необходимости «возрождения венгерской нации». Прикрываясь демагогическими обещаниями ликвидировать безработицу, наделить крестьян землей, Гембеш стремился установить в Венгрии фашистский режим, подобный гитлеровскому в Германии. С этой целью он пытался укрепить систему единой правящей партии, переименованной им в партию Национального единства, жестоко преследовал демократические организации и особенно Коммунистическую партию, находившуюся в подполье. Принятый правительством закон о поселениях, по которому государство обязалось покупать землю у помещиков и сдавать ее в аренду крестьянам, был призван ослабить недовольство безземельного крестьянства. Однако закон не был проведен в жизнь.

«Фашизм означает террор и войну!»
Нелегальный фотоплакат конца 30-х годов.

В своей внешней политике правительство Гембеша всемерно пыталось добиться доверия Германии. Не отказавшись от итальянской ориентации, оно открыто выражало симпатии германо-польскому антисоветскому блоку. Влияние гитлеровцев в Венгрии сильно возросло. Фашистская венгерская печать вела ожесточенную травлю Чехословакии. Политические деятели Венгрии использовали все возможности для выступлений против советско-чехословацкого договора 1935 г. и политики коллективной безопасности.

Внутренняя и внешняя политика Гембеша наталкивалась на сопротивление рабочего класса, на растущее недовольство крестьянских масс и на противоречия в самом господствующем лагере. Против Гембеша выступила буржуазно-помещичья группа во главе с Бетленом, отражавшая интересы крупных аграриев и части буржуазии. Она обвиняла правительство в применении чуждых для Венгрии методов господства и выдвигала лозунг «защиты венгерской конституции». Усилилась также оппозиционная деятельность партии Независимых мелких хозяев, лидеры которой требовали некоторых уступок в области налогового обложения крестьянства, кредитования и т. д.

Широкое стачечное движение сорвало подготовлявшиеся правительством антирабочие законы — запрещение Социал-демократической партии и превращение профсоюзов в государственные фашистские организации. В 1934—1936 гг. прокатилась волна стачек сначала среди рабочих мелких предприятий (кожевников, швейников), а затем среди рабочих текстильных фабрик, металлургических заводов и строителей.

В октябре 1936 г., после смерти Гембеша, к власти пришло правительство, возглавляемое Дараньи. Для успокоения общественного мнения оно провозгласило некоторые «реформы», в том числе тайное голосование на выборах, но одновременно резко сократило число избирателей, расширило диктаторские полномочия Хорти, провело ряд антисемитских законов. Усиливалась деятельность фашистских организаций, тесно связанных с гитлеровской агентурой, таких, например, как партия Скрещенные стрелы.

Маневры венгерского фашизма, его социальная и реваншистская демагогия, жесточайшие гонения на Коммунистическую партию — все это не сломило сопротивления масс. Продолжались боевые выступления рабочих, особенно в связи с движением солидарности с республиканской Испанией; расширялась борьба крестьян за землю. Однако единство действий трудящихся не было достигнуто. Правые лидеры Социал-демократической партии, проводя политику капитуляции перед буржуазией, саботировали создание единого рабочего и антифашистского народного фронта.

В мае 1938 г. правительство Дараньи ушло в отставку. Его заменил кабинет под председательством Имреди. Но это не внесло ничего нового в политику правящих кругов. Экономика страны все больше подчинялась интересам Германии. В условиях, когда трудящиеся массы Венгрии влачили полуголодное существование, сельскохозяйственное сырье и продовольствие отправлялись в Германию.

Венгрия неуклонно переходила и в политическое подчинение к гитлеровской Германии, которая после захвата Австрии стала непосредственным соседом Венгрии. Правительство Имреди выдвинуло претензии на территории Словакии и Закарпатской Украины. На основании «венского арбитража» 2 ноября 1938 г. Венгрия получила из рук держав «оси» южные части Словакии и Закарпатской Украины. 24 февраля 1939 г. Венгрия присоединилась к «антикоминтерновскому пакту», окончательно превратившись в придаток военной машины гитлеровской Германии. В марте 1939 г. она с согласия фашистской Германии захватила всю Закарпатскую Украину.

Чехословакия

После экономического кризиса 1929—1933 гг. в Чехословакии наметилось некоторое оживление производства, но во второй половине 1937 г. начался новый спад. Особенно сильное падение производства наблюдалось в металлургической, металлообрабатывающей, химической, текстильной и пищевой промышленности. Число безработных в феврале 1938 г. превышало полмиллиона человек.

Исключительно остро для чехословацкой промышленности стоял вопрос сбыта товаров, ибо, несмотря на активность чехословацкой буржуазии, имевшей филиалы своих фирм более чем в 20 странах мира, в том числе в Америке и в Африке, ей приходилось вести ожесточенную конкурентную борьбу с более сильными соперниками — американскими, германскими, английскими и французскими монополиями.

Зависимость значительной части чехословацкой промышленности от иностранных монополий обостряла экономическое положение страны и оказывала серьезное воздействие на внутреннюю и внешнюю политику. Прямые иностранные вложения в Чехословакии равнялись в этот период 11 млрд. крон, что составляло около 20% всех капиталовложений. Крупнейшие предприятия находились под контролем иностранного капитала, и в первую очередь французского. Центром влияния международного финансового капитала был Англо-чехословацкий банк, в котором помимо английских капиталистов принимали участие французские и американские.

В судьбах страны все возрастающую роль играл крупный капитал. В 1935 г. 25 крупных концернов, составлявших менее 2% акционерных компаний, владели 82% капиталов всех акционерных обществ. 9 крупных банков сосредоточили в своих руках 85% капиталов всех акционерных банков страны.

Власть в стране принадлежала блоку капиталистов и помещиков. Большим влиянием пользовались два основных банка — Аграрный банк и Живностенский. Интересы первого отражала главным образом партия чешских аграриев, которая с 1929 г., как правило, стояла во главе правительства. Интересы второго банка защищала Национал-демократическая партия, но они находили отражение и в политике партии национальных социалистов. К числу важнейших партий относились также чехословацкая и немецкая социал-демократические партии, Словацкая народная партия (людовцы). В Судетской области действовала открытая гитлеровская агентура, так называемый Судето-немецкий отечественный фронт (позднее — Судето-немецкая партия) во главе с Конрадом Генлейном. В 1933—1934 гг. между судетскими фашистами и аграриями установился контакт и партия Генлейна начала получать от них финансовую поддержку. Судето-немецкие фашисты проводили подрывную, антигосударственную деятельность и с 1936 г. по инструкциям из Берлина готовили мятеж в Судетах с целью отторжения их от Чехословакии и присоединения к Германии.

Подлинные интересы народа выражала Коммунистическая партия Чехословакии, боевой авангард пролетариата.

Рабочий класс стремился стачечной борьбой отстоять свои права. В 1936 г. по всей стране прокатилась волна забастовок, которые ввиду раздробленности профсоюзного движения (существовало четыре профцентра) заканчивались обычно компромиссом. В следующем, 1937 г. благодаря самоотверженной работе коммунистов были достигнуты значительные успехи: около четверти стачек окончилось победой рабочих, а поражением — немногим больше 5%.

В деревне резко усилилась классовая дифференциация. Сельскохозяйственные банки, используя трудности сбыта продуктов питания и сырья для легкой промышленности, все больше опутывали паутиной долгов маломощные крестьянские хозяйства, многие из которых в конечном счете продавались с торгов. Еще в конце 1935 г. Коммунистическая партия выступила с конкретной программой улучшения положения трудового крестьянства. В число важнейших мероприятий, предлагавшихся коммунистами, входило объявление моратория по недоимкам средних землевладельцев до конца 1937 г., списание недоимок с мелких землевладельцев, установление в их интересах дифференцированных закупочных цен на зерно. Коммунистическая партия поддерживала требование проведения новой аграрной реформы — передела поместий площадью свыше 50 *га.* Программа Коммунистической партии в крестьянском вопросе получила широкую поддержку в деревне. Движение за улучшение положения мелких сельских хозяев охватило и низовые организации Аграрной партии, так называемые домовины. Напуганное руководство партии аграриев на съезде в январе — феврале 1936 г. лишило домовины политических прав в партии.

Наступление чехословацкой буржуазии и помещиков на жизненный уровень народных масс сопровождалось усилением реакционных тенденций и в области

внешней политики. Часть буржуазии, главным образом аграрии, ориентировалась на гитлеровскую Германию. Другая часть, представляемая национальными социалистами и социал-демократами, продолжала ориентироваться на Францию и Англию.

Правящие классы испытывали страх перед народом и ненависть к коммунизму. Поэтому осенью 1934 г., когда в ответ на фашистские провокации по всей Чехословакии прокатилась волна антифашистских выступлений, правительство попыталось использовать акт о чрезвычайных полномочиях для борьбы не против фашистов, а против Коммунистической партии.

При попустительстве властей в апреле 1935 г. произошло слияние различных фашистских группировок в так называемое национальное объединение во главе с Крамаржем. Эта организация ставила своей целью установление фашистской диктатуры и заключение военно-политического союза с Германией. Объединение фашистских группировок накануне всеобщих выборов, назначенных на 19 мая 1935 г., было не чем иным, как подготовкой к захвату власти.

За три дня до выборов был подписан договор о взаимной помощи с Советским Союзом. В протоколе его подписания содержалась важная оговорка (ст. 2), внесенная по требованию чехословацкой стороны. Она указывала, что СССР и Чехословакия окажут друг другу помощь в случае агрессии против одного из них только при условии, если Франция придет на помощь этому государству. Таким образом, выполнение советско-чехословацкого договора о взаимной помощи с самого начала ставилось в зависимость от позиции Франции. Ослабление советско-чехословацкого пакта было одним из главных стремлений чехословацкой стороны. 1 июня 1935 г. министр иностранных дел Бенеш телеграфировал чехословацкой миссии в Берлине, что договор лишен автоматического действия благодаря его, Бенеша, стараниям. Позднее, в апреле 1936 г., на секретном совещании с участием представителей Аграрной партии, Живностенского банка и Союза промышленников было решено всеми средствами добиваться разрыва отношений с СССР и установления дружественных отношений с Германией.

Тем не менее советско-чехословацкий пакт мог оказаться могучим оружием в деле отстаивания независимости страны. Заключение его способствовало усилению внешнеполитических позиций Чехословацкой республики и укреплению антифашистских сил внутри страны.

В известной мере это укрепление антифашистских сил проявилось на парламентских выборах в мае 1935 г. Коммунисты, социал-демократы и национальные социалисты собрали 38% всех голосов избирателей, причем Коммунистическая партия получила на 100 тыс. голосов больше, чем на выборах 1929 г. Однако опасность фашизма не уменьшилась: фашистские партии получили 23% голосов, вдвое больше по сравнению с 1929 г.; в Судетах партия Генлейна собрала две трети голосов избирателей-немцев.

После выборов было образовано правительство во главе с аграрием Годжей. Политическая обстановка в стране продолжала оставаться напряженной. В декабре 1935 г. она еще больше обострилась в связи с уходом в отставку престарелого президента Масарика и назначением президентских выборов. Коммунисты обратились к социал-демократам с предложением образовать Народный антифашистский фронт. Однако правые лидеры социалистов, рассчитывая на возобновление коалиции с аграриями, отвергли предложение Коммунистической партии. Реакционный блок, в котором участвовали аграрии, выдвинул кандидатуру фашистского профессора Немеца против предложенной Масариком кандидатуры Бенеша. В последний момент аграрии все же проголосовали за Бенеша, который и был избран президентом республики. Затем правительство Годжи начало нащупывать пути для сближения с Германией и отказалось от какой бы то ни было борьбы

против судетских заговорщиков, хотя прекрасно знало, что ими взят курс на присоединение к Германии.

Между тем гитлеровская дипломатия стремилась приобрести союзников в правящих кругах Чехословакии. С целью выяснения позиций президента Бенеша и правительства в Прагу в ноябре 1936 г. прибыли два гитлеровских эмиссара. Они предложили заключить германо-чехословацкий договор наподобие германо-польского соглашения 1934 г. Хотя Бенеш опасался, что заключение двухстороннего германо-чехословацкого договора о ненападении лишит Чехословакию поддержки Англии и Франции, он все же дал согласие на такой договор и предложил включить в него статьи о развитии экономических связей, а также дополнить его секретными статьями о сотрудничестве тайных полиций обоих государств для борьбы против коммунизма. В дальнейшем гитлеровская дипломатия, которую эти предложения уже не удовлетворяли, уклонилась от подписания такого соглашения.

Коммунистическая партия Чехословакии вела активную борьбу за независимость страны, против фашизма. В апреле 1936 г. VII съезд Коммунистической партии принял важные решения, в том числе о необходимости создания правительства Народного фронта, урегулирования вопроса о правах национальных меньшинств, которым гитлеровская агентура пользовалась как предлогом для своей вражеской деятельности. В ноябре того же года Коммунистическая партия обратилась к правительству с меморандумом, в котором предлагала решительно бороться с фашистами — врагами республики, но в то же время пойти навстречу справедливым политическим и национальным требованиям немецкого населения. Опасаясь, что осуществление этих мер поведет к возникновению Народного фронта, правительство пыталось войти в соглашение с группами немцев, не примыкавшими к генлейновцам, но и не принадлежавшими к сторонникам активной борьбы против фашизма. 18 февраля 1937 г. оно объявило свою программу разрешения национального вопроса на основе предоставления полного равноправия немецкому населению. Генлейновцы выступили против этой программы. Их проект автономии практически означал присоединение судетских районов к Германии. Аграрии во главе с Годжей сочувственно отнеслись к требованиям Генлейна и в июле 1937 г. вступили с ним в тайные переговоры.

Политика правящих кругов Чехословакии приобретала все более неуверенный и колеблющийся характер. Англия и Франция со своей стороны подталкивали Чехословакию к капитуляции перед фашистами. В сентябре 1937 г. министр иностранных дел Крофта при посещении Парижа тщетно пытался получить от французского правительства письменное обязательство прийти на помощь Чехословакии, если она подвергнется нападению Германии. Что касается Лондона, то там и слышать не хотели о каких-либо обязательствах помочь Чехословакии в случае ее столкновения с Германией.

После захвата Австрии Германией Чехословакия стала ближайшим объектом фашистской агрессии. В то время еще были возможности для того, чтобы отстоять независимость страны. Коммунисты выступили в чехословацком парламенте с планом укрепления обороны и консолидации национальных сил. В целях организации более эффективной борьбы против угрозы фашистского нашествия коммунисты добивались создания Народного фронта, образования правительства на широкой демократической основе, вооружения рабочего класса.

Но правящие круги Чехословакии склонялись к поискам соглашения с Германией. 16 февраля 1938 г. Бенеш заявил германскому посланнику в Праге, что рассматривает сотрудничество с Советским Союзом как «продукт прошедшей эпохи».

Польша

Некоторый подъем экономики, начавшийся в Польше с середины 1933 г., не вывел страну из кризисного положения. Лишь к 1938 г. производство важнейших видов промышленной продукции стало приближаться к уровню докризисного 1928 г., однако так и не достигло довоенного уровня. Добыча каменного угля в 1913 г. составляла 40,9 млн. *т,* в 1928 г. — 40,6 млн. *т*,

а в 1938 г. — 38 млн. *т;* добыча нефти — соответственно 1114 тыс. *т,* 743 тыс. *т* и 507 тыс. *т*; производство стали — 1677 тыс. *т,* 1438 тыс. *т* и 1441 тыс. *т* и т. д. Концентрация капитала росла быстрее, чем восстанавливалось промышленное производство. Количество картелей — основной формы капиталистических монополий в Польше — увеличилось с 77 в 1928 г. до 274 в 1936 г.

По официальным данным, в 1936 г. доля иностранного капитала составляла 38,4% капитала всех польских акционерных обществ. В металлургической и горнодобывающей промышленности (без нефтяной) доля иностранного капитала в акционерных обществах в 1937 г. достигла 52,1%, в нефтяной промышленности — 87,5, в химической — 59,9, в электротехнической — 66,1%. Первое место среди иностранных инвесторов занимали американские и немецкие капиталисты.

Несмотря на весьма незначительное возрастание промышленного производства, чистая прибыль действовавших в Польше монополий увеличивалась с огромной быстротой: в 1937 г. она выразилась в сумме 171 млн. злотых против 93 млн. злотых в 1934 г. Монополии получали прибыли посредством усиления эксплуатации рабочего класса, ограбления потребителя, искусственного торможения и свертывания ряда отраслей производства, расширения «ножниц» в ценах на товары промышленного и сельскохозяйственного производства.

Реальная заработная плата рабочих составляла в 1935 г. лишь около 80% уровня 1928 г. Несмотря на увеличение количества занятых на производстве рабочих, число зарегистрированных безработных возросло до 470 тыс. человек в 1937 г. против 185 тыс. в 1929 г.

Сельское хозяйство Польши продолжало деградировать. В деревне сохранялась огромная армия в 4,4 млн. «лишних людей». Тяжелые удары крестьянству нанесли неурожаи 1936 и 1937 гг. Особенно бедственным было положение на восточных окраинах — в Западной Украине, Западной Белоруссии, Виленщине.

В связи с ростом агрессивности фашистской Германии возникла угроза территориальной целостности и самому существованию Польши. Однако польские правящие круги, пренебрегая коренными национальными интересами страны, отклонили политику коллективной безопасности и пошли на сговор с гитлеровской Германией. 26 января 1934 г. было заключено польско-германское соглашение «О мирном разрешении споров». Польские правители во главе с Пилсудским и министром иностранных дел Юзефом Беком пытались представить этот сговор как лучшую гарантию безопасности Польши и как основу для осуществления ее великодержавных планов, направленных против СССР, Чехословакии и Литвы. В действительности польско-германское сближение, ослабляя союз Польши с другими странами Малой Антанты и Францией, лишь облегчало Гитлеру реализацию планов уничтожения польского государства.

Сближение с гитлеровской Германией отразилось и на внутренней политике «санационной» клики. В Березе Картузской в 1934 г. был создан концентрационный лагерь по образцу гитлеровских лагерей. В тюрьмы были брошены десятки тысяч коммунистов и других антифашистов.

Глубокая тревога за судьбы страны придала острый политический характер борьбе трудящихся за свои права, за улучшение своего положения. Почти все стачки 1934 г. (в них участвовало свыше 360 тыс. человек) сопровождались требованиями демократизации режима, разрыва соглашения с Германией, солидарности с жертвами гитлеровского террора, сотрудничества с СССР.

Коммунистическая партия Польши настойчиво добивалась установления единства действий коммунистов и социалистов и объединения вокруг рабочего класса всех демократических и патриотических сил для совместной борьбы с фашизмом, защиты мира и независимости страны. Но лидеры Польской социалистической партии (ППС), Крестьянской партии (Стронництво людове) и других реформистских организаций, от позиций которых зависело создание прочного антифашистского

фронта, отказывались от сотрудничества с Коммунистической партией, тормозили развертывание антифашистского движения.

Пользуясь отсутствием единого рабочего и Народного фронта, правящие круги сумели навязать стране в апреле 1935 г. новую конституцию, призванную закрепить фашистскую диктатуру. Конституция узаконивала всевластие главы государства, который объявлялся ответственным только перед «богом и историей» и наделялся самыми широкими правами. Новый избирательный закон повышал возрастной ценз избирателей и содержал другие антидемократические положения.

Против фашистской конституции по всей стране прокатилась волна стачек, в которых участвовало более 200 тыс. рабочих. «Санационная» клика, которую после смерти Пилсудского в мае 1935 г. возглавил Э. Рыдз-Смиглы, все же провела в ноябре того же года выборы в новый сейм, но 63% избирателей бойкотировали их.

Этот провал вынудил правящие круги произвести некоторую перегруппировку своих сил. К власти теперь пришла «генеральская группа», отодвинутая при Пилсудском на задний план «группой полковников» (однако полковник Бек сохранил портфель министра иностранных дел). Распустив так называемый Беспартийный блок сотрудничества с правительством и создав вместо него Лагерь национального объединения, «санация» пыталась посредством этой смены декораций расширить свою массовую базу.

С зимы 1935/36 г. началось массовое антифашистское движение рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции. Это была борьба за создание Народного фронта снизу. В авангарде шел рабочий класс во главе с коммунистами. В первые месяцы 1936 г. бастовали коммунальные рабочие Варшавы, шахтеры, текстильщики Лодзи и Лодзинского воеводства и другие. В Кракове во время всеобщей забастовки произошли кровавые столкновения рабочих с полицией; во Львове стачки, демонстрации и баррикадные бои сменяли друг друга. В стачечных выступлениях родилась новая форма борьбы — «оккупационная стачка», когда забастовщики захватывали предприятия и на время стачки удерживали их за собой.

В день 1 Мая 1936 г. во всех промышленных центрах страны произошли многочисленные антифашистские демонстрации. В этих демонстрациях участвовало в Лодзи 80 тыс. человек, во Львове 60 тыс., в Варшаве 50 тыс. и т. д. Демонстранты несли лозунги: «Да здравствует СССР!», «Да здравствует свободная Польша!», «За единый фронт!» В мае — июне в стране состоялись массовые антифашистские митинги, которые охватили полтора миллиона человек.

Коммунистическая партия самоотверженной борьбой против фашизма, против антинациональной внешней политики «санации» усиливала свое влияние на массы. На сторону Коммунистической партии переходили лучшие представители науки, литературы, искусства. В целях объединения прогрессивных сил польской, западно-украинской и западно-белорусской интеллигенции в мае 1936 г. во Львове состоялся съезд деятелей культуры. Крупную роль в его организации сыграли Леон Кручковский, Ванда Василевская, Анджей Струг и другие видные представители интеллигенции.

Недовольство политикой «санации» проникло и в деревню. Пытаясь отвлечь крестьян от политической борьбы, правительство и правые лидеры Крестьянской партии решили провести 28 июня 1936 г., в трехсотую годовщину легендарной защиты деревни Новосельцы от нашествия крымских татар, патриотическую манифестацию. Для этого в Новосельцы прибыл и Рыдз-Смиглы. Но вопреки замыслам инициаторов празднество превратилось в антифашистскую демонстрацию 200 тыс. собравшихся крестьян. Под давлением масс лидеры Крестьянской партии вручили Рыдз-Смиглы петицию-программу, содержавшую требования восстановления конституции 1921 г. и старого избирательного закона, проведения демократических выборов в сейм, сенат и органы местного самоуправления, создания правительства «народного доверия», отказа от прогитлеровской внешней политики. Эта программа отвечала же-

ланиям польского народа. Новоселецкая демонстрация дала толчок ряду стачек сельскохозяйственных рабочих и антиправительственных выступлении крестьян в разных частях страны. Протестуя против высоких налогов и низких цен на сельскохозяйственные продукты, против всей политики «санации», крестьяне стали

Первомайская демонстрация в Лодзи.
Фотография. 1935 г.

отказываться вывозить продукты на рынок. Наиболее крупная из таких крестьянских забастовок произошла в нескольких воеводствах в августе 1937 г. Крестьян поддерживали рабочие Кракова, Тарнува и других городов. Присланные правительством полиция и войска встретили ожесточенное сопротивление крестьян. Антифашистское движение в стране расширялось и углублялось. Новый подъем национально-освободительной борьбы охватил Западную Украину и Западную Белоруссию. По призыву Коммунистической партии Польши тысячи польских патриотов — коммунистов, социалистов, католиков, беспартийных — приняли участие в борьбе испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников. Неувядаемую славу заслужили в Испании польские антифашисты — бойцы добровольческой бригады имени Ярослава Домбровского, роты имени Адама Мицкевича, батальонов имени Георгия Димитрова, Эрнста Тельмана и других интернациональных частей республиканской армии.

1 мая 1938 г. состоялись демонстрации, в которых в общей сложности участвовало полтора миллиона человек. Демонстрации проходили под пропагандировавшимися Коммунистической партией Польши лозунгами образования рабоче-крестьянского правительства и коренного изменения внешней политики Польши.

В результате раскольнической деятельности лидеров Польской социалистической партии и Крестьянской партии массовое антифашистское движение не превратилось в единый поток, способный смести режим «санации». Лидеры Польской социалистической партии, Крестьянской партии, реформистских профсоюзов, католических и других организаций отвергли настоятельные требования трудящихся

Крестьянское собрание в Ярославе принимает решение о бойкоте рынков.
Фотография. 1937 г.

о создании Народного фронта и вместе с «санацией» проводили политику преследования Коммунистической партии. Существенно ослабил антифашистское движение также роспуск Коммунистической партии Польши Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала. Это решение, принятое летом 1938 г., было основано, как впоследствии выяснилось, на ложных обвинениях, сфабрикованных провокаторами. Однако и после роспуска партии польские коммунисты продолжали самоотверженно бороться за дело рабочего класса, против реакционной внутренней и внешней политики «санационного» режима.

Особенно большое значение приобрели в это время в связи с расширением гитлеровской агрессии вопросы внешней политики. «Санация» упорно придерживалась своего антинационального курса, характерной чертой которого была наряду с потерей чувства реальности крайняя агрессивность по отношению к Советскому Союзу и почти всем остальным соседям Польши. Правящие круги Польши выступали как прямые пособники гитлеровских агрессоров, ожесточенно противясь всем предложениям об обеспечении коллективной безопасности. «Санация» полностью одобрила

совершенный гитлеровской Германией в марте 1938 г. захват Австрии и со своей стороны приготовилась к захвату Литвы. Лишь официальный протест Советского правительства уберег Литву от польской агрессии.

Польское правительство включилось также в гитлеровскую агрессию против Чехословакии, хотя гитлеровцы уже в это время выдвигали территориальные притязания и по отношению к Польше.

Раздувая шовинистическую кампанию, «санация» провела 6 ноября 1938 г. досрочные выборы в сейм. Исход этих и проходивших вслед за ними муниципальных выборов показал крайнюю слабость внутренних позиций «санации». Но буржуазные оппозиционные партии продолжали поддерживать клику Рыдз-Смиглы—Бека, заявляя, что «в интересах национальной обороны» необходимо отложить в сторону внутриполитические разногласия.

Свою антинациональную политику правящая клика проводила и после того, как гитлеровская Германия приступила к непосредственной подготовке захвата Польши, расторгнув 28 апреля 1939 г. польско-германский договор 1934 г. Несмотря на нависшую над Польшей опасность, ее правители по-прежнему отказывались от единственного пути спасения страны — от политики коллективной безопасности и союза с СССР.

Болгария

В Болгарии процесс выхода из мирового экономического кризиса начался во второй половине 1935 г. и проходил неравномерно. Пищевая промышленность — одна из ведущих отраслей болгарской промышленности — достигла в 1937 г. лишь 66% выпуска продукции 1929 г., а текстильная— 113, энергетическая — 170, бумажно-картонажная — 265%. Усиливалось внедрение германского капитала в экономику страны. Важнейшие предприятия Болгарии в короткий срок перешли под Контроль германских монополий.

В соответствии с потребностями германского империализма происходило расширение площади, занятой под техническими культурами. В связи с ростом экспорта несколько возросли цены на сельскохозяйственные продукты. Но выгоды из складывавшейся ситуации извлекла лишь деревенская верхушка. Положение мелкого крестьянского хозяйства продолжало ухудшаться; выросла его задолженность государству и банкам.

Затянувшиеся экономические трудности вызывали резкое обострение классовых противоречий. В народе росло и ширилось недовольство политикой правящих кругов, правительство отвечало жестокими репрессиями. Военно-полевые суды выносили смертные приговоры, полиция бросала за решетку тысячи коммунистов и других прогрессивных деятелей, выступавших против реакционного режима.

Усилилась борьба течений в самом правящем лагере, падало влияние правившего страной с 1931 г. «Народного блока». Оппозиционные буржуазные партии при помощи социальной демагогии пытались привлечь на свою сторону народные массы, разочаровавшиеся в «Народном блоке». Активизировались и фашистские организации, прежде всего партия Александра Цанкова Народное социальное движение, получавшая материальную помощь из Германии и от крупных болгарских капиталистов. Цанков создал свои «национальные рабочие профсоюзы» и сплачивал вокруг себя деклассированные элементы.

С прогитлеровским Народным социальным движением конкурировала политическая организация «Звено», возглавляемая полковником Кимоном Георгиевым. Ее поддерживала группа оппозиционно настроенного офицерства и буржуазной интеллигенции, недовольная Кобургской династией и ее прогерманской политикой, и те банковские круги страны, которые были связаны с французским финансовым капиталом. «Звено» выступало с демагогической социальной программой «обновления» и «национального возрождения» Болгарии и было тесно связано с офицерской Военной лигой, среди участников которой были сильны антидинастические настроения. 19 мая 1934 г. Военная лига и «Звено» произвели государственный переворот.

Придя к власти, правительство Кимона Георгиева отменило Тырновскую конституцию, упразднило общинное самоуправление, установило жестокую цензуру над печатью и обрушило репрессии на членов Коммунистической партии, Земледельческого союза и Социал-демократической партии. Правительство снизило заработную плату служащих и пенсии, провело ряд других мероприятий, направленных к дальнейшему переложению экономических тягот на трудящихся. Но вместе с тем оно своей экономической политикой затронуло интересы некоторых групп крупного капитала, ограничивая свободу их деятельности и пытаясь навязать им государственный контроль. Поэтому крупная буржуазия стала проявлять недовольство.

Враждебно отнеслись крупные капиталисты и придворные круги во главе с царем Борисом также к внешней политике правительства Георгиева, которое шло на сближение с Францией и противодействовало усилению влияния Италии и гитлеровской Германии. 23 июня 1934 г. правительство Георгиева установило нормальные дипломатические отношения с СССР.

В январе 1935 г. царь Борис вынудил Георгиева выйти в отставку. Затем, сменив два переходных правительства, осуществивших разгром враждебных двору и крупной буржуазии офицерских и других организаций, он в ноябре 1935 г. назначил премьером начальника царской канцелярии Кьесейванова и ввел открытую монархо-фашистскую диктатуру.

Монархо-фашистский режим не был прочным. Лавируя между отдельными группами буржуазии, царь Борис привлекал в правительство Кьесейванова представителей то одних, то других ее фракций. Но общий курс политики состоял в борьбе против демократии и превращении Болгарии в сателлита гитлеровской Германии. В интересах крупной буржуазии и иностранного капитала правительство вводило новые налоги, сокращало помощь безработным, притесняло национальные меньшинства, увеличивало военные расходы. Созданные государственные союзы фашистского типа были объединены в официальный Болгарский рабочий союз. Всех рабочих и служащих принуждали вступать в него.

Против монархо-фашистской диктатуры зрело широкое народное движение. Его вдохновителем и организатором была Болгарская коммунистическая партия.

Георгий Димитров и ближайшие его соратники — Васил Коларов, Станке Димитров (Марек), Георгий Дамянов и другие — приступили к восстановлению и сплочению партийных организаций и добились в конце 1935 г. изгнания лево-сектантских элементов из руководства Болгарской коммунистической партии. Это имело огромное значение, так как левые сектанты наносили большой ущерб партии, ориентируя ее не на создание Народного антифашистского фронта, как того требовала политическая ситуация в стране, а на ошибочную и авантюристическую тактику «непосредственного установления советской власти». После обновления руководства партия стала последовательно проводить линию на объединение всех антифашистских сил страны в единый рабочий и Народный фронт. Коммунисты вели большую пропагандистскую и организаторскую работу; первые результаты ее сказались летом 1936 г. в волне стачек, в установлении единства действий ряда молодежных организаций, в проведении студенческих антифашистских демонстраций в день просветителей Кирилла и Мефодия (24 мая) и в день памяти Христо Ботева (2 июня). Берясь за единство действий пролетариата, коммунисты и прогрессивные профсоюзные деятели проводили активную работу внутри государственных профессиональных союзов. Самоотверженная борьба табачников Пловдива, текстильщиков Габрово и Сливена, шахтеров Перника фактически свела на нет закон о запрещении стачек.

Встревоженное ростом антифашистского движения, правительство усилило реакционные меры, но вместе с тем было вынуждено в июне 1936 г. пообещать «свободные» парламентские выборы. Однако новый избирательный закон, принятый в начале 1937 г., был антидемократичен и, вызвав огромное возмущение народа, послужил толчком к студенческой забастовке 12—17 марта.

Созданию Народного фронта мешали лидеры Земледельческого союза, Социал-демократической и некоторых других распущенных правительством партий, использовавшие антифашистское движение лишь для того, чтобы добиться разрешения на восстановление своих организаций. Несмотря на это, в низах постепенно складывались комитеты Народного фронта, которые успешно проявили себя во время состоявшихся в марте 1937 г. общинных выборов. Нефашистские партии, несмотря на террор со стороны властей, сумели собрать одну треть голосов избирателей. Широкую популярность приобрел лозунг борьбы за восстановление Тырновской конституции, получивший поддержку как среди трудящихся, так и в кругах интеллигенции. Крупным успехом Коммунистической партии в тот период явилось создание молодежного Народного фронта.

Весной 1938 г. состоялись выборы в Народное собрание. Они проходили в условиях активной деятельности всех антифашистских сил, которым удалось собрать свыше половины поданных голосов и получить более одной трети депутатских мест. Правда, после открытия Народного собрания большинство нефашистского блока оказывало очень слабое противодействие правительству, а пять депутатов, обвиненных в принадлежности к Коммунистической партии, были лишены своих мандатов, однако и результат выборов и состав Народного собрания свидетельствовали о слабости монархо-фашистской диктатуры.

Во внешней политике правительство царя Бориса ориентировалось на гитлеровскую Германию. Стараясь подорвать Малую и Балканскую Антанты, оно заключило пакт о «вечной дружбе» с Югославией (январь 1937 г.), добивалось сближения с Турцией и Грецией. В 1938 г. царь Борис открыто нарушил Нейиский договор и при помощи гитлеровского командования перевооружил армию и увеличил ее численный состав. Болгария поддержала германскую агрессию против Чехословакии и открыто провозгласила территориальные претензии к Румынии и Греции. Но политика, низводившая Болгарию к положению гитлеровского сателлита, натолкнулась на сопротивление болгарского народа во главе с Коммунистической партией.

Коммунистическая партия разъясняла народным массам антинациональный и авантюристический характер политики правящих кругов, организовала движение в защиту республиканской Испании, широко пропагандировала достижения Советского Союза. Учитывая необходимость расширения своего влияния на массы и использования хотя бы полулегальных возможностей для своей деятельности, она приступила к восстановлению распущенной левосектантскими элементами после переворота 19 мая 1934 г. Рабочей партии. В 1938 г., когда Рабочая партия окрепла и численно возросла, обе партии объединились и Рабочая партия развернула широкую кампанию по мобилизации и сплочению демократических сил страны, за дружбу и союз с СССР, против вовлечения Болгарии в империалистические авантюры.

О росте демократических сил говорили массовые демонстрации весной 1939 г. и ряд стачек, проходивших под антифашистскими политическими лозунгами.

Румыния

В 1932 г. экономика Румынии начала постепенно оправляться от ударов, нанесенных ей мировым экономическим кризисом. Однако индустриальное развитие шло однобоко: росло производство в военной промышленности и отраслях, работавших на экспорт. По добыче нефти Румыния в 30-х годах занимала первое место в Европе (исключая СССР) и седьмое месте в мире, по потреблению нефтепродуктов — одно из последних; добыча нефти в 1936 г. достигла 8,7 млн. *т,* но около 80% ее экспортировалось. Текстильная промышленность и металлургия развивались благодаря заказам военного ведомства и запретительным пошлинам.

Несмотря на рост промышленного производства, Румыния продолжала оставаться отсталой и зависимой от иностранного капитала страной; крупнейшие из промышленных предприятий и банков находились под контролем иностранного капитала. В сельском хозяйстве сохранились крупное помещичье землевладение,

крестьянское безземелье, издольная аренда, натуральные повинности. В промышленности не соблюдалось даже ограниченное социальное законодательство, существовавшее в стране. Продолжительность рабочего дня составляла 10—12 часов. Падал и без того низкий жизненный уровень трудящихся; росла смертность населения.

Все руководители буржуазно-помещичьих партий Румынии в той или иной степени поддерживали фашизм. Однако это не исключало противоречий между ними и борьбы за власть. После убийства фашистами-железногвардейцами в декабре 1933 г. премьер-министра И. Дуки власть сохранилась в руках Национал-либеральной партии. Премьер-министр Г. Татареску, близко стоявший к королевскому двору, представлял ту группировку национал-либералов, которая защищала интересы военно-промышленных монополий. Опасаясь реваншистской политики правящих кругов Венгрии и Болгарии, правительство Татареску содействовало созданию в феврале 1934 г. так называемой Балканской Антанты (договор Греции, Турции, Югославии и Румынии о согласовании внешней политики и совместной защите внутри балканских границ). В июне того же года оно установил о дипломатические отношения с СССР.

Угроза со стороны фашистских держав и обострение внутренних противоречий активизировали деятельность легальных и полулегальных антифашистских общественных организаций. Значительную роль в этом отношении играл созданный еще в 1933 г. по инициативе Коммунистической партии Национальный антифашистский комитет. В состав комитета и его местных организаций входили представители различных социальных слоев и национальностей Румынии.

Усиливалось стачечное движение, сопровождавшееся массовыми демонстрациями. Особенно многолюдной была первомайская демонстрация 1934 г. в Бухаресте, прошедшая под лозунгами борьбы с фашистской опасностью, против подготовки к войне, за создание единого рабочего фронта. Коммунисты стремились соединить с рабочим движением выступления крестьян, направленные против гнета помещиков, ростовщиков, против непосильных налогов. В июне 1934 г. Коммунистическая партия предложила социал-демократам заключить соглашение о создании единого рабочего фронта, но реформистское руководство социалистов отвергло это предложение.

Напуганная ростом рабочего и антифашистского движения, румынская реакция старалась укрепить фашистскую Железную гвардию, Национал-христианскую партию и другие подобные группировки. 24 ноября 1934 г. правительство приняло решение о роспуске всех антифашистских организаций. Началась новая полоса арестов, инспирированных судебных процессов, террора в отношении национальных меньшинств.

Политика фашизации страны, проводимая правительством Татареску, обусловила и его постепенное сближение с гитлеровской Германией. По румыно-германскому договору о торговле и мореплавании, заключенному 23 марта 1935 г., Германия получила ряд льгот, используя которые она стала овладевать решающими позициями в румынской внешней торговле.

Находившаяся в глубоком подполье Коммунистическая партия вела неустанную борьбу за сплочение всех антифашистских сил, за создание единого рабочего фронта. В 1935 г. произошел ряд забастовок, охвативших горнодобывающую, металлургическую и текстильную промышленность. В том же году Коммунистической партии удалось заключить соглашение с демократической крестьянской организацией — Фронтом земледельцев, руководимым Петру Грозой. Это сотрудничество послужило основой для создания в 1936 г. Демократического фронта, в который помимо Коммунистической партии и Фронта земледельцев вошли также некоторые организации Социал-демократической партии. Антифашистские силы укреплялись. Свыше 500 румынских антифашистов приняло участие в борьбе испанского народа против фашистских мятежников и итало-германских интервентов.

Но, несмотря на некоторые успехи Демократического фронта, раскольническая политика лидеров социал-демократии, предательские действия руководителей национал-царанистов, заключивших в ноябре 1937 г. так называемый пакт о ненападении с фашистской Железной гвардией, дали свои плоды. Разгул антисемитской и антидемократической погромной деятельности затопил страну.

В декабре 1937 г. состоялись парламентские выборы. Они продемонстрировали кризис буржуазных политических партий и системы буржуазного парламентаризма. Ни одна из партий не получила достаточного большинства для формирования правительства. Воспользовавшись этим, король Кароль, поддержанный военщиной, 10 февраля 1938 г. отменил конституцию 1923 г. и установил самодержавный режим. Новая конституция, введенная 1 марта, аннулировала элементарные демократические свободы. Были распущены все политические партии, профессиональные союзы, демократические организации, закрыты оппозиционные газеты, расширены права административных органов власти, фактически узаконен неограниченный произвол сигуранцы (охранки).

Но переворот, осуществленный королем в интересах крупных помещиков и монополий, не исчерпал противоречий и конкурентной борьбы между отдельными реакционными группировками. Особенную активность развивала Железная гвардия, являвшаяся прямой агентурой Германии.

Осенью 1938 г. железногвардейцы, побуждаемые гитлеровцами, начали подготовку к захвату власти. Правительство раскрыло заговор, и в ноябре 1938 г. некоторые руководители Железной гвардии были расстреляны. Однако репрессии против железногвардейцев не являлись актом борьбы с гитлеровской агентурой, а имели целью лишь усиление диктатуры короля. Королевская диктатура сама пошла навстречу требованиям Германии. 23 марта 1939 г. было заключено германо-румынское экономическое соглашение. Оно предусматривало всестороннее подчинение важнейших отраслей экономики Румынии гитлеровской Германии; создавались «смешанные» банковские и торгово-промышленные общества во главе с германскими комиссарами; Германия получила право на организацию в Румынии концессий. Страна превращалась в аграрно-сырьевой придаток Германии.

Югославия

В Югославии только в конце 1934 г. наметилось некоторое оживление деловой активности, вызванное государственными инвестициями и притоком иностранных капиталов. На первом месте по капиталовложениям стояла Франция, на втором — Англия. Однако с середины 30-х годов эти страны стала вытеснять Германия. В 1934 г. она заключила с Югославией клиринговое соглашение, которое способствовало проникновению германского капитала в югославскую экономику. С 1933 по 1939 г. доля Германии в югославском экспорте возросла в 3,6 раза, в импорте — в 2,3 раза и составила в 1939 г. 32% всего экспорта и 48% всего импорта.

После убийства в октябре 1934 г. в Марселе короля Александра, сторонника французской ориентации, на престол был возведен его сын, одиннадцатилетний Петр II. Регентский совет возглавил принц Павел, оказавшийся фактическим главой государства. Принц Павел был связан с прогерманскими кругами буржуазии и поощрял деятельность фашистских и профашистских организаций.

В стране ширилось движение сопротивления монархо-фашистскому режиму. Это показали майские выборы 1935 г. в Народную скупщину, во время которых «Объединенная оппозиция» — Хорватская народная крестьянская партия Мачека, Сербская демократическая партия Давидовича и другие оппозиционные буржуазные партии, а также отдельные профсоюзные и крестьянские организации — собрала 37% голосов. За оппозицию голосовали и коммунисты, ставившие своей задачей объединение всех сил, борющихся против монархо-фашистской диктатуры.

Несмотря на это, внутренняя и внешняя политика правительства Милана Стоядиновича, сформированного в июне 1935 г., была еще более реакционной. В

состав кабинета для укрепления сил реакции и расширения опоры правящих кругов в национальных районах были включены представители Народной партии Словении (Католической), мусульманских партий крупных помещиков и буржуазии Боснии, Мусульманской народной организации и другие.

Во внешней политике правительство Стоядиновича пошло навстречу германским планам. В январе 1937 г. оно заключило пакт о «вечной дружбе» с Болгарией, в марте — соглашение о «нейтралитете» с фашистской Италией, которое давало Италии свободу действий в отношении Албании и Греции. Эти внешнеполитические акции, а также заявление об отказе от военного сотрудничества с Чехословакией подорвали значение Малой Антанты как блока государств, отстаивавшего сохранение послеверсальской системы международных отношений

Экономическая политика правительства Стоядиновича содействовала внедрению германских капиталов в югославскую экономику. Концерны Круппа и «ИГ Фарбен-индустри» приняли участие в строительстве металлургических, химических и военных предприятий в Югославии. Германские монополии захватили в свои руки добычу алюминия, установили контроль над судостроением. В интересах иностранных и отечественных монополий правительство под видом обеспечения минимума заработной платы фактически узаконило ее низкий уровень, запретило проведение стачек.

Коммунистическая партия в своих подпольных изданиях, листовках призывала рабочих и крестьян выступать единым фронтом против фашизма и монархии. Осенью 1935 г. Коммунистическая партия с целью сплочения всех сил, способных отстоять независимость Югославии, превращавшейся в сателлита гитлеровской Германии, выступила с предложением создать антифашистский Народный фронт. Коммунисты организовали ряд демонстраций под этим лозунгом в Загребе, Белграде, Любляне.

Многие югославские коммунисты и другие антифашисты приняли участие в борьбе испанского народа против фашистских мятежников и интервентов.

Обновив в 1936—1937 гг. руководство и разгромив фракционеров, Коммунистическая партия укрепила свои ряды и расширила свое влияние в массах. Предложения Коммунистической партии о единстве действий в борьбе за хлеб, мир и свободу находили все больше сторонников среди трудящихся. В марте 1938 г. состоялись многотысячные демонстрации протеста против захвата Австрии гитлеровской Германией. В сентябре 1938 г. свыше 100 тыс. югославов вопреки запрету правительства заявили о своем желании отправиться на защиту Чехословацкой республики от гитлеровской агрессии.

Однако до создания Народного фронта дело все же не дошло. Предложение Коммунистической партии не было поддержано социал-реформистами и оппозиционными буржуазными партиями, которые ограничились образованием в октябре 1937 г. временного парламентского объединения — так называемого Демократического блока. Его программа требовала созыва Учредительного собрания для реорганизации государственного управления на основе федерации, создания демократического правительства и соблюдения конституционных свобод. На внеочередных парламентских выборах в декабре 1938 г. Демократический блок получил 40% голосов. Коммунистическая партия на выборах выступала вместе с блоком. Но лидеры большинства буржуазных партий, входивших в блок, стояли на антикоммунистических позициях и добивались соглашения с правящими кругами.

Учитывая неустойчивое положение в Народной скупщине и рост антифашистского движения, правительство Стоядиновича ушло в феврале 1939 г. в отставку, уступив место кабинету Драгиши Цветковича. Новое правительство стало еще более активно проводить прогерманский внешнеполитический курс. При его содействии ряд предприятий, принадлежавших шведским, французским, бельгийским фирмам, перешли в распоряжение немецкого капитала, который стал почти монопольно эксплуатировать природные богатства Югославии.

Хищническая эксплуатация страны германским капиталом, вывоз в Германию продовольствия вызвали рост дороговизны, ложившейся всей своей тяжестью на широкие народные массы.

Правительство Цветковича продолжало террор против демократических сил. В то же время в связи с резкой активизацией хорватских националистов, получивших поддержку из Берлина, 26 августа 1939 г. оно предоставило Хорватии автономию. В Загребе было создано хорватское правительство во главе с И. Шубашичем. Заместителем премьер-министра в югославском правительстве стал лидер Хорватской народной крестьянской партии Владимир Мачек. Но введение самоуправления в Хорватии не являлось шагом к разрешению национального вопроса, так как эта автономия использовалась не в интересах народа, а в интересах сепаратистской агентуры итальянского и германского фашизма. Националистические профашистские элементы в Хорватии еще более активизировали свою деятельность. Лидеры Хорватской народной крестьянской партии заявили о выходе из Демократического блока, и он вскоре распался.

Усилив политику репрессий, правительство Цветковича приступило к созданию концентрационных лагерей для коммунистов и других антифашистов. Но Коммунистическая партия продолжала героически бороться за сплочение всех демократических и патриотических сил в Народный фронт, за свободу и независимость Югославии. В стране поднялась небывалая по своему размаху волна забастовок и антиправительственных выступлений. В 1939 г. только в Боснии и Герцеговине произошло 54 забастовки, в которых участвовало 30 тыс. рабочих.

2. Страны Северной Европы

В 30-х годах в Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии значительно укрепились позиции капиталистических монополий. Крупная буржуазия этих стран, особенно шведская и датская, чрезвычайно разбогатела. Резко усилилась роль буржуазного государства в экономике, монополистический капитализм начал превращаться в государственно-монополистический.

В политической жизни этих стран продолжало возрастать влияние социал-демократии, но правые лидеры социал-демократических партий использовали его не для наступления на позиции буржуазии, а для организации сотрудничества профсоюзов с объединениями предпринимателей и ослабления революционных настроений народных масс при помощи некоторых социальных реформ, не затрагивающих основ капиталистического строя.

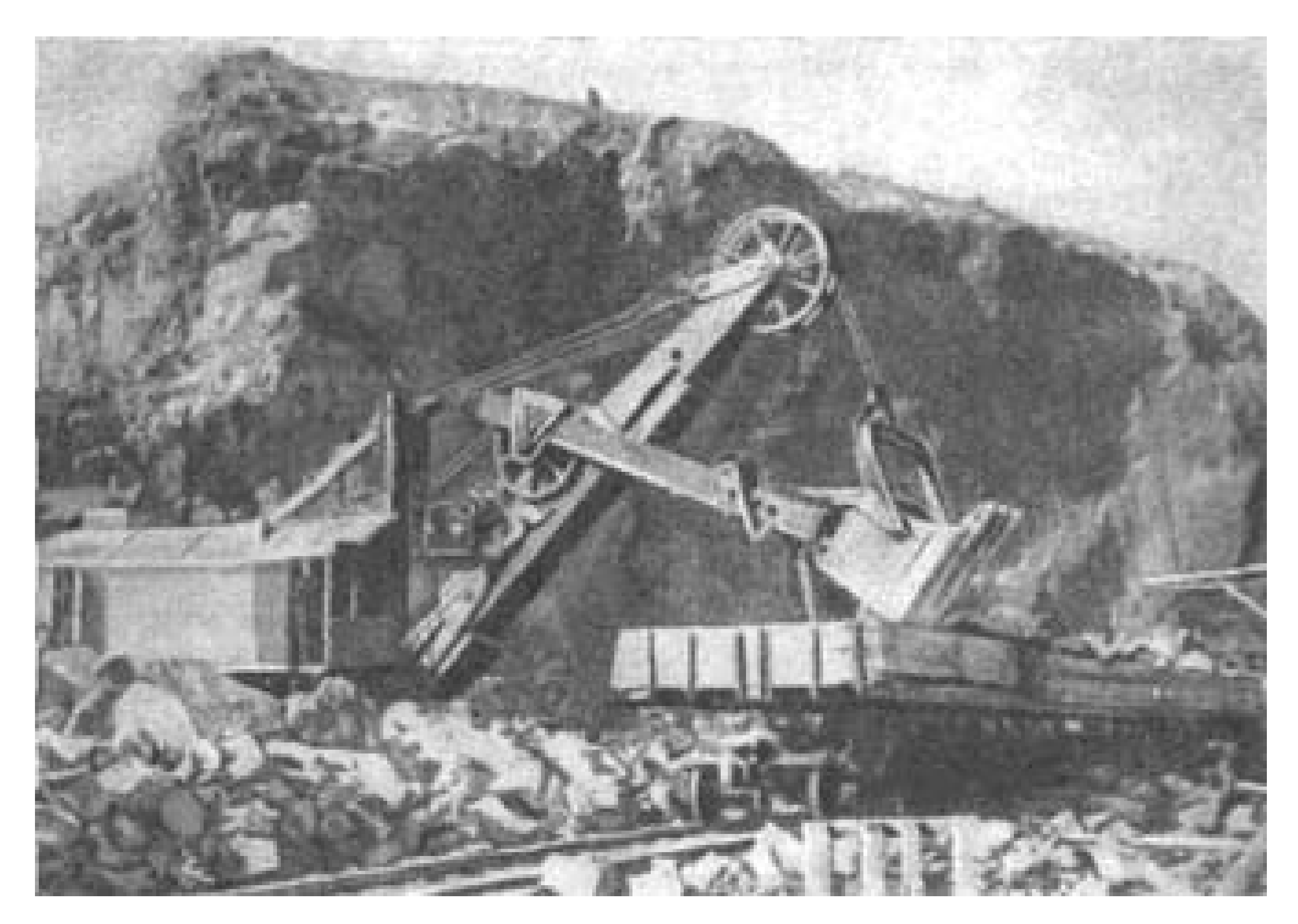
Швеция

В период относительной стабилизации капитализма буржуазии Швеции удалось при некоторой помощи иностранного капитала, преимущественно германского, технически обновить целлюлозную, машиностроительную, железорудную и другие отрасли промышленности. Шведские монополисты установили тесные связи с иностранными трестами и картелями, размещали за границей свои капиталы, строили предприятия в слаборазвитых странах Восточной Европы и Латинской Америки. «Спичечный король» Крейгер предоставлял займы правительствам многих государств. Шведская крона свободно обменивалась на золото по довоенному паритету.

Мировой экономический кризис нанес промышленности Швеции сильный урон. Потерпел крах международный концерн Крейгера. Добыча железной руды упала до уровня 1896 г. Погибла значительная часть заграничных инвестиций. Позиции Швеции на мировых рынках были подорваны. Однако Швеция быстрее других северных стран преодолела последствия кризиса. Буржуазное государство активно вмешивалось в экономическую жизнь, регулируя внешнюю торговлю, организуя общественные работы в крупном масштабе, предоставляя кредиты промышленникам

на выгодных для них условиях. Под особое покровительство было взято сельское хозяйство. Высокие ввозные тарифы, правительственные субсидии в различных формах ограждали кулаков от иностранной конкуренции. Значительно сократился экспорт капитала, увеличилось капитальное строительство. Более успешно развивались теперь отрасли, работавшие на внутренний рынок.

В целом экономика страны в 30-х годах отличалась большей стабильностью, чем в 20-х годах. Кризис 1937—1938 гг. сказался в Швеции сравнительно слабо.



Рудники в Кируне.
Фотография. 1938 г.

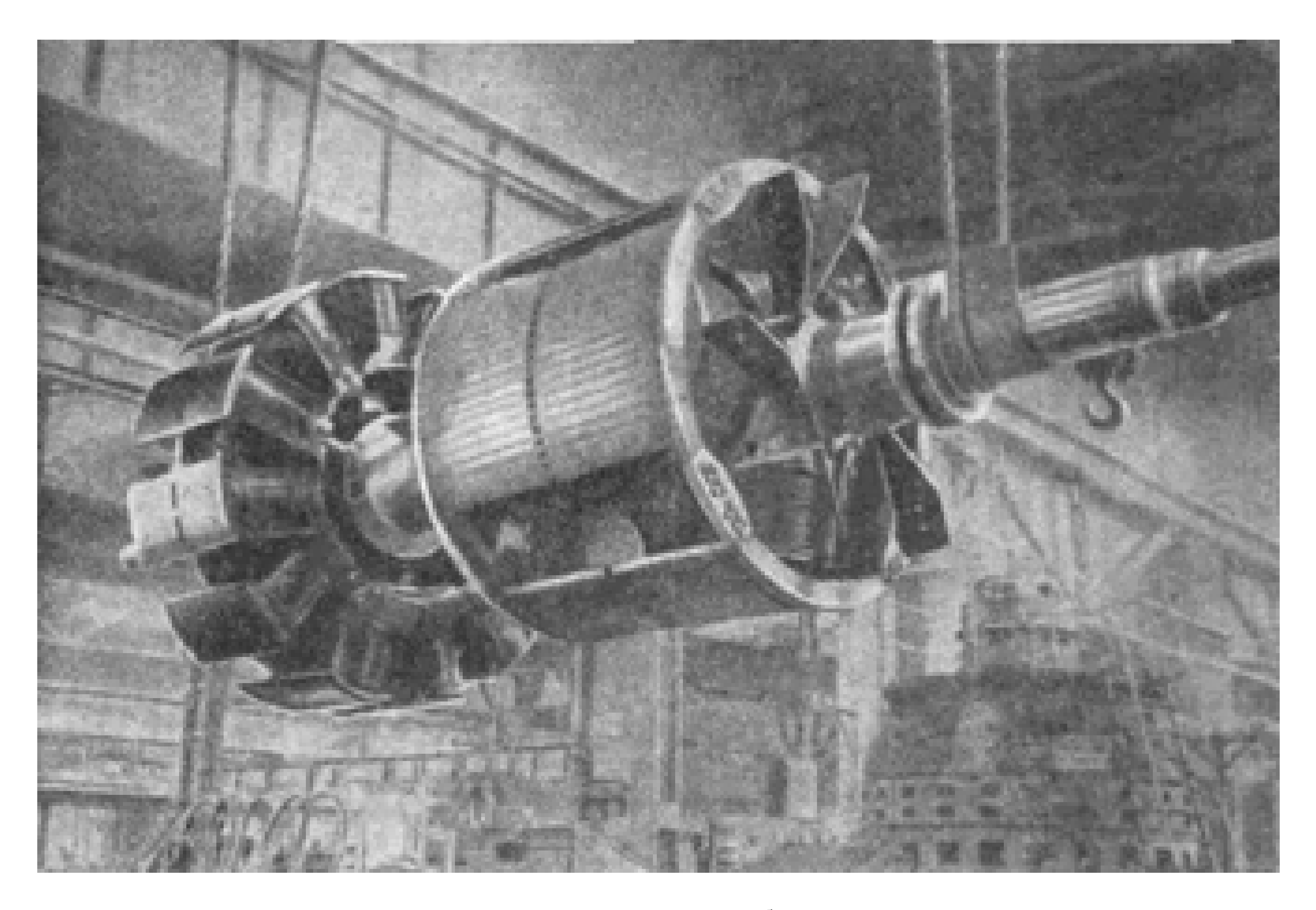
Высокий спрос на стратегические товары особенно благоприятствовал развитию ряда отраслей шведской промышленности, в частности машиностроения.

Внутриполитическое положение Швеции после преодоления экономического кризиса также было довольно устойчивым. Благодаря соглашению с Крестьянским союзом (аграриями) социал-демократическое правительство П. А. Ханссона располагало в риксдаге твердым большинством. Это позволило ему уже в 1934 г. завершить выполнение экономической программы, которая наряду с повышением таможенных пошлин (что привело к росту цен на предметы первой необходимости) включала в себя также организацию крупных общественных работ, предоставление субсидий фермерам, некоторое увеличение обложения крупных состояний и т. д.

Правительство не выполнило обещания провести через риксдаг закон о государственном страховании по безработице и вместо этого осуществило лишь несколько частичных реформ: небольшое повышение пенсий по старости, предостав-

ление ссуд на ремонт и строительство жилых домов, установление регулярных пособий детям нуждающихся родителей. В этот же период было приступлено к организации обязательного семилетнего обучения детей, признаны права профессиональных союзов за объединениями служащих и понижен возрастной ценз на муниципальных выборах.

После состоявшихся летом 1936 г. выборов в риксдаг Ханссон остался на посту премьера, но теперь он возглавил уже не социал-демократическое, а коалиционное



Цех машиностроительного завода «Шведской всеобщей электрической компании».
Фотография. 1938 г.

правительство в составе представителей от Социал-демократической партии и Крестьянского союза. Это коалиционное правительство также провело ряд частичных социальных реформ в области охраны труда, содействия коммунальному жилищному строительству, материальной помощи беременным и кормящим матерям и т. д. Реформистская и буржуазная печать как в Швеции, так и в других капиталистических странах широко рекламировала эти реформы, выдавая их за «демократический социализм», а правые шведские социал-демократы приписывали себе всю заслугу в их проведении. Действительное положение было совсем иным. Осуществление социальных реформ стало возможным только благодаря успешной классовой борьбе шведского пролетариата и настойчивости профессиональных союзов, в руководстве которыми активно участвовали коммунисты.

Коммунистическая партия Швеции возглавляла многие крупные выступления рабочего класса против предпринимателей и против антирабочих законопроектов правительства. В частности, трудящимся под руководством коммунистов удалось

сорвать принятие законопроекта «о праве третьих лиц», защищавшего штрейкбрехеров. Неутомимой энергии коммунистов шведский рабочий класс был обязан и восстановлением докризисного уровня заработной платы.

Между тем правые лидеры социал-демократии всячески тормозили принятие мер, направленных на улучшение условий жизни рабочих. Осуществляя реформы, они оглядывались больше на своих буржуазных союзников по коалиции, чем на рабочий класс. Поэтому реформы оказались ограниченными и ни в чем не затронули основ капиталистического строя.

Лидеры шведской социал-демократии занимали резко враждебную позицию по отношению к Коммунистической партии. Они добивались изгнания коммунистов из профессиональных союзов, категорически отвергали предложения о создании единого рабочего фронта. Вместе с реформистскими руководителями профессиональных союзов они препятствовали развитию классовой борьбы. В 1938 г. центральные организации профессиональных союзов и предпринимателей заключили между собой соглашение, провозгласившее своей целью обеспечение «мира на предприятии». С той же целью был создан специальный Комитет рынка труда.

Коммунистическая партия добивалась более широких социальных реформ и финансирования их за счет капиталистов, а также большей демократизации политического строя страны. Слабой стороной Коммунистической партии было то, что она не сразу сумела преодолеть существовавшие среди части коммунистов сектантские настроения. Решения VII конгресса Коммунистического Интернационала помогли Коммунистической партии Швеции, как и другим секциям Коммунистического Интернационала, изжить сектантские ошибки и развернуть борьбу за Народный фронт, против угрозы фашизма и войны. О возросшей во второй половине 30-х годов активности Коммунистической партии свидетельствовала проведенная ею кампания помощи республиканской Испании. По масштабам этой помощи Швеция вышла на первое место среди буржуазных стран Европы. 600 шведских коммунистов и комсомольцев отправились в Испанию, 200 из них отдали свою жизнь в вооруженной борьбе против фашизма.

Дания

В 20-х годах Дания, ранее в основном аграрная страна, превратилась в аграрно-индустриальную. Она стала не только одним из крупнейших мировых экспортеров бекона, масла, яиц, но и поставщиком заводского оборудования, приборов, сельскохозяйственных машин на международные рынки. Ее капиталистическое сельское хозяйство специализировалось и механизировалось в невиданных масштабах.

Однако мировой экономический кризис 1929—1933 гг. серьезно подорвал датскую экономику. Из этого кризиса Дания выбиралась медленнее, чем, например, Швеция. В частности, сельское хозяйство Дании на протяжении 30-х годов не переставало страдать от трудностей сбыта своей продукции за границей. Германия при фашистском режиме сильно урезала импорт сельскохозяйственных продуктов из Дании. Англия расширила импорт масла и мяса из Канады и Новой Зеландии в ущерб своим традиционным датским поставщикам.

Добиваясь ограничения животноводческой продукции, правительство Дании скупало скот на убой и рационировало экспорт. Расходование валюты, вырученной от экспорта сельскохозяйственных продуктов, строго ограничивалось. Импорт был поставлен под государственный контроль.

Трудности сбыта сельскохозяйственных продуктов порождали недовольство крестьян, которое использовалось наиболее реакционными кругами крупной буржуазии. Так называемая Национал-социалистская рабочая партия опиралась на кулачество и консервативную молодежь. Возникшая в Северном Шлезвиге фашистская партия из немецкого национального меньшинства стала непосредственной агентурой Гитлера. В 1934 г. датское правительство приняло закон против военизированных организаций, но, так как в нем не было ясно сказано, что он на-

правлен против фашизма, это давало властям возможность использовать его главным образом против прогрессивных общественных организаций.

Проводимая коалиционным кабинетом Стаунинга — Мунка (Социал-демократическая партия и буржуазная партия радикалов) политика контроля над сельско-

Ландшафт Ютландии.
Фотография. 1936 г.

хозяйственными ценами и ограничения расходования валюты вызвала негодование помещиков и кулаков. 29 июля 1935 г. профашистская кулацкая организация Объединение сельских хозяев собрала у стен королевского дворца в Копенгагене 40 тыс. своих приверженцев. За спиной участников этого якобы крестьянского похода стояли крупные землевладельцы. Демонстранты требовали новой девальвации кроны (для увеличения дохода кулаков от экспорта), отмены государственного контроля над расходованием валюты и, следовательно, над импортом, дальнейшего повышения внутренних цен на сельскохозяйственные продукты. Партии крупной буржуазии — венстре (аграрии) и консерваторы — фактически поддержали это кулацко-фашистское выступление, отказавшись дать согласие на возобновление закона о государственном контроле над расходованием валюты. Тем не менее правительство не выполнило требования кулаков. Тогда кулаки объявили «валютную стачку»: перестали сдавать вырученную за сельскохозяйственный экспорт валюту в Национальный банк. «Стачка» скоро провалилась, так как ей не сочувствовали мелкие крестьяне (хусмены). Вслед за тем правительство назначило новые выборы.

В целях объединения всех сил против реакции и фашизма коммунисты поддержали социал-демократов. В результате на выборах 1935 г. в нижнюю палату социал-демократы получили дополнительно 100 тыс. голосов, а в следующем, 1936 г. приобрели вместе со своими союзниками — социал-радикалами большинство в верхней палате. Благоприятная экономическая конъюнктура, обладание большинством в парламенте, давление, постоянно оказываемое рабочим движением, заставили правительство Стаунинга выполнить часть обещаний, данных в избирательной программе,

и провести некоторые социальные реформы. Так, было введено обязательное страхование по болезни и по инвалидности для неимущей части населения, установлен 12-дневный оплачиваемый отпуск для рабочих, снижен с 65 до 60 лет пенсионный возраст. Государство и муниципалитеты субсидировали половину фондов страхования по безработице, предоставляли ссуды на жилищное строительство. Налогообложение стало более прогрессивным.

Норвегия

Норвегия оставалась наиболее бедной среди Скандинавских стран. Стабилизация капитализма наступила в ней лишь в конце 20-х годов и коснулась главным образом тех отраслей промышленности (бумажно-целлюлозной, электрометаллургической, химической), в которых преобладал

Рыбная ловля у берегов Норвегии.
Фотография. 1939 г.

иностранный капитал. Судостроительная, металлообрабатывающая и другие отрасли, а также сельское хозяйство и рыболовство находились в состоянии застоя.

Мировой экономический кризис, затянувшийся в Норвегии до 1935 г., привел к значительному сокращению промышленной продукции и к дальнейшему упадку в сельском хозяйстве, лесном и рыболовном промыслах. Последовавший за кризисом подъем положительно сказался на цветной металлургии и химической промышленности, на грузооборотах торгового флота. Постепенно Норвегия превращалась в промышленно-развитую страну монополистического капитализма, но в ее промышленности по-прежнему господствовал иностранный капитал, и экспортные отрасли развивались более успешно, чем отрасли, работавшие на внутренний рынок.

В годы мирового экономического кризиса в стране возник ряд организаций полуфашистского и фашистского типа. Некоторые из них носили военизированный характер. В 1933 г. образовалась фашистская партия во главе с бывшим военным

министром Квислингом. Прибегая к социальной и националистической демагогии, фашисты пытались привлечь на свою сторону недовольных крестьян и городскую мелкую буржуазию.

Коммунистическая партия в Норвегии, как и в других Скандинавских странах, в конце 20-х годов очистила свое руководство от правых оппортунистов. Однако затем усилилась другая опасность — «лево»-сектантские настроения, что привело к ошибочной тактике и к ослаблению партии. Только в 1934 г. в партии одержали верх революционные элементы и новое руководство сумело активизировать борьбу с реакцией и фашизмом. Коммунистам удалось установить контакт и с социал-демократическими рабочими.

В марте 1935 г. Норвежская рабочая партия образовала правительство под председательством Ю. Ньюгорсволла. Заключив соглашение с Крестьянской партией, оно выступило с программой, в значительной мере схожей с программами социал-демократических правительств Швеции и Дании. Путем повышения цен на сельскохозяйственные продукты кабинет Ньюгорсволла оказал существенную помощь кулачеству. Щедрые государственные субсидии давались предпринимателям.

Правительство организовало общественные работы и осуществило некоторые весьма умеренные реформы в области налогообложения, охраны труда, социального страхования, народного просвещения, расширения прав женщин. Однако положение трудящихся масс оставалось тяжелым. Безработица не была ликвидирована. Вмешиваясь в конфликты между предпринимателями и рабочими, правительство и реформистская верхушка профсоюзов срывали забастовочную борьбу пролетариата. Крупные забастовки рабочих транспорта, лесного и сельского хозяйства в 1937—1938 гг. развернулись вопреки воле реформистского руководства профсоюзов.

Успехи строительства социализма в СССР и рост авторитета Советского Союза как оплота мира и безопасности народов оказали влияние на норвежских социал-демократических лидеров. В 1937 г. Норвежская рабочая партия приняла участие в праздновании 30-летия Октября. Социал-демократы и коммунисты совместно развернули кампанию помощи республиканской Испании. В 1937 г. руководители Норвежской рабочей партии даже вступили в переговоры об объединении с Коммунистической партией, но, так как они не согласились отказаться от принципов реформизма, переговоры кончились безуспешно.

Мировой экономический кризис имел тяжелые последствия для Финляндии. Число действующих предприятий в 1928—1932 гг. уменьшилось с 4021 до 3371, а число рабочих — со 169 тыс. до 127 тыс. Всех безработных, включая сельскохозяйственных рабочих, насчитывалось 100 тыс. человек. Резкое ухудшение материального положения вызвало рост недовольства масс. Опасаясь революционного выступления, финская буржуазия стала поощрять крайние реакционные течения, в том числе фашистское, зародившееся в 1929 г. в местечке Лапуа и получившее название «лапуаского». Лапуасцы громили коммунистические и прочие левые организации, расправлялись с их активистами, вели разнузданную антисоветскую кампанию. Сейм, избранный в обстановке лапуаского террора, принял ряд антикоммунистических законов. При содействии лапуасцев на пост президента в 1931 г. был избран палач финляндской революции Свинху тви

ных завода, электродоменная печь и несколько авиационных заводов. Развитию промышленности после кризиса способствовали такие факторы, как расширение энергетической базы благодаря вводу в строй новых гидростанций, открытие месторождений меди и никеля, усовершенствование методов обогащения железных

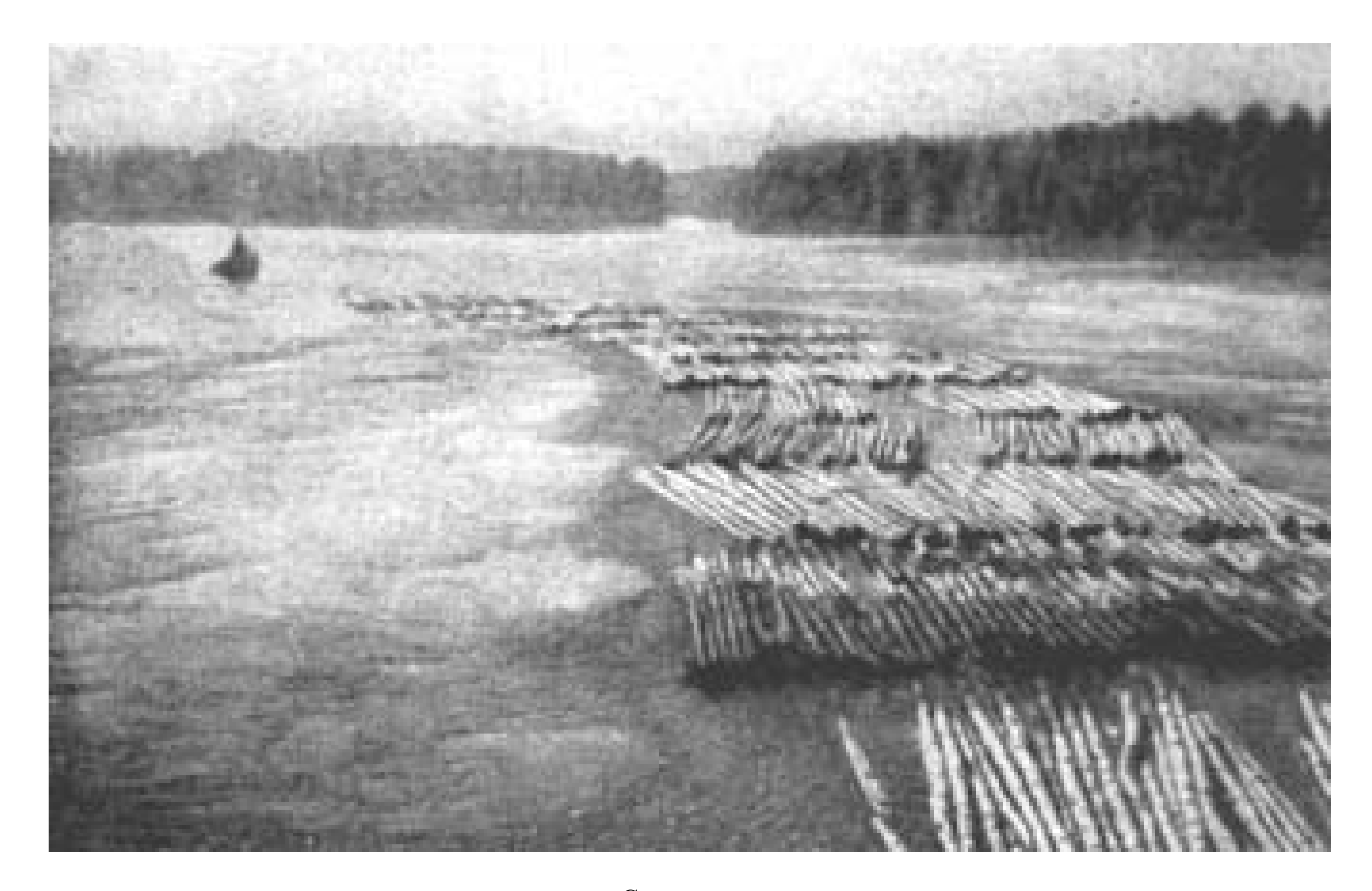
Фабрика целлюлозы в Варкинасе.
Фотография. 1939 г.

руд, а также получение займов в Соединенных Штатах и других капиталистических государствах.

Во внешней торговле Финляндии после ее вхождения в 1933 г. в «стерлинговый блок» первое место прочно заняла Англия, доля которой составила в 1938 г. 32,7%, тогда как доля Германии, стоявшей на втором месте, была почти вдвое меньше. Однако капиталистические страны Запада, заинтересованные в том, чтобы Финляндия оставалась поставщиком леса, бумаги, целлюлозы и молочных продуктов, препятствовали развитию ее тяжелой промышленности. В 1937 г. Международный стальной картель обязал финляндские металлургические фирмы ограничить производство стали, рельсов и других видов проката. Все это Финляндия должна была ввозить из Германии, хотя могла бы дешевле производить сама.

Находившееся у власти с конца 1932 г. правительство прогрессиста Кивимяки включало в себя представителей всех буржуазных партий и к тому же пользовалось поддержкой социал-демократов, которым принадлежало больше трети мест в сейме. Поэтому в отличие от предыдущих правительств, обычно двухпартийных или однопартийных, не имевших твердого большинства в сейме и существовавших в лучшем случае немногим больше года, правительству Кивимяки удалось продержаться почти четыре года.

Правительство Кивимяки проводило жесткую политику подавления прогрессивных сил и классовой борьбы трудящихся. При нем были приняты новые реакционные законы — о «пресечении вредной для государства деятельности», о лишении политических заключенных некоторых преимуществ по сравнению с уголовниками и т. д. Полицией был составлен секретный список организаций и лиц, ведущих «прокоммунистическую» деятельность. Подозрительными числились все либеральные культурные



Сплав леса.
Фотография. 1939 г.

организации, многие буржуазные деятели, даже министр земледелия (Ютила). Сведения о существовании такого списка просочились в печать и вызвали публичный скандал. Социал-демократы не сочли возможным поддерживать правительство, скомпрометированное таким документом, и в сентябре 1936 г. оно пало. Но Свинхувуд дал понять, что не допустит создания либерального кабинета, и назначил правительство во главе с лидером аграрного союза Каллио.

На президентских выборах в феврале 1937 г. Свинхувуд потерпел поражение. Президентом был избран Каллио, а правительство возглавил Каяндер. В правительство Каяндера вошли пять членов аграрного союза, пять социал-демократов, два прогрессиста. Оно было сравнительно более левым, чем предыдущее. Министр внутренних дел Кекконен запретил фашистскую партию Патриотическое народное движение и ее газеты (однако запрещение этих газет было отменено судом).

Положение пролетариата улучшалось медленно; предприниматели старались удержать заработную плату на уровне кризисных лет. В 1936 г. общая сумма заработной платы всех промышленных рабочих была меньше, чем в 1928 г., хотя число рабочих увеличилось более чем на 15 тыс. человек, а стоимость производимой за год продукции возросла почти на 2,5 млрд. марок.

Рабочие вели упорную борьбу за повышение заработной платы. Уже в 1934 г. в стачках участвовало 6 тыс. рабочих; с 1936 по 1939 г. состоялось около полутора тысяч выступлений с требованием повышения заработной платы. Во многих случаях борьба заканчивалась победой, чему способствовало усиление профессиональных союзов.

Коммунистическая партия, существовавшая нелегально, еще в 1933 г. призвала своих сторонников вступить в Центральное объединение профсоюзов Финляндии, чтобы восстановить единство профсоюзов и изнутри оказывать влияние на политику реформистского руководства. Число членов этого профсоюзного объединения, не достигавшее в 1933 г. 20 тыс. человек, возросло к 1938 г. в три с половиной раза. Профсоюзы сломили сопротивление предпринимателей и заключили около 300 коллективных договоров. Коммунистическая партия преодолела свои сектантские ошибки. Ей удалось создать из нескольких либеральных и левых организаций Народный фронт против фашизма и войны. Однако ее деятельность затрудняли репрессии и преследования со стороны правительства. В 1934 г. был арестован один из виднейших деятелей Коммунистической партии — Тойво Антикайнен. На суде Антикайнен опроверг сфабрикованное обвинение в государственной измене и показал, что Коммунистическая партия ведет героическую борьбу ради блага трудящихся масс. Буржуазный суд приговорил Антикайнена к высшей мере наказания — пожизненной каторге.

Внешняя политика стран Северной Европы

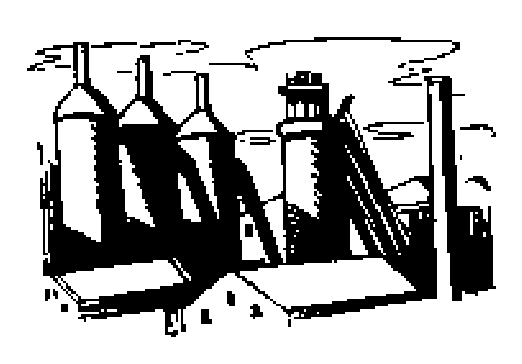
Официальной линией внешней политики стран Северной Европы — Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии — был традиционный нейтралитет, но в условиях попустительства фашистской агрессии, проводившегося Англией, Францией и Соединенными Штатами Америки, этот нейтралитет приобрел фиктивный характер, означая отказ не от участия в войне, а от участия в борьбе против опасности войны. По примеру западных держав правительства северных стран 1 июля 1936 г. заявили о своем нежелании применять экономические санкции к агрессорам. Они отклонили также проект оборонительного союза нейтральных государств Северной Европы и в противовес ему развернули кампанию в пользу так называемого абсолютного нейтралитета вплоть до ухода из Лиги наций. Отказ от участия в мерах коллективной безопасности против агрессии был подтвержден заявлением северных стран в Осло от 6 апреля 1938 г. и Копенгагенской декларацией от 23 июля 1938 г., подписанных также Бельгией, Нидерландами и Люксембургом.

Прогрессивная общественность северных стран разоблачала эту политику фальшивого нейтралитета, под флагом которого действовали сторонники «умиротворения» фашистских агрессоров или прямые агенты гитлеровцев, такие, например, как Квислинг. Коммунистические партии Скандинавских стран справедливо указывали на то, что подлинный нейтралитет не совместим с капитуляцией перед агрессором, а, напротив, предполагает активное участие в мерах коллективной безопасности, плечом к плечу со всеми миролюбивыми народами. Однако правящие круги северных стран продолжали свой внешнеполитический курс.

Политика сговора с гитлеровской Германией, осуществлявшаяся правящими кругами Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки, и поражение республиканской Испании способствовали дальнейшему росту капитулянтских тенденций во внешней политике северных стран. 31 марта 1939 г. правительства Скандинавских государств приняли решение признать режим Франко де-юре. В мае был заключен датско-германский договор о ненападении, фактически включивший Данию в орбиту влияния блока агрессивных держав. Во время переговоров между СССР, Англией и Францией правительства северных стран одобряли отказ Прибалтийских государств от принятия англо-франко-советской гарантии безопасности их границ.

Откровенно антисоветский характер приобрела внешняя политика Финляндии. Несмотря на подписание в 1934 г. соглашения о продлении еще на 10 лет заключенного в 1932 г. советско-финляндского договора о ненападении, Финляндия энергично

готовилась к войне против СССР. Военные деятели фашистской Германии, Англии, Швеции инспектировали финляндскую армию, флот, ее военные укрепления на границах с Советским Союзом. Финляндское правительство отклонило советское предложение о совместной обороне в случае германской агрессии против СССР через территорию Финляндии. Непримиримые противники Советского Союза, такие, как занявший в декабре 1938 г. пост министра иностранных дел Эркко или лидер социал-демократии Таннер, срывали все попытки Советского правительства договориться с Финляндией о мерах, которые, ни в чем не нарушая ее суверенитета, содействовали бы обеспечению безопасности советских границ. Летом 1939 г. в Финляндии был принят закон о всеобщей трудовой повинности в случае войны и проведены военные маневры на Карельском перешейке, вблизи границы с Советским Союзом.



ГЛАВА XIX
ПОЛИТИКА «НОВОГО КУРСА» В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

С начала 1933 г. правящие круги Соединенных Штатов Америки перешли в своей политике к так называемому новому курсу. Он предусматривал более активное вмешательство государства в экономическую жизнь и отдельные уступки рабочим, фермерам, мелкой и средней буржуазии, имеющие целью создать благоприятные условия для преодоления трудностей, порожденных экономическим кризисом. Стала также проводиться более гибкая внешняя политика. В частности, по отношению к странам Латинской Америки была провозглашена политика «доброго соседа», которая должна была восстановить доверие к Соединенным Штатам, затормозить развитие национально-освободительного движения и открыть для американских монополий более широкие возможности инвестиции своих капиталов.

Вступление Рузвельта на пост президента. Первые мероприятия «нового курса»

4 марта 1933 г. на пост президента Соединенных Штатов Америки вступил кандидат Демократической партии Франклин Делано Рузвельт. Дальновидный и реалистически мыслящий буржуазный политик, Рузвельт был склонен считаться с настроениями американского народа, а также с изменениями на международной арене. Его выдвижению на авансцену политической жизни в трудное для американского империализма время помогло и то, что он обладал хорошими организаторскими способностями, уменьем найти общий язык с различными социальными кругами страны. Деятельность правительства Рузвельта была призвана способствовать изживанию экономического кризиса на выгодных монополистическому капиталу условиях и смягчить небывалую до того в Соединенных Штатах остроту классовой борьбы, расшатывавшей самые устои буржуазного строя. Эти задачи и определяли классовую сущность провозглашенного Рузвельтом «нового курса».

С целью укрепления банковской и финансовой системы, серьезно подорванной кризисом, правительство Рузвельта запретило вывоз золота за границу и произвело девальвацию доллара. Крупнейшие банки получили из казны в виде субсидий и кредитов несколько миллиардов долларов. Были проведены правительственные

Франклин Делано Рузвельт.
Фотография. 1933 г.

мероприятия по укрупнению банковской системы, в результате чего 3 тыс. мелких банков прекратили свое существование. Эти реформы содействовали дальнейшему усилению позиций крупных банков.

Центральное место в мероприятиях «нового курса» заняло государственное «регулирование» промышленности. 16 июня 1933 г. вошел в силу закон о создании Национальной администрации по оздоровлению промышленности — НИРА (National Industrial Recovery Administration). Ее возглавили назначенный правительством председатель генерал Хью Джонсон, представители финансовой олигархии, в том числе от торговой палаты, от «Дженерал моторс», «Стандард ойл», от группы Моргана и других концернов, а также несколько экономистов и деятелей Американской федерации труда.

В соответствии с законом промышленность была разделена на 17 групп и каждая из них должна была выработать «кодекс честной конкуренции», устанавливающий объем производства, уровень заработной платы, продолжительность рабочего дня, распределение рынков между фирмами. По утверждению Хью Джонсона, за первый год деятельности НИРА такие «кодексы» охватили 95% американской промышленности и торговли. Столь широкий размах был обусловлен главным образом тем, что «кодексы честной конкуренции» явились чрезвычайно удобной для американских монополий формой принудительного картелирования. После утверждения «кодекса»

правительством действие антитрестовских законов в данной отрасли прекращалось и монополисты получали полную свободу деятельности.

Главная социальная цель НИРА состояла в том, чтобы удержать рабочий класс от революционной борьбы, добиться в интересах буржуазии «классового мира» в промышленности. Ради этого в одном из пунктов (7-а) «кодексов честной конкуренции» признавалось право рабочих объединяться в профессиональные союзы и заключать коллективные договоры с предпринимателями. Американским рабочим затем удалось использовать это право для усиления профсоюзного движения. Однако монополисты использовали тот же пункт 7-а, чтобы усилить так называемые компанейские союзы, основанные по инициативе предпринимателей и находившиеся под их контролем.

«Новый курс» в сельском хозяйстве.
Обложка брошюры. 1933 г.

Предусмотренную «кодексами честной конкуренции» регламентацию минимальной заработной платы предприниматели тоже использовали против интересов рабочего класса. Общий уровень заработной платы рабочих после введения кодексов снизился.

Для осуществления «нового курса» в сельском хозяйстве была 12 мая 1933 г. создана Администрация регулирования сельского хозяйства, так называемая ААА (по начальным буквам специального Акта о регулировании сельского хозяйства — Agricultural Adjustment Act). Ее официальной целью являлось повышение цен на сельскохозяйственные продукты до уровня 1909—1914 гг. Правительство путем выдачи вывозных премий пыталось увеличить экспорт пшеницы и хлопка, заключало с фермерами контракты о сокращении посевных площадей и убое скота при соответствующей компенсации за счет государства. За один год действия ААА было забито 23 млн. голов рогатого скота и 6,4 млн. свиней, посевные площади под пшеницей были сокращены на 3 млн. *га,* под хлопком — на 4 млн. *га.* При этом, несмотря на наличие миллионов безработных, остро ощущавших недостаток в продовольственных продуктах, мясо убитых животных было превращено в удобрение. Лимитирование посевных площадей ударяло в первую очередь по интересам мелких фермеров. Крупные землевладельцы, сокращая посевные площади за счет малоплодородных земель и улучшая обработку почвы, нередко собирали на меньшей площади большее количество продуктов, чем раньше. В общем деятельность ААА по «планированию» американского сельского хозяйства не привела к результатам, ожидавшимся ее инициаторами. Некоторое повышение цен, достигнутое благодаря деятельности ААА, принесло пользу крупным сельскохозяйственным монополиям и богатым фермерам.

Внешняя политика в 1933—1936 гг.

Правительство Рузвельта пошло на некоторые изменения и в области внешней политики. Важнейшим из них было установление дипломатических отношений с СССР. Соединенные Штаты сделали это с большим опозданием, только на семнадцатом году существования Советского государства, после всех остальных главных капитали-

стических держав. Решение правительства Рузвельта было обусловлено прежде всего тем, что СССР, успешно осуществив социалистическую индустриализацию промышленности и коллективизацию сельского хозяйства, стал могущественной державой. Неуклонно росли симпатии американского народа к борьбе Советской страны против угрозы войны и фашизма. Передовая часть американских рабочих также понимала, что установление Соединенными Штатами нормальных дипломатических отношений с СССР расширит торговлю и даст работу и хлеб безработным и их семьям. Установления дипломатических отношений с СССР требовали многочисленные американские профсоюзные организации — текстильщики, рабочие швейной промышленности и другие, а также фермеры, интеллигенция, мелкая буржуазия. В январе 1933 г. 800 профессоров и преподавателей, представлявших 268 колледжей и университетов, обратились к президенту Рузвельту с письмом, в котором настаивали на признании Советского Союза. С таким же требованием выступали многие представители буржуазных кругов, заинтересованных в торговле. 23 июня 1933 г. на съезде Национальной ассоциации кредиторов крупнейшие промышленники и банкиры приняли резолюцию о признании СССР. На следующий день подобное заявление сделал Исполнительный комитет торговой палаты Соединенных Штатов Америки, объединявший около 3 тыс. местных торговых палат.

Установление дипломатических отношений с Советским Союзом диктовалось также углублением империалистического соперничества между Соединенными Штатами и Германией и особенно ростом японо-американских противоречий на Дальнем Востоке. Сенаторы Робинсон, Питмэн и многие другие политические деятели публично заявляли, что в вопросе о признании СССР проблемы Дальнего Востока имеют большее значение, чем торговля.

Все это и привело правительство Соединенных Штатов к решению признать Советский Союз де-юре и установить с ним нормальные дипломатические отношения. В октябре 1933 г. президент Рузвельт сообщил об этом решении Советскому правительству и предложил открыть переговоры. 16 ноября Соединенные Штаты Америки и Советский Союз обменялись нотами об установлении дипломатических отношений, обязавшись при этом взаимно уважать суверенитет друг друга и воздерживаться от любого вмешательства во внутренние дела.

За этим актом последовало в 1935 и 1937 гг. заключение торговых соглашений, значительно укрепивших экономические связи между обеими странами.

Широкие круги американского народа горячо приветствовали налаживание дипломатических и торговых связей с СССР. Газета «Дейли Уоркер» писала в декабре 1933 г.: «Миллионы рабочих, фермеров, работников умственного труда, мелкой буржуазии в Соединенных Штатах Америки проникнуты горячей симпатией к Советскому Союзу. Одни — потому, что Советский Союз борется за мир. Другие — потому, что только Советский Союз успешно разрешил вопрос о национальных меньшинствах. Третьи — потому, что видят всю грандиозность проводимого Советским Союзом эксперимента, результаты которого будут иметь неоценимое значение для человечества».

Президент Рузвельт позднее заявил, что установление дипломатических отношений с Советским Союзом он считает величайшим достижением своего правительства.

Другое важное изменение во внешней политике Соединенных Штатов касалось государств Латинской Америки. В результате кризиса обесценились капиталовложения Соединенных Штатов в латиноамериканских странах и значительно сократилась торговля с ними. Вместе с тем ненависть к американским империалистам в этих странах давала возможность конкурентам Соединенных Штатов усилить свое экономическое, а главное, политическое влияние. Правящие круги Соединенных Штатов были обеспокоены проникновением Германии и ее союзников на рынки Латинской Америки и деятельностью их агентов, использовавших возросшее антиамериканское

движение народных масс. В этой обстановке правительство Рузвельта заявило о намерении проводить политику «доброго соседа».

Эта политика выразилась в том, что Соединенные Штаты устранили наиболее вопиющие факты нарушения суверенных прав стран Латинской Америки. Правительство Рузвельта отменило «поправку Платта» к конституции Кубы, навязанную ей в 1901 г. и позволявшую Соединенным Штатам вмешиваться во внутренние дела этой страны, отозвало американские оккупационные войска из Гаити и Никарагуа, ликвидировало договор, предусматривавший вооруженное вмешательство в дела Мексики, заключило со странами Латинской Америки торговые соглашения на основе взаимного наибольшего благоприятствования.

Политика «доброго соседа» была искусным поворотом, который помог Соединенным Штатам закрепить за собой ранее завоеванные позиции, несколько расстроить планы своих конкурентов и создать новые, более широкие возможности для проникновения американских капиталов в Латинскую Америку. Однако, проводя во всем мире политику защиты интересов американских монополий от посягательств Германии, Италии и Японии, правительство Рузвельта не предпринимало конкретных шагов, направленных на обуздание фашистской агрессии. Этому препятствовали реакционные монополистические круги, которые, опираясь на сильные позиции в конгрессе и правительстве, оказывали все возрастающее давление на внешнюю политику.

Так, принятый в августе 1935 г. закон о нейтралитете, воспретивший экспорт американского оружия, боеприпасов и военного снаряжения в воюющие страны, был на практике использован монополистами в качестве юридической базы для поощрения фашистских агрессоров. Поскольку закон не проводил никакой разницы между агрессором и жертвой агрессии, вывоз американского оружия был запрещен как в Италию, так и в Эфиопию. Такое формальное уравнение в правах наносило тяжелый удар именно жертве агрессии — Эфиопии, не имевшей военной промышленности и жизненно заинтересованной в поставках оружия извне.

Во время фашистского мятежа и германо-итальянской интервенции в Испании правительство Соединенных Штатов занимало позицию, благоприятную для мятежников и интервентов и недружественную по отношению к законному республиканскому правительству Испании. Фактически Соединенные Штаты с начала августа 1936 г. начали осуществлять блокаду республиканской Испании, прикрывая свою помощь мятежникам лозунгами «нейтралитета» и «невмешательства». Когда был создан Лондонский комитет по невмешательству, государственный секретарь Хэлл даже отметил с гордостью этот «приоритет» Соединенных Штатов. «Создание Лондонского комитета по невмешательству, — писал он, — лишь подтвердило позицию, занятую правительством Соединенных Штатов в августе 1936 г.»

Рабочее движение

В 1933 г. в промышленности Соединенных Штатов началось некоторое оживление. Однако подъем промышленного производства шел медленно и неравномерно. Индекс хозяйственной деятельности в 1936 г. оставался еще на 10% ниже уровня 1929 г. и лишь в начале 1937 г. превысил его на 2,5%. Сохранилась хроническая недогрузка предприятий, а следовательно, и массовая безработица. Продолжался аграрный кризис.

Невиданная глубина прошедшего экономического кризиса, крушение иллюзий о «классовом содружестве» и «вечном процветании» американского капитализма усиливали классовую борьбу. 1933—1937 годы стали временем подъема забастовочного движения, роста политической сознательности рабочих масс, серьезных сдвигов в организационной структуре профсоюзов.

Число бастующих в 1933 г. превысило один миллион, в 1934 г. оно достигло 1467 тыс., в 1935—1937 гг. — 3766 тыс. человек. Наряду с требованиями повышения заработной платы и сокращения рабочего дня в большинстве стачек выдвигалось требование признания профсоюзов и коллективных договоров предпринимателями.

Основное политическое значение стачечной волны этого периода заключалось в стремлении рабочих к единству своих рядов.

В 1933 г. бастовало 60 тыс. швейников в Нью-Йорке, 65 тыс. текстильщиков Джорджии и Южной Каролины, 70 тыс. шахтеров Западной Пенсильвании. Самым массовым выступлением американского пролетариата в 1934 г. была трех-

Разгон забастовщиков в Сан-Франциско.
Фотография. 1934 г.

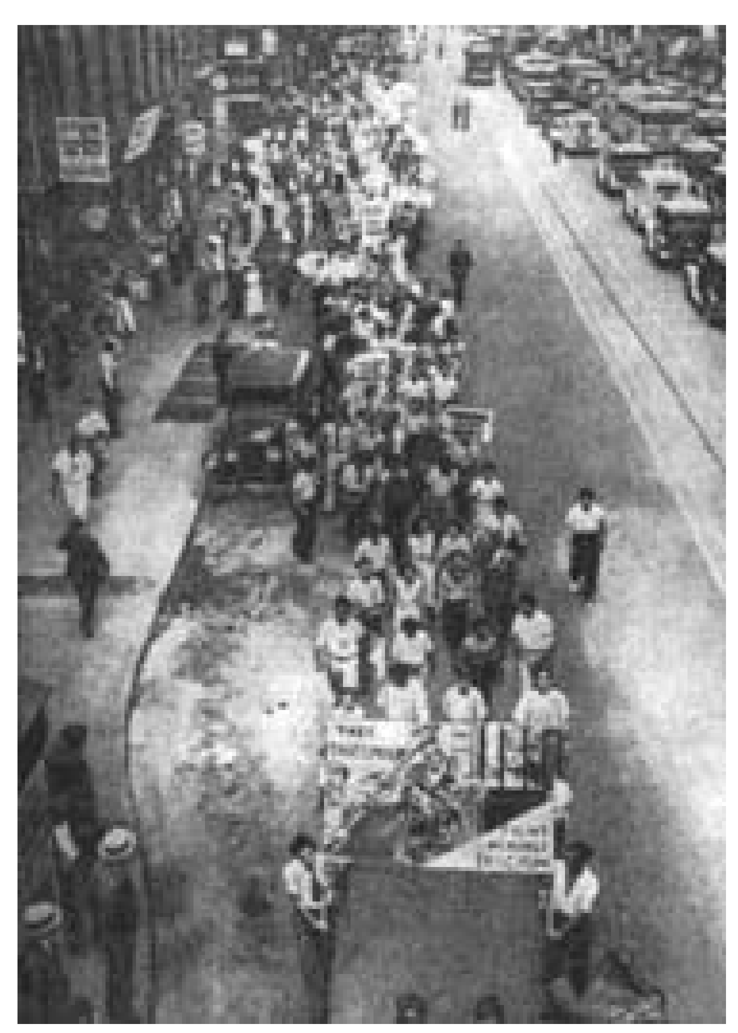
недельная всеобщая забастовка полумиллиона рабочих-текстильщиков. Ссылаясь на требование правительства о сокращении продукции хлопчатобумажных фабрик, предприниматели снизили заработную плату на 25%. Забастовка протеста охватила все предприятия текстильной промышленности. Лишь вмешательство лидеров Американской федерации труда и поддержка предпринимателей правительством заставили рабочих прекратить стачку.

Выдающимся событием того же 1934 г. была всеобщая забастовка в Сан-Франциско. 9 мая забастовали грузчики Тихоокеанского побережья, требуя повышения заработной платы, не достигавшей даже официального прожиточного минимума. 23 мая к грузчикам присоединились моряки. Число бастующих составило 35 тыс. Объединенный стачечный комитет сформулировал требования: немедленно повысить заработную плату, сократить рабочую неделю, заключить коллективный договор, производить наем и увольнение рабочих только с ведома профессионального союза. Эти справедливые требования не выходили из рамок закона о НИРА, однако предприниматели отказались их принять. Против рабочих были брошены в полном боевом снаряжении более 2 тыс. солдат национальной гвардии. 5 июля во время уличных боев двое рабочих были убиты и 115 ранены; полицейские разрушили помещение профессионального союза портовых грузчиков.

Возмущенные рабочие потребовали объявления всеобщей забастовки. Вопреки угрозам лидеров Американской федерации труда, заявлявших, что всеобщая забастовка будет считаться «незаконной», местные отделения профессионального союза одно за другим высказывались за нее. 16 июля в Сан-Франциско началась всеобщая забастовка. Деловая жизнь в городе замерла. Бастовало 127 тыс. рабочих

Сан-Франциско и соседних городов — Окленда, Беркли и Аламеды. 19 июля ни один корабль не вошел в гавань Сан-Франциско.

Несколько тысяч солдат с артиллерией и танками и отряды головорезов, нанятых предпринимателями, расправлялись с бастующими. Для руководства «операцией» в Сан-Франциско прибыл глава НИРА генерал Х. Джонсон. Он заявил, что стачка служит сигналом к революции, и призвал «истребить коммунистов». Подверглись разгрому типография коммунистической газеты «Уэстерн уоркер», поддерживавшей забастовку, помещение профсоюза работников торгового флота, бесплатная столовая, организованная профсоюзом портовых грузчиков. Полиция арестовала 500 человек из семей забастовщиков и объявила их «коммунистическими заговорщиками».


Антифашистская демонстрация в Нью-Йорке.
Фотография. 1934 г.

Всеобщая забастовка продолжалась три дня, после чего стачечный комитет под нажимом лидеров Американской федерации труда призвал бастующих организованно приступить к работе. Результатом было частичное удовлетворение требований рабочих: повышение оплаты сверхурочных работ, сокращение продолжительности рабочей недели, введение контроля профессионального союза над конторами по найму рабочих. Предприниматели были вынуждены признать профсоюз грузчиков Тихоокеанского побережья.

Стачечное движение успешно развивалось и в последующие годы, ломая ожесточенное сопротивление монополий, федеральных властей и реформистской профсоюзной верхушки. Тысячи рабочих были арестованы за участие в стачечной борьбе, многие убиты или изувечены войсками и полицией. В 19 штатах для подавления стачек власти призвали 40 тыс. человек в национальную гвардию.

Отстаивая свои права, рабочие стали широко применять метод так называемой сидячей стачки: бастующие не покидали предприятия и давали отпор всем попыткам использовать штрейкбрехеров. С сентября 1936 по май 1937 г. в таких «сидячих забастовках» участвовало около 485 тыс. рабочих.

В декабре 1936 г. на автомобильных заводах концерна «Дженерал моторс» в г. Флинте началась забастовка, охватившая 135 тыс. рабочих и расстроившая производство на 69 предприятиях фирмы. Посредничество министерства труда и лидеров Американской федерации труда не имело успеха; провалилась и провокационная кампания буржуазной печати, изображавшей забастовку как «коммунистическую попытку советизировать автомобильную промышленность Соединенных Штатов Америки». Рабочие твердо отстаивали свои интересы. После шестине-

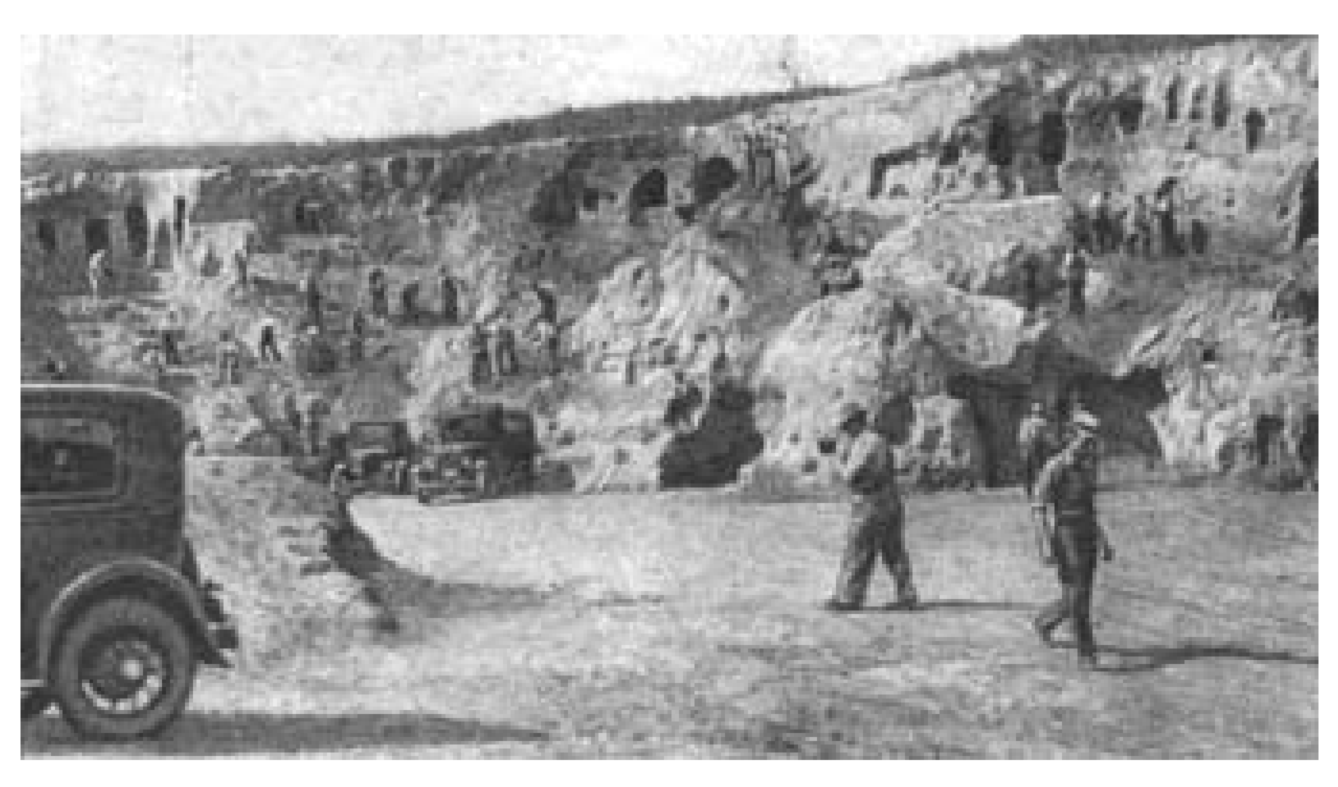
дельной борьбы администрация «Дженерал моторс» была вынуждена отступить, заявив о своей готовности признать профсоюз и обсудить с ним в масштабе всей страны вопросы заработной платы, продолжительности рабочего дня, интенсификации труда.

Активизировалось движение безработных. В феврале 1934 г. в Вашингтоне состоялся съезд, на котором 900 делегатов представляли 2 млн. безработных из 32 штатов. Съезд решил требовать немедленного введения социального страхования от безработицы. В 1934—1935 гг. прошли сотни митингов и демонстраций, требовавших от правительства оказания помощи безработным. Эта кампания была поддержана многими профессиональными союзами.

Коммунистической партии удалось несколько расширить работу среди фермерства. Летом 1934 г. была создана Фермерская лига с филиалами в 18 штатах. Под руководством Коммунистической партии созывались национальные конференции фермеров. Усилилась борьба против принудительных распродаж имущества фермеров за неуплату задолженности по закладным, арендной плате и налогам. Большой популярностью среди фермеров пользовался выработанный Коммунистической партией проект закона о чрезвычайных мероприятиях помощи нуждающимся фермерам. В его поддержку высказался ряд национальных конференций фермеров, созванных по инициативе Коммунистической партии.

Социальные реформы

Итогом ожесточенных стачечных боев 1933—1936 гг. было увеличение годового фонда заработной платы рабочих примерно на миллиард долларов. Кроме того, два миллиона рабочих добились сокращения рабочего дня, миллион — права на платные отпуска, полтора мил-



Трудовой лагерь в Сиу-Сити.
Фотография. 1934 г.

лиона — повышенной оплаты сверхурочных работ. Падение реальной заработной платы временно приостановилось. В эти же годы были проведены и некоторые социальные реформы; правящие круги, вынужденные осуществлять их, рассчитывали

таким способом ослабить остроту классовых противоречий и не допустить развития массового революционного движения.

В 1935 г. впервые в истории Соединенных Штатов Америки был принят закон о социальном страховании. Он предусматривал пенсии для рабочих, достигших

Лагерь разорившихся фермеров в окрестностях Мерисвила в Калифорнии.
Фотография. 1935 г.

65-летнего возраста, а также оказание государственной помощи больным и инвалидам. Пенсионный фонд составлялся путем взносов из заработной платы трудящихся и за счет отчислений предпринимателей.

Наличие 25 млн. человек, лишенных средств к существованию (безработных и членов их семей), и рост массового движения безработных побуждали правительство принимать меры для смягчения безработицы. Были созданы органы «по борьбе с безработицей» — Управление промышленно-строительных работ общественного назначения, Администрация общественных работ, Ведомство по организации общественных работ и т. д. Часть безработных заняли на строительстве дорог, мостов, аэродромов, полмиллиона человек послали на лесозаготовки, молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет направляли в трудовые лагеря с военной дисциплиной, где их в течение года подвергали муштровке под руководством армейских офицеров.

В июле 1935 г. правительство провело через конгресс «Национальный акт о трудовых отношениях», известный под названием «закона Вагнера». Этот закон, подтверждая право рабочих на организацию профессиональных союзов и на заключение коллективных договоров, запрещал властям и предпринимателям применять репрессии за принадлежность к профсоюзу и вмешиваться во внутренние дела рабочих организаций. Легализовались стачки и пикетирование предприятий забастовщиками. Судам вменялось в обязанность рассматривать жалобы профсоюзов на нарушения закона.

Политика «нового курса» носила сложный характер. С одной стороны, она укрепляла позиции американской крупной буржуазии, помогала ей выбраться из экономического кризиса. Прибыли монополий пошли в гору. Некоторые предприятия получали даже больше прибыли, чем в разгар докризисного «процветания». В результате кризис преодолевался в условиях, наиболее благоприятных для ведущих групп американского монополистического капитала.

С другой стороны, проведение «нового курса» потребовало от господствующего класса некоторых уступок рабочим, фермерам, мелкой буржуазии, внесения большей гибкости, маневренности, демагогии в политику правительства. На этом основании социал-реформисты выдавали «новый курс» за социальную революцию, приравнивали его к социалистическому планированию и противопоставляли его «блага» успехам строительства социализма в Советском Союзе. Лидер Американской федерации труда Грин объявил, что НИРА «в одинаковой степени служит благосостоянию капиталистов и промышленных рабочих». Орган Социалистической партии «Нью лидер» поместил иллюстрацию, изображавшую Рузвельта в виде Моисея, выводящего рабочих из пустыни в обетованную землю. Видные общественные деятели Западной Европы совершали паломничества за океан и разносили легенду о новейшем американском чуде. Приезжавший в эти годы в Москву английский писатель Герберт Уэллс говорил: «Моя поездка в Соединенные Штаты произвела на меня потрясающее впечатление. Рушится старый финансовый мир, перестраивается по-новому экономическая жизнь страны... Мне кажется, что в Соединенных Штатах речь идет о глубокой реорганизации, о создании планового, то есть социалистического, хозяйства». На деле политика «нового курса» не могла привести к серьезным, а тем более коренным переменам в экономической и социальной структуре Соединенных Штатов. Но она дала мощный толчок политической активности рабочих, фермеров, городской мелкой буржуазии, негритянского народа. Само проведение «закона Вагнера» и других социальных реформ «нового курса» стало возможным только благодаря самоотверженной борьбе народных масс.

Выступление реакции против «нового курса»

В первые годы «новый курс» Рузвельта поддерживала прогрессивная коалиция, которая объединяла либерально настроенных капиталистов, мелкую буржуазию, а также значительную часть трудящихся, шедшую в это время за Демократической партией. Против «нового курса» выступали консервативные слои финансовых монополий, приверженцы старых методов антирабочего законодательства периода правления Гувера. По мере смягчения экономического кризиса оппозиция Рузвельту становилась все более активной. Реакционные политические деятели, враждебно относившиеся к линии Рузвельта как во внутренней, так и во внешней политике, требовали упразднить пункт 7-а «кодексов честной конкуренции», отменить «закон Вагнера» и возобновить откровенное наступление на жизненные права и интересы трудящихся.

В конгрессе противники «нового курса» образовали блок из правых элементов Республиканской и Демократической партий. В мае 1935 г. Верховный суд Соединенных Штатов Америки признал неконституционным закон о НИРА, а 6 января 1936 г. был отменен также Акт о регулировании сельского хозяйства (ААА). Монополистическая буржуазия все чаще игнорировала социальное законодательство «нового курса». К 1938 г. число жалоб профсоюзов на грубейшие нарушения «закона Вагнера» монополиями превысило 10 тыс.

Начали поднимать голову фашистские и полуфашистские организации: в Нью-Йорке — «Орден 76-го года», в Филадельфии — «Рубашки хаки», в Лос-Анжелосе — «Серебряные рубашки». Священник Кофлин организовал «Национальный союз социальной справедливости», программу которого даже буржуазная печать Соединенных Штатов характеризовала как «фашизм под крестом». Активизировалась военизированная организация «Американский легион».

«Американская лига свободы», в которую вошли крупнейшие представители финансового капитала — Морган, Дюпон, Альфред Смит и другие, стремилась объединить все силы деловых кругов против «нового курса», добиться отмены уступок, сделанных Рузвельтом трудящимся, обеспечить на выборах победу противников президента. Часть финансовой буржуазии, напуганная размахом забастовочного движения, помышляла даже об установлении фашистской диктатуры; на посты фашистских диктаторов намечались генералы Смедли Батлер и Дуглас Макартур. Заговор был раскрыт, но заговорщики не подверглись судебному преследованию.

Президентские выборы 1936 г.

Накануне очередных президентских выборов, предстоявших в ноябре 1936 г., борьба между сторонниками и противниками «нового курса» усилилась. Демократическая партия вновь выставила кандидатуру Ф. Д. Рузвельта. Избирательную кампанию Демократической партии субсидировали Крейслер, Гарриман и другие крупные промышленники.

Выступая перед избирателями, Рузвельт говорил о своем желании сократить чрезмерно длинный рабочий день, увеличить заработную плату, не гарантирующую от голода, покончить с детским трудом и искоренить потогонную систему. В своей речи 20 июля 1936 г. он заявил: «...Я вижу, что целая треть населения нашей страны живет в скверных жилищах, плохо одета и плохо питается».

Активно поддерживали Рузвельта профсоюзы, входившие в Комитет производственных профсоюзов. Американская рабочая партия в Нью-Йорке, Фермерско-рабочая партия в штате Миннесота. За кандидатуру Рузвельта высказалась и Коммунистическая партия Америки. Линия коммунистов состояла в том, чтобы, критикуя и разоблачая буржуазно-реформистскую ограниченность мероприятий правительства Рузвельта, борясь с буржуазными иллюзиями среди рабочих, в то же время поддерживать реформы и добиваться извлечения из них максимальных выгод для трудящихся.

Противники Рузвельта группировались вокруг кандидата Республиканской партии губернатора штата Канзас Альфреда Лэндона. Мощную поддержку ему оказывала верхушка американской финансовой олигархии — финансово-промышленные группы Моргана, Рокфеллера, Дюпона, Мэллона, считавшие, что политика «нового курса» исчерпала себя. Под флагом борьбы за бездефицитный бюджет республиканцы требовали ликвидации социальных мероприятий правительства Рузвельта. Желтая пресса Херста объявила «новый курс» социализмом, а Рузвельта — «коммунистом, стремящимся к диктатуре». На кандидатуре Лэндона сошлись все реакционные силы страны.

Несмотря на шумную кампанию реакционных кругов, Республиканская партия потерпела неудачу. Рузвельт получил большинство голосов в 46 из 48 штатов и был избран президентом на новое четырехлетие.

Экономический кризис 1937 г. и активизация реакции

С осени 1937 г., когда начался новый мировой экономический кризис, Соединенные Штаты подверглись наиболее сильным его ударам. Значительно сократился объем продукции сталелитейной промышленности, а выпуск всей промышленной продукции страны к концу 1937 г. упал почти на одну треть. В 1938 г. количество безработных достигло 16,6 млн. человек. Миллионы рабочих были переведены на неполную рабочую неделю. На нью-йоркской бирже царила паника, напоминавшая «черные дни» 1929 г. Акции Стального треста упали со 126 долларов за акцию до 56 долларов, «Дженерал моторс» — с 70,5 до 33, «Дженерал электрик» — с 65 до 41. Быстро падал курс доллара. К декабрю 1937 г. общие потери американских монополий достигли 25 млрд. долларов.

Внутриполитические трудности, а также обострение международной обстановки вели к усилению реакции в стране. В руководящих кругах все более проявлялась тенденция к отказу от либерально-буржуазных методов «нового курса». Влиятельная группа членов конгресса внесла требование о том, чтобы объявить вне закона

«сидячие стачки» и отменить «закон Вагнера». Блок реакционных республиканцев и правого крыла демократов в 1938 г. провалил законопроект о запрещении «судов Линча». Созданная конгрессом в мае 1938 г. Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности развернула ожесточенную борьбу не против иностранной фашистской агентуры, для борьбы с которой она якобы и была создана, а против прогрессивных организаций.

Были отменены пособия фермерам в связи с засухой и резко сокращены ассигнования на общественные работы, призванные смягчить безработицу. В частности, расходы на дорожное строительство (одна из форм общественных работ) снизились с 300 млн. до 125 млн. долларов в год.

Реакционные элементы воспрепятствовали попыткам Рузвельта провести реформу Верховного суда. Еще в первые годы «нового курса» Верховный суд, оплот крайней реакции в Соединенных Штатах, выступал против мероприятий правительства Рузвельта, объявляя их противоречащими конституции. В начале 1937 г., желая избавиться от этих помех, Рузвельт предложил, чтобы по достижении 70-летнего возраста члены Верховного суда получили право добровольного ухода в отставку с пожизненным сохранением оклада; если же они не используют этого права, то президент «для облегчения их функций» назначит дополнительных судей. Поскольку шесть членов Верховного суда (из девяти), составлявшие ядро противников «нового курса», были старше 70 лет, Рузвельт рассчитывал при посредстве намеченной реформы парализовать их сопротивление. Однако, хотя проект реформы встретил горячее одобрение организованных рабочих и широких кругов фермерства, сложившийся в конгрессе реакционный республиканско-демократический блок провалил это предложение.

Усиление реакции проявилось и во внешней политике. Наиболее реакционные представители американского империализма, выступая под флагом изоляционизма, требовали отказа от «вмешательства» в дела Европы и Азии, а фактически — от какого бы то ни было сопротивления политике фашистской агрессии, поскольку она направлена якобы только против европейских держав, в первую очередь против СССР, и не угрожает непосредственно американским интересам. В действительности позиция изоляционистов определялась тем, что стоявшие за ними американские монополисты были тесно связаны с германскими и японскими монополиями и считали своим основным конкурентом на мировых рынках Англию. К числу активных изоляционистов принадлежали бывший президент Гувер, сенаторы Тафт и Ванденберг, издатели Херст, Маккормик. Мощную поддержку им оказывали крупные промышленники и финансисты — Дюпон, Форд, Морган и другие. Изоляционисты, имея своих сторонников в конгрессе, среди крупных политических деятелей, дипломатов и военных, оказывали довольно существенное влияние на внешнюю политику Соединенных Штатов.

Другие американские монополисты, имевшие значительные вложения в странах Восточного полушария и тесно связанные с английским капиталом, доказывали, что политика изоляционизма опасна для Соединенных Штатов, так как она может привести к потере одного за другим потенциальных союзников в борьбе против угрозы со стороны агрессивного блока Германии, Италии и Японии. Точку зрения этих кругов представляли так называемые интервенционисты, или интернационалисты: президент Рузвельт, видные члены его правительства — Хэлл, Моргентау, а также многие другие политические деятели.

Но обе группировки американского финансового капитала сходились в том, что одинаково делали ставку на столкновение фашистских держав с Советским Союзом, надеясь разрешить за его счет все противоречия американского и мирового капитализма.

Практически правительство Соединенных Штатов облегчало подготовку фашистской агрессии, препятствуя созданию единого фронта миролюбивых держав и тем самым ослабляя собственные позиции на международной арене.

Борьба рабочего класса за единство действий

В эти годы с огромной силой проявилось стремление американского рабочего класса к единству действий. Преодолевая сопротивление реакционных лидеров Американской федерации труда, сотни тысяч рабочих по собственной инициативе стали создавать на предприятиях единые производственные профсоюзные организации. Профсоюзы, входившие в Лигу профсоюзного единства, влились в Американскую федерацию труда, что привело вопреки воле и желанию профсоюзных бюрократов к усилению влияния коммунистов и других прогрессивных элементов на профсоюзное движение. В это же время возникли производственные союзы металлургов, нефтяников, рабочих автомобильной промышленности и т. д.

Манифест молодежной секции Американской лиги борьбы против войны и фашизма. 1934 г.

Борьба за создание производственных профсоюзов была по существу движением за объединение сил американского пролетариата «снизу». Опасаясь, что такое движение примет революционный характер, некоторые руководители Американской федерации труда, например лидер объединенного союза горняков Джон Льюис, лидер объединенного союза швейников Сидней Хильман и другие, решили перехватить инициативу и возглавить новые профсоюзные организации.

В ноябре 1935 г. на базе восьми производственных профсоюзов, входивших в состав Американской федерации труда, возник Комитет производственных профсоюзов. Председателем его был избран Льюис.

Комитет начал широкую кампанию за создание массовых производственных союзов в важнейших отраслях промышленности. В течение одного года численность союза рабочих сталелитейной промышленности возросла с 15 тыс. до 525 тыс. членов, объединенного союза рабочих автомобильной промышленности — с 30 тыс. до 400 тыс. и т. д. Возникла возможность объединения всех рабочих в едином профсоюзном центре. Однако эта возможность не была реализована. Руководство Американской федерации труда, встревоженное ростом прогрессивных сил внутри федерации, в августе 1936 г. устроило «суд» над производственными союзами, а затем исключило их из рядов федерации.

Раскольнический акт руководителей Американской федерации труда не остановил роста производственных союзов. К 1937 г. Комитет производственных профсоюзов объединял в своих рядах 3,7 млн. человек. В ноябре 1938 г. на съезде в Питсбурге он был преобразован в Конгресс производственных профсоюзов и стал крупнейшим профсоюзным центром страны.

Создание Конгресса производственных профсоюзов явилось важной вехой в

истории американского рабочего движения. Производственные профсоюзы, объединяй рабочих до отраслям производства независимо от их пола, расовой и национальной принадлежности, оказывали прогрессивное, демократизирующее влияние на рабочее движение, способствовали подъему стачечной борьбы, вовлечению женщин, молодежи, негров в профсоюзы. В 1938 г. в производственных профсоюзах было более 250 тыс. негров.

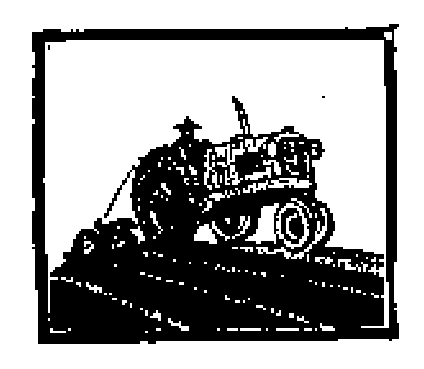
Коммунисты всемерно поддерживали движение за образование производственных союзов. Руководители Коммунистической партии принимали непосредственное участие в создании производственных союзов рабочих сталелитейной и других отраслей промышленности.

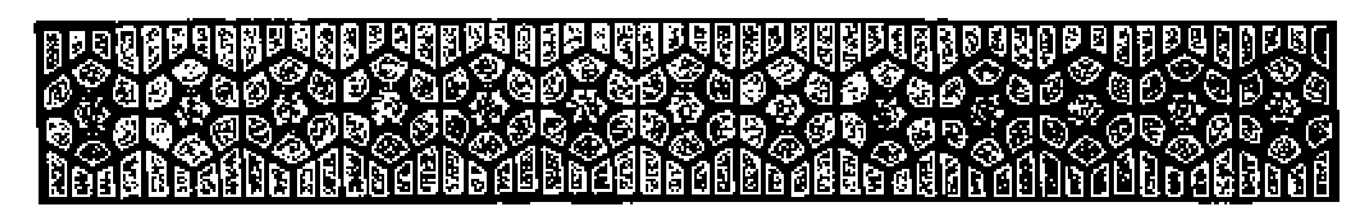
Настойчивая борьба Коммунистической партии за единство действий рабочего класса и всех прогрессивных сил способствовала укреплению ее авторитета. За четыре года (1932—1936) численность партии возросла в 3 раза — с 14 тыс. до 41 тыс. членов. Тем не менее партия оставалась малочисленной. Это объяснялось рядом причин. Созданию действительно прочных связей с народными массами и росту партии препятствовало то, что ее руководство не избавилось окончательно от сектантства. С другой стороны, социальное законодательство «нового курса» порождало в сознании американских трудящихся опасную иллюзию о прогрессивной роли буржуазного государства, якобы способного на основах социальной справедливости «регулировать» отношения между трудом и капиталом. Эти заблуждения тормозили процесс освобождения рабочих от тлетворного идеологического и политического влияния реформизма.

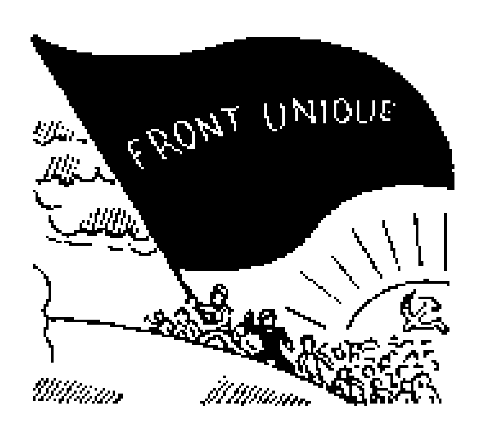
Коммунистическая партия вела мужественную борьбу против фашизма, направляла свою деятельность на объединение всех антифашистских сил американского народа. Еще в 1933 г. при активной поддержке коммунистов возникла Лига борьбы против войны и фашизма, охватившая вскоре до 4 млн. человек.

В ноябре 1937 г. в Питтсбурге состоялся Всеамериканский конгресс Лиги борьбы за мир и демократию. В это время она объединяла уже 4,4 млн. членов. На конгресс прибыли 1320 делегатов от 806 организаций, в том числе от 332 профсоюзов, примыкавших как к Американской федерации труда, так и к Конгрессу производственных профсоюзов и насчитывавших 1,6 млн. членов. В принятой резолюции съезд потребовал от правительства прекратить поддержку фашистских агрессоров и помочь созданию системы коллективной безопасности.

В мае 1938 г. X съезд Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки разработал конкретную программу создания широкого Народного фронта всех демократических сил страны. Верный принципам пролетарского интернационализма, авангард американского пролетариата принял активное участие в борьбе с фашизмом на полях Испании. Более двух тысяч американских антифашистов сражались в Интернациональной бригаде имени Линкольна.







ГЛАВА XX
БОРЬБА ЗА АНТИФАШИСТСКИЙ РАБОЧИЙ И НАРОДНЫЙ ФРОНТ. VII ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

В 30-х годах произошло дальнейшее обострение всех противоречий капитализма. Ухудшавшееся положение народных масс, установление фашистской диктатуры в ряде стран, милитаристская политика вели к усилению классовой борьбы. Рабочий класс капиталистических стран во главе с коммунистическими партиями объединял вокруг себя широкие народные массы, стремясь создать единый фронт против фашизма, реакции и подготовки новой империалистической войны.

Амстердамский антивоенный конгресс

В 1932—1933 гг. в связи с усилением военной опасности возникло широкое общедемократическое антивоенное и антифашистское движение. Его инициаторами явились представители передовой интеллигенции. По почину Анри Барбюса и Ромена Роллана весной 1932 г. был создан Международный комитет борьбы против войны, в который также вошли Максим Горький, Марсель Кашен, Елена Стасова и другие.

Комитет обратился к интеллигенции всех стран, а также к рабочим крупных мировых центров металлургической, химической промышленности и транспорта с предложением выбрать делегатов на Международный антивоенный конгресс. В ответ на этот призыв образовались инициативные группы по подготовке конгресса. Их возглавили видные деятели науки и культуры: во Франции — Поль Ланжевен, в Германии — Генрих Манн, в Англии — Бертран Рассел, в Дании — Мартин Андерсен-Нексе. На конференциях, проведенных в период с мая по август 1932 г., были избраны делегаты на антивоенный конгресс.

Буржуазные правительства чинили всяческие препятствия созыву конгресса. Швейцарское правительство отказалось предоставить свою территорию для проведения конгресса, заявив, что он «инспирирован коммунистами в СССР». Голландское

правительство дало согласие на созыв конгресса в Амстердаме, но оговорило, что въезд делегатам из Советского Союза будет запрещен. Руководители II Интернационала также заняли резко отрицательную позицию по отношению к конгрессу, прямо призвав рабочих-социалистов не принимать участия в его подготовке и проведении.

Несмотря на все это, Международный антивоенный конгресс, состоявшийся в Амстердаме 27—29 августа 1932 г., прошел с большим успехом и положил начало новому этапу борьбы народных масс за единство действий, за Народный фронт, против реакции, войны и фашизма. Всего было избрано в разных странах около 5 тыс. делегатов, но вследствие правительственных преследований и материальных затруднений смогли прибыть в Амстердам лишь 2244 делегата из 25 стран, представлявшие 30 млн. активных борцов против войны. Среди делегатов были представители различных партий и организаций трудящихся — коммунисты и социалисты, члены революционных и реформистских профсоюзов, женских организаций. Подавляющее большинство составляли рабочие, 72 человека были крестьяне, 249 — представители интеллигенции.

Антивоенный плакат Ж. Карлю на одной из улиц Парижа.
Фотография. 1932 г.

Во вступительной речи Анри Барбюс подчеркнул, что конгресс проводится в духе широчайшей демократии и обеспечения полной свободы обмена мнениями представителей всех направлений антивоенного движения. Конгресс выразил возмущение действиями голландского правительства, лишившего советскую делегацию возможности присутствовать на конгрессе. Заочно были избраны в президиум конгресса А. М. Горький и Н. М. Шверник.

Конгресс заслушал присланное советской делегацией обращение, в котором особо подчеркивался тот факт, что «выдающиеся представители науки и искусства поняли необходимость объединения лучших представителей интеллигенции с народными массами против опасности войны». Была также оглашена декларация Ромена Роллана, отсутствовавшего из-за болезни. «Народы, — писал он, — заявляют о единстве своих стремлений, о своей воле к сотрудничеству в борьбе против всех, кто упорно старается их разъединить, использовать их для взаимного истребления в конфликтах, порождаемых капитализмом и его кровавой политической игрой».

Анри Барбюс в своем докладе о борьбе против угрозы империалистической войны и Клара Цеткин в ярком приветственном письме отмечали коренное отличие этой ассамблеи народов от различных «мирных» и «разоружительных» конференций, которые не предпринимали никаких конкретных шагов, чтобы преградить дорогу войне.

Делегаты конгресса независимо от своей партийной принадлежности выражали

решимость образовать единый антивоенный фронт. Многие требовали выработки действенных методов борьбы, организации демонстраций, походов, забастовок и других массовых выступлений в защиту Советского Союза и Китая, подвергшегося нападению японских империалистов. Около 300 делегатов-социалистов, участвовавших в конгрессе, несмотря на запрещение руководства II Интернационала, приняли следующую резолюцию: «Все члены Второго Интернационала, участвующие в Международном антивоенном конгрессе, заявляют о своей солидарности с революционными рабочими всего мира и заверяют, что всякая попытка социал-демократических лидеров исключить из партии кого бы то ни было за участие в антивоенном конгрессе встретит единодушный отпор всех присутствующих здесь социал-демократов».

«Тельмана надо выиграть, как битву!» — Ромен Роллан.
Плакат Д. Хартфильда. 1934 г.

В единогласно принятом манифесте Международный антивоенный конгресс заклеймил гонку вооружений и агрессивную политику господствующих классов, которые в целях своего обогащения натравливают народы и страны друг на друга, готовят новую мировую войну. В манифесте были намечены конкретные меры борьбы против военной угрозы, и в частности рекомендовалось противодействовать производству и транспортировке военных материалов. Манифест заканчивался клятвой участников конгресса посвятить себя борьбе против шовинизма, подготовки империалистической войны, роста военных бюджетов, займов и налогов, которыми облагаются трудящиеся массы для покрытия расходов на вооружение. На конгрессе был избран Постоянный антивоенный комитет с местопребыванием в Париже в составе ста двадцати известных общественных деятелей.

После Амстердамского конгресса состоялись национальные антивоенные конгрессы в Англии, Голландии, Болгарии, Чехословакии, Франции, Швейцарии, в Монтевидео (для всех стран Южной Америки), в Копенгагене (для Скандинавских стран), в Шанхае (для стран Дальнего Востока), в Мельбурне (для Австралии), а также всемирные конгрессы молодежи и студенчества. В ряде стран была создана сеть местных комитетов борьбы против войны.

Антифашистский конгресс в Париже

Победа фашизма в самом центре Европы, в Германии, создала новую обстановку во всех капиталистических странах и в международном положении. Фашисты открыто обрушились на рабочий класс и на широкие массы трудящихся, уничтожали демократические права, ликвидировали рабочие организации, бросали в тюрьмы десятки тысяч людей. Даже в тех странах, где фашистам не удалось прийти к власти, реакционные правящие круги применяли полуфашистские методы. В Чехословакии, Франции, Бельгии права исполнительной власти были расширены, а права парламентов урезаны.

Ликвидация демократических свобод, ухудшение материального положения вызывали растущий отпор трудящихся. По инициативе итальянских, германских и польских революционных профсоюзных организаций 4 июня 1933 г. в Париже в зале Плейель открылся европейский антифашистский конгресс. На нем присутствовали делегаты почти из всех капиталистических стран Европы — около 3700 человек, в том числе 2 тыс. беспартийных, 1200 коммунистов и 500 социал-демократов, лейбористов, анархистов, членов Амстердамского Интернационала профсоюзов; 87% делегатов были фабрично-заводские рабочие.

Конгресс явился новым шагом вперед в борьбе за установление единого фронта трудящихся против фашизма. Состав делегатов, постановка проблем и их обсуждение ярко отражали руководящую роль пролетариата как вождя и организатора этой борьбы. Сам ход исторических событий после установления фашистской диктатуры в Германии толкал международный пролетариат вопреки противодействию правых социалистов к объединению для совместной борьбы с фашизмом.

Преодолев огромные трудности, приехали на конгресс делегаты из Германии. В своих выступлениях они рассказали о героической борьбе немецких рабочих против фашизма, о том, как коммунисты и социал-демократы на ряде крупных предприятий совместно готовят агитационные материалы, борются за освобождение Тельмана.

На конгрессе особенно подчеркивалось усиление опасности войны в связи с победой фашизма в Германии. Ораторы призывали к бдительности, к защите Советского Союза от происков империалистов, отмечали, что дело теперь решают не резолюции, а антифашистские действия. Так борьба против фашизма органически сочеталась с антивоенным движением.

Одновременно с конгрессом состоялись отдельные совещания крестьян, интеллигенции и студенческой молодежи, прошедшие под знаком объединения сил для антивоенной борьбы.

На конгрессе были избраны Центральный Комитет антифашистского объединения европейских стран и Исполнительный Комитет для координации работы национальных антифашистских комитетов. В эти комитеты вошли Анри Барбюс, Ромен Роллан, А. М. Горький и другие руководители международного антифашистского движения.

Борьба за единый фронт

Коммунистический Интернационал и его секции неоднократно обращались к II Интернационалу и социал-демократическим партиям с предложением установить единый антифашистский фронт борьбы, но неизменно получали открытый или замаскированный отказ.

С установлением в Германии фашистской диктатуры стремление рабочего класса к единству действий значительно усилилось. 5 марта 1933 г. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала опубликовал обращение к коммунистическим партиям, в котором призвал их сделать новую попытку добиться единого фронта с социал-демократическими партиями. Для заключения соглашений выставлялись требования: совместно бороться против атак фашистов на организации рабочего класса и его печать, а также против снижения заработной платы, ухудшения условий труда, урезки пособий по безработице, увольнений с предприятий.

Однако и в этот серьезный момент Секретариат II Интернационала попытался изобразить воззвание Коммунистического Интернационала как «коммунистический маневр» и предложил социалистическим партиям «воздержаться от всяких сепаратных переговоров, пока действенный контакт с Коммунистическим Интернационалом не даст каких-либо положительных результатов».

Даже в августе 1933 г., после семи месяцев существования гитлеровской диктатуры, резолюция парижской конференции II Интернационала, словесно призывая к единству, отвергала все предложения коммунистических партий, как якобы «маневры единого фронта, ведущие не к установлению международного единства, а лишь к борьбе внутри рабочего класса».

Вплоть до 1934 г. все секции II Интернационала также отклоняли предложения коммунистических партий о едином фронте. Так, лидеры чехословацких социал-демократов ставили предварительным условием соглашения отказ коммунистов от марксизма-ленинизма и принятие платформы буржуазной демократии. Правое руководство социал-демократии Австрии уклонялось от переговоров с коммунистами под тем предлогом, что единый фронт может быть установлен только в международном масштабе. Английские правые лейбористы в ответ на предложение единства призвали рабочих бороться как против фашизма, так и против «коммунистической диктатуры».

Изменения в позиции отдельных социалистических партий наметились в связи с событиями 1934 г. в Австрии, Франции и Испании.

Большое значение имело установление единого рабочего фронта во Франции, где в связи с массовыми выступлениями рабочих против реакции и фашизма Социалистическая партия была вынуждена пойти на соглашение с коммунистами. Увенчалась успехом и борьба за создание единого пролетарского фронта, которую вела Коммунистическая партия Испании. Испанские коммунисты придали движению единого фронта большой размах, а когда вспыхнули вооруженные бои в Астурии, они возглавили их.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала сделал руководству II Интернационала конкретное предложение: организовать в помощь испанскому народу совместные массовые собрания и демонстрации, обратиться к международным профсоюзным организациям с целью недопущения перевозки оружия и войск для контрреволюционных, фашистских сил в Испании, наладить материальную помощь испанскому пролетариату.

Лидеры II Интернационала Вандервельде и Адлер, получив предложение Коммунистического Интернационала, не дали определенного ответа. В ноябре 1934 г. Исполнительный Комитет II Интернационала в принятой резолюции также обошел молчанием предложение Коммунистического Интернационала о совместных выступлениях в защиту испанского пролетариата, но все же, под давлением социал-демократических рабочих и учитывая фактическое установление единого фронта в некоторых странах, оказался вынужденным отменить свое прежнее запрещение социалистическим партиям вступать в соглашение с коммунистами о едином фронте.

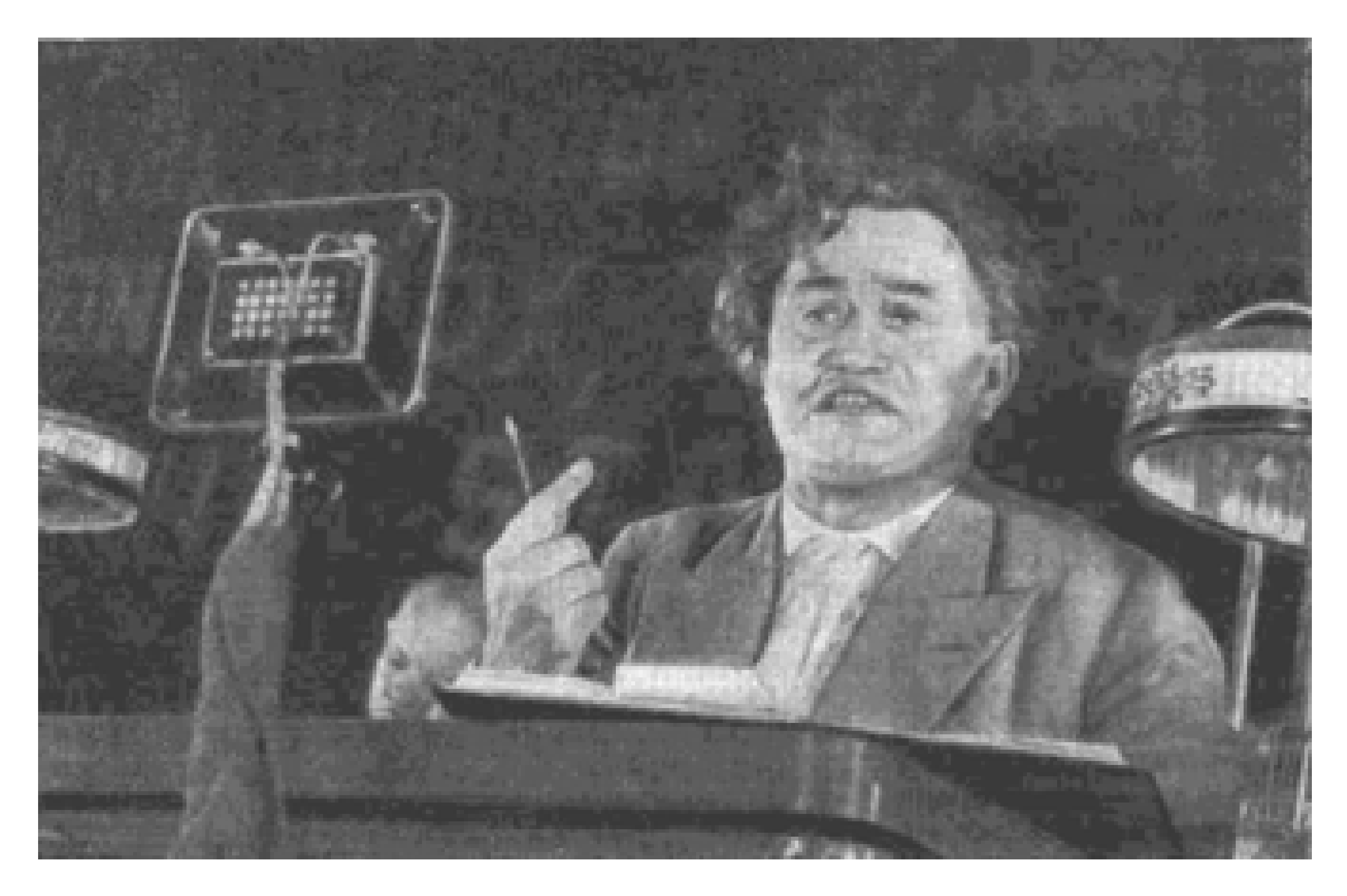
В Италии Коммунистическая и Социалистическая партии подписали в 1934 г. пакт о единстве действий в борьбе против фашистской диктатуры. Некоторых успехов в создании единого рабочего фронта удалось добиться коммунистическим партиям в Англии, Соединенных Штатах Америки и других странах.

Коммунистические партии, из которых многие находились в подполье (к середине 1935 г. из 76 партий, входивших тогда в Коммунистический Интернационал, 50 вели работу в нелегальных условиях), самоотверженно боролись за единый рабочий фронт, непоколебимо отстаивая интересы пролетариата и широких народных масс.

VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала

25 июля 1935 г. в Москве открылся VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Основной доклад — «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма» — сделал генеральный секретарь Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала Георгий Димитров. Он вскрыл классовую сущность фашизма и его наиболее реакционной разновидности — германского фашизма, выступающего «как ударный кулак международной контрреволюции, как главный поджигатель империалистической войны, как зачинщик крестового похода против Советского Союза — великого отечества трудящихся всего мира», и подчеркнул, что приход фашизма к власти является не обычной сменой одного буржуазного правительства другим буржуазным правительством, а сменой «одной государственной формы классового господства буржуазии — буржуазной демократии другой его фор-

мой — открытой террористической диктатурой». Одной из основных причин победы фашизма, сказал Димитров, был раскол рабочего класса в результате проводимой руководством социал-демократии политики соглашательства с буржуазией. Коммунистические партии оказались в тот период недостаточно сильными, чтобы, преодоле-



Георгий Димитров на трибуне VII конгресса Коминтерна.
Фотография. 1935 г.

вая сопротивление правых социалистов, повести массы на решительный бой против фашизма.

Серьезным тормозом в борьбе за преодоление раскола рабочего класса было также сектантство, укоренившееся в некоторых коммунистических партиях, когда рядовых социал-демократов не отделяли от оппортунистического руководства, не проявляли необходимого терпения в беседах с ними и этим отталкивали их от единства действий с коммунистами. Однако приход Гитлера к власти вызвал огромную тревогу среди рабочих всех стран и усилил их стремление к созданию единого антифашистского фронта. Коммунистические партии, правильно отмечая ответственность руководства социал-демократических партий за раскол рабочего класса и за приход к власти фашизма, сосредоточили свое внимание на установлении единства действий в борьбе против фашизма в тех странах, которым он угрожает или в которых он уже находится у власти.

Доклад Димитрова, призывавший проводить более смелую, настойчивую и эффективную политику единого фронта, вызвал глубокий интерес и был единодушно одобрен участниками конгресса. В принятых решениях конгресс указал, что для победы над фашизмом и реакцией необходимо прежде всего обеспечить единство сил рабочего класса в каждой стране и в международном масштабе на основе совместных антифашистских и антивоенных выступлений рабочих различных политических

направлений. Перед секциями Коминтерна была поставлена задача осуществить на основе признания принципов классовой борьбы и профсоюзной демократии единство профсоюзного движения в национальном масштабе, а также образовать единый Интернационал профессиональных союзов.

С целью полного преодоления раскола рабочего класса конгресс решил добиваться также политического единства пролетариата и образования единых массовых пролетарских партий в каждой стране при соблюдении следующих пяти условий: обеспечение полной независимости от буржуазии и полный разрыв блока социал-демократов с буржуазией; осуществление предварительного единства действий; признание необходимости революционного свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата; отказ от поддержки своей буржуазии в империалистической войне; построение партии на основе демократического централизма.

В решениях конгресса отмечалось, что при проведении тактики единого фронта коммунистические партии должны защищать непосредственные экономические и политические интересы рабочего класса; заключая соглашения с социал-демократическими партиями, реформистскими профсоюзами и другими организациями трудящихся о совместных выступлениях против врагов рабочего класса, не отказываться от самостоятельной работы по коммунистическому просвещению, организации и мобилизации масс; применять разнообразные формы единого пролетарского фронта в зависимости от состояния и характера рабочих организаций и конкретной обстановки.

Конгресс также отметил, что единый фронт рабочего класса должен служить базой для еще более широкого Народного фронта, призванного сломить фашизм и предотвратить войну. Программа Народного фронта должна отражать коренные интересы пролетариата, крестьянства, кустарей, ремесленников и интеллигенции, включая требования о роспуске фашистских и прочих реакционных организаций, восстановлении демократических свобод, борьбы за мир. Его активная деятельность может привести к созданию правительства, опирающегося на широкие массы и отстаивающего интересы рабочих, крестьян, работников умственного труда, мелких предпринимателей, ремесленников и других демократических элементов. Такое правительство не будет правительством диктатуры рабочего класса. В него войдут не только партии и организации пролетариата, но и политические партии других классов, принимающие общую с рабочим классом программу борьбы против монополий, фашизма и войны. Правительство Народного фронта должно подрубить корни могущества финансового капитала путем национализации банков и основных отраслей промышленности, раздела крупных земельных владений, осуществления первых шагов в области хозяйственного планирования, устранения реакционных элементов из государственного аппарата, армии, экономических органов, учебных заведений, всемерно облегчить положение народных масс. Конгресс призвал коммунистические партии возглавить движение за Народный фронт, обеспечить прочное единство рабочего класса и его союз с крестьянством, бороться за последовательно левую ориентацию правительств Народного фронта.

Такова была новая тактика рабочего движения, выработанная VII конгрессом Коминтерна, — тактика организации широкого Народного фронта для борьбы против фашизма и войны, за демократические свободы и национальную независимость. Эта общедемократическая борьба была делом справедливым, прогрессивным и необходимым. Г. Димитров подчеркивал: «Мы не анархисты, и нам вовсе не безразлично» какой политический режим существует в данной стране: буржуазная диктатура в форме буржуазной демократии, хотя бы с самыми урезанными демократическими правами и свободами, или буржуазная диктатура в ее открытой, фашистской форме».

В тесной связи с вопросом о Народном фронте стояла и проблема антиимпериалистического национального фронта в колониальных и зависимых странах.

Конгресс в своих решениях отметил, что создание такого фронта для борьбы за национальное освобождение является первостепенной задачей коммунистических партий. Единство действий Народного фронта в капиталистических странах и антиимпериалистического фронта в колониях и полуколониях должно вести к подрыву силы и влияния финансового капитала, к разгрому фашизма, к сохранению мира.

Выступление Пальмиро Тольятти на VII конгрессе Коминтерна.
Кадр из кинохроники. 1935 г.

Большое внимание конгресс уделил борьбе против начатой агрессивными силами мирового капитализма непосредственной подготовки империалистической войны, в первую очередь войны против СССР. В решениях по докладу Эрколи (Тольятти) «О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны» подтверждались постановления предыдущего, VI конгресса по этому вопросу и содержался призыв к коммунистическим партиям всемерно усиливать движение против поджигателей войны, против шовинизма, за национальное освобождение угнетенных народов.

Конгресс признал важнейшей задачей коммунистических партий и всех трудящихся защиту Советского Союза, отстаивающего социализм и мир для всех народов. Он также призвал коммунистические партии к усилению идеологической борьбы с фашизмом и указал, что коммунисты должны воспитывать трудящиеся массы в духе пролетарского интернационализма и непримиримости к буржуазному национализму, учитывая в то же время национальные особенности отдельных стран и национальные чувства широких народных масс.

25 августа 1935 г. VII конгресс Коммунистического Интернационала закончил свою работу. Трудящиеся всего мира горячо одобряли выдвинутый конгрессом решительный курс на создание единого фронта пролетариата и всех трудящихся. Во многих странах состоялись митинги и собрания, на которых коммунисты, социалисты, беспартийные выступали за создание единого рабочего и Народного фронта.

Претворяя в жизнь эту тактику, коммунистические партии росли и крепли, усиливали свое влияние. Многие из них добились значительных успехов в организации единства действий против фашизма и войны.

Одним из важных успехов Коммунистического Интернационала было достижение единства профсоюзного движения. Во Франции, Испании и в других странах, где существовали многочисленные секции Красного Интернационала профессиональных союзов (Профинтерна), они объединились с реформистскими организациями на равных началах. В тех же странах, где революционные профсоюзы были малочисленными, они самораспускались и их члены в индивидуальном порядке принимались в реформистские профсоюзы. К концу 1937 г. значительная часть секций Профинтерна прекратила свое существование, в связи с чем был распущен и Профинтерн.

Таким образом, коммунистические партии сумели заложить основы широкой мобилизации народных сил против фашизма и войны. Общедемократическое движе-

ние Народного фронта расшатывало устои фашизма и усиливало интернациональную солидарность трудящихся.

Движение сторонников мира. Международный конгресс мира в Брюсселе

С 1935 г. развернулась широкая кампания за созыв международного конгресса мира. Наряду с профессиональными союзами и левыми партиями в ней приняли участие буржуазные пацифистские организации, культурные и религиозные общества. В конце июля 1936 г. в Праге состоялась конференция представителей антивоенного движения стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Она учредила комитет по координации и призвала сторонников мира в других странах принять участие в совместной антивоенной пропаганде и в подготовке международного конгресса мира. Активную роль в движении за мир играли коммунисты.

Выборы делегаций на конгресс сопровождались в ряде стран выступлениями в печати, демонстрациями, собраниями в профсоюзных организациях и на предприятиях. Во Франции в начале августа 1936 г. была проведена «неделя мира» с многотысячными митингами в различных городах. Кульминационным пунктом этой кампании явилась грандиозная демонстрация 9 августа в Сен-Клу, под Парижем, в которой участвовало до 400 тыс. человек.

Международный конгресс мира открылся в Брюсселе 3 сентября 1936 г. и продолжался три дня. На нем присутствовало более 4 тыс. делегатов из 35 стран от 750 национальных и 40 международных организаций. Руководители II Интернационала отказались принять участие в конгрессе. Не пустили в Брюссель делегатов из своих стран правительства Германии, Италии, Японии, Польши.

С трибуны Брюссельского конгресса выступали представители различных политических партий, профессиональных союзов, организаций интеллигенции; крестьян, женских, молодежных, религиозных и спортивных объединений. Все они говорили о необходимости усилить борьбу за мир. На заседаниях комиссий конгресса было выдвинуто много важных предложений. Среди них наибольшее значение имели следующие рекомендации: проводить во всех странах ежегодно в определенный день демонстрации за мир; организовать международный плебисцит по вопросу о мире; требовать создания при Лиге наций смешанной комиссии с участием профсоюзов для контроля над проведением решений о сокращении вооружений; вести пропаганду в высшей школе против использования достижений науки в военных целях; настаивать на принятии Лигой наций решения об эффективных санкциях по отношению к агрессорам. Для координации действий сторонников мира конгресс избрал Генеральный совет, Исполнительный комитет и Секретариат.

В обращении к народам конгресс заявил: «Мир в опасности, надо его спасти! Нашим единственным врагом будет агрессор, который, нарушая международное право, уничтожил бы всеобщий мир...»

Одновременно с Брюссельским конгрессом состоялся международный юношеский конгресс в Женеве, который обсудил задачи молодежи в борьбе с военной угрозой.

Рост антивоенного движения свидетельствовал о стремлении народных масс во всех странах к активному участию в борьбе против фашизма и опасности войны.

ГЛАВА XXI
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА КИТАЙСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ЯПОНСКИХ АГРЕССОРОВ

После захвата Северо-Восточного Китая японские милитаристы стали усиленно готовиться к «большой войне» за установление своего господства в Восточной и Юго-Восточной Азии. С середины 1937 г. они перешли к открытой войне, поставив своей целью колониальное порабощение всего китайского народа. Эта агрессия вызвала всенародный подъем в Китае и ускорила создание единого национального фронта. В руководстве национально-освободительной войной решающую роль стала играть Коммунистическая партия Китая.

1. Народное движение в Китае за создание единого национального фронта против японских агрессоров

Подъем национально-освободительной борьбы в 1935 г.

Не встречая сопротивления со стороны гоминьдановского правительства, японские империалисты расширяли свою экспансию в Северном Китае. В июне 1935 г. в результате секретных переговоров военный министр гоминьдановского правительства Хэ Ин-цинь заключил с командующим японскими войсками в Северном Китае соглашение, по которому гоминьдановские войска подлежали выводу из провинции Хэбэй, а существовавшие там гоминьдановские организации распускались. Кроме того, гоминьдановское правительство взяло на себя обязательство бороться с антияпонской пропагандой, получившей к этому времени широкий размах во всем Китае. По другому соглашению, заключенному в конце июля, китайские войска удалялись также из провинции Чахар. Гоминьдановские лидеры, совершая этот новый акт измены, рассчитывали использовать отводимые из провинций Хэбэй и Чахар войска для усиления военных действий против китайской Красной Армии на северо-западе страны.

Нависшая над Китаем угроза жизненным национальным интересам вызвала глубокую тревогу во всех слоях общества. Появилась возможность создания широкого национального фронта борьбы против японских захватчиков, к которому помимо рабочего класса, крестьянства и городской мелкой буржуазии могла бы присоединиться и национальная буржуазия. Учитывая это, Центральный Комитет Коммунистической

Антияпонская демонстрация в Пекине в декабре 1935 г.
Фотография.

партии Китая и командование Красной Армии в августе 1935 г. в своем обращении к китайскому народу, ко всем политическим партиям и группам призвали организовать единое для всей страны правительство национальной обороны и объединенную антияпонскую армию.

Нанкинское правительство не посчиталось с этим обращением и продолжало свою капитулянтскую политику. Осенью того же года японские империалисты попытались образовать наподобие Маньчжоу-Го марионеточное государство в Северном Китае в составе провинций Хэбэй, Чахар, Суйюань, Шаньси и Шаньдун. 7 октября были опубликованы «три принципа» Хирота, требовавшие от Китая: 1) полного сближения с Японией, 2) признания Маньчжоу-Го, а также особых интересов Японии в Северном Китае, 3) согласия на совместную с Японией борьбу против антияпонского и коммунистического движения. Гоминьдановские руководители вместо отпора этим требованиям дали согласие на образование марионеточного Хэбэй-Чахарского политического совета, что по существу вело к превращению провинций Хэбэй и Чахар в японскую колонию.

К концу 1935 г. народное движение против японского империализма достигло большой силы. 9 декабря пекинские студенты, руководимые коммунистами, вышли на демонстрацию протеста против предательской политики гоминьдановского правительства. Они требовали прекращения гражданской войны и организации

отпора японским захватчикам, свободы слова, собраний, печати. Гоминьдановская полиция напала на безоружных демонстрантов, избила их и произвела массовые аресты. В ответ студенты объявили всеобщую забастовку и устроили 16 декабря новую мощную демонстрацию. Направленные против них войска учинили еще более жестокую расправу, чем 9 декабря.

Но волнения не прекратились. 18 декабря состоялась многотысячная демонстрация тяньцзиньских студентов, требовавших свободы слова, прекращения гражданской войны и ликвидации Хэбэй-Чахарского политического совета. В этот же день в Нанкине 5 тыс. студентов демонстрировали перед зданием гоминьдановского правительства, требуя освобождения из-под ареста пекинских студентов и отказа Гоминьдана от капитулянтской политики. На следующий день, 19 декабря, забастовали шанхайские студенты. 21 декабря они демонстрировали на территории международного сеттльмента и японской концессии Хонкью под лозунгами: «Долой японских разбойников!», «Долой предателей!» Массовые студенческие демонстрации состоялись также в Ханькоу, Гуанчжоу и других городах Китая.

В антияпонское движение с каждым днем вливались новые народные силы. Большую роль в его развитии сыграл пропагандистский поход, осуществленный по решению объединенного Пекин-Тяньцзиньского студенческого союза. 800 человек, разбившись на отряды и небольшие группы, рассеялись по провинции Хэбэй. Они распространяли агитационную литературу, листовки, разоблачали предательскую политику гоминьдановского правительства. Всюду, где появлялись студенческие группы, происходили народные митинги и собрания, создавались массовые патриотические организации — Союзы спасения Родины.

Это новое движение, известное под названием «Движение 9 декабря», явилось важной вехой в процессе формирования антияпонского национального фронта. Оно подготовило народ в идеологическом и политическом отношении к освободительной войне против японских захватчиков и вместе с тем способствовало углублению кризиса внутри Гоминьдана. Значительная часть гоминьдановцев стала добиваться организации отпора Японии.

Прекращение гражданской войны

Коммунистическая партия Китая активно боролась за создание единого национального фронта против японских захватчиков, за объединение всех вооруженных сил страны. В декабре 1935 г. Центральный Комитет партии принял развернутое решение по этому вопросу. В январе 1936 г. командование Красной Армии обратилось к солдатам и офицерам гоминьдановских войск с призывом создать объединенную антияпонскую армию. Месяц спустя главные силы Красной Армии выступили из провинции Шэньси на восток, готовясь в дальнейшем развернуть борьбу с японскими оккупантами в Северо-Восточном Китае. Путь Красной Армии преградили войска Чан Кай-ши и шаньсийских милитаристов. Командование Красной Армии, несмотря на победу, одержанную над гоминьдановскими войсками в начале похода, решило воздержаться от дальнейших столкновений с ними и отвело свои части снова в провинцию Шэньси. 5 мая Центральный Комитет Коммунистической партии и командование Красной Армии направили Гоминьдану телеграмму, в которой предложили «прекратить военные действия и общими силами дать отпор японской агрессии».

Китайские коммунисты учитывали, что агрессия Японии вызывает все возрастающую тревогу в правящих кругах китайской буржуазии и обостряет противоречия между Японией и англо-американскими империалистами, вследствие чего гоминьдановцы, в том числе и Чан Кай-ши, должны изменить свое отношение к Японии. Поэтому Коммунистическая партия сняла лозунги, направленные против гоминьдановского правительства, и перешла к тактике давления на него с целью заставить Гоминьдан оказать сопротивление Японии.

В августе 1936 г. Коммунистическая партия вновь обратилась к руководству Гоминьдана с предложением объединить все патриотические силы в едином фронте.

В обращении указывалось: «Народ верит, что родина может быть спасена при условии, если будут снова достигну ты сотрудничество между Гоминьданом и Коммунистической партией и всеобщее сотрудничество между всеми партиями, группировками: и слоями населения всей страны».

Политика Коммунистической партии в вопросе о сопротивлении японским оккупантам получила горячую поддержку в народе. К этому времени значительно выросли народные вооруженные силы, боровшиеся еще с 1931 г. против японских захватчиков. На северо-востоке страны в начале 1935 г. под руководством Ян Цзин-юя, Чжоу Бао-чжуна и других коммунистов сформировалась партизанская армия. За год боевых действий она выросла до 45 тыс. бойцов и, развивая в тылу оккупантов народную войну, наносила серьезный урон японским войскам.

В районах гоминьдановского господства усиливалось под руководством коммунистов массовое антияпонское движение, в котором участвовали рабочие, интеллигенция, мелкая буржуазия, представители национальной буржуазии и даже некоторые гоминьдановские генералы. Так, в августе и ноябре 1936 г. армия гоминьдановского генерала Фу Цзо-и дважды отразила наступление оккупантов в провинции Суйюань; по всей стране развернулась широкая кампания помощи суйюаньскому фронту.

В ноябре — декабре 1936 г. поднялась новая волна стачек на японских предприятиях в Шанхае и Циндао. Рабочие образовали Всекитайскую ассоциацию по спасению Родины. В различных пунктах Китая возникли местные ассоциации национального спасения. В этот момент назрел кризис в гоминьдановской армии. Он привел к важным событиям, известным в истории под названием сианьских. В войсках, находившихся в Сиани (провинция Шэньси) под командованием Чжан Сюэ-ляна и Ян Ху-чэна, вспыхнули волнения. Солдаты братались с частями Красной Армии и требовали от своего командования активной борьбы с врагами народа — японскими империалистами и их агентами. Когда же Чан Кай-ши прибыл в Сиань и заявил, что, прежде чем бороться с Японией, нужно «покончить с красными», солдаты открыто восстали, выпустили политических заключенных из тюрьмы и арестовали Чан Кай-ши.

События в Сиани грозили перерасти в крупное вооруженное столкновение, в продолжение гражданской войны. Узнав об аресте Чан Кай-ши, военный министр гоминьдановского правительства Хэ Ин-цинь приказал подготовить воздушную бомбардировку Сиани и мобилизовал все наличные вооруженные силы для наступления на «штаб бунтовщиков». Японские милитаристы уже начали надеяться, как они тогда заявляли, на покорение Китая «руками самих китайцев».

Центральный Комитет Коммунистической партии принял решительные меры. В Сиань была командирована делегация во главе с членом Политбюро Чжоу Энь-лаем. Делегация добивалась от Чан Кай-ши прекращения гражданской войны и, после того как он дал такое обязательство, настояла на его освобождении из-под ареста. Таким образом, благодаря усилиям коммунистов сианьские события стали не поводом для новой вспышки гражданской войны, а, наоборот, основой для соглашения между Коммунистической партией и Гоминьданом о сплочении всех сил народа на борьбу с японскими империалистами.

10 февраля 1937 г. Центральный Комитет Коммунистической партии в телеграмме Центральному Исполнительному Комитету Гоминьдана сформулировал условия соглашения. Гоминьдан должен был выполнить следующие требования: 1) прекратить гражданскую войну; 2) ввести демократические свободы; 3) созвать Национальное собрание; 4) завершить подготовку к войне против японских захватчиков; 5) улучшить условия жизни народа. Со своей стороны Коммунистическая партия обязывалась: 1) прекратить военные действия против гоминьдановского правительства; 2) переименовать Красную Армию в Национально-революционную армию; 3) переименовать Рабоче-крестьянское правительство главной опорной базы Шэньси — Ганьсу — Нинся в правительство Особого пограничного района Китайской республики; 4) прекратить конфискацию помещичьей земли.

БУЙВОЛЫ.
Сюй Бэй-хун. 1938 г.

В мае того же года в Яньани состоялась Всекитайская конференция Коммунистической партии. Она определила, что в сложившихся условиях, когда Гоминьдан вынужден был прекратить гражданскую войну, основная задача революции заключается в укреплении мира внутри страны и объединении народа на борьбу против японского империализма. Конференция в своих решениях подчеркнула, что важнейшим условием мобилизации масс на борьбу с японскими захватчиками должно быть осуществление в Китае демократических свобод — замена реакционной однопартийной диктатуры Гоминьдана «демократическим режимом, основанным на сотрудничестве всех демократических партий и всех классов», обеспечение народу свободы слова, собраний и союзов. Весь опыт, приобретенный массами в ходе тяжелых боев с японскими захватчиками, указывал на то, что только создание антияпонского национального фронта и мобилизация всего народа обеспечат победу над врагом.

2. Подготовка Японии к «большой войне»

Милитаризация Японии. Обострение классовой борьбы

Кабинет адмирала Окада, сменивший в июле 1934 г. правительство адмирала Сайто, продолжал политику укрепления позиций государственно-монополистического капитала и подготовку «большой войны».

Монополисты получали государственные дотации и военные заказы, обеспечивавшие им огромные прибыли. Правительство субсидировало в первую очередь те отрасли производства, которые были связаны с подготовкой войны. Особое внимание уделялось тяжелой промышленности. В 1934 г. был создан крупный полугосударственный металлургический трест, в который вошли государственные заводы и некоторые предприятия, принадлежащие концернам Мицуи, Мицубиси и другим. Правительству принадлежало три четверти капитала этого треста.

Военные заказы правительства, достигшие 5,5 млрд. иен за 1932—1936 гг., стимулировали быстрое развитие тяжелой промышленности. Выплавка чугуна в Японии (включая Корею) за период 1929—1936 гг. увеличилась с 1,2 млн. *т* до 2,3 млн. *т;* производство стали за эти же годы выросло с 2,3 млн. *т* до 5,3 млн. *т.* С 1931 по 1936 г. в военно-промышленное строительство было вложено почти 7 млрд. иен, в том числе около 5,3 млрд. иен в строительство новых предприятий.

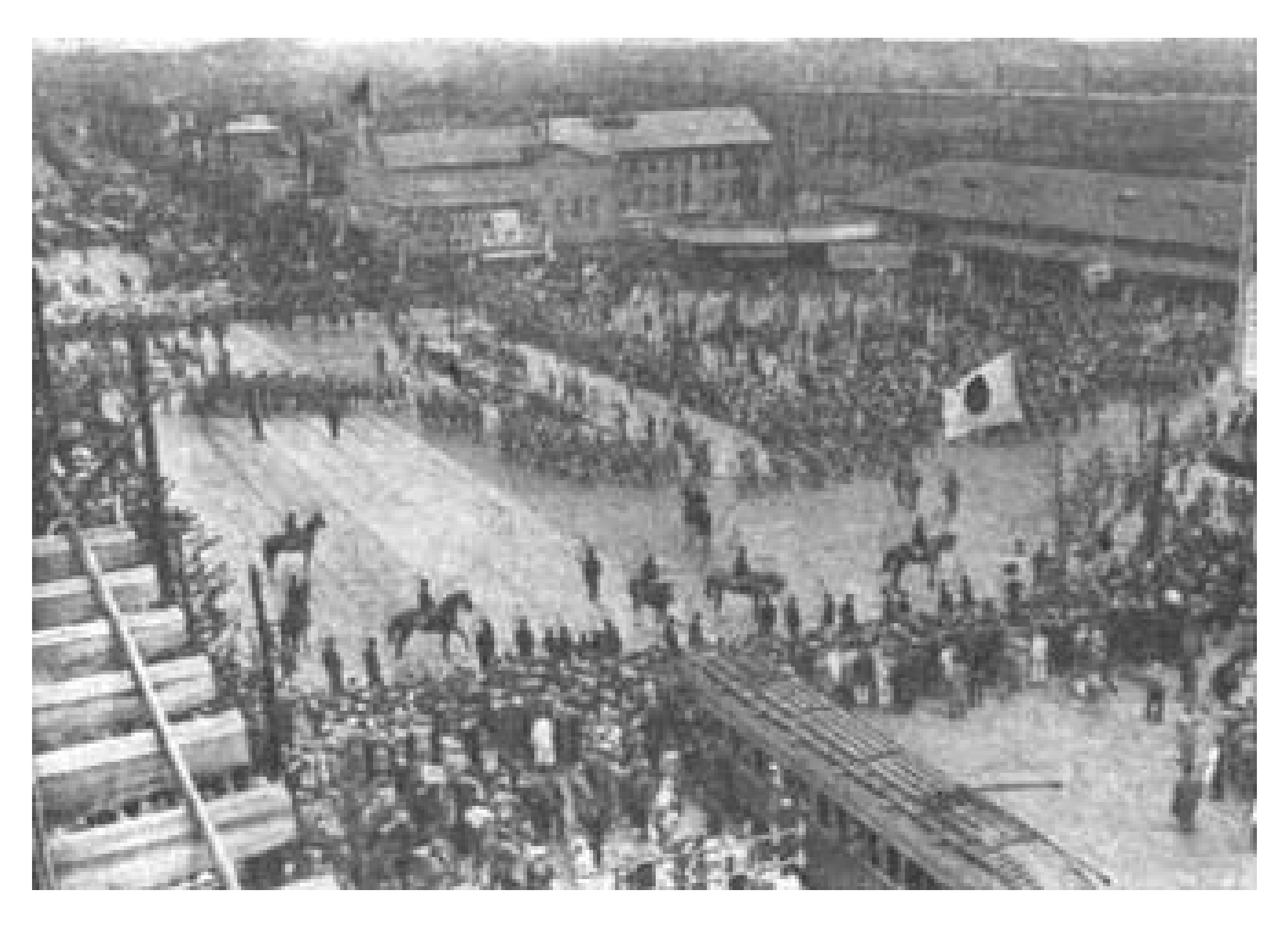
Огромные суммы шли на усиление и модернизацию армии и флота. В 1935/36 г. они составили 1022,7 млн. иен, в то время как в 1933/34 г. на военные нужды было израсходовано 851,9 млн. иен. Это порождало серьезные финансовые затруднения. Дефицит государственного бюджета достиг 1 млрд. иен, а сумма государственных займов — 9 млрд. иен.

Экономические и политические трудности, возникавшие в связи с милитаризацией, государство стремилось преодолеть путем усиления эксплуатации трудящихся и проведения реакционной внутренней политики. Рабочий день длился 11 и больше часов, заработная плата снижалась. Текстильщица в Японии получала заработную плату в 7 раз меньшую, чем в Англии. Увеличилось число безработных. За 1933— 1935 гг. было брошено в тюрьмы 24 тыс. человек, обвиненных в «коммунизме» и в сочувствии коммунистам.

Рабочий класс настойчиво боролся за создание единого фронта против фашизма и войны. Осенью 1935 г. на выборах в префектуральные собрания две крупные профсоюзные организации — Федерация труда и Всеобщая лига профсоюзов, насчитывавшие в своих рядах около 100 тыс. членов, договорились о единстве, действий, что вскоре, в январе 1936 г., привело к их объединению.

Острая классовая борьба развернулась в деревне. В соответствии с законом, вступившим в силу в ноябре 1933 г., правительство устанавливало твердые цены на рис и производило значительные закупки у крестьян. Беднейшие крестьяне,

вынужденные осенью продавать рис по низким государственным ценам, весною покупали его на рынке по высоким ценам. В конце 1934 г. и в первой половине 1935 г. в связи с неурожаем японское крестьянство переживало голод. Из-за всего этого в 1935—1936 гг. было в 2—3 раза больше арендных конфликтов, чем в 1929— 1933 гг. В 1936 г. число их достигло 5500. Они возникали главным образом вследствие



Японские войска перед отправкой из Токио в Северо-Восточный Китай.
Фотография. 1936 г.

сгона арендаторов с земли, высокой арендной платы, государственных закупок риса по твердым ценам. Помимо бедноты в борьбу втягивалось и среднее крестьянство. Во главе ширившегося крестьянского движения стояло левое объединение крестьянских союзов, которое требовало передать землю крестьянам и отменить ненавистные им законы.

Военно-фашистский путч 1936 г. и его последствия

По мере обострения классовой борьбы правящие круги все более стремились к открытой военно-фашистской диктатуре. Однако среди них не было единства по вопросу о методах ее установления.

Одна из группировок японской военщины — сторонники «императорского пути» («Кодоха»), опиравшаяся на помещиков и «новые концерны», ставила своей целью установление путем заговоров и путчей «государственного социализма с императором в центре» и завоевание соседних стран Азии. Эта группа состояла в основном из представителей так называемого молодого офицерства.

Другая организация военщины — «группа контроля» («Тосэйха») — считала, что необходимо укреплять существующий государственный аппарат и проводить фашизацию монархического строя, не прибегая к заговорам и путчам.

Разногласия в лагере военщины приняли особенно острые формы, когда в целях укрепления своих позиций военный министр Хаяси, представлявший «группу контроля», произвел чистку в армии. При этом были уволены главари «императорского пути», в том числе инспектор военного обучения Мадзаки, который пользовался большим влиянием среди «молодых офицеров».

В ответ на это «молодые офицеры» совершили террористический акт: подполковник Айдзава 12 августа 1935 г. застрелил одного из лидеров «группы контроля» — начальника оперативного управления генерал-лейтенанта Нагата.

Обстановка складывалась неблагоприятно для военно-фашистских групп. Состоявшиеся 20 февраля 1936 г. парламентские выборы показали, что их авантюристическая политика встречает все большее противодействие. Все фашистские организаций потерпели поражение: за них было подано около 200 тыс. голосов, и они получили всего пять мест в парламенте. Партия Сэйюкай, выступавшая под фашистскими лозунгами, потеряла свыше 1,5 млн. голосов. Партия Минсэйто, которая выдвинула лозунг «противодействие фашизму и установление конституционного образа правления», укрепила свое положение. Серьезного успеха на выборах добилась Социалистическая партия. Выступая под антивоенными и антифашистскими лозунгами, она завоевала 18 депутатских мест.

«Молодые офицеры» решили прибегнуть к открытому мятежу, установить военно-фашистскую диктатуру во главе с генералом Мадзаки. 26 февраля полторы тысячи мятежников заняли ряд правительственных зданий и начали террористические акты: были убиты бывший премьер Сайто, министр финансов Такахаси, инспектор военного» обучения генерал Ватанабэ, сменивший генерала Мадзаки. Премьер Окада успел вовремя бежать из своей резиденции.

Однако мятеж потерпел неудачу, так как значительные силы армии и флота находились под руководством «группы контроля». После трехдневного сопротивления мятежники капитулировали. Айдзава и другие 17 руководителей заговора были расстреляны, 60 «молодых офицеров» приговорены к различным срокам тюремного заключения, многие переведены в запас или отправлены в отдаленные районы страны.

После ликвидации мятежа сформировался новый кабинет во главе с Хирота Коки, тесно связанным с военными кругами «группы контроля». По настоянию этих кругов было решено назначать впредь на посты военного и морского министров лишь генералов и адмиралов действительной военной службы, чтобы не допускать ослабления контроля военщины над правительством.

Кабинет Хирота провел серию реакционных мероприятий: запрещение празднования Первого мая, законы «о контроле над опасной корреспонденцией» и «о контроле над опасными мыслями», роспуск профессиональных союзов на военных предприятиях и т. д. В области внешней политики он продолжал дипломатическую подготовку «большой войны». 25 ноября 1936 г. Япония подписала с гитлеровской Германией «антикоминтерновский пакт». На границах с СССР и Монгольской Народной Республикой провоцировались новые «инциденты».

В начале 1937 г. на смену кабинету Хирота пришло не менее реакционное правительство Хаяси. В марте того же года оно распустило парламент и назначило новые выборы, рассчитывая усилить свои позиции. Но вопреки ожиданиям правительства выборы принесли большую победу его противникам. Усилиями дворцовых кругов и крупных монополий был создан кабинет князя Коноэ, который был связан как с «группой контроля», так и с «молодыми офицерами». Ему удалось добиться временной консолидации всех буржуазно-помещичьих партий на базе признания военной программы и сохранения прерогатив парламента. Путь к осуществлению планов «большой войны» был открыт.

3. Японо-китайская война. Рост сил народного сопротивления в Китае

Начало войны

7 июля 1937 г. японские войска, атаковав китайские части у моста Люгоуцяо, в окрестностях Пекина, начали новое вторжение в Северный Китай и вскоре распространили военные операции также на другие китайские провинции. Японские правящие круги рассчитывали, что военно-техническая отсталость Китая, слабость его центрального правительства, которому не подчинялось значительное число местных милитаристов, обеспечат быстрый успех японской армии и окончание войны в два-три месяца.

Действительно, ход военных операций как будто предвещал Японии быструю победу. На севере Китая действовала трехсоттысячная японская армия, переброшенная из Японии в течение первых двух месяцев войны. В конце июля японские войска вступили в Тяньцзинь и Пекин, а в течение августа заняли Нанькоу и Чжанцзякоу (Калган). 13 августа японский флот подошел к Шанхаю и начал обстрел китайских позиций. Завязались бои за Шанхай. В этом районе японское командование сосредоточило хорошо вооруженную стотысячную армию. В сентябре японские войска заняли Датун — важный пункт на стыке Пекин-Суйюаньской железной дороги с линией, ведущей к главному городу провинции Шаньси — Тайюаню, во второй половине сентября вступили в Баодин (провинция Хэбэй), а 10 октября захватили крупную узловую станцию Шицзячжуан.

Создание единого национального антияпонского фронта

Уже 8 июля Центральный Комитет Коммунистической партии Китая призвал китайский народ к общенациональной войне против японских захватчиков. 15 июля Коммунистическая партия выступила с декларацией, в которой предложила Гоминьдану заключить соглашение о сотрудничестве на основе развертывания борьбы за независимость и свободу китайского народа, его мобилизации на национально-освободительную войну во имя возвращения потерянных земель и восстановления суверенитета и территориальной целостности Китая. Коммунистическая партия настаивала на осуществлении трех принципов Сунь Ят-сена и со своей стороны обязывалась провести их в жизнь, а также приостановить конфискацию помещичьей земли, реорганизовать местные органы власти, находящиеся под руководством коммунистов, переименовать Красную Армию и подчинить ее единому командованию всех вооруженных сил Китая.

25 августа расширенное совещание Политбюро ЦК в Лочуане (в провинции Шэньси) приняло «Программу сопротивления Японии и спасения Родины». Она предусматривала всеобщую мобилизацию, организацию подлинно народной войны, укрепление тыла путем очищения страны от национальных предателей, сплочение всей нации для борьбы против японских захватчиков, образование единого антияпонского национального фронта, который должен объединить все партии и группы, все слои населения и все армии. На том же совещании было решено создать антияпонские базы народного сопротивления в тылу японских вооруженных сил. Для облегчения положения крестьян намечалось снижение арендной платы за землю и ссудного процента ростовщикам.

В обстановке всеобщего патриотического подъема Гоминьдан не осмелился отклонить предложения Коммунистической партии. 22 сентября ее июльская декларация была опубликована в гоминьдановской печати, а 23 сентября Чан Кай-ши заявил о готовности Гоминьдана установить сотрудничество с коммунистами.

Так был оформлен единый национальный антияпонский фронт. Он включал в себя разнородные по своему классовому составу элементы. Его левое крыло во главе с Коммунистической партией составлял прогрессивный лагерь, в котором были представлены широкие народные массы — рабочий класс, крестьянство и большая часть мелкой городской буржуазии. К промежуточной группе единого национального фронта принадлежали национальная буржуазия (средняя торгово-промыш-

ленная буржуазия) и наиболее обеспеченные слои мелкой буржуазии города, а также обуржуазившиеся помещики и часть местных милитаристов, недовольных диктатурой Чан Кай-ши. Ведущую роль в этой группе играла национальная буржуазия, стремившаяся превратить Китай в независимое буржуазное государство и обеспечить в нем неограниченные возможности для развития капитализма. Она поэтому поддерживала национально-освободительную борьбу, отвергала капитулянтскую политику и однопартийную диктатуру Гоминьдана, но в то же время не признавала революционного пути преобразования страны, к которому звала Коммунистическая партия.

Руководители Народной армии (справа налево): Мао Цзэ-дун, Чжу Дэ, Чжоу Энь-лай.
Фотография.

Наконец, на правом крыле национального фронта находился возглавляемый кликой Чан Кай-ши лагерь консерваторов — крупные помещики и компрадорская буржуазия. Эти круги, ориентировавшиеся на Соединенные Штаты Америки и Англию, были заинтересованы в оказании отпора Японии, так как опасались, что победа Японии нанесет удар по их положению. Однако компрадорская буржуазия и помещики боялись и того, что в ходе войны вырастут силы народа, руководимого Коммунистической партией. Поэтому они пытались сохранить в неприкосновенности однопартийную диктатуру Гоминьдана. Консервативный лагерь представлял собой основной очаг капитулянтства.

Коммунистическая партия, твердо придерживаясь принципа независимости и самостоятельности рабочего класса в едином фронте, стремилась изолировать консерваторов, оторвать от Гоминьдана промежуточные слои — национальную буржуазию, зажиточную часть мелкой буржуазии и обуржуазившихся помещиков — и повести их за собой. Одновременно Коммунистическая партия не отказывалась от критики их колебаний, ошибок и решительно развертывала народную, партизанскую войну в тылу врага, укрепляя свои вооруженные силы. Неуклонное осуществление этой тактики позволило Коммунистической партии стать подлинным вождем национально-освободительной борьбы китайского народа.

Освобожденные районы в тылу врага

В сентябре 1937 г., когда гоминьдановские войска терпели одно поражение за другим и оставляли противнику крупные населенные пункты, вооруженные силы народа, руководимые коммунистами, начали упорную борьбу с японскими войсками. Сформированная из частей Красной Армии 8-я армия сосредоточилась западнее горного прохода Пинсингуаня, на который вели наступление японские войска. 25 сентября начались бои у Пинсингуаня. Большая часть действовавшей здесь японской бригады была окружена и наголову разбита в двухдневном сражении. Японские войска потеряли более 3 тыс. убитыми, 100 грузовых автомашин, 20 тяжелых и легких пулеметов.

В начале октября части 8-й армии вели активные операции в провинции Шаньси, после чего проникли в провинцию Чахар, а также развернули боевые действия вдоль Пекин-Ханькоуской железной дороги, где захватили в тылу японских войск более десяти уездных городов. С развитием партизанской войны в тылу врага японские захватчики оказались перед фактом образования двух фронтов — гоминьдановского «регулярного» фронта и коммунистического фронта освобожденных районов.

Китайский партизанский отряд в Восточном Шаньси.
Фотография. 1937 г.

Большое значение приобрел Шаньси-Чахар-Хэбэйский освобожденный район — первая база народного сопротивления в тылу врага. На первых порах политическую власть в этом районе осуществлял созданный коммунистами Мобилизационный комитет. Он приобрел большую популярность, помогая крестьянам в борьбе за снижение арендной платы за землю и ссудного ростовщического процента. В январе 1938 г. собравшийся в городе Фупине съезд представителей армии и народа образовал выборное правительство района — Административный совет, который осуществил снижение арендной платы за землю на 25%, конфисковал имущество агентов японского империализма.

Крупным очагом антияпонского сопротивления на севере Китая в 1938 г. стал район Юго-Восточного Шаньси. Специальный полк, организованный 8-й армией из местных железнодорожников, повел успешную борьбу с японскими захватчиками на железнодорожных магистралях Северного Китая.

Японское наступление 1938 г.

В течение ноября и декабря 1937 г. японские войска овладели в Восточном Китае Шанхаем, Нанкином и Ханчжоу, а на севере Тайюанем — главным городом провинции Шаньси. Переправившись через реку Хуанхэ, они начали операции в Шаньдуне и благодаря измене гоминьдановского командования овладели без боя главным городом провинции — Цзинанью. 10 января 1938 г. японский десант высадился в порту Циндао.

Население Шанхая покидает город.
Фотография. 1937 г.

Однако организация Коммунистической партии в Шаньдуне, возглавив партизанские отряды, основала в центральной части этой провинции базу народного антияпонского сопротивления.

Японское главное командование намеревалось установить единую непрерывную линию фронта вдоль Тяньцзинь-Пукоуской магистрали. С этой целью в январе 1938 г. оно предприняло наступление одновременно с двух сторон: с юга — из района Нанкина и с севера — из Цзинани. Более четырех месяцев длились бои за город Сюйчжоу, лежащий на стыке двух железных дорог — Тяньцзинь-Пукоуской и Лунхайской. На первых порах японские войска терпели неудачи: шаньдунские партизаны окружили 5-ю японскую дивизию и в рукопашной схватке полностью уничтожили ее 9-ю бригаду. В жестоких боях под Тайэрчжуаном в марте 1938 г. были разбиты еще две японские дивизии. Только в результате третьего «генерального наступления», начавшегося 19 апреля 1938 г., японским войскам удалось 19 мая занять Сюйчжоу и овладеть всей линией Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги.

25 октября 1938 г. гоминьдановские войска оставили Ханькоу. Гоминьдановское правительство переехало в Чунцин. Тогда же, в октябре 1938 г., японские войска вступили в Гуанчжоу.

Японская армия к этому времени вынуждена была замедлить темпы своего продвижения. Она все больше распыляла свои силы в борьбе с растущим партизанским

движением. В Восточном Китае, в нижнем течении реки Янцзы, в треугольнике Шанхай — Нанкин — Ханчжоу, успешно вела операции Новая 4-я армия, созданная в 1938 г. из тех частей китайской Красной Армии, которые были в 1934 г. остав-

Бойцы 8-й армии на позиции.
Фотография. 1938 г.

лены в горных районах Центрального Китая, в то время как основные силы Красной Армии совершили переход из Цзянси на северо-запад.

В Южном Китае, в провинции Гуандун, партизанская база возникла в 1938 г., после занятия японцами Гуанчжоу. Партизанская база была создана также на острове Хайнань, захваченном японскими войсками в феврале 1938 г. Здесь сформировалось Хайнаньское независимое соединение антияпонской самообороны, руководимое коммунистами.

Война в японском тылу стала всенародной. Крепли и закалялись в боях народные вооруженные силы. В 1938 г. численность 8-й и Новой 4-й армий возросла до 180 тыс. человек. Героическое сопротивление китайского народа опрокинуло расчеты японских империалистов на быстрое завоевание Китая.

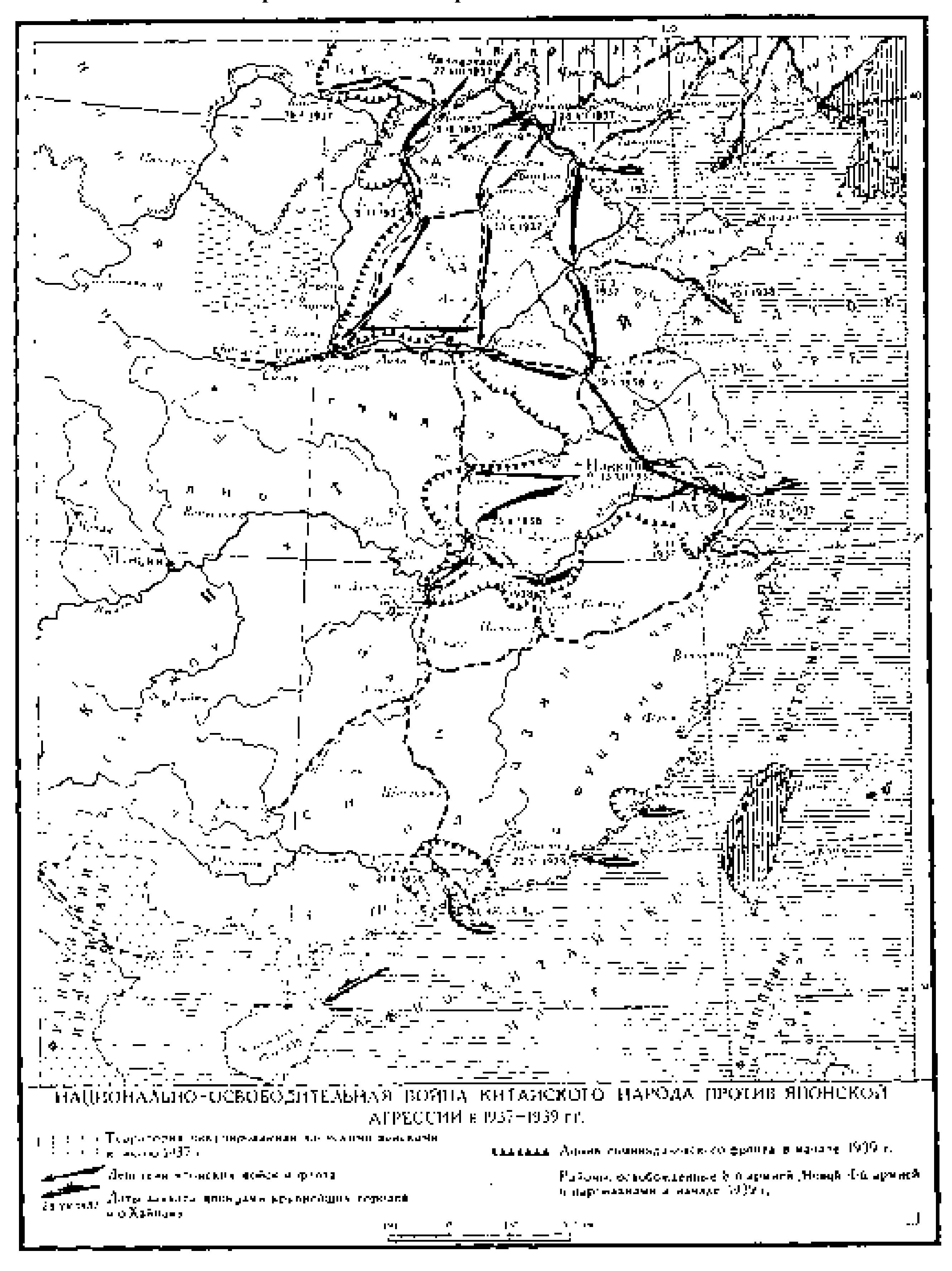
Капитулянтская политика Гоминьдана

Реакционная политика гоминьдановского правительства за это время не претерпела существенных изменений. Гоминьдан по-прежнему не собирался проводить мероприятия по демократизации страны и все еще надеялся заключить капитулянтскую сделку с японскими империалистами при условии восстановления положения, существовавшего до 7 июля 1937 г. Таким образом, гоминьдановское правительство готово было оставить в руках оккупантов весь Северо-Восток и часть Северного Китая.

Гоминьдановское командование вместо организации наступательных операций против японских войск стягивало большие силы для ведения блокады Особого пограничного района Шэньси—Ганьсу—Нинся. В декабре 1938 г. в провинции Хэбэй гоминь-

ПОСЛЕ БОМБАРДИРОВКИ.
Цзян Чжао-хэ. 1938—1939 гг.

Национально-освободительная война китайского народа против японской агрессии в 1937—1939 гг.



дановские войска совершили нападение на части 8-й армии. В том же месяце Ван Цзин-вэй, заместитель Чан Кай-ши по партии Гоминьдан, вместе с несколькими другими гоминьдановскими руководителями перебежал к японцам. Вслед за этим Чан Кай-ши выразил готовность приступить к мирным переговорам с японским правительством и с этой целью в 1939 г. тайно командировал в Сянган своего представителя.

Антинародная капитулянтская политика Гоминьдана вела к поражениям на фронте. За два года войны была потеряна огромная территория с главными промышленными центрами и почти всей железнодорожной сетью. С конца 1938 г. японские оккупанты стали направлять все более значительное количество войск на борьбу против освобожденных районов.

С этого времени главной силой сопротивления китайского народа японским захватчикам становятся армии, руководимые Коммунистической партией, а главным фронтом войны — освобожденные районы в тылу врага.

Поддержка национально-освободительной борьбы китайского народа Советским Союзом. Империалистическая политика западных держав

В обстановке все возрастающей японской агрессии на Дальнем Востоке огромное значение приобрел подписанный СССР и Китаем 21 августа 1937 г. договор о ненападении. Статья 1-я договора гласила: «Обе Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно подтверждают, что они осуждают обращение к войне для разрешения международных споров и что они отказываются от таковой, как орудия национальной политики в их отношениях друг с другом, и, как следствие этого обязательства, они обязуются воздерживаться от всякого нападения друг на друга как отдельно, так и совместно с одной или несколькими другими державами».

Договор, предложенный Советским правительством и проникнутый глубоким сочувствием народов СССР к борьбе китайского народа против его злейших врагов, преследовал цель показать всем странам путь борьбы с военной угрозой. СССР оставался неизменным другом китайского народа. В нотах протеста, направленных Японии, Советское правительство выступало против многократных бомбардировок городов Китая и других варварских мероприятий японской военщины, приведших к большому количеству жертв среди мирного населения. Сражавшиеся в Китае советские летчики-добровольцы принимали активное участие в защите Ханькоу, Чунцина и многих других городов от налетов японской авиации.

В 1938 г. Советское правительство предоставило Китаю заем в 100 млн. американских долларов и в 1939 г. новый кредит в 150 млн. американских долларов. Эти кредиты были бескорыстной помощью и не сопровождались никакими политическими условиями или требованиями каких-либо гарантий. Советско-китайский торговый договор, заключенный в 1939 г., также принес большую выгоду Китаю и помог ему справиться с тяжелым положением, созданным японской блокадой.

Совершенно иную позицию занимали западные державы. Несмотря на то что захват китайских территорий Японией резко противоречил их интересам как в Китае, так и во всем бассейне Тихого океана, они проводили политику поощрения агрессора, считая Японию «главной антикоммунистической силой» на Дальнем Востоке, призванной покончить с национально-освободительным движением в Китае и нанести удар Советскому Союзу.

После нападения Японии на Китай Соединенные Штаты Америки заявили, что в связи с «конфликтом» в Китае они занимают «дружескую, беспристрастную позицию», и не пожелали объявить Японию ответственной за развязывание войны против Китая. Такую же позицию заняло и английское правительство.

Явное нарушение Японией Вашингтонского договора девяти держав, пакта Бриана—Келлога и других международных актов не встретило надлежащего отпора и со стороны Лиги наций. Обсуждение «японо-китайского конфликта» в Лиге наций свелось к решению передать этот вопрос на рассмотрение конференции держав — участниц Вашингтонского договора 1922 г.

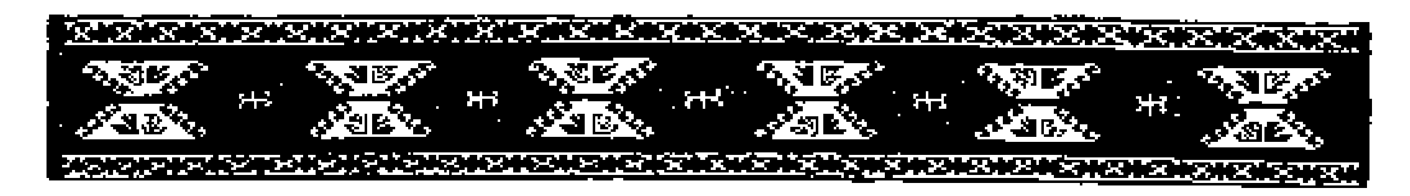
В начале ноября 1937 г. в Брюсселе открылась конференция держав — участниц Вашингтонского договора 1922 г. для обсуждения создавшейся на Дальнем Востоке ситуации. На конференции были представлены Англия, Соединенные Штаты Америки, Китай, Франция, Италия, Португалия, Бельгия, Голландия, а также Норвегия, Дания, Швеция, Боливия и Мексика как державы, присоединившиеся после 1922 г. к Вашингтонскому договору. Кроме того, прислали свои делегации британские доминионы Канада, Австралия, Новая Зеландия, а также Индия. Япония и Германия отказались участвовать в конференции. Хотя Советский Союз и не являлся участником Вашингтонского договора, но он послал свою делегацию на Брюссельскую конференцию в целях защиты интересов китайского народа. Китайская делегация потребовала, чтобы Брюссельская конференция вынесла решение об экономических санкциях против агрессора и оказании помощи Китаю. Советская делегация поддержала это требование, настаивая на применении коллективных санкций к Японии в соответствии с 16-й статьей Устава Лиги наций.

Применение всеми державами — членами Лиги наций экономических санкций к Японии могло послужить одной из мер обуздания агрессора, так как на Великобританию, Соединенные Штаты Америки, Китай (без Маньчжурии), Голландию, Индонезию, Францию, Индокитай приходилось около трех четвертей всего японского импорта сырья. Япония почти полностью зависела от ввоза из Великобритании, Соединенных Штатов и Голландии таких важнейших видов военно-стратегического сырья, как железная руда, свинец, олово, марганец. Однако предложение о санкциях не было поддержано Францией, Англией и Соединенными Штатами Америки. Министр иностранных дел Франции Дельбос указал в своем выступлении, что «никакое насильственное решение не может ни юридически, ни фактически действенно и удовлетворительно урегулировать взаимоотношения между Китаем и Японией». Иден — глава английской делегации и Дэвис — глава американской делегации поспешили присоединиться к заявлению Дельбоса. Итальянский делегат, выступивший на конференции в качестве рупора держав «оси», открыто одобрил японскую агрессию.

В конечном счете Брюссельская конференция ограничилась принятием декларативных резолюций, в которых указывалось, что действия Японии в Китае противоречат Вашингтонскому договору девяти держав, и предлагалось Японии прекратить военные действия, но не предусматривалось никаких мер против агрессора.

24 ноября 1937 г. Брюссельская конференция закрылась.

Реакционные круги Соединенных Штатов и Англии продолжали и после этого оказывать помощь японским милитаристам. В 1938 г. Япония получила от Соединенных Штатов 125 млн. долларов в виде займов и кредитов, большое количество станков, военного оборудования, вооружения. Англия помогала Японии в переброске военных грузов в Китай. Британская империя стала для Японии вторым поставщиком стратегических материалов. На ее долю в 1938 г. приходилось 20% импорта этих материалов. Английские банкиры финансировали торговые операции Японии с Германией и Италией.



ГЛАВА XXII
УСИЛЕНИЕ РЕАКЦИИ В ТУРЦИИ И ИРАНЕ

С середины 30-х годов во внутренней и внешней политике Турции и Ирана заметно усилились реакционные тенденции. Это было вызвано, с одной стороны, тем, что правящие буржуазно-помещичьи круги пытались разрешить возникшие в период мирового экономического кризиса трудности за счет трудящихся, а с другой — стремлением империалистических держав подчинить эти страны своему влиянию и использовать их экономические ресурсы и военно-стратегические возможности для подготовки войны против СССР.

1. Турция

Пришедшая к власти в результате кемалистской революции турецкая национальная буржуазия не провела коренных социально-экономических преобразований в стране и ограничилась верхушечными реформами, направленными на ликвидацию некоторых феодальных пережитков в государственном строе и отчасти в быту. Реформы носили объективно прогрессивный характер, но мало затронули область производственных отношений.

Укрепившись политически, национальная буржуазия стремилась упрочить и свои экономические позиции. Но промышленное строительство развивалось крайне медленно. Частный турецкий капитал неохотно шел в промышленность, так как значительно больше выгод приносила ему торговля, особенно внешняя. Вкладывая свои капиталы во внешнюю торговлю, национальная буржуазия одновременно сращивалась со своим бывшим противником — компрадорской буржуазией Стамбула и других портовых городов. Этот процесс отражался и в политике правящей Народно-республиканской партии, все больше отходившей от национальных позиций.

Положение в сельском хозяйстве

Республиканское правительство не разрешило аграрного вопроса. Как и при султанском режиме, для турецкой деревни было характерно крупное помещичье землевладение при мелком крестьянском землепользовании. Это признавали и правящие круги. «У нас неисчислимое количество земледельцев, лишенных земли, — говорил в 1936 г. занимавший тогда пост премьер-министра Исмет Инёню. — Почти половина крестьян даже в наиболее богатых районах не является собственниками земли и принуждена

Пахота карасапаном.
Фотография. 1939 г.

работать в чрезвычайно тяжелых условиях на землях, принадлежащих другим». В стране имелось большое количество неосвоенных земель. В 1934 г. обрабатывалось менее 14% всей пригодной к использованию земли. Освоить целину было не под силу крестьянам. Деревня задыхалась в цепях издольщины, отработок, ростовщической кабалы.

Уровень земледельческой техники был очень низок. По-прежнему главным орудием являлся карасапан (деревянная соха с железным сошником). В 1936 г. во всей стране насчитывалось лишь 410 тыс. железных плугов и около тысячи тракторов. В решениях происходившего в 1938 г. в Анкаре сельскохозяйственного конгресса говорилось о необходимости всемерно поощрять обработку земли хотя бы плугом, запряженным лошадью.

С целью повысить урожайность и товарность в сельском хозяйстве, расширить внутренний рынок, а также смягчить все усиливавшееся недовольство крестьян правительство провело некоторые законодательные и административные мероприятия.

Закон 1935 г. установил, что лица, пользующиеся вакуфными землями, могут приобрести их в собственность, внеся наличными сумму, равную арендной плате за 20 лет. Практически такие условия были недоступны для массы крестьянства. Правительство издало также несколько актов о продаже казенных земель. Но большая часть этих земель была передана кулакам. Не привело к положительным результатам и внесенное в 1937 г. в конституцию дополнение о том, что «будут определены особыми законами суммы, а также методы выплаты этих сумм за земли и леса, которые будут отчуждаться в целях наделения крестьян землей и в целях установления государственного управления лесами». Закон, принятый в 1938 г., определил максимальный процент по ссудам — 8,5, но ростовщическая кабала сохранилась, а государственными ссудами и кредитом пользовались только помещики и кулаки.

Здание Великого национального собрания в Анкаре. Фотография. 1934 г.

Политика этатизма

Национальная буржуазия выдвинула в качестве основного принципа своей экономической политики так называемый этатизм (от французского слова «Etat» — государство). Он предусматривал государственное вмешательство в экономику, поощрение частного национального капитала и прямое развитие государственного капитализма в промышленности и транспортном строительстве. Этатизм был обусловлен экономической отсталостью Турции. Национальная буржуазия, предпочитавшая вкладывать свои капиталы в те отрасли экономики, которые приносили более высокие прибыли (торговля, в особенности внешняя, банковское дело), стремилась использовать для строительства национальной промышленности государственный аппарат и государственный бюджет. Без помощи государства национальная промышленность не могла бы окрепнуть, устоять против натиска иностранного капитала.

В первые годы республики этатизм развивался слабо. Но мировой экономический кризис, поставивший под угрозу торговый и платежный баланс страны, дал сильный толчок промышленному строительству, направленному в первую очередь на увеличение производства товаров, прежде ввозившихся из-за границы, и на усиление экспортных возможностей. Этатизм официально стал одним из принципов Народно-республиканской партии (позднее, в 1937 г., он был включен и в конституцию республики). Утвержденный в 1934 г. «пятилетний план» предусматривал строительство ряда государственных предприятий, главным образом в области легкой промышленности. Финансирование этого строительства, а также управление государственными предприятиями возлагалось на специально для этого организованные банки: Сумербанк, вкладывавший капиталы в основном в обрабатывающую промышленность, и Этибанк, контролировавший государственную добывающую промышленность. Госу-

дарство выкупило почти все существовавшие в стране иностранные концессии, в том числе на железнодорожном транспорте и в добывающей промышленности, и развернуло строительство новых железных дорог. Наряду с государственными предприятиями начали постепенно развиваться и частные.

Большую помощь Турции в развитии ее национальной промышленности оказал Советский Союз. В период мирового экономического кризиса, когда положение Турции было особенно тяжелым, Советское правительство предоставило ей беспроцентный

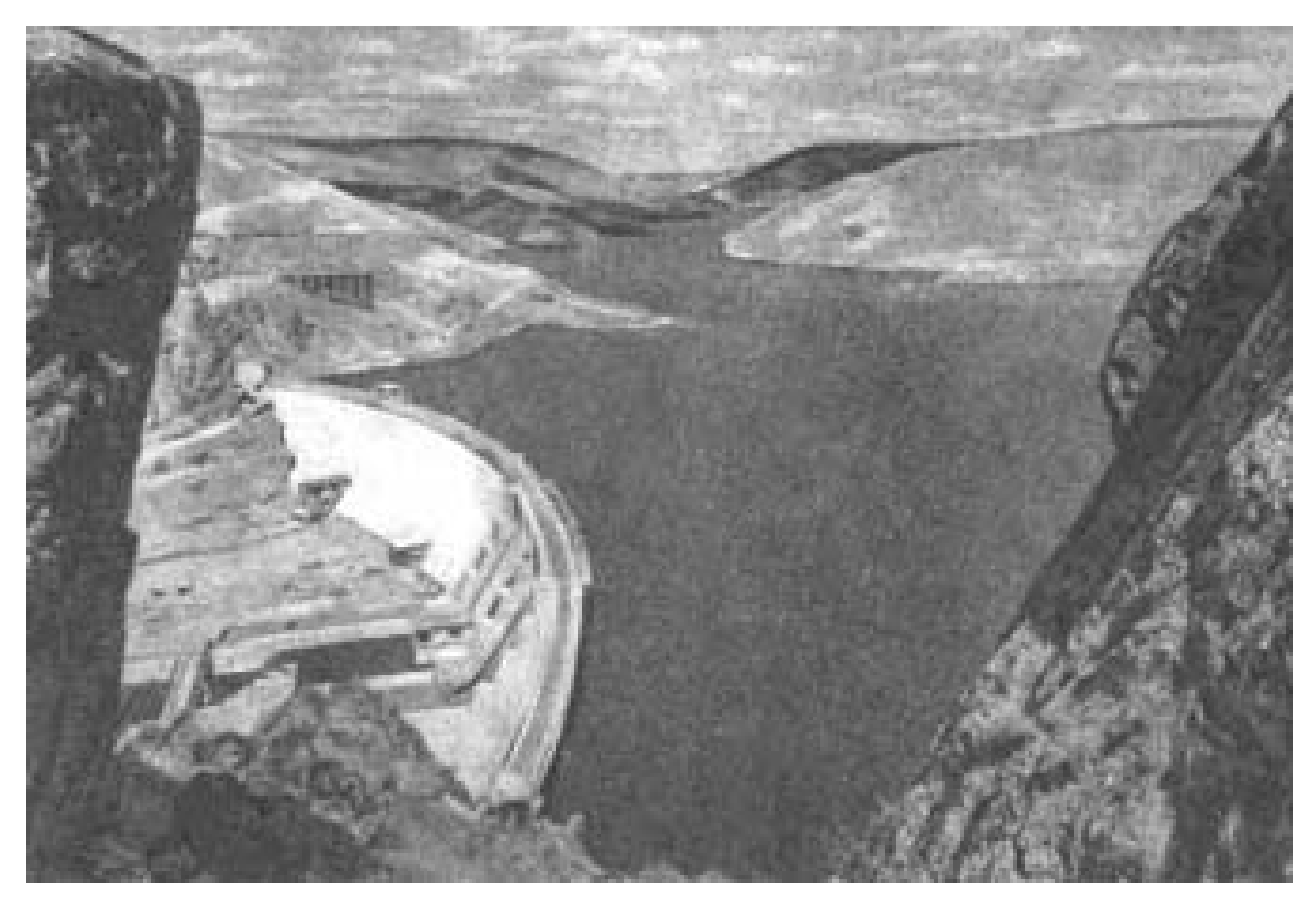
Текстильный комбинат в Кайсери.
Фотография. 1935 г.

кредит в сумме 8 млн. американских золотых долларов, а также оказало техническую помощь. На основе советского кредита и при участии советских специалистов были построены два крупных текстильных (хлопчатобумажных) комбината в Кайсери и Назилли.

Политика этатизма имела прогрессивное значение как фактор укрепления национальной независимости страны. Общая стоимость валовой продукции цензовой промышленности (предприятия с количеством рабочих не менее 10 человек) возросла с 58 млн. лир в 1927 г. почти до 331 млн. лир в 1939 г. В числе построенных сравнительно крупных государственных предприятий были помимо комбинатов в Кайсери и Назилли бумажные и целлюлозные фабрики в Измиде и Стамбуле, спичечная фабрика в Бююкдере (пригород Стамбула), фарфоровая в Кютахье, текстильные фабрики в Бурсе, Эрегли (Конийского вилайета) и Малатье, несколько сахарных заводов и т. д.

Однако в целом промышленность Турции сохраняла отсталый характер. Мелкотоварное ручное производство в городе и деревне все еще играло значительную роль.

охватывая более половины лиц, производивших промышленные товары, и давая четвертую часть всей промышленной продукции. Тяжелой промышленности и машино-



Плотина в окрестностях Анкары.
Фотография. 1939 г.

строения совсем не было. Только в 1939 г. частично вступил в строй первый в Турции металлургический комбинат в Карабюке, построенный английской фирмой.

Борьба трудящихся за жизненные права. Террор реакции

Развитие страны по капиталистическому пути, сопровождавшееся дальнейшим разорением ремесленников и крестьян, приводило к существенным изменениям в положении и составе турецкого пролетариата. В 1939 г. насчитывалось около 850 тыс. человек, занятых по найму в промышленности, на транспорте, в строительстве. Половину числа рабочих цензовых предприятий составляли рабочие в промышленности, производящей предметы потребления (на предприятиях по переработке продуктов сельского хозяйства и на текстильных фабриках). Часть рабочих еще сохранила связь с землей, ввиду чего наблюдалась постоянная текучесть рабочей силы. Подавляющее большинство рабочих было распылено по мелким предприятиям. Однако появились и предприятия, насчитывающие более тысячи рабочих каждое, в том числе построенные с помощью Советского Союза текстильные комбинаты в Кайсери (2630 человек) и в Назилли (2225 человек). Складывались постоянные кадры текстильщиков, железнодорожников, металлургов, литейщиков, горняков. Новым для Турции явлением было гораздо более широкое, чем прежде, вовлечение женщин в промышленность. В 1937 г. они составляли 19% всего фабрично-заводского пролетариата.

Рабочие терпели большие бедствия и лишения. Их права до 1936 г. ничем не ограждались. В 1936 г. меджлис принял первый в Турции «Закон о труде». Он установил формально восьмичасовой рабочий день, еженедельные выходные дни, оплачиваемые отпуска и некоторые элементы социального страхования. Однако «Закон о труде» распространялся лишь на предприятия с количеством рабочих не менее 10 человек. Из сферы его действия исключались железнодорожники, рабочие водного транспорта, батраки и подавляющая масса рабочих, занятых на мелких промышленных предприятиях. Закон запрещал стачки, предусматривая за участие в них штраф, а в ряде случаев — штраф и тюремное заключение.

По официальным данным 1935 г., прожиточный минимум в Стамбуле, необходимый для существования семьи из пяти человек, был почти в 5 раз выше, чем средний заработок рабочего. В еще более тяжелом положении находились рабочие-надомники. В 1938 г. в Денизли, одном из центров ручного текстильного производства, заработок семьи из пяти человек был значительно меньше заработка одного неквалифицированного рабочего на текстильной фабрике в Стамбуле.

В 1938—1939 гг. прямые налоги увеличились в 5 раз по сравнению с 1930—1931 гг. Были введены новый повышенный подоходный налог, «налог для оказания помощи военно-воздушным силам» и другие, которые вели к дальнейшему снижению жизненного уровня трудящихся.

Тяжелые условия существования, особенно ухудшившиеся в годы мирового экономического кризиса, жестокая эксплуатация и бесправие вызывали рост выступлений турецкого пролетариата. Несмотря на существовавший запрет стачек, бастовали табачники Ортакея и Галаты (предместья Стамбула), рабочие крупного инжирного завода в Измире, шахтеры в Фетхие и Зонгулдаке, грузчики, моряки, трамвайщики, текстильщики.

Коммунистическая партия, находившаяся в глубоком подполье, проводила первомайские сходки, выпускала листовки и прокламации. Временами удавалось наладить печатание и распространение нелегальных газет и журналов. Борясь за расширение связей с массами, коммунисты выдвинули ряд частичных требований, выражавших насущные интересы народа: повышение заработной платы, установление пособий для безработных, свобода слова, печати, собраний, укрепление дружбы между Турцией и Советским Союзом. В отношении крестьянства были выдвинуты лозунги:
«Ни гроша арендной платы!», «Помещичья земля и инвентарь — крестьянам!», «Аннулирование ростовщических долгов!»

Правительство применяло жестокие репрессии к коммунистам и ко всем демократическим элементам. В крупных городах устраивались облавы на лиц, подозреваемых в коммунистической деятельности, провокационные антикоммунистические процессы. Такие антикоммунистические судебные процессы были проведены в Измире, Анкаре и других городах. Известный турецкий поэт Назым Хикмет неоднократно подвергался тюремному заключению.

Конференция в Монтрё

Усиление реакционных тенденций проявлялось и во внешней политике Турции. В конце 1935 г., воспользовавшись напряженной обстановкой в бассейне Средиземного моря и ухудшением итало-турецких отношений, Англия добилась присоединения Турции наряду с Грецией и Югославией к средиземноморскому «джентльменскому» соглашению, которое предусматривало взаимопомощь в случае нападения Италии на английский флот в Средиземном море. Фактически это означало вовлечение Турции в орбиту английской политики. В обмен английская дипломатия в негласных переговорах с турецким правительством обещала свою поддержку в пересмотре Лозаннской конвенции 1923 г. о проливах, чему она раньше противодействовала.

11 апреля 1936 г. турецкое правительство обратилось ко всем державам, участвовавшим в Лозаннской конференции 1922—1923 гг., с предложением созвать новую конференцию для пересмотра конвенции о проливах. Нотой от 16 апреля Советское

правительство ответило согласием на предложение Турции. Затем положительные ответы были получены и от других заинтересованных государств — участников Лозаннской конференции, за исключением Италии, заявившей, что она не пришлет своих делегатов, пока державы применяют к ней в связи с итало-эфиопской войной экономические санкции.

Конференция открылась 22 июня 1936 г. в швейцарском городе Монтрё. В ней приняли участие делегации Турции, СССР, Англии, Австралии, Франции, Болгарии, Греции, Румынии, Югославии и Японии.

Вопрос о праве Турции в усложнившейся международной обстановке укрепить проливы (т. е. ремилитаризовать их) был решен положительно в самом начале конференции. Однако острая дискуссия разгорелась по вопросу о режиме проливов. На конференции столкнулись две политические линии. Советский Союз, рассматривая конференцию как одно из звеньев своей борьбы за укрепление мира, добивался принятия такого статута проливов, который обеспечивал бы безопасность границ СССР и других государств Черного моря. Поэтому советская делегация предложила ограничить проход через проливы для военных кораблей нечерноморских держав, а черноморским государствам, для которых проливы являются единственным средством сообщения с океаном, предоставить право беспрепятственно проводить свои флоты из Черного моря в Эгейское и обратно.

С противоположных позиций выступила английская делегация. Игнорируя особое положение черноморских государств, она добивалась «равенства» всех держав при проходе военных кораблей через проливы. На деле за этим скрывалось стремление либо получить неограниченный доступ в Черное море для военных кораблей империалистических государств, либо закрыть проливы для военных кораблей всех держав, включая СССР, т. е. закупорить в этом море советский военно-морской флот. Несмотря на то что позиция Англии противоречила также национальным интересам Турции, турецкая делегация на конференции в Монтрё блокировалась с английской делегацией и пыталась поддержать основные предложения Англии, в том числе и «равенство» прав черноморских и нечерноморских государств.

Решительная позиция Советского правительства и настойчивые поиски советской делегацией согласованных решений все же привели конференцию к благополучному окончанию. 20 июля 1936 г. в Монтрё была подписана новая конвенция о режиме проливов. Существовавшая с 1923 г. международная комиссия по проливам была ликвидирована. Признавалось право Турции ремилитаризовать проливы. Предусматривалась свобода торгового судоходства через проливы для всех государств в мирное и военное время. По наиболее важному вопросу — о проходе военных кораблей — конвенция установила разные условия для черноморских и нечерноморских держав. Черноморские державы получили фактически неограниченное право проводить в мирное время свои военные корабли любого класса, тогда как для нечерноморских держав вводились в этом отношении существенные ограничения: общий тоннаж военных судов неприбрежных государств в Черном море не должен был превышать 30 тыс. *т,* а срок пребывания — 21 дня; во время войны, в которой Турция не участвует, проливы закрываются для военных кораблей всех воюющих государств, а если Турция является воюющей страной, проход военных кораблей зависит «исключительно от усмотрения турецкого правительства». Было также предусмотрено, что Турция должна руководствоваться решениями Лиги наций о мерах помощи жертве агрессии (это постановление впоследствии ввиду краха Лиги наций утратило свою силу).

Подписанная в Монтрё конвенция явилась известным шагом вперед в укреплении безопасности черноморских государств. Но она не исключала возможности злоупотреблений со стороны Турции в случае дальнейшего отхода турецких правящих кругов от принципов национальной политики. Такой отход наметился еще до конференции в Монтрё, являясь отражением сдвигов в среде турецкой буржуазии и внутри Народно-республиканской партии.

Изменение соотношения сил в Народно-республиканской партии

К середине 30-х годов завершился процесс сращивания национальной буржуазии с компрадорской. В связи с этим произошла перегруппировка сил в буржуазном лагере. Часть буржуазии, заинтересованная в развитии национальной промышленности, боролась за упрочение этатизма, поддерживала политику укрепления суверенитета страны, противодействовала нажиму империалистических держав. Другая, хотя и немногочисленная, но весьма влиятельная, часть буржуазии, главным образом крупная, связанная с внешней торговлей и банковскими операциями, стремилась к сближению с иностранным монополистическим капиталом и была готова ради своих корыстных целей идти на уступки империалистам в ущерб национальным интересам страны. Соответственно изменилось и соотношение сил в правящей Народно-республиканской партии. Глава партии президент республики Кемаль Ататюрк, несмотря на свои колебания и зигзаги, все еще отстаивал общую линию самостоятельной национальной политики и поэтому старался сохранять верность принципам советско-турецкой дружбы, в которой видел гарантию независимого существования Турецкого государства. В этот период укреплялось советско-турецкое экономическое сотрудничество; был заключен в 1934 г. договор о реализации советского промышленного кредита; в 1935 г. был продлен на 10 лет договор о дружбе и нейтралитете, подписанный в 1925 г., и относящиеся к нему дополнительные протоколы 1929 и 1931 гг.; осуществлялось, хотя и с перебоями, сотрудничество обеих стран на международной арене.

Вместе с тем внутри Народно-республиканской партии усиливались реакционные элементы; они особенно активизировались во время тяжелой болезни Ататюрка, обострившейся с лета 1936 г. В 1937 г. Ататюрк совсем отошел от дел, а назначенный осенью того же года на пост премьер-министра Джеляль Баяр стал проводить еще более реакционную, чем при Исмете Инёню, политику.

Объявленная в 1938 г. политическая амнистия распространилась на осужденных в 20-е годы врагов национальной борьбы, но не на коммунистов и другие демократические элементы. Судебным преследованиям подверглись добровольцы, желавшие направиться в Испанию, чтобы сражаться против фашистских мятежников и интервентов. Был принят реакционный закон о печати. Со страниц турецких газет велась расистская пропаганда. Под предлогом борьбы с организациями, «противоречащими политическому и национальному единству», «Законом об обществах», принятым в 1938 г., практически запрещалась любая демократическая организация.

Шовинистическая политика проявлялась в национальном вопросе. Правящие классы стремились отуречить национальные меньшинства — курдов, арабов, лазов и др. Официальная статистика подменяла данные о национальном составе населения сведениями о родном языке, относя к туркам всех объявивших своим родным языком турецкий язык. Национальные меньшинства не имели возможности получать образование на родном языке, были стеснены в передвижениях по стране, подвергались дискриминации в налоговом обложении, не допускались к занятию государственных должностей и офицерских постов в армии. Намеренно задерживалось экономическое развитие юго-восточных вилайетов, населенных главным образом курдами, а установленный здесь в форме генеральной инспекции особый административный режим облегчал правительству проведение репрессий. Национальный гнет, тяжелое налоговое бремя вызывали среди курдов постоянное недовольство и брожение, перераставшие нередко в открытые восстания. Наиболее крупное из них вспыхнуло в 1937 г. Число повстанцев доходило до 30 тыс. человек. Курды вели борьбу около полутора лет. Только в августе 1938 г., бросив против курдов три армейских корпуса, правительство жестоко расправилось с восставшими. Однако волнения среди курдских племен наблюдались и позднее.

10 ноября 1938 г. умер Кемаль Ататюрк. Президентом республики и председателем Народно-республиканской партии был избран Исмет Инёню. Он объявил, что

будет придерживаться принципов Ататюрка, но в действительности предоставил многим из его противников высокие государственные посты. В своей внешней политике турецкое правительство пыталось лавировать между двумя империалистическими группировками — англо-французской и германской, каждая из которых стремилась использовать Турцию в качестве стратегического плацдарма, как свое орудие в надвигавшейся новой мировой войне.

2. Иран

Сложившийся в Иране в результате переворота «третьего хута» (21 февраля 1921 г.) буржуазно-помещичий блок стал опорой военной диктатуры Реза-хана, а затем и монархии Пехлеви, основанной в конце 1925 г., после избрания Реза-хана на шахский престол.

Централизация власти. Реформы в области культуры и быта

Вся политика Реза-шаха направлялась на дальнейшее укрепление диктаторского режима. Вместе с тем буржуазное развитие страны требовало централизаторских мероприятий и некоторых реформ в административной и судебной областях. Опираясь на новую армию и используя построенные в середине 20-х годов шоссейные дороги, правительство Реза-шаха разгромило сепаратистские выступления непокорных феодальных ханов. Жестокими методами проводилось разоружение наиболее воинственных племен — курдских, лурских, бахтиарских.

Взамен законодательства, основанного на коране и мусульманском праве, были введены новые коммерческий, уголовный, гражданский кодексы, составленные в основном по типу французских. Политика централизации и укрепления буржуазно-помещичьего государства нашла свое выражение также в законе 1938 г. о введении нового административного устройства. Страна была разделена на 10 провинций (астанов), распадавшихся на 49 областей (шахрестанов). Все важные административные посты, в том числе должности генерал-губернаторов провинций, предоставлялись только верным сторонникам Реза-шаха. Для преодоления местного сепаратизма границы новых провинций были установлены так, чтобы они не совпадали со старым административным делением.

Правительство провело некоторые преобразования в области культуры и быта. Большинство школ было изъято из-под контроля духовенства, открыт университет в Тегеране. Изменился внешний облик населения. С 1928 г. была введена европейская одежда для мужчин, а затем и для женщин. Закон, принятый в 1935 г., запретил ношение чадры. Женщины все больше втягивались в производство, хотя они получали меньшую по сравнению с мужчинами заработную плату и не пользовались одинаковыми с ними правами.

Проведенные Реза-шахом отдельные прогрессивные мероприятия, имевшие своей главной целью централизацию управления, в очень малой степени изменили общественно-политический строй Ирана. По-прежнему экономика страны носила отсталый характер. Сохранились сильные позиции английского капитала, опиравшегося на такие мощные рычаги, как Англо-Иранская нефтяная компания и Шахиншахский (имперский) банк.

Аграрная политика

В деревне продолжали господствовать полуфеодальные, а кое-где и целиком феодальные отношения. Крупные помещики, шахский двор, вожди племен владели около 80% обрабатываемой земли. В руках помещиков находилась и оросительная система, без которой земледелие на большей части территории страны было невозможно. 85% крестьян арендовали землю у помещиков на кабальных условиях. Широко применялась средневековая пятичленная формула: одна часть урожая — в уплату за землю, другая — за воду, третья — за рабочий скот, четвертая — за семена, пятая — за труд. В итоге крестьянин отда-

вал помещику от двух пятых до четырех пятых урожая, не считая подношений и трудовой повинности в пользу помещика. Крестьяне не выходили из долгов и, являясь формально свободными, на деле оставались в кабальной зависимости от помещика.

Аграрную политику правительства определяло стремление Реза-шаха укрепить новых помещиков из числа купцов, ростовщиков и чиновников, являвшихся главной

Иранские курды.
Фотография. 1931 г.

социальной опорой режима. В 1928 г. была установлена обязательная регистрация земельной собственности. Государственные земли, находившиеся в аренде у крупных землевладельцев, перешли в их частную собственность, а часть государственных земель была пущена в продажу на условиях, доступных лишь помещикам, купцам, кулакам. Гражданский кодекс 1929 г. узаконил частную собственность на землю, хотя и закрепил издольщину на основе пятичленной системы. При Национальном банке Ирана открылось в 1930 г. отделение Сельскохозяйственного банка, преобразованное затем в Сельскохозяйственный и промышленный банк, предоставлявший ссуды помещикам. Используя эти преимущества и не желая вкладывать свои капиталы в промышленность, купцы, ростовщики, чиновники усиленно скупали землю. Реза-шах сам стал крупным помещиком. Ему принадлежала большая часть земель в провинции Мазандеран. Всего в его собственности находилось около 2 тыс. деревень с площадью в 2,5 млн. *га* и с населением в 233 тыс. человек.

В целом эта аграрная политика вела к укреплению экономического и политического господства крупных землевладельцев, концентрации в их руках больших массивов земли за счет обезземеливающегося крестьянства.

Жесточайшая эксплуатация и ограбление народных масс вызывали их противодействие. Крестьянские восстания происходили в Гиляне и Хорасане. Бахтиарские и кашкайские племена боролись против насильственного перевода их на оседлость.

Правительство отвечало суровыми репрессиями, издавало законы против «аграрного бандитизма», посылало в деревню карательные экспедиции. Сотни участников крестьянских восстаний были отправлены на каторгу, в ссылку; военно-полевые суды выносили массовые смертные приговоры. Закон 1939 г. о регулировании взаимоотношений между помещиками и крестьянами ввел систему заключения крестьянами пятилетних договоров с помещиками на условиях издольщины, т. е. снова подтвердил кабальную зависимость крестьян от помещика.

Протекционизм. Промышленное и железнодорожное строительство

В 1928 г. в Иране был отменен режим капитуляций, введен автономный таможенный тариф и основан Национальный банк. Затем, с начала 30-х годов, правительство Реза-шаха, стремясь смягчить разрушительное воздействие мирового экономического кризиса и ослабить обострившиеся в стране социальные конфликты, поставило своей задачей проведение протекционистских мероприятий в отношении национальной промышленности.

В 1930 г. Национальный банк выкупил у английского Шахиншахского банка за солидную компенсацию право эмиссии. Изданным в 1931 г. законом «о монополии внешней торговли» правительство ввело регулирование ввоза и вывоза товаров. Тогда же началось строительство ряда промышленных предприятий за счет государства или же путем предоставления государственных субсидий частным предпринимателям. Необходимые средства для государственного промышленного и дорожного строительства извлекались путем повышения налогового обложения, введения различных монополий (чайной, табачной) и принудительных сборов. В 1935 и последующие годы в промышленное строительство вкладывалось ежегодно 25% бюджета, но в целом эти капиталовложения составили сравнительно незначительную сумму. Наиболее крупными из построенных за эти годы предприятий были государственные цементный, гудронный, глицериновый и сахарные заводы. Кроме того, в строй вступили около 40 хлопкоочистительных заводов, 25 текстильных фабрик, несколько кожевенных заводов, табачная фабрика и другие предприятия.

К 1938 г. закончилось строительство Трансиранской железной дороги, проходящей через всю страну с севера на юг — от Бендер-Шаха на Каспийском море и до Бендер-Шахпура на Персидским заливе; протяженность ее составила 1400 *км.*

Советский Союз содействовал укреплению экономической независимости Ирана. Советско-иранские экономические отношения строились на основе полного равноправия. 1 октября 1927 г. было подписано первое советско-иранское торговое соглашение, основанное на принципе нетто-баланса (равенство импорта и экспорта). Таким образом, Иран не затрачивал иностранную валюту на оплату поставок советских промышленных товаров, а покрывал их поставками в СССР продуктов своего сельского хозяйства. Кроме того, между СССР и Ираном были заключены некоторые другие соглашения экономического характера — о смешанной советско-иранской рыболовной компании, о порте Пехлеви, таможенная конвенция и т. д. Советский Союз оказал Ирану поддержку и во время мирового экономического кризиса. На основе новой торговой конвенции 1931 г. советские торговые органы закупали в Иране сельскохозяйственное сырье, не находившее спроса на капиталистическом рынке: СССР закупил до 99,5% экспорта хлопка, 93% шерсти, 100% риса и т. д. Когда иранское правительство объявило монополию внешней торговли, Советский Союз первым признал это мероприятие.

Советско-иранские смешанные общества «Персхлопок», «Персшелк» и другие способствовали развитию технических культур в Иране. К участию в смешанных обществах непосредственно привлекались широкие круги мелкого и среднего купечества,

минуя посредников — компрадоров. Советский Союз оказывал эффективную помощь Ирану в борьбе с саранчой, помог построить мукомольный комбинат в Тегеране, несколько элеваторов, в том числе самый крупный в стране — тегеранский, несколько

Кустари-металлисты.
Фотография. 1931 г.

рисоочистительных заводов и т. д. Через территорию СССР осуществлялся транзит материалов для строительства северного участка Трансиранской железной дороги.

Борьба рабочего класса за свои права

Промышленное и железнодорожное строительство привело к росту рабочего класса. В конце 30-х годов в стране насчитывалось до полумиллиона рабочих, в большинстве из числа разорившихся крестьян, ремесленников, городской бедноты.

В нефтяной и отчасти в текстильной промышленности сконцентрировались кадры пролетариата со значительным производственным стажем.

Рабочее и социальное законодательство отсутствовало. При нищенской заработной плате рабочий день длился по 10—12 часов, а на нефтепромыслах Англо-Иранской нефтяной компании — до 16—18 часов. Дети в возрасте 6—12 лет составляли 25% работающих, а на ковровых предприятиях даже 30—40%.

Рабочий класс самоотверженно боролся за свои права, несмотря на то что классовые профессиональные союзы были запрещены и Коммунистическая партия загнана в глубокое подполье. В 1929 г. вспыхнула крупная забастовка на английских нефтяных промыслах, в ходе которой был выдвинут ряд экономических и политических требований. Забастовку поддержали нелегальные профсоюзы текстильщиков

Исфахана. Однако с помощью шахских войск английские империалисты разгромили забастовку. Около 500 рабочих было уволено, десятки брошены в тюрьмы.

В 1930 г. нелегальные профсоюзы руководили забастовками рабочих спичечной фабрики в Тебризе и мазандеранских железнодорожников. Крупную забастовку, закончившуюся победой, провели в 1931 г. текстильщики тегеранской фабрики «Ватан».

Буржуазно-помещичий режим стремился задушить демократическое движение. Выборы в меджлис превратились в фикцию. Жестоко преследовалась всякая демократическая оппозиция. По закону 1931 г. участие в подпольных коммунистических организациях каралось тюремным заключением до 10 лет. Устраивались массовые облавы на заподозренных в коммунизме. В 1937 г. была произведена судебная расправа над руководящими деятелями Коммунистической партии Ирана и профессиональных союзов («процесс 53»).

Усиление реакционных тенденций во внешней политике Ирана

Английское концессионное предприятие — Англо-Иранская нефтяная компания — было важнейшим экономическим и военно-политическим орудием британского империализма на Ближнем и Среднем Востоке. Основываясь на концессии, полученной за бесценок английским подданным Д'Арси в 1901 г., она пользовалась исключительными привилегиями. Помимо обширной площади нефтяных промыслов компания владела нефтеперегонными заводами, железными дорогами, аэродромами, танкерным флотом, имела собственную полицию. Являясь своеобразным государством в государстве, она вмешивалась во внутреннюю жизнь страны, устанавливала связи с реакционными группировками, поддерживала сепаратистские тенденции феодальных вождей южных племен, развернула шпионскую, разведывательную работу против Ирана и соседних с ним стран.

К 1930 г. Англо-Иранская нефтяная компания заняла третье место в капиталистическом мире по добыче нефти, но, получая огромные прибыли, отчисляла из них иранскому правительству менее 6,5%. В 1931 г. компания снизила в 4 раза по сравнению с 1930 г. сумму этих отчислений. Провокационный шаг английских монополистов вызвал в Иране всеобщее возмущение, и под давлением народных масс правительство Реза-шаха в следующем году объявило об аннулировании концессии.

В столице и в провинциях происходили торжественные народные празднества в честь ликвидации английской монополии. Макет договора 1901 г. с Д'Арси, заложивший основу компании, был публично предан огню. Реза-шах прославлялся как поборник борьбы с империалистами. Однако спустя короткое время выяснилось, что аннулирование концессии шахским правительством было лишь маневром, предпринятым с целью получения денежных уступок. В результате тайных переговоров шахское правительство в апреле 1933 г. подписало с компанией новый концессионный договор сроком на 60 лет. По его условиям гарантировалась определенная сумма ежегодных отчислений в пользу Ирана, расширялись права иранского представителя при компании. Но наряду с этим компания закрепила за собой площадь около 260 тыс. *кв. км* в Южном и Юго-Западном Иране и получила право покупать земли вне пределов концессии, строить железные дороги, порты и т. п., что неизбежно вело к укреплению английских позиций в стране. Таким образом, конфликт закончился сделкой, в которой правящие иранские круги выторговали себе небольшие выгоды, а Англо-Иранская нефтяная компания сохранила все свои основные права и привилегии. Иран брал на себя обязательство строго соблюдать этот кабальный договор.

В ущерб национальным интересам страны правительство Реза-шаха ослабляло связи Ирана с СССР. В 1938 г., когда истек срок действия советско-иранского торгового соглашения, новый советско-иранский торговый договор не был заключен. В 1939 г. в нарушение советско-иранского договора 1921 г. иранское правительство

предоставило голландской фирме, являвшейся филиалом концерна «Роял датч шелл», нефтяную концессию на севере Ирана.

Правительство Реза-шаха поощряло активную антисоветскую пропаганду, проводившуюся в Иране немецкими фашистами. Регулярные радиопередачи, специальные бюллетени, пропагандистские брошюры, фильмы — все это широко использовалось пропагандистским аппаратом гитлеровской Германии в Иране. Гитлеровская агентура вербовала себе сторонников в иранских правящих кругах, в особенности при шахском дворе. Реза-шах и его правительство все больше подчиняли внешнюю политику Ирана интересам фашистской Германии.

ГЛАВА XXIII

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОЛОНИАЛЬНЫХ СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ В 1934—1939 ГГ.

В 1934—1939 гг. в колониальных странах Азии и Африки развернулось с новой силой национально-освободительное движение. Оно протекало неравномерно и имело в разных странах свои специфические особенности, но общей его чертой была антиимпериалистическая направленность, свидетельствовавшая о дальнейшем углублении кризиса колониальной системы империализма.

1. Индия

Конституция 1935 г. Образование конгрессистских правительств в провинциях

В 1935 г. английские колонизаторы навязали Индии антидемократическую конституцию — «Закон об управлении Индией». Эта конституция предусматривала превращение Индии в федерацию провинций и княжеств при сохранении всей полноты власти в руках английского вице-короля (так называемая федеральная схема). Треть мест в общеиндийских органах власти отводилась представителям княжеств, назначаемым князьями, хотя население княжеств составляло лишь 24% населения всей Индии. В провинциях создавались выборные законодательные собрания, но эти собрания и так называемые провинциальные правительства должны были подчиняться английским губернаторам. Право голоса на выборах в провинциальные собрания получали лишь 10% населения всей Индии; население княжеств вовсе лишалось избирательных прав. В основу системы выборов

был положен куриальный религиозно-общинный принцип. В целом конституция 1935 г., как и прежние акты управления Индией, имела целью разжигание борьбы между различными религиозными группами и закрепление бесправия индийского народа. Английские колонизаторы продолжали свою старую политику «разделяй и властвуй».

Опубликование конституции вызвало огромное недовольство среди различных слоев индийского общества. Народ назвал ее «рабской конституцией». Особенно большое возмущение вызвала та ее часть, которая касалась формирования общеиндийских

Махатма Ганди среди членов Национального конгресса в Бомбее.
Фотография. 1934 г.

органов власти. Бурные протесты заставили английских колонизаторов отказаться от реализации «федеральной схемы» и сделать заявление, что конституция будет проведена в жизнь только в отношении статута провинций.

На весну 1937 г. были назначены выборы в провинциальные законодательные собрания. Партия Индийский национальный конгресс, хотя и осудила конституцию 1935 г., все же решила принять участие в выборах, чтобы использовать законодательные и исполнительные органы для продолжения борьбы за независимость страны. Предвыборная программа Конгресса включала антиимпериалистические и демократические требования: достижение полной независимости, установление гражданских свобод, ограничение рабочего дня, снижение налогов и ренты, уничтожение ростовщической задолженности крестьян. Однако многие требования носили слишком общий характер. Поправка, предложенная членом Конгресса коммунистом Данге, о подготовке масс к борьбе за созыв Учредительного собрания, призванного выработать демократическую конституцию, была отклонена большинством конгрессистов.

Коммунистическая партия, будучи на нелегальном положении, не могла самостоятельно участвовать в выборах. Поддерживая кандидатов Конгресса и его

требования, она в то же время выдвигала дополнительно лозунги полной ликвидации помещичьего землевладения и созыва демократического Учредительного собрания. Лозунги коммунистов были поддержаны Всеиндийским конгрессом профсоюзов и Всеиндийским крестьянским союзом. Таким образом, выборы проходили на базе единого фронта Конгресса, Коммунистической партии, различных рабочих и крестьянских организаций.

Решающую победу на выборах одержал Национальный конгресс, получив большинство в 9 провинциях из 11. Затем после долгих споров принимать или не принимать министерские портфели в провинциях Конгресс решил приступить к формированию провинциальных правительств. Большинство левого крыла Конгресса возражало против такого решения.

Джавахарлал Неру.
Фотография. 1936 г.

За время своего пребывания у власти, до ноября 1939 г., конгрессистские провинциальные правительства провели некоторые положительные мероприятия: законы об аренде, несколько расширявшие права верхней прослойки арендаторов; законы, ограничивающие ростовщический процент, взимаемый с крестьян; мораторий на старые долги в отдельных районах; освобождение части политических заключенных; введение национальных языков в школах. Но эти мероприятия не затрагивали основ империалистического гнета и не ставили вопроса о существенном улучшении положения трудящихся. Политика конгрессистских провинциальных правительств находилась под сильным воздействием английских колонизаторов. К тому же в правительствах преобладали правые элементы Конгресса, выражавшие интересы крупной буржуазии и помещиков.

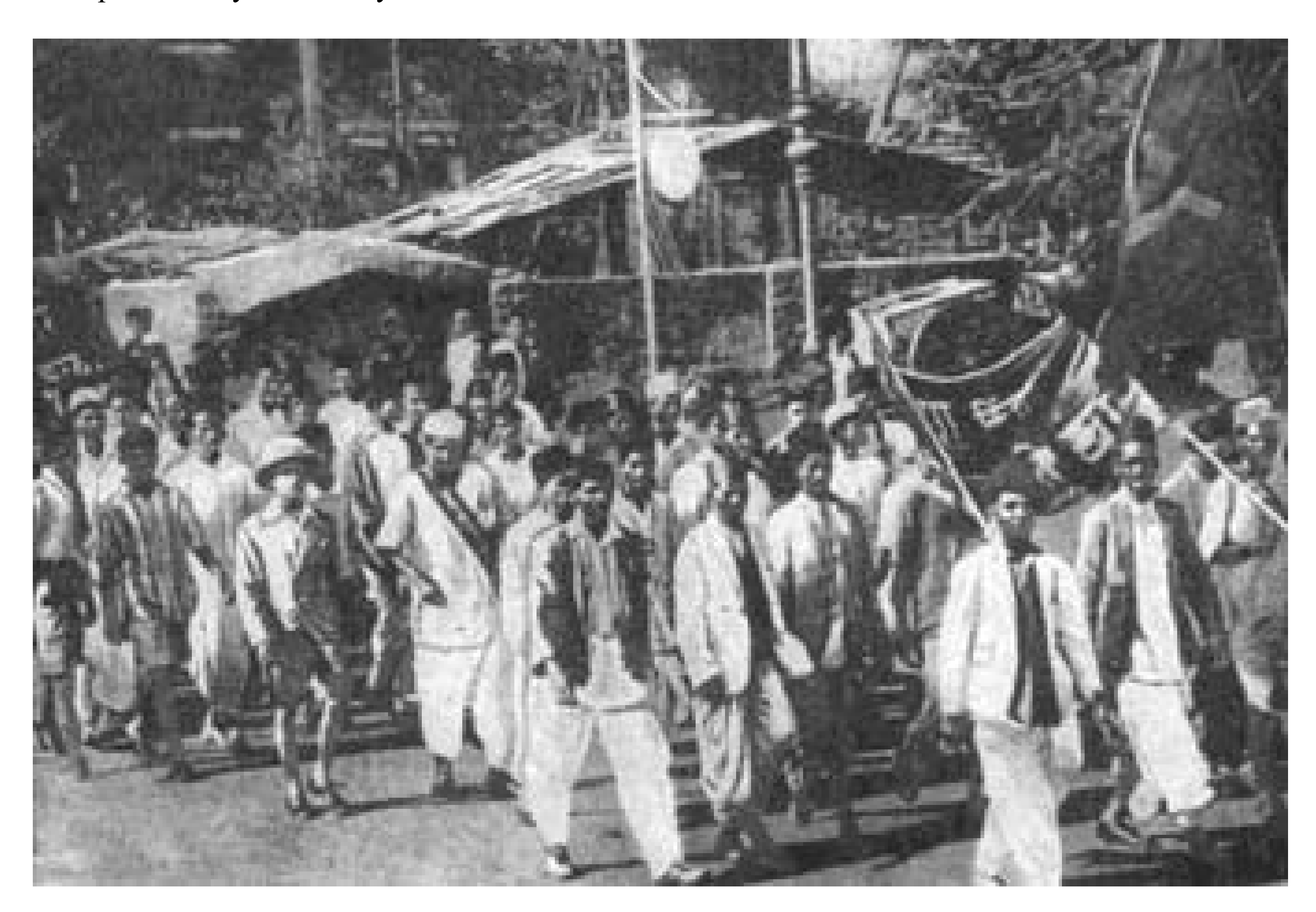
Принятые в ряде провинций законы о разрешении промышленных конфликтов ограничивали право рабочих на забастовки и свободу деятельности профсоюзов. С течением времени в народе стало нарастать недовольство деятельностью конгрессистских правительств.

Подъем рабочего, крестьянского и национально-освободительного движений

С 1937 г. оживилось рабочее движение. Его отличительной чертой была массовость и организованность. Ежегодно происходили сотни стачек; около половины их заканчивалось победой бастующих. Большое упорство в стачечной борьбе проявили рабочие Бомбея и Канпура, выступавшие не только с экономическими требованиями, но также с лозунгами независимости Индии, легализации Коммунистической партии.

Росли организации пролетариата. За 1936—1939 гг. число рабочих, объединенных в профессиональные союзы, увеличилось с 268 тыс. до 400 тыс. Благодаря усилиям индийских коммунистов к 1938 г. был ликвидирован раскол в профсоюзном движении.

Коммунистическая партия Индии на основе решений VII конгресса Коминтерна развернула борьбу за создание широкого антиимпериалистического фронта. Исходя из того, что Национальный конгресс пользовался большим влиянием (к 1939 г. он насчитывал в своих рядах 6 млн. человек, 80% которых составляли крестьяне, интеллигенция, рабочие), коммунисты активно участвовали в его работе. Около 20 коммунистов вошли в высший выборный орган Конгресса. Лозунги Коммунистической



Демонстрация бастующих прядильщиков в Бомбее.
Фотография. 1934 г.

партии Индии — единый антиимпериалистический фронт, демократическое Учредительное собрание, демократизация Конгресса и защита им экономических требований рабочих и крестьян — приобретали все большую популярность среди трудящихся.

Усилилось и крестьянское движение. Оно стало более организованным. Почти во всех провинциях возникли устойчивые крестьянские союзы, инициаторами которых выступали коммунисты и левые конгрессисты. В апреле 1936 г. большинство этих союзов объединилось во Всеиндийский крестьянский союз. Он принял Хартию крестьянских прав, включавшую следующие пункты: борьба за полную независимость Индии, ликвидация крупного помещичьего землевладения и передача земли крестьянам, снижение арендной платы, уничтожение незаконных поборов и задолженности ростовщикам.

К 1939 г. Всеиндийский крестьянский союз объединял 800 тыс. человек. Широкое распространение в эти годы получили массовые демонстрации и конференции крестьян, забастовки арендаторов и издольщиков, неуплата арендной платы помещикам

и долгов ростовщикам, крестьянские походы в города для предъявления требований колониальным властям и провинциальным конгрессистским правительствам. В провинции Бихар в 1937 г. в таком походе участвовало 60 тыс. человек. В Соединенных провинциях в 1938 г. состоялся поход в Лакхнау 80 тыс. крестьян. В значительной

Митинг бастующих батраков.
Фотография. 1935 г.

степени под давлением крестьянского движения этих лет конгрессистские правительства в ряде провинций провели аграрные законы.

Новым в национально-освободительном движении Индии было то, что на борьбу против феодального гнета и поддерживавшего его империализма поднялись народные массы в княжествах. Крестьяне требовали отмены барщины, феодальных повинностей, снижения арендной платы; буржуазия и интеллигенция княжеств выдвигали требования ограничения деспотической власти князей, создания выборных органов, предоставления населению демократических прав. Во многих княжествах образовались буржуазно-помещичьи националистические организации, связанные с Национальным конгрессом.

В эти годы в Индии росло также движение против фашизма и угрозы войны. Индийский народ выразил в многочисленных демонстрациях свой протест против нападения фашистской Италии на Эфиопию. 1 октября 1935 г. по всей Индии был проведен День помощи Эфиопии, а в ноябре — антивоенная неделя. События в Испании

вызвали новую волну антифашистских выступлений. В 1937 г., когда японский империализм начал войну против Китая, в Индии состоялись массовые митинги сочувствия китайскому народу, был создан фонд помощи Китаю и сформированы медицинские отряды.

2. Индонезия

Позиции иностранного капитала

Подготовка империалистических держав к войне повысила спрос на экспортируемое Индонезией стратегическое сырье — каучук, олово, нефть. Главными покупателями товарной продукции Индонезии были Англия и Соединенные Штаты Америки: в эти страны в 1935 г. направлялось более 80% индонезийского экспорта. Возросли также иностранные инвестиции в индонезийскую экономику. Самые большие капиталовложения принадлежали Голландии, получавшей львиную долю дохода от эксплуатации Индонезии. Так, в 1939 г. голландские инвестиции в предприятия по добыче и переработке нефти составили свыше 1 млрд. гульденов, английские — 240 млн., американские — 175 млн. В плантационное хозяйство голландцы вложили 1536 млн. гульденов, англичане — 287 млн., французы и бельгийцы — 112 млн., американцы — 53 млн.

Перевозка копры.
Фотография. 1937 г.

Американские фирмы построили в Индонезии ряд промышленных предприятии, главным образом по переработке сельскохозяйственного сырья, основали фабрику по производству резиновых шин, автосборочный завод. В Батавии открылось отделение одного из крупных американских банков. Американские капиталы вкладывались также в колониальные займы и в акции голландских компаний.

В годы мирового экономического кризиса значительно укрепила свои позиции на индонезийском рынке Япония. В 1934 г. она ввезла в Индонезию значительно больше товаров, чем Голландия и Англия, вместе взятые. Ввиду этого голландское правительство стало с 1934 г. ограничивать японский ввоз в Индонезию, а в 1935 г. совсем запретило импорт 56 наименований японских товаров. В результате японский импорт резко упал. Японские капиталовложения в Индонезии были незначительны: японские капиталисты владели нефтяными, рыболовными и лесными концессиями на Борнео (Калимантане), а также небольшими каучуковыми плантациями на Суматре и Борнео. Японский капитал домогался большего. Начиная с 1937 г. в японских правящих кругах стали возникать планы о вечной аренде Западного Ириана, в печати публиковались заявления о «жизненной необходимости» для Японии экспансии в южном направлении.

Национальные партии и организации

По отношению к национально-освободительному движению в колонии голландские власти проводили традиционную политику репрессий. В 1933 г., после восстания на броненосце «Де Зевен Провинсиен», был арестован ряд лидеров национального движения, в том числе и председатель Партии Индонезии (Партиндо) Сукарно. Ему пришлось провести долгие годы в ссылке вначале на о. Флорес, затем на Суматре. Лидеры партии Национальное просвещение Индонезии Хатта, Шарир и другие были высланы в Бовен Дигул. Фактически эта организация перестала существовать, а в 1936 г. правительство распустило и Партию Индонезии. Голландцы допустили легальное существование лишь Партии великой Индонезии, возникшей в 1935 г. из слияния Народной партии Индонезии, Объединения индонезийского народа, Буди Утомо (Высокая цель) и шести других мелких национальных групп. Эта партия имела своих представителей в фольксрааде и добивалась реформ, укрепляющих политическое и экономическое положение национальной буржуазии. В 1936 г. индонезийская часть фольксраада послала в Гаагу петицию, в которой потребовала статуса доминиона для Индонезии.

Сарекат Ислам в эти годы объединял всего несколько тысяч членов и потерял всякое значение. В мусульманских кругах некоторым влиянием пользовалась реакционная организация Мухамадьях, не помышлявшая ни о какой оппозиции по отношению к правительству. В 1937 г. в ее рядах насчитывалось 67 тыс. членов.

Коммунистическая партия Индонезии, оставаясь на нелегальном положении, направляла свои усилия на создание единого национального фронта против фашизма и угрозы войны. Заметно стало возрастать ее влияние в профессиональных союзах и культурно-просветительных организациях. Коммунисты активно участвовали и в легальных организациях национальной буржуазии. В 1937 г. левые элементы национальной буржуазии совместно с коммунистами создали легальную организацию Движение индонезийского народа (Гериндо) для борьбы за демократические права народа. Одним из руководителей ее был Шарифуддин, активно работал в ней также Айдит. По инициативе этой организации в 1939 г. образовался Индонезийский политический союз, в который вошло восемь важнейших национальных партий. Практически этим были заложены основы для формирования единого национального фронта борьбы за независимость индонезийского народа.

3. Египет

Первый национальный конгресс Вафда. Восстановление конституции 1923 г.

В 1934 г. в Египте поднялась новая волна антиимпериалистических выступлений. В бурных демонстрациях принимали участие широкие слои населения. Партия Вафд, руководившая демонстрациями, выдвинула лозунг «Англия — наш враг». Вафдисты настаивали на отмене реакционной конституции 1930 г. и восстановлении конституции 1923 г., которая обеспечила бы их возвращение к власти.

Движение приняло такие масштабы, что английские империалисты и король Фуад были вынуждены пойти на некоторые уступки: отменить конституцию 1930 г. и удалить в отставку правительство, образованное коалицией реакционных феодально-компрадорских партий Иттихад и Шааб.

Но английские власти задерживали восстановление конституции 1923 г. и передачу власти в руки Вафда, желая предварительно достигнуть соглашения о программе будущего правительства. Для того чтобы разработать такую программу и продемонстрировать свою силу, руководители Вафда созвали в январе 1935 г. первый национальный конгресс партии. На этом конгрессе, происходившем в Каире под открытым небом, присутствовало несколько тысяч делегатов. Основную массу

участников конгресса составляли представители крестьян и мелких помещиков, но руководство принадлежало лидерам национальной буржуазии.

Руководители Вафда сняли лозунг «Англия — наш враг» и высказались за сотрудничество с англичанами при условии восстановления конституции 1923 г., новых

Студенческая демонстрация в Каире.
Фотография. 1935 г.

выборов в парламент и образования вафдистского правительства. В качестве следующего этапа намечалось заключение англо-египетского договора.

Принятая конгрессом программа реформ предусматривала развитие промышленности и торговли посредством сотрудничества национального капитала с иностранным, продажу вновь орошенных государственных земель крестьянам, развитие кооперации. Отметив выдающуюся роль египетских рабочих в национально-освободительной борьбе, конгресс признал необходимым создать при вафдистской партии Совет труда для контроля над профсоюзами и для выработки проектов рабочего законодательства. В то же время он объявил, что «в Египте рабочие не могут образовать особую политическую партию, так как вся нация поглощена своей борьбой за свободу и независимость; поэтому рабочие присоединяются к делу Вафда». Подобная установка, мешая организации самостоятельной партии рабочего класса, ослабляла национально-освободительное движение.

Одобренная конгрессом Вафда программа не вызвала возражения со стороны английских властей и рассматривалась ими как основа для дальнейших переговоров. Однако между египетской национальной буржуазией и английским империализмом сохранялись глубокие противоречия. Предъявленные Англией требования имели целью воспрепятствовать самостоятельному развитию Египта. В частности, значительные трудности в переговорах вызвал вопрос об импорте иностранных текстильных изделий в Египет. Благодаря введению в 1931 г. протекционистского таможенного тарифа, способствовавшего некоторому развитию национальной текстильной

промышленности, производство тканей в стране к 1934 г. удвоилось, но импорт их все еще превышал в несколько раз внутреннее производство. Между тем египетская буржуазия стремилась дальше развертывать местную текстильную промышленность и рассчитывала целиком вытеснить с внутреннего рынка иноземные ткани. Положение осложнялось еще и тем, что на египетский рынок усиленно проникали японские ткани. В 1934 г. Япония ввезла в Египет тканей на сумму вдвое большую, чем Англия, а в 1935 г. обогнала Англию в 3,5 раза. Ввиду этого англичане выдвинули перед Вафдом требование о том, чтобы будущее египетское правительство гарантировало ввоз определенного количества английских тканей в Египет и восстановление господствующих позиций Англии на египетском рынке. Вафдисты не возражали против установления запретительных пошлин на японские ткани, но категорически отказывались дать Англии требуемую ею гарантию, равносильную смертному приговору для египетской текстильной промышленности.

К осени 1935 г. переговоры зашли в тупик; наметившееся соглашение расстроилось. В ноябре, воспользовавшись началом итало-эфиопской войны, английский министр иностранных дел заявил, что в сложившейся международной ситуации не может быть и речи о восстановлении египетской конституции 1923 г. Это заявление послужило сигналом к новому подъему антиимпериалистической борьбы в Египте. В течение целого месяца в стране шли бурные демонстрации, столкновения народных масс, преимущественно рабочих и учащейся молодежи, с английскими войсками. Обстановка была настолько накалена, что Англии пришлось пойти на дальнейшие уступки. 13 декабря 1935 г. декретом короля Фуада были восстановлены конституция 1923 г. и прежний избирательный закон о прямых и тайных выборах.

На состоявшихся в мае 1936 г. выборах в парламент Вафд получил подавляющее число мандатов (166 мест из 232 в палате депутатов, 62 из 79 выборных мест в сенате). Образованный после выборов кабинет возглавил лидер Вафда — Наххас-паша.

Англо-египетский договор 1936 г. Падение влияния Вафда

Для заключения с Англией договора в Лондон отправилась делегация, в которую вошли лидеры всех парламентских партий, и 26 августа 1936 г. был подписан англо-египетский договор о союзе. Он предусматривал формальное прекращение оккупации Египта английскими войсками, но Англия под предлогом выполнения союзных обязательств сохраняла в зоне Суэцкого канала свои вооруженные войска (10 тыс. солдат и 400 летчиков) до тех пор, пока египетская армия своими силами не сможет обеспечить «безопасность канала». Кроме того, английские войска оставались на восемь лет в Александрии и на некоторый срок в Каире (до завершения строительства военных казарм в зоне Суэцкого канала). Английская авиация могла летать над территорией Египта и пользоваться египетскими аэродромами. Английский флот сохранял в Александрии военно-морскую базу. В случае войны Египет обязывался предоставить Англии свои базы, коммуникации и оказывать ей помощь всеми другими средствами, находящимися в его распоряжении. Египетская армия должна была строиться по английскому образцу, пользоваться английскими уставами, английским вооружением. Английские офицеры формально увольнялись из египетской армии, но для ее обучения приглашалась английская военная миссия.

Таким образом, Англия добилась узаконения своего военного, а стало быть, и политического контроля над Египтом. Уступки, которые она сделала в этом договоре, имели второстепенное значение. Так, она сняла свои притязания на защиту прав иностранцев, служившие ей предлогом для постоянного и неограниченного вмешательства во внутренние дела Египта; отозвала своих советников при египетском правительстве — финансового и юридического; переименовала своего верховного комиссара в посла; обязалась содействовать отмене режима капитуляций. Восстанавливался режим кондоминиума в Судане, отмененный в 1924 г. Формально Египет допускался к участию в управлении Суданом, фактически же здесь оставалось полновластие английского генерал-губернатора.

Договор 1936 г. нарушал суверенные права Египта. Вафдисты, пойдя на его подписание главным образом под влиянием возросшей военной угрозы со стороны фашистской Италии, надеялись, что получат от Англии полную поддержку в своей внутренней и внешней политике. Действительность не оправдала этих надежд.

Английские империалисты, добившись удовлетворения своих требований, сочли, что Вафд сыграл свою роль и что теперь надо вернуть к власти реакционную группировку, способную крутыми мерами подавить растущее движение египетских рабочих и феллахов. Поэтому они поддержали противников Вафда — короля Фарука (вступившего на трон в 1936 г. после смерти короля Фуада) и, с другой стороны, феодально-компрадорскую коалицию, в которую вошли Либерально-конституционная партия, партии Шааб и Иттихад, а также группа, отколовшаяся от Вафда и образовавшая партию Саад (названную так по имени Саада Заглула-паши, основателя партии Вафд). В этой коалиции значительную роль играли элементы, ориентирующиеся на фашистские государства — Германию и Италию, но коалиция не отвергала и помощь английских империалистов.

Вместе с тем заключение неравноправного договора подорвало авторитет Вафда среди масс, и без того поколебленный внутренней политикой правительства. Вафд не выполнил своих предвыборных обещаний снизить налоги, обеспечить справедливое распределение воды между всеми землевладельцами, отменить барщину на ирригационных работах, запретить принудительную продажу земель за недоимки, улучшить условия жизни рабочих, признать профсоюзы и т. д. Дело свелось к изданию весьма ограниченных законов о труде и к отмене некоторых второстепенных налогов.

Не имея поддержки в народе, вафдисты оказались не в состоянии противостоять выступлению реакционных кругов. 30 декабря 1937 г. король Фарук отклонил предложенный вафдистским правительством законопроект о защите конституции, направленный против сил реакции, удалил Наххаса-пашу в отставку и распустил палату депутатов. Новое правительство возглавил лидер либералов-конституционалистов Мухаммед Махмуд-паша.

4. Сирия и Ливан

«Экономические реформы». Подъем национально-освободительного движения

В 1934 г. французские колониальные власти приступили в Сирии и Ливане к проведению так называемых экономических реформ, имевших в действительности целью укрепление экономических и военно-стратегических позиций французского империализма. Была завершена реконструкция Бейрутского порта, превращенного в крупную военно-морскую базу, продолжена до границы с Ираком Багдадская железная дорога, сооружена новая автомагистраль от Бейрута к Дамаску и Багдаду, расширена сеть французских аэродромов в Сирии. Был также построен нефтепровод, доставляющий иракскую нефть к ливанскому порту Триполи. Одновременно началась реконструкция древней оросительной системы на реке Оронт с целью расширения посевных площадей под хлопком на 12 тыс. *га*.

Все эти работы увеличивали налоговое бремя трудящихся масс и приносили выгоду лишь французским монополистам.

Большое недовольство в стране вызвало восстановление в 1935 г. французской табачной монополии. Введенная в 1883 г., когда султанская Турция была полуколонией империалистических держав, эта монополия служила орудием ограбления народных масс. В 1925 г. турецкое республиканское правительство аннулировало французскую концессию, а затем она была отменена также в Сирии и Ливане, что способствовало некоторому развитию табаководства и национальной табачной промышленности даже в период экономического кризиса. Восстановление французской монополии вело теперь к сокращению посевных площадей под табаком, закрытию

национальных фабрик, упадку торговли, наносило удар по интересам всех слоев населения — крестьян, рабочих, промышленников, купцов.

Открывшиеся еще до этого переговоры сирийского правительства с Францией о предоставлении Сирии независимости закончились неудачей. Французский проект договора вызвал широкое народное движение протеста в стране и в ноябре 1933 г. был отвергнут сирийским парламентом. Французские власти распустили парламент, отменили действие конституции и заявили, что в стране сохраняется мандатный режим.

В результате недовольство в стране еще больше усилилось. В 1934—1936 гг. начался новый подъем борьбы за национальную независимость Сирии и Ливана.

Росту национально-освободительного движения способствовали события во Франции — создание антифашистского Народного фронта и образование правительства, опирающегося на Народный фронт. Могучим стимулом была также национально-освободительная борьба египетского, иракского и других арабских народов.

Новым моментом явилось развитие самосознания и политической активности рабочего класса. Коммунистическая партия Сирии и Ливана, основанная в 1930 г., завоевала признание и популярность среди рабочих и феллахов и, преодолевая сектантские ошибки, выросла в серьезную политическую силу. IV расширенный пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Сирии и Ливана, состоявшийся в 1933 г., избрал новое руководство партии во главе с Халедом Багдашем, призвал к образованию единого рабочего и национального антиимпериалистического фронта. По инициативе Коммунистической партии в 1934 г. в Бейруте и Дамаске состоялись профсоюзные конференции, в результате которых возникли конфедерации профсоюзов. Коммунисты возглавили растущее забастовочное движение. Проводя тактику национального антиимпериалистического фронта, они создавали крестьянские комитеты, комитеты в защиту Эфиопии, борьбы с фашизмом, с сионизмом и другие массовые организации. Коммунисты активно участвовали во всенародном движении против французской табачной монополии.

В 1934—1935 гг. не прекращались политические и экономические забастовки, крестьянские выступления, голодные походы, народные демонстрации. Одновременно шла консолидация сил национальной буржуазии. В феврале 1934 г. в Хомсе состоялся конгресс организаций, входивших в Национальный блок. Он принял решение о преобразовании Национального блока в политическую партию, утвердил ее программу и устав, избрал руководящий комитет во главе с Хашимом аль-Атаси и Шукри Куатли. Создались отделения партии на местах. Был основан союз национальной молодежи.

Наивысшего подъема национально-освободительная борьба достигла в 1936 г. В январе на массовом собрании был принят по инициативе Национального блока «Национальный пакт», призывавший нацию к борьбе за освобождение Сирии от чужеземного гнета, за суверенитет и единство, за совместные действия с другими арабскими странами, за демократические свободы. Пакт поддержали Коммунистическая партия Сирии и Ливана и все прогрессивные силы сирийского народа.

Договор 1936 г. с Францией

1 марта 1936 г. правительство Блюма было вынуждено принять национальные требования Сирии: восстановить конституцию, объявить амнистию политическим заключенным и ссыльным и допустить делегацию Национального блока в Париж для заключения франко-сирийского договора на основе отмены мандата и признания независимости Сирии.

Парафированный в Париже 9 сентября 1936 г. договор носил компромиссный характер. Франция соглашалась на воссоединение областей Латакия и Джебель-Друз с Сирией, отказалась от контроля над таможнями, валютной системой и связью, от претензий на возмещение прошлых издержек мандатной администрации, от вмешательства во внутренние дела Сирии под предлогом «защиты» меньшинств. По истече-

нии трех лет со дня вступления в силу договора мандат подлежал отмене и Сирии предоставлялась независимость. Однако между Францией и Сирией устанавливался военный союз. В случае военной опасности Сирия обязывалась предоставить Франции право пользоваться дорогами, аэродромами и портами на сирийской территории. Франция сохраняла в Сирии две военно-воздушные базы. Кроме того, французские войска оставались в течение пяти лет в областях Латакия и Джебель-Друз, а

Сувейда.
Фотография. 30-е годы.

также получали право передвижения по сирийской территории. Сирия обязалась консультироваться с Францией по вопросам внешней политики. Таможни, валюта и связь передавались по усмотрению Сирии и Ливана или в их совместное управление, или правительству каждой из республик.

Аналогичный договор Франция заключила с Ливаном, но без ограничения срока пребывания французских вооруженных сил на территории страны.

После парламентских выборов в декабре 1936 г. было образовано национальное правительство Сирии, состоявшее целиком из лидеров Национального блока. Хашим аль-Атаси был избран президентом республики. Новое правительство подписало договор с Францией, и сирийский парламент единодушно ратифицировал его. Но империалистические круги во Франции, стремясь продлить действие мандата, затянули ратификацию договоров с Сирией и Ливаном, а затем, когда не стало Народного фронта, окончательно сорвали соглашение с сирийскими националистами. В январе 1939 г. французский парламент отклонил ратификацию договоров с Сирией и Ливаном.

Отмена сирийской конституции. Отторжение Александреттского санджака

В ответ на это сирийское правительство в феврале 1939 г. объявило о прекращении французского мандата. В стране состоялись бурные антиимпериалистические выступления. В марте в Дамаске была проведена всеобщая забастовка под руководством коммунистов, в апреле 1939 г. — демонстрации протеста против захвата Албании итальянскими фашистами. На проведенном в мае в Бейруте конгрессе антифашистских организаций Сирии и Ливана была основана Лига борьбы с фашизмом и нацизмом.

Тем временем французские империалисты нанесли Сирии новые удары. Еще в 1937 г., ссылаясь на предстоящую отмену французского мандата, Турция предъявила притязания на Александреттский санджак, населенный на 50% арабами и на 40% турками. Англия, заинтересованная во включении Турции в орбиту своего влияния, поддержала эти притязания, и французское правительство пошло на уступки Турции. В 1937 г. по решению Лиги наций санджак был поставлен под совместный франко-турецкий контроль. В 1938 г. на территорию санджака вступили турецкие войска. Вмешательство их в избирательную кампанию обеспечило турецкому населению большинство мест в парламенте санджака. Санджак был преобразован в особое государство Хатай, формально находившееся под суверенитетом Сирии, но вскоре и эта формальность была отброшена. По заключенному 23 июня 1939 г. франко-турецкому договору Александреттский санджак передавался Турции.

Тогда одновременно с этим, 1 июля 1939 г., сирийские области Джебель-Друз, Латакия и Джезире перешли под непосредственную власть французских наместников. Спустя неделю колонизаторы отменили конституцию Сирии, распустили парламент и правительство, заставили президента уйти в отставку. В конце августа 1939 г. в Сирии и Ливане была установлена военная диктатура генерала Вейгана.

5. Ирак

В 1932 г. Ирак был формально объявлен независимым государством, но и после отмены мандата он оставался фактически колонией Англии. В стране сохранялись английские войска и английские военные базы. Государственный аппарат и армия находились в руках английских советников. Английская нефтяная компания «Ирак петролеум» (с участием американского и французского капиталов) и ее дочерние компании держали под своим контролем нефтяные ресурсы страны. Английский капитал контролировал внешнюю торговлю, финансовую систему, владел хлопковыми плантациями. Зависимость Ирака от Англии закреплял неравноправный союзный договор, подписанный в 1930 г. и вступивший в силу 1 октября 1932 г., в момент отмены мандата и провозглашения формальной независимости.

Народные массы и национальная буржуазия Ирака выступали против колониального режима. Новым моментом в развитии национально-освободительного движения было активное участие в нем рабочего класса, создание профсоюзов, коммунистических групп, а затем и Коммунистической партии.

Восстания 1935 и 1936 гг. Правительство Хикмета Сулеймана

Весной 1935 г. в евфратских провинциях Диванийя и Мунтафик, сильно пострадавших от аграрного кризиса, вспыхнуло крупное восстание. Руководили им феодальные вожди, за которыми шли феллахи и бедуины, составлявшие основную массу восставших. Повстанцы атаковали полицейские посты, железнодорожные станции, прервали связь между Багдадом и Басрой. Руководители восстания направили петицию королю Гази, в которой требовали ввести прямые выборы в парламент, снизить налоги на землю и воду, наделить землей кочевые племена, дать свободу печати, удешевить государственный аппарат, допустить шиитов, составлявших большинство населения восточных провинций, к участию в правительстве, парламенте и государственном аппарате.

Во время переговоров с руководителями восстания в Багдаде королю удалось путем уступок в пользу шиитской знати отколоть от движения часть вождей, но другая часть продолжала борьбу.

В период восстания была образована демократическая организация — Центральный комитет антиимпериалистического фронта, в который вошли патриотические элементы Ирака, в том числе коммунисты. Этот комитет создал для руководства восстанием Евфратское бюро и разработал программу требований, в том числе об отмене неравноправного англо-иракского договора, изменении условий иностранных нефтяных концессий, выводе английских войск, разделе пустующих государственных земель между крестьянами, снижении налогов, снятии недоимок, издании закона об охране труда, избирательной реформе и т. д.

Правительство направило большую армию против восставших, и к лету ему, хотя и с большим трудом, удалось подавить восстание.

Весной следующего, 1936 г. в южных районах Ирака вспыхнуло новое восстание крестьян. Оно длилось три месяца. Исход его решили английские самолеты и канонерки. Но тогда же на севере страны поднялись курдские племена, выступившие против введения всеобщей воинской повинности.

Осенью 1936 г. волнения распространились на армию. Части столичного гарнизона захватили Багдад и свергли правительство. В заговоре участвовали также представители прогрессивной буржуазной интеллигенции, образовавшие Партию национальных реформ.

Новое правительство, в состав которого вошли и члены Партии национальных реформ, возглавил ее лидер Хикмет Сулейман. Военным министром стал командующий иракской армией генерал Бекир Сидки, руководивший переворотом.

С приходом к власти нового правительства были легализованы профсоюзы; перед рабочим классом Ирака открылись более широкие возможности борьбы за улучшение своего положения. По стране прокатилась волна забастовок, охватившая рабочих Басорского порта, железных дорог, ткацких мастерских Неджефа, финиковых факторий, государственных служащих. В большинстве случаев эти забастовки происходили на предприятиях, принадлежавших иностранному капиталу. Ряд забастовок закончился победой рабочих. 1 апреля 1936 г. правительство опубликовало закон о труде, установивший для цензовых предприятий (с числом рабочих свыше 10 человек) девятичасовой рабочий день и запретивший применение труда детей до 12 лет.

Правительство Хикмета Сулеймана выдвинуло также программу других демократических реформ, намечало провести национализацию транспорта, средств связи, ирригационных сооружений, построить ряд крупных государственных текстильных фабрик, сахарных заводов, создать государственный банк, оросить пустующие государственные земли, распределить их между крестьянами и бедуинами, перевести бедуинов на оседлость. Однако практически было сделано очень мало. В правительстве отсутствовало единство, а в армии, составлявшей его главную опору, многие высшие руководители, в частности Бекир Сидки, проявляли стремление к сближению с гитлеровской Германией, что также ослабляло силы антиимпериалистического движения.

Государственный переворот 1937 г.

Британские империалисты с тревогой следили за развитием событий в Ираке и подготавливали новый государственный переворот. В августе 1937 г. был убит генерал Бекир Сидки и пост командующего армией занял английский ставленник. За этим немедленно последовало свержение правительства Хикмета Сулеймана и образование проанглийского правительства во главе с Нури Саидом, которое разгромило Коммунистическую партию, поставило профсоюзы вне закона, обрушило на участников рабочего и национально-освободительного движения жестокие репрессии.

Однако положение английских колонизаторов было очень непрочным. В народе и армии царило недовольство. В апреле 1939 г. во время автомобильной катастрофы погиб король Гази. На престол вступил его малолетний сын Файсал, а регентом был назначен принц Абд аль-Илях, известный как сторонник английской ориентации. В стране распространился слух о том, что Гази находился в оппозиции к англичанам и был убит ими. Возмущенные народные массы бурно выражали свое негодование. В Мосуле это привело к нападению на английское консульство и к убийству консула.

Противоречия между иракским народом и английскими колонизаторами обострились до крайности и грозили Англии серьезными осложнениями.

6. Страны Магриба

В странах Магриба в 30-е годы усилилась борьба против французских колонизаторов. В этой борьбе формировались и идейно созревали антиимпериалистические течения и группировки.

Алжир

Антиимпериалистическая борьба алжирского народа протекала под руководством политических организаций, созданных как в самом Алжире, так и во Франции. Среди них видную роль играл союз Североафриканская звезда, основанный во Франции в 1926 г., запрещенный в 1929 г. и нелегально воссозданный в 1933 г. Союз выступал с требованием предоставления Алжиру независимости. Другой влиятельной организацией был созданный в 1931 г. так называемый Союз улемов (по-арабски «улема» — ученые). Он пользовался значительным авторитетом в кругах средней и мелкой буржуазии и особенно среди интеллигенции. Руководил им шейх Бен Бадис. Французское правительство, опасаясь роста влияния Союза улемов, пыталось прекратить его деятельность. В феврале 1933 г. был издан циркуляр, предписывавший следить за оппозиционно настроенными учителями и запрещавший националистическую пропаганду в мечетях. В начале 1934 г. французская администрация выслала генерального секретаря Союза улемов Амина Ламуди в пустынный район Сахары. Еще через год, в марте 1935 г., министерство внутренних дел Франции издало постановление, по которому «за провоцирование туземцев французских колоний к беспорядкам и демонстрациям против французского суверенитета» виновный подвергался штрафу или тюремному заключению.

В эти же годы усилилось движение крестьянских масс против экспроприации их земель французскими колонистами. Большое выступление крестьянства, поддержанное городским пролетариатом, но возглавленное феодалами и национальной буржуазией, произошло 3—5 августа 1934 г. в городе Константине. Осенью 1935 г. в ряде районов вспыхнуло возмущение против налоговых и судебных инспекторов, которые превышали свои полномочия и безжалостно грабили алжирцев.

Все эти выступления, однако, носили стихийный характер. Они сурово подавлялись французскими властями.

Активное участие в борьбе алжирского народа за свое национальное и социальное освобождение принимали коммунисты. В 1936 г. коммунистическая фракция Алжира (основанная в 1926 г.) выделилась из Французской коммунистической партии в самостоятельную партию. Коммунисты метрополии сохранили и в дальнейшем самые тесные связи с Алжирской коммунистической партией и оказывали ей постоянную и действенную поддержку.

Алжирская коммунистическая партия требовала вывода французских войск, прекращения колонизации, предоставления Алжиру полной национальной независимости. В первую очередь она добивалась отмены так называемого туземного кодекса, роспуска фашистских организаций, освобождения политических заключенных, введения в Алжире элементарных свобод — свободы печати, слова, профсоюзной

деятельности. Партия выдвинула также ряд первоочередных экономических требований рабочего класса, в том числе о повышении заработной платы, сокращении рабочего дня до 8 часов, страховании рабочих за счет предпринимателей и государства, организации фондов помощи безработным. Для трудящегося крестьянства партия требовала прекращения экспроприации земель, отмены рыночных налогов, изменения условий аренды земли, аннулирования лесного кодекса. В программу-максимум входили требования национализации банков, промышленных предприятий, экспроприация крупных колонистов и феодалов с передачей их земель феллахам. В программе Коммунистической партии нашли отражение также насущные интересы мелкой буржуазии, интеллигенции.

Образованный Алжирской коммунистической партией Комитет народного единства успешно боролся за сплочение всех антиимпериалистических и антифашистских организаций страны. В 1936 г., когда правительство Блюма, желая привлечь на свою сторону алжирскую национальную буржуазию, внесло в парламент так называемый законопроект Виолетта, несколько расширявший избирательные права коренного населения Алжира, Комитет народного единства возглавил борьбу за проведение этой реформы. В том же году усилиями сторонников Народного фронта в Алжире был созван Мусульманский конгресс и на нем выработана «Национальная хартия». Алжирская коммунистическая партия поддержала решения Мусульманского конгресса и хартию.

Спустя год, в июле 1937 г., собралась вторая сессия Мусульманского конгресса. Выразив доверие Народному фронту во Франции и всему французскому народу, конгресс вместе с тем отметил, что правительство Блюма не выполнило данных им обещаний и не осуществило реформ, намеченных законопроектом Виолетта. Конгресс также констатировал, что в колониальной администрации Алжира имеется большое количество реакционных элементов, противодействующих проведению демократических реформ, и что французский империализм продолжает беспощадно угнетать алжирцев.

В 1937 г. на базе Североафриканской звезды возникла новая партия, назвавшая себя Партией алжирского народа. Позиции ее не были четкими. С одной стороны, она выдвигала подлинно демократические требования, но, с другой стороны, готова была для достижения своих целей воспользоваться услугами германского фашизма.

В 1938 г. была основана наиболее крупная партия национальной буржуазии — Алжирский народный союз — во главе с Ферхатом Аббасом.

Сохранились и комитеты народного единства. Руководимые коммунистами, они вели огромную разъяснительную работу в широких кругах алжирского парода.

Тунис

В 30-х годах в связи с резким обострением противоречий между Тунисом и метрополией французские власти попытались полицейскими мерами пресечь подъем национально-освободительного движения тунисского народа. В мае 1933 г. была распущена партия Дустур, ликвидирована свобода печати. Но леворeволюционные элементы Дустура продолжали борьбу и в нелегальных условиях. В марте 1934 г. молодежная группа, возглавляемая адвокатом Хабибом Бургибой, на съезде Дустура в Каср-Хилаль вышла из партии и создала Новый Дустур. Новая партия опиралась на средние слои населения, интеллигенцию и крестьянство и стала самой популярной партией в стране.

В начале сентября 1934 г. колониальные власти арестовали и сослали восемь лидеров Нового Дустура, в том числе и Хабиба Бургибу.

В 1936 г. после победы Народного фронта во Франции наметилось изменение политической обстановки и в Тунисе. Были освобождены политические заключенные, проведены некоторые прогрессивные реформы, возобновили свою деятельность политические партии.

Но колониальные власти всемерно саботировали проведение в жизнь программы Народного фронта. В начале 1937 г. левыми силами страны при участии также

Тунисской коммунистической партии были разработаны политические и экономические требования. 20 ноября 1937 г. была проведена всеобщая забастовка, началась кампания гражданского неповиновения. Народ вышел на улицы с патриотическими призывами.

Администрация протектората применяла к борющемуся тунисскому народу жестокие репрессии, поощряла расистские банды европейцев, устраивавшие погромы.

В апреле 1938 г. по призыву Национального совета партии Новый Дустур состоялись массовые демонстрации с требованиями создания тунисского парламента и национального правительства. Против безоружных патриотов были направлены танки. Более 120 демонстрантов отдали в эти дни свою жизнь за дело освобождения Туниса. После этого колонизаторы арестовали все руководство Нового Дустура, распустили партию, ввели осадное положение. Внесенные в законодательство поправки свели на нет все достижения периода Народного фронта.

Марокко

В конце 1934 г. марокканские националисты основали Национальный комитет действия. Комитет разработал программу требований марокканского народа, которая предусматривала создание полномочного национального правительства и парламента и ограничение власти органов французского протектората, развитие образования, введение социального законодательства. Французские власти отвергли программу.

После образования во Франции правительства, опирающегося на Народный фронт, в октябре 1936 г. Комитет действия провел в Рабате свой первый национальный конгресс. В Париж была направлена делегация для вручения программы конгресса французскому правительству. Отказ принять делегатов и удовлетворить их требования вызвал народные демонстрации протеста в крупнейших городах Марокко — Касабланке, Фесе, Сале.

Крайне сложная обстановка создалась в испанской зоне Марокко, находившейся под управлением генерала Франко. Когда вспыхнул фашистский мятеж против Испанской республики, Франко использовал свои связи с феодальными вождями для того, чтобы привлечь ополчения племен Рифа и Джибала на сторону фашистов. С этой целью фашисты изображали Испанскую республику как «врага ислама и марокканского народа» и обещали предоставить испанской зоне Марокко автономию. Обманутые франкистской демагогией, преданные своими вождями, племена испанской зоны Марокко подпали под влияние фашистов.

Вместе с тем испанские фашисты, а также их немецкие и итальянские покровители, питавшие захватнические замыслы в отношении французской зоны Марокко, пытались использовать развернувшееся там национально-освободительное движение, чтобы подорвать господство своих соперников.

Французские власти, отказываясь удовлетворить справедливые требования марокканских народных масс, по существу играли на руку фашистам.

В начале 1937 г. французские власти запретили Национальный комитет действия. Но вместо распущенного комитета были основаны две нелегальные партии — Национальная партия осуществления требований и Партия народного движения. Они организовали свои отделения в различных городах страны и вербовали сторонников преимущественно из числа учащейся молодежи.

В сентябре — октябре 1937 г. антифранцузские волнения вновь охватили всю страну. Первым толчком послужили события в Мекнесе, где власти на поля и плантации французских колонистов отвели речку, протекавшую через город, что привело к острому недостатку воды в городе. После того как петиции, подписанные тысячами марокканцев, были отвергнуты, начались демонстрации протеста. Французские власти расстреливали демонстрантов, производили массовые аресты.

Затем вспыхнули волнения в Марракеше. Здесь в связи с приездом заместителя министра общественных работ и генерального резидента Франции местные власти

приказали украсить дома и лавки. Некоторые жители отказались, заявив, что предпочитают показать высоким французским гостям жалкое состояние города, охваченного голодом и нищетой. Они были арестованы, и это послужило толчком для антифранцузских выступлений. Демонстрации протеста против политики правительства прошли также в Хумейсате, Фесе, Порт-Лиоте.

Все эти народные выступления были жестоко подавлены колонизаторами. Подверглись репрессиям даже лидеры национально-буржуазных партий, несмотря на занимаемую ими весьма умеренную позицию.

В сентябре 1938 г. началось крупное восстание племен испанской зоны. Колониальная администрация бросила для борьбы с ним значительные военные силы, произвела массовые аресты. После подавления этого восстания борьба против франкистского режима не прекратилась. В 1939 г. большую активность проявила основанная в испанской зоне Партия национальных реформ.

7. Тропическая и Южная Африка

В странах Тропической и Южной Африки также усиливалась антиимпериалистическая борьба, расширялся фронт национально-освободительного движения. Крестьянство и рабочий класс африканских стран боролись против расовой дискриминации, произвола колониальных властей, принудительного труда и высоких налогов, отчуждения земли.

Большое влияние на подъем антиимпериалистической борьбы народов Африки в тридцатых годах оказала Международная конференция рабочих-негров. Конференция была проведена в июле 1930 г. в Гамбурге Антиимпериалистической лигой, созданной в 1927 г. по инициативе национальных организаций колониальных стран. Репрессии колониальных властей помешали ряду делегаций приехать на конференцию. Несмотря на это, в ее работе приняли участие представители 10 стран Африки и Карибского бассейна. Из африканских стран на конференции были представлены Гамбия, Сьерра-Леоне, Золотой Берег, Нигерия и Южно-Африканский Союз. Конференция призвала народы колониальных стран расширить борьбу против империалистического господства, указала на необходимость укрепления профессиональных союзов, сплочения всех национальных сил.

Антиимпериалистическая борьба народов Южно-Африканского Союза

Значительную работу по воспитанию политического и национального сознания масс в эти годы развернул Африканский национальный конгресс, выступавший с требованиями предоставления земли крестьянам-африканцам, отмены принудительного труда, уничтожения расовой дискриминации, снижения налогов, улучшения системы образования африканского населения.

Коммунистическая партия Южно-Африканского Союза, пополнившая свои ряды коммунистами-африканцами, завоевывала авторитет среди трудящихся. По ее инициативе были созданы профессиональные союзы африканских рабочих, объединившиеся в Африканскую федерацию профессиональных союзов. В газете «Умзебензи» («Рабочий») и в многочисленных листовках и брошюрах, издававшихся на языках коренного населения, Коммунистическая партия призывала к борьбе против экономического, политического и национального угнетения.

В 1930 г. развернулось мощное антиимпериалистическое движение крестьян, охватившее ряд районов Капской провинции; оно длилось несколько месяцев и доходило до вооруженных столкновений с полицией и войсками. В том же году под руководством профсоюзов была проведена всеобщая забастовка железнодорожных и портовых рабочих в Ист-Лондоне.

Широкий размах приняла кампания против унизительной и тягостной для африканцев системы пропусков. Кроме удостоверения личности каждый африканец

должен был иметь при себе различные справки: удостоверение об уплате налога, разрешение жить в городе, ночной пропуск на право выйти из дома после 9 часов вечера и т. п. Всего существовало 12 видов подобных справок. В октябре 1930 г. в Иоганнесбурге для организации движения протеста против системы пропусков была созвана национальная конференция, на которой присутствовало свыше 400 делегатов, представлявших широчайшие массы африканского населения.

16 декабря того же года в День Дингаана (годовщина кровопролитного сражения народа зулу под предводительством вождя Дингаана с европейскими завоевателями в 1838 г.) по всей стране с большим успехом были проведены демонстрации, митинги и массовые уничтожения пропусков. В Дурбане свыше 2 тыс. рабочих оказали сопротивление полиции, пытавшейся разогнать демонстрантов.

В 1933—1934 гг. происходили массовые выступления в провинции Наталь с протестами против налоговой политики правительства. По инициативе коммунистов в ряде деревень были созданы комитеты действия. Под их руководством крестьяне оказывали отпор полиции и сборщикам налогов.

В годы итало-эфиопской войны широко развернулось движение под лозунгом защиты Эфиопии от агрессии итальянского фашизма. По инициативе Коммунистической партии были проведены многочисленные митинги и демонстрации, на которых африканские рабочие выражали свою солидарность с народом Эфиопии. Докеры Кейптауна объявили забастовку и отказались грузить продовольствие на итальянский пароход, отправлявшийся в Восточную Африку. В 1935 г. на конференции африканских организаций в Блумфонтейне были приняты резолюции, осуждавшие итальянскую агрессию в Эфиопии. Конференция вместе с тем разоблачила новый реакционный закон правительства Южно-Африканского Союза «О туземном представительстве», по которому представлять в парламенте африканское население должен был Совет из четырех назначаемых правительством и трех выборных лиц. Блумфонтейнская конференция избрала для руководства единым национальным фронтом постоянный орган — Исполнительный комитет конференции.

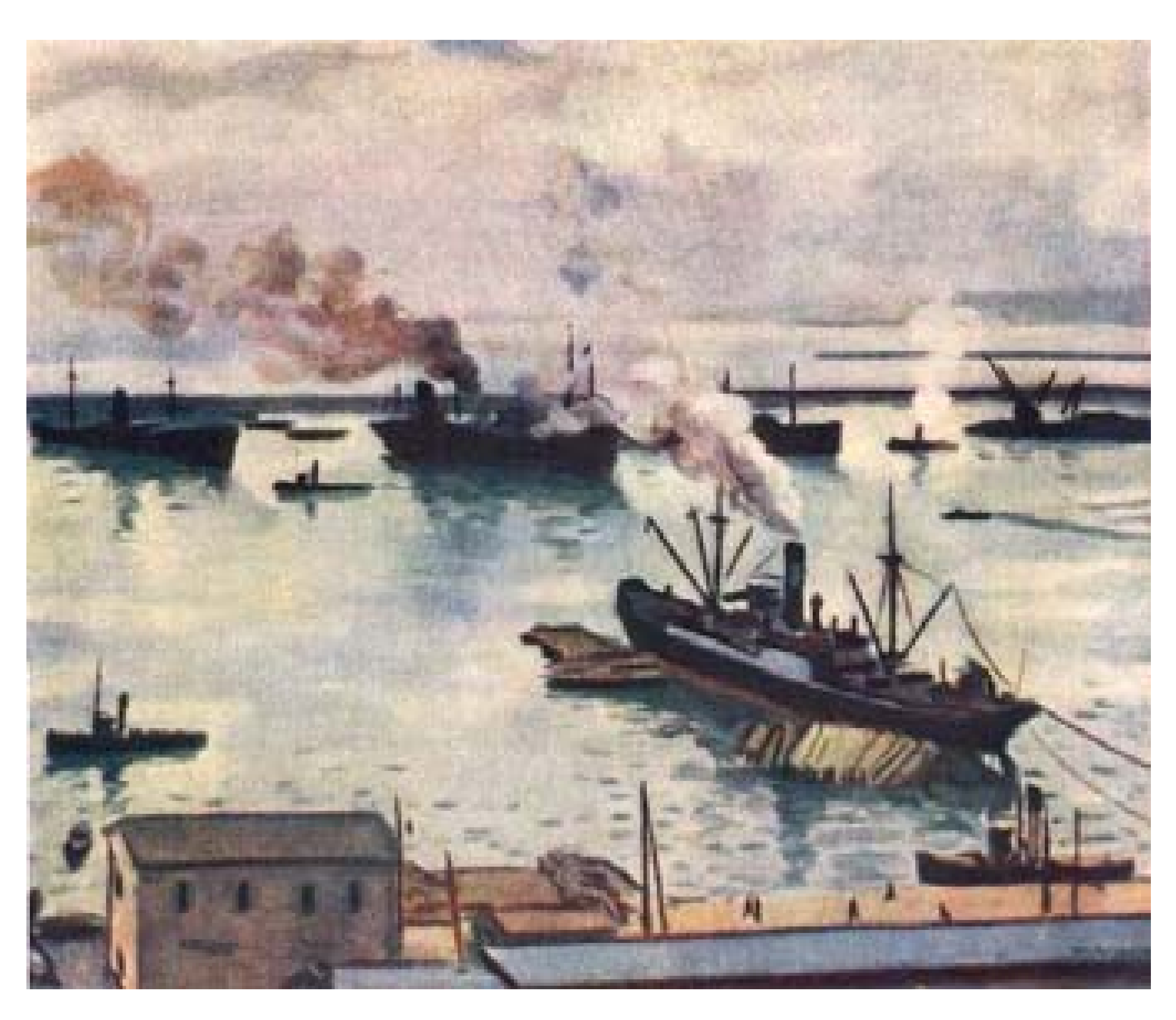
В целях успокоения масс правительство провело в 1936 г. закон «О туземном земельном фонде», предусматривавший создание специального земельного фонда для наделения африканцев землей. Проведенные реформы, сочетавшиеся с усилением полицейского террора, привели к некоторому спаду крестьянского движения.

Однако в городах выступления африканских трудящихся не прекращались. Они даже участились после принятия в 1937 г. закона о выселении лиц африканского происхождения, не имеющих достаточных средств существования. В ноябре 1938 г. в Иоганнесбурге состоялась грандиозная пятитысячная антифашистская демонстрация приисковых рабочих. Полиция при помощи оружия и слезоточивых газов разогнала демонстрантов. Но репрессии не могли сдержать развитие антиимпериалистического движения. Роль Коммунистической партии и ее влияние на массы с каждым годом возрастали.

Британская Западная Африка

Характерной особенностью системы эксплуатации народов Западной Африки оставалось сохранение мелкого крестьянского хозяйства, подчиненного главным образом английским монополиям. В отличие от других африканских колоний здесь отсутствовало фермерское хозяйство европейцев. Колониальные власти заставляли крестьян-африканцев выращивать культуры, нужные для метрополии и приносившие наибольшую прибыль компаниям, монополизировавшим их скупку и экспорт. В результате такой политики западно-африканские колонии Англии превратились в страны монокультур: Золотой Берег — какао, Нигерия и Сьерра-Леоне — пальмовых продуктов, Гамбия — земляных орехов.

В годы мирового экономического кризиса вся хозяйственная жизнь этих колоний была парализована. Многие крестьяне разорились, заработная плата сельскохозяйственных рабочих резко сократилась.



ГРУЗЫ. АЛЖИР.
А. А. Марке. 1924 г.

В ответ на снижение закупочных цен на какао крестьяне Золотого Берега организовали в ноябре 1930 г. бойкот английских компаний и создали для его проведения Федерацию производителей какао. В 1931—1932 гг. в течение нескольких месяцев на Золотом Береге происходило широкое движение крестьян, протестовавших против правительственного законопроекта о подоходном налоге. В сентябре 1932 г. забастовали рабочие золотых приисков Кумаси. В подавлении этого выступления наряду с полицией принимали участие и войска. В конце года в округе Бенсу восстали крестьяне под руководством вождя Апия. Направленная для подавления восстания карательная экспедиция уничтожила ряд деревень и арестовала сотни крестьян.

Забастовки рабочих и крестьянские волнения не прекращались и в последующие годы. В марте 1934 г. и в феврале 1935 г. снова бастовали рабочие золотых приисков.

В 1934 г. колониальная администрация подготовила три реакционных законопроекта: о налоге на воду, о регулировании труда (имелось в виду систематическое административное принуждение крестьян-африканцев к бесплатным работам) и о «мятежной литературе». Несмотря на широкую народную кампанию протеста, эти законопроекты были проведены в жизнь.

Стараясь произвести идеологическое воздействие на африканское население, английские власти Золотого Берега в мае 1937 г. устроили в Кумаси большой национальный праздник народа ашанти. На этом празднике Премпе Второй, признанный в 1935 г. англичанами королем ашанти, вручил представителю английского правительства декларацию о лояльности ашанти английской короне. Но ни «королевский двор» ашанти, ни созданные властями и подконтрольные им различные организации, в том числе организации африканской молодежи, не пользовались влиянием в стране. Антиимпериалистические выступления на Золотом Береге продолжались. В августе 1939 г., протестуя против снижения заработной платы, бастовали работники речного пароходства.

В Нигерии антиимпериалистические выступления чаще всего выражались в форме антиналоговых стачек, но со второй половины 30-х годов активизировался молодой африканский пролетариат. В январе 1937 г. вспыхнула забастовка шоферов автотранспортной компании Юго-Западной Нигерии, переросшая затем во всеобщую забастовку транспортных рабочих Лагоса. Осенью того же года бастовали рабочие транспорта в провинции Иджебу-Оде.

Постепенно происходила консолидация сил, противостоящих колонизаторам. Весной 1939 г. в Нигерии была основана национальная организация — Патриотическое общество иоруба.

Британская Восточная Африка

В Танганьике серьезным симптомом роста антиимпериалистического движения было появление массовых крестьянских и рабочих организаций. В 1929 г. крестьяне создали сбытовую кооперацию для защиты от произвола английских компаний, закупавших кофе по заниженным ценам. В начале 30-х годов возникло несколько профессиональных союзов рабочих. В январе 1933 г. состоялась крупная забастовка протеста против снижения заработной платы на золотых приисках «Лупа», охватившая 12 тыс. горняков. Рабочие добились частичной победы. Происшедшая в августе 1939 г. забастовка портовых рабочих в порту Танга была подавлена полицией.

В Кении 30-е годы ознаменовались активными выступлениями широких народных масс против политики колониального гнета. В 1932 г., когда в районе Какамега на землях, отведенных для поселения африканцев (резерват Кавирондо), были открыты богатые запасы золота, колониальные власти изменили закон о туземных земельных фондах, запрещавший экспроприацию земель племен, и отрезали от этих земель без всякой компенсации ряд участков. На этот новый колониальный грабеж африканское крестьянство ответило несколькими антиправительственными выступлениями.

Проведенная в 1935 г. земельная реформа увеличила территорию резерватов на 5%, но лишила африканцев земель в нагорных районах и санкционировала насильственное переселение крестьян на неосвоенные земли. В 1938 г. колониальные власти Кении конфисковали у крестьян часть скота. В связи со всем этим Центральная

Прокладка дороги в Конго.
Фотография.

ассоциация Кикую и другие национальные организации африканцев в мае 1939 г. заявили правительству протест.

В Северной Родезии колониальные власти для увеличения притока рабочей силы в горную промышленность и на плантации повысили в 1935 г. на 50% налог на коренное население. Одновременно горнопромышленники попытались снизить заработную плату рабочих. Все это вызвало массовые антиналоговые выступления и забастовки. Борьба приобрела настолько напряженный характер, что власти сочли необходимым объявить Северную Родезию на военном положении.

Одновременно колониальная администрация пыталась привлечь на свою сторону часть коренного населения. Африканцам Северной Родезии дополнительно к участкам резерватов было выделено 370 тыс. *га* земли. В 1937 г. король народа баротсе Иета Третий был приглашен в Лондон на коронационные торжества.

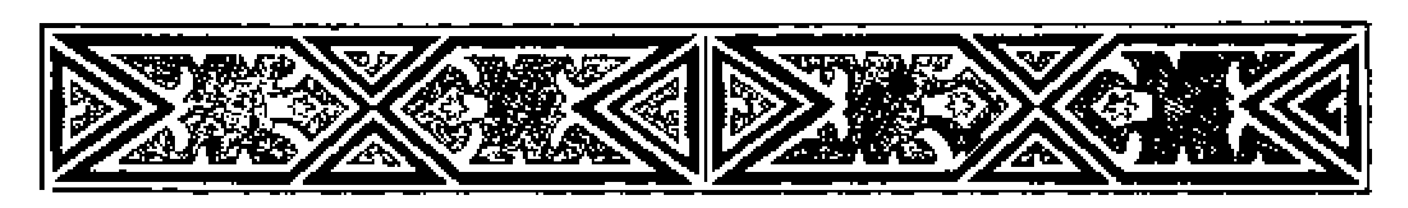
Бельгийское Конго. Французская Западная Африка

Мировой экономический кризис повлек за собой резкое падение промышленного и сельскохозяйственного производства в бассейне Конго. Союз горнопромышленников Катанги, эксплуатировавший около полутора десятков шахт, на которых было занято свыше 20 тыс. рудокопов, значительно сократил добычу. В результате этого больше половины рабочих оказалось без средств к существованию. Подобная же участь постигла рабочих на оловянных месторождениях района Верхней Луапулы и на алмазных приисках Касаи.

Ухудшение материальных условий, жестокий колониальный гнет порождали глубокое недовольство конголезцев. В мае 1931 г. население округа Кванго выступило против непомерных налогов и притеснений со стороны бельгийской админи-

страции. Длившееся четыре месяца восстание было жестоко подавлено. Отряды конголезцев, вооруженных копьями, луками, ножами, не смогли противостоять снаряженной современным оружием армии карателей.

Во французских колониях Западной Африки национально-освободительное движение заметно оживилось в связи с победой Народного фронта во Франции. После того как французское правительство, опиравшееся на Народный фронт, легализовало в колониях деятельность рабочих организаций, в Сенегале и на Береге Слоновой Кости возникли первые профессиональные союзы африканских рабочих. В 1938 г. в результате успешной забастовки служащие-африканцы Сенегала добились от предпринимателей признания профсоюза и заключения коллективного договора.



ГЛАВА XXIV
АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В 1934—1939 ГГ.

С 1933 г. в экономике латиноамериканских стран началось некоторое оживление. Но этот процесс шел медленно и неравномерно. В Колумбии, например, увеличение добычи нефти и расширение торговли стали наблюдаться только в 1934 г. Кризис сельского хозяйства, особенно в производстве тропических культур, затянулся до 1935 г.; в Бразилии он только в этом году достиг своей высшей точки.

Вскоре наметился новый экономический кризис. Признаки его появились в 1937 г. В следующем, 1938 г. он обрушился на страны Латинской Америки со всей силой.

Экспансия фашистских стран в Латинскую Америку

В эти годы энергично укрепляли свои позиции в Латинской Америке державы фашистского агрессивного блока. Экспорт Италии в Аргентину, Бразилию, Чили и Уругвай с 265 млн. лир в 1935 г. вырос до 582 млн. лир в 1937 г., а импорт ее из этих стран повысился с 530 млн. до 1461 млн. лир. Экспорт Японии в Латинскую Америку вырос с 61 млн. иен в 1934 г. до 109 млн. иен в 1937 г., а импорт ее оттуда за то же время — с 24 млн. до 162 млн. иен. Успешно проникал в латиноамериканские страны германский капитал. Торговый оборот Германии с этими странами возрос с 771 млн. марок в 1936 г. до 1095 млн. марок в 1938 г. В 1937 г. Германия заняла первое место в импорте Бразилии и Чили.

Экономическая экспансия Германии, Италии и Японии в Латинскую Америку происходила в острой конкурентной борьбе с Соединенными Штатами и Англией. Но

если Соединенным Штатам Америки удавалось удерживать свои позиции, то Англию сильно потеснили как Соединенные Штаты, так и фашистские государства. Ее доля в импорте и экспорте восьми стран Южной Америки (Аргентины, Бразилии, Колум-

«Кофе».
Кандидо Портинари. 1935 г.

бии, Парагвая, Перу, Уругвая, Чили, Эквадора) упала в 1937 г. даже по сравнению с кризисным 1933 г. с 17 до 13% в импорте и с 18 до 14% в экспорте.

Наряду с экономическим проникновением Германия и Италия расширяли свои политические позиции в странах Латинской Америки, умело используя ненависть народов этих стран к американскому и английскому империализму.

Гитлеровцы ставили своей конечной целью превращение Латинской Америки в колонию, которой они уже заранее дали наименование «Новая Германия». Организующими центрами их деятельности были дипломатические и консульские представительства. Торговые, банковские и другие предприятия Германии занимались экономическим шпионажем; для военной разведки использовались пароходные и особенно авиационные линии; немецкие издательства, радио- и кинокомпании, а также телеграфные агентства вели широкую фашистскую пропаганду. Тем же целям служили учебные заведения, научно-исследовательские учреждения, туристские и прочие экспедиции и путешествия.

Во время боливийско-парагвайской войны (1932—1935 гг.) боливийской армией командовал немецкий генерал. Крупную роль немцы играли также в аргентинской армии; в 1938 г. ее командующий посетил Германию по приглашению Геринга. Долгое время находилась в руках немецкого агента бразильская полиция.

Германский фашизм рассчитывал опереться в латиноамериканских странах на немецких поселенцев. Число их составляло от 1,5 до 2 млн. человек, из которых 80% концентрировались в стратегически важном районе Ла-Платы, где сопри-

его на быстрейшее и более радикальное осуществление программы демократических преобразований. Сотрудничество Конфедерации и активность народных масс дали правительству Карденаса возможность провести аграрную реформу, а также национализацию железных дорог и нефтяной промышленности.

Антифашистская демонстрация в Мехико. Фотография. 1938 г.

Аграрная реформа правительства Карденаса не разрешила земельного вопроса в стране (не были, например, уничтожены латифундии), но явилась важным шагом на пути к этому. За 1934—1938 гг. между крестьянами было распределено вдвое больше земли, чем за все годы, прошедшие со времени буржуазно-демократической революции 1910—1917 гг. Проводилась частичная конфискация земель у помещиков и иностранных компаний. Были организованы крупные ирригационные работы. Государство поощряло создание кооперативных хозяйств.

В связи с начавшимся в 1937 г. новым экономическим кризисом значительно усилилось наступление иностранных монополий на рабочий класс. Это вызвало со стороны последнего резкий отпор. При активном участии Конфедерации трудящихся Мексики правительство вмешалось в конфликт между рабочими и иностранными предпринимателями, а когда иностранные фирмы отказались удовлетворить требование о повышении заработной платы, национализировало 7 тыс. *км* железнодорожных линий и 17 иностранных нефтяных компаний.

Эти мероприятия, как и ряд мер в области просвещения, рабочего законодательства и т. д., содействовали развитию демократии и укреплению национальной независимости страны. В определенной степени они соответствовали давним чаяниям мексиканского народа. Решающее значение в их проведении имело народное движение, в первую очередь выступления рабочего класса. Но социальные реформы Карденаса носили ограниченный характер, что было обусловлено главным образом слабостью мексиканской национальной буржуазии, а также упорным сопротивлением внутренних и внешних реакционных сил. Империалисты Соединенных Штатов и Англии производили ожесточенное давление на правительство Карденаса. Дело даже дошло до разрыва дипломатических отношений между Мексикой и Англией.

Поддержка широких народных масс помогала правительству Карденаса противостоять нажиму империалистов. В мае 1938 г. оно успешно справилось с фашистским мятежом генерала Седильо, за спиной которого стояли иностранные империалисты и, в частности, агенты фашистских государств.

Мексика была тогда самой демократической страной в Латинской Америке, единственной из стран Западного полушария, которая оказывала открытую и реальную помощь героическому испанскому народу в его борьбе с фашистскими мятежниками и иностранными интервентами. По инициативе мексиканских профсоюзов в сентябре 1938 г. возникла крупнейшая региональная профсоюзная организация — Конфедерация трудящихся Латинской Америки. Председателем Конфедерации был

избран Ломбардо Толедано. В опубликованной ею декларации говорилось, что рабочий класс Латинской Америки будет бороться за независимость латиноамериканских стран, за ликвидацию феодальных пережитков, за создание общественного строя, базирующегося «на уважении экономической и политической автономии каждой нации и на солидарности всех народов мира при запрещении навсегда вооруженной агрессии как инструмента разрешения международных конфликтов и осуждении захватнической войны как противоречащей интересам цивилизации».

Чили

Больших успехов достиг в эти годы Народный фронт в Чили. Он складывался в условиях жестокого террористического режима правительства Алессандри, которое, отказавшись от своих предвыборных либеральных обещаний, повело наступление на права трудящихся и их организации. Коммунистическую партию загнали в подполье, а фашистские и полуфашистские организации (Белая гвардия, Национал-социалистская партия, Республиканская милиция, Фронт и другие) пользовались покровительством властей. Усиливалось экономическое давление на трудящихся, официально осуществлявшееся по программе консервативного министра финансов Г. Росса, прозванного «министром голода». В 1934 г. правительство совершило кровавую расправу над восставшими крестьянами в верховьях реки Био-Био, послав против них даже самолеты. После подавления восстания многие крестьяне были расстреляны.

В авангарде борьбы против реакции, экономического гнета и фашизма шел рабочий класс. Вопреки запрету властей железнодорожники в феврале 1936 г. создали единый профсоюз и провели забастовку. Правительство ответило введением осадного положения. Тогда в стране началась всеобщая забастовка. Опыт совместной борьбы укрепил веру рабочих в силу единого фронта, за который горячо ратовала Коммунистическая партия. Образовался единый профсоюзный центр — Конфедерация трудящихся Чили; большим влиянием в ней пользовались коммунисты. К этому же времени определилось довольно резкое размежевание среди буржуазных политических партий. Придя к власти при поддержке демократов и радикалов, Алессандри затем вступил в сговор с представителями правых партий (Либеральной и Консервативной), которые начали играть в правительстве главную роль. Это обстоятельство, а также рост народного недовольства существующим режимом вынудили демократов и радикалов уйти из правительства, чтобы не потерять влияния среди избирателей. Вместе с социалистами они создали в конгрессе оппозиционный правительству «левый блок». Вскоре Алессандри распустил конгресс. Репрессии толкнули оппозиционеров «левого блока» на более решительные действия.

Все это создало условия для организации Народного фронта, противостоящего реакции и угрозе фашизма. Социалисты, радикалы и демократы, долго не откликавшиеся на призывы коммунистов, теперь заявили о своем намерении сотрудничать в Народном фронте с Конфедерацией трудящихся Чили и Коммунистической партией. 26 марта 1936 г. было заключено соглашение и создан организационный центр Народного фронта. В опубликованном спустя несколько дней манифесте излагались главные требования: демократические свободы, подлинная национальная независимость, улучшение жизненных условий народа.

Программа Народного фронта объединила широкие массы чилийского народа и содействовала их политической активности. В 1937 г. на частичных парламентских выборах Народному фронту удалось провести в палату многих своих депутатов. Острая борьба разгорелась во время президентских выборов 1938 г. Правые партии выдвинули кандидатом Г. Росса, в котором они видели последовательного защитника своих интересов. Тогда же правительство с целью ослабления Народного фронта разрешило бывшему президенту Ибаньесу вернуться в страну и выставить свою кандидатуру в президенты от созданного им Народно-освободительного альянса (включавшего фашистские партии и группировки). Но партии и организации Народного фронта сплотились и противопоставили реакционерам кандидатуру радикала

ЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО
Архитектор Э. Ле Карбюзье. 1936 г.

Педро Агирре Серда. Предвыборным лозунгом Народного фронта был лозунг «Хлеб, кров, одежда!». Избирательная платформа включала политические, экономические и социальные требования: установление демократических свобод, ограничение монополий, аграрная реформа, улучшение социального и трудового законодательства и системы образования, защита мира, независимость страны. Выборы принесли победу Народному фронту — Агирре Серда был избран президентом. Силы реакции попытались организовать фашистский мятеж, но потерпели неудачу.

Созданное Агирре Серда в декабре 1938 г. правительство восстановило демократические свободы и приняло меры к оживлению национальной промышленности, развитию образования, улучшению материальных условий жизни народа.

Аргентина

Менее благоприятные условия существовали для создания Народного фронта в Аргентине. Аргентинские правящие круги были особенно тесно связаны с гитлеровцами. Президент Хусто, многие министры, высшие офицеры армии откровенно выражали сочувствие германскому фашизму. Страна покрылась густой сетью фашистских организаций, руководимых из германского посольства и действовавших при полном попустительстве властей. В то же время существовал закон о смертной казни за принадлежность к Коммунистической партии.

Тем не менее народные массы активно боролись против фашизма и иностранного империализма, за демократию и улучшение условий жизни. Во главе этой борьбы стоял рабочий класс и его авангард — Коммунистическая партия. В марте 1936 г. к Всеобщей конфедерации труда присоединились Федерация моряков и Федерация телефонных служащих. На этой базе в том же году был образован Народный фронт. Во время состоявшихся тогда выборов в палату депутатов он добился некоторого успеха, но на следующих выборах, в 1937 г., Социалистическая партия, выступив самостоятельно, расколола его. Это дало возможность реакционному блоку провести на пост президента своего кандидата Ортиса.

Бразилия

В Бразилии Народный фронт сложился в ходе массовой борьбы против диктаторского режима Варгаса. Правительство Варгаса подвергало народные массы жестокому угнетению. В 1934 г. был издан закон о безопасности, названный в народе «чудовищным»; согласно этому закону ликвидировались последние остатки конституционной демократии.

Усиливалась активность бразильских фашистов — так называемых интегралистов. На юге страны гитлеровцы создавали военизированные отряды из немецких поселенцев, запасали оружие.

Против реакционной политики Варгаса выступили рабочие. В 1934—1935 гг. в забастовках приняли участие 1,5 млн. человек. Ширились стихийные крестьянские выступления. Недовольство охватило также значительные слои городской мелкой буржуазии. В оппозиции к Варгасу оказалась и недовольная его экономической политикой часть правящих классов.

В марте 1935 г. по инициативе коммунистов и под руководством находившегося в подполье Луиса Карлоса Престеса был образован Национально-освободительный альянс — широкая организация Народного фронта, объединившая рабочих, крестьян, интеллигенцию, военнослужащих, отдельные группы национальной буржуазии. Одновременно возник единый фронт рабочего класса.

Программа Национально-освободительного альянса включала в себя важнейшие требования народа — демократию, национальную независимость, улучшение жизненных условий. Альянс объединил в своих рядах полтора миллиона человек, которые стали мощной стеной на пути фашизма.

5 июля 1935 г. был выдвинут лозунг «Вся власть Национально-освободительному альянсу!». Правительство Варгаса издало декрет о запрещении Альянса, его участников подвергли жестоким преследованиям. Но организации Альянса продолжали свою деятельность нелегально. Депутаты, представлявшие его в конгрессе, добились принятия решения о запрещении партии интегралистов.

В ноябре 1935 г. рабочие города Наталя объявили всеобщую забастовку. Правительство применило репрессии, но рабочие оказали вооруженное сопротивление и установили свою власть в городе, а затем и во всем штате Риу-Грандиду-Норти, образовав национально-революционное правительство; 27 ноября началось восстание в Рио-де-Жанейро.

Луис Карлос Престес.
Фотография. 1937 г.

С помощью иностранных империалистов реакция подавила эти вооруженные выступления. Руководители восстания были арестованы. Престеса осудили на 16 лет (позже его приговорили еще к 30 годам заключения). По стране прокатилась волна террора. В 1936 г. Бразилия порвала дипломатические отношения с республиканской Испанией. В ноябре 1937 г., накануне президентских выборов, Варгас совершил государственный переворот: распустил парламент, объявил вне закона все политические партии, изменил конституцию и объявил Бразилию «корпоративным» государством.

Но свободолюбивый дух бразильского народа не был сломлен. В 1938 г. Престес писал из тюрьмы: «То, чего члены Альянса хотели в 1935 г., того же они хотят и сейчас, это — национальное освобождение Бразилии, истинная демократия и улучшение условий жизни нашего народа».

Куба

Самоотверженно боролся против внутренней реакции и гнета американских монополий кубинский народ. Пришедшее в начале 1934 г. к власти правительство Мендиеты ввело в стране режим военно-полицейского террора. Фактический диктатор главнокомандующий кубинской армией Ф. Батиста действовал по прямым указаниям посла Соединенных Штатов Америки Кеффери, без разрешения которого не проводилось ни одно правительственное мероприятие. С целью поддержки своих ставленников американские империалисты предоставили Кубе заем в 10 млн. долларов и некоторые торговые льготы, но выговорили взамен новые привилегии, еще больше усилившие зависимость кубинской экономики от американских монополий. В соответствии с провозглашенной политикой «доброго соседа» в мае 1934 г. был заключен американо-кубинский договор, отменивший ненавистную кубинскому народу «поправку Платта», в июне того же года установлены повышенные квоты на ввоз кубинского сахара в Соединенные Штаты и в августе подписана торговая конвенция, основанная на принципе взаимности. Однако в действительности эти уступки носили формальный характер. В руках американских империалистов была крупная военно-морская база в бухте Гуантанамо. По-прежнему за Соединенными Штатами сохранялись и все командные высоты кубинской экономики. Новое торговое соглашение, навязавшее Кубе пониженные таможенные пошлины на ввоз товаров из Соединенных Штатов, вело к дальнейшему разорению национальных кубинских предприятий и росту дефицита внешнеторгового баланса. Таким образом, Куба и без «поправки Платта» продолжала оставаться под полным экономическим и военно-стратегическим контролем Соединенных Штатов.

Все это вызывало решительные протесты со стороны самых широких слоев населения страны. Уже в конце января 1934 г. в Гаване вспыхнула забастовка

табачников и водителей автобусов. Вскоре забастовочное движение охватило рабочих сахарной промышленности, а в феврале по призыву революционных профсоюзов, объединенных в Национальной конфедерации рабочих Кубы, бастовало уже 150 тыс. человек.

На подавление рабочего движения были направлены войска. Правительство объявило всеобщую забастовку вне закона и декретировало роспуск профсоюзов, нарушающих это постановление.

Несмотря на образование «особых трибуналов» и введение военного положения, народное движение росло и ширилось.

В июне 1934 г. восстал экипаж канонерки «Куба». В том же месяце в борьбу включились крестьяне восточных районов острова. В провинции Ориенте 30 тыс. крестьян с оружием в руках выступили против попытки крупных землевладельцев захватить их земли. Крестьяне отказались подчиняться распоряжениям правительства и платить налоги. Осенью повстанцы создали органы местной власти во главе с негром Лино Альваресом. В Гавану отправились делегаты, чтобы наладить связь с Национальной конфедерацией рабочих.

При активном содействии коммунистов 8 октября 1934 г. была объявлена всеобщая забастовка солидарности с восставшими крестьянами. Правительство оказалось бессильным подавить выступление крестьян, опиравшихся на помощь рабочих, и ему пришлось объявить «перемирие» на один год.

В 1935 г. недовольство правительством Мендиеты продолжало нарастать. В марте 1935 г. вновь разразилась всеобщая забастовка, охватившая свыше 400 тыс. человек — рабочих, служащих, студентов. Правительство закрыло университет и средние школы, снова ввело военное положение. На участников революционного движения обрушились репрессии. Многие были убиты, ранены, брошены в тюрьмы. Тем не менее правящие круги Кубы и американские монополии, обеспокоенные положением на острове, вынуждены были заменить Мендиету. На состоявшихся 10 января 1936 г. всеобщих выборах президентом и вице-президентом были избраны кандидаты коалиции, состоящей из партии либералов, Националистического союза и партии Республиканского действия, — Мигель Мариано Гомес и Федерико Ларедо Бру.

Новый президент задался целью несколько ослабить напряженность политической обстановки в стране и освободиться от опеки военных властей, возглавлявшихся Батистой. Он объявил частичную амнистию политическим заключенным, открыл школы, предоставил автономию университету, намеревался восстановить некоторые демократические права и ограничить права иностранных капиталистов.

Несмотря на свой крайне умеренный характер, мероприятия и заявления Гомеса встретили ожесточенное сопротивление Батисты и иностранных монополий. Сенат и палата представителей обвинили Гомеса в превышении прав и в начале декабря 1936 г. отстранили его от должности. Вице-президент Бру составил кабинет из сторонников Батисты.

В эти годы все более значительную роль в политической жизни страны стал играть рабочий класс. Коммунистическая партия Кубы сумела в 1937 г. добиться создания народно-революционного блока, который объединил коммунистов, крестьянские лиги, основанные при содействии Коммунистической партии еще в начале 30-х годов, и многочисленные профсоюзные и другие организации.

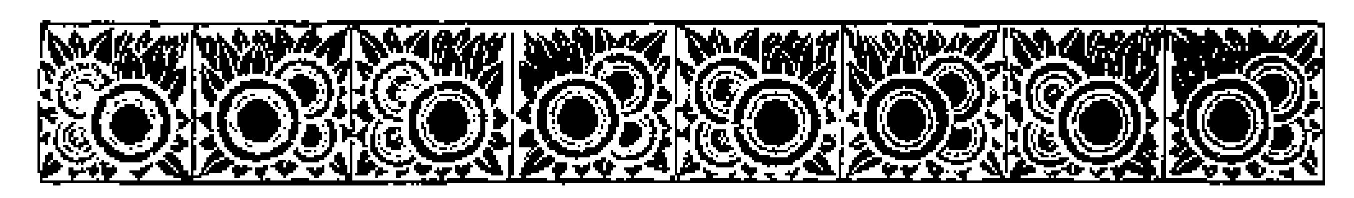
Успехи демократического движения заставили правительство согласиться на восстановление некоторых демократических свобод. Революционные профсоюзы были легализованы. В сентябре 1938 г. вышла из подполья и Коммунистическая партия. Авторитет и численность ее быстро возрастали. В 1938 г. в ее рядах насчитывалось 5 тыс. членов, а в 1939 г. — уже 23 тыс.

В январе 1939 г. в Гаване состоялся национальный конгресс профсоюзов, на котором присутствовало 1500 делегатов от 400 тыс. организованных рабочих Кубы. На конгрессе была создана Конфедерация трудящихся Кубы под председательством

негра коммуниста Ласаро Пенья. Программа ее, как писал впоследствии один из руководителей кубинских коммунистов, Блас Рока, «отражала революционные тенденции — тенденции борьбы против империализма, за национальное освобождение, в защиту насущных требований и прав всех трудящихся, за уничтожение эксплуатации человека человеком».

Коммунистическая партия развернула борьбу за созыв свободного и суверенного Учредительного собрания для выработки новой демократической конституции в соответствии с интересами народа. В августе 1939 г. она вступила в предвыборный блок с партией Революционный союз, возглавлявшейся известным кубинским революционным деятелем и писателем Хуаном Маринельо.

По силе и размаху национально-освободительной борьбы маленькая Куба в 30-х годах заняла одно из ведущих мест среди стран Латинской Америки.



ГЛАВА XXV
НАЧАЛО ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ В ЕВРОПЕ. МЮНХЕНСКИЙ СГОВОР

Во второй половине 30-х годов резко обострились международные противоречия. В различных районах земного шара происходили локальные войны, втянувшие в свою орбиту полмиллиарда людей. Лилась кровь в Китае, Эфиопии, Испании. Огонь войны грозил охватить весь мир. В капиталистических странах росли классовые и социальные противоречия, происходила поляризация двух главных сил — сторонников фашизма и войны и противостоящих им борцов за демократию и мир.

Экономический кризис 1937—1938 гг.

Возникший во второй половине 1937 г. экономический кризис нанес сильный удар по капиталистической промышленности, еще не оправившейся от последствий кризиса 1929—1933 гг. К этому времени промышленное производство капиталистических стран превзошло уровень 1929 г. всего на 5%, а в таких государствах, как Франция, Италия, Бельгия и другие, не достигло и этого уровня.

Новый экономический кризис поразил прежде всего Соединенные Штаты Америки, Англию, Францию и менее значительно Германию, Италию и Японию, где в связи с лихорадочной подготовкой к войне и перестройкой экономики на военный лад промышленная деятельность даже усилилась.

Во всем капиталистическом мире объем промышленной продукции сократился на 16%, выплавка чугуна — на 32%, стали — на 40%. В Соединенных Штатах больше всего пострадало от кризиса производство стали, чугуна, автомобилей, паровозов, вагонов; в Англии — каменноугольная и в особенности текстильная промышленность, работавшие на экспорт; во Франции — производство железа, стали и текстиля.

Стремительное падение промышленного производства привело к значительному росту безработицы. В Соединенных Штатах безработным стал каждый пятый рабочий, в Бельгии и Голландии такая же участь постигла каждого четвертого, в Англии —

каждого седьмого, в Канаде — каждого восьмого рабочего. Помимо того, миллионы рабочих находились на положении полубезработных.

Кризис в промышленности тесно переплетался с кризисом перепроизводства в сельском хозяйстве. Сокращение спроса на сельскохозяйственные продукты и сырье наиболее болезненно отразилось на экспорте слаборазвитых стран с монокультурной системой хозяйства. Так, за год кризиса экспорт Аргентины уменьшился на 42%, Малайи — на 37, Индии — на 25%. Вся мировая торговля сократилась на 11%.

Главные капиталистические страны пытались преодолеть конкуренцию своих соперников на мировых рынках путем применения сложной системы заградительных пошлин, замкнутых валютных блоков и зон. В результате этих мероприятий еще более усилилась борьба за рынки и обострились межимпериалистические противоречия.

Англо-германские противоречия

Центральное место в ряду межимпериалистических противоречий занимало англо-германское экономическое и политическое соперничество. К исходу 30-х годов Германия не только восстановила свою экономику, но и превратилась в одно из сильнейших государств капиталистического мира. Она производила почти в полтора раза больше, чем Англия, стали (20 млн. *т* против 13 млн. *т)* и электроэнергии (49 млрд. *квт-ч* против 33 млрд. *квт-ч)* и лишь немногим отставала от Англии по добыче угля (240 млн. *т* против 244 млн. *т).* По выпуску промышленной продукции Германия была в Европе на первом месте, а во всем капиталистическом мире — на втором. На рынках угля и стали Западной Европы и в экспорте химической продукции и автопромышленности она заняла первенствующее положение. Лишь в Северной Европе Англия продолжала прочно удерживать свои позиции.

Особенно усилилось экономическое и политическое влияние Германии в аграрных странах Юго-Восточной Европы и Дунайского бассейна. В 1937 г. 9% германского импорта и 10% германского экспорта приходилось на эти страны. При помощи демпинга, государственных субсидий экспортерам и других методов экономической экспансии, применяя систему безналичных расчетов — клиринг — как орудие экономического закабаления, Германия постепенно превращала экономику этих стран в аграрно-сырьевые придатки своей военной машины. Одновременно германский империализм пытался создать здесь перевес сил в пользу прогерманских фашистских группировок и партий и ликвидировать политическое влияние Англии и Франции.

В Болгарии с 1929 по 1937 г. Германия увеличила долю своего импорта с 29,6 до 58%, а доля Англии сократилась почти в 2 раза. Используя реваншистские настроения болгарской буржуазии, Германия заключила с Болгарией секретные соглашения о поставках вооружения. Англия и Франция пытались в свою очередь заключить соответствующие соглашения с Болгарией, но болгарские правящие круги все больше сближались с германскими фашистами.

Напряженная борьба шла за Румынию — давнюю союзницу Франции. В 1938 г. во время резкого обострения венгеро-румынских отношений из-за Трансильвании Германия поддерживала венгерские претензии, чтобы оказывать давление на Румынию, но давала неопределенные обещания и румынам. Министр иностранных дел Германии Риббентроп с характерным для него цинизмом писал в ноябре 1938 г.: «Основная идея нашей политики по отношению к Венгрии и Румынии в настоящее время — держать оба эти утюга в раскаленном состоянии и улаживать дела в интересах Германии применительно к развитию событий». Заключив с Румынией ряд клиринговых соглашений, Германия принудила ее в марте 1939 г. подписать также и общее хозяйственное соглашение, поставившее румынскую экономику под германский контроль.

В Венгрии, где господствовал диктаторский режим Хорти, почва для осуществления германских планов была еще более благоприятной. Хортисты предъявляли претензии на некоторые территории Чехословакии и Румынии. Германия поддерживала их требования и тем самым прочно привязывала Венгрию к своему блоку.

Германии удалось улучшить свои экономические позиции и в Греции, хотя влияние Англии оставалось здесь достаточно сильным.

Остро развивалась империалистическая борьба за Югославию — союзницу Франции.

Серьезную угрозу создавала Германия для позиций Англии в странах Ближнего и Среднего Востока. Почти половина всей турецкой внешней торговли приходилась на долю Германии, которая скупала в большом количестве такое важное стратегическое сырье, как медь, хромовая руда. Германским фирмам были отданы подряды на строительство ряда заводов, фабрик, верфей и т. д. В Турции в большом количестве появились германские «специалисты» и «эксперты», усиленно велась фашистская пропаганда, учебные заведения, библиотеки заполнялись фашистской литературой.

Государства фашистского блока хотели пробиться к ближневосточной нефти. Немецкие капиталисты участвовали в тресте «Мосул Ойлфилдс», разрабатывавшем нефть Ирака, и добивались получения новых концессий. К захвату нефтеносных районов Ближнего и Среднего Востока стремилось и фашистское правительство Муссолини.

В Иране Германия проводила широкую шпионско-диверсионную деятельность как против Советского Союза, так и против Англии. Англия противодействовала усилению германского влияния в Иране, но только в его южных районах. Проникновению же Германии на север страны, в порты Каспийского моря, в Иранский Азербайджан, она не препятствовала, рассчитывая, что немцы ослабят здесь позиции Советского Союза. В 1938—1939 гг. доля Германии во внешней торговле Ирана увеличилась до 41,5%.

Усилилось проникновение Германии и в арабские страны. К 1938 г. Германия заняла второе место во внешней торговле Египта, Палестины и укрепила свои позиции в Саудовской Аравии, с которой она в 1938 г. установила дипломатические отношения. Но все же английское влияние в странах Ближнего и Среднего Востока оставалось преобладающим. В 1937 г. при содействии английской дипломатии Турция, Ирак, Иран и Афганистан подписали Саадабадский пакт. Эта так называемая Ближневосточная Антанта стала орудием английской политики.

Широко используя государственные субсидии, германские монополии завоевали прочные позиции также на рынках Латинской Америки. В 1938 г. в импорте Бразилии доля Германии составляла более 25%, а Англии — 10, в Чили соответственно — 26 и 9,5, в Перу — 16 и 8%.

Англо-германский антагонизм углубляли колониальные претензии германского империализма, в частности настойчивые требования возврата африканских колоний, потерянных Германией в результате первой мировой войны. Английская буржуазия в своем подавляющем большинстве выступала против возвращения Германии ее бывших колоний. Самое большее, на что в конечном счете соглашались пойти правящие круги Англии, — это на удовлетворение колониальных претензий Германии за счет других колониальных держав, в частности за счет Бельгии, Голландии, Португалии. Но и такого рода сделку Англия ставила в зависимость от урегулирования всего комплекса обострявшихся с каждым днем англо-германских отношений.

Экономической экспансии Германии Англия пыталась противопоставить имперские предпочтительные тарифы, увеличение государственных субсидий английскому экспорту, организацию совместно с Францией экономического контрнаступления в Юго-Восточной и Восточной Европе, сближение с Соединенными Штатами Америки.

Германо-французские и итало-французские противоречия

Экономическое и политическое наступление Германии порождало острое недовольство также во Франции, весьма встревоженной усилением германских позиций в Восточной и Юго-Восточной Европе, в частности в странах, являвшихся союзницами Франции, — в Польше, Румынии, Югославии.

В правящих кругах Франции не было единства по вопросу о мерах противодействия германской экспансии. Значительная часть французской буржуазии настаивала на укреплении политических связей с Англией и Соединенными Штатами Америки. Другая часть склонялась к сговору с Германией и даже была готова удовольствоваться ролью младшего партнера германского империализма.

Агрессивные планы Италии также тревожили Францию. Италия претендовала на Корсику, Ниццу и Савойю, и уже одно это обстоятельство служило источником постоянного обострения итало-французских отношений. Вместе с тем, проводя шумную пропаганду захвата собственно французских территорий, Италия добивалась серьезных уступок от Франции в Африке, где она намеревалась после аннексии Эфиопии включить в свою колониальную империю Тунис и по возможности Французское Сомали. Итальянские империалисты стремились сделать порт Джибути одним из своих главных опорных пунктов на побережье Африки и захватить принадлежавшую французам железную дорогу Джибути — Аддис-Абеба.

Интересы Италии и Франции сталкивались и на Средиземном море. Положение в этом районе крайне обострилось в связи с событиями в Испании, а также в связи с агрессивными планами Италии на Адриатике и в Восточном Средиземноморье. Осуществление всех замыслов итальянских фашистов должно было превратить их в хозяев Средиземного моря, а само море — во внутреннее озеро Итальянской империи.

Таким образом, агрессия Италии угрожала Франции в трех направлениях — на франко-итальянской границе, на Средиземном море и в Африке.

Германо-американские противоречия

Все возрастающее влияние на межимпериалистические отношения оказывали германо-американские противоречия. Претензии фашистской Германии рассматривались Соединенными Штатами как угроза их собственным планам.

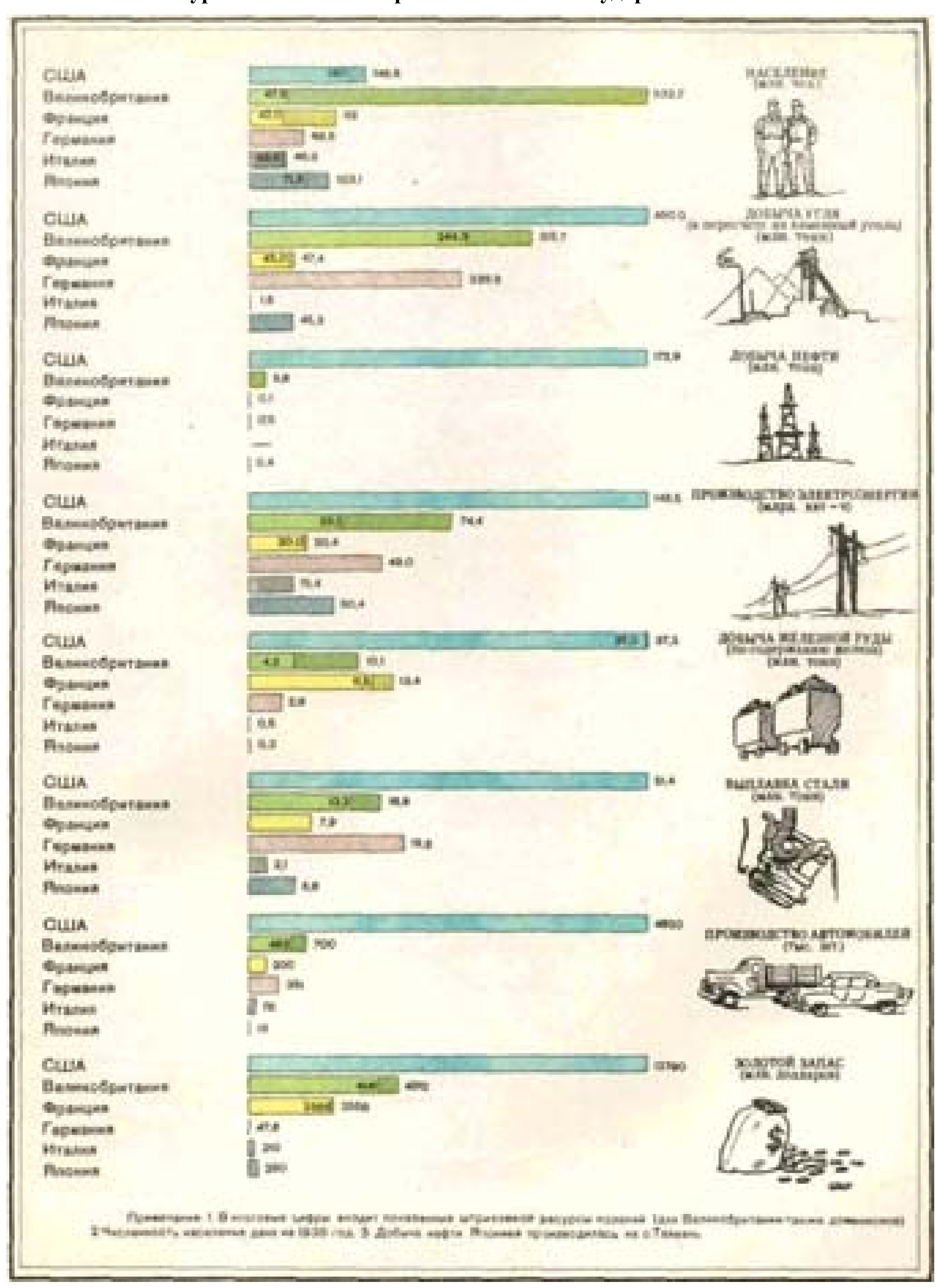
Большую тревогу и раздражение в Соединенных Штатах вызывала активность Германии в Латинской Америке. На этой почве между Соединенными Штатами и Германией в 1937—1939 гг. произошел ряд резких столкновений. В октябре 1937 г. возник конфликт из-за попытки Германии получить нефтяную концессию в Мексике. В марте 1938 г. вспыхнул новый конфликт, когда Германия, использовав закон о национализации мексиканским правительством нефтяных промыслов, принадлежавших английским и американским компаниям, произвела стратегические закупки нефти. В мае того же года германская агентура приняла активное участие в заговоре интегралистов (бразильских фашистов) против проамериканского правительства Варгаса, рассчитывая после победы путчистов усилить свое политическое влияние. Под нажимом Соединенных Штатов Бразилия потребовала отозвания германского посла из Рио-де-Жанейро. В связи со всеми этими событиями правительство Соединенных Штатов создало летом 1938 г. специальный комитет в составе представителей государственного департамента, военных ведомств и деловых кругов для выработки контрмер против попыток Германии обосноваться в Латинской Америке.

Германские монополисты пробивались и на внутренний рынок Соединенных Штатов. Конкуренция германского экспорта оказалась здесь настолько серьезной, что в марте 1939 г. американское правительство ввело в сущности запретительные тарифы на германские товары.

Большое значение в развитии американо-германских противоречий имел и тот факт, что Соединенные Штаты решительно выступали против планов раздела Британской и Французской колониальных империй, ибо рассчитывали сами в своих собственных интересах воспользоваться в благоприятный момент ослаблением Англии и Франции.

Все эти обстоятельства неизбежно вели к сближению Соединенных Штатов с Англией и Францией и в конечном счете к военно-политическому союзу с ними.

Ресурсы главных империалистических государств в 1937 г.



Подготовка империалистических держав к войне

В ходе империалистической борьбы образовались враждебные коалиции капиталистических государств. В 1936—1937 гг. возник агрессивный блок фашистских государств — Германии, Италии и Японии. Главную роль в этом блоке играла гитлеровская Германия. Ее цели заключались в утверждении германской гегемонии в Европе, захвате территорий СССР «до Урала», установлении своего господства в странах Ближнего и Среднего Востока и в Африке. Гитлеровская клика планировала сокрушение Франции, Англии, захват их колоний и создание плацдармов в Латинской Америке для последующего вторжения в Соединенные Штаты. Конечной целью немецких фашистов было завоевание Германией мирового господства.

Готовясь к войне, фашистская Германия создавала резервы стратегического сырья. Главными ее поставщиками были Британская империя и Соединенные Штаты. В 1938 г. Германия закупила 45% необходимой для ее производства железной руды в Британской империи, Франции и ее колониях, в Бельгии и Бельгийском Конго; на эти же страны, а также на Голландию и Соединенные Штаты приходилось 89,5% всего ввезенного в 1938 г. в Германию чугуна и металлического лома. Резко возрос импорт железной руды из Швеции, вольфрама из Испании, Португалии, Китая.

Подобно германским фашистам японские милитаристы ввозили из-за границы, в том числе из Соединенных Штатов, большое количество военно-стратегического сырья и военных материалов. В 1938 г. доля Соединенных Штатов составляла 65,6% всей ввозимой в Японию нефти, 90,4% лома железа и стали, 90,9% меди, 76,9% самолетов, 64,7% автомашин.

В Италии со времени войны с Эфиопией неуклонно возрастал удельный вес военных отраслей народного хозяйства (металлургии, химической промышленности, машиностроения) и резко сокращался выпуск товаров широкого потребления.

В то время как государства фашистского блока в основном перевели свою экономику на военные рельсы, в Англии, Соединенных Штатах и в значительной степени во Франции этот процесс еще только начинался. Правительства этих стран укрепляли и расширяли старые и создавали новые военно-морские базы: Англия — на Индийском и Тихом океанах, на Средиземном море и в Южной Африке, Соединенные Штаты — на Тихом и Атлантическом океанах, Франция — на Средиземном море. Усиленными темпами велись фортификационные работы на сухопутных границах Франции, Бельгии, Голландии. В мае 1938 г. в Соединенных Штатах было принято решение об увеличении тоннажа военно-морского флота на 20%. В начале 1939 г. конгресс утвердил новую авиационную программу, по которой число самолетов доводилось до 5500 единиц. Магнаты финансового капитала непосредственно руководили экономической подготовкой к войне. Так, в Комитет военных ресурсов Соединенных Штатов, созданный в августе 1939 г., вошли представители моргановского Стального треста, Американской телефонно-телеграфной компании, «Дженерал моторс» и других монополий. В Англии в составе комиссии, назначенной правительством для контроля над осуществлением программы перевооружений, были директор-распорядитель фирмы «Куртод», производившей искусственное волокно, президент компании по производству резиновых шин «Дэнлоп раббер», президент Федерации британской промышленности, директор Имперского химического треста, а также главы ряда других монополий.

Доходы предприятий военной промышленности и смежных с нею отраслей стремительно росли. Английский судо- и машиностроительный концерн «Свен Хантер» увеличил свои доходы в 1938 г. по сравнению с 1936 г. на 166,9%. Доходы Круппа возросли в 1937—1938 гг. более чем в 3 раза по сравнению с 1927—1928 гг. Прибыли крупнейших японских компаний в первой половине 1939 г. составляли от 20 до 27%

к основному капиталу. Стоимость акций итальянского концерна вооружений «Бреда» увеличилась в 1938 г. по сравнению с 1932 г. более чем в 16 раз.

Политика пособничества агрессорам

Несмотря на наличие острых противоречий между двумя группами империалистических держав, Англия, Франция и Соединенные Штаты Америки не хотели участвовать в организации решительного отпора фашистским агрессорам. Избранная ими политика имела целью отвести угрозу войны от Запада и направить фашистскую агрессию на Восток, против Советского Союза. Ввиду этого на международной арене явственно обозначились три основных направления: откровенно агрессивный курс Германии, Японии и Италии на развязывание мировой войны; политика попустительства и прямого пособничества агрессорам со стороны Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки; курс Советского Союза на создание фронта государств, заинтересованных в противодействии фашистской агрессии, в организации коллективной безопасности и поддержании мира между народами.

Антикоммунистические лозунги фашистов укрепляли в правящих кругах Соединенных Штатов, Англии и Франции иллюзии относительно возможности соглашения с фашистскими странами на основе удовлетворения их захватнических стремлений за счет Советского Союза. Проводя политику «умиротворения» агрессоров, западные державы рассчитывали поощрить продвижение армий гитлеровской Германии по направлению к границам Советского Союза и содействовать возникновению германо-советской войны, которая задержит социалистическое развитие СССР и в то же время настолько ослабит Германию, чтобы она перестала представлять угрозу интересам своих империалистических соперников.

По вопросам внешней политики в правящих кругах Англии, Соединенных Штатов и Франции существовали разногласия. Так, в Англии группа Черчилля — Идена, представлявшая оппозицию в Консервативной партии, выступала за сопротивление нажиму агрессоров и против сговора с ними, если такой сговор не будет подкреплен реальными гарантиями безопасности Англии и ее империи. Эта группа полагала, что агрессоров может остановить лишь сила, и поэтому высказывалась за воссоздание коалиции держав времен первой мировой войны, чтобы поставить Германию перед перспективой войны на два фронта. Однако эта группа ограничивалась критическими речами и не вела достаточно последовательной и решительной борьбы с политикой пособничества агрессорам, которую проводил лидер консерваторов Невиль Чемберлен.

В правящих кругах Соединенных Штатов Америки шла борьба между сторонниками вмешательства в европейские дела, которых называли интервенционистами, и их противниками — изоляционистами. Президент и его окружение принадлежали к интервенционистам. Поддерживавшая Рузвельта влиятельная группа американской буржуазии понимала, что стремление фашистских государств к мировому господству неизбежно поставит под угрозу безопасность и интересы Соединенных Штатов. Рузвельт и по своим личным убеждениям относился отрицательно к фашизму. В ряде публичных выступлений он осудил агрессивные действия гитлеровской Германии и призвал создать карантин против агрессора. Выступая 5 октября 1937 г. в Чикаго, он заявил: «Миролюбивые нации должны предпринять согласованные действия в противовес нарушению договоров и пренебрежению человеческими чувствами, создающими сегодня положение международной анархии и неустойчивости, от которого нельзя уйти с помощью простого изоляционизма или нейтралитета». Но, несмотря на такие заявления, Соединенные Штаты проводили политику «нейтралитета» и «невмешательства».

Сильное влияние на внешнюю политику Соединенных Штатов оказывала ненависть правящих кругов к Советскому Союзу, готовность некоторых монополистических групп поддержать фашистские государства, которые развязали бы войну против

СССР. Ввиду этого Соединенные Штаты, практически помогая военной подготовке Англии и Франции, продавая им вооружение, одновременно снабжали Японию и Германию стратегическим сырьем. Американские официальные лица, резко возражавшие против политики Германии и изменения территориального статуса в Европе, на деле бездействовали во время агрессии фашистских государств в Австрии, Чехословакии и Албании.

Во Франции широкие массы народа лучше, чем в Англии и Соединенных Штатах, представляли себе, какую грозную опасность для судеб страны несет фашистская агрессия. Это понимали также отдельные представители буржуазии, (Поль-Бонкур, Эррио и другие), которые и выступили против политики «умиротворения». Однако решающую роль в политике играли не они, а такие деятели, как Фланден, Лаваль, выражавшие интересы наиболее реакционных кругов монополистического капитала и опиравшиеся на фашистские организации. Предательский лозунг «Лучше Гитлер, чем Народный фронт!» был их знаменем.

Захват Австрии

Первой жертвой фашистской агрессии в Центральной Европе стала Австрия. Внутренняя обстановка в стране облегчала осуществление планов германского агрессора. В течение многих десятилетий великогерманские националисты старались внедрить в сознание австрийского народа представление о том, что Германия и Австрия должны объединиться в единую «Великую Германию». Пропаганду аншлюса восприняли и лидеры австрийской социал-демократии, которые систематически с 1918 г. твердили о «нежизнеспособности» Австрийского государства. Австрийские фашисты, ориентируясь на Италию, предпочитали сохранение самостоятельной Австрии, но и они провозгласили, что Австрия является «вторым немецким государством».

Германские планы захвата австрийской территории были хорошо известны правящим кругам Англии, Франции и Соединенных Штатов. Политика Англии в австрийском вопросе исходила из предположения, что поглощение Австрии Германией будет одним из важных этапов подготовки нападения Германии на Советский Союз. Поэтому английское правительство не возражало против аншлюса. Уже 31 мая 1937 г. английский посол в Берлине Гендерсон в беседе с Папеном заявил: «Англия полностью понимает необходимость урегулирования вопроса (об Австрии) в рамках германского рейха».

Франция, которая до 1936 г. противилась аншлюсу, также сняла свои возражения. Обеспокоенные ростом народного движения в своей собственной стране и в соседней Испании, правящие круги Франции готовы были откупиться от германской угрозы предоставлением Гитлеру свободы рук в отношении Австрии.

В ноябре 1937 г. в Германию прибыл заместитель английского премьера Галифакс. В беседе с Гитлером он прежде всего отметил его «заслуги» в деле «уничтожения коммунизма в своей стране» и заявил, что Гитлер «преградил путь последнему в Западную Европу, и поэтому Германия по праву может считаться бастионом Запада против большевизма». Затем Галифакс предложил урегулировать посредством прямых переговоров англо-германские проблемы и добиться сближения между обеими странами, после чего будет возможно заключение пакта четырех держав — Англии, Германии, Франции и Италии. Пояснив, что «с английской стороны не думают, что статус-кво должно при всех условиях оставаться в силе», и что стадо приспосабливаться к новым условиям, исправлять старые ошибки, иметь в виду ставшее необходимым изменение существующего положения», Галифакс фактически дал согласие на аншлюс, а вместе с тем и на захват Чехословакии. Колониальные претензии Германии он обещал рассмотреть после достижения договоренности по другим вопросам.

В империалистический сговор с гитлеровской Германией вступила и Франция. В ноябре и декабре 1937 г. в неофициальных переговорах с гитлеровскими эмиссарами французский премьер-министр Шотан и другие министры высказали свое благожелательное отношение к аншлюсу.

Соединенные Штаты также знали о готовящемся аншлюсе: 23 ноября 1937 г. американский посол в Париже Буллит на основании своих бесед с Герингом и Шахтом сообщил в Вашингтон о твердом намерении гитлеровцев захватить Австрию. Но правительство Соединенных Штатов ничего не предприняло, чтобы остановить агрессию.

В феврале 1938 г. произошли существенные изменения в высшем военном руководстве гитлеровской Германии. Гитлер уволил в отставку военного министра Бломберга (одновременно был упразднен и самый пост) и главнокомандующего сухопутными силами Фрича, которого заменил генерал-полковник Браухич. Перемены в военном руководстве были отражением разногласий между отдельными группировками германской буржуазии по вопросу о методах, сроках и направлении внешнеполитической экспансии. Генералы Фрич, Бек (начальник генерального штаба сухопутных сил, ушедший в отставку несколько позднее — осенью 1938 г.) и другие считали, что ввиду неподготовленности Германии к «большой» войне следовало отсрочить на некоторое время осуществление программы захватов. Но, по мнению руководителей тяжелой индустрии, наиболее близко связанных с гитлеровской партией, Германия благодаря позиции западных держав могла смело рассчитывать на безболезненную аннексию Австрии, а затем и Чехословакии, что позволило бы завершить подготовку к войне за мировое господство.

11 февраля 1938 г. Гитлер вызвал австрийского канцлера Шушнига в свою резиденцию в Берхтесгаден и предъявил ему требования освободить нескольких австрийских национал-социалистов, посаженных в тюрьму за антигосударственную деятельность, и назначить австрийского гитлеровца Зейс-Инкварта министром внутренних дел. Шушниг на следующий день принял гитлеровские требования. Вскоре выяснилось, что западные державы не намерены выступить в защиту Австрии. Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Хэлл (16 февраля) и президент Рузвельт (22 февраля) на своих пресс-конференциях отказались комментировать события в Австрии. Английский министр финансов Саймон заявил 21 февраля в палате общин, что Англия никогда не давала специальных гарантий независимости Австрии. (Это не соответствовало действительности, так как независимость Австрии гарантировалась Версальским и Сен-Жерменским мирными договорами.) Поощряя гитлеровскую Германию к более решительным действиям, английский посол в Берлине Гендерсон 3 марта еще раз подтвердил, что Англия не будет препятствовать аншлюсу. Проявила полную пассивность и Франция. Убедившись в том, что Англия, Франция и Соединенные Штаты Америки не окажут противодействия, гитлеровцы приступили к непосредственному осуществлению своих замыслов.

После возвращения Шушнига в Вену и его выступления в бундестаге 24 февраля на улицах Вены произошли демонстрации протеста против аншлюса. 7 марта во Флоридсдорфе в помещении Рабочего дома состоялась конференция доверенных лиц заводов Вены и прилегающих районов. Выступавшие на конференции рабочие требовали объявления всеобщей забастовки, вооружения народа и организации отпора гитлеровцам. Соответствующий меморандум, адресованный Шушнигу, подписало около миллиона трудящихся. В переговорах с правительственными чиновниками представители профсоюзов выдвинули три условия сотрудничества: свобода мнений, политическое и экономическое равенство, гарантирование социальных реформ. Нелегальные организации Шуцбунда готовились поддержать правительственные войска, если они выступят против захватчиков.

В этот критический момент Шушниг под давлением народных масс назначил на 13 марта плебисцит по вопросу о независимости Австрии. Но уже 11 марта, когда Гитлер потребовал немедленной отмены плебисцита, ухода австрийского правительства в отставку и назначения нового правительства во главе с Зейс-Инквартом, эти требования были поспешно приняты австрийскими правящими кругами. В тот же день австрийские национал-социалисты приступили к захвату важнейших страте-

гических пунктов Вены, а германские войска вторглись в Австрию. Шушниг призвал австрийскую армию не оказывать сопротивления и отойти. 12 марта Германия завершила захват Австрии.

Гитлеровская агрессия против Австрии вызвала возмущение трудящихся во всем мире. Прибывший в Лондон в день оккупации Вены германский министр иностранных дел Риббентроп был встречен на вокзале демонстрантами, которые несли лозунги «Риббентропа — вон!», «Никаких переговоров с нацистской Германией!». Полиции пришлось оцепить все прилегающие улицы, чтобы обеспечить Риббентропу безопасность проезда.

Современный вариант басни «Кот и повар».
Карикатура Б. Ефимова. 1938 г.

13 марта 40 тыс. трудящихся Лондона, собравшись на митинг в Трафальгарском сквере, протестовали против захвата Австрии. Демонстрации протеста происходили в Париже, Нью-Йорке, Брюсселе и других городах.

Советский Союз решительно осудил гитлеровскую агрессию в Австрии. 17 марта Советское правительство предложило созвать международную конференцию для обсуждения мер борьбы против агрессии, указав, что после захвата Австрии «возникает угроза Чехословакии, а затем опасность в силу заразительности агрессии грозит разрастись в новые международные конфликты... Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую, недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира».

Однако правительства Англии и Франции отклонили предложение Советского Союза, а правительство Соединенных Штатов вовсе не дало ответа. Не прошло и трех недель после захвата Австрии, как Англия, Франция и Соединенные Штаты фактически признали включение ее в состав гитлеровского государства. Английский банк по указанию правительства передал Рейхсбанку австрийский золотой запас, частично хранившийся в Лондоне.

Захват Австрии играл важную роль в общих стратегических и политических планах Германии. Чехословакия была теперь окружена с трех сторон, а установление непосредственной границы Германии с Италией, Югославией и Венгрией облегчило гитлеровцам экспансию на Балканы и давало им возможность более активного давления на своего итальянского союзника.

Австрия представляла для германского империализма большую ценность и в экономическом отношении. Австрийский металлургический концерн «Альпине Монтангезельшафт» являлся крупнейшим военно-промышленным арсеналом всей Юго-Восточной Европы, и захват его усиливал военный потенциал Германии. В руки германских монополий попала и нефть в районе Цистерсдорфа (Нижняя

Австрия) — в тот период наиболее доступный и притом географически весьма близкий источник натуральной нефти, в которой Германия крайне нуждалась. Германские монополисты захватили также пороховые заводы в Блумау и другие предприятия австрийской военной промышленности, например оружейный завод в Хиртенберге. Вся австрийская промышленность ставилась на службу фашистской Германии.

После захвата Австрии гитлеровской Германией ни одна европейская страна уже не могла чувствовать себя в безопасности. Ободренные тем, что им удалось захватить Австрию, не потеряв ни одного солдата, германские фашисты немедленно приступили к реализации своих дальнейших агрессивных планов.

Подготовка к захвату Чехословакии

Важнейшим элементом гитлеровского плана установления германского господства в Европе было уничтожение чехословацкого государства, служившего в послеверсальском мире проводником французского влияния в Центральной и Юго-Восточной Европе. Ликвидация независимости Чехословакии должна была нанести тяжелый удар по всей французской системе союзов — одному из краеугольных камней безопасности Франции, а также устрашить соседей Чехословакии, заставить их следовать в фарватере фашистского рейха.

В экономическом отношении захват Чехословакии сулил германским монополиям приобретение богатейших промышленных и сельскохозяйственных ресурсов этой страны. Чехословакия имела высокоразвитую промышленность. В 1937 г. добыча угля составила 27,5 млн. *т,* выплавка чугуна — 1,7 млн. *т,* стали — 2,3 млн. *т.* Автомобильные заводы ежегодно выпускали 14,6 тыс. автомашин. Химические заводы считались наиболее крупными после германских. Военные предприятия Шкода снабжали не только чехословацкую армию, но и соседние страны. Чехословацкие самолеты не уступали по качеству самолетам крупнейших европейских государств. Чехословакия обладала также немалыми запасами золота и валюты.

Агрессию против Чехословакии гитлеровская Германия начала готовить немедленно после аннексии Австрии. Глава немецко-фашистской партии в Судетах Генлейн получил от Гитлера инструкцию предъявлять все более угрожающие требования чехословацкому правительству, постепенно увеличивая их объем, чтобы сделать действительное соглашение невозможным. 24 апреля 1938 г., выступая в Карловых Варах, Генлейн потребовал полной автономии для всех немцев, проживающих в Чехословакии, и полной свободы фашистской пропаганды. Когда же чехословацкое правительство обнаружило склонность принять это требование, он заявил, что правительство Чехословакии должно разорвать советско-чехословацкий пакт о взаимной помощи и вообще изменить свою внешнюю политику. Тактика гитлеровцев состояла в том, чтобы при посредстве генлейновцев спровоцировать какой-либо инцидент и молниеносно ввести войска в Чехословакию. Гитлеровцы были уверены, что западные державы не вмешаются в конфликт.

К этому времени английские государственные деятели рядом публичных выступлений уже показали, что Англия не собирается защищать Чехословакию. На совещании английских и французских министров 28—29 апреля французские министры присоединились к мнению своих английских коллег и дали понять, что в случае нападения Германии на Чехословакию Франция уклонится от выполнения своих союзнических обязательств. Нота в этом духе была послана в Берлин. Одновременно Англия и Франция сообщили правительству Чехословакии, что ждут от него максимальных уступок в пользу Германии.

19 мая гитлеровские войска начали концентрироваться на границе Чехословакии. Генлейновцы немедленно же прервали переговоры с чехословацким правительством. В Германии развернулась широкая кампания в защиту «угнетенных» чехами немцев.

Коммунистическая партия Чехословакии возглавила патриотическое движение миллионов трудящихся, требовавших дать отпор агрессору. Под влиянием этого

движения чехословацкое правительство объявило о призыве резервистов и направило 21 мая войска в Судетскую область. Отряды рабочей самообороны заняли стратегические объекты на границе.

Меры чехословацкого правительства нашли повсеместное одобрение. Народные массы рассматривали их как выражение решимости сопротивляться натиску германского фашизма. Между тем Германия еще не была готова к войне. Западные державы также не хотели такой войны, в которой они вынуждены были бы воевать в

Митинг в Праге в мае 1938 г. в защиту независимости республики.
Кадр из кинохроники.

союзе с Чехословакией и СССР. Поэтому, хотя действия Чехословакии вызвали у них большое раздражение, английское и французское правительства вынуждены были сделать Германии предупреждение, что ее нападение на Чехословакию может привести к конфликту, в котором Англия и Франция не останутся безучастными. В результате Гитлеру пришлось на время отступить. Германские воинские части были отведены с чехословацкой границы.

После этого «майского кризиса» германские фашисты разработали новый план агрессии. С одной стороны, укреплялись вооруженные силы с целью нападения на Чехословакию и молниеносного разгрома ее, а с другой стороны, усиливался шантаж по отношению к Англии и Франции. Эта тактика вскоре дала свои плоды. В начале августа в Прагу с согласия правительства Чехословакии прибыл крупный английский промышленник миллионер лорд Ренсимен. Выполняя поручение своего правительства и взяв на себя миссию «посредника», он всеми силами способствовал удовлетворению требований Германии.

Давление на чехословацкое правительство оказывали и Соединенные Штаты. Американский посол в Берлине Хью Вильсон убеждал чехословацкого президента Бенеша, что кампания, развернутая гитлеровцами, имеет целью лишь улучшение условий жизни немцев в Чехословакии. Подчеркивая, что Германия выступает за ликвидацию советско-чехословацкого договора, он советовал Бенешу не рассчитывать на получение помощи со стороны Соединенных Штатов.

19 августа чехословацкое правительство приняло предложение Ренсимена о предоставлении генлейновцам ряда руководящих правительственных постов, а 24 августа передало им новый план урегулирования положения в Судетах (так называемый третий план). Генлейновцы вновь сорвали переговоры. 6 сентября чехословацкое правительство дало согласие почти на все требования Генлейна. В ответ гитлеровцы усилили античехословацкую кампанию. 12 сентября Гитлер произнес на фашистском съезде в Нюрнберге угрожающую речь. Генлейновцы подстрекали немецкое население Судет к восстанию. С поддержкой Гитлера выступил Муссолини. 15 сентября он поместил в газете «Пополо д' Италиа» открытое письмо Ренсимену, призывавшее к ликвидации чехословацкого государства. Японское министерство иностранных дел опубликовало заявление, в котором угрожало принять участие в предстоящей борьбе Германии и Италии против «красных». Венгрия и Польша, действовавшие по договоренности с немецкими фашистами, предъявили свои претензии на районы Чехословакии, населенные венграми и поляками.

Но прогрессивные силы Чехословакии настаивали на обуздании фашистских заговорщиков. В обстановке большого патриотического подъема правительство ввело в Судетской области военное положение, распустило партию Генлейна и издало приказ о его аресте. Генлейн бежал в Германию.

Мюнхенский сговор

15 сентября британский премьер Невиль Чемберлен в сопровождении своих советников Горация Вильсона и Уильяма Стренга вылетел в Берхтесгаден для встречи с Гитлером. Чемберлен рассчитывал отвести угрозу германской агрессии от Запада путем выдачи Чехословакии Гитлеру и поощрения дальнейшего продвижения германских фашистов на Восток, против СССР.

В Берхтесгадене Гитлер выдвинул формулу «самоуправления» для Судет, заверяя, что это его последняя территориальная претензия в Европе. Он настаивал также на расторжении Чехословакией договора о взаимной помощи с СССР.

Чемберлен заявил Гитлеру о своем принципиальном согласии с его требованиями и вернулся в Лондон. 18 сентября английские и французские министры на совещании в Лондоне обсудили результаты визита Чемберлена в Берхтесгаден и доклад Ренсимена. На следующий день английское и французское правительства специальной нотой потребовали от Чехословакии принятия предложения Гитлера.

В то время как империалистические правительства сговаривались о ликвидации независимости Чехословакии, правые лейбористы в Англии и руководители Социалистической партии во Франции отравляли сознание народных масс проповедью капитулянтства, внушая им, будто соглашение с Гитлером ведет к обеспечению мира в Европе. Только коммунистические партии вели неустанную борьбу против готовящегося предательства.

15 сентября Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии Франции обратилось к социалистам с предложением совместно добиваться созыва парламента, чтобы воспрепятствовать империалистическому сговору, который угрожает жизненным интересам французского народа. Неделю спустя, 21 сентября, Коммунистическая партия выдвинула развернутую программу борьбы за спасение чехословацкого народа. Руководство Социалистической партии отвергло предложения коммунистов и тем самым сорвало единство действий французских трудящихся в защиту Чехословакии.

Коммунистическая партия Англии в свою очередь решительно выступила против маневров реакции, запугивавшей народ ужасами предстоящей воины в случае непринятия требований Германии. Резолюция XV съезда Коммунистической партии, происходившего 16—19 сентября 1938 г., призывала рабочих установить единство действий для нанесения поражения правительству Чемберлена. Однако руководители лейбористов поддержали антинациональную политику консерваторов и не приняли предложений коммунистов.

Чехословацкое правительство сначала отвергло англо-французский ультиматум, но 21 сентября подчинилось ему. На эту капитуляцию народные массы ответили демонстрациями протеста и забастовками. В Праге, Брно, Пльзене вспыхнули всеобщие политические стачки. 22 сентября 250 тыс. демонстрантов заполнили улицы столицы Чехословакии. Остановились фабрики и заводы, прекратилось движение транспорта, закрылись учреждения, магазины. Мощные колонны демонстрантов прошли на Вацлавскую площадь. Демонстранты выкрикивали лозунги: «Защитим республику!», «Долой капитуляцию!» От имени Коммунистической партии Чехословакии К. Готвальд призвал народ к защите республики и к созданию правительства, готового отстоять национальную независимость страны.

Учитывая возмущение народных масс, правительство 23 сентября объявило всеобщую мобилизацию. Мобилизация прошла быстро и организованно.

Но международная реакция спешила договориться с Гитлером. 22 сентября Чемберлен вновь прилетел к нему, на этот раз в Годесберг. Гитлер потребовал теперь дополнительных уступок: удовлетворения польских и венгерских претензий к Чехословакии и оккупации ряда пограничных районов Судетской области германскими войсками. Чемберлен возвратился в Лондон и стал добиваться принятия английским правительством этих требований. Активную роль в подготовке империалистического сговора за счет Чехословакии сыграло и правительство Соединенных Штатов. Президент Рузвельт обратился к Гитлеру, Даладье, Чемберлену, Бенешу и Муссолини с призывом поскорее договориться. По инициативе Соединенных Штатов такие же послания были направлены Германии и Чехословакии от 19 государств, в том числе 17 латиноамериканских. Государственный секретарь Хэлл дал ясно понять германскому послу в Вашингтоне, что Соединенные Штаты не только поддерживают идею созыва конференции для «урегулирования» вопроса о германских требованиях, но благожелательно относятся к предоставлению Германии «свободы рук» в Юго-Восточной и Восточной Европе. Американский посол в Лондоне заверил английское правительство в том, что Рузвельт «решил в чехословацком вопросе следовать за Чемберленом».

Реакционные круги Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки устрашали свои народы мнимой мощью Германии и стремились внушить им мысль, что единственной альтернативой сговору с Германией за счет Чехословакии является мировая война. Для создания соответствующей психологической обстановки в Англии и Франции проводились учебные тревоги, рытье траншей, спешное строительство бомбоубежищ, частичные затемнения. Политические деятели, печать и радио утверждали, что воевать из-за Чехословакии незачем и что лучше отдать ее Германии.

Широко распространившиеся слухи о предстоящей войне были на руку агрессору. Осенью 1938 г. Германия, исчерпав в значительной степени свои внутренние ресурсы в лихорадочной гонке вооружений, находилась в тяжелом экономическом и политическом положении. Ее вооруженные силы были еще не подготовлены для большой войны. Она располагала в то время всего 24 пехотными, одной бронетанковой, одной горнострелковой и одной кавалерийской дивизиями. У Чехословакии же было 30 дивизий, имелись и оборонительные рубежи, попытка захвата которых стоила бы агрессору больших жертв. Среди германского генералитета существовало недовольство политикой Гитлера, которая расценивалась как опасная авантюра.

Правительство Англии имело достоверные сведения о тяжелом положении фашистской Германии и не могло не отдавать себе отчета в том, что, идя на сговор с Гитлером, оно тем самым спасает его террористический режим. Но реакционеры, стоявшие у власти, продолжали рассчитывать, что им удастся в дальнейшем использовать гитлеровцев для нападения на Советский Союз и подавления демократического движения, народов Европы.

Мюнхенский пакт.
Карикатура У. Гроппера из журнала «Нью месиз». 1938 г.

После возвращения Чемберлена из Годесберга переговоры с Гитлером продолжил его советник Г. Вильсон. Гитлер, угрожая войной, требовал неукоснительного выполнения всех его предложений. Усиливая нажим, он объявил о мобилизации германской армии начиная с 2 часов дня 28 сентября. Чемберлен немедленно сообщил Гитлеру о своем желании снова встретиться с ним, а также обратился к Муссолини с просьбой уговорить Гитлера отложить мобилизацию на сутки, чтобы тем временем можно было созвать конференцию глав правительств четырех держав — Германии, Англии, Франции и Италии. Гитлер согласился на это. Конференция открылась 29 сентября в Мюнхене. Германию представлял Гитлер, Англию — Чемберлен, Францию — Даладье, Италию — Муссолини. После резких нападок Гитлера на Чехословакию и недолгих прений участники конференции одобрили германо-итальянский проект соглашения. Вызванным в Мюнхен представителям Чехословакии было сообщено, что решение великих держав не подлежит обсуждению и должно быть безоговорочно принято. Взамен Англия, Франция, Германия и Италия обещали предоставить Чехословакии после выполнения всех требований Мюнхенского соглашения международную гарантию ее новых границ.

По подписанному в Мюнхене соглашению Чехословакия обязывалась в десятидневный срок передать Германии Судетскую область и в течение трех месяцев удовлетворить территориальные претензии Венгрии и Польши. Все промышленные предприятия, шахты, пути сообщения и средства связи, подвижной состав, военные укрепления, склады, сырье на уступаемой территории должны были быть переданы в полной сохранности.

От Чехословакии отторгалась территория площадью в 41098 *кв. км* с населением около 5 млн. человек, из которых более 1 млн. составляли чехи и словаки. В руки гитлеровцев попали индустриальные районы с важными металлургическими и химическими предприятиями, пограничные укрепления, значительное количество вооружения. Таким образом, Чехословакия была фактически разоружена и поставлена лицом к лицу с немецко-фашистским агрессором, который ожидал лишь подходящего момента, чтобы окончательно поработить ее.

Империалистический сговор в Мюнхене был кульминационным пунктом политики поощрения агрессоров. 30 сентября по предложению Чемберлена Германия и

Англия подписали в Мюнхене декларацию о взаимном ненападении и мирном урегулировании всех возникающих спорных вопросов. Спустя короткое время, 6 декабря, аналогичную декларацию подписали Франция и Германия. Чемберлен и Даладье полагали, что заключением этих соглашений они отвели от Англии и Франции угрозу германского нападения и направили агрессию в желаемое для них русло —

RUDÉ PRÁVO

Všichni do pohotovosti!

ROZHODNUTÍ

v rukou parlamentu a lidu!

hotov

k obraně!

Sovětský svaz je s námi

za všech okolností!

Odmítněte ničemné

RUDÉ PRÁVO

hotov

Газета «Руде право» до и после просмотра цензурой.
Сентябрь, 1938 г.

на Восток, против Советского Союза. Ради этой цели западные державы и отдавали Гитлеру чехословацкие земли. Однако этим помощь западных империалистов фашистскому агрессору не ограничилась. 13 октября 1938 г., вслед за Мюнхенским соглашением «Стандард ойл» и «ИГ Фарбениндустри» подписали соглашение о создании американо-германского общества, монополизировавшего патенты для производства синтетического бензина, в котором гитлеровская армия испытывала большую нужду. В руках «ИГ Фарбениндустри» оказался контроль над производством синтетического горючего во всех странах, за исключением Соединенных Штатов. Вместе с тем, используя картельные международные связи «ИГ Фарбениндустри», гитлеровское правительство закупило большое количество высокооктанового бензина для германских самолетов и танков. Благодаря другим картельным соглашениям германская военная промышленность получила патенты для производства магния, бериллия — сырья, нужного для самолетостроительной промышленности. Таким образом, монополисты заключили между собой своеобразное «мюнхенское соглашение» в экономической области, дающее агрессору возможность оснастить и подготовить к боевым операциям бронетанковые, моторизованные и военно-воздушные силы.

В результате Мюнхенского соглашения Германия, а с нею и весь блок фашистских агрессоров значительно укрепили свои стратегические и военно-политические позиции.

Позиция СССР в чехословацком вопросе

На всем протяжении чехословацкого кризиса Советский Союз был единственным государством, последовательно боровшимся за сохранение целостности и независимости Чехословакии. После подписания советско-чехословацкого договора о взаимной помощи Советский Союз неоднократно предлагал Чехословакии заключить военную конвенцию, которая придала бы пакту автоматизм действия. Однако чехословацкое правительство уклонялось от принятия этого важного предложения. Тем не менее Советское правительство делало все для выполнения своих союзнических обязательств. Еще до захвата Австрии Германией представитель СССР выяснял в Бухаресте возможность пропуска советских войск через румынскую территорию, если Чехословакия окажется перед угрозой германского нападения. 15 марта 1938 г. СССР заверил Англию, Францию и Чехословакию, что в случае нападения Германии на Чехословакию союзнические обязательства Советского Союза будут выполнены. О готовности СССР противостоять агрессии свидетельствовало и заявление Советского правительства от 17 марта того же года по поводу захвата Австрии. Спустя несколько дней, 28 марта, советская военная делегация уведомила начальника генерального штаба чехословацкой армии, что СССР окажет Чехословакии необходимую помощь против германской агрессии. В конце апреля Советское правительство передало чехословацкому посланнику в Москве заявление, в котором говорилось: «СССР, если его об этом попросят, готов вместе с Францией и Чехословакией предпринять все меры по обеспечению безопасности Чехословакии. Для этого он располагает всеми необходимыми средствами. Состояние армии и авиации позволяет это сделать». После того как западные державы навязали Чехословакии «миссию Ренсимена», советский посланник в Праге, предостерегая президента Бенеша о возникшей угрозе суверенным правам чехословацкого государства, снова подтвердил готовность Советского Союза прийти на помощь. Подобное же заявление было сделано представителем СССР во Франции.

В конце августа Народный комиссар иностранных дел М. М. Литвинов предупредил германского посла в Москве, что если Чехословакия подвергнется нападению, Советский Союз выполнит свои союзнические обязательства. 2 сентября он предложил английскому и французскому правительствам устроить совещание военных специалистов для подготовки мер отпора агрессии. Однако это предложение не встретило сочувствия в Париже и Лондоне.

В середине сентября на запрос чехословацкого правительства, готово ли Советское правительство оказать помощь Чехословакии, если Франция, верная своим обязательствам, также окажет помощь, Советское правительство дало совершенно ясный положительный ответ. На вторичный запрос чехословацкого правительства (уже после принятия им германо-англо-французского ультиматума), будет ли Советское правительство считать себя связанным чехословацким пактом в случае новых требований Германии, срыва англо-германских переговоров и решения Чехословакии защищаться с оружием в руках, вновь был дан утвердительный ответ.

Советский Союз предпринял и практические меры: придвинул к своей западной границе 30 стрелковых и несколько кавалерийских дивизий и привел в полную боевую готовность танковые и авиационные соединения.

Когда буржуазно-помещичья Польша захотела использовать тяжелое положение Чехословакии, чтобы присоединить часть ее территории, правительство СССР объявило польскому послу в Москве, что в этом случае Советский Союз денонсирует без предупреждения советско-польский пакт о ненападении. Твердая позиция Советского Союза возымела свое действие — польские войска были отведены от чехословацкой границы.

Советское правительство стремилось также активизировать деятельность Лиги наций для предотвращения захвата Чехословакии. Поскольку с каждым днем становилось все более очевидным, что французское правительство откажется выполнить свои союзнические обязательства по отношению к Чехословакии, Советский Союз мог бы оказать ей помощь в качестве члена Лиги. Однако чехословацкое правительство даже не попыталось воспользоваться этой возможностью на собравшейся в

Митинг протеста в Лондоне против Мюнхенского пакта.
Фотография. 1938 г.

сентябре сессии Ассамблеи Лиги наций. Подчиняясь указаниям Англии и Франции и нажиму реакционной части чехословацкой буржуазии, оно продолжало идти по пути капитуляции и отказывалось от советской помощи. Такая позиция была тем более неоправданной, что Советское правительство сообщило Бенешу о своей готовности оказать военную помощь Чехословакии, даже если Франция откажется это сделать. Единственно, что требовалось от правительства Чехословакии, — это желание защищаться и просьба к Советскому Союзу о помощи.

Все усилия Советского Союза помешать расправе над Чехословакией и сохранить ее независимость оказались тщетными. Правительство Чехословакии капитулировало, предав интересы народа. Это было логическим завершением антинародной и антисоветской политики чехословацких правящих кругов. В числе капитулянтов были и чехословацкие правые социалисты, прямо призывавшие подчиниться диктату Гитлера. Только Коммунистическая партия Чехословакии боролась за решительный отпор агрессору и неустанно разоблачала капитулянтские планы чехословацкой буржуазии.

Выступления германских коммунистов и мировой прогрессивной общественности против мюнхенской сделки

Предательство, совершенное в Мюнхене, вызвало глубокое возмущение трудящихся во всем мире. Отражая мнение рабочего класса капиталистических государств, представители коммунистических партий Англии, Франции, Испании, Чехословакии, Соединенных Штатов, Германии, Италии, Бельгии, Швейцарии, Швеции, Канады и Голландии опубликовали обращение, в котором решительно осудили эту империалистическую сделку. «Мюнхенское предательство, — говорилось в обращении коммунистических партий, —

не спасло мир, а лишь поставило его под угрозу, ибо оно нанесло удар союзу сил мира во всех странах и поощрило фашистов...»

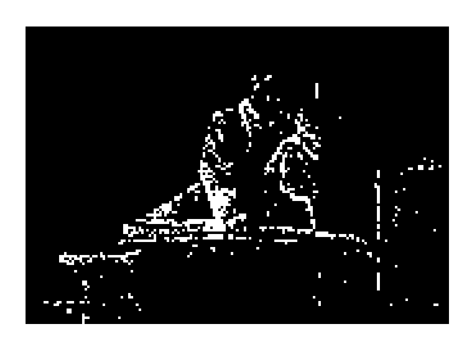
В тяжелых условиях подполья и жестоких преследований Коммунистическая партия Германии вела борьбу против агрессивной политики фашизма, решительно осуждала мюнхенский сговор империалистических держав. Несмотря на террористический режим, передовые рабочие выражали свое возмущение действиями гитлеровского правительства. На стенах многих домов, на дверях административных зданий появились надписи: «Гитлер стремится к войне», «Долой поджигателей войны!»

В начале 1939 г. в Берне состоялась конференция Коммунистической партии Германии. Она подчеркнула, что борьба за сохранение мира позволяет объединить людей самых различных убеждений, создает новые благоприятные возможности для сплочения антифашистов. В решениях конференции содержалась программа народного фронта, призванного добиться свержения гитлеровской диктатуры и спасти немецкую нацию. Конференция выдвинула также лозунг создания германской республики, общественный строй которой был бы последовательно демократическим, полностью исключающим возможность возрождения фашизма.

Решения Бернской конференции Коммунистической партии Германии могли стать основой для развертывания действенного антивоенного движения, для решительного усиления борьбы против фашизма. Гитлеровцы видели эту опасную для них перспективу и поэтому с особым ожесточением преследовали коммунистов — убежденных и последовательных сторонников создания единого рабочего и народного фронта. К 1939 г. в тюрьмах и концентрационных лагерях Германии находилось около 300 тыс. антифашистов. Десятки тысяч борцов за свободу пали жертвой гестаповцев и эсэсовцев.

Против мюнхенской сделки активно выступали также английские и французские коммунисты. Коммунистические депутаты в парламентах Англии и Франции последовательно и до конца разоблачали преступность и опасность политики «умиротворения» агрессоров.

28 сентября 1938 г., в день полета Чемберлена в Мюнхен, когда и консерваторы, и лейбористы, и либералы приветствовали английского премьера, спешившего на встречу с фашистским диктатором, коммунист Уильям Галлахер заявил в палате общин: «Мир должен быть основан на свободе и справедливости, а не на кромсании малых государств». Депутат коммунист Габриэль Пери в своей речи во французском парламенте разоблачил лживую версию, будто в Мюнхене был спасен мир, и сказал: «Не называйте его миром. Мир не имеет ничего общего с этим триумфом классового эгоизма».



ГЛАВА XXVI
УПРОЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ В СССР. БОРЬБА СССР ПРОТИВ УГРОЗЫ ВОЙНЫ

Построив в основном социализм, Советская страна вступила в новый период своего развития. Ей предстояло теперь завершить строительство социалистического общества и начать постепенный переход от социализма к коммунизму. Еще в 1918 г. В. И. Ленин говорил: «...начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества, не ограничивающегося только экспроприацией фабрик, заводов, земли и средств производства, не ограничивающегося только строгим учетом и контролем за производством и распределением продуктов, но идущего дальше к осуществлению принципа: от каждого по способностям, каждому по потребностям» [1].

На выполнение этой задачи были направлены усилия советского народа, руководимого Коммунистической партией.

XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

10 марта 1939 г. в Москве открылся XVIII съезд ВКП (б). Две тысячи делегатов съезда представляли около 2,5 млн. коммунистов. Съезд заслушал и обсудил отчетный доклад Центрального Комитета партии, утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (на 1938—1942 гг.) и принял решение об изменениях в Уставе ВКП (б).

Третий пятилетний план предусматривал рост объема продукции всей промышленности СССР к концу пятилетки на 92% (по сравнению с 1913 г. — в 15 раз), продукции сельского хозяйства — на 52%. XVIII съезд партии предложил ускоренным темпом развивать промышленность и сельское хозяйство в восточных районах страны, строить на Урале, в Поволжье, Сибири мощные машиностроительные, нефтепере-

[1] *В. И. Ленин,* Седьмой съезд РКП (б) 6—8 марта 1918 г. Доклад о пересмотре программы и изменении названия партии 8 марта (вечером). Соч., т. 27, стр. 103.

гонные и химические заводы, создавать крупные государственные резервы, прежде всего по топливу, электроэнергии и некоторым оборонным производствам, а также ускорить развитие транспорта на базе новейшей техники.

Определяя задачи советского народа в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму, съезд указывал, что по объему производства на душу населения уровень советской промышленности даже после выполнения первой и второй пятилеток значительно ниже, чем в наиболее развитых в технико-экономическом отношении капиталистических странах. Съезд поэтому записал в своих решениях: «Теперь, когда СССР сложился как социалистическое государство, закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы, теперь мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени».

В своих решениях съезд выдвинул также задачу поднять культурно-технический уровень рабочих до уровня работников инженерно-технического труда. С этой целью намечалось дальнейшее развитие как общего, так и специального образования.

XVIII съезд внес изменения в Устав партии и утвердил его новую редакцию. В соответствии с изменениями в классовой структуре советского общества, происшедшими в результате победы социализма, съезд установил единые условия приема в партию независимо от социальной принадлежности вступающего, отменил периодические массовые чистки партии, ввел обязательность тайного голосования при выборах партийных органов и наряду с обязанностями членов партии сформулировал их права.

Борьба за выполнение третьей пятилетки в области промышленности в 1938—1939 гг.

Советский народ проявил в борьбе за осуществление третьей пятилетки большой трудовой героизм. В марте 1939 г. коллектив рабочих и служащих московского станкостроительного завода «Красный пролетарий» обратился ко всем трудящимся с призывом организовать всенародное соревнование за выполнение третьей пятилетки. В своем обращении рабочие «Красного пролетария» писали: «Съезд партии принял план великих работ... Мы должны мобилизовать все свои силы на выполнение и перевыполнение этого плана».

В ходе соревнования возникли такие новые формы высокопроизводительного труда, как движение многостаночников и движение за совмещение профессий. Инициаторами его выступили в июле 1939 г. рабочие уральского завода имени Орджоникидзе и Харьковского машиностроительного завода. Это движение открывало новые возможности роста производства, способствовало повышению производительности труда, увеличению выпуска продукции на том же оборудовании при меньшем количестве рабочих.

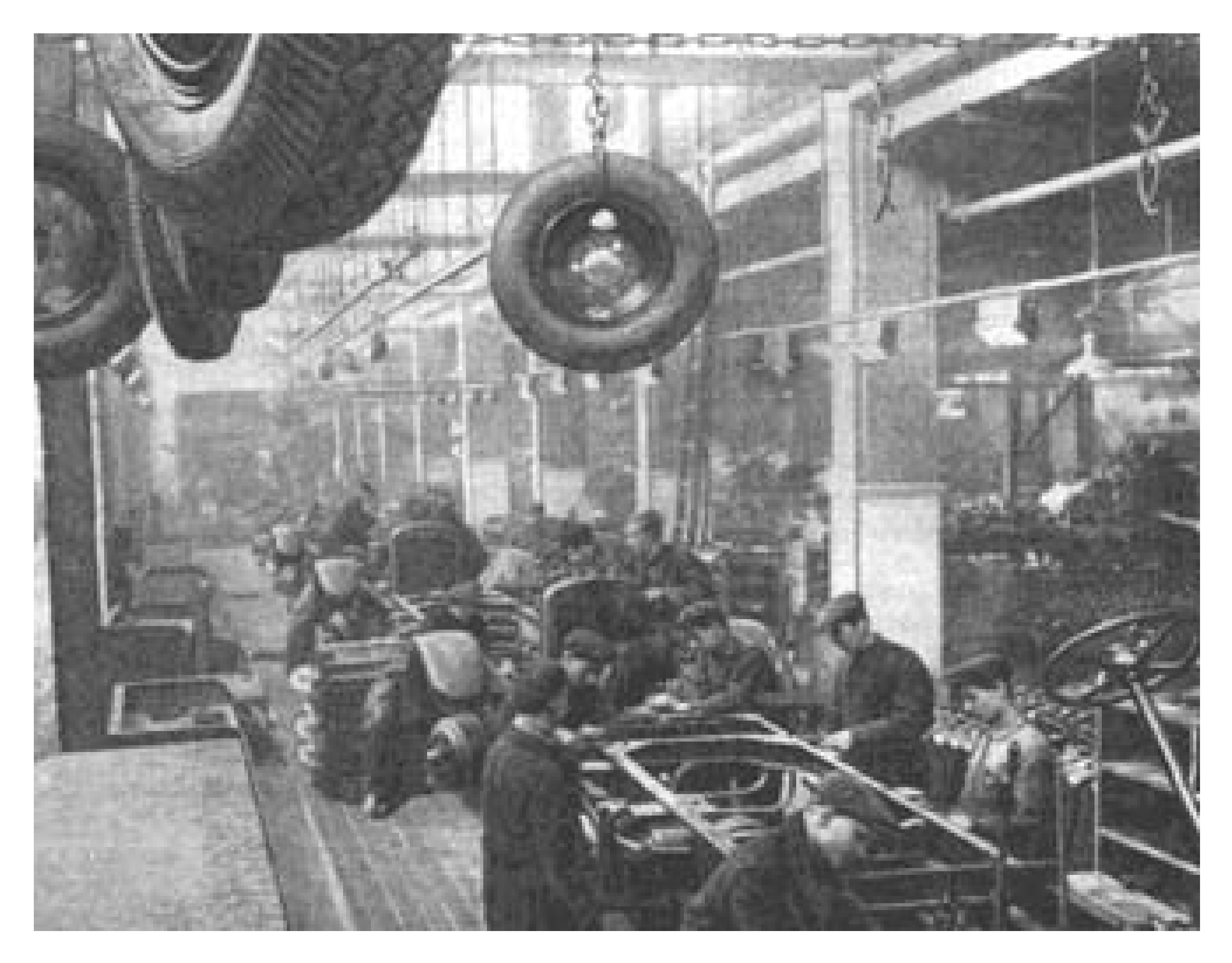
Партийные и профсоюзные организации оказывали этому движению всемерную поддержку, стимулируя его также путем повышения материальной заинтересованности рабочих в применении новых методов труда.

Армия новаторов и передовиков производства росла. Вся страна знала многостаночника А. Волкова, бурильщика из Криворожья А. Семиволоса, лучшего сталевара Донбасса Г. Шкарабуру, машиниста Ярославской железной дороги А. Папавина, значительно превысившего межремонтные пробеги паровоза, и многих других.

На предприятиях развертывалась массовая техническая учеба рабочих, совершенствовались новые формы распространения передового опыта, особенно среди молодого пополнения рабочих, численность которого за 1938—1939 гг. достигла 2,5 млн. человек. Создавались курсы целевого назначения, готовившие рабочих по различным специальностям. На таких курсах было обучено за эти годы 3,4 млн. рабочих.

СТАНЦИЯ «МАЯКОВСКАЯ» МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА.
Архитектор Н. А. Душкин. 1938 г.

Возникли курсы второй профессии, школы передового опыта, где новаторы производства, а также опытные инженеры и техники демонстрировали передовые методы труда, распространяя их среди возможно большего количества рабочих.



Сборка грузовых машин на конвейере Московского автозавода.
Фотография. 1938 г.

На основе роста технической оснащенности предприятий, повышения квалификации и технической грамотности рабочих широкое развитие получили движение за рационализацию производственных процессов и движение изобретателей.

Технический прогресс в промышленности, механизация тяжелых и трудоемких работ, улучшение бытовых условий жизни трудящихся, развитие детских учреждений, осуществление всеобщего образования расширили возможность массового вовлечения женщин в производство. Летом 1939 г. по почину женщин Магнитогорска развернулось движение за массовое участие женщин в промышленном производстве. В 1938 г. на призыв передовой трактористки П. Н. Ангелиной «Сто тысяч подруг — на трактор!» откликнулось около 200 тыс. женщин.

С целью поощрения лиц, имеющих выдающиеся заслуги перед страной в области хозяйственного и культурного строительства, Президиум Верховного Совета СССР в декабре 1938 г. учредил высшую степень трудового отличия — звание Героя Социалистического Труда. Первыми Героями Социалистического Труда стали выдающиеся советские конструкторы авиамоторов, самолетов, вооружения: В. А. Дегтярев, Ф. В. Токарев, Н. Н. Поликарпов, В. Г. Шпитальный, В. Г. Грабин, А. С. Яковлев,

В. Я. Климов и другие. Тогда же были учреждены медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Коммунистическая партия, Советское правительство, профсоюзы вели настойчивую борьбу с недостатками в организации производства — текучестью рабочей силы, прогулами, нарушениями трудовой дисциплины. Этой цели служило принятое 28 декабря 1938 г. постановление Совета Народных Комиссаров СССР, Центрального Комитета ВКП (б) и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле». Оно предусматривало поощрение рабочих и служащих, длительное время работающих на одном предприятии, а также меры против прогульщиков и нарушителей трудовой дисциплины.

В начале третьей пятилетки была проведена организационная перестройка управления гигантски выросшей промышленностью. В результате разукрупнения Наркомата тяжелой промышленности возникли отдельные наркоматы — черной металлургии, цветной металлургии, химической промышленности и другие; Наркомат машиностроения был разделен на наркоматы тяжелого, среднего и общего машиностроения; созданы наркоматы автомобильного транспорта, строительства.

Специальными решениями партии и правительства предусматривались конкретные меры, имевшие целью дальнейшее развитие ведущих отраслей промышленности— угольной, нефтяной, станкостроительной, тяжелого машиностроения и других, а также улучшение промышленного строительства, усиление ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за соблюдение технологической дисциплины на производстве, повышение роли мастера в производственном процессе.

Сельское хозяйство в 1938—1939 гг.

Сельское хозяйство СССР все более насыщалось передовой техникой. В 1938 г. оно имело 483,5 тыс. тракторов, 153,8 тыс. комбайнов, 195,8 тыс. грузовых автомобилей. Расширялась подготовка кадров квалифицированных работников. В 1939 г. на селе работали 1,5 млн. трактористов, свыше 300 тыс. агрономов, землемеров, зоотехников, ветеринарных врачей.

Советское правительство обращало внимание тружеников советской деревни на необходимость укрепления общественного хозяйства колхозов, как главного источника повышения материального благосостояния колхозников. Важную роль в дальнейшем организационно-хозяйственном укреплении колхозов сыграло постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», принятое 27 мая 1939 г. Оно было вызвано практиковавшимся в ряде колхозов увеличением приусадебных участков колхозников сверх норм, предусмотренных Уставом сельскохозяйственной артели. Такие нарушения норм приводили к тому, что приусадебное хозяйство превращалось из подсобного как бы в основной источник дохода колхозника; это подрывало трудовую дисциплину в колхозах, дезорганизовывало колхозников, препятствовало росту колхозов. Случалось, что в колхозах наряду с честными тружениками, вырабатывавшими от 200 до 600 трудодней в год, были и такие, которые только числились колхозниками, имея не более 20—30 трудодней. Ввиду всего этого постановление от 27 мая 1939 г., запретив увеличение приусадебных участков колхозников сверх установленных норм, ввело для всех трудоспособных колхозников обязательный минимум трудодней в год.

В августе 1939 г. на сессии Верховного Совета СССР был пересмотрен закон о сельскохозяйственном налоге. Новый закон освободил колхозников от налога с доходов, полученных по трудодням в колхозах, и установил налог с приусадебных участков.

Партийные и советские органы, опираясь на эти меры и их поддержку колхозниками, добивались укрепления трудовой дисциплины в колхозах.

С целью ускорения подъема общественного животноводства в колхозах СНК СССР и ЦК ВКП (б) в своем решении «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах», принятом в июле 1939 г., выдвинули задачу создания в каждом колхозе трех животноводческих ферм. В зависимости от площади земли, закрепленной за колхозами, устанавливался минимум поголовья скота для каждой фермы.

Сбор хлопка в Туркмении.
Фотография. 1938 г.

В годы третьей пятилетки проводились большие работы по осушению болот в Белорусской ССР, осушалась Колхидская низменность в Грузии, продолжалось сооружение Вахшской оросительной системы в Таджикистане. В 1939 г. в Средней Азии был построен Большой Ферганский канал протяженностью в 270 *км.* Он прошел через земли 2 тыс. колхозов, оросил более 500 тыс. *га,* обеспечил освоение 60 тыс. *га* новых земель. Пять городов Узбекской ССР и четыре сельскохозяйственных района Таджикистана получили воду этого канала.

Успехи социалистического сельского хозяйства были продемонстрированы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, открывшейся в Москве в августе 1939 г. За право участия в ней соревновались десятки тысяч колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций, миллионы колхозников. Это право предоставлялось только тем, кто сумел добиться высоких показателей урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. На выставке были представлены 16211 колхозов, 899 совхозов, 295 машинно-тракторных станций, 11330 животноводческих ферм, 324 научных и научно-исследовательских учреждения и 133729 передовиков сельского хозяйства. Выставка стала подлинным народным университетом. За один только 1939 год ее посетило 3,5 млн. человек.

Успехи передовых колхозов убедительно показывали, чего может добиться социалистическое сельское хозяйство. Однако многие колхозы и даже целые районы

продолжали отставать, особенно по урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Укрепление обороноспособности СССР

Обострение международной обстановки и рост опасности военного нападения империалистов на СССР вынуждали Советское государство предпринимать энергичные меры к укреплению обороноспособности страны. Ликвидация технико-экономической отсталости Советского Союза, создание могучей тяжелой

Строительство Большого Ферганского канала.
Фотография. 1939 г.

индустрии явились решающим средством усиления его оборонной мощи. Серьезно способствовало этому и индустриальное развитие восточных районов.

Коллективизация сельского хозяйства, рост его технической оснащенности дали возможность увеличить производство товарного зерна. В годы второй и третьей пятилеток значительно увеличилось производство продуктов сельского хозяйства в северных и восточных районах СССР. Это также имело важное оборонное значение.

Завершение технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства создало условия для комплектования Красной Армии технически подготовленными кадрами, способными управлять сложной военной техникой.

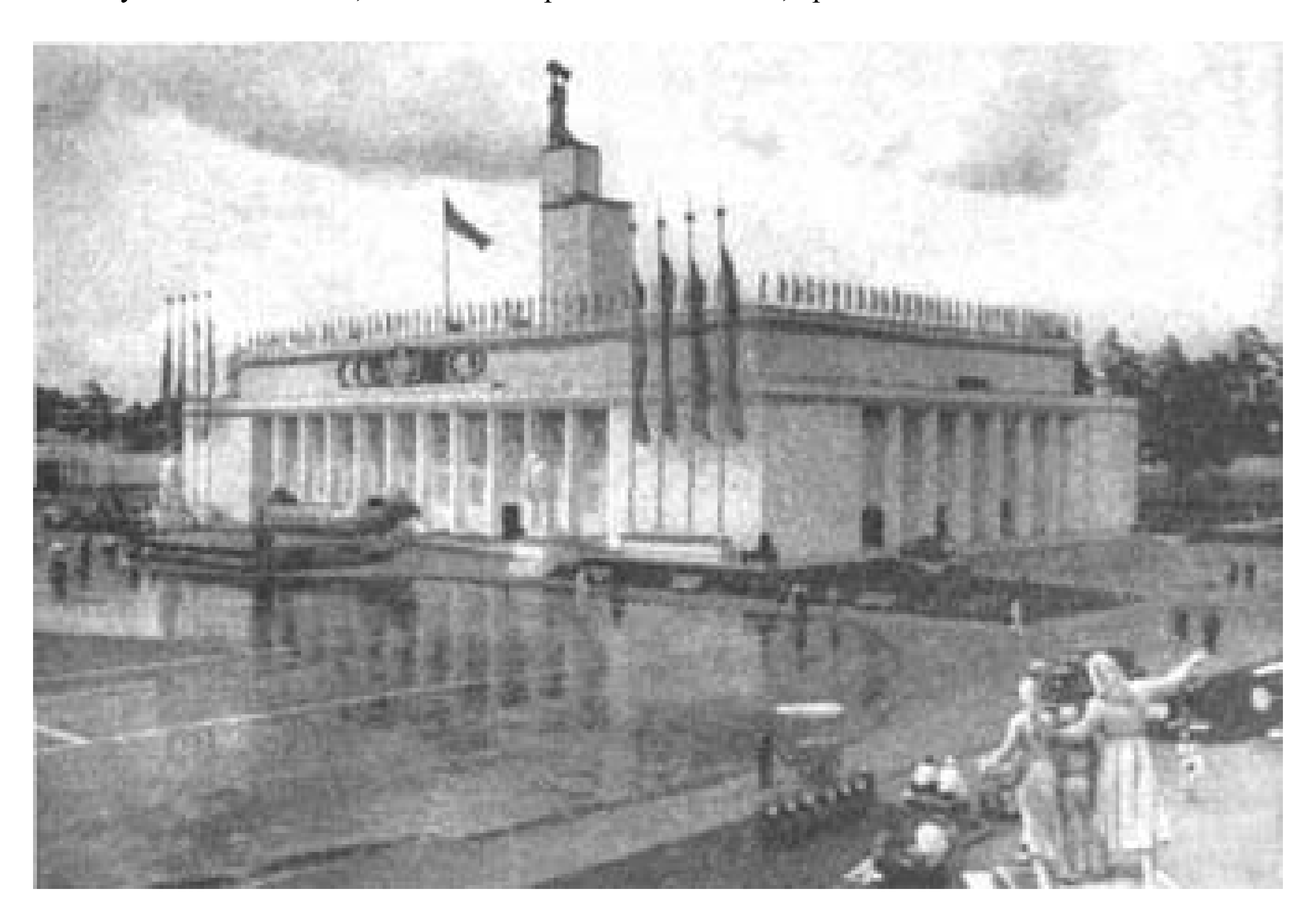
Перед лицом военной угрозы Советское государство еще более настойчиво развивало тяжелую промышленность — основу основ могущества страны, создавало резервы металла, угля, нефти и других необходимых материалов. При этом продукция оборонной промышленности увеличилась во второй пятилетке на 268%, в то время как все промышленное производство выросло на 120%. В 1938—1939 гг. рост продукции оборонной промышленности продолжался: в 1938 г. по сравнению с предыдущим годом он составил 36,4% и в 1939 г.— 46,5%.

Быстро росла авиационная промышленность. Строились новые заводы. Две трети основных фондов авиационной промышленности по состоянию на 1 января 1939 г.

РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА.
Скульптура В. И. Мухиной. Нержавеющая сталь. 1936—1937 гг.

составляли фонды, введенные во второй пятилетке и в 1938 г. В эти годы авиационная промышленность дала много типов новых самолетов — истребителей, бомбардировщиков, штурмовиков.

Больших успехов добились советские танкостроители. С 1934 по 1939 г. танковый парк СССР увеличился вдвое, количество бронемашин — в 7,5 раза. Количество



Главный павильон Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве.
Фотография. 1939 г.

артиллерии в Красной Армии с 1930 по 1939 г. возросло почти в 7 раз, станковых пулеметов — почти в 3 раза.

В годы первой и второй пятилеток укрепились также военно-морские силы Советского Союза. Был создан мощный подводный флот, проведена модернизация действующих кораблей. В третьей пятилетке велось строительство большого морского и океанского флота, необходимого для защиты морских границ Советского Союза.

Рост военной опасности потребовал изменения структуры организации армии. В 20-х годах часть воинских соединений была переведена на территориально-милиционную систему, которая в случае мобилизации предопределяла развертывание стрелковых дивизий на основе немногочисленных кадров постоянного состава. К середине 30-х годов, когда в капиталистических странах численность армий резко возросла и они уже в мирное время стали приводиться в боевое состояние, территориально-милиционная система перестала соответствовать своему назначению. В 1935— 1938 гг. был осуществлен переход на принцип кадрового строительства вооруженных сил. После этого численность Красной Армии увеличилась по сравнению с 1934 г. вдвое.

Всемерно укрепляя вооруженные силы, Коммунистическая партия и Советское государство заботились в то же время о подготовке всего населения Советского Союза к обороне. Оживилась работа Осоавиахима (Общество содействия обороне, авиаци-

Молотьба на полях колхоза «Більшовицька праця». Украинская ССР.
Фотография. 1939 г.

онному и химическому строительству), Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и других массовых общественных организаций.

Так перед лицом надвигавшейся военной опасности Коммунистическая партия и Советское правительство укрепляли экономическое, морально-политическое и военное могущество страны социализма.

Дальнейшее укрепление советского строя

Рост политической активности народа нашел выражение в деятельности Советов депутатов трудящихся, профессиональных союзов, комсомола. Советы в эти годы перестраивались на основе новой Конституции. Они вовлекали в свою деятельность миллионы трудящихся, выступали организаторами массовых народных строек, социально-культурных мероприятий.

В июне 1938 г. состоялись выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик на основе новых конституций, принятых союзными и автономными республиками в соответствии с Конституцией СССР, а в декабре 1939 г. — выборы в местные Советы депутатов трудящихся. В обоих случаях победу одержал народный блок коммунистов и беспартийных. Из 1286734 депутатов, избранных в местные Советы, 33% составляли женщины.

Профессиональные союзы, объединившие в своих рядах 24 млн. человек, превратились в подлинную школу коммунизма. Они все шире вовлекали рабочих и служащих в активную борьбу за построение коммунистического общества, способствовали

развитию социалистического соревнования, заботились о повышении культурного и технического уровня рабочего класса, воспитывали у трудящихся новое отношение к труду и общественной собственности.

Расширились ряды комсомола — с 4947 тыс. в 1938 г. до 10223 тыс. человек в 1939 г. За эти годы комсомол воспитал и выдвинул из своей среды на различные участки государственной и хозяйственной работы многие тысячи способных юношей и девушек.

Руководящей и направляющей силой всех организаций трудящихся, всего советского народа, решавшего величественные экономические, политические и культурные задачи, являлась Коммунистическая партия. На основе решений XVIII съезда она добивалась повышения активности членов партии во всех областях политической, экономической и культурной жизни, усиления связей с широкими массами народа.

Отрицательное влияние культа личности Сталина

Советский народ своей героической борьбой под руководством Коммунистической партии и своим упорным трудом добился серьезных успехов в построении социализма. Но эти успехи были бы более значительными, если бы не ущерб, нанесенный партии, стране, народу сложившимся к 1934 г. культом личности Сталина.

Строительство социализма в СССР происходило в крайне сложных международных и внутриполитических условиях, требовавших железной дисциплины, неустанной бдительности, строжайшей централизации партийного и государственного аппарата. Сталин использовал это во вред интересам партии. Занимая с марта 1922 г. пост генерального секретаря Центрального Комитета партии, он постепенно сосредоточил в своих руках большую власть и, не обладая необходимой скромностью, непомерно переоценивал свои заслуги. Ему одному приписывались все достижения партии и народа в строительстве социализма.

Под предлогом усиления дисциплины и бдительности Сталин подменял коллективное решение государственных и партийных вопросов своими личными решениями, нарушая ленинские нормы партийного и государственного руководства.

Все больше проявлялись отрицательные черты характера Сталина, относительно которых В. И. Ленин предупреждал партию в своем «завещании»: грубость, нелояльность к руководящим работникам, нетерпимость к критике, игнорирование коллективного мнения, администрирование.

Со всеми неугодными ему людьми, в том числе с крупными деятелями Коммунистической партии и Советского государства, Сталин расправлялся посредством репрессий. Эти репрессии приняли систематический характер после того, как в Ленинграде в декабре 1934 г. был убит секретарь Центрального Комитета и Ленинградского Комитета Коммунистической партии С. М. Киров. Убийство Кирова было использовано Сталиным как повод для введения чрезвычайных законов, позволяющих произвольно порочить и уничтожать невиновных людей путем вынесения приговоров специальными органами без обычного судебного разбирательства. В 1935— 1936 гг. в ходе проверки и обмена партийных документов было под видом борьбы с антисоветскими элементами изгнано из партии и подвергнуто репрессиям большое число честных коммунистов.

В 1937 г., когда в стране победившего социализма уже отсутствовали эксплуататорские классы, Сталин выдвинул в корне неверную формулу о том, что по мере дальнейшего развития Советского Союза внутренняя классовая борьба в нем будет все более обостряться. Этой формулой Сталин пытался оправдать усиление массовых репрессий, ответственность за которые несут также Молотов, Каганович и Маленков. В 1937—1939 гг. погибли тысячи ни в чем не повинных людей, в том числе ряд видных партийных, государственных и военных деятелей — В. К. Блюхер,

А. С. Бубнов, А. И. Егоров, С. В. Косиор, Н. В. Крыленко, П. П. Постышев, Я. Э. Рудзутак, М. Н. Тухачевский, В. Я. Чубарь, Р. И. Эйхе, И. Э. Якир и многие другие.

Культ личности Сталина тормозил развитие советского общества, наносил урон партии, государственному управлению, промышленности, сельскому хозяйству, обороне страны. Он привел к тому, что и в вопросах марксистско-ленинской теории, науки, искусства единственным авторитетом считался Сталин. Любые выступления Сталина превозносились как выдающиеся, а его серьезные теоретические и политические ошибки замалчивались.

Но, несмотря на все это, советское общество шло неуклонно по пути прогресса. Культ личности Сталина не мог остановить этого победного шествия, как не мог изменить природу социалистического строя, подорвать организационные, политические и теоретические основы партии, созданной и воспитанной Лениным.

Международное положение Советского Союза к весне 1939 г.

К весне 1939 г. международное положение СССР крайне осложнилось. Мюнхенский сговор империалистических держав нанес делу мира тягчайший удар. Принятые ранее меры коллективной безопасности, в том числе чехословацко-советский договор о взаимной помощи, были сорваны. Отныне ни одно государство в Европе не могло чувствовать себя в безопасности.

Самым непосредственным образом мюнхенский сговор угрожал Советскому Союзу. Узаконение территориального грабежа фашистских агрессоров, англо-германская и франко-германская декларации о ненападении, недвусмысленные угрозы гитлеровской Германии по адресу Польши и прибалтийских стран, наконец, откровенные высказывания империалистической печати о Советской Украине как о следующем объекте германской агрессии — все это свидетельствовало, что захватнические устремления гитлеровской Германии искусно направляются западными державами на восток, к границам Советского Союза.

Сложной была и обстановка на Дальнем Востоке, где милитаристская Япония после оккупации Северо-Восточного и Северного Китая вышла к границам Советского Союза на значительном их протяжении. Исходя из своих собственных захватнических побуждений и поощряемая английскими и американскими империалистами, Япония беспрерывно провоцировала конфликты на границах Советского Союза для выяснения его сил и для подготовки войны против него. Несмотря на то что одна из таких крупных провокаций — нападение на советские пограничные части в районе озера Хасан в июле 1938 г. — завершилась полным разгромом японских захватчиков, правящие круги Японии продолжали свою провокационную политику.

Таким образом, перед Советским Союзом вырисовывалась реальная опасность войны и в Европе и в Азии. Становилось все более ясным, что в случае нападения фашистской Германии и милитаристской Японии на Советский Союз западные державы — Англия, Франция, Соединенные Штаты Америки — либо займут позицию благожелательного нейтралитета по отношению к агрессорам, либо даже примкнут к ним в организации «крестового похода» всех сил капиталистического мира против социалистического государства.

Вопросы международной политики были всесторонне обсуждены на XVIII съезде Коммунистической партии в марте 1939 г. Съезд подверг их глубокому анализу и наметил основные внешнеполитические задачи Советского государства. В выступлениях делегатов съезда была разоблачена роль правящих кругов Соединенных Штатов, Англии и Франции как пособников фашистской агрессии и сделано серьезное предупреждение, что затеянная ими политическая игра создает для них самих большую опасность.

Вместе с тем Советское правительство в этих исключительно сложных условиях заявило о своем намерении и впредь прилагать все усилия для борьбы за мир, для организации коллективного отпора агрессорам. В представленном XVIII съезду

Союз Советских Социалистических Республик в 1939 г.

партии докладе Центрального Комитета были четко сформулированы внешнеполитические задачи Советского Союза: проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами; соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками; всемерно укреплять боевую мощь Красной Армии и Военно-Морского Флота; крепить международные связи с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами.

Ясная внешнеполитическая позиция Советского Союза, которая подкреплялась практической деятельностью на протяжении двух десятилетий существования Советской власти, встречала поддержку со стороны трудящихся масс капиталистических стран. Поэтому волна возмущения, охватившая народы при вести о вторжении 15 марта 1939 г. гитлеровских войск в Чехословакию и о новых планах фашистской агрессии, вылилась во всеобщее требование организации единого фронта СССР, Англии и Франции с целью принятия коллективных мер против агрессоров. Но правительства западных держав маневрировали. Идя якобы навстречу настроениям общественности, они вступили в переговоры с Советским правительством, а на деле хотели использовать эти переговоры для того, чтобы под угрозой англо-франко-советского соглашения вынудить фашистскую Германию к уступкам на западе и к дальнейшей, более активной агрессии на востоке.

Англо-франко-советские переговоры о заключении пакта взаимной помощи

18 марта 1939 г. правительство Англии обратилось к Советскому Союзу с запросом, какую позицию он займет в случае нападения гитлеровской Германии на Румынию. Советское правительство предложило созвать конференцию шести наиболее заинтересованных государств — Англии, Франции, СССР, Польши, Румынии, Турции. Англия отклонила это предложение, как преждевременное, и взамен предложила подписать англо-франко-польско-советскую декларацию о консультации в случае возникновения угрозы для независимости любого европейского государства. Советский Союз считал такую меру недостаточно эффективной, но он принял это предложение, тем самым еще раз доказав свою готовность активно участвовать в коллективных мерах, направленных против агрессии. Однако западные державы, руководствуясь антисоветскими побуждениями, отказались даже от своего собственного предложения. На совещании английских и французских министров, состоявшемся в Лондоне 21—23 марта, Чемберлен заявил: «Присоединение Советского Союза к публичной декларации делает участие Польши и остальных весьма затруднительным». 1 апреля Советскому правительству было официально сообщено, что вопрос о декларации считается «окончательно отпавшим».

Переговоры возобновились в середине апреля. Инициативу на этот раз проявило французское правительство; оно выдвинуло проект совместной советско-французской декларации, согласно которой обе стороны должны были оказать друг другу немедленную помощь, если одна из них вследствие предоставления своей помощи Польше или Румынии окажется в состоянии войны с Германией. Советское правительство ответило, что считает французский проект «принципиально приемлемым», и сформулировало его так, чтобы он включал обязательство также со стороны Англии. Однако и это советское предложение не было принято.

В действительности цель западных держав состояла в том, чтобы навязать СССР неравноправные обязательства, заставить его принять на себя все тяготы войны с агрессором, а самим остаться в стороне, сохраняя силы до того момента, когда можно будет продиктовать воюющим сторонам свои условия. В переговорах с СССР англо-французская сторона исходила из того, что Советский Союз должен один оказать военную помощь Латвии, Литве, Эстонии, Финляндии в случае нападения на них гитлеровской Германии, а также участвовать в военной помощи странам, которым Англия и Франция дали гарантии безопасности, а именно Польше, Румынии, Греции, Турции, Бельгии, Голландии и Швейцарии. В то же время западные

державы не желали предоставить совместную с СССР гарантию безопасности граничащим с Советским Союзом государствам, т. е. фактически указывали фашистской Германии путь для нападения на СССР, создавая наиболее выгодные для нее условия ведения антисоветской войны. Польша, Румыния, прибалтийские и другие государства согласно этим предложениям тоже не должны были брать на себя никаких обязательств в отношении Советского Союза.

Советский Союз противопоставил этим предложениям позицию, основанную на принципах широкой и эффективной системы коллективной безопасности. Выдвинутый Советским Союзом проект тройственного пакта взаимной помощи между СССР, Англией и Францией предусматривал полное равенство и взаимность обязательств договаривающихся сторон. Три державы должны были при нападении гитлеровской Германии на одну из них оказать друг другу немедленную помощь, включая и военную. Такую же помощь они обязывались совместно предоставить пограничным с СССР государствам, а также Бельгии и Греции. Советский проект пакта предусматривал сверх того совместные действия договаривающихся сторон в целях оказания помощи любому европейскому государству, которое попросит о ней, чтобы противодействовать нарушению его нейтралитета.

Предложения Советского правительства, отвечавшие горячему желанию народов сохранить мир и обуздать фашистских агрессоров, встретили полную поддержку трудящихся всего мира. На многочисленных митингах и демонстрациях народные массы требовали скорейшего заключения тройственного пакта взаимопомощи.

Под лозунгом борьбы за мир, против фашизма, за заключение союза с СССР развернулось движение французских трудящихся. С требованием незамедлительного заключения антифашистского пакта между СССР, Францией и Англией выступила международная конференция в защиту мира, демократии и культуры, которая происходила в Париже 13—14 мая 1939 г. В одной из основных резолюций, принятой единогласно делегатами 25 стран, говорилось: «Конференция провозглашает, что действительная защита мира требует немедленного сотрудничества, лояльного и полного, на основе равенства, Франции, Англии, Польши и Советского Союза при безусловной помощи Соединенных Штатов Америки и всех народов, дорожащих миром».

Годичная конференция Национальной федерации работников строительной промышленности Англии в июне 1939 г. приняла резолюцию, требовавшую «незамедлительного завершения переговоров для создания мощного фронта мира, который принудил бы Германию, Италию и Японию подчиниться международному закону». Подобные же резолюции были приняты Конфедерацией кораблестроительных и машиностроительных союзов, Объединенным союзом механиков в Бирмингаме, исполнительным комитетом Объединенного союза машиностроителей, конференцией железнодорожников и многими другими английскими профсоюзными организациями. На митинге интеллигенции в Лондоне в конце июня было заявлено, что заключение пакта с СССР — «единственное средство, которое имеет шанс спасти мир; в противном случае мы поставлены перед выбором: либо самая страшная международная война, либо другой, обширный Мюнхен, который может оказаться еще более гибельным».

Не только демократические силы, но и многие крупные буржуазные деятели западных стран, в том числе Ллойд-Джордж, Эррио, Черчилль и другие, требовали немедленного подписания англо-франко-советского договора о взаимопомощи.

Однако правительства Англии и Франции упорно применяли тактику затягивания переговоров с СССР. Еще 27 мая Советское правительство предупредило английского и французского послов, что оно заинтересовано не в разговорах о пакте, но в организации действенной взаимопомощи против агрессии в Европе и что необходимо наконец перейти от слов к делу. Тем не менее Англия и Франция не изменили своего курса. Они выдвигали неприемлемые предложения, а инспирированная английскими и французскими правящими кругами печать старалась создать впечатле-

ние, будто разногласия невелики и переговоры с Советским Союзом близятся к благополучному завершению. Одновременно английское правительство вступило в новые тайные переговоры с гитлеровской Германией о заключении широкого экономического и политического соглашения, которое дало бы возможность направить германскую агрессию на восток, против Советского Союза. В этих переговорах принимали участие с английской стороны ближайший сотрудник премьера Г. Вильсон и министр заморской торговли Р. Хадсон, а с германской — уполномоченный Геринга по осуществлению фашистского «четырехлетнего плана» Г. Вольтат и другие ответственные германские и английские официальные представители, а также нейтральные посредники. Предложения, выдвинутые английской стороной, предусматривали заключение договоров о ненападении, разделе сфер влияния и рынков между Англией и Германией, устранении конкуренции, «совместном приложении сил» в Китае и Советском Союзе. Англия соглашалась признать за Германией доминирующее положение в Юго-Восточной и Восточной Европе, отказаться от гарантий, предоставленных государствам в «германской» сфере интересов, и воздействовать на Францию, чтобы она расторгла договор о взаимной помощи с СССР и ликвидировала свои политические связи с государствами Юго-Восточной Европы. Вместе с тем английское правительство обещало прекратить переговоры о заключении пакта взаимной помощи с СССР и давало заверение, что Польша будет покинута союзниками и выдана ими Германии.

Параллельно Англия вела с гитлеровской Германией еще более секретные переговоры. 6 июня 1939 г. Чемберлен принял прибывшего из Берлина шведского промышленника и финансиста Венер-Грена, который вручил ему составленный Герингом план урегулирования англо-германских отношений. Этот план предусматривал передачу Германии Гданьска (Данцига) и бывших германских колоний, заключение договора о ненападении, разрешение экономических затруднений Германии, определение сфер влияния и пр. Так как план Геринга не содержал никаких реальных уступок английскому империализму, Чемберлен отклонил его, но английское правительство при этом заявило о своей готовности продолжать переговоры.

Московские переговоры о заключении англо-франко-советской военной конвенции

23 июля 1939 г. Советское правительство предложило английскому и французскому правительствам организовать в Москве совещание военных миссий трех держав и высказало при этом мнение, что на таком совещании удастся преодолеть политические затруднения. Правительствам Англии и Франции пришлось принять это предложение и послать в Москву свои военные миссии. Вскоре, однако, выяснилось несерьезное отношение Англии и Франции к переговорам. Английская и французская миссии прибыли в Москву только 11 августа. Они состояли из второстепенных лиц и не располагали полномочиями на подписание соответствующих соглашений. Имея директиву не брать на себя никаких определенных обязательств, они стремились подменить конкретные предложения общими фразами и прибегали к всевозможным уловкам, чтобы превратить проект военной конвенции в набор пустых, ни к чему не обязывающих фраз.

В ходе переговоров советская делегация заявила, что СССР готов в случае войны выставить на фронт 136 дивизий, 5 тыс. средних и тяжелых орудий, до 10 тыс. танков, до 5,5 тыс. бомбардировщиков и истребителей. Между тем английские представители сообщили, что Англия предоставит для войны против агрессора лишь 5 пехотных и 1 механизированную дивизии. Стараясь сорвать заключение соглашения с СССР, английская и французская делегации ссылались на отказ польского правительства пропустить через свою территорию советские войска и в связи с этим предлагали, чтобы Советский Союз в случае нападения Германии на Польшу объявил войну, но не принимал никаких мер против германских войск до выхода их на советскую границу. Провокационный смысл такого предложения не вызывал сомнения.

Польское правительство, отвергая советскую помощь, рассчитывало вступить в сговор с гитлеровской Германией и принять участие в войне против СССР, предоставив

свою территорию для прохода германских войск. Попытки Советского правительства отвратить правящие круги Польши от такой пагубной политики не увенчались успехом. На сделанное в мае 1939 г. предложение о помощи польское правительство ответило отказом, а правительства Англии и Франции одобрили эту антисоветскую позицию и в дальнейшем широко использовали ее для срыва московских переговоров.

Антисоветскую позицию занимали и буржуазные правительства Латвии, Литвы, Эстонии. Во время англо-франко-советских переговоров Латвия и Эстония подписали с гитлеровской Германией договоры о ненападении и решительно выступили против предложенной Советским Союзом гарантии независимости Прибалтийских государств Англией, Францией и СССР. Эстония даже угрожала, что будет воевать на стороне Германии.

17 августа переговоры военных миссий в Москве были прерваны до получения представителями Англии и Франции окончательных инструкций от своих правительств по вопросу о пропуске советских войск через польскую территорию. 21 августа глава английской делегации адмирал Дракс заявил, что никаких новых сообщений из Лондона и Парижа не поступало. Становилось очевидным, что англо-франко-советские переговоры срываются по вине правительств Англии и Франции.

Нападение японских войск на Монгольскую Народную Республику

Срыв московских переговоров правительствами Англии и Франции был чреват серьезными последствиями. Силы мира оказались разобщенными перед угрозой надвигающейся фашистской агрессии. Особенно опасным было положение Советского Союза. Весть о срыве переговоров могла вдохновить агрессоров на немедленное выступление.

Угроза войны была тем более реальной, что на Дальнем Востоке уже фактически начались военные действия. 11 мая 1939 г. японские войска совершили нападение на Монгольскую Народную Республику и захватили часть ее территории у реки Халхин-Гол. Японская военщина хотела создать здесь плацдарм для нападения на Советский Союз. С этой же целью в Северо-Восточном Китае сосредоточились главные силы Квантунской армии, готовые вторгнуться в Уссурийскую, Хабаровскую и Амурскую области.

В соответствии с протоколом о взаимной помощи между СССР и Монгольской Народной Республикой, подписанным 12 марта 1936 г., Красная Армия пришла на помощь монгольским войскам. Военные действия у реки Халхин-Гол велись упорно, с участием значительных сил и завершились окружением и полным разгромом японских захватчиков только к концу августа 1939 г.

В разгар боев при Халхин-Голе английские правящие круги предприняли попытку сговориться с Японией за счет Советского Союза. Переговоры, происходившие с середины июня между японским министром иностранных дел Арита и английским послом в Токио Крейги, закончились 2 июля подписанием соглашения, признавшего «особые нужды» Японии в Китае. Англия тем самым санкционировала совершенные Японией захваты, вдохновляла ее на продолжение войны в Китае и на агрессию против Советского Союза.

Заключение советско-германского договора о ненападении

Во второй половине августа, когда Англия и Франция саботировали переговоры в Москве, а военные действия у реки Халхин-Гол угрожали превратиться в настоящую войну, Советский Союз стоял перед реальной опасностью нападения на него с двух сторон — с запада и с востока. Нужны были решительные меры, чтобы обеспечить жизненные интересы страны. Поскольку соглашение с западными державами о коллективных мерах против фашистской агрессии оказалось невозможным, Советский Союз должен был искать иной путь ограждения своей безопасности. Такой путь наметился в результате переговоров с Германией.

Правящие круги гитлеровской Германии, отдавая себе отчет в том, что соглашение с СССР позволит им избежать войны на два фронта, стали еще с мая 1939 г. предпринимать попытки выяснить отношение Советского правительства к такому соглашению. На поступавшие запросы Советское правительство со всей определенностью отвечало, что оно питает недоверие к политике Германии и что улучшение германо-советских отношений зависит прежде всего от самой Германии.

В начале августа германский министр иностранных дел Риббентроп предложил советскому поверенному в делах в Берлине подписать секретный протокол о разграничении интересов Германии и СССР «на всем протяжении от Черного до Балтийского морей». Советский Союз, все еще надеясь, что ему удастся достигнуть положительных результатов в московских переговорах с Англией и Францией, отклонил это германское предложение. Отрицательный ответ был дан и на аналогичное предложение, сообщенное 14 августа советским руководителям германским послом в Москве Шуленбургом.

Правительства Англии и Франции, сорвав переговоры с Советским Союзом, поставили его перед необходимостью изменить свою позицию, и, когда германское правительство снова обратилось к Советскому Союзу, он дал свое согласие на заключение советско-германского пакта о ненападении. 23 августа 1939 г. этот договор был подписан сроком на 10 лет с автоматическим продлением на следующие 5 лет, если одна из сторон не денонсирует его за год до истечения срока.

Заключение советско-германского договора о ненападении разрушило замыслы правящих кругов Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки, направленные на то, чтобы «умиротворить» гитлеровскую Германию за счет СССР и разрешить этим способом межимпериалистические противоречия. Планы организации «крестового похода» всех капиталистических государств против СССР были сорваны. Потерпели неудачу и попытки западных держав использовать московские англо-франко-советские переговоры для дипломатического давления на Германию с целью побудить ее к скорейшему нападению на СССР.

Советско-германский договор от 23 августа 1939 г. имел и то последствие, что он нанес сильный удар по японской военщине. 25 августа японское правительство заявило, что этот договор противоречит «секретному договору, приложенному к антикоминтерновскому пакту», разоблачив тем самым агрессивные антисоветские планы, строившиеся Японией и Германией в отношении СССР. Оказавшись без поддержки со стороны Германии и потерпев сокрушительное поражение на реке Халхин-Гол, японские милитаристы были вынуждены на время отказаться от новых провокаций против Советского Союза.

ГЛАВА XXVII
РАЗВЯЗЫВАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ФАШИСТСКИМ АГРЕССИВНЫМ БЛОКОМ

Саботируя переговоры с Советским Союзом о коллективных мерах отпора фашистской агрессии, западные державы рассчитывали ослабить свои собственные противоречия с фашистским блоком и подменить назревавшую межимпериалистическую войну «крестовым походом» против социалистического государства. Мюнхенский сговор 1938 г. был воспринят правящими кругами этих держав как победа такой политики. Им казалось, что «умиротворение» Германии достигнуто и что отныне ее агрессия не будет угрожать их интересам.

Однако развитие событий показало необоснованность этих расчетов. Мюнхен был в действительности поражением политики западных держав. Межимпериалистические противоречия не только не смягчились, но углубились и с каждой новой уступкой западных держав фашистским агрессорам становились все острее. В конце концов эти противоречия и привели к кризису, породившему вторую мировую войну.

Попытки смягчения противоречий между империалистическими государствами

Вслед за мюнхенским сговором Англия и Франция вступили с Германией в переговоры о заключении договоров политического и экономического характера. С середины октября 1938 г. между Англией и Германией обсуждался вопрос о подписании широкого экономического и политического соглашения, а также об организации антисоветского блока. В конце октября английский министр внутренних дел Хор убеждал германского посла в Лондоне Дирксена, что после урегулирования четырьмя «мюнхенскими» державами спорных экономических и политических вопросов было бы возможно «принятие некоторых оборонительных обязательств или даже гарантии против Советской России».

Одновременно Англия старалась сблизиться с Италией. В ноябре 1938 г. она ратифицировала заключенное ею с Италией 16 апреля того же года соглашение, центральным пунктом которого было сохранение статус-кво на Средиземном море.

Со своей стороны Франция, подписав 6 декабря 1938 г. франко-германскую декларацию о ненападении, затем предложила Германии совместно участвовать в эко-

номическом развитии Испании и стран Балканского полуострова, а также образовать франко-германские консорциумы для экономической эксплуатации некоторых французских колоний, в частности Гвинеи. По расчетам французских политиков, сближение с Германией могло оказать сдерживающее влияние на Италию, которая после Мюнхена стала резко выступать против Франции. Но Германия отклонила французские предложения, так какие желала подрывать итало-германский союз и отнюдь не стремилась к совместному с Францией «приложению сил» на Балканах и в Испании, где она претендовала на доминирующее положение. Неудача переговоров привела лишь к обострению франко-германских противоречий.

Осенью 1938 г. германский министр хозяйства Функ совершил поездку по странам Юго-Восточной Европы и в Турцию и подписал здесь выгодные для Германии клиринговые соглашения. Англия и Франция также послали туда свои миссии (лорда Ллойда и Шарля Альфана), которые пытались предоставлением долгосрочных кредитов и закупкой продовольствия и сырья парировать германскую экспансию. Для противодействия германскому экономическому наступлению английское правительство приняло решение о государственном субсидировании экспорта по ряду отраслей промышленности.

В конце 1938 — начале 1939 г. борьба за рынки между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией — с другой, резко обострилась. Одним из внешних проявлений этого была речь Гитлера в рейхстаге 30 января 1939 г., в которой он заявил, что перед Германией стоит выбор: «экспортировать или умереть». Свою речь Гитлер закончил угрозами по адресу Англии и Франции.

Обострялись и франко-итальянские отношения. Итальянское правительство инспирировало шумную антифранцузскую кампанию. 30 ноября 1938 г. в итальянской палате депутатов во время выступления министра иностранных дел Чиано раздались крики: «Тунис, Корсика, Ницца!» Вслед за тем по всей Италии прокатилась волна антифранцузских демонстраций. Италия требовала предоставления ее подданным экономических и юридических преимуществ в Тунисе, участия в управлении Суэцким каналом, контроля над портом французского Сомали — Джибути, от которого шла принадлежавшая французскому капиталу железнодорожная линия в столицу Эфиопии Аддис-Абебу. Объявив недействительным соглашение Лаваля — Муссолини от 7 января 1935 г., Италия откровенно угрожала Франции войной. Так Мюнхенское соглашение, подобно бумерангу, обратилось против Франции.

Англия и Франция, надеясь перетянуть Италию на свою сторону или по крайней мере добиться ее нейтралитета в случае мировой войны, искали путей к смягчению франко-итальянских разногласий. 12 января 1939 г. Чемберлен просил Муссолини не предпринимать ничего, что могло бы ухудшить положение французского правительства и «дало бы левому крылу возможность захватить контроль». 2 февраля посетивший министра иностранных дел Италии Чиано правый французский политический деятель Бодуэн предложил от имени французского правительства ряд уступок в Джибути, изменение статута итальянских подданных в Тунисе и т. д. Муссолини, соглашаясь на предлагаемую сделку, настаивал, чтобы эти предложения были официально повторены через французского посла в Риме. Когда же о них стало известно в Берлине, гитлеровская дипломатия, строившая свои расчеты на дальнейшем обострении итало-французских отношений, решила прибегнуть к провокации, чтобы сорвать сближение между Италией и Францией. По указанию Риббентропа германская печать разгласила сведения о миссии Бодуэна. Возмущение французской общественности готовностью своего правительства принести в жертву интересы Франции было столь велико, что переговоры были прекращены и больше не возобновлялись.

Одним из узловых моментов в попытках заключения сделок между империалистами обоих блоков было соглашение, подписанное в Дюссельдорфе 16 марта 1939 г. представителями Федерации британской промышленности и немецкой Имперской

группы промышленности. Смысл его заключался в том, чтобы ослабить англо-германскую конкуренцию на мировых рынках.

Дюссельдорфское соглашение не вошло в силу. Не привели к желаемым результатам и другие многочисленные попытки добиться хотя бы частичного разрешения англо-германских, франко-германских и франко-итальянских разногласий. Провал мюнхенской политики становился все яснее.

Все это заставляло английское и французское правительства предпринимать некоторые оборонительные мероприятия. Уже в 1935—1936 гг. одностороннее нарушение Германией военных постановлений Версальского мирного договора, а также разрыв Локарнских соглашений вплотную подвели Англию и Францию к необходимости взаимного согласования своей политики. События, развернувшиеся вокруг Чехословакии, еще больше сблизили оба западных государства. Важной вехой на пути к англо-французскому союзу явилось совещание английских и французских министров по чехословацкому вопросу в конце апреля 1938 г., на котором Англия и Франция договорились, в частности, о переброске английской авиации во Францию в случае войны.

По мере роста германской угрозы усиливалась тяга Франции и Англии к сближению с Соединенными Штатами Америки. Заключенное в ноябре 1938 г. англо-американское торговое соглашение послужило первым шагом в этом направлении. Постепенно в американском общественном мнении назревал перелом в пользу активного вмешательства Соединенных Штатов в европейские дела на стороне Англии и Франции. Объяснялось это прежде всего тем, что большинство американского народа осуждало режим террора в Германии, еврейские погромы, фашистскую агрессию. Значительно возросло недовольство американских деловых кругов усиливавшейся германской конкуренцией в странах Латинской Америки и на внутреннем рынке Соединенных Штатов. Союз Германии с Японией — основным соперником Соединенных Штатов в бассейне Тихого океана — также порождал серьезные опасения.

В правящих кругах Соединенных Штатов Америки широко распространялось мнение, что Англия и Франция образуют первую линию обороны западного полушария. Негласно, чтобы не раздражать изоляционистов, оказывалась военная помощь Франции и Англии. Рузвельт одобрил продажу Франции самолетов. Французским летчикам было разрешено проходить на американских самолетах тренировку. 22 марта 1939 г. Рузвельт заявил итальянскому послу, что, если в Европе начнется война, Соединенные Штаты будут помогать Англии и Франции.

Весной 1939 г. Объединенный комитет начальников штабов Соединенных Штатов разработал ряд военных планов (закодированных под названием «Рейнбоу»). Они предусматривали обстоятельства, при которых Соединенные Штаты должны будут послать в помощь Англии и Франции свои вооруженные силы на континенты Европы или Африки. 30 июня 1939 г. Совет армии и флота утвердил эти планы.

Сразу после мюнхенского сговора президент Чехословакии Бенеш и ряд других чехословацких государственных деятелей уехали за granич АхЛ л поа

Европа к 1 сентября 1939 г.

рокую пропагандистскую работу на фабриках, заводах, в профсоюзах, культурных и спортивных легальных организациях, мобилизуя и объединяя трудящихся для сопротивления фашистскому режиму. Огромную работу коммунисты проводили в Партии труда, основанной правыми лидерами социал-демократов вместо распущенной ими Социал-демократической партии. В первичных, районных и областных организациях Партии труда рядовые социал-демократы объединялись с коммунистами.

Коммунистическая партия, используя каждую возможность выступления в легальной печати, одновременно наладила выпуск нелегальных листовок. Несмотря на тяжелые условия, коммунисты не только сохранили свое влияние среди трудящихся, но и усилили его. 28 октября 1938 г., в день 20-й годовщины Чехословацкой республики, они организовали в Праге массовую демонстрацию, в которой приняли участие тысячи людей. Другую многотысячную демонстрацию коммунисты провели 7 марта 1939 г.

Между тем германское верховное командование уже вскоре после подписания Мюнхенского соглашения приступило к подготовке захвата всей Чехословакии. Уверенная, что западные державы не придут на помощь Чехословакии, гитлеровская Германия решила все же соблюсти приемлемую для Англии и Франции форму. 13 марта 1939 г. лидер словацких сепаратистов Тисо по указанию из Германии провозгласил «независимость» Словакии 14 марта войска хортистской Венгрии двинулись в Закарпатскую Украину. В тот же день вызванные в Берлин Гаха и Хвалковский дали согласие на «вручение судьбы чешского народа и чешской страны» в руки Гитлера. За несколько часов до этого германские войска начали вторжение в Чехословакию. В короткий срок страна была оккупирована. Чехословацкая республика прекратила свое существование.

Ни Англия, ни Франция, ни Соединенные Штаты Америки, хотя они знали о подготовке гитлеровского вторжения, ничего не предприняли против него. Только Советский Союз категорически осудил расчленение и оккупацию Чехословакии. В ноте германскому правительству от 18 марта 1939 г. Советское правительство указало, что эти акты Германии «не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными».

Национальное бедствие, постигшее Чехословакию, вызвало во всей стране глубокую скорбь и огромное возмущение. 15 марта коммунисты обратились к народу с воззванием, в котором писали: «...один лишь путь мог оградить народ от этих бед, и один лишь путь сейчас может привести народ к спасению: путь сопротивления, обороны, борьбы». В мае 10 тыс. чехов безмолвно прошли мимо останков чешского поэта К. Махи, перевезенных в Прагу. 6 июля, в годовщину сожжения Яна Гуса, была вновь устроена демонстрация. Всевозможными способами народ подчеркивал свою ненависть к оккупантам. С ними не разговаривали, не отвечали на их вопросы. Срывались флаги со свастикой, возникали стычки с немецкими солдатами.

Коммунисты создали несколько крупных подпольных типографий в Праге и ее окрестностях. С лета 1939 г. был налажен регулярный выпуск центрального органа Коммунистической партии — газеты «Руде право». В Моравской Остраве, Градце, Двур-Кралове, в Находском и некоторых других округах также стали выходить нелегальные коммунистические газеты.

Подпольный Центральный Комитет Коммунистической партии Словакии возглавил борьбу нелегальных первичных, районных и областных организаций.

Коммунисты — душа и мозг народного сопротивления — разъясняли народу, как нужно бороться. В одном из номеров «Руде право» говорилось: «Будем бороться путем пассивного сопротивления, стачек, бойкота фашистских агентов и чешских предателей, организуем массовые демонстрации, выражающие волю народа... Будьте чрезвычайно бдительны по отношению к провокаторам гестапо. Разоблачайте их. Не допускайте, чтобы наш урожай вывозили в Германию. Ни одного зерна, ни одной

головы скота фашистским оккупантам! Чешский урожай — чешскому народу! Разверните активную кампанию национальной солидарности, чтобы ни одна жертва гитлеровского террора, ни одна семья такой жертвы не остались без помощи».

Немецкие войска в Праге.
Кадр из кинохроники, 1939 г.

Так в условиях жестокого террора коммунисты проводили работу по сплочению всех прогрессивных сил народа. Чешские и словацкие коммунисты сумели в короткие сроки приспособиться к подпольной деятельности, укрепить свои связи с народными массами и вывести их на путь борьбы за национальное освобождение.

Новые акты агрессии в Европе. Заключение германо-итальянского союза

Ободренные позицией западных держав, фашистские агрессоры нанесли ряд новых ударов. 22 марта 1939 г. германские войска оккупировали литовский город Клайпеду. Правительство Литвы, брошенное на произвол судьбы Англией и Францией — гарантами статута Клайпеды, не протестовало. 7 апреля 1939 г. сорокатысячная итальянская армия высадилась в албанских портах Дуррес, Влёра, Шингьини и Саранда. Вспыхнувшее в ряде мест стихийное сопротивление захватчикам не смогло надолго задержать продвижение фашистских войск. 8 апреля итальянские войска заняли Тирану, и в течение следующей недели Албания была включена на основе «личной унии» в состав итальянской фашистской империи.

Одновременно фашистские державы усилили нажим на другие Балканские страны, прибегая к политике угроз и шантажа, перемежавшихся с подачками правя-

щим кругам этих государств и туманными посулами относительно дележа добычи в предстоящей войне. Гитлеровцы использовали обострение венгеро-румынских отношений, чтобы навязать буржуазно-помещичьей Румынии договор, который превращал ее народное хозяйство в аграрно-сырьевой придаток германской военной машины. Королевское правительство Югославии под давлением Германии и Италии приняло на себя обязательство занять в случае войны позицию благожелательного по отношению к ним нейтралитета и оказывать экономическую поддержку. В орбиту итало-германской политики включилось и монархо-фашистское правительство Болгарии.

На почве общей агрессивной политики укреплялся военный союз между Германией и Италией. После захвата Чехословакии и Албании вопрос об оформлении этого фактически уже сложившегося союза занял главное место в итало-германских отношениях. В апреле—мае 1939 г. были согласованы военные и политические статьи, и 22 мая Германия и Италия подписали союзный договор, названный фашистами «стальным пактом». В нем предусматривалось максимальное расширение военного и военно-хозяйственного сотрудничества обеих сторон. В случае войны одной из договаривающихся сторон с одним или несколькими государствами другая сторона обязывалась немедленно оказать ей помощь всеми своими сухопутными, морскими и воздушными силами.

К блоку фашистских агрессоров примкнули также Венгрия и марионеточное правительство Словакии.

Дальнейшее обострение противоречий на Дальнем Востоке. Японский «новый порядок в Восточной Азии»

Одним из последствий мюнхенского сговора империалистических держав было усиление японской агрессии. В ноябре 1938 г. глава японского правительства Коноэ заявил о намерении Японии ввести «новый порядок в Восточной Азии», разъяснив, что он будет означать «тесную связь» Японии с Китаем и Маньчжоу-Го в «политической, экономической и культурной» областях. В действительности речь шла прежде всего о намерении японских империалистов вытеснить из Восточной и Юго-Восточной Азии своих английских, американских и французских конкурентов.

В ответ на заявление Коноэ американское правительство нотой от 31 декабря 1938 г. потребовало от Японии сохранения «всех прав Соединенных Штатов Америки и американских граждан в Китае». Аналогичные ноты послали Японии Англия и Франция.

После того как японские войска в феврале 1939 г. заняли остров Хайнань, а в марте — остров Наньвэй (Спратли), японо-американские и англо-японские противоречия стали еще более напряженными. Укрепление Японии в зоне южных морей, приближение ее военно-морских баз к Индокитаю вызывали в американских и английских правящих кругах сильное беспокойство. Однако протесты Соединенных Штатов и Англии были слабыми, и Япония, пользуясь полной безнаказанностью, продолжала расширять свою экспансию. В начале 1939 г. ушел в отставку кабинет Коноэ. Его сменило правительство во главе с Хиранума, открытым сторонником установления военно-фашистского режима в Японии и заключений неограниченного военного союза с Германией и Италией. В мае 1939 г. кабинет Хиранума потребовал от Англии и Соединенных Штатов признать «японские права» на управление иностранным сеттльментом в Шанхае и контроль над островом Гулансу. Японские требования встретили протест со стороны Англии, Соединенных Штатов и Франции, хотя на деле эти державы по-прежнему стремились заключить с Японией компромиссное соглашение, чтобы затем, выступив в роли посредников, объединить гоминьдановские и японские вооруженные силы для «уничтожения коммунизма» в Китае.

С целью давления на Японию правительство Соединенных Штатов 27 июля 1939 г. расторгло японо-американский торговый договор 1911 г. Однако и после

этого американские монополии продолжали оказывать японским концернам большую помощь в создании новых отраслей военной промышленности. Они, например, поставили оборудование Японско-Маньчжурскому металлургическому акционерному обществу, находившемуся под контролем концерна «Аюкава», помогли этому концерну организовать на Сахалине добычу нефти новыми методами с применением электроэнергии, осуществили реконструкцию авиастроительных предприятий концерна «Накадзима», оказали содействие в производстве алюминия и в кораблестроении концерну «Мицубиси» и т. д.

Империалистическая ось.
Карикатура У. Гроппера из журнала «Нью месиз».
1939 г.

Как это было и в Европе, активность японских агрессоров усиливалась благодаря пассивности их противников. Правящие круги Японии считали, что решительный нажим на западные «демократические» державы создаст для Японии в Восточной и Юго-Восточной Азии столь же выгодное положение, какого добились германские и итальянские фашистские агрессоры в Европе. Все это укрепляло надежды японских милитаристов на быструю реализацию поставленных ими перед собой захватнических планов.

Германо-польский конфликт и нападение гитлеровской Германии на Польшу. Начало второй мировой войны

Захватив Австрию и Чехословакию, гитлеровская Германия поставила в порядок дня своей агрессивной политики нападение на Польшу. Подготовку к осуществлению этого плана она начала в 1938 г., сразу после Мюнхена.

24 октября 1938 г. германский министр иностранных дел Риббентроп вручил польскому послу в Берлине ноту с требованием о присоединении Гданьска к Германии и предоставлении ей в Поморье (так называемом польском коридоре) экстерриториальной зоны для строительства автострады и железной дороги. Риббентроп намекнул при этом, что Польша будет с течением времени компенсирована за счет Советского Союза.

В январе 1939 г. германо-польские переговоры были продолжены сначала в Берхтесгадене, затем в Варшаве. Польская правящая верхушка шла на ряд уступок гитлеровцам, но отказывалась удовлетворить основное требование — относительно Гданьска и Поморья. Тогда гитлеровцы приступили к планомерной подготовке фашистского переворота в Гданьске и к вторжению в Польшу. В Гданьске и на германо-польских границах начались провокации.

Дальнейшие переговоры протекали в особенно неблагоприятных для Польши условиях. Ее стратегическое положение резко ухудшилось в результате захвата

Германией Чехословакии и Клайпеды. Угроза германского вторжения нависла над Польшей с севера, запада и юга — именно там, где не было серьезных оборонительных сооружений, так как польские правящие круги держали курс на войну с СССР и укрепляли главным образом восточную границу.

В конце марта Германия предъявила Польше новые, на этот раз ультимативные, требования о передаче Гданьска. Они вызвали бурю возмущения в польском народе,

Фашистский смерч.
Рисунок У. Гроппера из журнала «Нью месиз». 1939 г.

и правительство отклонило их, сообщив в Берлин, что принятие таких требований привело бы к свержению существующего режима в Польше. Но вместо того чтобы готовить страну к вооруженному отпору германским захватчикам, польское правительство проводило прежнюю прогитлеровскую политику, продолжая надеяться на совместное с Германией вооруженное выступление против СССР.

Этот гибельный для Польши антисоветский курс поддерживали и западные «демократические» державы. Только 31 марта, когда германские угрозы Польше приобрели совершенно недвусмысленные формы, правительства Англии и Франции объявили о предоставлении ей «гарантий» на случай неспровоцированной агрессии. 13 апреля подобные же гарантии получили Румыния и Греция. Через месяц, 12 мая, Англия и Турция подписали прелиминарное соглашение о взаимной помощи, дополненное соглашением между Турцией и Францией. 19 мая был подписан франко-польский военный союз.

Однако правительства Англии и Франции не отказывались от секретных переговоров с фашистскими агрессорами. Поэтому гитлеровская Германия имела основания рассчитывать, что операцию против Польши удастся провести, как это было с Чехословакией, без риска натолкнуться на сопротивление западных держав. На предо-

ставление Польше англо-французских гарантий она ответила (28 апреля 1939 г.) расторжением германо-польского договора 1934 г. о ненападении и англо-германского морского соглашения 1935 г. Во время свидания 11—13 августа в Оберзальцберге гитлеровский министр иностранных дел Риббентроп сообщил Чиано, что вопрос о нападении на Польшу уже решен. «Мы хотим войны», — откровенно заявил он. 22 августа на совещании с высшими военными руководителями Гитлер объявил о принятом им решении напасть на Польшу. На следующий день глава гданьских фашистов Ферстер получил от сената полномочия на управление «вольным городом».

Пытаясь воздействовать на Германию, Англия 25 августа подписала с Польшей договор о взаимной помощи, переговоры о котором, как и предоставление кредитов для закупки Польшей военных материалов, уже в течение нескольких месяцев тормозились английской стороной. Этот запоздалый жест произвел все же некоторое впечатление в Берлине, и Гитлер, вызвав к себе английского и французского послов, всячески старался внушить им, что Англии и Франции не следует вмешиваться в германо-польский конфликт.

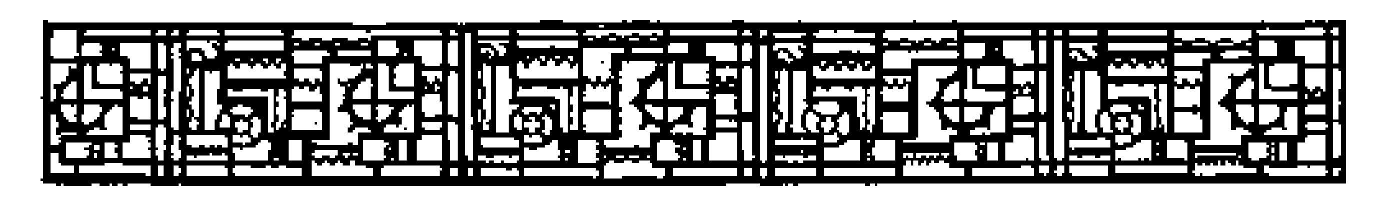
Ободряла гитлеровцев и позиция Соединенных Штатов. Летом 1939 г. конгресс демонстративно отказался пересмотреть закон о «нейтралитете». В конце августа приехавший в Берлин видный американский изоляционист Гамильтон Фиш заверил Риббентропа, что для всего мира было бы «превосходно», если бы Германии позволили установить свою гегемонию над Восточной Европой. Американские мюнхенцы во всем солидаризировались со своими европейскими коллегами. Они тоже надеялись, что занятие Польши гитлеровскими войсками и их выход на государственную границу Советского Союза могут ускорить возникновение германо-советской войны.

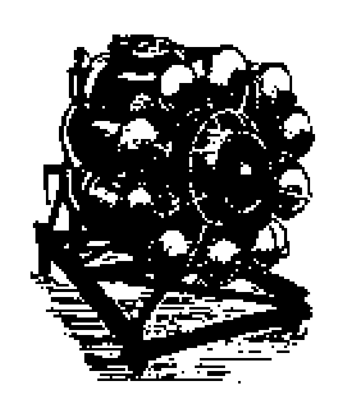
29 августа Гитлер потребовал, чтобы в течение 24 часов в Берлин прибыл польский уполномоченный для ведения переговоров на германских условиях. 30 августа в полночь Риббентроп прочел английскому послу германский ультиматум Польше, на основе которого якобы было возможно мирное урегулирование конфликта. Ультиматум был вручен польскому правительству с таким расчетом, чтобы оно не имело времени ни на его обдумывание, ни на присылку уполномоченного. Давно решив вопрос о войне, гитлеровская Германия хотела теперь обмануть мировое общественное мнение, представив дело таким образом, будто бы она намеревалась договориться с Польшей и послала ей умеренные предложения, но представитель Польши не явился.

В этот критический момент Рузвельт отправил Гитлеру, королю Италии Виктору-Эммануилу и президенту Польши Мосьцицкому послание с призывом вести переговоры. Смысл этого обращения состоял, однако, не в желании Соединенных Штатов предотвратить войну, а лишь в том, чтобы возложить ответственность за нее на Германию.

Считая, что международная обстановка складывается исключительно благоприятно, гитлеровская Германия решила далее не медлить. На рассвете 1 сентября 1939 г. германские войска вторглись в Польшу. Началась вторая мировая война.

ЧАСТЬ
IV
НАУКА И КУЛЬТУРА В 1917-1939 ГОДАХ





ГЛАВА
XXVIII
ТЕХНИКА И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция и завершение первой мировой войны определили исходные рубежи нового периода истории техники и естествознания.

Его первую отличительную особенность составили быстрый количественный и качественный рост промышленности и столь же интенсивное развитие ее научно-технических основ. В области техники наибольшее значение имели электрификация промышленных предприятий и транспорта, переход к автоматической системе машин, широкое использование двигателей внутреннего сгорания, распространение поточно-массового производства, совершенствование методов химической технологии. В области естествознания на первый план выдвинулась атомная физика. Исследования структуры атома и механизма ядерных реакций, изучение специфических закономерностей микроявлений оказали преобразующее воздействие на другие отрасли естествознания, вплотную подведя человечество к великим открытиям и теориям середины XX века.

Другой существенной особенностью развития науки и техники явились коренные различия в социальной направленности освоения технических и естественнонаучных знаний, обусловленные существованием двух противоположных социально-экономических систем. Социалистический строй, исключающий периодические кризисы, анархию производства, обеспечивающий непрерывность экономического развития, занятость населения общественно полезным трудом, всестороннюю связь между научными исследованиями и запросами народного хозяйства, сделал реально осуществимыми грандиозные преобразования в Советской стране. Бывшая в дореволюционное время, по определению В. И. Ленина, «невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже

Америки»[1], она смогла за невиданно короткий срок восстановить разрушенное хозяйство и к концу 30-х годов стать одной из наиболее могущественных индустриальных держав мира. Между тем в капиталистических странах эксплуататорский строй превратился в преграду на пути общественного прогресса. Общий кризис капитализма сделал неизбежным искусственное сдерживание роста науки и техники. Оно не было равнозначно техническому застою, но практическое использование естественнонаучных знаний и передового инженерного опыта, стимулируемое конкурентной борьбой монополистических объединений и подчиненное нарастающей милитаризации экономики, носило неравномерный и односторонний характер. Огромные достижения научной и инженерной мысли служили прежде всего совершенствованию и расширению производства вооружения. Многочисленные системы комплексной механизации и автоматизации производственных процессов становились в условиях капиталистического производства причиной ускоренного возрастания безработицы и средством дальнейшего усиления эксплуатации и угнетения трудящихся масс.

Третьей характерной особенностью рассматриваемого периода было резкое повышение социальной значимости науки и техники. Апологеты капитализма объявляли науку и технику неким чудодейственным средством превращения капиталистического общества в «общество гармонии социальных интересов». Но прогрессивные ученые и инженеры в капиталистических странах на своем опыте убеждались, что капитализм извращает характер научно-исследовательской работы, что научные открытия и теории современного естествознания отнюдь не совпадают с реакционными выводами идеологов буржуазии и что использование результатов научных исследований и достижений техники все более подчиняется целям милитаризма.

1. Техника

Производство и использование электрической энергии

В рассматриваемый период электричество сделалось одним из решающих факторов освоения новой техники, становления новых энергоемких отраслей промышленности, осуществления различных систем механизации и автоматизации технологических процессов. Количество выработанной электроэнергии и опережающий рост мощностей электростанций в сравнении с ростом производственных мощностей предприятий-потребителей начали рассматриваться как главнейшие показатели индустриального развития. Электрификация народного хозяйства стала основой технического прогресса, обусловив более эффективное использование природных энергетических ресурсов и рациональное распределение производительных сил. Ведущей тенденцией при этом было усиленное строительство так называемых районных электростанций, централизованно снабжающих энергией большие промышленные и сельскохозяйственные районы.

Одновременно увеличивались мощности электросиловых установок, совершенствовались их конструкции, повышалась экономичность работы. Паровые поршневые машины — первичные двигатели тепловых электростанций конца XIX и начала XX столетия — постепенно заменялись более экономичными, быстроходными и компактными паровыми турбинами. Конструировались и вводились в эксплуатацию паровые котлы, рассчитанные на получение пара высоких параметров, например котлы У. Ламонта с принудительной многократной циркуляцией пароводяной смеси, сконструированные в Соединенных Штатах Америки, и безбарабанные прямоточные котлы, вначале появившиеся в Германии, а с 1934 г. изготовлявшиеся в Советском Союзе по проектам Л. К. Рамзина. На тепловых электростанциях внедрялись системы механизированного приготовления топлива и механической доставки его к топкам. Улучшалась технология сжигания топлива и соответственно снижалось его

[1] *В. И. Ленин,* Как увеличить размеры душевого потребления в России? Соч., т. 19, стр. 261.

удельное расходование; так, расход каменного угля на выработку одного киловатт-часа электроэнергии в 1939 г. уменьшился по сравнению с 1918—1922 гг. примерно в два раза. Успешно выполнялись также работы по конструированию и постройке генераторов электрического тока: увеличивалась их единичная мощность (до 50— 100 тыс. *квт),* повышался коэффициент полезного действия, вводились рациональные системы охлаждения, в частности система водородного охлаждения, при которой значительно уменьшаются размеры генераторных установок и удлиняется срок службы их узлов.

Тепловые электростанции в этот период вырабатывали около 80% всего количества электроэнергии. Для Советского Союза особенно характерным было сооружение теплоэлектроцентралей (ТЭЦ), поставляющих не только электричество, но и пар для обогрева зданий и промышленных установок. Но наряду с тепловыми станциями в СССР и других странах, обладающих большими водными ресурсами, все более интенсивно стали строиться гидроэлектростанции (ГЭС). Введенная в эксплуатацию в 1932 г. Днепровская ГЭС долго была крупнейшей гидроэлектростанцией Европейского материка. В 1936 г. вступила в строй ГЭС Боулдер-Дам на реке Колорадо (Соединенные Штаты Америки) — наиболее крупная для того времени горная гидроэлектростанция с плотиной высотой в 222 *м.* Строительству гидростанций на равнинных реках с малыми величинами напора воды способствовало появление быстроходных поворотно-лопастных гидравлических турбин, впервые сконструированных в 1912 г. профессором Высшей технической школы в Брно В. Капланом и принятых к промышленному изготовлению в 20-х годах после длительной проектной и экспериментальной отработки.

Столь же широко практиковалось в этот период создание энергетических систем с общими электропередающими сетями, позволяющими легко регулировать распределение энергии между потребителями в зависимости от изменяющейся потребности в ней и обеспечивать наиболее выгодный рабочий режим каждой станции. С 20-х годов в Соединенных Штатах Америки, а со следующего десятилетия и в других странах началось интенсивное распространение средств автоматизации и телемеханизации управления электростанций. В Советском Союзе автоматизированные электростанции были введены в эксплуатацию к концу рассматриваемого периода (Ереванская и Иваньковская ГЭС).

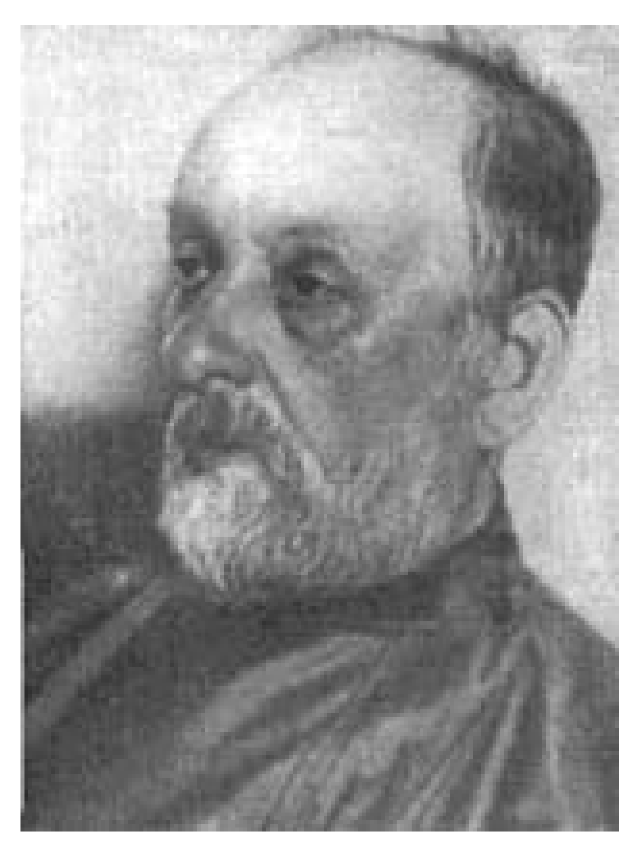
Двигатели внутреннего сгорания

Успехи электрификации определили ведущее место электропривода в энергохозяйстве подавляющего большинства промышленных производств. Однако, удачно решая задачи простоты, удобства и экономичности обслуживания стационарных рабочих машин, электропривод все же не полностью удовлетворял требованиям, которые предъявлялись условиями работы подвижных машин на транспорте, строительстве и в сельском хозяйстве.

Этим требованиям в большей мере отвечали двигатели внутреннего сгорания. К 1920 г. суммарная мощность их составляла уже около 75% общей мощности первичных двигателей. Они использовались как стационарные силовые установки промышленных предприятий, водонасосных станций, электростанций местного значения и т. д., но главное применение получили именно как транспортные двигатели, выгодно отличаясь от электрических двигателей тем, что не требовали сооружения сложных устройств для подвода тока, а от паровых — своей постоянной готовностью к действию, малыми размерами, относительно малым весом на единицу развиваемой мощности и более высоким коэффициентом полезного действия.

Огромный спрос на двигатели внутреннего сгорания предъявляла автомобильная и тракторная промышленность. Широкое применение они нашли на морском и речном транспорте, в военной технике и особенно в авиации, для нужд которой с начала 20-х годов стали сооружаться специальные конструкции из высокопрочных и легких материалов, с повышением мощности посредством так называемого наддува и пр.

Тогда же наряду с поршневыми двигателями этой группы все большее внимание специалистов начали привлекать газовые турбины и реактивные двигатели.



К. Э. Циолковский.
Фотография. 1934 г.

Первые попытки конструирования и изготовления газовых турбин, имевшие относительно небольшое практическое значение, предпринимались еще в конце 80-х годов XIX в. П. Д. Кузьминским в России и затем, в начале XX в., Р. Арманго и Ш. Лемалем во Франции и Г. Гольцвартом в Германии. В дальнейшем были произведены существенные для этой новой области двигателестроения теоретические разработки, установлены оптимальные рабочие режимы, найдены жаропрочные сплавы, способные длительное время выдерживать большие напряжения, возникающие при поступлении отходящих газов из камер сгорания к лопаткам турбинных колес. Наконец, во второй половине 30-х годов в Швейцарии и в СССР (проект В. М. Маковского) почти одновременно появились стационарные газотурбинные агрегаты, удовлетворявшие требованиям инженерной практики.

Реактивные двигатели конструировались на основе теоретических работ К. Э. Циолковского и более поздних работ Р. Эсно-Пельтри (Франция), Р. Годдарда (Соединенные Штаты Америки), Г. Оберта (Германия) и других. Испытания различных типов жидкостно-реактивных (ракетных) и воздушно-реактивных двигателей производились в Советском Союзе (Ф. А. Цандер, Б. С. Стечкин, И. А. Меркулов), Германии (Г. Охайн, Э. Зенгер), Франции (Р. Ледюк), Англии (Ф. Уитлл, А. Гриффит). В 1928—1930 гг. австрийский инженер Макс Валье провел опыты с реактивными двигателями для автомобилей. В 1926 г. в Соединенных Штатах, а в 30-х годах в Германии и Советском Союзе состоялся запуск первой ракеты на жидком топливе. В конце 30-х годов были предприняты опыты установки реактивных двигателей на самолетах, подготовившие широкое использование их в последующее время.

Машиностроение

Непрерывное возрастание потребности в машинах для самых различных областей народного хозяйства повлекло за собой совершенствование и специализацию машиностроительных производств. Расширялась номенклатура применяемых материалов, осваивались новые виды производственного оборудования и новая производственная технология, вводились эффективные способы контроля качества производимой продукции и т. д. Наиболее важным нововведением в технике машиностроения явилось специализированное поточно-массовое производство. На первой стадии своего развития, в конце XIX в., оно сводилось к простому расчленению рабочего комплекса на ряд элементарных операций, выполнявшихся вручную или с помощью универсального оборудования. К началу рассматриваемого периода поточно-массовое производство уже располагало специализированным оборудованием, развитой системой средств механизированного межоперационного транспорта и тщательно разработанными методами рационального проведения основных технологических процессов. Именно в поточно-массовом и крупносерийном машиностроении широко осуществлялся переход к использованию

полуавтоматических и автоматических металлообрабатывающих станков большой производительности с твердосплавными режущими инструментами, в том числе так называемых агрегатных станков. Впервые они появились в Германии, несколько позднее получили применение на американских автомобильных заводах, а с 1935 г. — в Советском Союзе. Требованиями этих областей машиностроения в значительной мере определялись распространение комплексной механизации литейных работ (землеприготовления, формовки, заливки, выбивки и т. д.), освоение и совершенствование способов электросварки, замена громоздких и неэкономичных паровых молотов в кузнечно-штамповочных цехах более производительными и эксплуатационно более выгодными гидравлическими прессами. На заводских контрольных пунктах началось использование методов рентгенодефектоскопии и ультразвуковой дефектоскопии, впервые предложенной советским физиком С. Я. Соколовым в 1928 г.

Массовый выпуск изделий настоятельно требовал их стандартизации, уменьшения разнотипности, отбора наиболее целесообразных конструкций и материалов, обеспечения взаимозаменяемости деталей и узлов, эффективного использования специализированного машинного парка машиностроительных заводов и т. д. Работы по промышленной стандартизации приобрели большой размах и были приравнены к категории государственных узаконений сначала в Англии (1901 г.), затем в Соединенных Штатах и Германии (1917 г.), во Франции (1918 г.), СССР (1924 г.), в Японии и других странах.

В это же время постепенно вводилась автоматизация рабочих операций в пределах относительно больших замкнутых производственных циклов. Одним из ее ранних примеров было производство автомобильных рам в Соединенных Штатах Америки на заводе фирмы «А. О. Смит и К°», введенном в эксплуатацию в 1926 г. Все транспортные и технологические операции, от подачи заготовок со склада до окраски, сушки и штабелирования готовых изделий, выполнялись на этом заводе без непосредственного участия рабочих. Лишь небольшое количество вспомогательных работ, таких, как подвеска готовых рам к захватам подвесных конвейеров, укладка некоторых деталей на сборочный конвейер и т. п., а также наладка и устранение неисправностей оборудования осуществлялись обслуживающим персоналом.

К концу 30-х годов в ряде стран по мере внедрения станков-автоматов наметилась тенденция к созданию автоматических станочных линий. Первая такая линия из пяти станков, последовательно выполнявших различные операции обработки деталей и связанных между собой транспортными устройствами, была предложена советским изобретателем И. П. Иночкиным в 1937 г. и затем им же осуществлена в тракторостроительной промышленности.

Металлургия

Развитие техники высоких давлений, температур и скоростей определило количественный и качественный рост металлургии. Разные отрасли промышленности, строительства и сельского хозяйства предъявляли требования на черные металлы с улучшенными механическими характеристиками и специальными свойствами жаростойкости, кислотоупорности, стойкости против коррозии и т. д. С целью удовлетворения этих требований совершенствовались рабочие процессы металлургического цикла, пересматривались их ранее сложившиеся физико-химические и технологические основы, механизировались трудоемкие работы, вводились системы автоматического регулирования и производственного контроля. Необходимость интенсификации доменного и сталеплавильного процессов стимулировала применение дутья, обогащенного кислородом. Оно ускоряло плавку, сокращало расходование топлива и способствовало улучшению состава шлаков и отходящих газов — исходного сырья для предприятий строительных материалов и промышленной химии. Столь же существенная необходимость изготовления расширенного сортамента литой стали высокого качества определила первенствующее значение мартеновского способа ее получения и распространение различных типов электроплавильных печей.

На протяжении всего периода черная металлургия сохраняла ведущее положение среди других металлургических производств: чугун и сталь составляли свыше 90% общего весового потребления металлов. Однако именно в это время происходило совершенствование металлургии легких цветных металлов. Особенно большое значение имело распространение алюминия, широко используемого в самолето- и автомобилестроении, в двигателестроении, электропромышленности и т. д. К 1914 г. алюминиевая промышленность существовала в Швейцарии, Франции, Англии, Германии, Австрии, Италии, Норвегии, Соединенных Штатах и Канаде; на рубеже 20-х и 30-х годов заводы по производству алюминия были построены в Испании, Швеции и Венгрии, а несколько позднее — в Японии. Годовая выплавка алюминия во всех этих странах возросла с 65,5 тыс. *т* в 1913 г. до 695 тыс. *т* в 1939 г.

Производство алюминия в Советском Союзе началось с 30-х годов. В 1930—1934 гг. вступили в эксплуатацию Ленинградский опытный алюминиевый завод, Волховский алюминиевый комбинат и Днепровский комбинат — один из крупнейших для своего времени промышленных комплексов этого типа на Европейском континенте. В 1939 г. выдал первую плавку алюминия Каменск-Уральский завод.

Химическая технология

Исследования в области химии, открывшие возможность получения различных синтетических веществ, и все возрастающая потребность в высококачественном искусственном жидком топливе, удобрениях, сырье для легкой промышленности, специальных материалах для машиностроения обусловили быстрый рост химической индустрии. Возникли и сформировались новые области химической технологии: синтез аммиака, синтез метанола (метилового, или древесного, спирта), получение синтетического жидкого топлива и синтетического каучука, изготовление искусственного волокна и пластических масс.

Синтез аммиака — простейшего соединения азота с водородом, используемого в производстве азотных удобрений и азотной кислоты, — был впервые осуществлен Ф. Габером и К. Бошем в Германии в 1913 г., но распространение его в других странах относится уже к рассматриваемому периоду. В 1923 г. также в Германии по патенту французского химика Г. Патара был начат промышленный синтез метанола, широко используемого в производстве органических красителей, лаков, лекарственных веществ, бездымного пороха и пр.

Не менее крупной и серьезной проблемой, особенно существенной для стран, не имеющих естественных нефтяных ресурсов, было получение искусственного жидкого топлива. Первую попытку такого рода предпринял немецкий инженер Ф. Бергиус, разработавший в 1913 г. способ получения бензина из каменного угля посредством нагрева под высоким давлением в присутствии водорода. В 1922 г. Ф. Фишером и Г. Тропшем был предложен и с 1925 г. начал вводиться в производственную практику в Германии, Франции, Японии и других странах более совершенный технологический процесс получения синтетического бензина из смеси водорода и окиси углерода при низком давлении в присутствии специальных катализаторов.

Одновременно продолжались работы по совершенствованию крекинга — получения легкого моторного топлива из тяжелых нефтепродуктов. Помимо термического крекинга, разработанного в России В. Г. Шуховым еще в 1891 г. и позднее осуществленного в американской нефтяной промышленности по проекту В. М. Бартона, Н. Д. Зелинский предложил в 1918 г. коренное усовершенствование крекингового процесса — каталитический крекинг, которым обеспечивается больший выход высококачественного авиационного бензина. Промышленное освоение каталитического крекинга применительно к технологической схеме, запатентованной французским инженером Э. Удри, работавшим в Соединенных Штатах Америки, началось со второй половины 30-х годов.

Развитие автомобильной, авиационной, электротехнической и других отраслей промышленности, широко применяющих резиновые изделия, настоятельно требовало

ускоренного проведения работ по получению синтетического каучука. Метил-каучук, изготовлявшийся в Германии во время мировой войны 1914—1918 гг., был слишком дорогим по себестоимости и низким по качеству. Поэтому его производство прекратилось сразу же после окончания военных действий. Более десяти последующих лет резиновая промышленность всех стран потребляла исключительно натуральный каучук. Сложнейшая задача разработки промышленного метода производства синтетического каучука была удовлетворительно решена только к концу 20-х годов, когда на международном конкурсе, проведенном Высшим Советом Народного Хозяйства СССР, получил высокую оценку метод С. В. Лебедева, вошедший с 1932 г. в практику советской химической промышленности. Аналогичные работы велись с 1926 г. в лабораториях германского химического концерна «ИГ Фарбениндустри»; они завершились к 1936 г. изготовлением первых промышленных партий буна-каучука. Наконец, в 30-х годах Д. Ньюленд и У. Карозерс в Соединенных Штатах Америки предложили способ получения неопрена, но его освоение американской промышленностью началось много позднее.

Широко распространилось производство вискозного и ацетатного шелка из целлюлозы и со второй половины 30-х годов искусственного волокна из продуктов тяжелого органического синтеза, так называемых высокомолекулярных, или полимерных, веществ. В этой группе особенно большое значение приобрел капрон (перлон, нейлон), предложенный почти одновременно (в 1938 г.) П. Шлакком в Германии и У. Карозерсом в Соединенных Штатах Америки и отличающийся высокой механической прочностью, эластичностью, стойкостью против истирания и высокой сопротивляемостью разрушающему действию переменного увлажнения и высыхания. Столь же широкое распространение получило производство синтетических смол — основы для изготовления многих видов пластических масс. Вначале пластмассы использовались для замены естественных материалов в относительно узких областях применения, но вскоре приобрели самостоятельное значение как конструкционные материалы в автомобиле- и самолетостроении, в химической, строительной и других отраслях промышленности.

Горное дело

Рассматриваемый период вошел в историю горной техники как время широкого применения машинного оборудования, интенсивной механизации трудоемких технологических и транспортных процессов.

В угольной промышленности, ранее отстававшей от других отраслей по уровню технического совершенства, все более широко механизировались операции по выемке угля и породы, их погрузке и транспортированию с помощью врубовых машин, угледобывающих и проходческих комбайнов, погрузочных машин, ленточных и скребковых конвейеров и т. д. С 30-х годов в Германии, Англии, Соединенных Штатах Америки и Советском Союзе стали конструироваться комбинированные горные машины, предназначенные как для отделения угля или породы от массива, так и для погрузки их на транспортные средства. Особенно большое внимание этим машинам уделялось в Советском Союзе, где конструирование и эксплуатационное освоение их было начато в 1932 г., были созданы угледобывающий комбайн А. И. Бахмутского и проходческий комбайн Н. А. Чихачева. Применение их за рубежом затруднялось рядом экономических соображений, связанных главным образом с необходимостью замены уже имевшегося оборудования. В 1935 г. горный инженер В. С. Мучник предложил способ комплексной гидромеханизации подземных угольных разработок, состоящий в разрушении угольных пластов струей воды под давлением 40—60 атмосфер с последующим перемещением угля в водяном потоке. К 1939 г. этот метод успешно прошел опытную проверку на одной из шахт Донбасса.

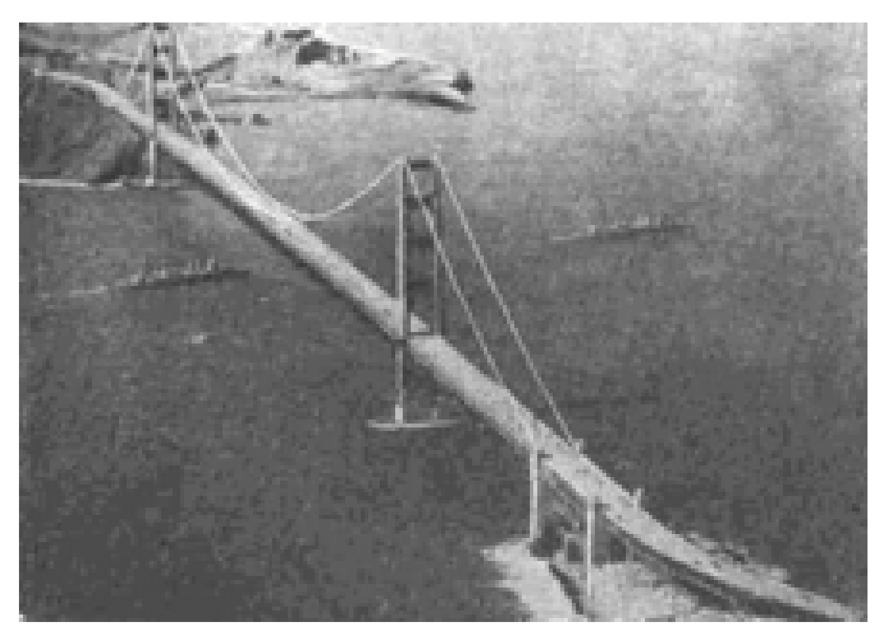
Росла и технически совершенствовалась добыча торфа, превращаясь из полукустарного промысла в развитую отрасль топливодобывающей промышленности. В начале 20-х годов по указанию и при непосредственной поддержке В. И. Ленина в Советской России впервые был применен гидравлический способ добычи торфа,

предложенный в 1914 г. инженером Р. Э. Классоном. Тогда же во многих странах началась экскаваторная добыча торфа — извлечение его из залежей многоковшовыми экскаваторами. В Советской России, кроме того, был разработан сохранивший и в дальнейшем первенствующее значение фрезерный способ, при котором верхние слои торфяной залежи последовательно срезаются и измельчаются до крошкообразного состояния особыми машинами — фрезерными барабанами.

Серьезных успехов достигла в Советском Союзе техника нефтедобычи. Было введено турбинное бурение нефтяных скважин с помощью турбобуров (предложенных впервые в 1922 г. инженером М. А. Капелюшниковым и позднее усовершенствованных группой бакинских специалистов во главе с инженером П. П. Шумиловым), применены глубинные насосы, освоено морское подводное бурение (1925 г.), осуществлены процессы извлечения и предварительной обработки нефти в условиях полной герметизации.

Сухопутный и водный транспорт

С увеличением объема промышленной продукции соответственно возрастал и объем перевозок, осуществляемых различными средствами сухопутного и водного транспорта. Интенсивно развивался автомобильный транспорт, начавший обслуживать не только внутригородские, но и междугородные сообщения. К 1938 г. в Соединенных Штатах, Канаде, Франции, Англии, Германии и Советском Союзе находилось в эксплуатации свыше 6 млн. грузовых и около 31,5 млн. пассажирских автомобилей— легковых и автобусов. Усиливалось дорожное строительство, возводились большие автодорожные мосты. С 30-х годов в Соединенных Штатах и несколько позже в странах Европы, особенно в Германии, началась постройка автомобильных дорог «сверхвысоких скоростей» (автострад) с устройством переходов и примыканий других транспортных путей без пересечения основных направлений автомобильных потоков.



Мост в бухте Сан-Франциско
Фотография. 1937 г.

Железнодорожный транспорт по-прежнему сохранял первенствующее положение среди других транспортных систем. Железные дороги, общая протяженность которых в 1938 г. составляла 1329 тыс. *км* (против 1146 тыс. *км* в 1917 г.), оборудовались средствами автоблокировки — автоматическими устройствами для регулирования движения поездов на перегонах, а также различными конструкциями для автоматической остановки поездов при запрещающих показаниях путевых сигналов. С 1925 г. в Соединенных Штатах и затем в других странах начали вводить так называемую диспетчерскую централизацию — управление стрелками и сигналами всех станций эксплуатационного участка из одного центрального пункта без участия станционного персонала. С целью повышения весовых норм и увеличения скоростей движения поездных составов велись работы по усилению верхнего строения пути и строились паровозы большой мощности с механической подачей твердого топлива в топки. Для повышения коэффициента полезного

действия локомотивов было предпринято в начале 20-х годов строительство паро-турбовозов, в которых вместо поршневых паровых машин применялись паровые турбины, и почти одновременно — строительство паровозов с поршневыми машинами, рассчитанными на рабочее давление пара в несколько десятков атмосфер. В странах Европейского континента, располагавших значительными ресурсами дешевой гидроэлектроэнергии, быстро развивалась электрификация железных дорог. К 1938 г. на электровозную тягу перешли 75,9% магистральных линий в Швейцарии, 28,1 в Италии, 19,9 в Швеции, 12,6% в Австрии. В 1926 г. вступила в эксплуатацию первая электрифицированная линия в СССР — пригородный участок Баку — Сабунчи — Сурханы. Примерно в это же время постройка в Советском Союзе первого работоспособного тепловоза магистрального типа по проекту профессора Я. М. Гаккеля (1924 г.) положила начало практическому освоению железнодорожной тепловозной тяги. Но тепловозы еще долго использовались преимущественно на обслуживании станционных маневров и пригородного движения. Лишь к концу 30-х годов на американских железных дорогах начались опыты применения тепловозов для регулярной поездной службы.

Более широко в этот период применялись двигатели внутреннего сгорания на морском и речном транспорте. С 1918 по 1928 г. тоннаж судов, оборудованных такими двигателями, увеличился в 10 раз. В 1927 г. количество теплоходов, сооружавшихся всеми верфями мира, впервые превысило численность тогда же строившихся пароходов.

Авиация

Исключительно быстро нарастали темпы развития самолетостроения. Большой размах аэродинамических исследований, изучение и рациональный выбор аэродинамических форм летающих машин с

Самолет В. П. Чкалова на аэродроме в Ванкувере.
Фотография. 1937 г.

постепенным переходом к монопланным цельнометаллическим конструкциям (Г. Юнкерс в Германии в 1920 г., А. Н. Туполев в СССР в 1923—1924 гг.), повышение мощности двигателей и снижение их удельного (отнесенного к

единице мощности) веса, значительное совершенствование технологии производства — все это определило огромное нарастание скорости полетов (от 300 *км/час* в 1922 г. до 755 *км/час* в 1939 г.) и их максимальных высот. Последовательно улучшавшиеся технические характеристики самолетов, применение аэронавигационных

Механическая телевизионная система Дж. Берда.
Фотография. 1930 г.

приборов и возросшее мастерство пилотирования сделали возможными рекордные для своего времени беспосадочные полеты американского летчика Ч. Линдберга через Атлантический океан в 1927 г., советского летчика М. М. Громова по замкнутому маршруту длиной свыше 12 тыс. *км* в 1934 г. и, наконец, полеты через Северный полюс, осуществленные в 1937 г. советскими летчиками В. П. Чкаловым, Г. Ф. Байдуковым, А. В. Беляковым по маршруту Москва — Портленд и М. М. Громовым, А. Б. Юмашевым, С. А. Данилиным по маршруту Москва — Сан-Джасинто.

К началу 20-х годов возникла регулярная гражданская (транспортная) авиация: в 1918 г. была введена в эксплуатацию почтово-пассажирская авиалиния Нью-Йорк— Вашингтон, через год такая же авиалиния соединила Берлин с Веймаром, а в 1923 г. открылось регулярное движение на первой в СССР авиалинии Москва — Нижний Новгород протяженностью в 420 *км.* В 30-х годах гражданская авиация уже обслуживала внутренние и международные пути сообщения большинства районов земного шара. В частности, длина воздушных транспортных коммуникаций Советского Союза в 1937 г. составила 93,3 тыс. *км.* Но в эти годы воздушный транспорт использовали только для почтово-пассажирских перевозок, перевозка грузов на самолетах началась позднее.

Радиотехника, телевидение, кинематография

Работы предшествующего времени в области радиотехника подготовили широкое практическое применение систем беспроволочной телеграфии и телефонии, в том числе осуществление радиовещательных передач, оценивавшихся В. И. Лениным как «дело *гигантски важное*»[1]. Первые опыты радиовещания были выполнены в 1919 г. в Советской России. Затем вступили в строй радиовещательные станции, в Соединенных Штатах (1920 г.), Советском Союзе, Франции и Англии (1922 г.), Германии (1923 г.), Италии (1924 г.) и других странах.

Не менее существенное значение имели исследования свойств и установление областей использования коротких и ультракоротких радиоволн. На этой основе в 20-х годах открылись реальные возможности многократного увеличения дальности действия радиосвязи и в 30-х годах были предложены методы и технические средства радиолокации и радионавигации (Л. И. Мандельштам и Н. Д. Папалекси в СССР, Р. Уотсон-Уатт в Англии и другие).

С середины 20-х годов стали осуществляться телевизионные передачи. Вначале они выполнялись при помощи механических передающих и принимающих систем (Дж. Берд в Англии, Ч. Дженкинс в Соединенных Штатах, П. В. Шмаков в Советском Союзе), а в 30-х годах — при посредстве более совершенных, электронных систем, предложенных В. К. Зворыкиным в Соединенных Штатах и П. В. Тимофеевым в Советском Союзе.

Столь же быстро совершенствовалась в этот период техника кинематографии. В 20-х годах, после многих неудачных попыток раздельно воспроизвести изображение и сопровождающий его звук, записанный на граммофонных дисках, в Германии, Соединенных Штатах и Советском Союзе удалось разработать оптические методы звукозаписи на пленке, положившие начало широкому распространению звукового кино. В 30-х годах началось производство цветных фильмов.

2. Естествознание

Физика

Наиболее важными тенденциями развития основных естественнонаучных идей и экспериментальных методов исследования в 20-е и 30-е годы явились развитие атомной и ядерной физики и применение во всех отраслях учения о природе, в особенности в астрофизике, химии и биологии, понятий и методов, созданных при изучении атома и атомного ядра.

Принцип относительности, сформулированный А. Эйнштейном в 1905 г. и распространенный им в 1916 г. на ускоренные движения в новой теории тяготения — общей теории относительности, получил в 1919 г. подтверждение при астрономических наблюдениях. В начале 20-х годов А. А. Фридман, развивая идеи общей теории относительности, предположил, что радиус Вселенной с течением времени меняется. В 20-х и 30-х годах выросла релятивистская (основанная на общей теории относительности) космология. Что же касается специальной теории относительности, то перед ней в конце 20-х годов открылась новая, чрезвычайно широкая область применения. Возникла релятивистская теория движения и превращения электронов и других элементарных частиц. Возможность применения теории относительности к микромиру открыла квантовая механика — наиболее крупное теоретическое обобщение физики 20-х годов.

Еще в начале столетия ученые-физики стремились построить модель атома, которая объяснила бы периодическое повторение химических свойств элементов, расположенных по возрастающим атомным весам. В конце концов была создана картина электронов, движущихся по различным орбитам вокруг ядра. Но в этой схеме

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 35, стр. 403.

при ее дальнейшем развитии обнаружились серьезные противоречия. Неизбежное с точки зрения классической электродинамики излучение энергии электронами, движущимися по замкнутым орбитам, должно приводить к потере энергии и в конечном счете к падению электронов на ядро. Устойчивость атомов противоречит такой картине. Чтобы устранить это противоречие, Нильс Бор в 1913 г. высказал следующее предположение: электрон вопреки законам классической электродинамики не излучает энергии, обращаясь вокруг ядра по одной и той же орбите, а излучение имеет место при переходе электрона с одной орбиты на другую, причем в атоме могут существовать лишь определенные орбиты, образующие дискретный (прерывный) ряд. Вопрос о том, каковы эти орбиты и почему электрон может двигаться только по одной из них, оставался нерешенным.

В середине 20-х годов Луи де Бройль предположил, что движение электрона связано с волновым процессом — «волнами материи» — и что электрон может двигаться лишь по тем орбитам, на которых укладывается целое число волн материи. Вскоре после этого Эрвин Шредингер составил волновое уравнение, описывающее колебания некоторой величины — волновой функции. Решая это уравнение, можно определить положение электрона в каждый произвольный момент, если задано его начальное положение и известны силы, действующие на электрон. Таким образом, оказалось, что частицы обладают волновыми свойствами. Из сочетания волновых и корпускулярных свойств вытекает, как показал Вернер Гейзенберг, невозможность одновременно с неограниченной степенью точности определить положение и скорость электрона или другой элементарной частицы.

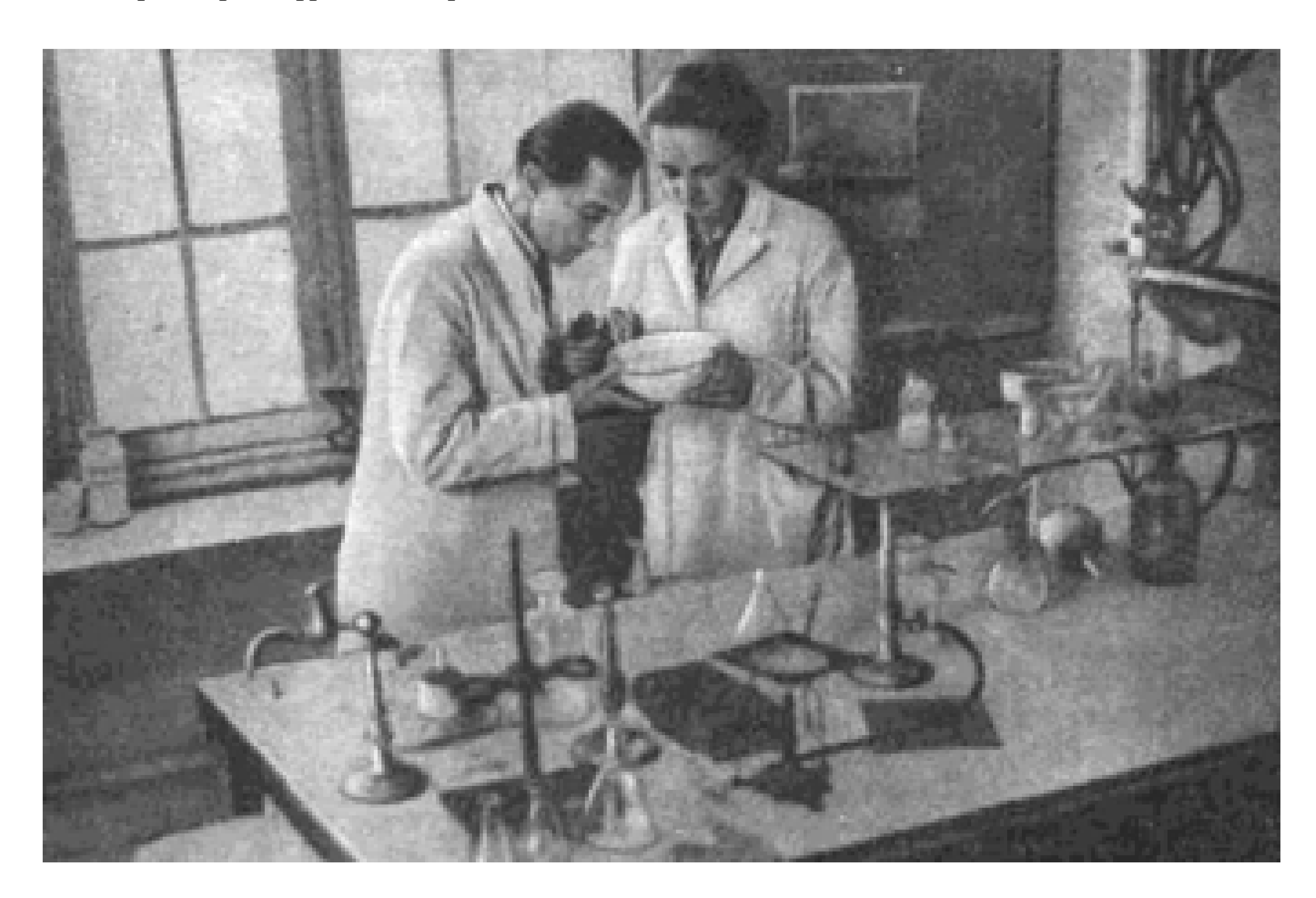
В конце 20-х годов были предприняты попытки создания теории движения электрона (или другой частицы), учитывающей соотношения теории относительности. Наибольшее значение среди этих попыток приобрела релятивистская квантовая механика Поля Дирака, который изменил волновое уравнение Шредингера, исходя из соотношений теории относительности. Из уравнений Дирака вытекает возможность отрицательных значений энергии электрона. Каждому положительному значению энергии электрона соответствует отрицательное значение энергии. Но представление об отрицательной энергии не имеет физического смысла. Поэтому Дирак предположил, что релятивистское волновое уравнение описывает поведение не только электрона, но и другой частицы, отличающейся от электрона своим электрическим зарядом — положительным в отличие от отрицательного заряда электрона; такая частица вела бы себя так же, как электрон с отрицательной энергией. Вскоре она действительно была обнаружена, получив название позитрона. При некоторых условиях электрон и позитрон могут превращаться в частицы электромагнитного излучения (фотоны) и возникать из фотонов.

За фотонами, электронами, протонами и позитронами последовало открытие электрически не заряженных частиц — нейтронов. Это открытие позволило завершить физическую интерпретацию периодической системы элементов. Ядра атомов различных элементов содержат протоны, число которых равно атомному числу элемента, т. е. порядковому номеру элемента в таблице Менделеева. Кроме того, они содержат нейтроны, и поэтому атомный вес элемента отличается от его атомного числа. При этом оказалось, что существуют атомы с одним и тем же числом протонов и с различным числом нейтронов в ядрах, иначе говоря, вещества с одним и тем же атомным номером, находящиеся в одной и той же клетке периодической таблицы, но отличающиеся различными атомными весами. Такие вещества получили название изотопов.

Исследование атомного ядра велось с помощью альфа-частиц, каждая из которых состоит, как стало известно в 30-е годы, из двух протонов и двух нейтронов. Бомбардируя атомные ядра альфа-частицами, можно вызывать ядерные реакции, изменять состав бомбардируемого ядра и превращать исследуемый изотоп в другой. В 1934 г. Ирен и Фредерик Жолио-Кюри открыли искусственную радиоактивность, получив

при помощи бомбардировки радиоактивный изотоп, излучающий нейтроны и другие частицы в результате постепенного распада атомных ядер.

Применение радиоактивных изотопов в технике, биологии и медицине позволило сделать множество открытий крупнейшего значения. В самой физике радиоактивные изотопы значительно расширили фронт экспериментальных исследований,



Ирен и Фредерик Жолио-Кюри в лаборатории.
Фотография. 30-е годы.

благодаря которым удалось открыть новые типы элементарных частиц и новые поля наряду с ранее открытыми гравитационными и электромагнитными полями.

В этой полосе открытий особенно существенным было исследование космических лучей — потока частиц, попадающих на поверхность Земли из мирового пространства. Происхождение космических лучей не было раскрыто в 30-е годы (оно не может считаться полностью объясненным и в наше время).

При исследовании ядра и элементарных частиц космическое излучение служит как бы гигантским источником частиц высокой энергии, которой пока нельзя достичь в лабораториях. Частицы этой энергии, попадая в ядра, вызывают разнообразные ядерные процессы. Среди этих частиц оказалось много новых, ранее остававшихся неизвестными. Их уже можно было фотографировать (в частности, на толстослойных фотопластинках, в слое эмульсии которых прослеживается, путь частиц), можно было подсчитывать число различных частиц в космическом излучении на различных уровнях, в различных слоях атмосферы, поднимая приборы с помощью радиозондов. Впоследствии наряду с исследованием космических лучей было начато исследование частиц, приобретающих высокую энергию в ускорителях.

Среди элементарных частиц, открытых в 30-е годы, были различные виды мезонов — частиц, массы которых в несколько сот раз превышают массу электрона, но оказываются меньшими, чем масса протона и нейтрона. Один из видов мезонов позволил в середине 30-х годов частично объяснить характер сил, действующих в атомном ядре и связывающих воедино ядерные частицы — протоны и нейтроны: ядерные силы переносятся в областях, близких к величине радиуса ядра, некоторыми определенными мезонами.

К концу 30-х годов ядерная физика вплотную подошла к получению энергии за счет деления ядер урана. В 1939 г. уже стало известно, что ядро урана при облучении его нейтронами делится на две примерно равные части с большим выходом энергии и дает ядра элементов, стоящих в середине менделеевской периодической таблицы, а также что образуемые при таком делении нейтроны способны вызвать такое же деление соседних ядер урана и, следовательно, обусловить цепной характер процесса. Наконец, в том же 1939 г. Фредерик Жолио-Кюри и другие физики уже совершенно конкретно описывали схему аппарата, в котором происходит цепная реакция деления урана и освобождения ядерной энергии. Все это свидетельствовало о возросшем значении физических открытий, определяя и соответственно возросшую ответственность ученых за судьбы человечества.

Математика

Широким фронтом развертывались исследования в области математических наук. Особенностями развития математики являлись все более разнообразные, часто неожиданные приложения ее к задачам естествознания и глубокое взаимопроникновение понятий и методов, возникавших в, казалось бы, мало связанных между собою областях. Так, в квантовой механике нашла применение теория групп, ранее бывшая одним из наиболее отвлеченных отделов математики. Быстро развивался функциональный анализ — дисциплина, возникшая вследствие обобщения некоторого круга идей классического анализа, теории множеств и функций, многомерной геометрии и линейной алгебры. Включив в качестве составных частей вариационное исчисление, созданное еще в XVIII в., теорию интегральных уравнений, возникшую на рубеже XIX и XX столетий, и операционное исчисление, появившееся в середине XIX в., функциональный анализ стал важным средством исследований современной физики — теории поля, квантовой механики и т. д.

Мощное влияние почти на всю математику продолжала оказывать теория множеств и теория функций действительного переменного, а также тесно связанная с ними топология. Так, теоретико-функциональные понятия были использованы для аксиоматического построения теории вероятностей, необычайное развитие и широкое применение которой в естествознании и технике явились одной из наиболее примечательных черт математики рассматриваемого периода. Топологические методы все в большей мере пронизывали качественную теорию дифференциальных уравнений и были успешно применены для решения трудных задач вариационного исчисления, не поддававшихся ранее усилиям ученых.

Еще более значительным по своим последствиям было углубленное исследование самих оснований математики, и прежде всего логических трудностей теории бесконечных множеств. Изыскания в этом направлении нередко принимали форму острых споров между различными философско-математическими школами. Анализ оснований математики требовал детальной разработки математической логики, ранее привлекавшей внимание лишь от случая к случаю, а в эти годы очень быстро превращавшейся в одну из ведущих математических наук. Общая теория доказательств, построение конструктивной логики, анализ проблемы полноты формальных дедуктивных теорий — таковы некоторые из результатов в этой области, принадлежащих к наиболее выдающимся достижениям математики.

Успешно развивались и многие другие важные отделы математики. Значительны были открытия в области теории чисел, обусловленные применением аналитиче-

ских методов исследования. Применение теории относительности в дифференциальной геометрии многомерных пространств способствовало значительному развитию этой науки. Новые важные проблемы ставились и решались в теории уравнений с частными производными, продолжавшей оставаться главным аппаратом математического естествознания. С большой интенсивностью разрабатывались под воздействием других наук и техники численные приближенные методы.

Наиболее крупные успехи были достигнуты математическими школами, сформировавшимися в Германии, Франции, СССР и Соединенных Штатах Америки.

В Германии математик Д. Гильберт возглавлял большую научную школу. Однако в 30-е годы, в условиях фашистского режима, развитие математики в этой стране значительно замедлилось, многие немецкие ученые покинули страну.

По-прежнему видное место занимала французская математическая школа, возглавлявшаяся Ж. Адамаром, А. Лебегом и Э. Борелем. В середине 30-х годов приобрела известность группа молодых французских математиков, выступившая под коллективным именем Н. Бурбаки (А. Вейль, Ж. Дьедонне и другие).

Больших успехов достигла советская математическая школа. Советские математики вели исследования в весьма обширном диапазоне. В ряде областей (теория функций, топология, абстрактная алгебра, теория чисел, теория вероятностей, дифференциальные уравнения и др.) были получены результаты мирового значения. Замечательный результат дало и приложение математики к задачам гидро- и аэромеханики, теоретической физики и т. д. В развитии математических исследований наряду с учеными старшего поколения (С. Н. Бернштейном, Н. Н. Лузиным, И. М. Виноградовым) плодотворно участвовали более молодые исследователи (П. С. Александров, М. В. Келдыш, А. Н. Колмогоров, М. А. Лаврентьев, Л. А. Люстерник, П. С. Новиков, И. Г. Петровский, А. Я. Хинчин и другие).

В этот же период выдвинулась на видное место математическая школа Соединенных Штатов Америки, возглавленная Дж. Биркгофом, Н. Винером и другими учеными. Большое значение для развития исследований этой школы имел переезд на постоянное жительство в Соединенные Штаты ряда крупных немецких ученых, таких, например, как Р. Курант и Дж. Нейман.

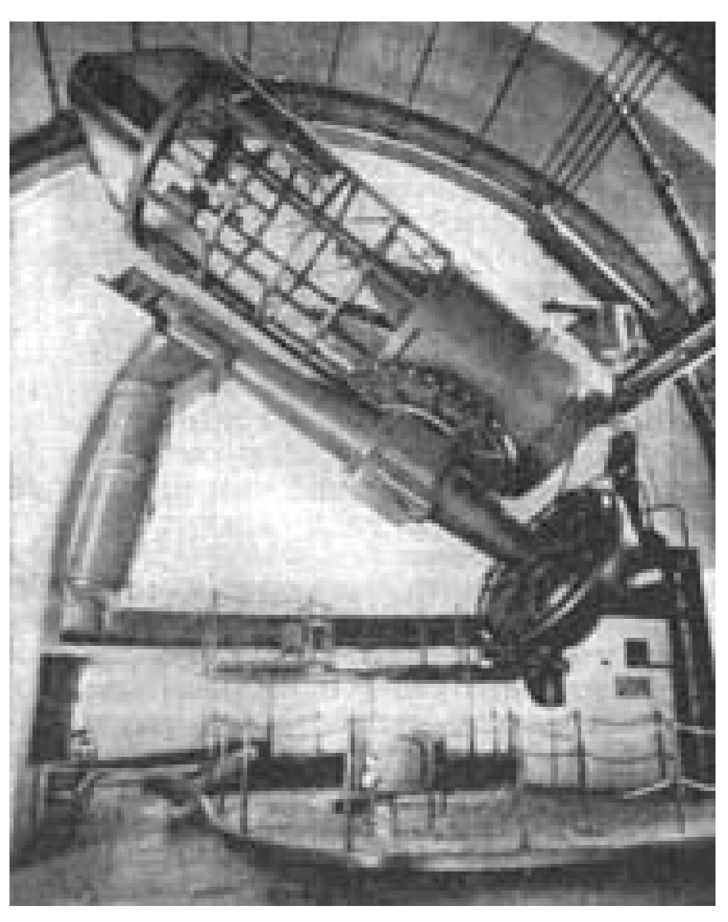
Астрономия

В прямой зависимости от успехов математики и особенно физики развивалась астрономия: астрономические наблюдения подтвердили многие важные положения новых физических теорий; в то же время результаты астрономических наблюдений смогли получить правильное истолкование лишь с привлечением ряда новых положений теоретической физики. Так, особенности движения планеты Меркурий, необъяснимые с точки зрения классической (ньютоновской) механики, явление отклонения луча света звезд в поле тяготения Солнца, впервые обнаруженное в 1919 г., явление сдвига спектральных линий в сторону красного конца спектра (так называемое гравитационное красное смещение), обнаруженное в 20-х годах в спектрах звезд, обладающих большой плотностью, — все эти явления смогли получить объяснение на основании теории относительности и явились ее прямым подтверждением.

Астрономические наблюдения дали новые доказательства тезиса о химической однородности Вселенной. Еще раньше при помощи спектрального анализа было установлено, что звезды состоят из тех же элементов, какие встречаются на Земле. Тем не менее в спектре некоторых газовых туманностей наблюдались линии, не соответствующие ни одному из известных элементов; поэтому сначала их связывали с гипотетическим элементом — «небулием», но в 1927 г. было установлено, что эти спектральные линии соответствуют кислороду и другим уже давно известным элементам, находящимся в состоянии, невоспроизводимом в лабораторных условиях.

Многие открытия в рассматриваемый период стали возможными вследствие усовершенствования как приборов, так и методов исследования. Гигантский отражательный телескоп с диаметром зеркала 254 *см,* установленный еще в 1915 г. на Маунт-Вильсоновской обсерватории в Соединенных Штатах Америки, долгое время занимал первое место в мире. Позднее значительный вклад в усовершенствование телескопов внесли Б. Шмидт и Д. Д. Максутов. В 1930 г. французский астрофизик Б. Лио изобрел «коронограф», позволивший вести наблюдения солнечной короны постоянно, а не только в условиях солнечного затмения.

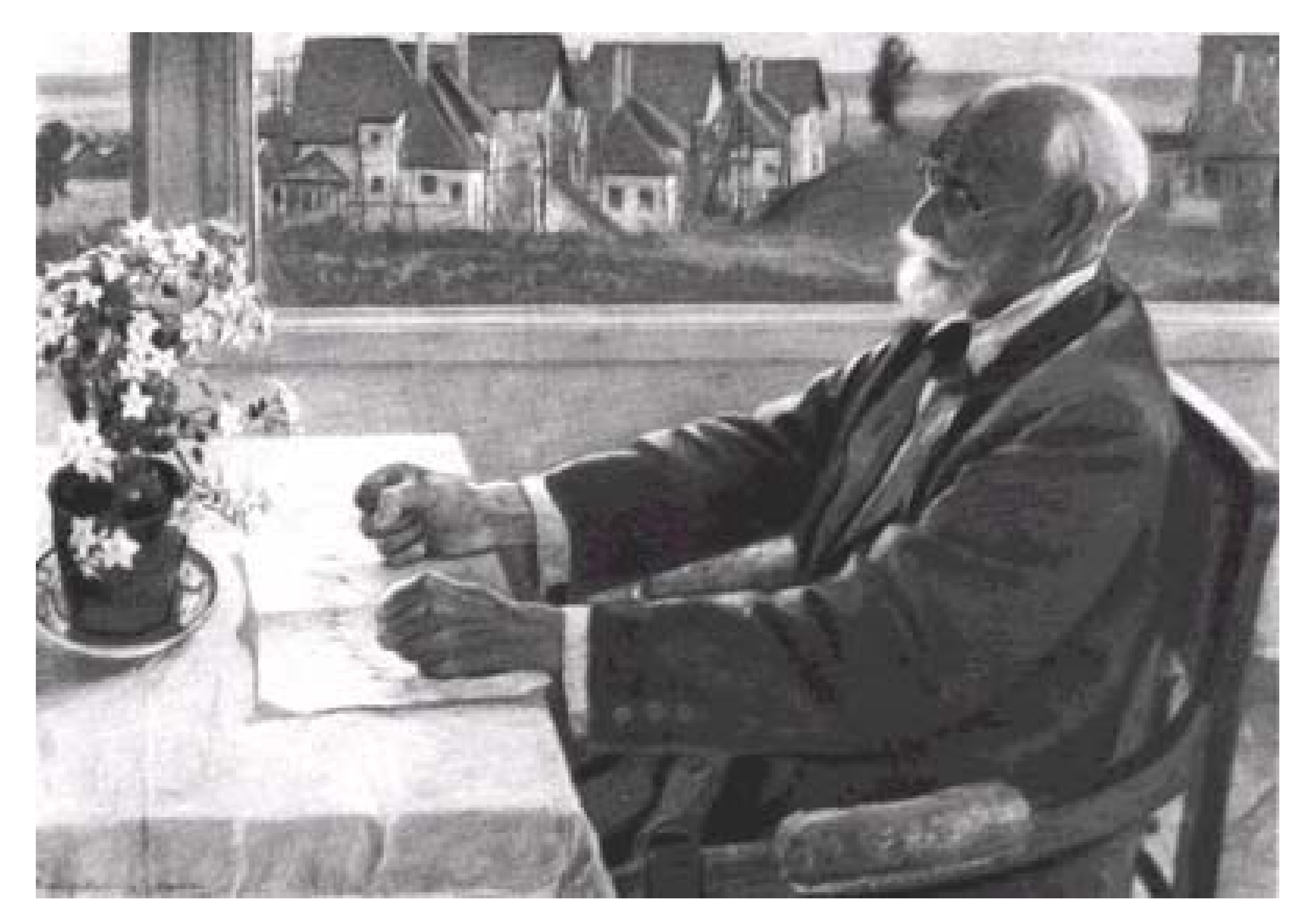
На основе новых наблюдений намного расширился запас астрономических знаний. При определении звездных расстояний большую роль приобрело наблюдение так называемых физически-переменных звезд — «цефеид», о которых уже раньше было известно, что их «светимость» (т. е. яркость безотносительно к расстоянию от наблюдателя) находится в строгой зависимости от периода изменения их блеска. Переменные звезды сделались как бы «верстовыми столбами», позволяющими измерять расстояния во Вселенной.



82-дюймовый телескоп Мак-Дональдана Маунт Лок в Техасе.
Фотография. 1939 г.

Радиус доступной исследованию части Вселенной необычайно увеличился. В 1930 г. с помощью фотографирования была открыта девятая планета нашей солнечной системы — Плутон, существование которого еще ранее было признано в результате соответствующих вычислений. Но взор астрономов проник гораздо дальше. За пределами нашей звездной системы было открыто множество других галактик, представлявшихся до того скоплением первичной материи. То что эти «скопления» являются именно «внегалактическими» (т. е. находящимися за пределами нашей Галактики) звездными системами, впервые доказал К. Лундмарк в 1920 г. применительно к туманности Андромеды. Затем были определены различные типы внегалактических туманностей: наиболее легкодоступные для наблюдения спиральные туманности и гораздо более многочисленные, но и более труднодоступные для наблюдения эллиптические туманности и другие. Вместе с тем было установлено, что часть туманностей имеет иную природу и представляет собою скопление газов или твердой пылевой материи. Дальнейшие наблюдения установили наличие скопления галактик («сверхгалактик»), являющихся в свою очередь компонентами так называемой Метагалактики.

Строение нашей Галактики оказалось чрезвычайно сложным. Распределение звезд неодинаково в ее различных частях, самые звезды весьма разнообразны по величине, плотности и температуре. Наряду со звездами-гигантами, отличающимися



И. П. ПАВЛОВ.
Портрет работы М. В. Нестерова. 1937 г.

большой яркостью свечения и диаметрами, в тысячи раз превосходящими диаметр Солнца, были обнаружены так называемые звезды-карлики — «белые» и «красные», различающиеся по характеру светового излучения. Исследование одного из «белых карликов» спутника Сириуса, выполненное еще в 1915 г. американским астрономом У. С. Адамсом, показало, что при незначительном диаметре (40 тыс. *км*) он имеет огромную плотность, почти в 2 тыс. раз превышающую плотность самых тяжелых металлов. Позднее были открыты другие «карлики», обладающие еще большей плотностью.

В 1927 г. голландский астроном Я. Оорт окончательно установил вращение нашей Галактики, а также взаимное удаление галактик — их «разбегание» друг от друга.

Вопрос о происхождении нашей солнечной системы, являвшийся центральным вопросом в предшествующие исторические периоды, стал в рассматриваемый период частной проблемой общей космогонии.

Химия

В области химии в эти годы происходил неуклонный прогресс в искусственном (синтетическом) создании многих новых веществ, приобретших огромное промышленное значение.

Помимо ранее сформировавшейся физической химии возникла новая пограничная дисциплина — химическая физика, в которой нашли применение новейшие достижения квантовой механики и электронной теории. Большое распространение получили разработанные Н. С. Курнаковым методы физико-химического анализа, исследующего физические и химические свойства во взаимной их связи и позволяющего на этой основе получать искусственные твердые тела (строительные материалы, металлические сплавы) с заданными свойствами и структурой. В самостоятельную дисциплину сформировалась коллоидная химия, изучающая так называемое коллоидное состояние вещества, когда мелкие частицы его находятся во взвешенном состоянии в жидкой или газообразной среде, например капельки жира в воде, несгоревшие частицы топлива в воздухе и т. п.

До высокой степени обобщения поднялась теория химических реакций. В частности, впервые была разработана теория цепных реакций (Н. Н. Семенов, С. Н. Хиншелвуд). Такому же обобщению подверглась теория каталитических явлений (изменения скорости реакций под влиянием веществ, не входящих в конечные продукты этих реакций).

В области синтеза органических веществ особое место принадлежит работам, связанным с полимеризацией. Молекулы так называемых высокополимерных соединений образованы из многих тысяч атомов, представляющих род звеньев, состоящих г. свою очередь из повторяющихся сочетаний небольшого числа атомов. Такие «ожерелья атомов» в разнообразных сочетаниях образуют синтетический каучук, различные пластические массы, искусственные волокна и т. д.

Существенное практическое значение приобрели в эти же годы работы по созданию инсектицидов — химических веществ для уничтожения вредных насекомых.

Науки о живой природе и медицина

Широкое применение химических и физических методов исследования в биологии привело к созданию таких пограничных дисциплин, как биохимия и биофизика. К числу важнейших результатов, достигнутых в этой области на протяжении 20-х и 30-х годов, относятся выделение химически чистых органических веществ, успехи в изучении строения белков и нуклеиновых кислот, а также разработка новых эффективных методов исследования процессов обмена веществ.

В середине 20-х годов были получены в достаточно чистом виде различные ферменты (ускорители химических реакций, происходящих в живом организме), что позволило уточнить их состав и характер действия на организм, открыты и изучены новые продукты внутренней секреции, в том числе инсулин и тироксин. Были также открыты ауксины и искусственно получены гетероауксины — вещества, способствующие росту (удлинению) клеток растений.

В это же время началось систематическое изучение витаминов. Термин «витамин» был введен еще в 1912 г. Функом, предложившим обозначать им «неизвестные вещества, отсутствие которых делает болезнь неизлечимой». Много раньше стало известно целебное действие некоторых витаминозных веществ (например, шелухи риса, применяемой против распространенной на Дальнем Востоке болезни «бери-бери», и лимонного сока — против цинги). Но лишь в рассматриваемый период удалось выделить и затем получить химическим путем витамин В (Янсен и Донат, 1927 г.; Вильямс и Клайн, 1936 г.) и витамин С, или аскорбиновую кислоту (Сцент-Дьерди, 1927 г.). Вскоре был получен витамин D, а в 1929—1931 гг. — витамин А.

Значительные успехи были достигнуты в области изучения антибиотиков — естественных продуктов нормального обмена живых организмов (грибков и т. п.), способных останавливать развитие микробов. В 1924 г. Р. Ж. Дюбо был получен грамицидин, образуемый почвенными бактериями. Вслед за тем С. А. Ваксман получил из так называемых лучистых грибков стрептомицин. В 1929 г. А. Флеминг ввел термин «пенициллин» для обозначения вещества, содержащегося в плесени и разрушающе воздействующего на бактерии. В 1938 г. над выделением пенициллина в химически чистом виде работали Г. Флори и Э. Чайн.

Параллельно с работами по получению и исследованию свойств антибиотиков изучалось действие искусственных (синтетических) веществ, обладающих аналогичными свойствами (стрептоцид, сульфидин, сульфазол).

В исследовании вирусов большую помощь оказало применение рентгеновских лучей и несколько позднее электронных микроскопов. Были открыты кристаллизирующиеся вирусы (Боуден, Стенли и Пири) и бактериальные вирусы, или бактериофаги (Эрель). Электронный микроскоп сделал возможным проникновение в тончайшее строение клеток. Изучение процессов обмена веществ было намного усилено введением метода «меченых атомов», впервые примененного венгерским ученым Хевеши для изучения физиологии растений.

Учение о тонкой структуре клеток (цитология) с успехом применялось для решения проблем наследственности и индивидуального развития организмов. В учении о строении и развитии организмов наметились два направления. Описательная сравнительная анатомия превратилась в эволюционную морфологию, изучающую пути и закономерности эволюционного процесса. Вместе с тем зародилась эволюционная физиология. Наука о развитии зародыша (эмбриология) стала на путь эксперимента, имеющего целью установить закономерности онтогенеза и способы управления явлениями развития.

В медицинской диагностике распространялись объективные приемы исследования, основанные на использовании данных рентгеноскопии, лабораторных клинических анализов и специальной аппаратуры — электрокардиографов для исследования сердечной деятельности, электроэнцелографов для исследования заболеваний мозга и т. д.

Большой прогресс был достигнут в исследовании физико-химического возбуждения живых тканей, в частности в области электрофизиологии.

Огромное значение как для физиологии, так и для медицины имело изучение высшей нервной деятельности И. П. Павловым и его школой. Разработанная Павловым теория условных рефлексов позволила раскрыть связь между внешними раздражающими агентами (внешней средой) и ответной деятельностью организма. Проблема взаимодействия организма и внешней среды заняла центральное место в разработке узловых вопросов теории эволюции.

На основе новых открытий зоотехнической науки были достигнуты значительные успехи в разведении, кормлении, содержании и использовании сельскохозяйственных животных. Важное значение, в частности, приобрели новые приемы селекции сельскохозяйственных животных.

В ряде стран были разработаны новые комплексы агротехнических приемов и мероприятий, применяемых при возделывании сельскохозяйственных растений. В Соединенных Штатах, например, проводились большие работы по агротехнике кукурузы и селекции ее семян, продолжал также работы по выведению новых сортов культурных растений Л. Бербанк. Агротехнические мероприятия в Советском Союзе

Мичурин со своим помощником в саду.
Фотография. 1932 г.

основывались на успехах советской агробиологии, объединившей учение К. А. Тимирязева и И. В. Мичурина о развитии растений с учением В. В. Докучаева, П. А. Костычева и других ученых о почвообразовании и приемах обеспечения высокого плодородия. В трудах К. А. Тимирязева, Д. Н. Прянишникова и других советских естествоиспытателей получили освещение вопросы питания растений, применения удобрений и химических средств защиты растений.

Науки о Земле

Выдающиеся успехи физики и химии сказались также на развитии наук о Земле. Разведка полезных ископаемых получила в свое распоряжение множество новых методов проведения поисковых работ, новые приборы и инструменты. Физика и химия повлияли на коренные представления о строении и развитии Земли.

Изучение процессов радиоактивного распада заставило пересмотреть прежние представления об источниках земной теплоты, а в связи с этим и об образовании рельефа земной поверхности. В начале рассматриваемого периода В. И. Вернадский

и Ф. У. Кларк заложили основы новой науки — геохимии, рассматривающей распределение, сочетание и миграцию химических элементов на Земле. Вернадским же был предложен термин «биосфера» для обозначения совокупности живых организмов, находящихся в постоянном взаимодействии с Землей и видоизменяющих ее облик. Комплексный характер приобрело и почвоведение — наука, находящаяся в самом центре знаний, изучающих взаимоотношения между живой и мертвой природой.

И. Д. Папанин в последний день пребывания на станции «Северный полюс». Фотография. 28 февраля 1938 г.

Та же тенденция комплексности исследований проявлялась и в области географии, стремящейся изучать конкретное своеобразие «ландшафтов», т. е. всю совокупность естественных условий определенных районов земного шара. Тем самым география сблизилась с биологией, в которой приобретали все большее значение экологические принципы (принципы расселения животных и растений в определенной среде).

В предшествующий период на географической карте почти не осталось «белых пятен». Поэтому в рассматриваемое время главное внимание было сосредоточено на глубоком изучении малоисследованных районов земного шара. В этом отношении большую помощь исследователям оказали новые технические возможности, предоставляемые авиацией и радиотехникой. Например, в Советском Союзе широкое использование средств авиации и радиосвязи позволило полярным исследователям И. Д. Папанину, Э. Т. Кренкелю, П. П. Ширшову и Е. К. Федорову провести успешные работы по изучению Арктики в стационарных условиях и осуществить героический дрейф советской полярной станции «Северный полюс» на льдине в 1937—1938 гг.

Исследователи воздушной оболочки Земли — метеорологи впервые стали систематически изучать более высокие слои атмосферы при помощи автоматически действующих приборов. В 1930 г. стали применяться радиозонды советского ученого П. А. Молчанова, передающие наземным станциям кодированные сигналы о температуре и величинах давления в различных воздушных слоях. «Фронтологический» метод синоптических исследований, предложенный норвежским ученым В. Бьеркнесом в 1918—1920 гг. и основанный на исследовании границ («фронтов») между отдельными участками воздушных масс атмосферы, привел к перестройке методики составления карт погоды в сторону их комплексности. Метеорологам была облегчена задача составления долгосрочных прогнозов погоды.

Новые возможности открылись и для проникновения в морские глубины. В 1923 г. французский физик П. Ланжевен изобрел «пьезоэлектрический эхолот», позволяющий производить измерение глубины моря и автоматически регистрировать рельеф морского дна. В 1929—1930 гг. американцами У. Биби и У. Бартоном были произведены первые опыты с батисферой — стальной камерой на проволоч-

ном канате, в которой находились наблюдатели. Камера выдержала погружение в толщу морской воды на глубину 923 *м.*

Философские проблемы естествознания

Развитие естествознания в целом, как предсказал В. И. Ленин, подтверждало диалектический материализм. Под влиянием новых открытий окончательно рушились наивные взгляды о возможности непременного сведения сложного к простому, наглядному. Сам характер развития науки заставлял ученых делать выводы в духе материализма и диалектики.

Исследователи стали проникать в области природы, ранее недоступные для научного познания. Им все больше открывался микромир с его качественно особыми, непривычными для традиционного понимания закономерностями, а также мир гигантских космических масштабов. В микромире физики непосредственно столкнулись с объективной диалектикой природы, выражающей взаимосвязь корпускулярных и волновых свойств микрообъектов, т. е. единство прерывного и непрерывного в строении материи. Теория элементарных частиц вплотную подошла к разрешению философской проблемы неисчерпаемости микромира и его единства. Электрон оказался не простым «шариком» классической физики. Рушились метафизические представления об абсолютном тождестве состояний электронов в атоме. Оказалось, что имеются определенные различия в их квантово-механическом состоянии. Квантовая механика открыла новую, отличную от механической форму причинной обусловленности явлений в микромире.

В противовес энергетизму новые экспериментальные открытия и теоретические обобщения дали возможность сделать материалистический вывод о свете как виде материи, о существовании материи в двух физических формах (вещество и поле). При определенных условиях «элементарные» частицы вещества могли исчезать, «аннигилировать», превращаясь в кванты поля, и, наоборот, «рождаться» из квантов поля. Теория относительности как физическая теория пространства и времени в своих выводах полностью соответствовала выводам диалектического материализма о пространстве и времени как объективных формах бытия материи, о неразрывности движущейся материи, пространства и времени. Астрономия, открывая неизвестные ранее звездные системы и закономерности их развития, наполняла новым конкретным содержанием положения диалектического материализма о материальном единстве мира, об изменчивости всех форм материи и ее движения, о неисчерпаемости материи, об объективном характере законов развития мира, о бесконечности Вселенной и ее строении. Химия, исследуя и создавая все новые вещества, развенчивала религиозную догму о сверхъестественном создателе.

Больших успехов в раскрытии объективных законов жизни и переделке наследственной природы живого организма добилась биология. Важное значение здесь имело исследование взаимосвязи организма со средой и закономерностей исторического развития организмов. Материалистически разрешалась проблема соотношения психического и физического в физиологии и психологии. Естествознание в целом по своему объективному содержанию укрепляло основы антирелигиозного, антиидеалистического, антиметафизического мировоззрения. Все большее количество естествоиспытателей освобождалось от предрассудков религиозного, идеалистического и агностического характера.

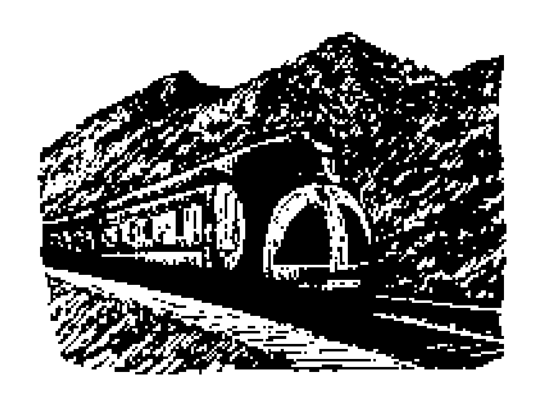
Вместе с тем, используя трудности развития науки и фальсифицируя ее, представители реакционной философии пытались истолковать в пользу идеализма и фидеизма новые естественнонаучные открытия и теории. Так называемые неопозитивисты делали попытки доказать «исчезновение» материи, свести естественнонаучные теории к системам чисто логических построений и математических уравнений. Появилось немало ложных выводов о «крушении» закона сохранения энергии в микропроцессах, об «аннигиляции» материи из «чистого» движения, об ограниченности Вселенной во времени и пространстве, о «творении» расширяющейся Вселенной богом, о «круше-

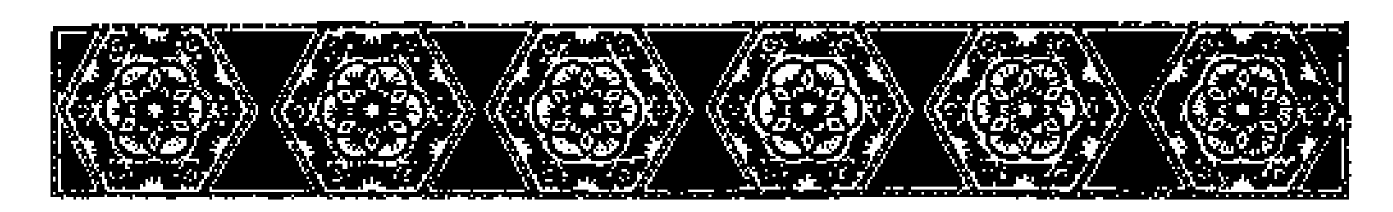
нии» принципов причинности и закономерности, якобы вытекающих из новейших открытий, и т. п.

Под влиянием неопозитивистов некоторые даже крупные буржуазные ученые запутались в неразрешимых для них логических противоречиях, так как не видели или боялись реальных противоречий, присущих самим материальным объектам. Рассматривая, например, «соотношение неопределенностей», а также вопрос о сочетании волновых и корпускулярных свойств микрообъектов в связи с вопросом о причинной обусловленности явлений микромира, Н. Бор, П. Дирак, А. Комптон, Г. Иордан приходили к идеалистическому выводу, что электрон обладает «свободной волей» и сам решает, как ему двигаться, что «природа делает выбор». Английский физик А. Эддингтон договорился до утверждения, будто «соотношение неточностей» опровергает принцип причинности и научно «доказывает» догмы священного писания. Французский физик-материалист П. Ланжевен заклеймил подобные реакционные утверждения как «интеллектуальный разврат».

Существенные уступки в пользу идеализма и религии делали также многие другие ученые капиталистических стран — биологи, астрономы, химики, математики и т. д. Это тормозило рост науки и наглядно свидетельствовало о том, что в капиталистических странах кризис в области философских проблем естествознания продолжал углубляться и обостряться.

В Советском Союзе наряду с учеными старой школы, не сразу понявшими значение диалектического материализма для развития науки, было много ученых, ставших с первых же дней Октябрьской революции на позиции материализма. Особенно ярко это проявилось в деятельности К. А. Тимирязева, И. В. Мичурина, И. П. Павлова, Н. Е. Жуковского, В. Л. Комарова, К. Э. Циолковского, А. Е. Ферсмана, Н. С. Курнакова, А. Ф. Иоффе, С. И. Вавилова и других советских естествоиспытателей. Успехи социалистического строительства в СССР, решения и мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на всестороннее развитие науки, оказали большое влияние на всех советских ученых и на передовых ученых буржуазных стран (П. Ланжевен, Фредерик и Ирен Жолио-Кюри во Франции, Блэкетт, Бернал, Корнфорт в Англии и многие другие). Опираясь на диалектический материализм, прогрессивные ученые показали, что научные открытия согласуются с передовым мировоззрением и опровергают взгляды идеалистов.





ГЛАВА XXIX
ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО В СССР

История советской культуры неразрывно связана с развитием советского общественного строя, с жизнью страны, с политикой Коммунистической партии, постоянно и глубоко влиявшей на мировоззрение художественной интеллигенции. По отношению к прошлому советская культура представляет собою совершенно новое явление. Новыми оказались не только ее социалистическое содержание и многонациональный характер, но также формы творчества, художественные средства и приемы выражения, видоизменяющиеся художественные стили.

За два десятилетия, истекшие со времени Великой Октябрьской социалистической революции и до кануна второй мировой войны, литература и искусство в Советской стране прошли большой и сложный путь. Преодолевая немалые трудности и препятствия, советские мастера культуры добились значительных успехов. Эти достижения оказали огромное влияние на формирование прогрессивных течений в искусстве капиталистического мира.

1. Литература

Этапы развития советской литературы

Этапы развития советской литературы, ее направление и характер обусловила общеисторическая обстановка, сложившаяся в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Перед художниками слова тогда стоял основной вопрос, который требовал немедленного ответа: с кем, на чьей стороне быть в этой гигантской

схватке современности — с поднявшимся на борьбу народом или против него? А если с народом, то как создать такое искусство, которое помогало бы ему в этой борьбе?

На стороне победившего пролетариата выступили уже завоевавшие себе имя и признание представители передовой демократической культуры, и в их числе такой виднейший художник слова, как Максим Горький. Волнующим темам современности посвятил свои последние сборники стихов глава русского символизма В. Брюсов: «Последние мечты» (1920 г.), «В такие дни» (1921 г.), «Миг» (1922 г.), «Дали» (1922 г.), «Меа» («Спеши», 1924 г.). Захваченный грандиозной картиной крушения старого мира, крупнейший поэт XX века А. Блок в поэме «Двенадцать» (1918 г.) запечатлел «державный шаг» революции. Неутомимо пропагандировал новый строй один из зачинателей советской литературы — Демьян Бедный, автор агитационной стихотворной повести «Про землю, про волю, про рабочую долю».

Видной литературной группой, пришедшей из «старого мира» и заявившей устами своих вождей о полном принятии революции, был футуризм (Н. Асеев, Д. Бурлюк, В. Каменский, В. Маяковский, В. Хлебников), трибуной которого в 1918—1919 гг. стала газета Народного комиссариата просвещения «Искусство коммуны». Но футуризму было свойственно отрицательное отношение к классическому наследию прошлого, попытки с помощью формалистических экспериментов передать «звучаль» революции, абстрактный космизм. В молодой советской литературе были и другие литературные группировки, требовавшие отказа от любого наследия прошлого; у каждой из них имелась своя, порой резко противоречащая другим программа такого исключительно современного искусства. Шумно заявили о себе имажинисты, основавшие свою группу в 1919 г. (В. Шершеневич, А. Мариенгоф, С. Есенин, Р. Ивнев и другие) и провозгласившие основой всего самоцельный художественный образ.

В Москве и Петрограде возникли многочисленные литературные кафе, где читали стихи и спорили о будущем литературы: кафе «Стойло Пегаса», «Красный петух», «Домино». На какое-то время печатное слово было заслонено словом устным.

Октябрь вызвал невиданную доселе творческую самодеятельность самих масс. В годы гражданской войны на городских площадях и улицах устраивались агитационные инсценировки и празднества, в которых принимало участие по несколько тысяч человек. Стремление рабочего класса к культуре, знаниям, творчеству породило массовую организацию — Пролеткульт; ее первой Всероссийской конференции (1918 г.) направил приветствие В. И. Ленин. Заслуга этой организации, объединившей творческие силы рабочего класса, была в том, что она сделала первую серьезную попытку приобщить к культурному строительству самые широкие массы. Однако руководители Пролеткульта (А. Богданов, П. Лебедев-Полянский, Ф. Калинин, А. Гастев) вульгарно трактовали классовый характер искусства; как и футуристы, они неверно относились к наследию прошлого. В 1920 г. в письме Центрального Комитета Коммунистической партии «О пролеткультах» были вскрыты их философские и эстетические ошибки. В том же году из московского Пролеткульта вышла группа писателей, основавшая литературную группу «Кузница» (В. Александровский, В. Казин, М. Герасимов, С. Родов, Н. Ляшко, Ф. Гладков, В. Бахметьев и другие). В их творчестве романтически отвлеченно воспевались мировая революция, вселенская любовь, механизированный коллективизм, завод и т. д.

В развитии советской литературы участвовали, таким образом, писатели различных направлений, возрастов, художественных вкусов и манер — от признанных классиков до новичков, только что научившихся грамоте, но обладавших незаурядным талантом и огромным запасом жизненных впечатлений. Создавалось сложное и богатое целое, в котором постепенно прокладывало себе дорогу новаторское искусство революционной эпохи.

НОВАЯ МОСКВА.
Ю. И. Пименов. 1937 г.

Однако эти пестрота и многоликость имели свою отрицательную сторону. Многие группировки, претендуя на единственно правильное освещение новых людей и общественных отношений, обвиняли друг друга в отсталости, непонимании «современных задач», даже в намеренном искажении жизненной правды. Особенно нарушало нормальную творческую обстановку нетерпимое отношение «Кузницы», объединения «Октябрь» и литераторов, сотрудничавших в журнале «На посту», к так называемым попутчикам, в которые зачислялось большинство советских писателей (включая и Горького). Под влиянием таких настроений Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), созданная в январе 1925 г., стала требовать незамедлительного признания «принципа гегемонии пролетарской литературы». Резолюция Центрального Комитета Коммунистической партии от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы» решительно осудила эту линию. Забота партии о дальнейшем развитии литературы проявилась также в призыве тактично и бережно относиться к писателям-«попутчикам».

А. М. Горький на трибуне I Всесоюзного съезда советских писателей. Фотография. 1934 г.

Политика партии в области литературы была нацелена на то, чтобы создать атмосферу творческого соревнования всех советских писателей. Советская литература сделала в это время уже большие успехи, которые подготовили почву для консолидации творческих сил.

Важнейшим партийным документом, который подвел итоги этого процесса и открыл новый этап в развитии советской литературы, было постановление Центрального Комитета Коммунистической партии от 23 апреля 1932 г. Оно помогло ликвидировать групповщину, замкнутые писательские организации и создать вместо РАППа, допускавшего в своей деятельности серьезные идейно-политические ошибки, единый Союз советских писателей. I Всесоюзный съезд советских писателей (август 1934 г.) провозгласил идейное и методологическое единство советской литературы. Съезд определил социалистический реализм как «правдивое, исторически конкретное изображение действительности в ее революционном развитии», ставящее своей целью «идейную переделку и воспитание трудящихся в духе социализма».

Советская литература развивалась на основе коммунистической партийности, идею которой В. И. Ленин выдвинул еще в 1905 г. в своей статье «Партийная организация и партийная литература», подчеркнув, что «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [1]. Партийность писателя — неизбежное следствие классовости его мировоззрения, ибо классовость — единственно возможная форма его участия в духовной жизни общества, отражающей социальную борьбу. Советские

[1] *В. И. Ленин,* Партийная организация и партийная литература. Соч., т. 10, стр. 30.

писатели не только признают объективное существование партийности литературы, но сознательно борются за торжество коммунистических идеалов. Партийность советской литературы — глубоко органическая, творчески необходимая, внутренне закономерная ее черта, которая поднимает на новую ступень сам творческий процесс.

За 1917—1939 годы советская литература пережила ряд качественных изменений. Постепенно появляются новые темы, жанры, возрастает роль публицистики и произведений, посвященных важнейшим событиям истории. Внимание писателей все более занимает человек, увлеченный большой целью, работающий в коллективе, видящий в жизни этого коллектива частицу всей своей страны и необходимую, основную сферу приложения своих личных способностей, сферу своего развития как личности. Детальное изучение связей личности и коллектива, новой морали, проникающей во все области бытия, становится существенной чертой советской литературы этих лет. Огромное влияние на советскую литературу оказал общий подъем, который охватил страну в годы индустриализации, коллективизации и первых пятилеток. На этом этапе советская литература окончательно сложилась в единый комплекс.

Поэзия 20-х годов

Революционная действительность определила высокий и мощный расцвет поэтического творчества. Он был подготовлен развитием культуры стиха, характерным для предреволюционных лет, когда выступили такие большие поэты, как А. Блок, В. Брюсов, А. Белый и юный В. Маяковский, но революция открыла новую и значительно более богатую и яркую эпоху русской поэзии.

Уже в январе 1918 г. Александр Блок откликнулся на пролетарскую революцию поэмой «Двенадцать». Не только тема и идея, но и сама художественная форма этого произведения как бы намечает тенденции дальнейшего развития русской поэзии. Образность поэмы соединяет возвышенную символику и пеструю, неприкрашенную повседневность, в ее ритме слышны отзвуки величавых революционных гимнов и частушечной скороговорки. «Державный шаг» пролетарских отрядов сливается здесь с порывами ледяного ветра, разгулом стихии. Одновременно А. Блок создал другое значительное произведение — «Скифы», изображающее противостояние двух миров — старой Европы и новой России, за которой поднимается пробуждающаяся Азия.

Резко расходятся пути поэтов-акмеистов. Николай Гумилев видит в восставших рабочих враждебную силу, выражает в некоторых своих последних стихах настроение обреченности, отходит к неосимволизму. В то же время Сергей Городецкий и Владимир Нарбут, вступившие в Коммунистическую партию, воспевают героические будни революционных лет, а Анна Ахматова в стихах, сочетающих глубокую внутреннюю взволнованность с бесстрастностью лаконичной классической формы, стремится запечатлеть трагические противоречия эпохи. В эфемерном мире эстетических иллюзий остался близкий к акмеистам Михаил Кузмин.

Значительную роль в эти годы играли поэты, связанные с течением футуризма. Велемир Хлебников, стремившийся проникнуть в истоки народного языка и показавший неизвестные ранее возможности поэтической речи, писал восторженные гимны о победе народа (поэма «Ночь перед Советами»), видя в ней, впрочем, лишь стихийное «разинское» начало и грядущий анархический «Людомир».

В начале 20-х годов в советской поэзии появляется ряд новых крупных имен, почти или совсем не известных в дооктябрьский период. Соратник Маяковского Николай Асеев при известных общих с ним чертах (пристальное внимание к жизни слова, поиски новых ритмов) обладал своим особым поэтическим голосом, так ясно выразившимся в поэме «Лирическое отступление» (1925 г.). В 20-х годах выдвинулись Семен Кирсанов и Николай Тихонов, баллады и лирика которого (сборники «Орда», 1921 г.; «Брага», 1923 г.) утверждали мужественно-романтическое направление. Героика гражданской войны сделалась ведущим мотивом творчества Михаила

Светлова и Михаила Голодного. Романтика труда — основная тема лирики поэта-рабочего Василия Казина. Взволнованно и ярко, сближая историю и современность, заявил о себе Павел Антокольский. Видное место в советской поэзии заняло творчество Бориса Пастернака. Романтику революциии свободного труда воспел Эдуард Багрицкий («Дума про Опанаса», 1926 г.; «Юго-Запад», 1928 г.; «Победители», 1932 г.). Его стихи органично сливают материально-чувственное ощущение живой жизни с пафосом высокой мечты. В конце 20-х годов Багрицкий входил в группу конструктивистов, которую возглавил Илья Сельвинский, создавший произведения большой и своеобразной поэтической силы (поэмы «Пушторг», 1927 г.; «Уляляевщина», 1928 г.; ряд стихотворений). К конструктивистам также примкнули Николай Ушаков и Владимир Луговской.

В. В. Маяковский.
Фотография. 1922 г.

В самом конце 20-х годов привлекает к себе внимание самобытная, полная образной силы поэзия Александра Прокофьева, выросшая на почве фольклора и народного языка русского Севера, и интеллектуальная, полная поэтической культуры лирика Николая Заболоцкого («Столбцы»). Переживает после длительного молчания новый творческий подъем Осип Мандельштам.

Однако поистине всенародную известность благодаря глубокому освещению судеб русской революции завоевал Владимир Маяковский.

Начав свой путь в русле футуризма, В. В. Маяковский под влиянием Великой Октябрьской революции пережил глубокий перелом. В отличие от Блока он смог не только «слушать революцию», но и «делать революцию». Начиная с «Левого марша» (1918 г.), он создает ряд крупных произведений, в которых с большой полнотой и силой рассказывает «о времени и о себе». Произведения его разнообразны по жанрам и тематике — от предельно интимных лирических поэм «Люблю» (1922 г.), «Про это» (1923 г.) и стихотворения «Письмо Татьяне Яковлевой» (1928 г.) до былины «150.000.000» (1920 г.) и новаторского «документального» эпоса «Хорошо!» (1927 г.); от возвышенно героических и трагедийных поэм «Владимир Ильич Ленин» (1924 г.) и «Во весь голос» до саркастической сатиры в серии «портретных» стихов 1928 г. — «Столп», «Подлиза», «Сплетник» и т. д.; от злободневных «Окон РОСТА» (1919— 1921 гг.) до утопической картины «Пятого Интернационала» (1922 г.). Но всюду Маяковский сохраняет целостность мироощущения; его лирика эпопейна, а эпос пронизан лиризмом; его сатира по-своему героична, и за героикой он не забывает о «дряни». Поэт всегда говорит именно «о времени и о себе»; во многих его произведениях целостно, необедненно выражается и революционная эпоха в ее грандиозности и сложных противоречиях, и живая личность поэта, его «сплошное сердце».

Все это воплощено Маяковским в неповторимой образности его поэзии, которая соединяет гиперболы и документализм, символы и грубую предметность. Изумительна его поэтическая речь, вбирающая в себя, сливающая в мощное целое фразеологию митинговых призывов, древнего фольклора, газетной информации, образного народного языка, научного трактата и обыденного разговора. Наконец, неподражаем ритмико-интонационный строй его стиха с «выделенными словами», дающими ощущение выкрика, с маршевыми ритмами или, напротив, небывало длинными строками, словно рассчитанными на хорошо поставленное дыхание оратора.

С. А. Есенин.
Фотография. 1924 г.

Творчество другого виднейшего советского поэта, С. А. Есенина, представляет собой единую лирическую исповедь, где с обнаженной искренностью выражены трагические противоречия, фокусом, которых стала душа поэта. Поэзия Есенина — это песнь о неподвижной и дремотной крестьянской Руси, слитой с природой, полной «неизречимой животности», о человеке, соединившем в характере разбойную удаль с терпением и кротостью. Деревенские «видения», которые пронес Есенин через свою короткую жизнь, обретают особенную яркость и силу оттого, что переплавляются в словесное золото вдали от крестьянской рязанщины, среди шумного, враждебного города, многократно предаваемого поэтом анафеме и одновременно притягивающего его к себе. В пафосных, отвлеченно-романтических стихах Есенин приветствует Октябрь («Небесный барабанщик»), но и революция воспринимается им как приход крестьянского Спаса, богоборческие мотивы оборачиваются прославлением деревенской идиллии («Инония»). Неизбежное, по мысли Есенина, столкновение города и деревни приобретает характер глубоко личной драмы («Я последний поэт деревни...», «Мир таинственный, мир мой древний»). «Железным врагом», беспощадным поездом на чугунных лапах, побеждающим сельского «красно-гривого жеребенка», представляется ему новая, индустриальная Россия. Вовлечение в мир богемы привело к усилению в творчестве поэта мотивов безысходной обреченности и мрачности, вызвало резкие переходы от религиозного смирения к пьяному угару («Трерядница», «Исповедь хулигана»). В лирическом герое мутнеет, стирается лик кроткого, золотоволосого пастушка, славящего деревенскую родину, и проступают черты уличного повесы, душевно опустошаемого продажной любовью, захваченного пропащей гульбой. Одиночество и неуютность во взвихренном, чуждом мире переданы с огромной искренностью в «Москве кабацкой», а также в условно исторической поэме «Пугачев» (1921 г.). Поэзией утрат пронизан лирический цикл («Пускай ты выпита другим», «Годы молодые с забубенной славой»), к которому примыкают напевно-цветистые «Персидские мотивы» (1925 г.). Крупнейшим достижением Есенина явились стихотворения «Возвращение на родину», «Русь советская», поэма «Анна Снегина» (1925 г.), свидетельствовавшие о его напряженном стремлении понять новую действительность, сблизиться с ней и воспеть ее. Поэма

«Анна Снегина» с ее «простым» мастерством знаменует приближение поэта к пушкинской ясности и чистоте слова, отход от перенасыщенной метафоризации и орнаментальности ранних стихов.

Максим Горький

Для развития молодой советской литературы огромное значение имел творческий опыт Алексея Максимовича Горького. Октябрьская революция дала Горькому возможность по-новому осуществить ряд старых замыслов. В 1922—1923 гг. написаны «Мои университеты» — третья книга автобиографической трилогии. В 1925 г. появился роман «Дело Артамоновых». С 1925 г. Горький начал работать над «Жизнью Клима Самгина».

В «Деле Артамоновых» и «Жизни Клима Самгина» развернута, по выражению А. В. Луначарского, «движущаяся панорама десятилетий». Интерес Горького-художника к прошлому был обусловлен актуальными, современными задачами. Его эпопеи являлись художественным доказательством исторической необходимости совершившейся революции; они показывали истоки революции и весь процесс ее вызревания в недрах народной жизни. В «Деле Артамоновых» дана история трех поколений буржуазной семьи. Старший из Артамоновых — Илья — представитель ранней формации русских капиталистов-первонакопителей; его деятельности присущ подлинный творческий размах. Но уже второе поколение артамоновского рода обнаруживает признаки деградации, неспособность направлять движение жизни, бессилие перед ее неумолимым ходом, несущим гибель артамоновскому классу.

Особенная монументальность и широта отличают четырехтомную эпопею «Жизнь Клима Самгина», имеющую подзаголовок «Сорок лет». «В «Самгине» я хотел бы рассказать — по возможности — обо всем, что пережито в нашей стране за сорок лет», — пояснял Горький свой замысел. Нижегородская ярмарка, катастрофа на Ходынке в 1896 г., «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 г., похороны Баумана, декабрьское восстание в Москве — все эти исторические события, воссозданные в романе, становятся его вехами и сюжетными кульминациями. «Сорок лет» — это и сорок лет русской истории и срок жизни Клима Самгина, днем рождения которого открывается книга и днем смерти которого она должна была закончиться (писатель не успел завершить четвертый том романа; последние эпизоды остались в черновых набросках): Заурядный буржуазный интеллигент Клим Самгин, «интеллигент средней стоимости», как его назвал Горький, выступает носителем претензий буржуазной интеллигенции на руководящее место в общественной жизни. Горький развенчивает эти претензии, развертывая перед читателем поток сознания Самгина — сознания, раздробленного и аморфного, бессильного справиться с обилием впечатлений, поступающих в него из внешнего мира, освоить, связать и подчинить их себе. Самгин чувствует себя атакованным бурно развивающейся революционной действительностью, органически враждебной ему. Он вынужден видеть, слышать и обдумывать то, чего не хотел бы ни видеть, ни слышать, ни воспринимать. Постоянно обороняясь от натиска жизни, он тяготеет к успокоительной иллюзии и возводит свои иллюзорные настроения в принцип. Но каждый раз действительность безжалостно разрушает иллюзию и Самгин переживает тяжелые минуты столкновения с объективной правдой. Так Горький соединил историческую панораму с внутренним саморазоблачением героя, данным в тонах «скрытой сатиры».

Обширная тематика послеоктябрьского творчества Горького связана с жанрами автобиографии, воспоминаний, литературного портрета. К «Моим университетам» примыкают автобиографические рассказы 1922—1923 гг. («Сторож», «Время. Короленко», «О вреде философии», «О первой любви»). В 1924 г. появилась книга рассказов «Заметки из дневника», основанная на материалах мемуарного характера. Позднее написаны статьи «О том, как я учился писать» и «Беседы о ремесле», в которых проблемы литературной профессии раскрываются писателем на примерах собственной творческой биографии. Основную тему его автобиографических произведений выра-

жают записанные им слова В. Г. Короленко: «Я иногда думаю, что нигде в мире нет такой разнообразной духовной жизни, как у нас на Руси». В автобиографических рассказах 20-х годов и «Моих университетах» главными становятся темы: народ и культура, народ и интеллигенция. Горький особенно бережно и внимательно стремится запечатлеть и тем самым сохранить для будущих поколений светлые образы представителей передовой русской интеллигенции — носительницы прогрессивной культуры. Именно в этот период творчества рождается как самостоятельный жанр горьковский литературный портрет. Обладая феноменальной художественной памятью, которая хранила неисчерпаемые запасы наблюдений, Горький создал литературные портреты В. И. Ленина, Льва Толстого, Короленко, Блока, Л. Андреева, Каренина, Гарина-Михайловского и многих других. Портрет у Горького строится фрагментарно, лепится, как мозаика, из отдельных черт, штрихов, подробностей; облик изображаемого человека встает из этих, казалось бы, мелких деталей и черт в его непосредственной ощутимости, вызывая впечатление, что читатель знаком с этим человеком лично. Создавая портрет Ленина, Горький воспроизводит множество его личных особенностей, повседневных привычек, которые передают исключительную человечность Ленина, простоту, отсутствие непреодолимой преграды между ним и любым другим человеком. «Живой у Вас Ильич», — писала Н. К. Крупская Горькому. В замечательном очерке о Льве Толстом Горький композиционно так располагает свои наблюдения, чтобы их контрастное сопоставление и столкновение обрисовало облик «самого сложного человека среди всех крупнейших людей XIX столетия» в разнообразных и противоречивых сторонах и гранях, чтобы перед читателем встал «человек-оркестр», как называл Толстого Горький.

Поздняя горьковская драматургия отличается большой глубиной изображения человеческого характера. Особенно показательны в этом смысле пьесы «Егор Булычев и другие» (1932 г.) и «Васса Железнова» (1935 г., второй вариант) с необычайно сложными и многосторонними, не поддающимися однолинейным определениям характерами главных героев. Характеров такого диапазона и масштаба, столь объемных и крупных, Горький в своей прежней драматургии не создавал.

Деятельность Горького в советское время была крайне разнообразной. Он выступал и как очеркист (цикл «По Союзу Советов», основанный на впечатлениях от поездки по СССР в 1928—1929 гг.), и как неутомимый публицист и памфлетист-сатирик, как литературный критик, редактор произведений начинающих авторов, организатор культурных сил страны. По инициативе Горького были организованы такие издания, как «Всемирная литература», «Библиотека поэта», «История молодого человека XIX столетия», «История гражданской войны в СССР», «Жизнь замечательных людей». Во всех своих выступлениях Горький подчеркивал значение культурной традиции. Это было тем более важно, что нигилистические наскоки на классическое наследие прошлого были нередким явлением в первые годы строительства новой, советской культуры.

Многообразие стилей прозы 20-х годов

В самом начале 20-х годов в «большой» литературе появляется группа талантливых прозаиков и драматургов — И. Бабель, М. Булгаков, А. Веселый, М. Зощенко, Вс. Иванов, Б. Лавренев, Л. Леонов, А. Малышкин, Н. Никитин, Б. Пильняк, А. Фадеев, К. Федин, Д. Фурманов, М. Шолохов, И. Эренбург. Возвращаются к активному творчеству старые мастера — А. Белый, В. Вересаев, А. Грин, М. Пришвин, А. Серафимович, С. Сергеев-Ценский, А. Толстой, К. Тренев и другие. На произведениях прозы этих лет лежит тот же отпечаток революционного романтизма, отвлеченности, что и на стихах «кузнецов» или на поэме В. Маяковского «150.000.000».

А. Малышкин («Падение Даира», 1921 г.), А. Веселый («Реки огненные», 1923 г.) создают эмоциональные картины, где на первом плане почти обезличенная масса.

Идеи мировой революции, обретая художественное воплощение, проникают во все поры произведения. Увлеченные изображением массы, захваченной вихрем революции, писатели на первых порах преклоняются перед стихийностью великого социального сдвига (Вс. Иванов в «Партизанах», 1921 г.) или подобно А. Блоку видят в революции победу «скифского» и бунтарского мужицкого начала (Б. Пильняк в романе «Голый год», 1921 г.). Только позднее появляются произведения, в которых показаны революционное преображение массы, ведомой вожаком («Железный поток» А. Серафимовича, 1924 г.), сознательная пролетарская дисциплина, формирующая героев гражданской войны («Чапаев» Д. Фурманова, 1923 г.), и психологически углубленные образы людей из народа.

Эпоха гражданской войны и интервенции поставила писателей в совершенно необычные условия творчества. Мысль художников, казалось, не успевала следить за стремительным течением событий. Нужно было не позволить себе увлечься их чисто внешней стороной. «Мы слышим только топот ног революции, но не знаем ее сердца», — говорил талантливый писатель-гуманист Александр Неверов про многочисленные «сверхреволюционные» произведения той поры. Отличительной чертой творчества Неверова и было стремление услышать это «сердце», понять глубинные сдвиги в характерах, склонностях, самой природе людей, менявшихся и перерождавшихся у него на глазах. Главная тема его произведений — это сохранение и рост лучших качеств человеческой души в жестоких испытаниях разрухи, голода, войны. Его повесть «Ташкент — город хлебный» (1923 г.) проникнута гуманизмом, который не звучит простым сочувствием или бессильными жалобами на жестокость времени, но активно растет, изменяется, приспосабливается к новым условиям и непреднамеренно, как бы сам собой, снова рождается в каждом эпизоде.

Значительным литературным центром, объединившим талантливых советских писателей (безотносительно к их групповой принадлежности), был созданный в 1921 г. по инициативе В. И. Ленина литературно-художественный и общественно-политический журнал «Красная новь» под редакцией критика А. Воронского. В журнале широко печатались произведения М. Горького, Д. Фурманова, а также других крупных писателей и литературной молодежи.

Видную роль в литературной жизни 20-х годов играла группа молодых писателей «Серапионовы братья» (название взято у немецкого писателя Э. Т. А. Гофмана), в которую входили Л. Лунц, К. Федин, Вс. Иванов, М. Зощенко, Н. Никитин, В. Каверин, Н. Тихонов, М. Слонимский и другие. Теоретик ее Л. Лунц в своих выступлениях выдвигал принцип аполитичности искусства. Однако художественное творчество «Серапионовых братьев» свидетельствовало об их активном, утверждающем отношении к революции. Живое, трагически-жизненное содержание раскрывается в «Партизанских повестях» Вс. Иванова, где гибнут целые села, поднявшиеся на Колчака, где движутся железные чудовища и навстречу им масса крестьянской конницы («на пятнадцать верст лошадиный храп»), а кровь течет так щедро, как течет вода, как «текут ночи», «текут избы». С былинной силой и символической обобщенностью передает Вс. Иванов партизанскую стихию, мощь крестьянского войска.

Застойный быт российской провинции, фантасмагорический мир чудаков и скудоумных обывателей изображают первые рассказы К. Федина, выдержанные в манере сказа, в резком пересечении трагического и смешного (сборник «Пустырь», 1923 г.; «Наровчатская хроника», 1925 г.). Усложненностью синтаксиса, стиля, построения отмечен первый роман К. Федина «Города и годы» (1924 г.), в котором дана широкая панорама революции и полярно противопоставлены безвольный, мятущийся интеллигент Андрей Старцев и коммунист Курт Ван, наделенный такой же железной бестрепетностью, что и комиссары Вс. Иванова. Формальные компоненты романа (причудливая композиция, хронологические сдвиги, многоплановость, перебивка спокойного течения событий сатирическими антивоенными или патетико-романтическими отступлениями, сочетание динамичной интриги с психологическим проникновением в

характер героев) подчинены по замыслу автора передаче вихревого полета революции, уничтожающей все преграды на своем пути. Проблема искусства и революции стоит в центре второго романа К. Федина — «Братья» (1928 г.), также отличающегося формальными поисками.

В юмористических новеллах М. Зощенко в литературу вторгается пестрый и ломаный язык городского мещанства. Обратившись к психологии «опупевшего» обывателя, писатель постепенно распространяет ее и на собственные лирические отступления, предисловия, автобиографические заметки, рассуждения о литературе. Все это придает творчеству Зощенко цельность, позволяет под видом беззаботной юмористики, анекдотцев, копания в «мелкостях» призывать к бережному и любовному отношению к «маленькому» человеку, обнаруживать подчас подлинную трагедийность в изображении как будто бы мелкой, будничной и шутейной судьбы.

Как крупный мастер выступил уже в своих ранних произведениях Л. Леонов («Бурыга», «Петушихинский пролом», «Тутамур», 1922 г.; первая часть романа «Барсуки», 1925 г.). Начав с описания густой, неподвижной крестьянской жизни и городского «зарядья», он затем от словесной вязи, ярко-лубочного и условного изображения «мужика» переходит в «Барсуках» к реалистической трактовке жгучих проблем революции. Теме «лишних людей» в революции посвящен его роман «Вор» (1927 г.). Глубокий психологический анализ образа Митьки Вешкина, воспринявшего Октябрь как национальную общеклассовую революцию, не нашедшего своего места в жизни и наконец опустившегося в «блатное» царство, сопровождается изображением в мрачных красках всякого рода забитости и отверженности, вопиющей нищеты, житейских уродств. Вскоре этот «всечеловеческий» гуманизм сменяется у Леонова безоговорочным принятием советской действительности. В романе «Соть» (1930 г.), открывающем новый этап в творчестве писателя, Леонов обращается к воспеванию суровой героики борьбы «чернорабочих» первой пятилетки против защитников вековой «тишины».

Советская литература 20-х годов развивалась в непрестанных исканиях и экспериментах, в противоборстве реалистических и модернистских тенденций. Уклон в сторону модернизма, нередко сопровождаемый выступлениями в защиту «общечеловеческого», абстрактного гуманизма, сказался в творчестве И. Бабеля, изобразившего в сборнике новелл «Конармия» (1924 г.) эпизоды из похода Первой Конной против белополяков, а в «Одесских рассказах» — пестрое «королевство» налетчиков. Романтик, правдоискатель и гуманист Бабель обнаруживает положительные черты в корявой фигуре конармейца Афоньки Биды и даже у «короля» Бени Крика. В его героях привлекает их цельность, естественность. Однако мозаика бабелевской образности приобретает подчас самодовлеющий характер, а в описываемых событиях временами теряется жизнеутверждающая, революционная направленность.

Отклонения от магистральной линии развития советской литературы наблюдались и в творчестве восприимчивого к «нэповским» противоречиям М. Булгакова. Его сборник рассказов «Роковые яйца» (1925 г.), написанных, по словам М. Горького, «остроумно и ловко», отражал принципиально неверный взгляд на советское общество, хотя изданный в том же году роман «Белая гвардия» показывал обреченность белого движения.

Таким образом, не все писатели-«попутчики» сразу и полностью приняли новую действительность. Был необходим длительный и терпеливый процесс перевоспитания части литературной интеллигенции. В то же время большинство писателей различных направлений уже активно выступило в защиту завоеваний победившего народа.

По пути быстрого сближения с советской действительностью, принятия ее идеалов развивалось творчество А. Н. Толстого, создавшего цикл произведений, посвященных разоблачению эмиграции: «Ибикус или похождения Невзорова», «Черное золото», «Рукопись, найденная под кроватью» и др. Разрабатывая жанр советского детектива («Приключения на волжском пароходе»), соединенного с фантастикой («Гиперболоид инженера Гарина»), он резкими штрихами намечает характеры, ис-

ТАЧАНКА.
М. Б. Греков 1925 г.

пользует стремительную, напряженную интригу, мелодраматические эффекты. Элементы пессимизма, стихийно-романтическое восприятие революции сказались в повестях «Голубые города» (1925 г.) и «Гадюка» (1927 г.). Расцвет творчества А. Толстого связан с его более поздними произведениями — историческим романом

А. Н. Толстой и М. А. Шолохов.
Фотография. 1934 г.

«Петр I» (первая книга написана в 1929 г.) и трилогией «Хождение по мукам» (в 1919 г. вышла ее первая часть — «Сестры»).

К концу 20-х годов значительных успехов добиваются мастера советского исторического романа: Ю. Тынянов («Кюхля», 1925 г. и «Смерть Вазир-Мухтара», 1927 г.), О. Форш («Одеты камнем», 1925 г.), А. Чапыгин («Разин Степан», 1927 г.). Особняком стоит написанный с большим блеском исторический роман А. Белого «Москва» (1925 г.) о жизни московской интеллигенции конца XIX — начала XX в., созданный в традициях символической прозы.

Среди различных стилей советской литературы 20-х годов выделяется творчество романтика-фантаста А. Грина. В повести «Алые паруса» (1921 г.), романе «Бегущая по волнам» (1926 г.) и в многочисленных рассказах А. Грин, единственный в своем роде писатель, поэтически преображает действительность, разгадывает «кружева тайн в образе повседневности».

Постепенно на смену темам о гражданской войне, которая стала уже историей, приходят сюжеты труда в городе и деревне. Пионерами индустриальной темы выступают Ф. Гладков (роман «Цемент», 1925 г.) и Н. Ляшко (повесть «Доменная печь», 1926 г.). Процессы, происходящие в новой деревне, отображают вслед за книгами А. Неверова «Виринея» Л. Сейфуллиной (1924 г.), первый том «Брусков» Ф. Панферова (1928 г.), «Лапти» П. Замойского (1929 г.).

Одно из интереснейших произведений этого времени — «Зависть» Ю. Олеши (1927 г.) ставит проблему гармоничного человека, противопоставляя «спецу» и «индустриалу» Бабичеву, строящему гигантский сосисочный комбинат, безвольного мечтателя Николая Кавалерова, одаренного способностью художественно воспринимать мир, но бессильного что-либо в нем переделать.

Успехи молодой советской прозы оттенялись еще и тем, что творчество многих признанных мастеров русского реализма, находившихся в эмиграции и считавших себя прямыми и единственными наследниками русской классики, теряло свою художественную силу. Исключением были произведения А. И. Куприна и И. А. Бунина.

Углубление психологического анализа

Советская литература 20-х годов чутко отражала противоречия современности. Новый быт вызвал поначалу у ряда писателей недоверие в связи с временным оживлением буржуазных элементов города и деревни («Отступник» В. Лидина, «Трансвааль» К. Федина). Другие писатели, внимательные к проблемам морали, в заостренной полемической форме выступали против крайностей, несерьезного подхода части молодежи к любви и семье. Повесть Л. Гумилевского «Собачий переулок» (1927 г.), С. Малашкина «Луна с правой стороны» (1927 г.), рассказ П. Романова «Без черемухи» породили острые дискуссии в комсомольских ячейках, в печати.

В конце 20-х годов для ведущих советских прозаиков стал характерен переход от «внешней» изобразительности к подробному психологическому анализу, к развитию тех традиций классики, которые до сей поры были на втором плане.

Событием в советской литературе явился роман А. Фадеева «Разгром» (отдельное издание в 1927 г.). Как и многие другие ранее написанные произведения советских писателей, этот роман был посвящен гражданской войне. Однако подход к теме у Фадеева был иной. Тема романа наиболее глубоко выражена в образе партизана Морозки, бывшего шахтера. В этом рядовом человеке, который на внешний взгляд может показаться несложным, Фадеев открывает необычайную напряженность внутренней жизни, острейшую борьбу здоровых и темных инстинктов, трудное прорастание сознательности — словом, подлинную «диалектику души». Писатель обращается к углубленному психологическому анализу, используя не только толстовский метод анализа человеческого характера, но иногда и толстовское построение фразы. В «Разгроме» проявился отличающий Фадеева интерес к нравственным проблемам и нравственному облику человека; роман молодого писателя противостоял схематически-рационалистическому изображению человека, революционного руководителя в особенности, которое было довольно широко распространено в литературе тех лет.

В 30-е годы у Фадеева возникает замысел другого романа — «Последний из Удэге», над которым он с тех пор не прекращает работать вплоть до конца жизни, считая этот роман своим главным творческим делом. «Последний из Удэге» должен был стать широким историко-философским синтезом. Излагая события гражданской войны на Дальнем Востоке, Фадеев намеревался на примере племени удэге дать картину развития человечества от первобытного коммунизма до будущего коммунистического общества. Роман остался незаконченным; были написаны первые две части, в которых общий замысел воплотился не полностью.

Революционная драма

Начиная со второй половины 20-х годов прочное место в тематике советской драматургии занимает современность. Знаменательным событием было появление пьесы В. Билль-Белоцерковского «Шторм» (1925 г.), в которой автор стремился показать пути формирования характера нового человека в революции.

Значительный вклад в драматургию 20-х годов внесло творчество К. А. Тренева, писавшего и народные трагедии («Пугачевщина»), и сатирические комедии («Жена»), и героико-революционные драмы («Любовь Яровая», 1926 г.). В образах Любови Яровой, Кошкина, Шванди с замечательной яркостью переданы утверждение революции и героизм нового человека, рожденного в бурях гражданской войны. Картины рево-

люции, изображение ее активных участников, выходцев из народа, и размежевание старой интеллигенции показаны в пьесе Б. А. Лавренева «Разлом» (1927 г.).

«Любовь Яровая» К. Тренева, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Дни Турбиных» М. Булгакова, «Разлом» Б. Лавренева имели этапное значение в истории советской драматургии. В нее широко вторгается передаваемая крайне различными стилевыми

«Дни Турбиных» М. А. Булгакова. Действие IV. Московский Художественный театр.
Постановка 1928 г.
Фотография.

средствами проблематика борьбы за социализм. Ту же борьбу, но ведущуюся в мирных условиях, отражают «сатирическая мелодрама» Б. Ромашова «Конец Криворыльска» (1926 г.), остро публицистическая пьеса В. Киршона «Рельсы гудят» (1928 г.), пьеса А. Файко «Человек с портфелем» (1928 г.), переделанная из романа «Зависть» Ю. Олеши, лирическая драма А. Афиногенова «Чудак» (1929 г.), драма «Заговор чувств» (1929 г.) и т. д. М. Булгаков, почти целиком переключившись на драматургию, в форме острой сатиры нападает на быт нэпманов и разложившихся «ответработников» («Зойкина квартира»), высмеивает прямолинейный, «ведомственный» подход к искусству («Багровый остров»), ставит на историческом материале разных эпох проблему о положении художника в обществе («Кабала святош», «Последние дни»).

Особое значение для развития советского театра имела в это время драматургия Маяковского, смелая, новаторская, построенная на свободном использовании самых разных художественных средств — от реалистических зарисовок быта до фантастических символов и монтажа. В таких произведениях, как «Мистерия-буфф», «Баня», «Клоп», Маяковский выступал одновременно как сатирик, лирик и политический пропагандист. Здесь действуют рядом отсталые представители мещанства, бюрократы (Присыпкин), люди коммунистического завтра («фосфорическая женщина») и повсюду слышится голос самого автора. Драматургические опыты Маяковского, близкие по своему новаторскому строю драмам Бертольда Брехта, оказали влияние на последующее развитие в европейском театре особой многоплановой «драмы XX века».

Проза 30-х годов

Литература 30-х годов широко отразила перестройку жизни, обусловленную активностью масс и их созидательной работой. Предметом изображения становятся индустриальные гиганты, преображающаяся деревня, глубокие изменения в среде интеллигенции. В конце периода усиливается также интерес писателей к оборонной и патриотической теме, решаемой на современном и историческом материале.

Вместе с тем сказалось отрицательное воздействие культа личности Сталина. Ряд талантливых писателей — М. Кольцов, В. Киршон, И. Бабель, Бр. Ясенский и другие — стали жертвами необоснованных репрессий. Обстановка культа личности сковывала творчество многих писателей. Тем не менее советская литература, шедшая в ногу со всем советским народом, успешно завершавшим строительство социализма, добилась значительных успехов.

А. Толстой заканчивает в это время трилогию «Хождение по мукам», повествующую о судьбе интеллигенции в революции. Строя многоплановое повествование, вводя много новых действующих лиц, и прежде всего В. И. Ленина, А. Толстой стремится показать те особенные пути, которыми его герои подходят к осознанию своей внутренней причастности к свершающимся событиям. Для большевика Телегина вихрь революции — родная стихия. Не сразу и не просто находят себя в новой жизни Катя и Даша. Самая трудная судьба у Рощина, понявшего наконец гуманистические цели революции. Расширяя возможности реалистического эпоса как в плане охвата жизни, так и в плане психологического раскрытия личности, А. Толстой придал «Хождению по мукам» многокрасочность и тематическое богатство. Во второй и третьей частях трилогии встречаются представители почти всех слоев тогдашней России — от рабочих (большевик Иван Гора) до утонченных столичных декадентов.

Глубочайшие сдвиги, происходившие в деревне, вдохновили Ф. Панферова на создание четырехтомной эпопеи «Бруски» (1928—1937 гг.). С большим знанием и художественной силой Ф. Панферов изобразил победу коллективного начала над мелкособственническими инстинктами крестьянства.

В исторической тематике большое место занимают моменты бурных народных выступлений (первая часть романа «Емельян Пугачев» Вяч. Шишкова, «Гулящие люди» А. Чапыгина), но еще больше выдвигается проблема соотношения выдающейся личности и исторического потока. О. Форш пишет трилогию «Радищев» (1934 — 1939 гг.), Ю. Тынянов — роман «Пушкин» (1936 г.), В. Ян — роман «Чингис-хан» (1939 г.). А. Толстой в течение всего десятилетия работает над романом «Петр I». Историческую правоту Петра он объясняет тем, что направление его деятельности совпало с объективным ходом развития истории и было поддержано лучшими представителями народа.

К выдающимся произведениям эпического жанра относится «Угрюм-река» Вяч. Шишкова, рисующая революционное развитие Сибири в начале XX в.

Проза 30-х годов (преимущественно первой половины) испытала на себе сильнейшее влияние очерка. Бурное развитие собственно очеркового жанра идет параллельно развитию эпопеи. «Широкий поток очерков, — писал в 1931 г. Горький, — явление, какого еще не было в нашей литературе». Темой очерков была индустриальная перестройка страны, мощь и красота пятилетних планов, иной раз почти очеловеченных под пером писателей. Б. Агапов, Б. Галин, Б. Горбатов, В. Ставский, М. Ильин впечатляюще отразили в своих очерках эпоху первых пятилеток. Михаил Кольцов в «Испанском дневнике» (1937 г.), серии очерков, посвященных революционной войне в Испании, дал образец новой публицистики, соединяющей точность реалистического рисунка с богатством выразительных средств. Великолепны и его фельетоны, в которых едкий юмор сочетается с энергией и остротой памфлета.

Многие значительные произведения прозы 30-х годов были написаны в результате поездок писателей на новостройки. Мариэтта Шагинян в «Гидроцентрали»

(1931 г.), Ф. Гладков в «Энергии» (1938 г.) рисуют возведение мощных гидростанций. В. Катаев в романе «Время, вперед!» (1932 г.) динамично повествует о соревновании строителей Магнитогорска с рабочими Харькова. И. Эренбург, для которого знакомство с новостройками пятилеток имело решающее творческое значение,

М. В. Куприянов, И. А. Ильф, Н. А. Соколов, Е. П. Петров, П. Н. Крылов и А. Г. Архангельский.
Фотография. 1934 г.

выступил с романами «День второй» и «Не переводя дыхания» (1934 и 1935 гг.), посвященными тому, как в трудных условиях люди самоотверженно возводят стройку, изменяясь и вырастая. Повесть К. Паустовского «Кара-Бугаз» (1932 г.) рассказывает об освоении богатств Кара-Бугазского залива. Пафос, динамизм и напряженность действия, яркость и приподнятость стиля, идущие от стремления отразить свое восприятие героической действительности, — характерные черты этих произведений, как бы выросших из очерка.

Однако, широко и ярко показывая перемены, происходящие в жизни, столкновение строителей нового с приверженцами старого, писатели все еще не делают нового человека основным предметом художественного произведения. Главным «героем» романа В. Катаева «Время, вперед!» является темп. Выдвижение человека в центр внимания писателя происходит не сразу.

Поиски нового героя и новой психологии личности определили в 30-е годы дальнейшее развитие творчества Л. Леонова, давшего в романе «Скутаревский» (1932 г.) глубокий анализ той убежденности, которая движет советскими людьми. Эволюция ученого-физика Скутаревского, преодолевающего индивидуализм и осознающего великий смысл своего участия в пятилетке, составляет сюжет романа. Блеск и

остроумие мысли в сочетании с неповторимой поэтичностью стиля создают новый в реализме тип ненавязчивого, органического и активного участия автора в действии. Скутаревский, в каких-то чертах сливающийся с авторским «я» писателя, — мощная фигура интеллигента с самобытным и глубоким мироощущением. В «Дороге на океан» (1936 г.) Леонов сделал попытку показать нового героя на фоне мировых социальных потрясений.

Литературу 30-х годов пронизывает ощущение победоносности и счастья, неотделимого от трудной и героической работы. Темные стороны жизни не выглядят ужасающими — они презрительно осмеиваются. И. Ильф и Е. Петров публикуют в 1931 г. «Золотого теленка» — второй роман об Остапе Бендере (первый роман «Двенадцать стульев» вышел в 1928 г.). Изобразив «великого комбинатора», вторично терпящего фиаско в советских условиях, Ильф и Петров завершили создание нового сатирического стиля, остроумного и содержательного, насыщенного оптимизмом и тонким юмором.

Разоблачение философии одиночества составляет смысл повести Н. Вирты «Одиночество» (1935 г.), показывающей гибель кулака, мятежника, одинокого врага Советской власти. Борис Левин в романе «Юноша» убедительно изобразил крушение карьеристских поползновений молодого интеллигента, который пытался противопоставить себя социалистическому миру и воздействовать на него методами бальзаковского «завоевателя жизни».

Углубленное изучение психологии человека социалистической эпохи во многом обогатило реализм. Наряду с ярким эпическим живописанием, во многом близким к публицистике, появляются прекрасные образцы передачи тончайших сторон души (Р. Фраерман — «Дальнее плавание») и психологического богатства человеческой натуры («природоведческие» повести М. Пришвина, проникнутые фольклорной поэтикой уральские сказы П. Бажова).

Раскрытие психологических черт нового положительного героя, его типизация увенчались созданием в середине 30-х годов романов и повестей, в которых облик строителя нового общества получил сильное художественное выражение и глубокое истолкование.

Роман Н. Островского «Как закалялась сталь» (1935 г.) повествует о жизни Павла Корчагина, не мыслящего себя вне борьбы народа за всеобщее счастье. Тяжелые испытания, через которые победоносно прошел Корчагин от вступления в революционную борьбу до момента, когда, приговоренный врачами к смерти, он отказался от самоубийства и нашел свой путь в жизни, составляют содержание этого своеобразного учебника новой морали. Построенный однопланово, как «монолог от третьего лица», роман этот приобрел мировую известность, а Павел Корчагин стал образцом поведения для многих поколений молодежи.

Одновременно с Н. Островским завершил свой главный труд — «Педагогическую поэму» А. Макаренко. Темой «Педагогической поэмы», построенной как своеобразный дневник педагога, является «выпрямление» людей, исковерканных беспризорностью. Эта талантливая картина «перековки» беспризорных детей в трудовых колониях 20-х и 30-х годов ярко воплощает нравственную силу рядовой личности, чувствующей себя хозяином общего дела и субъектом истории.

Примечателен также роман Ю. Крымова «Танкер Дербент» (1938 г.), в котором раскрыты творческие возможности коллектива и каждого человека, ощутившего свою ценность во всенародной борьбе за социализм.

Главным завоеванием «повести воспитания» и примыкающих к ней романов была разработка моральных основ социализма. Показывая связь рядового гражданина со всем обществом, вне которого герой не мыслит себя, советские писатели обогатили реализм новым пафосом — пафосом коллективизма.

30-е годы — это также расцвет детской литературы. Блестящий вклад в нее внесли К. Чуковский, С. Маршак, А. Толстой, В. Каверин, Б. Житков и другие. В эти

годы В. Катаев пишет повесть «Белеет парус одинокий» (1935 г.), посвященную становлению характера юного героя в обстановке революции 1905 г. и отличающуюся большим мастерством в передаче детской психологии. Двумя классическими произведениями для детей («Школа», 1930 г. и «Тимур и его команда», 1940 г.) очерчено десятилетие наивысшей творческой активности Аркадия Гайдара.

М. Шолохов

За сравнительно короткий период молодая советская литература смогла выдвинуть новых художников мирового значения. К ним в первую очередь относится Михаил Шолохов. К концу 30-х годов определился характер творчества этого выдающегося мастера советской прозы. В это время была в основном завершена эпопея «Тихий Дон»—грандиозная картина жизни, где каждое лицо ощущается и измеряется масштабами целой эпохи и выступает как средоточие борьбы нового мира со старым. Здесь полностью проявилось типично шолоховское умение мыслить революцию «судьбой человека», глубоко художественная способность следить за судьбой своих героев так, чтобы каждый поворот их, колебание, чувство были одновременно развитием сложной идеи, не выразимой никаким другим путем, кроме этого сплетения жизненных отношений. Благодаря этой способности содержание переживаемой эпохи вскрывается как новый этап в изменении и ломке человеческого сознания. Продолжая традиции Л. Толстого, особенно его последних произведений («Хаджи Мурат»), М. А. Шолохов избирает центром внимания образ простого, сильного человека, страстно ищущего правду и отстаивающего свое право на жизнь. Однако колоссальное усложнение жизни, которое принесла с собой революция, выдвигает новые критерии и ставит это частное право в необходимую связь с высшим правом народа, поднявшегося на борьбу против эксплуататоров. Судьба Григория Мелехова и Аксиньи, главных героев произведения, попадает, таким образом, в центр борющихся противоречий, исход которых не может быть мирным и с которыми не в силах справиться отдельная, изолированная личность, как бы богата и ценна она ни была. С большой трезвостью и простотой, не знающей умолчаний, рисует Шолохов неминуемую гибель этих людей как раз в тот момент, когда они, казалось бы, достигли высшего развития своих душевных сил и глубокой жизненной мудрости.

Другое крупное произведение, написанное М. А. Шолоховым в эти годы, — первая часть романа «Поднятая целина» — посвящено важнейшему событию в жизни крестьянских масс — коллективизации деревни. Шолохову и здесь не изменяет его обычная суровая правдивость, которая позволяет при ясности и твердости писательского взгляда на жизнь видеть все ее противоречивые стороны. Идея Шолохова предстает в неразрывном сращении со сложной и нелегкой судьбой зачинателей колхозного движения — питерского рабочего Давыдова, сурового аскета и мечтателя; сторонника немедленной революции, трогательного фантазера и чистого, принципиального работника Макара Нагульнова; спокойного, осторожного, беспредельно преданного делу колхозного строительства Андрея Разметнова.

Поэзия 30-х годов

Поэзия 30-х годов активно продолжала героико-романтическую линию предшествующего десятилетия. Лирический герой — это революционер, бунтарь, мечтатель, опьяненный размахом эпохи, устремленный в завтра, увлеченный идеей и работой. Романтичность этой поэзии как бы включает в себя и отчетливую привязанность к факту. «Маяковский начинается» (1939 г.) Н. Асеева, «Стихи о Кахетии» (1935 г.) Н. Тихонова, «Большевикам пустыни и весны» (1930—1933 гг.) и «Жизнь» (1934 г.) В. Луговского, «Смерть пионерки» (1933 г.) Э. Багрицкого, «Твоя поэма» (1938 г.) С. Кирсанова — вот не похожие по индивидуальной интонации, но объединенные революционным пафосом образцы советской поэзии этих лет.

В поэзии все сильнее звучит крестьянская тематика, несущая свои ритмы и настроения. Произведения Павла Васильева с его «удесятеренным» восприятием жизни, необычайной сочностью и пластикой рисуют картину ожесточенной борьбы в деревне.

Поэма А. Твардовского «Страна Муравия» (1936 г.), отражая поворот многомиллионной крестьянской массы к колхозам, эпически повествует о Никите Моргунке, безуспешно ищущем счастливую страну Муравию и находящем счастье в колхозном труде. Стихотворная форма и поэтические принципы Твардовского стали этапными в истории советской поэмы. Близкий к народному, стих Твардовского ознаменовал частичное возвращение к классической русской традиции и вместе с й ж2

ОБОРОНА ПЕТРОГРАДА.
А. А. Дейнека. 1928 г.

ная литература отсутствовала или делала первые шаги. При этом процесс благотворного национального обновления бывших униженных, забитых и угнетенных окраин царской России вызвал временное оживление буржуазного национализма (нео-джадидизм в тюркских литературах и т. д.).

На Украине и в Белоруссии, где литературная жизнь шла рука об руку с Россией и где реализм еще в XIX в. одержал решающие победы, бурно развиваются революционно-романтическая поэзия и новый роман. Украинская поэзия выдвигает интересных писателей, в творчестве которых революционный пафос соединяется с национальной песенной поэтической традицией (В. Сосюра, П. Тычина, М. Рыльский, М. Бажан). Характерными чертами украинской прозы (А. Головко, Ю. Смолич) являются романтическая напряженность действия и пафосность интонации. Ю. Яновский создает роман «Всадники» (1935 г.) о героическом времени гражданской войны. Пьесы А. Корнейчука «Гибель эскадры» (1933 г.) и «Платон Кречет» (1934 г.) посвящены революционной советской действительности.

В Белоруссии становление литературы социалистического реализма связано главным образом с именами Я. Коласа и Я. Купалы. Белорусская советская поэзия возникает в тесной связи с народным творчеством, ее отличает внимание к простому трудовому человеку и к социалистическому преобразованию мира. Развивается жанр поэмы (П. Бровка). В прозе ведущее место занимает эпическая форма (1-я и 2-я книги эпопеи Я. Коласа «На росстанях», 1921—1927 гг.), рисующая широкую картину борьбы белорусского народа за социальное освобождение.

В закавказских литературах в 30-е годы отмечается бурное развитие поэзии. Темой творчества ведущих поэтов грузинской (Т. Табидзе, С. Чиковани), армянской (Е. Чаренц, Н. Зарян) и азербайджанской (С. Вургун) поэзии становится социалистическое преобразование жизни. Поэты Закавказья внесли в советскую литературу элемент напряженного романтического переживания, публицистический пафос, соединенный с лирической интонацией, яркость ассоциаций, идущую от восточных классиков. Развивается и роман (Л. Киачели, К. Лордкипанидзе, С. Зорян, М. Гусейн, С. Рустам).

Поэты республик Средней Азии и Казахстана использовали для создания революционной поэзии старую устную традицию, но проза в этих литературах, а также в литературах народов Поволжья (татарской, башкирской, чувашской, удмуртской, мордовской, марийской, коми) развивалась под решающим влиянием русской классической и советской литературы. М. Ауэзов, С. Айни, Б. Кербабаев, А. Токомбаев, Т. Сыдыкбеков утвердили в казахской и среднеазиатской литературах жанр многопланового эпического романа.

Развитие литератур народов СССР определялось в первую очередь двумя факторами. Один из них — это использование в большей или меньшей степени народных поэтических традиций, особенно ясное, например, в молодых литературах и в тех, где становление реализма шло почти параллельно с оформлением национального письменного литературного языка. Другой фактор — влияние русской классической и советской литературы. Творчество Горького, по определению казахского писателя М. Ауэзова, нашло отзвук в творчестве писателей всех национальностей СССР.

Так в результате сочетания национальной традиции и передовых революционных идей, носителем и проводником которых была советская русская литература, к 30-м годам сложился многонациональный комплекс советских литератур.

2. Театр

Советский театр, продолжая и развивая лучшие демократические традиции культуры прошлого, явился вместе с тем новой ступенью в истории мирового сценического искусства. Тесная связь с жизнью народа, коммунистическая идейность

и гуманизм дали советскому театру возможность выступать активным помощником Коммунистической партии в ее борьбе за воспитание человека нового общества.

Первый этап истории советского театра охватывает период революции и гражданской войны (1917—1920 гг.), когда начинается организационная и идейно-художественная перестройка театрального дела. Следующий период — с 1921 до 1932 г.— время напряженных поисков нового художественного стиля, формирования творческого метода советского театра. В 1932—1939 гг. в искусстве советских актеров и режиссеров утверждается метод социалистического реализма.

Формирование советского театра происходило в сложной борьбе различных направлений и течений, в преодолении безыдейности, аполитичности, формализма, эстетства, ремесленничества. Советское сценическое искусство развивали такие большие и разные художники театра, как К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, Е. Б. Вахтангов, В. Э. Мейерхольд, А. Я. Таиров, А. Д. Попов и многие другие.

Творческие поиски и дерзания, разнообразие художественных форм, стилей и жанров были неотъемлемыми качествами этого процесса.

Театр в годы революции и гражданской войны (1917—1920 гг.)

Сразу же после Октябрьской революции Советское правительство провело ряд мероприятий, в результате которых театр впервые стал действительно доступным для широких трудящихся масс и значительно повысил свое просветительное и идейно-воспитательное значение. Культивировавшие пошлое искусство частные театры фарсов, миниатюр были закрыты, театральный репертуар очищен от салонных, бульварных, антихудожественных пьес, место которых заняли лучшие произведения русской и зарубежной классики, а затем и советские пьесы. Подписанный В. И. Лениным 26 августа 1919 г. декрет «Об объединении театрального дела» установил, что театры, «признаваемые полезными и художественными», являются национальным достоянием и субсидируются государством.

Д. Д. Шостакович, В. Э. Мейерхольд, В. В. Маяковский. Фотография. 1929 г.

Крепнущая связь театра с жизнью страны проявилась уже в годы гражданской войны, когда десятки актерских коллективов выезжали на фронт с концертами, спектаклями и там встречали горячий прием у красных бойцов.

Несмотря на огромные трудности, вызванные гражданской войной, разрухой, голодом, потребность в театральном искусстве ощущалась настолько сильно, что по всей стране стали возникать сотни новых театров и театральных студий. Только в Москве в это время было более ста профессиональных театров, принадлежавших к самым различным творческим течениям. Продолжали действовать старые реалистические театры — Малый, Московский Художественный.

Их спектакли классических пьес пользовались большим успехом у нового зрителя, впервые увидевшего шедевры мировой драматургии в глубоком реалистическом исполнении. Но эти театры не могли совершить быстрого поворота к новым темам, что вызывало резкие нападки представителей так называемого левого театра, стремившихся к немедленному созданию боевого и злободневного агитационно-политического искусства, искусства новых революционных форм. Многие сторонники «левого театра», честно желая служить революции, смело ломали все отжившее, консервативное, оставшееся в наследство от прошлого. Но нередко они замахивались и на то, что являлось в старом искусстве живым и прогрессивным. Не имея достаточного опыта и знаний, они искренне считали, что реализм устарел и изжил себя, а новое, революционное искусство должно быть формалистическим.

Б. Вахтангов.
Фотография.

Футуристы Н. Н. Пунин, Ю. П. Анненков провозгласили культ машин, техницизм в искусстве; «фэксы» (группа молодых режиссеров, объединившихся в «фабрику эксцентрического актера») переносили в театр эксцентрические приемы мюзик-холла и цирка. Такие же идеи находили выражение в деятельности театров Пролеткульта, среди руководителей которого было немало бывших декадентов, относившихся нигилистически к культурному наследству и преподносивших под видом пролетарской культуры махизм в философии и футуризм в искусстве. Тем не менее широкая сеть организаций Пролеткульта играла и положительную роль в приобщении рабочих масс к искусству. В театральных студиях Пролеткульта шли первые советские пьесы: «Красная правда» А. А. Вермишева, «Марьяна» А. С. Серафимовича.

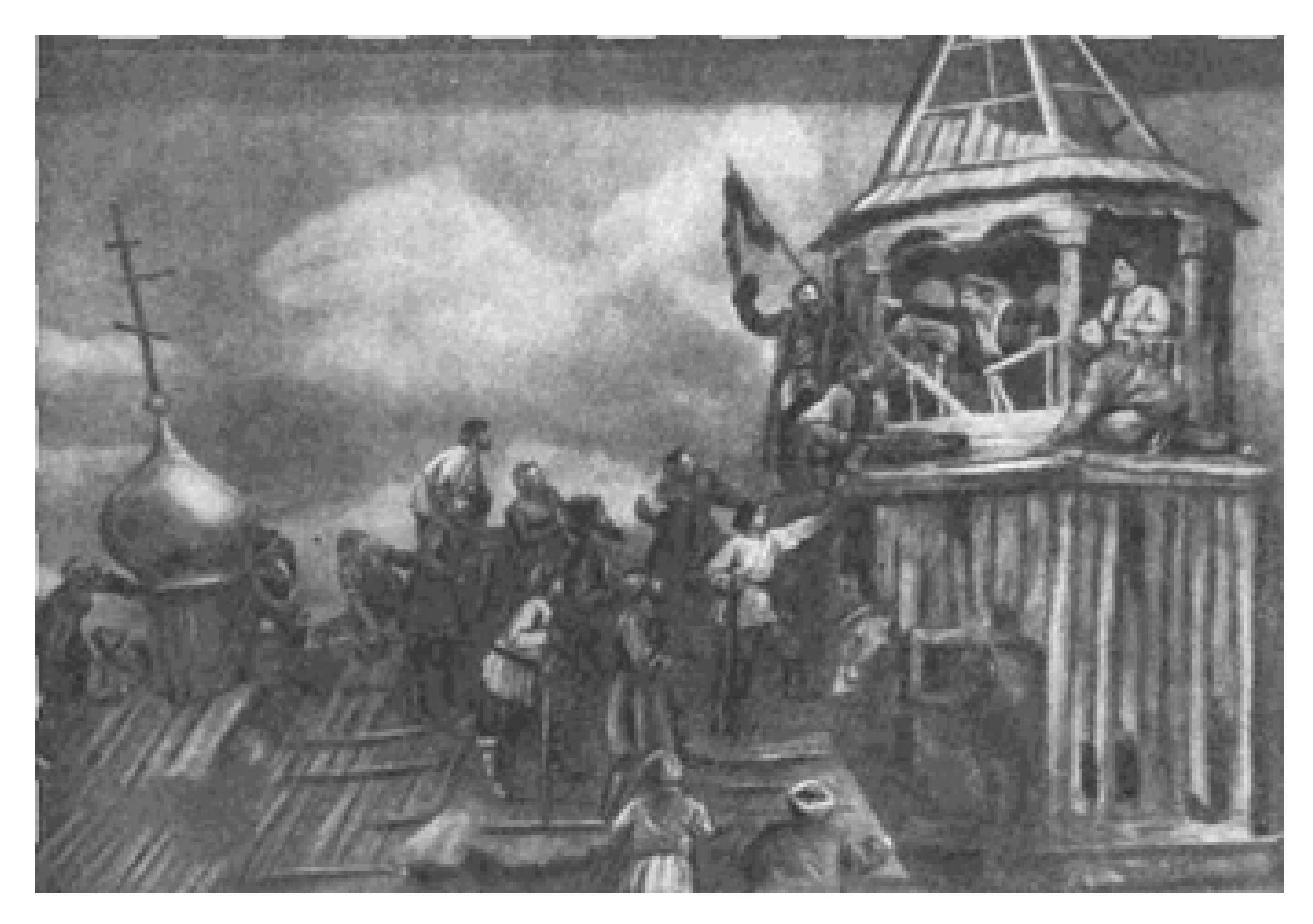
Наиболее ярким воплощением идеи агитационно-политического театра революционной патетики и сатиры стал Театр РСФСР Первый, созданный В. Э. Мейерхольдом в Москве в 1920 г. Вступив одним из первых среди видных деятелей русского театра в Коммунистическую партию, Мейерхольд в 1918 г., в годовщину Октября, поставил в Петрограде «Мистерию-буфф» Маяковского, а затем на сцене Театра РСФСР Первого ставит «Зори» Э. Верхарна (1920 г.) и второй вариант «Мистерии-буфф» (1921 г.). При всей своей противоречивости режиссерская работа Мейерхольда имела важное значение, сближая театральное искусство и кипучую революционную действительность.

В годы гражданской войны родилась новая форма советского театрального искусства — массовые инсценировки под открытым небом. Наиболее значительными из них были: «Пантомима Великой Революции» (7 ноября 1918 г., Москва), «Действо

о III Интернационале» (1 мая 1919 г., Петроград), «Взятие Зимнего дворца» (7 ноября 1920 г., Петроград), «Борьба труда и капитала» (1 мая 1921 г., Иркутск). Эти и другие массовые представления с участием тысяч людей, выражая революционный энтузиазм, бьющую ключом творческую инициативу народа, являлись нужной и полезной агитационно-политической формой театрального искусства. Однако в некоторых теоретических работах тех лет, в частности в книге П. М. Керженцева «Творческий театр» (1918 г.), утверждалось, что массовые зрелища являются якобы единственно правильным путем к созданию социалистического театра. На практике это могло привести вообще к ликвидации театра как искусства.

Театр в 1921—1932 годах

Изменения, происходившие в жизни страны, вызывали необходимость перемен и в стилистике театрального искусства. Агитационное упрощенно-плакатное искусство, закономерно возникшее в годы гражданской воины, выполнило свою задачу и изжило себя. Резолюция XII съезда Коммунистической партии «По вопросам пропаганды, печати



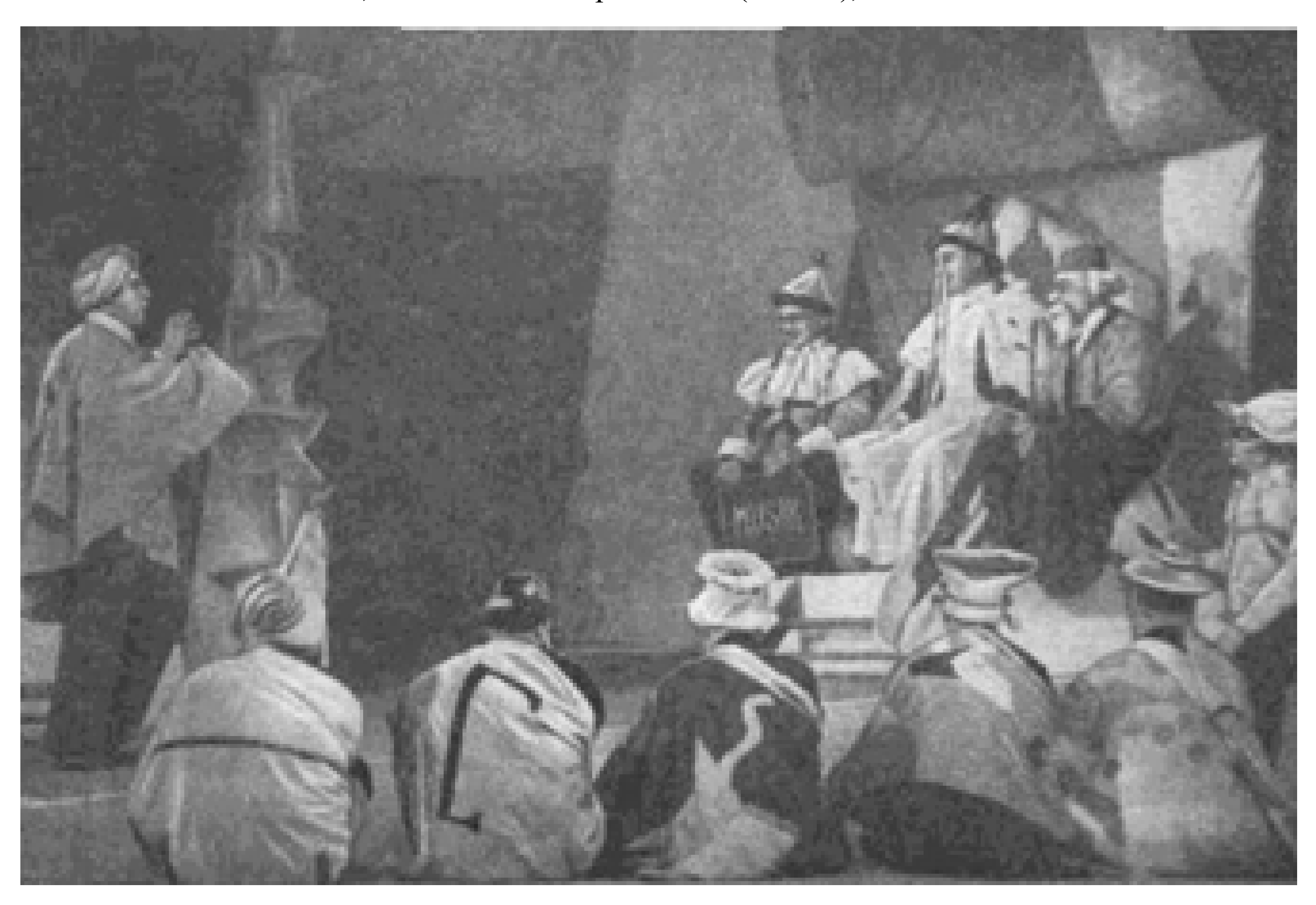
«Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова. III действие. Московский художественный театр.
Постановка 1927 г.
Фотография.

и агитации» (1923 г.) выдвинула задачу «перехода от митинговой агитации к массовой пропаганде» и использованию театра «для систематической массовой пропаганды идей борьбы за коммунизм».

Развитие действительности обусловило поворот театра к реализму, к углубленному осмыслению человеческих характеров и событий. Этот поворот происходил постепенно, в борьбе и широком соревновании самых различных творческих течений.

Это сказалось и на развитии студии Московского Художественного театра. Выросшие из них крупные театральные коллективы (Московский Художественный театр Второй под руководством М. А. Чехова, Театр имени Евг. Вахтангова, Реалистический театр) значительно отличались друг от друга по своим идейно-художественным направлениям.

Театр Мейерхольда продолжал ставить актуальные, агитационно-политические, сатирические спектакли — «Рычи, Китай!» С. М. Третьякова (1926 г.),



«Принцесса Турандот» К. Гоцци. I действие. Театр имени Евг. Вахтангова.
Постановка 1922 г.
Фотография.

«Клоп» (1929 г.) и «Баня» (1930 г.) Маяковского. Постоянное экспериментирование Мейерхольда, поиски им острых сценических приемов обогащали художественные средства театра, но порой превращались в самоцель, приводили к формализму. В новых условиях «левый театр» оказался неспособным глубоко отразить образы героев революции и социалистического строительства.

Успешно разрабатывали современную тему молодые советские театры, вступившие на путь реализма. В 1925 г. Театр имени МГСПС (Московского губернского совета профессиональных союзов) показал пьесу В. Н. Билль-Белоцерковского «Шторм», посвященную боевым будням уездного города в годы гражданской войны. Режиссер спектакля Е. О. Любимов-Ланской и исполнители ведущих ролей — А. Н. Андреев (председатель уездного комитета партии), В. В. Ванин (Братишка), А. Г. Крамов (Раевич) с большой силой раскрыли скромный героизм бойцов партии, подлинную романтику их повседневного труда и борьбы. Этот театр становится активным пропагандистом советской драматургии, отражая в своих спектаклях героику гражданской

войны («Чапаев» А. Фурмановой и С. Лунина, «Мятеж» Д. Фурманова и С. Поливанова) и трудового фронта («Цемент» Ф. Гладкова, «Голос недр» В. Билль-Белоцерковского). Его руководители стремились к ясности и доступности искусства, хотя порой проявляли схематизм и упрощенчество.

Гораздо глубже решал новые задачи Театр имени Евг. Вахтангова, возникший из студии Московского Художественного театра. Руководитель студии талантливый советский режиссер Е. Б. Вахтангов поставил в 1922 г. яркий, красочный, проникнутый духом бодрости и жизнеутверждения спектакль «Принцесса Турандот» К. Гоцци. В том же году Вахтангов умер. Студия оказалась в трудном положении, так как некоторые ученики Вахтангова попытались канонизировать условно театральные, иронические приемы, подходящие для сказки Гоцци, но чуждые реалистическим пьесам Гоголя или Островского.

В 1925 г. режиссер А. Д. Попов поставил в студии имени Евг. Вахтангова пьесу Л. Н. Сейфуллиной «Виринея», рассказывающую о тех сдвигах и переменах, которые произвела революция в людях деревни, в душе простой крестьянки Виринеи. Заглавную роль проникновенно исполнила Е. Г. Алексеева. Под влиянием нового человека-большевика Павла Суслова, правдивый и обаятельный образ которого создал выдающийся артист Б. В. Щукин, Виринея из темной женщины "превращается в бойца революции.

Спектакль «Виринея» явился творческим претворением в жизнь принципов Е. Б. Вахтангова и оказал большое влияние на дальнейшее развитие театра. Хотя рецидивы эстетства и формализма еще проявлялись в отдельных спектаклях (например, постановка Н. П. Акимовым «Гамлета» в 1931 г.), театр стал увереннее сочетать выразительность, яркую сценическую форму, глубокое раскрытие жизненной правды.

В эти годы дает первые плоды мудрая политика Коммунистической партии в отношении старых академических театров. Продолжая традиции Щепкина, Мочалова, Садовского, Малый театр развивается как театр реализма, театральности, ярких актерских индивидуальностей. В 1926 г. он поставил пьесу на современную тему — «Любовь Яровая» К. А. Тренева (режиссеры И. С. Платон, Л. М. Прозоровский). Талантливые актеры создали в этом спектакле глубокие реалистические образы — учительницы Любови Яровой (В. Н. Пашенная), комиссара Кошкина (П. М. Садовский), матроса Шванди (С. Л. Кузнецов). Это был подлинный народно-героический спектакль, в котором судьбы главных героев сливались с судьбой народных масс, с ходом революционной борьбы.

Такое же этапное значение имела постановка «Бронепоезда 14-69» Вс. Иванова Московским Художественным академическим театром в 1927 г. к 10-й годовщине Октября (режиссеры К. С. Станиславский, И. Я. Судаков, Н. Н. Литовцева). Старшее и младшее поколения актеров прославленного театра соединились в цельный ансамблевый спектакль огромной идейной и художественной силы.

Жизненно правдивый и одновременно романтически приподнятый образ сибирского крестьянина Никиты Вершинина, выросшего в партизанского вожака, создал В. И. Качалов, творческая победа которого убедительно показала, как новое, революционное содержание входит в плоть и кровь актера. Могучий, монументальный образ Вершинина не заслонил в спектакле столь же сильную и многогранную фигуру председателя ревкома Пеклеванова в исполнении молодого Н. П. Хмелева. Порывая с театральными штампами изображения большевиков, Хмелев за скромной «интеллигентской» внешностью Пеклеванова увидел силу духа, целеустремленность, непоколебимую веру в победу народа. Неистребимый юмор, жизнелюбие, смекалку раскрыл в Ваське Окороке — самом молодом, самом смелом и энергичном из партизан — артист Н. П. Баталов.

Так на современных пьесах совершенствовался творческий метод Московского Художественного академического театра, метод высокой режиссерской культуры и углубленного психологического раскрытия человеческого характера.

Под руководством К. С. Станиславского на сцене этого театра были также осуществлены постановки: «Дни Турбиных» М. А. Булгакова, «Страх» А. Н. Афиногенова, «Горячее сердце» и «Таланты и поклонники» А. Н. Островского и другие. К. С. Станиславский развивал и совершенствовал свою теорию сценического творчества, утверждающую реалистическое искусство переживания и призванную помочь актеру раскрыть духовный мир человека, перевоплотиться в правдивый сценический образ. Беспокойный, взыскательный художник, он до конца своей жизни продолжал поиски, добиваясь органического единства внутренней психической жизни и внешних физических действий актера. Последние его открытия в этой области получили условное название «метода физических действий». Многогранная художественная и общественная деятельность К. С. Станиславского в огромной степени способствовала развитию советского театрального искусства. Накопленные опыт и знания он передавал своим многочисленным ученикам, воспитав целую плеяду талантливых мастеров сцены.

К. С. Станиславский.
Фотография.

Велики были также заслуги соратника К. С. Станиславского — В. И. Немировича-Данченко. Поставленные им спектакли, разработанные положения о синтезе «трех правд» — социальной, жизненной и театральной — в сценическом искусстве, «втором плане», «физическом самочувствии» значительно обогатили практику и теорию театра.

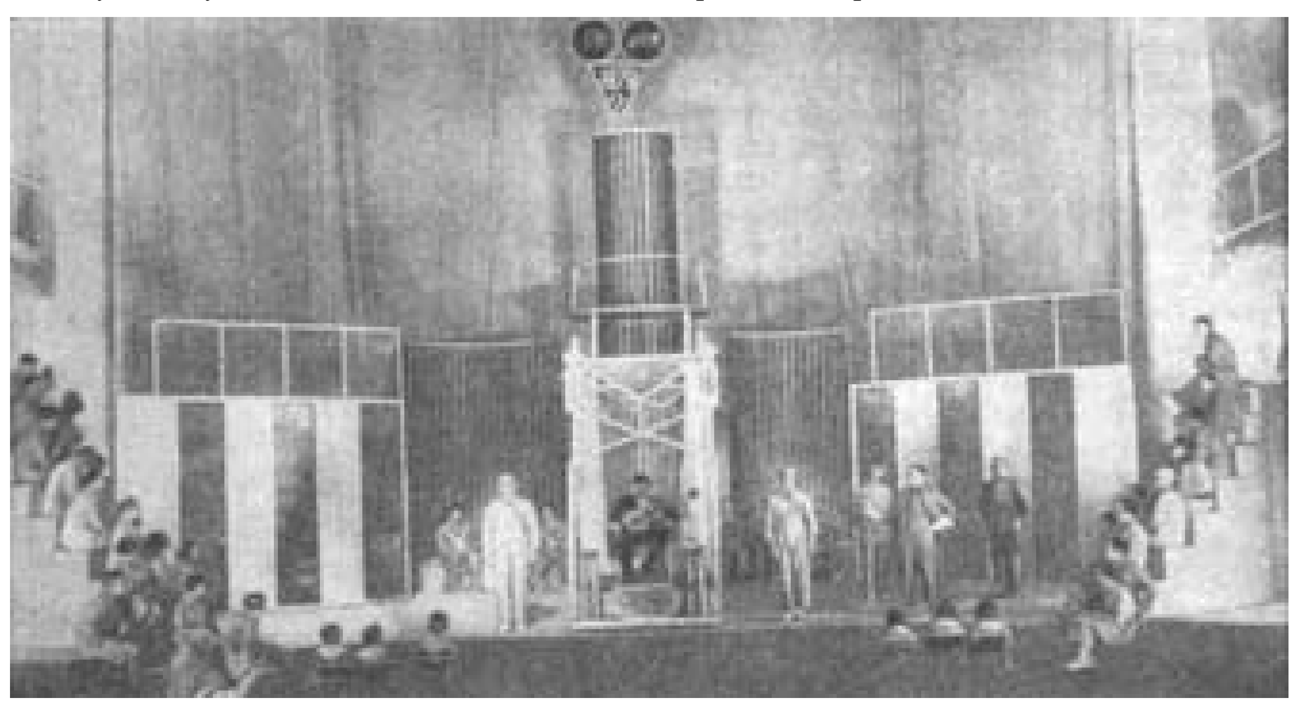
В конце 20-х — начале 30-х годов пафос и героика первых пятилеток дали богатый материал для новых спектаклей. Большую роль в утверждении этой темы сыграл Театр Революции, созданный в 1922 г. в Москве на базе Теревсата (Театра революционной сатиры).

В начале своего пути Театр Революции испытал влияния экспрессионизма и конструктивизма, но затем он их преодолел. В 1931 г. театр возглавил А. Д. Попов, поставивший здесь пьесы Н. Ф. Погодина «Поэма о топоре» (1931 г.) и «Мой друг» (1932 г.). В этих страстных публицистических спектаклях о таланте простых рабочих и размахе стройки, охватившей страну, возникают образы новых советских героев — литейщика Степана (Д. Н. Орлов), работницы Анки (М. И. Бабанова), начальника крупного строительства Григория Гая (М. Ф. Астангов).

Театры обращаются к пьесам, воплощающим тему перестройки деревни, коллективизации сельского хозяйства. Это — «Ярость» Е. Г. Яновского на сценах Ленинградского академического театра драмы и Московского театра имени МГСПС, «Хлеб» В. М. Киршона в Московском Художественном академическом театре. Переходу старой интеллигенции на сторону народа, рождению новой, советской интеллигенции были посвящены постановки пьесы А. Н. Афиногенова «Страх» Московским Художественным академическим театром и Ленинградским академическим театром драмы.

Творческая полемика различных художественных направлений возникла и при постановке классики. Новаторское, подлинно современное воплощение классических пьес сталкивалось с тенденциями нигилистического, вульгарно-социологического их истолкования.

Стремясь осовременить «Лес» А. Н. Островского, В. Э. Мейерхольд превратил психологическую пьесу в агитплакат, насытил спектакль трюками и приемами бала-



«Клоп» В. Маяковского. IX картина. Театр Мейерхольда.
Постановка 1929 г.
Фотография.

гана и цирка. Получилась яркая зрелищная и занимательная постановка, но глубиной и социальным содержанием «Леса» Островского она не обладала.

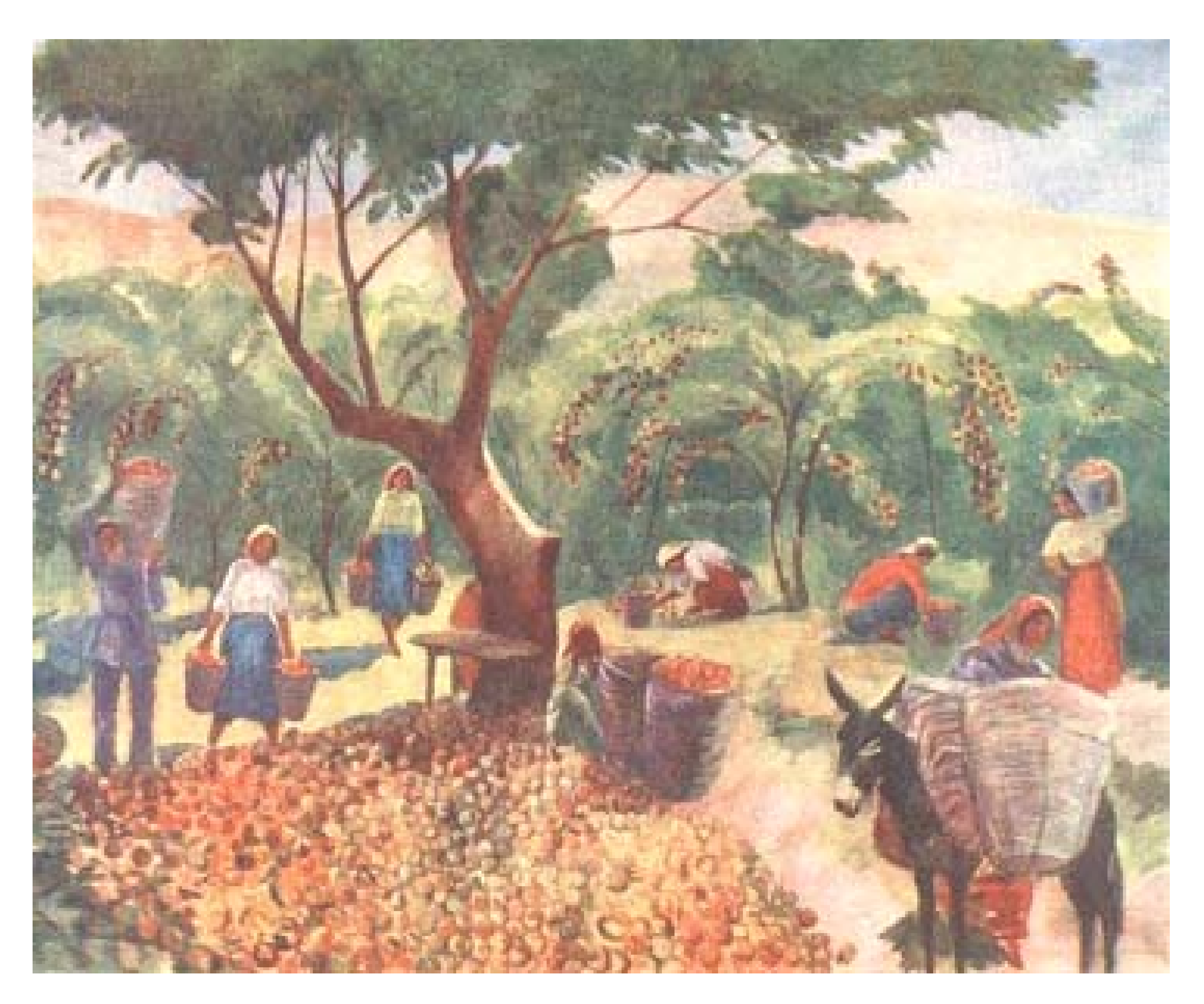
Главной же бедой постановки «Леса» Мейерхольдом и осуществленной им же постановки «Ревизора» Н. В. Гоголя было то, что они вызвали целую волну искажений и переделок классических пьес.

Ответом на мейерхольдовский «Лес» явилась постановка К. С. Станиславским «Горячего сердца» Островского на сцене МХАТ, реалистически и вместе с тем современно раскрывшая богатое сатирическое содержание комедии в ярких гиперболизированных образах Хлынова (И. М. Москвин), Градобоева (М. М. Тарханов), Курослепова (В. Ф. Грибунин). Именно этот спектакль наметил магистральную линию советского театра в освоении классики.

Театр в период победы социализма в СССР

Тесная связь советского театра с жизнью страны, с жизнью народа определяла пути его развития. В свободном соревновании различных направлений и течений побеждал реализм, обогащенный идеологией марксизма-ленинизма и служащий задачам идейно-политического воспитания трудящихся.

Как и в области литературы, постановление Центрального Комитета Коммунистической партии от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» устранило многие препятствия, стоявшие перед советским театральным искусством. Был положен конец отрицательному, вульгарно-социологическому влиянию РАПП (Российской ассоциации пролетарских писателей) и созданы необходи-



СБОР ПЕРСИКОВ.
М. С. Сарьян. 1938 г.

мые условия для объединения всех деятелей искусства, «поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве». В истории советского театра открылся новый период — период утверждения социалистического реализма как основного метода в творчестве режиссеров, актеров, художников.

Важным фактором в подъеме театрального искусства на высший этап было широкое обращение к системе К. С. Станиславского. Однако при этом наблюдались и некоторые отрицательные тенденции — стремление к нивелировке театров, подравниванию их под МХАТ, факты грубого администрирования. Эти тенденции тормозили поступательное движение театра, но они не могли остановить его. Вооруженные методом социалистического реализма, режиссеры и актеры в тесном содружестве с драматургами создавали волнующие спектакли о жизни советского общества, о советском человеке.

А. Я. Таиров.
Фотография. 1934 г.

Московский Художественный академический театр показал «Платона Кречета» А. Е. Корнейчука (режиссер И. Я. Судаков), «Землю» Н. Е. Вирты (режиссеры Л. М. Леонидов, Н. М. Горчаков); Малый театр — «Скутаревского» Л. М. Леонова (режиссер Л. А. Волков), «Славу» В. М. Гусева (режиссер К. П. Хохлов); Театр имени Евг. Вахтангова — «Далекое» А. Н. Афиногенова; Театр Революции — «Таню» А. Н. Арбузова (режиссер А. М. Лобанов). Своеобразные темпераментные спектакли — «Железный поток» А. С. Серафимовича, «Аристократы» Н. Ф. Погодина — поставил на сцене Реалистического театра Н. П. Охлопков.

Выступавшие в этих спектаклях Б. Г. Добронравов, Б. В. Щукин, А. Н. Грибов, М. И. Бабанова и другие замечательные актеры развернули перед зрителем многогранные, обаятельные, психологически насыщенные образы советских героев — мыслящих, активно борющихся за свои высокие идеалы. Жизненно правдивые, метко индивидуализированные, эти образы органически соединили в себе неповторимые черты характера данного человека с глубоким раскрытием его социальной типической сущности.

Значительный сдвиг произошел в деятельности Камерного театра, руководимого А. Я. Таировым. На сцене этого театра, возникшего еще до революции, в течение ряда лет культивировалось эстетизированное, условное искусство, но вместе с тем на различном драматургическом материале велись поиски новой формы трагедийного спектакля. Они завершились героико-романтической постановкой «Оптимистической трагедии» В. В. Вишневского (1934 г.), в которой А. Г. Коонен талантливо и вдохновенно сыграла роль женщины-комиссара.

Высокое мастерство и высокий идейный уровень позволили советскому театру приступить к решению ответственной задачи — созданию образа В. И. Ленина. К 20-й годовщине Октября Театр имени Евг. Вахтангова поставил пьесу Н. Ф. Погодина «Человек с ружьем» (режиссер Р. Н. Симонов).

Роль Ленина в этом спектакле играл Б. В. Щукин, обладавший огромным талантом перевоплощения. Мастерски передавая силу и логику ленинской мысли, заразительность юмора Ильича, энергичность его речи, движений, жестов, актер заставлял зрителей верить, что перед ними действительно Ленин во всей его простоте, человечности, величии. Главной идеей образа была тема неразрывного единства вождя и народа.

В других театрах успешно выступали в этой роли артисты М. М. Штраух (Театр Революции), К. В. Скоробогатов (Ленинградский театр драмы имени А. С. Пушкина), А. Г. Крамов (Харьковский драматический театр), К. К. Мюфке (Театр имени А. С. Грибоедова в Тбилиси).

А. А. Остужев в роли Уриэля Акосты в драме К. Гуцкова «Уриэль Акоста». Фотография. 1939 г.

Новые черты театрального стиля определили и трактовку отрицательных персонажей. Глубоко раскрывая характеры представителей враждебных классов, актеры показывали историческую обреченность этих людей, их неизбежный крах, их ничтожество. Таковы были, например, созданные на сцене Московского Художественного академического театра образы хозяина булочной Семенова в исполнении М. М. Тарханова («В людях» М. Горького), кулака Сторожева в исполнении Н. П. Хмелева («Земля» Н. Вирты).

«Второе рождение» переживала в эти годы драматургия Горького. В 1932 г. в спектакле Театра имени Евг. Вахтангова «Егор Булычев и другие» (режиссер Б. Е. Захава) Б. В. Щукин правдиво и театрально-выразительно выступил в роли энергичного жизнелюбивого купца Булычева, перед лицом неизбежной смерти трагически осознавшего неправильность всей своей жизни.

Несколько позднее, в 1935 г., В. И. Немирович-Данченко поставил на сцене МХАТ «Врагов» Горького, раскрыв с большой реалистической силой непримиримость столкновений двух враждебных классов — пролетариев и капиталистов.

Глубокие образы в горьковских пьесах создают артисты В. И. Качалов (Захар Бардин, «Враги»), С. Г. Бирман (Васса Жслезнова), А. М. Бучма (Иван Коломийцев, «Последние»), В. Б. Вагаршян (Егор Булычев).

Значительных успехов достигли театры и в пьесах классической драматургии. Взгляд на прошлое с позиций современности отличал спектакли «Воскресение», «Анна Каренина», «Три сестры», осуществленные В. И. Немировичем-Данченко в Московском Художественном академическом театре; «Горе от ума», «Отелло», поставленные Малым театром; «Укрощение строптивой» в Центральном театре Красной Армии.

Социалистический гуманизм помог советским актерам по-новому раскрыть титанические образы Шекспира, пьесы которого обрели в Советском Союзе вторую родину. Отелло в исполнении А. А. Остужева, А. А. Хоравы, Король Лир — С. М. Михоэлса, Джульетта — М. И. Бабановой представляли собой выдающиеся достижения советской актерской школы.

Грозовые тучи войны, собиравшиеся на Западе, породили в драматургии и театре тему бдительности, готовности к отпору врагу. Эта тема прозвучала в спектакле Центрального театра Красной Армии «Падь Серебряная» Н. Ф. Погодина. Борьбе с фашизмом были посвящены спектакли «Профессор Мамлок» Ф. Вольфа (Театр имени МОСПС), «Мой сын» Ш. Гергея и О. С. Литовского (Театр имени Ленинского комсомола). Страницы боевой славы исторического прошлого воскресили спектакли «Полководец Суворов» И. Бахтерева и А. Разумовского в Центральном театре Красной Армии, «Петр 1»А. Н. Толстого в Ленинградском академическом театре драмы имени А. С. Пушкина, «Фельдмаршал Кутузов» В. А. Соловьева в Театре имени Евг. Вахтангова, «Богдан Хмельницкий» А. Е. Корнейчука в Малом театре.

Значительно увеличилось количество театров общего типа, специализированных (по примеру Центрального театра Красной Армии), колхозно-совхозных театров и других. Возникли театры для детей. Среди кукольных театров ведущее место занял Центральный театр кукол под руководством С. В. Образцова, основанный в 1931 г.

Советский театр развивался как театр многонациональный. Яркое и своеобразное творчество народов СССР демонстрировалось на декадах национального искусства, проводимых в Москве с 1936 г. Многие выдающиеся мастера национальных театров получили высокое звание народного артиста СССР.

Театральная жизнь в Советской стране радикально изменилась. Ушла в прошлое дореволюционная театральная провинция с ее кочующими труппами. Открылся ряд новых стационарных театров, улучшился их репертуар и укрепились ансамбли, прекратились частые переезды актеров из города в город. Повсюду деятели театра становятся большой культурной силой, важным отрядом советской интеллигенции.

3. Кино

В первое время после Великой Октябрьской социалистической революции, когда перед культурой и искусством были поставлены новые задачи служения свободному народу, советское кино делало лишь начальные шаги по овладению своими выразительными средствами. Наследие, полученное от дореволюционной России, состояло из небольшого числа удачных фильмов, поставленных главным образом по литературным произведениям русских классиков, из нескольких талантливых и культурных режиссеров, операторов, актеров и сильно подорванной войной, весьма посредственной производственной базы. Разруха и голод, сжимавшееся кольцо фронтов гражданской войны — вот условия, в которых советская кинематография начинала свою жизнь.

В. И. Ленин, зорко следивший за развитием кино, назвал его важнейшим из искусств. Он видел и разнообразие форм кино, и его массовость, и огромные познавательные, агитационно-воспитательные возможности.

Наметив три основных вида киноискусства: художественную кинематографию, «образную публицистику» (хроникально-документальная кинематография), «образные лекции» (научно-популярная кинематография), — В. И. Ленин выдвинул на первое место художественную кинематографию, пропагандирующую социалистические идеи в форме увлекательных картин о разнообразных явлениях жизни. 27 августа 1919 г. он подписал декрет о национализации кинопромышленности. Эта дата теперь отмечается как день рождения советского кино.

Первые успехи советской кинематографии

Вслед за хроникальными съемками боев гражданской войны и отдельных эпизодов восстановления народного хозяйства, вслед за коротенькими агитационными фильмами, робко нащупывавшими художественную форму для выражения новых идей, пришли первые успехи. Режиссеры, имевшие дореволюционный опыт, поставили первые героические фильмы о современности («Красные дьяволята» И. Перестиани),

С. М. Эйзенштейн за монтажным столом.
Фотография. 1925 г.

историко-революционные картины («Дворец и крепость» А. Ивановского), экранизировали литературные произведения («Поликушка» А. Санина по Л. Толстому с И. Москвиным в главной роли); появились первые веселые комедии («Чудотворец» А. Пантелеева, «Закройщик из Торжка» Я. Протазанова) и фантастические драмы («Аэлита» Я. Протазанова по А. Толстому).

Кинопроизводство быстро налаживалось. Однако для того чтобы кинофильмы были поистине достойными новой революционной тематики и нового революционного зрителя, от режиссеров и постановщиков требовались новые качества: дерзновенная художественная смелость, неукротимое желание сделать свое искусство оружием пролетариата. Молодые одаренные художники-новаторы, отважно экспериментируя в области строения сюжетов, композиции фильма, монтажа, актерской игры, преодолевая немалые трудности, а нередко и серьезные заблуждения, выступили с произведениями, прославившими советское кино на весь мир.

В первой половине 20-х годов Дзига Вертов создал новый жанр документальной кинопоэмы, воспевающей трудовые подвиги советского народа («Шагай, Совет!», «Шестая часть мира»). Лев Кулешов много сделал для воспитания киноактеров, орга-

низации кинопроизводства и сознательного использования специфики киноискусства. В его «Необычайных приключениях мистера Веста в стране большевиков» формальное экспериментаторство сочеталось с поисками средств актуального политического памфлета.

В начале 1925 г. молодой театральный режиссер и художник Сергей Эйзенштейн поставил фильм «Стачка», в котором дал впечатляющие образы рабочей революционной массы и впервые применил ряд новых приемов монтажа, мизансцен, ракурсов, кинометафор.

В. Пудовкин во время съемки картины «Минин и Пожарский». Фотография. 1939 г.

В конце того же года вышел фильм Сергея Эйзенштейна «Броненосец Потемкин» — страстный гимн непобедимости революционных масс, фильм, до сих пор неизменно поражающий зрителя силой своих поэтических обобщений и героического пафоса, удивительной свежестью художественного языка. Через несколько месяцев Всеволод Пудовкин в фильме «Мать» по роману Горького воссоздал необычайно точную атмосферу действия, подлинно реалистические, живые и одухотворенные образы русских революционных рабочих.

Художественный метод социалистического реализма получил в дальнейшем сложное, порой неровное, противоречивое, но в целом победоносное развитие в фильмах «Октябрь» и «Старое и новое» С. Эйзенштейна и Г. Александрова, «Конец Санкт-Петербурга» и «Потомок Чингисхана» В. Пудовкина, «Бухта смерти» и «Привидение, которое не возвращается» А. Роома, «Обломок империи» Ф. Эрмлера, «Турксиб» В. Турина, «Земля жаждет» Ю. Райзмана, «Дон Диего и Пелагея» Я. Протазанова и во многих других. Режиссер Э. Шуб создала новый жанр историко-революционного публицистического фильма, смонтированного из старых документальных съемок.

Неотъемлемой чертой советского киноискусства, резко отличающей его от кинематографии капиталистического мира, явился его многонациональный характер. Фильмы, созданные на Украине, в Белоруссии, Закавказье, Средней Азии, будучи объединены социалистическим содержанием, имеют свой отчетливо выраженный национальный колорит, тесно связаны с традициями национальной литературы и искусства, родной природой и бытом.

В 20-х годах на Украине расцвело неповторимое творчество выдающегося мастера кинематографии Александра Довженко. В «Арсенале» он воспевает обобщенные романтические образы революции и гражданской войны, а в «Земле» на материале коллективизации деревни — неминуемую победу нового над старым. В Грузии появляются героические фильмы Николая Шенгелая («Элисо») и острые сатиры Михаила Чиаурели («Хабарда»); в Армении Амо Бек-Назаров экранизирует произведения армянской литературной классики, ставит веселые комедии. В Белоруссии Ю. Тарич создает драматические историко-революционные картины. В конце 20-х годов рождается киноискусство Узбекистана и Таджикистана.

Утверждение метода социалистического реализма

В начале 30-х годов в советском кино одержал полную победу метод социалистического реализма. В значительной степени этому содействовало повышение идейной емкости фильмов, связанное с освоением звука. Обогатив фильмы новыми могучими выразительными средствами — живым словом, музыкой, песней, шумами, звук сблизил кино с литературой и театром, позволил шире и увереннее использовать на экране творческий опыт смежных искусств. Если в 20-х годах новаторские открытия советских кинематографистов относились главным образом к изобразительному решению фильмов, монтажу, ритму, построению массовых сцен, то теперь основное внимание направлялось на создание полноценных человеческих образов, на драматургическую композицию, на творчество актера. Кино стало смелее проникать в духовный мир человека, изображать его психологию, развитие характера.

Б. В. Щукин в роли В. И. Ленина.
Кадр из картины «Ленин в 1918 г.»

С появлением звукового кино в творческую семью кинематографистов пришли многие прославленные театральные мастера — М. Тарханов, А. Тарасова, Б. Добронравов, Н. Хмелев, А. Бучма, А. Хорава, а также композиторы Д. Шостакович, И. Дунаевский, Н. Крюков, Д. Кабалевский, А. Хачатурян и другие. В написании сценариев, завоевавших право называться новым жанром литературы, приняли участие такие крупнейшие советские писатели, как А. Толстой, П. Павленко, А. Корнейчук, Ю. Герман. Приобрели известность имена кинодраматургов А. Каплера, С. Ермолинского, Е. Габриловича, Е. Помещикова.

Среди первых советских звуковых фильмов о современности лучшими были «Путевка в жизнь» Н. Экка и «Встречный» Ф. Эрмлера и С. Юткевича. Образы людей труда, созданные в этих фильмах Н. Баталовым, В. Гардиным, отличались психологической сложностью и жизненной противоречивостью. «Златые горы» С. Юткевича и «Окраина» Б. Барнета положили начало советскому звуковому историко-революционному фильму. Классические произведения русской литературы обрели экранную жизнь в «Грозе» Островского, поставленной В. Петровым, в «Петербургской ночи» по Достоевскому (Г. Рошаль и В. Строева).

Все эти достижения подготовили появление шедевра киноискусства — фильма «Чапаев», поставленного в 1934 г. режиссерами Г. и С. Васильевыми по роману Д. Фурманова. Образ революционного полководца В. И. Чапаева, созданный артистом Б. Бабочкиным, и вся героическая эпоха гражданской войны предстали в этом фильме как глубокая жизненная правда, с исключительной ясностью и простотой. Победу социалистического реализма в кино ознаменовал также ряд замечательных историко-революционных картин: «Трилогия о Максиме» Г. Козинцева и Л. Трауберга с Б. Чирковым в главной роли, «Депутат Балтики» И. Хейфица и А. Зархи, «Щорс» А. Довженко, «Мы из Кронштадта» Е. Дзигана по сценарию В. Вишневского. Вершиной этого важнейшего жанра стали фильмы о В. И. Ленине

(«Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году»), созданные режиссером М. Роммом, а также «Человек с ружьем» и «Яков Свердлов», созданные С. Юткевичем. Артисты Б. Щукин и М. Штраух каждый по-своему, но оба правдиво и ярко воспроизвели образ великого вождя революции.

Народ как творец истории и крупнейшие исторические деятели как выразители прогрессивных устремлений народа были показаны в больших эпических кинопроизведениях: «Петр I» В. Петрова, «Александр Невский» С. Эйзенштейна, «Минин

Кадр из кинофильма «Чапаев».

и Пожарский» В. Пудовкина и М. Доллера, «Арсен» грузинского мастера М. Чиаурели. В этих фильмах всенародное признание получила талантливая игра артистов Н. Черкасова, Н. Симонова, М. Жарова и многих других.

Продолжалась экранизация литературной классики. Среди фильмов этого жанра выделялись «Бесприданница» Я. Протазанова, «Маскарад» С. Герасимова, трилогия М. Донского по автобиографическим повестям М. Горького, «Дело Артамоновых» Г. Рошаля и «Враги» А. Ивановского. Экранизировались также произведения Пушкина, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Чехова, Свифта, Бальзака, Мопассана, О'Генри.

Но главной темой, вдохновлявшей советских кинематографистов, была все же современность. Постановщики художественных фильмов талантливо раскрывали новые черты человеческих характеров, новую мораль, творческое отношение к труду, пафос созидания. В «Великом гражданине» Ф. Эрмлера артист Н. Боголюбов создал незабываемый образ руководителя, коммуниста-ленинца. В фильме И. Хейфица и А. Зархи «Член правительства» В. Марецкая проникновенно сыграла русскую крестьянку, строительницу новой жизни в деревне. «Большая жизнь» Л. Лукова о шахтерах, фильмы С. Герасимова о комсомоле с участием Т. Макаровой и П. Алейникова, веселые кинокомедии Г. Александрова и И. Пырьева, наполненные музыкой

и песнями, с участием Л. Орловой, И. Ильинского, М. Ладыниной, Н. Крючкова, Б. Андреева и других живо, разнообразно, с большой любовью и вдохновением отражали мирную жизнь нашей Родины, созидательную деятельность советских людей. О трудовых подвигах строителей социализма, завоевании Арктики, строительстве новых городов и заводов, о жизни социалистической деревни рассказывали документальные фильмы И. Копалина, Р. Кармена и других режиссеров.

А. П. Довженко.
Фотография. 1936 г.

Угроза войны привлекала внимание советских кинематографистов к антифашистской тематике. По произведениям Ф. Вольфа, Л. Фейхтвангера были поставлены фильмы «Профессор Мамлок», «Семья Оппенгейм». В фильмах А. Довженко «Аэроград», А. Иванова «На границе», Ю. Райзмана «Машенька» говорилось о коварных замыслах врага и патриотическом долге советских людей.

Но наряду с этими фильмами появляются слабые в художественном отношении картины, упрощенно изображающие врагов Советского государства. Фильмы «Если завтра война» Е. Дзигана, «Танкисты» З. Драпкина и Р. Маймана и другие по существу демобилизовывали советских людей перед лицом грозной опасности. В этом сказалось отрицательное воздействие культа личности Сталина. Влияние культа личности проявилось и в модернизации героев и событий многих исторических и историко-революционных картин, а также в тенденции к приукрашиванию действительности в фильмах на современную тему.

Эти противоречия затрудняли, но не могли задержать плодотворного развития советского кино по пути социалистического реализма. Советские мастера продолжали совершенствовать новые выразительные средства кино. К концу 30-х годов режиссеры Н. Экк, А. Мачерет, оператор Ф. Проворов и другие создали короткометражные цветные кинокартины. Немалых успехов добились советские документалисты и мультипликаторы, мастера рисованых и кукольных фильмов. Научно-популярная кинематография выросла в самостоятельную область кинематографического творчества.

4. Музыка

Начало «государственного музыкального строительства»

Великая Октябрьская революция, внесшая коренные преобразования во все сферы жизни страны, открыла новый период в истории музыкальной культуры. Революция приобщила широкие трудящиеся массы к великой сокровищнице классического художественного наследия. Уже в 1917 г. Советское правительство за подписью В. И. Ленина издало декрет о национализации оперных, бывших «императорских» театров (Большого — в Москве и Мариинского — в Петрограде). В 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет о национализации Московской и Петроградской консерваторий и передаче их в ведение Народного Комиссариата просвещения «на равных со всеми

высшими учебными заведениями правах». Народ получил право на профессиональное музыкальное образование. Начался этап «государственного музыкального строительства» — организация народных музыкальных школ, музыкальных издательств, театрального дела, концертных объединений.

Огромная роль в строительстве новой музыкальной культуры принадлежала передовой художественной интеллигенции, ставшей на сторону Советской власти. Многие виднейшие представители старшего поколения музыкальных деятелей — А. Глазунов, Р. Глиэр, К. Игумнов, А. Гольденвейзер, Н. Мясковский, Б. Асафьев, Л. Собинов, А. Нежданова и другие с энтузиазмом отдавали свои силы и опыт музыкально-просветительской работе в массах, устраивали популярные концерты, лекции, выпускали листовки, брошюры, на деле приобщали молодое советское искусство к лучшим классическим традициям.

С первых же дней революции получает широкий размах массовая музыкальная самодеятельность. Новаторский характер приобретает народное музыкальное творчество. Русские песни, боевые, походные солдатские, старые революционные песни переделываются, переинтонируются, к ним пишутся новые революционные тексты. Безымянный коллективный автор создает советскую народную песню о героях революции и гражданской войны: «Гулял по Уралу Чапаев-герой», «Гей, по дороге», «Расстрел коммунаров», «Смело мы в бой пойдем» и другие. Много сделал для пропаганды народной песни хор М. Е. Пятницкого, лишь после революции получивший право стать постоянно действующим коллективом, а в 20-х годах преобразованный в Государственный русский народный хор. Развитию народного песенного творчества способствовали композиторы А. Кастальский, Г. Лобачев, Д. Васильев-Буглай и другие. В 20-х же годах закладываются основы профессиональной советской песенной культуры, опирающейся на традиции народной песни и отражающей стремление композиторов приблизить свое творчество к современности. Появляются песни Дмитрия Покрасса «Марш Буденного» на текст А. Д'Актиля, «Проводы» Д. Васильева-Буглая на текст Демьяна Бедного, «Песня коммуны» А. Митюшина на текст В. Князева и, наконец, лучшая песня того времени «По долинам и по взгорьям» А. В. Александрова, мелодию которой сообщил композитору партизан П. Парфенов. Многие из этих песен живут и поныне как живое напоминание о славном революционном прошлом.

Первые послереволюционные годы были отмечены большим оживлением музыкально-театральной и концертно-исполнительской деятельности. Основу музыкального репертуара вначале составляли лучшие образцы русской и зарубежной классики. Наряду с крупнейшими исполнителями — артистами старшего поколения (Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Нежданова, Г. Пирогов, И. Ершов и другие) начинают выступать М. Полякин, Г. Нейгауз, Н. Голованов, В. Барсова, Н. Обухова, К. Сараджев и совсем еще молодые Д. Ойстрах, Л. Оборин, Г. Гинзбург, И. Козловский, М. Максакова, С. Преображенская. Закладываются основы советской исполнительской школы, во главе которой стоят выдающиеся музыканты К. Игумнов, А. Гольденвейзер, С. Козолупов, Л. Николаев. В дальнейшем советское исполнительское искусство совершенствуется, создаются государственные русские и национальные музыкальные коллективы: Симфонический оркестр Ленинградской филармонии. Ленинградская академическая хоровая капелла, Украинская хоровая капелла «Думка», камерные ансамбли-квартеты (имени Глазунова, Бетховена, Комитаса); организуется Ансамбль красноармейской песни и пляски под руководством А. В. Александрова. Возникли и совершенно новые формы концертной жизни — концерты-митинги. Они носили агитационный характер и обычно заключали съезды, конференции, митинги и другие крупные общественные мероприятия.

В 1927 г. советские музыканты впервые приняли участие в международном конкурсе пианистов имени Шопена в Варшаве, на котором первое место завоевал Л. Оборин.

Заметно повысился интерес к музыкальной науке, критике. Создалась советская музыкальная периодика.

В национальных республиках с помощью крупных русских композиторов развивалась социалистическая по содержанию и национальная по форме музыкальная культура.

Проблема новаторства, выдвинутая жизнью перед деятелями искусства, решалась порой упрощенно, схематично, вне связи с современностью и традициями классического искусства. Это сказалось в первую очередь в деятельности таких организаций, как Ассоциация современной музыки (1923—1931 гг.) и Российская ассоциация пролетарских музыкантов (1924—1932 гг.).

Ассоциация современной музыки (АСМ), пестрая и разнородная по составу, объединила большую часть старой музыкальной интеллигенции и наиболее «лево» настроенную молодежь. Входившие в нее композиторы создали ряд серьезных и интересных произведений, однако она не имела ясно выраженной идеологической платформы, а творческие искания некоторых ее участников практически превращались в пропаганду буржуазного «авангардизма». Что же касается Российской ассоциации пролетарских музыкантов (РАПМ), то она в начале своей деятельности выдвинула немало верных положений, но затем стала искажать линию партии в области искусства, проповедовать пролеткультовские тенденции (отрицание роли наследия, недооценка роли профессионального мастерства и т. п.).

Тем не менее эти трудности постепенно преодолевались. Так, например, успешно развивалось песенно-хоровое творчество молодых композиторов А. Давиденко, М. Коваля, В. Белого, Н. Чемберджи и других, тесно связанное с народными песенными традициями — от старых крестьянских и боевых революционных песен до песен Октябрьской революции и гражданской войны. Наиболее яркими образцами нового стиля были песни и хоры А. Давиденко «На десятой версте», «Улица волнуется», «Конная Буденного», лирические песни М. Коваля, песни В. Белого и т. д.

Попытки овладения современной темой делались и в других жанрах — оперном, и симфоническом. Появляются первые оперы на темы гражданской войны («За красный Петроград» А. Гладковского и Е. Пруссака), историко-революционные («Степан Разин» П. Триодина, «Сын солнца» С. Василенко, «Загмук» А. Крейна). Оперы той поры не удержались в репертуаре театров, но важна была тенденция, получившая развитие в последующее десятилетие.

Крупным достижением реалистической музыки явился балет Р. Глиэра «Красный мак», в яркой и эмоциональной музыке которого композитор впервые в истории этого жанра воплотил тему дружбы народов и революционной борьбы.

Большой противоречивостью отличалось развитие советской симфонической музыки. В ней отражались темы современности, революции, гражданской войны, героического революционного прошлого (5-я и 6-я симфонии Н. Мясковского, «Симфонический монумент 1905—1917» М. Гнесина, «Траурная ода» А. Крейна). Создавались произведения в духе классических традиций, основанные на народно-песенном материале, — 8-я симфония Н. Мясковского, «Запорожцы» Р. Глиэра, 3-я симфония А. Гедике, «Мцыри» М. Ипполитова-Иванова. Быстро завоевала мировую славу талантливая 1-я симфония Д. Шостаковича. Но, с другой стороны, появляется также ряд произведений с ярко выраженными модернистскими тенденциями — «Завод» А. Мосолова, «Сказки гипсового будды» Л. Книппера и другие.

Музыкальная культура 30-х годов

Начало 30-х годов отмечено появлением важнейших партийных документов, стимулирующих объединение и развитие творческих сил. Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии от 23 апреля 1932 г. благотворно сказалось и на музыкальной культуре. Ликвидируется Российская ассоциация пролетарских музыкантов (Ассоциация современной музыки фактически распалась раньше), намечаются пути дальнейшего развития реалистической музыки, утверждаются демократические традиции русского классического музыкального искусства.

В 1932 г. организовался Союз советских композиторов, положивший начало объединению музыкантов на основе метода социалистического реализма, Советское музыкальное творчество перешло на новый этап.

Огромный размах получает песенное творчество. Жанр массовой песни становится лабораторией новых средств мелодической выразительности, и процесс «песенного обновления» охватывает все виды музыки — оперную, симфоническую, кантатно-ораториальную, камерную, инструментальную. Тематика песен многообразна, как многообразны и их мелодии. Среди произведений песенного жанра особенно выделяются в это время боевые песни А. Александрова, песни И. Дунаевского с их звонким весельем, юношеской энергией, светлой лирикой (такие, как всемирно известная «Песня о Родине», «Песня о Каховке», «Марш веселых ребят» и др.), своеобразные песни В. Захарова, посвященные новой жизни колхозной деревни («Вдоль деревни», «И кто его знает», «Провожанье»), песни братьев Покрасс («Если завтра война», «Конармейская»), М. Блантера («Катюша» и др.), С. Каца, К. Листова, Б. Мокроусова, В. Соловьева-Седого.

С. С. Прокофьев.
Фотография.

Песенный жанр развивался в тесном содружестве композиторов с поэтами М. Исаковским, В. Лебедевым-Кумачом, В. Гусевым, А. Сурковыми другими. Широкой популярности советских песен способствовало появление звукового кино. Сойдя с экрана, они надолго пережили фильмы, к которым были написаны.

Оперный театр в 30-е годы обогатился реалистическими произведениями на современную тему, доступными по языку, правдивыми по содержанию, хотя и не всегда свободными от недостатков (слабость драматургии, неполное использование широких вокальных форм, развитых ансамблей). Оперы И. Дзержинского «Тихий Дон» и «Поднятая целина» отличались ярким мелодическим началом, реалистической характеристикой героев. Заключительный хор «От края и до края» из «Тихого Дона» стал одной из самых популярных массовых песен. Опера Т. Хренникова «В бурю» также наполнена драматическими характеристиками, самобытной мелодикой, выразительными народными хорами.

Интересное преломление получили элементы французской народной музыки в опере Д. Кабалевского «Кола Брюньон», отмеченной большим профессиональным мастерством, тонкостью музыкальных характеристик.

Для оперы С. Прокофьева «Семен Котко» были характерны отказ от массовой песенности и преобладание речитатива.

Различные тенденции в творчестве советских композиторов стали в 1935—1939 гг. предметом дискуссий о путях развития оперного искусства.

К современной теме обращались и композиторы, работавшие в жанре оперетты, — И. Дунаевский, М. Блантер, Б. Александров.

В балетном жанре реалистические тенденции были представлены такими значительными произведениями, как «Пламя Парижа» и «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, «Лауренсия» А. Крейна, музыкально-хореографическая трагедия С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Появились первые национальные балеты в Грузии, Белоруссии, на Украине.

Успехи в жанре симфонической музыки тоже были связаны с проникновением песенно-мелодического начала, демократизацией образов, наполнением их конкретным жизненным содержанием, усилением тенденций программности, обращением к песенно-танцевальным мелодиям народов СССР.

В 30-е годы расцветает творчество крупнейших советских симфонистов старшего поколения, становятся зрелыми таланты молодых. В симфонической музыке усиливаются реалистические тенденции, находят отражение темы современности. Н. Мясковский создает в этот период десять симфоний (от 12-й до 21-й). С. Прокофьев пишет патриотическую кантату «Александр Невский», 2-й концерт для скрипки, симфоническую сказку «Петя и волк», Д. Шостакович — грандиозную по замыслу и глубине содержания 5-ю симфонию, а также 6-ю симфонию, фортепианный квинтет, квартет, музыку к кинофильму «Встречный». Много значительных произведений в симфоническом жанре было посвящено историко-революционным и героическим темам: 2-я симфония Д. Кабалевского, симфония-кантата Ю. Шапорина «На поле Куликовом». Ценный вклад в реалистическую музыку внес А. Хачатурян (1-я симфония, фортепианный и скрипичный концерты, балет «Гаянэ»). Крупные симфонические произведения написали и другие композиторы, в том числе композиторы советских национальных республик.

На большую высоту поднялось исполнительское искусство. Выдающимся вокалистам А. Неждановой, А. Пирогову, Н. Обуховой, М. Степановой, И. Паторжинскому и другим было присуждено звание народного артиста СССР. Молодые советские музыканты Э. Гилельс, Д. Ойстрах, Я. Флиер, Я. Зак на международных конкурсах в Варшаве, Вене, Брюсселе завоевали первые премии. Имена Г. Улановой, М. Семеновой, О. Лепешинской, В. Чабукиани стали гордостью советского и мирового хореографического искусства. Создались крупные государственные исполнительские коллективы — Государственный симфонический оркестр, Государственный ансамбль танца, Государственный хор СССР.

5. Изобразительные искусства и архитектура

Изобразительные искусства и архитектура в период революции и гражданской войны

После Октябрьской социалистической революции роль изобразительных искусств и архитектуры была обусловлена их новым общественным положением. Победа революции имела своим следствием широкую демократизацию искусства, установление неразрывной связи между ним и интересами социалистического отечества.

Ведущие принципы и задачи советских изобразительных искусств и архитектуры определились уже на самом раннем этапе. Советская власть, взяв на себя в интересах народа охрану музейных сокровищ, памятников архитектуры и старины, одновременно стремилась сделать все возможное для развития нового искусства. Подписанный В. И. Лениным 12 апреля 1918 г. декрет положил начало созданию первых советских скульптурных памятников. В других декретах содержались решения об организации художественных выставок и конкурсов, учреждении государственных закупочных комиссий, денежных средствах, реформе художественного образования, мастерских для художников и т. д.

План «монументальной пропаганды», принятый по предложению В. И. Ленина, явился в то время самым ярким выражением общих принципов нового искусства.

П. И. МУХИНА.
Портрет работы М. В. Нестерова.

Главную цель «монументальной пропаганды» В. И. Ленин видел в том, чтобы поставить искусство на службу революции, воспитать народ в духе нового, коммунистического миропонимания.

Вместе с упразднением некоторых уродливых памятников, прославлявших царизм, декрет предписывал мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов монументов в честь Октябрьской социалистической революции.

В список лиц, память которых намечалось увековечить, вошли имена замечательных людей прошлого — революционеров и общественных деятелей, писателей, ученых, философов, художников. Начиная с осени 1918 г. на улицах Петрограда, Москвы и других городов появились первые произведения «монументальной пропаганды» — памятники Радищеву, Степану Разину, Робеспьеру, Каляеву, Тарасу Шевченко и другим.

Над осуществлением плана работали многие скульпторы, представлявшие различные творческие течения, — Н. А. Андреев, С. Т. Коненков, А. Т. Матвеев, В. И. Мухина, С. Д. Меркуров, В. А. Синайский, архитекторы Л. В. Руднев, И. А. Фомин, Д. П. Осипов, В. М. Маят. Идеи ленинского плана оказали влияние и на более широкую область монументально-декоративного искусства — праздничное оформление городов, массовых шествий и т. д. В оформлении улиц Москвы и Петрограда в дни первой годовщины Октябрьской революции участвовали видные художники, в том числе К. С. Петров-Водкин, Б. М. Кустодиев, С. В. Герасимов. При всем несовершенстве большинства первых памятников и произведений декоративной живописи они несли с собой дух гуманизма, пафос революционного обновления жизни.

Характерной чертой изобразительного искусства эпохи революции и гражданской войны была агитационная направленность, определявшая значение и место отдельных его видов. Наряду с памятниками и мемориальными досками рупором революционных идей и лозунгов стал плакат, говоривший языком аллегории (А. П. Апсит), политической сатиры (В. Н. Дени) и достигший тогда наибольшей высоты в классических работах Д. С. Моора («Ты записался добровольцем?», «Помоги»).

Непревзойденными в своем роде были также «Окна РОСТА» В. В. Маяковского и М. М. Черемных. «Телеграфный» язык этих плакатов, сознательно упрощенный, отличался остротой и лаконизмом.

К искусству плаката тесно примыкала политическая графика, которую широко популяризировали журналы «Пламя», «Красноармеец» и другие периодические издания. Революционная тематика проникала и в станковую графику (рисунки Б. М. Кустодиева), особенно в гравюру на дереве и линолеуме. «Войска» В. Д. Фалилеева, «Броневик» и «Крейсер Аврора» Н. Н. Купреянова — типичные произведения графики этого времени. Для них характерны напряженные контрасты черно-белой манеры, повышение роли силуэта.

Эпоха революции получила отражение и в книжной иллюстрации (рисунки Ю. П. Анненкова к «Двенадцати» А. Блока, обложки и книжные знаки С. В. Чехонина), но этот род искусства был в большей мере связан с новыми изданиями классической литературы, прежде всего «Народной библиотеки» (работы Д. Н. Кардовского, Е. Е. Лансере и других).

В портретной графике особую ценность имели сделанные с натуры зарисовки В. И. Ленина (Н. И. Альтман, Н. А. Андреев). Плеяда крупных мастеров (А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, А. П. Остроумова-Лебедева) развивала пейзажную графику.

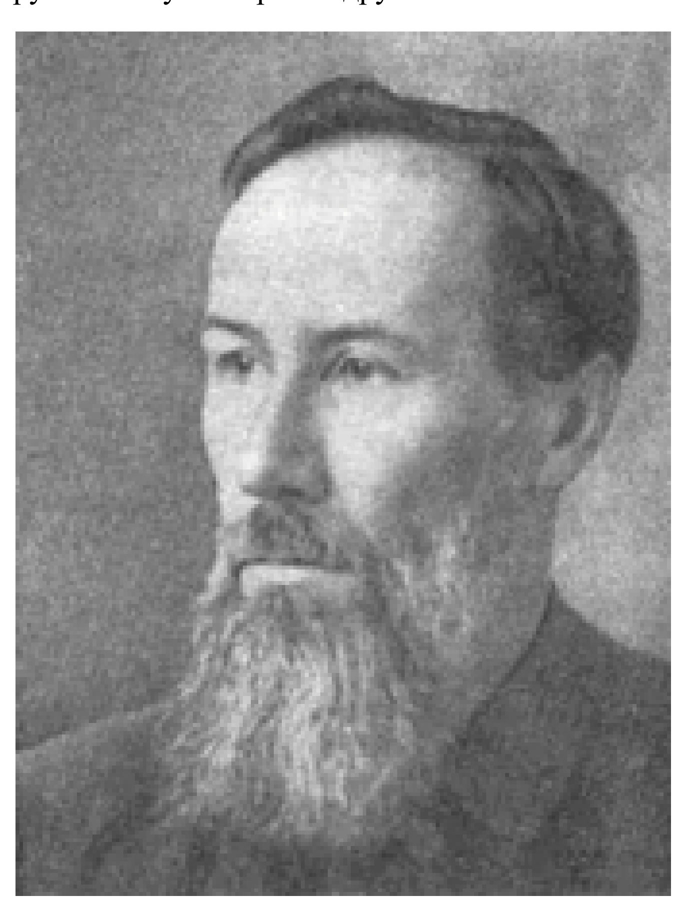
Станковая живопись первых послереволюционных лет больше, чем какой-либо другой вид искусства, испытала на себе давление «левого фронта». Выставки того времени изобиловали формалистическими произведениями. Вместе с тем работы многих

художников-реалистов были далеки от современности. Лишь некоторые полотна («Новая планета» К. Ф. Юона, «Большевик» Б. М. Кустодиева и т. п.) свидетельствовали о стремлении их авторов раскрыть исторический смысл происходящего, хотя и эти работы были отмечены печатью наивного аллегоризма. Свойственная всему советскому искусству раннего периода аллегория проникала даже в пейзажную живопись, породив такой своеобразный отклик на современные события, как, например, картина А. А. Рылова «В голубом просторе». Но в картинах первого советского баталиста М. Б. Грекова события революционной эпохи получили свое прямое изображение.

Среди прочих искусств в особом положении находилась архитектура, возможности которой в этот период не выходили за рамки проектирования и теоретического осмысливания новых задач.

20-е годы

В 20-х годах среди советских художников существовало много различных группировок: Ассоциация художников революционной России, Общество станковистов, Общество московских художников, Общество русских скульпторов и другие. Это было вызвано прежде всего тем, что к большим общим целям, которые стояли перед советским искусством, разные художники шли разными творческими путями. Но в делении на группировки, в их деятельности проявлялись отчасти и пережитки старого: аполитичность и эстетизм, тенденции формализма и натурализма, противостоявшие требованиям реалистического искусства.



В. А. Фаворский.
Фотография. 1933 г.

Несмотря на то что советское искусство тогда носило переходный характер, в нем постепенно вырабатывался общий стиль. В живописи определяющее значение приобретают классические традиции, и главным образом традиции русской реалистической школы. Художники все шире охватывают новые темы, все чаще обращаются к современности. Вместе с мастерами старшего поколения выступают и молодые, только начинающие свой творческий путь живописцы. Для этого времени характерны работы С. В. Малютина, А. Е. Архипова, Г. Г. Ряжского в портретном жанре, Б. В. Иогансона — в бытовом, М. Б. Грекова, И. И. Бродского, А. М. Герасимова — в историко-революционном, А. А. Рылова, Н. П. Крымова, Б. Н. Яковлева — в пейзажном и т. д. Изменяют свое отношение к окружающему, к задачам искусства художники, группировавшиеся до революции вокруг журнала «Мир искусства», и бывшие сезаннисты. П. П. Кончаловский, И. И. Машков, А. В. Куприн переживают расцвет своего дарования; реальным, жизненным содержанием наполняется еще недавно стилизаторское творчество К. С. Петрова-Водкина; новый подход к проблемам образной выразительности сказывается в произведениях М. С. Сарьяна, С. В. Герасимова и других. Особенно ярко проявились новаторские

тенденции советской живописи в картине «Оборона Петрограда» А. А. Дейнеки (1928 г.).

В графике видное место заняла политическая карикатура (Б. Е. Ефимов, Л. Г. Бродаты и другие). Одновременно растет значение книжной иллюстрации, в особенности книжной гравюры на дереве (А. И. Кравченко, П. Я. Павлинов и другие). Ее крупнейший мастер В. А. Фаворский положил начало целому творческому течению. Успешным было развитие также станкового рисунка, выполненного углем, карандашом, литографией или черной акварелью (Н. Н. Купреянев, Н. П. Ульянов, Г. С. Верейский, М. С. Родионов).

Скульптура 20-х годов продолжала следовать идеям ленинского плана «монументальной пропаганды». Круг ее задач заметно расширился. Больших успехов достигла портретная скульптура (А. С. Голубкина, В. Н. Домогацкий, С. Д. Лебедева). Самое крупное достижение этого периода — портретная «Лениниана» Н. Андреева.

Однако основные усилия скульпторов по-прежнему направляются на создание памятников. В отличие от первых гипсовых памятников, носивших временный характер, новые монументы сооружаются из бронзы и гранита. К лучшим из них относятся памятники В. И. Ленину у Финляндского вокзала в Ленинграде (В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейх, С. А. Евсеев), на плотине Земо-Авчальской гидроэлектростанции в Закавказье (И. Д. Шадр) и в Петрозаводске (М. Г. Манизер).

Образы широкого обобщающего значения создали А. Т. Матвеев («Октябрьская революция»), И. Д. Шадр («Булыжник — оружие пролетариата»), В. И. Мухина («Ветер», «Крестьянка»), уже в то время определявшие своим творчеством лицо советской скульптуры.

После окончания гражданской войны возникли условия, благоприятные для развития архитектуры. Ее первоочередной, самой насущной задачей было жилищное строительство (комплексы жилых домов на Усачевой улице в Москве, на Тракторной улице в Ленинграде и т. д.). Но очень скоро архитекторы поставили в центр своего внимания градостроительные проблемы, сооружение общественных ансамблей, промышленное строительство. А. В. Щусев и И. В. Жолтовский разрабатывают первый план реконструкции Москвы. Под их руководством осуществляется планировка и строительство Всероссийской сельскохозяйственной выставки 1923 г. А. В. Щусев создает выдающееся произведение советской архитектуры — Мавзолей В. И. Ленина. До конца 20-х годов по планам советских архитекторов был построен ряд зданий различного назначения (дом «Известий» Г. Б. Бархина; Госбанк СССР И. В. Жолтовского; Центральный телеграф И. И. Рерберга), промышленных комплексов (Волховская гидроэлектростанция О. Р. Мунца, Н. П. Гундобина и В. А. Покровского; Днепровская гидроэлектростанция В. А. Веснина) и т. д.

Одной из важных сторон творческой деятельности советских архитекторов было стремление выработать новые формы архитектуры, соответствующие новым задачам, современным материалам и строительной технике.

30-е годы

30-е годы — это пора наступающей зрелости советских изобразительных искусств, утверждение принципов социалистического реализма как ведущего творческого метода.

Успехи советской живописи этих лет особенно полно представляет новый этап творчества М. В. Нестерова, в работах которого (портреты академика И. П. Павлова, братьев Кориных, В. И. Мухиной, хирурга С. С. Юдина) глубина и рельефность изображения человеческих характеров соединяются с широкой общей темой творческого труда советских людей. Высокий уровень портретной живописи поддерживают П. Д. Корин (портреты А. М. Горького, М. В. Нестерова), И. Э. Грабарь (портрет сына, портрет С. А. Чаплыгина), П. П. Кончаловский (портрет В. Э. Мейерхольда, портрет студента-негра), Н. П. Ульянов и другие. Большим достижением явились исторические картины Б. В. Иогансона «Допрос коммунистов» и «На старом

уральском заводе». Тема гражданской войны с огромной драматической силой и экспрессией воплотилась в картине С. В. Герасимова «Клятва сибирских партизан». На исторические сюжеты написаны также «Старые хозяева» и «Утро офицера царской армии» Кукрыниксов (М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов). Но главное внимание советские живописцы уделяют изображению современности. Выдающимся мастером картин на современную тему становится А. А. Дейнека с его широтой обобщений, жизненной правдивостью, острым чувством нового («Мать», «Будущие летчики» и т. д.). Важный шаг по пути развития бытового жанра делают Ю. И. Пименов («Новая Москва») и А. А. Пластов («Колхозное стадо»), их поэтическое претворение темы приходит на смену полотнам иллюстративного характера.

Развитие графики в этот период связано прежде всего с книжной иллюстрацией. В этой области с успехом работают и мастера старшего поколения — С. В. Герасимов {«Дело Артамоновых» М. Горького), К. И. Рудаков (иллюстрации к произведениям Г. Мопассана) и молодые художники — Д. А. Шмаринов («Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Петр I» А. Н. Толстого), Е. А. Кибрик («Кола Брюньон» Р. Роллана, «Легенда о Тиле Уленшпигеле» Шарля де Костера), Кукрыниксы {«Жизнь Клима Самгина» М. Горького и другие), А. М. Каневский (произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина). Заметное развитие получила иллюстрация советской детской книги (В. В. Лебедев, В. М. Конашевич, А. Ф. Пахомов). Принципиально важное изменение по сравнению с предшествующим периодом состояло в том, что советские мастера иллюстрации переключились (хотя и несколько односторонне) с декоративного оформления книги на раскрытие идейного и художественного содержания литературных образов, на разработку человеческих характеров и драматургии действия, выраженной в веренице следующих друг за другом изображений.

В книжной иллюстрации наряду с реалистическим рисунком, акварелью, литографией сохраняет свое значение и гравюра, представленная произведениями таких признанных мастеров, как В. А. Фаворский («Vita Nuova» Данте, «Гамлет» Шекспира), М. И. Пиков, А. Д. Гончаров.

В области станковой графики на первый план в это время выдвигается портретный жанр (Г. С. Верейский, М. С. Родионов, А. В. Фонвизин).

Серьезным препятствием на пути развития советского искусства является в эти годы ремесленничество, тенденции ложной монументальности, парадности, связанные с культом личности Сталина. В этом отношении характерными примерами могут служить некоторые картины и скульптурные работы.

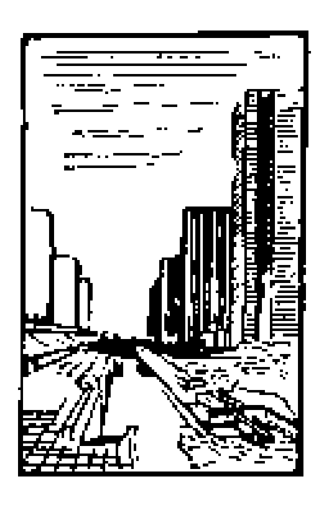
В искусстве архитектуры наиболее важные задачи решались в связи с проблемами градостроительства и сооружением, жилых, административных, театральных и других зданий, а также крупных промышленных объектов (таких, например, как автозавод в Москве, мясокомбинат в Ленинграде, теплоцентраль автозавода в Горьком и т. д.). Среди архитектурных произведений особенно характерны для этих лет дом Совета министров в Москве (А. Я. Лангман), гостиница «Москва» (А. В. Щусев, Л. И. Савельев, О. А. Стапран), Театр Советской Армии в Москве (К. Алабян, В. Н. Симбирцев), санаторий имени Орджоникидзе в Кисловодске (М. Я. Гинзбург), речной вокзал в Химках (А. М. Рухлядьев) и другие. Основной эстетической тенденцией в ходе этих работ стало тяготение к традиционным формам классической ордерной архитектуры. Некритическое использование таких форм, механическое перенесение их в современность нередко приводило к ненужной внешней пышности и неоправданным излишествам.

Новые важные черты приобретает искусство скульптуры. Усиление связей монументально-декоративной скульптуры с архитектурой становится характерной особенностью этого периода. Выдающееся скульптурное произведение — группа «Рабочий и колхозница» — В. И. Мухиной возникло на основе архитектурного проекта павильона СССР на Международной выставке 1937 г. в Париже. Синтез скульптуры с архи-

тектурой проявился и в оформлении Московского метрополитена, канала имени Москвы, Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, павильона СССР на Международной выставке в Нью-Йорке.

Из произведений монументальной скульптуры этих лет наибольшее значение имели памятники Тарасу Шевченко в Харькове (М. Г. Манизер) и С. М. Кирову в Ленинграде (Н. В. Томский).

Дальнейшее развитие получает скульптурный портрет (В. И. Мухина, С. Д. Лебедева, Г. И. Кепинов, З. М. Виленский и другие). Многие скульпторы успешно работают над типическим обобщением образов современников («Металлург» Г. И. Мотовилова, «Молодой рабочий» В. А. Синайского).



ГЛАВА XXX
ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ МИРЕ

Империалистическая война 1914—1918 гг. явилась тяжелым испытанием для деятелей культуры. Рушились традиционные представления о гуманизме, справедливости и добре. Бессмысленная бойня уносила миллионы жизней, уничтожала гигантские материальные и культурные ценности и подрывала веру в разумность самого существования мира.

Литература и искусство подавляющего большинства воюющих стран оказались под сильным влиянием националистических и милитаристских идей. Призывы к уничтожению сопровождались полным отрицанием культуры противника. Империалистическая пропаганда делала все возможное, чтобы разжечь такие настроения и отравить с помощью заколебавшихся художников сознание масс.

Однако чем яснее становился антинародный характер войны, тем громче звучали голоса протеста и тем большее число художников выступало за ее прекращение и наказание зачинщиков.

Победа социалистической революции в России оказала могучее влияние на процесс творческого обновления и усиления передовых идей в мировом искусстве. Она наглядно обнаружила неотвратимую закономерность крушения буржуазного строя и дала новую пищу для его объективной, правдивой критики. Раскаты революционных гроз, успехи Советской страны на фронтах и в мирном строительстве не только пробуждали интерес к далекой России и ее культуре, но и благотворно воздействовали на судьбы всех народов.

1. Литература

Основные течения в литературе буржуазных стран

Окончание мировой войны застало писателей за грандиозной работой по пересмотру всех прежних критериев и ценностей. Подавляющее большинство их вначале смогло уловить, понять и творчески освоить только отдельные элементы и внешние проявления великих общественно-исторических изменений. Многие, сознавая невозможность полностью осмыслить и тем более исправить недобрую действительность, впадали в отчаяние. Ограниченность собственного мировосприятия казалась им неотъемлемым свойством человеческого мышления вообще. Поэтому на передний план выдвинулись сначала наиболее крайние, непримиримые, «авангардистские» течения, порожденные хаотическим брожением умов и беспорядочной «неустроенностью» жизни, обнажившей внезапно и до крайних пределов глубочайшие противоречия эпохи.

Конкретные пути, приводившие художников к «авангардизму», были разными. Одни выступали с позиций безудержного разрушительного новаторства, видя в нем историческую закономерность и думая, что только так можно отобразить новый облик индустриализированного мира, новые темпы жизни. Других увлекало еще и желание помочь социалистической революции. Такие «эстетические союзники» пролетариата считали обязательным полностью отречься от всех традиций литературы и искусства прошлого, так как та литература и то искусство служили правящим классам, и призывали создавать совершенно новые художественные формы, новые законы и критерии революционной эстетики. Третьи, никак не теоретизируя, выражали в своем творчестве смятенное восприятие окружающего хаоса, ужас и отвращение, возбуждаемые в них буржуазной действительностью, которую они были бессильны постичь и изменить. Наконец, четвертые просто следовали моде.

«Властителями дум» литературной богемы, самыми влиятельными представителями субъективистской философии и эстетики «авангардизма» в литературе этого периода были француз Андре Жид, ирландец Джемс Джойс, австриец Франц Кафка, англичане Давид Герберт Лоуренс и Томас Стернс Элиот, американец Уильям Фолкнер, немец Альфред Деблин, итальянцы Луиджи Пиранделло и Габриэль Д'Аннунцио.

Случалось, однако, и так, что увлечение субъективистскими эстетическими представлениями и формалистические искания наблюдались у поэтов и писателей, которые впоследствии, преодолевая эту своеобразную «детскую болезнь левизны» в искусстве, становились выдающимися мастерами реализма и пионерами социалистического искусства (Бертольд Брехт, Луи Арагон, Поль Элюар, Иоганнес Бехер, Пабло Неруда, Витезслав Незвал).

Некоторые «авангардистские» направления создавали художественную литературу, посвоему отражавшую новые явления современности и оставившую заметный след в приемах и технике последующего реалистического искусства. Таким направлением был, например, экспрессионизм. Возникший в эпоху огромных социальных потрясений, часто еще не до конца осмысленных и понятных, он давал писателю ряд важных художественных возможностей. Лирическая основа экспрессионизма была беспредельно широка, голос писателя взволнованно говорил о судьбах человечества. В абстрактных, порой субъективных произведениях, часто сводившихся в поэзии, прозе, драме к лирическому монологу автора, жило дыхание больших событий тех дней.

Однако экспрессионизм не смог подняться до конкретного изображения действительности. Многие значительные писатели-экспрессионисты 20-х годов (например, Эрнст Толлер) сошли со сцены, не сумев решить вопрос о том, как соединить ораторскую страстность и прямоту с конкретностью образов, не превращая свое произведение в публицистическое, и как достичь целостного чувства мира, рассказывая об отдельных людях в конкретной исторической ситуации. Решение такой задачи оказалось по плечу только реалистическому искусству.

J_Zebwalfh]ih_jbh^hZbjZedkZu^Zxsb_okmy^h`_kl\_^ghgkulb`_gbbkyZl_,e_c m`ihemqb\fbò^mgZjh^jghagZ(g;b_jgZjR^h,m=_j[_jMwe,e>k`hg=hekm,hjkb Jhf_gheeZKgl_nZPg_cb^jm])bGZqbgkZ0-o]h^hhg\klmib\eihehkgmh\h]h ih^t_fZk\yalb\hajhkrbgbfZgbomn^h`gbdhj\h[e_fZhf[s_kl_ggbacgb Mkbeb\ZekhkjvhlblZe_^gbdZ^_g,kkdmbft_dlb\bkllkdqbfg,bymf\h^ysbf[_-a ^mrg,hnhjfZebklbqwkddkhi_jbf_glZ,hkjekZ\[h_\eehbygbjjZpbhgZebvfgbhkc lbq_kd[h_ee_ljbk,l[b_dkbdhg_^qZgeh_dhhlbgl_j_kijhh\kluex^_.cRbjbeknyjhgl [hjv[uijhlb\hldjuljh_Zdpbhgegbhlc jZl,m\jhuki_\Zxs\hcgma_jbgbgklbgdlu rh\bgbabfZZkbafKZwlh[chjv[bjZa\b\Zefhgkhv]hh[jZajgZebklbqbkdhm-kkl \h,ijhgbdgmghih^^_evgg_uefh_dhe,xh[bjZfs_gghk_Zfufrbjhdbqblzl-_ev kdbfZkk,Zhfkgh\Zgigh`^\k_]ghZklj_fe_gibZb\^b\hlh[jZ`Z`lbvagevx^_bo fuke,bqm\klbZlghr_gby

Hkh[hf_klh\jZa\bljbbZebaafZgbfZlehhjq_klibhkZl_e—_mqZklgbbdfh-\ jbZebklbq_\hkdgbc=_jhyfdbgb[uebbok_jklg,bmdbbh^b\rgbZnjhgg_hiul-gu fb,\hklhj`_ggxfgbhrZfblZfh[j_lZ\rb[hjvdbhcul\h\k_fba\_jb\rb,okkdy_i lbq_k,dkbmojh\fumo`qbg

L_bagb,odlhgZoh^b^ebgkl_igZhbevg\uucoh^badhrfZj\Zhcgukl Zgh\bebkv j_\hexpbhg._ljZfdbhimlvebl_jZlmj]gujb_b\ah[jZ`\_igjhba\_^_g.b;yZoj[xk;Z >`. Jb^;Z: J_g,g:Z P_c,]:Z RZj_.jZ

>jm]bib kZl_,egbih_jb\rb_ijZ\^jm_\hexpbhgigjh]eh_lZjbZelZmkhfg,b\ rb_ky\hafh`ghklbh[_^,ueb[hhy\rb_gky\h[chjv[ubgh\uò_jl,\g_kfh]eb ij_h^hefmvqbl_evgghmhhj_ggdh]gneb\dkZh_ffbjh\haaj._Hlgbg_gZ\b^_eb \hcgbmkZfuĉm\bh_gsb,gkuhl\jZs_gbk_fhlj_egbZij_mki_\Zx,skbZofh^h\hevguo [mj`m,iZj_abjZ[ehbelh\gikebklbdZ,ghg_agZ,ebbZ\duklmibiljvhlb\hdjm`Z\r_]h bofbjZe`bbaeh.[uHl\hjZqb\ZhyKmvj`mZa^ghcckl\bl_ev,gdhhkhbjZjy^klZ-\ey eZkbvf[_kkfuke_g^gbudfbofZhk,hfg,bh^gZ,dgh[hjhebkky_,cZbkdZiejb[_`bsZ \^jm`[bex[\,b\[eZ]hjh^kbl^h[jhlh[udgh\_ggyu^ch\uex^_,ckhojZgb\rbo g_ih^^_e,v`bhhb^_yl_evogheh_dhe^xZ[b\kZfumjh^ebbu[okq_eh_qguo mkeh\bhyocgb«fbjgh»cdZiblZebklbqih\kkdh^cg_\ghklb

Wlh\lhjhcmlvebl_jZlmjghjlhgZr_ke\hhljZ`_g\bhkh[hfc`^mgZjh^ghc ebl_jZlmijhl_jygghh]hdhe_»gbky_j\uihgylkihl_jyggihdhe_»g[bu_ehh-] eZr_g\h1926]. \wib]jZdjhfZgWmjg_kOZfbg]mBv\yhkoh^kbhleg»p(«Nb_k»).Z Hq_gkvdhjhlhgkklZeihjbf_gylvdkpy_eh]jmiiibkZl_ejZagukdjZ,gh[t_^bg_gguo h[sbfmfhgZkljh_bg[be_bfahklovmx^h`_kl_ghgkhi]jhbylfbyjZlhfbfhO_fbg]mwy gZb[heba_klguijb^klZ\bl_eybflb_jZlm«jhul_jygghh]hdhe_»gkbyZegb_f_p WjbFZjbyJ_fZjbdZg]ebqZJgbbqgZH^e^bg].lhg

GhkZfufiZ`guf^hklb`_gbbjfh\heebl_jZlmwjlube_ly\beh\khvagbdgh\k-hgb_ pbZebklbq_jkdZhe]bhaGZ_ihkj_^kl_gbgkulfhbqgbdwZlfhb]ihjbgpbibZegvhg\hh]h l\hjq_kdfh]lhh^[ZuebhZh[_^kZhpbZebklbqj_\khdehxop\bJbhkkblbjhkJ_\hexp-bhg gudkbejhe_lZjb\ZhlZk_fbj._

KgZqZiebZgpbiuhpbZebklbqj_kZdehbj]ahfiZ_^_ebe\bbkkvdmkkblebl_jZlmj_ kh_lkdjbokim[,eZdaZl_kflZeibhkl_i_gjgZhkijhkljZgybl\kdyZiblZebklbq_kdbc kljZg,Z]ô_gZhkgh\dhgdj_-bgkhlhjbq_kmdkbeoh\bbich^[eZ]hl\hjg\uefbygbk-hf _lkdblmevlmjhjù^ZebbkdvJ_iekbhpbZebklbqq^kdlb_

NjZgpmakdZy ebl_jZlmjZ	<i_j\uihke_\h_gghû^uhnjZgpmakdbhcjZl,mdjZd b\hfgh]b^ojm]beobl_jZlm?Zjohi,ukdZaZe\ebkyygb_ «Z\Zg]Zj^»baGZb[he\b^guf_]hij_^klZ\bl_eh_f

NjZgpbu[ebibkZl,eejvblbbdim[ebpbgk^j_@b.^

Ijhba_^_gvblh]fhZkl_j«Zbgl_ee_dlm»Zejvhga,hub \ i_j\mxhq_j_^hvfZg «NZevrb\hfhg_»l(1926b), kh^_j`Z,eebkfhlgyZ^_dZ^_glgkZdkbljh_,gby

острую критику буржуазной идеологии, морали и наглядно демонстрировали опустошительное влияние, которое производил капитализм в психологии людей. А. Жид показал, как в условиях капиталистического общества распадаются и гибнут лучшие человеческие качества, уступая место холодному расчету, лицемерию и повсеместному распространению фальшивых ценностей в литературе, политике, в мире деловых отношений и в семье.

Однако широкую читательскую аудиторию завоевывали не утонченно «интеллектуальные», хотя и по-своему интересные, романы, а произведения реализма, никогда не терявшего во Франции своего ведущего значения. Важный этап начался в это время в творчестве Ромена Роллана, одного из самых крупных писателей XX в. Переоценка ценностей, постепенный отход от идей абстрактного гуманизма, от теории непротивления злу насилием, воспринятой у Толстого и Ганди,— все развитие творчества Роллана в направлении социалистического реализма было сложным и противоречивым. Чертами интенсивных идейных и художественных исканий отмечены повесть Роллана «Пьер и Люс» (1918 г.), роман «Клерамбо» (1920 г.), пьеса «Лилюли» (1919 г.). В них писатель, отрицая милитаризм и буржуазный строй, изображает войну лишь как безумную кровавую бойню. К подлинной революционности Роллан пришел в произведениях, созданных в конце 20-х и в 30-х годах, — в сборниках публицистических статей «Пятнадцать лет борьбы» и «Через революцию — к миру», в пьесе «Робеспьер» и в монументальной серии романов «Очарованная душа». Серия состоит из четырех частей:

Суперобложка к первому изданию на русском языке.
Художник Е. А. Кибрик. 1935.

«Аннета и Сильвия», «Лето», «Мать и сын» и «Провозвестница» (две книги — «Смерть одного мира» и «Роды»). В первых частях конфликт героев с окружающим буржуазным миром еще едва намечается. Развитие характеров персонажей происходит как бы в замкнутой сфере, искусственно отгороженной от действительности. Поэтому поставленные писателем проблемы свободы и любви получают здесь в известной мере чисто символическое решение. В третьей и особенно в четвертой частях эпопеи герои оказываются уже в самой гуще жизни, в водовороте острой общественной борьбы, четко ощущают подлинную политическую сущность своих врагов, знают, против кого им бороться и в ком искать поддержку и помощь. В последних книгах серии показано развитие характера революционера не только «изнутри» — как сложный процесс, происходящий в его душе, но и как результат воздействия окружающей действительности, той борьбы, в которой он принимает участие.

В 20-е годы завершается творческий путь крупнейшего французского писателя А. Франса. В автобиографических повестях «Маленький Пьер» (1918 г.) и «Жизнь в цвету» (1922 г.), над которыми писатель работал много лет, как бы подводятся итоги прожитой им большой и сложной жизни.

Среди произведений новых писателей-реалистов, неизвестных в предшествующий период, одно из самых видных мест заняла многотомная эпопея Роже Мартен дю Гара «Семья Тибо». Она примыкает к «семейным» эпопеям начала XX в. («Будденброки» Т. Манна, «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси), но и существенно отличается от них. Там в центре повествования — история одного рода, раскрывающая деградацию буржуазного класса; у Мартен дю Гара иной замысел. Рассказ о братьях Тибо закономерно перерастает в широкую историческую панораму, включающую исследование причин возникновения мировой войны 1914—1918 гг. (седьмая часть — «Лето 1914 года»). Война вторгается в судьбу героев как рок. В то же время стихия войны, обращаясь мрачным абсурдом против миллионов людей, ставит в порядок дня вопрос о контроле над ходом истории, овладение ее тайной. Управлять событиями, не оказываясь у них в плену, провидеть развитие истории — такова проблематика романа.

Своеобразным наследником реализма Бальзака и Золя выступил в начале 20-х годов Франсуа Мориак. Но если для Бальзака или Золя было характерным изображение восходящего пути буржуазного предпринимателя, то Мориак обычно показывает своих героев в зените их материального благополучия. Тема денег получает в его творчестве новое решение. Бывшие для героев литературы XIX в. мощным рычагом, дававшим им почти неограниченную власть над обществом, деньги для героев Мориака становятся уже не властелином, подчиняющим их себе, а непреодолимыми путами, сбросить которые они не в силах.

В какой кромешный ад может порой превратиться буржуазная семья под влиянием денег, показывает лучшее произведение Мориака — роман «Клубок змей» (1932 г.). Написанный в форме дневника, исповеди героя, роман буквально срывает маски с освященных многовековыми традициями семейных отношений. В «добропорядочной» буржуазной семье все ненавидят друг друга, стремятся обмануть и унизить.

Попытки вырваться из этого построенного на купле-продаже общества нередко приводят героев Мориака к преступлению. Так, Тереза Декейру, героиня одноименного романа (1927 г.), лишь ценой покушения на жизнь мужа обретает желаемую свободу.

Для Мориака бесспорна иллюзорность и бесперспективность борьбы против мира, построенного на деньгах, законы которого представляются писателю всеобщими и обязательными. Поэтому в следующем романе о Терезе Декейру — в «Конце ночи» (1935 г.) героиня, оказавшись на свободе, остается одинокой, обреченной на медленное умирание.

В раскрытии психологии героев Мориак во многом идет по пути Марселя Пруста, но в отличие от последнего тонкий психологический анализ обусловлен в его книгах сюжетным стержнем произведения.

Тот же путь углубленного психологизма, всестороннего раскрытия внутреннего мира героев избрал другой крупный французский писатель — Жорж Дюамель. Гуманистическая тема лежит в основе его двух монументальных произведений — эпопеи «Жизнь и приключения Салавена» (1920—1932 гг.) и «Хроники семьи Паскье» (1933—1945 гг.).

Салавен — это рядовой, «маленький» человек с микроскопическими радостями и мизерными запросами. Неудачник в любви и дружбе, он остро ощущает свою ненужность и одиночество. Салавен живет в замкнутом, им самим созданном мирке собственных переживаний и ощущений, вне большого мира, пути к которому ему найти не дано. Попытка связать свою судьбу с революционерами (обрисованными в романе весьма схематично и условно) заканчивается неудачей: Салавен снова

замыкается в самом себе. В то же время его стремление бороться с окружающим миром путем индивидуального бунта завершается трагически, и Салавен погибает.

В следующем цикле («Хроника семьи Паскье») жизнь основных персонажей уже дана на фоне современной писателю французской действительности. «История Паскье, — писал Дюамель, — позволяет порой увидеть и историю нашего времени».

Более широкое представление об этой действительности дал Жюль Ромен. В серии романов «Люди доброй воли» он стремится изобразить подобно эпопеям Бальзака или Золя достаточно полную картину жизни Франции первой трети XX в.

Поиски новых средств выразительности наиболее характерны для творчества Жана Жироду.

Жироду начал писать еще до первой мировой войны, но лучшие его произведения появились в 20-х и 30-х годах. Очень скоро он выдвинулся как блестящий и изысканный стилист, как писатель-интеллигент, пишущий об интеллигентах. Основная тема произведений Жироду — судьба культуры в современном обществе. Его мало интересуют отношения внутри семьи и обостренные классовые конфликты, но он все же ставит глубокие и актуальные проблемы. Действие его романов, повестей, рассказов, пьес происходит и в современной писателю Франции («Белла», 1926 г.), и на пустынном острове Тихого океана («Сюзанна и Тихий океан», 1921 г.), и в мире модернизированной античности («Амфитрион 38», 1929 г.; «Электра», 1937 г.) или библейских легенд («Юдифь», 1931 г.).

Одно из самых сильных произведений Жироду — пьеса «Троянской войны не будет» (1935 г.). Античная тема рока звучит здесь современно и настораживающе. Тщетны попытки главных героев пьесы: и мудрый Приам, и осторожный Одиссей, и благоразумно обуздывающий себя Гектор, и даже опустошенная и холодная Елена стремятся спасти мир от крови и ужаса, но смерть висит над ними как рок; истерическая выходка жаждущего войны жреца, пьяный разгул грубого Аякса в последнем акте приводят к неотвратимому исходу — Троянская война будет!

Глубоким, правдивым и вместе с тем романтичным, пронизанным светлой мечтой о братстве и счастье людей было творчество Антуана де Сент-Экзюпери. Его сравнительно небольшое литературное наследие (романы «Южный курьер», «Ночной полет», «Земля людей», «Военный летчик», несколько новелл, философская сказка «Маленький принц», статьи и репортажи) доныне благотворно влияет на развитие гуманистической литературы во Франции и далеко за ее пределами.

К началу 30-х годов благодаря деятельности писателей-коммунистов во Франции сложился большой лагерь прогрессивных литераторов, борющихся за мир и демократию, против угрозы фашизма. В сплочении передовых писательских сил особенно велики заслуги Анри Барбюса. В его довоенных романах («Умоляющие», «Ад») и сборниках стихов («Плакальщицы») еще сильно чувствовалось влияние натурализма и символизма. Уйдя на фронт, писатель воочию увидел ужас и бессмысленность кровавой бойни, которую шовинисты всячески стремились окружить ореолом героизма. Так родилась замечательная книга Барбюса «Огонь. Дневник одного взвода» (1916 г.) — роман не только об ужасах войны, но прежде всего о человеке на войне, о том, как человек побеждает войну в своем сознании и готовится к открытой борьбе против нее. «Превращение совершенно невежественного, целиком подавленного идеями и предрассудками обывателя и массовика в революционера именно под влиянием войны показано необычайно сильно, талантливо, правдиво» [1], — писал В. И. Ленин о романе Барбюса.

Эта книга — этапное произведение, положившее начало складыванию метода социалистического реализма во Франции. На этот путь вступают Поль Вайян-Кутюрье, Леон Муссинак, Жан-Ришар Блок, Жан Фревиль, Луи Арагон и другие.

В центре их внимания борьба рабочего класса, острые классовые столкновения, становление революционного сознания в массах. Таковы романы «Тяжелый хлеб»

---

[1] *В. И. Ленин,* О задачах III Интернационала, Соч., т. 29, стр. 470.

(1937 г.) Февиля, «Запрещенная демонстрация» (1935 г.) Муссинака, «Сталь» Андре Филиппа, «Великая борьба» (1937 г.) Тристана Реми. Таковы и первые тома эпопеи «Реальный мир» Луи Арагона, — «Базельские колокола» (1934 г.), «Богатые кварталы» (1936 г.), «Путешественники на империале» (1939 г.).

Луи Арагон прошел сложный творческий путь. В начале своей литературной деятельности он был одним из наиболее значительных представителей «авангардизма», но уже к концу 20-х годов стал ощущать его псевдореволюционность и бесплодность. Большое впечатление произвели на Арагона поездки в Советский Союз, знакомство с Горьким и Маяковским. Он пишет ряд поэтических произведений, знаменующих разрыв с эстетикой сюрреализма («Красный фронт», «Коммунисты правы», «Ура, Урал!» и другие), и вскоре выдвигается как крупный теоретик и пропагандист социалистического реализма во Франции. В работах «За социалистический реализм» (1935 г.), «Реализм социалистический и реализм французский» (1938 г.) Арагон убедительно доказал, что социалистический реализм вовсе не является импортированной теорией и что предпосылки для его возникновения имеются и во Франции.

А. Барбюс.
Рисунок Л. Ванециани. 1934 г.

Глубокое осмысление эстетических проблем социалистического реализма помогло Арагону применить к собственной художественной практике приемы нового, прогрессивного искусства. В цикле «Реальный мир» писатель изображает не только конфликт между трудом и капиталом, он "вскрывает и другой, менее заметный, но очень характерный конфликт внутри буржуазии, отдельные представители которой покидают ее ряды и приходят к рабочему классу, к народу. Писательский талант Арагона с наибольшой силой проявился в характеристике продажной французской буржуазии, жизни провинциального захолустья и парижского «полусвета». В изображении же революционной борьбы пролетариата Арагон подчас оказывался излишне декларативен и схематичен. Он преодолел это на последующем этапе своего творчества.

Английская литература

В английской литературе виднейшим представителем «авангардизма» выступил Джемс Джойс, эксперименты которого в области нового литературного стиля быстро завоевали ему международную известность.

Роман «Улисс» (1922 г.), в то время запрещенный в Англии и в Соединенных Штатах Америки как «безнравственный», воплощает безоговорочное отрицание Джойсом буржуазной действительности, отвращение ко всем формам буржуазной идеологии, морали, искусства, быта. В творчестве Джойса приобретает наибольшую, часто даже болезненно преувеличенную выразительность метод «потока сознания». Вопреки принципам традиционного литературного повествования писатель стремится передать сознание и чувства людей не в логически упорядоченной последовательности, определяемой развитием сюжета и подчиненной ему композицией, а так, словно он

ЖЕНЩИНА С РЫБКАМИ.
А. Матисс. 1921 г.

непосредственно, стенографически записывал все случайные переходы мыслей и ощущений, мгновенные впечатления, внезапные ассоциации конкретных образов, отвлеченных понятий и т. д.

Творчество Джойса породило многочисленные подражания как в Англии, так и за ее пределами. Однако сложный и насыщенный стиль самого Джонса значительно отличался от низкопробного «джойсизма», быстро распространившегося как модное поветрие в псевдоноваторской литературе разных стран. Лишенные тех богатых знании и опыта, которые вкладывал в «поток сознания» Джойс, его последователи использовали этот метод не для того, чтобы уловить дополнительный смысл, а как долгожданное «освобождение» от всякого смысла. «Джойсизм» оказал отрицательное влияние и на некоторых начинающих писателей в 30-х годах, окончательно исчезнув лишь в последующий период.

Дж. Голсуорси.
Фотография.

Книгам Джойса, как и других «авангардистов», недоставало всестороннего и полного охвата действительности, художественного освоения больших проблем в образах, которые входили бы в сознание читателя так же непосредственно и ярко, как сама жизнь. Нередко произведения английских «авангардистов» создавались под влиянием ложных идей, казавшихся тогда передовыми. Так, в романах Давида Герберта Лоуренса (особенно в наиболее известном варианте его романа «Любовник леди Чатерли», 1928 г.) сказалось влияние фрейдизма. Другой видный писатель, переселившийся в Англию из Соединенных Штатов Америки, Томас Стернс Элиот, все силы своего таланта употребил на доказательство предвзятой мысли о полном упадке и безнадежной опустошенности современного человека («Полые люди», 1925 г.).

Литература английского реализма, несмотря на отдельные колебания, противостояла этим настроениям. Продолжали плодотворно работать представлявшие теперь старшее поколение писателей Джон Голсуорси, Бернард Шоу, Герберт Уэллс. Их творчество, как и прежде, имело огромное значение для развития национальной и международной реалистической литературы. Голсуорси в этот период опубликовал последние романы из «Саги о Форсайтах», Шоу — пьесы «Дом, где разбиваются сердца» (1917 г.), «Назад к Мафусаилу» (1921 г.), «Тележка с яблоками» (1929 г.), «На мели» (1933 г.), «Женева» (1938 г.), Уэллс — романы «Мир Вильяма Клиссолда» (1926 г.), «Самодержавие мистера Паргема» (1930 г.), «Облик грядущего» (1933 г.), «Игрок в крокет» (1936 г.). Уэллс одним из первых писателей Запада посетил Советскую Россию еще в период послевоенной разрухи и голода. Он беседовал с В. И. Лениным и в

отличие от многих буржуазных политических деятелей сумел объективно подойти к освещению жизни Советской страны. В своих последних произведениях он энергично боролся с фашизмом и выступал против угрозы новой мировой войны.

Драматургия Бернарда Шоу в это время достигает высокого совершенства. Непосредственным сюжетом его пьес становится международная политическая игра империалистических держав. Шоу мыслит большими категориями, в его комедиях присутствует теперь мировая панорама, событий, сатирическая критика расширяет свои масштабы. Писатель обличает международных политических авантюристов, министров, генералов, промышленных и финансовых воротил, давно предавших забвению интересы своих народов ради удовлетворения своих хищнических притязаний. Шоу сумел предвидеть многие события. Так, в комедии «Тележка с яблоками» он предвосхитил подчинение старого британского империализма «молодому» американскому.

Особое место в английской драматургии этого периода заняли стихотворные драмы Т. С. Элиота, который пытался разрешить некоторые «вечные» проблемы с помощью классически строгой, предельно дисциплинированной формы («Убийство в соборе», 1935 г.). Драмы Т. С. Элиота означали несомненный шаг вперед по сравнению с его декадентски-опустошенной лирикой.

В английской драматургии этого периода выделялись также У. С. Моэм и Дж. Б. Пристли. Для пьес Моэма характерна тонкая техника ведения интриги, которая, как правило, не выходит за рамки обыденных событий, но остается чрезвычайно напряженной («Круг», 1921 г.). С помощью искусной интриги Моэм обычно уничтожает какую-нибудь буржуазную «добродетель» («Кормилец», 1930 г.). Однако подобные операции часто производят впечатление хладнокровного цинизма. Моэм, по-видимому, ни о чем, кроме разоблачений, не заботился, и это сильно снижало художественные достоинства его пьес. В противоположность ему Дж. Б. Пристли, тоже применявший полудетективную технику «разматывания» («Опасный поворот», 1932 г.), искал и некоторые положительные ценности, обращаясь порой к передовым идеям времени.

Значительный вклад в развитие характерной для Англии интеллектуальной художественной литературы внес талантливый романист, философ и критик Олдос Хаксли. Его лучшие произведения посвящены сатирической критике «высоколобой» верхушки общества, к которой он принадлежал и сам. Таковы романы «Шутовской хоровод» (1923 г.) и «Контрапункт» (1928 г.), построенные в основном на блестящих, остроумных разговорах, коротких очерковых характеристиках и непрерывном авторском комментарии. Хаксли изобразил в них, по его же словам, многочисленных «духовных пиявок» — модных проповедников, газетных болтунов, великосветских шалопаев, опустошенных салонных львиц и «ультрасовременных» художников-шарлатанов, которыми изобиловали английские «образованные круги» 20-х годов. В его сатирическом романе-утопии «Прекрасный новый мир» (1932 г.) описываются дошедшие до полного абсурда противоречия капиталистической цивилизации — «идеальное» капиталистическое общество, ведущее свое летосчисление от Форда (повествование переносится на 600 лет вперед) и представляющее собой ужасающую картину полного морального уродства и омертвения. Повсюду господствует стандарт; люди, выводимые в колбах, образуют замкнутые касты; понятия любви, чести, материнства считаются позорными «предрассудками», с которыми беспощадно расправляются специальные «контролеры». Случайно попавший в это общество из резервации представитель старого мира, увлеченный «запретным писателем» Шекспиром, погибает, затравленный репортерами и любопытством «цивилизованной» толпы.

Глашатаем и наиболее ярким представителем английской литературы «потерянного поколения» выступил Ричард Олдингтон. В своем лучшем романе «Смерть героя» (1929 г.) он создал яркий образ участника мировой войны художника Джорджа Винтербуорна, морально уничтоженного, подавленного зрелищем бессмысленной бойни; убедившись в том, что его гуманистическим идеалам нет места в современном мире,

Винтербуорн подставляет свою грудь под немецкий пулемет. В последующих книгах Олдингтона «Все люди — враги» (1933 г.), «Сущий рай» (1937 г.) нарастает сатирическая критика английского «добропорядочного» консерватизма.

В романе Э. М. Форстера «Поездка в Индию» (1924 г.) с небывалой дотоле силой сказались антиколониалистские настроения прогрессивной английской интеллигенции.

Несколько особняком стоит в английской прозе этих лет творчество Арчибальда Кронина. Врач по образованию, он старался передать в своих романах судьбу «низовой» интеллигенции, вынужденной вести тяжелую, изнурительную и нередко бессмысленную борьбу за достойное место в жизни («Звезды смотрят вниз», 1935 г., «Цитадель», 1937 г.).

Английская поэзия данного периода была значительно слабее драмы и романа и не сумела завоевать большую читательскую аудиторию. Последние произведения Р. Киплинга не предлагали ничего нового и нередко сбивались на самую дешевую пропаганду «британской миссии» в мире. С другой стороны, тонкая и во многом глубокая поэзия Уилфрида Оуэна как бы увязала в собственной изощренности. Внутренняя замкнутость и тяготение к новоизобретенным, непонятным для читателя «шифрам» сковывала творчество и таких талантливых поэтов, как Стефен Спендер, Сэсил Дэй Льюис, Эдит Ситуэл.

В 30-е годы сложилась сильная группа писателей, боровшихся против фашизма и войны. Видное место в ней занимали критики и теоретики социалистического реализма Кристофер Кодуэлл и Ральф Фокс (оба они затем были бойцами Интернациональной бригады и погибли в сражениях с испанскими фашистами). Посмертно изданная книга Фокса «Роман и народ» явилась образцом новаторского подхода к важнейшим проблемам литературы. На материале борьбы с испанским фашизмом было создано произведение Джона Соммерфилда «Доброволец в Испании» (1937 г.).

В это же время окончательно определяют свой путь два других художника социалистического реализма, которые приобрели впоследствии международную известность: ирландец Шон О'Кэйси, выступивший как родоначальник новой революционной драмы («Тень стрелка», 1925 г.; «Плуг и звезды», 1926 г.; «Звезда становится красной», 1939 г.), и поэт, прозаик, публицист Джек Линдсей.

Литература Соединенных Штатов Америки

В литературе Соединенных Штатов Америки начало 20-х годов, подобно тому как это было и в Европе, характеризовалось оживлением «авангардистов». Наиболее последовательным из них был Дос-Пассос. В романах «Три солдата», (1921 г.) и «Манхаттэн» (1925 г.) он старается передать стремительную динамику, пестроту и лихорадочную напряженность жизни послевоенных больших городов с их многолюдьем, машинными ритмами быта. Для этого он создает своеобразные кинематографические приемы повествования: отдельные сюжетные планы развиваются прерывисто и без видимой связи между собой, перемежаются публицистическими хроникальными отступлениями, внешне независимыми от них, но характеризующими общую обстановку, в которой живут герои.

Однако ни Дос-Пассос, ни другие представители «авангардизма» не смогли создать произведений, которые выдержали бы проверку временем. Подлинный шаг вперед сделали не они, а писатели реалистического направления.

Принципы реализма лежат в основе романов Теодора Драйзера («Американская трагедия», 1925 г.), Синклера Льюиса («Главная улица», 1920 г.; «Бэббит», 1922 г.; «Эрроусмит», 1925 г.; «У нас это невозможно», 1935 г.), Шервуда Андерсона («Уайнсберг, Огайо», 1919 г.; «Торжество яйца», 1921 г.; «По ту сторону желания», 1932 г.), Эптона Синклера («Король Уголь», 1917 г.; «Джимми Хиггинс», 1919 г.), а также в драматургии Юджина О'Нила («Император Джон», 1921 г.; «Анна Кристи», 1922 г.; «Любовь под вязами», 1925 г.; «Негр», 1924 г.).

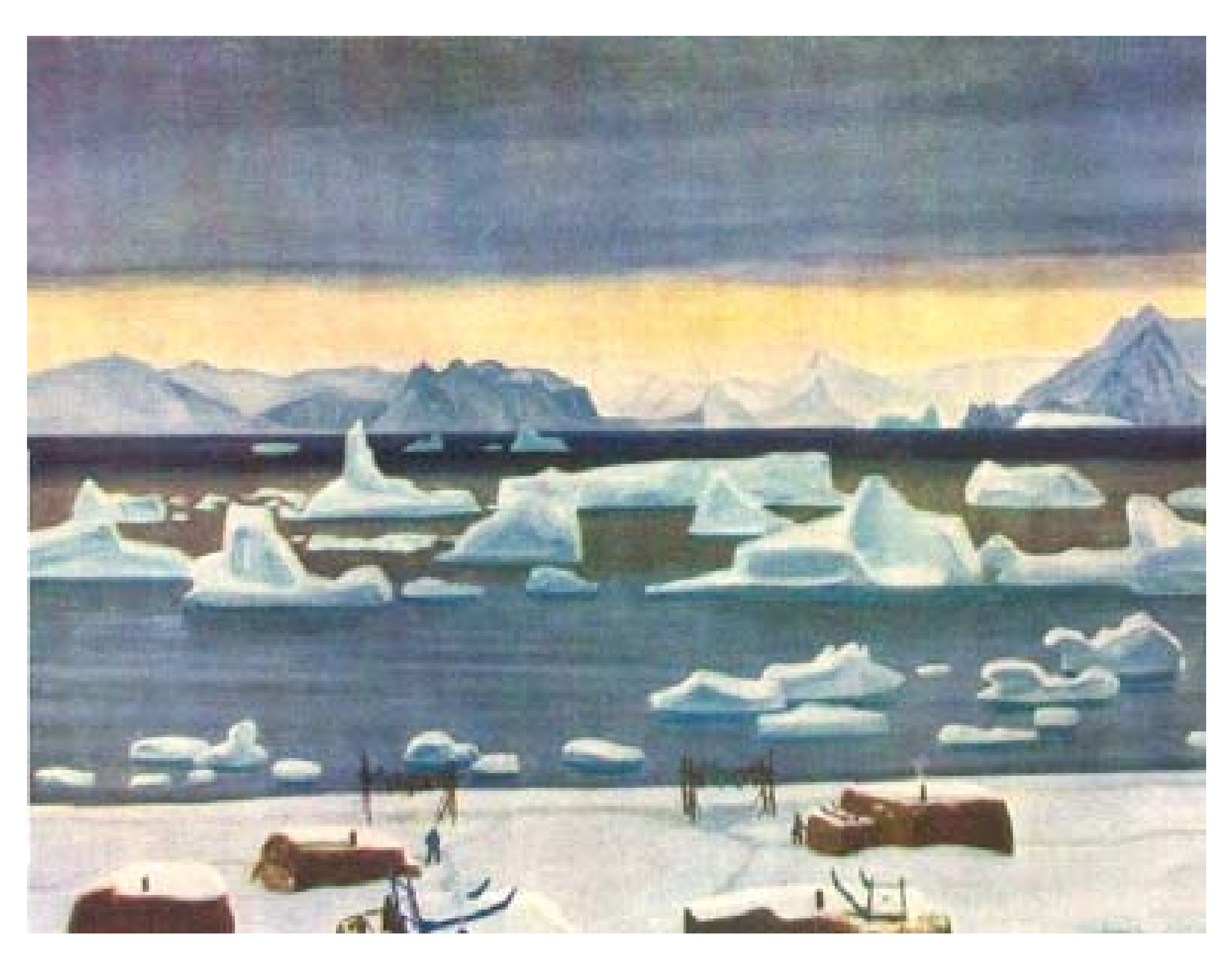
В американской реалистической литературе 20-х годов развертывается острая борьба против буржуазного лицемерия, ханжества. Мужает творчество Т. Драйзера, постепенно переходящего на позиции социалистического реализма. В судьбе героя «Американской трагедии» Клайда Гриффитса воплощаются раздумья писателя о будущем молодежи, об изнанке и страшных последствиях шумного американского «процветания». По-своему, но не менее правдиво пишет в это время С. Льюис, изображая гнетущую пошлость американского провинциального захолустья, мелкодушие стандартизованных, самодовольных мещан, в «царстве» которых гибнет все живое, творческое, истинно человеческое.

Т. Драйзер и Л. Арагон на Международной конференции защиты мира в Париже. Фотография. 1938 г.

В эти годы пишет свои первые выдающиеся работы Эрнест Хемингуэй, наиболее видный представитель литературы «потерянного поколения». Неразрешимые противоречия, терзавшие сознание людей «потерянного поколения», — лейтмотив его новелл (собранных в книгах «В наше время», «Победитель ничего не получает») и романа «Прощай, оружие!» (1929 г.), ставшего одним из самых значительных художественных произведений этого литературного направления. Хемингуэй ввел в литературу новый тип героя — изверившегося в отвлеченных идеалах, но упрямо жизнелюбивого, мужественного при любых опасностях, сдержанного и в отчаянии, одинокого, грубоватого, но затаенно доброго, умеющего по-настоящему любить и самоотверженно дружить. Особое значение для мировой литературы приобрело высокоразвитое у Хемингуэя мастерство художественного «подтекста», благодаря которому бесхитростный диалог, обычные поступки и рядовые наблюдения персонажей становятся оболочками скрытых, но значительных, даже трагических конфликтов и напряженных страстей.

30-е годы вносят новую струю в американский реализм. Значительная часть писателей сближается с жизнью народа, участвует в борьбе против внутренней американской реакции и против немецкого фашизма, ставит все более острые социальные проблемы. Одним из характерных и в то же время художественно самых ярких памятников этого периода стал роман Дж. Стейнбека «Гроздья гнева» (1939 г.).

Крутой поворот происходит в идейном развитии Хемингуэя. Его сочувствие борьбе американских трудящихся и в особенности участие в антифашистской войне в Испании привели к тому, что он перерос литературу «потерянного поколения». В романе «Иметь и не иметь» (1937 г.), в пьесе «Пятая колонна» (1937 г.),



НОЯБРЬ В СЕВЕРНОЙ ГРЕНЛАНДИИ.
Р. Кент. 1932—1933 гг.

в ряде новелл и очерков Хемингуэй создает поэтичные и вместо с тем глубоко правдивые реалистические образы, рассматривает крупные философские и нравственные вопросы современности.

Большую известность приобрел также очень талантливый, хотя и крайне противоречивый писатель У. Фолкнер. Его первые романы «Солдатская награда» (1926 г.), «Москиты» и ряд новелл были посвящены проблемам «потерянного поколения», но затем он вышел за рамки одного литературного течения. В романах «Сарторис» (1926 г.), «Смятение и ужас» (1929 г.), «Когда я умирал» (1930 г.), «Святилище» (1931 г.), «Свет в августе» (1932 г.), «Непобежденный» (1938 г.) Фолкнер выступает своеобразным летописцем американского юга. Внутренне противоречивой идеологии писателя, в которой ненависть к американскому капитализму переплетается с консервативными «южными» идеалами, соответствуют и резкие противоречия его литературного стиля, причудливо объединяющего реалистическое повествование и нарочитые усложнения, полубредовую «заумь» и грубый натурализм.

Э. Хемингуэй.
Фотография, снятая во время
его пребывания в Испании в 1936 — 1938 гг.

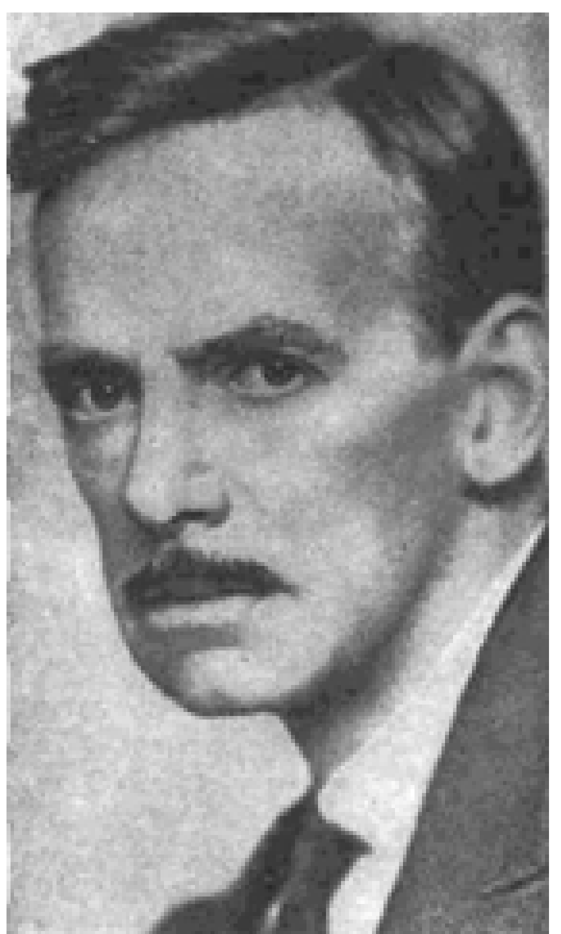
Крупные успехи сделала американская драматургия. Ее виднейший представитель Юджин О'Нил испытал на себе воздействие «ибсенизма», а также философии Шопенгауэра и Фрейда, у которых он почерпнул идею роковой обреченности человека и подсознательной скованности его воли. «Не отнимайте страданий у нас. В них наша правда. Не будет боли, так вообще ничего не останется», — говорится в одной из его пьес.

Начальными драматургическими опытами Юджина О'Нила были одноактные пьесы-новеллы, но успех ему принесла первая многоактная пьеса «За горизонтом». За психологическую драму «Анна Кристи» он получил высшую театральную премию и к концу 20-х годов стяжал небывалую для американских драматургов мировую известность. О'Нил стремился применить на сцене метод психологического анализа, но увлечение психоаналитическими схемами мешало ему в разработке социальной тематики. Двойственное впечатление производит его пьеса «Косматая обезьяна»: симпатии к рабочему сплетаются здесь с навязчивым намерением вскрыть биологические мотивы его поведения. Лучшими достижениями О'Нила остались «Анна Кристи», «Император Джонс», «Странная интерлюдия» и «Любовь под вязами» — психологические пьесы с характерным для него чувственным оттенком.

Почти одновременно с О'Нилом начал драматургическую деятельность Элмер Райс. Под влиянием немецкого экспрессионизма он написал в манере Толлера пьесы «Счетная машина» (1923 г.) и «Судный день» (1934 г.). В последней из них изображались пожар рейхстага и фашистский переворот. Райс хотел поднять театр на технический уровень своего времени и пытался применять в драматургии некоторые

приемы кино. Наиболее удачной в сценическом отношении оказалась, однако, его пьеса «Уличная сценка», написанная в более традиционных реалистических тонах.

Настойчиво экспериментировал драматург Торнтон Уайлдер, искавший условные выразительные средства. В пьесе «Наш город» (1938 г.) он отказался от декораций, прибегал к помощи ведущего, заставлял действующих лиц самих рассказывать о себе.



Ю. О'Нил.
Фотография. 1923 г.

Американские драматурги 30-х годов были многим обязаны «левым» театрам («Лефт тиетр групп», «Уоркерс лаборатори тиетр»), ставившим пьесы самого различного характера: и плакатные агитки, и психологические драмы, посвященные судьбам и борьбе пролетариата. Прежде всего они стремились добиться остроты политического воздействия.

Благодаря «левому» театру выдвинулся Клифорд Одетс. Репутацию этого драматурга составила удача его пьес «В ожидании Лефти» и особенно «Золотой мальчик». Тема второй пьесы была злободневной для Америки: внутренняя борьба, переживаемая молодым человеком в колебаниях между артистическим призванием и чисто коммерческой возможностью «делать деньги».

С иных политических позиций выступал драматург журналистского склада Р. Э. Шервуд. В его пьесе «Радость идиота» (1936 г.) вместе с предостережениями об угрозе фашизма и войны содержался призыв к пассивному пацифизму.

Немецкая литература

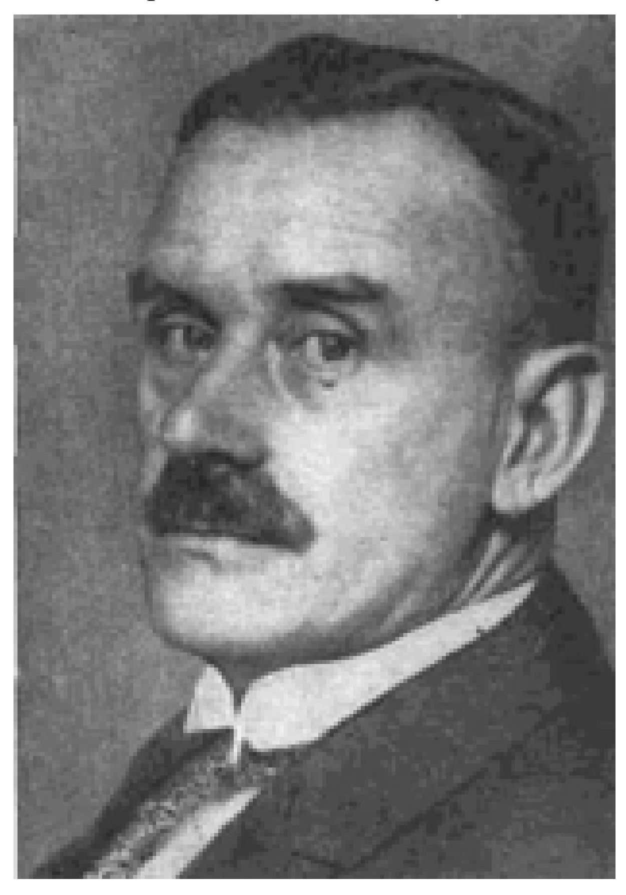
Новейшая история немецкой литературы начинается с первых произведений экспрессионизма, родиной которого и явилась Германия. Наиболее плодотворным было творчество так называемых активистов, объединившихся вокруг экспрессионистского журнала «Акцион». Именно здесь впервые прозвучали редкие для немецкой литературы тех лет антивоенные и революционные выступления. Однако многие гуманистические идеи экспрессионизма, поражавшие своей искренностью и силой, оставались политически неопределенными. Когда же у молодых немецких прозаиков и поэтов постепенно вырабатывались более определенные взгляды и идеи, это приводило их, как правило, в лагерь реализма.

Реалистическая немецкая литература была представлена в это время выдающимися именами. Далеко за пределами Германии было известно творчество Томаса Манна, Генриха Манна, Лиона Фейхтвангера, Оскара Мария Графа. Характерными особенностями этих и других писателей-реалистов стали уже в перовые послевоенные годы острота социально-политической проблематики и активное творческое восприятие опыта других эстетических направлений (натуралистов, экспрессионистов, а позднее также и искусства социалистического реализма).

Томас Манн в романе «Волшебная гора» (1924 г.) и в новелле «Марио и волшебник» (1930 г.), Генрих Манн в социально-психологическом романе «Голова» (1925 г.), в своих исторических произведениях «Юность короля Генриха IV» (1935 г.), «Зрелость короля Генриха IV» (1937 г.), Лион Фейхтвангер в историче-

ских романах «Безобразная герцогиня» (1923 г.) и «Еврей Зюсс» (1925 г.) поднимали животрепещущие, злободневные политические вопросы, порожденные острой напряженностью общественной жизни в послевоенной Германии. Нараставшая угроза фашизма еще больше встревожила писателей-гуманистов. Л. Фейхтвангер отразил эту тревогу в романе «Успех» (1930 г.), посвященном первым выступлениям гитлеровцев в Баварии.

Томас Манн обогатил немецкую и мировую литературу произведениями нового жанра — философски-поэтическими романами и новеллами, в которых отвлеченные научные, социальные и прежде всего этические и эстетические проблемы были уже не только предметами размышлений и высказываний действующих лиц, но и собственно сюжетами, непосредственными основами образотворчества, движущими силами развития судеб и характеров героев. В «Волшебной горе», в цикле романов на темы библейской легенды об Иосифе прекрасном, в «Лотте в Веймаре» философия становится поэзией, а реалистические образы действительности — одновременно условными символами, аллегориями умозрительного постижения мира.



Т. Манн.
Фотография. 1920 г.

Одним из наиболее значительных литературных глашатаев «потерянного поколения» был Эрих Мария Ремарк. Его книга «На Западном фронте без перемен» (1929 г.), переведенная на десятки языков, стала выдающимся художественным памятником жертвам первой мировой войны. Страшную правду об окопных буднях, о бессмысленных мучениях и смертях художник рассказывает честно и взволнованно. Но так как он не понимает подлинных, потаенных движущих сил войны, то не видит и настоящих средств борьбы против нее. Поэтому в книгах Ремарка господствуют сумрачный колорит, настроения безысходной тоски, подавленность, мужественно сдержанное, но едва ли не полное отчаяние.

В романах «Возвращение» (1931 г.), «Три товарища» (1938 г.) Ремарк пытался сохранять позицию политического нейтралитета, но несколько позднее резко выступил как непримиримый обличитель преступлений немецкого фашизма.

Особую главу в истории немецкой литературы открыл период эмиграции лучшей части немецких писателей. После прихода Гитлера к власти, когда тысячи людей были убиты и десятки тысяч заключены в концентрационные лагеря, а на улицах немецких городов пылали костры из книг, начался великий исход мастеров культуры. Заграницу уехали Б. Брехт, братья Манн, И. Бехер, А. Зегерс, Л. Фейхтвангер, Э. Ремарк, Л. Франк, А. Цвейг, В. Бредель. Среди эмигрантов были и консерватор Стефан Георге, католики Альфред Деблин и Франц Верфель, австрийский монархист Иозеф Рот и другие.

Фашистское варварство — погромы, массовые убийства, откровенная подготовка новой мировой войны, проповедь человеконенавистнического расизма — пробуж-

дало даже у самых умеренных и «мирно-либеральных» литераторов, если только они были настоящими гуманистами, честными и здравомыслящими людьми, сознание необходимости бороться против фашизма. Это сознание определило необычайный подъем творческой активности немецких писателей-эмигрантов. Ополчаясь против тех, кто хозяйничал в Германии, они все более непосредственно приобщались к интересам своего народа, создавали произведения, расширявшие международную популярность немецкой литературы.

Особую роль играла в этом движении литература социалистического реализма. Драматург и поэт Бертольд Брехт, поэт, романист и теоретик искусства Иоганнес Бехер, создатель боевых песен и сатирических стихов Эрих Вайнерт, Анна Зегерс, Вилли Бредель, Фридрих Вольф, Эгон Эрвин Киш и многие другие поэты, прозаики и драматурги стали застрельщиками пролетарской литературы, которая последовательно воспринимала метод социалистического реализма. Ее наиболее значительными произведениями были баллады Брехта, философская лирика и поэмы Бехера («Лютер», «Искатель счастья и семь тягот»), романы Анны Зегерс «Оцененная голова» (1933 г.), «Седьмой крест» (1939 г.), В. Бределя «Испытание» (1934 г.) и «Твой неизвестный брат» (1936 г.).

Б. Брехт.
Фотография.

Необычайно многообразное творчество Бертольда Брехта отмечено самобытным дарованием поэта-мыслителя, художника, ученого и революционера. Брехт стремился к искусству откровенно целеустремленному, предназначенному для того, чтобы пробуждать самостоятельное мышление, пропагандировать идеи научного социализма и принципы настоящей человечности, воспитывать свободных, творчески активных людей. Свои пьесы он называл «эпическим театром», запечатлевая в них и Германию времен 30-летней войны («Матушка Кураж и ее дети», 1938 г.), и образы испанских республиканцев («Ружья Тересы Каррар», 1937 г.), и мужество ученого («Жизнь Галилея», 1938—1939 гг.), и судьбы людей под властью фашизма («Страх и отчаяние в Третьей империи», 1938 г.). Однако не только тематика придавала эпический размах его творчеству. В характерных для него условных выступлениях хора или певца, в непосредственном обращении актера к зрителям, в приостанавливающих действие песенках живо ощущаются через множество ассоциаций и параллелей сегодняшний мир и его проблемы. Мысль автора не только пронизывает пластическую ткань образов; она выражена прямо, точно, настойчиво, в открытом вмешательстве в ход действия.

Реалистические драмы Брехта, основанные на глубоких раздумьях, увлекают силой непосредственных чувств, неподдельным человеколюбием и революционной страстностью.

Итальянская литература

На итальянской литературе рассматриваемого периода тяжело отразилась мрачная обстановка фашистской диктатуры. Влияние фашизма проявилось не только у его прямых трубадуров и апологетов, но и у некоторых писателей, настроенных к фашизму оппозиционно.

В качестве поборника фашистских идей и выразителя фашистской литературной политики выступил Габриэль Д'Аннунцио, один из самых значительных итальянских писателей и поэтов, получивший широкую известность еще в конце XIX в. После того как он стал фашистом, творчество его оскудело. С каждым годом он писал все меньше и хуже. Последние произведения Д'Аннунцио — это в основном пышные речи и трескучие публицистические выступления.

Иной была эволюция другого крупнейшего итальянского писателя — романиста и драматурга Луиджи Пиранделло. Примкнув на раннем этапе своего творчества к так называемому веризму (итальянская разновидность натурализма), он с начала 20-х годов полностью порвал с этим течением и стал развивать созданный им новый стиль, получивший название «юморизм». Пиранделло признает недостаточным натуралистическое воспроизведение действительности, считает, что ее нельзя познать прямыми, «обычными» средствами. Мир не тот и человек не тот, какими они нам представляются; мы присутствуем при трагикомическом спектакле, истинный смысл которого можно понять, лишь сорвав с его участников их привычные личины-маски. Поэтому Пиранделло наделяет своих героев как бы двойной жизнью: они живут в мире повседневья, сером и будничном, и в мире воображения, призрачном и прекрасном. Грани между реальным и иррациональным стираются, обыденная действительность предстает как нечто алогичное и непонятное, а мир мечты и вымысла приобретает вполне реальные очертания. Эта тема «лица и маски», мира реального и мира воображаемого разрабатывалась писателем в ряде его произведений различных жанров — в рассказах из последних томов обширного цикла «Новеллы за год», в романе «Один, ни одного, сто тысяч» и особенно в драматургии. Пьесы «Шесть персонажей в поисках автора», «Генрих IV», «Обнаженные одеваются», «Сегодня мы импровизируем» и многие другие были очень близки к гротеску, к традициям фарса. Парадоксальность формы служила в них раскрытию истинного лица персонажа, а подчас и весьма острого социального содержания, разоблачению буржуазной морали.

В дальнейшем, в гнетущей атмосфере фашистской диктатуры творчество Пиранделло приобретает черты примирения с окружающей действительностью. В его поздних пьесах («Новая колония», «Легенда о подмененном сыне») социальная проблематика почти совсем исчезает, а персонажи превращаются в отвлеченные символы.

Антифашистский лагерь не был в Италии столь широким и монолитным, как в немецкой писательской среде. Наиболее значительный писатель-антифашист Джованни Джерманетто, эмигрировавший из страны после захвата власти Муссолини, создал ряд значительных произведений. Лучшие из них (прежде всего его повесть «Записки цирюльника») посвящены итальянскому рабочему классу, его освободительной борьбе. Важным в творчестве Джерманетто являлось изображение идейного формирования и роста борца-революционера.

Скрытый протест против фашизма нашел отражение в творчестве Альберто Моравиа, Франческо Йовине, Чезаре Павезе и некоторых других молодых писателей. Их объединял интерес к судьбам интеллигенции в капиталистическом обществе, к ее идейным исканиям. Оскудение и убожество привилегированного класса изображены в романе Моравиа «Равнодушные»; низменность интересов буржуазной среды — в книге Йовине «Непостоянный человек»; неудовлетворенность интеллигенции — в книге Павезе «Тяжкий труд». Все эти произведения были написаны с большим мастерством психоанализа и встречены официальной критикой весьма враждебно, ибо они срывали

маску с мнимого благополучия, якобы царившего в фашистском «поколении новых римлян». Однако помимо духа оппозиции в творчестве этих писателей наблюдались также настроения пессимизма и скепсиса, неуверенности в возможности борьбы со злом.

Литературы славянских стран

20-е годы были для литератур славянских стран временем роста революционных тенденций.

В Болгарии, освобождаясь от влияния символизма, переходят на позиции революционной литературы два талантливых болгарских поэта — Г. Милев и Х. Ясенов, впоследствии ставшие жертвами разгула реакции. Все более революционным, страстным, зовущим к борьбе становится творчество Л. Стоянова.

Тесная связь передовых художников с организациями рабочего класса, с Коммунистической партией наглядно проявляется в чешской литературе. Два крупных поэта — С. К. Нейман и К. Библ порывают с «авангардизмом» и эволюционируют в направлении социалистического реализма. Вокруг Коммунистической партии группируются многие другие поэты и прозаики, принадлежащие к разным литературным течениям, — И. Волькер, М. Пуйманова, М. Майерова, И. Ольбрахт, Я. Кратохвил, В. Ванчура и другие.

Обложка первого издания «Похождения бравого солдата Швейка». Художник Лада.

В Польше сближается с левыми кругами видный поэт Ю. Тувим. От абстрактности и увлечений экспрессионизмом постепенно отходят В. Броневский, С. Станде, Б. Ясенский, Э. Шиманьский. Они критикуют буржуазное общество, прямо подчиняют свое творчество задачам борьбы польского и международного пролетариата (Б. Ясенский в «Слове о Якубе Шеле», 1926 г.; В. Броневский в «Парижской Коммуне», 1929 г.).

Но, с другой стороны, ответная волна реакции, репрессий, открытое попрание демократических свобод порождают среди части интеллигенции робость, настроения упадничества, неверие в будущее. На этой почве у некоторых литераторов усиливается тяга к формальному экспериментаторству, к абстрактной тематике и «авангардизму», получают распространение идеи и художественные принципы М. Пруста и Д. Джойса.

В Польше возникает особое направление «экспериментального психологизма», представители которого переносят своих литературных героев в фантастический мир гротеска, расплывчатых форм, символов (Б, Шульц, С. Флюковский, В. Гомбрович).

Влияние «джойсизма» иногда проникает даже в реалистическую повесть (например, у Е. Богушевской).

Однако в целом в литературе славянских стран по-прежнему является ведущим реалистическое направление.

В Польше остался верным его традициям такой яркий, хотя и противоречивый, талант, как С. Жеромский. Освободившись от утопических иллюзий, он завершил свой сложный литературный путь реалистическим романом «Канун весны» (1925 г.), в котором смело, со страстным пафосом выступил против буржуазных устоев. В русле реализма развивалось и творчество двух видных польских писательниц, правдиво отобразивших жизнь крестьян и интеллигенции, — М. Домбровской («Люди оттуда», 1925 г.) и З. Налковской («Роман Терезы Геннерт», 1923 г.).

Ярослав Гашек.
Фотография. 1917 г.

Произведения реалистической литературы, отразившие наиболее существенные проблемы эпохи, небывало быстро завоевывали мировую аудиторию. Исключительную популярность приобрел роман чешского писателя Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», написанный в 1923 г. Весь типичный для буржуазного общества аппарат угнетения — армию, суд, чиновничество, духовенство — Гашек подверг жестокому осмеянию. Приключения Швейка, простодушного, но лукавого увальня, наделенного большим остроумием и неистребимым оптимизмом, его «путешествие» сквозь все клеточки и поры буржуазного государства, победоносное преодоление им всяческих препятствий и посрамление ревнителей закона и порядка — все это было своеобразным возрождением «плутовского романа». Однако общий смысл произведения несравненно глубже: в образе Швейка, приобретшем почти символическое значение, выразилась воля народа к сопротивлению и борьбе вопреки любым, самым тяжким условиям, в которые его ставят представители господствующих классов. Недаром фашистские власти в Германии объявили книгу Гашека «библией саботажа» и подвергли сожжению.

В 30-е годы реализм уже полностью господствует в литературе славянских стран. Л. Стоянов, Г. Караславов, С. Даскалов, К. Григоров, Г. Стаматов, Елин-Пелин создают большую реалистическую болгарскую литературу, посвященную жизни трудового крестьянства, борьбе интеллигенции против невежества, темноты, ростовщического и всякого иного гнета, царившего в болгарской деревне. Широкую известность принесли Л. Стоянову написанные им на революционные темы «Серебряная свадьба полковника Матова» (1933 г.) и «Холера» (1935 г.).

Большой отряд молодых писателей-реалистов входит в литературу Югославии. Среди них выделяются Б. Чопич («Под Грмечем», 1938 г.), Б. Чосич («Скошенное поле», 1934 г.), а также И. Андрич, выступающий с серией блестящих новелл. Глубокой правдой и одновременно едким сарказмом по отношению к темным сторонам

действительности, к человеческой глупости и тщеславию проникнуто творчество Б. Нушича, автора блестящих сатирических произведений «Госпожа министерша» (1929 г.), «Мистер Доллар» (1932 г.), «Покойник» (1939 г.).

Смелыми антифашистскими произведениями завоевал себе славу чешский писатель Карел Чапек. Лучшее из них — роман «Война с саламандрами» (1935 г.), в котором фашистская опасность представлена в виде наступления бездушных, тупых, но чрезвычайно быстро усваивающих «вершки» технической цивилизации «саламандр» и дана резкая критика западных «демократий» с их политикой попустительства фашистской агрессии.

В эти же годы в Чехословакии И. Ольбрахт пишет своего «Николу Шугая, разбойника» (1933 г.), проникнутого духом революционного протеста, М. Майерова и М. Пуйманова — романы о сложных путях интеллигенции, идущей к овладению социалистической идеологией, о борьбе рабочего класса («Люди на перепутье» М. Пуймановой, 1937 г.; «Сирена» М. Майеровой, 1934 г.). В Польше новый революционный подход к теме проявляется в творчестве В. Василевской, Б. Ясенского, Л. Кручковского. Даже традиционная тема деревенского быта решается ими в революционном духе. Героем деревни выступает бунтующая крестьянская масса, выделяющая из своей среды сознательных борцов («Земля в ярме» В. Василевской, 1938 г.).

Путь писателей, становившихся на революционные позиции, был труден и сложен. Он требовал от них постоянных поисков новых средств отображения действительности. При этом случалось, что высокой идейности их произведений не соответствовала слабая художественная форма. Нередко произведения этих писателей страдали схематизмом, психологизм подменялся в них публицистикой, описательством, а художественное раскрытие глубинных общественных процессов — прямолинейными социологическими схемами. Однако, несмотря на эти недостатки, революционная литература славянских стран продолжала успешно развиваться, охватывая все большее число прогрессивных писателей и поэтов.

Испанская литература

В 20-е и 30-е годы испанский реализм переживал полосу расцвета. Валлье Инклан создает в 1923—1927 гг. цикл публицистических новелл в форме «эсперпентос» (пугало, страшилище), в которых разоблачаются произвол и засилье клерикалов, лицемерие и трусость правящих буржуазных партий, паразитизм испанской военщины, корыстолюбие судей. В 1926 г. выходит его памфлет «Тиран Бандерос», беспощадно высмеивающий диктатора Примо де Риверу. В конце 20-х годов писатель заканчивает первые романы исторического цикла «Арена иберийского цирка».

В 1924 г. вышел в свет направленный против испанской монархии и фашиствующих генералов памфлет Бласко Ибаньеса «Разоблаченный Альфонс XIII». В последние годы своей жизни Бласко Ибаньес написал несколько исторических романов, из которых наиболее интересным является опубликованный посмертно роман о Христофоре Колумбе «В поисках Великого Хана».

Антонио Мачадо опубликовал в начале 30-х годов сборник «Новые песни», объединивший стихотворения, написанные между 1917 и 1930 гг. В них поэт обращается непосредственно к фольклору, создавая произведения, почти неотличимые от народных. С 1930 г. в поэтическом творчестве Мачадо начинается острый и сложный процесс ломки старых взглядов. В 1934 г. Мачадо пишет «Письмо о коммунистической лирике». Стараясь уберечь молодое поколение от влияния декадентства, он призывает молодежь учиться у народа, следовать прогрессивной традиции передовой испанской поэзии. Как пример, достойный подражания, Мачадо называет советскую лирику.

Наряду с представителями старшего поколения реалистическую литературу развивали молодые писатели. В традициях боевой публицистики выступил пришедший

в литературу в 20-х годах Мануэль Домингес Бенавидес. Его памфлет «Последний пират Средиземного моря» (1934 г.) имел острую антифашистскую направленность.

Значительный вклад в испанскую и мировую литературу внесло творчество Федерико Гарсиа Лорки, выдающегося поэта, музыканта и драматурга. В 1921 г. был опубликован первый сборник его стихотворений — «Книга песен», сразу завоевавший широкую популярность. В этом и в последующих своих произведениях («Песни», 1927 г.; «Цыганский романсеро», 1928 г.; «Поэма в стиле Канте Хондо», 1931 г.) Гарсиа Лорка дал великолепные образцы подлинной народной лирики, сочетая в них элементы традиционной поэзии с достижениями новейшей поэтической техники.

Гарсиа Лорка.
Фотография.

Совершив заграничную поездку, впечатления от которой он отразил в сборнике стихотворений «Поэт в Нью-Йорке», Лорка затем вступил в новый этап своего творчества — драматургический. В начале 30-х годов он пишет драму «Когда пройдет пять лет» и ряд так называемых камерных пьес: «Волшебная башмачница», «Любовь дона Перлимплина», фарс для кукольного театра «Балаганчик дона Кристобаля». Постепенно складывается его драматургическая система: предельная эмоциональная насыщенность образов при их живописности и часто усложненности; абстрактность, переходящая в символизм, но соединенная с реалистической деталью, которая никогда не становится у Лорки самоцелью; органичное использование средств народного театра и народной лирики (стихотворный диалог, монолог в форме романса). После свержения монархии Гарсиа Лорка активно включился в общественную жизнь. Он организовал передвижной студенческий театр «Ла Баррака», имевший своей задачей постановку испанских классических пьес в провинции, и два года был его директором. К середине 30-х годов Лорка окончательно сформировал свой взгляд на театр как на «одно из самых тонких и действенных орудий в строительстве страны». Эта идея нашла воплощение в четырех социальных пьесах: «Кровавая свадьба» (1933 г.), «Йерма» (1934 г.), «Донья Росита, девица, или Язык цветов» (1935 г.) и «Дом Бернарды Альбы» (1936 г.), заметно усилив в них реалистический элемент (в этом отношении наиболее показательна пьеса «Дом Бернарды Альбы», законченная за два месяца до трагической гибели поэта).

Гарсиа Лорка был расстрелян фашистами 19 августа 1936 г. в Гранаде, через месяц после начала антиреспубликанского мятежа.

Литературы стран Латинской Америки

В литературах стран Латинской Америки наиболее видную роль играл жанр социального романа.

В мексиканской литературе сложился «роман о революции». Характерным произведением этого цикла был роман Мариано Асуэлы «Те, кто внизу». Построенный на истории одного партизанского отряда, он воплотил

главную черту мексиканской революции — стихийное восстание крестьянских масс, часто страшное и кровавое и в силу объективных обстоятельств обреченное на трагическое поражение. Асуэла не смог правильно показать исторические перспективы революции, но тяжелое его разочарование относилось не к народной революции, героику которой он видел сквозь кровь и предательство, а к ее практическим результатам.

Идейные устремления авторов романов о революции различны: одни (Мартин Луис Гусман в романе «Орел и змея», 1928 г.) страшились взрыва революционного гнева масс, другие (Грегорио Лопес-и-Фуентес в «Земле», 1932 г.) видели прежде всего оправдание этому гневу, его историческую справедливость. Но основная ценность всех этих романов состояла в реалистическом изображении крестьянской революции и ее вождей — Франсиско Вильи, Эмилиано Сапаты.

В 30-е годы темой мексиканских романистов становится уже послереволюционная действительность: судьба крестьянства, так и не добившегося получения земли, коррупция в политической жизни страны и т. д. («Тень каудильо» Гусмана, «Товарищ Пантоха», «Новая буржуазия» Асуэлы, романы Хорхе Ферретиса и Рубена Ромеро).

Другая важнейшая проблема латиноамериканского романа — это трагическая судьба индейцев, беспощадно эксплуатируемых и сгоняемых с земли. Один из первых индианистских романов, «Бронзовая раса» Алсидеса Аргедаса, появился в 1919 г., но лучшие произведения этого жанра созданы позже: «Уасипунго» (1934 г.) эквадорца Хорхе Икасы, «Индеец» (1935 г.) мексиканца Лопеса-и-Фуентеса, «Вспышка» (1937 г.) мексиканца Маурисио Магдалено. Действие этих романов обычно преломлено через восприятие коллективного героя — индейской общины, для которой капиталистическая действительность представляет собой «большой и чуждый мир», притом мир прежде всего враждебный, превращающийся в первобытном поэтическом сознании индейцев в страшную фантасмагорию. Невыносимо тяжелой жизнью индейцев порождена трагическая безысходность, пронизывающая эти романы.

В 1924 г. вышел роман колумбийца Эустасио Риверы «Пучина», оказавший исключительное влияние на латиноамериканскую литературу. В поединке рабочего каучуковых плантаций с природой — «зеленым адом» тропиков — заложен также социальный конфликт, перед которым человек столь же беспомощен и бессилен, как перед страшной сельвой.

Подобный конфликт раскрывается и в произведениях крупнейшего венесуэльского писателя-реалиста Ромуло Гальегоса. Широкую картину жизни своей страны Гальегос рисует в романах «Донья Барбара» (1929 г.) и «Кантакларо» (1934 г.) через антитезу — варварство и цивилизация. Варварство показано автором с особой силой— это и жестокая природа, и произвол помещиков, и невежество народа, и продажность властей. Цивилизация представляется автору как расплывчатый идеал прогресса, свободы, добра. Но вскоре в романе «Канайма» (1935 г.) Гальегос уже не связывает цивилизацию с буржуазным прогрессом, а, наоборот, показывает, что империализм, насаждая капиталистические отношения, использует варварство, неразрывно сплетается с ним. В творчестве Гальегоса начинает все сильнее звучать антиимпериалистическая тема, возникшая еще в «Донье Барбаре» и ставшая затем важнейшей темой для всей латиноамериканской литературы (особенно в странах Центральной Америки).

Новая реалистическая литература складывается в Бразилии («Пятнадцатый год» Р. ди Кейроша, 1930 г.; «Беженцы» А. Фонтиса, 1933 г.; цикл романов о сахарных плантациях Жозе Линса ду Регу; «Иссушенные жизни» Грасилиано Рамоса; «Какао», «Жубиаба» и другие романы Жоржи Амаду). Писателей-реалистов объединяет дух правдивого, обоснованного, резко критического анализа мрачных сторон бразильской действительности. «Иссушенные жизни» — характернейший из этих романов, его герой, батрак Фабиано, жестоко угнетаемый помещиком, государством,

предстает перед читателем как обобщенный образ человека из народа. Рамос выступает здесь и в качестве новатора: до него в бразильской литературе точное реалистическое описание жизни преобладало над психологическим раскрытием характеров.

Большой творческий путь прошел за эти годы выдающийся чилийский поэт Пабло Неруда. Его первые произведения «Восторженный пращник» (1933 г.), «Двадцать поэм любви и одна песня отчаяния» (1924 г.) характерны своим замкнутым лирическим миром, из которого поэт упорно стремится вырваться, ибо любовь неминуемо гибнет, обрекая человека на одиночество. Это стремление ведет Неруду к книге «Местожительство — земля» (1935 г.), где ощущение одиночества, отчаяния, хаоса неотрывно от ненависти к самому строю жизни, подавляющему в человеке все человеческое. Наконец, приняв участие в героической борьбе испанского народа и обретя в ней высокий человеческий идеал, цель жизни и творчества, поэт создал в 1937 г. книгу «Испания в сердце» — страстное, боевое произведение, в котором он воплощает свою ответственность перед народом и временем, призывает к мужеству и сопротивлению.

В 30-е годы начинает свою творческую деятельность крупнейший кубинский поэт Николас Гильен. В «Мотивах сона» и «Сонгоро-Косонго» (1931 г.) он поглощен музыкальной, ритмической стихией, возникающей от сочетания негритянской поэзии и испанского романса — сочетания, придающего поэзии Гильена особый, кубинский национальный облик. Более поздние его произведения — «Вест-Индия» и особенно «Песни для солдат и туристов» (1937 г.) — представляют уже образцы боевой антиимпериалистической поэзии, глубоко народной и по строю стиха, и по революционному духу.

Китайская литература

В Китае, как и в других колониальных и зависимых странах, основная линия развития художественной литературы определялась прежде всего условиями борьбы за национальную независимость. Однако специфической особенностью новой китайской литературы (а также иранской, индийской и некоторых других литератур народов Азии) было то, что она возникала на почве древней классической культуры. Это ставило перед прогрессивными писателями трудную задачу преодоления или коренного преобразования старых эстетических традиций — высокоразвитых, но чуждых народным массам. Положение осложнялось еще и потому, что западный колониализм неизбежно порождал протест против всей западной цивилизации, в том числе и против ее положительных сторон.

Несмотря на все эти трудности, китайская литература неуклонно продвигалась по пути укрепления передовых идей. Крупнейший китайский писатель Лу Синь, который еще до первой мировой войны миновал просветительский и романтический этапы, публикует в 1918 г. рассказ «Записки сумасшедшего», написанный под влиянием одноименного рассказа Гоголя, и этим кладет начало новой китайской литературе. Лу Синь бичует варварство старого мира: «Я перелистываю книгу истории, в ней нет дат, здесь каждая страница испещрена словами: «гуманность», «справедливость», «мораль» и «добродетель». Напрасно силился уснуть, до полуночи внимательно читал и вдруг увидел, что вся книга между строк исписана одним словом — «людоедство».

«Движение 4 мая» 1919 г. вселило в писателя новые силы. В сборнике рассказов под красноречивым названием «Клич» он мастерски изображает разложение «интеллигентной» верхушки, страшную нищету и отсталость китайской деревни, высокие духовные качества простых людей из народа. Подобно Чехову Лу Синь не только сочувствует «маленькому человеку», но и высмеивает его рабьи черты, стараясь «излечить общество».

Эти мотивы получили высшее развитие в лучшем произведении Лу Синя — повести «Подлинная история А Кью». Главный герой книги — батрак, забитый и простодушный правдоискатель, не имеющий ничего, кроме рваной рубахи и пары штанов, — производит трагикомическое впечатление своей верой в «моральные

победы», которые он якобы одерживает над несправедливостью и жестокостью.

Образ А Кью звучал гневным протестом против таких мнимо вечных черт китайского национального характера, как терпение и покорность, и прямо подводил читателя к мысли о необходимости революционной борьбы.

Хотя Лу Синь еще с начала XX в. участвовал в национально-освободительном движении, он относился к революции двойственно, не принимая ее насильственных методов. Его настроения ярко отразились в сборнике лирических миниатюр «Дикие травы» (1924 г.) и сборнике рассказов «Блуждания» (1924—1926 гг.), написанных в период первой гражданской войны 1924— 1927 гг. К художественной литературе примыкают также многочисленные «пестрые заметки» («цзавэнь») Лу Синя — непринужденно набросанные публицистические статьи, напоминающие своей остротой и образностью фельетоны. Но полнее всего талант Лу Синя как сатирика развернулся в «Старых легендах по-новому» (1935 г.) — язвительных рассказах на материале китайской мифологии.

Лу Синь.
Фотография.

При активном содействии Лу Синя в китайской литературе 20-х годов сложилось реалистическое направление, представленное писателями «Общества изучения литературы» Мао Дунем, Е Шэн-тао, Сюй Ди-шанем и др. Другая литературная группа — общество романтиков «Творчество» — возглавлялась поэтом и драматургом Го Мо-жо. В начале 30-х годов, с усилением гоминьдановского террора, большинство прогрессивных литераторов образовало Лигу левых писателей, положившую начало формированию социалистического реализма в Китае.

Среди представителей реалистического направления выделяется и прозаик Лао Шэ. В 1933 г. вышли в свет его «Записки о кошачьем городе», продолжающие традицию «Подлинной истории А Кью». В этом романе, написанном в аллегорической форме, без единого китайского имени, Лао Шэ подверг беспощадному осмеянию отрицательные стороны китайской жизни.

Японская литература

Время, наступившее после Октябрьской революции в России и окончания мировой империалистической войны, ознаменовалось значительными событиями в истории японской литературы — поворотом от обличительного содержания в произведениях передовых японских писателей к содержанию революционному и возникновением так называемого пролетарского литературного движения.

Начавшее складываться еще в предшествующие годы, это движение организационно оформилось в 1921 г., когда появился журнал «Сеятель», вокруг которого объединились прогрессивные японские писатели. Движение возглавил литературный

ПЕТУХ И ТЫКВА
Ци Бай-ши. 1937 г.

ХРИЗАНТЕМЫ
Ци Бай-ши. 1924 г.

критик Комаки Оми, вернувшийся из Франции, где он находился под влиянием группы «Клартэ».

В 1923 г. издание журнала «Сеятель» было запрещено полицией, но пролетарское литературное движение не распалось. Большую роль в его развитии сыграли переводы трудов классиков марксизма-ленинизма и лучших произведений советской литературы.

В 1928—1932 гг. пролетарское литературное движение вступило в полосу расцвета, что во многом было обусловлено созданием и деятельностью Японской федерации пролетарского искусства (сокращенно «Напф» — Ниппона Артиста Пролета Федерацио — на языке эсперанто) — организации, связанной с Коммунистической партией.

Главными печатными органами пролетарского литературного движения были журналы «Боевое знамя» (с мая 1928 г.), затем «Напф» (с сентября 1931 г.) и, наконец, «Пролетарская литература» (с 1932 г., когда руководство движением стал осуществлять Союз японских пролетарских писателей). Активное участие в движении принимали поэт и писатель Накано Сигэхару, критик и первый переводчик советской литературы Курахара Корэхито, писатели Кобаяси Такидзи, Эма Накаси, Эгути Киёси, Ямада Сэйдзабуро и другие. Лучшими прозаическими произведениями этих лет были «Краболов» и «Пятнадцатое марта» Кобаяси Такидзи, признанного классика японской пролетарской литературы (впоследствии погибшего от рук японской полиции).

В законченную художественную систему сложилась и пролетарская поэзия. Для ее представителей (Накано Сигэхару, Морияма Кэй, Ито Нобуёси, Уэно Софу и других) характерны революционная тематика, отказ от традиционной строфики и провозглашение свободного стиха.

Осознание пролетарскими писателями и поэтами литературы как «части общепролетарского дела» привело к тесному сближению искусства с жизнью. Труд и борьба народных масс становятся главным содержанием литературы, появляется новый герой — борец за счастье народа. Важная положительная сторона пролетарского литературного движения заключалась в том, что оно заложило первые основы социалистического реализма как в теории, так и в творческой практике, способствовало массовому созданию литературных и читательских кружков, организации широкой сети крестьянских и рабочих корреспондентов, пропаганде марксизма и советской литературы.

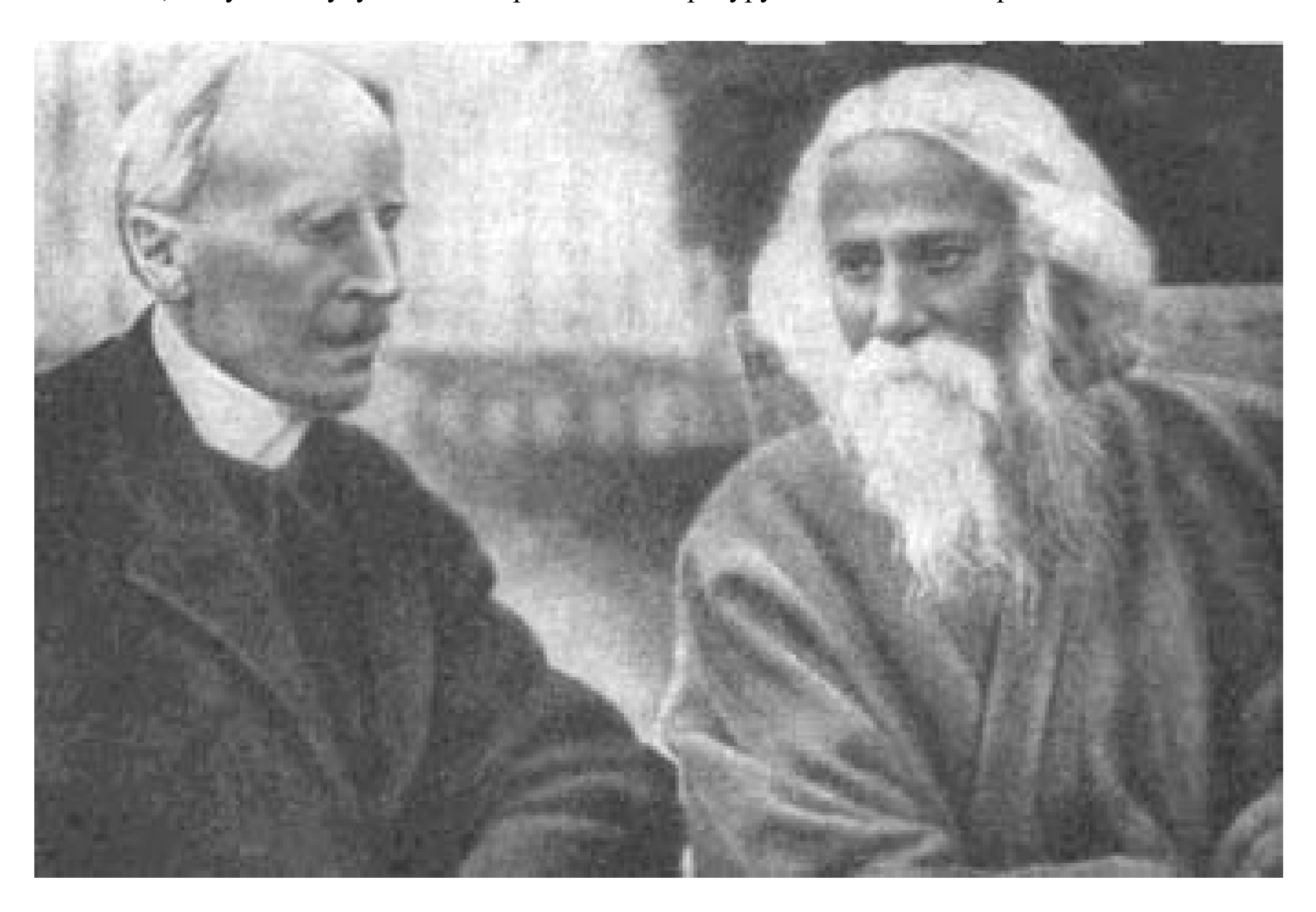
Участники движения неоднократно подвергались арестам и всевозможным гонениям со стороны властей. Репрессии приобрели особенно суровый характер начиная с 1933 г. в связи с общим усилением реакции в стране. В 1934 г. Союз японских пролетарских писателей был распущен. Наступает заметный спад пролетарского литературного движения. Главные его деятели уходят в подполье. Часть писателей совсем порывает связь с движением и переходит на сторону реакции, другие создают «литературу поворота», в которой наблюдается отход от позиций пролетарской литературы.

Что же касается японской буржуазной литературы, то для нее 1917—1939 годы проходят под знаком нарастающего острого кризиса. Возникают многочисленные течения: «неогуманизм», «неоромантизм», «неореализм» и т. д. Процветают жанры «ватакуси сёсэцу» («повести о себе») и особенно «синкё-сёсэцу» («рассказы о душевном мире»). Писатели и поэты замыкаются в узких рамках личных переживаний, психологизма, самоанализа или, стремясь уйти от действительности, обращаются к историческим темам (Симадзаки Тосон — «Перед рассветом», 1929—1935 гг.). Некоторые из них кончают жизнь самоубийством (Арисима Такэо, Акутагава Рюноскэ).

После начала агрессивной войны Японии против 'Китая (1937 г.) в японской буржуазной литературе усилилось милитаристское и шовинистическое влияние. Но среди прогрессивных японских писателей наблюдаются антивоенные настроения (Исикава Тацудзо — «Живые солдаты», 1938 г.), растет протест против реакции: возникает «литература сопротивления», представленная деятелями, ранее входившими в пролетарское литературное движение (Накано Сигэхару, Миямото Юрико и другие).

Литература Индии

Мощным толчком к развитию реалистической литературы Индии послужил подъем национально-освободительного движения в 1918—1922 гг. Писатели обращаются к злободневным проблемам, таким, как бедственное положение крестьянства, бесправие индийской женщины, индусско-мусульманская рознь. В литературу входит новый герой —



Р. Роллан и Р. Тагор.
Фотография. 1926 г.

простой человек с его нуждами и запросами, с его психологией и его языком. Появляются новые для литературы Индии жанры — социально-бытовой роман, новелла, гражданская поэзия.

Наиболее ярко отразила этот процесс бенгальская литература. В формировании реализма в ней, как и во всех национальных литературах Индии, огромную роль сыграло творчество Рабиндраната Тагора — крупнейшего писателя, поэта, гуманиста и просветителя. В своих произведениях он взволнованно и правдиво говорил о судьбах простых людей, обличал произвол колониальных властей, ханжество, стяжательство и лицемерие брахманства. 20-е годы — самый плодотворный период его творчества. Короткий рассказ, к которому в это время впервые обращается писатель, становится одним из излюбленных жанров бенгальской и многих других литератур Индии.

В начале 20-х годов Тагор посетил Соединенные Штаты Америки, Францию, Германию, Данию, Швецию, Австрию, Чехословакию, Китай, Японию, читал там лекции об Индии, выступал против политики колониализма. В эти же годы он написал для национального университета, основанного в 1922 г. в Шантиникетане, новые по форме музыкальные символические драмы «Осенний праздник», «Освобожденный поток», «Красные олеандры».

В 1931 г. Тагор опубликовал «Письма о России», написанные под влиянием поездки в Советский Союз в 1930 г. Это важное публицистическое произведение имело большое значение для борьбы прогрессивных сил Индии против империализма. В 30-е годы Тагор написал также ряд стихотворений: «Африка» (1936 г.), «Прантик» (1938 г.), которые заложили в индийской литературе основу нового жанра — политической лирики. В этот же период во всем творчестве Тагора звучит тема борьбы с империализмом и фашизмом.

Другим крупным представителем реализма в Индии был классик литературы на языках хинди и урду Премчанд — бытописатель крестьянства, беднейшей интеллигенции, мелкой буржуазии, активный участник движения «несотрудничества», возглавленного Ганди. В 1918 г. вышел сборник его рассказов «Семь лотосов», положивший начало современной индийской социальной новелле. Тогда же появился роман «Приют», посвященный защите прав индийской женщины.

Видное место в литературе Индии заняло творчество Джайшанкара Прасада. Его поэзия проникнута глубоким лиризмом, широкими философскими обобщениями; исторические драмы («Вишакхадатта», 1921 г.; «Аждатшатру», 1922 г.) возрождают лучшие страницы индийской истории. Расцвет творчества Прасада приходится на 30-е годы, когда появляются историческая драма «Чандрагупта» (1931 г.), роман «Титли» (1934 г.), поэма «Камаяни» (1935 г.). Выступают новые писатели-реалисты (Вишвамбхарнатх Шарма, Яшпал, Упендранатх Ашк, Кришан Чандар, Фаиз Ахмад Фаиз и другие).

30-е годы характеризуются в Индии новым подъемом национально-освободительного движения. Передовые писатели примыкают к складывающемуся демократическому реалистическому направлению, которое обычно именуется термином «прогрессивная литература» («прагативад»). Оно окончательно оформилось в 1936 г. с основанием Ассоциации прогрессивных писателей, объединившей представителей всех литератур, существовавших в стране. Первым председателем ассоциации стал Премчанд.

Рабиндранат Тагор приветствовал создание ассоциации, хотя из-за болезни не принимал непосредственного участия в ее работе.

Индонезийская литература

В Индонезии художественная литература также была носительницей освободительных идей и во многом способствовала формированию национального самосознания. Начиная с 1917 г. в различных журналах стали эпизодически публиковаться стихи, прославляющие родину и любовь к ней. Сборником «Родина», вышедшим в 1922 г., поэт Мохамад Ямин закрепил это поэтическое направление. Большую известность приобрел и другой сборник Ямина, озаглавленный «Индонезия — мое отечество» (1929 г.).

Огромную социальную значимость имел роман Мараха Русли «Сити Нурбая» (1922 г.). Это произведение, посвященное проблемам свободы личности, борьбы против феодального гнета, послужило образцом и для других индонезийских авторов, писавших на сходные темы. Все последующее десятилетие развития индонезийской литературы получило название «периода Сити Нурбая».

В эти же годы в индонезийской литературе возникло своеобразное нигилистическое течение, порожденное острой ненавистью к голландским колонизаторам, а отсюда и вообще к западноевропейской культуре. Наиболее ярким его проявлением был роман Абдула Муиса «Неправильное воспитание» (1928 г.), герой которого, получив европейское образование, становится чуждым своему народу.

30-е годы ознаменовались дальнейшим усилением активной роли литературы в политической жизни страны. В 1933 г. был основан журнал «Новый писатель» под редакцией Амира Шарифуддина, Сутана Такдира Алишахбана, Армийна Пане, Сануси Пане и некоторых других видных деятелей национального движения. Журнал смело критиковал колониальные власти, что привлекало к нему широкую читательскую массу. Вокруг журнала группировались передовые писатели, видевшие весь

смысл своего творчества в достижении Индонезией национальной независимости. В центре внимания участников этой литературной группировки стояли социальные вопросы. Формирование нового человека освещалось в первом же ее выступлении — романе «Если не везет» писательницы Селаси, а также в пьесе «Новый человек» Санусии Пане. Проблема общественного и личного поднималась в получивших широкую известность романах «На всех парусах» Сутана Такдира Алишахбана и «Оковы» Армийна Пане.

Турецкая литература

Национально-освободительная война 1919—1922 гг. оказала огромное влияние на развитие прогрессивной турецкой литературы. Почти все писатели обращаются к темам национально-освободительного движения. Появляются рассказы Якуба Кадри, роман «Огненная рубашка» Халиде Эдиб и другие произведения, навеянные героикой войны за независимость.

Помимо писателей буржуазно-националистического лагеря постепенно формируются и демократические, близкие к интересам трудящихся масс слои турецких литераторов. Победа над империалистической интервенцией и провозглашение республики (1923 г.) открывают полосу подъема этой демократической литературы. Вокруг журнала «Светоч» и газеты «Серп и молот», а затем вокруг журнала «Иллюстрированный ежемесячник» группируется писательская молодежь, программа которой — борьба за подлинную независимость и демократизацию страны.

Виднейшее место в передовой турецкой литературе заняло творчество Назыма Хикмета. В 1920 г. он пишет стихи «Знаменосец», «Две сестры», «Пленник сорока разбойников», изображающие в аллегорической форме освободительную борьбу Турции. В 1921 г. выходит его «Книга в сафьяновом переплете», формулирующая художественные и общественно-политические взгляды поэта как борца против национального, социального и всякого иного гнета.

Пребывание в Советском Союзов 1921—1928 гг., советская действительность, дружба с Маяковским положили начало новому этапу в творчестве Назыма Хикмета. Поднятый им еще в Турции протест против канонов старой поэтики приобретает новую силу. В 1922—1928 гг. Назым Хикмет пишет стихи «Анатолия», «Песня пьющих солнце», «Каспийское море», «Плакучая ива», блестящие по форме, полные революционной символики и гневного пафоса.

Поиски нового содержания, новой звуковой и ритмической формы стиха поэт продолжает и по возвращении на родину. В 30-е годы он создает произведения крупного поэтического жанра. Поэма «Джоконда и Си Я-у» (1929 г.), написанная под впечатлением китайской революции, отличается сложной, своеобразной формой. Монологи и диалоги действующих лиц прерываются голосом автора, являющегося как бы участником изображаемых событий. Роман-поэма «Почему Бенерджи покончил с собой» (1932 г.), навеянная событиями революционно-освободительного движения индийского народа, сочетает прозу и стихи, сплетает фантазию с действительностью, воссоздает мир, полный трагизма, глубоких духовных переживаний. К этому же времени относится пьеса «Череп» — сатирический памфлет, бичующий лицемерную буржуазную мораль. При помощи гипербол, гротескности образов автор стремится вскрыть отрицательные черты капиталистического мира.

30-е годы явились периодом творческого расцвета для выдающегося турецкого прозаика демократического направления Сабахаттина Али. Рассказы «Айран», «Чтобы согреть», «Доходный дом», «Арба» и другие ярко изображают ужасающую нищету народа, бесправие простых людей и вместе с тем душевную красоту маленького человека, сохраняющего даже в гнетущей и унижающей человеческое достоинство обстановке свою доброту и сердечность. Сабахаттин Али опубликовал также психологический роман «Юсуф из Куюджака», затронувший проблему социального неравноправия людей, и роман «Дьявол внутри нас» о путях и судьбах буржуазной интеллигенции, живущей в атмосфере страха и растерянности перед фашизмом; в

связи с выходом этого последнего романа реакционная печать подняла против Сабахаттина Али яростную травлю.

Экспансия германского фашизма и приближение второй мировой войны внесли в ряды большинства турецких буржуазных писателей настроения пессимизма и безнадежности. В то время как Назым Хикмет в ответ на угрозу войны выступил со смелыми антифашистскими произведениями («Письма к Таранта-Бабу», 1935 г.; «У ворот Мадрида», 1937 г.), значительная часть буржуазных литераторов Турции занималась проповедью пассивного отношения к жизни, индивидуализма, аполитичности.

Персидская литература

Складывавшаяся в Иране новая литература развивалась под сильным влиянием национально-освободительной борьбы.

Поэты и писатели клеймили империалистических угнетателей, разоблачали антинародную политику правящих классов, вскрывали социальные пороки, требовали улучшения условий жизни народа. Пролетарский поэт Абулкасем Лахути в боевом революционном стихотворении «Даны нам две руки могучие» призывал к объединению рабочих и крестьян во имя национального и социального освобождения.

Существенное значение имела деятельность Литературного общества Ирана, возникшего еще в конце первой мировой войны. В него входили такие видные поэты и литературоведы, как Малек-ош-Шоара Бахар, Саид Нафиси, Вахид Дастгарди, Рашид Ясеми и другие.

Малек-ош-Шоара пишет стихотворения, полные печали и тревоги за судьбу страны. В «Вестнике зари» он говорит о мрачных тучах, нависших над иранским народом, и, веря, что наступит день освобождения, зовет к организованному выступлению против тирании.

Против несправедливости, политических интриг, всевластия духовенства и бесправия иранской женщины была направлена сатирическая поэма «Ареф-наме» Иредж-мирзы Джаляль-оль-Мамалека.

Мужественные патриотические стихотворения создал поэт Мирзаде Эшки. Реакционные правители сочли опасным его смелое требование коренного переустройства общественной жизни, и полицейские наемники по их приказу убили поэта.

Трагическая участь постигла и пламенного поэта Мирзу Мохаммеда Фаррохи, отважно осуждавшего изменников и виновников бедственного положения Ирана. За стихотворение «Песнь о Родине» ему по распоряжению губернатора Йезда был зашит рот. Но и эта жестокость не привела поэта к покорности. Тогда его бросили в тюрьму и там умертвили. Злодейски был убит талантливый ученый и публицист редактор прогрессивной газеты «Донья» («Мир») революционер доктор Эрани. В тюрьмах погибли и многие другие художники слова.

Персидская художественная проза слабее, чем поэзия, отражала освободительные и демократические тенденции. В эти годы публикуется ряд исторических романов («Рустам в XX веке», «Лазика», «Воинственный» и другие), из которых многие преследуют цель прославления древних иранских царей. Однако одновременно создаются социальные и бытовые романы с острой современной проблематикой, осуждающие взяточничество, произвол чиновников, тяжелое положение иранской женщины («Страшный Тегеран» Мошфека Каземи, повесть «Мрачная жизнь труженика» Ходададе).

Большое распространение получил короткий рассказ, быстро ставший самым популярным из прозаических жанров. Впервые его ввел в персидскую литературу Сеид Мохаммад Али Джемаль-заде, опубликовав в 1922 г. сборник «Были и небылицы». Сборник сразу же привлек к себе внимание актуальностью тематики, остротой сюжетов, колоритными образами, живым народным языком. Но в него вошли также рассказы, в которых автор высказывает отсталые взгляды и необъективные суждения («Политик», «Любовь тетушки-медведицы» и другие).

В 30-е годы создал ряд талантливых произведений Садек Хедаят. В этом десятилетии он выпустил несколько сборников рассказов и памфлетов («Заживо погребен-

ный», «Три капли крови», «Светотень», «Достопочтенная книга господина Вак-Вака») и две большие новеллы («Алявийе-ханум» и «Слепая сова»). Некоторые новеллы написаны им в импрессионистской манере, но другие его произведения являются подлинно реалистическими («Стервятники», «Даш Аколь», «Исповедь»). Впоследствии реалистический метод занял в творчестве Садека Хедаята господствующее место.

Литературы стран Африки

Колониальное угнетение народов Африки империализмом надолго задержало их культурный рост. До мировой войны 1914—1918 гг. из всех стран Африки только в Египте существовала литературная традиция, а из всех африканских языков (не считая арабского) только языки хауса, суахили и амхарский имели сложившуюся письменность. С конца XIX в. в английских и бельгийских колониях начинает создаваться на основе латинской графики письменность некоторых языков; во французских и португальских колониях вследствие политики ассимиляции, проводимой колониальными властями, африканские языки за редким исключением оставались бесписьменными.

Кризис колониальной системы империализма оказал революционизирующее влияние на развитие африканской литературы. В Египте уже в 1919—1924 гг. замечается укрепление реалистического направления. Ведущим прозаическим жанром становится короткий рассказ, видными представителями которого выступают братья Теймур — Мухаммед и Махмуд.

В своих новеллах (сборники «Шейх Джума» и «Дядя Митвалли», 1925 г.) Махмуд Теймур показал великолепное мастерство, причем, по признанию самого писателя, он испытал на себе сильное влияние русской литературы и особенно А. П. Чехова.

Позднее наряду с новеллой получил развитие жанр социально-бытового романа и повести. Таха Хусейн издает повести «Дни» (1929 г.), «Клич куропатки» (1934 г.) и «Литератор» (1935 г.). Тауфик аль-Хаким пишет роман «Возвращение духа», посвященный подъему национально-освободительного движения египетского народа в первые десятилетия XX в., и «Записки провинциального следователя» — реалистическую картину жизни египетской провинции.

Патриотические настроения проникают и в поэзию, хотя она по форме продолжает оставаться консервативным жанром. Наиболее яркими поэтами этого периода были Ахмед Шауки, создавший несколько исторических трагедий в стихах, а также Хафиз Ибрахим, стихи которого о трудящемся люде принесли ему огромную популярность. Национально-освободительные идеи нашли свое отражение и в творчестве поэтов Гайяти и Кяшифа.

В 30-е годы по мере усиления реакции и спада революционных настроений египетская литература вступает в полосу декадентских блужданий. Модным стал принесенный с Запада лозунг «искусство для искусства». Элементы символизма проникают в творчество многих писателей, начавших свой путь как реалисты, — Махмуда Теймура, Таха Хусейна, Тауфика аль-Хакима. Писателям, оставшимся на реалистических позициях, присущи пессимизм, индивидуализм, отказ от постановки общественных проблем. Характерным произведением этих лет является роман «Ибрахим-журналист» Ибрахима аль-Мазини.

Литература стран Магриба также развивалась под непосредственным влиянием освободительного движения. В Алжире развернулась борьба за культурное возрождение, в которой видную роль играла просветительская деятельность Шейха Бен-Бадиса, издававшего в 1924—1939 гг. журнал «Метеор». Многие поэты и прозаики поднимали в своих произведениях вопросы образования и воспитания молодежи, используя в основном язык, близкий к народному. Стихи крупнейших поэтов Алжира были изданы в Тунисе в «Антологии современных алжирских поэтов» (1926 г.). В этот сборник вошли произведения Ахмеда Катеба, Мухаммеда аль-Ид Хамму, Мухаммеда ас-Саида аз-Захири, Муфди Закария и других.

В связи с подъемом национально-освободительного движения оживляется литературная жизнь и в Восточном Судане. Ряд писателей, например Урфат Мухаммед

Урфат и Абд аль-Кадер, принимают активное участие в подпольной организации «Лига белого знамени», а в 30-е годы почти вся суданская интеллигенция так или иначе участвует в литературе, видя в ней единственную возможность выйти из атмосферы общественного и политического молчания. Создаются литературные журналы: «Возрождение», «Зеркало Судана» и «Заря»; последний из них, руководимый Урфатом Мухаммедом Урфатом, оказал особенно сильное воздействие на литературное движение. В прозе впервые появляется жанр короткого рассказа (Муавия Мухаммед Нур и др.), в поэзии усиливается романтическое течение (Юсуф Башир ат-Тиджани), направленное против застывших форм традиционной классической арабской литературы.

В Эфиопии только в 1922 г. была организована типография и начато издание газет и книг на амхарском языке. В художественной литературе в это время господствуют исторические темы. Афеверк Гебре-Иясус пишет исторический роман «История в образах», а «министр пера» Гебре Селассие — хронику царствования Менелика II, в которой уделяет большое внимание войне эфиопского народа против итальянской агрессии в 1895—1896 гг. Из представителей других жанров наиболее известен Херуи Вальда-Селассие — автор бытовых романов и новелл. Вторжение итальянских захватчиков в Эфиопию в 1935 г. прервало начавшееся в стране развитие литературы.

В Сомали еще в годы первой мировой войны зародилась поэзия, заостренная против итальянских колонизаторов. Пионером ее был Хааджи Мохаммед бин Абдуллах Хасаан, национальный герой, руководитель вооруженной борьбы сомалийцев за независимость. Он оставил после себя большое количество неопубликованных рукописей на арабском языке; часть из них была издана в Каире в 1918—1919 гг. Другой видный поэт, Уваис ибн аль-Баарави, писал на сомалийском языке (на основе арабской графики) поэмы исторического и философского содержания.

Во французских колониях Западной Африки в 20-е годы появляется художественная проза на французском языке. Первым ее образцом был роман сенегальца Бакари Диалло «Сила-Добро» (1926 г.). Большинство романов этого периода находится под влиянием европейского колониального романа. Попытку отобразить борьбу африканцев с колонизаторами впервые предпринял суданец Асанга (роман «Черная волна»), но и он не смог отойти от канонов колониального романа; нагромождая подчеркнуто экзотические детали и эротические подробности, автор сводит на нет свое стремление показать народное движение. В 30-х годах романисты Французской Западной Африки обращаются к жанрам: историческому («Догисими» Поля Хазуме) и бытовому («Маймуна» Абдулая Саджи, «Карим» и «Миражи Парижа» Усмана Сосе).

Оригинальная художественная литература на африканских языках создавалась в английских колониях Западной Африки. Здесь вышли на языке эве драма Квази Фиаву «Пятая лагуна» (1937 г.) и эпическая поэма Акуа об истории крепости Кейп-Кост (1939 г.). Кроме того, на языке тви были изданы переводы английской классики, сделанные доктором Акрофи.

В Южной Африке заметное развитие получила литература на бантуских языках. В 20-х годах появляются публицистические романы, в которых ставится злободневная проблема объединения всех прогрессивных сил банту. Наиболее яркими образцами этого жанра были романы писателей зулу Ж. Дубе («Враг черного человека — он сам») и М. Фузе («Черные люди появились поблизости», 1922 г.).

С середины 20-х годов преобладающим жанром в литературе банту становится исторический роман. Внимание писателей особенно привлекает эпоха становления независимого государства зулусов, основателем которого был Чака. Этот сюжет освещается в романах писателей Томаса Мофоло («Чака», 1925 г.) на языке сото и Ж. Дубе («Телохранитель Чаки», 1933 г.) и Р. Зломо («Чака», 1936 г.; «Дингаан», 1936 г.; «Мпанде», 1938 г.) на языке зулу. Тему о взаимоотношениях разных поколений развивает основоположник литературы сото Азариель Секесе.

В 1934 г. крупнейший поэт зулу Валет Вилакази выпускает первый сборник своих стихотворений «Песнь зулуса». Во многом сохраняя форму народной песни, Вилакази наполняет свои стихи современными сюжетами. При всем разнообразии тем красной нитью в этих стихах проходят размышления о трагической судьбе зулусского народа.

2. Театр

По окончании мировой войны 1914—1918 гг. театральная деятельность в Западной Европе и Соединенных Штатах Америки значительно оживилась. В отличие от предвоенного периода, когда новаторам театрального искусства приходилось на каждом шагу наталкиваться на всевозможные препятствия, ломка омертвевших театральных традиций теперь происходила с гораздо большей легкостью. Под влиянием передовой общественной мысли появилось много прогрессивных театральных направлений. Не все они в конечном счете оказались равноценными, но в 20-е и 30-е годы чуть ли не каждый сезон был отмечен успешными поисками нового.

Разнообразные течения в западноевропейском и американском театрах этих лет сводились в основном к двум большим школам — реалистической и условной. Торжество реализма проявилось больше всего в признании системы К. С. Станиславского, ставшей всемирно известной благодаря гастролям Московского Художественного театра и затем благодаря публикации книги великого режиссера «Моя жизнь в искусстве». Развитие условного, или экспрессионистского, направления тоже было во многом обязано влиянию советского театрального искусства — в данном случае влиянию режиссерской школы В. Э. Мейерхольда. Выдающееся значение имела деятельность режиссера Макса Рейнгардта, мастера яркой театральной выразительности, особенно прославившегося искусством мизансценировки массовых эпизодов.

Реалистический и условный театры имели каждый своих последователей, причем борьба между ними привела не к исключительной победе одного из этих двух направлений, а к взаимопроникновению и взаимообогащению обоих стилей и утверждению в них стремления к жизненной правде. В результате создалась особая система театральных постановок, сочетавшая реализм с более или менее условным сценическим оформлением.

Германия

В первые послевоенные годы преобладающее место в драматургии и сценическом искусстве Германии занял экспрессионизм. Театр рассматривается не как развлечение, а как трибуна, используемая для острой социальной критики. Важнейшим мотивом, особенно сильно звучащим со сцены, является осуждение войны, принесшей неисчислимые бедствия немецкому народу.

Экспрессионистский театр отвергал «бытовизм» натуралистической сцены, имевшей в Германии прочные традиции. Но он отрицал и расплывчатый импрессионизм с присущей ему игрой полутонов и тонких нюансов. Всему этому противопоставлялись острая сценическая выразительность, обобщения в форме абстракций и аллегорий, пропагандистская риторика. Персонажи экспрессионистских пьес, как правило, были абстрактными олицетворениями определенных социальных типов и понятий, подчас они даже не имели имен и обозначались как Капиталист, Рабочий, Генерал и т. п.

Деятели экспрессионистского направления боролись против декадентских теорий «искусства ради искусства», утверждая необходимость активного вмешательства в жизнь во имя защиты интересов народных масс — наиболее многочисленной и страждущей части нации. Они выражали в это время антивоенные, пацифистские и антикапиталистические настроения широких слоев немецкого общества.

В театральном искусстве Германии в эти годы ярчайшим явлением по-прежнему оставалось творчество неустанного искателя М. Рейнгардта. Экспрессионистскую

сценическую технику разрабатывали страстный пропагандист «политического театра» Эрвин Пискатор, Л. Йесснер, Б. Райх.

Немецкий экспрессионизм создал новые формы театрального зрелища, отличающегося напряженным лаконизмом, остротой и резкостью выразительных средств. Режиссеры-экспрессионисты мечтали о театре патетическом и суровом, возбуждающем социальные эмоции зрителя, накаляющем их до предела. Эстетика экспрессионизма отразила знаменательную эпоху в истории Германии, когда еще не забылись ужасы недавней войны и еще не улеглись надежды на близкие революционные перемены. С концом этой эпохи экспрессионизм стал терять свое значение.

Новый этап в развитии немецкого театра был связан с именем Бертольда Брехта, творчество которого, полное смелых и неожиданных экспериментов, синтезировало наиболее прогрессивные тенденции немецкой национальной драматургии, вобрав в себя также многое из прошлого и современного мирового театра. Свою деятельность Брехт начал в рядах борцов за «политический театр», но постепенно он преодолевал влияние экспрессионизма и пришел к теории «эпического театра», видя в нем всеобъемлющую форму отражения действительности и выражения революционных идей. Зерном эстетической теории Брехта является так называемый эффект отстранения, направленный на то, чтобы представить притупленному сознанию обывателя действительность в неожиданном аспекте и этим разрушить внушенные господствующими классами привычные представления. Театр Брехта — это театр поучающий, пропагандистский и вместе с тем театр активной и изощренной формы. Созданный художником-марксистом, посвятившим свой талант делу пролетариата, он становится начиная с 30-х годов самым цельным и глубоким явлением в западноевропейском театральном искусстве.

Высокого уровня достигло и мастерство немецких актеров. На сценах театров различных направлений выступали с большим успехом как представители старшего актерского поколения (А. Моисси, А. Бассерман, П. Вегенер и другие), так и новые дарования, выдвинувшиеся из среды театральной молодежи. Особенно значительный вклад в развитие театрального искусства внесли мастера сцены, связавшие себя с революционным театром,— Эрнст Буш и Елена Вайгель.

Фашистский переворот оказался роковым для немецкого театра. Деятельность его в период диктатуры Гитлера была полностью подчинена пропаганде фашистских идей и не представляла художественной ценности. Террор гитлеровцев вынудил лучших деятелей прогрессивного театра эмигрировать.

Франция

Во французском театре этих лет важнейшие перемены были связаны с появлением независимых художественных коллективов, руководимых выдающимися режиссерами — Луи Жуве, Шарлем Дюлленом, Гастоном Бати, Жоржем Питоевым. Объединение, созданное этими режиссерами, получило наименование «Картель». Творческая деятельность «Картеля» находилась в оппозиции как к цитадели классических традиций — театру «Комеди франсез», так и к буржуазно-развлекательным «театрам бульваров». Главным лозунгом и эстетической программой «Картеля» было художественное обновление, но не такое радикальное, как в передовом немецком театре, а с большей опорой на традицию, с большей заботой о гармонии и красоте, с поисками утонченно интеллектуального стиля. Важнейшее достижение «Картеля» заключалось в том, что была разрушена одна из самых устойчивых традиций французского театра, в силу которой репертуар составлялся почти исключительно из произведений французских драматургов, классических и современных, тогда как зарубежные классики обычно шли в переделках или стилизованных переводах. Деятельность «Картеля» сблизила французскую сцену с творчеством крупнейших европейских драматургов XX в. — Чехова, Пиранделло, Шоу, творчество которых оказало огромное влияние на французских драматургов и на французский театр в целом. Вместе с тем «Картель» помог выдвинуться плеяде

замечательных французских драматургов, чьи пьесы не появлялись на сценах академических или «бульварных» театров.

Самым талантливым из режиссеров «Картеля» был Шарль Дюллен. Его психологически углубленное мастерство (как актера и как режиссера) имело своей целью освобождение театрального творчества от натурализма, а также от декадентских элементов, оставшихся театру в наследство от начала века. Большое значение в этом отношении имела постановка Дюлленом «Скупого» Мольера (1936 г.).

Луи Жуве создал наиболее яркие сценические интерпретации драматургии Жана Жироду с ее острой проблематикой, игрой интеллекта, парадоксальными ситуациями. Выступая также как актер, он в ролях мольеровского репертуара, благодаря своему отточенному мастерству словесной выразительности, очистил французскую классическую традицию от устаревших условностей напевной декламации, от формалистического абстрактного понимания сценической «красоты».

Гастон Бати был представителем неоромантического направления в театре. Выдающуюся роль в пропаганде драматургии Чехова сыграл Жорж Питоев.

Англия

Английская драматургия и театр в рассматриваемый период оказались наиболее связанными с традициями конца XIX — начала XX в. Отход от этих традиций происходил на английской сцене гораздо медленнее, чем в театрах других стран Западной Европы. Новаторские течения в режиссерском искусстве проявлялись здесь в весьма слабой степени. Отчасти это было связано с тем, что в английском театре центральной фигурой всегда был актер, а не режиссер и не драматург.

Тем не менее даже в актерском искусстве — наиболее консервативном, труднее всего поддающемся изменению компоненте сценического искусства — английский театр шел в известной мере по новому пути. Наметившиеся в эти годы существенные перемены были прочными и многообещающими. Постепенно создавалась новая школа актерского искусства, соединяющая принципы психологического анализа с поэтической формой «большого» героического зрелища. Эти черты формировались главным образом на шекспировском репертуаре, трактованном с современной точки зрения. Порою шекспировские пьесы даже игрались в современных костюмах.

Среди английских актеров наиболее крупными мастерами показали себя Джон Гилгуд, Сибил Торндайк, Эдит Эванс, Алек Гиннес, Пегги Эшкрофт, создавшие ряд замечательных ролей в спектаклях классической и современной драматургии.

Италия

Фашистский переворот в Италии имел тяжелые последствия для театра, подпавшего под суровую цензуру. Фашисты насаждали в стране развлекательную и псевдопатриотическую драматургию милитаристского характера. Но живая струя творчества не заглохла даже и в этих условиях.

Луиджи Пиранделло, прославившийся еще до мировой империалистической войны как оригинальный прозаик, обращается к драматургии и оказывает большое влияние на развитие итальянского театра. Его многочисленные произведения, поражающие своей эксцентричностью, требовали изменения форм сценического искусства. При этом Пиранделло, разрушая внешнее правдоподобие спектакля, ставил в остро парадоксальной форме большие нравственные проблемы, и в первую очередь проблему утраты человеком буржуазного общества своего лица, характера и умения противостоять жизненным обстоятельствам.

Пьесы другого итальянского драматурга, Уго Бетти, казались реалистическими, но их реализм обманчив, ибо реальное действие в драмах Бетти имеет, как правило, символическое, а иногда даже мистическое значение.

Подлинно реалистические элементы чувствовались наиболее сильно в творчестве неаполитанца Рафаэлле Вивиани, писавшего пьесы для местного диалектного театра. Этот театр сравнительно мало подвергся пагубному влиянию фашистских идей и ближе всего стоял к народной жизни, ее заботам и радостям. Поэтому он и оказался наиболее жизнеспособным и наиболее стойким защитником реалистических традиций.

Соединенные Штаты Америки

До мировой войны 1914—1918 гг. Соединенные Штаты были страной с весьма слаборазвитой театральной культурой. Лишь в годы войны возникло движение за создание в Соединенных Штатах самобытного и высокохудожественного театра. Во главе этого движения стоял драматург Юджин О'Нил, нашедший опору в труппе Провинстаунского театра, ставившего первые его пьесы.

Центром театральной деятельности стал Нью-Йорк, где находилось большинство театров и формировались временные труппы как для них, так и для гастрольных поездок. При этом для каждого спектакля набирался состав актеров, которые играли, таким образом, в нескольких театрах. Нью-йоркские театры делились на две резко отличавшиеся друг от друга категории — театры чисто коммерческого характера, расположенные на Бродвее, и «малые театры» вне Бродвея, у которых были и художественные цели.

Гастроли Московского Художественного театра, показавшего свои спектакли в Соединенных Штатах в 1922—1923 гг., послужили стимулом к открытию в Нью-Йорке театра с постоянной труппой и сменным репертуаром. Так возник театр «Гилд», от которого в 1931 г. отделилась труппа, образовавшая театр «Групп». Эти два коллектива и представляли наиболее прогрессивные художественные тенденции в американском театре.

В годы экономического кризиса возникли еще и так называемые федеральные театры. Задачей их было, с одной стороны, занять безработных актеров, а с другой — приблизить искусство театра к массам, особенно в провинции. Федеральные театры прекратили свое существование после окончания экономического кризиса, но они оставили заметный след в театральном искусстве страны. В провинции делались и в последующие годы спорадические попытки основать местные театры, однако эти попытки обычно терпели неудачу из-за отсутствия средств.

Передовые принципы режиссуры и оформления спектакля утверждали в американском театре Джо Милзенер, Ли Симонсон, Гатри Мак Клинтик, Маргарет Вебстер. Завоевали известность и признание зрителей талантливые актеры Джон Барримор, Поль Робсон, Кэтрин Корнелл.

3. Кино

Начальный этап развития кинематографии

Начиная с момента изобретения кинематографа в 1895 г. развитие киноискусства протекало бурными темпами. Уже в первое десятилетие во многих странах, притом не только в Европе и Соединенных Штатах Америки, но и в Азии (Индия, Япония), появилась разветвленная сеть кинотеатров, владельцы которых стремились удовлетворить все возраставший спрос зрителей на новый вид развлечения. Вслед за хроникальными фильмами начали появляться игровые. Портер в Соединенных Штатах и Мельес во Франции использовали технику киносъемки в повествовательных целях. Так, Портеру принадлежит изобретение крупного плана и панорамы, впервые сознательно примененных как средство кинематографической выразительности. Мельес в своих постановках-кинофеериях разработал приемы комбинированной и трюковой съемки, необходимые ему для изображения фантастических декораций или «волшебных превращений». Стремление придать кинематографу характер искусства выразилось прежде всего в экранизации театральных постановок. Несмотря на свой примитивный характер, эти фильмы позволили запечатлеть на экране игру замечательных актеров театра — Сары Бернар и Режан во Франции, Ф. Шаляпина в России, Дузе и Цаккони в Италии.

Канун мировой войны 1914—1918 гг. был отмечен фильмами выдающегося американского режиссера Дэвида У. Гриффита, впервые разработавшего систему

актерской игры в кино и основные выразительные средства киноискусства: монтаж, съемку различными планами, некоторые специфические приемы кинодраматургии. Его фильмы «Нетерпимость», «Сломанные побеги» и «Путь на Восток» явились первыми крупными произведениями подлинно художественной кинематографии.

Одновременно с Гриффитом работал режиссер и продюсер Т. Инс, создатель «ковбойского» жанра в кино и вместе с тем один из пионеров реалистического направления в американском киноискусство. Другой американский режиссер, Мак Сеннет,

Дуглас Фербенкс, Чарли Чаплин, Мэри Пикфорд, Дэвид Гриффит.
Фотография.

под влиянием популярных в Европе кинокартин с участием талантливого французского комика Макса Линдера развивает жанр комических фильмов, снося в него много самобытных, оригинальных черт и воспитывая ряд крупных киноактеров. В это же время замечательный актер и режиссер Чарли Чаплин создает свои первые фильмы с любимым сотнями миллионов зрителей образом «маленького человека», стремящегося найти себе место во враждебном ему капиталистическом общество.

В этот период в американском кино закладываются основы той «системы кинозвезд», которая затем на протяжении многих лет определяет и поддерживает материальное благополучие Голливуда — пригорода Лос-Анжелоса в Калифорнии, средоточия кинематографических студий.

До 1914 г. мировой кинорынок был равномерно поделен между главными странами, производившими кинофильмы: Соединенными Штатами Америки, Англией,

Францией, Италией, Данией, Швецией и Германией. С началом войны европейские страны из-за нехватки сырья (поскольку целлюлоза, необходимая для изготовления пленки, являлась также основным материалом в производстве взрывчатых веществ), а также вследствие других технических трудностей и уменьшения спроса на кинофильмы резко сократили объем кинопродукции. Этим широко воспользовались Соединенные Штаты, и к моменту окончания войны, в 1918 г., комедии Ч. Чаплина, ковбойские фильмы Т. Инса, приключенческие фильмы с участием Дугласа Фербенкса и сентиментальные фильмы Мэри Пикфорд заполнили экраны всех стран мира. Голливуд стал важной отраслью американской экономики и национального экспорта.

20-е годы

С 20-х годов в развитии кино начинается новый период. Приносят свои первые плоды интенсивные поиски выразительных средств, способных превратить кино из ярмарочного аттракциона и механического регистратора театральных представлений в настоящее искусство.

В Германии, переживавшей тяжелое время кризиса, инфляции и неуверенности в завтрашнем дне, чрезвычайно яркое выражение получил экспрессионизм. Он отличался прежде всего уходом от действительности, обращением в мир иррационального, фантастического, потустороннего. Экран населили вампиры, призраки, душевнобольные, убийцы. Наиболее характерный из таких фильмов — «Кабинет доктора Калигари» — представлял собой материализованный на экране мир душевнобольного; обостренная, необычная художественная форма этого фильма апеллировала к потрясенному войной сознанию зрителей.

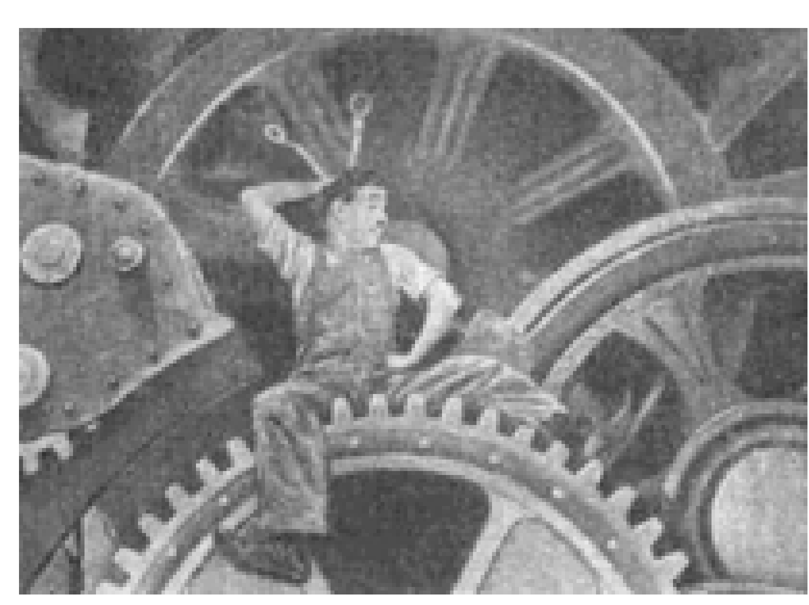
Внутри экспрессионизма вскоре возникло течение так называемой камерной игры («каммершпиль»), ставившее своей задачей изображение тяжелой жизни простых людей в послевоенной Германии. В фильмах этого направления болезненная обостренность экспрессионизма отступала перед гуманистической жизненной правдой. Наиболее значительными реалистическими фильмами такого рода были «Последний человек» Ф. Мурнау и «Безрадостный переулок» Г. Пабста.

Во Франции в начале 20-х годов возникло движение за обновление киноискусства, за придание ему самобытных национальных черт. Движение это было влиятельным, хотя и ограничивалось сначала лишь деятельностью нескольких ярких творческих работников. Участники его стремились к созданию реалистических кинофильмов, изображающих жизнь народа и воссоздающих атмосферу среды, в которой развивается действие. На этой же почве формировалось творчество таких замечательных режиссеров-реалистов, как Ренэ Клер, Жак Фейдер, Жан Ренуар. Но французское киноискусство не было свободно от формалистических ошибок. Иногда поиски новых выразительных средств превращались в безыдейное и бесплодное экспериментаторство, в «киноавангардизм», порожденный «авангардистскими» идеями сюрреализма и дадаизма в литературе и живописи.

Американское киноискусство уже в эти годы в значительной мере представляло собой стандартно-поточную систему производства фильмов. Сесиль де Милль, Э. Любич и другие режиссеры изображали в привлекательном виде послевоенное общество, жизнь преуспевающих классов, новые модели автомобилей, одежды. Все это нередко носило иронический характер, но никогда не переходило в сатиру. Подобные фильмы скорее утверждали капиталистический образ жизни, нежели критиковали его. Однако, несмотря на неблагоприятные общие условия, в американском кино все же работали отдельные крупные режиссеры, стоявшие на позициях реализма. Их фильмы, проникнутые любовью к простому человеку, содержали яркую критику капиталистического общества, правдиво изображали среду и людей. В силу этих качеств «Парижанка» и «Золотая лихорадка» Чарли Чаплина, «Алчность» Эрика Штрогейма, «Толпа» Кинга Видора и ряд других кинокартин при всей несхожести стиля их создателей обладали наиболее яркой художественной формой. Именно они определили реалистическое направление в

американском киноискусстве, незначительное по сравнению с огромным потоком коммерческих голливудских фильмов, но составившее наиболее яркую страницу в истории американского кино.

Острая социальная тематика комедий Чаплина, подвергавших осмеянию и военную пропаганду («Ружья на плечо»), и религию («Пилигрим»), и правящие классы («Иммигрант», «Собачья жизнь», «Малыш», «Парижанка»), навлекла на него ненависть реакционных кругов в Соединенных Штатах, и на протяжении всей своей работы в Голливуде он подвергался травле со стороны желтой прессы и многочисленных реакционных организаций.



Чарли Чаплин.
Кадр из кинофильма «Новые времена».

Не лучшей оказалась судьба Э. Штрогейма. Его фильм «Алчность» (по роману «Мак Тиг» американского писателя Ф. Норриса) оказался настолько сильной, бичующей сатирой на буржуазию, что хозяева фирмы «Метро — Голдвин — Майер» решили изуродовать его, поручив перемонтаж и сокращение одному из технических сотрудников студии, а затем вовсе запретили Штрогейму ставить фильмы и использовали его в дальнейшем лишь в качестве киноактера.

Большую социальную значимость имел фильм К. Видора «Толпа» о судьбе типичного американца, воспитанного на традиции, утверждающей, что в Соединенных Штатах Америки каждый имеет шанс стать миллионером или президентом. Горькая действительность «американского образа жизни» приводит к крушению этих иллюзий.

В конце 20-х годов усиливается влияние советского кино, внесшего огромный вклад в мировое киноискусство. Одним из проявлений этого влияния был классический фильм датского режиссера К. Т. Дрейера «Страсти Жанны Д'Арк», который справедливо считается последним замечательным произведением немого кино, полностью исчерпавшим обширный арсенал его чрезвычайно тонких и своеобразных выразительных средств.

Звуковое кино и его развитие в 30-х годах

Новую эру в истории мировой кинематографии открыло звуковое кино. Первое время на экран механически переносились театральные постановки. Главным выразительным средством звуковых кинофильмов стал диалог, что дало повод назвать их «стопроцентноразговорными». Великие достижения искусства немого кино были забыты или отброшены. Этот глубокий творческий кризис киноискусства, ставшего на путь бескрылой натуралистической иллюстративности, вызвал выступление советских режиссеров С. Эйзенштейна, В. Пудовкина и Г. Александрова с творческим манифестом, определившим их позиции по отношению к звуковому кино. Отвергая господствовавший тогда в американском и западноевропейском кино иллюстративный метод использования слова, манифест утверждал необходимость более сложного применения изображения и звука. Концепцию советских режиссеров вскоре восприняли лучшие режиссеры мирового кино — Г. Пабст в фильме «Трехгрошовая опера», Р. Клер в фильме «Под крышами Парижа», а за ними и все остальные. Эра «стопроцентноразговорного» фильма быстро закончилась.

В годы мирового экономического кризиса голливудское кино более чем когда-либо стремилось отвлечь зрителя от тяжелой и безрадостной действительности. Ставились музыкальные ревю, поражавшие зрителя своими масштабами, богатством и пышностью декораций, сотнями танцовщиц; фильмы, изображавшие гангстеров в самом привлекательном, романтическом свете; «фильмы ужасов», в которых действуют вампиры, чудовища, выходцы с того света. Только немногие режиссеры создавали в этот период реалистические произведения, составившие гордость американского киноискусства. Среди них в первую очередь выделялись фильмы Ч. Чаплина («Огни большого города», «Новые времена», «Великий диктатор») с присущим только ему своеобразным стилем трагической кинокомедии. Совершенство комической разработки ситуаций оттенялось в них драматическим восприятием действительности, а любовь к «маленькому человеку», страстное обличение условий существования при капитализме, острая сатира на фашизм усиливали яркость изображения картины мира, проникнутой горечью и протестом большого и честного художника.

На передний край американского реалистического киноискусства в этот период вышли также режиссеры Д. Форд (фильмы «Осведомитель», «Дилижанс» и «Гроздья гнева»), У. Уайлер («Тупик»), Ф. Капра («Мистер Дидс переезжает в город» и «Сенатор»), К. Видор («Хлеб наш насущный»). Различные по творческой манере и избираемой тематике, все они во многом содействовали укреплению реалистического метода в кинематографии.

Киноискусство в других странах капиталистического мира развивалось столь же противоречиво, но основной линией его подъема был по-прежнему путь к реализму. Во Франции лучшие кинофильмы 30-х годов были поставлены режиссерами-реалистами Р. Клером («Под крышами Парижа», «Последний миллиардер»), Ж. Ренуаром («Тони», «Великая иллюзия», «Марсельеза»), Ж. Фейдером («Большая игра», «Пансион Мимоза»). Режиссеры младшего поколения — М. Карне («Набережная туманов», «День начинается»), Ж. Дювивье («Славная компания») и Ж. Гремильон («Буксиры») — также развивали реалистическое направление, внося, однако, элементы социального пессимизма, порожденного предчувствием грядущей войны. Тема фатализма, рокового предопределения судьбы человека, обычно трагической, была свойственна этим фильмам «поэтического реализма», как их называли критики, и она соответствовала настроениям французского общества, видевшего неподготовленность Франции перед лицом ожидавших ее тяжелых испытаний.

В период Народного фронта во Франции режиссеры Ренуар и Ле Шануа создали на деньги народа ряд фильмов, проникнутых патриотическими, прогрессивными идеями, но проводившаяся правительством Блюма политика «умиротворения» агрессора парализовала это движение во французском киноискусстве.

Английское киноискусство 30-х годов было отмечено появлением ряда ярких и талантливых документальных фильмов школы режиссера Д. Грирсона, положившего в основу своей работы тезис о том, что «документальный фильм является творческой интерпретацией современной действительности». Опираясь на прогрессивные традиции советской школы документального кино, талантливые режиссеры-документалисты Р. Флаэрти и И. Ивенс сумели взволнованно и поэтически показать труд и жизнь простых людей — шахтеров, рыбаков, железнодорожников, почтовых служащих, рабочих.

В Германии с момента захвата власти фашистами кино превратилось в орудие гитлеровской пропаганды. Все сколько-нибудь крупные творческие работники немецкого кино, за ничтожным исключением, эмигрировали. Внесшая когда-то важный вклад в мировое киноискусство Германия почти совсем перестала производить фильмы, обладавшие художественной ценностью.

4. Музыка

Резкое размежевание двух общественно-политических систем после Великой Октябрьской социалистической революции, обострение классовой борьбы в странах капиталистического мира отразились и на развитии музыкального искусства.

Одним из самых характерных явлений этого периода был экспрессионизм, получивший наиболее полное выражение в творчестве австрийского композитора Арнольда Шенберга и его школы — Эрнста Кшенека, Альбана Берга и других. Присущая экспрессионистскому искусству преувеличенность выражения эмоций, доходившая до истерической взвинченности, повышенный интерес ко всему страшному, болезненному, патологическому особенно остро ощущались в оперной и вокальной музыке. Экспрессионисты тяготели к сюжетам, в которых натурализм передачи мрачных сторон действительности (иногда не лишенный критической остроты, как, например, в опере «Воццек» Берга) сочетался с изощренным психологизмом, с попытками воплотить в музыке мир подсознательности (монодрама Шенберга «Счастливая рука»). Музыка экспрессионистов была лишена напевной мелодии. Естественное пение Шенберг в своих вокальных сочинениях заменил особым, изобретенным им приемом «шпрехштимме» — нотированным говором, стоящим между обычной речью и музыкальным речитативом (цикл «Лунный Пьеро»), а мелодию объявил «первобытным» средством музыкальной выразительности. Гармонии и оркестровке экспрессионисты придавали нарочитую резкость, жесткость звучания. Шенберг и его школа отказались и от исторически сложившейся ладовой системы, выдвинув чисто умозрительный принцип «додекафонии» (т. е. равноправия всех двенадцати ступеней хроматической гаммы без разделения их на устойчивые и неустойчивые звуки), что на практике приводило к полному распаду естественных закономерностей музыкального языка.

Менее ярко проявилось в музыке другое модернистское направление—конструктивизм. Он сказался в самодовлеющем интересе некоторых композиторов к формальным проблемам композиции, например к сочетанию нескольких независимых мелодических линий (так называемый линеаризм, наиболее типичным представителем которого был немецкий композитор Пауль Хиндемит). Нередко в творчестве композиторов этого направления парадоксально сочетался интерес к наиболее отвлеченным формам старинной полифонической музыки и к современному джазу. Черты конструктивизма наблюдались в произведениях ряда французских композиторов, в том числе Эрика Сати и так называемой Шестерки («Les six»), в которую входили Луи Дюрей, Дариюс Мийо, Артюр Онеггер, Жорж Орик, Френсис Пуленк и Жермена Тайфер, объединившиеся на почве оппозиции романтизму и импрессионизму и отрицания эмоциональности в музыке.

Впрочем, импрессионизм утратил к этому времени свое прежнее значение. Позднее творчество Равеля не укладывается в рамки импрессионизма, частично склоняясь к конструктивизму, частично впитывая в себя здоровые соки народного искусства (главным образом испанского).

Сложность развития музыкального искусства заключалась еще и в том, что наиболее значительные композиторы буржуазных стран редко принадлежали только к одному стилистическому направлению. В этом отношении показателен путь Игоря Стравинского, который вначале следовал традициям воспитавшей его русской классической школы, а затем отразил в своем творчестве чуть ли не все разновидности модернизма — от умеренных до самых крайних. Еще более глубокие противоречия возникали иногда между художественными концепциями и общественными взглядами композиторов. У некоторых из них передовые общественные взгляды сочетались с крайним модернизмом (например, у Э. Сати). В других случаях композиторы, заняв передовые общественные позиции, пересматривали и свои художественные критерии, обращаясь к жизненным темам, к поискам ярких и доступных

выразительных средств. Такова была, например, творческая биография композиторов «Шестерки».

Росту демократической музыкальной культуры способствовали возникшие в ряде стран общественные организации. Образованная в 1935 г. во Франции Народная

Опера «Порги и Бесс» Дж. Гершвина на сцене Нью-Йоркского театра.
Фотография. 1935 г.

музыкальная федерация, объединившая значительную часть прогрессивных композиторов во главе с членами «Шестерки», а также некоторых видных писателей (Луи Арагон, Жан-Ришар Блок и другие), много сделала для музыкального просвещения народных масс. В Испании знаменитый виолончелист Пабло Касальс основал и возглавил Рабочее концертное общество. В Англии в 1936 г. сформировалась Рабочая музыкальная ассоциация, основателем и первым председателем которой был композитор Алан Буш.

Из демократических музыкальных жанров наибольшей популярностью пользовалась массовая песня. В Германии успешно работал в этом жанре композитор и общественный деятель Ганс Эйслер, написавший множество революционных песен для рабочих кружков. Выдающимся исполнителем его песен стал известный певец Эрнст Буш. После захвата власти фашистами Эйслеру, как и другим представителям прогрессивного искусства, пришлось эмигрировать.

Песенное творчество в капиталистических странах испытало на себе сильное воздействие советской песни. Лучшие образцы ее («Песня о встречном» Шостаковича, «Полюшко» Книппера, песни Дунаевского, Блантера и т. д.) приобрели большую популярность во всем мире и стали подлинно народными песнями в ряде стран. Советские песни, а также рабочие и революционные песни других народов были «приняты на вооружение» республиканской Испанией, сражавшейся против фашистских мятежников.

В рассматриваемый период сложились новые национальные музыкальные школы. В Соединенных Штатах вслед за основоположником американской музыкальной школы Эдуардом Мак-Доуэлом выдвинулись и другие ведущие композиторы, преимущественно симфонисты (Сэмюэл Барбер, Рой Гаррис, Джордж Гершвин). Возникли национальные школы и в Латинской Америке; их возглавляли композиторы Эйтор Вилла-Лобос (Бразилия), Сильвестре Ревуэльтас (Мексика), Педро Умберто Альенде (Чили). Новое музыкальное искусство прокладывало себе дорогу также в странах Азии. В Китае, где ранее существовали лишь традиционные формы старинной народной музыки и музыкального театра, стала получать признание современная музыка. Ее виднейшие представители композиторы Не Эр и Си Син-хай, выступая как авторы массовых песен, положили также начало разработке более сложных жанров — оперы, кантаты, симфонической музыки.

В исполнительском искусстве буржуазных стран выдвинулось много выдающихся артистов. Среди вокалистов наряду с блестящими представителями итальянской школы (Беньямино Джильи, Амелитой Галли-Курчи и другими) мировую известность завоевали и представители других музыкальных культур, например польская певица Эва Бандровска-Турска. Замечательную музыкальную одаренность негритянского народа демонстрировали певцы Мариан Андерсон и Поль Робсон. Французскую школу инструменталистов-солистов представляли пианисты Роберт Казадезюс и Маргерит Лонг, скрипач Жак Тибо. Германия и Австрия имели замечательных дирижеров: Отто Клемперера, Эриха Клейбера, Вильгельма Фуртвенглера.

Крупные исполнительские силы сосредоточились в Соединенных Штатах Америки: композитор и пианист Сергей Рахманинов, дирижеры Артуро Тосканини и Леопольд Стоковский, скрипач Яша Хейфец, пианист Артур Рубинштейн. Мировую славу приобрели американские симфонические коллективы — Бостонский и Филадельфийский.

Америка явилась родиной джаза — легкой, преимущественно танцевальной музыки в остро синкопированных ритмах, своеобразно оркестрованной (широкое использование саксофонов, труб, ударных инструментов). Сложившись на основе народной негритянской музыки, он сохранил некоторые ее особенности: ритмическую остроту, импровизационность. Джазовая музыка иногда оказывала влияние на симфоническую музыку и даже на оперу («Рапсодия в стиле блюз» для фортепьяно с оркестром Джорджа Гершвина и его же опера «Порги и Бесс»). Но так называемый коммерческий джаз утратил связь с народным искусством,

5. Изобразительные искусства и архитектура

Реакционные течения в искусстве

Острые политические, экономические и социальные потрясения в капиталистическом мире, последовавшие за Октябрьской революцией в России и окончанием империалистической войны 1914—1918 гг., отразились и на буржуазном искусстве. Среди художников получили широкое развитие такие направления, в которых воплощалось безысходное смятение чувств, отчаяние, охватившее средние классы и часть интеллигенции, паническое ощущение распада привычных общественных связей и кризиса самой человеческой личности.

В опустошенных войной странах Европы распространилось течение экспрессионизма, причудливо сочетавшее ужас перед лицом казавшихся неразрешимыми противоречий старого мира и бессильный, парализованный этим ужасом протест против бесчеловечности буржуазной действительности.

Многие из художников-экспрессионистов, например Отто Дикс и Георг Гросс в Германии, Марсель Громер во Франции, Констан Пермеке в Бельгии и другие, искренне верили, что, показывая в своих произведениях картину человеческого одичания, моральной и физической деградации, они пробудят силы протеста, помогут

революции смести старый мир. Но трагедия этих мастеров заключалась в том, что, загипнотизированные зрелищем людских страданий, одинокие, отравленные неверием в будущее, они способны были сеять вокруг себя лишь отчаяние и пассивность. Весь мир, все человечество представлялись им прогнившими, охваченными безумием, навсегда искалеченными. Окружающая действительность выступала в формах уродливого гротеска, в атмосфере мрачного кошмара, в хаосе деформированных образов, мучительно и бесцельно устремляющихся в неизвестность.

Страстный, хотя и ущербный, протест экспрессионистов сочетался с мрачным фатализмом, боль за человека, уродуемого и угнетаемого буржуазным миром, — с неверием в этого человека, сочувствие революции — с мелкобуржуазным анархизмом. С одной стороны, экспрессионизм по-своему помогал борьбе прогрессивных общественных сил против империализма, войны и фашизма. Через него прошли многие крупнейшие революционные художники — от Кете Кольвиц до Ренато Гуттузо. Но, с другой стороны, анархизм и фатализм сближали многих экспрессионистов с представителями самых болезненных и по своему существу антигуманистических направлений буржуазного искусства, прежде всего с дадаистами. Представители дадаизма — Марсель Дюшан (Франция), Пауль Клее (Германия), Ганс Арп (Швейцария), Хуан Миро (Испания) и другие — преклонялись перед искусством душевнобольных и проповедовали принципы автоматического, случайно протекающего творчества, повинующегося темным глубинам человеческого подсознания. Они подвергали искусство издевательскому осмеянию, выступали за полный произвол и анархию как в общественной жизни, так и в художественном творчестве. В начале 20-х годов к дадаистам примкнули многие представители абстрактного искусства.

Одним из наиболее отвратительных порождений распада буржуазной культуры стал сюрреализм, принципы которого складывались сначала во французских литературных кругах, но уже к середине 20-х годов укоренились и в изобразительных искусствах. В 1924 г. по инициативе поэта Андре Бретона был выпущен первый манифест сюрреалистов, в следующем году в Париже состоялась первая их выставка, а к концу 20-х годов и в 30-е годы сюрреализм стал самым модным течением в Западной Европе и в Америке.

Как и дадаизм, сюрреалистическое направление преклонялось перед искусством, рожденным в темных недрах подсознательной жизни человека, находящим свои источники в случайно возникших ассоциациях, в мистике, в тяжелых, навязчивых сновидениях, в галлюцинациях больного воображения. Но дадаисты проповедовали полный произвол художественного творчества и удовлетворялись смутными, часто близкими к абстрактным образами, тогда как сюрреалисты с самого начала стремились «объективировать», сделать наглядными, натуралистически убедительными любые произвольные или извращенные построения расстроенной фантазии. В картинах немца Макса Эрнста, француза Ива Танги, бельгийцев Рене Магритта и Поля Дельво, испанца Сальватора Дали воссоздавался своего рода «мир наизнанку», где все естественные закономерности оказывались опровергнутыми, все привычные, многократно виденные предметы начинали жить странной, несвойственной им жизнью, вступать в абсурдные сочетания, превращаться один в другой.

Сюрреалисты старались не только перепутать и опрокинуть нормальные суждения о мире, но и навязать зрителю убеждение в реальности и даже особой логичности иного, сверхъестественного мира, которым правят законы абсурда и безумия. Создаваемый сюрреалистами мир бредовых сновидений и галлюцинаций порождает ощущение страха и сам в свою очередь пронизан им. Сюрреализм в этом отношении сильно отличается от экспрессионизма. У экспрессионистов ужас человека перед окружающей его действительностью содержит в себе и элементы протеста, а в картинах сюрреалистов, написанных с холодной расчетливостью, нет ни тени отрицания того мира, который сеет ужас и отчаяние.

Наряду с сюрреалистами продолжали выступать эпигоны кубизма, футуризма, примитивизма, определявшие в 20-х годах облик большинства выставок в капиталистическом мире. Получив в ряде стран официальное признание, они представляли своим творчеством новый эклектический вариант буржуазного салонного искусства.

Наиболее реакционные круги капиталистического общества прилагали усилия к тому, чтобы приспособить изобразительные искусства для целей фашистской пропаганды. Художники-фашисты в Италии и Германии стремились возродить наиболее реакционные и мещанские формы искусства прошлого. В Италии насаждался авторитарно-пышный стиль поздней Римской империи, в Германии — наиболее шовинистические по своему духу образцы искусства немецких реакционных романтиков вроде «назарейцев» или символистов (Беклина, Штука, Метцнера). Наиболее отчетливо это проявилось в скульптуре — в статуях, установленных в 30-х годах на «Форуме Муссолини» в Риме, олицетворяющих итальянские провинции, а также в скульптурах Арно Брекера в Германии, в которых выражены идеи грубой, подавляющей силы, бесчеловечной замкнутости, холодного высокомерия, жестокой, нивелирующей дисциплины. Все эти произведения характеризует гигантомания, сочетающаяся с самым банальным натурализмом и мертвенной академической стилизацией форм.

Несколько иные варианты поощрялись реакционными кругами Франции и Соединенных Штатов Америки. Во Франции с 1919 г. действовала «Мастерская сакрального искусства», глава которой католический художник Морис Дени ставил своей целью идеализацию средневековой религиозности и патриархальной замкнутости. В Соединенных Штатах на рубеже 20—30-х годов получили шумную известность так называемые регионалисты (Томас Бентон, Джон Стюарт Кэрри, Грант Вуд и др.), пропагандировавшие идеи «патриархальной Америки», расистские лозунги «истинного американизма» и наполнявшие свои картины грубым физиологизмом, тупой и бездушной натуралистической описательностью. В скульптуре аналогичные тенденции выражал Гастон Лашез.

Прогрессивные течения

В искусстве капиталистического мира в эти годы наблюдались не только реакционные явления, обусловленные общим кризисом буржуазной культуры, но и прогрессивные тенденции, направленные против деморализующего влияния формалистических течений и распространения фашистских идей.

В 20-х годах произошел назревавший еще с конца XIX в. решительный перелом в западной архитектуре. Он выразился в стремлении покончить с эклектикой стиля «модерн» и привести архитектурные формы и методы градостроительства в соответствие с необычайно возросшими техническими возможностями современной индустрии. Райт в Соединенных Штатах Америки, Гропиус, Сааринен, Миз ван дер Роэ, Перре, Мале-Стеван и особенно Ле Корбюзье в Европе выступили инициаторами нового архитектурного стиля, получившего название «конструктивизма». Эти архитекторы требовали строгой функциональности зодчества, стояли за широкое применение стали, стекла, железобетона, стандартизацию и индустриализацию строительных работ, радикальную перепланировку городов в связи с новыми транспортными, социально-экономическими и эстетическими потребностями.

В парижском Осеннем салоне 1922 года Корбюзье представил проект «Города будущего» на 3 миллиона жителей. В 1925 г. он написал книгу «Планировка города», в которой подверг критике анархическую застройку городов, основанную на ничем не сдерживаемой эксплуатации земельной собственности, и предложил строить по единому плану новые города, рационально используя отведенную площадь с целью максимального удовлетворения экономических и культурных нужд населения. Корбюзье и близкие к нему прогрессивные архитекторы хотели преодолеть противоречие между комфортабельным парадным центром и убогими жилищами окраин, создать экономичные и удобные стандарты строительства, внедрить в архитектуру эстетику демократической простоты,

БАЛКОН.
П. Пикассо. 1919 г.

В частнособственническом обществе этот градостроительный план, рисовавший идеальную картину светлого, утопающего в зелени, широко раскинувшегося, простого и красивого по своему облику города, был прекрасной, но несбыточной мечтой. Впоследствии Корбюзье и его соратникам пришлось довольствоваться лишь частичным осуществлением пропагандировавшихся ими принципов.

Важные процессы происходили в области прикладного и декоративного искусства (особенно после Международной выставки декоративного искусства в Париже в 1925 г.). Здесь также проявлялось стремление ввести элементы эстетики в повседневный быт как можно более широкого круга людей. Умело используя художественные возможности различных материалов, передовые мастера декоративного искусства начали создавать произведения, отмеченные печатью изящной простоты и конструктивного совершенства. Наряду с другими архитекторами много сделал для утверждения новых принципов построения и декоративного убранства современного интерьера выдающийся французский архитектор и мастер прикладного искусства Франсис Журден. Воздействие искусства начинает ощущаться и в ряде отраслей промышленности, прежде всего в автомобильной, мебельной, текстильной и т. д.

Немалых успехов достигли также реалистическая скульптура и станковая живопись, хотя их развитию сильно мешали, с одной стороны, формалистические направления, с другой — демагогический фашистский лжереализм.

Наиболее значительную роль в развитии реализма в скульптуре играли в этот период французские мастера. Пластика Аристида Майоля воплощала в себе мечту о красоте и гармонии. Лучшие его работы — «Иль-де-Франс», «Памятник Сезанну» (обе закончены в 1925 г.), «Три грации» (1938 г.) — это подлинный гимн здоровью и юности, утверждение неоспоримого права человека на счастье. Ряд превосходных скульптурных портретов и других произведений, овеянных духом драматизма, дерзания мысли и действия, создал Антуан Бурделль («Анатоль Франс», «Мицкевич», «Альвеар»). Успешно работали и другие скульпторы-реалисты: французы Шарль Деспио и Марсель Жимон, немец Георг Кольбе, американцы Джекоб Эпстайн (работавший в Англии) и Уильям Зорак, финн Вяйне Аалтонен, чех Ян Штурса.

В станковой живописи реалистическое направление достигло наибольших успехов в пейзаже. Наряду с элегическими мотивами, свойственными Пьеру Боннару и Морису Утрилло (Франция), в пейзажах зазвучали и ноты активного человеческого труда, преобразующего природу и строящего в согласии с ее законами новый, светлый мир. Таковы картины портовых городов француза Альбера Марке, романтические, мужественные полотна американца Рокуэлла Кента, написанные им в Гренландии в конце 20-х — начале 30-х годов. Помимо Р. Кента приобрели большую известность другие крупные американские живописцы-реалисты, такие, как Эдуард Хоппер, автор суровых и меланхолических пейзажей Нью-Йорка, или братья Рафаэль и Мозес Сойер, тонко лирические и глубоко человечные изобразители повседневной жизни большого города.

Своеобразное и в целом плодотворное значение для развития живописи имело творчество одного из старейших французских художников — Анри Матисса, блестящего мастера декоративно-красочных, проникнутых мечтательно-поэтическими настроениями полотен и великолепных рисунков с натуры.

Формирование революционного искусства

Отмеченная острейшими социальными и политическими конфликтами эпоха требовала от художников, чтобы они были не только поэтами и мечтателями, но и борцами, выразителями революционных и национально-освободительных стремлений народных масс.

В различных странах капиталистического мира под влиянием коммунистических и других прогрессивных организаций стали возникать многочисленные объединения революционных художников: Клуб имени Джона Рида в Соединенных Штатах Америки, Синдикат революционных живописцев, графиков и скульпторов

(1922—1925 гг.), а затем Мастерская народной графики (основана в 1937 г.) в Мексике и другие.

Важную роль в революционном искусстве играла графика (гравюра на дереве, карикатура, плакат). Она зарождалась под сильным влиянием экспрессионизма. Об этом свидетельствовали, например, ранние работы бельгийца Франса Мазерейля, разоблачавшие варварство мировой империалистической войны (рисунки в газете «Ла Фей», 1917—1919 гг.), или серия гравюр немецкой художницы Кете Кольвиц на ту же тему, в которых проявились близкие к экспрессионизму черты необычайно обостренного ощущения уродливости капиталистической действительности, а также тяготение к резкой динамике и подчеркнутой, иногда утрированной выразительности форм. Но творческим источником для мастеров революционной графики являлось не чувство безысходного отчаяния, как это было у экспрессионистов, а все более отчетливое осознание сущности общественно-политической борьбы, прокладывающей себе дорогу сквозь причудливые сплетения жизни. Героями их произведений становились представители революционных масс, поднимающихся против сил зла.

В революционной графике все стороны и противоречия буржуазного общества раскрывались через призму представлений и действий передового человека современности, который испытывает на себе превратности и трудности жизни, не утрачивая человеческого достоинства, мужая в борьбе за счастье и свободу. Именно к такому роду графики относились большие серии гравюр на дереве Франса Мазерейля: «Страсти человеческие» (1918 г.), «Мой часослов» (1919 г.), «Город» (1925 г.) и другие.

Отходя от экспрессионизма, революционная графика постепенно вырабатывала собственный стиль, столь же динамичный, но при этом отмеченный ясностью акцентов, лаконизмом контрастно сопоставленных образов и форм, концентрированностью чувств и идей, воплощаемых с суровой, подчас резкой обнаженностью.

Мастера революционной графики активно сотрудничали в прогрессивной печати, создавая карикатуры, плакаты, иллюстрации к политическим памфлетам. Деятельность американских художников этого времени — Роберта Майнора, Фреда Эллиса и Уильяма Гроппера — была неразрывно связана с коммунистической газетой «Дейли Уоркер» и близкими к ней изданиями. В прогрессивных сатирических журналах Франции в середине 30-х годов появились первые карикатуры Жана Эффеля. Многие мексиканские художники сотрудничали в органе коммунистов «Эль Мачете». Большой вклад в развитие политического плаката внес немецкий художник Джон Хартфильд, создававший выразительные произведения методами фотомонтажа.

Не менее яркой была революционная монументальная живопись. Наибольший расцвет переживало творчество мексиканских художников-монументалистов (Клементе Ороско, Диего Ривера, Давид Альфаро Сикейрос), сумевших, несмотря на многие трудности и творческие противоречия, создать в своих росписях общественных зданий эпические картины истории, исполненной национальных трагедий и патетических взрывов народных восстаний. Для фресок Ороско в Национальной подготовительной школе в Мехико (1922—1927 гг.) или Риверы во Дворце труда министерства образования (1923—1924 гг.), в Национальном дворце в Мехико (1929 г. и 1934—1947 гг.) и во Дворце Кортеса в Куэрнаваке особенно характерны широкие философские, исторические и политические обобщения, показ революционной борьбы народа как сущности и движущей силы исторического прогресса. Художники-монументалисты Мексики стремились возродить формы, образы, художественные методы древних росписей майя и ацтеков и одновременно использовать весь опыт мирового монументального искусства, прежде всего искусства итальянского Возрождения.

Подъем национального революционного искусства наблюдался и в ряде других боровшихся за освобождение от полуколониальной зависимости стран Латинской Америки: в Бразилии, Аргентине, Чили. Наметились плодотворные пути развития в искусстве Китая, поднявшегося на борьбу против империализма. Важную роль в

китайском прогрессивном искусстве играли старейшие мастера-классики Ци Бай-ши, Сюй Бей-хун и более молодые живописцы и графики, в творчестве которых (например, у Цзян Чжао-хэ) обозначилось стремление объединить древнюю национальную традицию и опыт современного реалистического искусства. В 30-х годах китайские граверы по совету Лу Синя обратились к изучению работ Фаворского и других мастеров советской гравюры на дереве.

К концу 30-х годов революционное искусство перешло в наступление против формализма. Огромное влияние на умы художественной интеллигенции произвела антифашистская борьба в Испании. Многие художники, в том числе Сикейрос и Пикассо, приняли в ней непосредственное участие. Ряд представителей художественной интеллигенции, прежде исповедовавших доктрину социальной нейтральности, невмешательства искусства в политику, стали пересматривать свои взгляды. Важную роль в этом процессе сыграла картина Пабло Пикассо «Герника» (1937 г.), заказанная ему правительством Испанской республики и явившаяся, несмотря на свою условно-символическую форму, выразительным, гневным откликом художника на зверства фашистских мятежников и империалистических интервентов.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

*

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

*

СПИСОК КАРТ

*

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

*

СПИСОК РИСУНКОВ НА ШМУЦТИТУЛАХ, В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ ГЛАВ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
(Важнейшие даты)

1924

16—18 января — XIII конференция Российской Коммунистической партии (большевиков).

20 января — 1 февраля — I съезд Гоминьдана.

21 января — Смерть В. И. Ленина.

22 января — 4 ноября — Первое лейбористское правительство во главе с Р. Макдональдом в Англии.

26 января — 2 февраля — II Всесоюзный съезд Советов.

27 января — Подписание итало-югославского договора о дружбе.

28 января — 24 ноября — Первое вафдистское правительство во главе с Саадом Заглулом-пашой в Египте.

29—31 января — Обращение Пленума ЦК РКП (б) к рабочему классу. «Ленинский призыв» в партию.

29 января — Создание Союза защиты конституции в Японии.

январь — Денежная реформа в Германии. Стабилизация марки.

1 февраля — 18 марта — Установление дипломатических отношений между СССР и Англией, Италией, Норвегией, Австрией, Грецией и Швецией.

5 февраля — Денежная реформа в СССР. Введение устойчивой валюты.

3 марта — Принятие Великим национальным собранием Турции закона об упразднении халифата и низложении халифа Абдул-Меджида.

9 апреля — Опубликование доклада комитета экспертов о стабилизации германской экономики и бюджета.

20 апреля — Принятие конституции Турецкой республики.

1 мая — Финансовая реформа в Польше.

11 мая — Победа «левого блока» на парламентских выборах во Франции.

23—31 мая — XIII съезд РКП (б).

31 мая — Установление дипломатических отношений между СССР и Китаем.

10 июня — Убийство фашистами депутата итальянского парламента социалиста Д. Маттеоти.

14 июня 1924 — 10 апреля 1925 — Правительство Э. Эррио во Франции.

15 июня — Образование антифашистского «Авентинского блока» в Италии.

17 июня — 8 июля — V конгресс Коммунистического Интернационала.

4—6 июля — Выдвижение «Конференцией прогрессивных политических действий» Р. М. Лафоллета кандидатом в президенты США.

4—28 июля — Революционное восстание в г. Сан-Паулу (Бразилия).

8—22 июля — III конгресс Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерна).

10 июля — — Забастовка на предприятиях Англо-персидской нефтяной компании.

12 июля — Запрещение правительством Пашича Независимой. рабочей партии Югославии.

16 июля— 16 августа — Лондонская конференция союзных держав. Принятие плана Дауэса.

28 июля — Объявление вне закона Коммунистической партии Румынии.

июль—август — Всеобщая забастовка в Верхней Силезии (Польша).

4 августа — Установление дипломатических отношений между, СССР и Мексикой.

8 августа — Подписание общего и торгового советско-английских договоров.

16—19 сентября — Татарбунарское восстание в Бессарабии.

10—15 октября — Подавление правительством Сунь Ят-сена реакционного мятежа в Гуанчжоу.

27 октября — Постановление ЦИК СССР «О размежевании советских республик в Средней Азии и о вхождении в Союз ССР Узбекской Советской Социалистической республики и Туркменской Советской Социалистической республики».

28 октября — Установление дипломатических отношений между СССР и Францией.

октябрь 1924 — февраль 1927 — Героический поход «колонны Престеса» (Бразилия).

4 ноября — Избрание К. Кулиджа президентом США.

26 ноября — Провозглашение Монгольской Народной Республики и утверждение конституции Великим Народным Хуралом.

1924—1927 — Первая гражданская революционная война в Китае.

1924 — Поэма В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» [1].

— Роман А. Серафимовича «Железный поток».

— Сборник рассказов И. Бабеля «Конармия».

— Сборник стихов А. Мачадо-и-Руиса «Новые песни».

— Сборник стихов П. Неруды «Двадцать поэм любви и одна песня отчаяния».

— Сборник лирических миниатюр Лу Синя «Дикие травы».

— Опубликование во Франции манифеста сюрреалистов.

— Сооружение Мавзолея В. И. Ленина архитектором А. В. Щусевым.

— Фрески Д. Риверы во «Дворце труда».

— Образование «Российской ассоциации пролетарских музыкантов» (РАПМ).

— Гипотеза Л. де Бройля о волновых свойствах материи.

1925

11—22 января — IV съезд Коммунистической партии Китая.

20 января — Установление дипломатических отношений между СССР и Японией.

9 февраля — Основание сирийской буржуазно-националистической партии Аш-Шааб (Народ).

2 марта — Закон о всеобщем избирательном праве для мужчин в Японии.

5 марта — Образование Рабоче-крестьянской партии (Родономинто) в Японии.

12 марта — Смерть Сунь Ят-сена. Опубликование предсмертного обращения Сунь Ят-сена к ЦИК СССР.

6—8 апреля — Образование Англо-русского комитета профсоюзного единства на англо-советской профсоюзной конференции в Лондоне.

13 апреля 1925 — 25 мая 1926 — Франко-рифская война.

17 апреля — Создание Коммунистической партии Кореи.

22 апреля — Закон «О поддержании общественного спокойствия» в Японии.

26 апреля — Избрание фельдмаршала Гинденбурга президентом Германской республики.

3—20 мая — III Всесоюзный съезд Советов.

20 мая — Захват власти на Кубе диктатором Мачадо.

30 мая — Обстрел антиимпериалистической демонстрации китайских рабочих и студентов полицией международного сеттльмента в Шанхае. Начало «Движения 30 мая».*

[1] Ниже приводятся даты по истории науки и культуры за период 1918—1923 гг.: 1918 — Поэма А. Блока «Двенадцать»; Первая всероссийская конференция «Пролеткульта»; Сборник рассказов Премчанда «Семь лотосов»; Гравюры Ф. Мазерейля «Страсти человеческие»; Разработка Н. Д. Зелинским каталитического крекинга (способа получения легкого моторного топлива из тяжелых нефтепродуктов); 1919—1941 — Роман А. Толстого «Хождение

* по мукам»; 1919 — Пьеса Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца»; Роман Э. Синклера «Джимми Хиггинс»; Открытие первой транспортной авиалинии между Нью-Йорком и Атлантик-Сити (США); Фильм Д. У. Гриффита «Сломанные побеги»; 1920 — Письмо ЦК РКП (б) «О пролеткультах»; Сборник стихов В. Брюсова «Последние мечты»; 1920 — Роман Р. Роллана «Клерамбо»; 1920—1932 — Эпопея Ж. Дюамеля «Жизнь и приключения Салавена»; 1920 — 3-я симфония А. Ф. Гедике; Организация радиовещания

19 июня 1925 —10 октября 1926 — Сянган-Гуанчжоуская (Гонконг-Кантонская) всеобщая забастовка.
22 июня — Франко-испанское соглашение о совместных военных действиях против рифов.
июнь — Закон об административной унификации в Румынии.
1 июля — Преобразование гуанчжоуского правительства в Национальное правительство Китайской республики.
18 июля 1925 — июнь 1927 — Национально-освободительное восстание в Сирии.
20 июля — Подписание в Неттуно итало-югославских экономических конвенций.
7—11 августа — Конгресс английских тред-юнионов в Скарборо.
22—27 августа — Марсельский конгресс Социалистического рабочего Интернационала.
23 сентября — Закон «Об обязательной военной службе» в СССР.
30 сентября — Ливерпульская конференция Лейбористской партии Англии.
сентябрь — III съезд Коммунистической партии Чехословакии. Принятие в КПЧ Независимой социалистической партии.
5—16 октября — Международная конференция в Локарно.
12 октября — Подписание советско-германского экономического договора.
12 октября — Забастовка протеста трудящихся Франции против колониальных войн в Сирии и Марокко.
18 октября — Взятие Дамаска сирийскими повстанцами.
25 октября — Первый конгресс негритянских рабочих в Чикаго (США).
31 октября 13 декабря — Низложение Учредительным собранием Ирана каджарской династии и провозглашение шахом Реза-хана (Реза-шах Пехлеви).
30 ноября — Закон о ликвидации дервишских орденов и закрытии дервишских монастырей в Турции.*
1 декабря — Подписание Рейнского гарантийного пакта державами — участницами Локарнской конференции.
9 декабря — Образование в Германии химического треста «И Г Фарбениндустри».
17 декабря — Подписание советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете.
18—31 декабря — XIV съезд РКП (б). Переименование РКП (б) во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков).
28 декабря — Закон о разделе земли и ликвидации чересполосицы («о парцелляции и о комассации») в Польше.
1925 — Фашистские законы о печати, профсоюзах, местной администрации и избирательной системе в Италии.
— «Стабилизационный заем»- Моргана фашистскому правительству Италии в размере 100 млн. долларов.
— Образование в Западной Белоруссии «Белорусской крестьянско-рабочей громады».
— Резолюция ЦК РКП (б) «О политике партии в области художественной литературы».
— Роман М. Горького «Жизнь Клима Самгина».
— Поэма С. Есенина «Анна Снегина».
— Роман Т. Драйзера «Американская трагедия».
— Роман С. Льюиса «Эрроусмит».
— Пьеса Ш. О'Кейси «Тень стрелка».
— Фильм С. Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин».
— Фильм Ч. С. Чаплина «Золотая лихорадка».
— Фильм Г. С. Пабста «Безрадостный переулок».
— Международная выставка декоративного искусства в Париже.
— Книга Ле Корбюзье «Планировка городов».*

* в США; Открытие К. Лундмарком внегалактических звездных систем (Туманность Андромеды); 1921— Повесть А. Грина «Алые паруса»; Повесть В. Иванова «Партизаны»; 1921—1923 — Роман Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны»; Роман Д. Дос-Пассоса «Три солдата»; «Книга в сафьяновом переплете» Назыма Хикмета; «Книга песен» Ф. Г. Лорки; 1922 — Постановка Е. Б. Вахтанговым пьесы К. Гоцци «Принцесса Туран

* дот»; Сборник стихов В. Брюсова «Миг»; 1922— 1923 — «Мои университеты» М. Горького; 1922 — Роман А. Франса «Жизнь в цвету»; Драма Ю. О'Нила «Анна Кристи»; 1922—1936 — Цикл романов Р. М. дю Гара «Семья Тибо»; 1922 — Постройка первой мощной радиостанции в СССР; 1923 — Роман Д. Фурманова «Чапаев»; Начало промышленного освоения синтеза метанола в Германии (по патенту французского химика Г. Патара).

1926

27 января — 150-тысячная демонстрация трудящихся Берлина в поддержку требования о конфискации княжеской собственности.

16—19 февраля — Установление дипломатических отношений между СССР и Саудовской Аравией.

12 марта — Обстрел китайского порта Дагу японскими кораблями.

.20 марта — Попытка Чан Кай-ши совершить контрреволюционный переворот в Гуанчжоу.

25 марта — Закон о контроле английских властей над деятельностью профсоюзов в Индии.

.3 апреля — Закон о запрещении нефашистских профсоюзов в Италии.

24 апреля — Подписание советско-германского договора о нейтралитете и ненападении.

30 апреля — Объявление локаута в английской угледобывающей промышленности.

1 мая—декабрь — Стачка горняков в Англии.

4—12 мая — Всеобщая забастовка в Англии.

12—13 мая — Государственный переворот в Польше. Установление реакционного режима «санации» («оздоровления»).

5 июня — Подписание англо-турецкого договора о Мосуле.

40 июня — Принятие Аманулла-ханом титула падишаха (короля) Афганистана.

10 июня — Подписание в Париже франко-румынского соглашения о дружбе и арбитраже.

20 июня — Референдум в Германии по вопросу о конфискации собственности владетельных князей.

9 июля — Начало Северного похода Национально-революционной армии Китая.

.23 июля 1926 — 26 июля 1929 — Правительство Р. Пуанкаре во Франции.

31 августа — Подписание советско-афганского договора о нейтралитете и ненападении.

8 сентября — Вступление Германии в Лигу наций.

6, 9, 25 ноября — Законы о запрещении нефашистских политических партий и организаций в Италии.

12—13 ноября — Антиимпериалистическое восстание в Батавии (Индонезия).

23 декабря — Осуждение батавским судом руководителей народного восстания.

23 декабря — Интервенция США в Никарагуа.

1926 — Возникновение движения ударников на промышленных предприятиях СССР.

— Образование в Германии «Стального треста».

— Образование в Англии «Имперского химического треста».

— Образование «Международного стального картеля».

— Образование массовой западно-украинской организации «Сельроб» (Польша).

— Поэма Э. Багрицкого «Дума про Опанаса».

— Роман А. Грина «Бегущая по волнам».

— Роман А. Жида «Фальшивомонетчики».

— Роман Л. Пиранделло «Дважды умерший».

— Роман У. Фолкнера «Солдатская награда».

— Постановка в Малом театре пьесы К. А. Тренева «Любовь Яровая». — Документальные кинофильмы Д. Вертова «Шагай, Совет!» и «Шестая часть мира».

1926—1928 — Разработка С. В. Лебедевым метода промышленного синтеза каучука.

1927

4 января — Роспуск Всеобщей конфедерации труда Италии реформистским руководством.

20 февраля — Воссоздание по инициативе коммунистов нелегальной Всеобщей конфедерации труда в Италии.

7 марта — Закон «Об организации нации в военное время» во Франции.

11 марта — Подписание советско-турецкого договора о торговле и мореплавании.

14 марта — Начало финансового кризиса в Японии.

22 марта — Освобождение Шанхая восставшими рабочими и войсками Национально-революционной армии.

24 марта — Занятие Нанкина Национально-революционной армией. Обстрел Нанкина американскими и английскими кораблями.

6 апреля — Полицейский налет на советское полпредство в Пекине и консульство в Тяньцзине.
12 апреля — Контрреволюционный переворот Чан Кай-ши в Шанхае.
17 апреля 1927 2 июля 1929 — Правительство генерала — Танака в Японии.
18 апреля — Создание в Нанкине реакционного гоминьдановского правительства во главе с Чан Кай-ши.
21 апреля — Принятие фашистской «Хартии труда» в Италии.
23 апреля — «Закон о распределении и возвращении земель и вод» в Мексике.
12 мая — Полицейский обыск в помещении Всероссийского кооперативного общества («Аркос») в Лондоне.
20—21 мая — Беспосадочный перелет американского летчика Ч. Линдберга через Атлантический океан.
27 мая — Разрыв Англией дипломатических отношений с Советским Союзом.
7 июня — Убийство советского полпреда в Польше П. Л. Войкова.
28 июня — «Закон о конфликтах в промышленности и о профсоюзах» («антипрофсоюзный закон») в Англии.
15—16 июля — Расстрел полицией антифашистской демонстрации и всеобщая забастовка в Вене.
26 июля — Открытый переход гоминьдановцев в Ухане в лагерь контрреволюции.
июль — Меморандум премьер-министра Танака императору Японии о программе агрессивной внешней политики.
1—7 августа — Парижский конгресс Амстердамского Интернационала профсоюзов.
1 августа — Наньчанское восстание. Начало Второй гражданской революционной войны в Китае.
23 августа — Казнь Сакко и Ванцетти (США).
8 сентября — Начало крестьянского восстания «осеннего урожая» в Китае.
1 октября — Подписание советско-иранского договора о гарантии и нейтралитете.
15 октября — Декларация советских ученых об учреждении «Общества работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР».
28 октября — Первая всеобщая перепись населения в Турции.
октябрь — Общепартийная дискуссия в ВКП (б). Разгром троцкистской оппозиции.
10—12 ноября — Первый конгресс друзей СССР в Москве.
11 ноября — Подписание франко-югославского договора о дружбе и арбитраже.
30 ноября — Внесение СССР на рассмотрение подготовительной комиссии Лиги наций предложения о полном и всеобщем разоружении.
2—19 декабря — XV съезд ВКП(б).
11—13 декабря — Восстание рабочих и солдат в Гуанчжоу («Гуанчжоуская коммуна»).
13 декабря — Налет гоминьдановских властей на советское консульство в Гуанчжоу.
1927 — Образование Национал-царанистской партии в Румынии.
— Образование Национальной партии Индонезии во главе с К. С. Сукарно.
— Пьеса Б.Лавренева «Разлом».
— Роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».
— Поэма В. Маяковского «Хорошо!».
— Роман А. Фадеева «Разгром».
— Балет Р. М. Глиэра «Красный мак».
— Скульптура И. Д. Шадра «Булыжник — оружие пролетариата».
— Окончательное решение голландским астрономом Я. Оортом вопроса о вращении нашей галактики.

1928

12 января — Создание смешанного комитета из представителей промышленников и тред-юнионов под председательством А. Монда в Англии.
16 января — 20 февраля — VI панамериканская конференция в Гаване.
4 марта — Поражение «санации» на выборах в польский сейм.
20 апреля — Вторжение японских войск в китайскую провинцию Шаньдун.
1 мая — Нападение полиции на демонстрацию трудящихся в Софии.
10 мая — Отмена режима капитуляций в Иране.

май — 4 июня — Арест «внутреннего центра» Итальянской коммунистической партии. Судебная расправа над 37 коммунистами.

9 июня — Открытие Учредительного собрания Сирии.

13 июня — Подписание соглашения между Турцией и представителями держателей облигаций оттоманского государственного долга о возобновлении платежей.

20 июня — Убийство С. Радича (Югославия) .

17 июля — 2 сентября — VI конгресс Коммунистического Интернационала.

17 июля — Убийство реакционерами президента Мексики А. Обрегона.

2 августа — Подписание в Аддис-Абебе итало-эфиопского договора о дружбе и арбитраже.

27 августа — Подписание в Париже договора 15 стран о воспрещении войны в качестве орудия национальной политики («Пакт Бриана — Келлога»).

28 августа — Оглашение Аманулла-ханом программы реформ на Всенародном собрании Афганистана.

1 ноября — Подписание договора о дружбе и торговле между СССР и Йеменом.

1 ноября — Закон о введении латинского алфавита в Турции.

6 ноября — Избрание президентом США Г. Гувера.

ноябрь — Создание первой в СССР машинно-тракторной станции.

ноябрь 1928 — 14—17 января 1929 — Реакционный мятеж в Афганистане. Свержение Аманулла-хана и провозглашение Бачаи-Сакао эмиром.

1928 — Образование федерации «Совещание политических объединений индонезийского народа».

— Начало строительства Трансиранской железной дороги.

— I и II книги романа М. Шолохова «Тихий Дон».

— Роман О. Хаксли «Контрапункт».

— Пьеса Р. Шериффа «Конец путешествия».

— Оркестровая пьеса М. Равеля «Болеро».

— Разработка П. Дираком релятивистской теории движения электрона.

1929

6 января — Военный переворот в Югославии. Установление военной диктатуры П. Живковича.

20 января — Опубликование в газете «Правда» статьи В. И. Ленина «Как организовать соревнование».

9 февраля — Подписание СССР, Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией Московского протокола о досрочном введении в действие пакта Бриана — Келлога.

II февраля — Открытие в Париже совещания комитета экспертов по вопросу о германских репарациях под председательством О. Юнга.

11 февраля — Подписание фашистским правительством Италии и Ватиканом Латеранских договоров и конкордата об урегулировании политических и экономических отношений и о правах итальянской католической церкви.

5 марта — Опубликование обращения коллектива ленинградского завода «Красный выборжец» с призывом организовать социалистическое соревнование.

21 апреля — Учреждение Национально го совета корпораций в Италии.

23—29 апреля — Принятие XVI конференцией ВКП (б) первого пятилетнего плана (1929—1932).

.28 апреля — Приход к власти социал-демократического правительства в Дании.

1 мая — Расстрел первомайской демонстрации берлинских рабочих («Кровавый май»).

2 мая — Забастовка на предприятиях Англо-Иранской нефтяной компании в Иране.

6 мая — Запрет правительством Германии «Союза красных фронтовиков».

9 мая — Постановление ЦК ВКП(б) «О социалистическом соревновании фабрик и заводов».

5 июня 1929 — 24 августа 1931 — Второе лейбористское правительство Р. Макдональда в Англии.

21 июня — Постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах укрепления колхозной системы».

10 июля — Захват КВЖД войсками китайских милитаристов.

1 августа — Национализация нефтяных источников в Аргентине.

6 августа — Приказ Реввоенсовета СССР о создании Особой Дальневосточной Армии.

август — Предложение луганских рабочих о досрочном выполнении пятилетки.

3 октября — Подписание в Лондоне протокола о восстановлении советско-английских дипломатических отношений.

15 октября — Свержение Бачаи-Сакао и провозглашение Надир-хана королем Афганистана.

24 октября — Биржевой крах в США. Начало мирового экономического кризиса 1929—1933гг.

10—17 ноября — Решение Пленума ЦК ВКП (б) о направлении 25 тысяч рабочих на работу в деревню.

ноябрь — Первая конференция «Лиги прав африканских народов» в Иоганнесбурге (Южно-Африканский Союз).

5 декабря — Постановление ЦК ВКП (б) «О реорганизации управления промышленностью».

5—10 декабря — Первый Всесоюзный съезд ударных бригад.

6—18 декабря — Забастовка железнодорожников в Мексике.

16 декабря — Национальный праздник народов Южной Африки («День Дингаана»).

17 декабря — Подписание советско-турецкого Анкарского протокола о продлении и дополнении договора 1925 г.

29 декабря 1929 — 1 января 1930 — Съезд партии. Индийский — национальный конгресс в Лахоре. Принятие решения о проведении кампании гражданского неповиновения.

1929 — Завершение аграрной реформы в Чехословакии.

— Создание Королевской комиссии по труду в Индии.

— Пьеса Б. Шоу «Тележка с яблоками».

— Роман Э. М. Ремарка «На Западном фронте без перемен».

— Роман Р. Олдингтона «Смерть героя».

— Роман Э. Хемингуэя «Прощай, оружие».

— Сборник стихов М. Ямина «Индонезия — мое отечество».

-1929—1930 — Роман А. Н. Толстого «Петр I» (I книга).

1930

5 января — Постановление ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

20 января — Принятие Гаагской репарационной конференцией плана Юнга.

21 января — 22 апреля — Лондонская международная морская конференция.

26 января — Празднование в Индии «Дня независимости».

9—18 февраля — Антиколониалистское восстание в форте Йен-Бай (Индокитай).

февраль — Объединение марксистских групп в Коммунистическую партию Вьетнама.

6 марта — Международный день борь бы против безработицы.

12 марта — Начало кампании гражданского неповиновения в Индии.

14 марта — Постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении».

23 марта — Приход к власти в Ираке правительства Нури Саида.

30 марта 1930 — 30 мая 1932 — Правительство Г. Брюнинга в Германии.

3 апреля — Провозглашение регента Эфиопии Тафари Маконнена императором под именем Хайле Селассие I.

6 апреля — Постановление ЦИК СССР об учреждении ордена Ленина и ордена Красной Звезды.

14 апреля 5 мая — Аресты английскими колониальными властями лидеров Индийского национального конгресса.

апрель — Уличные бои африканских рабочих с войсками и полицией в г. Браззавиле (Французское Конго).

апрель — май — Народные волнения в Дели, Бомбее, Калькутте, Пешаваре и других городах и провинциях Индии.

апрель — сентябрь — Создание войсками Красной Армии Китая Центральной революционной базы в провинции Цзянси.

1 мая — Открытие Туркестано-Сибирской железной дороги.

22 мая — Провозглашение французским верховным комиссаром колониальной конституции Сирии.

17 июня — Пуск тракторного завода имени Ф. Э. Дзержинского.

17 июня — Указ египетского короля Фуада об отставке вафдистского кабинета и роспус ке парламента.
17 июня — Принятие конгрессом США закона Хаулея — Смута о повышении таможенных тарифов на иностранные товары.
26 июня — 13 июля — XVI съезд ВКП (б).
30 июня — Подписание неравноправного англо-иракского договора «о дружбе и союзе».
4 июля — Реакционный переворот П. Свинхувуда в Финляндии.
15—21 июля — Демонстрации и митинги в Каире, Александрии, Порт-Саиде и других городах Египта.
июль — Первая международная негритянская конференция в Гамбурге.
14 августа — Введение в СССР всеобщего обязательного начального образования.
24 августа — Опубликование Коммунистической партией Германии «Программы национального и социального освобождения немецкого народа».
6 сентября — Военный переворот в Аргентине. Установление диктатуры Х. Ф. Урибуру.
26 октября — Установление в Бразилии диктатуры Ж. Варгаса.
12—16 декабря — Восстание гарнизона в г. Хака. Антимонархические выступления в Мадриде и других городах Испании.
27 декабря 1930 —1 января 1931 — Разгром китайской Красной Армией первого похода гоминьдановских войск против революционных баз.
декабрь — Осуждение голландским судом Сукарно, Маскуна и других лидеров Национальной партии Индонезии.
1930 — Образование коммунистических партий в Колумбии, Панаме, Перу, Сальвадоре.
— Открытие К. Томбоу планеты Плутон.

1931

январь, март — Издание правительством Варгаса антирабочих декретов (Бразилия).
27 февраля — Принятие меджлисом Ирана закона о «монополии внешней торговли».
4 марта — Подписание Ганди и вицекоролем Индии Ирвином «Делийского пакта» о временном прекращении кампании гражданского неповиновения.
7 марта — Подписание советско-турецкого Анкарского протокола по военно-морским вопросам.
8—18 марта — VI съезд Советов СССР.
12 апреля — Победа республиканцев на муниципальных выборах в Испании.
14 апреля — Свержение монархии в Испании.
апрель — Самороспуск Национальной партии Индонезии. Образование Народной партии Индонезии, Союза индонезийской нации и Партии Индонезии («Партиндо»).
14 мая — Антиимпериалистические выступления в Египте, забастовки, столкновения с войсками и полицией.
29 июня — Приход к власти в Болгарии правительства «Народного блока».
16 июля — Подписание императором Хайле Селассие I конституции Эфиопии.
25 августа 1931 —7 июня 1935 — «Национальное правительство» Р. Макдональда в Англии.
август — Народное антиколониалистское восстание в округе Кванго (Бельгийское Конго).
4 сентября — Восстание чилийских военных моряков.
18 сентября — Вторжение японских войск в Маньчжурию (Северо-восточный Китай).
20 сентября — Отмена золотого паритета английского фунта стерлингов.
1 октября — Ввод в эксплуатацию автомобильного завода «АМО» в Москве.
11 октября — Образование «Гарцбургского фронта» реакционных партий и организаций Германии.
31 октября — Принятие конституции Афганистана.
7—24 ноября — Всекитайский съезд рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Жуйцзине.
21 ноября — Принятие «Вестминстерского статута» о предоставлении доминионам суверенных прав и создании Британского содружества наций.
7 декабря — Первый национальный поход безработных в Вашингтон (США).

9 декабря — Принятие республиканской конституции в Испании.

1931 — Создание в Италии Института промышленной реконструкции (ИРИ).

— Роман И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок».

— Повесть А. де Сент-Экзюпери «Ночной полет».

— Создание в США «Групп-театра».

1932

1 января — Ввод в эксплуатацию Горьковского автомобильного завода.

4 января — Объявление колониальными властями вне закона партии Индийский национальный конгресс.

7 января — Опубликование правительством США «доктрины Стимсона».

21 января — Подписание советско-финляндского договора о ненападении.

27 января — Доклад Гитлера о программе фашистской партии на собраний финансистов и промышленников в Дюссельдорфе.

28 января — 4 марта — Нападение японских войск на Шанхай. Оборона города трудящимися и войсками 19-й армии.

31 января — Пуск первой домны Магнитогорского металлургического комбината.

январь — Народное восстание в Сальвадоре.

2 февраля — Открытие в Женеве международной конференции по разоружению.

27 февраля — 7 марта — Фашистский мятеж лапуасцев в Финляндии.

9 марта — Провозглашение «государства Маньчжоу-Го».

16 марта — Однодневная всеобщая забастовка в Польше.

3 апреля — Пуск первой домны Кузнецкого металлургического комбината.

10 апреля — Переизбрание Гинденбурга президентом Германии.

13 апреля — Всеобщая политическая стачка в Чехословакии.

23 апреля — Постановление ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций».

апрель — Создание в СССР Группы по изучению реактивного движения (ГИРД).

8 мая — Победа «левого блока» на парламентских выборах во Франции.

15 мая — Военно-фашистский путч в Японии. Убийство премьер-министра Инукаи «молодыми офицерами».

16 июня — 9 июля — Международная конференция в Лозанне по вопросу о германских репарациях.

16 июня — Реакционный государственный переворот в Чили.

июнь 1932 — 28 октября 1935 — Боливийско-парагвайская война.

18 июля — Вступление Турции в Лигу наций.

21 июля — 20 августа — Имперская конференция в Оттаве. Заключение соглашений о системе имперских преференций.

28 июля — Расправа с участниками похода ветеранов мировой войны в Вашингтоне (США).

7 августа — Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности».

27—29 августа — Международный антивоенный конгресс в Амстердаме.

лето — Забастовка 150 тыс. рабочих хлопчатобумажной промышленности в Англии.

лето — Гражданская война между «паулистами» и сторонниками Варгаса в Бразилии.

1 сентября 1932 — 2 ноября 1934 — Перуано-колумбийская война.

24 сентября — Приход к власти социал-демократического правительства в Швеции.

1 октября — Формальная отмена английского мандата на Ирак, провозглашение его «независимости».

10 октября — Открытие Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина.

29 ноября — Подписание советско-французского пакта о ненападении.

11 декабря — Декларация Англии, Франции, Италии и США о признании принципа равноправия Германии в вопросе о вооружениях.

декабрь — Национальная конференция фермеров в Вашингтоне (США).

1932 — Основание Комсомольска-на-Амуре.

— Образование Союза советских композиторов.

— Пьеса М. Горького «Егор Булычев и другие».
— Повесть К. Паустовского «Кара-Бугаз».
— Труд Ф. А. Цандера «Проблемы полета при помощи реактивных аппаратов».
— Открытие Дж. Чедвиком нейтронов и К. Д. Андерсоном позитронов. Осуществление английскими физиками ядерной реакции с искусственно ускоренными протонами.

1933

7—12 января — Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП (б), обсудивший итоги выполнения первого пятилетнего плана.

11 января — Решение ЦК и ЦКК ВКП (б) о создании политотделов в МТС и совхозах.

середина января — Осуждение руководителей индийского рабочего движения на Мирутском процессе.

25 января — Антифашистская демонстрация берлинских рабочих.

30 января — Назначение Гитлера рейхсканцлером. Установление в Германии фашистской диктатуры.

5 февраля — Восстание на голландском броненосце «Де Зевен Провинсиен» в Индонезии.

15 февраля — Открытие I Всесоюзного съезда колхозников-ударников.

24 февраля — Принятие Ассамблеей Лиги наций резолюции по докладу комиссии Литтона о японской агрессии в Северо-Восточном Китае.

27 февраля — Поджог фашистами здания рейхстага в Берлине.

28 февраля — Чрезвычайный декрет гитлеровского правительства об отмене статей Веймарской конституции, гарантировавших свободу личности, слова, печати, собраний, союзов.

февраль—март — Объединение испанских правых партий в организацию СЭДА.

3 марта — Арест председателя ЦК Коммунистической партии Германии Э. Т ельмана.

4 марта — Вступление Ф. Д. Рузвельта на пост президента США.

4 марта — Провозглашение президентом США Ф. Д. Рузвельтом политики «доброго соседа» в Латинской Америке.

5 марта — Воззвание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала о создании единого фронта коммунистов и социал-демократов против фашизма и войны.

9 марта — Отмена золотого стандарта в США.

14 марта — Запрещение Коммунистической партии Германии.

23 марта — Закон о наделении фашистского правительства Германии чрезвычайными полномочиями.

27 марта — Выход Японии из Лиги наций.

29 апреля — Подписание нового концессионного договора между правительством Ирана и Англо-иранской нефтяной компанией.

2 мая — Разгром независимых профсоюзов в Германии.

12 мая — Создание Администрации регулирования сельского хозяйства (ААА) в США.

26 мая —Запрещение Коммунистической партии Австрии.

12 июня — 27 июля — Международная экономическая конференция в Лондоне.

14 июня — Учреждение сельскохозяйственного и промышленного банков Ирана.

16 июня — Национальный акт о восстановлении промышленности (НИРА) в США.

20 июня — Открытие Беломорско-Балтийского канала.

22 июня — Запрещение Социал-демократической партии Германии.

3—5 июля — Подписание по инициативе СССР одиннадцатью государствами конвенции об определении агрессора.

15 июля — Закон о принудительном картелировании германской промышленности.

июль — Закон об арендаторах в Южно-Африканском Союзе.

4 августа — Всеобщая забастовка на Кубе.

12 августа — Свержение кубинского диктатора Мачадо.

лето — Крестьянское восстание в Краковском и Львовском воеводствах Польши.

21 сентября — 23 декабря — Лейпцигский судебный процесс по делу о поджоге рейхстага.

14 октября — Выход Германии из Лиги наций и уход ее делегации с конференции по разоружению.

8 ноября — Убийство Мухаммед Надир-шаха. Вступление на афганский престол Мухаммед Захир-шаха.

16 ноября — Установление дипломатических отношений между СССР и США.

20 ноября 1933 — 6 января 1934 — Восстание 19-й гоминьдановской армии в провинции Фуцзянь.

3—26 декабря — VII панамериканская конференция в Монтевидео.

12 декабря — Решение ЦК ВКП (б) о борьбе за коллективную безопасность как одном из основных направлений советской внешней политики.

29 декабря — Убийство румынскими фашистами (железногвардейцами) премьер-министра И. Дуки.

1933 — Создание Национального антифашистского комитета в Румынии.

— Появление первых цветных фильмов в США.

1934

15 января — Доклад Ф. и И. Жолио-Кюри об открытии искусственной радиоактивности.

20 января — Установление на Кубе диктатуры Ф. Батисты.

26 января — 10 февраля — XVII съезд ВКП (б). Принятие второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1933—1937).

26 января — Подписание польско-германского соглашения «О мирном разрешении споров».

30 января — Фашистский закон «О новом устройстве государства» в Германии.

5—7 февраля — Попытка фашистского переворота во Франции.

9 февраля — Антифашистская демонстрация трудящихся Парижа.

9 февраля — Подписание пакта Балканской Антанты Грецией, Румынией, Турцией и Югославией.

12 февраля — Всеобщая антифашистская забастовка во Франции.

12—18 февраля — Бои шуцбундовцев с хеймверовскими отрядами и войсками в Вене и других городах Австрии.

13 февраля — Гибель ледокольного парохода «Челюскин» в Чукотском море.

17 марта — Подписание Римских протоколов о политическом и экономическом сотрудничестве между Италией, Австрией и Венгрией.

16 апреля — Постановление ЦИК СССР об учреждении звания «Герой Советского Союза».

30 апреля — Принятие новой конституции Австрии.

19 мая — Государственный переворот и установление военной диктатуры в Болгарии.

4 июня — Открытие европейского антифашистского конгресса в Париже.

20 июня — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о мероприятиях по освоению Северного морского пути.

30 июня — Расправа гитлеровцев с оппозицией в штурмовых отрядах.

2 июля — Избрание президентом Мексики Л. Карденаса.

25 июля — Фашистский путч в Австрии. Убийство канцлера Дольфуса.

27 июля — Подписание Коммунистической и Социалистической партиями Франции пакта о единстве действий в борьбе против фашизма и угрозы войны.

2 августа — Объявление Гитлера «фюрером и рейхсканцлером германского народа».

17 августа — Подписание Коммунистической и Социалистической партиями Италии пакта о единстве действий в борьбе против фашистской диктатуры.

17 августа — 1 сентября — I Всесоюзный съезд советских писателей.

18 сентября — Вступление Советского Союза в Лигу наций.

4 октября — Включение представителей реакционной партии СЭДА в испанское правительство.

5 октября — Всеобщая забастовка протеста против фашизации правительства в Испании.

9 октября — Убийство в Марселе югославского короля Александра и министра иностранных дел Франции Л. Барту нацистскими агентами.

21 октября — Начало Северо-Западного похода Красной Армии Китая.

октябрь — Вооруженные восстания в Астурии, Мадриде, Бильбао и других промышленных центрах Испании.

17 ноября — Постановление ЦИК и СНК СССР «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937)».

24 ноября — Роспуск антифашистских организаций румынским правительством.

ноябрь 1934 — лето 1935 — Проведение «плебисцита мира» национальным комитетом английских пацифистских организаций.

1 декабря — Убийство С. М. Кирова в Ленинграде.

1 декабря — Разработка Комитетом марокканского действия «Плана реформ».

5 декабря — Провокационное нападение итальянских войск на эфиопскую пограничную охрану у оазиса Уал-Уал.

5 декабря — Предоставление избирательных прав женщинам в Турции.

19 декабря — Денонсация Японией Вашингтонских соглашений 1922 года.

1934 — Аграрная. реформа в Мексике.

— Роман И. Эренбурга «День второй».

— Первый роман эпопеи Л. Арагона «Реальный мир»— «Базельские колокола».

— Роман В. Бределя «Испытание».

— Фильм Г. Н. и С. Д. Васильевых «Чапаев».

1935

13 января — Плебисцит в Сааре по вопросу о присоединении к Германии.

28 января — 6 февраля — VII съезд Советов СССР.

январь — Первый национальный конгресс партии Вафд в Каире.

11—17 февраля — II Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Принятие Примерного устава сельскохозяйственной артели.

февраль — Создание единого фронта коммунистов и революционных социалистов в Австрии.

12 марта — Декрет о введении нового официального наименования Персии — «Иран». Установление новой системы летосчисления, запрещение ношения чадры, реформа одежды.

15 марта — Открытие университета в Тегеране.

16 марта — Принятие фашистским правительством Германии в нарушение Версальского договора закона о всеобщей воинской повинности.

19 марта — Приход к власти социал-демократического правительства в Норвегии.

23 марта — Соглашение между СССР и Маньчжоу-Го о продаже КВЖД.

март — Образование в Бразилии по инициативе коммунистов «Национально-освободительного альянса».

11 — 14 апреля — Англо-франко-итальянская конференция в Стрезе по вопросу о нарушении Германией Версальского договора.

23 апреля — Вступление в силу новой реакционной конституции Польши.

2 мая — Подписание советско-французского договора о взаимопомощи.

15 мая — Открытие первой очереди Московского метрополитена.

16 мая — Подписание советско-чехословацкого договора о взаимопомощи.

30 мая — Образование Народного фронта во Франции.

май — Приход к власти в Польше генеральской группы во главе с Э. Рыдз-Смиглы.

7 июня 1935 — 7 мая 1937 — Консервативный кабинет С. Болдуина в Англии.

18 июня — Подписание англо-германского соглашения о морских вооружениях.

5 июля — «Национальный акт о трудовых отношениях» (закон Вагнера) в США.

14 июля — Антифашистские демонстрации во Франции.

25 июля — 25 августа — VII конгресс Коммунистического Интернационала.

1 августа — Обращение ЦК Коммунистической партии Китая и Временного центрального рабоче-крестьянского правительства к китайскому народу об организации единого Национального антияпонского фронта.

2 августа — Принятие английским парламентом акта об управлении Индией. Отделение Бирмы от Индии.

31 августа — Зарождение массового движения передовиков производства в советской промышленности.
31 августа — Принятие конгрессом США «Закона о нейтралитете».
3 октября — Вторжение войск фашистской Италии в Эфиопию. Начало итало-эфиопской войны.
11 октября — Принятие Лигой наций решения об экономических и финансовых санкциях против Италии.
10 ноября — Возникновение в США Комитета производственных профсоюзов.
14—17 ноября — Первое Всесоюзное совещание новаторов производства.
ноябрь — Всеобщая забастовка и вооруженное восстание в г. Наталь (Бразилия).
9 декабря 1935 — 25 марта 1936 — Международная морская конференция в Лондоне.
9 декабря — Подписание англо-французского соглашения о расчленении Эфиопии («соглашение Хор — Лаваль»).
9 декабря — Студенческая демонстрация в Пекине. Начало «движения 9 декабря».
13 декабря — Королевский декрет о восстановлении в Египте конституции 1923 года.
18 декабря — Избрание Э. Бенеша президентом Чехословакии.
1935 — Образование Центрального Комитета антиимпериалистического фронта в Ираке.
— Подавление профашистского заговора в Мексике.
— Роман Н. Островского «Как закалялась сталь».
— Роман Г. Манна «Юность короля Генриха IV».
— Роман К. Чапека «Война с саламандрами».
— Пьеса Ж. Жироду «Троянской войны не будет».
— Поэма Д. Прасада «Камаяни».
— Опера И. И. Дзержинского «Тихий Дон».
— Создание во Франции Народной музыкальной федерации.
— Опера Д. Гершвина «Порги и Бесс».

1936

6 января — Отмена Акта о регулировании сельского хозяйства в США.
15 января — Подписание представителя ми рабочих и леворесп­убликанских организаций Испании пакта Народного фронта.
20 января — Всеобщая антиимпериалистическая забастовка в Сирии.
январь — Принятие Национального пакта Сирии — программы борьбы за освобождение от французского господства.
16 февраля — Победа Народного фронта на парламентских выборах в Испании.
26—29 февраля — Военно-фашистский путч «молодых офицеров» в Токио.
7 марта — Вступление германских войск в Рейнскую область и расторжение Локарнского договора Германией.
12 марта — Подписание советско-монгольского протокола о взаимопомощи.
26 марта — Образование Народного фронта в Чили.
7 апреля — Новый избирательный закон в Южно-Африканском Союзе. Лишение коренного населения избирательных прав.
апрель — Создание Всеиндийского крестьянского союза.
1 мая — Антифашистские демонстрации в промышленных центрах Польши.
3 мая — Победа Народного фронта на парламентских выборах во Франции.
5 мая — Захват Аддис-Абебы итальянскими войсками.
5 июня 1936 — 21 июня 1937 — Правительство Л. Блюма во Франции.
22 июня — 20 июля — Конференция в Монтрё по вопросу о режиме черноморских проливов.
18 июля — Начало фашистского мятежа в Испании.
23 июля — Запрещение французским правительством вывоза военных материалов и вооружения в Испанию.
1 августа — Заявление Л. Блюма о невмешательстве Франции в гражданскую войну в Испании.
26 августа — Англо-египетский договор о союзе и сохранении английских оккупационных. войск в Египте.
3—6 сентября — Международный конгресс мира в Брюсселе.

4 сентября 1936 —16 мая 1937 — Первое правительство Л. Кабальеро в Испании.

9 сентября — Подписание международного соглашения о невмешательстве в гражданскую войну в Испании. Создание Международного комитета по невмешательству.

9 сентября — Парафирование франко-сирийского договора об отмене мандата.

7 октября — Декрет о конфискации земельных владений врагов республики в Испании.

25 октября — Подписание в Берлине итало-германского соглашения о разграничении сфер экономической экспансии на Балканах и в Дунайском бассейне, о совместной борьбе против Испанской республики и признании захвата Эфиопии Италией. Оформление «оси Берлин — Рим».

29 октября — Военный переворот в Ираке. Образование правительства во главе с Хикметом Сулейманом (военный министр Бекир Сидки).

октябрь — Декрет о преобразовании испанской народной милиции в регулярную армию.

октябрь — ноябрь — Сражение республиканских войск с мятежниками на подступах к Мадриду.

октябрь — I конгресс Марокканского национального комитета действия в Рабате.

3 ноября — Переизбрание Ф. Д. Рузвельта на президентских выборах в США.

13 ноября — Подписание франко-ливанского договора об отмене мандата.

25 ноября — 5 декабря — VIII Чрезвычайный Съезд Советов СССР. Принятие новой Конституции СССР.

25 ноября — Подписание германо-японского «антикоминтерновского пакта».

28 ноября — Подписание секретного договора о сотрудничестве между испанскими мятежниками и фашистской Италией.

1—23 декабря — Чрезвычайная панамериканская конференция в Буэнос-Айресе.

12—25 декабря — Восстание гоминьдановских войск в Сиани. Арест Чан Кай-ши восставшими солдатами. Его освобождение после согласия на совместную с коммунистами борьбу против японской агрессии.

конец года — Образование в Берлине антифашистской группы «Немецкий народный фронт».

1936 — Закон о «туземном земельном фонде» в Южно-Африканском Союзе.

— Роспуск Партии Индонезии голландскими колониальными властями.

— Поэма А. Твардовского «Страна Муравия».

— Фильм Ч. С. Чаплина «Новые времена».

— Балет С. С. Прокофьева «Ромео и Джульетта».

— Создание в Англии Рабочей музыкальной ассоциации.

1937

8 января — Запрещение правительством США экспорта оружия и военного снаряжения в Испанию.

24 января — Подписание в Белграде договора «О вечной дружбе» между Болгарией и Югославией.

17—18 февраля — Принятие в Англии расширенной военной программы.

20 февраля — Победа Индийского национального конгресса на провинциальных выборах.

февраль — Создание в Японии Пролетарской партии (Нихон Мусанто).

12 марта — Образование левого буржуазного правительства с участием социал-демократов в Финляндии.

12—20 марта — Разгром мятежников и интервентов испанскими республиканцами под Гвадалахарой.

20 марта — Подписание соглашения о сотрудничестве между испанскими мятежниками и Германией.

25 марта — Подписание итало-югославского договора о нейтралитете.

17 мая — Образование в Испании правительства во главе с Х. Негрином.

21 мая 1937 — 19 февраля 1938 — Дрейф советской полярной станции «Северный полюс».

28 мая 1937 — 10 мая 1940 — Правительство Н. Чемберлена в Англии.

3 июня 1937 — 4 января 1939 — Кабинет Ф. Коноэ в Японии.

14 июня — Новая конституция и провозглашение Ирландии суверенным государством Эйре.

18—20 июня, 12—14 июля — Перелеты советских летчиков В. П. Чкалова и М. М. Громова по маршрутам Москва — Северный полюс — Портленд (США) и Москва — Северный полюс — Сан-Джасинто (США).

27 июня — Национализация железных дорог в Мексике.

7 июля — Нападение Японии на Китай. Начало японо-китайской войны.

8 июля — Подписание Турцией, Ираном, Ираком и Афганистаном Саадбадского пакта.

15 июля — Открытие канала Москва — Волга.

28—29 июля — Захват Пекина и Тяньцзиня японскими войсками.

21 августа — Подписание советско-китайского договора о ненападении.

25 августа — Принятие на расширенном совещании Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая в Лочуане «Программы сопротивления Японии и спасения Родины».

6 сентября — Нота протеста Советского правительства правительству Италии в связи с потоплением советских судов в Средиземном море.

10—14 сентября — Нионская международная конференция, посвященная свободе мореплавания и мерам борьбы против пиратских действий подводных лодок фашистских держав.

22—23 сентября — Опубликование декларации ЦК Коммунистической партии Китая и заявления Чан Кай-ши о взаимном сотрудничестве в борьбе против японской агрессии.

6 октября — Образование оппозиционными партиями в Югославии временного парламентского объединения — «Демократический блок».

25 октября — Отставка правительства Исмета Иненю и сформирование кабинета Джеляля Баяра в Турции.

октябрь — — Заговор фашистской органоябрь низации кагуляров во Франции.

3—24 ноября — Брюссельская международная конференция по вопросу о восстановлении мира на Дальнем Востоке.

6 ноября — Присоединение Италии к «антикоминтерновскому пакту».

10 ноября — Государственный переворот в Бразилии. Объявление Бразилии «корпоративным государством».

12 декабря — Выборы в Верховный Совет СССР.

30 декабря — Отставка вафдистского правительства и роспуск палаты депутатов в Египте.

конец года — Роспуск Профинтерна.

1937 — Роман Р. Роллана «Очарованная душа».

— Пьеса Н. Погодина «Человек с ружьем».

— Фильм М. Ромма «Ленин в Октябре».

— 5-я симфония Д. Д. Шостаковича.

— Картина П. Пикассо «Герника».

— Скульптура В. И. Мухиной «Рабочий и колхозница».

1938

10 февраля — Отмена королем Каролем конституции 1923 г. и установление в Румынии режима «королевской диктатуры».

11 марта — Принятие австрийским канцлером Шушнигом германских требований об отмене плебисцита и отставке правительства Австрии.

12 марта — Оккупация Австрии германскими войсками.

18 марта — Закон о национализации предприятий иностранных нефтяных компаний в Мексике.

26 марта — «Закон о всеобщей мобилизации нации» в Японии.

10 апреля 1938 — Правительство Э. Даладье — 21 марта 1940 во Франции.

середина апре- — Прорыв испанских мятеж-ля ников к Средиземноморскому побережью. Расчленение территории Испанской республики.

16 апреля — Заключение в Риме англо-итальянского джентльменского соглашения о выводе итальянских «волонтеров» из Испании после окончания гражданской войны.

21 мая— июнь — Подавление фашистского мятежа генерала Седильо в Мексике.

13 июня — Закрытие правительством Франции франко-испанской границы.

29 июля — 11 августа — Вторжение японских войск на советскую территорию и их разгром Красной Армией у озера Хасан.

30 августа, 12 ноября — Чрезвычайные антирабочие декреты во Франции.

6 сентября — Образование Конфедерации трудящихся Латинской Америки на конгрессе профсоюзных организаций в Мехико.

19 сентября — Англо-французская нота правительству Чехословакии с предложением принять требования Германии о предоставлении самоуправления Судетской области.

23 сентября — Объявление всеобщей мобилизации в Чехословакии.

28 сентября — Начало мобилизации в Германии.

29—30 сентяб-ря — Подписание на конференции представителей Англии, Франции, Германии и Италии в Мюнхене соглашения о расчленении Чехословакии.

30 сентября — Подписание англо-германской декларации о ненападении и о мирном урегулировании спорных вопросов.

4 октября — Решение руководства партии радикалов о выходе из Народного фронта (Франция).

2 ноября — Захват Венгрией части Словакии и Закарпатской Украины.

3 ноября — Провозглашение японским правительством «нового порядка в Восточной Азии».

10 ноября — Смерть основателя и первого президента Турецкой республики Кемаля Ататюрка.

11 ноября — Избрание президентом Турции Исмета Иненю.

6 декабря — Подписание франко-германской декларации о ненападении и мирном урегулировании спорных вопросов.

27 декабря — Учреждение Президиумом Верховного Совета СССР звания «Герой Социалистического труда».

1938 — Пьеса Б. Брехта «Матушка Кураж и ее дети».

— Получение П. Шлакком в Германии и У. Карозерсом в США искусственного волокна (капрона, перлона и нейлона).

— Завершение строительства Трансиранской железной дороги.

1939

24 февраля — Присоединение Венгрии к «антикоминтерновскому пакту».

27 февраля — Признание Англией и Францией правительства Франко и разрыв ими дипломатических отношений с республиканским правительством Испании.

4—5 марта — Мятежи против Республики в Картахене и Мадриде.

10—21 марта — XVIII съезд ВКП (б). Утверждение третьего пятилетнего плана.

13 марта — Создание в Словакии марионеточного прогерманского правительства во главе с Й. Тиссо.

15 марта — Оккупация Чехии германскими войсками.

21 марта — Начало англо-франко-советских переговоров о взаимной помощи против агрессии.

21 марта — Предъявление Германией ультимативного требования польскому правительству о передаче ей Гданьска (Данцига).

22 марта — Оккупация Клайпеды германскими войсками.

23 марта — Заключение германо-румынского экономического договора.

28 марта — Вступление в Мадрид войск интервентов и Франко.

7 апреля — Захват Албании Италией.

13 апреля — Предоставление англо-французских гарантий Румынии и Греции.

27 апреля — Закон о всеобщей воинской повинности в Англии.

28 апреля — Расторжение Германией договора о ненападении с Польшей и морского соглашения с Англией.

11 мая — 31 августа — Нападение японских войск на Монголию и их разгром частями Красной Армии и войсками МНР у реки Халхин-Гол.

13—14 мая — Международная конференция защиты мира, демократии и человеческого достоинства в Париже.

19 мая — Подписание франко-польского договора о военном союзе.

22 мая — Подписание германо-итальянского договора о военном и военно-хозяйственном сотрудничестве («Стальной пакт»).

май — Образование союза семи национальных партий в Индонезии — «Индонезийский политический союз».

23 июня — Подписание в Анкаре франко-турецкого соглашения о присоединении Александреттского санджака к Турции.

30 июня — Утверждение Советом армии и флота США планов вооруженной помощи Англии и Франции в случае войны («планы Рейнбоу»).

июнь — август — Англо-германские секретные переговоры в Лондоне.

1 июля — Принятие конгрессом США поправок к закону о нейтралитете.

2 июля — Подписание англо-японского соглашения о признании Англией «особых нужд» японских империалистов в Китае (соглашение Арита — Крейги).

10 июля — Отмена французскими властями конституции Сирии.

27 июля — Расторжение японо-американского торгового договора 1911 г.

1 августа — Открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве.

1 августа — 15 сентября — Строительство Большого Ферганского канала.

11—21 августа — Переговоры военных миссий СССР, Англии и Франции в Москве.

23 августа — Подписание советско-германского договора о ненападении.

24 августа — Предоставление парламентом чрезвычайных полномочий английскому правительству.

25 августа — Подписание англо-польского договора о взаимной помощи.

26 августа — Предоставление югославским правительством автономии Хорватии.

конец августа — Установление в Сирии военной диктатуры генерала Вейгана.

1 сентября — Вторжение германских войск в Польшу. Начало второй мировой войны.

1939 — Международная выставка в Нью-Йорке.

— Пьеса А. Арбузова «Таня».

— Роман Д. А. Стейнбека «Гроздья гнева».

— Роман Ф. Мориака «Дорога в никуда».

— Открытие Ф. Жолио-Кюри процесса деления ядер урана и освобождения ядерной энергии в результате цепной реакции.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ К ТОМУ В ЦЕЛОМ

Произведения В. И. Ленина

Ленин В. И. Марксизм и ревизионизм. Соч. Т. 15, с. 15—25.

Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. Соч. Т. 20, с. 365—424.

Ленин В. И. Вопрос о мире. Соч. Т. 21, с. 262—266.

Ленин В. И. Социализм и война. (Отношение РСДРП к войне.) Соч. Т. 21, с. 267—307.

Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. Соч. Т. 21, с. 308—311.

Ленин В. И. Империализм и социализм в Италии (Заметка). Соч. Т. 21, с. 324— 333.

Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы). Соч. Т. 22, с. 132—145.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк. Соч. Т. 22, с. 173—290.

Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». Соч. Т. 23, с. 16—64.

Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции. Соч. Т. 23, с. 65—76.

Ленин В. И. Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический. Соч. Т. 23, с. 165-185.

Ленин В. И. Статистика и социология. Соч. Т. 23, с. 265—271.

Ленин В. И. Война и революция. Лекция 14 (27) мая 1917 г. Соч. Т. 24, с. 362—385.

Ленин В. И. Уроки революции. Соч. Т. 25, с. 203—218.

Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Соч. Т. 25, с. 353—462.

Ленин В. И. Как организовать соревнование? Соч. Т. 26, с. 367—376.

Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. Соч. Т. 27, с. 207—246.

Ленин В. И. Доклад о внешней политике на Объединенном заседании В ЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. Соч. Т. 27, с. 329— 345.

Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. Соч. Т. 28, с. 207—302.

Ленин В. И. I конгресс Коммунистического Интернационала 2—6 марта 1919 г. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта. Соч. Т. 28, с. 435—451.

Ленин В. И. VIII съезд РКП (б) 18—23 марта 1919 г. Доклад о партийной программе 19 марта. Соч. Т. 29, с. 144—163.

Ленин В. И. Ответ на вопросы американского журналиста. Соч. Т. 29, с. 476—480.

Ленин В. И. Привет итальянским, французским и немецким коммунистам. Соч. Т. 30, с. 34—44.

Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919г. Соч. Т. 30, с. 130—141.

Ленин В. И. VIII Всероссийская конференция РКП (б) 2—4 декабря 1919 г. Соч. Т. 30, с. 145—172.

Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч. Т. 31, с. 1—97. ,

Ленин В. И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. Соч. Т. 31, с. 122—128.

Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июля — 7 августа 1920 г. Речь о роли Коммунистической партии 23 июля. Соч. Т. 31, с. 210—214.

Ленин В. И. О пролетарской культуре. Соч. Т. 31, с. 291—292.

Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря. Соч. Т. 31, с. 456—486.

Ленин В. И. О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия). Соч. Т. 32, с. 308—343.

Ленин В. И. III конгресс Коммунистического Интернационала. 22 июня — 12 июля 1921 г. Речь в защиту тактики Коммунистического Интернационала 1 июля. Доклад о тактике РКП 5 июля. Соч. Т. 32, с. 444— 453, 454—472.

Ленин В. И. IV конгресс Коммунистического Интернационала 5 ноября — 5 декабря 1922 г. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. Соч. Т. 33, с. 380—394.

Ленин В. И. Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. Соч. Т. 33, с. 397—405.

Ленин В. И. Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге. Соч. Т. 33, с. 409— 413.

Ленин В. И. Странички из дневника. Соч. Т. 33, с. 422—426.

Ленин В. И. О кооперации. Соч. Т. 33, с. 427—435.

Ленин В. И. О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова). Соч. Т. 33, с. 436— 439.

Ленин В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложение XII съезду партии). Соч. Т. 33, с. 440—444.

Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше. Соч. Т. 33, с. 445—460.

Ленин В. И. В Исполком Коминтерна. Соч. Т. 35, с. 385—386.

Ленин В. И. Письмо к съезду. Соч. Т. 36, с. 541—547.

Ленин В. И. Тетради по империализму. М. 1939.

В. И. Ленин о литературе и искусстве. Сборник. Изд. 2., доп. М. 1960.

Произведения руководящих деятелей и программные документы коммунистических и рабочих партий

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М. 1961.

Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М. 1961.

Айдит Д. Н. Краткая история Коммунистической партии Индонезии. Пер. с англ. М. 1956.

Арисменди Р. Вторжение доллара в Латинскую Америку. Сокр. пер. с испан. М. 1948.

Багдаш Х. Аш-Шуюийя Ва-ль-кавмийя. (Коммунизм и нация). Дамаск 1944.

Гхош А. Статьи и речи. М. 1962.

Датт Р. П. Кризис Британии и Британской империи. Пер. с англ. М. 1959.

Датт Р. П. Новый английский реформизм. Социализм и прожиточная заработная плата. Пер. с англ. Л. 1928.

Диас Х. Под знаменем народного фронта. Речи и статьи. 1935—1937. М. 1937.

Димитров Г. М. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи. 1935—1937. М. 1937.

Димитров Г. М. Лейпцигский процесс. Речи, письма и документы. М. 1961.

Димитров Г. М. Фашизм на Балканах. В кн: *Димитров Г. М.* Избранные произведения. Т. I (1910—1937). М. 1957, с. 297—301.

Дюкло Ж. Единство действий рабочего класса и народный фронт. Пер. с франц. М. 1956.

Ибаррури Д. Речи и статьи 1936—1938. М. 1938.

Ибаррури Д. Национально-революционная война испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников (1936—1939). — «Вопросы истории». 1953. № 11, с. 28—47.

Калинин М. И. Двенадцать лет пролетарской диктатуры. Речь на торжественном заседании Московского Совета совместно с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1929 г. В кн.: *М. И. Калинин.* Избранные произведения. Т. II. М. 1960, с. 357—372.

Калинин М. И. Тринадцатая годовщина Октября, наши успехи и трудности социалистического строительства. Доклад на торжественном заседании Московского Совета совместно с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1930 г. В кн.: *М. И. Калинин.* Избранные произведения. Т. II. М. 1960, с. 468—486.

Калинин М. И. Знамя ленинизма высоко развевается во всем мире. — Статьи и речи от VI до VII съезда Советов Союза ССР. М. 1935, с. 202—211.

Калинин М. И. О международном положении. Доклад на собрании агитаторов, пропагандистов и беседчиков Ленинского района г. Москвы 26 апреля 1938 г. М. 1938.

Катаяма Сэн. Статьи и мемуары. (К столетию со дня рождения.) М. 1959.

Кашен М. Против клеветы на Советский Союз. Речь во французском парламенте 24 декабря 1929 г. М.—Л. 1930.

Кашен М. Компартия Франции высоко держит боевое знамя коммунизма. 27 июля 1935 г. М. 1935.

Киров С. М. Избранные статьи и речи (1912—1934). М. 1957.

Кодовилья В. Статьи и речи (1926—1956). Пер. с испан. М. 1957.

Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей. М. 1960.

Куйбышев В. В. На пороге четвертого года пятилетки. Доклад председателя Государственной плановой комиссии Союза ССР на II сессии ЦИК СССР 23 декабря 1931 г. В кн.: *Куйбышев В. В.* Статьи и речи. Т. V. 1930—1935. М. 1937, с. 145—191.

Куйбышев В. В. Второй пятилетний план. Доклад на XVII съезде ВКП (б) 3 февраля 1934 г. В кн.: *Куйбышев В. В.* Статьи и речи. Т. V. 1930—1935. М. 1937, с. 479—560.

Куусинен О. Фашизм, опасностьвойны и задачи коммунистических партий.Доклад на XIII пленуме ИККИ. М. 1934.

Куусинен X. Сорок лет Коммунистической партии Финляндии. — «Правда», 30 августа 1958 г.

Лонго Луиджи (Галло). Интернациональные бригады в Испании. Пер. с итал. М. 1960.

Лонго Луиджи (Галло). Народ Италии в борьбе. Пер. с итал. М. 1951.

Мао Цзэ-дун. Стратегические вопросы революционной войны в Китае. (Декабрь 1936 года.) В кн.: *Мао Цзэдун.* Избранные произведения. Пер. с китайск. Т. 1. М. 1952, с. 305—421.

Мао Цзэ-дун. Китайская революция и Коммунистическая партия Китая. (Декабрь 1939 года.) В кн.: *Мао Цзэдун.* Избранные произведения. Пер. с китайск. Т. 3. М. 1952, с. 133—181.

Носака Сандзо (Окано). Революционная борьба трудящихся масс Японии. Речь на XIII пленуме ИККИ. М. 1934.

Носака Сандзо (Окано). Режим войны. голода и насилий. Речь на VII конгрессе Коминтерна 28 июля 1935 г. — «Коммунистический Интернационал». 1935. № 22, с. 22—31.

Орджоникидзе Г. К. Третий год пятилетки и задачи работников социалистической промышленности. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 30 января 1931 г. В кн.: *Орджоникидзе Г. К.* Статьи и речи. Т. 2. 1926— 1937 гг. М.1957, с. 257—283.

Орджоникидзе Г. К. Отчетный доклад Народного Комиссариата тяжелой промышленности «О развитии черной, металлургии» на пленуме ЦК ВКП (б) 1 октября 1932 г. В кн.: *Орджоникидзе Г. К.* Статьи и речи. Т. 2. 1926—1937 гг. М. 1957, с. 392—423.

Орджоникидзе Г. К. Из отчетного доклада Народного Комиссариата тяжелой промышленности VII съезду Советов 31 января 1935 г. В кн.: *Орджоникидзе Г. К.* Статьи и речи. Т. 2. 1926—1937 гг. М. 1957, с. 605—658.

Пик В. Борьба за демократию. В кн.: *В. Пик.* Избранные произведения. Пер. с немецк. М. 1956, с. 138—147.

Пик В. Гитлеровский фашизм — главный поджигатель новой мировой войны. — «О международном положении». Сб. М. 1937.

Поллит Г. Избранные статьи и речи (1919—1939). Пер. с англ. М. 1955.

Тельман Э. XI съезд Коммунистической партии Германии (2—7 марта 1927 года). В кн.: *Эрнст Тельман.* Избранные статьи и речи из истории германского рабочего движения. Т. I (июнь 1919 — ноябрь 1928). Пер. с немецк. М. 1957, с. 311—347.

Тельман Э. XII съезд Коммунистической партии Германии (9—15 июля 1929 года). В кн.: *Эрнст Тельман.* Избранные статьи и речи из истории германского рабочего движения. Т. II (ноябрь 1928 года — сентябрь 1930 года). Пер. с немецк. М. 1958, с. 33—109.

Тельман Э. Программные заявления о национальном и социальном освобождении германского народа. В кн.: *Эрнст Тельман.* Избранные статьи и речи из истории германского рабочего движения. Т. II (ноябрь 1928 года — сентябрь 1930 года). Пер. с немецк. М. 1958, с. 368—375.

Тольятти П. (Эрколи М.) О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны. Доклад и заключительное слово. М. 1935.

Тольятти П. (Эрколи М.) Грамши и компартия Италии. М. 1937.

Тольятти П, Итальянская коммунистическая партия. Пер. с итал. М. 1959.

Торез М. После мюнхенского предательства. Выступление на митинге на зимнем велодроме в Париже 7 октября 1938 г. В кн.: *Морис Торез.* Избранные произведения. Т. I (1930—1944 годы). М. 1959, с. 316—351.

Торез М. Сын народа. Предисл. Ж. Дюкло. Пересмотр. и доп. изд. Пер. с франц. М. 1960.

Торез М. Франция Народного фронта и ее роль в мире. Доклад на IX съезде Французской коммунистической партии, состоявшемся в Арле 25—29 декабря 1937 г. В кн.: *Морис Торез.* Избранные произведения. Т. I (1930— 1944 годы). М. 1959, с. 201—289.

Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. Изд. 2. Пер. с англ. М. 1955.

Фостер У. З. Очерки мирового профсоюзного движения. М. 1957.

Фостер У. З. История трех интернационалов. Международное социалистическое и коммунистическое движение с 1848 г. до настоящего времени. М. 1959.

Хо Ши Мин. Обреченный колониализм. В кн.: *Хо Ши Мин.* Избранные статьи и речи. М..1959, с. 140—143.

Хрущев Н. С. Речь на торжественном заседании в Пекине, посвященном пятой годовщине со дня образования Китайской Народной Республики, 30 сентября 1954 г. — «Правда», 1 октября 1954 г.

Хрущев Н. С. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии 14 февраля 1956 г. М. 1959.

Хрущев Н. С. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции.. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г. М. 1959.

Хрущев Н. С. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии 17 октября 1961 г. М. 1961.

Хрущев Н. С. Об итогах Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 18 января 1961 г. М. 1961.

Чойбалсан X. Избранные статьи и речи. Пер. с монг. М. 1961.

Aidit D. N. Sedjarah gerakan buruh Indonesia. (Dari tahun 1905 sampai takun 1926.) (История рабочего движения в Индонезии с 1905 по 1926 г.) Джакарта 1955.

Aidit D. N. Kahirnja P. K. I. dan perkem bangannja (Рождение и развитие КПИ.) В кн.: «Pilihan tulsan». Dj. I. (Избранные сочинения. Т. I.) Джакарта 1959.

Aidit D. N. Peladjaran dari sedjarah P. K. I. (О роли Коммунистической партии Индонезии в национально-освободительном движении страны. К 40-й годовщине КПИ.) Джакарта 1960.

Cachin M., Thorez M. Du front unique au front populaire. .Deux discours. Paris 1935.

Dutt R. P. World politic 1918—1938. New York 1938.

Gallacher W. Speeches in Parliament. London 1938.

Gallacher W. The Rolling of the Thunder. London 1947.

Ghosh A. R. Bhagat Singh and his comrades. Bombay 1946.

Gollan J. 30 years of struggle. The record of the British Communist Party. London 1950.

Gomulka Wl. W XX rocznice strajkow chlopskich. Warszawa 1957.

Diaz J. Tres anos de lucha por el frente popular, por la libertad, por la independencia de Espana. Toulouse 1947.

Flynn E. G. I speak my own piece. Autobiography of «The Rebel Girl». New York 1955.

Foster W. History of the Communist party of the United States. New York 1952.

Ibarruri D. «Pasionaria». Un pleno historico. Discurso de apertura del pleno ampliado del C. C. del Partido Comunista de Espana, celebrado en Valencia los dias 5, 6, 7 y 8 de marzo de 1937. Barcelona 1937.

Koplenig J. Reden und Aufsatze 1924— 1950. Wien 1951.

Kun B. A magyar Tanacskoztarsasagrol. Valogatott beszedek es irasok. Kossuth Konyvkiado. 1958.

Pieck W. Reden und Aufsatze. Auswahl aus den Jahren 1908—1950. Bd. I, 1908 bis Mai 1945. Berlin 1951.

Pieck W., Dimitroff J., Togliatti P. Die Offensive des Faschismus und die Aufgaben der Kommunisten im Kampf fur die Volksfront gegen Krieg und Faschismus. Berlin 1957.

Pieck W. Der neue Weg zum gemeinsamen Kampf fur den Sturz der Hitlerdiktatur. Berlin 1954.

Pieck W. Im Kampf um die Arbeitereinheit und die deutsche Volksfront. 1936—1938. Berlin 1955.

Pieck W. Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. 30 Jahre Kampf. Berlin 1949.

Pollitt H. Serving my time. An apprenticeship to politics. London 1950.

Thalmann E. Im Kampf gegen die faschistische Diktatur. Rede und Schlusswort des Genossen E. Thalmann auf der Parteikonferenz der KPD im Oktober 1932. Berlin 1932.

Thalmann E. Im Kampf gegen den Deutschen und den Amerikanischen Imperialismus. Drei Reichstagsreden. Berlin 1954.

Thalmann E. Reden und Aufsatze zur Geschichte der Deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 1—2. Berlin 1955—1956.

Ulbricht W. Der faschistische deutsche Imperialismus (1933—1945). Berlin 1956.

Zapotocky A. Boj o jednotu odboru 1927— 1938. Praha 1950.

Литература

Алексеев А. М. Военные финансы капиталистических государств. М. 1952.

Аллен Д. Международные монополии и мир. Пер. с англ. М. 1948.

Берджж К. Международные картели. Пер. с англ. М. 1947.

Богачевский М. Б. Финансы США и Англии в период общего кризиса капитализма. М. 1954.

Браславский И. М. Внешняя торговля капиталистических стран на первом этапе общего кризиса капитализма. Киев 1957.

Варга Е. С. Новые явления в мировом экономическом кризисе. М. 1934.

Вишнев С. М. Современный милитаризм и монополии. М. 1952.

Вопросы новой и новейшей истории. Ред. коллегия: Е. М. Жуков и др. М. 1958.

Галахов П. Капиталистическое воспроизводство и экономические кризисы. Л. 1956..

Голубничий И. С. Экономические кризисы. М. 1956.

Драгилев М. Общий кризис капитализма. М. 1955.

Империализм и борьба рабочего класса. Сб. статей памяти академика Ф. А. Ротштейна. М. 1960.

История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. В 6-ти томах. Ред. комиссия: Поспелов П. Н. (пред.) и др. Т. I. М. 1960.

История войны на Тихом океане. Под общ. ред. Усами Сэйдзиро и др. В 5-ти томах. Т. 1—2. Пер. с японск. М. 1957.

История дипломатии. Т. 3. Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919—1939 гг.). Под ред. В. П. Потемкина. М. 1947.

История Коммунистической партии Советского Союза. М. 1962.

Княжинский В. Б. Провал планов «объединения Европы». Очерк истории антисоветского «объединения Европы» между первой и второй мировыми войнами. М. 1958.

Кризис и загнивание капиталистической промышленности. Сб. статей под ред. Л. Мендельсона и Е. Хмельницкой. М, 1934.

Кузьминов И. И. Обнищание трудящихся при капитализме. М. 1960.

Леонтьев Л. А. Общий кризис капитализма. М. 1960.

Лури И., Невяжская М. М. Мировой финансовый кризис. Статистические материалы 1929—1932 гг. М.1934.

Льюис К. Страны-должники и страны-кредиторы 1938, 1944 гг. Сокр. пер. с англ. М. 1947.

Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949). 2-е изд., исправл. и доп. Под общ. ред. Е. М. Жукова. М. 1956.

Межимпериалистические противоречия на первом этапе общего кризиса капитализма. Сб. статей. М. 1959.

Мировой экономический кризис. Очерки по странам. М. 1932.

Мировой экономический кризис. Сб. статей. М. 1930.

Народы Австралии и Океании. Под ред. С. А. Токарева и С. П. Толстова. М. 1956.

Народы Америки. Под ред. А. В. Ефимова и С. А. Токарева. Т. 1—11. М. 1959.

Народы Африки. Под ред. Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина. М. 1954.

Новейшая история стран Западной Европы и Америки. Учебное пособие. Т. I. 1918—1939. М. 1959.

Новейшая история стран зарубежного Востока. Учебное пособие. Вып. I—II. М. 1954—1955.

Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». М. 1935.

О международном положении. Сб. М. 1937.

Обнищание пролетариата в капиталистических странах. Материалы о положении рабочего класса за годы кризиса и депрессии особого рода (1929—1935). М. 1936.

Очерки по истории арабских стран. Сб. статей под ред. В. Б. Луцкого. М. 1959.

Рагинский М. Ю. и *Розенблит С. Я.* Международный процесс главных японских военных преступников. М.—Л. 1950.

Севостьянов Г. Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. М. 1961.

Сегал Я. Е. Мировой кризис и противоречия капитализма. М. 1932.

Собакин В. К. Коллективная безопасность в Европе. М. 1956.

Стимсон Г. Л. Дальневосточный кризис. Воспоминания и наблюдения. Пер. с англ. М. 1938.

Трахтенберг И. А. Капиталистическое воспроизводство и экономические кризисы. (Очерк теории.) М. 1954.

Харди Д. Те бурные годы. Воспоминания о борьбе за свободу на пяти континентах. Пер. с англ. М. 1957.

Чубарьян А. О. Этапы борьбы. Борьба СССР за разоружение 1917—1962 гг. М. 1962.

Эдвардс К. Д. Международные картели в экономике и политике. Пер. с англ. М. 1947.

Baumont M. La faillite de la paix (1918— 1939). 3 ed. Paris 1951. (Peuples et civilisations. XX.)

Bogart E. L. Economic history of Europe, 1760—1939. London — New York — Toronto 1942.

Carr E. H. International relations between the two world wars (1919—1939). London 1948.

Coates W. P. and *Coates* Z. *K.* World affairs and the USSR. London 1939.

Cole G. H. Communism and Social democraty. 1914—1931. Pt. 1—2. London 1958.

Dupriez L. H. Des mouvements economiques generaux. T. 1—2. Louvain 1947.

Einzig P. World Finance 1938—1939. London 1939.

Gathorne-Hardy G. M. A short history of international affairs. 1920—1934. London 1934.

Histoire generale des civilisations publiee sous la direction de Maurice Crouzet. Vol. VII. L'Epoque contemporaine. Paris 1957.

Historia mundi. Ein Handbuch der Weltgeschichte in zehn Banden Begrundet von Fritz Kern. Bd. 10. Das 19. und 20 Jahrhundert. Bern 1961.

Knudson J. J. A history of the League of Nations. Atlante, Georgia 1938.

Long O. Les Etats Unis et la Grande-Bretagne devant le III-e reich (1934—1939). Geneve 1943.

Marriot J. A. R. Anglo-Russian Rela tions. London 1944.

Mourin M. Histoire des grandes puissan ces. Du Traite de Versailles aux traites de Paris. 1919—1947. Paris 1947.

Quigley H. Far Eastern war. 1937—1941. Boston 1942.

Reusch R. History of East Africa. Stutt gart 1954.

Toynbee A. Y. Survey of international affairs. Vols. for 1920—1941. London 1925— 1944.

Wheeler-Bennett J. W. Disarmament and Security since Locarno. 1925—1931. London 1932.

Wolfers A. Britain and France between two Wars. New York 1940.

Источники

Внешняя торговля капиталистических стран. Статистический справочник 1929— 1936 годов. М. 1937.

Внешняя торговля капиталистических стран. Статистический справочник за 1945— 1950 гг. в сравнении с довоенным периодом. М. 1952.

Десять лет советской дипломатии. (Акты и документы.) М. 1927.

Договоры о нейтралитете, ненападении и согласительной процедуре, заключенные-между Союзом ССР и иностранными государ ствами. М. 1934.

Ежегодник мирового хозяйства и мировой политики на 1929 г. М. 1929.

Ежегодник мирового хозяйства и мировой политики на 1930 год. М. 1930.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 2. Изд. 7. М. 1954.

Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ 1919— 1932. М. 1933.

Конституции буржуазных стран. Т. 1—4. М.—Л. 1935—1936.

Мировой экономический кризис. Статистический материал о современной конъюнктуре капиталистических стран. Под ред. Е. Варга и А. Арутинян. М. 1934.

Мировые экономические кризисы 1848— 1935. Сравнительные материалы по истории кризисов в важнейших капиталистических странах. Под общ. ред. Е. Варга. Т. 1, 3. М. 1937.

Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. III, вып. I. Акты советской дипломатии. М. 1928. Вып. 2. Акты дипломатии иностранных государств. М. 1929.

Международная солидарность трудящихся в борьбе с наступлением реакции и военной опасностью (1925—1927). Предисл. Н. В. Матковского. Глав. ред. Г. А. Белов и др. М. 1959.

Международная пролетарская солидарность в борьбе с наступлением фашизма (1928—1932). Сб. Предисл. Н. В. Матковского. Глав. ред. Г. А. Белов и др. М. 1960.

Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом против развязывания второй мировой войны (1933—1937). Документы и материалы. М. 1961.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах. Под общ. ред. Р. А. Руденко. М. 1957—1961.

О перестройке литературно-художественных организаций (Резолюция ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года). — В кн.: О партийной и советской печати. Сборник документов. М. 1954.

О политике партии в области художественной литературы (Резолюция ЦК РКП (б) от 18 июня 1925 года). — В кн.: О партийной и советской печати. Сборник документов. М. 1954.

Производство важнейших товаров в капиталистических странах за 1929, 1933, 1937— 1950 гг. Статистический справочник. Под ред. Б. Г. Колпакова. М. 1951.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. II—IX. М. 1925—1938.

Сборник документов по международной политике и международному праву. Вып. I—XI. М. 1932—1937.

СССР в борьбе за разоружение. Советская делегация на IV сессии Подготовительной комиссии по разоружению. Факты и документы. Вступит. статья Б. Е. Штейна. М. 1928. Советская делегация на V сессии Комиссии по разоружению. М. 1928. Делегация СССР на VI сессии Комиссии по разоружению 15 апреля — 6 мая 1929 г. (Материалы). М. 1929. Делегация СССР на последней сессии Комиссии разоружения. (2-я половина VI сессии). 6 ноября — 9 декабря 1930 г. (Материалы). М. 1931.

Фальсификаторы истории (Историческая справка). М. 1952.

Хрестоматия по новейшей истории. Под ред. Б. Г. Гафурова, Л. И. Зубока, И. М. Майского и др. Т. I. 1917—1939. Документы и материалы. М. 1960.

A collection of neutrality laws, regulations and treaties of various countries. Ed. and annot. by F. Deak and P. C. Jessup. Vol. 1—2. Washington 1939.

Akten zur deutschen auswartigen Politik 1918—1945. Aus dem Archiv des Deutschen Auswartigen Amtes. Serie D. 1937—1945. Bd. I—II. Baden Baden 1950—1953.

Churchill W. L. S. The second World War. Vol. I. New York 1953.

Conference de Montreux. 1936. Actes de la Conference concernant le regime de Detroits, 22 juin — 20 juillet 1936. Compte rendu des Seances plenieres et proces-verbal des debats du Comite technique... Liege 1936.

Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. Ed. by E. L. Woodward and C. Butler. London 1946—1955.

Documents on German Foreign Policy. 1918— 1945. Series C (1933—1937). London 1957—1959.

Documents on International Affairs. 1929— 1933. Ed by J. W. Wheeler—Bennett. Oxford-London 1930—1934.

Dokumente der Deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Bd. 3. Die Weimarer Republik 1919—1933. Berlin 1953.

Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1932—1939. Washington 1948—1957.

I documenti diplomatici Italiani. Settima Serie: 1922—1925. Vol. I (31 ottobre 1922— 26 aprile 1953). Roma 1953. Vol. I (27 aprile 1923—22 febbraio 1924). Roma 1955. Serie VIII. Vol. XII (23 maggio — 11 agosto 1939). Roma 1952. Vol. XIII (12 agosto — 3 settembre 1939). Roma 1953.

Industrialization and foreign trade. League of Nations. Geneva 1945.

International Trade Statistics. League of Nations. Geneva 1929—1938.

League of Nations. Assembly 1—20. Geneva 1920—1939. Geneva 1921—1939.

League of Nations. Conference for the reduction and limitation of armaments. Vol. 1—3. Geneva 1932—1934.

League of Nations. Council 1920—1939. Reports to the Assembly on the work of the Council... Geneva 1921—1939.

Ministere des Affaires Etrangeres. Documents diplomatiques. Conference de Londres. Paris 1925.

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1923—1931. Washington 1938—1946.

Report by the secretary-general (of the League of Nations) on the action taken by League on the Sino-Japanese dispute. Geneva 1932.

Societe des Nations. Annuaire militaire. Renseignements generaux et statistiques sur les armements terrestres, navals et aeriens. Geneve 1924—1937.

Societe des Nations. Documents de la Commission preparatoire de la Conference du desarmement chargee de la preparation de la Conference pour la reduction et la limitation des armements. Serie I—X. Geneve 1926— 1931.

Statistical Yearbook of the League of Nations. Geneva 1929—1938.

The Eve of the War. Ed. by A. Toynbee. London 1958.

The United States in World affairs 1931— 1938. New York 1932—1939.

The World in March 1939. Ed. by A. Toynbee and F. Ashton-Gwatkin. London 1952.

The verdict of the League (of Nations). China and Japan in Manchuria. The official documents with notes and an introduction by M. O. Hudson. Boston 1933.

Trail of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. V. I— XLII. Nuremberg 1947.

World Economic Survey.League of Nations Geneva 1920—1938.

Библиография, справочные издания и атласы

Атлас мира. Отв. ред. М. К. Кудрявцев. М. 1958.

Атлас мира. Ред. И. М. Итенберг.М. 1959.

Воякина С. М. Страны Азии. Рекоменд. указатель литературы. М. 1960.

Дагер Асад. Музакарати аля хамши алькадийя аль-арабийя. (Комментарии к историческим событиям в арабских странах.) (1919—1939). Каир. Б/г.

Зарубежные страны. Политико-эконом. справочник. Под ред. Денисова и др. М. 1957.

«Красный архив». Исторический журнал. 1922—1941 гг. Аннотированный указатель содержания. Состав. Р. Я. Зверев. М. 1960.

Морской атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Отв. ред. Г. И. Левченко, М, 1958.

Аль-Моухассиб Д., Аль-Мактаба. Мураджи Мунтака мин аль-кутуб аль-арабийя ас-садира фил-л-Урдун, Сурийя, аль-Ирак ва Лубнан. (Избранная арабская библиография по Ираку, Иордании, Ливану и Сирии.) Т. 1—2. Харисса 1956—1957.

Мурзинцев К. Хронологический справочник важнейших событий истории международных отношений и внешней политики СССР с конца первой мировой войны до конца второй мировой войны 1917—1945. Л. 1946.

Шигер А. Г. Политическая карта мира (1900—1960). Справочник. М. 1961.

A Select bibliography. Asia, Africa, Eastern Europe, Latin America. New York 1960.

Annotated bibliography on disarmament and military questions, prepared by the Library of League of Nations. Geneva 1931.

Annuaire du monde musulman. Statistique, historique, sociale et economique. Red. par. L. Massignon. 4 ed. Paris 1955.

Aufricht H. Guide to League of Nations publications. A bibliographical survey of the work of the League, 1920—1947. New York 1951.

Bibliographie d'histoire coloniale (1920— 1930). Publ. par les soins de A. Martineau. Paris 1932.

Bibliographie Internationale des travaux historiques publ. dans les volumes de «Melanges», 1880—1939. Etablie avec le concours des comites nationaux par M. Rothbarth et U. Helfenstein. Paris 1955.

Bibliographische Vierteljahrshefte der Weltkriegsbucherei. Stuttgart. Hft. 5. Bibliographie zur Geschichte Nachfolgestaaten. 2. erg. Aufl., 1935. 99 S. Hft. 10. Bibliographie zur Geschichte des Britischen Reiches in der Nachkriegszeit. 2. erg. Aufl. 1937. 73 S. Hft. 16. Bibliographie zur Geschichte Frankreichs in der Nachkriegszeit. 1938. 79 S. Hit. 19. Bibliographie zur Geschichte Italiens in der Nachkriegszeit. 2. erg. Aufl. 1939. 72 S. Hft. 23/24/25. Bibliographie zur neusten Geschichte der Vereinigten Staaten. 1940.

European history atlas. Ed. by J. H. Breasted a. o. 9-th rev. ed. Chicago 1951.

Gooch G. P. Bibliography of European history. 1918—1939. London 1940.

Historicky atlas revolucniho hnuti. I—IV. Praha 1956.

International bibliography of historical sciences. Ed. by the Intern, committee of hist. sciences. Vol. 1—14 (1926—1939). Paris 1930—1942.

Langer W. L. and *Armstrong H. F.* «Foreign Affairs» bibliography. A selected and annotated list of books on international relations. 1919—1932. New York—London 1933.

List of the serial publications of foreign governments 1815—1931. Ed. by Gregory W. New York 1932.

Marzian H. Ostdeutsche Bibliographie. Bd. 2. Berlin 1956.

Oxford regional economic atlas. The Niddle East and North Africa. London 1960.

Roolvink R. Historical atlas of the Muslim peoples. Cambridge 1957.

Sauvaget J. L'introduction a 1'histoire de l'Orient Musulman. Elements de bibliographie. Paris 1946.

Schulthess' Europaischer Geschichtskalender 1924—1939. Munchen 1925—1940.

Shepherd's historical atlas. 8th ed. London 1959.

Societe des Nations. Bibliotheque. Bibliographie commentee du desarmement et de-questions militaires. Gen eve 1931.

Subject catalogue of the library of Royal Empire Society. Comp. by E. Lewin. Vol. 1—5. London 1930—1937.

The American year book. A record of events and progress Year 1924—1939. New York 1925—1940.

The Annual register. A review of public events at home and abroad. For the years 1924—1939. London 1925—1940.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ К ГЛАВАМ

К главам II, X, XII, XXVI

Союз Советских Социалистических Республик

Литература

Андерсен-Нексе М. Два мира. Мысли и впечатления от поездки в СССР. Пер. с датск. Л. 1935.

Андронов С. А. Партия в борьбе за упрочение и развитие социалистического общества (1937 год — июнь 1941 года). М. 1961.

Арутюнян Ю. В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг. (Формирование .кадров массовых квалификаций.) М. 1960.

Арустамов С. Б. КПСС — организатор развернутого наступления социализма по всему фронту. М. 1955.

Айрапетян М. Э., Деборин Г. А. Этапы внешней политики СССР. М. 1961.

Бадалян С. А. К проблеме взаимоотношений города и деревни в переходный период от капитализма к социализму и при социализме. Ереван 1959.

Батыров Ш. Б. Формирование и развитие социалистических наций в СССР. М. 1962.

Боевые эпизоды. Сборник статей и материалов о событиях у озера Хасан. М. 1939.

Белова Т. Н. Советские профсоюзы в период первой пятилетки. М. 1954.

Берхин И, Б. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.). М. 1958.

Берхин И. Б. Ленинский план построения социализма. М. 1960.

Борисов Ю. С. Подготовка производственных кадров сельского хозяйства СССР в реконструктивный период. М. 1960.

Ваксов В. Гости пролетариата СССР. Предисл. К. Цеткин. М.—Л. 1928.

Валуан М. А. Укрепление материально-технической базы колхозного строя во второй пятилетке (1933—1937 гг.). М. 1959.

Виноград Б. Днепрострой. М.—Л. 1931.

Водолагин М. А. Партия — организатор победы социализма в СССР (1929—1937 гг.). М. 1959.

Волков Ф. Д. Англо-советские отношения 1924—1929 гг. М. 1958.

Вопросы экономического районирования СССР. Сборник материалов и статей (1917— 1929 гг.). Под общ. ред. Г. М. Кржижановского. М. 1957.

Воронов П. Е. и *Ясенев Д, А.* Уралмашзавод — первенец тяжелого машиностроения. 25 лет Уралмашзавода. Свердловск 1958.

Воспоминания о Михаиле Ивановиче Калинине. Сборник. Ред. коллегия: В. А. Петросян, Е. И. Калинина, Д. М. Логинов и др. Калинин 1960.

Вылцан М. А. Укрепление материально-технической базы колхозного строя во второй пятилетке (1933—1937 гг.). М. 1959.

Генри Э. Гитлер против СССР. Грядущая схватка между фашистскими и социалистическими армиями. Пер. с англ. М. 1938.

Тершберг С. Р. Руководство Коммунистической партией движением новаторов промышленности (1935—1941). М. 1956.

Гладков И. А. От плана ГОЭЛРО к плану шестой пятилетки. М. 1956.

Глазами иностранцев. 1917—15 (лет) — 1932. М. 1932.

Говорят строители социализма. Воспоминания участников социалистического строительства в СССР. Состав.: Д. В. Айзиков, З. И. Кострикина, И. Г. Лупало (отв. составитель), М. А. Юхвец. Автор вступит. статьи И. П. Верховцев. М. 1959.

Грановский Е. Л. Автоматическая система машин в промышленности СССР. М. 1939.

Дадыкин Р. П. Начало массового социалистического соревнования в промышленности СССР. М. 1954.

Данилов В. П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М. 1957.

Джунусов М. Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах. М. 1958.

Златопольский Д. Л. Образование и развитие СССР как союзного государства. М. 1954.

Иванов В. и *Леонян В.* В интересах народов. К вопросу об установлении дипломатических отношений между СССР и США в 1933 г. М. 1957.

Ивашин И. Ф. Очерки истории внешней политики СССР. М. 1958.

Иконников С. Н. Организация и деятельность РКИ в 1920—1925 гг. М. 1960.

Иркаев М., Николаев Ю., Шарапов Я. Очерки истории Советского Таджикистана (1917—1957 гг.). Сталинабад 1957.

История Белорусской ССР. Т. II. Ред. коллегия: Горбунов Т. С., Каменская Н. В., Кравченко И. С. Минск 1961.

История Бурятской АССР. Т. 2. Ред. коллегия: Хаптаев П. Т. (глав. ред.) и др. Улан-Удэ 1959.

История Кабарды. С древнейших времен до наших дней. Ред. коллегия: Смирнов Н. А. (отв. ред.) и др. М. 1957.

История Казахской ССР. Т. II. Ред. коллегия: Ауэзов М. О., Баишев С. Б. и др. Алма-Ата 1959.

История Киргизии. Т. II. Ред. коллегия: Ким М. П., Табышалиев С. и др. Фрунзе 1956.

История Латвийской ССР. Т. III. С 1917 по 1950 г. Под ред. К. Я. Страздиня, Я. Я. Зутиса и др. Рига 1958.

История Молдавской ССР. Т. II (от Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней). Под ред. Трапезникова С. П. и Мохова Н. А. Кишинев 1955.

История Москвы. Т. 6. Период построения социализма (1917 — июль 1941 г.). Кн. 1. Ред. Д. В. Дягилев и др. М. 1957.

История народного хозяйства СССР. Курс лекций. Под ред. Ф. Я. Полянского, Б. П. Орлова и И. Н. Шемякина. М. 1960.

История народного хозяйства СССР (1917— 1959 гг.). Под ред. Погребинского А. П. Учебное пособие. М. 1960.

История СССР. Эпоха социализма (1917— 1957 гг.). Учебное пособие. Отв. ред. М. П. Ким. М. 1958.

История Туркменской ССР. Т. 2. (Апрель 1917—1957 гг.). Глав. ред. Ш. Т. Ташлиев. Ашхабад 1957.

История Узбекской ССР. Т. II. Под ред. Житова К. Е., Юлдашева М. Ю. и др. Ташкент 1957.

Історія Української РСР. Т. II. Ред. колегія: Белоусов С. М., Загорський П. С. и др. Київ 1957.

История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней). Под ред. Наана Г. И. 2-е изд. Таллин 1958.

Калашников В. Н. Борьба КПСС за укрепление и дальнейшее развитие союза рабочего класса и трудового крестьянства в период подготовки и введения новой конституции (1935—1937 гг.). Чебоксары 1959.

Касьяненко В. И. Борьба трудящихся СССР за техническую независимость промышленности (1926—1932 гг.). М. 1960.

Кафтанов С. В. Расцвет культуры народов СССР (К 40-летию Великой Октябрьской революции). М. 1957.

Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор всенародного социалистического соревнования в СССР. Сборник статей. Ред. коллегия под руков. Тюльпанова С. П. М. 1961.

Коньо Ж. Знакомство с Советским Союзом. Пер. с франц. М. 1959.

Ларькина Е, И. Подготовка колхозных кадров в период массовой коллективизации» М. 1960.

Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. Ред. коллегия: Н. Н. Месяцев, И. Я. Васильев и др. М. 1958.

Локшин Э. Ю. Очерки истории промышленности СССР (1917—1940). М. 1956.

Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 3. Социализм. М. 1956.

Малышев И. В. О роли народных масс в советском социалистическом обществе. М» 1960.

Мартынов Н. С. Сельские Советы Сибири в борьбе за завершение коллективизации (1933—1937 гг.). Абакан 1961.

Молчанова А. П. Из истории борьбы за упрочение союза рабочего класса и крестьянства. (Партийно-массовая работа в деревне-в 1924—1925 гг.). М. 1956.

Морозов Л. Ф. Решающий этап борьбы с нэпманской буржуазией (Из истории ликвидации капиталистических элементов города. 1926—1929 гг.). Л.—М. 1960.

Наумов В. П. Вопросы истории советского общества в трудах В. И. Ленина (1917— 1924 гг.). М. 1960.

Некрасова И. М. Ленинский план электрификации страны и его осуществление в 1921—1931 гг. М. 1960.

Новиков И. А. Дружба народов СССР — источник могущества Советского государства и его вооруженных сил. М. 1959.

Павлов А. П. Коммунистическая партия в борьбе за социалистическую индустриализацию страны и подготовку сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926—1929 гг.), М. 1961.

Павлов А. П. Коммунистическая партия в борьбе за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства. Победа социализма в СССР (1933—1937 гг.). М. 1959.

Под знаменем Великого Октября. Советские республики за сорок лет. М. 1957.

По зову партии. Сборник воспоминаний и статей ленинградцев — двадцатипятитысячников и тридцатитысячников. Л. 1961.

Пономарев А. Н. В борьбе за реконструкцию народного хозяйства. (Из истории Московской партийной организации 1933— 1937 гг.). М. 1960.

Попов В. И. Англо-советские отношения (1927—1929). М. 1958.

Построение фундамента социалистической экономики в СССР. 1926—1932 гг. Под ред. И. А. Гладкова. М. 1960.

Против буржуазной фальсификации истории советского общества. Сборник статей. Ред. коллегия: Нечкина М. В., Астапович З. А., Гапоненко Л. С. М. 1960.

Развитие союза рабочего класса и крестьянства в СССР. Сборник статей. Под ред. Кима М. П. и Ивницкого Н. А. М. 1958.

Развитие социалистической культуры в союзных республиках. Сборник статей. Под ред. Г. Г. Карпова. М. 1962.

Рогачевская Л. С. Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации. 1926—1927 гг. М. 1959.

Саакян А., Курбанов Л, Краткий очерк экономического развития Туркменской ССР. Ашхабад 1957.

Сборник статей по истории рабочего класса и советской историографии. Ученые записки. № 40. Ред. коллегия: Ким М. П., Астапович З. А., Федосов П. М. и др. М. 1958.

Свет над Россией. Очерки по электрификации СССР. Сост.: П. А. Казанский и С. М. Мурашов. М. 1960.

Слепнев М. Первые Герои Советского Союза. М. 1955.

Слуцкий А. Б. Рабочий класс Украины в борьбе за создание фундамента социалистической экономики 1926—1932 гг. Киев 1961.

Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг. Ред. коллегия.: Л. М. Гатовский, И. А. Гладков, Я. А. Кронрод, И. Д. Лаптев. М. 1957.

Советское народное хозяйство в 1921— 1925 гг. Под ред. Гладкова И. А. М. 1960.

СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). Исторические очерки. Под ред. А. П. Кучкина и др. М. 1955.

Струмилин С. Г. Планирование в СССР. М. 1957.

Тагор Рабиндранат. Письма о России. Пер. с бенгальск. М. 1956.

Титов Ю. П. Советское государство и право в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму в предвоенные годы (1935 г. — июнь 1941 г.). М. 1961.

Трапезников С. *П.* Коммунистическая партия в период наступления социализма по всему фронту. Победа колхозного строя в деревне (1929—1932 гг.). Изд. 2-е. М. 1961.

Трифонов И.Очерка истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921—1927гг.). М. 1960.

Унпелев Г. А. Рождение Уралмаша (1928— 1933 гг.). М. 1960.

Хайцман В. И. Советский Союз. Разоружение. Мир. События и факты. 1917—1962. М. 1962.

Хвостов В. М. 40 лет борьбы за мир. Краткий очерк. М. 1958.

Цамерян И. Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития. М. 1958.

Чмыга А. Ф. Очерки по истории колхозного движения на Украине (1921—1925 гг.). М. 1959.

Якубовская С. И. Строительство Союзного Советского социалистического государства. 1922—1925 гг. М. 1960.

Basler W. Deutsch-sowjetische Beziehungen in den Jahren 1933—1939. Berlin 1954.

Britain and the Soviets. The Congress of peace and friendship with the USSR. London 1936.

Coates W. P. and *Coates Z. K.* A history of Anglo-Soviet Relations. Vol. I. London 1945.

Fucik J. Historie stalengradskeho traktoru. Praha 1951.

Harper S. N. The Russia I believe in. The memoirs of Samuel N. Harper. 1902—1941. Ed. by Paul V. Harper with assistance of Ronold Thompson. Chicago 1945.

Johnson N. The Soviet power. The socialist sixth of the world. New York 1941.

Mahaney W. L. The Soviet Union, the League of Nations and disarmament: 1917— 1935. Philadelphia 1940.

Nicole L. Mon voyage en URSS 14 fevrier — 14 mars 1939. Geneve 1939.

Schuman F. L. American policy toward Russia since 1917. A Study of diplomatic history, international law and public opinion. New York 1928.

Strong A. L. This soviet world. New York 1936.

Strong A. L. From Stalingrad to Kuzbas. Sketches of the socialist construction in the USSR. New York 1931.

Webb S., Webb B. The truth about Soviet Russia. London 1942.

Источники

Англия и СССР. Сборник статей, материалов и документов. М.—Л. 1927.

Айтаков Н. Пять лет Туркмении, 2-е изд. Ашхабад 1929.

Борьба КПСС за социалистическую индустриализацию страны и подготовку сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926— 1929 годы). Документы и материалы. M.I 960.

Борьба партии за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства. Победа социализма в СССР (1933— 1937 годы). Документы и материалы. М. 1961.

Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1940 гг. Сборник. М. 1940.

Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. Ill—IV. Отв. ред. Лозовский С. А. Сост. Тисминец А. С. М. 1945—1946.

Восьмой Всесоюзный съезд профсоюзов СССР. Стенографический отчет. М. 1929.

Всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта, 1-е. Стенографический отчет. М. 1935.

Всесоюзный съезд колхозников-ударников. 1-й. М. 1933.

Всесоюзный съезд колхозников-ударников. 2-й. Стенографический отчет. М. 1935.

Всесоюзный съезд ударных бригад. 1-й. Москва 1929. Сборник документов и материалов. (К тридцатилетию съезда.) М. 1959.

РКП (б). Съезд 13-й. Москва 1924.Стенографический отчет. М. 1924.

ВКП (б). Съезд 14-й. Москва 1925.Стенографический отчет. М. 1926.

ВКП (б). Съезд 15-й. Москва 1927.Стенографический отчет. М. 1928.

ВКП (б). Съезд 16-й. Москва 1930.Стенографический отчет. М. 1931.

ВКП (б). Съезд 17-й. Москва 1934. Стенографический отчет. М. 1934.

ВКП (б). Съезд 18-й. Москва 1939. Стенографический отчет. М. 1939.

КПСС. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14—25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. Т. 1—2 М. 1956.

КПСС. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17—31 октября 1961 года. Стенографический отчет. В 3-х томах. М. 1962.

РКП (б). Конференция 14-ая. Москва 1925. Стенографический отчет. М. 1925.

ВКП (б). Конференция 15-ая. Москва 1926. Стенографический отчет. М. 1927.

ВКП (б). Конференция 16-ая. Москва 1929. Стенографический отчет. М. 1962.

ВКП (б). Конференция 17-ая. Москва 1932. Стенографический отчет. М. 1932.

Гамарник Я. На пороге XVI съезда партии. Доклад ЦК ВКП (б) и ПУРА на VII партконференции УВО. М.—Л. 1930.

Гости пролетариата СССР. Декларации, заявления, письма, отчеты иностранных рабочих делегаций, побывавших в СССР. Сост. Б. Волин. М. 1932.

Девятый Всесоюзный съезд профсоюзов СССР. Стенографический отчет. М. 1933.

Дело трудящихся всего мира. Факты, документы, очерки о братской помощи и солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советского Союза. Ред. и состав. В. Истинецкий и др. М. 1957.

Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. Сост.: В. Н. Малин и А. В. Коробов. Т. 1—2. М. 1957.

Документы советского патриотизма (в дни боев у озера Хасан). М. 1939.

Икрамов А. Основные вопросы культурного строительства в Узбекистане. Ташкент 1932.

История колхозного права. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР 1917—1958 гг. Т. 1—11. М. 1958—1959.

История Советской конституции. (В документах). 1917—1956. Сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. Предисл. и общ. ред. С. С. Студеникина. М. 1957.

Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. Изд. 2. М. 1934.

К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957). Тезисы отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М. 1957.

Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства 1927— 1935. Сост.: Кузьмина Л. Ф., Полетаев В. Е., Томашевич Ю. У. М. 1957.

Коммунисты Ленинграда в борьбе за выполнение решений партии по индустриализации страны (1926—1929 гг.). Сборник материалов и документов. М. 1960.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. С изм. и доп., принятыми на первой сессии Верховного Совета СССР шестого созыва. М. 1962.

Косиор С. В. Четыре года борьбы за социализм и задачи Советской Украины. Речь. на XIII съезде Советов УССР 17 января 1935 г. М. 1935.

КПСС о профсоюзах. (Сборник материалов.) 3-е доп. изд. М. 1957.

КПСС о работе Советов. Сборник документов. И. 1959.

Литвинов М. М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления 1927—1937. 2 доп. изд. М. 1937.

Литвинов М. М. В борьбе за мир. М. 1938.

Литвинов М. М. Против агрессии. М-1938.

Луначарский А. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М. 1959.

Майский И. М. Воспоминания советского посла в Англии. М. 1960.

Мануильский Д. З. Итоги социалистического строительства в СССР. М. 1935.

Мануильский Д. З. Коммунистический Интернационал в борьбе за большинство рабочего класса. Доклад и заключительное слово» на X пленуме ИККИ. М.—Л. 1929.

Мануильский Д. З. Победа социализма в СССР и движение народного фронта. — К 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1937, с. 94—103.

Мануильский Д. З. Революционный кризис, фашизм и война. Речь на XIII пленуме-ИККИ 5 декабря 1933 г. М. 1934.

Материалы по истории СССР. Т. VII, Документы по истории советского общества. Ред. коллегия: Чугаев Д. А. (отв. ред.), Данилов В. П. и др. Сост. Данилов В. П. М. 1959.

Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов (1871— 1957 гг.).М. 1957.

Мирзоян Л. И. Юбилей республики и новые великие задачи. Речь на юбилейной сессии Казахского Центрального Исполнительного Комитета и втором краевом съезде-колхозников-ударников 29 октября 1935 г.. Алма-Ата 1935.

Мусабеков Г. Сельское хозяйство Закавказья на рельсах социалистической реконструкции. Доклад и резолюция IV Объединенного Пленума ЗКК и ЗККК ВКП (б) (20—22 марта 1932 г.). Тифлис 1932.

Орахелашвили М. Задачи компартии в деревне. Баку 1926.

Партия в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921—1925 гг.). Документы и материалы. Сост. М. В. Кабанов. М. 1961.

Партия в период наступления социализма по всему фронту. Создание колхозного строя (1929—1932 годы). Документы и материалы. Сост. Б. С. Власов. М. 1961.

Первенец индустриализации страны — Днепрогэс имени В. И. Ленина. Сборник документов о строительстве Днепрогэса имени В. И. Ленина. 1926—1932 гг. Ред. коллегия и сост. Шерстюк и др. Запорожье 1960.

Первые шаги индустриализации СССР. 1926—1927 гг. Сборник документов. Под ред. М. П. Кима. М. 1959.

Подготовка условий сплошной коллективизации сельского хозяйства Узбекистана (1927—1929 гг.). Сборник документов. Под ред. О. Б. Джамалова. Ташкент 1961.

Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.). Сборник документов. Под ред. Д. А. Баевского. М. 1956.

Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР 1917 — 1954. М. 1954.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. — 1961 г.). М. 1961.

Советский Союз в борьбе за мир. Собрание документов (за 1917—1927 гг.). М.—Л. 1929.

Советско-американские отношения. 1919— 1933. Сборник документов по международной политике и международному праву № 9. М. 1934.

Советско-китайские отношения. 1917— 1957. Сборник документов. Отв. ред. Н. Ф. Курдюков и др. М. 1959.

40 лет плана ГОЭЛРО. Сборник материалов. Под общ. ред. П. С. Непорожнего. Сост. В. Ю. Стеклов. М. 1960.

СССР и арабские страны 1917—1960 гг. Документы и материалы. Ред. коллегия: В. Я. Сиполс, И. И. Тугаринов, Н. П. Фирюбин» М. А. Харламов. М. 1961.

СССР. Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938— 1942 гг.). Проект. М. 1939.

СССР. Первая сессия Верховного Совета СССР. 12—19 января 1938 г. Стенографический отчет. М. 1938.

СССР. Вторая сессия Верховного Совета СССР. 10—21 августа 1938 г. Стенографический отчет. М. 1938.

СССР. Третья сессия Верховного Совета СССР. 25—31 мая 1939 г. Стенографический отчет. М. 1939.

СССР. Внеочередная, четвертая сессия Верховного Совета СССР. 28 августа — 1 сентября 1939 г. Стенографический отчет. М. 1939.

СССР. Внеочередная, пятая сессия Верховного Совета СССР. 31 октября — 2 ноября 1939 г. Стенографический отчет. М. 1939.

Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. Сост.: Сычев С. И. и Волков В. К. М. 1946.

Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик. Сборник документов. 1917—1936 гг. Ред. коллегия: М. П. Георгадзе (главн. ред.) и др. Т. 3. 1922—1936 гг. М. 1960.

Фрунзе М. В. Красная Армия и оборона Советского Союза. Доклад на 3-м съезде Советов СССР. 19 мая 1925 г. В кн.: *Фрунзе М. В.* Избранные произведения. Т. II. М. 1957, с. 253—289.

Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М. 1961.

Чубарь В. Я. Наши успехи и очередные задачи. Речь на VIII съезде Советов СССР 2 февраля 1935 г. М. 1935.

Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917—1959. Глав. ред. С. Г. Струмилин. М. 1961.

Raid on Arcos. Ltd. and the trade delegation of the USSR. Facts and Documents. London 1927.

Библиография. Справочные издания

Библиографический указатель книг и брошюр по истории фабрик и заводов. М. 1932.

Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927. М. 1927.

История советского общества в воспоминаниях современников. Аннотированный указатель мемуарной литературы. Ч. 2, вып. 1. Журнальные публикации 1917—1927 гг. М.. 1961.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ ЕВРОПЫ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

К главе I

Относительная стабилизация капитализма

Литература

ВаргаЕ. Капитализм двадцатоговека. М. 1961.
Варга Е. Капитализм и социализм за 20 лет. М. 1938.
Гольдштейн И. и *Левина Р.* Германский империализм. М. 1947.
Кучинский Ю. Очерки по истории мирового хозяйства. Пер. с немецк. М. 1954.
Розман М. М. Капиталистическая рационализация и рабочий класс. М. 1940.
Рубинштейн М. Капиталистическая рационализация. М. 1930.
Стенбок-Фермор А. Германия снизу. Пер. с немецк. Л.—М. 1932.
Сэсюли Р. ИГ Фарбениндустри. Пер. с англ. М. 1948.
Файнгар И. М. Очерк развития германского монополистического капитализма. М. 1958.
Эдвардс Б. Химические тресты Англии. Пер. с англ. М. 1949.
Allen G. C. British industries and their organisation. London 1952.
Amery L. S. A Balanced Economy. London 1954.
Angell J. W. The recovery of Germany. New Haven 1929.
Bauer O. Kapitalismus und Sozialismus nach dem Weltkrieg. Bd. I. Rationalisierung-Fehlrationalisierung. Wien 1931.
Benns F. L. Europe since 1914. New York 1939.
Bucker H. Finanz-und Wirtschaftsentwicklung Deutschlands in den Jahren 1921 bis 1925. Berlin 1925.
Charques R. D. and *Ewen A. H.* Profits and politics in the post-war world. London 1934.
Fox W. Imperial Chemical Industries. London 1934.
Fox W. The Food Combines. London 1931.
Friedlaender H. E. and *Oser J.* Economic history of modern Europe. New York 1953.
Groves R. Four Years of Labour «Opposition». A Communist Examination of the Record of the Labor Party's Work in the House of Commons. London 1929.
Lucas A. F. Industrial reconstruction and the control of competition. The British experiments. London 1937.
Luke R. E. Von der Stabilisiering zur Krise. Herausgegeben vom Basle Centre for Economic and Financial Research. Series B, N 3. Zurich 1958.

Источники

Капиталистические страны в 1913, 1920— 1936 гг. Статистический сборник. Т. I—II. М. 1937.
British commerce and industry. The Postwar transition 1919—1934. Vol. I. London 1934.
Die Lage der verarbeitenden Industrie im Lichte der Leipziger Fruhjahrsmesse 1927— 1929. Institut fur Konjunkturforschung. Berlin 1927—1929.
Great Britain. Board of trade. Statistical abstract for the United Kingdom 1924—1937. London 1926—1939.
Poor's Handbook of Investment Securities. New York 1924—1930.
Presidence du Conseil. Statistique generale de la France. Annuaire statistique 1924— 1929. Paris 1925—1930.
Societe des Nations. Annuaire statistique de la Societe des Nations. Geneve 1924—1931/ 32.
Statistical abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years 1913 and 1918 to 1931. N 76. London 1933.
Statistisches Handbuch von Deutschland 1928—1944. Munchen 1949.
Statistisches Reichsamt. Einzelschriften zur Statistik des Deutschen Reichs. Berlin 1927—1930.
Statistisches Reichsamt. Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs. Berlin 1924—1929.
U. S. Department of Commerce. Bureau of Foreign and Domestic Commerce. Commerce Yearbook. Washington 1924—1929.
U. S. Department of Commerce. Bureau of Foreign and Domestic Commerce. Statistical Abstract of the United States. Washington 1924—1929.
U. S. Department of Labor. Handbook of Labor statistics. 1924—1926. Washington 1929.

К главам III, разд, 1; IX, раэд. 4;XIII

Германия

Литература

Бредель В. Эрнст Тельман. Политическая биография. М. 1952.
Винцер О. 12 лет борьбы против фашизма и войны. Очерки по истории Коммунистической партии Германии в период с 1933 по 1945 г. Пер. с немецк. М. 1956.
Вудман Д. Германия вооружается. Пер. с англ. М. 1935.
Гейден К. История германского фашизма. Пер. с немецк. М.—Л. 1935.

Генри Э. Гитлер над Европой. Пер. с англ. М. 1935.

Германский фашизм у власти. Под ред. Е. Варга, Ф. Геккерта и Е. Хмельницкой. М.—Л. 1934.

Гинцберг Л. И., Драбкин Я. С. Немецкие антифашисты в борьбе против гитлеровской диктатуры (1933—1945). М. 1961.

Дворкин И. Экономическая программа германского национал-социализма. М. 1933.

Дякин В. С. Коммунистическая партия Германии и проблема единого фронта в годы относительной стабилизации капитализма 1924—1928 гг. М. 1961.

Жуковская Р. Банки Германии в период общего кризиса капитализма. М. 1936.

Кульбакин В. Д. Милитаризация Германии в 1928—1930 гг. М. 1954.

Кульбакин В. Д. Очерки новейшей истории Германии. М. 1962.

Кучинский Ю. История условий труда в Германии (1800—1945). Пер.с немецк. М. 1949.

Кучинский Ю. Очерки истории германского империализма. Пер. с немецк. М. 1952.

Кучинские Ю. и *М.* Положение германских промышленных рабочих (1913/1914 и 1924—1930 гг.). Пер. с немецк. М. 1932.

Леонтьев А. Гитлеровский разбойничий империализм. М. 1941.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. Т. 1. Сухопутная армия Германии перед второй мировой войной. Пер. с немецк. М. 1956.

Норден А. Уроки германской истории. К вопросу о политической роли финансового капитала и юнкерства. Пер. с немецк. М. 1948.

Размеров В. В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии (1933—1935 гг.). М. 1958.

Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933—1939 гг.). М. 1961.

Розанов Г. Л. Очерки новейшей истории Германии (1918—1933 гг.). М. 1957.

Сегал Я. Е. Авантюристическая идеология и политика германского фашизма. М. 1939.

Сегаль Н. Аграрная политика германского фашизма. М. 1938.

Тартаковский Б. Г. Буржуазные партии Веймарской республики и приход фашизма к власти. В сб.: Из истории Германии нового и новейшего времени. Ред. коллегия: А. С. Ерусалимский, Г. Н. Горошкова и др. М. 1958.

Трайнин И. П. Бесправие и произвол в фашистской Германии. М.—Л. 1935.

Ушаков В. Б. Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. М. 1958.

Ушаков В. Б. Внешняя политика гитлеровской Германии. М. 1961.

Bartel W. Deutschland in der Zeit der faschistischen Diktatur. 1933—1945. Berlin 195,6.

Berthold L. Das Programm der KPD zur nationalen und sozialen Befreiung des deutschen Volkes vom August 1930. Berlin 1956.

Bloch K. German interests and policies in the Far East. New York 1940.

Bonnel A. Th. German control over international economic relations 1930—1940. Urbana 1940.

Brady R. A. The Spirit and structure of German fascism. London 1937.

Braun O. Von Weimar zu Hitler. New York 1940.

Castellan G. Le rearmement clandestin du Reich 1930—1935. Paris 1954.

Clark R. T. The fall of the German republic. A Political Study. London 1935.

Curtius J. Sechs Jahre Minister der Deutschen Republik. Heidelberg 1948.

Eyck E. Geschichte der Weimarer Republik. Bd. I—II. ErIenbach-Zurich und Stuttgart 1954—1956.

Friedensburg F. Die Weimarer Republik. Hannover—Frankfurt am Main 1957.

Karl H. Die Deutsche Arbeiterklasse im Kampf um die Enteignung der Fursten (1925/ 1926). Berlin 1957.

Menne B. Krupp. Deutschlands Kanonenkonige. Zurich 1937.

Moltke K. Kramer des Krieges. Die 5. Kolonne der Monopole. Berlin 1953.

Obermann K. Die Beziehungen des amerikanischen Imperialismus zur deutschen Imperialismus in der Zeit der Weimarer Republik (1918—1925). Berlin 1952.

Shirer W. The Rise and Fall of the Third Reich. New York I960..

Stolper G. German Economy 1870—1940. Issues and Trends. New York 1940.

Источники

Бухвиц О. 50 лет функционером германского рабочего движения. Пер. с немецк. Предисл. В. Пика. М. 1959.

Дневник посла Додда. 1933—1938. Пер. с англ. М. 1961.

Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре. М. 1933.

Майский И. М. Кто помогал Гитлеру? Воспоминания. М. 1962.

О фашистской диктатуре в Германии. Вступит. статья О. Пятницкого. М. 1934. (Коммунистический Интернационал в документах.)

Путлиц В. Г. По пути в Германию. Воспоминания бывшего дипломата. Пер. с немецк. М. 1957.

35 лет Коммунистической партии Германии. Пер. с немецк. М. 1955.

Bericht uber die Verhandlungen des X. Parteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands. Berlin vom 12. bis 17. Juli 1925. Berlin 1926.

Bericht uber die Verhandlungen des XI. Parteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands. Essen vom 2. bis 7. Marz 1927. Berlin 1927.

Das Memorandum des Reparationsagenten in englischer und deutscher Sprache und die Antwort der Reichsregierung in der amtlichen Fassung. Berlin. Б/г.

Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten 1849—1934. Bd. 3. Leipzig 1934.

Deutschland. Reichstag. Verhandlungen des Reichstags. Stenographische Berichte. Berlin 1924—1939.

Deutschland. Reichstag. Drucksachen. Berlin 1924—1928.

Deutschlands unsterblicher Sohn. Erinnerungen an Ernst Thalmann. Berlin 1961.

Deutschlands wirtschaftliche Lage an der Jahreswende 1925—1936. Berlin 1925—1936.

Die Londoner Konferenz. Juli — August 1924. Amtliches deutsches Weisbuch uber die gesamten Verhandlungen der Londoner Konferenz. Sitzungsprotokolle. Aktenstucke. Briefwechsel. Berlin 1925.

Hallgarten G. W. F. Hitler, Reichswehr und Industrie. Zur Geschichte der Jahre 1918—

1933. Frankfurt am Main 1955.

Hohlfeld J. Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten 1849—1934. Bd. 3—4. Leipzig

1934.

4 Jahre Weimarer Koalition in Preussen. Handbuch der Kommunistischen Fraktion des preuBischen Landtages. Berlin 1928.

Papen F. von. Memoirs. London 1952.

Reichstagsfraktion. 21 Monate sozialdemokratische Koalitionspolitik. 1928—1930. Handbuch der Kommunistischen Reichstagsfraktion. Herausgegeben im Auftrage des Zentralkomitees der Kommunistischen Partei Deutschlands. Berlin 1930.

Schacht H. 76 Jahre meines Lebens. Bad Worishofen 1953.

Schirer W. L. Berlin Diary. The Journal of a Foreign Correspondent 1934—1941. New York 1943.

Schmidt W. A. Damit Deutschland lebe. Ein Quellenwerk uber den deutschen antifaschistischen Widerstandkampf 1933—1945. Berlin 1959.

Schwarz-Rotbuch. Dokumente uber den Hitlerimperialismus. Paris 1937.

Unser Kampf. 200 Beispiele aus dem Antifaschistischen Kampf in Deutschland. Mit Abbildungen von illegalen Zeitungen. Moskau 1936.

Waffen fur den Klassenkampf. Beschlusse des XII. Parteitages der KPD. Berlin 1929.

Wirtschafts-Jahrbuch fur Industrie und Handel des Deutschen Reiches und der Nachfolgestaaten Osterreich-Ungarns. Hrsg. von Karl Thalgeim. Leipzig 1930.

Zahlen aus Deutschlands Wirtschaft. Statistisches Quellenwerk uber die Aufbringung der Indnstriebelastung 1926, 1928 und 1929. Herausgegeben von der Bank fur deutsche Industrie-Obligationen. Berlin 1931.

Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandbewegung 1933—1945. Eine Auswahl von Materialien, Berichten und Dokumenten. Berlin 1958.

Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. Eine Auswahl von Materialien und Dokumenten aus den Jahren 1914— 1946. Berlin 1954.

Библиография.
Справочные издания

Хаджян И. Г. и *Зимовский Ф. Я.* Фашизм — злейший враг человечества. Аннотированный указатель литературы. М. 1942.

Baynes N. H. A Short list of books on national socialism. London 1943.

Bibliographie zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Leipzig 1955.

Borsen- und Wirtschafts-Kalender. Berlin 1927—1940.

Handbuch der deutschen Aktien-Gesellschaften. Berlin 1933—1936.

Jahrbuch fur auswartige Politik. Internationale Wirtschaft und Kultur, Weltverkehr und Volkerrecht, 1929—1931. Berlin 1929— 1931.

Statistisches Jahrbuch fur das Deutsche Reich. 1929—1933. Berlin 1929—1933.

К главам III, разд. 2;
IX, разд. 5; XVII

Англия

Литература

Аллисон Д. и *Зубок Л.* Движение меньшинства в Англии. М. 1929.

Английская стачка и рабочие СССР. М. 1926.

Джемс М. Всеобщая стачка и борьба углекопов в Англии. М. 1926.

Красильников А. Н. Политика Англии в отношении СССР. 1929—1932 гг. М. 1959.

Кук А. Д. О всеобщей забастовке. М.—Л. 1926.

Кучинский Ю. История условий труда в Великобритании и Британской империи. Пер. с англ. М. 1948.

Мочульский Н. Ф. Кризис лейбористской партий в 1931 г. М. 1956.

Мэррей Дж. Всеобщая стачка 1926 года в Англии. Исторический очерк. Пер. с англ. М. 1954.

Николаев Н. Н. Внешняя политика правых лейбористов Англии в период подготовки и начала второй мировой войны (1935— 1940 гг.). М. 1953.

Поздеева Л. В. Англия и ремилитаризация Германии 1933—1936. М. 1956.

Трухановский В. Г. Новейшая история Англии. М. 1958.

Ундасынов И. Н. Рабочее движение и лейбористская партия Великобритании в период мирового экономического кризиса. М. 1962.

Хатт А. Английское профсоюзное движение. (Краткая история.) Пер. с англ. М. 1954.

Хатт А. Положение рабочего класса Англии. Пер. с англ. М. 1934.

Arnot R. P. The General Strike. London 1926.

Bell T. British Communist Party. A short history. London 1937.

Carr E. H. Britain. A Study of Foreign Policy from the Versailles Treaty to the Outbreak of War. London, New York, Toronto 1939.

Coates W. P. Why Anglo-Russian Diplomatic Relations should be restored. London 1928.

Cole G. D. H. A History of the Labour Party from 1914. London 1948.

Cole G. D. H. A short history of the British working-class movement 1789—1947. London 1948.

Einzig P. Appeasement before, during and after the war. London 1942.

Gooch G. P. British Foreign Policy since the war. London 1936.

Greenwood A. The Labour outlook. London 1929.

Hadley W. Munich: before and after. London 1944.

Hutt A. British Trade Unionism. A short history. 5th ed. London 1962.

Hutt A. The post-war history of the British working class. London 1937.

King-Hall S. Our own times 1913—1939. A political and economic survey. London 1940.

Lyman R. The First Labour Government 1924. London 1957.

Mansergh N. Survey of British Commonwealth affairs. Problems of External Policy 1931—1939. London, New York, Toronto 1952.

Marriott J. A. R. Modern England 1885— 1939. A history of my own times. London 1941.

Martin K. The British public and the general strike. London 1926.

Medlicott W. H. British Foreign Policy since Versailles. 1919—1939. London 1940.

Mowat Ch. L. Britain between the wars 1918—1940. London 1955.

Muir R. How Britain is governed. A critical analysis of modern developments in the British system of government. London 1930.

Pritt D. N. and *Smith E.* They helped Hitler. Fascist rearmament financed from London. Why British ships are built in Germany. London 1936.

Rust W. The story of the Daily Worker. London 1949.

Williams F. Fifty Year's March. The rise of the Labour Party. London 1950.

Источники

Левин И. и *Зубок Л.* Документы и речи английских вождей о всеобщей забастовке. М. 1926.

Четыре документа. (Отчеты Генсовета тред-юнионов о забастовке, ответ горняков и письмо движения меньшинства.) С послесловием Г. Поллита. М. 1927.

Эмери Л. Моя политическая жизнь. Сокр. пер. с англ. М. 1960.

Board of Trade. Statistical Abstract for the British Empire for each of the ten years 1926 to 1935. N 65. London 1939.

Board of Trade. Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years 1913 and 1919 to 1932. N 77. London 1934.

Britain in Depression. A record of British industries since 1929. Prepared by a Research committee of the economic science and statistics section of the British association. London 1935.

The British mineworkers' struggle. Published by the national miners' minority movement. London 1926.

Churchill W. While England slept. A survey of world affairs 1932—1938. New York 1938.

Central Statistical Office. Annual Abstract of Statistics. N 84. 1935—1946. London 1948.

Communist Party of Great Britain. Congresses: 7th — 15th. London 1925—1938.

Cooper D. Old Men forget. The Autobiography of Duff Cooper. London 1954.

Documents and Speeches on British Commonwealth affairs. 1931—1952. V. 1. Ed. by N. Mansergh. London. New York, Toronto 1953.

Documents of English history 1832—1950. Ed. by W. A. Barker, G. R. St. Aubyn and R. L. Ollard. London 1954.

Great Britain. Foreign Office. Treaty Series. 1924—1939. London 1924—1939.

Hannington W. Unemployed Struggles 1919—1936. My life and struggle amongst the unemployed. London 1936.

Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. 1924—1939. London 1924— 1939.

Parliament. House of Lords. Parliamentary Debates. 1924—1939. London 1924— 1939.

Report of the Royal Commission on the Coal Industry (1925). Vol. 1. London 1926.

Royal Commission on the Coal Industry. Vol. 3. London 1926.

Statistical Abstract for the British Commonwealth for the years 1933—1939. London 1933—1939.

Vansittart R. Lessons of My Life. London, New York, Melbourne 1944.

Библиография.
Справочные издания

Abracham L. A. a. o. A parliamentary dictionary. London 1956.

Handbook of British chronology. Ed. by F. M. Powieke. London 1939.

Modern British history. 1485—1939. A short bibliography. London 1952.

Williamson J. A. A notebook of empire history. London 1942.

К главам III, разд. 3; IX, разд. 6; XVI

Франция

Литература

Берри Ф. Фашизм во Франции. Пер. с франц. Л. 1927.

Беттельхейм Ш. Экономика Франции 1919—1952. Пер. с франц. М. 1953.

Брюа Ж. и *Пиоло М.* Очерки истории всеобщей конфедерации труда Франции. Пер. с франц. Предисл. к русск. изд. Б. Фрашон. М. 1959.

Варфоломеева Р. С. Реакционная внешняя политика французских правых социалистов (1936—1939 гг.). М. 1949.

Гельбрас П. Внешняя и внутренняя политика Франции. М. 1939.

Гуральский А. Я. Французский фашизм и его попытка захвата власти в 1934 г. В кн.: «Труды по новой и новейшей истории». Т. I. М.—Л. 1948, с. 186—236.

Компартия Франции в борьбе за народный фронт. М. 1938.

Кунина М., Маркова В. Коммунисты Франции в борьбе за народный фронт (1934— 1936 гг.). М. 1961.

Кучинский Ю. История условий труда во Франции с 1700 по 1948 г. Пер. с немецк. М. 1950.

Морозов Г. и *Сабсович Р.* Очерки истории профсоюзного движения во Франции. М. 1961.

Ралов Р. Ю. Франция. Под общ. ред. Бела Кун. М. 1932.

Симон А. «Я обвиняю!» Правда о тех, кто предал Францию. Магадан 1943.

Уолл В. Франция и советско-французский договор о взаимной помощи. Л. 1935.

Фревиль Ж. Морис Торез. Пер. с франц. М. 1961.

Шнеерсон А. И. Финансовый капитал во Франции. (Эволюция его после империалистической войны.) М. 1937.

Aubert A. Briand. Sa vie politique. Paris 1928.

Auge-Laribe. La politique agricole de la France de 1880 a 1940. Paris 1950.

Bainville J. La troisieme republique 1870— 1935. Paris 1935.

Bonnefous E. Histoire politiquede la Troisieme Republique. T. 3—4.Paris1956—1957.

Bouji P. M. et *Dubois H.*La troisieme
republique (1870—1940). Paris1952.

Bourgin H. De Jaures aLeon Blum. Paris 1938.

Brogan D. W. The development of modern France 1870—1939. London 1945.

Bury J. P. T. France 1814—1940. London 1956.

Chastenet J. Histoire de la Troisieme Republique. T. 5. Paris 195-.

Dupeux G. Le front populaire et les elections de 1936. Paris 1959.

Einzig P. France's crisis. London 1934.

Greenwall H. The face of France. New York and London 1938.

Hall R. W. Democratic France. The third republic from Sedan to Vichy. New York 1941.

Prevost J. Histoire de France depuis la guerre. Paris 1932.

Roberts S. H. History of French Colonial policy. (1870—1925). 2 vols. London 1929.

Источники

40 лет Французской коммунистической партии. Ред. коллегия: Ю. П. Францев, В. М. Хвостов, Г. Д. Обичкин. М. 1961.

Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. Пер. с франц. М. 1960.

Французской коммунистической партии 40 лет. М. 1961.

Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами. 1914—1936. Пер. с франц. М. 1958.

Abetz O. Histoire d'une politique Franco-Allemande. 1930—1950. Memoires d'un Ambassadeur. Paris 1953.

Annales de la Chambre des Deputes. Debats parlementaires (1924—1939). Paris 1925—1941.

Annales du Senat. Debats parlementaires (1924—1939). Paris 1925—1941.

Bonnet G. Defense de la Paix. De Washington au quai d'Orsay. Gen eve 1946.

Deux ans d'activite au service du peuple. Rapports du Comite Central pour le IXe congres national du Parti Communiste Francais. (Avec Documents et Graphiques.) Aries 1937.

Francois-Poncet A. Souvenirs d'une ambassade a Berlin. Septembre 1931 — Octobre 1938. Paris 1946.

Les evenements survenus en France de 1933 a 1945. Rapport de Ch. Serre. Annexes t. I—IX. Paris 1947—1951.

Paul-Boncour J. Entre deux guerres. Souvenirs sur la III-e republique. Vol. II—III. Paris 1945—1946.

Presidence du Conseil. Statistique generale de la France. Annuaire Statistique. 1930— 1939. Paris 1930—1939.

Sept ans de luttes ardentes au service du peuple contre 1'hitlerisme et le fascisme, pour une France Iibre, democratique et independante. Rapports du Comite Central pour le X-e Congres National du Parti Communiste Francais (Avec Documents et Graphiques). Paris 1945.

Библиография.
Справочные издания

Caron P. et *Stein H.* Repertoire bibliographique de 1'histoire de la France. T. 1—6. Paris 1923—1938.

Table des vingt-cinq premieres annees (1929—1953) des Annales de Bourgogne. Dijon 1959.

К главам III, разд. 4; IX, разд. 7; XIV

Италия

Литература

Андровский П. Внешняя политика фашистской Италии. М.—Л. 1931.

Вишнев С. Военная экономика фашистской Италии. М. 1946.

Джерманетто Д. Пролетариат Италии. М.—Л. 1931.

Джулио Ю. Фашистская Италия. Шесть лет диктатуры черных рубах. М.—Л. 1929.

Итальянская коммунистическая партия. Краткий исторический очерк. Пер. с итал. М. 1951.

Корсун Н. Г. Итало-абиссинская война 1935—1936. М. 1939.

Коррадов Т. Фашистская Италия под знаком войны. М.—Л. 1936.

Лисовский П. А. Абиссинская авантюра итальянского фашизма. М.—Л. 1936.

Ломбардо-Радиче Л. и *Карбоне Дж.* Жизнь Антонио Грамши. (Биографический очерк.) М. 1953.

Слободской С. М. Итальянский фашизм и его крах. М. 1946.

Тридцать лет жизни и борьбы итальянской коммунистической партии. Сборник статей и документов. Пер. с итал. Общ. ред. П. Тольятти. М. 1953.

Феррара М. и *М.* Беседуя с Тольятти. (Биографические заметки.) Пер. с итал. М. 1954.

Gobetti P. La rivoluzione liberale. Saggio sulla lotta politica in Italia. Torino 1955.

Graber E.-P. Le Corset de fer du fascisme 1919—1934. Paris 1935.

Donosti M. Mussolini e 1'Europa. La politica estera fascista. Roma 1945.

Macartney M. and *Cremona P.* Italy's foreign and colonial policy. 1914—1937. London, New York, Toronto 1938.

Martelli G. Italy against the world. London 1937.

Newman E. W. Italy's conquest of Abyssinia. London 1937.

Ridley F. A. Mussolini over Africa. London 1935.

Robotti P. — Germanetto G. Trent'anni di lotte dei comunisti italiani 1921—1951. Roma 1952.

Rocca M. Le fascisme et 1'antifascisme en Italie. Paris 1930.

Salvatorelli L. e *Mira G.* Storia d'Italia nel periodo fascista. Torino 1956.

Salvemini G. The fascist dictatorship in Italy. New York 1927.

Schneider H. W. The fascist Government of Italy. New York 1936.

Ward B. Italian foreign policy. Oxford 1942.

Источники

Джерманетто Д. Записки цирюльника. Из воспоминаний итальянского революционера. Пер. с итал. Предисл. П. Тольятти. М. 1959.

Дневник итальянского солдата. Пер. с итал. М. 1939.

Монтаньяна М. Воспоминания туринского рабочего. Пер. с итал. М. 1951.

Abyssinia and Italy. Information Department Papers. N 16. London 1935.

Alatri P. L'antifascismo italiano. T. 1—2. Roma 1961.

Anchieri E. Antologia storico-diplomatica. Raccolta ordinata di documenti diplomatici, politici, memorialistici, di trattati e convenzioni dal 1817 al 1940. Varese 1941.

Annuario statistico italiano. Serie 3, vols. 4—7 (1930—1933). Roma 1930—1933. Serie 4, vols. 1—6 (1934—1939). Roma 1935—1939.

Ciano G. 1937—1938. Diario. Cappelli editore 1948.

Dispute between Ethiopia and Italy. Request by the Ethiopian Government. Memorandum by the Italian Government on the situation in Ethiopia. Vols. I—II. Geneva 1935.

Dispute between Ethiopia and Italy. Co-ordination of Measures under Article 16 of the Covenant. Geneva 1935—1936. (League of nations. Official journal. Special supplement 145—150.)

Documents Italian war crimes. Submitted to the United Nations war crimes commission by the Imperial Ethiopian Government. V. I. Italian telegrams and circulars. Addis Ababa 1949.

Italia. Parlamento. Senato. La Legislazione fascista 1929—1934 (VII—XII). Pubbl. a cura del Senato del regno e della Camera dei deputati. V. 1—2. Roma 194-.

Italia. Parlamento. Senato. La Legislazione fascista nella XXIX legislatura 1934— 1939 (XII—XVII). Pubbl. a cura del Senato del regno e della Camera dei fasci a delle corporazioni. Roma 1939.

Il processone.A cura di D. Zucaro. Roma 1961.
Les Archivessecretes du Comte Ciano
1936—1942. Paris 1948.

Библиография.
Справочные издания

Книжная литература к итало-абиссинскому конфликту.— «Революционный Восток». 1935. № 5, с 162—173.

Haskell D. C. Ethiopia and the italo-ethiopian conflict 1928—1936. A selected list of references. New York 1936.

К главам III, разд. 5; IX, разд. 2; XIX

Соединенные Штаты Америки

Литература

Ананова Е. В, Новейшая история США. 1919—1939 годы. М. 1962.

Банковский крах и инфляция в САСШ. Дискуссия в Институте мирового хозяйства и мировой политики Комакадемии. М. 1933.

Бимба Э. История американского рабочего класса. М. 1930.

Бойер Р. О. и *Морейс Г. М.* Нерассказанная история рабочего движения. Повесть о классовых боях, поражениях и победах американских рабочих — мужчин и женщин. Пер. с англ. М. 1957.

Далин С. Экономическая политика Рузвельта. М. 1936.

Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М. 1960.

Кан Альберт при участии *Артура Кана.* Измена Родине. Заговор против народа. 2-е изд. Пер. с англ. М. 1951.

Квин М. Всеобщая стачка 1934 г. в Сан-Франциско. М. 1951.

Кунина А. Е. и *Марушкин Б. И.* Миф о миролюбии США. М. 1960.

Кучинский Ю. История условий труда в США с 1789 по 1947 г. Пер. с немецк. М. 1948.

Лан В. США от первой до второй мировой войны. М. 1947.

Ландберг Ф. 60 семейств Америки. Сокр. пер. с англ. М. 1948.

Мальков В. Л. Рабочее движение в США в период мирового экономического кризиса. 1929—1933 гг. М. 1961.

Мельников Ю. М. США и гитлеровская Германия. 1933—1939 гг. М. 1959.

Михайлов Б. Я. Конгресс производственных профсоюзов США. 1935—1955. (Из истории американского рабочего движения.) М. 1959.

Очерки новой и новейшей истории США. Т. II. Под ред. Г. Н. Севостьянова (отв. ред.), И. А. Белявской, А. В. Березкина, П. Куропятника, Б. Я. Михайлова. М. 1960.

Перло В. Американский империализм. Пер. с англ. М. 1951.

Рочестер А. Почему бедны фермеры. Аграрный кризис в Соединенных Штатах Америки. Пер. с англ. М. 1949.

Сельдес Д. 1000 американцев. Пер. с англ. М. 1948.

Яковлев Н. Н. Новейшая история США. М. 1961.

Allen Fr. L. Since Yesterday. The nineteen-thirthies in America. Ann Arbor 1961.

Bailey Th. A. A Diplomatic History of the American People. 6 ed. New York 1958.

Beard Ch. A, American foreign policy in the making 1932—1941. A study in responsibilities. New Haven 1947.

Beard Ch. and *Beard M.* The Rise of American civilization. Vol. 2. The industrial era. New York 1931.

Bemis S. F. A diplomatic history of the United States, 4th ed. New York 1955.

Browder B. P. The Origins of Soviet— American Diplomacy. New Jercey 1953.

Carver Th. N. The Present Economic Revolution in the United States. Boston 1926.

Corey L. The Decline of American capitalism. New York 1934.

Drummond D. The Passing of American Neutrality. 1937—1941. Ann Arbor 1955.

Dumond D. L. Roosevelt to Roosevelt. The United States in the twentieth century. New York 1937.

Dunn R. American Foreign Investments. New York 1926.

Faulkner H. U. American political and social history. 5ed. New York 1946.

Guerrant E. O. Roosevelt's good neighbour policy. Albuquerque 1950.

Hacker L. M. American problems of today. A history of the United States since the World War. New York 1939.

Hofstadter R. The age of reform. From Bryan to F. D. R. New York 19'56.

Kennan G. American diplomacy 1900— 1950. Chicago—Illinois 1952.

Lewis Cl. America's stake in international investments. Washington 1938.

Lorwin L. L. The American federation of labor. History, policies and prospects. Washington 1933.

Lyons E. The life and death of Sacco and Vanzetti. New York 1928.

Magil A. B. and *Stevens H.* The peril of fascism. The crisis of American democracy. New York 1938.

Mitchell B. Depression decade. From new era through new deal 1929—1941. Vol. IX. The Economic history of the United States. New York—Toronto 1947.

Moley R. After seven years. New York and London 1939.

Myrdal G. An American Dilemma.The negro problem and modern democracy.New York—London 1944.
Osgood R. Ideals and self-interest in America's foreign relations. The great transformation of the twentieth century. Chicago 1953.
Parkes H. B. The United States of America. A history. New York 1954.
Peterson F. Strikes in the United States, 1880—1936. Washington 1938.
Pratt J. W. A history of United States foreign policy. New York 1956.
Rippy J. F. America and strife of Europe. Chicago 1938.
Rochester A. Rulers of America. A study of financial capital. New York 1936.
Sanborn F. D. Design for war. A study of secret power politics. 1937—1941. New York 1951.
Schlesinger A. M. The Age of Roosevelt. The Crisis of the old order 1919—1933. Melbourne—London—Toronto 1957.
Shannon F. A. America's economic growth. New York 1941.
Socialism and American life. V. 1—2. Ed. Donald Drew Egbert and Stow Persons. Princeton, New Jersey 1952.
Taft Ph. The A. F. of L. from the death of Gompers to the Merger. New York 1959.
Tugwell R. G. The Democratic Roosevelt. A Biography of F.D. Roosevelt. New York 1957.
Williams W. A. American-Russian relations. 1781—1947. New York—Toronto 1952.

Источники

Шервуд Р. Э. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. I. Пер. с англ. М. 1958.
A Documentary History of the American People. Ed. by Craven A., Johnson W. and Dunn F. Boston 1951.
American neutrality policy. Hearings before the committee on foreign affairs, house of representatives, 76th congress, 1st. session. April 11—May 2, 1939. Washington 1939.
Bowers C. G. My Mission to Spain. Watching the rehearsal for world war II. New York 1954.
Communist Party of the United States. Convention 9th. Resolutions. New York 1936.
Davies J. Mission to Moscow. New York 1941.
Department of Labor. Handbook of Labour Statistics 1936. Washington 1936.
Documents of American history. Ed. by H. S. Commager. New York 1945.
Documents on American foreign Relations January 1938—June 1939. Ed. by S. Shepard Jones and Denys P. Myers. Boston 1939.
F.D.R. His Personal Letters. 1928—1945. Vols. I—II. Foreword by Eleonor Roosevelt. Ed. by Elliott Roosevelt. New York 1950.
Historical Statistics of the United States 1789—1945. A supplement to the statistical abstract of the United States. Washington 1949.
Peace andWar. United Foreign Policy. 1931—1941. U.S. Department of State. Washington 1942.
The Public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. Vols. 1937—1940. New York 1941—1950.
Recent Economic Changes in the United States. Report of the Committee on Recent Economic Changes, of the President's Conference on unemployment Herber Hoover, Chairman. V. 1—2. New York 1929.
Roosevelt's Foreign Policy 1933—1941. Unedited Speeches and Messages. New York 1942.
The Secret Diary of Harold L. Ikes. V. 1—2. New York 1953—1954.
US Congress. Congressional Record. 1924— 1939. Washington 1925—1939.
US Department of State. Papers relating to the Foreign relations of the United States. Japan: 1931—1941. V. 1—2. Washington 1943.
US Department of State. Papers relating to the foreign Relations of the United States. The Soviet Union 1933—1939. Washington 1952.
United States policy toward China; diplomatic and public documents. 1839—1939. Ed. by P. H. Clyde. Durham 1940.
Welles S. The time for decision. Cleveland and New York 1945.
Workers (Communist) Party of America. National Convention, the 4 th. Chicago 1925.
Workers (Communist) Party of America. National Convention, the 10th. New York 1938.

Библиография.
Справочные издания

Beers H. P. Bibliographies in American history. Guide to the materials for research. New York 1942.
Dictionary of American biography. Ed. by A. Johnson and D. Malone. Vol. 1—20. New York 1928—1936.
Harvard guide to American history by O. Handlin a.o. Cambridge 1954.
The encyclopedia of American facts and dates. Ed. by G. Garruth and associates. New York 1956.

К главам IX, разд, 8; XV

Испания

Литература

Блок Ж.-Р. Испания, Испания! Пер. с франц. М. 1937.
Варга Е. С. Испания в революции. М. 1936.
Варга Е. С. Португалия и фашистская интервенция в Испании. М. 1937.
Гарсиа Х. Испанский народ в борьбе за свободу и демократию против фашизма (1931— 1939 гг.). М. 1956.

Гарсиа X. Испания Народного фронта. М. 1957.

Героическая Испания. М. 1936.

Делапре Луи. Героический Мадрид. (Неопубликованные записки.) Пер. с франц. Предисл. И. Эренбурга. М. 1937.

Из истории освободительной борьбы испанского народа. Сб. статей. Ред. коллегия: И. М. Майский, Д. Мартинес, К. Л. Майданик, Л. В. Пономарева. М. 1959.

Испанский народ победит. М. 1937.

История Коммунистической партии Испании. Краткий курс. Пер. с испанск. М. 1961.

Интернациональная бригада. Эпизоды героической борьбы интернациональных бригад в Испании. М. 1937.

Клотц Г. Уроки гражданской войны в Испании. Пер. с франц. М. 1938.

Кольцов М. Испанский дневник. М. 1958.

Майданик К. Л. Испанский пролетариат в национально-революционной войне. 1936— 1937 гг. М. 1960.

Майский И, М, Испанские тетради. М. 1962.

Майзель Б. Варварское разрушение Герники. М. 1937.

Овинников Р. С. За кулисами политики «невмешательства». Испанский вопрос в политике империалистов Англии, Франции и США накануне второй мировой войны. М. 1959.

Питкэрн Ф. Испания. Заметки журналиста. Пер. с англ. М. 1937.

Проблемы рабочего и антифашистского движения в Испании. Сб. статей. Отв. ред. И. М. Майский. М. 1960.

Самарин А. Борьба за Мадрид. М. 1940.

Самойлов П. Гвадалахара. М. 1940.

Alba V. Histoire des Republiques espagnoles. Paris 1948.

Aznar M. Historia militar de la guerra de Espana. T. I. 3[a] ed. Madrid 1952.

Brenan G. The Spanish labyrinth. An Account of the Social and Political Background of the Civil War. Cambridge 1950.

Casado S. The Last days of Madrid. The End of the Second Spanish Republic. London 1939.

Cattell D. Communism and the Spanish civil war. Berkeley and Los Angeles 1956.

Cattell D. Soviet diplomacy and the Spanish civil war. Berkeley and Los Angeles 1957.

Colodny R. G. The struggle for Madrid: The central Epic of the Spanish Conflict (1936— 37). New York 1958.

Comin C, E. Historia del anarquismo espanol. T. II. Barcelona 1956.

Esch P. A. M. Prelude to war. The international repercussions of the Spanish civil war (1936—1939). The Hague 1951.

Fontana J. M. Los catalones en la guerra de Espana. Madrid 1951.

Jellinek F. The civil war in Spain. London 1938.

Lizarra A. Los vascos y la Republica espanola. Contribucion a la historia de la guerra civil 1936—1939. Buenos Aires 1944.

*Madariaga S.*Espana. Madrid 1934.

*Noel-Baker F.*Spanish summary. London 1948.

Peers E. A. The Spanish tragedy 1930— 1936. Dictatorship, Republic, Chaos. London 1936.

Peirats J. La C.N.T. en la revolucion espanola. V. I—III. Toulouse 1951—1953.

Rust W. Britons in Spain. The history of the British battalion of the 15th International brigade. London 1939.

Tery S. Front de la liberte. Espagne 1937— 1938. Paris 1938.

Vicens J. L'Espagne vivante. Le peuple a la conquete de la culture. Paris 1938.

Источники

Говорит Испания. Пер. с испан. М. 1937.

Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. 3.— Германская политика и Испания (1936—1943). М. 1946.

Испания в борьбе против фашизма. Сборник статей и материалов. Сост. О. Волжина. М. 1936.

Испанская компартия борется за победу. Сборник материалов. М. 1938.

Народы СССР испанскому народу. (Сборник опубликованных обращений, резолюций, писем коллективов и др. документов о помощи народов СССР испанскому народу.) М. 1937.

Проблемы испанской революции. Пути ее развития и условия ее победы. (Сборник статей авторского коллектива под руководством ЦК Коммунистической партии Испании.) Пер. с испанск. Ред. комиссия ЦК Компартии Испании. М. 1933.

СССР и фашистская агрессия в Испании» Сборник документов. М. 1937.

Comorera J. Cataluna en pie de guerra. Discurso de saludo pronunciado en el Pleno del C. C. ampliado del Partido Comunista de Espana, celebrado en Valencia los dias 5, 6, 7 y 8 de Marzo de 1937. Barcelona 1937.

Contreras C. Nuestro gran ejercito popular. Discurso de saludo pronunciado en el Pleno del C. C. ampliado del Partido Comunista de Espana, celebrado en Valencia los dias 5, 6, 7 y 8 de Marzo de 1937. Barcelona 1937.

Defenseurs de la paix a la tribune de Geneve. Les discours de A. de Vayo a la 101 session de la Societe des Nations les 9—11 Mai 1938. Paris 1938.

Der Freiheitskampf des spanischen Volkes und die internationale Solidaritat. Dokumente und Bilder zum nationalrevolutionaren Krieg des spanischen Volkes 1936 — 1939. Berlin 1956.

Documentos ineditos para la historia de Espana. T. 1—2. Madrid 1936—1943.

El Balance de veinte anos de la dictadura fascista. Warsawa 1959.

Espana. Ministry of foreign affairs. Appeal by the Spanish government. White book, publ. by the Spanish government and presented to the Council on May 28th 1937. Geneva 1937.

Le reforma agraria en Espana. Sus motives, su esencia, su accion. Valencia 1937.

La Solidarite internationale et les Republicains d'Espagne. Paris 1939.

Le Conseil et l'Assemblee de la Societe des Nations. Septembre 1937. Espagne—Chine— Ethiopie. Recueil des documents collationnes par Michel Pobers. N 4. Septembre 1937.

V Congreso del Partido Comunista de Espana. Informe del Comite Central presentado por su Secretario General D. Ibarruri. Praga 1956.

Uribe V. La Politica agraria del Partido Comunista. Conferencia pronunciada el domingo 4 de Julio de 1937 en el Cine Olympia, de Valencia. Barcelona 1937.

Uribe V. Nuestra labor en el campo. Discurso pronunciado en el Pleno del C. C. ampliado del Partido Comunista de Espana, celebrado en Valencia los dias 5, 6, 7 y 8 de Marzo de 1937. Barcelona 1937.

Vayo Alvares del J. Freedom's battle. New York 1940.

Библиография.
Справочные издания

Испания в цифрах. М. 1936.

Esperable de Arteaga E. Diccionario enciclopedico ilustrado y critico de los hombres de Espana. Madrid 1956.

К главе. IV, разд. 1

Австрия

Литература

Волин Б. Восставшая Вена. М.—Л. 1927.

Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. Сборник. Пер. с немецк. под ред. В. Турока. М. 1956.

Турок В. М. Очерки истории Австрии. 1918—1929. М. 1955.

Турок В. М. Очерки истории Австрии. 1929—1938. М. 1962.

Фюренберг Ф. Коммунистическая партия Австрии. М.—Л. 1928.

Bullock M. Austria 1918—1938. A study to failure. London 1939.

Gedye G.E.R. Fallen Bastions. The Central European Tragedy. London 1939.

Geschichte der Republik Osterreich. Hrsg. v. H. Benedicht. Wien 1954.

Gulick Ch. A. Austria from Habsburg to Hitler. V. I—II. Berkeley and Los Angeles 1948.

Kunschak L. Osterreich 1918—1934. Wien 1934.

Macdonald M. The Republic of Austria 1918—1934. A study in the failure of democratic government. London—New York—Toronto 1946.

Spira L. Lehrheft zur Geschichte der osterreichischen Arbeiterbewegung. Wien 1952..

Источники

Layton W. T. and *Charles Rist.* The Economic situation of Austria. Report presented *to* the Council of the League of Nations. Geneva 1925.

Phillpotts O. S. Report on the Financial, Commercial and Industrial Situation of Austria. 1924—1929. London 1924—1930.

Phillpotts O. S. Economic Conditions in Austria. London 1930.

Protokoll des sozial-demokratischen Parteitages, abgehalten vom 20. X. bis I. XI. 1927 im Ottakringer Arbeiterheim. Wien 1927.

Societe des Nations. La Restauration Financiere de 1'Autriche. Expose general, accompagne des documents principaux. Geneve 1926.

Stenographische Protokolle uber die Sitzungen des Bundesrates der Republik Osterreich. 1931—1936. Wien 1935—1937.

Stenographische Protokolle uber die Sitzungen des Nationalrates der Republik Osterreich. 1924—1929. Wien 1924—1929.

Zimmerman A. XIII—XXXXII. Monatsbericht an den Volkerbundrat. (15 Dezember 1923 — 15 Juni 1926). Wien 1924—1926.

Библиография:
Справочные издания

Bibliographie zur Geschichte, Landes und Volkskunde des Burgenlandes 1800—1929. Bearbeitet von G. F. Litschauer. Linz A. Donau. 1933.

Osterreichisches Biographisches Lexikon 1815—1950. Herausg. von der osterr. Akademie der Wissenschaften. Nach Vorarbeiten voa Anton Bettelheim und Oswald Redlich. Graz 1954.

К главам IV, разд, 2—7; IX, разд. 9; XVIII, разд. 1

Болгария

Литература

Благоева С. Георги Димитров. Биографичен очерк. М. 1951.

Бехар А. Германският империализъм и отражението му в България. София 1949.

Василев О. Въоръжената съпротива срещу фашизма в България 1923—1944. Очерки и документи. София 1946.

25 години Работническо дело — орган на Централния Комитет на Българската Комунистическа партия 1927—1952. София 1952.

История Болгарии. Т. II. Под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валева. М. 1955.

История Болгарской коммунистической .партии. Пер. с болгарск. М. 1960.

Кабакчиев X. Главные этапы и особенности развития фашизма в Болгарии. — «Историк-марксист». 1936. № 6, с. 44.

Коджейков Д. и др. Рабочее и профсоюзное движение в Болгарии. Пер. с болгарск. под ред. М. Позолотина. М. 1959.

Коларов В. О балканском блоке обороны против фашистских агрессоров.— «Коммунистический Интернационал». 1939. № 7, с. 19.

Колев Ст. Борбата на БКП за Народен фронт. 1935—1939. София 1959.

Кратка история на България. София 1958.

Марчевски М. Априлски дни 1925. София 1956.

Митев Й. Кратка история на българския народ. София 1951.

Стачните борби на работническата класа в България. Под ред. на Д. Коджейков и В. Хаджиниколов. София 1960.

Хаджиниколов В. Стопански отношения и връзки между България и Съветския Съюз до Девети септември (1917—1944). София 1956.

Источники

Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конференциите и пленумите на ЦК. Т. III. 1924—1944. София 1954.

Народно Събрание. Стенографски дневници. 1924—1939. София 1924—1939.

«Работническо дело». Избрани статии и материали 1927—1944. София 1954.

Венгрия

Литература

Adam M. La Hongrie et la Petite Entente dans les annees precedant la deuxieme guerre mondiale. Из сб. «Szazadok». A magyar tortenelmi tarsulat kozlonye. Budapest 1962. S. 502—552.

Berend J., Ranki Gy. Magyarorszag gyaripara a masodik vilaghaboru elott es a habord idoszakaban (1933—1944). Budapest 1958.

Bums J. A szovjet-magyar kereskedelmi kapcsolatok tortenetehez 1919—1938. Из сб. «Szazadok». N 4—5. Budapest 1955.

Incze M., Petocz P. A dolgozo parasztsag helyzete az ellenforradalmi rendszerben. Budapest 1954.

Juhasz Gy. Documents relatifs a la politique etrangere de la Hongrie dans les journees du declenchement de la deuxieme guerre mondiale. Aout—septembre 1939. Из сб. «Szazadok». Budapest 1962. S. 565—602.

Lacko M. A magyar ipari munkassag oszetelenek alakulasarol (1930—1949). Из сб. «Szazadok». N 5—6. Budapest 1958.

Revai J. Marxizmus es magyarsag. Budapest 1946.

Tanulmanyok a Horthy—korszak allamarol es jogarol. Budapest 1958.

Zsigmond L. Adalekok a magyar ellenforradalmi rendszer kulpolitikajahoz. 1929—1945. Budapest 1953.

Источники

Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. I. Германская политика в Венгрии (1937—1942). М. 1946.

К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии (тезисы). — «Новая и новейшая история». 1959. № 1.

Az 1929—1933 evi vilaggazdasagi valsag hatasa Magyarorszagon. Szerk. Incze M. Budapest 1955.

A klerikalis reakcio a Horthy—fasizmus tamasza (1919—1930). Szerk. Balazs B. Budapest 1953.

Dokumentumok a magyar parttortenet tanulmanyozasahoz k. II—V. Budapest 1954— 1955.

Doldozok Lapja. Budapest 1955.

Iratok az ellenforradalom tortenetehez 1919—1945. Szerk. Nemes D. t. 1—3. Budapest 1953—1959.

Magyarorszag Penzugyminiszterium. Az Or-szaggyules kepviselohazanak. 1927—1939. Budapest 1927—1944.

Parasztsors—parasztgond 1919—1944. Szerk. Kiss. D. Budapest 1960.

Penzugyminiszterium leveltara 1867— 1944. Budapest 1960.

Польша

Литература

Гольдштейн И. Аграрные отношения в бывшей Польше, Западной Украине и Западной Белоруссии. М. 1940.

Гросфельд Л. Государство досентябрьской Польши на службе монополий. Пер. с польск. М. 1953.

Гросфельд Л. Экономический кризис 1929— 1933 гг. в Польше. Пер. с польск. М. 1954.

Из истории польского рабочего движения. Сб. статей под ред. А. Я. Манусевича и И. А. Хренова. М. 1962.

История Польши. Т. III. Под ред. Ф. Г. Зуева, А. Я. Манусевича, И. А. Хренова. М. 1958.

Литвин А. Лодзинская стачка 1936 года. Пер. с польск. М. 1959.

Польская деревня во время кризиса. Сборник. Под общ. ред. В. Коларова. М. 1935.

Станевич М. Сентябрьская катастрофа. Пер. с польск. М. 1953.

Coates W. P. The USSR and Poland. The sober facts of the situation. London 1939.

Gojski J. Fornale Z zycia i walk robotnikow rolnych. Warszawa 1955.

Gradowski R. Polska 1918—1939. Niektore zagadnienia kapitalizmu monopolistycz-nego. Warszawa 1959.

Kieszczynski L. Powszechny strajk wlokniarzy Lodzi i okregu w 1933 r. Warszawa 1958.

Kowalski J. Zarys historii polskiego ruchu robotniczego w latach 1918—1939. Warszawa 1959.

Lenski J. O front ludowy w Polsce. 1934— 1937. Warszawa 1956.

Madajzyk Cz. Burzuazyjno-obszarnicza reforma rolna w Polsce (1918—1939). Warszawa 1956.

Rechowicz H. Walka o antyfaszystowski front ludu slaskiego 1935—1937. Katowice 1958.

Источники

Антифашистский конгресс работников культуры во Львове в 1936 г. Документы и материалы. Под ред. П. С. Козланюка. Львов 1956.

Западная Белоруссия на скамье подсудимых. Процесс Белорусской крестьянско-рабочей громады. 23 февраля — 22 мая 1928 г. Минск 1929.

Запросы белорусских послов в Польский сейм. 1922—1926 гг. Минск 1927.

Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны. Материалы и документы. Пер. с польск. М. 1955.

Польские крестьяне о своей жизни. Письма крестьян. Пер. с польск. под ред. и с предисл. Я. Михальчука. М. 1936.

Brun J. Pisma wybrane. T. I—II. Warszawa 1955—1956.

Komunistyczna partja Polski. Uchwaly i rezolucje. T. I—III. Warszawa 1953—1956.

KPP. Wspomnienia z pola walki. Warszawa 1951.

Pod rzadami besprawia i terroru. Material i dokumenty. Warszawa 1952.

Poslowie rewolucyjni w sejmie (lata 1920— 1935). Wybor przemowien, interpelacji i wnioskow. Warszawa 1961.

Ryng J. Wybor pism. Warszawa 1957.

Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. Sprawozdanie stenograficzne. 1924—1935. Warszawa 1924—1935.

Strajk chlopski w 1937 roku. Dokumenty archiwalne. T. I. Warszawa 1960.

W XXXV rocznice Wielkiej Pazdziernikowej rewolucji socjalistycznej. Materialy. Dokumenty. Warszawa 1952.

W 40 rocznice powstania Komunistycznej Partii Polski. Tezy Komitetu Centralnego PZPR. Warszawa 1958.

Warski A. Wybor pism. T. II. Warszawa 1958.

Справочные издания

Material do bibliografii polskiego ruchu robotniczego (1918—1939). T. I. Warszawa 1960.

Румыния

Литература

История Румынии. Популярный очерк. Сокр. пер. с румынск. Под ред. М. Роллера. М. 1950.

Татару А. Положение и борьба крестьянства в Румынии. М. 1938.

Din istoria luptelor greviste ale proletariatului din Rominia. Bucuresti 1958.

Constantinescu-Jasi P. Organizatii de massa legale conduse de Partidul Comunist din Rominia in anii 1932—1938. Bucuresti 1952.

Gh. Gheorghiu-Dej. Articole si cuvintari. August 1955—Mai 1961. Bucuresti 1961.

Patruzeci de ani de la luptele din 13 Decembrie 1918—1958. Bucuresti 1958.

50 de ani de la crearea Comisiei generale a sindicatelor din Rominia. 1900—1956. Bucuresti 1958.

Roman A. Din istoria luptelor revolutionare ale muncitorilor textilisti la fabrica de postav «Buhusi» (1917—1944). Bucuresti 1959.

Stoica Ch. Eroicele lupte ale muncitorilor ceferisti si petrolisti din 1933. Bucuresti 1933.

Источники

Documente din istoria Partidului Comunist din Rominia. Vol. 2. 1923—1928. Bucuresti 1953.

Documente din istoria Partidului Comunist din Rominia. V. 3. 1929—1933. Bucuresti 1956.

Documente din istoria Partidului Comunist din Rominia. V. 4. 1934—1937. Bucuresti 1957.

Documente din istoria Uniunii tineretului Comunist din Rominia 1917—1944. Bucuresti 1958.

Monitorul oficial. Partea a IIa. Desbaterile parlamentare. 1924—1937. Bucuresti 1924— 1937.

Чехословакия

Литература

Великая Октябрьская социалистическая революция и свобода Чехословакии. Сб. докладов, прочитанных на научной конференции историков в Праге в ноябре 1949 г. Пер. с чешск. под ред. и со вступ. статьей И. И. Удальцова. М. 1951.

Внешняя политика Чехословакии. 1918— 1939 гг. Сб. статей. Пер. с чешск. под ред. В. Сояка. М. 1959.
История Чехословакии. Т. III. Под ред. И. Н. Мельниковой, А. И. Недорезова, С. И. Прасолова, Н. А. Шлёновой. М. 1960.
Коммунистическая партия Чехословакии в борьбе за свободу. Пер. с чешск. под ред. И. И. Удальцова. М. 1951.
Краль В. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. Пер. с чешск. М. 1955.
Мельникова И. Н. Классовая борьба в Чехословакии в 1924—1929 гг. М. 1962.
Прасолов С. И. Чехословакия в период угрозы фашизма и гитлеровской агрессии (1933— 1937 гг.). «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». Т. VII. М. 1953, с. 5—143.
Bradac L. Boj za bolsevisaci KSC v obdobi docasne stabilisace kapitalismu. D. I (1924— 1925). Praha 1955.
Dejiny Komunistiske strany Ceskoslovenska. Praha 1961.
Dobry A. Hospodarska krize ceskoslovenskeho prumyslu ve vztahu k Mnichovu. Praha 1959.
Dolejsi V. Tricet let boju za socialismus (1920—1950). (Z historie Rudeho prava.) Praha 1951.
Filo M. Boj KSC na Slovensku za obranu republiky v rokoch 1937—1938. Bratislava 1960.
Holotikova Zd. Zo zivota a bojov polnohospodarskych robotnikow na Slovensku v rokoch 1921—1929. Bratislava 1959.
Kopecky V. CSR a KSC. Pametnf vypisy k histprii Ceskoslovenske republiky a k boji KSC za socialistcke Ceskoslovensko. Praha 1960.
Kovar L. KSC v boji za jednotnou frontu proti fasismu (1933—1935). Praha 1958.
Kramer J. Iredenta a separatismus v slovenskej politike (Studia a ich vzt'anu). 1919— 1938. Bratislava 1957.
Kren J. Ceskoslovensko v obdobi docasne a relativni stabilisace kapitalismu (1924—1929). Praha 1957.
Mlynarik J. Triedne boje horehronskeho Fudu v rokoch svetovej hospodarskej krizy 1930—1933. Bratislava 1956.
Pichlik K. a *Bartosek* K. Z dejin delnickeho hnuti na Pizensku. O uloze pravicovych socialnich demokratu. Praha 1954.
Prehled Ceskoslovenskych dejin. III. 1918— 1945. Praha 1960.
Vebr L. Mostecka stavka. 1932. Praha 1955.
Ze ctyriceti let zapasu KSC. Historicke studie. Ustav dejin Komunisticke strany Ceskoslovenska. Praha 1961.

Источники

Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. Пер. с чешск. Ред. и предисл. М. Туманова. М. 1954.
Bernasek Vladimir a *Bernasek Vladimir V.* Bezslavy bez Uusi. CSR a USA v letech 1918— 1938. Praha 1956.
Revolucna rnladez na Slovensku v boji o dnesok. Sbornik documentov o boji komunistickej miadeze proti kapitalismu v rokoch 1921—1938. Bratislava 1958.
Statisticka prirucka Republiky Ceskoslovenske IV. Praha 1932.
Statisticka roenka republiky Ceskoslovenske. Praha 1934—1938.
Tesnopisecke Zpravy o schuzich poslanecke snemovny. Narodniho shromazdeni republiky Ceskoslovenske 1929—1934. Praha 1930— 1934.
Tesnopisecke Zpravy o schuzich Senatu. Narodniho shromazdeni republiky Ceskoslovenske. 1931—1938. Praha 1933—1938.
Za novou a lepsi Prahu. Dokumenty o cinnosti kommunistickeho klubu na prazskeradnici 1923—1938. Sest. Hiavsa V. Praha 1957.

Библиография

Bibliografie ceske historie za leta 1937— 1941. Praha 1951.

Югославия

Литература

Бошкович Б. Крестьянское движение и национальный вопрос в Югославии. М. 1929.
Бошкович Б. Перед новым взрывом на Балканах. М. 1934.
Durdevic. C. Polozai i akcije radnicke klase Jugoslavije u periodu pred drugi svetski rat. Beograd 1951.
Eric M. Agrarna reforma u Jugoslaviji 1918—1941 god. Sarajevo 1958.
Culinovic F. Jugoslavija izmedu dva rata. Zagreb 1961.
Mirkovic M. Ekonomska struktura Jugoslavije 1918—1941. 2-go izd. Zagreb 1952.
Polovina G. Privredni sistem i proizvodni obnosi u Jugoslaviji. Deo I. Beograd 1958.

Источники

Istorijiski archiv Komunisticke partije Jugoslavije. T. 2. 1919—1937. Beograd 1950.
Narodna skupstina. Stenografske beleske. Beograd 1939.

Библиография

Bibliographie Yougoslave. Redigee par L. Savadjian. Paris 1934.

К главе XVIII, раэд. 2

Страны Северной Европы

Литература

Далин С. А. Крах концерна Крейгера. М. 1932.
Из истории Коммунистической партии Финляндии. Сокр. пер. с финск. М. 1960.

Ильинский Я. Финляндия. М. 1940.
Кекконен У. Финляндия и Советский Союз. Статьи и речи. Пер. с финск. М. 1960.
Крылов В. Финляндия. М.—Л. 1931.
Попов Д. И. Финляндия (Политико-экономич. очерк). М. 1957.
Попов К. И. Промышленность и внешняя торговля Финляндии. М. 1957.
Похлебкин В. В. Скандинавские страны и СССР. М. 1958.
Саломаа Э. Краткий очерк истории профсоюзного движения в Финляндии. М. 1960.
Сегалл Я. Рабочее движение в Скандинавских странах. М. 1927.
Сегалл Я. Экономика и политика современной Швеции. М. 1952.
Спекке Б. Финляндский фашизм. Л. 1931.
Страшунский Д. Швеция. М. 1940.
Эйде И. В. Финляндия и ее внешняя политика. М.—Л. 1931.
Ювеналий Ю. Борьба классов в Финляндии. М.—Л. 1931.
Aikia A. Kolmas tie. Helsinki 1948.
Bertelr O., Christiansen E. og *Hansen P.* En bygning vi rejser. Den politiske arbejder-bevaelgelses historie i Danmark. II—III. Kebenhavn 1955.
Bjornberg A. Parlamentarismens utveckling i Norge efter 1905. Uppsala—Stockholm 1939.
Bull Edv. Norsk fagbevegelse. Oslo 1955.
Carlsson S. Svensk standscirkulation 1680—1950. Uppsala 1959.
Cederberg A. K. Suomen uusinta historiaa 1899—1942. Helsinki 1943.
Danstrup J. A History of Denmark. Copenhagen 1947.
Hartmann S. Spillet om Norge. En oppsiktvekkende avsloring av den tyske spionasje i Norge for krigen. Oslo 1958.
Hirvikallio P. Tasavallan presidentin vaalit Suomessa 1919—1950. Helsinki 1958.
Hitler's Europe. London 1954.
Hornborg E. Del fria Finland. Helsingiors 1957.
Hojer K. J. Svensk socialpolitisk historia. Stockholm 1952.
La Cour V. Danmarks historie 1900—1945. Bd. I. Kebenhavn 1950.
Linderot S. Svensk arbetarrorelse i brytningstid. Stockholm 1940.
Lonnroth E. Den svenska utrikespolitikens historia. D. V. 1919—1939. Stockholm 1959.
Mellan varldskrigen. Bidrag till Sverges Kommunistiska partis historia. Stockholm 1942.
Nevalainen E. Tyovaenluokan asema Suomessa. 1909—1954. Helsinki 1955.
Norlund G. Del knager i samfundets fager og band. Rids af dansk arbeiderbevaegelses udvikling. Kobenhavn 1959.
Nyman O. Svensk parlamentarism 1933— 1936. Fran minoritetsparlamentarism till majoritetskoalition. Uppsala och Stockholm 1947.
Oittinen R. N. Tyovaenkysymys ja tyovaenliikke Suomessa. Lappeenranta 1948.
Okonomisk utsyn 1900—1950. Oslo 1955.
Orvik N. The Decline of Neutrality. 1914— 1941. Oslo 1953.
Paasikivi J. K. Toimin tani Moskovassa ja Suomessa 1939—1941. Porvoo—Helsinki 1958.
Paasivirta J. Arbetarrorelsen i Finland. Stockholm 1949.
Statistical Baltic yearbook (1919—1935). Gdynia—Torun 1936.
The Northern countries in world economy. Denmark—Finland—Iceland—Norway—Sweden. Copenhagen 1937.
Tingsten H. The Debate on the foreign policy of Sweden 1918—1939. London 1949.

Источники

Nyman O., Sellberg H. Svenskt 1900-tal i dokumentens belysning. Stockholm 1959.
Valtiopaivat. 1924—1939. Poytakirjat. Asiakirjat. Helsinki 1925—1940.
Wigforss E. Minnen. D 2—3. Stockholm 1951—1954.

Библиография.
Справочные издания

Скандинавские страны. М. 1945. *Vallinkoski J., Schauman H.* Suomen historiallinen bibliografia 1926—1950. Helsinki 1955.

ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ, АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

К главам V; XI, разд. 1; XXI, раэд. 1

Китай

Литература

Акатова Т. Н. Сянган-Гуанчжоуская (Гонконг-Кантонская) забастовка. М. 1959.
Аллен Генри А. Записки волонтера (Гражданская война в Китае.) Пер. с англ. рукописи. Л. 1927-
Бертрам Д. На фронтах Северного Китая. Пер. с англ. М. 1940.
Борьба за единый национальный антияпонский фронт в Китае. Сборник. М. 1937.
Ван Ши, Ван Цяо, Ма Ци-бин, Чжан Лин. Чжунго гунчаньдан лиши цзяньбянь. (Краткая история Коммунистической партии Китая.) Шанхай 1958.
Восьмая Народно-революционная армия Китая. Хабаровск 1939.

Всюду красные знамена (Воспоминания и очерки о второй гражданской революционной войне). Пер. с китайск. М. 1957.

Вэй Цзы-чу. Капиталовложения империалистов в Китае (1902—1945). Пер. с китайск. М. 1956.

Далин С. Очерки революции в Китае. М.-Л. 1928.

Ефимов Г. Очерки по новой и новейшей истории Китая. Изд. 2, дополн. и перераб. М. 1951.

Ивин А. Красные пики (крестьянское движение в Китае). М.—Л. 1927.

История современной китайской революции. Пер. с китайск. Под ред. Хэ Гань-чжи. М. 1959.

Капица М. С. Советско-китайские отношения. М. 1958.

Коган А. Национально-освободительная война героического китайского народа. М. 1939.

Лю Да-нянь. История американской агрессии в Китае. Пер. с китайск. под ред. и с предисл. В. Н. Никифорова. М. 1953.

Лян Чэн и *Ян Дин-хуа.* Западный поход китайской Красной армии. М. 1938.

Ляхов Н. Китайский народ в борьбе за свою независимость. Обзор военных действий. М. 1938.

Марушкин Б. И. Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае (1937—1939). М. 1957.

Мяо Чу-хуан. Краткая история Коммунистической партии Китая. Пер. с китайск. М. 1958.

Никифоров В. Н. Гоминьдановские реакционеры—предатели Китая (1937—1945). М. 1953.

Никифоров В., Эренбург Г., Юрьев М. Народная революция в Китае. Очерк истории борьбы и победы китайского народа. Изд. 2, исправл. и доп. М. 1953.

Очерки истории Китая в новейшее время. Предисл. и под ред. А. С. Перевертайло и др. М. 1959.

Пын Мин. История китайско-советской дружбы. Пер. с китайск. М. 1959.

Сенин Н. Г. Общественно-политические и философские взгляды Сунь Ят-сена. М. 1956.

Сапожников Б. Г. Первая гражданская революционная война в Китае 1924—1927 гг. Военно-исторический очерк. М. 1954.

Советские добровольцы о первой гражданской революционной войне в Китае. Воспоминания. Отв. ред. и авт. вступит. статьи А. С. Перевертайло. М. 1961.

Сладковский М. И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М. 1957.

Сюй Ши-хуа и *Цян Чун-хуа.* Движение 30 мая. Пер. с китайск. М. 1957.

Сяо Чао-жань. Кантон-гонконгская забастовка. Пер. с китайск. М. 1958.

Ху Цяо-му. Тридцать лет Коммунистической партии Китая. Пер. с китайск. М. 1952.

Ху Шэн. Агрессия империалистических держав в Китае. Пер. с китайск. под ред. и с предисл. В. Н. Никифорова. М. 1951.

Хуан Тао. 30 лет Народно-освободительной армии Китая. Пер. с китайск. М. 1958.

Цзен Сю-фу. Коммунистическая партия Китая в борьбе за единый фронт. М. 1959.

Чжунго гэмин ши цзян'и. (Лекции по истории китайской революции.). Под. ред. Ху Хуа. Пекин 1959.

Чэнь Бо-да. Гуанюй шинянь нэй чжань. (О десятилетней гражданской войне.) Пекин 1953.

Чэнь Бо-да. Чан Кай-ши — враг китайского народа. Пер. с китайск. М. 1950.

Чэнь Бо-да. Четыре семейства Китая. Пер. с китайск. М. 1948.

Чжэн-Лин. Два года героической борьбы китайского народа. М. 1939.

Эми Сяо. Героический Китай. (Статьи и очерки.) М. 1939.

Эми Сяо. Китай непобедим. (Очерки.) Пер. с китайск. М. 1940.

Эренбург Г. Б. Очерки национально-освободительной борьбы китайского народа в новейшее время. М. 1951.

Юрьев М. Ф. Роль революционной армии на первом этапе .китайской революции. М. 1952.

Borg D. American policy and the Chinese revolution 1925—1928. New York 1947.

Buss C. A. War and diplomacy in Eastern Asia. New York 1941.

Cameron M. China, Japan and the Powers. New York 1952.

Chao Kuo-chun. Agrarian policy of the Chinese Communist party 1921—1959. Issued under the auspices of the Indian school of international studies and the Inst. of Pacific relations. New Delhi 1960.

China's unsung heroes. Hankow 1938.

Duboscq A. La Chine et le Pacifique. Paris 1931.

Escarra J. Passe et Present. Paris 1937.

Friedman I. S. British relations with China 1931—1939. New York 1940.

Holcombe A. N. The Chinese revolution. A phase in the regeneration of the world power. Cambridge 1930.

Hsu Shuhsi. Japan and Shanghai. Shanghai 1938.

Liau-Han-sin. Die ungleichen Vertrage und die chinesische Revolution. Berlin 1927.

Liu F. F. A military history of modern China 1924—1949. Princeton 1956.

Pollard R. T. China's foreign relations 1917—1931. New York 1933.

Remer C. Foreign investments in China. New York 1933.

Smith S. R. The Manchurian Crisis, 1931— 1932. A tragedy of international relations. New York 1948.

T"ang Leang-Li. The inner history of the Chinese revolution. London 1930.

Taylor G. E. The struggle for North China. New York 1940.

Tchen-Lin. Chine heroique. La lutte du peuple chinois centre 1'agresseur japonais. Paris 1938.

Wales N. The Chinese Labour movement. New York 1945.

Willoughby W. W. The chino-japanese controversy and the League of nations. Baltimore 1935.

Источники

Решение по некоторым вопросам истории нашей партии (принято седьмым расширенным пленумом Центрального Комитета КПК шестого созыва 20 апреля 1945 года). В кн.: *Мао Цзэ-дун.* Избранные произведения. Пер. с китайск. Т. 4. М. 1953, с. 321—405.

Воззвание ЦК компартий ряда стран в связи с событиями в Шанхае. — «Проблемы Китая». 1932. № 10, с. 214—226.

Второй съезд китайских Советов. М. 1935.

Ди и ци гонэй гэмин чжаньчжэн шициди гунжэнь юньдун. (Рабочее движение в период первой гражданской революционной войны.) Пекин 1954.

История экономического развития Китая. 1840—1948 гг. Сборник статистических материалов. Пер. с китайск. М. 1958.

И эр цзю юньдун. (Движение «9 декабря».) Пекин 1954.

Канжи чжаньчжэн ши ци цзефан цюй гайкуан. (Положение в освобожденных районах в период антияпонской войны.) Пекин 1953.

Китайский народ победит. Сборник статей и документов. М. 1938.

Кантонская коммуна. Сборник статей и материалов. М.—Л. 1929.

Лунь канжи цзюго тун и чжань сян. (О едином фронте борьбы плотив японских захватчиков за спасение Родины.) Т. 1—3. (Б. м.) 1936.

Народно-освободительная армия Китая в период войны против японских захватчиков. (Боевые действия 8-й и Новой 4-й армии.) Пер. с китайск. М. 1957.

Программные документы Китайских Советов. Сборник. М. 1935.

Руки прочь от Китая! — Воззвание западноевропейского бюро ИККИ и европейского секретариата Профинтерна. — «Международное рабочее движение». 1931. № 29, с. 1.

Советы в Китае. Сборник материалов и документов. Пер. с немецк. М. 1934.

Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая. Сборник документов. Сост. Г. С. Кара-Мурза. М. 1934.

Усань сюэань шилу. (Подлинные материалы о кровавых событиях 30 мая 1925 г.) Шанхай (Б. Г.).

Цун «цзюиба» дао «цици» гоминданды тоусян чжэнцэ юй жэньминьды канжи юньдун. (Капитулянтская политика Гоминьдана в период 18.9. 31—7.7.37 и движение народного сопротивления). Шанхай 1958.

Чжунго гоминьдан чжун яо сюань чуань хэцзу. (Сборник важнейших деклараций Гоминьдана.) Гуанчжоу 1925.

Чжунго синьминьчжу чжуи гэмин ши цанкао цзыляо. (Материалы по истории новодемократической революции в Китае.) Шанхай 1951.

Aus dem Kampf der deutschen Arbeiterklasse zur Verteidigung der Revolution in China. Eine Auswahl von Dokumenten und Materialien aus den Jahren 1925—1933. Berlin 1959.

La jeunesse avec la revolution chinoise. Paris 1927.

The Sino-Japanese conflict and the League of Nations. Speeches — Documents — Press Comments. Geneva 1937.

Библиография

Скачков П. Е. Библиография Китая. 1960.

Национально-освободительная борьба китайского народа в 1840—1949. (Сводный каталог книг, хранящихся в библиотеках Москвы и Ленинграда.) Т. 1—2. М. 1959.

Fairbank J. K. Modern China. A bibliographical guide to Chinese works. 1898—1937. Vol. I. Cambridge 1950.

К главам VI, разд. 1; XI, разд. 2; XXIII, разд. 1

Индия

Литература

Аллан и *Анбор.* Мирутский процесс и террор в Индии. М. 1934.

Балабушевич В. В. Рабочий класс и национально-освободительное движение Индии в 1923—1927 гг. — «Ученые записки Института востоковедения АН СССР». 1954. Т. X, с. 3—56.

Гордон Л. А. Из истории рабочего класса Индии. Положение бомбейского пролетариата в новейшее время. М. 1961.

Гордон-Полонская Л. Р. Деятельность мелкобуржуазных террористических организаций во время подъема антиимпериалистического движения в Индии в 1928—1933 гг. — «Краткие сообщения Ин-та востоковедения АН СССР». 1957. № XXIII, с. 82—97.

Дьяков А. М. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. М. 1948.

Левковский А. И. Некоторые особенности развития капитализма в Индии до 1947 г. М. 1956.

Мельников А. М. Крестьянское движение в Индии в 1934—1936 годах и образование Всеиндийского крестьянского союза. — «Вопросы истории». 1954. № 6, с. 117—127.

Мукерджи Р. Рабочий класс Индии. Сокр. пер. с англ. М. 1952.

Новейшая история Индии. Отв. ред. В. В. Балабушевич и А. М. Дьяков. М. 1959.

Панникар К. М. Всеиндийский конгресс профсоюзов. Пер. с англ. М. 1961.

Пронин А. Классовая борьбаи конституционные реформы британскогоимпериализма в Индии. М. 1934.
Хашимов И., Шапошникова Л. К истории рабочего движения Индии. Ташкент 1961.
Bose S. C. The Indian struggle 1920—1934. London 1935.
Coupland R. The Indian problem. A report on the constitutional problem in India submitted to the warden and fellows of Nuffield college. Part 1—2. London 1942—1943.
Dutt K. Chittagong armours raiders. Reminiscences, transl. from bengali. Bombay 1945.
Mukhtar A. Trade-unionism and labour disputes in India. Bombay 1935.
Muzaffar A. Our firstdays. — «New age», monthly (New Delhi). 1958. Vol. 7. N 4, p. 13—31.
Puneker S. Industrial labour in India. London 1933.
Ranga N. G. History of Kisan movement in India. Madras 1939.
Sen N. Bengal's forgotten warriors. Bombay 1945.
Tendulkar D. G. Mahatma. Life of Mohandas Karamchand Gandhi. Forew. by J. Nehru. Vol. 1—8. Bombay 1951—1954.
Thakur G. Bhagat Singh. The man and bis ideas. Bombay 1953.

Источники

Неру Дж. Автобиография. Пер. с англ. М. 1955.
Основные права (конституция Неру). Основные пункты резолюции Лагорской сессии Национального конгресса (1929). Письмо Ганди к вице-королю. Соглашение Ганди с вице-королем Ирвином. В сб. статей: «Индия». Сост.: Мукерджи Р., Рейснер И. М., Яков-лев С. М. М. 1931.
Положение рабочего класса в Индии. Из материалов королевской комиссии по рабочему вопросу в Индии. Т. I. Под ред. Ф. Гапченко, К. Михайлова и А. Пронина. М. 1936. (Труды научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. Вып. XX.)
Прасад Р. Автобиография. Пер. с англ. М. 1961.
All parties national convention. Calcutta 1928. The proceedings of the All parties national convention. Publ. by Rafi Ahmad Kidwai. Allahabad 1928.
All parties conference. Bombay 1928. Report of the Committee appointed by the Conference to determine the principles of the constitution for India. Allahabad 1928.
Great Britain. «Government of India Act. 1935». London 1935.
Gandhi M. K. Young India 1924—1926. New York 1927.
Indian round table conference, 1st session. Proceedings. London 1931.
Indian round table conference, 2nd session. Proceedings. London 1932.
India round table conference, 3d session. Proceedings. London 1933.
«Manifesto to the Indian National Congress». Madras, December 1927. (Worker's and Peasant's Party.) Calcutta 1927.
Nehru J. Before and after independence. A collection of the most important and soul-stirring speeches delivered by Jawaharlal Nehru during the most important and soulstirring years in Indian history 1922—1950. New Delhi 195-.
Nehru J. The Unity of India. Collected writings. 1937—1940. London 1942.
Parcell A. A. and *Hallsworth J.* Report on labour condition in India. (Отчет английской профсоюзной делегации.) London 1928.
Report of the Indian Statutory Commission (Survey, recommendations, reports of the committees appointed by the provincial legislature councils, memoranda submitted extracts and selections from oral evidence.) Vol. 1—17. London 1930.
Speeches and documents on the Indian constitution 1921—47. Selected by Maurice Gwyer and A. Appadorai. Vol. 1—2. Bombay—London—New York 1957.

Библиография.
Справочные издания

Библиография Индии. Дореволюционная и советская литература на русском языке и языках народов СССР, оригинальная и переводная. М. 1959.
Annual bibliography of Indian history and indology. Books and articles on Indian history and indology in general, published during the year 1940 to which are added publications of Islamic world. Vol. 1—5. Bombay 1941—1949.
The Indian year-book. A statistical and historical annual of the Indian Empire, with an explanation of the principal topics of the day. 1924—1935. Bombay—Calcutta 1924—1935.
Wilson P. Government and politics of India and Pakistan 1885—1955. A bibliography of works in western languages. Berkeley 1956.
Wilson P. South Asia. A selected bibliography on India, Pakistan, Ceylon. New York 1957.

К главам VI, разд. 2; XI, разд. 3; XXIII

Индонезия

Литература

Волчанская Н. Восстание в военном флоте Голландской Индии. М. 1934.
Губер А. А. К вопросу об особенностях формирования классов и партий в колониальной Индонезии. — «Ученые записки Академии общественных наук». Вып. 33. М. 1958, с. 313—334.
Губер А. А. Индонезия. Социально-экономические очерки. М.—Л. 1932.

Дингли С. Борьба крестьянства Индонезии. Пер. с франц. рукописи. М.—Л. 1927.

Ньото. Октябрьская революция в России и Августовская революция в Индонезии. Пер. с индонезийск. М. 1958.

Профсоюзное движение Индонезии. Пер. с индонезийск. М. 1961.

Семаун. Индонезия. М. 1940.

Холл Д. Дж. Е. История Юго-Восточной Азии. Пер. с англ. М. 1958.

Allen G. C. and *Donnithorne A. G.* Western enterprise in Indonesia and Malaya. A study in economic development. New York 1957.

Aulas B. Indonesie, puissance asiatique. Lyon (1955).

Baron F. M. van Asbeck. The Netherlands Indies Foreign Relations. Amsterdam 1935.

Blumberger J. Th. P. De nationalistische bewegingin Nederlandsch Indie. Haarlem 1931.

Bruhat J. Histoire de l'Indonesie. Paris 1958.

Dr. *Ali Sastromidjojo*. A picture story of the Indonesian. Djakarta 1957.

Fischer H. Inleiding tot de volkenkunde van Nederlands-Indie. Haarlem, Bohn 1948.

Furnivall J. S. Netherlands India. New York 1944.

Furnivall J. S. Colonial policy and practice. A comparative study of Burma and Netherlands India. New York 1956.

Pane Sanusi. Sedjarah Indonesia. (История Индонезии.) Dj. 2 (Т. 2). Djakarta 1956.

Pluvier J. M. Overzicht van de ontwikkeling der nationalistische beweging in Indonesie in de jaren 1930 tot 1942. s-Gravenhage-Bandung 1953.

40 tahun PKI. (Oleh: Lembaga sedjarah PKI.) (Сорок лет Коммунистической партии Индонезии.) Djakarta 1960.

Pringgodigdo A. Sedjarah pergerakan rakjat Indonesia. (История национального движения Индонезии.) Djakarta 1950.

Routgers. Indonesie. Het koloniale systemin de periode tussen de eerste en de tweede werelddorlog. Amsterdam 1947.

Semaoen. Indonesian hat das Wort. Der Niedergang des Hollandischen imperialismus. Hamburg—Berlin (1927).

Sitorus L. M. Sedjarah pergerakan kebangsaan Indonesia (История национального движения в Индонезии.) Djakarta 1951.

Sjahrazad. Indonesische overpeinzingen 2. druk. Amsterdam—Djakarta 1950.

Viekke B. H. M. Nusantara. A history of Indonesia. The Hague—Bandung 1960.

Источники

Bung Karno dihukum 4 tahun. 29 December 1929—29 december 1954. Cambar diselenggarakan oleh preanger studio dan Bandung studio. (К 25-летию ареста Сукарно и других вождей Национальной партии Индонезии колониальными властями. Сборник материалов.) Bandung, Dachean 1954.

Kepartaian di Indonesia. (История партий в Индонезии, их программы и уставы.) Djakarta 1951.

Netherlands overseas territories. Information Department Papers N 28. London 1941.

The Communist uprisings of 1926—1927 in Indonesia: key documents. Ed. and with an introd. by Harry I. Benda and Ruth T. Mckey. Ithaca, (New York) 1960.

The Economic Development of the Netherlands Indies. Amsterdam 1942.

Библиография

Беленький А. Б. Советские научные труды по Индонезии. — «Народы Азии и Африки». 1961. № 4, с. 207—211.

Корель И. И. Национально-освободительная борьба в Индонезии, Вьетнаме, Малайе и Бирме. Реком. указатель литературы. Л. 1950.

Pamuntjak R. Indonesia. A regional bibliography of social science publications. Djakarta 1955.

К главе XI, разд. 4

Вьетнам

Литература

Васильева В. Я. Индо-Китай. М.—Л. 1947.

Губер А. А. Индонезия и Индокитай. М. 1942.

Мхитарян С. А. Рабочее и профсоюзное движение во Вьетнаме. М. 1960.

Подкопаев И. Я. Очерки борьбы вьетнамского народа за независимость и единство своей Родины. М. 1957.

Поповкина Р. А. Французские монополии в Индокитае (накануне второй мировой войны). М. 1960.

Правда о Вьет-наме. Сб. статей. Пер. с франц. М. 1949.

Холл Д. Дж. Е. История Юго-Восточной Азии. Пер. с англ. М. 1958.

Шено Ж. Очерк истории вьетнамского народа. Пер. с франц. М. 1957.

Шилтова А. П., Мордвинов В. Ф. Национально-освободительное движение во Вьетнаме (1858—1945). М. 1958.

Buoc ngoat vi dai cua lich su each mang Viet-nam. (Великий поворотный пункт в истории вьетнамской революции. Книга издана Комитетом изучения истории партии.) Hanoi 1961.

Nguyen Kien Giang. Les grandes dates du Parti de la classe ouvriere du Viet-Nam. Hanoi 1960.

Nhan dan ta rat anh hung. Ho Chi Minh, Nguyen Lu'o'ng Baiig Pham Hung a. o. — Hanoi. (Наш героический народ. Статьи и речи.) Hanoi 1960.

Thanh-Lu'o'ng. A Short history of Vietnam. Hanoi 1955.

Thirty years of struggle of the party. Book 1. Hanoi 1960.

Tran-huy-Lieu. Licn su'tam mu'o'i nam chong phap, quyen' thos I—II. *(Чан-хюй-Лиеу.* История восьмидесятилетней борьбы против французских колонизаторов.) Hanoi. 1956—1957.

Viollis A. Indochine sos. Paris 1949.

Источники

A Heroic people. Memoirs from the Revolution. Hanoi 1960.

Tai lieu tham knao lich su each mang can daf Viet-Nam. (Материалы по истории вьетнамской революции.) Hanoi 1958.

Temoignages et documents franiais relatifs a la colonisation frangaise au Vietnam. Hanoi 1955.

Библиография

Библиография Юго-Восточной Азии. Дореволюционная и советская литература на русском языке, оригинальная и переводная. М. 1960.

Boudet P. Bibliographie de l'Indochine Francaise 1927—1929. VII. Hanoi 1931.

К главам III, разд. 6; IX, разд. 3

Япония

Литература

Аварин В. Империализм в Маньчжурии. Т. 1—2. М.—Л. 1931—1934.

Акияма Кэндзо. Нихон-но рэкиси. (История Японии.) Токио 1941.

Борисов А. Японо-германское соглашение. (Очаг войны на Востоке.) М. 1937.

Вайнцвайг Н. Японские концерны. М.—Л. 1935.

Вакамори Таро. Нихон-но рэкиси. (История Японии до 1949 г.) Изд. 7. Токио 1957.

Ватанабе В. Л. Жизнь и борьба рабочего класса Японии. М.—Л. 1932.

Власов В. А. Закабаление мелких предприятий Японии монополистическим капиталом (1929—1937). М. 1958.

Жуков Е. М. История Японии. Краткий очерк. М. 1939.

Жуков Е. М., Гальперин А. Л,, Варшавский А. В., Топеха П. П. Очерки новейшей истории Японии. Отв. ред. X. Т. Эйдус. М. 1957.

Иноуэ Киеси, Окоеоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии. Сокр. пер. с японск. М. 1955.

Итикава Сёити. Нихон кёсанто тосо сёси. (Краткая история борьбы Коммунистической партии Японии.) Токио 1956.

Ито Масанори. Гумбацу кёбо си. (История милитаристской клики в Японии.) Т. 2. Токио 1960.

Када Тэцудзи. Нихон кэйдзай хаттэнси. (История развития японской экономики.) Токио 1960.

Киндай нихон-но аюми. Родося кёику кёкай-хэн. (Раздел современной японской хрестоматии по изучению рабочего движения). Киото 1961.

Кондо Синъити. Нити-бэй рёкоку канкэй си. Т. 1—2. (История дипломатических отношений между Японией и США.) Т. 2. Сюко хякунэн. (Японо-американские отношения в период 1860—1945.) Токио 1960.

Кояма Хиротакэ, Асада Мицутэру. Нихон тэйкокусюги си. Т. 3. 1928—1945. (История японского империализма. Т. 3. 1928—1945). Токио 1960.

Латышев И. А. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане (1931—1941). М. 1955.

Лиф Ш. Война и экономика Японии. М. 1940.

Мори Сёдэо. Семпу нидзю нэн. (Бурные двадцатые годы.) Токио 1959.

Мория Фумио. Нихон сихонсюги хаттацу си. (История развития японского капитализма.) Токио 1956.

Мотылев В. Зарождение и развитие тихоокеанского узла противоречий. М. 1939.

Мураяма Сюити, Иманака Хиромори, Камиёката Масаёси. Нихон си тэйё. (Краткий очерк истории Японии.) Токио 1960.

Муто Тёдзо. Нити-эй коцуси-но гайкан. Кайтэй ходзо дайсампан. (История англояпонских связей.) 3-е изд., исправ. и доп. Токио 1942.

Накадзима Кэндзо. Сёва дзидай. (Период Сёва.) Токио 1957.

Оккупация Маньчжурии и борьба китайского народа. Под ред. Г. Войтинского. М. 1937.

Очерки по истории рабочего движения в Японии. Под общ. ред. Хаттори Корэфуса. (Сисо) Пер. с японск. М. 1955.

Симмё Такэо. Сёва сэйдзи хиси. Соно даммэн. (Закулисная история политики Японии в эпоху Сёва начиная с 1926 г.) Токио 1961.

Сырицын И. М. Борьба японских трудящихся против войны и фашизма. (1935— 1937 гг.) М. 1960.

Хани Горо. История японского народа. Пер. с японск. М. 1957.

Хаяма У. Рабочее движение в Японии. М. 1937.

Эйдус Х. Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. М. 1955.

Ямасзаки Харуёси. Номин ундо-но рэкиси. (История крестьянского движения в Японии.) Токио 1958.

Ahlers J. Japan closing the «open door» in China. Shanghai 1940.

Allen G. C. A short economic history of modern Japan. 1867—1937. London 1946.

Akagi R. H. Japan's foreign relations. 1542—1936. A short history. Tokyo 1936.

Bisson Th. A. Japan in China. New York 1938.

Causton E. E. Militarism and foreign policy in Japan. London 1936.

Dulles F. R. Forty years of American— Japanese Relations. New York, London 1937.1

Hidmarsh A. E. The basis of Japanese foreign policy. Cambridge 1936.

Honjo E. The Social and economic history of Japan. Kyoto 1935.

Ikle F. W. German-Japanese relations 1936—1940. New York 1956.

Joung A. M. Imperial Japan 1928—1938. London 1938.

Lockwood W. W. The economic development of Japan. Growth and structural change. 1868—1938. Princeton 1954.

Peffer N. Japan and the Pacific. London 1935.

Viollis A. Le Japon et son empire. Paris 1933.

Источники

Коммунистическая партия Японии против режима войны, голода и бесправия. (VII Всемирный конгресс Коминтерна.) М. 1935.

Об антивоенных настроениях в японской армии. — «Коммунистический Интернационал». 1939. №8—9, с. 106—111. (Документы, опубликованные в китайском журнале «Вензе». 1939. № 6.)

Сэнсо-ни тайсуру пурорэтариато-но тайдо. Сэнсо мондай-ни канскру дзюэ бунсёсю. (Отношение пролетариата к войне. Сборник важнейших документов по вопросу о войне.) М. 1935.

Тэрао Тоси. Денсэцу но дзидай. Ай то какумэй но нидзю нэн. (Легендарные годы 1919—1945. Воспоминания японской коммунистки.) Токио 1960.

Grew J. C. Ten years in Japan. A contemporary record drawn from the diaries and private and official papers of J. C. Grew, United States ambassador to Japan 1932—1942. New York 1944.

Japanese agression and the United States foreign policy, 1931—1941. Washington 1948.

Библиография. Справочные издания

Библиография Японии. Литература, изданная в Советском Союзе на русском языке с 1917 по 1958 г. Сост. А. Власов, В. Гривнин и др. М. 1960.

Аюсава Синтаро и *Камада Сигэо.* Нихон си дзитен. Фудзин Дзинтаро Исида Кининосукэ кансю. (Справочник по истории Японии. Под ред. Фудзии Дзинтаро и Исида Кининосукэ.) Токио 1953.

Ватанабэ Тору. Гэндай ро-но ундо си нэмпё. (Хронологические таблицы по истории рабочего и крестьянского движения в Японии в период 1866—1959.) Токио 1961..

Bibliographie von Japan 1936—1937. Mit Erganzungen fur die Jahre 1906—1935. Bearb. von W. Haenish und H. Praesent. Bd. VI. Leipzig 1940.

Кокуси кэнкю нэмпе. Котэй. (Хронологические данные по историй Японии.) Токио 1955.

К главе XXII, разд. 2

Иран

Литература

Арнот П. Империализм и нефть. Авторизован. пер. с англ. С. Харина. Л. 1925.

Белошапкин Д. К. Борьба иностранного капитала за иранскую нефть. В кн.: «Вопросы экономики стран Востока». Вып. 3. М. 1960, с. 147—162.

Banani A. The modernization of Iran. 1921—1941. Stanford 1961.

Данешпур А. Нимгарне бардеги йе эгтисади. (Полвека экономического рабства.) Тегеран 1950.

Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М. 1952.

Коробейников И. И. Иран. Экономика и внешняя торговля. М. 1954.

Макки X. Тарихе бистсалейе Иран. (Двадцатилетняя история Ирана.) Т. I—III. Тегеран 1942—1944.

Мо'тамёди, Фатх-Аллах. Мохтасари аз тарих-е кар дар Иран аз толу-ё салтанат-е Пахлави та заман-е хазер. (Краткий очерк истории труда в Иране со времени становления династии Пехлеви до настоящего времени.) Тегеран 1956.

Мохтари Хабибулла, Тарихе бидарийе Иран. (История пробуждения Ирана.) Тегеран 1947.

Санджаби Мохтадир. К изучению аграрного вопроса в Персии. Баку 1930.

Тарихе Канке Миллие Иран (1307— 1337). (История иранского «Банка Милли Иран». 1929—1959.) Тегеран 1959.

Элвелл-Саттон Л. П. Иранская нефть. К истории «политики силы». Пер. с англ. М. 1956.

Faleh Moustafa Khan. The Economic position of Persia. London 1926.

Sykes S. P. History of Persia. London 1930.

Upton J. M. The history of modern Iran. An interpretation. M. 1961.

Wilber D. N. Iran: Past and Present. Princeton, New Jersey 1950.

Источники

Лесани А. Тела-йе сийах йа Бала-йе Иран. (Черное золото или бедствия Ирана.) Тегеран 1950.

Zischka A. La. Guerre secrete pour le pet-role. Paris 1933.

Библиография. Справочные издания

Афшар Ирадж. Кетабшенаси-е Иран 1334 (1955). (Библиография Ирана.) Бе кушеш-е Ирад Афшар. (Сост. Ирадж Афшар.) Т. 2. Техран 1335 (1956).

Катабха-йе Иран Зир-е назар е Ирад Афшар. Тегеран. Т. I (Анджоман-е кетаб). Загл. на англ. яз.: «Bibliography of Persia». Национальная библиография Ирана. Под ред. Ираджа Афшара. (Публикация общества «Книга».)

Lingeman E. K. Economic conditions in Persia. Report by E. R. Lingeman. London 1930.

Мошар Хан-баба, Фехрест-е кетабха-йе чапи-йе фарси. («Библиография печатных персидских книг».) Т. I. Тегеран 1958.

Современный Иран. Справочник. М. 1957.

Хеджази Мохаммад, Михан-е ма, Аз эн-тешарат-е везарат-е фарханг, эдаре-йе колл-е негареш. (Наша родина. Справочник по Ирану.) Тегеран 1959.

Saba Mohsen. Bibliographie Francaise de Firan. Bibliographie methodique et raisonnee des ouvrages francais parus depuis 1560 jusqu' nos jours. 2me ed. Teheran 1951.

Wilson Arnold T. A Bibliography of Persia. Oxford 1930.

К главе XXII, разд, 1

Турция

Литература

Данциг Б. Турция. М. 1949.

Кузнецова С. И. Установление советско-турецких отношений. (К 40-летию Московского договора между РСФСР и Турцией.) М. 1961.

Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. М.—Л. 1948.

*Моисеев П., Розалиев **Ю.*** К истории советско-турецких отношений. М. 1958.

Новичев А. Д. Крестьянство Турции в новейшее время. М. 1959.

Розалиев Ю. К. Очерки положения промышленного пролетариата Турции после второй мировой войны. М. 1956.

Современная Турция. Отв. ред. А. М. Шамсутдинов. М. 1958.

Шамсутдинов А. М. Турецкая республика. Краткий очерк истории. 1923-—1961. М. 1962.

Bourgoin M. La Turquie d'Ataturk. Paris 1936.

Demiray T. Turkiyeede son 50 yillik IC politika. (Внутренняя политика Турции в последние 50 лет.) Istanbul 1955.

Esmer A. S. Siyasi tarih (1919—1939). (Политическая история.) Анкара. 1953.

Hartmann H. W. Die auswartige Politik der Turkei 1923—1940. Zurich 1941.

Hershlag Z. Y. Turkey. An economy in transition. Hague 1958.

Jaschke G. Die Turkei in den Jahren 1935— 1941. Leipzig 1943.

Karal E. Z. Turkiye cumhuriyeti tarihi (1918—1953). Istanbul 1959. (История Турецкой республики. 1918—1953.)

Lewis G. The emergence of modern Turkey. London 1961.

Paloncy E. Turecko. Praha 1961.

Peker K. Inkilap dersleri notlan. (Записи лекций о революции.) Анкара 1936.

Sapolyo E. B. Kemal Ataturk ve Milli Mucadele Tarihi. (Кемаль Ататюрк и история национальной борьбы.) Istanbul 1958.

Sperco W. Moustapha Kemal Ataturk. 1882—1938. Paris 1958.

Tarih. C. IV. Turkiye Cumhuriyeti (История. Т. IV. Турецкая республика). Istanbul 1933. (На франц. яз.: Histoire de la Republique Turque. Istanbul 1935.)

Источники

Из истории советско-турецкого экономического сотрудничества. — «Исторический архив». 1961. № 4, с. 44—50.

Из переписки М. К. Ататюрка с В. И. Лениным. — «Советское востоковедение». 1958 № 5, с. 115—116.

Ataturkun soylev ve demecleri. C. I. B. M. meclisinde ve C. H. P. kurultaylannda (1919— 1938). Istanbul 1945. (Речи и высказывания Ататюрка в Великом Национальном собрании Турции и на съездах Народно-республиканской партии за 1919—1938 гг.) Т. I.

Turkiye. Kanunlar ve kararlar TBMM kavanin mecmua si. Ankara 1930—1939. (Турция. Законы и постановления. Сборники законов Великого национального собрания.) Анкара 1930—1939.

Библиография

Библиография Турции (1917—1958). Сост. А. К. Сверчевская, Т. II. Черман. М. 1959. *Durusoy M. Orhan* ve *Gokman, M. Muzaffer.* Ataturk ve devrimleri bibliografyasi. Ankara 1957. (Библиография книг об Ататюрке и его реформах.) Анкара 1957.

Koray E. Turkiye tarih yaymlan bibliyografyasi 1729—1955. 2-ci bs. (Библиография по истории Турции.) Istanbul 1959.

К главе XXIII, разд. 5

Ирак

Литература

Аль-Баззаз, Абд ар-Рахман. Мухадарат' ан ал-Ирак. (Ирак с момента оккупации до получения независимости.) Каир 1954.

Аль Яффи М. Ф. Аль-Ирак бейна инкиля бейн. (Ирак между двумя переворотами.) Бейрут 1938.

Аль-Хасани А. Р. Аль-Ирак кадиман ва хадисан. (Старый и новый Ирак. Историко-географический очерк.) Сайда 1948.

Аль-Хасани А. Р. Аль-Ирак фи зилль альму' ахадат. (Ирак под сенью договора.) Сайда 1958.

Данциг Б. М. Ирак в прошлом и настоящем. М. 1960.

Джавад X. Мукаддама фи кайан аль-Ирак аль-иджтимай. (Введение в общественную жизнь Ирака.) Багдад 1946.

Милованов И. и *Сейфуль-Мулюков Ф.* Ирак вчера и сегодня. М. 1959.

Мирский Г. И. Ирак в смутное время 1930—1941. М. 1961.

Фарман Гаиб. Ирак в годы черного режима. Пер. с арабск. М. 1958.

Хайят Джафар. Иракская деревня. Сокр. пер. с арабск. М. 1953.

Gaury G. Three kings in Baghdad. 1921— 1958. London 1961.

Harris G. L. Iraq. Its people, its society, its culture. New Haven 1958.

Khadduri M. Independent Iraq 1932— 1958. A Study in Iraq politics. Oxford 1960.

Lloyd S. Iraq. Oxford 1943.

Longrigg S. H. 'Iraq, 1900 to 1950. A political, Social and Economic History. London, New York, Toronto 1953.

К главам VI, разд. 3; XXIII, разд.4

Сирия и Ливан

Литература

Велерс Жак. Крестьяне Сирии и Ливана. Сокр. пер. с франц. М. 1952.

Гатауллин М. Ф. Аграрные отношения в Сирии. М. 1957.

Дарваза М. Хауля-ль-харакат аль-арабийя ад-хадиса. (Национально-освободительное движение в арабских странах в XX в.) Т. 1—6. Сайда 1950—1951.

Луцкий В. Б. Национально-освободительная война 1925—1927 гг. в Сирии. — Сб. «Очерки по истории арабских стран». М. 1959, с. 139—184.

Мазхар. Тарих Лубнан аль-ам. (Всеобщая история Ливана.) Т. 1—2. Бейрут 1958.

Саид Амин. Ас-Саура аль-Арабийя аль-кубра. (Великая арабская революция.) Каир 1934.

Хана-аби-Р. Хауран ад-дамийя. (Хауран в крови.) Каир 1926.

Ammoun F. La Syrie Criminelle. Paris 1929.

Andre. La Revolte Druze et 1'insurrection de Damas 1925—1926. Paris 1937.

Bouron N. Les druzes. Histoire du Li ban et de la Montagne Haouranaise. Paris 1930.

Burckhard C. Le mandat Francais eri Syrie et au Liban. Paris 1925.

Cataluccio F. Storia del nazionalismo arabo. Milano 1938.

Fedden R. Syria. An historical appreciation. London 1957.

Haddad G. Fifty years of modern Syria and Lebanon. Beirut 1950.

Longrigg St. Syria and Lebanon under French mandate. London 1958.

Mac-Callum E. The nationalist crusade in Syria. New York 1928.

Mouterde R. Precis d'histoire de la Syrie et du Liban. 3 ed. Beyrouth 1939.

Rathmann L. Araber stehen auf. Uber den Befreiungskampf der arabischen Volker bis zum Ausbruch des zweiten Weltkrieges. Berlin 1960.

Источники

Аль-Хури, Бишара Халил, Хака'ик лубнанийа. (Ливанская действительность. Мемуары бывшего президента Ливанской республики Бишара аль-Хури.) Т. 1—2. Бейрут 1960.

Ар-Рийаши, Искандар. Ру'аса Лубнан кама арафтухум. (Президенты Ливана. Воспоминание ливанского политического деятеля и журналиста о губернаторах и президентах Ливана. 1920—1960 гг.) Бейрут 1961.

Сами бек ас-Сулх. Музаккарат. (Мемуары.) Т. 1—4. Бейрут 1960.

Abouchdid E. E. Thirty years of Lebanon and Syria (1917—1947). Beirut 1948.

La Syrie et le Liban sous 1'occupation et le mandat francais 1919—1927. Nancy 1929.

Rapport a la Societe des Nations sur l'administration de Syrie et du Liban pour l'annee 1937.

Библиография

Леонова В. Сирия и Ливан. (Рекоменд. список литературы.) Воронеж 1957.

North region (Syrian). (Bibliography.) Cairo 1958.

К главам VI, разд. 4; XXIII, разд.6

Марокко

Литература

Аваков Р. М. Марокко от протектората к независимости. М. 1961.

Аяш Альбер. Марокко. Итог одной колонизации. Пер. с франц. Предисл. Ж. Дреша. М. 1958.

Бласко Ибаньес. Разоблаченный Альфонс XIII. Пер. с франц. М. 1925.

Ионов П. П. Действия воздушных сил в Марокко (1925—26 гг.). М. 1935.

Китайгородский П. Алжир, Марокко, Тунис в борьбе за независимость. М. 1925.

Лебедев Дм. Республика Риф. Очерки революционно-освободительной борьбы 1921— 1931 в Марокко. М.—Л. 1931.

Луцкая Н. С. Республика Риф. М. 1959.

Семар. Война в Марокко. Пер. под ред. Д. Выгодского. М. 1925.

Хориков И. П. Опыт тактического исследования боевых действий французских войск и риффов в Марокко в 1925—1926 гг. М. 1935.

Аль-Фаси А. Аль-харакат аль-истиклялийя фи-аль-Магриб аль-Араби. (Движение за независимость на Арабском Западе.) Каир 1948.

Аль-Фаси А. Нида аль-Кахира. (Национально-освободительное движение в странах Северной Африки.) Рабат 1959.

Джаляль М. Аль-Истиамар аль-фаранси фи Маракеш. (Французский империализм в Марокко.) Каир 1954.

Celerier J. Le Maroc. 3-e ed. Paris 1946.

Fontaine P. Abd-el-Kerim. Origine de la rebellion nord-africaine. Paris 1958.

Hubert-Jacques. L'aventure riffaine et ses dessous politiques. Paris 1927.

Ladreit de Lacharriere J. Le Reve d'Abd el Kerim. Paris 1925.

Laure. La victoire franco-espagnole dans le Rif. Paris 1927.

Le Tourneau R. Evolution politique de 1'Afrique du nord musulmane. 1920—1961. Colin 1962.

Martinot A. Les delires de imperialisme et les folies marocaines. Paris 1925.

Nimschowski H. Phasen und Charakter der marokkanischen Befreiungsbewegung zwischen 1912 und 1939. Leipzig 1958.

Vial J. Le Maroc heroique. Paris 1938.

Источники

Abd el Krim. Memoiren. Mein Krieg gegen Spanien und Frankreich. Dresden 1927.

Bonnet-Devilliers R. Ce que j'ai vu au Maroc. La guerre du riff. Paris 1926.

Damidaux C. Combats au Maroc. 1925— 1926. Paris 1928.

Harris W. B. France, Spain and the Rif. London 1927.

Legey G. Ce que j'ai vu au Maroc. Nancy 1925.

Terhorst B. With the Riff Kabyles. London 1926.

Gabrielli L. Abd-el-Krim et les evenements du Rif (1924—1926). Casablanca 1953.

Библиография

Cenival P., *Funck — Brentano Ch.* et *Bousser M.* Bibliographie marocaine 1923— 1933. Paris 1933.

К главе XIV

Эфиопия

Абиссиния (Эфиопия). Сб. подред. Д. А. Ольдерогге. М.—Л. 1936.

Вобликов Д. Р. Эфиопия в борьбе за сохранение независимости 1860—1960. М. 1961.

Cibot Jeon Yean. L'Eehiopie ee la Socieee des naeions. Paris 1939.

Sandford Ch. Eehiopia under Haile Salassie. London 1946.

Таланова Е. Вю Библиография по Абиссинии. — «Советская этнография». 1936. «№1, с. 168—176; 1936, № 2, с. 144—151.

К главам XI, разд. 5; XXIII, разд. 3

Египет

Литература

Алт-Баравн Р. и *Улейш М. Х.* Экономическое развитие Египта в новое время. Сокр. пер. с арабск. М. 1954.

Айру А. Феллахи Египта. Пер. с франц. М. 1954.

Бернс Э. Английский империализм в Египте. Пер. с англ. М. 1929.

Ватолина Л. Н. Современный Египет. М.—Л. 1949.

Исави Ш. Египет в середине **XX** века. (Экономический обзор.) Пер. с англ. М. 1958.

Луцкий В. Б. Арабские страны. М. 1947.

Фридман Л. А. Положение и борьба рабочего класса Египта в 1931—1938 годах. — «Вопросы истории». 1954. № 2, с. 117—128.

Аш-Шафии Ш. А. Развитие национально-освободительного движения в Египте (1882— 1956). Пер. с арабск. М. 1961.

Amine Y. Independent. Egypt. London 1940.

Bourgeois A. La formation de l'Egypte moderne. Paris 1939.

Christophe L.-R. L'Egypte et le regime des capitulations. La conference de Montreux (Avril—Mai 1937). Paris 1938.

Colombe M. L'evolution de L'Egypte 1924—1950. Paris 1951.

Crouchley A. E. The economic development. of modern Egypt. London 1938.

El-Gritly. The structure of modern industry in Egypt. — «Egypt contemporaine». Cairo. 1948. N 241—242.

El Maraghi A. La legislation du travail en Egypte. Paris 1937.

L'Egypte independante. Collection du monde islamique. T. I. Paris 1938.

Hassan Selim. Twenty years of Agricultural Development, in Egypt. Cairo 1940.

Jouseff A. Independent Egypt. London 1940.
Klingmuller E. Geschichte der Waft Partei im Rahmen der gegamt-politischen Lage. Berlin 1937.
Marlowe J. Anglo-Egyptian relations 1800-1953. London 1954.
Newman E. W. P. Great Britain in Egypt. London 1928.
Seton-Williams M. V. Britain and the Arab states. A Survey of Anglo-Arab Relations, 1920—1948. London 1948.
Soliman A. L'industrialisation de 1'Egypte. Lyon 1932.
Toung G. Egypte. London 1939.

Источники

Англо-египетский договор, подписанный в Лондоне 26. VIII. 1936 г. — «Мировое хозяйство и мировая политика». 1936. № 11, с. 191—199.
Великобритания и Египет. Обмен нотами касательно предложений о статусе англоегипетских взаимоотношений. — «Революционный Восток». 1930. № 8, с. 287—295.
Great Britain and Egypt. (1914—1951).| Information Department Papers N 19. Royal Inst. of Inter. Affairs.
Reports on Economics and Commercial Conditions on Egypt 1919—1939.

К главе XXIII, разд. 7

Тропическая и Южная Африка

Литература

Африка южнее Сахары. Вопросы экономики и истории. Отв. ред. И. И. Потехин. М. 1958.
Гарруа Ж.-П. Африка — умирающая земля. Разрушение африканских почв под влиянием колонизации. Сокр. пер. с франц. J М. 1954.
Датлин С. В. Африка под гнетом империализма. М. 1951.
Дюбуа У. Африка. Очерк по истории Африканского .континента и его обитателей. Пер. с англ. М. 1961.
Империалистическая борьба за Африку и освободительное движение народов. Сборник статей. Ред. коллегия: Васильева В. Я. и др. М. 1953.
Уоддис Д. Африка. Причины взрыва. Пер. с англ. М. 1962.
Хантон У. Э. Судьбы Африки. Пер. с англ. М. 1959.
Africa in world history. London 1959.
African political systems. Ed. by M. Fortes and E. E. Evans—Pritchard. London 1941.
Batten T. R. Africa past and present. London 1959.
Bohner T. Afrika. Erdteil europaischer Verheissung. Leipzig 1941.
Bourett F. M. Ghana. The road to independence 1919—1957. London, Oxford 1960.
Chazelas Victor. Territoires africains sous mandat de la France. Cameroun et Togo. Paris 1931.
Coleman J. S. Nigeria. Background to Nationalism. Berk el y and Los Angeles 1958.
Cornevin R. Histoire des peuples de 1'Afrique Noire. Paris 1960.
Crouzet M. Histoire generale des civilisations. L'epoque contemporaine. Paris 1958.
Green M. S. The making of the Union of South Africa. A brief history 1487—1939. London (1946).
Hodgkin T. Nationalism in colonial Africa. London 1958.
Kirk-Greene, A. H. M. Adamawa. Past and present. An historical approach to the development of a Northern Cameroons province. London—New York, Toronto 1958.
Mcphee A. The economic revolution in British West Africa. London 1926.
Nurdock G. P. Africa. Its Peoples and their culture history. New York 1959.
Pierre B. Madagascar. Contribution a l'histoire de la Nation Malgache. Paris 1958.
Poquin J. J. Les Relations economiques exterieures des pays d'Afrique Noire de l'Union frangaise. 1925—1955. Paris 1957.
Savage K. The story of Africa, South of the Sahara. London 1961.
Walker Eric A. A history of Southern Africa. London 1957.
Woddis J. The Roots of Revolt. London I960.

Источники

Гикару Муга. Страна солнца. (Автобиографическая повесть.) Пер. с англ. М. 1961.
Нкрума Кваме. Автобиография. Пер. с англ. М. 1961.
Секу Туре. Независимая Гвинея. Статьи и речи. Пер. с франц. М. 1960.
Dayras G. Les Relations economiques entre la France et ses colonies. Rapport, presente par G. Dayras 30 nov. 1934. Paris 1934.
Grigg E. Kenya's opportunity. Memories, hopes and ideas. London 1955.
Lord Hailey's African survey. Surveyed for the Royal African soc. by lord Harlech, introd. by lord Lugard. New York 1938.

Библиография.
Справочные издания

Африка сегодня. Краткий политико-экономический справочник. М. 1962.
Annuaire des entreprises colonial es. Commerce, industrie, agriculture, banques, transports, mines, travaux publics, forets. Paris 1953.

Fage J. D. An atlas of African History. London 1958.
Horrabin J. F. An Atlas of Africa. London 1960.
Perham Margery. Colonial government. Annotated reading list on british colonial government with some general and comparative material upon foreign empires, etc. London 1950.

К главам XI, разд. 6; XXIV

Страны Латинской Америки

Литература

Алексеев В. А. Фашистская угроза Латинской Америке. М. 1942.
Амаду Жоржи. Луис Карлос Престес. Пер. с португальск. М. 1952.
Антясов М. В. Современный панамериканизм. Происхождение и сущность доктрин панамериканской «солидарности». М. 1960.
Волков А. В. Латинская Америка в борьбе против гитлеризма. М.—Л. 1942.
Волков А. В. Латинская Америка. М. 1948.
Гвоздарев Б. И. Организация американских государств. М. 1960.
Гонсалес Альберди П. Кризис экономики Аргентины. Пер. с испанск. М. 1950.
Данилевич М. В. Положение и борьба рабочего класса стран Латинской Америки. М. 1953.
Джемс П. Латинская Америка. Сокр. пер. с англ. М. 1949.
Зубок Л. И. Империалистическая политика США в странах Караибского бассейна 1900—1939. М.—Л. 1948.
Кризис в странах Латинской Америки. Сб. статей под ред. и с предисл. И. Маркова. М. 1932.
Куба. Историко-этнографический очерк. М. 1961.
Латинская Америка в прошлом и настоящем. (Сборник статей по экономике, истории и культуре стран Латинской Америки.) Ред. коллегия: В. В. Вольский, И. Р. Григулевич, Ю. В. Дашкевич, Л. Ю. Слезкин. Вступление В. Корионова. М. 1960.
Лурье А. Я. Герой бразильского народа. М. 1939.
Моура А. Иностранный капитал в Бразилии. Пер. с португальск. М. 1961.
Народы Латинской Америки в борьбе против американского империализма. Сборник. Отв. ред. и автор введения М. И. Рубинштейн. М. 1951.
Очерки истории Аргентины. Под ред. В. И. Ермолаева (отв. ред.), Н. М. Лаврова, А. И. Штрахова. М. 1961.
Очерки новой и новейшей истории Мексики. Под ред. М. С. Альперовича и Н. М. Лаврова. М. 1960.
Проблемы Южной и Караибской Америки. Под общ. ред. Г. Синани. М. 1934.
Путь революционера. (Жизнь и деятельность чилийского коммуниста Рикардо Фонсека.) Сокр. пер. с испанск. М. 1955.
Слезкин Л. Ю. Политика США в Южной Америке (1929—1933). М. 1956.
Томас А. Б. История Латинской Америки. Пер. с англ. М. 1960.
Фако Р. Бразилия XX столетия. Пер. с португальск. М. 1962.
Хенаро Карнеро Чека. Очерки о странах Латинской Америки. Пер. с испанск. М. 1960.
Хиль Марио. Наши добрые соседи. Пер. с испанск. М. 1959.
Artucio H. F. The nazi underground in South America. New York—Toronto 1942.
Bastos A. Prestese a revolucao social. Rio de Janeiro 1946.
Beals C. The coming struggle for Latin America. New York 1940.
Beals C. The crime of Cuba. Philadelphia 1934.
Bemis S. F. The Latin American policy of the United States. New York 1943.
Dickmann E. La infiltraction nazi-fascista en la Argentina. Buenos Aires 1939.
Garcia Robles A. Le panamericanisme et la politique de bon voisinage. Paris 1938.
Goslin R. A. and *Stone W. T.* America contradicts herself. The Story of our foreign policy. New York 1939.
Gunther J. Inside Latin America. London 1942.
Herring H. A history of Latin America from beginning to the present. New York 1956.
Ireland G. Boundaries, possessions and conflicts in South America. Cambridge 1938.
Latin America in world affairs 1914— 1940. By L. S. Rowe, C. H. Haring, S. Duggan, D. G. Munro. Philadelphia 1941.
Manger W. Pan-Americanism and the Pan-American Conferences. Washington 1950.
Munro D. G. The Latin American Republics. A history. New York—London 1942.
Normano J. and *Antonello Gerbi.* The Japanese in South America. New York 1943.
Phelps V. The international economic position of Argentina. Philadelphia 1938.
Rippy J. F. British investments in Latin America 1822—1949. A case study in the operations of private Enterprise in retarded regions. Minneapolis 1959.
Rippy J. F. Latin America. A modern history. Ann Arbor 1958.
Rowe L. S. Latin America in world affairs. 1914—1940. Philadelphia 1941.
Stevenson J. The Chilean popular front. Philadelphia 1942.
Stuart G. H. Latin America and the United States. 5th ed. New York 1955.
Tannenbaum F. Whither Latin America? An introduction to its economic and social problems. New York 1934.
Winkler M. Investments of United States capital in Latin America. Boston 1929.

Источники

Лаферте Э. Жизнь коммуниста. Страницы автобиографии. Пер. с испанск. М. 1961.

As our neighbours see us. Readings in the relations of the United States and Latin America 1820—1940. Stillwater, Okia 1940.

Documentos de Luis Carlos Prestes. Buenos Aires 1947.

Eighth International conference of American States. Lima, Peru. December 9—27, 1938. Report on the Results of the Conference. Washington 1939.

Eighth International Conference of American States. International Conciliation. New York 1939.

Esbozo de Historia del Partido Comunista de la Argentina. Buenos Aires 1947.

Hull C. Adresses and Statements. In Connection with his Trip to South America 1933— 1934 to Attend the Seventh International Conference of American States. Washington 1935.

Hull C. American foreign trade policies. New York 1936.

Inter-American treaties and conventions. Signatures, ratifications and deposits with explanatory notes. 2d ed. Washington 1957.

International American Conference, 7th. Report of the U. S. Delegates to the Seventh Conference. Washington 1934.

International Conciliation. Documents for the Year 1934. New York 1934.

International Conferences of American States. First supplement, 1933—1940. Carneggie Endowment for International Peace. Washington 1940.

Latin America as a source of strategic and other essential materials. A Report on Strategic and Production and Trade, with Special' Reference to the Latin American Countries and to the United States. Report N 144. Washington 1941.

Texts adopted by the Inter-American Conference for the maintenance of peace. (Buenos Aires, December 1st to 23d, 1936) and transmitted to the League of Nations in accordance with a decision of the Conference. Geneva 1937. (League of Nations. Official journal. Special supplement N 178).

The Foreign trade of Latin America since 1913. Washington 1952.

Библиография.
Справочные издания

Библиографический указатель периодической и непериодической литературы о странах Латинской Америки. — «Революционный Восток». 1932. № 3—4, с. 346—364.

Bayitch S. A. Latin America. A bibliographical guide to economy, history, law politics, and society. Coral Gables 1961.

Manual of inter-American relations. A systematic classification of the treaties, — conventions, resolutions, declarations and recommendations adopted at Inter-American conferences and meetings of consultation. Washington 1953.

German Parra Manuel y *Moreno Wigberto Jimenez.* Bibliografia indigenista de Mexico y Centroamerica (1850—1950). Mexico 1954.

Latin America, 1935—1949. A selected bibliography. New York 1952.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

К главам VIII и XX

Литература

Бер И. Профинтерн в борьбе замассы. М. 1931.

Варга Е. С. Между VI и VII конгрессами Коминтерна. Экономика и политика. 1928— 1934 гг. М. 1935.

Зубок Л. И. Борьба за единый фронт против фашизма и войны. — «Новая и новейшая история». 1959. № 2, с. 132—150.

Кон Ф. Я. Второй интернационал за работой. М. 1927.

Левин И. Д. Амстердамский интернационал и опасность войны. М.—Л. 1927.

Лозовский А. Мировое профессиональное движение до и после войны. 2 доп. изд. М.—Л. 1925.

Майский И. Профессиональное движение на Западе. Основные типы. 2 доп. изд. Л. 1926.

Мартынов А. С. Современный II Интернационал. М.—Л. 1928.

Положение рабочего класса в капиталистических странах за 20 лет (1917—1937). Под ред. Л. Геллера и Б. Фогараши. М. 1938.

Смолянский Г. Стабилизация капитализма и рабочий класс. Положение рабочего класса и профессиональное движение. М.—Л. 1926.

Стасова Е. Единый фронт женщин против войны и фашизма. М. 1934.

Хаяма У. Рабочее движение в колониях Востока. М.—Л. 1930.

Dolleans E. Histoire du mouvement ouvrier. 1871—1936. 3 ed. Paris 1948.

Lenz J. Die 2 Internationale und Erbe 1889—1929. Hamburg—Berlin 1929.

Lenz J. The rise and fall of the Second

International. New York 1932.
Munzenberg W. Solidaritat. Zehn Jahre Internationale Arbeiterhilfe. 1921—1931. Berlin 1931.

Источники

Барбюс А. Антивоенный конгресс будет мощной демонстрацией. Ваш пример — могучий источник нашей силы. О борьбе против военной опасности и о юбилее А. М. Горького. Из письма к германскому народу. Избранные произведения. Пер. с франц. Вступит. статья В. Николаева. М. 1952, с. 466—475, 484— 488.

Горький М. Амстердамскому антивоенному конгрессу. Делегатам антивоенного конгресса. Речь, которая не была произнесена. Собр. соч. Т. 26, с. 341—350.

Горький М. Антивоенному женскому конгрессу в Париже. Антифашистскому конгрессу в Чикаго. Собр. соч. Т. 27, с. 355, 361—363.

Коммунистический Интернационал и война. Документы и материалы о борьбе Коминтерна против империалистической войны и в защиту СССР. М.—Л. 1928.

Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом. (Материалы.) М. 1935.

Коммунистический Интернационал перед шестым Всемирным конгрессом. Обзор деятельности ИККИ и секций Коминтерна между V и VI конгрессами. М.—Л. 1928.

Красный Интернационал Профсоюзов. IV Конгресс. Стенографический отчет. Резолюции и постановления. М. 1928.

Красный Интернационал профессиональных союзов. Исполбюро. Международное профдвижение за 1924—1927 гг. Отчет исполбюро IV конгрессу профинтерна. М. 1928.

Лозовский Л. В наступление на реформизм. Доклад, заключительное слово на VIII съезде и резолюция съезда. М. 1929.

Лозовский А. Наша тактика в профдвижении. (Доклад на V конгрессе Коминтерна.) М. 1924.

Послевоенный капитализм в освещении Коминтерна. Сборник документов и резолюций конгрессов Исполкома Коминтерна. М. 1932.

Пятнадцать лет Коммунистического Интернационала. Тезисы для докладчиков. М., 1934.

Пятницкий О. Компартии в борьбе за массы. Речь на XIII пленуме ИККИ 2 декабря 1933 г. М. 1934.

Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня — 8 июля 1924. Стенографический отчет. М.—Л. 1925. |

V конгресс Коммунистического Интернационала молодежи. Резолюции и постановления. М.—Л. 1929.

Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. М. 1935.

Ромен Роллан. К Амстердамскому международному конгрессу против войны и фашизма. Собр. соч. Т. 13. Публицистика (1917— 1939 гг.). М. 1958, с. 294—296, 297—302, 302—311, 313—316.

VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Коммунистическая партия Англии в борьбе за массы и единый фронт пролетариата. М. 1935.

VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Коммунистическая партия Польши — за антифашистский Народный фронт. М. 1935.

VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Коммунистическая партия Чехословакии в борьбе за единый фронт против войны и фашизма. М. 1935.

Стенографический отчет VI конгресса Коммунистического Интернационала. Вып. 1—6. М.—Л. 1929.

X Пленум ИККИ. Стенографический отчет. Вып. I. М.—Л. 1929.

XI Пленум ИККИ. Стенографический отчет. Вып. I. М.—Л. 1932.

XII Пленум ИККИ. Стенографический отчет. Т. I. М. 1933.

XIII Пленум ИККИ. Стенографический отчет. М. 1934.

VII Congress of the Communist International. Abridged stenographic report of proceedings. Moscow 1939.

Справочные издания

10 лет Коминтерна в решениях и цифрах. Справочник по истории Коминтерна. Сост. А. Тивель и М. Хеймо. М.—Л. 1929.

Мировое профессиональное движение. Справочник Профинтерна. Под общ. ред. А. Лозовского. Т. I—VII. М. 1924—1928.

Современный Восток в цифрах и картах. Экономический справочник. Под ред. А. Мельника и др. Изд. 2, переработ. М. 1937.

The Encyclopaedia of the labor mouvement. Ed. by H. B. Lees-Smith. Vol. 1—3. London 192-.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

К главам VII, XXV и XXVII

Литература

Батурин М. США и Мюнхен (из истории американской внешней политики 1937— 1938 гг.). М. 1961.

Бедняк И. Я. Японская агрессия в Китае и позиция США (1937—1939). М. 1957.

Бошкович Б. Малая Антанта. Соц.-эконом.-политический очерк. М.—Л. 1934.

Варга Е. План Дауэса и мировой кризис 1924 года. Пер. с рукописи. М. 1925.

Гаек И. Мюнхен. Пер. с чешск. М. 1960.

Грош В. У истоков сентября 1939 года. Пер. с польск. М. 1951.

Денни Л. Америка завоевывает Британию. Пер. с англ. М.—Л. 1931.

Карой Л. Великобритания и Локарно. М. 1961.

Кодаченко А. С. Англо-американская борьба за рынки сбыта в период мирового экономического кризиса (1929—1933). М. 1959.

Марушкин Б. И. Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае (1937—1939). М. 1957.

Матвеев В. А. Провал мюнхенской политики (1938—1939 гг.). М. 1955.

Маультон Г. и *Позволенко Л.* Военные долги. М.—Л. 1933.

Маультон Г. и *Мак-Гвайер К.* Платежеспособность Германии. Репарационный вопрос. Пер. с немецк. М.—Л. 1925.

Некрич А. М. Политика английского империализма в Европе. (Октябрь 1938 — сентябрь 1939.) М. 1955.

Норден А. Во имя нации. Пер. с немецк. М. 1953.

Норден А. Так делаются войны. (Закулисная сторона и техника агрессии.) Пер. с немецк. М. 1951.

Поляков В. Г. Англия и мюнхенский сговор. (Март — сентябрь 1938 г.) М. 1960.

Полторак А. И. От Мюнхена до Нюрнберга. М. 1960.

Постников В. В. США и дауэсизация Германии. 1924—1929. М. 1957.

Ротштейн Э. Мюнхенский сговор. Пер. с англ. М. 1959.

Турок В. М. Локарно. М. 1949.

Хвостов В. М. и *Некрич А. М.* Как возникла вторая мировая война. М. 1959.

Штейн Б. Е. Буржуазные фальсификаторы истории. М. 1951.

Allen H. C. Great Britain and the United States. A history of anglo-american relations (1783—1952). London 1954.

Amery L. S. The German Colonial claim. London 1939.

Armstrong H. F. When there is no peace. New York 1939.

Balbareu C. Le pacte de Paris. (Pacte Briand—Kellogg sur la mise de la guerre hors la loi.) Paris 1929.

Bisson T. A. American policy in the Far East. 1931—1940. New York 1940.

Celovsky B. Das Munchener Abkommen 1938. Stuttgart 1958.

Ciano G. Die Stellung Italians zum internationalen Konflikt. Basel 1940.

Die Hintergriinde des Munchener Abkommens von 1938. Auswahl von Referaten und Diskussionsbeitragen der Prager internalionalen wissenschaftlichen Konferenz zum 20. Jahrestag der Munchener Ereignisse (25.—27. September 1958). Berlin 1959.

Furni A. H. The Diplomacy of appeasement: Anglo-French relations and the prelude to world war II 1931—1938. Washington 1960.

Gamelin M. Servir. Le Prologue du drame (1930— aout 1939). Paris 1946.

Hadley W. Munich: before and after. London 1944.

Koniger H. Der Weg nach Munchen. Ober die Mai und September Krise im Jahre 1938 und ihre Vorgeschichte. Berlin 1958.

Langer W. L. and *Gleason S. E.* The Challenge to Isolation 1937—1940. New York 1952.

Mahaney W. L. The Soviet Union, the League of Nations and Disarmament: 1917— 1935. Philadelphia 1940.

Miller D. H. The peace pact of Paris. A Study of the Briand—Kellogg treaty. New York—London 1928.

Myers D. P. Origin and-conclusion of the Paris pact. The Renunciation of War as an Instrument of National Policy. Boston 1929.

Namier L. B. Diplomatic Prelude 1938— 1939. London 1948.

Namier L. B. Europe in Decay. A Study in Disintergration 1936—1940. London 1950.

Noel L. L'agression allemande centre la Pologne. Paris 1946.

Novak L. Czechoslovakia before and after Munich. Toronto 1944.

Piwarski K. Polityka europejska w okresie polona-czeskim (X. 1938—III. 1939). Warszawa 1960.

Shotwell J. T. Locarno and the Balkans. A turning point in history. Worcester—New York 1927.

Shotwell J. T. The pact of Paris with historical commentary by J. T. Shotwell. Text of treaty and related documents. New York 1928.

Schmidt P. Hitler's interpreter. London 1951.

Schuman F. L. Europe on the eve. The Crisis of Diplomacy 1933—1939. New York 1939.

Schuman F. L. Night over Europe. The Diplomacy of Nemesis 1939—1940. New York 1941.

Tabouis G. Ils l'ont appelee Cassandre. New York 1942.

Источники

Германские репарации и доклад комитета экспертов. Соб. документов. М.—Л. 1925.

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией от, 12 октября 1925 года. М. 1926.

Документы и материалы кануна второй мировой войны. Из архива Мин-ва иностр. дел Германии. Т. I—II. М. 1948.

Т. I — (1937—1938).

Т. II — (Архив Дирксена 1938—1939).

Локарнские соглашения. Пер. с официального текста. М. 1925.

Локарнская конференция 1925 г. Документы. Ред. коллегия: А. Ф. Добров, И. Н. Земсков и др. М. 1959.

Международная политика в 1928 году. Договоры, декларации и дипломатическая переписка. М. 1929.

Международная политика в 1929 году. Договоры, декларации и дипломатическая переписка. М. 1931.

Международная политика в 1930 году. Договоры, декларации и дипломатическая переписка. М. 1932.

Новые документы из истории Мюнхена. Ред. коллегия: И. Н. Земсков, В. Ф. Клочко и др. М. 1958.

Переговоры военных миссий СССР, Англии и Франции в Москве в августе 1939 г. — «Международная жизнь». 1959. № 2, с. 140—158; № 3, с. 139—158.

План Дауэса. Финансовое восстановление Германии. Доклад комиссии Дауэса. Предисл. и общ. ред. Н. Н. Любимова. М. 1925.

План решения репарационного вопроса. Доклад комиссий экспертов под руководством Дауэса и Мак-Кенна. М. 1925.

План Юнга. Полный текст плана Юнга и статьи Г. Соловья и др. Предисл. и ред. Ф. А. Ротштейна. М. 1930.

План Юнга и Гаагская конференция 1929— 1930 гг. Документы и материалы. Ред., перевод и ввод. статья Л. Иванова и А. Ерусалимского. Предисл. Е. Варга. М. — Л. 1931.

Проблемы истории второй мировой войны. Протокол научной сессии секции историков ГДР и СССР, состоявшейся в Лейпциге 25—30 ноября 1957 года. Пер. с немецк. Т. 1—2. Берлин 1958.

Проект конвенции о всеобщем, полном и немедленном разоружении, направленный Председателем делегации СССР на конференции по разоружению генеральному секретарю Лиги наций. М. 1928.

Репарационный вопрос и военные долги. М. 1933.

An Ambassador of Peace. Lord D'Abernon's diary. London 1929—1930.

British white paper. Final report by Henderson N. on the circumstances leading to the Termination of his Mission to Berlin, September 20, 1939. London 1939.

Buk P. La tragedie tchecoslovaque de Septembre 1938 a mars 1939. Avec documents. Paris 1939.

Chamberlain N. The Struggle for Peace. London 1939.

Churchill W. Blood, sweat and tears. New York 1941.

Churchill W. Step by Step. 1936—1939. New York 1939.

Correspondence respecting Czechoslovakia, September 1938, N 7, Cmd. 5847. London 1938.

Dalton H. The Fateful years. Memoirs 1931—1945. London 1957.

Dirksen H. von. Moskau, Tokio, London. Errinnerungen und Betrachtungen zu 20 Jahren deutscher Aussenpolitik 1919—1939. Stuttgart 1949.

Fierlinger Z. Ve sluzbach CSR. Pameti z druheho zahranicniho odboje. Praha 1951.

Further documents respecting Czechoslovakia including the agreement concluded at Munich on September 29, 1938. London 1938.

Gafenco G. Derniers jours de l'Europe. Un voyage diplomatique en 1939. Paris 1946.

Great Britain. Foreign Office Correspondence. His Majesty's Government in the United Kingdom and the German Government. August 1939. London 1939.

Great Britain Parliament. Cmd. 6101. Agreement between the Government of the United Kingdom and the Polish Government London, August 25, 1939. Poland № 1 (1939).

Halifax R. G. Speeches on Foreign Policy. London 1940.

Henderson N. Failure of a mission. Berlin 1937—1939. New York 1940.

Locarno. Amtliche Dokumente und offentliche Zeugnisse zur Geschichte des Rheinpaktes. Bielefeld—Leipzig 1926.

Ministere des Affaires Etrangeres. Documents diplomatiques 1938—1939. Pieces relatives-aus evenements et aux negociations qui ont precede 1'ouverture des hostilites entre 1'Allemagne d'une part, la Pologne, la Grande Bretagne et la France d'autre part. Paris 1939.

The British War Blue Book. Documents concerning German-Polish relations and the outbreak of hostilities between Great Britain and Germany on September 3, 1939. New York 1939.

The Memoirs of Cordell Hull. V. 1—2. New York 1948.

Notes Exchanged between the United States and other Powers on the subject of a Multilateral Treaty for the Renunciation of war (June 20, 1927 — June 23, 1928). Washington 1928.

The Moffat Papers. Selections from the diplomatic Journals of Jay Pierrepont Moffat. 1919—1943. Ed. by Hooker N. Cambridge 1956.

The von Hassell diaries. 1938—1944. New York 1947.

К главе XXVIII

Техника и естествознание

Литература

Айзенштадт Л. А. и *Чихачев С. А.* Очерки по истории станкостроения СССР. М. 1957.

Белькинд Л. Д., Веселовский О. Н., Конфедератов И. Я., Шнейберг Я. А. История энергетической техники. 2-е изд., переработ. М. 1960.

Бернал Дж. Наука в истории общества. Пер. с англ. М. 1956.

Вавилов С. И. Работы по философии и истории естествознания. Соч. Т. III. М. 1956.

Диалектика в природе. Сборник I. М. 1926.

Зворыкин А. А., Осьмова Н. И., Чернышев В. И., Шухардин С. В. История техники. М. 1962.

Корнфорт М. Наука против идеализма. Пер. с англ. М. 1957.

Кудрявцев П. С. и *Конфедератов И. Я.* История физики и техники. М. 1960.

Кузнецов Б. Г. Эволюция картины мира. М. 1961.

Кузнецов В. И. Развитие химии металло-органических соединений в СССР. М. 1956.

Ланжевен П. Избранные произведения. Пер. с франц. М. 1949.

Лукьянов П. М. Краткая история химической промышленности в СССР. М. 1959.

Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Т. I—II. Под ред. И. В. Кузнецова. М. 1961— 1962.

Математика в СССР за тридцать лет. 1917—1947. Под ред. В. Г. Куроша и др. М. 1948.

Меншуткин Б. Н. Химия и пути ее развития. М.—Л. 1937.

Миткевич В. Ф. Основные физические воззрения. Сборник докладов и статей. Изд. 3-е, доп. М. 1939.

Нильс Бор и развитие физики. Сборник. Пер. с англ. Под ред. В. Паули. М. 1958.

Очерки истории радиотехники. Отв. ред. Б. С. Сотин. М. 1960.

Очерки развития основных физических идей. Отв. ред. А. Т. Григорьян и Л. С. Полак. М. 1959.

Планк М. Введение в общую механику. Пер. с немецк. М.—Л. 1927.

Тимирязев К. А. Естествознание и диалектический материализм. М. 1925.

Уварова Л. И. Развитие средств передачи механической энергии. М. 1960.

Успехи биологических наук в СССР за 25 лет. 1917—1942. Сборник статей. Отв. ред. Л. А. Орбели. М.—Л. 1945.

Фредерикс В. К. и *Фридман А. А.* Основы теории относительности. Л. 1924.

Чернышев В. И. Из истории развития техники в первые годы советской власти (1917—1927). М. 1962.

Шухардин С. В. Основы истории техники. Опыт разработки теоретических и методологических проблем. М. 1961.

Эйнштейн А. и *Инфельд Л.* Эволюция физики. Пер. с англ. 2-е изд. М. 1956.

Эйнштейн и современная физика. Сборник памяти А. Эйнштейна. М. 1956.

Якобсон П. В. История тепловоза в СССР. М. 1960.

A pictorial history of science and engineering. New York 1957.

Forbes R. J. Man the maker. A history of technology and engineering. New York 1950.

Histoire de la science. Daumas M. ed. Paris 1957.

Grandes decouvertes du XXe siecle. Leprince—Ringuet L. ed. Paris 1956.

Kirby R. S., Withington S., Darling A. B., Kilgour F. G. Engineering in history. New York—Toronto—London 1956.

Lilley S. Men, machines and history. London 1948.

Mason S. F. A history of the sciences. London 1953.

Vesely Zd. Technika naseho stoleti. Praha 1960.

Wissmann G. Geschichte der Luftfahrt. Berlin 1960.

Библиография. Справочные издания

Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. I—II. Отв. ред. А. А. Зворыкин. М. 1958—1959.

История естествознания. Литература, опубликованная в СССР (1917—1950 гг.). Вып. 1—11. Отв. ред. А. Т. Григорьян, Д. Д. Иванов, Н. А. Фигуровский. М.—Л. 1949—1955.

История техники. Библиографический указатель. (1946—1955 гг.) Выи. 1—5. Под ред. В. В. Данилевского. М.—Л. 1950—1962.

Развитие советской науки за 40 лет. Указатель юбилейной литературы. 1957— 1958 гг. Сост. 3. В. Гурко и О. В. Стулова. М. 1960.

Stein W. Kulturfahrplan. Die wichtigsten Daten der Kulturgeschichte von Anbeginn bis Heute. Berlin 1946.

К главе XXIX

Советская литература и искусство

Литература

Алпатов А. В. Алексей Толстой — мастер исторического романа. М. 1958.

Алперс Б. Театр социальной маски. М.—Л. 1931.

Асафьев Б. В. Избранные работы о совета ской музыке. — Избранные труды. Т. V. М. 1957.

Бакушинский А. В. Н. А. Андреев. 1873— 1932. М. 1939.

Барамидзе А., Радиани Ш., Жгенти Б. История грузинской литературы. Краткий очерк. Тбилиси 1958.

Бассехес А. И. Александр Терентьевич Матвеев. М. 1960.

Бирман С. Путь актрисы. М. 1959.

Бялик Б. А. Драматургия М. Горького советской эпохи. М. 1952.

Венгров Н. Николай Островский. Изд. 2, доп. и испр. М. 1956.

Виленкин В. Я. Вл. И. Немирович-Данченко. Очерк творчества. М. 1941.

Волков А. А. М. Горький и литературное движение советской эпохи. М. 1958.

Волков Н. Мейерхольд. Т. I—-II. М.—Л. 1929.

«Вопросы киноискусства». Сб. статей и материалов. № 1—5. Отв. ред. Ю. Калашников и С. Фрейлих. М. 1956—1961.

Воронский А. К. Литературные портреты. Т. 1—2. М. 1928.

Ганаланян О. Т. Очерки армянской литературы XIX—XX веков. Ереван 1957.

Горбов Д. Поиски Галатеи. Статьи о литературе. М. 1929.

Горчаков Н. М. Режиссерские уроки К. С. Станиславского. М. 1952.

Горький и вопросы советской литературы. Сборник статей. Л. 1956.

Горький М. О литературе. Сборник (сост. и вступит, статья Л. Левиной). М. 1961.

Гурвич А. Три драматурга. Погодин, Олеша, Киршон. М. 1936.

Данилевич Л. Д. Д. Шостакович. М. 1958.

Ершов Л. Ф. Советская сатирическая проза 20-х годов. М.—Л. 1960.

Жолтовский И. В. Проекты и постройки. Вступит. статья и подбор иллюстраций Г. Д. Ощепкова. М. 1955.

За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа. Сборник документов. М. 1958.

Зелинский К. Литература народов СССР. Статьи. М. 1957.

Иванов В. Формирование идейного единства советской литературы. 1917—1932. М. 1960.

Ильин М. А. Веснины. М. 1960.

Ильинский И. Сам о себе. М. 1961.

Искусство миллионов. Советское кино. 1917—1957. М. 1958.

История русского искусства. Т. XI—XII. Под общ. ред. И. Э. Грабаря, В. С. Кеменова и В. Н. Лазарева. М. 1957—1961.

История русской советской литературы. Т. I—II. Т. I — отв. ред. А. Г. Дементьев, Т. II — отв. ред. Л. И. Тимофеев и А. Г. Де ментьев. М. 1958—1960.

История русской советской музыки. Т. I. 1917—1934. Т. II. 1935—1941. Отв. ред. Д. Б. Кабалевский. М. 1956, 1959.

Кауфман Р. Д. Моор. М. 1937.

Келдыш Ю. Русская советская музыка (в серии «Музыкальная культура союзных республик». РСФСР. Вып. III). М. 1958.

Кирпотин В. Проза, драматургия и театр. Статьи. М. 1935.

Ковалев В. А. Романы Леонида Леонова. М.—Л. 1954.

Колпинский Ю. Иван Дмитриевич Шадр. 1887—1941. М. 1954.

Лебедев Н. А. Очерк истории кино СССР. IT. I. Немое кино. М. 1947.

Лежнев И. Путь Шолохова. Творческая биография. М. 1958.

Летопись жизни и творчества А. М. Горь кого. Вып. 1—4. 1958—1960.

Луначарский А. В. Статьи о советской ли тературе. М. 1958.

Марков П. А. Театральные портреты. М.—Л. 1939.

Маца И. Л. Дейнека. М. 1959.

Маяковский В. В. Театр и кино. Т. II. М. 1954.

Михайлов Л. Михаил Васильевич Несте ров. Жизнь и творчество. М. 1958.

Музыкальная культура союзных респуб лик [серия брошюр]. Общ. ред. В. С. Вино градова. М. 1955—1959.

Наумов Е. Д. А. Фурманов. Критико-биографический очерк. Изд. 2., испр. М. 1954.

Наумов Е. Сергей Есенин. Жизнь и творчество. Л. 1960.

Нестьев И. Прокофьев. М. 1957.

Нусинов И. М. Избранные работы по рус ской и западной литературе. М. 1959.

Озеров В. Александр Фадеев. Творче ский путь. М. 1960.

Очерк истории белорусской советской литературы. Ред. коллегия: В. В. Борисенко и др. М. 1954.

Очерк истории украинской советской ли тературы. Ред. коллегия: А. И. Белецкий и др. М. 1954.

Очерки истории русского советского дра матического театра. Т. I (1917—1934). Т. II (1935—1945). Под ред. Н. Г. Зографа. М. 1954, 1960.

Очерки истории советского кино. Под ред. Ю, С. Калашникова, Н. А. Лебедева, Л. П. Погожевой, Р. Н. Юренева. Т. I (1917—1934). Т. II (1935—1945). М. 1956, 1959.

Очерки советского музыкального творче ства. Т. I. Ред. коллегия: Б. В. Асафьев и др. М.—Л. 1947.

Паперный З. О мастерстве Маяковского. Изд. 2, доп. М. 1957.
Пашенная В. Искусство актрисы. М. 1954.
Перцов В. Маяковский. Жизнь и творчество. Т. I—II. М. 1957—1958.
Петр Петрович Кончаловский. Текст В. А. Никольского. М. 1936.
Петров С. М. Советский исторический роман. М. 1958.
Полонский В. Русский революционный плакат. М. 1922.
Проблемы социалистического реализма. Сб. 1 и 2. М. 1959, 1960.
Пудовкин В. Избранные статьи. Предисл. А. Грошева. М. 1955.
Разумовская С. С. В. Герасимов. М. 1936.
Рудницкий К. Портреты драматургов. М. 1961.
Селивановский А. В литературных боях. Избранные статьи и исследования. 1927—1936. М. 1959.
Сидоров А. А. Русская графика за годы революции. 1917—1922. М. 1923.
Скороходов Г. Михаил Кольцов. Критико-биографический очерк. М. 1959.
Смирнов И. С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период советской власти (октябрь 1917 г. — лето 1918 г.). Изд. 2-е. М. 1952.
Советская архитектура 1917—1957. Ред. коллегия: А. В. Власов (отв. ред.) и др. М. 1957.
Советская музыка. Теоретические и критические статьи. Отв. ред. В. Кухарский. М. 1954.
Советская опера. Сборник критических статей. Л.—М. 1953.
Советские писатели. Автобиографии в двух томах. Т. I—II. Сост. Б. Я. Брайнина и Е. Ф. Никитина. М. 1959.
Советское искусство 1917—1957. Живопись. Скульптура. Графика. Общ. ред. Н. И. Соколовой. М. 1957.
Сохор А. Русская советская песня. Л. 1959.
Таджикская советская литература. (Сб. статей.) 1954.
Тимофеев В. и *Ширяева М.* Николай Островский. Критико-биографический очерк. М. 1957.
Фаворский В. А. [Избранные произведения]. М. 1961.
Фадеев А. За тридцать лет. Избранные статьи, речи и письма о литературе и искусстве. Изд. 2. М. 1959.
Федоров-Давыдов А. Советский пейзаж. М. 1958.
Фрейлих С. Искусство кинорежиссера. Творчество народного артиста СССР С. А. Герасимова. М. 1954.
Фриче В. М. Заметки о современной литературе. М.—Л. 1928.
Халаминский Ю. Д. А. Шмаринов. М. 1959.
Хигер Р. Я. Пути архитектурной мысли. 1917—1932. М. 1933.
Чегодаев А. Д. Книжная и станковая графика за 15 лет. М. 1933.
Чегодаев А. Пути развития русской советской книжной графики. М. 1955.
Черкасов Н. К. Записки советского актера. М. 1953.
Щеглов М. Литературно-критические статьи. М. 1958.
Щербина В. А. Н. Толстой. Творческий путь. М. 1956.
Эльсберг Я. О бесспорном и спорном. Новаторство социалистического реализма и классическое наследство. М. 1959.
Эйзенштейн С. М. Избранные статьи. М. 1956.
Юренев Р. Александр Довженко. М. 1959.
Юткевич С. Контрапункт режиссера. М. 1960.
Яблочкина А. 75 лет в театре. М. 1960.
Яков Протазанов. О творческом пути режиссера. Сост. сб. М. Н. Алейников. Изд. 2-е. М. 1957.

Источники

Вахтангов Е. Материалы и статьи. М. 1959.
Горчаков Н. М. Режиссерские уроки Вахтангова. М. 1957.
Дунаевский И. О. Выступления, статьи, письма, воспоминания. М. 1961.
Из истории кино. Материалы и документы. Отв. ред. С. С. Гинзбург. № 1—3. М. 1958—1960.
Луначарский А. В. Статьи об искусстве. М.—Л. 1941.
Мухина. Литературно-критическое и художественное наследие. Т. I—III, М. 1960.
Мясковский Н. Я. Статьи, письма, воспоминания. Т. I—II. М. 1959, 1960.
Немирович-Данченко Вл. И. Театральное наследие. Т. I. Статьи. Речи. Беседы. Письма. М. 1952.
О литературе. Сб. документов. Сост. М. В. Колядич. М. 1960.
Павлов И. Н. Моя жизнь и встречи. М. 1949.
Прокофьев С. С. Материалы, документы, воспоминания. Изд. 2. М. 1961.
Советское искусство за 15 лет. Материалы и документация. Под ред. И. Маца. М.—Л. 1933.
Станиславский К. С. Моя жизнь в искусстве. Собр. соч. Т. I. М. 1954.
Станиславский К. С. Работа актера над собой. Собр. соч. Т. 2, 3. М. 1954, 1955.
Станиславский К. С. Работа актера над ролью. Материалы к книге. Собр. соч. Т. 4. М. 1957.

Библиография.
Справочные издания

Владиславлев И. В. Литература великого десятилетия (1917—1927). Художественная литература. Критика. История литературы. Ли-

тературная теория и методология. Т. I. М.—Л. 1928.
Советские художественные фильмы. Аннотированный каталог. Т. I. Немые фильмы (1918—1935). Т. II. Звуковые фильмы (1930— 1957). Т. III. Приложение. М. 1961.

К главе XXX

Литература и искусство капиталистических, колониальных и зависимых стран

Литература

Авенариус Г. А. Чарльз Спенсер Чаплин. М. 1960.
Адмони В. и *Сильман Т.* Томас Манн. Очерк творчества. Л. 1960.
Алькаева Л. О. Очерки по истории турецкой литературы. 1908—1939 гг. М. 1959.
Альшванг А. Экспрессионизм в музыке. — «Советская музыка». 1959. № 1.
Андреев Л. Г. Французская литература. 1917—1956. М. 1959.
Борисов В. М. Современная египетская проза. М. 1961.
Брехт Б. О театре. Сборник статей. Пер. с немецк. М. 1960.
Глускина А. Е. и *Логунова В. В.* Очерки истории современной японской демократической литературы. М.—Л. 1955.
Друскин М. Ганс Эйслер и рабочее музыкальное движение в Германии. М. 1934.
Дьяконова Н. Джон Голсуорси. 1867— 1933. Л.—М. 1960.
Исбах А. Луи Арагон. Жизнь и творчество. М. 1962.
История английской литературы. Т. 3. Ред. коллегия: И. И. Анисимов и др. М. 1958.
История современной японской литературы. Пер. с японск. М. 1961.
Кешелава Т. Художественная проза Садека Хедаята. Тбилиси 1958.
Конен В. Пути американской музыки. М. 1961.
Кукаркин А. Чарли Чаплин. М. 1960.
Лепроон П. Современные французские кинорежиссеры. Пер. с франц. М. 1960.
Логунова В. В. Жизнь и творчество Юрико Миямото. М. 1957.
Мазереель. Сборник статей о творчестве. М. 1959.
Маркова С. Поэтическое творчество Го Мо-жо. М. 1961.
Матисс. Сборник статей о творчестве. Под ред. и с предисл. А. Владимирского. М. 1958.
Мексиканский реалистический роман XX века. Отв. ред. В. Н. Кутейщикова. М. 1960.
Мотылева Т. Творчество Ромена Роллана. М. 1959.
Мухи ад-Дин Сабир. Суданская литература сегодня. — Современная арабская литература. Сб. статей. Пер. с арабск. М. 1960, с. 101—105.
Мэнвелл Р. Кино и зритель. Пер. с англ. М. 1957.
Оболевич В. Б. История польской литературы. Л. 1960.
Осповат Л. Пабло Неруда. Очерк творчества. М. 1960.
Петров В. Лу Синь. Очерк жизни и творчества. М. I960.
Пикассо. Сборник статей о творчестве. М. 1957.
Рабиндранат Тагор. К столетию со дня рождения. 1861—1961. Сб. статей. Отв. ред. Н. М. Гольдберг и др. М. 1961.
Рабиндранат Тагор — друг Советского Союза. (Сто лет со дня рождения. 1861—1961.) Сборник документов и материалов. Отв. ред. и авт. предисл. В. А. Вдовин и Л. С. Гамаюнов. М. 1961.
Раздольская В. Колльвиц. М. 1960.
Райт Ф. Л. Будущее архитектуры. Пер. с англ. М. 1960.
Райх. Б. Брехт. Очерк творчества (Авто-риз. пер. с немецк.). М. 1960.
Рокуэлл Кент. Живопись. Графика (Автор текста А. Д. Чегодаев). М. 1962.
Ромм А. Г. Современная скульптура Запада. М. 1937.
Рыкова Н. Современная французская литература. Л. 1939.
Садуль Ж. Всеобщая история кино. Т. 1—3. Пер. с франц. М. 1958—1961.
Садуль Ж. История киноискусства от его зарождения до наших дней. Пер. с франц. М. 1957.
Современное изобразительное искусство капиталистических стран. Ред.-сост. В. М. Прокофьев. М. 1961.
Соллертинский П. И. Арнольд Шенберг. Л. 1934.
Сорокин В. Ф. Творческий путь Мао Дуня. М. 1962.
Федоренко Н. Т. Китайская литература. Очерки по истории китайской литературы. М. 1956.
Фиш Р. Сабахаттин Али. Критико-биографический очерк. М. 1959.
Французское киноискусство. Сб. статей. Отв. ред. С. И. Юткевич. М. 1960.
Чайкин К. Краткий очерк новейшей персидской литературы. М. 1928.
Чегодаев А, Д. Искусство Соединенных Штатов Америки от войны за независимость до наших дней. М. 1960.
Шеринг А. Экспрессионизм в музыке. — Экспрессионизм. Сб. статей. Пгр.—М. 1923.
Шесть. Сборник статей И. Глебова и др. Л. 1926.
Шнеерсон Г. Музыка Франции. М. 1958.
Шнеерсон Г. Музыкальная культура Китая. М. 1952.
Агайед ва афкар дар бар-е Садег Хедайат

пас аз марг. Изд. 2. (О жизни и творчестве Садека Хедайата.) Тегеран 1954 (1333).
Ван Яо. Чжунго синь вэньсюэ шигао. (История новой китайской литературы.) Т. 1—2. Шанхай 1953.
Лю Шоу-сун. Чжунго синь вэньсюэ ши чу чао. Т. 1—2. (История новой литературы Китая.) Пекин 1956.
Пондев П. Елин Пелин. Литературен очерк. София 1959.
Русев П. История на българската литература от Смирненски до наши дни. Лекции. София 1957.
Чжунго сяньдай вэньсюэ луньвэнь сюаньцзи (1914—1942). Кайфэн Шифаньсюсюань юйвэнь си сяньдай вэньсюэ цзяоянь ши бянь. Цзэнголоу, Хэнань жэньминь чубаньшэ, 1954. (Современная китайская литература.)
Ямада Сэйдзабуро. Пурорэтариа бунгаку фу: доки. Бунгаку ундо: но хито то омоидэ (Заметки о японской пролетарской литературе). Токио 1954.
Ancik Z. O zivote Jaroslava Haska. Praha 1953.
Arcos R. Romain Rolland. Paris 1950.
Bab J. Das Theater der Gegenwart. Leipzig 1928.
Baker C. Hemingway. Princeton 1956.
Balcon M. a. o. Twenty Years of British Film, 1925—1945. London 1947.
Bardeche M. et *Brasillach R.* Histoire du Cinema. T. 1, 2. Paris 1953, 1954.
Bauer A. Thomas Mann und die Krise der burgerlichen Kultur. Berlin 1946.
Bentley E. Bernard Shaw 1856—1950. Amended ed. Norfolk. 1957.
Berendsohn W. A. Die Humanistische Front. Einfuhrung in die deutsche Emigranten — Literatur. Erster Teil. Von 1933 bis zum Kriegsausbruch 1939. Zurich 1946.
Bithel J. Modern German literature 1880—1950. London 1959.
Bombaci A. Storia della letteratura turca. Dall' antico impero di Mongolia all' odierna Turchia. Milano 1956.
Boselli C. e *Vian C.* Storia della letteratura spagnola Dalle origini ad oggi 2-da ristampa della 4-ta ed. riv. ampliata e aggiorn. Firenze 1955.
Brandenburg H. Das neue Theater. Leipzig 1926.
Cassou J. Panorama des arts plastiques contemporains. Paris 1960.
Clouard H. Histoire de la litterature francaise du symbolism a nos jours. II. De 1915 a 1940. Paris 1949.
Collaer P. La musique moderne. 1905— 1955. Paris — Bruxelles 1955.
Collins A. S. English literature of the twentieth century, (4-th ed). London 1960.
Cronia A. Storia della letteratura serbo-croata. Milano 1956.
Diehl G. Henri Matisse. Paris 1954.
Dorival B. Les peintres du vingtieme siecle. I—II. Paris 1957.
Dumesnil R. La musique contemporaine en France. Vol. I—II. 2-me ed. Paris 1949.
Elgar F. und *Maillard R.* Picasso. Munchen — Zurich 1956.
Ellison F. P. Brasil's new novel. Four northeastern masters: J. Jose Lins do Rego, Jorge Amado, Graciliano Ramos, Rachel de Queiros. Berkeley — Los Angeles 1954.
Escholier R. Matisse. Ce vivant. Paris 1956.
Fechter P. Ernst Barlach. Cutersloh 1957.
Feldman W. Wspo^czesna literatura polska. Wydanie osme. Okresem 1919—1930 uzupelnil Stefan Kolaczkowski. Krakow 1930.
Ferrante L. Pirandello. Firenze 1958. *Frere H.* Conversations de Maillol. Geneve 1956.
Gargiulo A. Letteratura italiana del novecento. Nuova ed. ampliata. Firenze 1958.
Gassner J. Form and Idea in Modern Theatre. New York 1956.
Genaille R. La peinture contemporaine. Paris 1955.
Giedion S. Walter Gropius. Work and Teamwork. London 1954.
Griffith R. The World of Robert Flaherty. New York 1953.
Grierson on Documentary. Ed. F. Hardy. New York 1947.
Jacobs L. The rise of the American Film. New York 1939.
Jouguelet P. Aldous Huxley. Paris 1948.
Jourdain F. Albert Marquet. Paris 1959.
Klima I. Karel Capek. Praha 1962.
Knight A. The Liveliest Art. A Panoramic History of the Movies. New York 1957.
Korzeniewska E. O Marii Dabrowskiej i inne szkice. Wroclaw 1956.
Kracauer S. Von Caligari bis Hitler. Ein Beitrag zur Geschichte des deutschen Films. Hamburg 1958.
Kuhn A. Aristide Maillol. Leipzig 1925.
Lalou R. Le Theatre en France depuis 1900. Paris 1961.
Lanson G. Histoire de la litterature fran-caise. Paris 1952.
Larkin O. W. Art and life in America. Revised and enlarged edition. New York 1960.
Lemaitre G. From cubism to surrealism in French literature. Cambridge 1945.
Lion F. Thomas Mann. Leben und Werk. Zurich 1947.
Lopez Morillas G. Intelectuales y espirituales. Unamuno, Machado, Ortega, Lorca, Marias. Madrid 1961.
Lukacs G. Thomas Mann. Berlin 1957.
Magny C. E. Histoire du roman francais depuis 1918. Vol. 1. Paris 1950.
Martinez J. L. Literatura mexicana. Siglo XX. 1910—1949. Primera parte. Mexico 1949.
Myers B. S. The German Expressionists. New York 1957.
Nadeau M. Histoire du surrealisme. Paris 1954.
Nicholson N. H. G. Wells. London 1950.
Peacock R. Poet in the Theatre. London 1946.

Perruchot H. Le Corbusier. Paris 1958.
Rabindranath Tagore 1861—1961. A centenary volume. New Delhi 1961.
Ragon M. Le livre de Parchitecture moderne. Paris 1958.
Rewald J. Maillol. Paris 1939.
Rosenthal R. and *Ratzka H.* Z. The story of modern applied art. New York 1948.
Rotha P. and *Griffith R.* The Film till Now. A Survey of World Cinema. London 1949.
Schalit L. John Galsworthy. London 1929.
Shepherd R. H. W. Bantu literature and life. 1955.
Schonberg J. L. Federico Garcia Lorca. L'Homme—L'Oeuvre. Paris 1956.
Secker H. F. Diego Rivera. Dresden 1957.
Silva Castro R. Historia critica de la novela chilena (1843—1956). Madrid 1960.
Simon P. H. Histoire de la litterature franoaise au XX-e siecle. 1900—1950. Vol. 1—2. 2-me ed. Paris 1957.
Slonimsky N. Music of Latin America. New York 1946.
Thorp W. American writing in the twentieth century. Cambridge 1960.
Toeplitz J. Historia sztuki filmowei. T. 2. (1918—1928). T. 3. (1928—1933). Warszawa 1956, 1959.
Vasquez Ocana F. Garcia Lorca. Vida, cantico y muerte. Mexico 1957.
Ward A. C. Twentieth — century literature. 1901—1950. London 1956.
Weiskopf F. C. Unter fremden Himmeln. Ein Abriss der deutschen Literatur im Exil. 1933—1947. Berlin 1948.
Wekwerth M. Theater in Veranderung. Berlin 1960.
Wolf F. Aufsatze uber Theater. Berlin 1957.
Whittick A. European architecture in the twentieth century. Vol. I, II. London 1950, 1953.
Zervos C. Pablo Picasso. Oeuvres de 1917 a 1939. Vols. 3—5, 7—9. Paris 1949—1958.
Zevi B. Storia dell' architettura moderna. 2-da ed. Torino 1953.

Библиография. Справочные издания

Dictionnaire de la peinture moderne. Paris 1954.
Dictionnaire de la sculpture moderne. Paris 1960.
Jahn J. and *Ramsaran J.* Apporoaches to african literature. Ibadan 1959.
Jeanne R. et *Ford Ch.* Histoire Encyclopedique du Cinema. T. 1—4. Paris 1947—1958.
Millett F. B. Contemporary American authors. A critical survey and 219 bio-bibliographies. New York 1944.
Millett F. B. Contemporary british literature. A critical survey and 232 author-bibliographies. 3-d rev. and enlarged ed. London 1935.
Nathan J. Encyclopedie de la litterature francaise. Paris 1952.
Twentieth century authors. A biographical dictionary of modern literature. Ed. by S. J. Kunitz and H. Haycraft. New York 1942.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СПИСОК КАРТ И ДИАГРАММ

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СПИСОК РИСУНКОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ ГЛАВ

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ IV

НАУКА И КУЛЬТУРА В 1917 — 1939 ГОДАХ